

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503 (print)

ISSN 2949-205X (online)

Индекс подписки

в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ
№ ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)

Журнал является сетевым изданием
(Свидетельство о регистрации СМИ
Эл. № ФС77-49683 от 5 мая 2012 г.)
Сайт: education.law-books.ru

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям науки:
5.1.1, 5.1.2, 5.1.3.

Журнал включен в Российский индекс научного
цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в
Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2025

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

научно-правовой журнал

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Бадма Сангаджиев

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

**Заместитель главного редактора
по научному развитию:**
Руслан Гандалоев

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
социологии, педагогики, юриспруденции,
образования, а также правовому
мониторингу, инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

С 20 июля 2022 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ) по специальностям:

- 5.1.1. “Теоретико-исторические правовые науки”;
- 5.1.2. “Публично-правовые (государственно-правовые) науки”;
- 5.1.3. “Частно-правовые (цивилистические) науки”.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Сун Ян – старший преподаватель исследовательского управления идейно-политического воспитания Гуйчжоуского профессионального колледжа здравоохранения

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

宋 杨 – 讲师 思政教学研究部 贵州健康职业学院

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: С.А. Иванова – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

С.А. Барков – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической социологии и менеджмента социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ж.А. Бокоев – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

В.Т. Волков – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, доктор экономических наук, доктор социологических наук, доктор технических наук, доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой «Естественные науки» ФГБОУ ВО «Самарский государственный университет путей сообщения»

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

С.Д. Каракозов – доктор педагогических наук, профессор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почетный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

А.В. Морозов – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Ф.Ш. Мухаметзянова – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГОУ ВПО «Казанский Государственный Институт Культуры»

Р.М. Мырзалимов – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Л.А. Тхабисимова – доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научно-образовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора по научному развитию: **Р.Б. Гандалоев**, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Научного исследовательского сектора Ингушского государственного университета.

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.Г. Багреева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

А.В. Барков – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Е.В. Богданов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Виноградова – доктор юридических наук, профессор. И.о. первого заместителя директора Института государства и права Российской академии наук

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, действительный член Академии педагогических и социальных наук

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции, доцент кафедры прикладной информатики в юриспруденции Дагестанского государственного технического университета, член-корреспондент Российской академии естественных наук (РАЕН)

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования эконо-

мической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.М. Дикажев – доктор юридических наук, доцент, профессор Ингушского государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

В.Б. Израелян – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

Р.А. Каламкарян – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов

В.П. Камышанский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.С. Канюк – доктор педагогических наук, доцент, профессор РАО, проректор по научной, образовательной деятельности и молодежной политике ФГБОУ ВО «Гжельский государственный университет»

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

А.Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия

П.Г. Межидова – кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований Академии Наук Чеченской Республики, г. Грозный

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Месков – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теологии, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования имени академика РАО В.А. Сластенина Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

Г.Б. Прончев – кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра химической физики им. Н.Н. Семенова Российской академии наук, действительный член Российской академии естественных наук, Россия, г. Москва

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихо-океанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

А.Б. Синельников – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

А.А. Соловьев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, врио ректора Гжелского государственного университета

Т.А. Сошников – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Д.П. Стригунова – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В.Н. Ткачев – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

А.Г. Тюриков – доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

М.С. Халиков – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, профессор, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Х.С. Шагбанова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Щербакова Н.В. * Национальная безопасность Российской Федерации: криминогенная ситуация и вызовы в Запорожской области 13

Сахибгареев Э.В. * Правовая адаптация к санкциям: институционализация устойчивости в нефтегазовом секторе Российской Федерации 17

Родыгина Н.Ю., Молева С.В., Обуховская Л.А., Терехина И.С., Родионов А.А. * Энергетическая политика России: риски, перспективы, адаптация 21

Оболонкова Е.В. * Военные действия как страховой случай в российской правоприменительной практике 27

Гусев А.С., Цейтлин Е.М., Скворцова Е.Г., Безносков Г.А. * Выявление факторов социальной среды, оказывающих влияние на устойчивое развитие основных секторов сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений 37

Шерашенкова Е.А., Федоскин Н.Н. * Проблемы и перспективы правового регулирования информационной политики 44

Сычев М.С. * Правовые аспекты формирования общего биржевого пространства ЕАЭС 52

Жестков И.А. * Государственное регулирование цен и тарифов коммерческих организаций в энергетическом секторе 58

Подольский Г.В. * Коррупция как социально-правовое явление 61

Галиев Р.С. * Ограничения, налагаемые на физических лиц, признанных иностранным агентом: проблемы и перспективы совершенствования законодательства 69

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Прокопович Г.А., Эриашвили Н.Д. * Дегуманизация права в ракурсе развития прав человека в киберпространстве 74

Ястремский И.А. * Права покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии 79

Мигачева А.Ю., Шаповал О.В. * Проблемы регламентации отдельных средств индивидуализации гражданина 84

Досаева А.О. * О проблеме реализации прав субъекта персональных данных в связи с блокчейн 90

Горбунов С.В. * Контроль в сфере защиты прав потребителей: становление, развитие, современные вызовы 95

Ястремский И.А. * Права поставщика медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии 101

ТЕОРИЯ КОНСТИТУЦИИ

Барикаева А.Ф. * Место и роль Конституции Российской Федерации как основы правового регулирования местного самоуправления (до и после 2020 г.) 105

Терентьев Р.В. * Роль актов Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях 110

POLITICS AND LAW

Shcherbakova N.V. * National security of the Russian Federation: criminogenic situation and challenges in the Zaporizhia region 13

Sahibgarееv E.V. * Legal adaptation to sanctions: institutionalization of sustainability in the oil and gas sector of the Russian Federation 17

Rodigina N.Yu., Moleva S.V., Obukhovskaya L.A., Terekhina I.S., Rodionov A.A. * Russia's energy policy: risks, prospects and adaptation 21

Obolonkova E.V. * Military actions as an insurance event in Russian law enforcement practice 27

Gusev A.S., Tseitlin E.M., Skvortsova E.G., Beznosov G.A. * Identification of social environmental factors influencing the sustainable development of the main sectors of agriculture during the period of severe external economic constraints 37

Sherashenkova E.A., Fedoskin N.N. * Problems and prospects of legal regulation of information policy 44

Sychev M.S. * Legal aspects of the formation of the common exchange space of the EAEU 52

Zhestkov I.A. * State regulation of prices and tariffs of commercial organizations in the energy sector 58

Podolskiy G.V. * Corruption as a social and legal phenomenon 61

Galiev R.S. * Restrictions imposed on individuals recognized as foreign agents: problems and prospects for improving legislation 69

HUMAN RIGHTS

Prokopovich G.A., Eriashvili N.D. * Dehumanization of law in the context of human rights development in cyberspace 74

Yastremsky I.A. * The rights of the buyer of medical products and medical equipment under the supply agreement with the clinic of plastic surgery 79

Migacheva A.Yu., Shapoval O.V. * Problems of regulation of individual means of individualization of a citizen 84

Dosaeva A.O. * On the problem of exercising the rights of a personal data subject in connection with the blockchain 90

Gorbunov S.V. * Consumer protection control: establishment, development, and current challenges 95

Yastremsky I.A. * The rights of a supplier of medical products and medical equipment under a supply agreement with a plastic surgery clinic 101

THEORY OF THE CONSTITUTION

Barikaeva A.F. * Place and role of the constitution of the Russian Federation as the basis of legal regulation of local self-government (before and after 2020) 105

Terentev R.V. * Role of acts of the constitutional court of the Russian Federation in improving law enforcement practice in cases of administrative offenses 110

Костюк М.Ф., Кунц Е.В. * Научные воззрения относительно роли Конституции РФ в процессе изменений системы формальных источников отечественного уголовного законодательства 116

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Абакумов Д.В. * Об уровнях государственных должностей в Российской Федерации 121

Коморин Е.А. * Подходы к определению соглашения о государственно-частном партнёрстве и его сущности 125

Коробова Е.Г. * Новеллы правового регулирования местного самоуправления как элемента единой системы публичной власти Российской Федерации 132

Харзинова В.М., Небрatenko Г.Г. * Некоторые аспекты обеспечения частных и публичных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения . . 138

Бондаренко Ю.П. * Принцип прозрачности при осуществлении управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации 146

Никитина А.П., Саченок Л.И. * Изучение вопроса становления и развития морского права в России 150

Барикаева А.Ф. * Система законодательного регулирования экономических основ местного самоуправления в Российской Федерации 156

Казakov А.И. * Особенности правового статуса бюджетных и казенных учреждений 160

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Шундилов К.В. * Диалектика управленческого и самоорганизационного начал в индивидуальном правовом регулировании как фактор повышения его эффективности 166

Степашкина Е.Н., Криушенкова Е.Е. * Проблемы правового регулирования предпроверочного анализа в Российской Федерации 172

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Пырченкова Г.С., Бажанов С.А. * Воздействие профессиональных факторов риска на психическое здоровье сотрудников уголовно-исполнительной системы США 176

Родыгина Н.Ю., Бобрышев Д.Д., Еропкина И.В., Ковалева А.А., Молева С.В., Обуховская Л.А. * Технологический мост: сотрудничество России и Бразилии в цифровой эпохе 180

Миллер Р.О. * Некоторые особенности деятельности административных трибуналов в Индии 185

Антонов Д.И. * Некоторые вопросы правового регулирования деятельности филиалов иностранных банков в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ПРОМУ 190

Пырченкова Г.С., Бажанов С.А. * Профилактическая работа по предотвращению угроз безопасности в исправительных учреждениях США 196

Ибрагимов И.Ф., Колясов Р.Р., Хакимов И.Ш. * Динамика медальных зачётов летних олимпийских игр 2016–2024 на примере стран-лидеров Олимпиады 2024 года 200

Рымкевич Я.А. * Эффективность правового регулирования законотворческой деятельности в Европейском Союзе 205

Мухаметзянова Ф.Г., Челомбитко Л.К., Шилов А.А., Гаделшина А.И. * Развитие искусственного интеллекта и использование патентов в ИИ – технологиях КНР 210

Kostyuk M.F., Kunts E.V. * Scientific views on the role of the Constitution of the Russian Federation in the process of changing the system of formal sources of domestic criminal legislation 116

PUBLIC LAW

Abakumov D.V. * On the levels of government positions in the Russian Federation 121

Komorin E.A. * Approaches to defining a public-private partnership agreement and its essence 125

Korobova E.G. * Novelties of the legal regulation of local self-government as an element of the unified system of public authority of the Russian Federation 132

Kharzinova V.M., Nebratenko G.G. * Some aspects of ensuring private and public legal interests in the application of measures of criminal procedural coercion 138

Bondarenko Yu.P. * The principle of transparency in the management of state property of a constituent entity of the Russian Federation 146

Nikitina A.P., Sachenok L.I. * Study of the formation and development of maritime law in Russia 150

Barikaeva A.F. * System of legislative regulation of economic fundamentals of local self-government in the Russian Federation 156

Kazakov A.I. * Features of the legal status of budgetary and state-owned institutions 160

MANAGEMENT THEORY

Shundikov K.V. * The dialectic of managerial and self-organizational principles in individual legal regulation as a factor in increasing its effectiveness 166

Stepashkina E.N., Kriushenkova E.E. * Problems of legal regulation of pre-verification analysis in the Russian Federation 172

THE HISTORY OF THE STATE AND THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A. * The impact of occupational risk factors on the mental health of employees of the US penal system 176

Rodygina N.Yu., Bobryshev D.D., Eroпкина I.V., Kovaleva A.A., Moleva S.V., Obukhovskaya L.A. * Technological bridge: Russia-Brazil cooperation in the digital era 180

Miller R.O. * Some aspects of the administrative tribunals 'procedure in India 185

Antonov D.I. * Some issues of legal regulation of the activities of branches of foreign banks in the field of AML/CFT/ED/FMT 190

Pyrchenkova G.S., Bazhanov S.A. * Preventive work to prevent security threats in correctional institutions in the USA . . 196

Ibragimov I.F., Kolyasov R.R., Khakimov I.Sh. * Dynamics of medal standings of the 2016-2024 Summer Olympic Games on the example of the leading countries of the 2024 Olympics 200

Rymkevich Ya.A. * The effectiveness of legal regulation of legislative activity in the European Union 205

Mukhametzyanova F.G., Chelombitko L.K., Shilov A.A., Gadelshina A.I. * Development of artificial intelligence and use of patents in AI technology of the PRC 210

ТОЛКОВАНИЕ ПРАВА

Блохин А.В. * Проблематизация теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства в современной юридической доктрине 218

Морозов С.Ю., Вилкова Е.А. * К вопросу о сущности понятий «услуга», «образовательная услуга» и «образование» в образовательном праве 228

Васяев А.А. * На пути к эффективному законодательству о науке: анализ концептуальных вопросов совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации (по материалам статьи Кабышева С.В.) 233

Ястремский И.А. * Особенности субъектного состава договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для клиники пластической хирургии 241

Татару Б.А. * Юридический конформизм в правоприменительной практике: причины и последствия 245

Нестеренко А.А. * Понятие процедуры в праве социального обеспечения 253

ИННОВАЦИИ

Московский Д.С. * Правовая поддержка строительного бизнеса в России: влияние на защиту прав других участников гражданского оборота 260

Малышева Е.Ю., Собкалова М.И. * Юристы-блогеры: особенности нового типа оратора в XXI веке 263

Соломатина Е.А., Древал Б.В. * Актуальные вопросы использования полицией достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры в особых условиях несения службы 267

Максимова Е.В., Анисимова Ю.А. * Вектор развития правовых институтов сферы туризма в призмe глобализационных процессов 272

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Лексин Е.А. * Практика внедрения налогового мониторинга в крупных корпоративных структурах России 278

Ястремский И.А. * Договор поставки медицинского имущества клинике пластической хирургии, проблемы приемки товара по качеству и количеству 296

Кот Е.М., Лоретц О.Г., Куликова Е.С., Сабурова Л.В., Пильникова И.Ф. * Развитие рынка племенных животных в России с использованием современных систем мониторинга 302

ПРАВООБРАЗОВАНИЕ И ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Попков Д.П. * Анализ Уголовного кодекса Российской Федерации в сфере преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления 307

Надин А.Н. * Пробелы нормативного регулирования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в процессе муниципального правотворчества 312

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Чеченова Л.З. * Совершенствование публично-правового регулирования специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности пенитенциарной системы . . . 317

Солдатов Н.Ф., Кежов А.А. * К вопросу о принципах и закономерности применения специальных средств сотрудниками органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков 324

INTERPRETATION OF LAW

Blokhin A.V. * Problematicization of the theoretical and legal basis for overcoming substantive defects of legislation in modern legal doctrine 218

Morozov S.Yu., Vilkova E.A. * On the issue of the essence of the concepts of "service", "educational service" and "education" in educational law 228

Vasyaev A.A. * Towards effective legislation on science: an analysis of conceptual issues of improving legislation on science and scientific and technological development in the Russian Federation (based on an article by Kabyshev S.V.) 233

Yastremsky I.A. * Features of the subject matter of the contract for the supply of medical products and medical equipment for the plastic surgery clinic 241

Tataru B.A. * Legal conformity in law enforcement practice: causes and consequences 245

Nesterenko A.A. * The concept of procedure in social security law 253

INNOVATION

Moskovsky D.S. * Legal support for the construction business in Russia: influence on the protection of the rights of other participants in civil turnover 260

Malysheva E.Y., Sobkalova M.I. * Lawyers-bloggers: features of a new type of speaker in the 21st century 263

Solomatina E.A., Dreval B.V. * Current issues of police use of scientific and technological achievements, information systems, communication networks, as well as modern information and telecommunication infrastructure in special conditions of service . . . 267

Maksimova E.V., Anisimova Yu.A. * Vector of development of legal institutions in the field of tourism in the prism of globalization processes 272

LAW AND ECONOMICS

Leksin E.A. * The practice of implementing tax monitoring in large corporate structures in Russia 278

Yastremsky I.A. * Contract for the supply of medical equipment to the plastic surgery clinic, problems of acceptance of goods in terms of quality and quantity 296

Kot E.M., Loretz O.G., Kulikova E.S., Saburova L.V., Pilnikova I.F. * Development of the breeding animal market in Russia using modern monitoring systems 302

LEGAL EDUCATION AND LAW-MAKING

Popkov D.P. * Analysis of the Criminal Code of the Russian Federation in the field of crimes against state power, interests of the civil service and service in local government 307

Nadin A.N. * Gaps in the regulatory regulation of interaction between state authorities and local governments in the process of municipal law-making 312

ADMINISTRATIVE LAW

Chechenova L.Z. * Improvement of public legal regulation of special administrative and legal regimes, ensuring the security of the penitentiary system 317

Soldatov N.F., Kezhov A.A. * On the issue of the principles and patterns of use of special means by employees of internal affairs agencies when suppressing mass riots 324

Кежов А.А., Маришева А.М. * Административно-территориальная и юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в противодействии распространению экстремистских материалов в сети интернет 327

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Заигров П.С. * Проблемы определения подведомственности дел о защите авторских прав 331

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Колесникова М.М. * Законная сила судебного решения 334

Одуд Д.И. * Судебная практика по делам, связанным с исполнением опционных договоров: динамика и тенденции 339

Липская Е.Ю. * Роль суда в совершенствовании налогового администрирования 343

Эриашвили Н.Д., Григорьев А.И., Пиманов А.К. * Реализация судебных актов к органам государственной власти и органам местного самоуправления: законодателем устанавливается новый вектор в бюджетных правоотношениях 347

Петрова Н.Д. * Индикаторы кризисных явлений в праве в фокусе теоретико – правовой науки и эффективность судебной деятельности 355

Нохрин Д.Г. * Проблема применения норм материального права к процессуальным отношениям в контексте законности судебного акта 361

Воронцова М.А. * Роль суда в формировании демографической безопасности России 368

Шананин И.А. * Оценка достоверности судом медицинского заключения как доказательства по делам об усыновлении (удочерении) ребенка 373

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жижин П.А. * Влияние института несостоятельности (банкротства) на правовой режим брачного договора: теоретико-практические подходы к защите имущественных прав супругов 379

Штайнванд Г.В. * Злоупотребление правом при оспаривании сделок в делах о банкротстве: практический аспект 385

Гостев В.Д. * Алиментные обязательства супругов: проблемные аспекты и пути совершенствования правовой базы 392

Ястремский И.А. * Обязанности поставщика медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии 397

Коморин Е.А. * Использование антикоррупционной оговорки как меры гражданско-правовой ответственности, применительно к соглашению о государственно-частном партнерстве 402

Володькин Н.Д. * Санкционные ограничения как основание прекращения обязательств в контексте статей 416-417 Гражданского кодекса РФ 408

Романовская Д.М. * Законодательные и научные позиции о категории «земля» в соотношении с категориями «имущество», «недвижимое имущество», «вещь» (в генезисе) 414

Пышкин А.Ю. * Особенности управления личными фондами: российский и зарубежный опыт 423

Радионон Н.С. * Учет заработной платы супруга при определении состава конкурсной массы в банкротстве супруга-должника 431

Абрамова М.В. * Социальная переориентация законодательства о банкротстве новые гарантии сохранения жилья и распределения вырученных средств 435

Павлюк Ю.Б. * О некоторых аспектах правового регулирования содержания физическими лицами животных в жилых помещениях 439

Kezhov A.A., Marisheva A.M. * Administrative-territorial and jurisdictional activities of internal affairs agencies in countering the dissemination of extremist materials on the internet 327

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Zaigrov P.S. * Problems of determining the jurisdiction of copyright protection cases 331

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Kolesnikova M.M. * Legal effect of a judicial decision 334

Odud D.I. * Court practice in cases related to the performance of option agreements: dynamics and trends 339

Lipskaya E.Yu. * The role of the court in improving tax administration 343

Eriashvili N.D., Grigoriev A., Pimanov A.K. * Implementation of judicial acts to state authorities and local self-government bodies: the legislator establishes a new vector in budgetary legal relations 347

Petrova N.D. * Transformation of the institution of the family in the information society: crisis, causes and opportunities (international legal aspects) 355

Nokhrin D.G. * The problem of application of the substantive law norms in procedural relations in the context of the legality of a judicial act 361

Vorontsova M.A. * The role of the court in shaping Russia's demographic security 368

Shananin I.A. * Assessment of the reliability of the medical report by the court as evidence in cases of adoption of a child 373

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Zhizhin P.A. * The influence of the institute of insolvency (bankruptcy) on the legal regime of the marriage contract: theoretical and practical approaches to the protection of property rights of spouses 379

Steinvand G.V. * Abuse of law when challenging transactions in bankruptcy cases: a practical aspect 385

Gostev V.D. * Alimony obligations of spouses: problematic aspects and ways to improve the legal framework 392

Yastremsky I.A. * Responsibilities of a supplier of medical products and medical equipment under a supply agreement with a plastic surgery clinic 397

Komorin E.A. * The use of an anti-corruption clause as a measure of civil liability in relation to a public-private partnership agreement 402

Volodkin N.D. * Sanctions restrictions as a basis for termination of obligations in the context of Articles 416-417 of the Civil Code of the Russian Federation 408

Romanovskaya D.M. * Legislative and scientific positions on the category of "land" in relation to the categories of "property", "immovable property", "thing" (in genesis) 414

Pyshkin A.Y. * Features of personal funds management: Russian and foreign experience 423

Radionov N.S. * Accounting of the spouse's salary when determining the composition of the bankruptcy estate in the bankruptcy of the debtor's spouse 431

Abramova M.V. * Social reorientation of bankruptcy legislation, new guarantees for housing preservation and distribution of proceeds 435

Pavlyuk Yu.B. * On some aspects of legal regulation of animals kept by individuals in residential buildings 439

СПОРТИВНОЕ ПРАВО

Антонова Н.В. * Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения: общее состояние и перспективы развития 445

Колясов Р.Р., Ибрагимов И.Ф., Усманова С.Ф. * Отношение студентов к выполнению нормативов физической подготовки ГТО в высших учебных заведениях и их роль в формировании здорового образа жизни 459

Ибрагимов И.Ф., Курмаев З.Ф. * Экономика спорта в Республике Татарстан: анализ бюджета, доходов, расходов и перспектив развития 463

Рязанцев А.А., Маркова Н.А. * Рост ребенка и его взаимосвязь с физическим развитием и состоянием здоровья . . . 469

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Пименова О.П., Кравченко В.М., Сайнакова А.В., Ермилова А.С., Коровина Л.В. * Иностранный язык в дискурсе трудоустройства молодого специалиста 475

Радченко Е.П., Зорина Н.С. * Образовательные программы как средство ресоциализации несовершеннолетних осужденных 479

Яо Ю., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Лудинин И.А., Пыркова Т.А. * Преимущества и недостатки задачно-ориентированного метода обучения: преподавание китайского языка для носителей немецкого языка 485

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Канунников Р.И. * Педагогические условия развития профессионально важных качеств у обучающихся в образовательных организациях МВД России 490

Петровская А.В., Шашкова А.Н. * О некоторых педагогических условиях совершенствования самостоятельной работы обучающихся юридических вузов 493

Герасимов М.В. * Психолого-педагогическая безопасность в системе профессионального обучения: вызов современности и инновационные решения 499

Лысенко А.С. * Формирование критического мышления у старшеклассников при изучении предмета «Основы безопасности и защиты Родины» 505

ТРУДОВОЕ ПРАВО

Казберов П.Н. * Профессиональные деструкции персонала: факторы риска, стратегии противодействия и направления профилактики 511

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Левин Д.Д. * Историографический контекст уголовной ответственности за преступления, совершаемые публично 516

Искандаров Р.Р. * Охрана психического здоровья женщин в пенитенциарных условиях: системные барьеры и пути реформирования 522

Искандаров Р.Р. * Особенности реабилитации участников боевых действий с посттравматическим стрессовым расстройством в пенитенциарных условиях 526

Денисенко В.В., Матыцин А.Д. * Медиативные правоотношения в уголовном процессе (теория и правореализация) 531

Казберов П.Н. * Необходимость развития у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности 534

Куксин И.Н., Селихова О.Г. * Дистанционное мошенничество – преступный вызов российскому обществу 539

SPORTS LAW

Antonova N.V. * Legal regulation of social protection and social security for athletes, coaches, and other participants in the sports movement: general state and development prospects 445

Kolyasov R.R., Ibragimov I.F., Usmanova S.F. * Students' attitude to meeting the standards of physical fitness in higher education institutions and their role in shaping a healthy lifestyle 459

Ibragimov I.F., Kurmaev Z.F. * Economics of sports in the Republic of Tatarstan: analysis of budget, income, expenses and development prospects 463

Ryazantsev A.A., Markova N.A. * Child growth and its relationship with physical development and health 469

MODERNIZATION OF EDUCATION

Pimenova O.P., Kravchenko V.M., Sainakova A.V., Ermilova A.S., Korovina L.V. * A foreign language in the discourse of employment of a young specialist 475

Radchenko E.P., Zorina N.S. * Educational programs as a means of resocialization of juvenile convicts 479

Yao Yu., Nevraeva N.Yu., Kabanov A., Ludinin I.A., Pyrkova T.A. * Advantages and disadvantages of task-based language teaching: chinese language instruction for native german speakers 485

PEDAGOGICAL SCIENCES

Kanunnikov R.I. * Pedagogical conditions for the development of professionally important qualities among students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 490

Petrovskaya A.V., Shashkova A.N. * On some pedagogical conditions for improving the independent work of law students . . 493

Gerasimov M.V. * Psychological and pedagogical safety in the professional training system: challenges of the present and innovative solutions 499

Lysenko A.S. * Forming critical thinking in high school students while studying the subject "Basics of homeland safety and protection" 505

LABOR LAW

Kazberov P.N. * Professional destruction of personnel: risk factors, counteraction strategies and prevention directions 511

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Levin D.D. * The historiographical context of criminal responsibility for crimes committed in public 516

Iskandarov R.R. * Protection of mental health of women in penitentiary conditions: systemic barriers and ways of reform 522

Iskandarov R.R. * Features of rehabilitation of combatants with post-traumatic stress disorder in penitentiary conditions 526

Denisenko V.V., Matytsin A.D. * Mediation legal relations in criminal proceedings (theory and legal realization) 531

Kazberov P.N. * The need for penitentiary staff to develop competence in the field of convicts' self-control skills of aggression . . 534

Kuksin I.N., Selikhova O.G. * Remote fraud – criminal challenge to the russian society 539

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

Романова О.Л., Солдатов Н.Ф., Чеченов А.М. * К вопросу о возможностях искусственного интеллекта в противодействии преступности 545

Башкатова А.О. * О необходимости снижения возраста уголовной ответственности за преступления, связанные с киберпреступлениями 549

Верникова А.В. * Цифровые финансовые активы в России и их аналоги в международной практике 556

Каменский А.П. * Проблемы квалификации цифровых прав в качестве объектов гражданских прав и их влияние на публично-правовые аспекты регулирования 561

Ислюков Д.В. * Правовые проблемы заключения договоров дистанционным способом (на примере договора купли-продажи) 568

Оболонкова Е.В. * К вопросу об обеспечении доступности предпринимательской деятельности с помощью цифровых платформ: правовой аспект 574

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Кияшко Е.Ю. * Шумовое загрязнение окружающей среды и правовые основы, регламентирующие обеспечение прав граждан на тишину и покой 582

Молибоженко Д.А. * Правовые механизмы регулирования экологической ответственности в условиях устойчивого развития 593

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Стрельникова А.В. * Религиозная принадлежность как обязательное требование к арбитру: анализ правовой модели Саудовской Аравии 598

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Корнеева Д.А. * К вопросу о необходимости кодификации российского законодательства в сфере здравоохранения: историко-правовой аспект 605

Ливенцев Д.В. * Придворный жалующий за заслуги Ольденбургский орден герцога Петра Фридриха Людвига в государственно-правовом статусе российской правящей династии в XIX – начале XX вв. 609

Гусева Г.В. * Эволюция доказательств в эпоху становления формализма: историко-правовой анализ 614

Крепышева С.К., Чайка Ю.В., Крепышева В.В. * Правовые нормы об использовании животных в Великой Отечественной Войне 620

DIGITAL LAW

Romanova O.L., Soldatov N.F., Chechenov A.M. * On the issue of the possibilities of artificial intelligence in combating crime 545

Bashkatova A.O. * On the need to lower the age of criminal responsibility for crimes related to cybercrimes 549

Vernikova A.V. * Digital financial assets in Russia and their analogues in international practice 556

Kamensky A.P. * Problems of qualification of digital rights as objects of civil rights and their impact on public law aspects of regulation 561

Islyukov D.V. * Legal problems of concluding contracts remotely (using the example of a purchase and sale agreement) 568

Obolonkova E.V. * On the issue of ensuring the accessibility of entrepreneurial activity through digital platforms: a legal aspect 574

ENVIRONMENTAL LAW

Kiyashko E.Y. * Noise pollution of the environment and the legal framework governing the provision of citizens' rights to peace and quiet 582

Molibozhenko D.A. * Legal mechanisms for regulating environmental responsibility in the context of sustainable development 593

HISTORY AND CULTURE

Strelnikova A.V. * Religious affiliation as a mandatory requirement for an arbitrator: an analysis of the legal model of Saudi Arabia 598

LEGAL ARCHIVE

Korneeva D.A. * On the question of the need to codify Russian legislation in the sphere of healthcare: historical and legal aspect 605

Livensev D.V. * Court Recipient of the Oldenburg Order of Duke Peter Friedrich Ludwig in the state and legal status of the Russian ruling dynasty in the 19th and early 20th centuries 609

Guseva G.V. * The evolution of evidence in the era of the formation of formalism: historical and legal analysis 614

Krepysheva S.K., Chaika Yu.V., Krepysheva V.V. * Legal norms on the use of animals in the Great Patriotic War 620

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-13-16

ЩЕРБАКОВА Нина Владимировна,
кандидат философских наук,
заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Мелитопольский государственный университет»,
Мелитополь,
Запорожская область, Россия,
e-mail: nina.shcherbakova.2505@bk.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ И ВЫЗОВЫ В ЗАПОРОЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные угрозы национальной безопасности Российской Федерации с опорой на статистические данные Следственного комитета РФ, а также анализируется состояние национальной безопасности на территории Запорожской области, включая: террористическую и диверсионную активность, экстремизм, коррупционные преступления и посягательства на основы государственной власти. Особое внимание уделяется тенденции и динамике выявленных правонарушений за последние годы, а также роль Следственного комитета в обеспечении безопасности государства.

В качестве основного источника данных используются материалы Следственного комитета Российской Федерации и других правоохранительных структур, действующих на территории области.

Ключевые слова: национальная безопасность, экстремизм, терроризм, коррупция, правонарушения, Запорожская область, диверсии, Следственный комитет РФ.

SHCHERBAKOVA Nina Vladimirovna,
PhD, Head of the Department of Criminal Law Disciplines,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Melitopol State University",
Melitopol, Zaporizhia region, Russia

NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CRIMINAL SITUATION AND CHALLENGES IN THE ZAPORIZHIA REGION

Annotation. The article examines current threats to the national security of the Russian Federation based on statistical data from the Investigative Committee of the Russian Federation, as well as analyzes the state of national security in the territory of the Zaporizhia region, including: terrorist

and sabotage activities, extremism, corruption crimes and encroachments on the foundations of state power. Special attention is paid to the trends and dynamics of identified offenses in recent years, as well as the role of the Investigative Committee in ensuring the security of the State. The materials of the Investigative Committee of the Russian Federation and other law enforcement agencies operating in the region are used as the main data source.

Key words: *national security, extremism, terrorism, corruption, offenses, Zaporizhia region, sabotage, Investigative Committee of the Russian Federation.*

Вхождение новых территорий в состав Российской Федерации актуализировало вопрос трансформации правовой ментальности их населения. Правовая ментальность, являясь совокупностью установок, ценностей и представлений о праве, играет ключевую роль в формировании правового поведения и обеспечении законности. На новых территориях, в силу длительного пребывания в ином правовом поле, сформировались отличные от российских правовые представления, что требует целенаправленной работы по их адаптации и интеграции в российскую правовую систему.

Одним из ключевых направлений этой работы является противодействие идеологии неонацизма. На новых территориях, где ранее наблюдались проявления националистических настроений, существует риск распространения идей неонацизма, что представляет угрозу для конституционного строя и межнационального согласия. В этой связи, важно проводить комплекс мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности неонацистских организаций, а также на формирование у населения, особенно у молодежи, иммунитета к идеям расовой и национальной исключительности.

Трансформация правовой ментальности и противодействие идеологии неонацизма на новых территориях Российской Федерации – это сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода, включающего образовательные, культурные и правовые меры. Успешное решение этих задач позволит обеспечить стабильность и устойчивое развитие новых регионов в составе России.

Национальная безопасность — ключевой приоритет государственной политики Российской Федерации. В условиях нарастающей геополитической нестабильности, экономического давления и информационных угроз важнейшую роль играет эффективная работа правоохранительных органов, прежде всего Следственного комитета РФ, как одного из главных институтов по борьбе с преступностью. Запорожская область занимает стратегически важное положение в южной части Российской Федерации и представляет собой зону повышенной напряженности в силу продолжающегося вооруженного конфликта. В условиях

специальной военной операции и политической нестабильности перед органами государственной власти и силовыми структурами стоит задача обеспечения базового уровня безопасности и правопорядка.

Запорожская область, расположенная на стратегически важном перекрестке коммуникаций, исторически сталкивалась с повышенным уровнем криминогенной активности. После вхождения в состав Российской Федерации, вопросы обеспечения национальной безопасности в регионе приобрели особую актуальность. Анализ криминогенной ситуации выявляет ряд факторов, оказывающих влияние на ее формирование и требующих комплексного подхода для нейтрализации.

Во-первых, близость к зоне проведения Специальной военной операции (СВО) создает условия для незаконного оборота оружия, наркотических веществ и других запрещенных предметов. Контрабанда, миграция и деятельность диверсионно-разведывательных групп представляют серьезную угрозу стабильности региона.

Во-вторых, социально-экономическая обстановка, усугубленная конфликтом, способствует росту преступности, связанной с имущественными преступлениями, мошенничеством и коррупцией. Нестабильность, безработица и снижение уровня жизни могут толкать население на совершение противоправных действий.

В-третьих, влияние внешних сил, стремящихся дестабилизировать ситуацию в регионе, не следует недооценивать. Информационные атаки, финансирование экстремистских группировок и поддержка организованной преступности – все это элементы гибридной войны, направленной на подрыв национальной безопасности Российской Федерации.

В этих условиях, приоритетными задачами являются укрепление правопорядка, повышение эффективности работы правоохранительных органов, усиление контроля за границей и пресечение деятельности экстремистских и террористических организаций. Важным аспектом является также социально-экономическая реабилитация региона, создание рабочих мест и повышение уровня жизни населения, что позволит снизить уровень социальной напряженности и, как след-

ствие, преступности. Только комплексный подход, объединяющий усилия государства, правоохранительных органов и гражданского общества, позволит обеспечить устойчивую национальную безопасность в Запорожской области.

В условиях нестабильности основные угрозы приобретают локальную специфичность. Среди них:

1. диверсионная деятельность, направленная на разрушение объектов инфраструктуры и дестабилизацию управления;
2. экстремизм и незаконные вооружённые формирования, включая случаи распространения радикальных идей среди населения;
3. коррупционные риски в системе военно-гражданского управления;
4. информационно-психологические операции, направленные на подрыв легитимности власти.

Национальная безопасность регулируется рядом нормативных актов, среди которых ключевыми являются:

1. Стратегия национальной безопасности РФ (утв. Указом Президента РФ №400 от 2 июля 2021 г.);
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. №390-ФЗ «О безопасности»;
3. Уголовный кодекс Российской Федерации;
4. Следственный комитет осуществляет предварительное расследование по наиболее значимым уголовным делам, связанным с угрозами государству.

Согласно сводным данным Следственного комитета РФ в Запорожской области наблюдаются следующие тенденции:

1. Диверсионно-террористическая активность - возбуждено 187 уголовных дел по статьям 205 и 281 УК РФ (теракты и диверсии). Наиболее резонансные дела связаны с подрывами автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, нападениями на представителей власти и сотрудников силовых структур. Отмечается активизация деятельности подконтрольных иностранных спецслужб.

2. Преступления экстремистской направленности - зарегистрировано 98 дел по статьям 280 и 282 УК РФ (публичные призывы к экстремизму, возбуждение вражды). Основная часть преступлений совершается через социальные сети и мессенджеры.

3. Коррупционные преступления - в рамках военного и гуманитарного снабжения возбуждено 143 уголовных дела по коррупционным статьям, в том числе 290 и 285 УК РФ. Основные эпизоды связаны с нецелевым использованием бюджетных средств и злоупотреблениями при распределении гуманитарной помощи.

4. Посягательства на основы государственной власти - зарегистрировано 27 дел по статьям 275 и 278 УК РФ (госизмена, насильственный захват власти). Ведутся оперативные мероприятия по выявлению каналов координации антигосударственной деятельности.

5. Количество возбужденных уголовных дел по статьям 205–205.5 УК РФ (террористическая деятельность) — 1 324 дела.

6. Число преступлений экстремистской направленности (ст. 280, 282 УК РФ) составило 2 009 дел.

7. Возбуждено 13 487 уголовных дел коррупционной направленности. Наиболее часто квалифицируются по статьям 290 (получение взятки), 291 (дача взятки), 285 (злоупотребление должностными полномочиями).

8. Следственный комитет отмечает рост количества расследованных дел с крупными хищениями в госконтрактах и социальной сфере.

9. Количество дел по статьям, связанным с государственной изменой (ст. 275 УК РФ) - 43 дела.

10. По делам о шпионаже и разглашении гостайны (ст. 276–283 УК РФ) - 78 дел, что говорит о повышенной активности иностранных спецслужб.

Роль Следственного комитета в обеспечении национальной безопасности заключается в следующем:

1. выявлению, пресечению и расследованию преступлений, угрожающих основам государственного строя;
2. мониторингу антикоррупционных рисков;
3. взаимодействию с ФСБ, МВД, прокуратурой и другими органами в рамках межведомственных программ безопасности;
4. проведению профилактической работы, в том числе в сфере молодежной политики.

5. расследования преступлений, угрожающих территориальной целостности и стабильности региона;

6. взаимодействия с Минобороны РФ, Росгвардией и ФСБ для обеспечения режима контртеррористической операции;

7. обеспечения правовой поддержки в процессе интеграции региона в правовое поле РФ;

8. защиты прав граждан в условиях военного положения и чрезвычайного правового режима.

С учетом современных реалий необходимы:

1. усиление кибербезопасности и противодействия киберпреступности;
2. совершенствование системы межведомственного взаимодействия;
3. расширение международного сотрудничества в рамках Интерпола и других структур;

4. разработка новых методов анализа информации и прогнозирования угроз с применением ИИ.

В Запорожской области наиболее актуальными вызовами остаются:

1. снижение уровня доверия к властным институтам в условиях информационной войны;
2. необходимость интеграции органов правопорядка в новую управленческую вертикаль;
3. защита критической инфраструктуры;
4. расширение следственно-аналитического потенциала с применением цифровых технологий.

В заключении, можем сделать такие выводы, данные Следственного комитета РФ свидетельствуют о высоком уровне угроз национальной безопасности, особенно в сферах терроризма, коррупции и деятельности иностранных разведок. Для повышения эффективности защиты необходимы как институциональные реформы, так и технологические инновации. Следственный комитет играет ключевую роль в этой системе, обеспечивая юридическое и оперативное сопровождение государственной безопасности.

Запорожская область находится на передовой линии обеспечения национальной безопасности. Данные Следственного комитета свидетельствуют о высоком уровне преступной и подрывной активности, что требует комплексного ответа со стороны государственных структур. В условиях конфликта важна не только силовая, но и правовая устойчивость.

Список литературы:

- [1] Официальный сайт Следственного комитета РФ — <https://sledcom.ru> (<https://sledcom.ru/>)
- [2] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации
- [3] Уголовный кодекс РФ
- [4] Ежеквартальные сводки УСК РФ по Запорожской области
- [5] Федеральный закон №390-ФЗ «О безопасности»
- [6] Комментарии к УК РФ (ред. 2023 г.)
- [7] Щербакова Н.В. Трансформация правовой ментальности личности в период социальной аномии. / Научный журнал «Социология» 2025, №5

Spisok literatury:

- [1] Oficial'nyj sajt Sledstvennogo komiteta RF — <https://sledcom.ru> (<https://sledcom.ru/>)
- [2] Strategiya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii
- [3] Ugolovnyj kodeks RF
- [4] Ezhekvartal'nye svodki USK RF po Zaporozhskoj oblasti
- [5] Federal'nyj zakon №390-FZ «O bezopasnosti»
- [6] Kommentarii k UK RF (red. 2023 g.)
- [7] SHCHerbakova N.V. Transformaciya pravovoj mental'nosti lichnosti v period social'noj anomii. / Nauchnyj zhurnal «Sociologiya» 2025, №5.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-17-20

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

САХИБГАРЕЕВ Э.В.,

Санкт-Петербургский университет

технологий управления и экономики

г. Санкт-Петербург, Россия

аспирант,

e-mail: emil.02@ya.ru

ПРАВОВАЯ АДАПТАЦИЯ К САНКЦИЯМ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УСТОЙЧИВОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ СЕКТОРЕ РФ

Аннотация. В статье раскрывается сущность и значение санкционно-устойчивого правового режима в нефтегазовой отрасли РФ, его отличие от иных особых правовых режимов, история формирования в российском законодательстве, а также меры государственной поддержки отрасли и предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы. Показано, что правовой режим представляет собой закреплённый в нормах права особый устойчивый порядок регулирования отношений, совокупность ограничивающих и стимулирующих средств, создающих условия для деятельности субъектов права. Нефтегазовый комплекс – ключевой драйвер экономики – особенно остро чувствует влияние санкций. В связи с этим анализируются текущие правовые меры в отрасли: от контрактных стабилизаций и «контрсанкционных» законов до специальных программ импортозамещения. Цель исследования – выработка системного понимания санкционно-устойчивого режима и рекомендаций по укреплению правовой устойчивости нефтегазовой отрасли. Используются метод системно-структурного анализа правовых норм, сравнительного и историко-правового методов.

Ключевые слова: санкционно-устойчивый правовой режим; нефтегазовая отрасль; особый правовой режим; государственная поддержка; импортозамещение.

SAKHIBGAREEV E. V.,

Saint Petersburg University of Management

Technologies and Economics

Saint Petersburg, Russian Federation

Postgraduate Student

LEGAL ADAPTATION TO SANCTIONS: INSTITUTIONALIZING RESILIENCE IN RUSSIA'S OIL AND GAS SECTOR.

Annotation. The article explores the nature and significance of the sanctions-resilient legal regime in Russia's oil and gas sector, highlighting its differences from other special legal regimes, tracing its historical development in Russian legislation, and examining governmental support measures alongside proposals for improving the regulatory framework. It demonstrates that the legal regime represents a specialized and stable system of regulation, enshrined in law, comprising a set of restrictive and stimulating measures designed to facilitate the activity of legal entities. The oil and gas sector, being a key driver of the economy, is particularly vulnerable to sanctions. Therefore, the study analyzes current legal measures in the industry, ranging from contractual stabilization and "counter-sanctions" laws to specialized import substitution programs. The purpose of the research is to develop a systematic understanding of the sanctions-resilient regime and to provide recommendations for enhancing the legal resilience of the oil and gas industry. Methodologically, the article applies systemic-structural analysis of legal norms, as well as comparative and historical-legal approaches.

Key words: sanctions-resilient legal regime; oil and gas industry; special legal regime; government support; import substitution.

Введение

Нефтегазовый комплекс Российской Федерации является одним из ключевых драйверов экономики. Введение санкций Запада против России создало серьезные трудности в снабжении нефтегазовых компаний необходимыми компонентами и технологиями, что потребовало разработки специальных юридических механизмов защиты. В правовой науке «правовой режим» определяется как закрепленный в нормах права особый устойчивый порядок регулирования отношений, направленный на достижение определенной цели [1]. Это сочетание ограничивающих и стимулирующих правовых средств, создающих определенную правовую среду для деятельности субъектов. В контексте санкций возникает понятие **санкционно-устойчивого правового режима**, целью которого является обеспечение бесперебойного и эффективного развития нефтегазового сектора несмотря на внешние ограничения. Такая правовая конструкция должна объединять нормы, гарантирующие стабильность условий функционирования отрасли (например, сохранение доступа к ресурсам и рынкам) в условиях «беспрецедентного санкционного режима» со стороны США, ЕС и других стран [2].

Особо важно отметить, что санкционно-устойчивый режим отличается по целям от других специальных режимов. Так, традиционные **особые правовые режимы** (например, соглашения о разделе продукции, территории опережающего социально-экономического развития и т. п.) прежде всего направлены на стимулирование инвестиций и инноваций через предоставление инвестору стабильных или льготных условий деятельности. Например, соглашение о разделе продукции (СРП) гарантирует инвестору неизменность налоговых и иных условий для обеспечения его интересов на весь срок контракта (п.4 Статья 346.35 НК РФ). Иная же цель санкционного режима – защитить национальный интерес и обеспечить устойчивость отечественной промышленности перед лицом санкционного давления. Именно к такой защите призваны нормы «закона о контрсанкциях» и других антисанкционных актов. Учитывая особую роль нефтегазовой отрасли в экономике, формирование целостного санкционно-устойчивого правового режима приобретает стратегическое значение для национальной безопасности и развития страны.

Цель и задачи исследования

Целью статьи является формирование научно обоснованного понимания санкционно-устойчивого правового режима нефтегазовой отрасли и разработка предложений по совершен-

ствованию правового регулирования в данной сфере. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Определить сущность понятия «санкционно-устойчивый правовой режим» и выявить его ключевые отличия от иных особых правовых режимов.
2. Проследить этапы формирования и закрепления данного режима в законодательстве Российской Федерации.
3. Проанализировать существующие меры государственной поддержки нефтегазового комплекса в условиях санкций.
4. Разработать предложения по совершенствованию правового регулирования нефтегазового сектора для обеспечения его устойчивого развития.

Методы исследования

В работе применялись теоретические методы научного исследования: анализ нормативно-правовых и научно-технических документов, сравнительный правовой анализ, формально-юридический метод. Использовались системный подход к изучению комплекса правовых норм, а также историко-правовой метод для реконструкции этапов развития нормативного регулирования. Эти методы позволяют комплексно оценить правовые механизмы и выработать рекомендации по их совершенствованию.

Результаты исследования

Под подсанкционным государством в обозначенном контексте предлагается понимать государство, в отношении которого или граждан и юридических лиц которого наложены санкции. Что касается недружественных государств, то в контексте современного опыта санкционной риторики недружественное государство можно определить как государство, которое совершило недружественные действия, в частности разработало и приняло санкции по отношению к другому государству, его гражданам (физическим лицам, имеющим правовую связь с государством в целом) и юридическим лицам, а также государство, поддержавшее и принявшее санкции, разработанные иным государством.[3] Современная государственная политика в нефтегазовой сфере учитывает «антисанкционную политику» и предусматривает дополнительные меры господдержки, направленные на повышение инвестиционной привлекательности отрасли [4]. В частности, в 2018 году принят федеральный закон №127-ФЗ «О мерах воздействия на недружественные действия», дающий правительству право вводить ответные санкционные ограничения. Эти нормы

образуют ядро законодательного ответа на внешнее давление. Параллельно развивается система контрактных и налоговых гарантий: например, в рамках специальных инвестиционных соглашений (соглашений СПИК) устанавливается неизменность условий по НДС и НДФЛ на длительный срок, что позволяет компаниям планировать деятельность в кризисных условиях. Таким образом, **этапы формирования** санкционно-устойчивого режима можно условно разделить следующим образом:

- первый этап (2014–2017 гг.) – введение запретов импорта пищевых продуктов и иных санкций (указ №560 Владимира Путина от 06.08.2014 г.), установление компетенций по ответным мерам в рамках бюджета и стратегического планирования;

- второй этап (2018–2021 гг.) – принятие законов о контрсанкциях (№127-ФЗ), усиление механизмов контроля и диверсификации рынка;

- третий этап (с 2022 г.) – создание Правительственной комиссии по устойчивому развитию экономики в условиях санкций, разработка программы импортозамещения и закрепление приоритетов национального права над международным в области энергетики.

Центральной мерой поддержки нефтегазового комплекса является программа грантов на обратный инжиниринг критически важных комплектующих (утверждена постановлением Правительства РФ №208 от 18.02.2022). Эта программа финансирует разработку аналогов запасных частей, сырья и материалов, которые в России не производятся или производятся в ограниченном объеме. За два года Агентство технологического развития поддержало свыше 220 таких проектов (из них 36 проектов в нефтегазовом секторе, суммарное финансирование около 1,9 млрд руб.). Кроме того, в отрасли развиваются образовательные и исследовательские инициативы (обучение обратному инжинирингу), субсидии на локализацию производства, льготные кредиты и налоговые преференции. Обсуждается также механизм «кэшбэка» – компенсация разницы в цене между российской и импортной продукцией для стимулирования выхода отечественного оборудования на рынок [5]. В общем виде меры поддержки можно сгруппировать так: технологии и импортозамещение (гранты, обучение), финансовая поддержка (льготные займы, субсидии, гарантийные инструменты), контрактные стимулы (СПИКи, долгосрочные контракты с государством) и нормативные льготы (устойчивые налоговые режимы, преференциальные тарифы).

Несмотря на предпринимаемые усилия, ряд экспертных предложений указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законо-

дательства в части правовой защиты бизнеса. Так, по мнению специалистов, следует официально закрепить в российском праве институциональное «контрсанкционное положение», признать не действительными договорные санкционные оговорки по отношению к отечественным контрагентам. Предлагается юридически зафиксировать факт дискриминации национальных участников со стороны стран, вводящих санкции, и разработать специальные защитные нормы. В качестве примера называется практика РЖД, где при заключении контрактов либо полностью отвергают требования иностранцев по соблюдению ограничений, либо вводят собственные «антисанкционные» положения. Законодателям рекомендуется внести поправки, обеспечивающие приоритет национального законодательства (например, предусмотреть недействительность условия об ограничительных мерах иностранных юрисдикций), а также расширить полномочия регулирующих органов в части мониторинга и поддержки стратегических предприятий. В частности, целесообразно усилить институт «независимых экспертов» при антимонопольном регулировании и механизмы предварительного согласования сделок с иностранными участниками, чтобы исключить «эффект запоздалых санкций» на уже функционирующие проекты.

Заключение

В развитии нефтегазового законодательства РФ формируется новый санкционно-устойчивый правовой режим, специально направленный на противодействие внешним ограничениям и обеспечение устойчивости национальной отрасли. Он включает сочетание контрактных гарантий, администрирования хозяйственных отношений и преференций, аналогичных по функциям другим особым режимам, но отличается целью – снижением уязвимости к санкциям. Анализ показал, что Россия последовательно наращивала контрсанкционные институты: от указов 2014 г. и закона 127-ФЗ до комплексных программ 2022–2024 гг. Набор господдержки отрасли (гранты на импортозамещение, льготы, «кэшбэк») в совокупности с указанными правовыми нормами создаёт основу такого режима. Вместе с тем для повышения его эффективности необходимы законодательно закреплённые механизмы юридической защиты: признание дискриминации национальных компаний, недействительность санкционных оговорок в контрактах и расширение возможностей финансовой поддержки. В результате предлагаемые изменения обеспечат более предсказуемые условия для отечественных нефтегазовых предприятий и укрепят экономическую безопасность страны в условиях долгосрочных санкций.

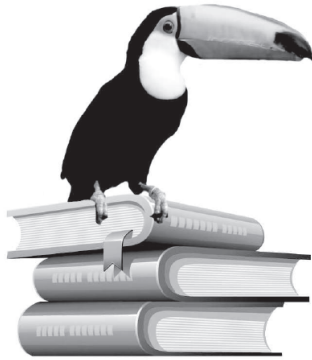
Список литературы:

- [1] Рязанова А.Р. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской Федерации в условиях введения иностранными государствами и их союзами мер ограничительного характера // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 5. – С. 178–184.
- [2] Качелин А.С. Научно-технологическое развитие в нефтегазовой отрасли России в условиях глобальной нестабильности // Журнал Neftegaz.RU. – 2023. – № 3. – С. 14–21.
- [3] Шахназаров Б.А. Санкционное право: понятие, предмет, метод, нормативный состав // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 7. – С. 143–149.
- [4] Трофимов С.Е. Государственная политика в нефтегазовом комплексе России: современное состояние и стратегические перспективы // Журнал Neftegaz.RU. – 2024. – № 10. – С. 44–52.
- [5] Сладков П.А. О мерах государственной поддержки нефтегазовой отрасли // Журнал Neftegaz.RU. – 2024. – № 7. – С. 25–31.

Spisok literatury:

- [1] Ryazanova A.R. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii v usloviyah vvedeniya inostrannymi gosudarstvami i ih soyuzami mer ogranichitel'nogo haraktera // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 5. – S. 178–184.
- [2] Kachelin A.S. Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie v neftegazovoj otrasli Rossii v usloviyah global'noj nestabil'nosti // Zhurnal Neftegaz.RU. – 2023. – № 3. – S. 14–21.
- [3] SHahnazarov B.A. Sankcionnoe pravo: ponyatie, predmet, metod, normativnyj sostav // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – T. 17. – № 7. – S. 143–149.
- [4] Trofimov S.E. Gosudarstvennaya politika v neftegazovom komplekse Rossii: sovremennoe sostoyanie i strategicheskie perspektivy // Zhurnal Neftegaz.RU. – 2024. – № 10. – S. 44–52.
- [5] Sladkov P.A. O merah gosudarstvennoj podderzhki neftegazovoj otrasli // Zhurnal Neftegaz.RU. – 2024. – № 7. – S. 25–31.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-21-26

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве
экономического развития Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru

МОЛЕВА Светлана Валерьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международной торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве
экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБУХОВСКАЯ Людмила Анатольевна,
доцент кафедры романо-германских языков,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: milaproffran@yandex.ru

ТЕРЕХИНА Ирина Сергеевна,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: terexinaira@mail.ru

РОДИОНОВ Артём Алексеевич,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: РИСКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ, АДАПТАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния и будущих направлений развития энергетического сектора России в условиях международных санкций и изменяющейся геополитической обстановки. В работе рассматриваются ключевые аспекты, влияющие на нефтегазовую отрасль, включая восстановление поставок углеводородов на внешние рынки, и замещение утраченного европейского спроса поставками на Восток. Также анализируются вызовы, с которыми сталкивается российская нефтегазовая промышленность, и подчеркивается значимость адаптации современной энергетической политики к новым условиям и рискам, с которыми сталкивается российская экономика в современном мире.

Ключевые слова: российский экспорт, нефть, газ, СПГ, нефтегазовая промышленность, внешняя торговля, энергетическая политика РФ.

RODIGINA Natalya Yurievna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of the International and Foreign Trade
of the Russian Federation, Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development of the Russian Federation

MOLEVA Svetlana Valerievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Professor of the Department
of the International and Foreign Trade of the Russian Federation,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic
Development of the Russian Federation

OBUKHOVSKAYA Lyudmila Anatolyevna,
Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages,
Russian Foreign Trade Academy of Ministry of Economic
Development of the Russian Federation

TEREKHINA Irina Sergeevna,
Master's student,
Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

RODIONOV Artem Alekseevich,
Master's student,
Russian Foreign Trade Academy
of Ministry of Economic Development
of the Russian Federation

RUSSIA'S ENERGY POLICY: RISKS, PROSPECTS AND ADAPTATION

Annotation. *The article analyzes the current state and future directions of development of the energy sector of Russia in the context of international sanctions and a changing geopolitical situation. The work examines key aspects affecting the oil and gas industry, including the restoration of hydrocarbon supplies to external markets and the replacement of lost European demand with supplies to the East. It also analyzes the challenges faced by the Russian oil and gas industry and emphasizes the importance of adapting modern energy policy to the new conditions and risks faced by the Russian economy in the modern world.*

Key words: *russian export, oil, gas, LNG, oil and gas industry, foreign trade, energy policy of the Russian Federation.*

Россия, обладая крупнейшими в мире запасами природного газа, развила обширную инфраструктуру для его добычи и транспортировки. В 2008 году компания «Газпром», национальный лидер в этой области, находилась на грани того, чтобы стать самой дорогой компанией на планете. Контролируя ключевые трубопроводы, которые обеспечивают значительную часть поставок природного газа в Европу, «Газпром» играл важную роль не только в экономике, но и во внешней политике России, являясь важным инструментом в вопросах энергетической безопасности страны.

Энергетический сектор долгое время оставался основой экономического роста страны. Тем не менее, Россия по-прежнему сильно зависит от первичных отраслей, таких как добыча и транспортировка углеводородов, которые, как правило,

имеют низкую добавленную стоимость и ограниченное влияние на развитие человеческого капитала. Примечательно, что около 90% экспорта России составляют сырьевые товары, причем нефть и газ занимают две трети этого объема, что только подчеркивает необходимость дальнейшей диверсификации экономики и перехода к более высокотехнологичным производствам, обеспечивающим большую добавленную ценность.

Нефть и газ выполняют разные функции в экономике России. Природный газ в основном использовался для удовлетворения внутренних потребностей страны - более двух третей добываемого газа поступает на внутренний рынок, и только одна треть экспортируется. Уровень газификации страны приблизился к 75%, что делает Россию мировым рекордсменом по газификации. По итогам 2024 года объем поставок газа на вну-

трений рынок увеличился на 4,3%, и одним из ключевых факторов этого роста стала активная газификация [1][3].

«Газпром» был назначен ответственным за реализацию национальных программ по газификации, что подразумевало поставку дешевого газа для систем центрального отопления и энергоемких отраслей, таких как алюминиевая промышленность. Это принесло значительную выгоду таким компаниям, как «Русал», который экспортировал большие объемы субсидируемого алюминия. Однако, в результате такой политики внутрен-

ний бизнес «Газпрома» оказался убыточным, и убытки покрывались за счет монопольного контроля над прибыльным экспортом трубопроводного газа в Европу. Ситуация изменилась с окончанием пятилетнего контракта в ночь на 1 января 2025 года, когда прекратился транзит российского газа через территорию Украины, что, по оценкам, привело к потере Россией более 5 миллиардов долларов годового дохода от экспорта и сокращению поставок российского трубопроводного газа в ЕС не менее, чем на 10 млрд м³/год.

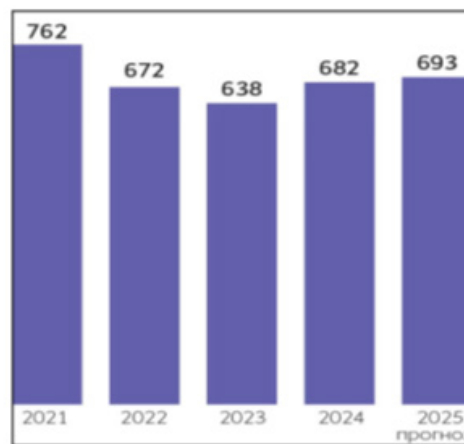

Рис. 1. Добыча газа в России (млрд. м³.)

Источник: IEA (2024), Gas Market Report, Q3 2024, IEA, Paris. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q3-2024> Дата обращения: 21.03.2025

Важно отметить, что до 2023 года добыча газа в стране сокращалась, однако в 2024 году наблюдался рост на 6,9%, что привело к общему объему добычи в 682 миллиарда м³ [1]. Этот рост был обусловлен увеличением объемов экспорта как трубопроводного газа, так и СПГ. Ожидается, что в ближайшие 5 лет добыча увеличится до 750 миллиардов м³, хотя восстановление может замедлиться из-за тревожащих перспектив экспорта, особенно сжиженного природного газа (СПГ) [2].

Уменьшение объемов поставок СПГ будет частично компенсировано увеличением газопроводных поставок в страны Центральной Азии, начиная с 2027 года. Внутреннее потребление газа возрастет незначительно до 538 миллиардов м³ в связи с улучшением энергоэффективности различных отраслей, несмотря на существующие технические и экономические проблемы. Основной причиной роста спроса на газ выступает целый ряд отраслей, включая электрогенерацию и газохимию, что связано с общими темпами повышения экономической эффективности.

20 марта в Москве прошло заседание Общественного совета при Минэнерго России, где

Министр Сергей Цивилев подчеркнул, что российский топливно-энергетический комплекс (ТЭК) продолжает реализацию стратегических инициатив.

В частности, была разработана Энергостратегия-2050, которая должна обеспечить устойчивое развитие энергетики и экономики страны на долгосрочную перспективу [9]. Этот документ, находящийся на финальной стадии согласования с правительством, охватывает четыре ключевые области: нефть, газ, уголь и электроэнергетику, учитывая особенности каждой отрасли. Также была утверждена Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года, что является важным шагом в реализации Энергостратегии.

Среди конкретных достижений Цивилев выделил цели по увеличению производства сжиженного природного газа до «100 миллионов тонн к 2035 году, что позволит России занять до 20% мирового рынка этого топлива» [6]. В 2024 году поставки газа на внутренний рынок увеличились на 4,3%, что связано с активной газификацией страны.

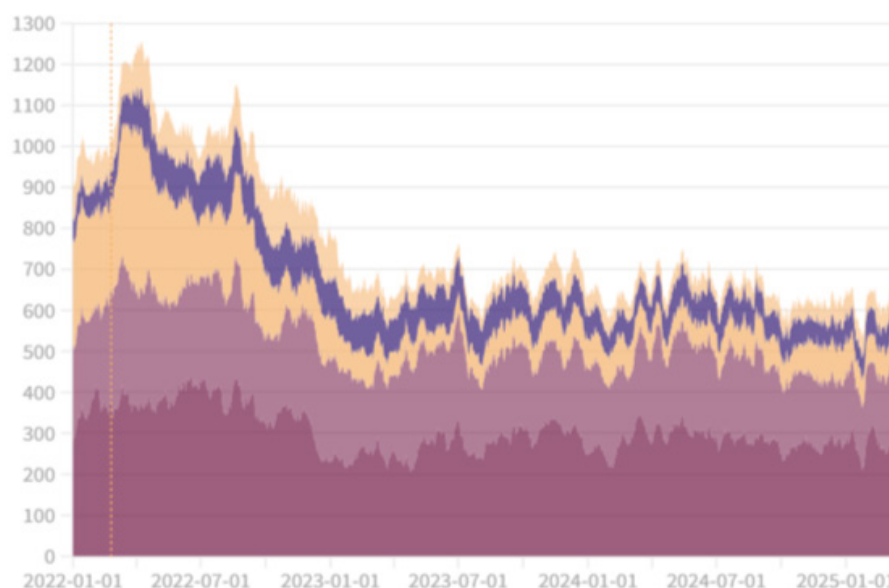

Рис. 2. Российский экспорт ископаемого топлива (млн.евро).

Источник: 2025 Russia Fossil Tracker. Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA) Режим доступа: <https://www.russiafossiltracker.com/> Дата обращения: 21.03.2025

Согласно прогнозам Международного энергетического агентства, «в 2025 году добыча газа в России вырастет на 1,6% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 693 миллиардов кубических метров» [5]. Ожидается, что потребление газа также увеличится на 2,7%, составив 530 миллиардов м³.

Обещания администрации Трампа по увеличению добычи углеводородов в США могут значительно повлиять на экспорт энергетических ресурсов. Если Саудовская Аравия увеличит объемы добычи в ответ на давление, это усилит эффект от роста производства в США. В то же время, российская нефтяная отрасль может столкнуться с более жесткими санкциями.

Увеличение экспорта сжиженного природного газа из США негативно скажется на продажах России в Европе, где «Газпром» уже утратил значительную долю рынка трубопроводного газа. В условиях ограниченного доступа к европейским рынкам, оставшиеся линии поставок в Турцию и Китай становятся критически важными, однако «Новатэк» уже активно развивает бизнес по обслуживанию ледовых танкеров в Европе [3].

Санкции, введенные против России, оказали серьезное воздействие на угольный сектор, что снизило его экспорт на 12% [1] [3]. Это сокращение в значительной степени обусловлено запретом Европейского Союза на импорт российского угля. Тем не менее, часть объемов была успешно перенаправлена на индийский и китайский рынки.

В отличие от газа, нефть обеспечивает значительную часть необходимой экспортной выручки, традиционно составляя более половины общего объема российского экспорта, или 68% общей выручки от экспорта углеводородов с 2022 года по март 2025 года. Нефть стала основным двигателем экономического роста: с 2000-х гг. цена на нефть возросла с примерно 10 долларов за баррель до пиковых значений в 148 долларов летом 2008 года, что принесло России непредвиденные доходы в размере около 600 миллиардов долларов. Важность нефти для экономики настолько велика, что практически все ключевые макроэкономические показатели зависят от ее цен.

Экспорт нефти, напротив, не пострадал в 2022 году [1] [3]. В условиях значительного санкционного давления со стороны западных стран Россия в целом сумела сохранить объем своего нефтяного экспорта. Однако за достаточно короткий период произошли радикальные изменения в географии поставок. Россия смогла увеличить производство и экспорт сырой нефти и нефтепродуктов на 2%, благодаря перенаправлению поставок в Азию. В ответ на эмбарго и ценовые ограничения, введенные западными странами, российский экспорт нефти был перенаправлен на рынки дружественных и нейтральных стран, таких как Китай, Индия и Турция. Доля этих стран в структуре экспорта увеличилась с 35% в феврале 2022 года до 86% в феврале 2023 года. Индия и Китай

стали основными новыми покупателями, что позволило компенсировать утрату европейского рынка, где экспорт сократился. Таким образом, несмотря на санкции, Россия смогла адаптироваться к изменившимся условиям на глобальном энергетическом рынке.

Эти изменения не только нарушили устоявшиеся экономические связи России с европейскими потребителями, но и оказали значительное влияние на экономику нефтяного экспорта страны. С одной стороны, это привело к увеличению транспортных затрат и ухудшению условий фрахта и страхования, так как были нарушены традиционные маршруты. С другой стороны, Россия начала трансформацию своей финансово-логистической инфраструктуры, внедряя инструменты российского страхования, а также переходя на расчеты в национальных валютах. Нефтяная отрасль демонстрирует динамичное развитие, продолжая модернизацию процессов переработки. Более того, начался процесс изменения основ ценообразования на российскую нефть, что может способствовать экономической устойчивости страны в условиях геополитических изменений.

Нефтегазовая отрасль остается ключевым сектором российской экономики, сохраняя свою значимость даже в условиях западных санкций. За последние два года экспортерам удалось наладить поставки нефтепродуктов на внешние рынки, компенсировав утрату европейского спроса за счет увеличения поставок в Азию. В газовом секторе восстановление происходит более медленно, но также наблюдается положительная динамика.

В последние десять лет Россия экспортировала от 7,5 до 9,1 миллиона баррелей нефти в сутки, из которых минимум 5 миллионов приходилось на сырую нефть, а оставшаяся часть — на нефтепродукты (бензин, дизельное топливо и мазут). Даже в 2020 году, когда цены на нефть резко упали из-за пандемии COVID-19, экспорт нефти обеспечивал около 30% доходов бюджета, и к 2022 году этот показатель восстановился до более чем 40%. Поставки сырой нефти за первые четыре недели 2025 года составили около 290 тысяч баррелей в сутки, что на 9% ниже среднего показателя за весь предыдущий год [1] [3].

Сибирь продолжает оставаться основным регионом добычи, особенно её западная часть, где сосредоточено около 60% всей нефти и 90% газа, добываемых в России. Геополитические изменения, например, заявления нового президента США о намерении увеличить добычу нефти и снизить цены, также оказывают влияние на рынок — после избрания Трампа цены на нефть марки Brent упали до \$74 за баррель.

Процессы добычи нефти и газа являются технически сложными и ресурсозатратными, что делает автоматизацию и цифровизацию необходимыми для повышения производительности и снижения операционных затрат. Однако российская нефтегазовая отрасль сталкивается с вызовами на пути к цифровизации, особенно в контексте импортозамещения. Уход западных производителей программного обеспечения негативно сказался на доступных решениях для отрасли. Важно, чтобы российские компании восстановили свои позиции в сфере IT-решений, что станет ключевой задачей для обеспечения технологической независимости энергетической отрасли в будущие годы.

В средне- и долгосрочной перспективе спрос на нефть будет в значительной степени определяться потреблением топлива в транспортном секторе, который традиционно является основным потребителем этого ресурса. Однако с ускорением электрификации автомобилей, а также переходом на альтернативные источники энергии, ожидается некоторое снижение спроса на бензин и дизельное топливо [7]. Этот тренд будет поддерживаться государственной политикой, направленной на переход к более экологически чистым транспортным средствам.

Нефтехимическая промышленность также будет играть важную роль в формировании спроса на нефть в условиях «зеленой» трансформации мировой экономики. Несмотря на возможные ограничения на использование пластиковых изделий, спрос на органическую химию и ее продукты будет расти благодаря экономическому развитию и повышению уровня жизни, что компенсирует замедление в других сегментах.

Что касается природного газа, то его роль в мировом энергетическом балансе воспринимается как более экологически приемлемая альтернатива углеродным источникам. В ряде стран природный газ рассматривается как промежуточный источник энергии для развивающихся экономик. В условиях урбанизации ожидается активная газификация городов в развивающихся странах, что подстегнет рост потребления газа, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии.

России, как одному из ведущих игроков на мировых энергетических рынках, необходимо активизировать свои усилия для укрепления позиций в международной энергетической системе и обеспечения собственной энергетической безопасности. В связи с этим российским участникам нефтегазовой политики рекомендуется принимать активное участие в формировании рыночных и ценовых механизмов для гибкой торговли энергоресурсами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других перспективных направлениях, а также

сотрудничать с другими странами в рамках формата ОПЕК+ для продвижения реалистичной повестки по роли нефтегазового сектора в процессе энергетического перехода.

Список литературы:

[1] 2025 Russia Fossil Tracker. Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA) Режим доступа: <https://www.russiafossiltracker.com/> Дата обращения: 21.03.2025

[2] IEA (2024), Gas Market Report, Q3 2024, IEA, Paris. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q3-2024> Дата обращения: 21.03.2025

[3] Russian energy politics at a crossroads. Geopolitical Intelligence Services AG. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gisreportsonline.com/r/russia-energy-2/> Дата обращения 18.03.2024.

[4] Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine> Дата обращения: 21.03.2025

[5] МЭА ожидает роста добычи газа в России в 2025 году. Ведомости. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2025/02/12/1091823-mea-ozhidaet-rosta-dobichi-gaza-v-rossii-v-2025-godu> Дата обращения: 21.03.2025

[6] Состоялось заседание Общественного совета при Министерстве энергетики России. Минэнерго РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=sostoyalos-zasedanie-obshchestvennogo-soveta-pri-ministerstve-energetiki-rossii-> Дата обращения: 21.03.2025

[7] ТЭК России – надежность, устойчивость, развитие. Общественно-деловой научный журнал Энергетическая политика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-nadezhnost-ustojchivost-razvitie/business/2025/14/30/> Дата обращения: 21.03.2025

[8] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm-6mZRb7wx.pdf> Дата обращения: 21.03.2025

[9] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 908-р. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYIA60.pdf> Дата обращения: 19.04.2025

Spisok literatury:

[1] 2025 Russia Fossil Tracker. Centre for Research on Energy and Clean Air (CREA) Режим доступа: <https://www.russiafossiltracker.com/> Дата обращения: 21.03.2025

[2] IEA (2024), Gas Market Report, Q3 2024, IEA, Paris. Режим доступа: <https://www.iea.org/reports/gas-market-report-q3-2024> Дата обращения: 21.03.2025

[3] Russian energy politics at a crossroads. Geopolitical Intelligence Services AG. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.gisreportsonline.com/r/russia-energy-2/> Дата обращения 18.03.2024.

[4] Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/ministry/energy-security-doctrine> Дата обращения: 21.03.2025

[5] МЭА ожидает роста добычи газа в России в 2025 году. Ведомости. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2025/02/12/1091823-mea-ozhidaet-rosta-dobichi-gaza-v-rossii-v-2025-godu> Дата обращения: 21.03.2025

[6] Состоялось заседание Общественного совета при Министерстве энергетики России. Минэнерго РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/press-center/news-and-events?news-item=sostoyalos-zasedanie-obshchestvennogo-soveta-pri-ministerstve-energetiki-rossii-> Дата обращения: 21.03.2025

[7] ТЭК России – надежность, устойчивость, развитие. Общественно-деловой научный журнал Энергетическая политика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-nadezhnost-ustojchivost-razvitie/business/2025/14/30/> Дата обращения: 21.03.2025

[8] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года, распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4lgsApssm-6mZRb7wx.pdf> Дата обращения: 21.03.2025

[9] Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 г. № 908-р. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/LWYfSENa10uBrrBoyLQqAAOj5eJYIA60.pdf> Дата обращения: 19.04.2025

ОБОЛОНКОВА Е.В.,

К.Ю.Н.,

Ведущий научный сотрудник Центра частного права
ФГНИУ «Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
г.Москва, Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КАК СТРАХОВОЙ СЛУЧАЙ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в ряде регионов Российской Федерации, находящиеся вблизи от российско-украинской границы, требует оказания специальных мер поддержки не только населению, но и субъектам предпринимательской деятельности. В статье исследуются проблемы, связанные с выплатой страхового возмещения страховщиками при повреждении (гибели) имущества в результате наступлении страхового случая как вследствие непосредственно ведения военных действий, так и диверсий и терактов, определяются различия в правовых последствиях между двумя указанными ситуациями, связанные с освобождением страховщика от выплаты такого возмещения. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости закрепления понятия «военные действия» непосредственно в действующем законодательстве, поскольку разъяснения высших судебных инстанций данный пробел восполняют в недостаточной степени. Кроме того, на основании анализа актуальной судебной практики и имеющегося опыта регулирования предлагается предусмотреть специальный порядок страхования «военных рисков» в приграничных регионах, сопровождаемый оказанием государственной поддержки страховщикам, по аналогии с регионами, принятыми в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: приграничные регионы; страховой случай; военные действия; теракт; диверсия; страховое возмещение; имущественное страхование; страхование «военных рисков»; отказ от осуществления страховой выплаты; гражданско-правовая ответственность.

OBOLONKOVA Elena Viktorovna,

Leading Researcher at the Center for Private Law
Institute of Legislation and Comparative Law under the
Government of the Russian Federation,
PhD in Law

MILITARY ACTIONS AS AN INSURANCE EVENT IN RUSSIAN LAW ENFORCEMENT PRACTICE.

Annotation. The political and economic situation in a number of regions of the Russian Federation located near the Russian-Ukrainian border requires special support measures not only for the population, but also for business entities. The article examines the problems associated with the payment of insurance indemnity by insurers in case of damage (loss) of property as a result of an insured event, both as a result of direct military operations, as well as sabotage and terrorist attacks, and identifies differences in the legal consequences between the two situations related to the insurer's exemption from paying such compensation. As a result of the conducted research, it was concluded that it is necessary to consolidate the concept of "military operations" directly in the current legislation, since the explanations of the highest judicial instances fill this gap insufficiently. In addi-

tion, based on an analysis of current judicial practice and existing regulatory experience, it is proposed to provide for a special procedure for insuring «military risks» in border regions, accompanied by government support to insurers, by analogy with the regions admitted to the Russian Federation.

Key words: *border regions; insured event; military actions; terrorist attack; sabotage; insurance indemnity; property insurance; insurance of «military risks»; refusal to make insurance payments; force majeure circumstances; exemption from civil liability.*

Основной проблемой, которая затрагивается в представленной статье, является проблема повышения эффективности механизмов имущественного страхования в регионах, граничащих с российско-украинской границей, в частности, необходимости выплаты страхового возмещения вследствие повреждения или гибели имущества, а также закрепления особого механизма страхования «военных рисков». С целью ее решения были изучены как исследования общего характера в области страхового права [1, 2], так и специальные работы различных исторических периодов, посвященные особенностям гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств в условиях военного времени или вооруженных конфликтов [3, 4, 5, 6, 7].

При написании статьи использовались такие общие и сравнительно-правовые методы исследования, как метод системного анализа; сравнительно-исторический метод исследования; метод обобщения судебной практики, формально-логическое толкование норм права, принят во внимание зарубежный опыт.

Политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в приграничных районах Российской Федерации, безусловно, затрудняет осуществление предпринимательской деятельности в указанных регионах. В связи с этим от государства требуется максимальное внимание к возникающим проблемам, что, прежде всего, включает в себя оказание специальных мер поддержки субъектам предпринимательства [В качестве примеров таких мер можно назвать принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 18.02.2023 № 259 «Об изменении сроков уплаты налогов, сборов, страховых взносов лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность на приграничной территории Белгородской области»; внесение изменений Федеральным законом от 22.06.2024 № 147-ФЗ в Федеральный закон от 24.06.2023 № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики», которым действие предусмотренного указанным законом преференциального режима распространено на прилегающие

территории]. После введения 9 августа 2024 г. Национальным антитеррористическим комитетом режима контртеррористической операции в Курской, Белгородской и Брянской области [URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> Доступ: 19.05.2025. Следует также отметить, что одновременно на территории Курской области был введен режим чрезвычайной ситуации (Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-пр), которой впоследствии был присвоен федеральный характер (Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями, при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации»); URL: <https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/5338284/> Доступ: 20.05.2025] также были приняты Постановление Правительства Российской Федерации от 04.09.2024 № 1222 «О мерах поддержки лицам, осуществляющим деятельность на отдельных территориях Курской области» и Постановление Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 611 «Об оказании мер поддержки лицам, осуществляющим деятельность на территории Курской области». В качестве последних в хронологическом порядке оказанным предпринимателям Курской области мер можно упомянуть предусмотренное Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.06.2025 № 1616 осуществление компенсационных выплат индивидуальным предпринимателям и организациям, имущество которых было утрачено, в общем размере около 165 млн.рублей [URL: <http://government.ru/news/55425/>, доступ 25.06.2025].

В сложившейся ситуации применение специальных мер публично-правового характера является наиболее действенным способом решения возникших проблем, при этом некоторые из них представляется возможным решить, используя сочетание гражданско-правовых средств и мер публично-правового характера. Использование традиционных гражданско-правовых средств субъектами предпринимательской деятельности на территориях Белгородской, Курской и Брянской областей при решении проблем, связанных с гибелью или повреждением имущества, в настоящее время не всегда является достаточно эффек-

тивным, о чем свидетельствуют материалы формирующейся судебной практики. Основным спорным вопросом, возникающим при разрешении такой категории дел, стал вопрос о возможности квалификации обстрелов территории Российской Федерации с территории Украины неустановленными вооруженными формированиями в качестве военных действий.

Вот некоторые примеры.

В Арбитражный суд г. Москвы [Постановление Девятого Арбитражного суда апелляционного суда от 18 января 2024 г. по делу № 09АП-82909/2023-ГК] обратились ООО «Белгородский бройлер» и АО «Шебекинские комбикорма» с иском к ПАО «Ингосстрах» о признании события страховым случаем, взыскании страхового возмещения в размере 10 154, 07 р., процентов за период с 22.03.2023 по день фактического исполнения решения. Решением Арбитражного суда г.Москвы от 09.10.2023 по делу № А40-8797/23, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2024, иски были удовлетворены.

Между ООО «Белгородский бройлер» (далее – истец, страхователь) и ПАО «Ингосстрах» (далее – ответчик, страховщик) был заключен договор страхования имущественных интересов выгодоприобретателя – АО «Шебекинские комбикорма», период страхования по договору был установлен с 12.08.2021 по 11.08.2023. В силу договора одним из застрахованных рисков являлось повреждение и/или уничтожение имущества в результате непредвиденного и внезапного воздействия на застрахованное имущество таких событий, как злоумышленные действия третьих лиц. 17.11.2022 в результате чрезвычайного происшествия – попадания взрывных устройств (снарядов) на территорию Шебекинского комбикормового завода страхователя произошло повреждение объектов застрахованного недвижимого имущества, расположенных по адресу: 309 292, Белгородская обл., Шебекинский г.о., г.Шебекино, Нижегородское шоссе, д.2. По факту повреждения арендованного имущества Постановлением от 17.11.2022 Главного следственного управления Следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п «а», «е», «ж» части 2 ст.105, части 2 ст.167 УК РФ, то есть покушение на убийство двух и более лиц, общеопасным способом группой лиц, а также умышленное повреждение чужого имущества, совершенное общеопасным способом. Общий размер затрат ООО «Белгород-

ский бройлер» на восстановление поврежденного имущества составил 1 482 495, 20 руб.

Страхователь обратился к страховщику, который, после получения обращения, уведомил страхователя об отказе в выплате страхового возмещения, полагая, что повреждение имущества истца в результате названных обстоятельств не является страховым случаем, в соответствии с положениями договора и п.1 ст.964 ГК РФ.

При вынесении судебных актов суды пришли к выводу о том, что вред застрахованному имуществу ООО «Белгородский бройлер» был причинен не в результате ведения военных действий, а вследствие злоумышленных действий третьих лиц, квалифицированных следственными органами согласно ст.167 УК РФ, что является страховым риском в соответствии с договором страхования. При этом положения статьи 964 ГК РФ, по мнению судов, не могли быть применены к предмету настоящего иска.

Следующее приведенное ниже дело стало «знаковым»¹ [См: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364071>; <https://www.advgazeta.ru/novosti/strakhovshchik-ne-mozhet-otkazat-v-vyplatakh-za-povrezhdenie-imushchestva-v-belgorodskoy-oblasti-iz-za-obstrelov/>; https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p; Дата обращения: 09.06.2025], поскольку при его разрешении судами различных инстанций были высказаны не совпадающие позиции в отношении возможности применения положений пункта 1 ст.964 ГК РФ в обстоятельствах, аналогичных приведенным выше, и правоприменительная практика стала первоначально формироваться на основании позиции суда кассационной инстанции [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-73470/2024-ГК по делу № А40-165359/2024 от 13.01.2025], а впоследствии - на основании позиции, которую занял по указанному делу Верховный суд Российской Федерации [Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26.02.2025 № Ф10-2768/2024 по делу № А08-1464/2023; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.03.2025 по делу № А40-213520/24-141-1609; Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21.03.2025 по делу № А40-5617/24-96-36].

¹ См: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7364071>; <https://www.advgazeta.ru/novosti/strakhovshchik-ne-mozhet-otkazat-v-vyplatakh-za-povrezhdenie-imushchestva-v-belgorodskoy-oblasti-iz-za-obstrelov/>; https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p; Дата обращения: 09.06.2025.

ООО «Лафид»¹ (страхователь) обратилось в Арбитражный суд г. Москвы к акционерному обществу «Страховая компания «РХСБ-Страхование» (страховщик) с иском о признании заявленного в уведомлении от 22.06.2023 события страховым случаем и взыскании страховой выплаты в размере 13 509 990 руб. Решением Арбитражного суда города Москвы от 19.02.2024, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2024, заявленные требования были удовлетворены. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 02.09.2024 указанные решение и постановление были отменены, в удовлетворении требований истца о взыскании страхового возмещения отказано. Определением Верховного суда Российской Федерации от 03.02.2025 № 305-ЭС24-19100 постановление суда кассационной инстанции было отменено, решение суда первой инстанции и постановление суда кассационной инстанции оставлены в силе.

Между ООО «Лафид» и АО СК «РХСБ-Страхование» был заключен договор страхования принадлежащего страхователю недвижимого имущества от 06.09.2022, расположенного по адресу: Белгородская область, гор. Шебекино, ул. Ржевское шоссе, д. 29. В соответствии с договором страхование распространялось, в том числе, на умышленное уничтожение или повреждение застрахованного имущества, квалифицированное в соответствии со статьей 167 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) и/или статьей 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В результате событий, произошедших в Белгородской области в ночь с 31.05 по 01.06.2023, застрахованное имущество было повреждено. Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 01.06.2023 в обстоятельствах причинения вреда имуществу были установлены признаки преступления, предусмотренного частью 2 статьи 167 УК РФ, по возбужденному уголовному делу ООО «Лафид» признано потерпевшим.

Страхователь 22.06.2023 направил страховщику письменное уведомление о наступлении события, обладающего признаками страхового случая, а 21.08.2023 получил уведомление страховщика об отсутствии оснований для признания заявленного события страховым случаем, в котором отмечалось, что, поскольку договором страхования не предусмотрено исключение действия нормы статьи 964 ГК РФ применительно к страхо-

вым случаям с застрахованным имуществом, и, учитывая, что повреждение застрахованного имущества произошло в результате военных действий, у страховщика отсутствуют правовые основания для производства страховой выплаты. Отказ страховщика послужил поводом для обращения страхователя с иском в арбитражный суд.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суды первой и апелляционной инстанции исходили из того, что из буквального содержания постановления следователя от 01.06.2023 о возбуждении указанного уголовного дела не следует, что повреждение застрахованного имущества произошло в результате военных действий. Суд кассационной инстанции не согласился с выводом нижестоящих судов о наличии правовых оснований для взыскания с ответчика страхового возмещения, поскольку счел, что имущество ООО «Лафид» было повреждено в результате военных действий, в связи с чем, по его мнению, в соответствии с условиями договора страхования и положениями пункта 1 статьи 964 ГК РФ страховщик подлежал освобождению от выплаты страхового возмещения. При этом суд кассационной инстанции также отметил, что действующее законодательство Российской Федерации не определяет, какие именно действия следует относить к понятию «военные действия», в то время как применение воинскими или иными вооруженными формированиями иностранного государства любого вида оружия и обстрел территории Российской Федерации указанными формированиями по своей сути являются военными действиями, а вызванное применением указанными формированиями любого оружия повреждение находящегося на территории Российской Федерации имущества следует признать повреждением, возникшим вследствие военных действий.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации (далее – Судебная коллегия) согласилась с доводами судов первой и апелляционной инстанции, согласно которым событие, имевшее место 31.05.2023, является страховым случаем, а требования страхователя о выплате страхового возмещения – обоснованными. Со ссылкой на пункт 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 мая 2023 г. № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» Судебная коллегия пришла к выводу, что состояние войны в Российской Федерации не объявлялось, военных действий, как они определены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в Белгородской области не велось, и,

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.02.2025 № 305-ЭС24-19100 по делу № А40-266406/2023.

следовательно, судом кассационной инстанции не были применены нормы права, подлежащие применению при рассмотрении данного дела, что привело к принятию необоснованного судебного акта.

Материалы складывающейся судебной практики демонстрируют важное значение для правоприменения квалификации понятия «военные действия», в том числе в качестве страхового случая, в строгом соответствии с действующим законодательством.

Необходимо отметить, что в настоящее время военные действия упоминаются в пункте 1 статьи 10 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» [Согласно указанной норме на территории, на которой ведутся военные действия и в соответствии с данным Федеральным конституционным законом введено военное положение, применение мер, которые обусловлены военным положением, на основании Указа Президента Российской Федерации может быть возложено на органы военного управления] и в Федеральном законе от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» (далее - Закон об обороне). Так, согласно подп.4 пункта 2 статьи 4 Закона об обороне Президент Российской Федерации в случае возникновения агрессии или непосредственной угрозы агрессии против Российской Федерации, возникновения вооруженных конфликтов, направленных против Российской Федерации, отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий. Соответственно, в пункте 2 статьи 18 Закона об обороне установлено, что с момента объявления войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Впоследствии определение военных действий было сформулировано в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения уголовных дел против военной службы», при этом последние определены «как действия, которые ведет Российская Федерация в военное время по отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации».

В литературе, посвященной применению пункта 1 ст.964 ГК РФ, до момента принятия соответствующих разъяснений принимались во внимание определения военных действий, содержа-

щиеся в энциклопедических военно-юридических словарях [См. об этом: 3, с.36-44, 4, с.17-23] или же осуществлялись попытки сформулировать собственное авторское определение.

Так, А.И.Худяков, комментируя положения ст.964 ГК РФ, делал вывод о том, что «для признания действий военными необходимо, чтобы они осуществлялись частями и подразделениями, входящими либо в состав вооруженных сил России, либо в состав вооруженных сил противника» [1, с.647]. Указанный автор отмечал, что при этом необязательно, чтобы эти действия были признаны таковыми как следствие объявления войны, военного или чрезвычайного положения - достаточно фактического проведения военных операций с применением оружия и военной техники [1, с. 647].

В свою очередь, введение исключений, установленных пунктом 1 статьи 964 ГК РФ в части освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы при наступлении страхового случая объясняется указанным автором тем, что эти явления «...в силу их катастрофичности и возможных огромных размеров ущерба, который невозможно покрыть ни одной страховой организацией, носят экстраординарный характер даже для страхования» [1, с.647]. Зачастую указанные обстоятельства относятся к так называемым обстоятельствам непреодолимой силы «социального характера», противопоставляя их обстоятельствам непреодолимой силы природного характера, наступление которых, напротив, не освобождает страховщиков от выполнения договорной обязанности [8].

А.А.Собакинских, комментируя пункт 1 статьи 964 ГК РФ, подчеркивал, что исключение перечисленных в статье обстоятельств из страхования является обычаем делового оборота и широко практикуется, при этом большинство стандартных правил страхования, применяемых российскими и зарубежными компаниями, исключает подобные риски [См. актуальную практику по данному вопросу, включая анализ изменений правил страхования крупнейшими российскими страховщиками: URL: <https://www.asn-news.ru/news/84324#/> / Дата обращения: 09.06.2025], поскольку возможные убытки от страховых случаев, наступивших вследствие перечисленных обстоятельств, могут оказаться настолько велики, что дестабилизируют финансовое положение страховщика, его перестраховщиков и даже страховой рынок в целом [9, с.691].

В то же время ряд авторов обращает внимание на диспозитивность правила, закрепленного в п.1 ст.964 ГК РФ, отмечая при этом, что стороны

специально могут оговорить принятие на страхование подобных рисков, но подчеркивая при этом, что их страхование осуществляется в особом порядке специализированными объединениями страховщиков (страховыми пулами) [8].

При анализе существа перечисленных в п.1 ст. 964 обстоятельств в литературе прямо относят их к обстоятельствам непреодолимой силы [9, с.691], или же указывают на их частичное соответствие некоторым признакам непреодолимой силы [10]. В.М.Корякин приходит к выводу о том, что вооруженный конфликт и основная форма его проявления – военные действия – обладают всеми квалифицирующими признаками института непреодолимой силы в гражданском праве: чрезвычайность, непредотвратимость, внешний характер, непредвидимость [11].

В связи с этим нельзя не отметить, что военные действия, наряду с диверсиями и терактами, прямо включены в перечень обстоятельств непреодолимой силы п.1.3 Положения о порядке свидетельствования ТПП России обстоятельств непреодолимой силы, утвержденных Постановлением Правления ТПП России от 23.12.2015 № 173-14, а также п. 1.3 Положения о свидетельствовании ТПП России обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрироссийской экономической деятельности, утвержденного Постановлением Совета ТПП России от 24.06.2021 № 7-2.

В отношении определения обстоятельств форс-мажора в международных актах различной юридической силы Н.Г.Вилкова отмечает, что «.. в Венской конвенции и Принципах УНИДРУА, а также в национальном праве России и других государств отсутствует определение конкретных обстоятельств форс-мажора, что создает неопределенность... И только во всех трех оговорках ICC [Оговорки Международной торговой палаты 1985, 2003, 2020 г.г.] приводится перечень обстоятельств, которые признаются форс-мажорными (презюмируемые обстоятельства), причем их перечень не является постоянным и изменяется по мере появления новых ситуаций форс-мажора» [12, с.84]. При этом в оговорку ICC 2020, наряду с другими обстоятельствами, включены: война (объявленная или нет), военные действия, акт иностранных врагов, обширная военная мобилизация [URL: <https://iccwbo.org/news-publications/icc-rules-guidelines/icc-force-majeure-and-hardship-clauses/>: <https://cloud.mail.ru/attaches/17491254270868700575%3B0%3B1?folder-id=0&x-email=adrem%40mail.ru&cvg=f> ||/| Дата обращения: 05.06.2025].

Важное правоприменительное значение верного определения понятия «военные дей-

ствия», включая и возможные гражданско-правовые последствия, приводит к выводу о том, что разъяснений, содержащихся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения уголовных дел против военной службы», в настоящее время недостаточно. Представляется целесообразным закрепить указанное определение законодательно, что потребует внесения изменений либо в Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ «О военном положении» либо Закон об обороне. Так, возможным вариантом является определение военных действий непосредственно в статье 4 Закона об обороне, что сделает правоприменительную практику более определенной. В подп.4 пункта 2 указанной статьи после слов: «...отдает приказ Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации о ведении военных действий» целесообразно будет указать: «...под которыми понимается...» и далее раскрыть указанное понятие.

В связи со сказанным нельзя не отметить, что проблема закрепления особенностей страхования применительно к обстоятельствам военных действий имеет глубокие исторические корни и ранее возникала неоднократно. Прежде всего, исходя из общедоктринального понимания, война являлась обстоятельством, усиливающим ответственность должника за неисполнение обязательства, за исключением тех случаев, когда военные действия непосредственно повлияли на исполнение должником своего обязательства [7, Д.М.Генкин. Великая отечественная война и вопросы гражданского права, с.4-5, С.В.Минц. Договорные обязательства в условиях военного времени, с.95-97]. Еще в период Первой мировой войны С.А.Беляцкий подчеркивал, что война, как общее отрицательное явление в хозяйственном смысле, ухудшает сама по себе положение но при этом требует от каждого и особых усилий, особой рачительности, внимания к своим обязательствам и долгу [5, с.85]. В связи с этим указанный автор приходит к выводу: «Только то, что заключает в себе указание на действительное отношение к непреодолимой силе, а не всякая ссылка на войну и трудности военного времени может рассчитывать на сочувствие суда» [5, с.85]. Аналогичную позицию высказывает П.Орловский, при анализе судебной практики [13, С.11] отмечая, что «самый факт наступления войны не освобождает автоматически должника от взятых им на себя по договору обязательств. Наш Гражданский кодекс только в одном случае (договор страхования – ст.394) специально оговаривает, что страховщик не отвечает за убытки, причиненные войной. Эта

специальная оговорка в законе подтверждена постановлением СНК СССР от 8 июля 1941 г. № 1840 «О страховой ответственности органов Госстраха»...» [которое устанавливало, «...что органы Госстраха не несут ответственности в случаях смерти застрахованных или утраты трудоспособности, а также в случаях гибели или повреждения застрахованного имущества, произошедших в результате военных действий //Собрание Постановлений СССР, 1941, № 16, ст.320. //URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/311454-o-strahovoy-otvetstvennosti-organov-gosstraha-postanovlenie-soveta-narodnyh-komissarov-soyuza-ssr-ot-8-iyulya-1941-g-locale-nil-1840#mode/inspect/page/1/zoom/4> //Доступ 13.03.2025].

В свою очередь Д.М.Генкин акцентировал внимание на том, что постановление от 8 июля 1941 г. точнее, чем статья 394 ГК РФ, определяет круг тех обстоятельств, которые освобождают Госстрах от ответственности, поскольку в статье 394 говорится об убытках, причиненных войной, а в постановлении от 8 июля 1941 г. – о результатах военных действий, а не войны вообще. На этом основании он приходил к выводу, что «...постановление от 8 июля 1941 г. в специальной области страховых правоотношений также исходит из вышеизложенной точки зрения: не война сама по себе освобождает от обязательства, а лишь те или иные конкретные обязательства, вызванные войной. В данном случае - военные действия» [7, с.6].

В отношении той же ситуации С.В.Минц отмечал, что «... в Гражданском кодексе предусмотрено освобождение страховщика возмещать убытки, причиненные войной, поскольку невозможно возлагать на органы Госстраха ответственность на массовый ущерб, причиненный личности и имуществу застрахованных, ибо этот ущерб, вызванный войной, настолько значителен, что он может быть возмещен государством лишь в порядке социальных мероприятий или в порядке международных обязательств» [7, с.87].

М.В.Конохов со ссылкой на позицию Д.М.Генкина [6, с.16], который подчеркивал, что «... условия и тарифы страхования были выработаны из расчета на мирный быт, и, естественно, они не могут действовать без изменения в условиях войны», отмечал, что при этом, вплоть до окончания Великой Отечественной войны тарифы страхования на случай причинения вреда в результате военных действий так и не были выработаны [4, с.42-43]. В то же время С.В.Минц, ссылаясь на постановление СНК СССР № 438 от 04.04.1942, указывал, что ответственность Госстраха по обязательному страхованию, а также по договорам

добровольного страхования, сроки действия которых не истекли, восстанавливается после освобождения территории от оккупантов [7, с/87].

Вместе с тем, нельзя не обратить внимание, что в приведенных выше работах проблемы имущественного страхования рассматривались применительно к ситуации, когда военные действия осуществлялись непосредственно на территории СССР, и их квалификация как военных действий в данный период не оспаривалась.

Применительно к приведенной ситуации представляет интерес также то обстоятельство, что при разработке Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (далее – Концепция), одобренной решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020 (пункт 51), поднимался вопрос о включении в перечень обстоятельств, по умолчанию исключенных из страхового покрытия, террористических актов и диверсий, поскольку такие события носят малопредсказуемый характер и в то же время способны причинить значительный ущерб, что сближает их с иными событиями, перечисленными в пункте 1 статьи 964 ГК РФ в действующей редакции. Действительно, в определенных практических ситуациях разграничение таких событий с военными действиями является затруднительным.

Авторами концепции был сделан итоговый вывод, согласно которому расширение указанного перечня неблагоприятно скажется на интересах страхователей, уровень защиты которых будет снижен. При этом подчеркивалось, что, хотя соответствующие риски могут быть включены в объем страхового покрытия, далеко не все страхователи смогут обеспечить это дополнение при заключении договора страхования [О практике страхования подобных рисков в Российской Федерации см.: URL : <https://ast-broker.ru/events/novosti/ex1ixrv0f1-zaschita-ot-voennih-riskov-vozmozhno-li/> Доступ: 28.05.2025]. С учетом названных обстоятельств вопрос был снят с рассмотрения. В то же время в Концепции отмечалось, что проблема страхования рисков, связанных с террористическими актами, решается за рубежом путем создания специализированных фондов [Создание такого фонда, в частности, предусмотрено Страхованием кодексом Франции, но выплата из него страховых сумм осуществляется только по договору личного страхования. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006073984/LEGISCTA000019110168/?anchor=LEGIARTI000041471855#LEGIA

RTI000041471855/ . Доступ 9.05.2025)] или использования специальных программ перестрахования рисков.

Приведенные доводы имеют важное значение для решения проблемы страхования в приграничных районах, которое сопряжено с рядом трудностей и характеризуется в последнее время возрастанием вероятности наступления страховых случаев. Согласно информации, которая приводится в периодической печати, страховые компании в 2023-2024 годах резко повысили тарифы по страхованию, а также снизили лимиты ответственности по рискам, связанным с террористическими актами и диверсиями [URL: <https://frankmedia.ru/176723/> Доступ 28.05.2025]. Интересам страховщиков также отвечает максимально четкое и исчерпывающее определение исключений из страхового покрытия, что, однако, не учитывает интересы страхователей [См: URL: https://zakon.ru/blog/2025/4/18/perelomnyj_moment_v_uregulirovanii_ubytkov_kak_voennye_riski_i_novyj_terrorizm_menyayut_strahovuyu_p. Доступ 23.06.2025].

Представляется, что сложившаяся ситуация, с учетом российского и мирового опыта страхования, свидетельствует о необходимости принятия специальных мер, к которым может быть отнесено закрепление особого порядка страхования «военных рисков», что уже было ранее предпринято для предпринимателей вошедших в состав Российской Федерации регионов (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области). Так, в письме Минфина России от 6 октября 2023 г. № 05-04-06/95363 «О направлении основных условий возмещения ущерба от военных рисков» содержатся разъяснения относительно определения Правительством Российской Федерации механизма страхования с государственной поддержкой, направленного на стимулирование деятельности юридических лиц на территориях новых субъектов Российской Федерации. Такое страхование может осуществляться от причинения вреда имуществу физических и (или) юридических лиц вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов и предусматривает включение военных рисков в договоры страхования автотранспортных «АВТОКАСКО» и страхования грузов (товаров первой необходимости) без увеличения страховой премии. Как отмечено в указанном письме, впоследствии страховая выплата в полном объеме компенсируется страховщику из федерального бюджета [Постановление Правительства Российской Федерации от 12 июля 2023 г. № 1142 «Об

утверждении Правил предоставления в 2023 г. субсидий из федерального бюджета акционерному обществу «Российская Национальная Перестраховочная Компания» на цели возмещения страховым организациям расходов по осуществлению страховых выплат по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов, и Правил возмещения страховым организациям страховых выплат по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие событий, произошедших в результате диверсий, террористических актов»], при этом на проверку представленных страховыми организациями документов и произведенных страховых выплат уполномочено акционерное общество «Российская Национальная Перестраховочная Компания» (далее – АО РНПК). В письме подчеркивается, что к реализации механизма страховых рисков допускаются только те страховщики, которые заключили с АО РНПК соглашение по типовой форме, согласованной с Минфином России [См. подробнее об этом механизме – URL: https://minaprk.zo.gov.ru/novosti/vlasti_vyrabotali_mex-anizm_strahovaniya_voennykh_risikov_v_novykh_regionax //Доступ 18.05.2025].

На цифровой платформе МСП.РФ в рамках раздела, посвященного поддержке предпринимателей новых регионов [URL : https://xn--l1agf.xn--p1ai/new_regions/promo // Доступ 10.03.2025], также содержится информация о возможности использования механизма военных рисков для предпринимателей [URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/knowledge-base/detail/igotnoe-strakhovanie-ot-voennykh-riskov/>. Доступ 10.03.2025]. Индивидуальные предприниматели и юридические лица вправе застраховать военные риски (события, произошедшие в результате диверсий, террористических актов) при осуществлении на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области грузоперевозок авто- и железнодорожным транспортом.

При этом установлены определенные ограничения для такого страхования - страховые выплаты по договорам страхования в связи со страховыми случаями, наступившими вследствие военных рисков, осуществляются в размере ущерба в соответствии с договором страхования, но не более 100 млн. рублей по грузу – на товары первой необходимости, перевозимые одним автотранспортным средством, на одну единицу железнодорожного подвижного состава, на одно автотранспортное средство.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным предусмотреть аналогичный механизм страхования «военных» рисков с государственной поддержкой для субъектов предпринимательской деятельности также в тех регионах, в которых введен режим контртеррористической операции - а именно, в Курской, Белгородской и Брянской областях. В настоящее время Правительством Российской Федерации разрабатывается программа комплексного восстановления пострадавших районов Курской, Белгородской и Брянской областей [http://government.ru/news/55143/ Доступ: 25.05.2025], при этом отдельный блок указанной программы предполагается посвятить восстановлению экономики, и включение в него раздела, предусматривающего возможности для направленного страхования «военных» рисков, будет оправданным и может способствовать возобновлению предпринимательской деятельности, прежде всего, в сфере перевозок. Дополнение указанного механизма имущественного страхования мерами государственной поддержки, в свою очередь, привлечет более широкий круг страховщиков к этой деятельности.

Список литературы:

- [1] Худяков А.И. Страхование право. Монография// Ассоциация юридический центр – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. СПб, 689 с.
- [2] Брагинский М.И. Договорное право: В 5 книгах. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. Москва: Статут, 2002. 1053 с.
- [3] Соколова Е.В. Военные действия как основание для освобождения от исполнения гражданско-правовых обязательств и ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение/ «Право в Вооруженных Силах», 2017, № 7. С. 36-44.
- [4] Конохов М.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности в военное время и пути их решения с учетом опыта Великой Отечественной войны // История государства и права. 2010. № 9. С. 41 – 44.
- [5] Беляцкий С.А. Гражданский оборот, непреодолимая сила и война// Вестник гражданского права. 1915, № 3, С.47-86.
- [6] Судебная практика по гражданским делам в период войны / Д.М. Генкин, В.И. Серебровский, Г.К. Москаленко ; ВИЮН. - Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1943. - 40 с. - (Библиотека народного судьи и народного заседателя).
- [7] Ученые записки : Вып. III : Вопросы гражданского и трудового права периода Великой Отечественной войны / ВИЮН ; Под ред. И.Т. Голя-

кова; Редколлегия: С.Н. Братусь, Е.А. Флейшиц. - Москва : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1944. - 200 с.

[8] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) // (Под ред. С.П. Гришаева, А.М. Эрделевского) (Подготовлен для системы Консультант Плюс) // Комментарий к п.1 статьи 964 ГК РФ // Доступ СПС «Консультант Плюс».

[9] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части второй (постатейный). Изд. 5-е, испр. и доп. с использованием судебно-арбитражной практики. / Рук. авт. кол. и отв. редактор д-р юрид.наук. профессор О.Н. Садилов – М., Юридическая фирма «Контракт»:, Инфра-М: 2006, С.691 (Автор Комментария к статье 964 - А.В. Собакинских).

[10] Российское гражданское право. В 2 т. Обязательственное право. Учебник. (том 2) (2 издание, стереотипное). (отв. ред. Е.А. Суханов) («Статут», 2011) (§7 главы 47, автор главы – Т.С. Мартыанова).

[11] Корякин В.М. Вооруженный конфликт как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовых отношениях // Военно-юридический журнал. 2015. № 1. С. 17-23.

[12] Вилкова Н.Г. Новое лицо форс-мажора XXI века: новые обстоятельства, новые последствия, новые рекомендации // Третейский суд. 2022. № 1. С. 83 - 90.

[13] Орловский П. Исполнение договорных обязательств в условиях войны// Социалистическая законность. 1942, № 3-4, С. 10-12.

Spisok literatury:

- [1] Hudyakov A.I. Strahovoe pravo. Monografiya// Asociaciya yuridicheskij centr – Sankt-Peterburg: YUridicheskij centr Press, 2004. SPb, 689 s.
- [2] Braginskij M.I. Dogovornoe pravo: V 5 knigah. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / M.I. Braginskij, V.V. Vitryanskij. Moskva: Statut, 2002. 1053 s.
- [3] Sokolova E.V. Voennye dejstviya kak osnovanie dlya osvobozhdeniya ot ispolneniya grazhdansko-pravovyh obyazatel'stv i otvetstvennosti za ih neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie/ «Pravo v Vooruzhennyh Silah», 2017, № 7. S. 36-44.
- [4] Konohov M.V. Problemy grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v voennoe vremya i puti ih resheniya s uchetom opyta Velikoj Otechestvennoj vojny // Istoriya gosudarstva i prava. 2010. № 9. S. 41 – 44.
- [5] Belyackin S.A. Grazhdanskij oborot, nepredolimaya sila i vojna// Vestnik grazhdanskogo prava. 1915, № 3, S.47-86.
- [6] Sudebnaya praktika po grazhdanskim delam v period vojny / D.M. Genkin, V.I. Serebrovskij, G.K.

Moskalenko ; VIYUN. - Moskva : YUridicheskoe izd-vo NKYu SSSR, 1943. - 40 s. - (Biblioteka narodnogo sud'i i narodnogo zasedatelya).

[7] Uchenye zapiski : Vyp. III : Voprosy grazhdanskogo i trudovogo prava perioda Velikoj Otechestvennoj vojny / VIYUN ; Pod red. I.T. Golyakova; Redkollegiya: S.N. Bratus', E.A. Flejshic. - Moskva : YUridicheskoe izd-vo NKYu SSSR, 1944. - 200 s.

[8] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii, chasti vtoroj (postatejnyj)//(Pod red. S.P.Grishaeva, A.M.Erdelevskogo) (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tant Plyus)//Kommentarij k p.1 stat'i 964 GK RF//Dostup SPS «Konsul'tant Plyus».

[9] Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii chasti vtoroj (postatejnyj). Izd. 5-e, ispr. i dop. s ispol'zovaniem sudebno-arbitrazhnoj praktiki. / Ruk. avt. kol. i otv. redaktor d-r yurid. nauk. professor O.N.Sadikov – M., YUridicheskaya

firma «Kontrakt».; Infra-M: 2006, S.691(Avtor Kommentariya k stat'e 964 - A.V.Sobakinskih).

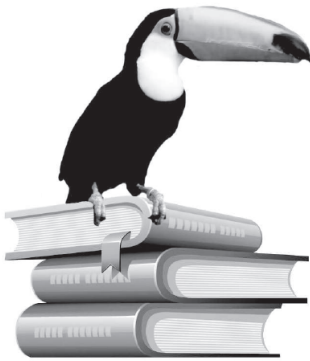
[10] Rossijskoe grazhdanskoe pravo. V 2 t. Obyazatel'stvennoe pravo. Uchebnik. (tom 2) (2 izdanie, stereotipnoe).(otv.red. E.A.Suhanov) («Statut», 2011) (§7 glavy 47, avtor glavy – T.S. Mart'yanova).

[11] Koryakin V.M. Vooruzhennyj konflikt kak obstoyatel'stvo nepreodolimoj sily v grazhdansko-pravovyh otnosheniyah //Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2015.№ 1. S.17-23.

[12] Vilkovala N.G. Novoe lico fors-mazhora XXI veka: novye obstoyatel'stva, novye posledstviya, novye rekomendacii // Tretejskij sud. 2022. № 1. S. 83 - 90.

[13] Orlovskij P. Ispolnenie dogovornyh obyazatel'stv v usloviyah vojny// Socialisticheskaya zakonost'. 1942, № 3-4, S.10-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-37-43

ГУСЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат биологических наук,
ведущий научный сотрудник НОЦ ТИР
Уральского государственного экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uralmash91@mail.ru

ЦЕЙТЛИН Евгений Михайлович,
кандидат геолого-минералогических наук,
и.о. заведующего кафедрой
природообустройства и водопользования УГГУ,
Уральского государственного горного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: tseitlin.e.m@gmail.com.

СКВОРЦОВА Екатерина Геннадьевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры зооинженерии
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: uralmash91@mail.ru

БЕЗНОСОВ Геннадий Анатольевич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и организации предприятий
Уральского государственного аграрного университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: beznosov-ga@mail.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ ОКАЗЫВАЮЩИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ СЕКТОРОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПЕРИОД ЖЕСТКИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Аннотация. Современные вызовы, включая внешнеэкономические ограничения, актуализируют необходимость устойчивого развития сельского хозяйства, где ключевую роль играют факторы социальной среды. Цель статьи – выполнить анализ влияния социальных детерминант на устойчивость сельского хозяйства. Установлена ключевая роль и взаимосвязь четырех основных факторов социальной среды: демографических трансформаций (старение населения, миграция, изменение структуры домохозяйств и доходов), уровня образования населения сельских территорий, результативности социальных институтов (кооперативы, ассоциации, государственная поддержка) и уровня социального капитала (доверие, сети взаимодействия, вовлеченность сообществ). К числу факторов, влияющих на устойчивое развитие сельского хозяйства, отнесены: высокий уровень образования, способствующий внедрению инноваций (точное земледелие, биотехнологии) и предпринимательской активности; эффективные социальные институты, обеспечивающие объединение ресурсов, снижение издержек и доступ к технологиям; а также развитый социальный капитал, укрепляющий кооперацию и доверие в цепочках поставок. Демографические изменения формируют новые потребительские предпочтения (спрос на экопродукцию) и вызовы для трудовых ресурсов. Для повышения устойчивости сельского хозяйства в условиях внешних ограничений предложены меры по комплексному укреплению социальной среды: развитие кооперативов, поддержка программ образования и повышения квалификации в

сфере устойчивого сельского хозяйства, а также целенаправленная политика по повышению социального капитала сельских территорий.

Ключевые слова: сельское хозяйство, устойчивость развития, социальная среда, внешнеэкономических ограничений, санкции, демография.

GUSEV Aleksey Sergeevich,
Candidate of Biological Sciences,
Leading Researcher, Scientific and Educational Center of TIR
Ural State University of Economics, Yekaterinburg

TSEYTLIN Evgeny Mikhailovich,
Candidate of Geological and Mineralogical Sciences,
Head of the Department of Engineering Ecology, USMU
Ural State Mining University, Yekaterinburg

SKVORTSOVA Ekaterina Gennadyevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Zooengineering
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

BEZNOSOV Gennady Anatolyevich,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics
and Organization of Enterprises
Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

IDENTIFICATION OF SOCIAL ENVIRONMENT FACTORS INFLUENCED ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE MAIN SECTORS OF AGRICULTURE IN THE PERIOD OF SEVERE FOREIGN ECONOMIC RESTRICTIONS

Annotation. Modern challenges, including foreign economic restrictions, actualize the need for sustainable development of agriculture, where social environmental factors play a key role. The purpose of the article is to analyze the impact of social determinants on the sustainability of agriculture. The key role and interrelation of four main social environmental factors are established: demographic transformations (aging of the population, migration, changes in the structure of households and incomes), the level of education of the rural population, the effectiveness of social institutions (cooperatives, associations, government support) and the level of social capital (trust, interaction networks, community involvement). The factors influencing the sustainable development of agriculture include: a high level of education that promotes the introduction of innovations (precision farming, biotechnology) and entrepreneurial activity; effective social institutions that ensure the pooling of resources, cost reduction and access to technology; as well as developed social capital that strengthens cooperation and trust in supply chains. Demographic changes are shaping new consumer preferences (demand for organic products) and challenges for the workforce. To improve the sustainability of agriculture in the context of external restrictions, measures are proposed to comprehensively strengthen the social environment: the development of cooperatives, support for education and advanced training programs in the field of sustainable agriculture, as well as a targeted policy to increase the social capital of rural areas.

Key words: agriculture, sustainable development, social environment, external economic restrictions, sanctions, demography.

Введение. В настоящее время отечественное сельское хозяйство сталкивается с новыми вызовами [1], которым можно отнести пандемийные ограничения, бурное развитие систем искусственного интеллекта и других цифровых техно-

логий, увеличение внимания к экологической повестке [2]. В последнее время основным дестабилизирующим фактором, оказывающим влияние на экономику, являются жесткие внешнеэкономические ограничения и связанные с этим измене-

ния [3]. Для достижения целей устойчивого развития сельского хозяйства необходимо учитывать факторы социальной среды, которые оказывают существенное влияние на производственные процессы. К этим факторам можно отнести демографические трансформации [4], уровень образования населения сельских территорий, результативность социальных институтов и уровень социального капитала [5]. Содержание и динамика развития этих факторов является ключевым для разработки соответствующих стратегий, направленных на устойчивое развитие сельского хозяйства и повышение его устойчивости к внешним и внутренним вызовам [6].

Результаты исследования. Данные факторы, что особенно важно понимать, действуют не изолированно, а находятся во взаимодействии между собой, участвуя в сложной сети взаимозависимостей. Высокий уровень образования населения сельских территорий может способствовать развитию социальных институтов, при этом устойчивые социальные связи обеспечивают доступ сельхозтоваропроизводителей к основным видам

используемых ресурсов и информации [7]. Комплексный подход к выявлению и анализу этих факторов позволяет не только разработать эффективные экономические стратегии, но и может способствовать социальной сплоченности населения и устойчивому развитию экономики сельских территорий [8]. В этой связи, выявление и исследование факторов социальной среды представляет собой значительный этап на пути к созданию конкурентоспособной и устойчивой модели сельского хозяйства.

В условиях жестких внешнеэкономических ограничений факторы социальной среды становятся ключевыми, определяющими устойчивое развитие сельского хозяйства. Взаимосвязь и взаимозависимость между социальными факторами и устойчивым развитием сельского хозяйства можно рассмотреть в контексте следующих основных аспектов: демографические трансформации [9], уровень образования населения сельских территорий [10], результативность социальных институтов и уровень социального капитала (рисунк 1).

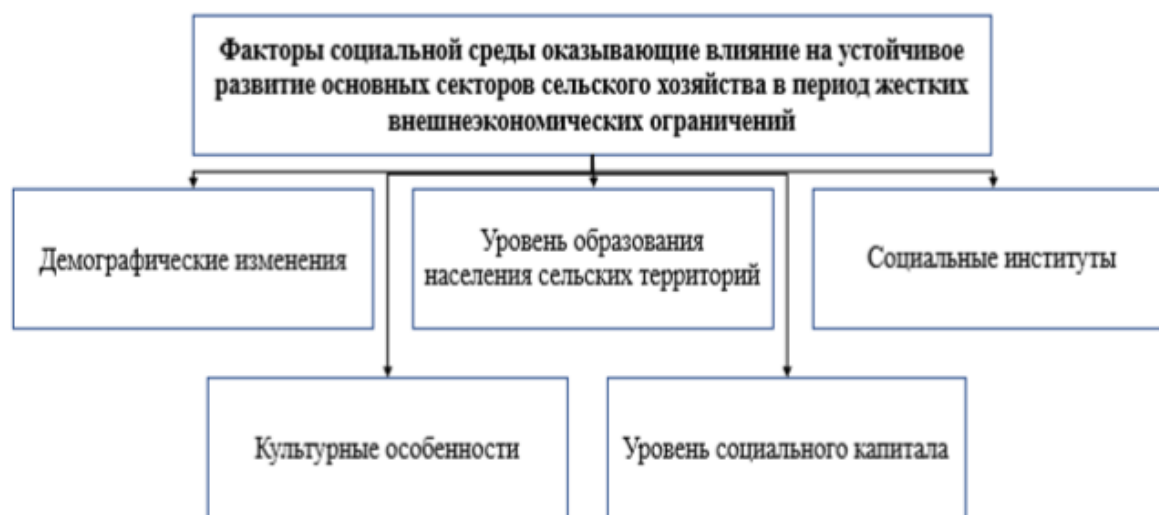

Рисунок 1. – Факторы социальной среды, оказывающие влияние на устойчивое развитие основных секторов сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений

Демографические трансформации оказывают существенное влияние на формирование устойчивой системы развития сельского хозяйства, что приобретает особенную актуальность в условиях жестких внешнеэкономических ограничений. Прежде всего, следует принимать во внимание увеличение среднего возраста населения сельских территорий. Рост доли пенсионного и предпенсионного возраста не только сокращает численность рабочей силы, но также приводит к изменению потребительских предпочтений. Так, стареющее население более консервативно отно-

сится к выбору продуктов питания [11]. Это может найти выражение в более высоком спросе на экологически чистые продукты. Это, в свою очередь, создает возможности для сельхозтоваропроизводителей, которые способны адаптировать свое производство к этим предпочтениям. Указанные изменения могут потребовать от организаций сельского хозяйства определенных изменений в подходах к определению структуры производимой продукции и производственным процессам (рисунк 2).

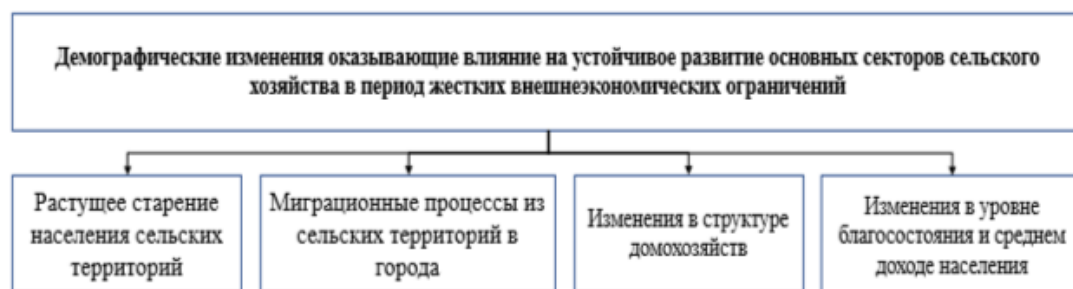

Рисунок 2 - Демографические трансформации, оказывающие влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений

Другим значимым демографическим фактором выступают миграционные процессы. Маятниковая трудовая миграция из сельских территорий в крупные города ведет к существенному сокращению трудовых ресурсов, доступных для сельского хозяйства. Данные процессы снижают долю молодежи на селе, что негативно сказывается на способности внедрять инновации и проводить модернизацию. В результате средний возраст населения на селе непрерывно увеличивается, при этом кадры становятся менее подготовленными. В этой связи необходим комплекс мер по привлечению и закреплению молодых специалистов в отрасли. Это может включать программы целевого обучения в сельских территориях.

Как видим, демографические факторы оказывают существенное влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства. Они формируют новые вызовы и возможности для всех участников производства. Для эффективного решения возникаю-

щих проблем требуется комплексный подход и взвешенные решения на уровне государства и общественных организаций.

Уровень образования населения сельских территорий является важным фактором устойчивого развития отрасли. Это особенно в условиях жестких внешнеэкономических ограничений. Система высшего и среднего профессионального образования способствует повышению квалификации кадров и внедрению инновационных технологий. Работники с высшим образованием способны применять современные методы хозяйствования, в том числе осваивать элементы точного земледелия и биотехнологии. Эти инновации способствуют росту продуктивности животных и урожайности культур. В итоге это сказывается на более эффективном использовании ресурсов, что критически важно в текущих экономических условиях (рисунок 3).

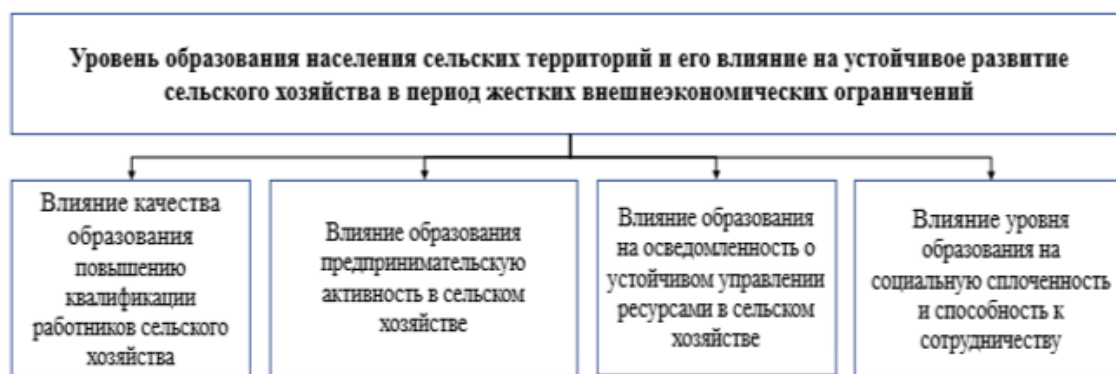

Рисунок 3 – Уровень образования населения сельских территорий и его влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений

Уровень образования оказывает влияние на создание новых организаций в отрасли. Специалисты с высоким уровнем образования чаще иницируют создание новых форм хозяйствования, разрабатывают новые виды продукции и осваи-

вают соответствующие рынки. Они лучше ориентируются в потребностях потребителей и адаптируют производство под рыночный спрос. Программы образования и повышения квалификации, направленные на развитие предпринимательских

навыков, способны повысить конкурентоспособность сельского хозяйства и его устойчивость в условиях экономической нестабильности, вызванной внешнеэкономическими ограничениями

Социальные институты играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства, а их значение возрастает в условиях жестких внешнеэкономических ограничений. Наблюдается рост числа кооперативов и ассоциаций сельхозпроизводителей. Кооперативы позво-

ляют малым и средним хозяйствам объединять ресурсы для совместного использования в производстве, что повышает эффективность их распределения. Это ведет к снижению затрат на закупку семян, удобрений и техники, а также открывает доступ к новым рынкам, включая муниципальные. Кроме того, кооперативы могут обеспечить своим членам доступ к программам образования и повышения квалификации, способствуя внедрению современных технологий (рисунк 4).

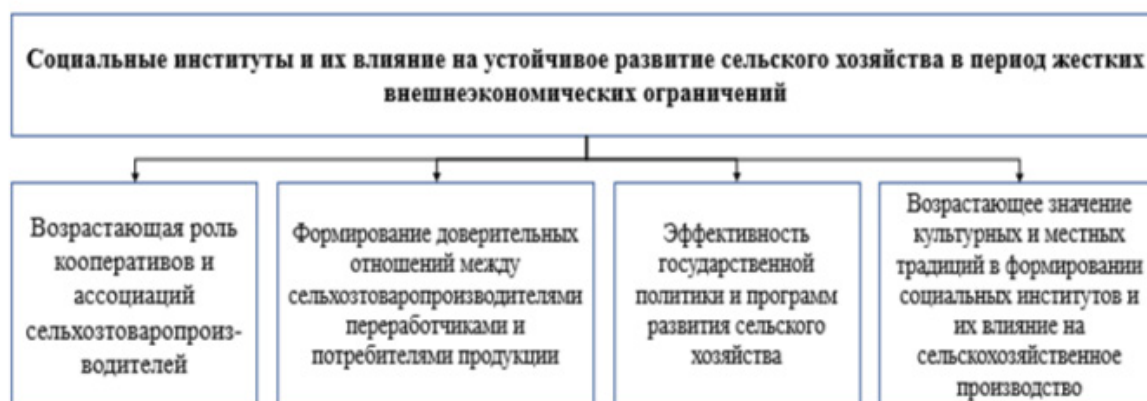

Рисунок 4 – Социальные институты и их влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений

Эффективные социальные институты способствуют формированию доверительных отношений между сельхозпроизводителями, переработчиками и потребителями. Эти отношения критически важны для построения устойчивых цепочек поставок. Они повышают доверие, снижают транзакционные издержки и в итоге увеличивают общую эффективность отрасли. Развитие прозрачных и стабильных связей между участниками агропродовольственного рынка способствует его устойчивому развитию, позволяя сельхозорганизациям более уверенно планировать производство и ценообразование.

Социальный капитал выступает одним из важнейших факторов устойчивого развития сельского хозяйства, особенно в контексте внешнеэкономических ограничений. Под социальным капиталом понимаются устойчивые связи между членами общества, основанные на доверии, а также высокий уровень взаимодействия и сотрудничества. Наличие социального капитала позволяет сельхозпроизводителям и переработчикам объединяться для достижения общих целей, что повышает эффективность использования ресурсов и снижает затраты. (рисунк 5).

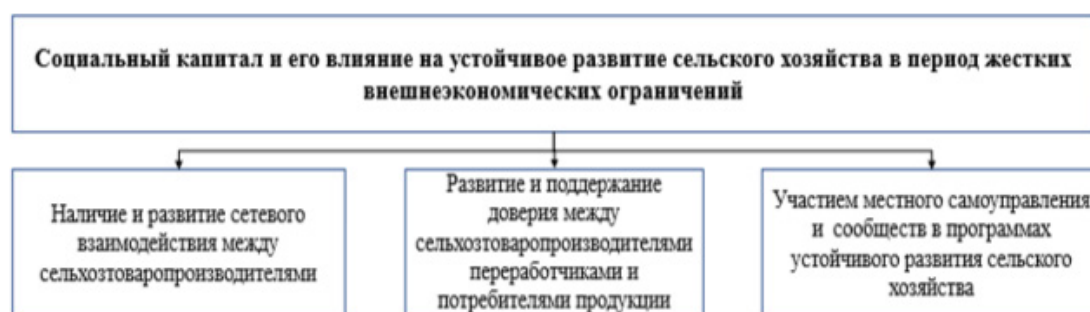

Рисунок 5 – Социальный капитал и его влияние на устойчивое развитие сельского хозяйства в период жестких внешнеэкономических ограничений

Ключевой характеристикой социального капитала является доверие внутри сообществ. Доверие между производителями, переработчиками и потребителями способствует усилению кооперации и прозрачности на рынке. Уверенность членов сообщества друг в друге снижает транзакционные издержки, повышает предсказуемость спроса и создает условия для долгосрочного сотрудничества. Наличие таких долгосрочных соглашений позволяет организациям сельского хозяйства повышать точность планирования и адаптироваться к изменениям внешней среды. Это особенно важно в условиях новых вызовов.

Заключение. В целом социальный капитал становится важным условием для достижения устойчивого развития сельского хозяйства. Сети взаимодействия, повышающие доверие между участниками агропродовольственного рынка, организованных в различные сообщества, позволяют повысить конкурентоспособность аграрного сектора экономики. Это создает основу для долгосрочного устойчивого развития в условиях глобальных экономических вызовов, к которым относятся внешнеэкономические ограничения. Укрепление социального капитала сельских территорий может стать стратегически важным направлением государственной и общественной политики.

Анализ факторов социальной среды подчеркивает их критическую роль в обеспечении устойчивого развития сельского хозяйства в условиях жестких внешнеэкономических ограничений. Эти факторы взаимосвязаны и оказывают влияние друг на друга. Они создают комплексную систему, в которой эффективное управление ресурсами, сотрудничество между участниками рынка и адаптация к изменениям становятся необходимыми для достижения устойчивости сельского хозяйства. Интеграция стратегий, направленных на укрепление социальной среды, является важной предпосылкой для построения устойчивой и конкурентоспособной системы сельского хозяйства. Это является важной характеристикой по успешному противостоянию экономическим вызовам.

Список литературы:

- [1] Муханов С.А., Муханова А.А. Статистический анализ некоторых отраслей сельского хозяйства в условиях санкций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 10А. С. 358-364.
- [2] Новиков М.С. Особенности торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС в условиях санкционных ограничений // Управленческий учет. 2023. № 4. С. 390-396
- [3] Тюленева А.Э. Состояние сельского хозяйства алтайского края в период санкций // Вестник молодежной науки Алтайского государ-

ственного аграрного университета. 2023. № 1. С. 108-111.

[4] Горбунова О.С. Государственная поддержка аграрного сектора в условиях экономических санкций // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 10. С. 317-321.

[5] Кот Е.М., Малькова Ю.В., Пильникова И.Ф., Петрякова С.В., Горбунова О.С. Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства в условиях санкций // Образование и право. 2023. № 10. С. 194-200.

[6] Никколов К.С. Влияние внешнеэкономических санкций на развитие агропромышленного комплекса российских регионов // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 4. С. 124-132.

[7] Никулина Ю.Н., Арефьева В.А., Сарайкин В.А. Альтернативная сельская занятость и её связь с возвратной миграцией горожан // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 118-128.

[8] Глотко А.В., Кузнецова И.Г., Шелковников С.А. Сравнительный анализ развития человеческого капитала сельского хозяйства в России и за рубежом // Вестник Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 29. № 3. С. 125-132.

[9] Якимова Л.А., Стрельцова А.В. Оценка качественных характеристик социально-трудовой сферы села красноярского края // Инновации и продовольственная безопасность. 2023. № 2 (40). С. 175-183.

[10] Якимова Л.А., Стрельцова А.В. Развитие кадрового обеспечения в аграрной сфере красноярского края // Экономика и предпринимательство. 2022. № 7 (144). С. 553-558.

[11] Труба А.С. Регулирование механизма реализации социально-трудовых отношений в аграрии // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 3. С. 36-43.

Spisok literatury:

[1] Muhanov S.A., Muhanova A.A. Statisticheskij analiz nekotoryh otraslej sel'skogo hozyajstva v usloviyah sankcij // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2018. T. 8. № 10A. S. 358-364.

[2] Novikov M.S. Osobennosti torгово-ekonomicheskogo sotrudnichestva stran EAES v usloviyah sankcionnyh ogranichenij // Upravlencheskij uchet. 2023. № 4. S. 390-396

[3] Tyuleneva A.E. Sostoyanie sel'skogo hozyajstva altajskogo kraya v period sankcij // Vestnik molodezhnoj nauki Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023. № 1. S. 108-111.

[4] Gorbunova O.S. Gosudarstvennaya podderzhka agrarnogo sektora v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // Aktual'nye voprosy sovremennoj ekonomiki. 2023. № 10. S. 317-321.

[5] Kot E.M., Mal'kova YU.V., Pil'nikova I.F., Petryakova S.V., Gorbunova O.S. Neobhodimost' gosudarstvennoj podderzhki sel'skogo hozyajstva v usloviyah sankcij // *Obrazovanie i pravo*. 2023. № 10. S. 194-200.

[6] Nikkolov K.S. Vliyanie vneshneekonomicheskikh sankcij na razvitie agropromyshlennogo kompleksa Rossijskikh regionov // *Zhurnal monetarnoj ekonomiki i menedzhmenta*. 2024. № 4. S. 124-132.

[7] Nikulina YU.N., Aref'eva V.A., Sarajkin V.A. Al'ternativnaya sel'skaya zanyatost' i eyo svyaz' s vozvratnoj migraciej gorozhan // *Narodonaselenie*. 2022. T. 25. № 1. S. 118-128.

[8] Glotko A.V., Kuznecova I.G., Shelkovnikov S.A. Sravnitel'nyj analiz razvitiya chelovecheskogo

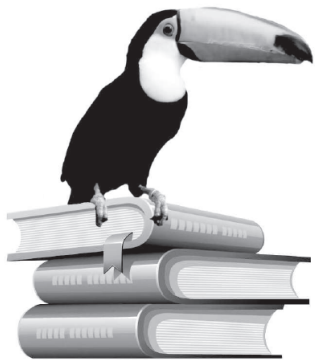
kapitala sel'skogo hozyajstva v Rossii i za rubezhom // *Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2023. T. 29. № 3. S. 125-132.

[9] YAkimova L.A., Strel'cova A.V. Ocenka kachestvennykh harakteristik social'no-trudovoj sfery sela krasnoyarskogo kraja // *Innovacii i prodovol'stvennaya bezopasnost'*. 2023. № 2 (40). S. 175-183.

[10] YAkimova L.A., Strel'cova A.V. Razvitie kadrovogo obespecheniya v agrarnoj sfere krasnoyarskogo kraja // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2022. № 7 (144). S. 553-558.

[11] Truba A.S. Regulirovanie mekhanizma realizacii social'no-trudovykh otnoshenij v apk rossii // *Ekonomika sel'skohozyajstvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatij*. 2022. № 3. S. 36-43.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-44-51

ШЕРАШЕНКОВА Екатерина Алексеевна,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: smol@ranepa.ru

ФЕДОСКИН Николай Николаевич,
К.п.н., доцент кафедры юриспруденции
Смоленского филиала Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
e-mail: nnfedoskin@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы правового регулирования сферы государственной информационной политики. Актуальным вопросом в контексте государственного управления является формирование концепции цифрового суверенитета России, а также российской модели электронного правительства. Достаточно проблемным остается вопрос проработки стратегии дальнейшего комплексного, а не фрагментарного, развития информационной политики государства. Авторы проводят анализ научной литературы и нормативно - правовых актов, в сфере государственно-правового регулирования информационной политики, предлагая конкретные пути и перспективы развития данного вопроса. Рассматриваются изменения, внесенные в Российское законодательство в сфере информационных технологий. Авторы приходят к выводу, что решение большей части указанных проблем видится в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Обосновывается необходимость разработки и принятия отдельного документа стратегического планирования по вопросу построения и развития электронного правительства в России с указанием его официального определения, принципов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. Указывается на необходимость разработки и принятия кодекса этики применения искусственного интеллекта для системы государственного управления.

Ключевые слова: электронное правительство, искусственный интеллект, информационная политика, правовое регулирование, цифровой суверенитет.

SHERASHENKOVA Ekaterina Alekseevna,
PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration

FEDOSKIN Nikolay Nikolaevich,
PhD., Associate Professor of the Department
of Legal Disciplines of the Smolensk Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF INFORMATION POLICY

Annotation. *The article analyzes the problems of legal regulation of the sphere of state information policy. An urgent issue in the context of public administration is the formation of the concept of digital sovereignty of Russia, as well as the Russian model of e-government. The issue of working out a strategy for further integrated, rather than fragmented, development of the state's information policy remains quite problematic. The authors analyze scientific literature and regulatory legal acts in the field of state legal regulation of information policy, suggesting specific ways and prospects for the development of this issue. The amendments made to the Russian legislation in the field of information technology are being considered. The authors conclude that the solution to most of these problems is seen in improving regulatory regulation. The necessity of developing and adopting a separate strategic planning document on the issue of building and developing e-government in Russia is substantiated, indicating its official definition, principles of its construction, and the mechanism for exercising authority and responsibility of state and municipal bodies. It is pointed out that it is necessary to develop and adopt a code of ethics for the use of artificial intelligence for the public administration system.*

Key words: *electronic government, artificial intelligence, information policy, legal regulation, digital sovereignty.*

Внедрение информационных технологий в жизнедеятельность общества способствует формированию нового типа государственного управления, при котором взаимодействие граждан и государства переходит в цифровую среду. Этот переход сопровождается скоростью предоставления государственных услуг, их доступностью, качеством, открытостью и прозрачностью для граждан. Вместе с тем, информатизация порождает и определенные проблемы для государства и структур управления. Наиболее актуальным в контексте государственного управления становится формирование концепции цифрового суверенитета России, а также российской модели электронного правительства.

Информационная сфера, как указано в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [1]), является одним из важных фундаментов для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. В то же время развитие безопасного информационного пространства – один из национальных интересов Российской Федерации, указанных в Стратегии национальной безопасности России от 2021 года [2].

Перед современной моделью российского государственного управления стоят задачи по поиску и реализации наиболее эффективного механизма государственного регулирования информационной сферы, как одной из основы для обеспечения национальной безопасности России, реализации ее национальных целей развития и приоритетов государственной политики. Особенно актуальным и востребованным в настоящее время представляется исследование действующей стратегии государственного регулирования информационных отношений и моделирование путей совершенствования организацион-

но-правовых основ реализации государственной информационной политики на ближайшую перспективу.

В эпоху глобальной информатизации общества и проникновения в его жизнь информационных технологий термин «информация» стал особенно актуальным и часто используемым. Информация является в настоящее время определяющей чертой нашего общества [3, с. 41].

Понятие «информация» закреплено в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», согласно которому под информацией следует понимать сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [4].

Матвеев С.П. подчеркивает, что не любая информация может быть предметом регулирования со стороны государства. Для того, чтобы являться объектом соответствующего правоотношения, урегулированного со стороны государства, информация должна, во-первых, нести «смысловой сигнал» для другого субъекта, во-вторых, поддаваться нормативно-правовому регулированию [5, с. 30].

Куликова С.А. добавляет к этому перечню еще ряд дополнительных характеристик информации как объекта государственно-правового регулирования [6, с. 10-11], например, достоверность, полнота, своевременность, новизна, неисчерпаемость и так далее.

Однако, современное демократическое государство как гарант правопорядка способно обеспечить информационную безопасность как личности, так и общества в целом – посредством концепции цифрового суверенитета.

В Конституции Российской Федерации в ст.29 закреплено право каждого на осуществле-

ние различного рода действий (поиск, получение, передача, воспроизведение, распространение и т.п.) с информацией [7].

Однако, уже в Конституции РФ присутствуют некоторые базовые ограничения в части доступа к информации.

Так, в статье 24 гарантируется запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни гражданина без его согласия на такие действия.

В статье 29 упоминается государственная тайна, которая не доступна или ограничена в контексте свободного совершения с ней упомянутых выше действий.

Множество более подробных ограничений доступа к информации содержится в различных федеральных законах (в частности, о связи, о государственной тайне, о персональных данных, о защите информации и т.д.). Отсюда следует вывод о том, что права граждан, организаций и полномочия государства в информационной сфере не обладают неограниченным характером.

Из этого можно сделать обоснованный вывод о том, что современное российское законодательство нуждается в совершенствовании государственно-правового регулирования относительно сведений конфиденциального характера. Терещенко Л.К. вполне обоснованно предлагала выделение отдельного правового института доступа к информации, а также законодательное установление иерархии режимов конфиденциальности [8, с. 289]. Необходимым является также и формирование на уровне законодательства критериев, по которым та или иная информация может быть отнесена к категории тайны и попадать под установленный государством режим конфиденциальности.

Кроме того, с развитием общественных отношений появляются все новые виды тайн, поэтому предусмотреть заранее их исчерпывающий перечень не представляется возможным. Например, в 2023 году судебная коллегия Верховного суда России в уголовном деле № 16-УД23-17-К4 отметила, что отказ лица сообщить пароль от смартфона сотруднику правоохранительных органов не может трактоваться как доказательство его вины в совершенном преступлении. Таким образом, наблюдается расширение перечня объектов, на которые распространяется режим конфиденциальности в рамках тайны частной жизни.

Все перечисленное указывает на сложности возникающие в процессе регулирования информационных технологий, которые предстоит решать и в первую очередь органам власти.

В 2024 году Президентом России был издан указ, определяющий национальные цели развития до 2036 года (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 [9].

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления обозначена в качестве одной из национальных целей развития до 2030 года. Показателями достижения настоящей цели являются следующие результаты:

- достижение цифровой зрелости государственного управления путем ускоренного внедрения цифровых технологий;
- формирование активно вовлеченного в оборот и защищенного от угроз рынка данных;
- повышение до 97 % уровня подключений граждан к высокоскоростному интернету;
- 80% российских компаний переходят на отечественное программное обеспечение;
- до 95% увеличивается доля использования российского программного обеспечения в государственных органах;
- до 99% государственных и муниципальных услуг предоставляются в электронной форме;
- создание системы противодействия киберпреступлениям.

В марте 2024 года Правительство России разработало и утвердило «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [10]. Действие указанного стратегического документа рассчитано до 2030 года, планируется достижение следующих основных показателей цифровизации государственного управления:

- полномасштабное внедрение и использование государственными служащими сервисов автоматизации «рабочего места»;
- полный перевод 100 государственных услуг в режим онлайн;
- все органы местного самоуправления используют электронный документооборот, взаимодействуют в едином информационном пространстве;
- обязательная отчетность на 90% хранится и собирается в электронном формате;
- стандартизация 60% электронных документов;
- регистрация на едином портале государственных и муниципальных услуг 124 млн граждан;
- внедрение и функционирование цифрового профиля гражданина (порядка 150 видов сведений);
- автоматизация некоторых операций в рамках бюджетного процесса.

Однако, данное целевое состояние цифровизации государственного управления не лишено существенных недостатков.

Во-первых, отсутствует упоминание о технологиях искусственного интеллекта и вообще любых новейших передовых информационных технологиях, кроме информационных сервисов и

платформ. При этом в самом тексте распоряжения в разделе о задачах стратегического направления присутствуют положения об искусственном интеллекте.

Во-вторых, в стратегии не упоминается о показателях кибербезопасности государственного управления, об ответственных за развитие и достижение результата ведомствах.

В Указе Президента России от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» отмечается несколько аспектов развития применения информационных технологий в сфере государственного и муниципального управления [11].

Во-первых, указывается необходимость перехода органов власти на инфраструктуру электронного правительства, которая должна использоваться не только для оказания государственных и муниципальных услуг, но и «востребованных» коммерческих услуг.

В качестве приоритетного сценария развития информационного общества в России отмечается (пункт 50 Стратегии), помимо прочего, сформированная единая инфраструктура электронного правительства.

Во-вторых, использование информационных систем управления и мониторинга во всех сферах жизни общества.

В-третьих, обеспечение единства государственного регулирования в сфере информационных технологий.

В сентябре 2024 года комитет ООН по экономическому и социальному развитию представил обновленный рейтинг стран по индексу развития электронного правительства [12], в котором Россия занимает 42 место (из 193 государств), что относится к «очень высокому» уровню EDGI, то есть развития цифрового правительства.

Данный рейтинг составляется ООН уже более 25 лет, основывается на анализе таких показателей государственного управления, как индекс онлайн-услуг, индекс человеческого капитала, индекс информационно-телекоммуникационной инфраструктуры.

Разумеется, в условиях современной геополитической ситуации и отношений ООН с Россией не идет речи о непредвзятости данного рейтинга, он не может считаться «истиной последней инстанции» в вопросе исследования уровня развития электронного правительства. Тем не менее, в аналитическом отчете содержится информация, использование которой может положительно сказаться на развитии в России концепции электронного правительства.

Так, ООН в указанном рейтинге-отчете выделяет несколько принципов успешного развития электронного правительства:

- Компетентность, под которой подразумевается приобретение государственными и муниципальными служащими цифровых навыков, их постоянное совершенствование.

- Согласованность и обоснованность государственной цифровой политики: формирование и развитие цифровой экосистемы, применение цифровых платформ не только для непосредственного оказания услуг и взаимодействия между органами власти, но и для мониторинга уровня развития цифрового правительства.

- Взаимодействие с негосударственными структурами в области цифрового развития.

- Усиление подотчетности государственных органов в контексте антикоррупционной политики, бюджетной политики и т.п.

- Доступ к государственным услугам на общих принципах равенства граждан.

Вопрос повышения уровня развития электронного правительства в России волнует умы многих современных исследователей.

Никифорова С.А. выделяет следующие ключевые проблемы, препятствующие эффективному построению электронного правительства в России [13, с. 44]:

- разрозненность методов перевода государственных и муниципальных услуг в цифровую среду;

- низкий уровень «цифрового образования» государственных и муниципальных служащих;

- технически сложное оформление государственных официальных сайтов;

- отсутствие единой правовой базы для регулирования вопросов деятельности государственных и муниципальных органов в цифровой среде.

Особое внимание на отсутствие так называемого цифрового лидерства как одну из проблем развития современного электронного правительства выделяет в своей научной статье Беляров Е.П. [14, с. 29] Он также обращает внимание на проблему слабой технологической оснащенности России собственным программным оборудованием.

Профессор юриспруденции Чепус А.В. в качестве главной проблемы, препятствующей развитию в России концепции электронного правительства, называет отсутствие единой доктрины информационного общества и электронного правительства [15, с. 77].

Сложно не согласиться с данной позицией, поскольку в действующем российском законодательстве отсутствует легальное понятие электронного правительства, а также принципов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. В связи с указанным полагаем целесообразным разработку и принятие

отдельного документа стратегического планирования (по аналогии с Доктриной информационной безопасности или Стратегией развития информационного общества).

Отмечается и низкий уровень доверия граждан к кибербезопасности, что также затрудняет реализацию концепции электронного правительства. В связи с тем, что в настоящее время не только в России, но и в мировом сообществе нет такой информационной технологии, к которой нельзя было бы получить незаконным способом доступ (взлом, подкуп ответственных лиц, получение кодов и паролей доступа в связи с невнимательностью или неосторожностью пользователей системы и т.п.), указанная проблема является особенно острой и требующей решения преимущественно технического характера.

Группа исследователей из Санкт-Петербурга основную проблему эффективности построения электронного правительства в России видит в том, что отечественная модель не отвечает самой ее цели: зарубежная концепция электронного правительства преследует цель удовлетворения потребностей граждан и бизнес-структур, в то время как в России это лишь средство для достижения цели – совершенствование государственных структур [16, с. 243].

Дополним, что в России в настоящее время нет единого органа власти, ответственного за развитие электронного правительства. Отдельными полномочиями наделены органы, носящие разный правовой статус, из разных сфер деятельности.

Так, например, в задачи Управления Президента Российской Федерации по развитию информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры связи входит «подготовка предложений, касающихся развития цифровой инфраструктуры и применения информационно-коммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении»,

в министерстве цифрового развития есть «Департамент развития инфраструктуры электронного правительства», который является координирующим органом, а также обеспечивает совершенствование внедрения цифровых технологий в государственное управление и т.д.

Разрозненность полномочий по цифровому развитию между властными органами, отсутствие единого ответственного и координирующего центра, на наш взгляд, влекут за собой и множество ранее указанных проблем, в частности, недостаточность нормативно-правовой базы.

В конце 2024 года Президент России на конференции, посвященной искусственному интеллекту, отметил, что искусственный интеллект в

обозримом будущем способен стать ключевым ресурсом достижения национальных целей развития России [17].

Применение искусственного интеллекта в сфере государственного управления несет в себе множество преимуществ, например, таких как:

- повышение скорости как внутренних процессов (например, взаимодействия между органами), так и внешних (в части оказания услуг гражданам и организаций);
- усиление открытости и прозрачности деятельности государственных органов;
- повышение доступности информации о государственных органах и их деятельности;
- повышение уровня вовлечения граждан и бизнес-структур в процессы государственного управления.

Однако, многие специалисты отмечают и ряд проблем, связанных с внедрением искусственного интеллекта в государственное управление.

Например, Атабеков А.Р. выделяет такие организационные проблемы внедрения искусственного интеллекта в государственное и муниципальное управление, как [18, с. 236]:

- неоднородность баз данных в связи с огромным спектром административно-правовых отношений;
- искажение оценки искусственным интеллектом результатов анализа в связи с воздействием злоумышленников на открытые базы данных;
- высокий риск злоупотребления со стороны должностных лиц.

Помимо упомянутых учеными организационных проблем отметим не менее важную – проблему прозрачности принятия решений искусственным интеллектом. Так, в случае полной автономности искусственного интеллекта в рамках принятия решений в сфере государственного и муниципального управления (то есть от имени органа власти без участия служащих) важными являются следующие аспекты. У органов власти должен быть полный доступ к системе функционирования и эксплуатации искусственного интеллекта, чтобы, с одной стороны, осуществлять контроль над принимаемыми решениями (насколько они являются корректными с точки зрения закона, полномочий и так далее), с другой стороны, возможность вмешаться в работу искусственного интеллекта в случае внештатной ситуации, например, массового сбоя в работе технологии.

В то же время, концепция полной автономности искусственного интеллекта в сфере государственного и муниципального управления нам представляется неподходящей в силу неспособ-

ности искусственного интеллекта учесть весь спектр обстоятельств в ходе принятия решений, что следует из концепции невозможности «алгоритмизации права».

Кроме того, стоит заметить, что полная автономность искусственного интеллекта в сфере государственного управления обусловит необходимость создания и функционирования отдельного подразделения IT-специалистов, которые должны будут контролировать деятельность искусственного интеллекта, принимаемые им решения, что, на наш взгляд, только усложнит и увеличит сроки в принятии решений по государственным и муниципальным услугам.

Действительно, в официальных документах, посвященных искусственному интеллекту, больше внимания уделено вопросам технологического характера, чем юридическим и этическим.

До настоящего времени окончательно не разрешен вопрос правового статуса искусственного интеллекта, не разработаны единые для всего государственного управления этические основы искусственного интеллекта.

В 2021 году в России был принят Национальный Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, однако, из анализа его текста можно отметить следующие недостатки данного документа:

- носит добровольный характер присоединения, необязательность для всех государственных органов;

- информации о комиссии для наблюдения за соблюдением этических принципов в настоящее время так и не появилось.

В феврале 2025 года был опубликован кодекс этики применения искусственного интеллекта в медицинской сфере – протокол Минздрава России от 14.02.2025 N 90/18-0/117 [19]. Представляется обоснованным вывод о том, что подобный кодекс этики должен быть единым и распространять свое действие на всю систему государственного управления.

В 2024 году РАНХиГС провел исследование, целью которого было определение уровня «цифровой зрелости» органов власти в России. По результатам анализа было выявлено, что, начиная с 2022 года падает активность внедрения технологий искусственного интеллекта в государственных органах, из 52 проанализированных ведомств только половина готова к внедрению искусственного интеллекта в свою деятельность.

Решение большей части указанных проблем видится в совершенствовании нормативно-правового регулирования. Так, необходимо стимулировать разработку и принятие отдельного документа стратегического планирования построения и развития электронного правительства в России с указанием его официального определения, принци-

пов его построения, механизма реализации властных полномочий и ответственности государственных и муниципальных органов. Возможно также создание отдельного органа, ответственного за создание и развитие электронного правительства.

Несомненно, большим шагом в применении цифровых технологий в государственном управлении является использование искусственного интеллекта, позволяющего повысить скорость процессов, их открытость и прозрачность, доступность для граждан.

В частности, необходимо повышение уровня кибербезопасности в стране, уровня доверия не только граждан, но и самих государственных и муниципальных органов к цифровым технологиям. Кроме того, важный этап – совершенствование нормативно-правовой базы. Нам представляется обоснованным разработка и принятие кодекса этики использования искусственного интеллекта в государственном управлении.

Список литературы:

- [1] Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, N 50, ст. 7074.
- [2] Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351.
- [3] Савельева Н.Х., Вострецова А.В., Пыркова Т.А., Брагина О.А., Кусарбаев Р.И., Салимова И.М. Генезис и роль информации в современном мире. // Балтийский гуманитарный журнал. - 2021. - № 3(36). – С. 39-42.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). // «Собрание законодательства РФ», 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3448.
- [5] Матвеев С.П. Актуальные проблемы реализации информационных прав граждан. // Административное право и процесс. - 2024. – №12. - С. 29 - 33.
- [6] Куликова С.А. Информационное право России. – Саратов, 2010. – 196 с.
- [7] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
- [8] Терещенко Л.К. Правовой режим информации. – Дисс. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2011. – 415 с.

[9] Указ Президента РФ от 07.05.2024 N 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». // «Собрание законодательства РФ», 13.05.2024, N 20, ст. 2584;

[10] Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». // «Собрание законодательства РФ», 25.03.2024, N 13, ст. 1837.

[11] Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». // «Собрание законодательства РФ», 15.05.2017, N 20, ст. 2901.

[12] Официальный сайт Счетной палаты РФ: Индекс развития электронного правительства 2024 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repository.ach.gov.ru/show/7945/> (дата обращения: 15.04.2025).

[13] Никифорова С.А. Электронное правительство - новая концепция государственного управления. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. - № 6. – С. 40-47.

[14] Беляров Е.П. Проблемы внедрения системы электронного управления и электронного правительства. // Научный журнал. – 2021. - № 5. – С. 28-29.

[15] Чепус А.В. Развитие концепции «электронное правительство» как условие эффективного функционирования институтов государственного управления. // Образование и право. – 2024. - № 12. – С. 74-80.

[16] Ямзина С. А., Колмогоров М. В., Оганесян С. М. Правовой анализ электронного правительства в Российской Федерации. // Социология и право. – 2023. - № 7. – С. 240-245.

[17] Официальный портал Президента РФ: конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта». 11.12.2024. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75830> (дата обращения: 15.02.2025).

[18] Атабеков А.Р. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование. – Дисс... докт. юрид. наук. – Москва, 2024. – 486 с.

[19] Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант»: Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406862712/> (дата обращения: 19.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 N 646 «Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 12.12.2016, N 50, st. 7074.

[2] Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 N 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.07.2021, N 27 (chast' II), st. 5351.

[3] Savel'eva N.H., Vostrecova A.V., Pyrkova T.A., Bragina O.A., Kusarbaev R.I., Salimova I.M. Genezis i rol' informacii v sovremennom mire. // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. - 2021. - № 3(36). – S. 39-42.

[4] Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 149-FZ (red. ot 23.11.2024) «Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 31.07.2006, N 31 (1 ch.), st. 3448.

[5] Matveev S.P. Aktual'nye problemy realizacii informacionnyh prav grazhdan. // Administrativnoe pravo i process. - 2024. – №12. - S. 29 - 33.

[6] Kulikova S.A. Informacionnoe pravo Rossii. – Saratov, 2010. – 196 s.

[7] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru>.

[8] Tereshchenko L.K. Pravovoj rezhim informacii. – Diss. ... dokt. jurid. nauk. – Moskva, 2011. – 415 s.

[9] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2024 N 309 «O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 13.05.2024, N 20, st. 2584;

[10] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2024 N 637-r «Ob utverzhdenii strategicheskogo napravleniya v oblasti cifrovoj transformacii gosudarstvennogo upravleniya». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 25.03.2024, N 13, st. 1837.

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 N 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody». // «Sobranie zakonodatel'stva RF», 15.05.2017, N 20, st. 2901.

[12] Oficial'nyj sayt Schetnoj palaty RF: Indeks razvitiya elektronnoho pravitel'stva 2024 g. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://repository.ach.gov.ru/show/7945/> (data obrashcheniya: 15.04.2025).

[13] Nikiforova S.A. Elektronnoe pravitel'stvo - novaya koncepciya gosudarstvennogo upravleniya. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2020. - № 6. – S. 40-47.

[14] Belyarov E.P. Problemy vnedreniya sistemy elektronnoho upravleniya i elektronnoho pravitel'stva. // Nauchnyj zhurnal. – 2021. – № 5. – S. 28-29.

[15] CHepus A.V. Razvitie koncepcii «elektronnoe pravitel'stvo» kak uslovie effektivnogo funkcionirovaniya institutov gosudarstvennogo upravleniya. // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 12. – S. 74-80.

[16] YAmzina S. A., Kolmogorov M. V., Oganessian S. M. Pravovoj analiz elektronnoho pravitel'stva v Rossijskoj Federacii. // Sociologiya i pravo. – 2023. – № 7. – S. 240-245.

[17] Oficial'nyj portal Prezidenta RF: konferenciya «Puteshestvie v mir iskusstvennogo intelle-

kta». 11.12.2024. – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75830> (data obrashcheniya: 15.02.2025).

[18] Atabekov A.R. Konceptual'nye podhody i praktika pravovogo regulirovaniya iskusstvennogo intellekta v publichnoj sfere: sravnitel'no-pravovoe issledovanie. – Diss... dokt. yurid. nauk. – Moskva, 2024. – 486 s.

[19] Oficial'nyj sayt spravочно-pravovoj sistemy «Garant»: Kodeks etiki v sfere iskusstvennogo intellekta (ot 26 oktyabrya 2021 g.). – [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/406862712/> (data obrashcheniya: 19.02.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-52-57

СЫЧЕВ Матвей Сергеевич,
аспирант, МФПУ «Синергия»,
г. Москва,
e-mail: matvey-sychev@mail.ru

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО БИРЖЕВОГО ПРОСТРАНСТВА ЕАЭС

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности правовых аспектов формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС. Прежде всего, автор дает краткую характеристику ЕАЭС как регионального экономического пространства. Далее автор анализирует уже имеющееся правовое регулирование биржевой деятельности в рамках ЕАЭС, сравнивает опыт ЕС, определяет потенциальные точки развития для профильного правового регулирования. Также автор представляет краткий анализ национального права, которое показывает несовершенство правовой регламентации и невозможность качественного заимствования национальных норм на межрегиональный уровень. В заключении статьи автор пишет о том, что разработка правового регулирования формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС, очевидно, займет довольно продолжительное время, но положительные сдвиги уже имеются. **Объектом исследования являются** особенности правовых аспектов формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС. **Целью исследования является** комплексный, последовательный анализ особенностей правовых аспектов формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС. **Методы исследования:** формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей правовых аспектов формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС. Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями правовых аспектов формирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС.

Ключевые слова: правовое регулирование, региональная экономика, правовые аспекты, евразийский регион, экономическое пространство, биржевые правоотношения, современное состояние.

SYCHEV Matvey Sergeevich,
postgraduate student, IFPU "Synergy",
Moscow

LEGAL ASPECTS OF THE FORMATION OF A COMMON EXCHANGE SPACE OF THE EAEU

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of the legal aspects of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU. First of all, the author gives a brief description of the EAEU as a regional economic space. Then the author analyzes the existing legal regulation of exchange activities within the EAEU, compares the experience of the EU, and identifies potential development points for specialized legal regulation. The author also presents a brief analysis of national law, which shows the imperfection of legal regulation and the impossibility of high-quality borrowing of national norms at the interregional level. In conclusion of the article, the author writes that the development of legal regulation of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU will obviously take quite a long time, but positive changes have already

been made. The object of the study is the features of the legal aspects of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU. The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the features of the legal aspects of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU. Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, generalization, specification, systematization and system method, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the features of the legal aspects of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU. This scientific article, therefore, will be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the features of the legal aspects of the formation of a common exchange space on the territory of the EAEU.

Key words: legal regulation, regional economy, legal aspects, Eurasian region, economic space, exchange legal relations, current state.

Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) был образован более 10 лет назад, и за этот период ожидаемо занял прочное место в общей системе мировой экономики и региональной экономики Евразийского пространства государств в частности. Изначально формирование единого экономического пространства было продиктовано стратегической значимостью развития взаимоотношений государств-участников, появлением качественно новых точек роста, поиском более эффективных инструментов как национального, так и регионального экономического развития.

Сегодня ЕАЭС включает не только государства-участники, но и государства-наблюдатели, прямым образом не реализующих функции внутри объединения. Развивается выдвинутая несколько лет назад Президентом РФ идея о стратегическом расширении взаимодействия и на АСЕАН, и на ШОС – так называемая «интеграция интеграций», а экспертное сообщество крайне положительно оценивает сложившееся партнерство одного из лидеров ЕАЭС – России – и Всестороннего регионального экономического партнерства. Уже очевидно, что в современных условиях ЕАЭС позиционирует себя как ядро континентальной интеграции, предполагается, что стратегическая важность данного экономического объединения сохранится и в дальнейшем. Тем более что все участники и наблюдатели заинтересованы в достижении этого результата [2].

Руководство ЕАЭС заинтересовано как в глобальном развитии экономики государств-участниц, так и в активной трансформации отдельных направлений деятельности. Экономика – сложное, многогранное объединение, сочетающее в себе совокупность различных правоотношений финансового, денежно-кредитного, иного характера. Одной из значимых составных частей этого образования выступает формирование и развитие общего биржевого пространства.

Как в контексте функционирования единой экономики какого-либо региона, так и в целом в

мировом масштабе необходимость создания единого биржевого пространства уже давно подтверждена и учеными-экономистами, и правоведами. В теории под данным термином подразумевается формирование общего правового режима реализации профессиональными участниками экономической деятельности функций по организации торгов, клиринга, депозитарной составляющей работы участников рынка ценных бумаг, с параллельным установлением правил доступа эмиссионных ценных бумаг к торгам внутри данного объединения [4].

Нормативной основой формирования на территории ЕАЭС единого биржевого пространства выступает Концепция создания общего финансового рынка Союза (далее – Концепция), а также Дорожная карта по формированию общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС (далее – Дорожная карта), которые были утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета ЕАЭС от 01.10.2019 г. № 20. Предполагается, что более конкретными источниками правового регулирования необходимо рассматривать два соглашения: о допуске брокеров и дилеров одного государства-участника ЕАЭС к участию непосредственно в организованных биржевых торгах других государств-членов. Предметом второго соглашения выступает организация трансграничного допуска к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-участниках пространства. Как отмечают эксперты, именно эти два соглашения в совокупности с указанными выше Концепцией и Дорожной картой позволяют сформулировать общее представление законодателя о направленности и перспективах правового регулирования общего биржевого рынка [4].

Кратко проанализируем каждое из представленных соглашений ввиду их особой практической значимости. Так, первое предполагает, что биржевые правоотношения между двумя государствами-участниками ЕАЭС реализуются на основании формирования особого национального

режима, в рамках которого осуществляется регистрация бирж для допуска, соответственно, брокеров и дилеров. Важно, что такая деятельность осуществляется на основании лицензии, которую обязуется выдать государство-участник, чьего происхождения выступает брокер или дилер. Иными словами, необходимо говорить о наличии принципа взаимного признания лицензий, который в таких правоотношениях является основополагающим. В свою очередь, уполномоченные органы государственной власти в отношении таких субъектов имеют право применения мер воздействия, юридической ответственности, а также четко реализуют непосредственно контрольно-надзорные функции. Данное условие выступает обязательным и, по нашему мнению, стратегически значимым.

Предметом регулирования второго соглашения также выступает формирование особого национального режима, и в целом его экономико-правовые характеристики схожи с описанным выше механизмом. Отметим, что и здесь устанавливаются правила привлечения к юридической ответственности в случае нарушения определенных норм о реализации организации трансграничного допуска к размещению и обращению ценных бумаг на организованных торгах в государствах-участниках пространства, что подчеркивает не декларативный характер установления описанных выше правовых норм, а их реальное внедрение в практику, а значит, явную нацеленность законодателя на поступательное развитие биржевых правоотношений в регионе в целом [1].

Обратим внимание, что Дорожная карта также предполагает разработку и реализацию и ряда других правовых источников, что, опять же, показывает очевидную заинтересованность законодателя в создании качественного единого правового регулирования общего биржевого пространства на территории ЕАЭС [5].

В реализации этой функции законодатель в значительной степени ориентируется на уже имеющийся позитивный опыт правовой регламентации общего биржевого пространства – например, это регулирование, используемое в пределах Европейского Союза (далее – ЕС).

В ЕС биржевые правоотношения получили свое развитие еще в 70-х годах XX века, и соответствующая законодательная база начала формироваться в этот же период. Последовательно были разработаны и приняты несколько профильных Директив, которые впоследствии дополнялись и видоизменялись, однако ключевым документом эксперты называют Директиву, принятую в 2004 г., поскольку именно через принятие Директивы о рынках финансовых инструментов получило свое правовое закрепление приобретение статуса регулируемого рынка.

Интересно, что в 90-е годы, несмотря на совокупность принятых профильных документов, тем не менее, экспертное сообщество оценивало правовое регулирование как точечное, неполноценное, недостаточно развитое. Поэтому далее правовой регламентации создания единого биржевого пространства было уделено более серьезное внимание, в т.ч. через привлечение научно-исследовательских институтов и образовательных организаций. Впоследствии такие целенаправленные действия законодателя привели к желаемому результату [7].

Перечислим далее основные тенденции правового регулирования формирования общего биржевого пространства на территории ЕС, которые были использованы или могут быть использованы при разработке правовой регламентации биржевых правоотношений уже на территории ЕАЭС. В частности, это формирование и разработка обязательных правил, определяющих нормативную основу общего биржевого пространства по совокупности отдельных направлений. Так, урегулирован правовой статус участников профессионального рынка ценных бумаг, порядок организации расчетной инфраструктуры и т.д. Регламентированы принципы, на основе которых действует общее биржевое пространство – в частности, это принципы лицензионного порядка осуществления деятельности, взаимного признания лицензий (тот самый принцип, который уже сегодня активно используется на территории ЕАЭС), защиты общих ценностей, равенства и добросовестности, а также ряд иных. На территории ЕС также создан и профильный субъект, объединяющий участников биржевых правоотношений, – это Федерация европейских фондовых бирж, среди ключевых функций которой, прежде всего, регулятивная и информационная.

Таким образом, мы видим, как одновременно с формированием профильного правового регулирования ЕС также действует по принципу создания необходимой инфраструктуры, установления особого субъекта правоотношений, который выполнял бы аккумулирующую функцию и позволял бы «объединить в одном лице» всех участников биржевого рынка, и т.д. Т.е., формирование общего биржевого пространства на территории ЕС основано на принципах законности, комплексности, системности, целевой направленности. Эти же основополагающие начала мы можем наблюдать и среди современных характеристик правового регулирования биржевых правоотношений уже в рамках ЕАЭС.

И.М. Лифшиц и А.С. Сибатян в своем исследовании [6] приводят также анализ правовой регламентации статуса единого биржевого пространства в других регионах, отмечая позитивные

черты, актуальные для имплементации. В частности, это Тихоокеанский альянс, Южноамериканский общий рынок и ряд иных. Авторы отмечают, что вне зависимости от особенностей экономики конкретного государства-участника подобного объединения, в той или иной степени каждое из них заинтересовано в формировании общего биржевого рынка, поскольку биржевая деятельность качественно влияет на развитие национальной экономики. Авторы пишут, что в подобных экономических пространствах, где есть явные «сильные» и «слабые» стороны, часть государств выполняют одновременно и лидирующую, и компенсаторную функцию. Т.е., занимают преобладающее положение, «берут на себя» выполнение основной части обязанностей по формированию единого биржевого пространства. Такое взаимовыгодное сотрудничество позволяет создать необходимый базис даже при существенных различиях характеристик государств-участниц.

Для ЕАЭС такая тенденция характерна в меньшей степени, чем, например, для стран Африки. Однако в ЕАЭС выделяется очевидный лидер – это Россия, которая значительно превосходит своих партнеров, в т.ч. и по качеству правового регулирования. Это проявляется в двух аспектах. Во-первых, регламентация биржевых правоотношений в российской практике в достаточной степени развита на национальном уровне. Так, Московская биржа традиционно входит в пятерку лучших мировых, в целом же отечественный фондовый рынок стабильно держится среди 20 лучших мировых по уровню капитализации. Такая практическая активность, с одной стороны, порождает необходимость в детальном правовом регулировании, с другой же – уже должна быть на таком регулировании основана. Это мы можем наблюдать, если проанализируем пласт законодательных источников, регламентирующих биржевые правоотношения – и, прежде всего, это профильный ФЗ от 21.11.2011 г. № 325 ФЗ «Об организованных торгах».

Таким образом, уверенность в правовой составляющей на национальном уровне, высокое практическое развитие биржевых правоотношений внутри государства приводят к тому, что Россия обладает наибольшим правотворческим опытом среди других государств-участников объединения, в большинстве случаев в формировании законодательства ЕАЭС инициатором выступает именно Россия.

Явное правотворческое лидерство России можно наблюдать и при сравнительном исследовании правового регулирования биржевой деятельности внутри государств-участниц. Например, в правовых источниках Республики Армения сами

по себе термины «брокер», «дилер» и ряд других отсутствуют, хотя очевидно, что такая деятельность в государстве осуществляется. Законодательство Республик Беларусь и Киргизия вовсе исключает участие в биржевых торгах нерезидентов. Все это в результате привело к необходимости разработки качественного нового правового регулирования общего биржевого пространства, ведь национальное законодательство государств-участников ЕАЭС не идеально в этом выражении. Отметим, что и в российском праве к регламентации биржевых правоотношений есть некоторые вопросы, в т.ч. в терминологических аспектах [3; 9].

Особое внимание эксперты обращают на разрешение вопросов цифровой трансформации. Так, те же И.М. Лифшиц и А.С. Сибатян [6] пишут о сложностях во внедрении электронного документооборота – к примеру, в Республиках Армения и Киргизии это направление отсутствует на законодательном уровне. Мы наблюдаем явную разноречивость в цифровых аспектах, в которых существуют государства-участники, и это автоматически предполагает, что развитие биржевых правоотношений в странах реализуется с разной степенью эффективности. Еще один минус – коллизии в правовом регулировании, которые наблюдаются при проведении сравнительного исследования законодательства государств-участников, и это также свидетельствует о необходимости разработки единых стандартов.

В числе таких источников можно обозначить, к примеру, Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 23.08.2022 г. № 140, которым определяется внедрение цифровых технологий в процедуру государственных и муниципальных закупок. Однако этот документ, скорее, исключение, чем правило. Так, М.Г. Мустафаев обращает внимание, что формирование единого правового пространства, исключение коллизий и пробелов на национальном уровне – это основная задача, которая сегодня стоит перед законодателем на уровне ЕАЭС в контексте реализации процессов цифровой трансформации. Это касается в т.ч. и правовой регламентации биржевых правоотношений как таковых [8].

Перечислим далее некоторые иные актуальные правовые аспекты, касающиеся особенностей формирования единого биржевого пространства на территории ЕАЭС в современных условиях:

– акцент законодателя не только на принятие актов прямого действия, но также на разработку типовых, модельных документов, что в своей совокупности позволит эффективно реализовать императивно-диспозитивный метод регу-

лирования, т.е., одновременно сохранить и устойчивость правовой регламентации, и оставить определенную вариативность для биржевых правоотношений;

– использование в правовом регулировании программного подхода, который, в частности, способствует всестороннему изучению особенностей формирования единого биржевого пространства, комплексному анализу законодательства государств-участников, а также позволит разработать более качественное правовое поле;

– продолжение формирования профильных объединений – например, ассоциаций профессиональных участников рынка ценных бумаг. Как и при создании любого другого подобного объединения, традиционно это способствует обмену опытом, выработке качественно новых точек зрения и на правовое регулирование, и на практику применения;

– иное [4].

В общем и целом, как видно из представленного выше анализа, разработка правового регулирования общего биржевого пространства в мировой практике широко распространена, причем это касается не только развитых стран, но и государств со сложной экономической ситуацией. Биржевая составляющая национальной экономики позволяет активно повышать доходную часть бюджета, поэтому государства уделяют существенное внимание развитию биржевой торговли.

На территории ЕС правовое регулирование биржевой деятельности формировалось, начиная с 70-х годов XX века, и этот путь продолжался сложным, длительным образом. Это свидетельствует о том, что для ЕАЭС, созданного чуть более 10 лет назад, разработка профильного законодательства в области формирования единого биржевого пространства только стартовала. Определенные успехи в этом отношении уже есть, однако, как видно из представленного анализа, правовое регулирование обладает явным несовершенством, точками для поступательного роста, и лидером здесь вполне ожидаемо выступает Россия [3].

Кратко обозначим ключевые результаты представленного выше научного исследования по теме.

На международном уровне, как и в национальной экономике биржевая деятельность широко распространена, поскольку способна вносить существенный вклад в экономику государства. Для региональных экономических пространств это параллельно может стать эффективным способом устранения собственного дефицита за чужой профицит – на некоторых приведенных выше примерах это можно наблюдать вполне явно.

На территории ЕАЭС соответствующее правовое регулирование биржевой деятельности сегодня только начинает свое формирование, хотя определенные позитивные сдвиги в данном направлении уже имеются. В работе, в частности, приводятся характеристики некоторых ключевых правовых источников: это Концепция создания общего финансового рынка Союза, Дорожная карта по формированию общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС, а также два соглашения, заключаемые в рамках реализации представленных документов. Во многом региональное законодательство ориентируется и на национальное право государств-участников, однако в полной мере это сделать нельзя, поскольку национальное правовое регулирование отличается явным несовершенством, что касается и явного лидера в правотворчестве – России [2; 6].

По опыту ЕС можно сделать вывод о том, что формирование единого правового регулирования занимает довольно продолжительный период, в идеальном выражении предполагает включение в правотворческие процедуры представителей экспертного и научного сообществ, а также преподавателей образовательных организаций.

Иными словами, правовое регулирование формирования общего биржевого пространства ЕАЭС реализуется планомерно и поступательно, не без явных проблемных аспектов, однако это говорит о наличии актуальных точек для дальнейшего поступательного развития.

Список литературы:

- [1] Алексеев, П.В., Звонова, Е.А. Развитие концептуальной модели формирования общего финансового рынка государств - членов Евразийского экономического союза // Банковское право. 2020. № 4. – С. 44 - 51.
- [2] Безбородов, Ю.С., Понаморенко В.Е. Есть ли шанс у валютной интеграции в ЕАЭС? // Банковское право. 2025. № 2. – С. 43 - 54.
- [3] Дегтярева, О. И. Управление внешнеэкономической деятельностью в РФ в условиях интеграции в рамках ЕАЭС: учебное пособие / под ред. О. И. Дегтяревой. — Москва: Магистр: ИНФРАМ, 2019. – 368 с.
- [4] Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография / под ред. В. В. Перской, Н. С. Ревенко. — Москва: ИНФРА-М, 2020. – 209 с.
- [5] Канатов, Р.К. Понятие, признаки и виды брокерских услуг на рынке ценных бумаг в праве стран Евразийского экономического союза: доктрины, законодательство и правовое регулирование // Международное право и международные организации. 2020. № 2. – С. 24 - 37.

[6] Лифшиц, И. М., Смбалян, А. С. Правовые аспекты формирования общего биржевого пространства ЕАЭС в свете наилучших практик интеграционных объединений. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 5. – С. 113–129.

[7] Михалева, Т.Н., Берман, А.М. Единый рынок Евразийского экономического союза: de jure, de facto, de lege ferenda // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 4. – С. 673 – 688.

[8] Мустафаев, М. Г. Правовое регулирование интеграции цифрового пространства ЕАЭС // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. – С. 107–115.

[9] Терениченко, А.А. Правовое регулирование доступа инвесторов на рынки ценных бумаг ЕАЭС // Современный юрист. 2017. № 2. – С. 96 – 107.

[10] Тимофеева, А.А., Марков, Д.Е. Московская биржа и ее позиция среди ведущих мировых бирж // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. № 11. – С. 158-164.

Spisok literatury:

[1] Alekseev, P.V., Zvonova, E.A. Razvitie konceptual'noj modeli formirovaniya obshchego finansovogo rynka gosudarstv - chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // *Bankovskoe pravo*. 2020. № 4. – С. 44 – 51.

[2] Bezborodov, YU.S., Ponamorenko V.E. Est' li shans u valyutnoj integracii v EAES? // *Bankovskoe pravo*. 2025. № 2. – С. 43 – 54.

[3] Degtyareva, O. I. Upravlenie vneshneekonomicheskoy deyatel'nost'yu v RF v usloviyah inte-

gracii v ramkah EAES: uchebnoe posobie / pod red. O. I. Degtyarevoj. — Moskva: Magistr: INFRAM, 2019. — 368 s.

[4] Zona svobodnoj trgovli EAES-V'etnam: pervichnyj analiz effektivov torgovoj integracii: monografiya / pod red. V. V. Perskoj, N. S. Revenko. — Moskva: INFRA-M, 2020. — 209 s.

[5] Kanatov, R.K. Ponyatie, priznaki i vidy brokerskih uslug na rynke cennyh bumag v prave stran Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: doktriny, zakonodatel'stvo i pravovoe regulirovanie // *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii*. 2020. № 2. – С. 24 – 37.

[6] Lifshic, I. M., Smbatyan, A. S. Pravovye aspekty formirovaniya obshchego birzhevogo prostanstva EAES v svete nailuchshih praktik integracii ob"edinenij. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 5. – С. 113–129.

[7] Mihaleva, T.N., Berman, A.M. Edinyj rynek Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza: de jure, de facto, de lege ferenda // *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*. 2023. № 4. – С. 673 – 688.

[8] Mustafaev, M. G. Pravovoe regulirovanie integracii cifrovogo prostranstva EAES // *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*. 2024. Т. 24, вып. 1. – С. 107–115.

[9] Terenichenko, A.A. Pravovoe regulirovanie dostupa investorov na rynki cennyh bumag EAES // *Sovremennyy yurist*. 2017. № 2. – С. 96 – 107.

[10] Timofeeva, A.A., Markov, D.E. Moskovskaya birzha i ee poziciya sredi vedushchih mirovyh birzh // *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*. 2021. № 11. – С. 158-164.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЖЕСТКОВ И. А.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой ФГБОУ ВО
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: master767@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦЕН И ТАРИФОВ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические основы государственного регулирования цен и тарифов коммерческих организаций энергетического сектора, и его влияние на финансовую сферу государства. Проанализированы этапы развития, выявлены положительные и отрицательные стороны данного регулирования. Сделан вывод о том, что государственное регулирование цен и тарифов коммерческих организаций энергетического сектора необходимо для обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: правовое регулирование, коммерческие организации, цены и тарифы, финансовая безопасность.

ZHESTKOV I. A.,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Financial, Banking, and Customs Law named after Professor
Nina Ivanovna Khimicheva Saratov State Law Academy

STATE REGULATION OF PRICES AND TARIFFS OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE ENERGY SECTOR

Annotation. This article examines the theoretical foundations of state regulation of prices and tariffs for commercial organizations in the energy sector, and its impact on the financial sphere of the state. The stages of development are analyzed, the positive and negative sides of this regulation are revealed. It is concluded that state regulation of prices and tariffs of commercial organizations in the energy sector is necessary to ensure the financial security of the Russian Federation.

Key words: legal regulation, commercial organizations, prices and tariffs, financial security.

В современных условиях ведения специальной военной операции на Украине, преодоления последствий санкций, введенных недружественными государствами, Российская Федерация, осуществляя экономическую и финансовую политику, не может ориентироваться на модель саморегуляции, так как механизм свободного рынка зачастую недостаточен для обеспечения стабильности, а должна непосредственно осуществлять регулирование важнейших секторов, таких как энергетика, обеспечивая тем самым устойчивость и стабильность.

Регулируя данный сектор, государство может минимизировать последствия функционирования естественных монополий, защитить права и законные интересы участников данных отношений и стимулировать развитие предпринимательской деятельности.

Сегодня ни одна экономика мира не обходится без государственного вмешательства. Взять, к примеру США: несмотря на провозглашенную либеральную политику в экономике, обеспечение экономической независимости, способствование развитию конкуренции, в т.ч. в отраслях, которые традиционно относятся к категории естественных монополий, нельзя говорить об отсутствии государственного участия.

Основными формами такого участия государства в деятельности коммерческих организаций являются: прямое (финансирование, предоставление льгот, субсидий и пр.) и косвенное (проведение налоговой, кредитно-финансовой политики и пр.) экономическое регулирование, и административные методы (лицензирование, квотирование, контроль за механизмом ценообразования и т.п.).

При этом применение различных форм государственного регулирования не означает замены рыночных отношений административными: государственный аппарат выполняет экономические функции строго в пределах имеющихся в его распоряжении средств и строго в соответствии с целями деятельности.

Формы, методы и степень государственного участия меняются под воздействием объективных и субъективных факторов. Если в конце прошлого века была популярна политика дерегулирования, либерализации, сокращения государственного присутствия в экономике, то с начала 2000-х гг. правительство вновь вернулось к механизмам государственного регулирования. Особенно явно это выразилось в период кризиса 2008-2009 гг, в период пандемии Covid-19.

Коммерческие организации энергетического сектора – крупнейшие налогоплательщики РФ, в отдельных из них государство участвует непосредственно, владея акциями и долями. Они располагают мощными ресурсами и в целом, составляют значительную часть экономики РФ.

Регулирование цен и тарифов коммерческих организаций в энергетическом секторе предполагает наличие специального механизма, представляющего систему мероприятий, проводимую с целью сохранения или изменения существующих цен и тарифов на отдельные услуги и товары, реализуемого в условиях управляющего воздействия со стороны государства [8, с. 71].

Конституцией РФ определяется, что основы ценовой политики находятся в исключительном ведении РФ [1, п. «ж» ст.71]. Правительство РФ устанавливает номенклатуру товаров, в отношении которых применяется государственное регулирование цен [2, п. 3 ст. 31], а также перечень товаров (работ, услуг) субъектов естественных монополий, цены (тарифы) на которые регулируются государством, и порядок государственного регулирования цен (тарифов) на эти товары (работы, услуги), включающий основы ценообразования и правила государственного регулирования [3, абз. 5 ст. 6].

Кроме того, Правительством РФ определяется порядок участия органов исполнительной власти субъектов РФ в области государственного регулирования тарифов и пределы осуществления ими государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий [4, ст. 3-10 Положения].

В законодательстве закреплён приоритет применения правил государственного регулирования цен. Согласно п. 1 ст. 424 Гражданского кодекса РФ в предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.д.), устанавливаемые и регулируемые уполномоченными на то государственными органами испол-

нительной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления [5]. Компетенция государственных органов исполнительной власти Российской Федерации в области регулирования цен и тарифов дифференцируется в зависимости от отраслей и уровня органов государственной власти.

Возможность государственного регулирования цен и тарифов коммерческих организаций энергетического сектора также закрепляется в ФЗ от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [6], ФЗ от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» [7] и других.

Кроме федеральных законов достаточно крупный нормативный массив составляют федеральные подзаконные акты: постановления Правительства РФ, нормативные акты Федеральной антимонопольной службы России и упраздненной Федеральной службы по тарифам России.

На основе анализа названных актов, можно определить, что государственное регулирование цен и тарифов коммерческих организаций в энергетическом секторе представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти по определению цен и тарифов или их предельных уровней, направленную на прекращение или сдерживание роста цен и тарифов на услуги (товары, продукцию) на внутреннем рынке [9, с. 140].

К перечню товаров и услуг коммерческих организаций энергетического сектора, на которые государственное регулирование цен и тарифов осуществляет Правительство РФ и федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации, отнесены: природный газ, попутный нефтяной газ, сжиженный газ для бытовых нужд; продукция ядерно-топливного цикла; электрическая и тепловая энергия; транспортировка нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам и др.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в частности осуществляют тарифное регулирование в отношении: газа природного, реализуемого населению; электрической и тепловой энергии (за исключением тепловой энергии, вырабатываемой организациями, поставляющими электрическую энергию на оптовый рынок), сбытовых надбавок организациям, осуществляющим регулируемую деятельность – гарантирующих поставщиков электрической энергии на розничные (потребительские) рынки электрической энергии; топлива твердого, топлива печного бытового и др. [9, с. 140].

Нужно отметить, при осуществлении государственного регулирования цен и тарифов коммерческих организаций недопустимо нарушать баланс публичных и частных интересов. Реализа-

ция данного тезиса возможна путем определения принципов, условий, форм и методов данного регулирования, которые было бы возможно закрепить в отдельном нормативно – правовом акте.

Подводя итог, важно отметить, что государство, имеющимися в ее распоряжении регулятивными средствами обеспечивает энергетическую, экономическую и финансовую безопасность, на основе перспективного планирования развития производственных мощностей, уровня эффективного производства и потребления энергоресурсов, их экспорта и импорта.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 04 октября 2022 г., № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 окт. – № 0001202210060013.

[2] Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. - № 45, ст. 7061.

[3] Федеральный закон от 17.08.1995 № 147-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) «О естественных монополиях» // СЗ РФ. – 1995. - № 34, ст. 3426.

[4] Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 950 (с изм. и доп. от 30.11.2022) «Об участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в осуществлении государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий» (вместе с «Положением об участии органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в осуществлении государственного регулирования и контроля деятельности субъектов естественных монополий и о пределах такого регулирования и контроля») // СЗ РФ. – 2008. - № 50, ст. 5971.

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) // СЗ РФ. – 1994. - № 32, ст. 3301.

[6] Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (с изм. и доп. от 08.08.2024) «О газоснабжении в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1999. - № 14, ст. 1667.

[7] Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ (с изм. и доп. от 25.10.2024) «Об электроэнергетике» // СЗ РФ. – 2003. - № 13, ст. 1177.

[8] Ерина Е. Н. Проблемы ценового регулирования в отношении субъектов естественных монополий топливноэнергетического комплекса // Законодательство и экономика. 2008. № 4.

[9] Небольсина И.И. Государственное регулирование тарифов на электрическую и тепловую энергию на федеральном и региональном уровнях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (s izm. i dop. ot 04 oktyabrya 2022 g., № 5-FKZ, № 6-FKZ, № 7-FKZ, № 8-FKZ) [Tekst] // Ros. gazeta. – 1993. – 25 dek.; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru). – 2022. – 06 okt. – № 0001202210060013.

[2] Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 06.11.2020 № 4-FKZ «O Pravitel'stve Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 2020. - № 45, st. 7061.

[3] Federal'nyj zakon ot 17.08.1995 № 147-FZ (s izm. i dop. ot 08.08.2024) «O estestvennyh monopolijah» // SZ RF. – 1995. - № 34, st. 3426.

[4] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.12.2008 № 950 (s izm. i dop. ot 30.11.2022) «Ob uchastii organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii v oblasti gosudarstvennogo regulirovaniya tarifov v osushchestvlenii gosudarstvennogo regulirovaniya i kontrolya deyatel'nosti sub"ektov estestvennyh monopolij» (vmeste s «Polozheniem ob uchastii organov ispolnitel'noj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii v oblasti gosudarstvennogo regulirovaniya tarifov v osushchestvlenii gosudarstvennogo regulirovaniya i kontrolya deyatel'nosti sub"ektov estestvennyh monopolij i o predelah takogo regulirovaniya i kontrolya») // SZ RF. – 2008. - № 50, st. 5971.

[5] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s izm. i dop. ot 08.08.2024) // SZ RF. – 1994. - № 32, st. 3301.

[6] Federal'nyj zakon ot 31.03.1999 № 69-FZ (s izm. i dop. ot 08.08.2024) «O gazosnabzhenii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. – 1999. - № 14, st. 1667.

[7] Federal'nyj zakon ot 26.03.2003 N 35-FZ (s izm. i dop. ot 25.10.2024) «Ob elektroenergetike» // SZ RF. – 2003. - № 13, st. 1177.

[8] Erina E. N. Problemy cenovogo regulirovaniya v otnoshenii sub"ektov estestvennyh monopolij toplivnoenergeticheskogo kompleksa // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2008. № 4.

[9] Nebol'sina I.I. Gosudarstvennoe regulirovanie tarifov na elektricheskuyu i teplovuyu energiyu na federal'nom i regional'nom urovnyah // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki Tambov: Gramota, 2011. № 8 (14): v 4-h ch. CH. III.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-61-68

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ПОДОЛЬСКИЙ Георгий Васильевич,
магистр юриспруденции,
выпускник Юридического факультета Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: gvpodolskii@yandex.ru

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. Настоящая статья открывает цикл статей автора по антикоррупционной проблематике и представляет собой системное исследование и комплексный анализ генезиса коррупционных проявлений, включая институциональные предпосылки и социально-экономические детерминанты, обуславливающие устойчивость девиантных практик в системе государственного управления и общественных отношениях.

В статье автором предпринята попытка комплексного изучения и научного осмысления коррупции как явления с социально-правовой природой, изучения онтологии коррупции. Особое внимание уделено существующим в догме и доктрине подходам к определению коррупции, на основе результатов анализа которых предложено доктринальное определение коррупции.

Актуальность представленной к исследованию темы обусловлена пагубным влиянием коррупции на сферы общественной жизни. Коррупция подрывает доверие к институтам власти, искажает конкуренцию, замедляет развитие общества и создаёт неравенство, превращая публичные ресурсы в инструмент обслуживания частных интересов.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

PODOLSKIY Georgiy Vasilevich,
Master of Law, graduate of the Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation

CORRUPTION AS A SOCIAL AND LEGAL PHENOMENON

Annotation. This article opens the author's series of articles on anti-corruption issues and is a systematic study and comprehensive analysis of the genesis of corruption manifestations, including institutional prerequisites and socio-economic determinants that determine the sustainability of deviant practices in the public administration system and public relations.

In the article, the author attempted a comprehensive study and scientific understanding of corruption as a phenomenon with a socio-legal nature, the study of the ontology of corruption. Particular attention is paid to the approaches to the definition of corruption existing in dogma and doctrine, on the basis of the results of which a doctrinal definition of corruption was proposed.

The relevance of the topic presented for the study is due to the detrimental effect of corruption on the spheres of public life. Corruption undermines trust in institutions, distorts competition, slows down society, and creates inequality by turning public resources into a tool to serve private interests.

Key words: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption.

В настоящее время в сложившихся и динамично развивающихся социально-экономических и политических условиях коррупция, приобретая универсальный и транснациональный (межгосударственный) характер, является серьезным вызовом для всего мирового сообщества. Темпы охвата коррупцией сфер экономики и государственного управления предопределяют потребность всех стран в реали-

зации эффективной государственной антикоррупционной политики, предполагающей формирование и внедрение механизмов противодействия коррупции.

Российская Федерация, формируя государственную антикоррупционную политику, ориентируется, прежде всего, на международный опыт и эффективные зарубежные модели и технологии противодействия коррупции. В основе указанной

политики задача по системному укреплению правопорядка и законности, сохранению и укреплению конституционного строя России, установлению и сохранению доверия к реализуемым механизмам государственного управления, в целом к власти и сохранение ее нравственной репутации.

Основной механизм антикоррупционной политики – издание отраслевых нормативных правовых актов, оценка эффективности применения которых осуществляется исходя из достижения первоочередной цели – искоренение причин и условий, детерминирующих коррупцию в России.

При этом, как справедливо отмечается профессором Т.Я. Хабриевой, достижение цели по противодействию коррупции не должно осуществляться исключительно посредством «придания юридической силы политически мотивированным решениям и формирования практики их применения» [11, с. 7].

В целом представляется ошибочным подход, предполагающий исключительную юридикацию общественных отношений, определяющих ту или иную проблему [5, с. 17-18, 22, 35]. Учитывая сложившийся характер коррупции, универсальность и фактически безусловность форм ее проявления, подходы (конкретные решения) к противодействию коррупции, искоренению причин и условий, детерминирующих ее проявление, должны обосновываться в том числе посредством использования имеющегося у Российской Федерации научного потенциала. Представляются невозможными выработка государственной антикоррупционной политики, развитие законодательства в соответствующей сфере, формулирование конкретных предложений по его совершенствованию вне научно-теоретического осмысления проблемы (ее «корня»), прогнозирования и обоснования потенциального развития правового регулирования, законотворческой и правоприменительной практики.

Актуальность научного освоения коррупции, наряду с изложенным, детерминируется «глубокой», прежде всего, социальной природой данного явления, до сих пор не нашедшей должного освещения и изучения в научно-исследовательских работах междисциплинарного характера. Указанное обстоятельство является исторически обусловленным, при этом его оправдание в настоящее время представляется некорректным и, более того, неэффективным в рамках работы по достижению цели устранения первопричин и условий существования коррупции.

В правовой доктрине тема коррупции достаточно длительный период освещалась в большей степени с позиции отрасли уголовного права – соответствующее явление рассматривалось в

рамках уголовно-правовой квалификации взяточничества. Данный подход, сохранив свои истоки в эпоху развития советской юридической науки, остается преобладающим и в настоящее время.

При этом стоит отметить, что на этапе формирования первых научных исследований на тему коррупции преимущественно применялся криминологический подход, предполагающий изучение коррупции не только с правовой точки зрения, но и с социальной и психологической точек зрения, однако, такой подход не нашел массовой поддержки среди ученых-юристов, пришедших к выводу о необходимости расширения уголовно-правового аспекта при определении коррупции как явления [6, с. 15].

В настоящее время большая часть исследований на тему коррупции также обращена к уголовно-правовому аспекту данного явления – объектом научного познания становятся общественные отношения, возникающие в связи с совершением уголовно наказуемых деяний, формирующих категорию «коррупционные преступления». Указанное обстоятельство долгие годы ограничивает процесс выработки результативной антикоррупционной политики, не позволяет сконцентрировать имеющиеся у государства ограниченные ресурсы, приводит к росту инфляционных ожиданий в обществе от применения в борьбе с коррупцией карательных (уголовно-правовых) методов.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным предпринять попытку рассмотрения коррупции как явления с социально-правовой природой.

Одним из наиболее дискуссионных аспектов в области исследования коррупции является проблема дефиниции данного феномена.

Термин «коррупция» имеет латинские корни, восходящие к слову «*corruptio*», что в контексте римского права обозначало действия, направленные на подрыв судебного процесса или системы государственного управления. Указанное определение, хотя и является базовым, не охватывает всей многоаспектности и сложности данного явления, что вызывает необходимость более глубокого и многомерного анализа коррупции в современном контексте.

На бытовом уровне понимание коррупции, как правило, сводится к взяточничеству (получению взятки), злоупотреблению «чиновниками» должностным статусом (полномочиями) в целях «установления» преимущественного положения для заинтересованных лиц и организаций с последующим получением личной выгоды.

В современной догме и доктрине представление о коррупции всеобъемлюще и многообразно. Предлагаемые законодателями и учеными

понятия рассматриваемого явления условно можно дифференцировать на две группы, раскрывающие его как в узком (формально-юридическом), так и в широком смысле.

В первом случае коррупция определяется посредством установления в дефинитивных нормах права совокупности конкретных состав правонарушений, предусмотренных законодательством. Отличительным (квалифицирующим) признаком таких составов, как правило, является специальный субъект – должностное лицо, использующее свой публичный статус в личных целях корыстной направленности.

Легально определить рассматриваемое понятие достаточно сложно, принимая во внимание, что коррупция не ограничивается отдельным асоциальным (аморальным) актом или противоправным деянием [8, с. 15], и при регулировании соответствующих вопросов от законодателя фактически требуется минимизация ограничения многосторонности природы коррупции как явления, а также недопущение сведения коррупции к проблеме, носящей исключительно юридический и управленческий характер.

Российским законодателем избран именно формальный подход к определению коррупции и раскрытию ее содержания. В частности, статьей 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) закреплена соответствующая дефинитивная норма, определяющая коррупцию посредством перечисления ряда деяний, составляющих должностную преступность.

Исходя из анализа законодательно закрепленного определения коррупции усматривается то, что в настоящее время государством, как и прежде, в определении коррупции и, следовательно, содержании государственной антикоррупционной политики, в большей степени усматривается уголовно-правовой аспект.

Федеральный законодатель, раскрывая коррупцию посредством конкретных должностных преступлений, как справедливо отмечает Е.И. Спектор, не упоминает о других правонарушениях, которые *de jure* не являются коррупционными, однако их можно причислить к правонарушениям «второстепенного» свойства – создающим благоприятную обстановку и условия для совершения правонарушений коррупционного характера [9, с. 40 – 46]. Следует учитывать, что положениями Федерального закона № 273-ФЗ поднимается вопрос о необходимости привлечения лиц к юридической ответственности за совершение таких правонарушений (статья 14). «Второстепенные» правонарушения (т.е. правонарушения, создающие «благоприятные» условия для

коррупционного поведения), на наш взгляд, являются неотъемлемой частью сложившейся системы коррупционного поведения.

Справедливы по этому поводу позиции и ряда других ученых, например,

Р.В. Закомолдина, указывающего на неверность понимания коррупции исключительно как совершение преступлений коррупционной направленности [4, с. 2 – 6]. Встречающееся в правовой доктрине ограничение коррупции соответствующими составами преступлений одновременно противоречит существующим реалиям коррупционной практики.

Используемая в законодательстве Российской Федерации формулировка понятия «коррупция» отдельными специалистами в целом не признается в полной мере эффективной и удачной – с юридико-технической точки зрения «наиболее правильным представляется раскрытие понятия «коррупция» через совокупность всех или наиболее значимых признаков» [1, с. 8].

Одновременно со сказанным, на наш взгляд, предусмотренное Федеральным законом № 273-ФЗ определение коррупции, неоправданно ограничивается государственным и окологосударственным сектором, определяя в правовой взаимосвязи с иными законодательными актами Российской Федерации (в том числе с УК РФ) сферу совершения соответствующих деяний и их субъектов – публичное управление, включая сферу деятельности организаций, наделенных нормативными правовыми актами отдельными государственными функциями (полномочиями). Вместе с тем следует учитывать, что коррупция активно проявляется и в частном секторе.

Кроме того, рассматриваемое определение, по мнению ученых, представляется «более чем избыточным», перегруженным терминологией, не придающей дефиниции существенности [10, с. 67 – 70]. Однако, несмотря на это, в сформулированном понятии не учтено, что помимо экономических и имущественных интересов, преследуемых лицами, совершающими коррупционные правонарушения (т.е. в основе которых корыстный мотив), коррупция может выступать в качестве средства достижения политических, социальных, правовых и иных интересов.

В этой связи представляется целесообразным определить в качестве самостоятельного интереса коррупционного поведения – получение нематериальных благ. Подобный подход, к примеру, применяется в законодательстве Португалии, причисляющим к характерным признакам коррупции получение в том числе неосозаемых (неовеществленных) преимуществ и благ.

Юридической науке также присуще рассматривать коррупцию с позиции узкого подхода. В

частности, М. Вебер в разработанной функциональной теории коррупции отождествляет последнюю с наиболее типичными формами ее проявления – получение взяток. Ряд других исследователей в рамках данного подхода пишет о коррупции как о явлении с социальным свойством, характеризующимся «продажностью» государственных служащих, корыстным использованием должностного положения соответствующими субъектами отношений, «злоупотреблением» авторитетом власти.

Сформулированные учеными-юристами (-социологами) подходы в рамках узкого понимания коррупции в целом представляются корректными, однако, для полного понимания природы исследуемого явления ограничение содержания коррупции и форм ее проявления (в том числе отдельными составами, действиями и характеристиками) неоправданно.

Наиболее продуктивным для изучения природы коррупции как явления и эффективным для выработки системной антикоррупционной государственной политики представляется широкий подход к пониманию коррупции.

Коррупция является многогранным социальным феноменом, оказывающим влияние на все сферы функционирования государства и общества. Это явление охватывает политические институты, включая государственное управление, экономические отношения, бюджетные процессы, частный сектор, а также правоохранительную и судебную системы. Коррупция также затрагивает гражданское общество. Она проявляется в преднамеренном использовании служебного положения и авторитета, связанного с определенным правовым статусом, для достижения личных или групповых интересов. Такие действия подрывают доверие к государственным институтам и нарушают принципы справедливости и законности.

Указанный подход поддерживается большинством западноевропейских государств, чьи правовые системы во многом подвержены значительному влиянию правовой доктрины. В частности, в Германии коррупцией считается любое корыстное злоупотребление «государственными мужами» служебным положением. При этом сферой государственного управления коррупция в понимании немецкого законодателя не ограничивается.

В научной литературе коррупция традиционно рассматривается как деструктивное социальное явление, не вписывающееся в рамки моральных, правовых, политических, экономических и институциональных основ функционирования общества.

Социальное происхождение и структура коррупции обусловлены множеством факторов, вклю-

чая различную степень коррумпированности должностных лиц, восприятие коррупционных действий как значимой социальной проблемы, реакцию государственных и общественных институтов на проявления коррупции, а также криминализацию отдельных форм коррупционного поведения.

В настоящее время с учетом постоянно меняющихся социально-экономических условий коррупция приобретает все более институционализированный характер, детерминированный политическими, экономическими, культурными факторами и заключающийся в формировании регулярных и системных практик коррупционного поведения, поддерживаемых социальными нормами [11, с. 10].

Институционализация коррупционного поведения, на наш взгляд, является неизбежным процессом, о чем, в том числе, свидетельствует укрупнение сложившихся административных связей и формирование новых, стремление общества к ускорению и упрощению административно-управленческих процедур.

Об институционализации коррупционных процессов писали С. Хантингтон, Я. Тарковски, отмечая преступно-негативную сущность коррупции, препятствующую поступательному развитию государства и общества [12, с. 587 – 589]. Именно теория институционального понимания коррупции выступила в противовес функциональной теории коррупции (М. Вебер, Г. Мюрдаль и др.), о которой упоминалось ранее.

Учитывая, что функциональная теория заключается в усмотрении в коррупции механизма, преследующего исключительно прагматические интересы радикального (порой антиконституционного) преодоления существующих в правовой и политической системе государства противоречий, сложившихся в процессе их динамичного развития (когда правовая система не всегда успевала за развитием новых форм управления государством и обществом), институциональная теория, на наш взгляд, представляется в наибольшей степени отвечающей социальным, моральным и этическим критериям и принципам, необходимым для построения наиболее эффективной и корректной по содержанию государственной антикоррупционной политики в условиях должного обеспечения конституционной законности и правопорядка.

Анализируя изложенное, представляется возможным определить коррупцию в качестве институционально устоявшейся системы общественных отношений, отражающих происходящие в обществе структурные изменения вне их правовой модели (вопреки установленным правовым формам таких отношений). Формирование в госу-

дарстве и обществе активных коррупционных процессов создает серьезную угрозу легитимности действующего государственного строя и политической власти, неизбежно влекущей создание труднопреодолимых препятствий на пути к суверенному социально-экономическому прогрессу.

Одной из универсальной и привлекательной для научного осмысления моделей понимания коррупции является бихевиористская модель, глобально раскрывающая рассматриваемое нами явление с позиции социально-экономических, политических, правовых и повседневно-бытовых условий формирования коррупционного поведения.

Так, представителями указанной теории коррупция рассматривается глобально – как осуществляемое в целях получения личных преимуществ материального и (или) нематериального свойства злоупотребление должностным положением (статусом должностного лица) и возникающими в силу такого положения властными полномочиями, а равно незаконное управление и распоряжение вверенными ресурсами (изначально принадлежащими государству и обществу) [3, с. 21 – 39].

М. Джонстоном наряду с бихевиористской моделью коррупции рассматривалась также принципал-агентская модель, отражающая суть коррупции посредством своеобразных договорных отношений между принципалом (доверителем) и агентом-исполнителем, в рамках которых принципал, выступая фактически в качестве заказчика, формирует задание для агента и передает для его реализации необходимые ресурсы. Указанная модель предполагает построение отношений между субъектами коррупционного поведения по принципу «агент-клиент» и концентрирует внимание на анализе внутреннего взаимодействия забюрократизированного государственного аппарата и частного сектора [3, с. 21 – 39].

Указанная модель понимания коррупции, на наш взгляд, фактически предлагает рассматривать исследуемое явление с позиции экономической отрасли как «продукт» ее рыночных устоев и принципов – особая форма институциональных взаимодействий, генерируемая процессами коммодификации социальных практик, когда рыночные регуляторы замещают изначально внеэкономические модели координации общественных субъектов [2, с. 136 – 140].

Коррупция представляет собой своеобразный экономический институт продажи, предметом которой выступают должностные полномочия, используемые для получения частной выгоды.

Формируя систему отношений, коррупция наносит значительный вред экономическому развитию государства, поскольку существование тех или иных форм проявления коррупции в эконо-

мике неизбежно влечет к подрыву конституционных устоев экономического строя – формируется нелегитимная теневая экономика, снижается инвестиционная привлекательность экономики, стимулируются инфляционные процессы. В экономическом смысле коррупция может рассматриваться в качестве антиконституционного (антигосударственного) механизма отчуждения публичной собственности, в том числе национальных богатств, принадлежащих обществу и государству, гражданам и бизнесу.

В качестве основных последствий коррупционного поведения экономическая наука отмечает следующие: формирование и последующее стимулирование теневого сектора экономики, сокращение в бюджетах бюджетных систем государств объемов налоговых доходов, неэффективное распределение бюджетных ресурсов и иных ресурсов государственной казны, стимулирование роста цен на товары, работы, услуги при одновременном снижении их качества, осуществление предпринимательской деятельности через оффшорные зоны и многое другое.

В основе экономического понимания коррупции – коррупционные сделки, совершаемые посредством откатов, нарушения установленных порядков совершения сделок (например, незаконная приватизация), а также необоснованное предоставление преференций и льгот. Противостоять таким сделкам достаточно сложно, учитывая, что субъекты их совершающие, как правило, формально являются представителями иностранных юрисдикций, работающих на капиталы других государств и использующих иностранные средства защиты (в т.ч. судебные юрисдикции других государств). В конечном счете коррупция приводит к формированию в обществе олигархического слоя, а также активно формирует процессы по оффшоризации национальных экономик – установлению значительного влияния иностранного капитала на экономическое развитие государства и общества, ограничивая экономический суверенитет государств.

Социальная и правовая сущность коррупции в обобщенном виде сводится к девиантному поведению, выражающемуся в использовании лицом, обладающим специальным статусом (должностное лицо в публичных отношениях, а равно соответствующие лица в частных отношениях), возложенных на него полномочий и (или) иных «властных» ресурсов вопреки публичным интересам государства, общества, отдельной группы лиц, компании.

Цель такого поведения сводится к извлечению различного рода выгод, приобретению благ, установлению преимуществ [7].

С позиции социологии коррупция представляет собой «социальную болезнь», систему отношений в обществе, характеризующуюся использованием должностных полномочий для неправомерного получения выгоды. Социологический взгляд на коррупцию как форму девиантности способствует обнаружению тех форм социального поведения, модели которых в целом осуждаются обществом.

В политическом смысле коррупция предстает перед нами как фактор, деформирующий политическую организацию общества, подрывающий демократические устои государства и общества. Коррупция с политической точки зрения может квалифицироваться как корыстное использование политико-административного ресурса публичной власти, а также нарушение установленных законодательством выборных политических процедур (форма политической борьбы за власть), и, как следствие, обесценивание и уничтожение конституционных демократических устоев и принципов функционирования публичной власти (установленных, например, статьями 29, 31, 32 Конституции Российской Федерации).

С точки зрения этики и морали, коррупция воспринимается как безнравственное аморальное поведение, нацеленное на личное обогащение или получение иных выгод. В этом контексте коррупция всегда сопряжена с нарушением морально-этических норм и принципов. Она рассматривается как фундаментальная этическая проблема, затаившаяся в природе человека, и не зависящая от специфики государственного устройства.

Важной является и юридическая квалификация коррупции, содержащаяся в том числе в нормативных правовых актах разного уровня, в том числе международного.

В международной правовой доктрине значительное распространение получила дефиниция коррупции, зафиксированная в официальных материалах ООН. Согласно данной концептуализации, коррупция представляет собой неправомерное использование прерогатив публичного управления должностными субъектами, направленное на извлечение частных преимуществ вопреки установленным нормам публичного интереса.

В международном и национальном законодательстве также существует два подхода к определению коррупции, аналогичные используемым в науке. Первый подход – формально-юридический (казуистический), предполагающий определение коррупции посредством простого перечисления составов правонарушений.

Указанный подход фактически применен и в Конвенции ООН против коррупции, статья 26 кото-

рой гласит: «каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией» (например, злоупотребление служебным положением (статья 19), злоупотребление влиянием в корыстных целях (статья 18), подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (статья 15) и другие).

В Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. коррупция определяется как «просьба, предложение, дача или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещание такового».

Учитывая изложенное, отметим, что сформулированное российским законодателем определение коррупции в целом соответствует международной антикоррупционной практике.

Правовая сущность коррупции двуедина – лицом, находящимся в определенном статусе, с одной стороны, такой статус используется в «продажных» целях (приобретение выгоды, благ и преимуществ (к примеру, денежных средств), с другой стороны – статус используется для предоставления выгоды заинтересованным третьим лицам. Схема коррупционного поведения аналогична сделке купли-продажи, имеющей двусторонний характер – выгода приобретает обеими сторонами отношений.

Незаконное получение преимуществ, благ, льгот, услуг различного характера не всегда будет являться коррупцией, принимая во внимание, что такое получение названных благ, даже незаконное, может быть вовсе не связано со статусом лица-приобретателя. В этой связи справедливо мнение ученых о том, что коррупционным является то деяние, которое совершается специальным субъектом – лицом, имеющим в силу служебных или иных трудовых отношений специальные возможности, в том числе по реализации государственных функций (полномочий) в публичном секторе, принятию стратегических и иных управленческих решений в организациях частного сектора.

Таким образом, коррупция прямо детерминирована служебным положением специального субъекта и *de facto* является «результатом» его противозаконного использования.

Коррупция представляет собой многоуровневый комплекс институциональных взаимодействий, где девиантные акты агентов власти (как

действия, так и бездействие) реализуются в рамках их функциональных полномочий. Подобные поведенческие паттерны системно противоречат нормативным предписаниям и этико-правовым стандартам, будучи мотивированными стремлением к присвоению рентных преимуществ как самим актором, так и аффилированными субъектами (члены семейных кланов, бенефициары неформальных договоренностей).

Коррупция выражается в получении материальных или нематериальных благ: денег, товаров, услуг или привилегий.

Схема коррупционных связей отражает действия должностного лица, но коррупция — это двусторонние отношения. Тот, кто получает «услуги» от должностного лица, также участвует в коррупционных действиях. Он может предоставлять деньги, товары, результаты работ, услуги или «протекцию» для достижения своих целей.

В настоящее время в Федеральном законе № 273-ФЗ не содержится исчерпывающего перечня деяний коррупционной направленности, однако, в названном акте четко отмечаются отдельные основополагающие признаки таких деяний — «(1)использование должностным лицом своего положения (2) вопреки законным интересам общества и государства (3) в целях получения выгоды...для себя или для третьих лиц (4) либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».

Для целей формирования статистической отчетности Генеральной прокуратурой Российской Федерации и МВД России издано совместное Указание от 17 января 2023 г. № 11/11, которым определены обязательные признаки деяний для отнесения их числу коррупционных:

- 1) наличие надлежащих субъектов преступлений (должностные лица, определяемые в качестве таковых в соответствии с примечанием к статье 285 УК РФ, лица, определяемые в соответствии с примечанием к статье 201 УК РФ);
- 2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;
- 3) корыстный мотив субъекта преступления;
- 4) преступления совершаются только с прямым умыслом.

Учитывая изложенное, полагаем возможным предложить следующую дефиницию коррупции: коррупция — любые противоправные деяния (действия и (или) бездействие), совершаемые физическим лицом (специальным субъектом) вопреки интересам государства и общества с использованием имеющихся у него в силу служебных или иных трудовых правоотношений должностных (служебных) полномочий или занимаемого ука-

занным лицом статусного положения (авторитета) с целью ненадлежащего (противозаконного) получения им (лично или через посредников) или третьими лицами материальных и (или) нематериальных благ и преимуществ, а равно предоставление таких благ специальным (властным) субъектам лицами, заинтересованными в допущении указанными субъектами нарушений установленных правил и порядков осуществления функций (полномочий), для реализации конкретных целей (упрощения реализации).

Коррупция во всем своем обличии выступает в качестве серьезного фактора, подрывающего конституционные основы государственного устройства, в том числе посредством ее использования в различных формах при подготовке государственных переворотов и «цветных» революций.

Основными последствиями существования в обществе и государстве коррупции являются снижение уровня жизни граждан, утрата суверенной государственности, а также разрушение экономических устоев государства, в связи с чем коррупция многими государствами, в том числе Российской Федерацией, признается системной угрозой национальной безопасности, требующей от глав государств и правительств постановки и качественной реализации стратегической задачи по борьбе с указанным явлением.

Список литературы:

- [1] Алексеева, Л. А. К вопросу о правовой неопределенности понятия «коррупции» и ее характерных признаках / Л. А. Алексеева, С. А. Майорова // Юрист-Правоведь. — 2024. — № 3(110). — С. 7-14 (дата обращения: 20.06.2025);
- [2] Альпидовская М.Л. Экономические основы теневой экономики и коррупции бюрократического аппарата // Менеджмент в России и за рубежом. 2008. № 1. С. 136 – 140 (дата обращения: 20.06.2025);
- [3] Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции. // Международный журнал социальных наук. 1997. № 17. С. 21-39 (дата обращения: 20.06.2025);
- [4] Закомолдин Р.В., Коррупция в сфере военной службы: состояние и структура // Военно-юридический журнал. 2013. № 8. С. 2 – 6.
- [5] Концепция развития Российского законодательства / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. - Москва : Городец, 2004. - 847 с.; 22 см.; ISBN 5-9584-0062-2 : 1000.
- [6] Коррупциогенные факторы в законодательстве об ответственности за финансово-эконо-

мические правонарушения : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под редакцией Ю. В. Николаевой. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 205 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06908-2 (дата обращения: 20.06.2025);

[7] Максимов В. К. Понятие коррупции в международном и российском праве // Право и безопасность. 2002. № 2 – 3 (дата обращения: 20.06.2025);

[8] Охотский, И. Е. Правовой механизм государственной стратегии противодействия коррупции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Охотский Игорь Евгеньевич, 2015. — 140 с. (дата обращения: 22.06.2025);

[9] Спектор, Е. И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации / Е. И. Спектор // Журнал российского права. — 2015. — № 8(224). — С. 40-46. — DOI 10.12737/12226 (дата обращения: 23.06.2025);

[10] Сувернева, В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. № 12-2. С.67-70 (дата обращения: 22.06.2025);

[11] Хабриева, Т. Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы / Т. Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2012. — № 6(186). — С. 5-17 (дата обращения: 22.06.2025);

[12] Carder-Bresson J. Eléments analyse pour une économie de la corruption // Rev. tics-monde, 1993. № 131. P. 587-589 (дата обращения: 22.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, L. A. K voprosu o pravovoj neopredelennosti ponyatiya «korrupcii» i ee xarakternyx priznakax / L. A. Alekseeva, S. A. Majorova // Yurist`-Pravoved`. — 2024. — № 3(110). — С. 7-14 (дата обращения: 20.06.2025);

[2] Al'pidovskaya M.L. E`konomicheskie osnovy` tenevoj e`konomiki i korrupcii byurokraticheskogo apparata // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. 2008. № 1. С. 136 – 140 (дата обращения: 20.06.2025);

[3] Dzhonston M. Poisk opredelenij: kachestvo politicheskoy zhizni i problema korrupcii. // Mezhdunarodny`j zhurnal social`ny`x nauk. 1997. № 17. С. 21-39 (дата обращения: 20.06.2025);

[4] Zakomoldin R.V., Korrupciya v sfere voennoj sluzhby`: sostoyanie i struktura // Voennno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 8. С. 2 – 6.

[5] Koncepciya razvitiya Rossijskogo zakonodatel`stva / In-t zakonodatel`stva i sravnit. pravovedeniya pri Pravitel`stve Ros. Federacii ; pod red. T. Ya. Xabrievoj, Yu. A. Tixomirova, Yu. P. Orlovskogo. - Moskva : Gorodecz, 2004. - 847 s.; 22 sm.; ISBN 5-9584-0062-2 : 1000.

[6] Korrupciogenny`e faktory` v zakonodatel`stve ob otvetstvennosti za finansovo-e`konomicheskie pravonarusheniya : uchebnik dlya bakalavriata, specialiteta i magistratury` / pod redakciej Yu. V. Nikolaevoj. — Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2025. — 205 s. — (Vy`sshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-06908-2 (дата обращения: 20.06.2025);

[7] Maksimov V. K. Ponyatie korrupcii v mezhdunarodnom i rossijskom prave // Pravo i bezopasnost`. 2002. № 2 – 3 (дата обращения: 20.06.2025);

[8] Oxotskij, I. E. Pravovoj mexanizm gosudarstvennoj strategii protivodejstviya korrupcii v Rossijskoj Federacii: konstitucionno-pravovy`e osnovy` : special`nost` 12.00.02 Konstitucionnoe pravo; konstitucionny`j sudebny`j process; municipal`noe pravo : dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Oxotskij Igor` Evgen`evich, 2015. — 140 s. (дата обращения: 22.06.2025);

[9] Spektor, E. I. Korrupcionny`e pravonarusheniya: problemny`e voprosy` yuridicheskoy kvalifikacii / E. I. Spektor // Zhurnal rossijskogo prava. — 2015. — № 8(224). — С. 40-46. — DOI 10.12737/12226 (дата обращения: 23.06.2025);

[10] Suverneva, V.A. K voprosu o ponyatii korrupcii // Simvol nauki. 2020. № 12-2. С.67-70 (дата обращения: 22.06.2025);

[11] Xabrieva, T. Ya. Korrupciya i pravo: doktrinal`ny`e podxody` k postanovke problemy` / T. Ya. Xabrieva // Zhurnal rossijskogo prava. — 2012. — № 6(186). — С. 5-17 (дата обращения: 22.06.2025);

[12] Carder-Bresson J. Eléments analyse pour une économie de la corruption // Rev. tics-monde, 1993. № 131. P. 587-589 (дата обращения: 22.06.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-69-73

ГАЛИЕВ Рустам Салимжанович,
начальник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: galievrs@buimvd.ru

ОГРАНИЧЕНИЯ, НАЛАГАЕМЫЕ НА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных аспектов законодательства Российской Федерации, регулирующего ограничение прав физических лиц, признанных иностранными агентами. Проанализированы основные предпосылки развития правового регулирования контроля за лицами находящимися под иностранным влиянием. В статье отмечаются существующие недостатки законодательства в части статуса физических лиц, аффилированных с иностранным агентом, а также ограничений педагогической и просветительской деятельности иностранных агентов. На основе проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, направленные на обеспечение суверенитета и безопасности Российской Федерации, сохранения традиционных российских духовно-нравственных ценностей и в целом достижения целей правового регулирования контроля за физическими лицами, находящимися под иностранным влиянием.

Ключевые слова: иностранный агент, ограничение прав, традиционные ценности, право на педагогическую деятельность, национальная безопасность.

GALIEV Rustam Salimzhanovich,
Head of the Research and Editorial and Publishing Department
of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor

RESTRICTIONS IMPOSED ON INDIVIDUALS RECOGNIZED AS FOREIGN AGENTS: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR IMPROVING LEGISLATION

Annotation. The article is devoted to the analysis of certain aspects of the legislation of the Russian Federation regulating restrictions on the rights of individuals recognized as foreign agents, the main prerequisites for the development of legislative regulation of control over individuals under foreign influence are established. The article notes the existing shortcomings of the legislation in terms of the status of individuals affiliated with a foreign agent, as well as restrictions on the pedagogical and educational activities of foreign agents. Based on the conducted research, proposals are formulated to improve the legislation aimed at ensuring the sovereignty and security of the Russian Federation, preserving traditional Russian spiritual and moral values and, in general, achieving the goals of legal regulation of control over individuals under foreign influence.

Key words: foreign agent, restriction of rights, traditional values, right to pedagogical activity, national security.

В эпоху стремительного развития информационных технологий государство сталкивается с необходимостью осуществления превентивного надзора за распространением деструктивной информации. Россий-

ская Федерация, испытывающая давление со стороны западных стран, становится уязвимой перед распространением ложных сведений, материалов, направленных на пропаганду запрещенных идеологий и навязывание чуждых национальным

традициям культурных установок. Подобная информационная экспансия представляет угрозу моральным устоям общества, здоровью граждан, их правам и интересам, а также подрывает основы государственного устройства и национальной безопасности.

Для защиты конституционных принципов и традиционных духовных ценностей российского общества, обеспечения безопасности индивида, социума и государства в целом, с 2012 года в России формируется правовая база, регламентирующая надзор за субъектами, действующими в интересах иностранных государств. Первоначально данное регулирование распространялось исключительно на некоммерческие структуры, получавшие зарубежное финансирование и вовлеченные в политические процессы. Появление законодательства об иностранном влиянии обусловлено усилением попыток проникновения западной идеологии в социокультурную сферу российского государства.

С середины 1990-х годов зарубежно финансируемые некоммерческие организации под прикрытием благопристойной деятельности занимались демонстрацией западной системы ценностей, возвеличивая ее как образцовую модель. Применяя не откровенно враждебные методы, а тонкие формы идеализации, эти структуры, прикрываясь конституционным правом на идеологическое разнообразие, стремились выработать у населения чувство национальной неполноценности и восхищения навязываемыми ориентирами, подрывая устоявшиеся основы и мировосприятие российских граждан. Участвовавшие попытки организации общественно-политических выступлений, направленных против конституционных основ государства, включая массовые нарушения общественного порядка, например 6 мая 2012 года на Болотной площади в столице, окончательно определили необходимость введения ограничений и контроля над зарубежно финансируемыми НКО, участвующими в политической активности.

Антироссийская позиция западных стран по поводу воссоединения Крыма с Россией в марте 2014 года включала не только односторонние экономические санкции, но и продолжение гибридного противостояния, где воздействие на духовные ценности и культуру, включая политическую, оставалось ключевым инструментом. Начало специальной военной операции на Украине и реакция Запада на решительные шаги Российской Федерации по защите национальных интересов, окончательно подтвердили, что попытки враждебного воздействия направлены исключительно на внутреннее ослабление российского

государства. Функция инструмента идеологического противостояния постепенно переходила от НКО к частным лицам, активно распространяющим недостоверные сведения политического характера через сетевые платформы и СМИ, что потребовало модернизации законодательства в сфере контроля за зарубежно финансируемыми лицами, вовлеченными в политическую деятельность.

После принятия Федерального закона от 14 июля 2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – ФЗ № 255-ФЗ)[1], в соответствующий реестр начали включать физических лиц. Рассматриваемый нормативный акт устанавливает, что статус иностранного агента может быть присвоен любому физическому лицу вне зависимости от его гражданства. Ключевыми критериями для этого являются:

1. Получение иностранной поддержки (в любой форме) или нахождение под внешним влиянием;
2. Одновременное осуществление одного из следующих видов деятельности:
 - участие в политической деятельности на территории РФ;
 - систематический сбор сведений в области обороны и военно-технического развития страны;
 - создание или распространение информационных материалов, имеющих общественный резонанс.

Примечательно, что законодатель не ограничивается формальными признаками, а учитывает фактическое содержание деятельности лица, что позволяет более гибко применять данные нормы на практике.

Иностранное влияние охватывает не только прямое финансирование лица из-за рубежа, но и поддержку через предоставление имущества, а также оказание организационно-методической, научно-технической и иной помощи.

На 1 мая 2025 года в Реестре иностранных агентов Минюста РФ числится 477 действующих записей о физических лицах [2].

Рассматриваемый федеральный закон в статье 11 определяет ограничения, связанные со статусом иностранного агента. К ним относятся запреты на занятие должностей в органах публичной власти (что включает ограничение активного избирательного права), участие в работе комиссий, комитетов, консультативных, совещательных, экспертных и других органов при органах публичной власти, в органах общественного контроля; исключение возможности проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных

актов и их проектов, государственной или общественной экологической экспертизы; запрет участия в избирательных кампаниях и поддержки политических партий; невозможность организации публичных мероприятий; отказ в допуске к государственной тайне; запрет участия в государственных и муниципальных закупках; исключение государственной поддержки творческой деятельности; запреты на применение упрощенных налоговых систем и упрощенного бухгалтерского учета; ограничения деятельности в сфере критической информационной инфраструктуры. Отдельная группа запретов направлена на защиту несовершеннолетних от деструктивного воздействия, включая запрет просветительской деятельности в отношении несовершеннолетних и педагогической деятельности в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, запрет производства информационной продукции для несовершеннолетних, исключение участия в профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Кроме того, Федеральным законом от 21.04.2025 № 100-ФЗ [3] (действует с 1 сентября 2025 года) из части 9 статьи 11 ФЗ № 255-ФЗ, ограничивающей право иностранного агента на просветительскую деятельность в отношении несовершеннолетних и педагогическую деятельность в государственных и муниципальных образовательных организациях, удалены слова «в отношении несовершеннолетних». Соответствующие изменения внесены в связанные нормы Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (Далее – ФЗ № 273-ФЗ) [4]. Таким образом, законодатель установил еще более строгие ограничения просветительской деятельности для лиц со статусом иностранного агента.

Совокупность запретов, закрепленных в законе, наглядно демонстрирует установление всеобъемлющего контроля за деятельностью, непосредственно связанной с обеспечением различных направлений национальной безопасности государства. Анализ установленных ограничений позволяет заключить, что объектом защиты федерального закона выступают национальные интересы Российской Федерации, которые хотя и не указаны в законе напрямую, но раскрываются в политико-доктринальных документах (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») [5], включающих: поддержание общественного согласия, укрепление правопорядка, защиту конституционного строя, суверенитета, укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей и прочие аспекты.

Нормативные акты, регулирующие деятельность иностранных агентов, неоднократно становились объектом изучения Конституционного Суда. Ключевым судебным актом, на который впоследствии многократно опирался Конституционный Суд при вынесении определений об отклонении жалоб, стало Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П [6]. Хотя детальное исследование данного Постановления Конституционного Суда выходит за рамки настоящего рассмотрения (учитывая его широкое освещение в научной литературе [7,8]), важно подчеркнуть его ключевую идею. Суд в очередной раз подтвердил устоявшийся подход к регулированию гражданских прав, которые, будучи относительными, могут подвергаться законодательным ограничениям.

Подобные меры направлены на реализацию конституционно значимых целей и требуют баланса между частными интересами граждан и публичными интересами общества.

Не вызывает никаких вопросов деструктивный характер воздействия деятельности лиц со статусом иностранного агента и обоснованность ограничения их прав в целях, определенных Конституцией и Постановлением Конституционного Суда РФ. Вместе с тем представляется, что несмотря на эволюцию законодательства в рассматриваемой области, анализируемый федеральный закон содержит определенные пробелы.

Прежде всего следует обратить внимание на правовое положение физических лиц, связанных с иностранными агентами. Согласно ст. 6 ФЗ № 255-ФЗ, к таковым относится физическое лицо, состоящее (состоявшее) в органах юридического лица – иностранного агента и (или) выступающее (выступавшее) его учредителем, членом, участником, руководителем либо сотрудником; входящее (входившее) в органы незарегистрированного общественного объединения, иного объединения лиц, зарубежной структуры без образования юридического лица – иностранных агентов и (или) являющееся (являвшееся) их учредителем, членом, участником, руководителем; реализующее (реализовавшее) политическую деятельность и получающее (получавшее) финансовые средства и (или) иное имущество от иностранных агентов, включая посредников, для осуществления политической деятельности.

Минюст России ведет отдельный реестр физических лиц, связанных с иностранными агентами, однако на данную категорию не распространяются требования и ограничения, установленные для иностранных агентов, что, по нашему убеждению, не соответствует задачам повышения результативности регулирования института иностранных агентов с учетом современных угроз

безопасности и суверенитету РФ. Считаем, что признаки связанного физического лица в целом свидетельствуют об их прямом участии в деятельности, относящейся к функционированию иностранного агента.

Несмотря на принятые в 2025 году изменения в ФЗ № 255-ФЗ, сохраняется их частичное несоответствие ключевым принципам образовательной политики России. В частности, положения обновленного законодательства не в полной мере согласуются с ценностными ориентирами, закрепленными в ФЗ № 273-ФЗ.

Так, базовые принципы российской образовательной системы — включая гуманизм, опору на традиционные духовно-нравственные ценности, воспитание гражданственности и патриотизма — требуют более четкого отражения в механизмах контроля над иностранным влиянием. Закон «Об образовании» акцентирует важность формирования у обучающихся уважения к закону, экологической ответственности и рационального отношения к природным ресурсам, что пока не нашло системного воплощения в обновленных нормах 2022 года.

Считаем, что допустимость осуществления педагогической и (или) просветительской деятельности в частных образовательных учреждениях формирует условия для деструктивной активности иностранных агентов. В этой связи ограничение педагогической и (или) просветительской деятельности иностранных агентов должно иметь безусловный характер.

В целом в России функционирует свыше трехсот частных образовательных учреждений высшего образования, в которых получает образование около 450 тыс. студентов [9]. Необходимо учитывать, что помимо вузов существуют также общеобразовательные и иные профессиональные частные образовательные учреждения. Например, по информации, предоставленной Минобрнауки России в 2023 году, исключительно в Московском финансово-промышленном университете «Синергия» по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры обучалось свыше 43 тыс. студентов, преподавать которым теоретически могут и лица, получившие статус иностранного агента, следовательно, воздействовать на формирование ценностных установок, нравственных ориентиров, определяющих мировоззрение обучающихся [10].

На основе изложенного предлагается внести коррективы в ФЗ № 255-ФЗ в части приравнивания правового статуса иностранного агента и физического лица, связанного с иностранным агентом, путем распространения на связанных лиц аналогичных иностранным агентам ограничений. При этом для предоставления физическим

лицам возможности утратить связанность предлагается установление определенной «амнистии связанных лиц», предусматривающей двухлетнюю отсрочку введения в действие предлагаемых законодательных изменений.

Что касается ограничения педагогической и просветительской деятельности иностранных агентов в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, предлагается внести изменения в ФЗ № 255-ФЗ и соответствующие нормы ФЗ № 273-ФЗ, исключив формулировку «государственных и муниципальных», тем самым установив безусловный запрет на педагогическую и (или) просветительскую деятельность иностранного агента во всех типах образовательных учреждений.

С учетом формирующейся геополитической обстановки защита интересов и суверенитета РФ, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, прав и свобод человека представляет собой одно из приоритетных направлений внутренней политики государства. Предлагаемые законодательные изменения, касающиеся ограничений, накладываемых на физических лиц, получивших статус иностранного агента, по нашему мнению, будут содействовать достижению целей правового регулирования надзора за деятельностью лиц, находящихся под зарубежным влиянием.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 14.07.2022 года № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС КонсультантПлюс.

[2] Реестр иностранных агентов Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/> (дата обращения 29.04.2025).

[3] Федеральный закон от 21.04.2025 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и статьи 9 и 11 Федерального закона «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС КонсультантПлюс.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[5] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 2 и пункта 7 статьи 32 Федерального закона «О неком-

мерческих организациях», части шестой статьи 29 Федерального закона «Об общественных объединениях» и части 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, фонда «Костромской центр поддержки общественных инициатив», граждан Л.Г. Кузьминой, С.М. Смиренского и В.П. Юкечева» // СПС КонсультантПлюс.

[7] Петрова-Ядреева Я.А., Назарова Н.Н.. Статус иностранного агента в Российской Федерации: проблемы трансформации // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 5 (221), С. 148–150.

[8] Долгиев М.М., Долгиева М.М. Физическое лицо – иностранный агент: правовое регулирование // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – № 8. – С. 67–76.

[9] Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования, 2024 год [Электронный ресурс] URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 29.04.2025).

[10] Российская газета, Проекты России [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/12/07/v-trojku-liderov-rossijskih-vuzov-po-kolichestvu-studentov-voshli-mfpu-sinergia-mgu-i-urfu.html> (дата обращения 29.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 14.07.2022 goda № 255-FZ «O kontrole za deyatel'nost'yu licz, naxodyashhixsya pod inostranny'm vliyaniem» // SPS Konsul'tantPlyus.

[2] Reestr inostranny'x agentov Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii [E'lektronnyj resurs] URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/> (data obrashheniya 29.04.2025).

[3] Federal'nyj zakon ot 21.04.2025 № 100-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii i stat'i 9 i 11 Feder-

al'nogo zakona O kontrole za deyatel'nost'yu licz, naxodyashhixsya pod inostranny'm vliyaniem» // SPS Konsul'tantPlyus.

[4] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SPS Konsul'tantPlyus.

[6] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 08.04.2014 № 10-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij punkta 6 stat'i 2 i punkta 7 stat'i 32 Federal'nogo zakona O nekommercheskix organizacijax, chasti shestoju stat'i 29 Federal'nogo zakona Ob obshhestvenny'x ob'edinenijax i chasti 1 stat'i 19.34 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarushenijax v svyazi s zhalobami Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii, fonda Kostromskoj centr podderzhki obshhestvenny'x iniciativ, grazhdan L.G. Kuz'minoj, S.M. Smirenskogo i V.P. Yukecheva» // SPS Konsul'tantPlyus.

[7] Petrova-Yadreeva Ya.A., Nazarova N.N.. Status inostrannogo agenta v Rossijskoj Federacii: problemy transformacii // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. – 2023. – № 5 (221), S. 148–150.

[8] Dolgiev M.M., Dolgieva M.M. Fizicheskoe liczo – inostrannyj agent: pravovoe regulirovanie // Lex russica. – 2023. – Т. 76. – № 8. – С. 67–76.

[9] Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa deyatel'nosti obrazovatel'ny'x organizacij vy'sshego obrazovaniya, 2024 god [E'lektronnyj resurs] URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (data obrashheniya 29.04.2025).

[10] Rossijskaya gazeta, Proekty Rossii [E'lektronnyj resurs] URL: <https://rg.ru/2023/12/07/v-trojku-liderov-rossijskih-vuzov-po-kolichestvu-studentov-voshli-mfpu-sinergia-mgu-i-urfu.html> (data obrashheniya 29.04.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-74-78

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ПРОКОПОВИЧ Галина Алексеевна,
Федеральное Государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
Москва, Россия,
e-mail: galina-prokopovich@yandex.ru

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
e-mail: office@unity-dana.ru

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ ПРАВА В РАКУРСЕ РАЗВИТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье проводится исследование некоторых вопросов, связанных с обеспечением надежной охраны общественных отношений, которые появляются в результате кардинальных преобразований, происходящих в процессе глобальных трансформаций. Результатом преобразования общества в современную эпоху становится появление цифровых отношений, новых для нас, характеризующихся наличием специфических компонентов и технологий. Именно поэтому возникает целый комплекс вопросов юридического характера. Один из таких вопросов – вопрос реализации в условиях трансформации общества принципа гуманизма. Нам необходимо, чтобы высокие технологии подняли принцип гуманизма на ту же высоту, обеспечив правовую безопасность человека.

Ключевые слова: киберпространство, цифровизация, гуманизм, право, закон.

PROKOPOVICH Galina Alekseevna,
Federal State budgetary Educational Institution
of Higher Education “Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration”,
Moscow, Russia

ERIASHVILI Nodari Darchoevich,
Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia

DEHUMANIZATION OF LAW IN THE CONTEXT OF HUMAN RIGHTS DEVELOPMENT IN CYBERSPACE

Annotation. The article explores some issues related to ensuring reliable protection of public relations that emerge as a result of the fundamental changes that occur during global transformations. The transformation of society in the modern era has led to the emergence of digital relations that are new to us and characterized by specific components and technologies. This has raised a range of legal issues. One of these issues is the implementation of the principle of humanism in the context of societal transformation. We need to ensure that high technologies elevate the principle of humanism to the same level, providing legal security for individuals.

Key words: cyberspace, digitalization, humanism, law, legislation.

Современное общество характеризуется различными явлениями, оказывающими влияние и на его структуру, и на организацию и на развитие. В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать явление, которое представляет собой универсальный регулятор общественных отношений. Главная форма выражения исследуемого явления – право, а устойчивость общественному развитию придаёт закон.

У закона и права разные цели, но основная их задача состоит в том, чтобы совместно закреплять позитивные образцы поведения и устранять антисоциальные проявления в отношениях субъектов. Закон и право реально работают только тогда, когда в их основе имеются основания для стабилизирующих конструкций в обществе. Роль таких конструкций особенно возрастает в условиях изменений в геополитике, глобальной экономике, технологической сфере, во всей системе международных отношений и пр.

Юридический мир создан для обеспечения надежной охраны общественных отношений, которые появляются в результате кардинальных преобразований, происходящих в процессе изменения в разных сферах: в экономике, в технологиях, в социальных и культурных отношениях. Непременным участником всех общественных отношений является человек, повышение защиты которого – одна из основных задач закона и права. Именно поэтому, собравшийся XIII Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ-2025) своими задачами ставит:

- обсуждение актуальных юридических вопросов, связанных с развитием системы международных отношений, совершенствованием и гармонизацией национальных правовых систем;
- рассмотрение вопросов миграционного законодательства;
- обсуждение угрозы «деструктивного иностранного влияния» и перспективы развития института иностранных агентов в России;
- обсуждение темы юридической агрессии Запада против России, роли международных организаций, судов и арбитражей в этом процессе, а также вопроса оценки ущерба от «юридической войны»;
- обсуждение правовой инфраструктуры в странах БРИКС и будущего развития правового регулирования внутри организации;
- обсуждения правового статуса искусственного интеллекта, в том числе статуса объектов творчества, которые создаются с использованием нейросетей;
- обсуждение судебной практики уголовных дел о хищениях цифровой валюты и легализации

средств в коррупционных и других преступлениях, совершённых с использованием виртуальных активов [9].

Главная тема форума в 2025 году — «Право: уроки прошлого для мира будущего». Важность проведения форума актуализируется весьма интенсивным развитием общественных отношений на современном этапе. Полагаем, что в историю цивилизации XXI в. войдёт век информатизации и цифровизации и человечество выйдет на новый этап своего развития.

Информатизация и цифровизация предполагают создание новых технологий, нового неизвестного нам мира, существенно отличающегося от традиционного и понятного нам мира, в котором мы привыкли жить. Особенность нового мира отражена в п. «р» ст. 4 Указа Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [10].

Результатом преобразования общества в современную эпоху становится появление цифровых отношений, новых для нас, характеризующихся наличием специфических компонентов и технологий.

Как справедливо подмечено, «фактически эти технологии представляют собой гибриды, объединяющие человека с нечеловеческими сущностями, причем последние, будучи созданными, получают известную автономию от человека» [7, с. 14]. Более того, по мнению В.Д. Зорькина, «новые высокие технологии вторгаются в природу человека и создают реальные угрозы не только сохранению биосоциального единства человечества, но и выживанию человека как биологического вида» [2].

Именно поэтому возникает целый комплекс вопросов юридического характера. Один из таких вопросов – вопрос реализации в условиях трансформации общества принципа гуманизма. Нам необходимо, чтобы высокие технологии подняли принцип гуманизма на ту же высоту, обеспечив правовую безопасность человека. Полагаем, что этот вопрос в настоящий момент стоит особенно остро и основной задачей современного права является эффективное регулирование и надежная охрана цифровых отношений, поскольку нам особенно важно защитить, прежде всего, человека и добиться того, чтобы его неотъемлемые права всегда верховенствовали над искусственным интеллектом и другими кибернетическими технологиями [4, с. 31–34]. Альберт Эйнштейн писал, что «человеческая сущность должна преобладать над технологией» [8], имея в виду, что в эпоху высоких технологий важно защищать человеческую сущность и его неотъемлемые права, чтобы человек всегда преобладал над искусствен-

ным интеллектом и другими кибернетическими технологиями. И это важно, поскольку есть опасность дегуманизации, при которой люди начинают воспринимать других не как личностей, а как безликие объекты или врагов.

Дегуманизация – это пагубный психологический процесс, который часто приводит к разного рода конфликтам, разжиганию вражды и насилию. Её питают страх, стереотипы и отсутствие критического мышления. И становится очевидным актуальность защиты прав человека в киберпространстве, которая сопряжена с рядом проблем.

Вследствие того, что киберпространство «многомерно», «обширно», предоставляет своим пользователям анонимность, «возможность осуществления многочисленных тактик действия», что в свою очередь ведет к ощущению ими чувства вседозволенности, под удар ставятся права и свободы человека и гражданина, причем очевидно, что любое право человека в киберпространстве может быть «задето», и вероятность, что нарушитель будет привлечен к какому-либо виду ответственности, очень низка.

Осознавая угрозу, исходящую от виртуального измерения, государства и международные организации как субъекты международного права предпринимают попытки к защите прав человека в киберпространстве на различных уровнях, причем попытки эти достаточно различны.

Принятые ООН резолюции №A/RES/55/63 от 22 января 2001 года, №A/HRC/32/L.20 от 27 июня 2016 года, проведение глобальных кампаний специализированными учреждениями ООН [11], заостряющими также внимание на деятельности в киберпространстве – да, нельзя не отметить, что процесс разработки механизмов защиты прав человека в этом измерении не останавливается, из года в год этой проблеме уделяется все больше внимания, однако, данные действия имеют больше морально-политическое значение. Резолюции Генеральной Ассамблеи носят рекомендательный характер, не имеют обязательной силы, соответственно, никаких юридических последствий не порождают, деятельность специализированных учреждений ООН и его органов лишь повышает осведомленность сообщества о наличии данной проблемы.

Одним из способов решения этой проблемы, на наш взгляд, была бы разработка международного договора, в создании которого принимали бы участие максимально возможное число государств, однако в настоящее время этот договор воспринимается как утопия, ведь, как мы уже выяснили ранее, киберпространство – явление относительно новое, а потому – недостаточно изученное и урегулированное. В первую очередь

встает вопрос о правовом режиме такого пространства [5, с. 164-182] – должно ли киберпространство относиться к государственной территории, к смешанной или же, по аналогии с космосом, к международной? Либо же перед международным сообществом поставлена задача разработать совершенно новый и неизвестный правовой режим, ведь киберпространство под понимание «территории» в том контексте, в котором ее понимают, когда речь идет о правовом режиме, не подпадает, так как оно не имеет реальных границ и материального измерения. В том случае, если киберпространство все же будет подпадать под государственно-правовой режим и регулироваться национальным законодательством каждого государства, не приведет ли это к изоляции одних государств от других [5, с. 164-182]? Возможно ли в таком случае действительно поделить это пространство на «сектора» с четким разграничением?

Вследствие отсутствия универсальной регламентации данной сферы мировое сообщество также сталкивается с рядом угроз. Ограничение свободы слова, преследование по политическим взглядам, высказанным в глобальной сети Интернет, неправомерный доступ к персональным данным человека у злоумышленников, отсутствие у человека чувства безопасности за то, что его данные не будут украдены и использованы в разрушительных целях – признаками угроз в данной сфере является то, что они весьма различны, подвижны и изменчивы, с каждым днем их количество увеличивается, однако все они имеют одну конечную цель: умалить значение прав и свобод человека и гражданина, подорвать деятельность государств и международных организаций в данной сфере и создать угрозу международному миру и безопасности в целом.

В заключение следует отметить, что, к сожалению, ответить на все заданные выше вопросы однозначно на данный момент не представляется возможным, равно как и в полной мере обезопасить себя от появляющихся угроз. Однако, также следует отметить, что на региональном уровне попытки все же предпринимаются. Международные региональные организации (например, Совет Европы, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее ОБСЕ)) принимают документы, которые способствуют уважению и защите прав и свобод человека и гражданина в киберпространстве. Так, например, Совет Европы, помимо издания Руководства по правам человека для интернет-пользователей [12], выпускает декларации и рекомендации, в которых призывает государства охранять и защищать права и свободы человека и гражданина, в частности, сво-

боду слова, гарантировать эту свободу любому [13]; ОБСЕ в своих решениях указывает на необходимость добровольного и полного сотрудничества государств в данной сфере с целью сокращения рисков возникновения конфликтов [14]. Европейский Союз, как наднациональная организация, разработала Акт Европейского Союза о кибербезопасности [15], в котором дала, хоть и ограниченный, понятийный аппарат, а также учредила Агентство Европейского Союза по кибербезопасности. Однако, все эти действия в настоящее время носят «точечный» характер, к тому же, подобные меры, хоть и считаются эффективными, противостоят больше последствиям, нежели первопричине явления. То есть, мы полагаем, что в первую очередь необходимо разработать базовый акт, который устанавливал бы наиболее общий понятийный аппарат, принципы, на которых бы основывались уважение и защита прав и свобод человека в киберпространстве (к ним относились бы универсальные принципы и принципы, относящиеся непосредственно к киберсфере), цели и задачи регулирования данной сферы.

В случае, если такой документ будет принят, он станет фундаментом, на основе которого появится возможность выстраивать и развивать данное направление. На данный момент все же представляется правильным руководствоваться и придерживаться резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 05.12.2018, которая содержит свод из 13 правил, норм и принципов ответственного поведения государств в киберпространстве [1], в частности, четыре обязательства:

- использовать информационно-коммуникационные технологии (далее ИКТ) исключительно в мирных целях;
- соблюдать в киберпространстве принцип государственного суверенитета;
- сотрудничать в борьбе с применением ИКТ в преступных и террористических целях;
- предотвращать распространение скрытых вредоносных функций в ИТ-продукции.

Также любые обвинения в злонамеренном использовании ИКТ должны быть доказаны, а государства не должны использовать посредников для злонамеренного применения ИКТ.

Список литературы:

- [1] Бодрик А. Кибербезопасность в России: итоги 2018 года и стратегии для 2019-го [Электронный ресурс] // URL: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=205189> (дата обращения 19.06.2025).
- [2] Зорькин, В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобальной кризисности: лекция Председателя Конституционного Суда Российской Федерации на юбилейном Петербургском международном юридическом форуме, 29 июня 2022 года. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220629/308071489.html
- [3] Лапаева, В.В. Право техногенной цивилизации перед вызовами технологической дегуманизации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 4–35.
- [4] Прокопович Г.А. Правозащитная деятельность как относительно самостоятельная разновидность юридической деятельности // Аграрное и земельное право. 2016. № 1 (133). С. 31-34.
- [5] Федотов М.А. Конституционные ответы на вызов киберпространства // Lex Russica, 2016. С. 164-182.
- [6] Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровизации. Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. 36 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 189).
- [7] Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. Москва: Проспект, 2020. С. 14.
- [8] Человеческая сущность должна преобладать над технологией. Альберт Эйнштейн. Сочинение // https://megavtogal.com/sochineniya/chelovecheskaya-suschnost-dolzha-preobladat-nad-tehnologiej-albert-ejnshtejn-sochinenie.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F
- [9] XIII Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ-2025) // https://roscongress.org/events/xiii-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskij-forum/program/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 15.06.2025).
- [10] Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 18.05.2025).
- [11] Например, кампания UNICEF #ENDViolence [Электронный ресурс] // URL: <https://www.unicef.org/end-violence> (дата обращения: 18.06.2025).
- [12] Guide to Human Rights for Internet users [Электронный ресурс] // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680301b6e> (дата обращения 29.06.2025).
- [13] Protecting freedom of expression and information [Электронный ресурс] // URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/protecting-freedom-of-expression-and-information> (дата обращения 19.06.2025).
- [14] Кибербезопасность/Безопасность ИКТ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.osce.org/ru/cyber-ict-security> (дата обращения 19.06.2025).
- [15] The EU Cybersecurity Act [Электронный ресурс] // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/eu-cybersecurity-act> (дата обращения 19.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Bodrik A. Kiberbezopasnost' v Rossii: itogi 2018 goda i strategii dlya 2019-go [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://www.itweek.ru/security/article/detail.php?ID=205189> (data obrashheniya 19.06.2025).

[2] Zor'kin, V.D. Pravo Rossii: al'ternativy i riski v usloviyax global'noj krizisnosti: lekciya Predsedatelya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii na yubilejnom Peterburgskom mezhdunarodnom yuridicheskom forume, 29 iyunya 2022 goda. – URL: https://rapsinews.ru/judicial_analyst/20220629/308071489.html

[3] Lapaeva, V.V. Pravo texnogennoj civilizacii perez vy'zovami texnologicheskoy degumanizacii // Pravo. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki. 2021. № 3. S. 4–35.

[4] Prokopovich G.A. Pravozashhitnaya deyatel'nost' kak otnositel'no samostoyatel'naya raznovidnost' yuridicheskoy deyatel'nosti // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2016. № 1 (133). S. 31-34.

[5] Fedotov M.A. Konstitucionny'e otvety na vy'zov kiberprostranstva // Lex Russica, 2016. S. 164-182.

[6] Xabrieva, T.Ya. Pravo v usloviyax cifrovizacii. Sankt-Peterburg: SPbGUP, 2019. 36 s. (Izbranny'e lekcii Universiteta; Vy'p. 189).

[7] Cifrovoe pravo: uchebnik / pod obshh. red. V.V. Blazheeva, M.A. Egorovoj. Moskva: Prospekt, 2020. S. 14.

[8] Chelovecheskaya sushhnost' dolzhna preobladat' nad texnologiej. Al'bert E'jnshtejn. Sochinenie // <https://megavtogal.com/sochineniya/chelove>

cheskaya-suschnost-dolzhna-preobladat-nad-texnologiej-albert-ejnshtejn-sochinenie.html?utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

[9] XIII Peterburgskij mezhdunarodny'j yuridicheskiy forum (PMYuF-2025) // https://roscongress.org/events/xiii-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/program/?utm_referer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (data obrashheniya 15.06.2025).

[10] Oficial'ny'j internet-portal pravovoj informacii <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashheniya 18.05.2025).

[11] Naprimer, kompaniya UNICEF #ENDViolence [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://www.unicef.org/end-violence> (data obrashheniya: 18.06.2025).

[12] Guide to Human Rights for Internet users [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680301b6e> (data obrashheniya 29.06.2025).

[13] Protecting freedom of expression and information [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/protecting-freedom-of-expression-and-information> (data obrashheniya 19.06.2025).

[14] Kiberbezopasnost'/Bezopasnost' IKT [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://www.osce.org/ru/cyber-ict-security> (data obrashheniya 19.06.2025).

[15] The EU Cybersecurity Act [E'lektronny'j resurs] // URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/eu-cybersecurity-act> (data obrashheniya 19.06.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-79-83

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВА ПОКУПАТЕЛЯ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы права покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Раскрыто, что покупатель обладает обширными правами по договору, позволяющими реализовать и защитить его интересы при исполнении договора. Выяснено, что реализация права покупателя на получение нужного ему товара требует, чтобы в договор были включены условия, четко закрепляющие необходимые права клиники и гарантии их осуществления. Отмечено, что основным правом покупателя является получить от поставщика в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара, с приложением к товару необходимых сопроводительных документов. Установлено, что покупатель вправе требовать от поставщика, при отсутствии иного в договоре, приложения к товару необходимых документов. Обращено внимание, что условиями договора может быть предусмотрено, что поставщик обязан гарантировать качество медицинского изделия, т.е. его соответствие требованиям договора, на определенный срок (например, 6 месяцев, 1 год и т.д.). Обосновано, что если приобретенное медицинское изделие или медицинское оборудование оказалось ненадлежащего качества, клиника вправе: требовать от поставщика устранить недостатки товара, а при выявлении существенных недостатков – требовать замены товара, либо отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных денежных средств. Указано, что покупатель вправе требовать от поставщика действовать при исполнении своих обязательств добросовестно. Данное обязательство означает, что сторона не должна злоупотреблять своими правами, преследуя единственную цель – нанесение вреда покупателю.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, качество, поставщик, покупатель, добросовестность.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO “Leningrad Regional Bar Association”
branch “Pelevin and Partners Law Firm”,
lawyer

THE RIGHTS OF THE BUYER OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT UNDER THE SUPPLY AGREEMENT WITH THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the rights of the buyer of medical products and medical equipment under a supply contract with a plastic surgery clinic. It is disclosed that the buyer has extensive rights under the contract, allowing him to implement and protect his interests when executing the contract. It is found that the implementation of the buyer's right to receive the goods he needs requires that the contract include conditions that clearly establish the necessary rights of the clinic and guarantees for their implementation. It is noted that the main right of the buyer is to receive from the supplier, within the time period (time periods) established by the contract, goods that correspond

in quantity and quality to the terms of the contract, technical specifications, requirements of other documents mandatory for this product, with the necessary accompanying documents attached to the product. It is established that the buyer has the right to demand from the supplier, unless otherwise provided in the contract, the attachment of the necessary documents to the product. Attention is drawn to the fact that the terms of the contract may stipulate that the supplier is obliged to guarantee the quality of the medical product, i.e. its compliance with the requirements of the contract, for a certain period (for example, 6 months, 1 year, etc.). It is substantiated that if the purchased medical product or medical equipment turns out to be of inadequate quality, the clinic has the right to: demand that the supplier eliminate the defects of the goods, and if significant defects are identified, demand that the goods be replaced, or cancel the contract and demand a refund of the money paid. It is indicated that the buyer has the right to demand that the supplier act in good faith when fulfilling its obligations. This obligation means that the party must not abuse its rights, pursuing the sole purpose of causing harm to the buyer.

Key words: *plastic surgery clinic, supply contract, goods, medical device, medical equipment, quality, supplier, buyer, integrity.*

Анализ прав покупателя по договору поставки имеет большую ценность, поскольку четкое определение этих прав обеспечивает корректное выполнение обязательств по договору. Исследование позволяет уяснить возможности, которые закон предоставляет клинике пластической хирургии (далее – клиника) для защиты его прав и интересов, предупредить вероятные разногласия сторон.

Таким образом, понимание прав покупателя по договору позволяет обеспечить соблюдение условий сделки.

Тема исследована недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ прав покупателя медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Результаты исследования могут быть использованы для правильного формулирования условий заключаемого договора, контроля исполнения обязательств по нему.

Правовой статус покупателя, определяемый его правами в отношениях с поставщиком, является обширным. Тем не менее, многие покупатели не реализуют в полной мере предоставленные им правомочия в рамках договорных отношений [5, с. 400].

Основным правом покупателя по договору на поставку медицинских изделий или медицинского оборудования (далее – договор поставки, договор) является право получения в установленный договором срок медицинских изделий или медицинского оборудования (далее – товар), соответствующих по своему качеству и количеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара (ГОСТ, технических условий).

Чтобы право покупателя на получение требуемого товара было реализовано на практике, в

договор должны быть включены условия, четко закрепляющие необходимые права клиники пластической хирургии и гарантии их осуществления (срок поставки, технические и функциональные характеристики товара, реквизиты ГОСТ, технических условий, срок замены дефектного товара, условие о неустойках, штрафах за нарушение поставщиком обязательств по договору и пр.). Поэтому при проведении переговоров о заключении договора клиника пластической хирургии должна настаивать на включении в него условий, отвечающих ее интересам.

Защита прав покупателя в договоре поставки возможна при условии детальной проработки прав и обязанностей сторон с учетом характеристик товара [1, с. 22].

Под сроком поставки понимается период или момент передачи товара покупателю от поставщика. Данный срок должен строго соблюдаться поставщиком и контролироваться покупателем. Нарушение поставщиком срока поставки влечет для покупателя негативные последствия, не позволяя клинике пластической хирургии оказывать запланированные медицинские услуги и, соответственно, приводит к значительным убыткам.

Под качеством товара понимается совокупность показателей в нормативно-технической документации или закрепляемых в договоре и определяющих способность товара удовлетворять соответствующие потребности покупателя [2, с. 5].

Покупатель вправе требовать поставки товара, свободного от прав третьих лиц, находящегося у поставщика в собственности. Товар должен быть включен в государственный реестр медицинских изделий, что является необходимым условием его использования.

Покупатель вправе требовать от поставщика, при отсутствии иного в договоре, приложения к товару необходимых документов: паспорта

на медицинское изделие, инструкции по использованию, в необходимых случаях – сертификата соответствия (качества). В отсутствие всех необходимых документов на медицинское изделие клиника пластической хирургии не сможет использовать его легально и надлежащим образом по назначению, то есть при оказании медицинских услуг.

Стороны могут согласовать в договоре обязанность предоставления поставщиком сертификата ISO, который наряду с другими документами подтверждает качество товара. Кроме того, поставщик должен предоставить покупателю первичные документы на товар: товарную накладную, счет-фактуру и др.

Покупатель вправе получить товар в таре и (или) таре и/или упаковке, обеспечивающих его сохранность при перевозке и проведении погрузочно-разгрузочных работ.

При приемке товара клиника пластической хирургии вправе (и обязана) осмотреть принятый товар и проверить его количество и качество на соответствие условиям договора. Покупатель сверяет наименование, количество, комплектность, качество полученного товара с данными сопроводительных документов (паспорта, сертификата, товарной накладной, счета-фактуры и т.д.), условиями договора и (или) требованиями иных обязательных документов (ГОСТ, технических условий).

Порядок проверки предусматривается правовыми актами, договором или обычаями (п. 2 ст. 513 ГК РФ). Поэтому договором может быть предусмотрено право покупателя проводить проверку технического состояния товара, его тестирование, чтобы убедиться в исправности. Например, для электрокардиографов это может включать проверку режимов работы и записи электрокардиограмм.

Условиями договора может быть предусмотрено, что поставщик обязан гарантировать качество медицинского изделия или медицинского оборудования, т.е. его соответствие требованиям договора, на определенный срок (например, 6 месяцев, 1 год и т.д.). В этом случае покупатель, при выявлении в течение срока действия гарантии в медицинском изделии скрытых недостатков, вправе предъявить поставщику требование об устранении им за его счет данных недостатков.

Поставщик не несет ответственности за устранение дефектов товара, если будет доказано, что эти дефекты возникли из-за нарушения клиникой пластической хирургии правил эксплуатации или хранения медицинского изделия или медицинского оборудования.

При поставке иностранных медицинских изделий, клиника пластической хирургии вправе

требовать передачи поставщиком копии уведомления о намерении осуществить ввоз медицинского изделия (согласно Приказа от 02.05.2023 № 201Н Об утверждении порядка ввоза на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях государственной регистрации), с доказательством его направления в Росздравнадзор.

В случае обнаружения несоответствия медицинского изделия установленным требованиям качества (например, выявления дефектов, несоответствия по комплектации), клиника пластической хирургии вправе потребовать от поставщика устранения выявленных недостатков товара, его доукомплектования.

Дефекты должны быть устранены (либо товар должен быть заменен) поставщиком в сроки, установленные договором. В ряде случаев несоответствие товара договору может быть основанием для одностороннего отказа покупателя от договора.

По закону отказ покупателя от договора допускается, например, если недостатки медицинского изделия являются существенными (оборудование не соответствует установленным техническим параметрам, либо не выполняет свои функции и поэтому не может применяться по назначению), либо неоднократно нарушены сроки поставки товаров. Продолжительное однократное неисполнение поставщиком обязанности по поставке товара рассматривается судами как существенное нарушение договора.

При отказе покупателя от договора он расторгается и на поставщика возлагается обязанность возврата клинике пластической хирургии денежных средств, уплаченных по договору.

В случае выявления существенных дефектов товара клиника пластической хирургии также вправе потребовать от поставщика замены товара. В случае самостоятельного устранения недостатков товара покупателем, поставщик обязан незамедлительно возместить понесенные покупателем расходы, связанные с таким устранением.

Право требования замены некачественного медицинского изделия или возврата денежных средств сохраняется за клиникой пластической хирургии в течение всего гарантийного срока.

При отказе от товара, покупатель обеспечивает сохранность товара и принимает его на ответственное хранение, с правом требовать возмещения поставщиком соответствующих понесенных расходов [6, с. 302].

Также покупатель вправе отказаться от оплаты некачественного или некомплектного товара.

Если поставщик не выполняет обязательства по поставке товара, клиника пластической

хирургии имеет право приобрести его у другой организации, а затраты на эту покупку должны быть возмещены поставщиком [3, с. 193].

Указанные права покупателя обеспечивают защиту его интересов по договору поставки [4, с. 465-467].

В случае нарушения поставщиком условий договора, клиника пластической хирургии имеет право отстаивать свои права и законные интересы, предъявляя претензии и требования. Если урегулирование спора в досудебном порядке не представляется возможным, клиника пластической хирургии вправе обратиться в суд с исковым заявлением. В качестве доказательства своей позиции клиника пластической хирургии может использовать результаты судебной экспертизы.

Кроме того, если это предусмотрено договором, покупатель вправе требовать от поставщика выплатить клинике пластической хирургии неустойку или штраф за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, либо удержать неустойку или штраф из суммы, подлежащей оплате.

Покупатель вправе требовать от поставщика действовать при исполнении своих обязательств добросовестно. Данное обязательство означает, что сторона не должна злоупотреблять своими правами, преследуя единственную цель – нанесение вреда покупателю.

В силу законодательной базы и договорных положений, концепция добросовестности выступает в качестве стержня, обеспечивающего равноправное, прозрачное и доверительное взаимодействие. Добросовестность является основополагающим принципом, необходимым для целостности договорных отношений.

Она влечет за собой приверженность честности, прозрачности и справедливости на протяжении всего исполнения договора. Добросовестность означает нечто большее, чем просто соблюдение договорных условий; она воплощает в себе действия, направленные на достижение цели и задач договора.

Принцип добросовестности включает в себя действия в соответствии с разумными ожиданиями другой стороны, даже в ситуациях, прямо не оговоренных в условиях договора. При исполнении договора добросовестность обязывает стороны быстро и честно выполнять свои обязательства, даже при возникновении непредвиденных обстоятельств. Добросовестное исполнение договора может включать в себя проактивное общение, сотрудничество для решения проблем и стремление разрешать споры мирным путем. Кроме того, добросовестность требует, чтобы стороны воздерживались от участия в злоупотребле-

нии своими правами, использования лазеек или действий, подрывающих права или ожидания другой стороны.

Доказать факты нарушения добросовестности может быть непросто, поскольку для этого требуются четкие доказательства недобросовестного поведения, которые не всегда могут быть доступны. Кроме того, стороны могут использовать двусмысленность в концепции добросовестности для продвижения своих собственных интересов, что усложняет усилия по обеспечению ее соблюдения. Отсутствие общепризнанных руководящих принципов демонстрации добросовестности также может создавать проблемы на практике, поскольку стороны могут испытывать трудности с определением надлежащего курса действий в конкретных ситуациях.

Недобросовестное поведение имеет для допустившей его стороны отрицательные последствия. Согласно Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, если суд установит факт недобросовестного поведения одной из сторон, он вправе отказать ей в защите ее прав, либо ограничить такую защиту. При этом суд может принять меры для защиты прав и законных интересов добросовестной стороны или третьих лиц, пострадавших от недобросовестных действий.

Таким образом, покупатель обладает обширными правами по договору, позволяющими реализовать и защитить его интересы при исполнении договора. Основным правом покупателя является право получить от поставщика товар, соответствующий условиям договора, с приложением к товару необходимых сопроводительных документов. Покупатель вправе требовать от поставщика, при отсутствии иного в договоре, приложения к товару необходимых документов. Условиями договора может быть предусмотрено, что поставщик обязан гарантировать качество товара, т.е. его соответствие требованиям договора, на определенный срок (например, 6 месяцев, 1 год и т.д.). Если приобретенное медицинское изделие или медицинское оборудование оказалось ненадлежащего качества, клиника пластической хирургии вправе: требовать от поставщика устранить недостатки товара, а при выявлении существенных недостатков – требовать замены товара, либо отказаться от договора и потребовать возврата уплаченных денежных средств. Покупатель вправе требовать от поставщика действовать при исполнении своих обязательств добросовестно. Данное обязательство означает, что сторона не должна злоупотреблять своими правами, преследуя единственную цель – нанесение вреда покупателю.

Список литературы:

- [1] Белая Е.Ю. Защита прав покупателей по договору поставки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-3 (45). С. 22.
- [2] Брославский Л.И. Правовое обеспечение качества продукции. М., 1987. С. 5.
- [3] Кулаков В.В. О критериях разграничения договора оптовой купли-продажи и договора поставки по законодательству Российской Федерации // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского. М.: Статут, 2011. С. 193.
- [4] Лукахина В.В. Права и обязанности сторон по договору поставки, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора поставки // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 4. С. 465-467.
- [5] Макаревич А.И., Волошин Д.Д., Протченко Е.Д. Особенности реализации прав и обязанностей покупателя в договоре поставки // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 27. С. 400.
- [6] Система договоров в гражданском праве России: Монография / Ю.В. Романец. М., 2013. С. 302.

Spisok literatury:

- [1] Belaya E.YU. Zashchita prav pokupatelej po dogovoru postavki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2020. № 6-3 (45). S. 22.
- [2] Broslavskij L.I. Pravovoe obespechenie kachestva produkcii. M., 1987. S. 5.
- [3] Kulakov V.V. O kriteriyah razgranicheniya dogovora optovoj kupli-prodazhi i dogovora postavki po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii // Kommercheskoe pravo: aktual'nye problemy i perspektivy razvitiya: sbornik statej k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora B.I. Puginskogo. M.: Statut, 2011. S. 193.
- [4] Lukahina V.V. Prava i obyazannosti storon po dogovoru postavki, otvetstvennost' za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie dogovora postavki // Vestnik nauki. 2023. № 5 (62). T. 4. S. 465-467.
- [5] Makarevich A.I., Voloshin D.D., Protchenko E.D. Osobennosti realizacii prav i obyazannostej pokupatelya v dogovore postavki // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. 2021. № 27. S. 400.
- [6] Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii: Monografiya / YU.V. Romanec. M., 2013. S. 302.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-84-89

МИГАЧЕВА А. Ю.,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ШАПОВАЛ О. В.,
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНИНА

Аннотация. Индивидуализация гражданина как обязательное условие его участия в гражданских правоотношениях традиционно обеспечивается его именем, местом жительства, возрастом, полом. В представленной статье авторы на примере эволюции такого типичного средства индивидуализации как имя гражданина демонстрируют две тенденции: 1) видоизменяются уже признанные средства индивидуализации, поскольку законодатель, допуская их оборот, наделяет их экономическими свойствами; 2) в современном цифровом обществе требуется более глубокая персонификация личности, которая в том числе может быть осуществлена с помощью таких биометрических показателей как голос человека, его генетический и биологический материал (сетчатка глаз, отпечатки пальцев и т. п.). В работе исследуются проблемы заключения соглашений об использовании имени гражданина и голоса, в том числе полученного в результате генерации с помощью искусственного интеллекта.

Рассмотрев различные подходы к их разрешению, авторы заключают, что законодательные решения в данной сфере должны учитывать, что и имя, и голос, и внешний облик человека в первую очередь являются нематериальными благами и неотделимы от личности. Имущественная ценность данных благ определяется принадлежностью конкретной личности, права которой должны подлежать приоритетной защите. Вместе с тем нельзя и игнорировать повсеместное вовлечение данных благ в гражданский оборот. Авторы вслед за многими специалистами считают, что подобные «имиджевые» нематериальные блага должны получить большее законодательное регулирование. В статье представлен анализ существующего законодательства, позиций цивилистов и практиков и предложены собственные подходы к решению проблемы.

Ключевые слова: нематериальные блага, средства индивидуализации, имя гражданина, голос человека, персональные данные, биометрические данные, защита имени гражданина, защита голоса от неправомерного использования и генерации.

MIGACHEVA A. Y.,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Kuban State University,
PhD in Law, Associate Professor

SHAPOVAL O. V.,
Associate Professor of the Department of Civil Law
Kuban State University,
PhD in Law, Associate Professor

PROBLEMS OF REGULATION OF INDIVIDUAL MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF A CITIZEN

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 7 • 2025

Annotation. *The individualization of a citizen as a prerequisite for his participation in civil law relations is traditionally provided by his name, place of residence, age, and gender. In the presented article, the authors demonstrate two trends using the example of the evolution of such a typical means of individualization as the name of a citizen.: 1) the already recognized means of individualization are being modified, since the legislator, allowing their circulation, endows them with economic properties: 2) in today's digital society, a deeper personification of personality is required, which can also be carried out using such biometric indicators as a person's voice, his genetic and biological material (retina, fingerprints, etc.). The paper examines the problems of concluding agreements on the use of a citizen's name and voice, including those obtained as a result of generation using artificial intelligence.*

Having considered various approaches to their resolution, the authors conclude that legislative decisions in this area should take into account that both the name, voice, and appearance of a person are primarily intangible assets and are inseparable from the individual. The property value of these goods is determined by the affiliation of a particular individual, whose rights should be subject to priority protection. At the same time, the widespread involvement of these goods in civil circulation cannot be ignored. The authors, following many experts, believe that such "image-based" intangible assets should receive greater legislative regulation. The article presents an analysis of existing legislation, the positions of civil society and practitioners, and suggests their own approaches to solving the problem.

Key words: *intangible assets, means of individualization, citizen's name, human voice, personal data, biometric data, protection of citizen's name, protection of voice from misuse and generation.*

Развитие технологий, повсеместная цифровизация, повышение мобильности, упрощение логистических процессов заставляют по-новому посмотреть на традиционные гражданско-правовые конструкции. К числу таковых относятся и средства индивидуализации гражданина. Гражданин как участник общественных отношений уникален. За счет своих индивидуализирующих признаков он персонифицируется в рамках повседневного взаимодействия с другими участниками общественных отношений. Персонификация гражданина также является необходимой предпосылкой наделения его статусом участника гражданско-правовых отношений. А. В. Мирошник справедливо отмечает, что «пока гражданин не будет опознан, он не может стать участником целого ряда правоотношений, не может реализовать свою правоспособность» [1, с. 44].

Традиционно к средствам индивидуализации граждан в цивилистике относят имя гражданина, его место жительства, пол, возраст. Гражданский кодекс РФ¹ закрепляет в ст. 19, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, следовательно, в отсутствие имени гражданин не может реализовать свои права и обязанности, не может участвовать в гражданском обороте.

Для человека имя имеет сакральное значение. Самое драгоценное, что могло принадлежать

дикарю, — это его имя, которым он дорожил как самым большим богатством, «он не раскрывает его иностранцем из боязни, что оно будет отнято, и когда хочет доказать свою дружбу бесценным подарком — обменивается со своим другом именами» [3, с. 49]. В современном мире имя гражданина также сохраняет свою ценность, причем не только как блага неимущественного. Современное гражданское законодательство РФ не только охраняет доброе имя гражданина и наделяет возможностями, в том числе связанными с правомерным использованием имени в различных целях, но и с 2012 г. допускает вовлечения права пользования именем в гражданский оборот. В соответствии с внесенными в ст. 19 ГК РФ изменениями гражданин вправе разрешить использовать свое настоящее или вымышленное имя (псевдоним) другим лицам в их творческой деятельности, предпринимательской или иной экономической деятельности способами, исключающими введение в заблуждение третьих лиц относительно тождества граждан, а также исключающими злоупотребление правом в других формах.

Отмеченная норма не только легализовала сделки, предметом которых является право пользования именем гражданина, но, по сути, вывела имя гражданина из ранга объектов, имеющих исключительно неимущественный характер. В итоге традиционное средство индивидуализации гражданина приобрело нетипичную форму. М. А. Рожкова в связи с новеллой ст. 19 ГК РФ справедливо отмечает, что «допущение использования

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

имени или псевдонима гражданина другим лицом – ситуация для отечественной правоприменительной практики весьма непривычная и вызывающая подозрения [3, с. 31]. Т. С. Яценко также выражает обеспокоенность наметившимися тенденциями коммерциализации имени гражданина и обоснованно обращает внимание на существующие противоречия между ст. 19 ГК РФ, разрешающей сделки, предметом которых является использование имени гражданина, и ст. 150 ГК РФ, закрепляющей неотчуждаемость и непередаваемость нематериальных благ [4, с. 120]. Следует согласиться с Т. С. Яценко в том, что в гражданском обороте ценность представляет не имя как таковое, а только его принадлежность конкретной личности, обладающей репутационными, профессиональными и иными характеристиками, делающими имя коммерчески привлекательным.

Другая наметившаяся тенденция – неспособность имени в полной мере выполнять свои индивидуализирующие функции. Судебная практика сталкивается с многочисленными случаями неправомерного привлечения однофамильцев к ответственности или ошибочного вовлечения их в иные гражданско-правовые отношения. Так, в одном из случаев суд, разбираясь с вопросами удержания денежных средств из пенсии гражданки, установил, что списание произошло ошибочно, а исполнительное производство возбуждено в отношении однофамильца истца¹. В другом деле суд устанавливал истину в деле о принятии наследства, по которому истец указывал, что у наследодателя не было детей, а гражданин, указанный в свидетельстве о рождении ответчика как отец, является однофамильцем наследодателя, в связи с чем действия нотариуса по принятию заявления о принятии наследства являются незаконными². И такие ситуации не единичны.

В этой связи законодатель вынужден при индивидуализации гражданина прибегать и к иным характеристикам, позволяющим провести более глубокую идентификацию личности. Обобщенно такие характеристики подпадают под понятие «персональные данные», закрепленное в Федеральном законе № 152-ФЗ³. В силу п. 1 ст. 3

данного закона персональные данные – это любая информация, относящаяся прямо или косвенно к определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Сразу обращает на себя внимание широта формулировки, которая не позволяет выделить конкретные данные о человеке, позволяющие его идентифицировать. Вместе с тем, отдельные положения закона свидетельствуют о том, что в современных условиях для установления личности может использоваться не только имя гражданина, но и другие сведения, например, его биометрические данные. Статья 11 вышеупомянутого закона определяет биометрические данные как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных. Если имя гражданина относится к так называемой социальной индивидуализации, то биометрические данные – к физиологическим средствам индивидуализации. Они, как правило, обладают абсолютной оригинальностью, однако, из-за сложности технологии или незнания выявления такие признаки дают возможность идентифицировать личность только в случаях, установленных законом или иными нормативными правовыми актами [5, с. 10]. В науке принято различать статистические и динамические биометрические данные. К первым относятся те, которые присущи физическому лицу от рождения и не изменяются с течением времени (геометрия лица, рисунок сетчатки глаза, геометрия рук, отпечатки пальцев). К динамическим (поведенческим) биометрическим характеристикам можно отнести почерк, голосовую артикуляцию [6, с. 64].

В условиях развития технологий синтеза речи и их массового использования в различных сферах жизнедеятельности человека актуальным является совершенствование законодательства об охране голоса человека.

Голос человека является его индивидуализирующим признаком. В части его обработки и распространения будет применяться законодательство о персональных данных, а в части охраны – гражданское законодательство о нематериальных благах. Вместе с тем, специальных норм, посвященных охране голоса, аналогичных охране изображения гражданина или имени ГК РФ не предусматривает.

Косвенно гражданско-правовая охрана голоса предоставляется авторам исполнения, т. е. гражданам, творческим трудом которого создано

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 24.01.2023 по делу № 88-1865/2023, 2-249/2022 (УИД 63MS0092-01-2021-003038-14) // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.10.2023 по делу N 88-34130/2023 (УИД 91RS0024-01-2022-004586-59) // СПС «КонсультантПлюс».

³ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3451.

исполнение, в рамках которого артист-исполнитель использует свой голос в озвучке, при исполнении роли, чтении, декламации и ином исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера). Исполнитель наделяется исключительным правом на созданное им исполнение и правом на его неприкосновенность, которые препятствуют свободному воспроизведению, распространению, изменению и пр. такого исполнения (п. 1 ст. 1315, п. 1 и 2 ст. 1317 ГК РФ).

Запись голоса гражданина может защищаться как фонограмма. Гражданину-изготовителю фонограммы принадлежит исключительное право на нее, которое, как и в случае исполнения, препятствует воспроизведению и распространению фонограммы без согласия ее изготовителя (п. 1 ст. 1323, п. 1 и 2 ст. 1324 ГК РФ). Однако положения части четвертой ГК РФ не предусматривают самостоятельную охрану голоса как нематериального блага.

В 2024 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» (об охране голоса). Проект предлагал дополнить ГК РФ ст. 153.3 «Охрана голоса гражданина». Основные положения Проекта сводились к следующему:

1) использование голоса человека, в том числе воссозданного с помощью специальных технологий, допускается только с согласия этого гражданина;

2) посмертное использование голоса допускается с согласия близких родственников;

3) не требуется согласие на воспроизведение голоса в случаях, когда использование голоса гражданина осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах; голос гражданина записан при видео- или аудио-записи, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях; запись голоса гражданина производилась за плату;

4) мерами неправомерного использования голоса названы изъятие из оборота и уничтожение без какой бы то ни было компенсации экземпляром материальных носителей по решению суда, а также удаление записи голоса гражданина из сети «Интернет» с последующим запретом ее дальнейшего использования.

Законопроект получил неоднозначную оценку. Он не был поддержан Правительством РФ и Советом по кодификации гражданского законодательства РФ по нескольким причинам: во-пер-

вых, никем не оспаривается отнесения голоса человека к числу нематериальных благ, правовая охрана которых регламентирована ст. 150 ГК РФ; во-вторых, законопроект не предлагает никаких новых способов защиты голоса, а перечисленные в нем меры охраны являются частным случаем тех, которые перечислены в ст. 150 ГК РФ; в-третьих, в тех случаях, когда обработка голоса осуществляется без согласия гражданина или в отступлении от целей обработки действуют правила ФЗ РФ «О персональных данных»; в-четвертых, законопроект не регулирует ситуации отличные от неправомерного обнародования и использования записи голоса, такие как подражание голосу другого лица, имитация голоса в режиме реального времени без осуществления его записи; в-пятых, в законопроекте отсутствуют понятие и характеристики, по которым голос одного человека нужно сравнивать с голосом другого (тембр, высота тона, диапазон часто и т. д.).

В целом, соглашаясь с представленной аргументацией и разделяя мнение ученых и практиков о том, законопроект в том виде, в котором он представлен не сможет разрешить существующие проблемы, хотелось бы отметить, что отсутствие развернутых правил, регламентирующий правовой режим использования голоса человека не только не способствует охране нематериальных благ лица, но и не соответствует потребностям современного гражданского оборота. Если раньше одним из признаков нематериальных благ являлось их необоротоспособность, а сами блага не могли быть оценены экономически, то в настоящее время нематериальные блага, в том числе голос, становятся объектом гражданского оборота. И отсутствие норм, регламентирующих правила оборота подобных нематериальных благ, негативно влияет на процесс их надлежащей охраны.

В науке гражданского права предлагаются различные решения отмеченной проблемы. Так, С. К. Абрамян считает возможным включить «персональные данные» в ст. 128 ГК РФ в число объектов гражданских прав, приравняв их к нематериальным благам [7, с. 20-24]. М. С. Малеина предлагает необходимое регулирование включить в ст. 152.1, изменив ее название. Автор считает важным закрепить в ней право гражданина свободно и самостоятельно использовать индивидуальность своего голоса в профессиональной и иных сферах жизни, давать согласие на использование особенностей своего голоса другими лицами без создания фонограммы, изменить свой голос, в том числе посредством медицинских операций и т. д. [8, с. 22].

Одним из возможных решений видится закрепление на уровне Гражданского кодекса РФ нормы обобщенного действия, направленной не только на регулирование использования голоса человека, а на определение особенностей заключения сделок в отношении так называемых «имиджевых» нематериальных благ: имени человека, голоса человека, его внешнего облика.

Другая проблема, с которой сталкиваются сегодня граждане – генерация голоса с использованием искусственного интеллекта. С учетом развития технологий голос человека используется множеством различных цифровых платформ для идентификации человека как пользователя этих систем. Так называемое «управление голосом» набирает все большую популярность. Однако, помимо удобства, это несет значительную опасность, связанную с возможностью неправомерной генерации голоса и последующего его использования недобросовестными участниками гражданского оборота, а также в преступных целях. Своеобразным триггером, подтолкнувшим к поиску решения обозначенной проблемы, стал повсеместно обсуждаемый иск актрисы дубляжа Алены Андроновой к «Тинькофф банку» из-за незаконного использования ее голоса в сервисе генерации Tinkoff Voicekit. Заявительница аргументировала позицию тем, что ее личные нематериальные права как исполнительницы нарушили, а ее голос, как нематериальное благо, использовали незаконно. Представители банка Тинькофф в официальном комментарии отметили, что договор с актрисой предусматривал ее согласие на использование и переработку записей третьими лицами, включая обучение нейросетей.

Для нивелирования подобных споров в будущем потребуются гражданско-правовая регламентация использования правомерно синтезированных голосов. К сожалению, дипфейки, в том числе клонирование и имитация голоса, становятся все более распространенными.

Основной проблемой подобного рода споров является отсутствие в гражданском законодательстве понятия голоса как средства индивидуализации гражданина, а соответственно отсутствие правового режима голоса как персональных данных человека и невозможность его эффективной защиты. В науке в качестве решения предлагается ввести на уровне ГК РФ запрет на имитацию голоса вне пародий (в связи с возможностью нарушения публичного интереса даже при наличии согласия самого лица-носителя) и установить запрет использования голоса человека в качестве биометрических персональных данных в случае, если на его основе был создан синтетический голос [9, с. 130].

Таким образом, средства индивидуализации гражданина и их правильная регламентация не только не утратили своего значения, но и приобрели еще большую значимость в условиях повсеместной цифровизации. Оставаясь по-прежнему наивысшей ценностью и выделяя гражданина в имущественном обороте, даже такие традиционные средства индивидуализации как имя гражданина, его голос, изображение эволюционируют, приобретая черты товара. Данное обстоятельство требует очень аккуратных правовых решений, которые позволят, с одной стороны, сохранить значение таких средств как нематериальных благ, а с другой – позволят найти пути правомерного их вовлечения в гражданский оборот.

Список литературы:

- [1] Мирошник А. В. Традиционные правовые средства индивидуализации физических лиц: недостатки и перспективы совершенствования // Нотариус. – 2007. – № 3.
- [2] Лафарг П. За и против коммунизма. Совершенство и ее происхождение. – М.: Госполитиздат, 1959.
- [3] Рожкова М. А. Использование имени и псевдонима, в том числе в качестве товарного знака // Хозяйство и право. 2017. № 8(487).
- [4] Яценко Т. С. Имя физического лица как предмет сделки: от критики до признания в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2022. № 3.
- [5] Бодров Р. И. Гражданско-правовые средства индивидуализации граждан (физических лиц): вопросы теории и практики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
- [6] Платонова Н. И., Соловьева-Опошнянская А. Ю. Биометрические персональные данные: возможности и проблемы // Юрист. 2019. № 6.
- [7] Абрамян С. К. Защита прав граждан от необоснованного сбора персональных данных // Право и экономика. 2024. № 5.
- [8] Малеина М. Н. Право человека на индивидуальный голос и его защиты // Юрист. 2015.
- [9] Матвеев А. Г., Мартыанова Е. Ю. Гражданско-правовая охрана голоса человека при его синтезе и последующем использовании // Ex jure. 2023. № 3.

Spisok literatury:

- [1] Miroshnik A. V. Tradicionnye pravovye sredstva individualizacii fizi-cheskih lic: nedostatki i perspektivy sovershenstvovaniya // Notarius. – 2007. – № 3.

[2] Lafarg P. Za i protiv kommunizma. Sobstvennost' i ee proiskhozhdenie. – M.: Gospolitizdat, 1959.

[3] Rozhkova M. A. Ispol'zovanie imeni i psevdonima, v tom chisle v kachestve to-varnogo znaka // Hozyajstvo i pravo. 2017. № 8(487).

[4] YAcenko T. S. Imya fizicheskogo lica kak predmet sdelki: ot kritiki do pri-znaniya v grazhdanskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2022. № 3.

[5] Bodrov R. I. Grazhdansko-pravovye sredstva individualizatsii grazhdan (fizi-cheskikh lic): voprosy teorii i praktiki: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2016.

[6] Platonova N. I., Solov'eva-Oposhnyanskaya A. YU. Biometricheskie personal'-nye dannye: voz-mozhnosti i problemy // YUrist. 2019. № 6.

[7] Abramyan S. K. Zashchita prav grazhdan ot neobosnovannogo sbora personal'nyh dannyh // Pravo i ekonomika. 2024. № 5.

[8] Maleina M. N. Pravo cheloveka na individu-al'nyj golos i ego zashchity // YUrist. 2015.

[9] Matveev A. G., Mart'yanova E. YU. Grazhdansko-pravovaya ohrana golosa cheloveka pri ego sinteze i posleduyushchem ispol'zovanii // Ex jure. 2023. № 3.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-90-94

ДОСАЕВА Алсу Османовна,
соискатель степени к.ю.н., Московский
университет им. А.С. Грибоедова,
e-mail: a.dosaeva@mail.ru

Научный руководитель:
БЛИЗНЕЦ Иван Анатольевич,
д.ю.н.,
профессор Кафедры интеллектуальной собственности
Московского университета им. А.С. Грибоедова,
e-mail: mail@law-books.ru

О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СУБЪЕКТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СВЯЗИ С БЛОКЧЕЙН

Аннотация. В статье рассматривается проблема реализации права субъекта на управление согласием на обработку персональных данных в контексте использования Блокчейн в области образования, возникшей вследствие особых свойств технологии. Актуальность исследования обусловлена проведением учебными заведения экспериментов с Блокчейн по выпуску и подтверждению достоверности документов об образовании в отсутствие надлежащего законодательного регулирования использования Блокчейн. По мнению автора статьи, в настоящее время сохраняется конфликт технологии и положений законодательства о защите персональных данных, но делается вывод о наличии потенциала в разрешении проблемы благодаря выбору надлежащей архитектуры Блокчейн и внесению изменений в законодательство.

Ключевые слова: персональные данные, принципы обработки, «право на забвение», согласие на обработку, Блокчейн, образовательные организации, документ об образовании.

DOSAEVA Alsu Osmanovna,
Candidate of Ph.D. in Law,
A.S. Griboyedov Moscow University

Scientific supervisor:
BLIZNETS Ivan Anatolievich,
Doctor of Law,
Professor of the Department of intellectual property
A.S. Griboyedov Moscow University

ON A PROBLEM OF REALIZATION OF THE RIGHTS OF SUBJECT OF PERSONAL DATA IN CONNECTION WITH BLOCKCHAIN

Annotation. The article examines the problem of realization of the subject's right to manage consent to the processing of personal data in the context of the use of Blockchain in the field of education, which arose due to the special properties of the technology. The relevance of the study is based on the experiments with Blockchain implementation caused by educational institutions to issue and validate graduate documents in the absence of proper legislative regulation of the use of Blockchain. According to the author of the article, there is currently a conflict between technology and the provisions of the legislation on personal data protection, but it is concluded that there is a potential to resolve the problem by choosing the appropriate Blockchain architecture and making changes to the legislation.

Key words: personal data, principles of processing, "right to be forgotten", consent to processing, Blockchain, educational institutions, educational document.

Введение. В связи с популяризацией использования технологии Блокчейн не только в сфере обращения криптовалют, но и в иных областях деятельности человека (автоматизация принятия решений, электронное голосование, ведение реестров и пр.), исследователи в области права неоднократно обращались к проблеме обеспечения конфиденциальности персональных данных, обусловленной техническими и организационными особенностями этой технологии, которая на сегодня представляет собой разнообразные модели создания и управления реестром транзакций с использованием криптографии [1]. Еще до 2018 года, когда вступил в силу европейский Общий регламент о защите персональных данных (GDPR)¹, высказывались противоположные мнения о перспективах применения технологии в случае включения в систему, построенной на ее базе, личных данных: как отрицающие совместимость технологии с гарантией осуществления субъектами своих прав при обработке данных, так и допускающие ее применимость, но в перспективе, с учетом архитектуры Блокчейн [1, 2]. Поскольку тренд на цифровизацию требует пересмотра традиционных способов работы с данными, а указанная технология является предметом постоянного интереса со стороны проектировщиков в части совершенствования и модификации ее архитектуры, считаем необходимым вновь обратиться к данной проблематике через призму такого инструмента субъекта персональных данных по обеспечению управления своими данными и контроля над ними, как согласие на обработку персональных данных. Для иллюстрации проблемы будет использован пример применения инновации в образовательной сфере.

Основная часть. В отчете Объединенного исследовательского центра, службы науки и знаний Европейской комиссии, выпущенного в 2017 г., предлагались различные сценарии применения Блокчейн в образовательном контексте, в том числе его использование для выпуска и ведения учебным заведением публичного реестра сертификатов/дипломов своих выпускников [3]. В самом отчете отмечалось, что из-за особого свойства Блокчейн - **неизменность** включенной в него информации-, существует проблема защиты помещенных в систему персональных данных, и она требует обсуждения и разрешения. Вместе с

тем, известно, что некоторые зарубежные университеты начали эксперименты с выдачей документов об образовании и подтверждения их подлинности, используя Блокчейн, еще в 2015 году.

Так, Университет г. Никосия (Республика Кипр) объявил о выдаче академических сертификатов своим студентам, успешно завершившим обучение по теме криптовалют, подлинность которых можно было проверить с помощью платформы Bitcoin, созданной на технологии Блокчейн. С 2017 года Университет начал выдавать уже все дипломы на платформе Bitcoin.

На сайте Университета г. Никосия представлено следующее описание процесса создания и выдачи сертификата: создается цифровой PDF-файл, содержащий имя студента, название учебной степени, год выпуска, название университета, дату выдачи и др. Файл подписывается криптографическим способом с использованием закрытого ключа, что гарантирует его уникальную привязку к Университету. Затем создается хэш документа с использованием алгоритма SHA256, который может быть использован для проверки того, что никто не подделывал содержимое сертификата. Закрытый ключ снова используется для создания транзакции, которая закрепляет хэш этой записи в блокчейне, что позволяет проверить, кому и кем был выдан сертификат, а также проверить содержимое самого сертификата². Хотя исходная запись в блокчейне не может быть изменена (сохраняя целостность и неизменность реестра), Университет заявляет, что он может выполнить новую транзакцию, чтобы указать на отзыв определенного сертификата.

По данным СМИ, число университетов, использующих технологию Блокчейн для выпуска и подтверждения подлинности документов, увеличивается, в том числе и в РФ³.

В 2018 году Финансовый Университет при Правительстве РФ объявил о внедрении в свою работу технологии Блокчейн, загрузке в него всех дипломов, выданных Финансовым Университетом за последние 10 лет, и о том, что с сентября 2018 года работодатели смогут проверить подлинность диплома на официальном сайте университета

² См.: сайт Университета г. Никосия. URL: <https://www.unic.ac.cy/iff/research/blockchain-crypto-assets/blockchain-based-certifications/> (дата обращения: 03.07.2025).

³ См.: Курбатов А., «Через блокчейн подтвердить диплом можно за минуту». Как блокчейн-дипломы завоевывают сферу образования, 04.03.2021. Информационно-сервисный портал Индикатор.ру. URL: <https://indikator.ru/mathematics/cherez-blokchein-podtverdit-diplom-mozhno-za-minutu.htm?ysclid=mcp9emii97670469288> (дата обращения: 05.07.2025).

¹ См.: Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных) (General Data Protection Regulation) [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

(www.fa.ru)¹. Правда, на сегодня на сайте университета такая функция отсутствует. В 2020 году Пензенский Государственный университет так же в тестовом режиме начал выпускать цифровые дипломы.

В России сегодня нет правовой нормы, которая предусматривала бы право учебных заведений выдавать документы об образовании и подтверждать их подлинность с помощью технологии Блокчейн. Для учета в образовательных организациях ведутся книги регистрации выданных документов об образовании и о квалификации². Кроме того, законодателем установлен срок хранения личных дел обучающихся и выпускников.

Мы видим несколько проблем юридического характера, связанных с особенностями использования субъектами согласия на обработку их персональных данных.

Согласие на обработку персональных данных является первым из правовых оснований для обработки, названных в Федеральном законе от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных»³ (далее по тексту – Закон № 152-ФЗ). Пункт 2 статьи 9 данного закона предусматривает право субъекта персональных данных в любое время отозвать выданное им согласие на обработку. Но при этом уточняется, что оператор вправе продолжить обработку персональных данных без согласия субъекта персональных данных при наличии иных законных оснований: в пункте 2 части 1 статьи 6 зафиксировано полномочие оператора осуществлять обработку для выполнения возложенных законодательством РФ на оператора функций, полномочий и обязанностей, а в пункте 5 части 1 статьи 6 закона говорится о праве оператора продолжать обработку для исполнения договора, стороной которого либо выгодоприобретателем по которому является субъект персональных данных. Таким образом, если говорить о правовых отношениях между субъектом персональных данных (обучающимся) и учебным заведением, то обработка персональных данных может осуществляться на основе:

- согласия субъекта на обработку персональных данных;

¹ См.: Финуниверситет - первый ВУЗ, внедривший в работу технологию блокчейн, URL: https://vk.com/wall-6319_21097?ysclid=mcp94w247z829911993 (дата обращения: 05.07.2025).

² См.: пункт 49 Приказа Минобрнауки России от 27.07.2021 N 670 (ред. от 22.02.2023) «Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов» [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

³ См.: статья 6 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

- договора на оказание образовательных услуг, предусматривающего обязанность учебного заведения выдать документ об образовании, квалификации, об обучении⁴;

- положений нормативно-правовых актов, определяющих порядок действий образовательной организации по хранению личного дела обучающегося/выпускника и ведению реестра выданных документов.

Отметим также такое связанное с согласием на обработку персональных данных особое право субъекта персональных данных, как «право на забвение» в сети Интернет, означающее право физического лица требовать от оператора поисковой системы прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет» (ссылки), позволяющих получить доступ к информации о нем, если он посчитает ее более не актуальной⁵.

В GDPR закреплены похожие права субъекта данных на отзыв согласия на обработку и право на удаление (право на забвение), но с некоторыми особенностями. Согласно пункту 3 статьи 7 GDPR, процедура отзыва согласия должна быть такой же простой, как и процедура предоставления согласия. Что касается «права на забвение», то в соответствии со статьей 17 GDPR, субъект имеет право требовать незамедлительного удаления относящихся к нему и законно обрабатываемых персональных данных от контролера, которым признается любое лицо, определяющее цели и способы обработки персональных данных субъекта.

Как уже отмечалось, Блокчейн не предусматривает возможность изменения или удаления данных, хранящихся в цепочке данных. Если учебное заведение хранит дипломы/сертификаты в собственном реестре, построенном на базе Блокчейн, то существует риск, что выпускник не сможет реализовать свое право в любое время отозвать согласие на обработку, а также «право на забвение».

Реализация прав субъекта также связана с принципами обработки персональных данных, закрепленных в Законе № 152-ФЗ. Речь идет о таких указанных в статье 5 принципах, затрагиваемых специфическим свойством неизменности данных в Блокчейн, как принцип целевого ограни-

⁴ См., например, Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 ноября 2013 г. N 1267 "Об утверждении примерной формы договора об образовании на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования" [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

⁵ См.: статья 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" в ред. от 22.06.2024г. " [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

чения (пункт 2), принцип точности, достаточности и актуальности персональных данных при обработке (пункт 6), и принцип срочности хранения (пункт 7).

Принцип целевого ограничения означает обработку персональных данных для конкретной, заранее определенной и законной цели. После прекращения образовательных отношений по указанным в законе основаниям¹, учебные заведения обязаны хранить личные дела обучающихся, в том числе копии дипломов, и вести их реестр, но законодатель не закрепляет полномочие учебного заведения выдавать дипломы и подтверждать их достоверность посредством какой-либо цифровой технологии, поэтому для осуществления такой практики, в отсутствие специального законного основания, потребуется соблюдать условие о получении согласия субъекта на обработку персональных данных с указанием именно такой цели и на обработку персональных данных (выпуск, хранение и подтверждение подлинности документов) посредством технологии Блокчейн, либо заключить между ними договор на оказание услуги по хранению данных о выпускнике и подтверждению достоверности его документа об образовании.

Принцип срочности хранения означает, что персональные данные хранятся не дольше, чем требуется для цели обработки, чем сроки, определенные договором или законом. Документы государственного образца об образовании (подлинники) имеют срок хранения «до востребования», а в случае если указанные документы не были востребованы – 75 лет². Копия выданного диплома хранится в личном деле выпускника³. Таким образом, исходя из толкования указанных положений, субъект персональных данных и учебное заведение должны дополнительно определить срок хранения персональных данных, внесенных в цепочку данных. Срок хранения также будет зависеть от срока службы системы, основанной на Блокчейн, и это необходимо учитывать.

Принцип точности, достаточности и актуальности персональных данных при обработке пред-

полагает реализуемость права субъекта на уточнение данных, на их изменение и удаление. Например, лицо, изменившее свою фамилию (имя, отчество), вправе обменять имеющийся у него диплом на дубликат диплома с новой фамилией (именем, отчеством)⁴. Но процесс актуализации и удаления данных не совместим с названным свойством неизменяемости данных в системе, построенной на Блокчейн.

Каким образом может быть разрешена проблема совместимости Блокчейн и права субъекта на управление согласием на обработку своих данных и «права на забвение»? Экспертами в области работы с данными и технологий предлагаются разные варианты, среди которых хотелось бы отметить следующие.

Внесение корректировки в законодательство в области защиты персональных данных, предусматривающей ограничение права субъекта на изменение и удаление данных, которые он добровольно согласился внести в систему Блокчейн [4]. Этот вариант способствует дальнейшему развитию технологии, возможности проведения экспериментов, но за счет ущемления прав субъектов, и потому нам представляется наименее отвечающим интересам субъектов персональных данных.

Отказ от использования Блокчейн в тех сферах, где традиционные способы хранения и обработки данных являются достаточными и по-прежнему эффективными [5], если технология создает конфликт с точки зрения права и должны учитываться технические особенности инновации (предельный срок ее службы).

Использование предложенной в 2024 году специалистами итальянской компании Traent⁵ гибридной модели Блокчейн, предусматривающей записывание в блок реестра не всех данных, в том числе персональных, а запись ссылки на ту часть цепочки, где хранятся данные. То есть данные будут находиться вне цепочки, их можно будет удалить по требованию субъекта, а в цепочке, в случае удаления данных, появится новый блок, подтверждающий удаление данных [6]. Это предложение представляется наиболее перспективным и наименее ограничивающим права субъектов персональных данных, если оператор данных намерен использовать собственную систему на основе Блокчейн.

¹ См.: статья 62 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

² См.: пункт 664 Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения, утв. приказом Минкультуры России от 25.08.2010 N 558 [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

³ См.: пункт 31 Приказа Минобрнауки России от 27.07.2021 N 670 (ред. от 22.02.2023) Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

⁴ См.: пункт 33 Приказа Минобрнауки России от 27.07.2021 N 670 (ред. от 22.02.2023) Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

⁵ См.: сайт компании Traent, URL: <https://traent.com/> (дата обращения: 07.07.2025).

Вместе с тем, любой из вариантов требует внесения ряда изменений и дополнений не только в законодательство о защите персональных данных, но и учет положений отраслевого законодательства, как в рассмотренном примере в области образования, например, законодательно установить право образовательных организаций использовать при проектировании своих систем отчетности Блокчейн, но только определенной архитектуры.

Заключение. Таким образом, рассмотрев практику использования Блокчейн в области образования, мы подтвердили существование проблемы реализации субъектом персональных данных своих прав, связанных с отзывом согласия на обработку, и с правом на удаление данных/ «правом на забвение», а также конфликта технологии с принципами законодательства о защите персональных данных. Установленные законом гарантии прав субъектов персональных данных существенным образом ограничивают применение технологии, но разрешение столкновения права и технологии все же возможно благодаря выбору подходящей архитектуры модели Блокчейн и с учетом нововведений в законодательство, регулирующего область персональных данных, и в отраслевое законодательство.

Список литературы:

[1] Blockchain versus data protection / Kuner Ch. [etc.] // International data privacy law. - Oxford. - 2018. - Vol. 8. - N 2. - P. 103-104.

[2] Коданева С.И., Перспективы и риски защиты персональных данных в условиях динамичного развития технологий цифровой экономики//Журнал «Международный научно-практический журнал «Право и цифровая экономика», N 2, апрель-июнь 2019 г., с. 12-19.

[3] Grech. A., Camilleri A.F., Blockchain in Education. JRC Science for policy report, 2017. DOI: 10.2760/60649

[4] Чурилов А.Ю., Правовое регулирование применения технологии блокчейн: монография (Чурилов А.Ю.). - «Юстицинформ», 2021 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

[5] Храмцовская Н.А., Технология блокчейна как инструмент управления документами и электронного документооборота// «Делопроизводство», N 3, июль-сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

[6] Северино Ф., Спозини Л., Новый подход к преодолению конфликта между «правом на забвение» и технологией блокчейн// сетевое издание «Journal of Digital Technologies and Law», N 3 (Volume 2), 2024) [Электронный ресурс] // СПС Гарант.

Spisok literatury:

[1] Blockchain versus data protection / Kuner Ch. [etc.] // International data privacy law. - Oxford. - 2018. - Vol. 8. - N 2. - R. 103-104.

[2] Kodaneva S.I., Perspektivy i riski zashchity personal'nyh dannyh v usloviyah dinamichnogo razvitiya tehnologij cifrovoj jekonomiki//Zhurnal "Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal "Pravo i cifrovaja jekonomika", N 2, aprel'-ijun' 2019 g., s. 12-19.

[3] Grech. A., Camilleri A.F., Blockchain in Education. JRC Science for policy report, 2017. DOI: 10.2760/60649

[4] Churilov A.Ju., Pravovoe regulirovanie primeneniya tehnologij blokchejn: monografija (Churilov A.Ju.). - «Justicinform», 2021 g. [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[5] Hramcovskaja N.A., Tehnologija blokchejna kak instrument upravlenija dokumentami i jelektronnogo dokumentooborota// "Deloproizvodstvo", N 3, ijul'-sentjabr' 2018 g. Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

[6] Severino F., Spozini L., Novyj podhod k preodoleniju konflikta mezhdru "pravom na zabvenie" i tehnologiej blokchejn// setevoe izdanie "Journal of Digital Technologies and Law", N 3 (Volume 2), 2024) [Jelektronnyj resurs] // SPS Garant.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-95-100

ГОРБУНОВ Сергей Валерьевич,
аспирант,
Мурманский арктический университет,
Россия, Мурманск,
e-mail: sergeygorbunov@bk.ru

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. В статье исследуется система контроля в сфере защиты прав потребителей, рассматриваются исторические этапы ее становления и развития, анализируется современное состояние и выявляются основные вызовы, обусловленные глобализацией и цифровизацией экономики. В работе проведен анализ эволюции законодательства о защите прав потребителей и контроля за его соблюдением, выявлены основные этапы развития и особенности правового регулирования на каждом из них. Определены и систематизированы субъекты контроля, проанализированы их компетенция, взаимодействие и эффективность деятельности.

На основе проведенного анализа сформулированы предложения по совершенствованию механизмов контроля в сфере защиты прав потребителей, включая развитие риск-ориентированного подхода, использование информационных технологий, укрепление кадрового потенциала контрольных органов, развитие международного сотрудничества и повышение правовой грамотности потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей, контроль, надзор, потребительский рынок, законодательство, глобализация, электронная торговля, риск-ориентированный подход, недобросовестная конкуренция, цифровизация.

GORBUNOV Sergey Valeryevich,
Postgraduate Student Murmansk Arctic University,
Russia, Murmansk

CONSUMER PROTECTION CONTROL: ESTABLISHMENT, DEVELOPMENT, AND CURRENT CHALLENGES

Annotation. The article examines the system of consumer rights protection control, considers the historical stages of its formation and development, analyzes the current state, and identifies the main challenges caused by globalization and digitalization of the economy. The article analyzes the evolution of consumer rights protection legislation and control over its compliance, identifies the main stages of development and the features of legal regulation at each stage. The article identifies and systematizes the subjects of control, analyzes their competence, interaction, and effectiveness.

Based on the analysis, proposals have been formulated to improve consumer protection mechanisms, including the development of a risk-based approach, the use of information technologies, the strengthening of the human resources capacity of control bodies, the development of international cooperation, and the improvement of consumer legal literacy.

Key words: consumer protection, control, supervision, consumer market, legislation, globalization, e-commerce, risk-based approach, unfair competition, and digitalization.

Введение

Защита прав потребителей является одним из важнейших направлений государственной политики, обеспечивающим баланс интересов граждан и предпринимателей в условиях рыноч-

ной экономики. Эффективный контроль в данной сфере выступает ключевым механизмом, гарантирующим соблюдение прав потребителей, предотвращение нарушений и восстановление нарушенных прав. В условиях динамично развиваю-

щегося потребительского рынка, появления новых форм торговли и услуг, а также глобализации экономических процессов, вопросы организации и функционирования системы контроля приобретают особую актуальность. Недостаточная эффективность контрольной деятельности может приводить к массовым нарушениям прав потребителей, подрыву доверия к рыночным институтам и дестабилизации экономики в целом. В связи с этим, исследование становления, развития и современных вызовов контроля в сфере защиты прав потребителей представляется актуальным и практически значимым.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ системы контроля в сфере защиты прав потребителей, включающий в себя изучение исторического развития законодательства, определение ключевых субъектов контрольной деятельности, выявление современных вызовов и разработку предложений по совершенствованию механизмов контроля в условиях глобализации и развития электронной торговли.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу системы контроля в сфере защиты прав потребителей, учитывающем исторический аспект, современное состояние и перспективы развития. В работе предложен авторский взгляд на эволюцию законодательного регулирования контроля, определены ключевые проблемы в деятельности субъектов контроля и предложены направления совершенствования механизмов контроля в условиях цифровой экономики.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использовались: Конституция Российской Федерации, федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие отношения в сфере защиты прав потребителей и контроля за их соблюдением; материалы судебной практики, статистические данные о нарушениях прав потребителей и результатах контрольной деятельности; научные публикации и аналитические отчеты по вопросам защиты прав потребителей и контроля. Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа и синтеза, исторический и логический методы, сравнительно-правовой метод, системный подход, методы статистического анализа.

Результаты и обсуждения

1. Законодательное регулирование контроля в сфере защиты прав потребителей: исторический аспект и современное состояние

Законодательное урегулирование контроля в сфере защиты прав потребителей представляет

собой динамично развивающуюся систему, отражающую эволюцию общественных отношений и экономические реалии. Исторический анализ демонстрирует, что формирование эффективной системы контроля является длительным и сложным процессом, обусловленным необходимостью обеспечения баланса интересов потребителей и предпринимателей, а также защиты прав потребителей от недобросовестных практик.

Первые элементы государственного контроля в сфере торговли и услуг можно обнаружить еще в дореволюционной России, где существовали различные формы надзора за качеством товаров и соблюдением правил торговли [4, с. 116]. Однако, систематизированное законодательное регулирование контроля в сфере защиты прав потребителей начинает формироваться в советский период. В этот период основное внимание уделялось плановому регулированию экономики и контролю за соблюдением государственных стандартов и технических условий. Законодательство того времени, хотя и содержало нормы, направленные на защиту интересов потребителей, было ориентировано, прежде всего, на обеспечение выполнения производственных планов и соблюдение государственных интересов.

Кардинальные изменения в законодательном регулировании контроля в сфере защиты прав потребителей произошли в период перехода к рыночной экономике. Принятие Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» в 1992 году стало отправной точкой для формирования современной системы защиты прав потребителей и, соответственно, системы контроля за соблюдением этих прав. Закон закрепил основные права потребителей, установил ответственность продавцов (изготовителей, исполнителей) за нарушение этих прав и определил полномочия государственных органов по контролю за соблюдением законодательства о защите прав потребителей [1].

В последующие годы законодательство о защите прав потребителей неоднократно дополнялось и изменялось, что было обусловлено необходимостью адаптации к новым экономическим условиям и вызовам, таким как развитие электронной торговли, распространение финансовых услуг и увеличение числа трансграничных сделок. Вносились изменения в Закон «О защите прав потребителей», принимались новые федеральные законы и подзаконные нормативные акты, направленные на уточнение прав и обязанностей сторон, усиление ответственности за нарушения прав потребителей и совершенствование механизмов контроля.

Современное состояние законодательного регулирования контроля в сфере защиты прав

потребителей характеризуется многообразием нормативных актов, регулирующих различные аспекты контрольной деятельности. Основным законом, определяющим общие принципы и полномочия государственных органов по контролю, является Федеральный закон «О защите прав потребителей». Кроме того, контрольные полномочия осуществляются в рамках отраслевого законодательства, регулирующего отдельные виды деятельности, такие как торговля, оказание услуг связи, финансовых услуг, медицинских услуг и другие.

Важную роль в системе законодательного регулирования контроля играют подзаконные нормативные акты, издаваемые Правительством Российской Федерации, федеральными министерствами и ведомствами. Эти акты конкретизируют положения федеральных законов, устанавливают порядок проведения проверок, определяют критерии оценки соблюдения обязательных требований и устанавливают административные процедуры.

Анализ современного состояния законодательного регулирования контроля в сфере защиты прав потребителей выявляет ряд проблем и противоречий, требующих решения. Во-первых, наблюдается дублирование полномочий различных контрольных органов, что приводит к неэффективному использованию ресурсов и затрудняет координацию контрольной деятельности. Во-вторых, недостаточно четко определены критерии оценки соблюдения обязательных требований, что создает возможность для субъективного толкования законодательства и злоупотреблений со стороны контрольных органов. В-третьих, отсутствуют единые стандарты проведения проверок, что приводит к различным подходам к контрольной деятельности в разных регионах и отраслях. В-четвертых, недостаточно развиты механизмы профилактики нарушений прав потребителей, основное внимание уделяется выявлению и пресечению уже совершенных нарушений.

Решение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательной базы, оптимизацию структуры контрольных органов, внедрение риск-ориентированного подхода к контрольной деятельности, использование современных информационных технологий и повышение правовой грамотности потребителей.

2. Субъекты контроля в сфере защиты прав потребителей: компетенция, взаимодействие и эффективность деятельности

В России защита прав потребителей обеспечивается сложной системой с большим числом участников, каждый из которых имеет конкретные задачи и права. Успех этой системы зависит от

того, насколько четко распределены обязанности между этими участниками, как они взаимодействуют и, самое главное, насколько хорошо они предотвращают и устраняют нарушения прав потребителей.

Главную роль здесь играет Роспотребнадзор и его подразделения на местах. Это федеральный орган, который следит за санитарными нормами, защитой прав потребителей и регулирует потребительский рынок [7, с. 3]. Роспотребнадзор отвечает за государственный надзор за соблюдением законов о защите прав потребителей. В его обязанности входит выявление и пресечение нарушений, рассмотрение жалоб граждан и организаций, проведение санитарно-эпидемиологических экспертиз и расследований, а также применение административных мер к нарушителям.

Другие федеральные органы исполнительной власти также выполняют контрольные функции в области защиты прав потребителей в рамках своей компетенции. Например, Федеральная антимонопольная служба следит за соблюдением антимонопольного законодательства, включая защиту потребителей от недобросовестной конкуренции. Роскомнадзор контролирует соблюдение прав потребителей в сфере связи и информационных технологий. Центробанк России наблюдает за соблюдением прав потребителей финансовых услуг.

На региональном и муниципальном уровнях контрольные функции осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. В соответствии с законодательством, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут создавать специализированные органы по защите прав потребителей, которые осуществляют контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Органы местного самоуправления также могут осуществлять контроль за соблюдением прав потребителей в пределах своей компетенции, например, в сфере торговли и оказания услуг на территории муниципального образования.

Важную роль в системе контроля в сфере защиты прав потребителей играют общественные организации потребителей. В соответствии с Законом «О защите прав потребителей», общественные организации потребителей имеют право участвовать в проведении проверок, проводить независимую экспертизу качества товаров (работ, услуг), представлять интересы потребителей в суде и в других органах государственной власти и местного самоуправления. Общественные организации потребителей являются важным элементом гражданского общества и способствуют повы-

шению эффективности контроля в сфере защиты прав потребителей [5, с. 70].

Взаимодействие между различными субъектами контроля в сфере защиты прав потребителей является важным фактором обеспечения эффективности контрольной деятельности. Однако, на практике взаимодействие между субъектами контроля не всегда осуществляется должным образом. Часто наблюдается разобщенность в деятельности различных контрольных органов, дублирование полномочий и отсутствие координации усилий. Это приводит к неэффективному использованию ресурсов и снижению результативности контрольной деятельности.

Для повышения эффективности взаимодействия между субъектами контроля необходимо: во-первых, четко разграничить компетенцию между различными контрольными органами, исключив дублирование полномочий и установив порядок взаимодействия в случае, если контрольные функции пересекаются. Во-вторых, создать единую информационную базу данных о нарушениях прав потребителей, которая была бы доступна всем субъектам контроля. В-третьих, организовать регулярный обмен информацией и опытом между различными контрольными органами. В-четвертых, проводить совместные проверки и контрольные мероприятия. В-пятых, развивать взаимодействие между государственными органами и общественными организациями потребителей.

Эффективность деятельности субъектов контроля в сфере защиты прав потребителей оценивается по различным критериям, таким как: количество проведенных проверок, количество выявленных нарушений, сумма наложенных штрафов, количество удовлетворенных жалоб потребителей, степень снижения количества нарушений прав потребителей [3, с. 168]. Однако, наиболее важным критерием эффективности является степень удовлетворенности потребителей качеством товаров (работ, услуг) и уровнем защиты их прав [6, с. 99].

Совершенствование системы контроля в сфере защиты прав потребителей является важной задачей государства и общества. Эффективная система контроля способствует повышению качества товаров (работ, услуг), защите прав потребителей, развитию добросовестной конкуренции и, в конечном итоге, улучшению качества жизни граждан.

3. Современные вызовы и перспективы развития контроля в условиях глобализации и развития электронной торговли

Глобализация и бурный рост электронной торговли кардинально меняют структуру потребительского рынка, создавая новые возможности для потребителей, но одновременно и порождая

серьезные вызовы для системы контроля в сфере защиты их прав [8, с. 564]. Традиционные механизмы контроля, разработанные для офлайн-торговли, оказываются недостаточно эффективными в условиях трансграничной электронной коммерции и требуют адаптации к новым реалиям.

Одной из основных проблем является международный характер онлайн-торговли. Покупатели часто заказывают товары у зарубежных продавцов, на которых может не распространяться российское законодательство о защите прав потребителей. Это затрудняет применение законов, привлечение нечестных продавцов к ответственности и защиту прав покупателей.

Еще одна проблема – анонимность и виртуальность онлайн-торговли. В интернете легко создать поддельные магазины для мошенничества и продажи контрафакта [2, с. 240]. Обнаружение таких сайтов и наказание их владельцев – трудная задача, требующая современных технологий и международного взаимодействия.

Развитие электронной торговли также порождает новые формы недобросовестной конкуренции, такие как распространение ложной информации о товарах и услугах, использование агрессивной рекламы и манипулирование потребительским поведением. Контроль за соблюдением законодательства о рекламе в интернете и выявление недобросовестной конкуренции в онлайн-среде требует разработки новых методов и инструментов.

Кроме того, в условиях глобализации и развития электронной торговли возрастает роль защиты персональных данных потребителей. Сбор, хранение и обработка персональных данных становятся важным элементом электронной коммерции, и несанкционированный доступ к этим данным или их использование в недобросовестных целях может привести к серьезным нарушениям прав потребителей [9, с. 122]. Поэтому необходимо совершенствовать законодательство о защите персональных данных и усиливать контроль за его соблюдением в онлайн-среде.

Для противодействия этим проблемам следует разрабатывать свежие методы контроля защиты прав потребителей в условиях глобализации и роста онлайн-торговли. Развитие международного сотрудничества в этой области – одно из многообещающих направлений. Важно заключать договоры о сотрудничестве для обмена данными, проведения совместных расследований и оказания юридической помощи потребителям, пострадавшим от нечестных иностранных продавцов.

Другое важное направление – это развитие информационных технологий и применение их для автоматизации контрольной работы. Следует создавать особые системы мониторинга и ана-

лиза информации в Сети, которые позволят выявлять нарушения прав потребителей в «онлайне», следить за перемещением товаров и денег, определять фальшивые онлайн-магазины и пресекать мошеннические схемы [10, с. 34].

Выводы

Исследование системы контроля в сфере защиты прав потребителей позволило комплексно оценить ее становление, развитие, современное состояние и выявить ключевые вызовы, стоящие перед ней в условиях глобализации и цифровой экономики. Анализ законодательного регулирования показал, что эволюция системы контроля прошла путь от фрагментарного ведомственного надзора к более структурированной и многоуровневой модели, однако сохраняются проблемы, связанные с недостаточной согласованностью нормативных актов и дублированием полномочий различных контрольных органов.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы контроля в сфере защиты прав потребителей. Для повышения эффективности контрольной деятельности необходимо:

- Совершенствование законодательной базы: систематизация и унификация нормативных актов, устранение дублирования полномочий, четкое разграничение компетенции различных контрольных органов.
- Развитие риск-ориентированного подхода: переход от формальных проверок к анализу рисков и сосредоточение контрольных усилий на наиболее уязвимых сферах потребительского рынка.
- Использование информационных технологий: внедрение автоматизированных систем контроля, создание единых информационных баз данных о нарушениях прав потребителей, развитие онлайн-сервисов для подачи жалоб и получения консультаций.
- Повышение правовой грамотности потребителей: проведение информационно-просветительских кампаний, организация бесплатных консультаций и семинаров, создание образовательных ресурсов в сети Интернет.

Предложенные в исследовании рекомендации могут быть использованы при разработке и реализации государственной политики в сфере защиты прав потребителей, а также при совершенствовании деятельности контрольных органов.

Список литературы:

[1] Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Консультант Плюс, 2025 г.

[2] Гафарова Г.Р. Защита прав потребителей / Под ред. З.М. Фаткудинова. – М.: Юнити, 2018. – С. 240.

[3] Лазарян, А. В. Новые методы повышения эффективности бизнеса операторов связи / А. В. Лазарян // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 4. – С. 167-170.

[4] Липка Д. В. Становление и развитие института защиты прав потребителей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2021 г. С. 116-119.

[5] Минаков, А. В. Проблемы развития цифровой экономики регионов России / А. В. Минаков, А. Е. Суглобов // Вопросы региональной экономики. – 2022. – № 4(53). – С. 63-72.

[6] Проблемы экономической безопасности: теория и практика : Коллективная монография / О. В. Шинкарева, А. В. Минаков, Е. В. Егорова [и др.] ; Уральский государственный лесотехнический университет. Том 1. – Екатеринбург : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный лесотехнический университет», 2020. – 213 с.

[7] Свинцова Е.Ю. Защита прав потребителей в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Свинцова. – М., 2005. – С. 3.

[8] Турьян К.В. «Децентрализованные финансы как фактор роста благосостояния населения в постсоветских странах», Интеллектуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (ЭКО-ПРОМ): сборник трудов Международной научно-практической конференции, 17–18 ноября 2023 г. / Под ред. д-ра экон. наук, проф. Д. Г. Родионова, д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 802 с. – С. 561-565.

[9] Турьян К.В. «Динамика развития финансового рынка и институтов финансового посредничества в постсоветских странах», «Теория и практика в современной архитектуре экономики, политики и общества»: сборник научных статей по итогам Международной межвузовской научно-практической конференции. 25–26 августа 2023 года. Санкт-Петербург. – СПб.: Изд-во СПб-ЦСА, 2023. ISBN 978-5-6047506-7-4 – 167 с. – С.122–154.

[10] Турьян К.В. «Является ли криптовалюта деньгами?», «Научные горизонты» журнал, 1(65), 2023, ISSN 2587-618X. С. 30-40.

Spisok literatury:

[1] Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 08.08.2024) O zashhite prav potrebitel'ej // Konsul'tant Plyus, 2025 g.

[2] Gafarova G.R. Zashhita prav potrebitelej / Pod red. Z.M. Fatkudinova. - M.: Yuniti, 2018. - S. 240.

[3] Lazaryan, A. V. Novy'e metody' povy'sheniya e'ffektivnosti biznesa operatorov svyazi / A. V. Lazaryan // Innovacii i investicii. - 2024. - № 4. - S. 167-170.

[4] Lipka D. V. Stanovlenie i razvitie instituta zashhity' prav potrebitelej // Gumanitarny'e, social'no-e'konomicheskie i obshhestvenny'e nauki, 2021 g. S. 116-119.

[5] Minakov, A. V. Problemy' razvitiya cifrovoj e'konomiki regionov Rossii / A. V. Minakov, A. E. Suglobov // Voprosy' regional'noj e'konomiki. - 2022. - № 4(53). - S. 63-72.

[6] Problemy' e'konomicheskoy bezopasnosti: teoriya i praktika : Kollektivnaya monografiya / O. V. Shinkareva, A. V. Minakov, E. V. Egorova [i dr.] ; Ural'skij gosudarstvenny'j lesotekhnicheskij universitet. Tom 1. - Ekaterinburg : federal'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vy'sshego professional'nogo obrazovaniya Ural'skij gosudarstvenny'j lesotekhnicheskij universitet, 2020. - 213 s.

[7] Svinczova E.Yu. Zashhita prav potrebitelej v sfere reklamnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / E.Yu. Svinczova. - M., 2005. - S. 3.

[8] Tur'yan K.V. «Decentralizovanny'e finansy' kak faktor rosta blagosostoyaniya naseleniya v postsovetskix stranax», Intellekтуальная инженерная экономика и Индустрия 5.0 (Е'КОПРОМ): сборник трудов Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 17–18 noyabrya 2023 g. / Pod red. d-ra e'kon. nauk, prof. D. G. Rodionova, d-ra e'kon. nauk, prof. A. V. Babkina. - SPb.: POLITEX-PRESS, 2023. - 802 s. - S. 561-565.

[9] Tur'yan K.V. «Dinamika razvitiya finansovogo ry'nka i institutov finansovogo posrednichestva v postsovetskix stranax.», «Teoriya i praktika v sovremennoj arxitekture e'konomiki, politiki i obshhestva»: sbornik nauchny'x statej po itogam Mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 25–26 avgusta 2023 goda. Sankt-Peterburg. - SPb.: Izd-vo SPbCzSA, 2023. ISBN 978-5-6047506-7-4 – 167 s. - S.122–154.

[10] Tur'yan K.V. «Yavlyaetsya li kriptovalyuta den'gami?», «Nauchny'e gorizonty'» zhurnal, 1(65), 2023, ISSN 2587-618X. S. 30-40.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-101-104

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВА ПОСТАВЩИКА МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы права поставщика медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Выявлено, что основным правом поставщика является право требования оплаты покупателем товара. Установлено, что законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное ей медицинское изделие или медицинское оборудование, кроме случаев требования его замены или отказа от договора, поэтому поставщик вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности. Обращено внимание, что в договор поставки возможно включить положение о том, что представитель поставщика должен участвовать в приемке медицинского изделия или медицинского оборудования, это делается для того, чтобы поставщик присутствовал при приемке для защиты его интересов, в том числе при возникновении у покупателя вопросов к товару. Установлено, что поставщик вправе принудить покупателя принять товар, если тот отказывается это делать без обоснованной причины. Отмечено, что если поставщик отказывается признавать дефект товара и утверждает, что он возник по вине покупателя, покупатель вправе потребовать проведения экспертизы. Поставщик вправе требовать добросовестного исполнения клиникой пластической хирургии своих договорных обязательств. Раскрыто, что поставщик может исключить право на ремонт у третьих лиц и соразмерное уменьшение цены (не всегда у поставщика есть возможность устранить недостатки своими силами или просчитать сумму соразмерного уменьшения цены). Слишком большой срок предъявления требований не позволяет поставщику: страховать указанный риск за счет увеличения цены товара, в полном объеме проводить бизнес-планирование и распределение прибыли. В этой связи, по мнению автора, ст. 475 ГК РФ должна быть существенно доработана.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, приемка, качество, поставщик, покупатель, добросовестность.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

THE RIGHTS OF A SUPPLIER OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT UNDER A SUPPLY AGREEMENT WITH A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the rights of a supplier of medical products and medical equipment under a supply contract with a plastic surgery clinic. It is revealed that the main right of the supplier is the right to demand payment for the goods from the buyer. It is established that the law provides for the obligation of a plastic surgery clinic to accept the medical product or medical equipment transferred to it, except in cases of demanding its replacement or refusal from the contract, therefore the supplier has the right to demand that the buyer fulfill this obligation. Attention is drawn

to the fact that the supply contract may include a provision that a representative of the supplier must participate in the acceptance of the medical product or medical equipment; this is done so that the supplier is present during acceptance to protect its interests, including if the buyer has questions about the goods. It is established that the supplier has the right to force the buyer to accept the goods if the latter refuses to do so without good reason. It is noted that if the supplier refuses to acknowledge the defect of the goods and claims that it arose due to the fault of the buyer, the buyer has the right to demand an examination. The supplier has the right to demand that the plastic surgery clinic fulfills its contractual obligations in good faith. It is disclosed that the supplier may exclude the right to have third parties repair the goods and a proportionate reduction in price (the supplier does not always have the opportunity to eliminate the defects on its own or calculate the amount of a proportionate reduction in price). Too long a period for filing claims does not allow the supplier to: insure the specified risk by increasing the price of the goods, fully conduct business planning and distribute profits. In this regard, according to the author, Article 475 of the Civil Code of the Russian Federation should be substantially revised.

Key words: plastic surgery clinic, supply contract, goods, medical device, medical equipment, acceptance, quality, supplier, buyer, integrity.

Исследование прав поставщика по договору имеет существенное значение, так как способствует **защите интересов покупателя**, обеспечивая соблюдение условий договора покупателем.

Данная тема разработана недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ прав поставщика медицинских изделий и медицинского обслуживания по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Результаты исследования могут быть использованы для правильного формулирования условий заключаемого договора поставки, контроля исполнения обязательств по нему.

Права и обязанности сторон договора поставки выступают содержанием правоотношения, складывающиеся после подписания данного договора [5, с. 110-112].

Основным правом поставщика является право требования оплаты покупателем товара. Стандартная практика предусматривает предоплату товара, вплоть до 100% от его цены. Расчеты могут производиться и путем частичной предоплаты (например, в размере 50% стоимости товара), при этом оставшаяся часть денежных средств перечисляется покупателем поставщику после поставки товара и подписания товарной накладной.

Условия договора поставки могут предусматривать отсрочку или рассрочку платежа за поставленный товар. Поставщик имеет право включить в договор положения, обеспечивающие исполнение обязательств покупателя по оплате, включающие формы их обеспечения (неустойка, поручительство, независимая гарантия) [3, с. 149-150].

Законом предусмотрена обязанность клиники пластической хирургии принять переданное

ей медицинское изделие, совершив все необходимые для этого действия, кроме случаев требования его замены или отказа от договора (п. 5 ст. 454, п. 1 ст. 484 ГК РФ). Поэтому поставщик вправе требовать от покупателя выполнения данной обязанности.

Приемка предусматривает в первую очередь сверку клиникой пластической хирургии наименования, количества, качества, ассортимента, комплектности полученного товара с данными сопроводительных документов (паспорта, сертификата, товарной накладной, счета-фактуры и т.д.), условиями договора и (или) требованиями иных обязательных документов (ГОСТ, технических условий). Порядок проверки предусматривается правовыми актами, договором или обычаями (п. 2 ст. 513 ГК РФ).

Обязательного требования к участию представителя поставщика в приемке товара нет. Согласно письму Минфина РФ от 25.07.2024 № 02-07-07/69598 Об обязательном формировании акта приемки товаров, работ, услуг в целях оформления приемки поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг [1], особенности приемки, в том числе участие представителя поставщика, **устанавливаются условиями договора.**

В договор возможно **включить положение о том, что представитель поставщика должен участвовать в приемке медицинского изделия.** Это делается, чтобы поставщик присутствовал при приемке для защиты его интересов, в том числе при возникновении у покупателя вопросов к товару. Представитель поставщика должен иметь доверенность, чтобы участвовать в приемке товара.

Поставщик вправе принудить покупателя принять товар, если тот отказывается это делать без обоснованной причины. В этом случае поставщик может потребовать от покупателя принять товар или расторгнуть договор (п. 3 ст. 484 ГК РФ).

Нарушение покупателем сроков предоставления отгрузочной разрядки может привести к негативным последствиям. В частности, поставщик вправе приостановить поставку товара или расторгнуть договор [2, с. 187].

Соблюдение покупателем порядка приемки товара может стать доказательством объективности и добросовестности покупателя при фиксации недостачи, либо брака. По результатам приемки составляется комиссионный акт, подписываемый представителями клиники пластической хирургии и поставщика, в котором фиксируются выявленные недопоставки, либо дефекты **медицинского изделия**, что является основанием для подготовки претензии в адрес поставщика.

В случае неучастия представителя поставщика в приемке товара, при выявлении несоответствий и недостатков товара условиям договора или требованиям ГОСТ, ТУ несоответствия (недостатки) фиксируются клиникой пластической хирургии в документах о приемке товара (накладной, акте и др.), после чего клиника пластической хирургии незамедлительно письменно уведомляет о них поставщика.

Поставщик вправе участвовать в осмотре и проверке товара. Для этого поставщик направляет к покупателю своих уполномоченных представителей.

Вызов представителя поставщика для совместного составления акта о несоответствиях (недостатках) и подписание означает обязанность клиники пластической хирургии по извещению поставщика. Уведомление подписывается уполномоченным лицом покупателя и направляется заказной почтой и на адрес электронной почты поставщика (по факсу).

В случае выявления существенных дефектов товара клиника пластической хирургии также может потребовать от поставщика замены товара. При необоснованном отказе покупателя от приемки товара, поставщик вправе потребовать приемки и оплаты этого товара.

При надлежащем использовании товара, причиной вреда является недостаток товара, как следствие недостатков, за которые отвечает производитель. В случае выявления данного факта, производитель может быть привлечен к ответственности.

Если поставщик отказывается признавать дефект товара и утверждает, что он возник по вине покупателя, покупатель вправе потребовать проведения экспертизы. Покупатель вправе лично присутствовать при проведении экспертизы и осуществлять контроль за ходом ее выполнения.

По условиям договора поставщик вправе изменить цену товара путем уведомления покупа-

теля об этом. Поставщик имеет законное право прекратить поставки товара, если предложенная им новая цена не была принята покупателем. При этом поставщик освобождается от ответственности за прекращение поставок.

Договор может предусматривать начисление пени покупателю в случае задержки оплаты товара поставщику.

Поставщик может воспользоваться перечисленными правомочиями в отдельности или комбинировать их в зависимости от ситуации и отношений сторон.

Поставщик вправе требовать **добросовестного исполнения клиникой пластической хирургии своих договорных обязательств.** **Добросовестное исполнение** предполагает, что стороны договора действуют в соответствии с честными и справедливыми стандартами поведения, уважают права и интересы друг друга, а также соблюдают условия договора.

Некоторые действия, которые могут характеризовать добросовестное поведение покупателя:

- Проверка соответствия поставленных товаров сведениям, указанным в транспортных и сопроводительных документах.
- Обеспечение сохранности товара, при отказе покупателя от переданного товара, а также незамедлительное информирование поставщика об отказе.
- Возврат поставщику многооборотной тары и упаковочных материалов.

Покупатель обязан производить оплату за товар в соответствии с условиями, установленными договором поставки. С момента передачи товара покупателю, он несет ответственность за его сохранность и возможные убытки, связанные с утратой или повреждением [4, с. 465-467].

При уклонении от добросовестного поведения возможно наступление ответственности. Например, отказ заключать договор после длительных и содержательных переговоров может быть признан недобросовестным поведением.

Указанный в ст. 475 ГК РФ перечень прав не только является широким полем для злоупотребления, но ставит поставщика в заведомо невыгодное положение, создает финансовую бизнес-неопределенность, практически исключая возможность спрогнозировать и застраховать свои риски. При создании ст. 475 ГК РФ законодатель забыл о таких базовых принципах, как принцип равенства сторон, принцип осуществления предпринимательской деятельности на свой страх и риск.

Законом предусмотрен запрет на договорное ограничение ответственности, возникающей из поставки товара надлежащего качества (п. 5 ст.

475, п. 1 ст. 518). Таким образом, договорные положения о лимите ответственности поставщика по обязательствам об устранение недостатков, замене товара ненадлежащего качества недействительны.

В договорах крупных немецких поставщиков оборудования используют инструмент лимита ответственности. По немецкому гражданскому праву для взыскания убытков требуется вина продавца (Wand P. Op. cit. Р 4.). Немецкое право позволяет устанавливать лимиты при отсутствии вины поставщика.

Поставщику выгодно закрепить один из способов защиты нарушенного права покупателя. Например, исключить право на ремонт у третьих лиц и соразмерное уменьшение цены. Это в полной мере отвечало бы потребностям бизнеса и было бы логично, т. к. не всегда у поставщика есть возможность устранить недостатки своими силами или просчитать сумму соразмерного уменьшения цены. Для снижения стоимости требуется привлечение экспертов, что, в свою очередь, влечет финансовые и временные затраты.

В статье 475 ГК РФ отсутствует условие об обязанности покупателя вернуть товар при расторжении договора, хотя лишь после этого у него возникает право получить оплату, которую он перечислил продавцу.

Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch), устанавливает, что юридические лица, приобретающие товары, должны немедленно их проверять. Если покупатель - юридическое лицо - не заявит о дефектах сразу после получения товара, он теряет право на претензии и товар считается принятым.

Слишком большой срок предъявления требований не позволяет поставщику: страховать указанный риск за счет увеличения цены товара, в полном объеме проводить бизнес-планирование и распределение прибыли. Поэтому ст. 475 ГК РФ, по мнению автора, должна быть существенно доработана.

Список литературы:

[1] Письмо Минфина России от 25 июля 2024 г. № 02-07-07/69598 Об обязательном формирова-

нии акта приемки товаров, работ, услуг в целях оформления приемки поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. URL: <https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2024/09/Minfin-02-07-07-69598.pdf?ysclid=m9xyzwiq802813001>.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга вторая. М.: Статут, 2006. С. 187.

[3] Тарасенко В.В. Права и обязанности поставщика по договору поставки // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 149-150.

[4] Лукашина В.В. Права и обязанности сторон по договору поставки, ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договора поставки // Вестник науки. 2023. № 5 (62). Т. 4. С. 465-467.

[5] Шмелев Р. В. Институт договора поставки в современном российском гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2018. № 8 (164). С. 110-112.

Spisok literatury:

[1] Pis'mo Minfina Rossii ot 25 iyulya 2024 g. № 02-07-07/69598 Ob obyazatel'nom formirovaniy akta priemki tovarov, rabot, uslug v celyah oformleniya priemki postavlenykh tovarov, vypolnennykh rabot, okazannykh uslug. URL: <https://pravdaosro.ru/wp-content/uploads/2024/09/Minfin-02-07-07-69598.pdf?ysclid=m9xyzwiq802813001>.

[2] Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Dogovory o peredache imushchestva. Kniga vtoraya. M.: Statut, 2006. S. 187.

[3] Tarasenko V.V. Prava i obyazannosti postavshchika po dogovoru postavki // Vestnik magistratury. 2017. № 12-3 (75). S. 149-150.

[4] Lukahina V.V. Prava i obyazannosti storon po dogovoru postavki, otvetstvennost' za neispolnenie ili nenadlezhashchee ispolnenie dogovora postavki // Vestnik nauki. 2023. № 5 (62). Т. 4. S. 465-467.

[5] SHmelev R. V. Institut dogovora postavki v sovremennom rossijskom grazhdanskom prave // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2018. № 8 (164). S. 110-112.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-105-109

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

МЕСТО И РОЛЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (ДО И ПОСЛЕ 2020 Г.)

Аннотация. В данной статье рассматривается конституционно- правовое становление и развития института местного самоуправления в России. Автор в статье раскрывает историю местного самоуправления через призму общественного строя, не ограничиваясь на истории официального закрепления института местного самоуправления в Российской Федерации. В результате исследования проведена хронология развития местного самоуправления в Российской Федерации. Также автор делает вывод о том, что местное самоуправление на сегодняшний день, несмотря на изменения, произошедшие после принятия поправок 2020 года, находится в состоянии развития, однако развитие должно происходить с учетом исторического опыта местного самоуправления в России.

Ключевые слова: местное самоуправление, история становления, институт местного самоуправления, русское государство, традиции, самоуправление, публичная власть.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Researcher at the International Research Center
for Forensic Science and Research

PLACE AND ROLE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF LEGAL REGULATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT (BEFORE AND AFTER 2020)

Annotation. This article examines the constitutional and legal formation and development of the institution of local self-government in Russia. The author in the article reveals the history of local self-government through the prism of the social system, not limited to the history of the official consolidation of the institution of local self-government in the Russian Federation. As a result of the study, a chronology of the development of local self-government in the Russian Federation was carried out. The author also concludes that local self-government today, despite the changes that have occurred after the adoption of the 2020 amendments, is in a state of development, but development should take into account the historical experience of local self-government in Russia.

Key words: local self-government, history of formation, institution of local self-government, Russian state, traditions, self-government, public power.

Изучение истории конституционно-правового становления института местного самоуправления в России исходя из отечественного исторического опыта, является насущным и актуальным с научной точки зрения и

имеет значительное научное и практическое значение. Обозначенная тема исследования непременно вызывает необходимость изучения таких понятий как народовластие, преемственность исторических и демократических традиций, место

и роль самоуправления в системе публичной власти, взаимодействие государственной власти и местного самоуправления.

Анализ истории России показывает, что отечественное местное самоуправление имеет глубокие исторические корни и всегда играло важную роль в формировании и укреплении Российской государственности.

Как отмечает В.О. Ключевский в «Курсе русской истории» [1] исторический период Руси можно рассматривать, разделив Русь на три группы земель, где первая группа – галицко-волинские земли, которые характеризуются, тем что в них с конца XVII века боярская власть начала превалировать над властью князя и народного собрания. Нужно отметить что здесь бояре присваивали себе право распоряжения княжеским столом в обход веча. Вторая группа земель – северо-восточная Русь которая включала в себя Ростово-Суздальскую землю, Рязанскую и Черниговскую, доминировала княжеская власть, которая усиливалась во внутреннем управлении. И наконец третья группа – северо-западные волости, которые характеризовались преобладанием вечевой формы власти. Данное государственное устройство имело место в Новгороде, в Пскове, Вятке, Полоцке и частично в Смоленской земле и была более демократичной, при этом сильный боярской власти в данных землях не было. Экономические условия, которые существовали в данный период не благоприятствовали образованию крупного боярства или больших городских общин.

Некоторые ученые определяют Новгородскую и Псковскую земли, в силу особенностей их государственного устройства как феодальные республики. Например, новгородцы ввели в свой государственный строй избирательность высшей администрации и ряд – договор с князьями. Полномочия князя (высшая правительственная и судебная власть), совершались им не по своему усмотрению, а в присутствии и с согласия избираемого посадника [2].

Нельзя не отметить такие важные периоды становления и развития законодательства о местном самоуправлении в период становления и развития Московского государства. Так первым значительным этапом реформы был Указ Ивана Грозного в 1550 году, который определил категории крестьян и их правовой статус. Статус крестьян, находившихся у помещиков остался без изменений, они так и продолжали нести тягло в пользу своих помещиков, а вот статус крестьян на государственных землях изменился. Так «черносошные крестьяне», получили некоторые льготы, одной из которых было право на передачу земельных участков. Последующим этапом данной реформы был Указ о кормлениях и службах кото-

рый был принят Иваном Грозным в 1555-1556 годах. Данный Указ был примечателен тем, что он окончательно отменил систему кормления и ввёл выборность в управление местными делами. Согласно данному Указу, черносошные крестьяне, а также посадские люди, не несли тягло в пользу государства и получили право выбирать своих «излюбленных голов» и «лучших людей», которые и занимали должности земских судей и целовальников.

Так же как фундаментальную основу местного самоуправления в России конца XIX века можно отметить земскую реформу. Принятое в начале 1864 года Положение о губернских и уездных земских учреждениях предполагало его внедрение в 33 губерниях. Данное положение предусматривало отмену всех назначаемых мест, которые ранее занимались вопросами земских повинностей, общественного презрения и народного продовольствия, таких как дорожные комиссии, больничные советы и другие. Нужно отметить, что до принятия данного документа все дела, относившиеся к местному хозяйству губернии и уездов, находились в ведении дворянского самоуправления, а данный документ предусматривал изъятие и переводение под контроль земских учреждений всех этих дел. В будущем планировалось что данный документ будет распространён и на другие области России.

Взгляд В.И. Ленина на возникший в ходе либеральных реформ 60-70 гг. XIX в. институт земского самоуправления был положен в основу трудов практически всех советских исследователей о российских земцах, их нелегкой деятельности и судьбе земского общественно-политического движения [3].

В.И. Ленин отмечал, что земство с самого начала было осуждено на то, чтобы стать пятым колесом в телеге русского государственного управления, допускаемым бюрократией лишь постольку, поскольку ее всевластие не нарушалось, а роль депутатов от населения ограничивалась голой практикой, простым техническим исполнением круга задач, очерченных все тем же чиновничеством [4].

Началом следующего этапа становление законодательства о местном территориальном самоуправлении в Советской России можно связать с периодом Октябрьской революции и гражданской войны. В этот неоднозначный период времени, когда государственная власть находилась в руках большевиков, возникла потребность и необходимость в обеспечении управления на местах, для решения насущных потребностей населения и поддержания государственной стабильности.

Начальными шагами в области местного самоуправления можно считать создание советов рабочих и солдатских депутатов в 1917 году, т.е. организаций, осуществлявших управление на местах и избравшихся непосредственно населением. К сожалению, формат их ограничивался исключительно целевыми функциями и инициативными для осуществления и упорядочения жизни в городах и сёлах.

Обладающим лишь декларативными положениями или положениями декларативного характера можно охарактеризовать Закон РСФСР «О поселковом, сельском совете народных депутатов РСФСР» принятый в 1968 году. Существенным является тот момент, что после принятия данного закона термин «местное самоуправление» начал использоваться для обозначения любой из форм по самоорганизации граждан без учёта их властного положения и полномочий. Кроме того, инициативы граждан, которые ранее работали непосредственно с органами местного самоуправления теперь могли реализовываться только через общественные организации, которые не имели никаких властных полномочий.

Проводя исследования развития законодательства о местном самоуправлении после конституционной реформы 1977 года, необходимо рассмотреть и порядок подготовки и развития законодательства о местном самоуправлении. Конституция СССР, принятая в 1977 году и действовавшая вплоть до 1991 года, претерпела изменения, которые были внесены в период перестройки особенно в 1988-1990 годы.

С.А. Авакьян отмечает, что ещё в 1980 году новый Основной закон следует принципу преемственности и главное внимание уделяется основополагающим началам статуса местных Советов. В частности, усилена характеристика государственно-властной природы Советов, которая отражает их ответственность за всестороннее развитие подведомственной территории, в ней значительно расширены их возможности по отношению к предприятиям, учреждениям и организациям вышестоящего подчинения, тем самым повышен авторитет местных органов власти [5]. В этом плане Конституция СССР отразила общую тенденцию в правовом регулировании деятельности местных Советов характерную для современного законодательства об этих органах власти.

Стоит сказать и о таком термине, появившемся в середине восьмидесятых годов, как «система социалистического самоуправления народа в стране». Видится актуальным исследования данного термина и его понимания в тот период времени. Также некоторыми учёными отмечается, что действия проведённые в период

перестройки создали для населения больше возможностей для участия в управлении и принятии решений в государственной и общественной жизни. Характерным является и тот момент что в 1989 году был начат была начата разработка закона о местном самоуправлении. Целью создания данного законопроекта являлась передача власти на местный уровень. В 1990 году данный закон был принят Это был Закон СССР от 9 апреля 1990 г. N 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» [6].

Примечательно, что уже данный закон включал много прогрессивных идей, которые укрепили на тот момент основные принципы местного самоуправления. Однако данный закон при его использовании выявил существенные правовые казусы, которые были связаны с определением компетенции местных органов самоуправления. Многие положения определявшие полномочия, предоставленные органам самоуправления по этому закону, не были урегулированы соответствующим законодательством и не могли применяться организационно, а также не могли эффективно регулировать формы и способы действия местных органов власти.

Необходимо отметить, что важной отправной точкой в процессе перехода от Советской модели местного самоуправления и в целях укрепления основ народовластия, обеспечения реформы местного самоуправления в Российской Федерации стал Указ Президента РФ от 26.10.1993 N 1760 «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» (вместе с «Положением об основах организации местного самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы») [7]. Данный Указ провозгласил, что деятельность городских и районных Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация. Кроме того, Указом было определено провести в период с декабря 1993 г. по июнь 1994 г. выборы в представительные органы местного самоуправления. Дата проведения выборов должна была определяться органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Таким образом историко-правовое исследование показывает, что можно выделить следующие периоды законодательного регулирования местного самоуправления в России, а именно:

- первый период - общинное самоуправление или до-государственный период общественного развития России, а также самоуправление в период образования и развития централизованного государства, то есть до середины XVI века;

- второй период - управление на местах и самоуправление в периоды становления и развития сословно-представительной и абсолютной монархии вплоть до отмены крепостного права, то есть до 60-х годов XVIII века;
- третий период - земское и городское самоуправление дореволюционной России, то есть начиная с шестидесятых годов XVIII века до 1917 года;
- четвертый период - советский период развития местного государственного управления - 1917-1993 года;
- пятый период постсоветский период развития с 1993 года по настоящее время.

В соответствии с принятыми в силу Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» поправками были внесены изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [8]. Учитывая вышеизложенное, а также положения Федерального закона от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [9] можно утверждать, что измененная модель организации региональной публичной власти предусматривает функциональное и институциональное изменение порядка и форм взаимодействия с муниципальной властью. Также можно сделать вывод, что эта модель предполагает, что:

- органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления;
- взаимодействие органов публичной власти может быть дистанционным и учитывающим процессы цифровизации и эпидемиологическую ситуацию;
- представители муниципальных органов имеют право, наряду с территориальными федеральными органами исполнительной власти, региональными исполнительными органами и их руководителями, по приглашению законодательного органа субъекта Российской Федерации выступать в региональном представительном органе и отвечать на вопросы депутатов, включая дистанционную форму такого участия в заседаниях, на основе регионального законодательства;
- органы публичной власти, а соответственно органы местного самоуправления имеют

право обращаться в Государственный Совет в целях обеспечения согласительных процедур и для разрешения разногласий, в том числе между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, включая вопросы передачи полномочий между этими органами, для достижения согласованного их решения на основе федерального закона и законов субъектов Российской Федерации.

Несмотря на продолжающееся совершенствование местного самоуправления реалии указывают на следующие проблемы:

- неравномерность уровня развития муниципальных образований;
- нарушение права граждан на равный доступ к услугам и возможностям развития в разных регионах;
- отсутствие или наоборот чрезмерный контроль за деятельностью муниципальных органов власти со стороны органов государственной власти;
- отсутствие достаточно-необходимого финансирования для реализации своих задач и функций.

Список литературы:

- [1] Ключевский В. О., Курс русской истории. Полное издание в одном томе. — М.: «Издательство «АЛЬФА-КНИГА», 2019, Лекции XXII-XXIV, С. 245-291.
- [2] Пашенцев, Д. А. История отечественного государства и права / Д. А. Пашенцев, А. Г. Чернявский. — второе издание, исправленное и дополненное. — Москва : ИНФРА-М, 2024, С. 44.
- [3] Хвостова И. А. Земское самоуправление дореволюционной России: взгляд В. И. Ульянова-Ленина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemskoe-samoupravlenie-dorevolutsionnoy-rossii-vzglyad-v-i-ulyanova-lenina> (дата обращения: 16.03.2025).
- [4] Ленин В.И., Земский съезд / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. Т.5. С. 93–94.
- [5] Авакьян С. А. Правовое регулирование деятельности Советов. М., 1980. С. 89.
- [6] Закон СССР от 9 апреля 1990 г. N 1417-I «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» (ред. от 23.10.1990). <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=43992#iWBVhfUeLeHuYKQM>. (дата обращения 25.02.2025).
- [7] Указ Президента РФ от 26.10.1993 N 1760 (ред. от 22.12.1993) «О реформе местного самоуправления в Российской Федерации» (вместе с «Положением об основах организации местного

самоуправления в Российской Федерации на период поэтапной конституционной реформы»). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2614/ (Дата обращения 25.02.2025).

[8] Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obshh-principah-organizacii-mestnogo-samoupravleniya/ (дата обращения 20.02.2025).

[9] Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025). <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21122021-n-414-fz-ob-obshchikh-principakh/>. (Дата обращения 15.02.2025).

Spisok literatury:

[1] Klyuchevskij V. O., Kurs russkoj istorii. Polnoe izdanie v odnom tome. — M.: «Izdatel'stvo «ALbFA-KNIGA», 2019, Lekcii XXII-XXIV, С. 245-291.

[2] Pashencev, D. A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava / D. A. Pashencev, A. G. Chernyavskij. — второе издание, исправленное и дополненное. — Москва: INFRA-M, 2024, С. 44.

[3] Xvostova I. A. Zemskoe samoupravlenie dorevolucionnoj Rossii: vzglyad V. I. Ul'yanova-Lenina // Aktual'ny'e problemy` gumanitarny`x i estestvenny`x nauk. 2015. №12-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zemskoe-samoupravlenie-dorevolucionnoj-rossii-vzglyad-v-i-ulyanova-lenina> (дата обращения: 16.03.2025).

[4] Lenin V.I., Zemskij s`ezd / V.I. Lenin // Poln. sobr. soch. T.5. S. 93–94.

[5] Avak`yan S. A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti Sovetov. M., 1980. S. 89.

[6] Zakon SSSR ot 9 aprelya 1990 g. N 1417-I Ob obshhix nachalax mestnogo samoupravleniya i mestnogo xozyajstva v SSSR (red. ot 23.10.1990). <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=ESU&n=43992#iWBVhfUeLeHuYKQM>. (дата обращения 25.02.2025).

[7] Ukaz Prezidenta RF ot 26.10.1993 N 1760 (red. ot 22.12.1993) O reforme mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii (vmeste s Polozheniem ob osnovax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii na period poe'tapnoj konstitucionnoj reformy`). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2614/ (Data obrashheniya 25.02.2025).

[8] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 13.12.2024) Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). https://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obshh-principah-organizacii-mestnogo-samoupravleniya/ (data obrashheniya 20.02.2025).

[9] Federal'nyj zakon ot 21.12.2021 N 414-FZ (red. ot 13.12.2024) Ob obshhix principax organizacii publichnoj vlasti v sub`ektax Rossijskoj Federacii (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2025). <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-21122021-n-414-fz-ob-obshchikh-principakh/>. (Data obrashheniya 15.02.2025).

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ТЕРЕНТЬЕВ Роман Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева»,
e-mail: trv-2008@yandex.ru.

РОЛЬ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Конституционного Суда Российской Федерации в совершенствовании правоприменительной практики по делам об административных правонарушениях. Автор рассматривает ключевые постановления Конституционного Суда за период с января 2024 по июнь 2025 года, выделяя их влияние на устранение пробелов и противоречий в законодательстве. Особое внимание уделяется вопросам малозначительности правонарушений, подсудности, а также проблемам совмещения контрольно-надзорных и юрисдикционных функций. Статья подчеркивает необходимость дальнейшего развития законодательства для обеспечения правовой определенности и защиты прав граждан и бизнеса.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, административные правонарушения, правоприменительная практика, малозначительность деяния, подсудность, Кодекс об административных правонарушениях, юридические пробелы, контроль и надзор.

TERENTEV Roman Vladimirovich,
PhD in Law, Associate Professor of Department of State Law Disciplines,
North-West branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «The Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

ROLE OF ACTS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN IMPROVING LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

Annotation. The article examines the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in improving law enforcement practices in cases of administrative offenses. The author analyzes key rulings of the Constitutional Court from January 2024 to June 2025, highlighting their impact on addressing gaps and inconsistencies in legislation. Special attention is paid to issues such as the insignificance of offenses, jurisdictional competence, and the challenges of combining supervisory and adjudicative functions. The article emphasizes the need for further legislative development to ensure legal clarity and protect the rights of citizens and businesses.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, administrative offenses, law enforcement practice, insignificance of an act, jurisdictional competence, Code of Administrative Offenses, legal gaps, supervision and control.

Исключительная роль Конституционного Суда Российской Федерации (далее - Конституционный Суд РФ) в совершенствовании современной российской

правоприменительной практики не подлежит сомнению. Не является исключением практика по делам об административных правонарушениях. Существует возможность предположить, что в

силу особенностей норм существующего Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации[1] (далее – КоАП РФ) Конституционному Суду РФ приходится восполнять значительное количество пробелов в данной сфере правового регулирования. Как отмечал С.Д. Князев: «Современное состояние административной ответственности едва ли в полной мере отвечает конституционным принципам и нормам, подтверждением чему могут служить, помимо прочего, поступающие в Конституционный Суд России обращения, в которых подвергаются сомнению, по сути, все аспекты административно-деликтного регулирования»[2]. Необходимо отметить, что вопрос о влиянии решений Конституционного Суда РФ на современную систему производства по делам об административных правонарушениях и нормы, устанавливающие административную ответственность, постоянно находится в центре внимания исследователей, как в целом[3], так и применительно к отдельным группам общественных отношений[4][5][6].

Как представляется, основные тенденции в сфере правового регулирования административной ответственности, особенности норм, КоАП РФ могут быть прослежены в материалах практики Конституционного Суда РФ за последние полтора года. Предметом исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, стали постановления Конституционного Суда РФ за период с января 2024 по июнь 2025 года.

За данный период времени Конституционным Судом РФ вынесено восемь постановлений, затрагивающих установление мер административной ответственности и производства по делам об административных правонарушениях. Два из них касаются норм, устанавливающих ответственность лишь косвенно. Так, Постановление Конституционного Суда РФ от 07.10.2024 № 44-П, в большей части посвящено анализу норм, регламентирующих сроки, установленные законодательством о несостоятельности (банкротстве), нарушение которых предусматривает ответственность, предусмотренную ч. 3 ст. 14.13 КоАП РФ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 06.11.2024 № 50-П по жалобам граждан А.В. Баевой и И.В. Филькова связано, в первую очередь, с проверкой конституционности норм, устанавливающих срок, необходимый для начала использования земельного участка по назначению, за нарушение которого установлена ответственность частью 3 статьи 8.8 КоАП РФ.

Иные постановления Конституционного Суда РФ, принятые в период 2024 – 2025 г., содержат, на наш взгляд значимые позиции органа конституционного контроля, которые выделяют существующие проблемы в сфере правового регулирования административной ответственности.

Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2024 № 9-П[7] посвящено проверке конституционности ч.2. ст. 16.2. КоАП РФ, неоднократно, до этого, являвшейся предметом проверки.

Поводом для обращения в Конституционный Суд РФ стали факты привлечения к ответственности декларантов и таможенных представителей за недостоверное указание веса товара. Суть проблемы сводится к следующему. В результате проверок, проведенных таможенными органами, таможенная стоимость одного товара (вес которого был больше указанного в декларации) повышалась, что приводило к увеличению размера таможенных платежей, с одновременным уменьшением таможенной стоимости товаров, вес которых был указан (в декларации) с превышением. В результате общий вес и стоимость декларируемых товаров определялась декларантом правильно, но в отношении одного товара из товарной партии имела место недоплата, которая компенсировалась переплатой по другому товару. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что в действующей системе правового регулирования необходимо исходить из того, что такая ситуация не образует состава правонарушения по ч.2. 16.2. КоАП, так как иной подход не позволяет учитывать тот факт, что данное правонарушение - правонарушение с материальным составом и привлечение к ответственности за него возможно лишь в случае итоговой недоплаты таможенных платежей, вне зависимости от того, имел ли место факт недоплаты по отдельно взятому товару. Необходимо отметить, что суммы штрафов, которые были назначены заявителям в результате рассмотрения дела об административном правонарушении являлись незначительными.

Так, ООО «Газпромнефть - Смазочные материалы» назначен штраф в размере 164,97 руб., ООО «ВИРЕМ РУС» назначен штраф размере 680,17 руб.

Как нам представляется, сам факт рассмотрения Конституционным Судом РФ подобного дела свидетельствует о сохранении традиционных проблем, связанных с регламентацией административной ответственности (в том числе, за правонарушения в сфере таможенного дела). Можно предположить, что механизмы конституционной юстиции не были бы задействованы, если бы законодателем был разрешен вопрос о правовой регламентации возможности освобождения от ответственности правонарушителя в следствие малозначительности деяния. Недостаточность правового регулирования данных норм неоднократно подчеркивалась специалистами. Понятно, что законодатель не в состоянии разработать кри-

терии малозначительности для всех административных правонарушений, при условии многообразия конкретных обстоятельств, связанных с совершением административного правонарушения. Вместе с тем, для правонарушений с материальным составом, к которым относится правонарушение, предусмотренное ч.2. ст.16.2. КоАП, такие критерии могут быть разработаны, как в абсолютных величинах, так и в процентах от стоимости декларируемого товара, применительно к ст. 16.2. КоАП. Примечательно, что постановления, факт вынесения которых стал поводом обращения в Конституционный Суд, были вынесены должностными лицами таможенных органов, что подчеркивает затруднительность применения ст. 2.9 КоАП РФ в административном порядке. Совмещение контрольно-надзорных и юрисдикционных функций в одном органе государственной власти – давняя проблема, требующая своего разрешения, прежде всего, на концептуальном уровне, путем формирования вектора развития законодательства, регламентирующего производство по делам об административных правонарушениях.

Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2024 № 14-П [8] разрешило частный вопрос, связанный с правоприменительной практикой после появления ч. 5 ст. 4.4 КоАП РФ, которая предусматривает назначение наказаний за несколько аналогичных правонарушений, выявленных в рамках одного контрольно – надзорного мероприятия. Указание Конституционного Суда РФ на то, что такая практика должна распространяться и на те случаи, когда такое совмещение не приводит к увеличению общей суммы штрафа подчеркивает тот факт, что привлечение к административной ответственности может приводить к серьезному административному давлению на представителей бизнеса, для которого важен, в значительной степени случаев, не только размер штрафа за совершенное деяние, но и сам факт привлечения к ответственности.

Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2024 № 24-П[9] придало правовой определенности вопросу о месте рассмотрения районным судом жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное административной комиссией, созданной в соответствии с законом субъекта Российской Федерации. Место рассмотрения жалобы должно определяться местом нахождения такой комиссии.

Примечательным стало Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 39-П [10], в результате вынесения которого нормы ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ, предусматривающие уплату штрафа в половинном размере, распространяются на проверки, осуществляемые проку-

ратурой. Такой подход неизбежно ставит вопрос о необходимости унификации системы контрольно-надзорного производства в Российской Федерации, первый шаг к которой был сделан принятием Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[11]. Очевидно, что позиция Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой ч. 1.3-3 ст. 32.2 КоАП РФ распространяет свое действие на все виды государственного контроля[12], сформирована под влиянием решения Конституционного Суда РФ и будет способствовать унификации норм в данной области правового регулирования.

Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П[13] поставило вопрос о необходимости расширения роли судебного усмотрения в процессе производства по делам об административных правонарушениях, позволив правоприменителю рассмотреть дело об административном правонарушении и в том случае, когда на протоколе об административном правонарушении отсутствует подпись должностного лица, его составившего.

Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2024 № 51-П[14], безусловно, будет способствовать устранению споров о подсудности дела об административном правонарушении. Фабула дела связана с неоднократным перенаправлением жалобы на постановление по делу об административном правонарушении из одного районного суда к другому (Смоленский районный суд, Кировский районный суд Санкт-Петербурга, Подольский городской суд Московской области) и правовой неопределенностью места рассмотрения жалобы на постановление об административном правонарушении, вынесенной должностным лицом и не вступившее в законную силу. Конституционный Суд РФ постановил, что направление судом общей юрисдикции поступившей жалобы на не вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении на рассмотрение в другой суд того же уровня в соответствии с правилами территориальной подсудности является обязательным для последнего, требуя от него совершения действий и принятия решений, предусмотренных законом для рассмотрения жалобы, даже если он придет к выводу о неподсудности ему этой жалобы. Можно говорить о том, Конституционный Суд Российской Федерации вносит в систему правового регулирования производства об административных правонарушениях нормы о недопустимости споров о подсудности, существующие, в гражданско-процессуальном законодательстве

(ч.4. ст.33 ГПК РФ), арбитражно-процессуальном законодательстве (ч.6. ст.39 АПК РФ), уголовно-процессуальном законодательстве (ст.36 УПК РФ). Отсутствие подобных норм в КоАП РФ еще раз подчёркивает необходимость системного подхода к его реформированию, который должен привести к созданию единого комплекса норм, направленных на регулирование судебного рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Подводя итог анализу правоприменительной практики Конституционного Суда Российской Федерации, существует возможность сформулировать следующие выводы.

Нерешенность ряда концептуальных проблем, порожденных пробельностью отдельных норм КоАП РФ будет воздавать сложности правоприменения без реализации мер, направленных на устранение таких пробелов. К такой проблеме относится применение ст. 2.9 КоАП РФ, предусматривающей возможность освобождения от ответственности правонарушителей вследствие малозначительности деяния. При сохранении серьезных юрисдикционных полномочий у должностных лиц органов исполнительной власти решение такой проблемы видится в разработке критериев малозначительности, прежде всего, для правонарушений с материальным составом.

Правоприменительная практика Конституционного Суда РФ подтверждает тезис о большом потенциале унификации норм, регламентирующих контрольно-надзорное производство в Российской Федерации, что будет способствовать, в том числе, совершенствованию деятельности в сфере применения мер административной ответственности.

Можно прийти к выводу о том, что дальнейший вектор развития норм КоАП РФ состоит в создании нового, более совершенного кодекса, отдельно регламентирующего процесс рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, что будет способствовать обеспечению реализации принципов доступного, оперативного, справедливого правосудия.

Список литературы:

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[2] Князев С.Д. Административная ответственность в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (к вопросу о концептуальном реформировании Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) //

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-k-voprosu-o-kontseptualnom> (дата обращения: 01.06.2025).

[3] Князев С. Д., Арановский К. В., Данилов Ю. М. Административно-деликтный закон в конституционных перспективах кодификации // Правоприменение. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-deliktnyy-zakon-v-konstitutsionnyh-perspektivah-kodifikatsii> (дата обращения: 01.06.2025).

[4] Дудин Н.П. О роли актов Конституционного Суда Российской Федерации в привлечении юридических лиц к административной ответственности за таможенные правонарушения // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2019. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-aktov-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-v-privlechenii-yuridicheskikh-lits-k-administrativnoy-otvetstvennosti-za> (дата обращения: 23.06.2025).

[5] Ломакина Л.А. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на развитие законодательства об административной ответственности // Журнал российского права. 2012. №2 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovykh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda-rf-na-razvitiye-zakonodatelstva-ob-administrativnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.06.2025).

[6] Кожевников О.А. Воздействие решений Конституционного Суда РФ на формирование правоприменительной практики в сфере законодательства об административных правонарушениях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdeystvie-resheniy-konstitutsionnogo-suda-rf-na-formirovaniye-pravoprimenitelnoy-praktiki-v-sfere-zakonodatelstva-ob> (дата обращения: 01.06.2025).

[7] Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2024 № 9-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Газпромнефть - Смазочные материалы» и общества с ограниченной ответственностью «ВИРЕМ РУС» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2024 № 14-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7, части 5 статьи 4.4, части 1 статьи 15.25, пункта 2 статьи 31.7, статьи 31.8 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушений и статьи 260 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Воплощение» и общества с ограниченной ответственностью «СИБТЕК» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[9] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2024 № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 30.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[10] Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 39-П «По делу о проверке конституционности положения части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[11] Федеральный закон от 31.07.2020 N 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[12] Обзор судебной практики, связанной с привлечением к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) п.29. [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[13] Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

[14] Постановление Конституционного Суда РФ от 12.11.2024 № 51-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 30.1 и иных положений о подсудности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Подольского городского суда Московской области» [Электронный ресурс]. Документ доступен из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 01.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul`tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[2] Knyazev S.D. Administrativnaya otvetstvennost` v resheniyax Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii (k voprosu o konceptual`nom reformirovanii Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax) // Aziatsko-Tixookeanskij region: e`konomika, politika, pravo. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-v-resheniyah-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoj-federatsii-k-voprosu-o-kontseptualnom> (data obrashheniya: 01.06.2025).

[3] Knyazev S. D., Aranovskij K. V., Danilov Yu. M. Administrativno-deliktny`j zakon v konstitucionny`x perspektivax kodifikacii // Pravoprimenenie. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-deliktnyy-zakon-v-konstitutsionnyh-perspektivah-kodifikatsii> (data obrashheniya: 01.06.2025).

[4] Dudin N.P. O roli aktov Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii v privlechenii yuridicheskix licz k administrativnoj otvetstvennosti za tamozhenny`e pravonarusheniya // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. 2019. №3 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-aktov-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoj-federatsii-v-privlechenii-yuridicheskix-lits-k-administrativnoj-otvetstvennosti-za> (data obrashheniya: 23.06.2025).

[5] Lomakina L.A. Vliyanie pravovy`x pozicij Konstitucionnogo Suda RF na razvitie zakonodatel`stva ob administrativnoj otvetstvennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2012. №2 (182). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pravovyh-pozitsiy-konstitutsionnogo-suda-rf-na-razvitie-zakonodatelstva-ob-administrativnoj-otvetstvennosti> (data obrashheniya: 01.06.2025).

[6] Kozhevnikov O.A. Vozdejstvie reshenij Konstitucionnogo Suda RF na formirovanie pravoprimenitel`noj praktiki v sfere zakonodatel`stva ob administrativny`x pravonarusheniyax // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozdjeystvie-reshenij-konstitutsionnogo-suda-rf-na-formirovanie-pravoprimenitelnoy-praktiki-v-sfere-zakonodatelstva-ob> (data obrashheniya: 01.06.2025).

[7] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 05.03.2024 № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 2 stat`i 16.2 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zhalobami obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu «Gazpromneft` - Smazochny`e materialy`» i obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu

«VIREM RUS» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 02.04.2024 № 14-P «Po delu o provere konstitucionnosti chasti 2 stat'i 1.7, chasti 5 stat'i 4.4, chasti 1 stat'i 15.25, punkta 2 stat'i 31.7, stat'i 31.8 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax i stat'i 260 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Voploshhenie» i obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «SIBTEK» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 24.05.2024 № 24-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 4 chasti 1 stat'i 30.1 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zaprosom Kostromskogo oblastnogo suda» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[10] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18.07.2024 № 39-P «Po delu o provere konstitucionnosti polozheniya chasti 1.3-3 stat'i 32.2 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zhaloboj obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «NTSI Telekom» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

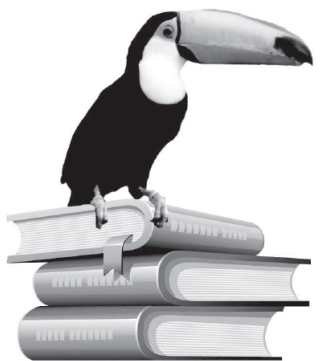
[11] Federal'ny`j zakon ot 31.07.2020 N 248-FZ «O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i municipal'nom kontrole v Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[12] Obzor sudebnoj praktiki, svyazannoj s privlecheniem k administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya antimonopol'nogo zakonodatel'stva (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 25.04.2025) p.29. [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[13] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 03.10.2024 № 43-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 2 chasti 1 stat'i 24.5, chasti 5 stat'i 28.2, punkta 4 chasti 1 stat'i 29.4 i chastej 1 i 2 stat'i 29.9 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.V. Kashina» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

[14] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 12.11.2024 № 51-P «Po delu o provere konstitucionnosti punkta 3 chasti 1 stat'i 30.1 i iny`x polozhenij o podsudnosti Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zaprosom Podol'skogo gorodskogo suda Moskovskoj oblasti» [E`lektronny`j resurs]. Dokument dostupen iz SPS «Konsul'tant plyus» (data obrashheniya: 01.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-116-120

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КОСТЮК Михаил Федорович,
профессор кафедры государственно-правовых
и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: kost-mf@yandex.ru

КУНЦ Елена Владимировна,
главный научный сотрудник отдела
разработки методологий исполнения наказаний,
связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной
преступности центра исследования проблем
обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной
системы ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: 73kuntc@mail.ru

НАУЧНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО РОЛИ КОНСТИТУЦИИ РФ В ПРОЦЕССЕ ИЗМЕНЕНИЙ СИСТЕМЫ ФОРМАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Определение Россией нового миропорядка и современные вызовы реальной действительности, свидетельствует о высоких темпах развития, а также появления новых механизмов, направленных на поддержание всеобщего правопорядка и обеспечения реальной охраны и защиты прав и свобод человека во всех сферах общественных отношениях. Отсутствие специальных научных исследований относительно роли Конституции Российской Федерации в процессе преобразования системы формальных источников отечественного уголовного законодательства в новых для России социально-экономических условиях создает правовой вакуум, требующий качественного наполнения новыми знаниями.

Ключевые слова: источник, законодательные органы, Конституция Российской Федерации, правоприменители, судебные органы, уголовное законодательство.

KOSTYUK Mikhail Fedorovich,
Professor of the Department of State Law
and Criminal Law Disciplines of the Plekhanov
Russian University of Economics,
Doctor of Law, Professor

KUNTS Elena V.,
Chief Researcher at the Department
for the Development of Methodologies for the Execution
of Custodial Sentences and the Study of Penitentiary
Crime at the Center for Problem Research ensuring security in institutions
of the penal correctionsystem of the Federal State Budgetary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor

SCIENTIFIC VIEWS REGARDING THE ROLE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE PROCESS OF CHANGING THE SYSTEM OF FORMAL SOURCES OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION

Annotation. *Russia's definition of a new world order and modern challenges of reality testify to the high rates of development, as well as the emergence of new mechanisms aimed at maintaining universal law and order and ensuring real protection and defense of human rights and freedoms in all spheres of public relations. The absence of special scientific research on the role of the Constitution of the Russian Federation in the process of transforming the system of formal sources of domestic criminal legislation in new socio-economic conditions for Russia creates a legal vacuum that requires high-quality filling with new knowledge.*

Key words: *source, legislative bodies, Constitution of the Russian Federation, law enforcement officers, judicial bodies, criminal legislation*

Одной из наиболее важных отраслей публичного права, нормативные положения которой не только регулируют публичные отношения, но и являются средством защиты личности и общества в целом от негативных проявлений, является уголовно – правовая отрасль, которая опирается на нормы Конституции РФ¹ и стандартах международного права. Качественное переосмысление содержания единственного источника уголовного права в текущий момент не вызывает сомнений ни у теоретиков ни у практиков, поскольку законодательное закрепление содержания ст. 1 (Уголовное законодательство Российской Федерации) Уголовного кодекса Российской Федерации² не в полной мере отвечает требованиям правовой определенности, что не в полной мере обеспечивает эффективную защиту граждан от криминальных проявлений.

Осознание необходимости изменений перемен в ст. 1 УК РФ требует от законодательных и судебных органов осуществления предварительной подготовительной процедуры, своего рода, ревизию отдельных положений общей части УК РФ, которая необходима для последовательного изменения, что позволит законодателю и правоприменителю осуществить новый качественный переход к механизмам устранения пробелов в праве, возникающих в процессе разрешения уголовно – правовых дел.

Этот переход реализовать на практике возможно, используя нормы Конституции РФ, которая представляет собой, как неоднократно в своих публичных выступлениях отмечал председатель Конституционного Суда РФ, «живой организм». Нормы основного закона Российской Федерации в силу их принципиального и декларативного свойства, обладают способностью к видоизменению и свойствам релевантности к актуальным вызовам, которые возникают довольно часто в современном правоприменении, в том числе в сфере уголовного права [1, с. 6].

При таких обстоятельствах, представляются не совсем правильными позиции отдельных авто-

ров относительно того, что включение Конституции РФ в формальную систему источников уголовного права носит скорее дань уважения, ведь практической пользы от норм главного закона страны при квалификации преступлений или разрешения иных уголовно – правовых казусов не имеется [12, с. 101].

При изучении правовой природы существующей формальной системы источников уголовного права России и проблематики её правовой реновации, использовали доктринальные позиции современных ученых, таких как Арановский К.В., Зорькин В.Д., Виноградова П.А., Голубовский В.Ю.[2], Князев С.Д., Кунц Е.В.[3], Костюк М.Ф. [2], Рарог А.И.[11], Рахмановой Е.Н., Тихомиров Ю.А., Колоколов Н.А. и другие.

В советский период времени, и в настоящее время, отсутствуют фундаментальные научные исследования относительно роли Конституции РФ как источника уголовного законодательства. Научно – правовая доктрина уделяет роли главного закона нашей страны незначительное количество внимания, рассматривая её нормы только в контексте общих начал, направленных на обеспечение законности, гуманизма и справедливости в практической деятельности [10, с. 121].

Общие универсальные нормы Главы 2 (Права и свободы человека и гражданина) Конституции Российской Федерации обозначают базовые ориентиры для уголовного законодательства.

Например, провозглашая в ст. 18 Конституции РФ права и свободы непосредственно действующими, а значит подлежащими защите независимо от их законодательной конкретизации и регламентации в федеральном законодательстве, в том числе и в УК РФ, Конституция РФ обязывает любые органы власти, включая правоохранительные структуры и суды, в процессе своей деятельности в обязательном порядке следовать смыслу указанных конституционных положений.

При этом, норма ст. 18 Конституции РФ прямо взаимосвязана с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, по смыслу которой законное разрешение уголовных дел должно осуществляться своевременно, что позволяет прийти к тому, что концепция живого права и индивидуально – вариативного правоприменения уже заложена в духе Конституции РФ.

¹ Далее – РФ

² Далее – УК РФ)

Кроме того, данный вывод подтверждается и наличием конституционных принципов справедливости [5] и индивидуализации публично – правовой ответственности [4], которые применительно к сфере уголовного законодательства предполагают индивидуальную оценку деяния, установления признаков состава преступления на основе конкретных обстоятельств события, а также, в случае, признания человека виновным в совершении преступления, необходимость назначения наказания, которое соответствует характеру и тяжести совершенного им преступления, как это прямо следует из ч. 3 ст. 60, ч. 2 ст. 61, ст. 64 УК РФ [6] и подтверждается правовыми позициями Верховного суда Российской Федерации по вопросам назначения наказания [7]. При этом важно понимать, что назначение наказания без учета индивидуальных характеристик личности виновного и иных, имеющих существенное значение для оценки степени общественной опасности совершенного им преступления, применение равнозначных мер уголовной ответственности без учета роли и характера участия лица в преступлении, без оценки его поведения, в том числе и пост криминального, означало бы нарушение принципов гуманизма и конституционной справедливости [8].

Важным аспектом, отражающим мощнейший потенциал норм Конституции России является тот факт, что многие отраслевые нормы, в том числе в сфере уголовного законодательства, основаны на конституционно – правовых началах и идеях. И это отражается на абсолютно всех нормах уголовного законодательства как общей, так и особенной части.

Наиболее ярко отследить реализацию духа и конкретизацию конституционных начал можно в нормах главы 19 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина) УК РФ. Так, для правильной квалификации по ст. 139 УК РФ необходимо идентифицировать жилище, в которое осуществляется незаконное проникновение. Важно отметить, что положения ст. 25 Конституции РФ вообще не дают никаких характеристик указанному правовому термину (жилищу) [14]. Термин «жилище» и присущие ему признаки раскрываются в примечании к ст. 139 УК РФ, а также в постановлении Пленума ВС РФ от 25 декабря 2018 года №46, где вовсе дается более расширительное толкование данной правовой категорий. Так, в соответствии правовой позицией Верховного суда Российской Федерации, под жилищем следует понимать как квартиру, комнату, индивидуальный жилой дом, который может включать в себя и жилые и не жилые помещения (веранду, встроенный гараж, чердак и так далее) [9].

Отдельные положения Конституции РФ полностью имплементированы в базовые положения УК РФ, что еще раз подтверждает единый конституционно – правовой характер и целевое назначение уголовного законодательства РФ с духом основного закона государства. Дублирование норм Конституции РФ в положениях УК РФ представляет из себя своего рода ограничивающий, сдерживающий фактор, который не позволяет осуществлять какие – либо отклонения от применения данной нормы в практической деятельности.

Примером, когда нормы Конституции РФ не позволяют осуществить расширительное толкование, является ст. 10 УК РФ, которая предусматривает положения об обратной силе уголовного закона, по смыслу которой закон, усиливающий, отягчающие и иным образом ухудшающий положения обвиняемого, подсудимого, осужденного не подлежит применению. Данная норма очевидно коррелирует с положениями ст. 54 Конституции РФ, поэтому не допускает расширительное толкование или каких – либо исключений из правил в правоприменении, в том числе с помощью обращения к положениям иных специальных федеральных законов [13, с. 16]

Таким образом, Конституция РФ как специфический источник уголовного законодательства выступает тем механизмом, который устанавливает ограничения и в то же время предоставляет свободу усмотрения в спорных и неоднозначных ситуациях, когда возникает теоретический вопрос о допустимости квалификации деяния по той или иной статье действующего уголовного закона.

Список литературы:

- [1] Бобылев А. И. Источники (формы) права // Право и государство: теория и практика. – 2005. – № 1. – С. 6-14.
- [2] Голубовский В. Ю. Уголовное право России. Общая и Особенная части : Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Юриспруденция» / В. Ю. Голубовский, М. Ф. Костюк, Е. В. Кунц. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2020. – 736 с.
- [3] Кунц Е. В. Концепция современного Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения и правопонимания некоторых норм // Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика, Казань, 17–18 октября 2013 года. – Казань: Издательство «Статут», 2014. – С. 76-81.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 18.10.2012 N 1862-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лапаева Петра Викторовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 17 Федерального закона «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 N 2511-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маленкина Сергея Сергеевича на нарушение его конституционных прав положением пункта «з» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 года №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 03.03.2015 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2012 года №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (в ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 N 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Проблемы уголовного права, криминологии и исполнения уголовных наказаний : учебное пособие / под редакцией Е. Н. Рахмановой. — Москва : РГУП, 2019. — 427 с.

[11] Рарог, А. И. Отражение общественной опасности деяния в санкциях уголовно-правовых норм / А. И. Рарог // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — 2025. — № 1. — С. 5-12.

[12] Сидоренко М.В. Коллизии источников российского уголовно-процессуального права в

контексте определенности их иерархии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2016. — № 3. — С. 101-106.

[13] Толкаченко А. А. Взаимосвязь уголовно-правовых и процессуальных аспектов квалификации // Мировой судья. — 2019. — № 12. — С. 15-25.

[14] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Bobylev A. I. Istochniki (formy) prava // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2005. — № 1. — С. 6-14.

[2] Golubovskij V. YU. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti : Uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihya po napravleniyu “YUrisprudenciya” i special'nosti “YUrisprudenciya” / V. YU. Golubovskij, M. F. Kostyuk, E. V. Kunc. — Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu “Prospekt”, 2020. — 736 s.

[3] Kunc E. V. Konceptiya sovremennogo Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii: problemy pravoprimeneniya i pravoponimaniya nekotoryh norm // Nauchnye vozzreniya professorov Piontkovskih (otca i syna) i sovremennaya ugolovno-pravovaya politika, Kazan', 17–18 oktyabrya 2013 goda. — Kazan': Izdatel'stvo “Statut”, 2014. — С. 76-81.

[4] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 18.10.2012 N 1862-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Lapaeva Petra Viktorovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'yu tret'ej stat'i 17 Federal'nogo zakona “Ob individual'nom (personificirovannom) uchte v sisteme obyazatel'nogo pensionnogo strahovaniya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Opređenje Konstitucionnogo Suda RF ot 23.10.2014 N 2511-О «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Malenkina Sergeya Sergeevicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniem punkta «z» chast'i vtoroj stat'i 105 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 31.10.1995 goda №8 «O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushchestvlenii pravosudiya» (red. ot 03.03.2015 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22.12.2012 goda №58 «O praktike naznacheniya sudami Rossijskoj Federacii ugolovnogogo nakazaniya» (v red. ot 18.12.2018) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 19.03.2003 N 3-P "Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reglamentiruyushchih pravovye posledstviya sudimosti lica, neodnokratnosti i recidiva prestuplenij, a takzhe punktov 1 - 8 Postanovleniya Gosudarstvennoj Dumy ot 26 maya 2000 goda "Ob ob"yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941 - 1945 godov" v svyazi s zaprosom Ostankinskogo mezhmunicipal'nogo (rajonnogo) suda goroda Moskvy i zhalobami ryada grazhdan" // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25.12.2018 N 46 "O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po delam o prestupleniyah protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina (stat'i 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii)"// SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Problemy ugolovnogo prava, kriminologii i ispolneniya ugolovnyh nakazaniy : uchebnoe posobie / pod redakciej E. N. Rahmanovoj. — Moskva : RGUP, 2019. — 427 s.

[11] Rarog, A. I. Otrazhenie obshchestvennoj opasnosti deyaniya v sankciyah ugolovno-pravovyh norm / A. I. Rarog // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — 2025. — № 1. — S. 5-12.

[12] Sidorenko M.V. Kollizii istochnikov rossijskogo ugolovno-processual'nogo prava v kontekste opredelennosti ih ierarhii // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2016. — № 3. — S. 101-106.

[13] Tolkachenko A. A. Vzaimosvyaz' ugolovno-pravovyh i processual'nyh aspektov kvalifikacii // Mirovoj sud'ya. — 2019. — № 12. — S. 15-25.

[14] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 24.06.2025)// SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-121-124

АБАКУМОВ Денис Васильевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии,
e-mail: abakumov_d@mail.ru

ОБ УРОВНЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу перечня государственных должностей в Российской Федерации. Автором проведено организационно-правовое исследование в отношении уровней, где используются государственные должности, включая федеральный и региональный уровень. Автором сделано предложение выделить отдельно самостоятельный уровень федеральной территории. В статье делаются выводы по отдельным категориям должностей, а также оценивается взаимосвязь государственных должностей Российской Федерации и государственных должностей субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная должность, государственная должность Российской Федерации, государственная должность субъектов Российской Федерации.

ABAKUMOV Denis Vasilyevich,
Candidate of legal sciences, Associate professor
of the Department of Administrative and Municipal Law
named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin,
Saratov State Law Academy

ON THE LEVELS OF GOVERNMENT POSITIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the analysis of the list of state positions in the Russian Federation. The author conducted an organizational and legal study in relation to the levels where state positions are used, including the federal and regional levels. The author proposed to single out a separate independent level of federal territory. The article draws conclusions on individual categories of positions, and also evaluates the relationship between state positions of the Russian Federation and state positions of the subjects of the Russian Federation.

Key words: state position, state position of the Russian Federation, state position of the subjects of the Russian Federation.

В указе Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации»¹ в целях их систематизации утвержден сводный перечень наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией РФ и федеральными законами и законами Российской Федерации.

Подходя к определению государственной должности, следует упомянуть, что в настоящий момент существуют только теоретические определения, а вот от законодательного определения отказались. В тоже время, по мнению профессора Алехина А.П. не смотря, что из законодательства термин госдолжности исчез с 2005 года, свою актуальность и познавательную ценность он не утратил [1, с.150]. В связи с этим вопрос о возвращении к легальному определению государственной должности остается актуальным при этом, на наш взгляд, к понятию ранее использованному в

¹ Указ Президента РФ от 14 ноября 2024 №974 «О государственных должностях Российской Федерации»

законе «Об основах государственной службы Российской Федерации»¹ необходимо обозначить должности в руководстве общероссийскими общественно-государственными организациями, а также отдельные государственные должности реализующие государственные полномочия российской Федерации и субъекта Российской Федерации.

Профессор В.М. Манохин внимательным образом анализировал вопрос о государственных должностях [2, с. 105-109], делил должности, прежде всего, по видам (ветвям) государственной власти. В настоящее время такой критерий также применим, однако наравне с классическим делением на законодательную, судебную и исполнительную власть, с государственными должностями соответственно: депутаты (сенаторы), судьи федеральных судов и федеральные министры, мы все чаще, встречаем самостоятельные должности, отнесенные к государственным органам и отдельным государственным функциям, и это уже не только Уполномоченный по правам человека или Генеральный Прокурор, а заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации или председатель правления Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи.

Кстати о последнем следует упомянуть отдельно, так как впервые с 2022 года, к государственным должностям отнесли должность руководителя общероссийского общественно-государственного, но все же добровольного и самоуправляемого движения, а по сути общественного объединения, в отношении которого, согласно пункту 6 статьи 4 федерального закона «О российском движении детей и молодежи»² положения Гражданского кодекса РФ и федерального закона «Об общественных объединениях»³ также применяются. Какими именно соображениями руководствовались, для этого можно только предполагать, но то, что это выбивается из общей материи остается факт, так как существуют иные общероссийские общественно-государственные организации, например «Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту России», Российское общество «Знание»), однако подобного внимания к должностям их руководителей не проявлялось.

Профессор Винокуров В.А. выделял классификацию по трем основаниям, учитывая террито-

риальный уровень и порядок замещения [3, с.137]. В качестве самостоятельной классификации можно выделить - индивидуальные и коллективные должности, отнеся к ним должности Президента Российской Федерации, постоянного представителя (наблюдателя) Российской Федерации при международной организации (например, ООН, ВТО). Иногда данные должности совмещаются, прежде всего, это касается чрезвычайных и полномочных послов, реализующих функцию представителя в международных организациях, со штаб-квартирой, находящейся в этом государстве.

Отдельно на наш взгляд следует выделить должности в составе государственных органов: их следует подразделять на должности руководящего и рядового состава, где первые дополнительно наделены организационно-распорядительными полномочиями, а вторые прежде всего, реализуют государственную функцию. К руководителям следует отнести Председателей (заместителей) Правительства Российской Федерации, Совета Федерации и Государственной Думы, Счётной Палаты, Центрального банка Российской Федерации, Центральной избирательной комиссии, Конституционного, Верховного и иных федеральных судов, Генерального прокурора и Председателя Следственного комитета Российской Федерации, Заместитель Председателя Совета Безопасности, генеральный директор Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и некоторые другие.

К рядовым государственным должностям, выполняющих полномочия по решению основных задач и функций государственного органа или отдельные государственные полномочия следует отнести: должности сенаторов и депутатов Федерального собрания, судей Конституционного, Верховного и федеральных судов, аудиторов Счётной Палаты и членов Центральной избирательной комиссии. Что касается исполнительных органов, то Федеральные министры из данного контекста выпадают, потому что в Правительстве РФ выполняют рядовую функцию, и, в тоже самое время, руководящую возглавляя отдельные государственные органы. Должность заместителя Председателя Правительства одновременно полномочного Представителя Президента РФ в федерального округе выступает руководящей как в составе Правительства Российской Федерации, так и индивидуальной руководящий должностью полномочного представителя на территории федерального округа.

Отдельным уровнем следует выделить уровень федеральной территории. С точки зрения территориального подхода, это самостоятельный

¹ Федеральный закон от 31 июля 1995 №119-ФЗ (ред. от 27.05.2003) «Об основах государственной службы Российской Федерации» (Утратил силу)

² Федеральный закон от 14 июля 2022 №261-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О российском движении детей и молодежи»

³ Федеральный закон от 19 мая 1995 №82-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об общественных объединениях»

уровень [4, с. 132-134], представлен десятью государственными должностями в различных ветвях власти, с учетом специфики. Так, например, не имея отдельной судебной ветви ведет к отсутствию соответствующих должностей. В тоже время, наличествуют должности представительного и исполнительного органа, а также контрольно-счетного и избирательного органов. В данном контексте уровень федеральной территории более походит на региональный.

На уровне субъектов Российской Федерации Президентом предложен перечень типовых государственных должностей¹, в который вошли государственные должности по аналогии с федеральным списком с учетом специфики реализуемых государственных функций.

В заключении, следует оговориться в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Во-первых, он теперь, более четко установлен, в отличие от ранее использованного руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Во-вторых, согласно статье 5 закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² государственные должности предусматриваются также на региональном уровне. И если должности Российской Федерации закреплены в федеральных законах или законах Российской Федерации, то соответственно должности субъекта должны фиксироваться в законодательстве субъекта РФ или непосредственно исполнять региональные государственные полномочия.

В-третьих, согласно 20-ой статье, вышеупомянутого закона, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации одновременно замещает государственную должность Российской Федерации и государственную должность субъекта Российской Федерации. Такой одновременный статус должности губернатора объясняется с позиций принципа единства системы публичной власти и направлен на ее сплочивание. Также в перечне государственных должностях субъектов, закрепленных в указе Президента РФ «Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации» высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации предусмотрено, наравне с должностями региональных министров, депутатов, мировых судей и некоторых других. На наш взгляд, необходимо

продолжить работу по нормативному закреплению организационно-правового статуса такого положения с двойным подчинением, и закрепить элементы организационной иерархии в рамках исполнительной властной структуры, а также различных критериев отчетности и подконтрольности.

Подводя итог, следует определить, в настоящий момент требуется дальнейшая исследовательская работа по приведению государственных должностей в единую стройную систему. Для этого нужно учесть взаимоотношения государственных должностей и должностей государственной службы [5, с. 23-25]. Также в проводимой работе необходимо выделить три государственных уровня территориального деления, обозначить единые универсальные подходы, чтобы отдельные государственные должности не терялись, как например, члены избирательной комиссии на уровне федеральной территории или Уполномоченный по правам ребенка на федеральном уровне; чтобы был реализован принцип единства публичной власти, с четко разработанной системой взаимодействия по двойственным государственным должностям, а в дальнейшем его реализация на муниципальном уровне.

Список литературы:

- [1] Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России: Учебник. – М.: изд. «Зерцало», 2007. 712 с.
- [2] Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юрист, 1997. 296 с.
- [3] Винокуров В.А. Должности российского государства: понятие и классификация // Журнал российского права. 2020. №7. С. 133-143
- [4] Абакумов Д.В. Федеральная территория через призму единой системы публичной власти // Публичная власть в современной России: проблемы и перспективы : сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РСФСР Василия Михайловича Манохина (VII Саратовские административно-правовые чтения), Саратов, 08 июня 2021 года / Саратовская государственная юридическая академия; Саратовский филиал Института государства и права РАН. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. – 284 с.
- [5] Пермяков А.И. Должность в структуре государственной службы Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Пермяков Александр Игоревич; [Место защиты: Сарат. гос. юрид. акад.]. – Саратов, 2014. – 27 с.

¹ Указ Президента РФ от 14 ноября 2024 №975 «Об утверждении перечня типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации»

² Федеральный закон от 21 декабря 2021 №414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025)

Spisok literary:

[1] Manokhin V.M. Administrative law of Russia: textbook / Manokhin V.M. - Saratov: IP Air Media, 2010. - 272 p.

[2] Manokhin V.M. Service and employee in the Russian Federation: legal regulation. Moscow: Yurist, 1997. 296 p.

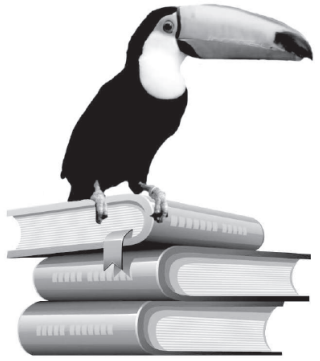
[3] Vinokurov V.A. Positions of the Russian state: concept and classification // Journal of Russian Law. 2020. No. 7. P. 133-143

[4] Abakumov D.V. Federal territory through the prism of a unified system of public authority // Public authority in modern Russia: problems and prospects: collection of scientific papers based on the materials

of the international scientific and practical conference in memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the RSFSR Vasily Mikhailovich Manokhin (VII Saratov Administrative and Legal Readings), Saratov, June 08, 2021 / Saratov State Law Academy; Saratov branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - Saratov: Saratov State Law Academy, 2021. - 284 p.

[5] Permyakov A.I. Position in the structure of the civil service of the Russian Federation: abstract of dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.14 / Permyakov Alexander Igorevich; [Place of protection: Saratov State Legal Academy]. - Saratov, 2014. - 27 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-125-131

КОМОРИН Евгений Андреевич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: 233254@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ И ЕГО СУЩНОСТИ

Аннотация. Институт государственно-частного партнёрства получил широкое распространение в Российской Федерации. Законодательство даёт нормативное определение соглашению о государственно-частном партнёрстве в специальном законе. Автором проведён анализ указанной дефиниции, а также определений, выработанных доктриной, международным и иностранным законодательством, а также сущности правоотношений, возникающих между сторонами договора. Учитывая преимущества и недостатки рассмотренных подходов предложено, возможно, более оптимальное определение.

Ключевые слова: соглашение о государственно-частном партнёрстве, федеральное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации, доктринальные положения, международная практика.

KOMORIN Evgeny Andreevich,
2nd year master's student
Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Scientific supervisor:
OVCHINNIKOV Alexey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor at the Financial
University under the Government
of the Russian Federation

APPROACHES TO DEFINING A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT AND ITS ESSENCE

Annotation. The institution of public-private partnership has become widespread in the Russian Federation. The legislation provides a regulatory definition of a public-private partnership agreement in a special law. The author analyzes this definition, as well as definitions developed by doctrine, international and foreign legislation, as well as the essence of legal relations arising between the parties to the contract. Considering the advantages and disadvantages of the considered approaches, a more optimal definition is proposed.

Key words: public-private partnership agreement, federal legislation, legislation of the subjects of the Russian Federation, doctrinal provisions, international practice.

Само понятие «государственно-частное партнёрство» было сформулировано в 1980-х годах. Его возникновение было связано с проводившимися в США и Великобритании неолиберальными экономическими реформами. Концепция этих реформ предполагала планомерное снижение доли государственного сектора в экономике, причём во всех её секторах. Предполагалось, что частный собственник действует более эффективно, поэтому именно в его руки нужно передать хозяйственную систему, необходимую для обеспечения жизнедеятельности общества.[1]

Спустя десятилетие опыт зарубежных коллег стали перенимать в России. В ходе процессов по перераспределению собственности значительное количество государственных активов перешло в управление частных структур, а доходы от их использования перестали поступать в бюджет. При этом за органами государственной власти и местного самоуправления сохранялись обязательства по созданию и обслуживанию системы жилищно-коммунального хозяйства, автомобильных дорог и другой социально-значимой инфраструктуры. В качестве выхода из сложившегося дисбаланса, связанного с приватизацией доходов и национализацией расходов, рассматривалось использование института государственно-частного партнёрства.

Сущность данного решения заключалась в возможности объединения ресурсов публичного сектора и инвестиций частных лиц для реализации социально-значимых проектов. В данном решении подкупает возможность консолидации предпринимательской мотивации и инновационных методов управления с системой публичного контроля деятельности, направленной на удовлетворение общественных интересов. В качестве ещё одного преимущества подобного подхода выделяется возможность перераспределения инвестиционных потоков. Исследования показали перенасыщенность инвестициями сырьевого и торгового секторов экономики, при их недостатке в секторе социальных услуг, создании и обновлении инфраструктуры, и других сегментах, ориентированных на внутренний рынок. Предлагаемые публичной стороной проекты государственно-частного партнёрства позволяют перенаправить инвестиции в те отрасли, в которых они наиболее необходимы.[2]

В наибольшей степени сущность института государственно-частного партнёрства была исследована в рамках экономической теории. Данной наукой были сформулированы основные задачи, решаемые публичной стороной, посредством привлечения инвестиций частного сектора. К ним были отнесены:

привлечение дополнительных финансов в бюджетную систему Российской Федерации;

обеспечение процесса создания и функционирования социально-значимых объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности;

внедрение инновационных методов решения задач по управлению активами;

повышение социальной ответственности частных собственников, ведущих предпринимательскую деятельность;

повышение уровня конкуренции при управлении государственной и муниципальной собственностью;

разделение рисков реализации проектов с частной стороной соглашения.[2, 3]

Предприниматели, как частная сторона соглашения о государственно-частном партнёрстве также стремится извлечь для себя выгоду от сотрудничества. Она заключается главным образом в следующих аспектах:

получение прибыли от длительного владения социально-значимой инфраструктурой и на льготных условиях;

гарантированный рынок сбыта в течение всего срока владения имуществом;

повышенные гарантии возврата инвестиций, в силу принятия на себя части рисков публичной стороной соглашения.[3, 4]

Исходя из указанных целей, можно сделать вывод, что для предпринимательство, вступая в отношения государственно-частного партнёрства, преследует интересы экономического характера. Для органов государственной власти и местного самоуправления институт государственно-частного партнёрства является инструментом решения проблем как экономического, так и социального характера. Так, в рамках соглашения о государственно-частном партнёрстве, действует принцип единства (обе стороны берут на себя задачу по ремонту или возведению и обслуживанию объекта) и борьбы (каждая сторона соглашения стремится максимизировать собственную прибыль и переложить издержки) противоположностей.

Нормативное определение исследуемому институту дано в Федеральном законе № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнёрстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Содержащиеся в нём определения «государственно-частному партнёрству» и «муниципально-частному партнёрству» в сущности отличаются только уровнем органа власти, вступающего в правоотношения, потому далее вплоть до конца главы будет использоваться термин «государственно-частное партнёрство», под которым, если

не оговорено иное, понимается также и «муниципально-частное партнёрство». В соответствии со статьёй 3 обозначенного нормативно-правового акта государственно-частным партнёрством в Российской Федерации признаётся юридически оформленное на определённый срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнёра – с одной стороны, и частного – с другой, осуществляемое на основании соглашения о государственно-частном партнёрстве, заключённого в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.[5]

Кроме ФЗ «О государственно-частном партнёрстве», определение этому виду соглашений содержит также письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.02.2011 № 03-66 «О применении механизмов частно-государственного партнёрства в сфере образования». Письмо содержит норму, по которой государственно-частное партнёрство является формой сотрудничества между органами власти и бизнесом, основной целью которого является обеспечение финансирования, сооружения, реконструкции, управления и содержания объекта инфраструктуры или предоставления услуги. Отмечен набор характерных черт договора, позволяющих квалифицировать его как соглашение о государственно-частном партнёрстве. К таковым отнесены концентрация ресурсов, используемых для достижения цели, долгосрочность договорных отношений, распределение между сторонами соглашения ответственности и рисков.[6] (письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.02.2011 № 03-66 «О применении механизмов частно-государственного партнёрства в сфере образования»/СПС «Консультант плюс»)

Несмотря на то, что пункт «о» статьи 71 Конституции Российской Федерации относит гражданское законодательство к ведению федеральных органов законодательной власти, отдельные субъекты Российской Федерации также дают собственное толкование государственно-частному партнёрству. В Законе Калужской области № 264-ОЗ от 28.03.2012 «О разграничении полномочий между органами государственной власти Калужской области в сфере организации государственно-частного партнёрства» про объект исследования указывается, что государственно-частное партнёрство – это привлечение на конкурсной основе в соответствии с законодательством органами государственной власти области организаций, не относящихся к государственной или муниципальной форме собственности, физических лиц для проектирования, создания, реконструкции и (или)

эксплуатации объектов общественной инфраструктуры, то есть эффективного и качественного исполнения задач, то есть относящихся к государственному сектору, на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, полномочий.[7]

По Закону Санкт-Петербурга от 25.12.2006 № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» к соглашениям о государственно-частном партнёрстве относятся проекты с взаимовыгодным сотрудничеством Санкт-Петербурга с российским или иностранным юридическим или физическим лицом либо действующим без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) объединением юридических лиц в реализации социально значимых проектов, проектов, направленных на развитие образования, здравоохранения, социального обслуживания населения, физической культуры, спорта, культуры, туризма, транспортной и инженерной инфраструктур, инфраструктуры связи и телекоммуникаций в городе, которое осуществляется путем заключения и исполнения соглашений, в том числе концессионных.[8]

В Кемеровской области действует закон № 70-ОЗ от 29.06.2009 «Об основах государственно-частного партнерства» который формулирует определение государственно-частному партнёрству как процесс организационного взаимодействия (сотрудничества) Кемеровской области с хозяйствующими субъектами с целью реализации общественно-значимых проектов в социально-экономической сфере на территории области, развития инновационного потенциала области, а также планирования, разработки, финансирования, технического перевооружения, строительства, реконструкции и эксплуатации инфраструктурных объектов и объектов социальной сферы, находящихся в государственной собственности области либо подлежащих созданию для решения вопросов регионального или межмуниципального значения.[9]

Нормативное регулирование взаимоотношений, складывающихся в рамках государственно-частного партнёрства имеется также в ряде иных субъектов Российской Федерации. Однако, за исключением указанных выше примеров, их законы не дают этим отношениям определения, а лишь ссылаются на федеральное законодательство, либо закрепляют те же самые дефиниции.

Высокий интерес, проявляемый в отношении сущностной оценки и практической реализации проектов государственно-частного партнёрства со стороны юриспруденции и экономической теории позволил выработать множество доктринальных подходов к его определению. Однако,

важно отметить, что к единому мнению исследователи прийти не смогли. Вместо этого на выбор предлагается следующие, наиболее распространённые варианты определения соглашения о государственно-частном партнёрстве:

регламентированный нормами права механизм долгосрочного взаимодействия бизнеса с органами государственной власти, направленный на реализацию стратегически-важных и социально-ориентированных проектов по представлению населению услуг, гарантированных государством, с помощью объединения ресурсов сторон соглашения, разделения обязательств и ответственности;[3]

любые формально закреплённые срочные либо бессрочные договорённости, заключённые между публичной и частной стороной гражданских правоотношений, которые подразумевают совместное принятие партнёрами ключевых решений и предоставление необходимых для реализации проекта средств производства, с целью достижения поставленных целей в конкретной цели;[10]

отдельный вид имущественных отношений, в основе которого лежит распределение между частными лицами и публично-правовыми образованиями, а целью является реализация социально-значимого проекта по возведению, реконструкции или ремонту имущества, с последующей его эксплуатацией, либо на организацию оказания публичной услуги;[11]

юридически оформленная система взаимоотношений между государственным сектором и юридическими лицами, муниципальными образованияами, гражданами Российской Федерации, предусматривающая совместное инвестирование и распределение рисков между сторонами;[12]

взаимодействие между физическими и юридическими лиц, а также их объединений с публичными партнёрами, осуществляемое с объединением ресурсов и потенциала сторон с целью осуществления государственной политики, направленной на решение важных общественных задач;[13]

сотрудничество представителей частного и публичного секторов, совмещающее компетенции и опыт сторон для наиболее эффективного достижения социально-значимых задач при справедливом распределении между сторонами рисков, затрат и доходов;[14]

гибридная форма взаимоотношений между органами государственной власти или местного самоуправления с заинтересованными предпринимателями по поддержанию и развитию социально-экономической инфраструктуры и системы социальных услуг в самом широком смысле;[15]

оформленное соглашением на определённый срок, взаимовыгодное сотрудничество публичной и частной стороны с целью разрешения государственных, муниципальных и других общественно-важных задач, проводимое на основе распределения исков и консолидации ресурсов путём реализации инвестиционных проектов, касающихся публичных активов;[16]

форма взаимодействия публично-правовых образований с частными лицами, целью которого является решение общественно-важных задач на взаимовыгодных условиях.[17]

Особый интерес вызывает мнение на этот счёт А.В. Белицкой. В соответствии с её точкой зрения институт государственно-частного партнёрства может быть рассмотрен в узком либо в широком значении. Использование этого термина в узком смысле подразумевает институционально-организационный альянс представителей частного бизнеса с государством для реализации различных проектов в любых сферах деятельности. Трактовка государственно-частного партнёрства в широком смысле предполагает самые разные формы взаимодействия публичного и частного секторов при достижении целей, связанных с социально-экономическим развитием. Она же давала ещё одно определение, по которому государственно-частное партнёрство – это юридически оформленное на определённый срок, основанное на объединении вкладов и распределении рисков сотрудничество публичного и частного партнеров в целях решения государственных и общественно важных задач, осуществляемое путем реализации инвестиционных проектов в отношении объектов, находящихся в сфере публичного интереса и контроля.[18]

Т.М. Матаев определил государственно-частное партнёрство как специфический вид взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления с частными лицами, при которой, с одной стороны у предпринимателя появляется возможность реализовать предпринимательский потенциал, расширив инвестиционный процесс и увеличив прибыль, с другой – у государства возникает возможность разрешения социальных и экономических трудностей, при развитии и функционировании инфраструктуры. Анализируя подходы к определению института государственно-частного партнёрства у других авторов, Т.М. Матаев, выделил ключевые термины, которыми он описывается – правовой механизм, объединение, сотрудничество и привлечение частного сектора.[19]

Анализируя правовую сторону государственно-частного партнёрства Е.В. Черномырдина дала ему следующее определение: совокупность пра-

новых средств, которые создаются и используются государством ввиду необходимости решения поставленных перед ним стратегических задач социально-экономического характера, привлекая частный капитал. Автором данного определения также была отмечена многозначность термина государственно-частного партнёрства, рассматривая его в узком смысле как форму взаимоотношений между субъектами, наделёнными суверенными полномочиями и частными лицами, также как тип экономической системы, сформированной в конкретных исторических условиях. В широком же смысле государственно-частному партнёрству придаётся значение как форме взаимодействия субъектов, которые своей деятельностью реализуют функции государства.[20]

Исследователь К.А. Писенко, присоединяясь к своим коллегам, ставит вопрос о необходимости ввода в оборот термина «публично-частное партнёрство», аргументируя свою позицию тем, что, говоря о «государственно-частном партнёрстве» внимание концентрируется исключительно на тех правоотношениях, участниками которых являются предприниматель и орган государственной власти, при этом упускаются из вида отношения «муниципально-частного партнёрства». При этом, предложенное автором понятие является родовым для обоих указанных видов. Такие определения государственно-частному партнёрству можно найти в доктрине.[21]

Другие варианты дефиниций были выработаны на международном уровне. Всемирный банк выработал определение, согласно которому государственно-частным партнёрством признаётся — проект по созданию инфраструктурных объектов, реализуемый в партнёрском стиле взаимодействия между сторонами и каждая из них несёт ответственность за определённую по договорённости между сторонами часть работы, либо в том случае, если обе стороны взяли на себя ответственность за весь объём работы.[22]

С точки зрения Европейского инвестиционного банка под государственно-частное партнёрство подпадает широкий круг общественных отношений, складывающихся между предпринимательским сектором и государственными структурами, в ходе которого ресурсы и кадровый потенциал частного сектора привлекаются для помощи при оказании государственных услуг и производстве иных общественных благ.[23]

В рамках Организации по Экономическому Сотрудничеству и Развитию (OECD) принято определение, согласно которому государственно-частным партнёрством признаётся соглашение, по которому частным сектором предоставляется в общественное пользование инфраструктура и услуги, традиционно предоставляемые

государством. В качестве примера приводятся социальная, транспортная инфраструктура и сфера жилищно-коммунальных услуг.[24]

Международным валютным фондом также сформулировано определение государственно-частному партнёрству, которое считает государственно-частным партнёрством сочетание ресурсов частного и государственного капитала направленное на повышение качества управления государственной собственностью и оказываемых обществу услуг, при котором достижение экономического эффекта происходит за счёт более проработанного, в сравнении с процедурой государственных закупок, подхода к распределению рисков.[25]

Для полноты картины имеет смысл сослаться на законодательное закрепление института государственно-частного партнёрства в юрисдикциях зарубежных государств.

Министерство транспорта Соединённых Штатов Америки характеризовало государственно-частное партнёрство, как закреплённое в форме договора соглашение государства с частной организацией, дающее право частной стороне определённый объём прав в отношении государственной собственности. Сотрудничество сторон также в большинстве случаев предусматривает наличие обязательства предпринимателя, по которому он обязывается осуществить строительство объекта, его реконструкцию и управлять его эксплуатацией. При этом перехода прав собственности не происходит и, несмотря на передачу управления объектом частной стороне, он остаётся государственным активом. При этом под статус соглашений о государственно-частном партнёрстве в США подпадает широкий круг правоотношений, включая те, в которых предпринимательский сектор соглашается нести некоторые риски и принимает установленную государством систему штрафов.[26]

Министерство финансов Индии рассматривает соглашения о государственно-частном партнёрстве, как взаимодействие организаций государственного сектора с частным сектором для создания инфраструктуры общественного пользования и управления ей в срок, установленный по соглашению сторон и на коммерческой основе с выбором частной стороны соглашения по итогам проведения прозрачной и открытой процедуры.[27]

Представленные примеры определений, хотя и не всегда сходятся в круге общественных отношений, подпадающих под статус государственно-частного партнёрства, тем не менее дают понимание их сущности. Вместе с тем, стоит отметить, что большая часть приведённых дефиниций, указывая на интересы публично-правовых орга-

нов, упускают из вида интересы частного капитала. Из этого упущения может сложиться ошибочное мнение, что предприниматели идут на подобного рода сотрудничество исходя из чувства социальной ответственности и прогрессивных убеждений. В действительности же, частной стороной соглашения движет стремление извлечения прибыли от участия в подобных проектах, в ином случае это бы противоречило главной цели предпринимательской деятельности.

Таким образом, в качестве наиболее обстоятельного определения институту государственно-частного партнёрства я бы предложил следующее. Государственно-частное партнёрство – это система юридически оформленных взаимоотношений гражданско-правового характера между органами государственной власти и органами местного управления с одной стороны, и частными предпринимателями, их объединениями, отдельными лицами – с другой, в процессе которых публичная сторона стремится возвести или реконструировать социально-значимый инфраструктурный объект, провести иные социально-значимые работы или оказать обществу услуги, привлекая средства частного партнёра, целью которого является извлечение прибыли от управления активом, собственником которого он не является.

Список литературы:

- [1] Клинова М. Г. Государство и частный капитал в поисках прагматического взаимодействия. М., 2009. С. 89–90;
- [2] Погосян Г. Г. Финансирование сферы жилищно-коммунального хозяйства в условиях развития государственно-частного партнерства. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2016. С. 18.;
- [3] Сазыкина С. А. Развитие государственно-частного партнерства на основе контракта жизненного цикла: дис. ... канд. экон. наук. Белгород, 2016. С. 16, 22–23;
- [4] Мерзлов И. Ю. Развитие теории и методологии управления конкурентоспособностью региональной экономики на основе применения государственно-частного партнерства: дис. ... д-ра экон. наук. Пермь, 2016;
- [5] Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнёрстве и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» /СПС «Консультант плюс»;
- [6] Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.02.2011 № 03-66 «О применении механизмов частно-государственного партнёрства в сфере образования»/ СПС «Консультант плюс»;
- [7] Весть. 2012. № 113–115;
- [8] Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 28 декабря;
- [9] Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. 2009. 10 июля;
- [10] Возможности федеральных инвестиций через ГЧП: сб. нормативных актов по ГЧП в Российской Федерации. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. С. 6.;
- [11] Корнев М. В. Сущностные характеристики государственно-частного партнерства в аспекте проекта Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» // Юрист. 2014. № 10. С. 39.;
- [12] Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 9. С. 46.;
- [13] Игнатюк Н. А. Государственно-частное партнерство: учебник для вузов. М.: Юстицинформ. 2012. С. 15.;
- [14] Манько Н. Н. Совершенствование нормативной базы государственно-частного партнерства на современном этапе развития // Бизнес, менеджмент, право. 2012. № 1.;
- [15] Ходырев А. А. Административно-правовое регулирование государственно-частного партнерства на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.;
- [16] Попондопуло В. Ф. Публично-частное партнерство: понятие и правовые формы // Арбитражные споры. 2014. № 2. С. 84.;
- [17] Гагарин П. Государственно-частное партнерство: проблемы и перспективы развития // Финансовая газ. 2013. № 14.;
- [18] Белицкая А.В. Государственно-частное партнерство как вид инвестиционной деятельности: правовые аспекты // Предпринимательское право. 2011. № 1.;
- [19] Матаев Т. М. Методологические основы государственно-частного партнерства в развитии предпринимательства в условиях Евразийского экономического союза (на примере Республики Казахстан): дис. ... д-ра экон. наук. М., 210. С. 25-26.;
- [20] Черномырдина Е. В. Государственно-частное партнерство в механизме реализации функций современного государства : дис. ...канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 12.;
- [21] Писенко К. А. Налогово-правовые аспекты стимулирования и реализации проектов государственно-частного партнерства // Финансовое право. 2019. № 5. С. 19–22;
- [22] Kwak Y. H., Yingyi K., Ibbts C. W. Towards a Comprehensive Understanding of Public Private

Partnerships for Infrastructure Development // ResearchGate GmbH : site. URL: <http://www.researchgate.net/publication/228943861>;

[23] European Investment Bank, The EIB's role in Public-Private Partnerships, July 2004;

[24] Public-Private Partnerships [Электронный ресурс]//, Glossary of statistical terms, OECD, 2016;

[25] Public-Private Partnerships [Электронный ресурс]//, International Monetary Fund, 2016;

[26] Report to Congress on Public-Private Partnerships. US Department of Transportation. 2004. P.10.;

[27] Public-private partnership [Электронный ресурс]//, Department of Economic Affairs, Ministry of Finance, Government of India. 2016.;

Spisok literatury:

[1] Klinova M. G. Gosudarstvo i chastnyj kapital v poiskah pragmaticheskogo vzaimodejstviya. M., 2009. S. 89–90;

[2] Pogosyan G. G. Finansirovanie sfery zhilishchno-kommunal'nogo hozyajstva v usloviyah razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva. dis. ... kand. ekon. nauk. Rostov n/D, 2016. S. 18.;

[3] Sazykina S. A. Razvitie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na osnove kontrakta zhiznennogo cikla: dis. ... kand. ekon. nauk. Belgorod, 2016. S. 16, 22–23;

[4] Merzlov I. YU. Razvitie teorii i metodologii upravleniya konkurentosposobnost'yu regional'noj ekonomiki na osnove primeneniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva: dis. ... d-ra ekon. nauk. Perm', 2016;

[5] Federal'nyj zakon № 224-FZ ot 13.07.2015 «O gosudarstvenno-chastnom partnyorstve i vnese-nii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» /SPS «Konsul'tant plyus»;

[6] Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii ot 04.02.2011 № 03-66 «O primenenii mekhanizmov chastno-gosudarstvennogo partnyorstva v sfere obrazovaniya»/SPS «Konsul'tant plyus»;

[7] Vest'. 2012. № 113–115;

[8] Sankt-Peterburgskie vedomosti. 2006. 28 dekabrya;

[9] Zakonodatel'nyj vestnik Soveta narodnyh deputatov Kemerovskoj oblasti. 2009. 10 iyulya;

[10] Vozmozhnosti federal'nyh investicij cherez GCHP: sb. normativnyh aktov po GCHP v Rossijskoj Federacii. M.: Al'pina Biznes Buks, 2009. S. 6.;

[11] Kornev M. V. Sushchnostnye karakteristiki gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v aspekte proekta Federal'nogo zakona «Ob osnovah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossijskoj Federacii» // YUrist. 2014. № 10. S. 39.;

[12] Varnavskij V. G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: nekotorye voprosy teorii i praktiki // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2011. № 9. S. 46.;

[13] Ignatyuk N. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: uchebnik dlya vuzov. M.: YUsticinform. 2012. S. 15.;

[14] Man'ko N. N. Sovershenstvovanie normativnoj bazy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape razvitiya // Biznes, menedzhment, pravo. 2012. № 1.;

[15] Hodyrev A. A. Administrativno-pravovoe regulirovanie gosudarstvenno-chastnogo partnerstva na sovremennom etape: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2013. S. 10.;

[16] Popondopulo V. F. Publichno-chastnoe partnerstvo: ponyatie i pravovye formy // Arbitrazhnye spory. 2014. № 2. S. 84.;

[17] Gagarin P. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy i perspektivy razvitiya // Finansovaya gaz. 2013. № 14.;

[18] Belickaya A.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vid investicionnoj deyatel'nosti: pravovye aspekty // Predprinimatel'skoe pravo. 2011. № 1.;

[19] Mataev T. M. Metodologicheskie osnovy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitii predprinimatel'stva v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (na primere Respubliki Kazahstan): dis. ... d-ra ekon. nauk. M., 210. S. 25-26.;

[20] CHernomyrdina E. V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v mekhanizme realizacii funkcij sovremennogo gosudarstva : dis. ...kand. jurid. nauk. Samara, 2017. S. 12.;

[21] Pisenko K. A. Nalogovo-pravovye aspekty stimulirovaniya i realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Finansovoe pravo. 2019. № 5. S. 19–22;

[22] Kwak Y. H., Yingyi K., Ibbs C. W. Towards a Comprehensive Understanding of Public Private Partnerships for Infrastructure Development // ResearchGate GmbH : site. URL: <http://www.researchgate.net/publication/228943861>;

[23] European Investment Bank, The EIB's role in Public-Private Partnerships, July 2004;

[24] Public-Private Partnerships [Elektronnyj resurs]//, Glossary of statistical terms, OECD, 2016;

[25] Public-Private Partnerships [Elektronnyj resurs]//, International Monetary Fund, 2016;

[26] Report to Congress on Public-Private Partnerships. US Department of Transportation. 2004. P.10.;

[27] Public-private partnership [Elektronnyj resurs]//, Department of Economic Affairs, Ministry of Finance, Government of India. 2016.;

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-132-137

КОРОБОВА Екатерина Геннадиевна,
к.ю.н., доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Воронежского филиала РАНХиГС,
e-mail: korobova_k@bk.ru

НОВЕЛЛЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Местное самоуправление, исходя из поправок в Конституцию, внесённых в 2020 г., является частью единой системы публичной власти Российской Федерации. В марте 2025 г. был принят Федеральный закон №33 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который закрепил перечень правовых средств функционирования местного самоуправления в системе публичной власти. Новеллами указанного закона являются обновлённое определение местного самоуправления; переход к одноуровневой системе местного самоуправления с сокращением видов муниципальных образований; участие главы субъекта РФ в процедуре избрания главы муниципального образования; одновременное замещение главой муниципального образования муниципальной должности и государственной должности субъекта РФ; расширение степени участия государственных органов субъектов РФ в реализации полномочий органов местного самоуправления.

Ключевые слова: единая система публичной власти, местное самоуправление, муниципальное образование, органы местного самоуправления, глава муниципального образования, вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения.

KOROBOVA E.G.,
associate Professor of the Department
of state and legal disciplines RANEPa,
Voronezh branch

NOVELTIES OF THE LEGAL REGULATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AS AN ELEMENT OF THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Based on the amendments to the Constitution introduced in 2020, local self-government is part of the unified system of public authority of the Russian Federation. In March 2025, Federal Law No. 33 "On the General Principles of the organization of local Self-government in the Unified System of Public Authority" was adopted, which consolidated the list of legal means of functioning of local self-government in the system of public authority. The novelties of this law are the updated definition of local self-government; transition to a single-level system of local self-government with a reduction in the types of municipalities; participation of the head of a constituent entity of the Russian Federation in the procedure for electing the head of a municipal entity; simultaneous replacement by the head of a municipal entity of a municipal position and a state position of a constituent entity of the Russian Federation; expansion of the degree of participation of state bodies of constituent entities of the Russian Federation in the exercise of the powers of local self-government bodies.

Key words: unified system of public authority, local self-government, municipal entity, local self-government bodies, head of municipal entity, issues of direct provision of vital activity of the population.

Введение

Нынешний год стал знаменательным для развития местного самоуправления и муниципального права в России. 20 марта 2025 года Президентом был подписан Федеральный закон N 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». В названии закона, по сравнению с предыдущим ФЗ-131, появился термин «единая система публичной власти». Этот факт обусловлен новой редакцией Конституции РФ после внесения в неё поправок в 2020 году, в частности, в соответствие с ч.3 ст.132 «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие...». Упомянутый в новой редакции Конституции термин потребовал законодательной расшифровки. Эта задача была решена Федеральным законом от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации». В статье 2 данного закона содержится следующее определение: «Под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности...». Местное самоуправление, таким образом, поставлено в один ряд с государственным управлением, несмотря на то, что в соответствии со ст. 12 Конституции органы местного самоуправления не включаются в систему органов государственной власти.

Понятие местного самоуправления

Необходимо разобраться с понятием «местное самоуправление». Определяющим термином здесь является «самоуправление», под которым понимается «управление делами территориальной общности, организации или коллектива, самостоятельно осуществляемое их членами через выборные органы либо непосредственно (с помощью собраний, референдумов и т. п.)» [1]. Одним из основных признаков самоуправления, согласно Большой российской энциклопедии, является принадлежность публичной власти населению или избирателям соответствующей территории, членам общественного объединения [1]. Шаймуллин, рассматривая вопрос о месте местного самоуправления в единой системе публичной власти, так определяет его: «Самоуправление — это форма социального управления, заключающаяся в том, что территориально или иным образом организованная общность людей управляет своими делами относительно самостоятельно в пре-

делах законодательства...» [2, с.197]. Самоуправление, таким образом, предполагает определённую независимость данной общности от центральных (государственных) органов управления. Очевидно, что под местным самоуправлением понимается указанная деятельность, осуществляемая на местах, т.е. в границах конкретных административно-территориальных единиц. В данном случае речь не может идти о полной независимости от государственных органов, но только о некой автономии с включением в единую систему публичной власти.

Т.М. Бялкина, анализируя принципы местного самоуправления, пишет о трёх аспектах термина «местное самоуправление»: «Конституционная модель местного самоуправления предполагает триединство следующих его сущностей: 1) местное самоуправление – это институт правового статуса личности. Право граждан на местное самоуправление есть субъективное право личности; 2) местное самоуправление – это институт гражданского общества. Местное сообщество есть коллективный субъект местного самоуправления, и представляет собой одну из основных ячеек гражданского общества; 3) местное самоуправление – это институт публичной власти. Местное самоуправление является институтом государственности, но органы местного самоуправления при этом не являются органами государственной власти» [3, с.9]. Местное самоуправление, таким образом, имеет сложную, комплексную природу. Оно является не только институтом публичной власти, но также элементом гражданского общества и субъективным правом личности.

Обратимся к законодательному определению термина. Федеральный закон №33 от 20.03.2025 г. под местным самоуправлением понимает «признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации форму самоорганизации граждан в целях осуществления народом своей власти для самостоятельного решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения (вопросов местного значения)...». Нужно отметить, что определение местного самоуправления претерпело достаточно сильные изменения. Предыдущий Федеральный закон от 6.10.2003 г. под местным самоуправлением понимал «форму осуществления народом своей власти, обеспечивающую <...> самостоятельное и под свою ответственность решение населением <...> вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций». Новый закон заменил «форму осуществления народом своей власти» на «форму самоорганизации граждан», причём ранее к формам самоорганизации граж-

дан и, одновременно, участия граждан в осуществлении местного самоуправления закон относил только территориальное общественное самоуправление. Многие учёные критикуют указанные изменения. Так, анализируя будущий, на тот момент, закон, Ю.Е. Курилюк пишет о том, что «определение местного самоуправления как формы самоорганизации граждан, предлагаемое Законом № 40361-8, сомнительно коррелирует как с прописанной в ст. 12 Конституции РФ самостоятельностью ОМСУ, так и с закреплённым в ч. 2 ст. 3 Конституции РФ положением о возможности осуществления народом власти через ОМСУ (следовательно, пониманием их в качестве властных структур)» [4, с.34]. Похожую точку зрения можем наблюдать в статье Н.М. Ребровой, где она так же, как и предыдущий автор, отмечает противоречие нового определения местного самоуправления статьям 3 и 132 Конституции РФ, а также пишет о смешении понятий местного самоуправления и территориального общественного управления [5, с.201-202]. Несмотря на критику данного определения ещё на стадии законопроекта, законодатель посчитал правильным изменить первоначальную дефиницию. Нужно отметить, что в новой дефиниции всё-таки упоминается народовластие в качестве цели самоорганизации граждан, что некоторым образом снимает возражения критиков.

В то же время, самоорганизация граждан представляет собой институт и форму существования гражданского общества. Формулировка нового закона, таким образом, подчёркивает сложную природу местного самоуправления: не только как форму народовластия, но и как институт гражданского общества.

Муниципальные образования

Новшеством правового регулирования местного самоуправления является законодательное определение муниципального образования. Под муниципальным образованием ст. 9 Федерального закона №33 понимает «публично-правовое образование, созданное на территории с постоянно проживающим населением, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления». Федеральный закон №131 определял муниципальное образование через его виды (ст.2). Отнесение муниципального к публично-правовым субъектам является неслучайным в свете включения местного самоуправления в единую систему публичной власти. Публично-правовые субъекты – это государство, государственные образования (например, субъекты федерации), межгосударственные объединения, международные организации. Перечислен-

ные институты являются территориальной основой реализации публичной власти общностями людей, проживающими на этих территориях. Муниципальное образование, таким образом, становится продолжением приведённого выше перечня публично-правовых субъектов, следовательно, территориальной основой осуществления публичной власти.

В новом законе количество видов муниципальных образований резко сократилось до трёх: муниципальные округа, городские округа и внутригородские муниципальные образования городов федерального значения. Муниципальные районы, городские и сельские поселения потеряли свой статус муниципальных образований. Таким образом, территориальная система муниципального управления стала одноуровневой. «Одноуровневая система позволит внести внятную ответственность в процессы, происходящие на территории конкретного муниципального образования - или глава округа, или регион. По словам одного из разработчиков законопроекта Павла Крашенинникова: «Нам нужно сделать так, чтобы была реальная управленческая структура, которая занималась бы не всеми вопросами подряд, а конкретными полномочиями, которые мы тоже обозначили. Смысл в том, что права, обязанности и ответственность должны быть и у чиновников, и у людей. Поэтому происходит упорядочение, система будет более прозрачной и реальной», - отмечает в своей статье В.В. Катов [6, с.5]. Укрупнение муниципальных образований решает всё ту же задачу – встраивание местного самоуправления в единую систему публичной власти. Этот процесс напрямую связан с централизацией управления. По поводу судьбы городских и сельских поселений В.В. Катов предполагает, что «произойдет их трансформация в территориальные управления, которые, возможно, будут существовать в том же составе, находиться в тех же помещениях, но основная часть административной работы перейдет на уровень округов, резко возрастет возможность для работы непосредственно с населением, что очень важно» [6, с.25]. Вариант существования бывших поселений в форме территориального общественного самоуправления вполне реален и перспективен.

Помимо внутригородских муниципальных образований городов федерального значения (которые, скорее, являются уникальными для огромной страны), разграничению подлежат только оставшиеся два вида муниципальных образований: городской и муниципальный округа. Критериями для того разграничения являются признаки городского округа, закреплённые в ч.3 ст.9 Федерального закона №33, а именно: две третьих населения – это городские жители, площадь

сельских поселений не может превышать в два и более раза площадь городской территории и плотность населения должна в пять и более раз превышать среднюю плотность по стране. Если муниципальное образование не соответствует этим характеристикам, то оно является муниципальным округом.

Органы местного самоуправления

В соответствии с новым законом количество видов органов местного самоуправления не изменилось. Обязательными органами в структуре местного самоуправления по-прежнему являются представительный орган, местная администрация и глава муниципального образования (ч.2 ст.14). Муниципальные органы управления повторяют систему органов государственного управления: представительный орган соответствует законодательному органу государственной власти, местная администрация – исполнительному органу, глава муниципального образования – главе государства (Президенту РФ) на федеральном уровне или главе субъекта РФ на уровне региона. Только суды не имеют аналога на уровне местного самоуправления, поскольку правосудие – прерогатива государства.

Существенные изменения претерпел правовой статус главы муниципального образования. Можно выделить два ключевых аспекта этих изменений. Во-первых, перечень способов избрания главы муниципального образования был дополнен новым способом – избрание представительным органом из числа кандидатов, представленных высшим должностным лицом субъекта РФ. Причём для городских округов – административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации данный способ избрания главы муниципального образования является единственно возможным в соответствии с ч. 2 ст. 88 Федерального закона от 20.03.2025 г. №33. Неслучайно законодатель включил в текст закона данную норму, ведь в этом случае проявляется теснейшая взаимосвязь элементов единой системы публичной власти. Во-вторых, глава муниципального образования теперь не может быть одновременно председателем представительного органа местного самоуправления. Даже если его избирают из числа депутатов указанного органа, после избрания его полномочия депутата прекращаются.

Радикально новой является ч.20 ст.19, в соответствии с которой глава муниципального образования одновременно замещает государственную должность субъекта Российской Федерации и муниципальную должность. Законодатель подчёркивает при этом, что данная норма вытекает из принципа единства системы публичной власти.

Компетенция органов местного самоуправления также довольно существенно изменилась. Термин «вопросы местного значения» был заменён в новом законе термином «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения». Причём сами вопросы не нашли отражения в тексте закона, в отличие от Федерального закона от 6.10.2003 г. №131, в структуре которого была одноимённая глава. Федеральный закон от 20.03.2025 г. содержит ст.32, посвящённую полномочиям органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Указанные полномочия разделены на три группы. К первой группе относятся полномочия, осуществляемые исключительно органами местного самоуправления, не подлежащие перераспределению органам государственной власти субъекта федерации. К ним относятся, например, принятие устава муниципального образования; владение, пользование и распоряжение муниципальным имуществом; развитие внутридворовых территорий. Вторая группа полномочий осуществляется органами местного самоуправления по умолчанию, но эти полномочия могут быть перераспределены на региональный уровень в случае принятия соответствующего закона субъекта РФ. Примерами таких полномочий являются организация тепло-, водо-, газо- и электроснабжения; организация дошкольного, начального и среднего образования; организация благоустройства территории муниципального образования. Полномочия, относящиеся к третьей группе, могут осуществляться органами местного самоуправления только в том случае, если принят соответствующий закон субъекта РФ. К таким полномочиям относятся, в числе прочих, организация транспортного обслуживания населения в границах муниципального образования, разработка и утверждение генеральных планов муниципального образования, организация ритуальных услуг.

Таким образом, Федеральный закон от 20.03.2025 г. №33 увеличил степень участия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в реализации полномочий органов местного самоуправления. Проявляется это, в первую очередь, в том, что именно государственные органы субъекта на законодательном уровне определяют характер и объём полномочий органов местного самоуправления.

Заключение

Появление в 2020 г. в тексте Конституции РФ новой правовой конструкции «единая система публичной власти» стало толчком к дальнейшему правотворчеству. Так, были приняты Федераль-

ный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» №394-ФЗ, который дал определение указанному понятию, Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» №414-ФЗ, регламентирующий организацию государственного управления в регионах. Наконец, в марте этого года принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» №33-ФЗ, который стал правовой основой новой одноуровневой организации местного самоуправления.

Главная проблема новой правовой конструкции состоит в том, что органы местного самоуправления не входят в систему государственного управления, но при этом включаются в единую систему публичной власти. Н. А. Ткачёва пишет по этому поводу: «На стадии обсуждения конституционных поправок неоднократно указывалось на несогласованность данных положений, влекущих противоречивость конституционного текста. На взгляд автора настоящей статьи, никакой коллизии этих норм – нет. По своей сути, органы местного самоуправления не являются государственными органами, поскольку не выполняют государственных полномочий (за исключением тех случаев, когда они передаются на основании федерального или регионального закона), в их компетенцию входит решение вопросов местного значения» [7, с.171]. Ещё на стадии подготовки поправок в Конституцию РФ по запросу Президента РФ Конституционный Суд РФ в своём заключении от 16 марта 2020 г. №1-З дал следующее толкование единства системы публичной власти: «...функциональное единство, что не исключает организационного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при решении задач на соответствующей территории. Это не отрицает самостоятельности местного самоуправления в пределах его полномочий и не свидетельствует о вхождении органов местного самоуправления в систему органов государственной власти» [7, с.172].

Таким образом, основными правовыми инструментами встраивания местного самоуправления в единую систему публичной власти, предложенными Федеральным законом от 20.03.2025 г. №33, стали следующие:

1. Уменьшение количества видов муниципальных образований и их укрупнение, как следствие, переход к одноуровневой системе местного самоуправления.

2. Возможность участия главы субъекта РФ в процессе избрания главы муниципального обра-

зования (в случае избрания главы городского округа – столицы субъекта РФ участие главы субъекта обязательно).

3. Замещение главой муниципального образования государственной должности субъекта РФ и муниципальной должности одновременно.

4. Расширение полномочий государственных органов субъекта РФ в сфере определения характера и объёма компетенции органов местного самоуправления.

Список литературы:

- [1] САМОУПРАВЛЕНИЕ // Большая российская энциклопедия. – Том 29. – Москва, 2015. – С. 302
- [2] Шаймуллин Р.К. Проблема определения места местного самоуправления в единой системе публичной власти / Р.К. Шаймуллин // Право и государство: теория и практика. – 2023. - №11 (227). – С. 196-197
- [3] Бялкина Т.М. О принципах местного самоуправления в единой системе публичной власти / Т.М. Бялкина // Вестник ВГУ. – Серия: Право. – 2023. - №3 (54)
- [4] Курилюк Ю.Е. О проблемах определения местного самоуправления и его полномочий в единой системе публичной власти / Ю.Е. Курилюк // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 29–35.
- [5] Реброва Н.М. О перспективах развития законодательства о местном самоуправлении в единой системе публичной власти в Российской Федерации / Н.М. Реброва // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023 г. Т. 16. № 2. – С. 198-206
- [6] Катов В.В. Встраивание местного самоуправления в единую систему публичной власти РФ / В.В. Катов // Учёные записки. – 2022. - №3(43). – С.20-26
- [7] Ткачёва Н.А. Органы местного самоуправления как структурно-функциональный элемент единой системы публичной власти в Российской Федерации / Н.А. Ткачёва // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – С. 170-180

Spisok literatury:

- [1] SAMOUPRAVLENIE // Bol'shaya russijskaya enciklopediya. – Tom 29. – Moskva, 2015. – S. 302
- [2] SHajmullin R.K. Problema opredeleniya mesta mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti / R.K. SHajmullin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2023. - №11 (227). – S. 196-197

[3] Byalkina T.M. O principah mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoj vlasti / T.M. Byalkina // Vestnik VGU. – Seriya: Pravo. – 2023. – №3 (54)

[4] Kurilyuk YU.E. O problemah opredeleniya mestnogo samoupravleniya i ego polnomochij v edinoj sisteme publichnoj vlasti / YU.E. Kurilyuk // Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3. – S. 29–35.

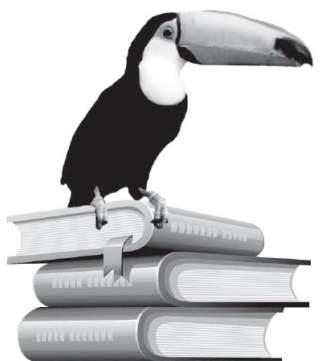
[5] Rebrova N.M. O perspektivah razvitiya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii v edinoj sisteme publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii / N.M. Rebrova // Vestnik YURGTU (NPI). Seriya:

Social'no-ekonomicheskie nauki. 2023 g. T. 16. № 2. – S. 198-206

[6] Katov V.V. Vstraivanie mestnogo samoupravleniya v edinuyu sistemu publichnoj vlasti RF / V.V. Katov // Uchyonye zapiski. – 2022. – №3(43). – S.20-26

[7] Tkachyova N.A. Organy mestnogo samoupravleniya kak strukturno-funkcional'nyj element edinoj sistemy publichnoj vlasti v Rossijskoj Federacii / N.A. Tkachyova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2022. – T. 8 (74). № 3. – S. 170-180

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-138-145

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Нальчик Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕБРАТЕНКО Геннадий Геннадиевич,
Академия управления МВД России, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин;
Таганрогский институт управления и экономики,
кафедра теории и истории государства
и права - доктор юридических наук, профессор,
г. Москва Российская Федерация,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕР УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. Применение мер уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях показывает сложную взаимосвязь публичных и частных интересов, требующих детального рассмотрения. Ключевым аспектом является роль публичных правовых интересов, которые, по сути, являются движущей силой всего процесса. Однако публичные интересы не могут быть реализованы в ущерб частным интересам участников уголовного процесса. Частные интересы требуют применения мер уголовно-процессуального принуждения только в строгом соответствии с законом, с минимизацией ограничений прав и свобод с приоритетом выбора мягких и щадящих мер. В связи с этим в статье рассматриваются некоторые актуальные аспекты обеспечения частных и публичных правовых интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения.

Материалы и методы: научное исследование опирается на методологический фундамент, включающий в себя несколько взаимодополняющих подходов. В основе лежит диалектический метод, позволяющий анализировать уголовно-процессуальные явления в их развитии и противоречиях, выявляя внутренние взаимосвязи и закономерности. Этот подход дополняется логическим методом, обеспечивающим строгую последовательность рассуждений и вывод обоснованных заключений. Важную роль играет сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить нормы уголовно-процессуального законодательства, который предоставляет возможность определить направления совершенствования. Кроме того, в исследовании используются общий и специальный метод научного познания, позволяющие оперировать широким спектром источников и применять специализированные научные знания в области уголовного процесса. Завершает методологическую картину формально-юридический метод, основанный на тщательном анализе действующего законодательства. В совокупности эти методы обеспечивают комплексный и многосторонний анализ исследуемой проблемы.

Результаты исследования: в ходе рассмотрения и анализа некоторых аспектов, обеспечения частных и публичных интересов при применении мер уголовно-процессуального принуждения были выявлены коллизионные положения, которые создают проблему реализации частных интересов. С учетом этого предлагаются возможные способы устранения указанных проблем путем внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.

Выводы и заключения: эффективное функционирование системы уголовного правосудия во многом зависит от баланса между публичными и частными интересами. Этот

баланс достигается благодаря строгому соблюдению законности и принципов уголовного судопроизводства. Только в этом случае можно гарантировать эффективное расследование преступлений и одновременно защиту прав и свобод участников процесса. Уточнение процедурных норм процессуального законодательства является ключевыми фактором для постоянного совершенствования системы уголовного судопроизводства, а также для достижения оптимального баланса между публичными и частными интересами. В связи с этим в работе предлагается внесение изменений и дополнений в ч. 1 ст. 18 и ч. 2 ст. 46 УПК РФ.

Ключевые слова: меры принуждения, частные и публичные интересы, подозреваемый, обвиняемый, полномочия суда, эффективность расследования.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
Kabardino-Balkarian State
University named after Kh. M. Berbekov,
Associate Professor of the Department
of Criminal Law, Process and Criminology,
Candidate of Law, Associate Professor,
Nalchik, Russian Federation

NEBRATENKO Gennady Gennadievich,
Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Professor
of the Department of State and Legal Disciplines;
Taganrog Institute of Management and Economics,
Department of Theory and History of State
and Law - Doctor of Law, Professor,
Moscow, Russian Federation

SOME ASPECTS OF ENSURING PRIVATE AND PUBLIC LEGAL INTERESTS IN THE APPLICATION OF MEASURES OF CRIMINAL PROCEDURAL COERCION

Annotation. *The application of measures of criminal procedural coercion at the pre-trial stages shows a complex relationship between public and private interests that require detailed consideration. The key aspect is the role of public legal interests, which, in fact, are the driving force behind the entire process. However, public interests cannot be realized to the detriment of the private interests of the participants in the criminal process. Private interests require the use of measures of criminal procedural coercion only in strict accordance with the law, with the minimization of restrictions on rights and freedoms, with the priority of choosing soft and sparing measures. In this regard, the article discusses some relevant aspects of ensuring private and public legal interests in the application of measures of criminal procedural coercion.*

Materials and methods: *Scientific research is based on a solid methodological foundation that includes several complementary approaches. It is based on a dialectical method that allows analyzing criminal procedural phenomena in their development and contradictions, revealing internal relationships and patterns. This approach is complemented by a logical method that ensures a strict sequence of reasoning and the conclusion of reasonable conclusions. An important role is played by the comparative legal method, which makes it possible to compare the norms of criminal procedure legislation, which provides an opportunity to identify areas for improvement. In addition, the study uses a general and special method of scientific knowledge, allowing to operate from a wide range of sources and apply specialized scientific knowledge in the field of criminal procedure. The methodological picture is completed by a formal legal method based on a thorough analysis of current legislation. Together, these methods provide a comprehensive and multifaceted analysis of the problem under study.*

Research results: *having considered and analyzed some aspects of ensuring private and public interests in the application of measures of criminal procedural coercion, conflict of laws provi-*

sions have been identified that create a problem of realizing private interests. With this in mind, possible ways to eliminate these problems are proposed by making amendments and additions to the criminal procedure legislation.

Conclusions and conclusions: The effective functioning of the criminal justice system largely depends on the balance between public and private interests. This balance is achieved through strict adherence to the rule of law and the principles of criminal justice. Only in this case can an effective investigation of crimes be guaranteed and at the same time the rights and freedoms of the participants in the process are protected. Clarifying the procedural rules of criminal procedure legislation are key factors for the continuous improvement of the criminal justice system, as well as for achieving an optimal balance between public and private interests. In this regard, we propose amendments and additions to Part 1 of art. 18 and Part 2 of art. 46 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: coercive measures, private and public interests, suspect, accused, powers of the court, effectiveness of the investigation.

Обеспечение баланса между частными и публичными интересами, мер уголовно процессуального принуждения представляет собой одну из самых сложных и дискуссионных проблем современного уголовного процесса [1, с. 42-50; с. 44-48]. Эта проблема находится в фокусе внимания не только ученых юристов, но и практикующих судей, следователей, дознавателей и др. должностных лиц применяющих нормы уголовно-процессуального законодательства, поскольку от ее решения напрямую зависит эффективность правосудия и соблюдение основополагающих принципов правового государства. Центральным вопросом здесь является определение границ полномочий суда при выборе и применении мер принуждения, поскольку необходимо найти оптимальное соотношение между необходимостью эффективного расследования и судебного разбирательства с одной стороны, и гарантией прав и свобод всех участников уголовного процесса с другой. Нельзя допускать, чтобы стремление к раскрытию преступления и наказанию виновных привело к неоправданному ущемлению прав невиновных.

Для адекватного анализа полномочий суда в этой сфере необходимо, прежде всего, четко определить понятие «частных» и «публичных» интересов в контексте уголовного процесса. Под «частными интересами» в данном случае понимается интерес государства в установлении истины по уголовному делу, пресечении преступлений, наказании виновных лиц и обеспечении общественной безопасности. Это фундаментальный интерес, на котором строится вся система уголовного правосудия. Он реализуется через различные процессуальные действия, включая применение мер принуждения, направленных на сбор доказательств, предотвращение давления на свидетелей, обеспечение явки обвиняемого в суд и т.д. Эффективность расследования и судебного разбирательства, достижение целей уголовного судопроизводства являются ключевыми аспек-

тами публичного интереса. Это, в свою очередь, предполагает наличие у государства широких, но строго регламентированных полномочий по применению принудительных мер. «Частные интересы», напротив, представляют собой права и свободы конкретных лиц, которые могут быть ограничены в ходе уголовного процесса. К ним относятся права и законные интересы обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников процесса. Эти интересы требуют безусловного уважения и защиты со стороны государства. Даже при наличии обоснованных подозрений в совершении преступления права обвиняемого не могут быть неограниченно ущемлены. Защита частных интересов обеспечивается соблюдением принципов законности, презумпции невиновности, права на защиту и другими гарантиями, закрепленными в национальном законодательстве и международных правовых актах.

Взаимосвязь мер процессуального принуждения с правовыми интересами участников процесса чрезвычайно сложна и неоднозначна. В процессуальной литературе отмечают, что «интересы участников уголовного судопроизводства являются непосредственным объектом принуждения» [2, с. 142-150; с. 149]. Однако это принуждение должно быть строго соразмерно цели, т.е. ограничение прав и свобод допустимо лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения целей уголовного судопроизводства и не выходит за рамки закона. При этом суд обязан тщательно взвешивать все «за» и «против», обеспечивая соблюдение баланса между публичными и частными интересами. Например, применение такой меры, как заключение под стражу, является серьезным ограничением права на свободу и личную неприкосновенность. Суд, принимая решение о применении этой меры, должен убедиться в наличии достаточных оснований, таких как опасность уклонения, от следствия или суда, угроза уничтожения доказательств, а также в отсутствии

альтернативных, менее ограничительных мер. Необходимо также учесть тяжесть совершенного преступления, степень доказанности вины и другие обстоятельства дела. Аналогичный подход требуется при применении других мер принуждения, таких как домашний арест, запрет на определенные действия, контроль над телефонными переговорами, обязательство о явке и др. Во всех случаях суд обязан обосновать свои решения, указав на конкретные факты и обстоятельства, подтверждающие необходимость применения той или иной меры принуждения.

Современные тенденции развития уголовного процесса характеризуются усилением защиты частных интересов. Международные стандарты в области прав человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, устанавливают жесткие требования к применению мер принуждения. На национальном уровне законодательства все чаще вводятся новые гарантии, направленные на минимизацию риска, нарушения прав участников уголовного процесса. Например, широкое распространение получают такие институты, как судебный контроль за законностью следственных действий, институт адвоката, гарантии права на обжалование решений о применении мер принуждения.

Защита публичных правовых интересов в уголовном процессе нередко требует применения мер принуждения к участникам уголовного процесса. Они по своей сути ограничивают конституционные права и свободы лиц подозреваемых в совершении преступления, а также обвиняемых. Однако применение таких мер принуждения обусловлено необходимостью обеспечения нормального последовательного функционирования судопроизводства. В связи с этим система применения мер принуждения регламентируется сложным комплексом требований и принципов, призванных минимизировать риски злоупотребления со стороны должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, и такое законодательное закрепление, в свою очередь, обеспечивает баланс между интересами государства и правами человека.

Существуют различные суждения о сущности применения мер процессуального принуждения. В частности, М.И. Воронин подчеркивает, что ограничения прав и свобод начинаются ещё на досудебных стадиях, до установления вины и опровержения презумпции невиновности [3, с. 147]. Необходимо отметить, что указанное мнение является обоснованным и имеет право на существование, поскольку к подозреваемому лицу могут применить, например, заключение под стражу до предъявления обвинения. Данный при-

мер свидетельствует о том, что лицу не предъявили обвинение, а нормы уголовно-процессуального закона дают органам, осуществляющим предварительное расследование, правомочия на применение мер принуждения до признания данного лица обвиняемым в совершении преступления.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством более строгие меры принуждения (заключение под стражу, домашний арест) подлежат применению при отсутствии возможности применения более мягкой меры пресечения. Такое предписание закона дает обвиняемому права более мягкую меру пресечения, чем заключение под стражу, но это право подлежит реализации при рассмотрении судом ходатайства следователя, и наличие такого права не гарантирует автоматического удовлетворения. Суд должен взвесить все обстоятельства дела, оценив степень общественной опасности деяния, риск побега обвиняемого, возможность воспрепятствования правосудия и другие факторы, предусмотренные законом. Например, наличие у обвиняемого серьезных заболеваний, беременности или наличие малолетних детей могут служить аргументами в пользу избрания более мягкой меры пресечения, такой как домашний арест или подписка о невыезде. В то же время тяжесть инкриминируемого преступления, наличие доказательств вины и риск уничтожения доказательств могут перевесить эти обстоятельства. Столкновение интересов достигает своего пика именно на стадии выбора меры пресечения. Здесь на одной чаше весов находятся публичные интересы и необходимость обеспечить надлежащее расследование, а также возможность предотвращения возможных негативных последствий, такие как укрывательство от следствия, давление на свидетелей или повторение преступления, а на другой чаше - частные интересы и права и свободы, которые могут быть ограничены. Например, частные интересы членов семьи обвиняемого, испытывающих материальные, психологические трудности из-за заключения под стражу. Суд призван найти разумный баланс между конкурирующими интересами, руководствуясь принципами законности, объективности, справедливости и соразмерности. Важно понимать, что выбор меры пресечения это не просто формальность. Это ключевой момент, влияющий на весь ход уголовного процесса и судьбу всех участников. Неправомерное применение мер пресечения может привести к нарушению прав человека, длительному пребыванию под стражей невиновного лица, потере работы и средств к существованию, а также к серьезным психологическим травмам. С другой стороны, недостаточно строгая мера пресечения может

создать реальную угрозу справедливому разбирательству, позволить обвиняемому скрыться или продолжить противоправную деятельность.

К мерам уголовно-процессуального принуждения относятся не только меры пресечения, но и другие действия, ограничивающие права и свободы участников процесса. Каждая из этих мер должна быть основана на законе, пропорциональна цели и подкреплена достаточными доказательствами.

Современная правоприменительная практика постоянно развивается, стремясь минимизировать риски нарушения прав человека при применении мер уголовно-процессуального принуждения. Вместе с тем необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон предусматривает нормы, которые противоречат принципам уголовного судопроизводства, в частности, принципу языка судопроизводства. Пункт 2 ч. 1 ст. 46 Уголовно-процессуального кодекса РФ предоставляет подозреваемому возможность уведомить близких родственников, родственников или близких лиц о его задержании и месте нахождения. Данное право может реализовать подозреваемый через телефонный звонок, который ему предоставляется единожды. Однако права подозреваемого законодатель ограничивает тем, что этот телефонный звонок должен быть сделан на русском языке в присутствии дознавателя и следователя. Данное положение закона защищает с одной стороны публичные интересы органов предварительного расследования, с другой стороны нарушает частные интересы подозреваемого лица. Нам представляется обоснованным предоставление телефонного разговора в указанном случае на языке, которым владеет подозреваемое лицо, поскольку такое положение должно исходить из принципа языка судопроизводства. При этом ч. 1 ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающая принцип языка судопроизводства, не конкретизирует его применение в ситуации, описанной в пункте 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Отсутствие четкой законодательной регламентации приводит к коллизии между правом подозреваемого на уведомление близких лиц и ограничением его пользования только русским языком. Это особенно актуально в условиях многонациональной России, где значительная часть населения не свободно владеет русским языком. Ограничение телефонного звонка только русским языком в присутствии следователя или дознавателя может существенно затруднить, а в ряде случаев и вовсе лишить подозреваемого возможности сообщить своим близким о своем задержании. Представьте ситуацию: подозреваемый, владеющий только родным языком (например, татарским, чеченским, кабардинским), не способен объяснить ситуацию

следователю, чтобы тот смог перевести сообщение. Даже при наличии переводчика, сам факт присутствия третьих лиц может скомпрометировать суть сообщения, затруднить свободное общение с близкими лицами. Защита публичных интересов, на которую ссылается законодатель, в данном случае выглядит недостаточно убедительной. Наличие следователя при звонке не гарантирует предотвращения возможных нарушений закона со стороны подозреваемого. Более того, такое ограничение может быть использовано как средство давления на подозреваемое лицо. Альтернативным решением может стать введение более гибкого подхода. Например, можно разрешить звонки на родном языке подозреваемого при условии привлечения квалифицированного переводчика, оплата услуг которого возлагается на органы предварительного расследования. Такой подход обеспечил бы и соблюдение прав подозреваемого, и контроль со стороны следствия. Ещё одним вариантом может стать письменное уведомление близких лиц. В случае, если подозреваемый не владеет русским языком, ему должно быть предоставлено право написать уведомление на своём родном языке с последующим переводом квалифицированным переводчиком. Это исключило бы необходимость устного общения в присутствии следователя и устранило бы риски, связанные с передачей информации в устной форме. В целом существующая норма УПК РФ требует пересмотра в целях гармонизации с принципом языка судопроизводства. Ограничение прав подозреваемого лица при уведомлении близких является недопустимым и противоречащим закону. Необходимо добиваться того, чтобы право на связь с родными в условиях задержания было реализовано полноценно, без ограничений, порождающих противоречия с основополагающими принципами правосудия. С учётом изложенного полагаем целесообразным внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ дополнений и изменений следующего содержания:

– в ч. 2. ст. 46 слова «на русском языке» заменить словами «на языке, которым он владеет»;

– ч. 1 ст. 18 дополнить правом «делать один телефонный звонок на родном или другом языке, которым он владеет».

Необходимо принять меры для его искоренения, предложив альтернативные и более справедливые механизмы реализации этого права. В этой связи важную роль играют профессионализм и беспристрастность судей и следователей, эффективность работы органов прокуратуры, а также доступ к квалифицированной юридической помощи для всех участников процесса. Также нельзя забывать о роли общественного контроля

за соблюдением законности в уголовном судопроизводстве. Роль общественных организаций, средств массовой информации и гражданского общества в целом в обеспечении справедливости и защите прав человека в уголовном процессе необходимо постоянно усиливать. Только взаимодействие всех этих институтов может гарантировать эффективное и справедливое функционирование системы уголовного правосудия.

Таким образом, правильное применение мер уголовно-процессуального принуждения является залогом обеспечения как публичных, так и частных правовых интересов в уголовном судопроизводстве.

В современной российской правовой системе роль суда в досудебном производстве существенно расширена, и это связано с обеспечением публичных и частных правовых интересов не только в ходе предварительного следствия, но и дознания. Наиболее ярко это проявляется в процедурах избрания и продления мер пресечения. В процессуальной литературе существуют различные мнения по применению мер уголовно-процессуального принуждения. Одни отмечают, что полномочия по применению мер процессуального принуждения следует предоставлять суду [3]. Другие указывают на то, что эти полномочия необходимо передать прокурору [4, с. 80-86; с. 139-143].

Суд, как независимый орган, должен играть ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности применения мер пресечения, предотвращая злоупотребления со стороны органов предварительного расследования. С учетом этого представляется, что действующее законодательство совершенно правильно закрепляет применение наиболее строгих мер принуждения за судом, поскольку при их применении суд обеспечивает также меры безопасности участников уголовного судопроизводства. Такого мнения придерживается Л.В. Брусницын, который указывает, что «избрание мер пресечения судом обеспечивает безопасность участников уголовного судопроизводства» [5, с. 135]. О.В. Качалова также обосновано указывает, что, «давая разрешение на проведение в ходе досудебного производства процессуальных действий, а также на принятие процессуальных решений, суд ограждает права и законные интересы лиц, в отношении которых применяются процессуально принудительные меры, от необоснованного ограничения, с одной стороны. С другой – обеспечивает защиту интересов общества и государства в объективном расследовании, предполагая возможность определенных правоограничений, в целях обеспечения проведения отдельных следственных действий, явки лиц по вызовам следователя, обеспечения исполнения приговора в дальнейшем» [6, с. 8-10; с. 149].

Рассмотрим ситуацию с избранием мер пресечения, особенно в контексте ст. 208 УПК РФ. Пункт 2 части 1 данной статьи позволяет избрать меру пресечения, если подозреваемый скрылся от органов предварительного расследования. Однако значение судебного контроля выходит далеко за рамки этого пункта. Суд призван предотвратить возможность побега подозреваемого или обвиняемого, независимо от того, скрывался он ранее или нет. Это особенно актуально при расследовании преступлений с участием иностранных граждан. На практике часто возникают проблемы с иностранными гражданами, которым избраны такие меры пресечения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении или обязательство о явке. Эти меры оказываются неэффективными, если иностранный гражданин после предъявления обвинения игнорирует вызовы в суд. Это создает серьезные сложности для проведения полноценного судебного разбирательства. Возврат уголовного дела прокурору по ст. 238 УПК РФ из-за неявки обвиняемого свидетельствует о недостаточной эффективности применяемых мер пресечения и необходимости применения на стадии досудебного производства заключения под стражу к иностранным гражданам.

Помимо мер пресечения, суд активно вовлекается в рассмотрение ходатайств органов дознания о применении иных мер процессуального принуждения. Например, наложение ареста на имущество подозреваемого в совершении преступления. Данная мера принуждения является важной мерой, предотвращающей утрату или отчуждение вещественных доказательств, и она напрямую связана с интересами правосудия и эффективностью предварительного расследования. Арест имущества, в частности, предотвращает возможность обвиняемого распорядиться похищенным имуществом по своему усмотрению. Важно отметить, что такая мера применяется не только к имуществу, находящемуся в собственности обвиняемого, но к имуществу, приобретенному преступным путём и оформленному на третьих лиц. В последнем случае суд должен тщательно рассмотреть доказательства, подтверждающие связь имущества с преступлением, и оценить наличие оснований для применения ареста. Процедура требует серьезного анализа документации, подтверждающей право собственности или иные законные основания владения имуществом, а также свидетельских показаний и результатов оперативно-розыскных мероприятий. В случае, если суд отказывает в применении меры процессуального принуждения, органы дознания могут обжаловать это решение в вышестоящем суде. Это подчеркивает важность судебного контроля на всех этапах досудебного производства. Отказ

суда может быть обжалован, если доказательства представленные органами дознания, были признаны недостаточными для обоснования применения ареста на имущество. В таких случаях суд обязан мотивировать свое решение, указав причины отказа. Такая практика способствует повышению качества работы, как органов предварительного расследования, так и судов, способствуя укреплению законности и справедливости. Кроме того, расширение роли суда в дознании требует более тщательной подготовки материалов, представляемых в суд органами дознания. Необходимо обеспечить полноту и достоверность доказательств, а также четкое и обоснованное изложение причин необходимости применения той или иной меры пресечения или процессуального принуждения. Недостаточно просто указать на наличие подозрений – нужно привести конкретные, достоверные факты, подтверждающие необходимость применения судебных мер.

Исходя из рассмотренных положений, можно отметить следующие выводы:

1. Публичные правовые интересы, возникающие в процессе применения мер уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях, играют ключевую роль в обеспечении нормального и эффективного хода судопроизводства. Эти интересы заключаются в том, чтобы уголовное дело двигалось по установленным стадиям, а расследование преступлений осуществлялось беспрепятственно. Основная цель – защита общественных интересов, что подразумевает необходимость быстрого и качественного выявления преступления, а также привлечения виновных к ответственности. В этом контексте важно отметить, что публичные интересы неразрывно связаны с правами и свободами граждан, поскольку эффективное расследование преступлений способствует поддержанию правопорядка и безопасности в обществе. С другой стороны, частные правовые интересы участников уголовного процесса, особенно защиты (подозреваемого или обвиняемого), а также других лиц, чьи права могут быть затронуты, требуют особого внимания. Эти интересы выражаются в неприменении жестких мер уголовно-процессуального принуждения и выборе более мягких альтернатив.

2. Процессуальная активность суда при решении ходатайств органов предварительного расследования о применении судом мер уголовно-процессуального принуждения не противоречит принципу состязательности и равноправия сторон, а напротив, выступает значимой уголовно-процессуальной гарантией принятия судьей законного и обоснованного решения по результатам рассмотрения вопроса о возможном ограничении конституционных прав и свобод конкретной личности.

Список литературы:

[1] Загорский Г.И., Кобзарев Ф.М., Шалумов М.С. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу и сроки содержания под стражей: некоторые теоретико-правовые вопросы // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 42-50; Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. – 2020. – № 10. – С. 44-48.

[2] Мазюк Р.В. Интересы участников уголовного судопроизводства как объект принуждения в уголовном процессе // Академический юридический журнал. – 2021. – Т. 22, – № 2. – С. 142–150.; Воронин М.И. Доказывание и принятие решений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и продлении срока содержания под стражей // Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография /отв. ред. Л.Н. Масленникова. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2017. – 149 с.

[3] Паршин С.А. Санкционирование ареста судом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32486497&pos=3;-110#pos=3;-110, (дата обращения: 30.11.2024).

[4] Иванов В.И., Николаев П.А. Применение меры пресечения – заключения под стражу по «старому» и действующему процессуальному законодательству // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 80-86; Матинов С.Г., Позднышев А.И. Сравнительные положения изменения норм УПК РФ и УПК РСФСР в части передачи полномочий от прокурора суду по избранию меры пресечения, обыска и других мер процессуального принуждения // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: Международная научно-практическая конференция. Ростов-на-Дону, – 2020. – С. 139-143.

[5] Брусницын Л.В. Применение норм УПК РФ, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2013. – 135 с.

[6] Качалова О.В. Функции суда в современном российском уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2014. – № 1. – С. 8-10.

Spisok literatury:

[1] Zagorskij G.I., Kobzarev F.M., SHalumov M.S. Izbranie mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu i sroki soderzhaniya pod strazhej: nekotorye teoretiko-pravovye voprosy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2020. – № 38. – S. 42-50; CHernyavskij D.O. Izbranie mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: problemy pravoprimenitel'noj praktiki // Zakonnost'. – 2020. – № 10. – S. 44-48.

[2] Mazyuk R.V. Interesy uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva kak ob»ekt prinuzhdeniya v ugovnom processe // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. – 2021. – T. 22, – № 2. – S. 142–150.; Voronin M.I. Dokazyvanie i prinyatie reshenij ob izbranii mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta i prodlenii sroka soderzhaniya pod strazhej // Dokazyvanie i prinyatie reshenij v sostyazatel'nom ugovnom sudoproizvodstve: monografiya /otv. red. L.N. Maslennikova. – Moskva: Norma; INFRA-M, 2017. – 149 s.

[3] Parshin S.A. Sankcionirovanie aresta sudom // [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32486497&pos=3; -110#pos=3; -110, (data obrashcheniya: 30.11.2024).

[4] Ivanov V.I., Nikolaev P.A. Primenenie mery presecheniya - zaklyucheniya pod strazhu po

«staromu» i dejstvuyushchemu processual'nomu zakonodatel'stvu // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya «Pravo». – 2008. – № 1. – S. 80-86; Matinov S.G., Pozdnyshev A.I. Sravnitel'nye polozheniya izmeneniya norm UPK RF i UPK RSFSR v chasti peredachi polnomochij ot prokurora sudu po izbraniyu mery presecheniya, obyska i drugih mer processual'nogo prinuzhdeniya // Aktual'nye problemy primeneniya ugovnogo zakonodatel'stva: Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Rostov-na-Donu, – 2020. – С. 139-143.

[5] Brusnicyn L.V. Primenenie norm UPK RF, obespechivayushchih bezopasnost' uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva. M.: YUritinform, 2013. – 135 s.

[6] Kachalova O.V. Funkcii suda v sovremen-nom rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. – 2014. – № 1. – S. 8-10.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-146-149

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

БОНДАРЕНКО Юлия Петровна,
аспирант Сибирского юридического университета
кафедры конституционного и административного права,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:.
БЕКЕТОВ О.И.,
д. ю. н., профессор,
e-mail.ru: astoria_kovals@mail.ru

ПРИНЦИП ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В научной статье автором рассматривается процесс реализации принципа прозрачности при осуществлении управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации, который, в том числе, является фактором повышения эффективности государственного управления, а также снижения коррупции в деятельности органов государственной власти. Сделан вывод, что концепции управления государственной собственностью субъекта Российской Федерации, государственные программы в данной области представляют собой один из элементов реализации принципа прозрачности. Выдвинуто предложение о применении института общественных обсуждения в ходе разработки и обновления концепции, государственной программы для предложения своих рекомендаций. Проанализированы официальные сайты уполномоченных органов государственной власти, осуществляющих пользование и распоряжение государственной собственностью субъекта Российской Федерации. Отмечается, что недостаточный уровень публикации открытых данных затрудняет гражданам и юридическим лицам принятие решений по приобретению объектов государственной собственности субъектов Российской Федерации в аренду, собственность и т.д. Также анализируется практика раскрытия информации хозяйственными обществами с государственным участием субъектов Российской Федерации, в частности рассмотрены хозяйственные общества с правом собственности Омской области. Отмечается, что такие общества демонстрируют тенденцию к сниженной информационной прозрачности, в отличие от частных организаций. Автором статьи предложено разработать дополнительные положения по опубликованию информации о деятельности хозяйственных обществ с участием субъектов Российской Федерации, в частности, информацию о целях деятельности хозяйственных обществ, состав совета директоров, информацию об их вознаграждениях, годовую финансовую отчетность и т.д. При разработке соответствующих положений необходимо не допускать ухудшения положения хозяйственных обществ с государственным участием субъектов Российской Федерации по сравнению с частными компаниями.

Ключевые слова: государственное управление, принцип прозрачности, компании с государственным участием, государственная собственность, корпоративное управление, международные стандарты, хозяйственные общества, государственное имущество субъектов Российской Федерации.

BONDARENKO Yulia Petrovna,
Postgraduate Student, Siberian Law University
Department of Constitutional and Administrative Law

Scientific supervisor:
BEKETOV O.I.,
Doctor of Law, Professor

PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN THE MANAGEMENT OF STATE PROPERTY OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The scientific article examines the implementation of the principle of transparency in the management of state property of a constituent entity of the Russian Federation, which is a factor in increasing the efficiency of public administration and reducing corruption in the activities of public authorities. It is concluded that the concept of managing state property of a constituent entity of the Russian Federation and state programs in this area are one of the elements of implementing the principle of transparency. A proposal is put forward to use the institution of public discussions during the development and updating of the concept and state program to offer recommendations. The official websites of authorized public authorities exercising the use and disposal of state property of a constituent entity of the Russian Federation are analyzed. It is noted that an insufficient level of publication of open data makes it difficult for citizens and legal entities to make decisions on acquiring state property of constituent entities of the Russian Federation for lease, ownership, etc. The practice of disclosing information by economic companies with state participation of constituent entities of the Russian Federation is also analyzed, in particular, economic companies with the ownership right of the Omsk Region are considered. It is noted that such companies demonstrate a tendency towards reduced information transparency, in contrast to private organizations. The author of the article proposes to develop additional provisions for publishing information on the activities of economic companies with the participation of constituent entities of the Russian Federation, in particular, information on the goals of the activities of economic companies, the composition of the board of directors, information on their remuneration, annual financial statements, etc. When developing the relevant provisions, it is necessary to avoid worsening the position of economic companies with state participation of constituent entities of the Russian Federation compared to private companies.*

Key words: *public administration, principle of transparency, state-owned companies, state property, corporate governance, international standards, business entities, state property of constituent entities of the Russian Federation.*

В условиях демократического государства укрепление взаимоотношений государства и гражданского общества является одним из важных факторов повышения эффективности государственного управления.

О. А. Александрова отмечает, что «...одной из важнейших задач государства является - обеспечения гарантированного свободного доступа граждан к информации» [1, С. 13].

На федеральном уровне наряду с конституционной нормой о возможности каждого искать, получать, передавать информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации) существует комплекс нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы информационного обеспечения деятельности государственных органов власти, в частности, Федеральные законы «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О противодействии коррупции» и т.д. Субъекты Российской Федерации также уполномочены принимать соответствующие нормативно-правовые акты в данной области.

Наиболее общее понятие информационной прозрачности дает Ю.Д. Левашова, рассматривая

его «нормативно урегулированное, процессуально, организационно и процедурно обеспеченное предоставление информации о деятельности органов публичной власти» [4, С. 93].

Необходимо отметить, что осведомленность общества о деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации способствует уменьшению «теневых процессов» в управлении, снижению коррупционных рисков, повышению доверия граждан к органам власти, а также оптимизации и более эффективному управлению государственной собственностью субъектов Российской Федерации.

Повышение эффективности управления государственной собственностью субъектов Российской Федерации имеет особую общественную значимость для социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

По мнению Е. В. Кулешова, к государственной собственности относится: «материальное и нематериальное, движимое и недвижимое имущество, в отношении которого Российская Федерация или ее субъекты осуществляют полномочия собственника с целью выполнения властно-управленческих функций, поддержания жизнедеятельности общества» [3]. В частности, в собственности субъектов Российской Федерации могут нахо-

даться: земельные участки, здания, сооружения, акции (вклады, доли) в уставных (складочных) капиталах хозяйственных обществ и товариществ, движимое имущество и т.д.

В 2022 году, по данным Федеральной службы государственной статистики, в государственной собственности находится 15 % основных фондов по полной учетной стоимости, что составляет 559,364 млрд рублей.

При достаточном институциональном закреплении принципов информационной открытости, прозрачности, в действительности часто имеет место непрозрачность государственного управления собственностью субъекта Российской Федерации.

Если обратиться к официальным сайтам уполномоченным органов по управлению государственной собственностью субъектов Российской Федерации, то можно установить, что большинство регионов опубликовывают данные реестров объектов государственной собственности субъектов Российской Федерации, а также планы поведения проверок по использованию и сохранности соответствующих объектов (Республика Бурятия, Волгоградская область, Омская область и т.д.), при этом в ряде регионов информация о составе регионального имущества отсутствует (Красноярский край, Забайкальский край, Магаданская область).

Недостаточность данной информации может затруднить принятие решений гражданами и юридическими лицами по приобретению объектов государственной собственности субъектов Российской Федерации в аренду, собственность и т.д.

На основании положений Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в ряде субъектов Российской Федерации, например, в Удмуртской Республике, Новосибирской области, Ростовской области разработаны Концепции по управлению государственным имуществом на соответствующих территориях, также имеется практика разработки соответствующих государственных программ, например, государственная программа Республики Калмыкия «Управление республиканским имуществом и земельными ресурсами». Как правило, в случаях, отсутствия данных документов, регионы размещают на официальных сайтах уполномоченных органов отчеты об управлении государственным имуществом субъектов Российской Федерации.

Соответствующая Концепция или государственная программа необходима для обозначения приоритетных направлений и ожидаемых результатов управления и распоряжения объектами государственной собственности в регионах.

Она обеспечивает рациональность, прозрачность, а также целевое использование государственной собственностью регионов.

При формировании и периодическом обновлении Концепции по управлению государственным имуществом на соответствующей территории представляется возможным использовать институт общественных обсуждений для предложения своих рекомендаций.

Фактор наличия государственной собственности субъектов Российской Федерации в хозяйственных обществах также образует свою специфику управления, поскольку субъекты Российской Федерации в лице уполномоченного органа одновременно будут являться участником корпоративных отношений и контролирующим органом.

В международной практике в области корпоративного управления действуют руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием, устанавливающие стандарты прозрачности, к которым, в частности, относятся результаты о финансовых показателях, размеры вознаграждения членов совета директоров, структуре управления и т.д.

Реализация данных принципов в Российской Федерации выразилась в принятии в 2014 году Кодекса корпоративного управления, включающий, в том числе, рекомендации по раскрытию существенной информации о деятельности общества.

На данный момент для публичных акционерных обществ и непубличных акционерных обществ с числом акционеров более пятидесяти статьей 92 Федерального закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» предусмотрена обязанность раскрывать следующую информацию: годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность. По общему правилу, для общества с ограниченной ответственностью обязанность опубликовывать отчетность о своей деятельности отсутствует.

Законодательством не предусматриваются дополнительные положения по опубликованию информации о своей деятельности в отношении хозяйственных обществ с участием субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, когда организация включена в прогнозный план (программу) приватизации имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации.

В связи с этим, Батаева Б.С., Карпов Н.А. в своем исследовании отмечают, что компании с государственным участием демонстрируют тенденцию к сниженной информационной прозрачности, в отличие от частных организаций [2, С. 144.].

На официальном сайте Министерства имущественных отношений Омской области представлен перечень 27 хозяйственных обществ, акции (доли) которых находятся в собственности Омской области.

Наиболее исчерпывающую информационную базу относительно деятельности указанных организаций, включая размещение учредительных документов, структуры организации и других данных, содержат официальные сайты акционерного общества «Агентство развития и инвестиций Омской области» (100 % акций Омской области) и акционерного общества «Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Авангард» (100 % акций Омской области), что в первую очередь связано с созданием условий для привлечений инвесторов.

В некоторых случаях информация о хозяйственном обществе была представлена ограничено (например, Акционерное общество Логистическая компания «Зерно Сибири» (92,7 % акций Омской области).

Представляется правильным, принятие отдельной нормы, которая бы устанавливала дополнительные требования к раскрытию информации о деятельности хозяйственных обществ с преимущественным государственным участием, поскольку имеет место публичный интерес.

В частности, раскрытию может подлежать информация о целях деятельности хозяйственных обществ, состав совета директоров, информация об их вознаграждениях, годовая финансовая отчетность. При этом раскрываемая информация не должна наносить вред организации и ставить ее в худшее положение, по сравнению с частными организациями.

Таким образом, в условиях демократического и экономически развитого государства необходимо придерживаться принципа открытости деятельности органов государственной власти. В целях снижения коррупционной составляющей, а также более эффективного использования государственного имущества автором предложено при создании и обновлении концепций или госу-

дарственных программ по управлению государственным имуществом использовать институт общественных обсуждений, а также разработать положения о раскрытии информации о деятельности хозяйственных обществ с государственным участием.

Список литературы:

[1] Александрова О.А. Информационная открытость как составляющая противодействия коррупции: автореф. дис... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. - 22 с.

[2] Батаева Б.С., Карпов Н.А. Прозрачность раскрытия информации Российскими компаниями с государственным участием: влияние состава и структуры совета директоров // Вестник Моск. университета. Серия 6. Экономика. - 2025. - Том 60. № 1

[3] Кулешов Е. В. Управление государственной собственностью в сложносоставных субъектах РФ : автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Москва, 2004. - 24 с.

[4] Левашова Ю.Д. Информационная открытость органов государственной власти как технология взаимодействия органов власти и общества // Электронный научный архив УрФУ. - 2019.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrova O.A. Informatsionnaia otkrytost' kak sostavliaiushchaia protivodeistviia korruptsii: avtoref. dis... kand. iurid. nauk. - Moskva, 2012. - 22 s.

[2] Bataeva B.S., Karpov N.A. Prozhrachnost' raskrytiia informatsii Rosssiiskimi kompanii s gosudarstvennym uchastiem: vliianie sostava i struktury sojeta direktorov // Vestnik Mosk. universiteta. Serii 6. Ekonomika. - 2025. - Tom 60. № 1

[3] Kuleshov E. V. Upravlenie gosudarstvennoi sobstvennost'iu v slozhnosostavnykh sub»ektakh RF : avtoreferat dis. ... kandidata iuridicheskikh nauk. - Moskva, 2004. - 24 s.

[4] Levashova Ju.D. Informatsionnaia otkrytost' organov gosudarstvennoi vlasti kak tekhnologiiia vzaimodeistviia organov vlasti i obshchestva // Elektronnyi nauchnyi arkhiv UrFU. - 2019.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-150-155

НИКИТИНА Алина Петровна,
доктор юридических наук, доцент,
e-mail: akilina7777@bk.ru

САЧЕНОК Людмила Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Севастопольский государственный университет,
e-mail: mail@law-books.ru

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МОРСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Аннотация. Данная статья представляет комплексное исследование становления и развития морского права в Российской Федерации с момента его исторических истоков до современного состояния. Исследование охватывает эволюцию нормативно-правовой базы морского права, анализирует ключевые законодательные акты, формирующие современную систему правового регулирования морской деятельности. Особое внимание уделяется анализу актуальной статистической информации за 2024-2025 годы, отражающей состояние российского морского транспорта, портовой инфраструктуры и судоходства. В работе рассматривается судебная практика по морским спорам, включая деятельность специализированных арбитражных органов и государственных судов. Исследование демонстрирует трансформацию морского права под влиянием цифровизации, появления автономного судоходства и изменения геополитической ситуации. Анализируются современные вызовы, связанные с развитием Северного морского пути, экологическими требованиями и международным сотрудничеством в области морского права. Работа основана на анализе широкого круга источников, включающих российское и международное законодательство, научные публикации, статистические данные и материалы судебной практики.

Ключевые слова: морское право, Российская Федерация, нормативно-правовое регулирование, судебная практика, морской транспорт, Северный морской путь, международное морское право, цифровизация морского права, автономное судоходство.

NIKITINA Alina Petrovna,
Doctor of Law, Associate Professor

SACHENOK Lyudmila Ivanovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Accounting, Analysis and Audit,
Sevastopol State University

STUDY OF THE ISSUE OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE LAW OF THE MARINE IN RUSSIA

Annotation. This article presents a comprehensive study of the formation and development of maritime law in the Russian Federation from its historical origins to its current state. The study covers the evolution of the legal framework of maritime law and analyzes key legislative acts that form the modern system of legal regulation of maritime activities. Particular attention is paid to the analysis of current statistical information for 2024-2025, reflecting the state of Russian maritime transport, port infrastructure and shipping. The paper examines judicial practice in maritime disputes, including the activities of specialized arbitration bodies and state courts. The study demonstrates the transformation of maritime law under the influence of digitalization, the emergence of autonomous shipping and changes in the geopolitical situation. The article analyzes contemporary challenges related to the

development of the Northern Sea Route, environmental requirements and international cooperation in the field of maritime law. The work is based on the analysis of a wide range of sources, including Russian and international legislation, scientific publications, statistical data and judicial practice.

Key words: *maritime law, Russian Federation, legal regulation, judicial practice, maritime transport, Northern Sea Route, international maritime law, digitalization of maritime law, autonomous shipping.*

Морское право Российской Федерации представляет собой сложную и динамично развивающуюся отрасль права, регулирующую многогранные отношения в сфере морской деятельности. Становление и развитие российского морского права неразрывно связано с историей отечественного мореплавания, геополитическим положением страны и необходимостью эффективного использования морских ресурсов и пространств. Современное морское право России формировалось под влиянием множества факторов, включая международные конвенции, национальные интересы и технологические инновации.

Актуальность исследования данной проблематики обусловлена возрастающей ролью морской деятельности в экономическом развитии России, необходимостью совершенствования правового регулирования в условиях санкционного давления и развития новых технологий в морской сфере. Цифровая трансформация морского права, появление автономных судов и изменение климатических условий создают новые вызовы для правового регулирования морской деятельности.

Формирование морского права в России имеет глубокие исторические корни, восходящие к периоду активного развития мореплавания в Российской империи. Еще в XVI столетии властные структуры Российского государства проявляли осознание концепций свободного судоходства, что нашло отражение в решении отклонить английское требование о блокировании беломорских акваторий для торговых флотов зарубежных держав.

Ключевым моментом в эволюции отечественной морской юриспруденции явилась провозглашенная российскими властями в 1780 году Декларация о вооруженном нейтралитете, представлявшая альтернативу экспансивному британскому доминированию в морской торговле [1]. Этот документ стал фундаментом для выработки международных стандартов морского законодательства и обеспечил подписание соглашений между Россией, Данией и Швецией, к которым позднее примкнули прочие европейские державы.

Формализация морского права в России стартовала в начале прошлого столетия с учреждением в 1905 году Российского общества мор-

ского права. Данная организация сформулировала ключевые векторы своей работы согласно учредительным документам, охватывавшим исследование научных и прикладных аспектов морской юриспруденции, популяризацию компетенций в указанной сфере и гармонизацию морского законодательства различных наций.

Включение России в деятельность Международного морского комитета, образованного в 1897 году в Антверпене, содействовало внедрению российского морского права в глобальную юридическую структуру. Начиная с 1907 года Российское общество морского права выступало от имени Российской империи как национальное представительство.

Эпоха СССР отличалась формированием в 1968 году Советской ассоциации морского права, консолидировавшей делегатов морских гаваней, рыбопромысловых коллективов, исследовательских институтов и образовательных учреждений. В 1969 году эта структура получила членство в Международном морском комитете, что гарантировало вовлечение СССР в глобальный законодательский механизм в сфере морского права.

Современная система российского морского права характеризуется комплексным подходом к регулированию морской деятельности, объединяющим нормы международного и национального права. Основу правового регулирования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные акты и международные договоры.

Ключевым документом, определяющим государственную политику в области морской деятельности, является Морская доктрина Российской Федерации. Данный документ устанавливает основополагающие принципы национальной морской политики и определяет морскую деятельность как деятельность по изучению, освоению и использованию Мирового океана в интересах устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности.

Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации остается основным законодательным актом, регулирующим отношения в сфере торгового мореплавания. Данный документ устанавливает правовой режим морских судов, регулирует договорные отношения в сфере морских перевозок и определяет порядок разрешения морских споров.

Особое значение в современных условиях приобретает правовое регулирование Северного морского пути, которое осуществляется комплексом нормативно-правовых актов. Данное регулирование включает нормы Кодекса торгового мореплавания, законов об охране окружающей среды, о континентальном шельфе и о рыболовстве [2]. Строгость регулирования обусловлена особенностями плавания в северных водах и необходимостью предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Международные документы, такие как Конвенция ООН по морскому праву 1982 года и Polar Code, играют важную роль в формировании российского морского права [3]. Эти документы определяют права и обязанности государств в морских пространствах и устанавливают специальные требования для судов, эксплуатирующихся в полярных водах.

Развитие автономного судоходства потребовало создания специализированной правовой базы. С 1 сентября 2024 года вступил в силу федеральный закон об автономных судах, дополненный комплектом нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации. Данное законодательство практически завершило формирование правовой основы для эксплуатации морских автономных надводных судов в России.

Анализ статистических данных за 2024 год демонстрирует сложную динамику развития российского морского транспорта в условиях внешних вызовов. По данным Ассоциации морских торговых портов, общий объем перевалки грузов в российских портах составил 886,3 миллиона тонн, что отражает снижение на 2,3 процента по сравнению с предыдущим годом [4].

Структурный анализ грузооборота показывает различную динамику по категориям перевозок. Экспортные операции составили почти 700 миллионов тонн с сокращением на 1,9 процента в годовом исчислении. Каботажные перевозки достигли 78,7 миллиона тонн, демонстрируя снижение на 2 процента. Транзитные перевозки остались практически неизменными на уровне около 65 миллионов тонн. Единственной категорией, показавшей положительную динамику, стал импорт, который увеличился почти на 11 процентов до 42,9 миллиона тонн.

Контейнерные перевозки в российских морских портах во втором квартале 2024 года характеризовались значительными изменениями в структуре операторов. Количество судоходных операторов, работающих на регулярных контейнерных линиях, сократилось до 31, что на 8 операторов меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Совокупная вместимость судов на международных линиях составила 451

тысячу TEU, при этом среднемесячная вместимость около 150 тысяч TEU оказалась почти в два раза меньше показателей 2023 года [5].

Развитие судостроительной промышленности, согласно актуализированной стратегии, предполагает интенсивный рост отрасли. Планируется увеличение уровня загрузки действующих производств до 61 процента к 2036 году и до 73 процентов к 2050 году. Доля гражданского флота собственного производства должна возрасти до 61 процента к 2036 году и до 64 процентов к 2050 году.

Статистика аварийности на море в первом полугодии 2024 года показывает 39 аварийных случаев, что на 2 случая больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. С судами торгового мореплавания произошло 25 аварийных случаев, что на 2 случая больше показателей 2023 года. Основными причинами аварийных ситуаций являются невыполнение требований Международных правил предупреждения столкновений судов в море и ненадлежащая организация безопасной ходовой навигационной вахты.

Система разрешения морских споров в России характеризуется наличием как специализированных арбитражных органов, так и государственных судов. Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате Российской Федерации остается основным специализированным органом разрешения морских споров, хотя значительная часть дел рассматривается государственными арбитражными судами.

Аналитические сведения демонстрируют, что арбитражными инстанциями Дальневосточного федерального округа на протяжении минувших полутора десятилетий было рассмотрено не менее 1926 судебных дел, касающихся морских разногласий, что означает усредненный показатель в 128 разбирательств ежегодно [6]. Подобная интенсивность судебной активности в данном регионе обуславливается масштабной морехозяйственной деятельностью на дальневосточных территориях и географической близостью к ключевым трансокеаническим торговым путям.

Первостепенной предпосылкой обращения к государственным арбитражным инстанциям для урегулирования морских конфликтов выступает повышенный уровень доверия участников разбирательств к государственным структурам в сравнении с частными учреждениями. Сопутствующими мотивами являются сравнительно умеренные государственные сборы относительно арбитражных платежей Морской арбитражной комиссии и доступность электронных информационных платформ.

Традиционно морские дела в российских судах включают статистический учет, который ведется специально для целей анализа судебной практики. До появления специализированного журнала «Морское право» подобная статистика не велась и не публиковалась, поскольку дела арбитражных судов не квалифицировались в качестве «морских» для целей учета.

Существенным компонентом судебной практики выступает интерпретация морского протеста в качестве процессуального доказательства в арбитражном разбирательстве. В соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда России, морской протест представляет собой доказательство зафиксированных в нем фактических данных и ситуаций и подвергается анализу в равной степени с прочими доказательствами согласно арбитражному процессуальному регулированию.

Обзор российской судебной практики по вопросам арбитража и трансграничных разбирательств за первое полугодие 2024 года включает специальный раздел, посвященный морскому праву. Данный обзор охватывает наиболее интересные судебные акты российских судов по различным аспектам морского права, включая общие вопросы международного арбитража, признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений и санкционные споры.

Вовлечение России в международные правовые механизмы в области морской юриспруденции реализуется посредством Российской ассоциации морского права, учрежденной в 2018 году. Данная структура консолидировала порядка 100 юристов, специализирующихся на морском праве, и с 30 сентября 2021 года выступает представителем России в Международном морском комитете [7].

Международный трибунал по морскому праву играет важную роль в развитии международного морского права. В 2024 году трибунал вынес консультативное заключение об обязательствах государств-участников Конвенции ООН по морскому праву в сфере защиты морской среды от антропогенных выбросов парниковых газов. Трибунал признал антропогенные выбросы парниковых газов загрязнителем в понимании конвенции, что создает конкретные обязательства для государств по предотвращению и сокращению загрязнения морской среды.

Развитие морского права в контексте климатических изменений приобретает особую актуальность. Международные судебные разбирательства по климату в 2024 году, включая решения Европейского суда по правам человека и Международного трибунала по морскому праву, форми-

руют новые подходы к правовому регулированию морской деятельности с учетом экологических требований.

Прогнозы развития морских перевозок на 2024 год, подготовленные ЮНКТАД, предусматривают рост общего объема морских перевозок на 2 процента [8]. Ожидается рост контейнерных перевозок на 3,5 процента по сравнению с 0,3 процента в 2023 году. Данные прогнозы учитывают умеренное увеличение экспорта сжиженного природного газа некоторыми поставщиками, включая Российскую Федерацию.

Эволюция теории права в контексте цифровой трансформации существенно влияет на развитие морского права. Междисциплинарный подход, объединяющий юридическую науку с информатикой, социологией и психологией, приводит к появлению новых научных направлений и концепций в области морского права.

Цифровые технологии и большие данные кардинально изменили подход к правовым концепциям в морском праве, открыв новые возможности для анализа и интерпретации правовых норм. Практические последствия этой эволюции включают формирование новых компетенций для юристов, что позволяет им адаптироваться к современным вызовам морской деятельности.

Внедрение автономного судоходства потребовало создания комплексной правовой базы. Формирование системы правового регулирования эксплуатации автономных судов в России практически завершено с принятием федерального закона об автономных судах и соответствующих подзаконных актов. Субъекты морской деятельности могут осуществлять переход на новые технологии при наличии соответствующих технических возможностей.

Использование электронного коносамента в российском правопорядке становится одной из актуальных проблем частного морского права. Правовые проблемы деятельности операторов морских терминалов в условиях цифровизации требуют комплексного подхода к правовому регулированию.

Развитие специализированных направлений морского права отражает растущую сложность морской деятельности. Правовое регулирование использования внутренних водных пространств, морских научных исследований и рыболовства требует детализированного подхода.

Морская доктрина Российской Федерации определяет морской потенциал страны, включающий морской транспорт, Военно-Морской Флот, рыболовство и научно-исследовательский флоты. Объекты и средства разведки и добычи

топливно-энергетических и минеральных ресурсов, организации судостроения и обеспечивающая инфраструктура составляют основу морского потенциала России.

Правовое обеспечение безопасности мореплавания включает регулирование общей аварии, правового положения экипажа и предотвращения загрязнения морской среды. Требования к экипажу, права и обязанности капитана судна, правовое регулирование морских научных исследований формируют комплексную систему обеспечения безопасности морской деятельности.

Современное состояние морского права России характеризуется необходимостью адаптации к изменяющимся геополитическим условиям и технологическим инновациям. Санкционное давление требует пересмотра традиционных подходов к международному сотрудничеству в области морского права.

Предложения по созданию специализированного Государственного Федерального морского арбитражного суда по аналогии с Федеральным судом по интеллектуальным правам отражают потребность в совершенствовании системы разрешения морских споров. Такой суд должен быть наделен обширными правами, включая возможность обращения в Конституционный Суд с запросами о проверке конституционности законов.

Развитие Северного морского пути требует совершенствования правового регулирования с учетом климатических изменений и растущего международного интереса к арктическим маршрутам. Создание судов для работы на Северном морском пути и привлечение высококвалифицированных специалистов являются приоритетными задачами актуализированной стратегии развития судостроительной промышленности.

Интеграция различных областей знания становится необходимым условием полноценного понимания и развития правовой науки в области морского права. Анализ успешных междисциплинарных проектов и разработка рекомендаций для будущих исследований определяют направления дальнейшего развития морского права России.

Исследование становления и развития морского права в России демонстрирует сложную эволюцию правовой системы от исторических истоков до современного состояния. Формирование комплексной нормативно-правовой базы, включающей федеральные законы, подзаконные акты и международные договоры, создает основу для эффективного регулирования морской деятельности.

Статистические данные 2024-2025 годов отражают адаптацию российского морского

транспорта к изменяющимся условиям. Несмотря на снижение общих показателей грузооборота, сохранение транзитного потенциала и рост импортных операций свидетельствуют о сохранении значимости морской деятельности для экономики страны.

Судебная практика по морским спорам демонстрирует активность как специализированных арбитражных органов, так и государственных судов. Предложения по созданию специализированного морского суда отражают потребность в дальнейшем совершенствовании системы разрешения споров.

Цифровизация и развитие автономного судоходства создают новые вызовы для правового регулирования. Завершение формирования правовой базы для автономных судов и интеграция цифровых технологий в морское право определяют перспективы дальнейшего развития отрасли.

Международные аспекты развития российского морского права, включая участие в работе международных организаций и адаптацию к глобальным трендам, остаются важными факторами формирования национальной правовой системы. Климатические изменения и экологические требования создают дополнительные направления для правового регулирования.

Перспективы развития морского права России связаны с необходимостью баланса между национальными интересами и международными обязательствами, адаптацией к технологическим инновациям и обеспечением эффективного использования морского потенциала страны. Междисциплинарный подход и интеграция различных областей знания остаются необходимыми условиями дальнейшего совершенствования морского права России.

Список литературы:

- [1] Декларация императрицы Екатерины II о вооруженном морском нейтралитете, 10 марта/28 февраля 1780 г. // [idd.mid.ru URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/memorial/deklaratsiya-imperatrity-ekateriny-ii-o-vooruzhennom-morskom-neytralitete-10-marta-28-fevralya-1780](https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/memorial/deklaratsiya-imperatrity-ekateriny-ii-o-vooruzhennom-morskom-neytralitete-10-marta-28-fevralya-1780) (дата обращения: 23.06.2025).
- [2] Гаврилов В. В. Правовой статус Северного морского пути Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – №. 2 (218). – С. 147-157.
- [3] Гудев П. А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Пути к миру и безопасности. – 2019. – №. 1 (56). – С. 55-73.
- [4] Порты России: 2024 год – итоги и уроки // [www.korabel.ru URL: https://www.korabel.ru/news/](https://www.korabel.ru/news/)

comments/porty_rossii_2024_god_-_itogi_i_uroki.html (дата обращения: 23.06.2025).

[5] Количество судоходных операторов в российских морпортах во втором квартале 2024 года снизилось на 20% // portnews.ru URL: <https://portnews.ru/news/366359/> (дата обращения: 23.06.2025).

[6] Морские споры - Морские вести России // morvesti.ru URL: <https://morvesti.ru/analitika/1689/96136/> (дата обращения: 23.06.2025).

[7] RUMLA – Ассоциация морского права // rumla.org.ru URL: <https://rumla.org.ru/> (дата обращения: 23.06.2025).

[8] Обзор морского транспорта. Лавирование по стратегически важным морским коридорам. Общий обзор // unctad.org URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2024overview_ru.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

Spisok literaturey:

[1] Deklaraciya imperatricy Ekateriny II o vooruzhenom morskom nejtralitete, 10 marta/28 fevralya 1780 g. // idd.mid.ru URL: https://idd.mid.ru/exhibition_materials_idd/memorial/deklaratsiya-imperatricy-ekateriny-ii-o-vooruzhenom-morskom-neytralitete-10-marta-28-fevralya-1780 (дата обращения: 23.06.2025).

[2] Gavrilov V. V. Pravovoj status Severnogo morskogo puti Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. – 2015. – №. 2 (218). – S. 147-157.

[3] Gudev P. A. Konvenciya OON po morskomu pravu 1982 g.: strategicheskie riski i vozmozhnosti dlya Rossii // Puti k miru i bezopasnosti. – 2019. – №. 1 (56). – S. 55-73.

[4] Porty Rossii: 2024 god – itogi i uroki // www.korabel.ru URL: https://www.korabel.ru/news/comments/porty_rossii_2024_god_-_itogi_i_uroki.html (дата обращения: 23.06.2025).

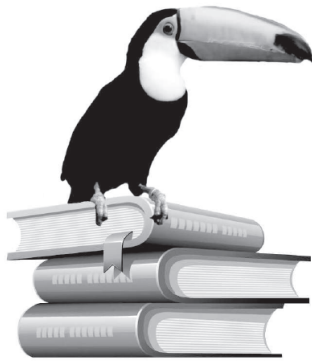
[5] Kolichestvo sudohodnyh operatorov v rossijskikh morportah vo vtorom kvartale 2024 goda snizilos' na 20% // portnews.ru URL: <https://portnews.ru/news/366359/> (дата обращения: 23.06.2025).

[6] Morskie spory - Morskie vesti Rossii // morvesti.ru URL: <https://morvesti.ru/analitika/1689/96136/> (дата обращения: 23.06.2025).

[7] RUMLA – Associaciya morskogo prava // rumla.org.ru URL: <https://rumla.org.ru/> (дата обращения: 23.06.2025).

[8] Obzor morskogo transporta. Lavirovanie po strategicheski vazhnym morskim koridoram. Obshchij obzor // unctad.org URL: https://unctad.org/system/files/official-document/rmt2024overview_ru.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-156-159

БАРИКАЕВА Айгуль Фаргатовна,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник Международного
научно-исследовательского центра
судебной экспертизы и исследований,
e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Понятие и элементы экономической основы местного самоуправления анализируются в контексте действующего законодательства о местном самоуправлении. Исследуется также правоприменительная практика. Обосновывается вывод о том, что источники доходов и расходов местного бюджета важны не сами по себе в абсолютной величине, но в контексте соотношения с тем объемом полномочий, который возложен на органы местного самоуправления. Отмечается, что совершенствование порядка передачи органам местного самоуправления государственных полномочий является важным фактором для улучшения экономической основы местного самоуправления.

Ключевые слова: экономические основы, муниципальная собственность, местный бюджет, местное самоуправление, государственные полномочия, компетенции.

BARIKAEVA Aigul Fargatovna,
Candidate of Economic Sciences,
Researcher at the International Research Center
for Forensic Science and Research

SYSTEM OF LEGISLATIVE REGULATION OF ECONOMIC FUNDAMENTALS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The concept and elements of the economic basis of local self-government are analyzed in the context of the current legislation on local self-government. Law enforcement practice is also being investigated. The conclusion is justified that the sources of income and expenses of the local budget are important not in themselves in absolute terms, but in the context of the relationship with the volume of powers assigned to local governments. It is noted that improving the procedure for transferring state powers to local governments is an important factor for improving the economic basis of local self-government.

Key words: economic foundations, municipal property, local budget, local self-government, state powers, competencies.

Важным аспектом современной действительности политического и социально-правового развития России является постоянно совершенствуемый институт местного самоуправления. В указанном аспекте, остается актуальным и требующим постоянного внимания и изучения вопроса формирования экономической основы местного самоуправления, который можно охарактеризовать как сложный

комплексный процесс, тесно связанный с правовыми, территориальными, организационными и компетенционными основами местного самоуправления, проявляющийся не только в законодательстве, но и в правоприменительной практике. О данном факте свидетельствует большое количество исследований отдельных аспектов вышеуказанной проблематики [1]. Вместе с тем видится необходимость в комплексных исследованиях

действующего законодательства, определяющего формирование экономической основы местного самоуправления и применение его на практике.

О комплексном подходе по формированию эффективного института местного самоуправления и его экономических основ, свидетельствует и проводимая государственная политика в рамках налоговой и бюджетной реформ по формированию финансово-экономической базы местного самоуправления, предполагающая совершенствование системы бюджетного и налогового регулирования прежде всего за счет:

- перераспределения средств федерального бюджета, направляемых в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, обеспечения финансовой самостоятельности муниципальных образований для решения вопросов, отнесенных к их компетенции;
- выработки принципов взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе обеспечения реализации отдельных государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления, и установления минимальных государственных социальных стандартов;
- активного формирования муниципальной собственности как важнейшей составляющей финансово-экономической базы местного самоуправления;
- развития рынка недвижимости и инвестиционной политики, обеспечивающей привлечение доходов населения и ориентированной на участие представителей малого и среднего бизнеса;
- создания благоприятных условий для предпринимательства, эффективного использования местных природных ресурсов и координации деятельности всех предприятий малого и среднего бизнеса по выполнению работ для населения и оказанию ему услуг, обеспечению его продуктами питания и товарами народного потребления.

Однако, видится актуальным для исследователя вопрос, что федеральная власть устанавливает с одной стороны систему источников местных доходов, а с другой стороны, не неся ответственности за эффективность самоуправления на местах, не обеспечивает прочные экономические основы, а, следовательно, финансовые возможности для эффективного осуществления в полной мере возложенных на местные органы местного самоуправления полномочий.

Эффективность системы управления на местном уровне обеспечивается деятельностью

социально-экономической, правовой, общественной и политической направленности. Она всемерно охватывает все сферы общественной жизни, развитие которых позволяет обеспечить достойное функционирование как муниципальных образований, так регионов и конечно страны в целом [2].

Необходимо отметить двойственную природу института местного самоуправления, который интегрирует в себе общественные и государственные начала, наделяя таким образом, самоуправление важными функциями соотнесения интересов государства и общества в целом, с целью поддержания баланса государственных и общественных интересов населения.

Важно понимать, что реформа местного самоуправления не оканчивается на внесённых изменениях в Конституцию Российской Федерации 2020 года, а также на изменениях, вносимых в соответствующее федеральное законодательство и соответственно позволяет с уверенностью говорить о формировании полноценного института местного самоуправления в России. Имея достаточно неоднозначную историю своего развития, институт местного самоуправления доказывает свою жизнеспособность в Российской действительности.

Расходная часть местных бюджетов определяется предметами ведения муниципальных образований и включает расходы на решение вопросов местного значения, реализацию планов и программ социально-экономического развития территории. Кроме того, в расходной части местных бюджетов предусматривается финансирование отдельных государственных полномочий.

Финансовые средства, необходимые для осуществления отдельных государственных полномочий, должны ежегодно предусматриваться соответственно в федеральном бюджете и в бюджетах субъектов Федерации.

Решения органов государственной власти, влекущие дополнительные расходы органов местного самоуправления, реализуются органами МСУ в качестве компенсации средств. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законом обеспечивают муниципальным образования минимальные местные бюджеты путем закрепления доходных источников для покрытия минимально необходимых расходов местных бюджетов.

Органами местного самоуправления ежегодно представляются в органы государственной власти отчеты об исполнении местных бюджетов.

В качестве составной части бюджетов городских и сельских поселений, внутригородских райо-

нов, муниципальных районов (в отношении населенных пунктов, других территорий, расположенных на межселенных территориях), муниципальных округов, городских округов, внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов, других территорий, не являющихся муниципальными образованиями. Порядок составления, утверждения и исполнения указанных смет определяется органами местного самоуправления соответствующих муниципальных образований самостоятельно с соблюдением требований, установленных Бюджетным кодексом Российской Федерации.

Практика показывает, что налоги в существенной мере позволяют систематизировать и регламентировать определенные виды деятельности муниципальных образований. В этой связи принципиально важно не только то, какие объемы доходов обеспечивают налоговые поступления, но и способность муниципалитетов реально влиять на формирование самой налоговой базы.

Однако, как показывает практика существует ряд существенных финансовых проблем, отражающихся на бюджете органов местного самоуправления, связанных с передаваемыми им государственными полномочиями. Эти проблемы стали более острыми в связи с тем, что перечень вопросов местного значения сейчас существенно зависит от усмотрения субъектов Российской Федерации. Уровень гарантий местного самоуправления значительно снижен перенесен с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации [3]. Данный факт отражается соответственно на особенностях правоприменительной практики, а именно в том, что органы местного самоуправления не во всех случаях могут реально компенсировать денежные средства за фактически осуществленные государственные полномочия.

Для повышения гарантий органов местного самоуправления по компенсации средств и соответственно контролю за их использованием осуществление таких мер как:

1. Утверждение надлежащего и обязательного к исполнению порядка передачи органам местного самоуправления государственных полномочий;
2. Утверждение закрытого перечня возможных к передаче государственных полномочий, особенно от субъектов федерации;
3. Нормативное закрепление единообразных организационно-финансовые моделей

исполнения муниципалитетами своих переданных государственных полномочий;

4. Законодательное закрепление обязанности органов государственной власти субъектов Российской Федерации при передаче полномочий с регионального на муниципальный уровень применять методики, позволяющие объективно рассчитывать объем субвенций, которые предоставляются на реализацию передаваемых государственных полномочий, и определять степень их результативности.

Список литературы:

- [1] Еремин С.Г. Актуальные вопросы управления государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие / С.Г. Еремин. – М.: Юстицинформ, 2014. – 236 с.; Постовой Н.В. Муниципальное управление: планирование, собственность, компетенция / Н.В. Постовой. – М.: Юриспруденция, 2014. – 144 с.; Пешин Н.Л. Проблемы и перспективы экономического и социального развития местного самоуправления / Н.Л. Пешин // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 12. – С. 58–62.; Выдрин И.В. К вопросу о понятии бюджетно-правового статуса муниципального образования / И.В. Выдрин, Б.Г. Темирова // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 10. – С. 50–53.; Васильев С.А. Местные налоги: к вопросу об ограничении конституционных основ народовластия / С.А. Васильев // Налоги. – 2017. – № 1. – С. 8–12. Зюзина Т.Е. Муниципальная реформа и развитие экономической основы местного самоуправления / Т.Е. Зюзина // Современное право. – 2015. – № 8. – С. 45–50.

- [2] Чернявский, А. Г. Конституционное право / А. Г. Чернявский. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2020, С. 538-540.

- [3] Шугрина Е.С. Законодательство о местном самоуправлении: анализ состояния и тенденции развития / Е.С. Шугрина // Муниципальное право. – 2024. – № 4. – С. 2–19.

Spisok literatury:

- [1] Eremin S.G. Aktual'ny'e voprosy upravleniya gosudarstvennoj i municipal'noj sobstvennost'yu: ucheb. posobie / S.G. Eremin. – M.: Yusticinform, 2014. – 236 s.; Postovoj N.V. Municipal'noe upravlenie: planirovanie, sobstvennost', kompetenciya / N.V. Postovoj. – M.: Yurisprudenciya, 2014. – 144 s.; Peshin N.L. Problemy i perspektivy ekonomicheskogo i social'nogo razvitiya mestnogo

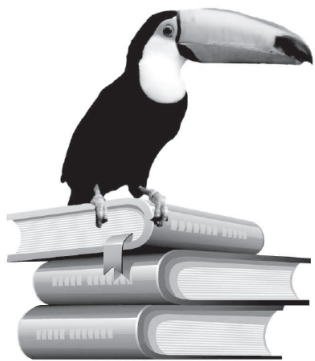
samoupravleniya / N.L. Peshin // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 12. – S. 58–62.; Vy`drin I.V. K voprosu o ponyatii byudzheto-pravovogo statusa municipal'nogo obrazovaniya /I.V. Vy`drin, B.G. Temirova // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2017. – № 10. – S. 50–53.; Vasil`ev S.A. Mestny`e nalogi: k voprosu ob ogranichenii konstitucionny`x osnov narodovlastiya / S.A. Vasil`ev // Nalogi. – 2017. – № 1. – S. 8–12. Zyuzina T.E. Municipal'naya reforma i razvitie e`konomicheskoy osnovy`

mestnogo samoupravleniya /T.E. Zyuzina // Sovremennoe pravo. – 2015. – № 8. – S. 45–50.

[2] Chernyavskij, A. G. Konstitucionnoe pravo / A. G. Chernyavskij. – Moskva: Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost`yu Izdatel'stvo KnoRus, 2020, S. 538-540.

[3] Shugrina E.S. Zakonodatel'stvo o mestnom samoupravlenii: analiz sostoyaniya i tendencii razvitiya / E.S. Shugrina // Municipal'noe pravo. – 2024. – № 4. – S. 2–19.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-160-165

КАЗАКОВ Александр Игоревич,
студент, Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет» (ТОГУ),
e-mail: sskazakovss@yahoo.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА БЮДЖЕТНЫХ И КАЗЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу особенностей правового статуса бюджетных и казенных учреждений в Российской Федерации. Исследование направлено на выявление специфики их правоспособности, порядка осуществления контроля за деятельностью и регулирования трудовых отношений. Рассматриваются пределы и ограничения правоспособности данных учреждений, обусловленные целевым характером их деятельности и бюджетным финансированием. Анализируются существующие формы и методы контроля, выявляются проблемные аспекты и предлагаются пути повышения их эффективности. Особое внимание уделяется специфике регулирования трудовых отношений, включая вопросы оплаты труда, стимулирования работников и социальной защиты.

Ключевые слова: бюджетное учреждение, казенное учреждение, правовой статус, правоспособность, контроль, трудовые отношения, бюджетное финансирование, государственные услуги, государственное управление, некоммерческая организация.

KAZAKOV Alexander Igorevich,
Student Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
Pacific National University (PNU)

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF BUDGETARY AND STATE-OWNED INSTITUTIONS

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the legal status of budgetary and state-owned institutions in the Russian Federation. The study aims to identify the specific features of their legal capacity, the procedures for monitoring their activities, and the regulation of labor relations. It examines the limits and restrictions of the legal capacity of these institutions, which are determined by the targeted nature of their activities and their budgetary funding. The article analyzes the existing forms and methods of monitoring, identifies problematic aspects, and suggests ways to improve their effectiveness. Special attention is given to the specific regulation of labor relations, including issues related to wages, employee incentives, and social protection.

Key words: budgetary institution, state-owned institution, legal status, legal capacity, control, labor relations, budget financing, public services, public administration, non-profit organization.

Введение

В условиях продолжающейся реформы публичного сектора экономики, направленной на повышение эффективности использования государственных ресурсов и оптимизацию предоставления государственных и муниципальных услуг, вопросы правового статуса бюджетных и казенных учреждений приобретают особую актуальность. Эти организации, являясь ключевыми элементами системы государственного управления, выполняют широкий спектр социально значимых

функций. Эффективность их деятельности напрямую зависит от четкости и непротиворечивости правового регулирования, определяющего их права, обязанности и ответственность. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам деятельности учреждений, комплексный анализ особенностей правового статуса бюджетных и казенных учреждений, учитывающий последние изменения в законодательстве, представляется крайне востребованным.

Целью настоящего исследования является комплексное изучение особенностей правового статуса бюджетных и казенных учреждений в Российской Федерации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить пределы и ограничения правоспособности данных учреждений; проанализировать существующие формы и методы контроля за их деятельностью; выявить специфику регулирования трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях. Исследование направлено на выявление проблемных аспектов правового регулирования и выработку предложений по его совершенствованию.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу правового статуса бюджетных и казенных учреждений, включающем в себя исследование вопросов правоспособности, контроля и регулирования трудовых отношений. В работе выявлены и систематизированы существующие ограничения правоспособности учреждений, проанализированы различные формы и методы контроля с точки зрения их эффективности и соответствия современным требованиям, а также предложены пути совершенствования регулирования трудовых отношений с учетом специфики деятельности бюджетных и казенных учреждений. Результаты исследования могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов, регулирующих деятельность учреждений, а также в учебном процессе при подготовке специалистов в области государственного и муниципального управления.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использована научная литература по исследуемой проблематике. Методологической основой исследования является комплекс общенаучных и специальных методов исследования, включая: анализ, синтез, индукцию, дедукцию, системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-юридический метод и метод толкования правовых норм. Применение данных методов позволило всесторонне и объективно исследовать особенности правового статуса бюджетных и казенных учреждений и сформулировать обоснованные выводы и предложения.

Результаты и обсуждения

1. Правоспособность бюджетных и казенных учреждений: пределы и ограничения

Правоспособность бюджетных и казенных учреждений, как ключевых элементов системы публичного управления, является сложным и многогранным понятием, определяющим их возмож-

ности по участию в гражданском обороте, осуществлению определенной деятельности и реализации возложенных на них функций. Она тесно связана с целевым характером деятельности учреждений и их финансированием из бюджетных средств, что обуславливает наличие значительных ограничений по сравнению с коммерческими организациями. Понимание пределов и ограничений правоспособности бюджетных и казенных учреждений имеет принципиальное значение для обеспечения эффективного функционирования государственного сектора экономики и предоставления качественных государственных и муниципальных услуг.

В основе правового статуса бюджетных и казенных учреждений лежит принцип специальной правоспособности, закрепленный в Бюджетном кодексе Российской Федерации и конкретизированный в специальных нормативных актах, регулирующих их деятельность [1]. Это означает, что учреждения вправе осуществлять только те виды деятельности, которые прямо предусмотрены их учредительными документами и соответствуют целям, для достижения которых они созданы. Данное ограничение является одним из ключевых, поскольку оно направлено на обеспечение целевого использования бюджетных средств и предотвращение неэффективных расходов. В отличие от коммерческих организаций, которые могут заниматься любой незапрещенной законом деятельностью, учреждения жестко ограничены рамками утвержденного перечня видов деятельности.

Определение пределов правоспособности бюджетного или казенного учреждения начинается с момента его создания и закрепляется в уставе, являющемся основным учредительным документом. В уставе должны быть четко определены цели, задачи и виды деятельности учреждения, соответствующие его предназначению. Любые действия, выходящие за рамки устава, считаются неправомерными и могут повлечь за собой юридическую ответственность. Органы, осуществляющие функции и полномочия учредителя, несут ответственность за соответствие устава учреждения действующему законодательству и его своевременную корректировку в случае изменения нормативной базы.

Особое внимание следует уделить вопросу осуществления учреждениями деятельности, приносящей доход. Бюджетные учреждения вправе осуществлять такую деятельность, если это предусмотрено их уставом и соответствует целям, для достижения которых они созданы. Полученные доходы от такой деятельности поступают в самостоятельное распоряжение учреждения и могут

быть использованы на его нужды, не противоречащие уставу. Казенные учреждения, как правило, не имеют права самостоятельно распоряжаться доходами от приносящей доход деятельности, которые в полном объеме подлежат зачислению в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации. Исключение может быть установлено законодательством. Данное различие в правовом режиме доходов от приносящей доход деятельности обусловлено различным уровнем финансовой самостоятельности бюджетных и казенных учреждений.

Ограничения правоспособности бюджетных и казенных учреждений также связаны с распоряжением имуществом, закрепленным за ними на праве оперативного управления. Учреждения не вправе самостоятельно отчуждать или иным способом распоряжаться этим имуществом без согласия собственника, которым является государство или муниципальное образование. Данное ограничение направлено на обеспечение сохранности государственного и муниципального имущества и предотвращение его нецелевого использования. Исключения составляют случаи, предусмотренные законодательством, например, списание пришедшего в негодность имущества по решению собственника. Кроме того, правоспособность бюджетных и казенных учреждений ограничивается нормами бюджетного законодательства, регулирующими порядок формирования и исполнения бюджетной сметы. Учреждения обязаны строго соблюдать установленные лимиты бюджетных обязательств и не вправе совершать сделки, влекущие за собой превышение этих лимитов. Любые финансовые операции, не соответствующие бюджетному законодательству, являются неправомерными и могут повлечь за собой ответственность должностных лиц учреждения.

Еще одним важным аспектом является ответственность бюджетных и казенных учреждений по своим обязательствам. Бюджетные учреждения отвечают по своим обязательствам всем находящимся у них на праве оперативного управления имуществом, за исключением особо ценного движимого имущества, закрепленного за ними собственником или приобретенного учреждением за счет средств, выделенных собственником, а также недвижимого имущества. Казенные учреждения отвечают по своим обязательствам находящимися в их распоряжении денежными средствами. При недостаточности денежных средств субсидиарную ответственность по обязательствам казенного учреждения несет собственник его имущества. Данное различие в объеме ответственности обусловлено различным уровнем самостоятельности и финансовой обеспеченности бюджетных и казенных учреждений.

2. Контроль за деятельностью бюджетных и казенных учреждений: формы и методы

В условиях ограниченности бюджетных ресурсов и возрастающих требований к качеству государственных и муниципальных услуг, эффективный контроль становится ключевым фактором обеспечения результативности деятельности учреждений и повышения доверия общества к государственному управлению. Система контроля включает в себя разнообразные формы и методы, которые применяются на различных этапах деятельности учреждений и охватывают широкий спектр вопросов, от финансово-хозяйственной деятельности до соблюдения законодательства в сфере закупок и трудовых отношений. Основной целью контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений является предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства, а также обеспечение эффективного использования бюджетных средств и государственного имущества. Контроль позволяет своевременно выявлять риски и недостатки в работе учреждений, принимать меры по их устранению и повышению эффективности деятельности. Он также играет важную роль в обеспечении прозрачности и подотчетности деятельности учреждений перед обществом.

Система контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений включает в себя как внешний, так и внутренний контроль. Внешний контроль осуществляется органами государственной власти и местного самоуправления, а также специально уполномоченными контрольно-надзорными органами. Внутренний контроль осуществляется самими учреждениями и включает в себя комплекс мероприятий, направленных на обеспечение соблюдения законодательства, внутренних правил и процедур, а также на предотвращение и выявление нарушений.

Внешний контроль осуществляется в различных формах, включая предварительный, текущий и последующий контроль. Предварительный контроль осуществляется на стадии планирования бюджета и предполагает проверку обоснованности бюджетных заявок и соответствия планируемых расходов целям и задачам деятельности учреждений [3, с. 19]. Текущий контроль осуществляется в процессе исполнения бюджета и предполагает мониторинг финансово-хозяйственной деятельности учреждений, проверку соблюдения бюджетного законодательства и целевого использования бюджетных средств.

Внутренний контроль является неотъемлемой частью системы управления бюджетным и казенным учреждением. Он осуществляется на всех уровнях управления и охватывает все сферы

деятельности учреждения. Основными задачами внутреннего контроля являются: обеспечение соблюдения законодательства, внутренних правил и процедур; предотвращение и выявление нарушений; обеспечение сохранности имущества учреждения; обеспечение достоверности и полноты финансовой отчетности; повышение эффективности деятельности учреждения.

Внутренний контроль осуществляется в различных формах, включая самоконтроль, взаимный контроль, контроль со стороны руководителя и контроль со стороны специализированных подразделений. Самоконтроль осуществляется каждым сотрудником учреждения в процессе выполнения своих должностных обязанностей [9, с. 20]. Взаимный контроль осуществляется сотрудниками учреждения путем проверки работы друг друга. Контроль со стороны руководителя осуществляется путем проверки деятельности подчиненных сотрудников и подразделений. Контроль со стороны специализированных подразделений осуществляется путем проведения проверок и ревизий, а также путем мониторинга финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Важным элементом системы внутреннего контроля является организация внутреннего финансового контроля. Внутренний финансовый контроль направлен на обеспечение соблюдения бюджетного законодательства, правил ведения бухгалтерского учета и составления отчетности, а также на предотвращение и выявление финансовых нарушений. В рамках внутреннего финансового контроля осуществляется проверка обоснованности и целесообразности расходов, контроль за использованием бюджетных средств и имущества, а также оценка эффективности деятельности учреждения [6, с. 127].

Одним из современных и перспективных методов контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений является использование информационных технологий. Внедрение информационных систем позволяет автоматизировать процессы контроля, повысить его эффективность и оперативность, а также снизить риски возникновения нарушений. Информационные системы позволяют осуществлять мониторинг финансово-хозяйственной деятельности учреждений в режиме реального времени, выявлять отклонения от установленных норм и правил, а также формировать аналитические отчеты для принятия управленческих решений.

Несмотря на многообразие форм и методов контроля, существуют определенные проблемы, которые снижают его эффективность [7, с. 49]. К числу таких проблем относятся: недостаточная координация деятельности контрольных органов;

дублирование функций различных контрольных органов; избыточность контрольных процедур; недостаточная квалификация контролеров; отсутствие единых стандартов и методик контроля; недостаточное использование информационных технологий.

Для повышения эффективности контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей контрольную деятельность, повышение квалификации контролеров, внедрение единых стандартов и методик контроля, а также активное использование информационных технологий [10, с. 193]. Таким образом, эффективный контроль за деятельностью бюджетных и казенных учреждений является необходимым условием обеспечения законности, целевого и эффективного использования бюджетных средств, а также повышения качества государственных и муниципальных услуг.

3. Специфика регулирования трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях

Трудовые отношения в бюджетных и казенных учреждениях, являясь частью системы публичного управления, обладают рядом специфических особенностей, обусловленных их некоммерческим характером деятельности, финансированием из бюджетных средств и необходимостью обеспечения эффективного выполнения государственных и муниципальных задач. Регулирование трудовых отношений в данных учреждениях требует учета баланса между общими нормами трудового законодательства и особенностями, вытекающими из специфики их деятельности, целей и задач, а также финансовых возможностей [2]. Понимание этих особенностей является ключевым для обеспечения соблюдения трудовых прав работников и эффективного функционирования бюджетных и казенных учреждений.

Одним из первоочередных аспектов, определяющих специфику трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях, является система оплаты труда [5, с. 2]. В отличие от коммерческих организаций, где размер заработной платы определяется соглашением сторон и зависит от финансовых результатов деятельности, в бюджетных и казенных учреждениях система оплаты труда регулируется нормативными правовыми актами органов государственной власти и местного самоуправления. Заработная плата работников формируется на основе тарифной сетки, должностных окладов, а также различных надбавок и доплат, устанавливаемых в соответствии с квалификацией, стажем работы и условиями труда. При этом, размер оплаты труда напря-

мую зависит от объема бюджетного финансирования, что может создавать ограничения для повышения заработной платы и стимулирования работников.

Специфика регулирования трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях проявляется и в вопросах заключения, изменения и расторжения трудовых договоров. Трудовые договоры с работниками заключаются на основании трудового законодательства с учетом особенностей, установленных для отдельных категорий работников. При этом, необходимо учитывать, что в некоторых случаях, например, при приеме на работу на должности, связанные с выполнением государственных функций, могут предъявляться дополнительные требования к кандидатам [4, с. 37]. При этом, необходимо соблюдать установленный порядок расторжения трудового договора и предоставить работнику все гарантии и компенсации, предусмотренные трудовым законодательством.

Особое внимание следует уделить вопросам охраны труда и обеспечения безопасности работников в бюджетных и казенных учреждениях. Работодатель обязан обеспечить безопасные условия труда, провести аттестацию рабочих мест по условиям труда, организовать проведение медицинских осмотров работников, а также обеспечить работников средствами индивидуальной защиты. При этом, необходимо учитывать особенности деятельности учреждения и специфику выполняемых работ. Важно проводить обучение работников по вопросам охраны труда и безопасности, а также осуществлять контроль за соблюдением требований охраны труда и безопасности [8, с. 32]. Таким образом, регулирование трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях имеет ряд специфических особенностей, обусловленных их некоммерческим характером деятельности, финансированием из бюджетных средств и необходимостью обеспечения эффективного выполнения государственных и муниципальных задач.

Выводы

Исследование особенностей правового статуса бюджетных и казенных учреждений позволило комплексно оценить современное состояние правового регулирования их деятельности, выявить ряд проблемных аспектов и предложить пути их решения. Анализ правоспособности бюджетных и казенных учреждений показал, что установленные законодательством ограничения, с одной стороны, направлены на обеспечение целевого использования бюджетных средств и предотвращение неэффективных расходов, а с другой —

зачастую препятствуют оперативному решению текущих задач и адаптации к меняющимся условиям внешней среды. В частности, жесткая регламентация видов деятельности, которые могут осуществляться учреждениями, и ограничение в распоряжении имуществом, закрепленным за ними на праве оперативного управления, снижают их гибкость и инициативность.

Исследование форм и методов контроля за деятельностью бюджетных и казенных учреждений выявило как достоинства, так и недостатки существующей системы. Анализ специфики регулирования трудовых отношений в бюджетных и казенных учреждениях выявил ряд проблем, связанных с особенностями оплаты труда, стимулирования работников и социальной защиты. Ограниченность бюджетного финансирования зачастую не позволяет обеспечить конкурентный уровень заработной платы, что приводит к оттоку квалифицированных кадров. Недостаточно развитая система стимулирования, ориентированная преимущественно на формальные показатели, не стимулирует повышение качества работы и профессиональный рост. Необходимо разработать механизмы, позволяющие учитывать специфику деятельности каждого учреждения при формировании системы оплаты труда и стимулирования работников, а также расширить возможности для привлечения внебюджетных средств на эти цели.

В целом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования правового статуса бюджетных и казенных учреждений. При этом необходимо учитывать не только финансовые аспекты их деятельности, но и социальную значимость выполняемых ими функций.

Список литературы:

- [1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 06.04.2011) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
- [2] О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 18.07.2011) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
- [3] Бокарева Л.Г. Российская государственность: реформы и их итоги // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. № 10. С. 19.
- [4] Болдырев В.А. Гражданско-правовая конструкция юридического лица несобственника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 42 с.
- [5] Кирилловых А.А. Казенное учреждение как некоммерческая организация // Право и экономика. — 2010. — № 9. С. 1-3.
- [6] Минаков, А. В. Развитие экономики и состояние бюджетноналоговой системы России /

А.В. Минаков // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2013. – № 2(16). – С. 123-130.

[7] Ситковский А. М. Методика и практика формирования многоуровневой системы центров социальных услуг // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. – 2019. – № 1(3). – С. 48-62.

[8] Ситковский А. М. Методические аспекты развития малых центров социальных услуг муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 31-39.

[9] Толмачев О. Л. Закон самозэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11-22.

[10] Турьян К.В. «Концепция модели финансового посредничества в постсоветских странах», «Актуальные направления современных научных исследований и их роль в развитии общества, экономики и государства»: «Актуальные направления современных научных исследований и их роль в развитии общества, экономики и государства» сборник научных статей по итогам международной межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 26–27 января 2024 года, – СПб.: Изд-во СПбЦСА, 2024. ISBN 978-5-6047506-9-8 – 235 с., стр. 192–208.

Spisok literatury:

[1] Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ dated 07/31/1998 (as amended on 04/06/2011) // Federal Law of the Russian Federation. 1998. No. 31. Art. 3823.

[2] On Non-profit Organizations : Federal Law No. 7-FZ dated 01/12/1996 (as amended on 07/18/2011) // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 3. 145.

[3] Bokareva L.G. Russian statehood: reforms and their results // Property relations in the Russian Federation. 2013. No. 10. p. 19.

[4] Boldyrev V.A. Civil law construction of a non-owner's legal entity: abstract of the dissertation of Dr. jurid. sciences'. Yekaterinburg, 2013. 42 p.

[5] Kirillov A.A. State-owned institution as a non-profit organization // Law and economics. — 2010. — № 9.

[6] Minakov, A. V. Economic Development and the State of Russia's Budgetary and Tax System / A. V. Minakov // Research Financial Institute. Financial Journal. – 2013. – No. 2(16). – Pp. 123-130.

[7] Sitkovsky, A. M. Methodology and Practice of Forming a Multi-Level System of Social Services Centers // Scientific Yearbook of the Center for Analysis and Forecasting. – 2019. – No. 1(3). – Pp. 48-62.

[8] Sitkovsky, A. M. Methodological Aspects of the Development of Small Social Services Centers in Municipal Education // Municipalities: Economics and Management. – 2019. – No. 4(29). – Pp. 31-39.

[9] Tolmachev O. L. The law of employee self-exploitation // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2024. No. 6 (488). pp. 11-22.

[10] Turyan K.V. "The concept of the financial intermediation model in post-Soviet countries.", "Current trends in modern scientific research and their role in the development of society, economy and the state": "Current directions of modern scientific research and their role in the development of society, economy and the state" collection of scientific articles based on the results of the international interuniversity scientific and practical conference. St. Petersburg, January 26-27, 2024, St. Petersburg: SPbTSA Publishing House, 2024. ISBN 978-5-6047506-9-8 – 235 p., pp. 192-208.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-166-171

ШУНДИКОВ Константин Валентинович,
доцент Северо-Западного филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: shundikovkv@yandex.ru

ДИАЛЕКТИКА УПРАВЛЕНЧЕСКОГО И САМООРГАНИЗАЦИОННОГО НАЧАЛ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Научная статья посвящена рассмотрению индивидуального правового договора как инструмента правовой политики современного государства. Исследовано сочетание управленческого и самоорганизационного аспектов в индивидуальном договорном регулировании, их баланс в использовании различных видов частных договоров. Сделан вывод о необходимости поиска необходимого баланса данных начал как важного условия эффективности правового регулирования.

Ключевые слова: правовое регулирование, договорное регулирование, индивидуальный правовой договор, управление, самоорганизация, конкуренция и кооперация, синергетические эффекты, эффективность правового регулирования.

SHUNDIKOV Konstantin Valentinovich,
Associate Professor of the North-Western Branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "V.M. Lebedev Russian
State University of Justice",
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

DIALECTICS OF MANAGEMENT AND SELF-ORGANIZATION IN INDIVIDUAL LEGAL REGULATION AS A FACTOR INCREASING ITS EFFECTIVENESS

Annotation. This scientific article examines the individual legal contract as a tool of legal policy in a modern state. It explores the combination of managerial and self-organizational aspects in individual contractual regulation, as well as their balance in the use of various types of private contracts. The article concludes that it is necessary to find the necessary balance of these principles as an important condition for the effectiveness of legal regulation.

Key words: legal regulation, contractual regulation, individual legal contract, management, self-organization, competition and cooperation, synergistic effects, effectiveness of legal regulation.

Своеобразным по своим сущностным и функциональным характеристикам правовым средством, применяемым на этапе индивидуального правового регулирования социальных коммуникаций, является договор.

В данной работе речь идет о договорах, которые принято называть индивидуальными или частными договорами. Такие договоры в отече-

ственной правовой доктрине не рассматриваются в качестве источников права, что отличает их от договоров нормативных по своей правовой природе. Содержание индивидуального договора связано с регламентацией конкретных, единичных социальных коммуникаций персонифицированных субъектов, с конкретизацией их взаимных прав и обязанностей, которые в абстрактной

форме установлены положениями действующего законодательства. На этом основании такого рода договоры считают особой разновидностью актов реализации права.

В специальной литературе отмечаются такие характеристики правореализационного договора, как: индивидуальные (персонифицированные) участники, конкретизированность их взаимных прав и обязанностей, однократное практическое применение, прекращение правовой связи субъектов после реализации положений заключенного соглашения [2, с 298].

Индивидуальный правовой договор является традиционным правовым инструментом регламентации социальных отношений, используется в практике правового регулирования с древних времен, и в настоящее время весьма широко распространен во всех правовых системах мира.

С точки зрения обеспечения эффективности индивидуального договорного правового регулирования важной задачей представляется рассмотрение особенностей сочетания в нем начал управления и самоорганизации.

Что касается *управленческого фактора*, то в механизме договорной правореализации он проявляет себя, прежде всего, в централизованном законодательном конструировании определенных пределов, границ, в рамках которых участники договорных процессов могут свободно проявлять свою волю и инициативу. Воля и инициатива частных лиц не может быть абсолютной и ничем не ограниченной. Соответствующие ограничения устанавливаются положениями действующего законодательства, посвященными тем или иным вопросам «договорного права».

При этом необходимо также заметить, что в процессах договорного регулирования *действие фактора внешнего управления минимизировано*. Известные принципы свободы договора и диспозитивности предполагают ограниченное вмешательство правотворческих субъектов в эту область правовой регламентации, задачей которого является создание законодательных гарантий для обеспечения и защиты общественных и государственных интересов, а также интересов самих субъектов договорных процессов. Поэтому управленческое воздействие «извне» в договорном механизме само ограничено рамками внутренней индивидуальной правовой регламентации конкретных отношений.

Так как основополагающим методом регулирования отношений в частном праве служит дозволительный метод [7], то использование института договорного регулирования также основано преимущественно на его использовании. Этот метод выражается в наделении участников договорного регулирования правом свободного

выбора, распространяющегося, как на процесс вступления в договорные отношения, так и на содержательные аспекты заключаемых контрактов. Последнее полномочие включает в себя возможность согласования таких договорных условий, которые прямо не предусмотрены законодательными нормами.

Вместе с тем, законодательные рамки свободы участников договорного правового регулирования во многом определяются спецификой законодательного подхода к данному вопросу, они зависят от пределов вмешательства государства в те или иные сферы общественной жизни, особенностями политико-государственного режима. Такие границы вариативны и подвижны, они могут меняться от самой модельной «рамочной» регламентации договорного процесса, до детального тотального управления им.

В качестве примера последнего подхода может служить практика правового регулирования в советском государстве, в котором формально отношения государства и кооперативных организаций строились на конклюдентной основе, но соответствующие соглашения между ними заключались преимущественно для обеспечения строгого выполнения государственного законодательства и государственных плановых актов. В подобной ситуации в договорном процессе фактически доминировала воля и интересы одной из сторон, что фактически нивелировало сущностные характеристики договоров, а принцип самоорганизации в правовом регулировании заменялся на принцип централизованного управления.

Природа договора как правового феномена обусловлена регламентацией данного правового института на законодательном уровне, нормативно-правовая его формализация в качестве способа установления прав и обязанностей лиц. В частности, в ст. 8 Гражданского кодекса РФ прямо закреплено положение, согласно которому гражданские права и обязанности могут порождаться не только законодательным, но и договорным регулированием общественных отношений.

Как нормативно-правовой институт частного права, договор охватывает довольно масштабный пласт нормативно-правовых предписаний Гражданского кодекса РФ. К их числу относится комплекс нормативных положений раздела I – «Общие положения», раздела II – «Право собственности и другие вещные права», раздела III – «Общая часть обязательственного права» части первой ГК РФ. Во второй части Гражданского кодекса РФ около 600 статей прямо посвящается регламентации отдельных видов и подвидов договорных обязательств [1, с. 11]. Данные законодательные положения определяют общие требования к содержанию и форме соответствующих гражданских

данско-правовых договоров, общий порядок их заключения, исполнения взятых на себя сторонами обязательств.

С учетом подобной корреляции договорного правового регулирования с регулированием законодательным, убедительным представляется образный тезис Ю. А. Тихомирова о том, что закон есть «отец договора» [5, с. 13]. Продолжение этой образной аналогии, М. И. Брагинский выразил в мысли о том, что «матерью договора» следует считать соглашение [1, с. 20]. В этих весьма метких образных выражениях удачно отражены особенности рассматриваемого явления, возникшего на пересечении централизованного и децентрализованного подходов к регламентации социальных коммуникаций.

Одной из удачных, по нашему мнению, попыток комплексного общетеоретического осмысления специфики законодательного регулирования института договора, следует считать монографическое исследование Б.И. Пугинского. В данной работе он обращает внимание на тот факт, что действующее отечественное законодательство о договоре основано преимущественно на применении дозволительного метода правовой регламентации, в связи с чем прямые законодательные запреты и императивные требования используются в данной области регулирования намного реже, по сравнению с другими сферами законодательной регламентации [4, с. 79].

Однако при этом следует учитывать, что, в зависимости от поставленных целей, законодатель пользуется при формализации института договора различными моделями правовых предписаний. В их числе присутствуют и императивные положения. Так, ГК РФ устанавливает обязательную письменную форму для некоторых видов гражданско-правовых договоров: продажи недвижимости (ст. 550), банковского вклада (ст. 836), страхования (ст. 940), коммерческой концессии (ст. 1028) и др. Невыполнение требований, предъявляемых к установленной форме договора, влечет его недействительность.

Ряд императивных требований законодательства касаются порядка заключения тех или иных соглашений. Например, согласно ст. 550 ГК РФ, договор купли-продажи недвижимого имущества обязательно должен быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами. Аналогичные требования предусмотрены п. 1 ст. 651 ГК РФ по отношению к договору аренды зданий и сооружений.

Законодательные предписания в некоторых случаях обязывают стороны отражать в договоре определенные условия (например, условие о предмете договора – п.1 ст. 432 ГК РФ), однако конкретные содержательные аспекты подобных

«обязательных условий», как правило, законом не детализируются, что стимулирует участников соглашения к инициативным действиям по их формулировке [4, с. 80].

Осмысливая сочетание централизованного (законодательного) и децентрализованного компонентов в договорном регулировании, Б.И. Пугинский отмечает, что «правовые нормы определяют лишь отдельные фрагменты договора, не создавая структурно целостного, завершенного объекта. Целостный договор формируется исключительно волевым усмотрением сторон, учитывающих при этом свои интересы и возможности» [4, с. 89]. «Для разных видов договоров, – пишет он далее, – их нормативный компонент, в том числе состав подразумеваемых условий, выглядит совершенно различно. В существенно нормированных договорах, например, перевозки грузов, строительного подряда, аренды – это будет цельный костяк. В менее урегулированных договорах нормативный «скелетик» уменьшается, оказывается лишь частичным. Наконец, имеется обширная область не упоминаемых в законе договоров, у которых нормативный каркас вообще отсутствует. Их содержание целиком определяется усмотрением сторон с учетом общих положений о договоре» [4, с. 89].

Вышеприведенные положения приводят нас к выводу о том, что *баланс управленческого и самоорганизационного начал* в договорном правовом регулировании во многом определяется конкретным видом договорного обязательства.

К договорам, при заключении и исполнении которых самоорганизационное начало оказывается значительно ограниченным посредством централизованной законодательной регламентации, следует отнести *трудовые контракты*.

Несмотря на то, что в отечественной правовой доктрине отрасль трудового права принято относить к частноправовому сегменту правовой системы, очевидно, что трудовые отношения являются специфическими с точки зрения нагруженности их элементами властных управленческих отношений. Возлагая на себя трудовые обязательства, работник, помимо прочего, обязуется выполнять предписания действующего трудового законодательства, условия заключенного трудового договора, внутренние локальные акты работодателя, его оперативные распоряжения.

По сравнению с участниками гражданско-правовых договоров, свобода воли и инициатива работника, заключившего трудовой контракт, гораздо более ограничены посредством внешнего (законодательного) и внутреннего (локального) управленческого воздействия. Кроме того, работник фактически лишен возможности участвовать в выборе формы заключаемого соглашения с рабо-

тодателем, в определении его условий. Данные параметры трудовых контрактов, как правило, заранее определены законодательными и локальными нормативно-правовыми актами.

Управленческий фактор в механизме договорного правового регулирования не исчерпывается лишь законодательной регламентацией самого института договора. Он также проявляет себя в том детерминирующем воздействии, которое оказывают на сознание, волю и поведение субъектов сами условия заключенного ими соглашения.

Речь идет о том, что сам договор (прежде всего, субъективные права и юридические обязанности его сторон), выступает в правовом регулировании существенным управленческим фактором. Взятые на себя участниками соглашения обязательства мотивируют их к совершению тех или иных правореализационных действий, и, таким, образом, управляют их поведением. Действуя свободно, инициативно и самостоятельно, субъекты договора, тем не менее, оказываются под воздействием положений заключенного контракта.

Еще одной формой выражения действия параметра управления в договорном регулировании следует считать публично-правовые механизмы обеспечения надлежащего исполнения договорных обязательств. Известно, что договорная форма регулирования частноправовых коммуникаций обеспечена не только позитивной юридической ответственностью участников соглашений, но также и правовыми механизмами государственно-властного характера, потенциал которых стороны договора могут использовать в необходимом случае.

Структура механизма прямой правореализации, включающего в себя договорные компоненты, потенциально предусматривает не только акты добровольной беспрепятственной реализации права, но и факультативные правовые средства гарантирующего, правообеспечительного характера. Последние могут быть задействованы в необходимых случаях (например, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения сторонами своих договорных обязательств) для обеспечения надлежащего соблюдения условий договора и защиты законных прав и интересов участников заключенного соглашения. К таким факультативным правовым средствам относятся, прежде всего, процессуальные меры, принимаемые государственными (чаще всего – судебными) органами власти, а также принимаемые ими соответствующие правоприменительные акты.

Акты применения права играют в механизме прямой договорной правореализации гарантиру-

ющую роль, выступают средствами своего рода «коррекции» поведения участников договорного регулирования, в случаях отклонения моделей их поведения от предусмотренных законом и договором правовых алгоритмов.

Таким образом, если для надлежащей реализации условий заключенного контракта самоорганизационного ресурса договорного регулирования оказывается недостаточно, по инициативе сторон соглашения к нему может быть «подключен» внешний управленческий параметр властно-публичного воздействия. Само его потенциальное наличие, возможность его использования выступает в договорном регулировании правоотношений важной гарантией, содействующей добросовестному надлежащему исполнению сторонами своих договорных обязательств.

Обобщая вышесказанное, заметим, что рамки управленческой нормативной регламентации в договорных механизмах непосредственной реализации права являются более ограниченными, чем в подобных механизмах, используемых в публично-правовой сфере. Нормативные установления законодательства регламентируют содержательные и формальные параметры договорного регулирования в более или менее общей, абстрактной форме, формируя своего рода «эскизы», «скелеты» для последующей индивидуальной правовой регламентации соответствующих социальных интеракций.

Практическая реализация законодательных установлений, посвященных вопросам договорного права, сама по себе не способна реализовать потенциал правового регулирования, привести в действие индивидуальный договор как правовой инструмент, раскрыть в полной мере его регулятивно-функциональный потенциал. Реализация такого потенциала в полной мере становится возможной лишь при условии инициативной свободной и творческой активности участников договорного процесса. «Движущим механизмом договора как правового регулятора, – отмечает Б. И. Пугинский, – является инициатива, автономная воля субъектов, согласовываемая в договорном обязательстве» [4, с. 72].

Фундаментальным условием самоорганизационных оснований процессов договорного правового регулирования, как нами уже было отмечено, выступает факт автономии воли и свободы волеизъявления участников договорного процесса. Однако сама по себе свободная воля не может вызвать к жизни договорные правоотношения. Такие отношения невозможны без согласования интересов участников договорного процесса, без достижения между ними соответствующего *соглашения*. Именно данный юридический факт

вызывает к жизни договорное правовое отношение. Т. К. Примак отмечает, что: «в самом широком смысле институт договора – это согласованное поведение, то есть организационные формы деятельности, внешние проявления которых имеют многозначный характер и обширный круг применения в социальной, экономической, политической, правовой и др. сферах» [3, с. 10].

Действительно, сама логика развития договорного процесса определяет, что в основании заключения любого договора лежит факт достижения консенсуса по наиболее существенным вопросам, факт согласования интересов сторон, условное «слияние» воли отдельных участников контракта в единую «общую» волю. Данный способ правовой регламентации выступает наиболее оптимальной правовой формой, позволяющей в полной мере учесть в правовом регулировании интересы всех заинтересованных субъектов, максимально расширить начала диспозитивности и самоорганизации в регламентации общественных связей.

Акт свободного согласования интересов и воли участников договорного процесса и достижения на этой основе приемлемого для сторон соглашения выступает одним из проявлений *самоорганизационного (синергетического) эффекта* в правовом регулировании. В данном акте проявляется момент синхронного кооперационного одностороннего действия.

Наличие таких эффектов в процессах договорного регулирования делает актуальным использование синергетической методологии при изучении данных регулятивных процессов. На данное обстоятельство было обращено внимание некоторых правоведов [6, с. 43-46; 4, с. 53-55, 69]. Так, И. В. Цветков заметил, что «гражданско-правовой договор является главным правовым средством организации и управления рыночными производственными отношениями, обеспечения формирования в них необходимых для прогресса синергетических взаимосвязей посредством оптимального соединения (согласования) противоречивых экономических интересов субъектов названных отношений» [6, с. 46].

Именно эффект координации воли нескольких автономно действующих участников наделяет индивидуальный договор его особой «правовой энергией», превращает его в инструмент оптимальной и эффективной в большинстве случаев практической реализации потребностей и интересов заключающих его субъектов. «Совмещение двух воли, – пишет Б. И. Пугинский, – достигаемое в заключаемом договоре, делает субъектов сильнее не вдвое, а значительно более в силу присущих договору синергетических свойств. Предпринимательский результат – это результирующая

траектория, определяемая совокупностью волевых решений субъектов, имеющих собственную свободу воли» [4, с. 69].

Действие упомянутого координационного эффекта, демонстрирующего на стадии заключения индивидуального правового договора, продолжается далее и на этапе исполнения его условий, при совершении его участниками разного рода правореализационных действий. Реализуя свои взаимные субъективные права и юридические обязанности, стороны договора действуют согласованно в соответствии с условиями заключенного соглашения, координируя при этом акты своего поведения. Таким образом, само заключенное ими соглашение становится доминирующим параметром, определяющим их скоординированное поведение.

Однако, помимо эффекта кооперации, во взаимодействии сторон договора проявляет себя и противоположный параметр – фактор конкуренции. Ведь при формально-юридическом консенсусе, выраженном в факте заключенного соглашения, фактические интересы сторон договора далеко не всегда являются идентичными, они нередко носят противоположный характер, а порой и прямо противоречат друг другу.

Подобное положение дел наблюдается, в частности, в ситуации, когда одна из сторон соглашения в момент заключения договора скрывала свои истинные намерения (притворная сделка), либо когда в процессе реализации договора интересы сторон (или одной из сторон) претерпели изменения. В последнем случае фактор изменения интереса сторон в реализации договора может стать новым параметром, способным изменить условия заключенного соглашения или привести к отказу от выполнения его на заключенных условиях.

Детерминирующим параметром, оказывающим влияние на поведение субъектов договорного обязательства на этапе его реализации, может выступить также *взаимное поведение контрагентов*. Стороны договорного обязательства, как правило, корректируют свои юридически значимые акты, связанные с реализацией заключенного контракта в зависимости от действий (бездействия) контрагента. Подобные прямые и обратные информационные связи, проявляющие себя в формах кооперации либо конфликта, оказывают существенное влияние на развитие правореализационного процесса.

Круг вопросов, рассмотренных в данном разделе работы, приводит нас к некоторым выводам. Индивидуальные правореализационные договоры выступают особым средством правовой регламентации социальных коммуникаций. В механизме договорного индивидуального регули-

рования они играют для участников соглашений роль прямого источника моделей их юридически значимого поведения.

Отчасти выступая формой конкретизации общих нормативно-правовых предписаний и реализуя таким образом управленческую регулятивную функцию на уровне индивидуальной регламентации социальных связей, частные договоры сами выступают источником взаимных субъективных прав и обязанностей их участников, средством конструирования конкретных правовых отношений. Эта особенность определяет место и функции индивидуальных договоров в общей конструкции механизма правового регулирования и механизма непосредственной реализации права.

Индивидуальное договорное правовое регулирование отличается своей спецификой, которая, помимо прочего, связана с преобладанием индивидуальной автономной регламентации над централизованной нормативной, самоорганизационного начала над управленческим. При этом грамотное сочетание управленческого и самоорганизационного параметров является существенным фактором, определяющим степень эффективности использования индивидуального договора в качестве инструмента правовой политики.

Список литературы:

[1] Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2008.

[2] Марченко М. Н. Источники права. Учебное пособие. М., 2008.

[3] Примак Т. К. Институт договора: теоретико-правовые вопросы. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009.

[4] Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М., 2008.

[5] Тихомиров Ю. А. Договоры в экономике. М., 1993.

[6] Цветков И. В. Договорная дисциплина в хозяйственной деятельности предприятия: теория и практика. М., 2006.

[7] Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1972.

Spisok literatury:

[1] Braginskii M. I., Vitrianskii V. V. Dogovornoe pravo. Kniga pervai: Obshchie polozheniia. M., 2008.

[2] Marchenko M. N. Istochniki prava. Uchebnoe posobie. M., 2008.

[3] Primak T. K. Institut dogovora: teoretiko-pravovye voprosy. Avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk. M., 2009.

[4] Puginskii B. I. Teoriia i praktika dogovornogo regulirovaniia. M., 2008.

[5] Tikhomirov Iu. A. Dogovory v ekonomike. M., 1993.

[6] Tsvetkov I. V. Dogovornaia distsiplina v khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriiatiia: teoriia i praktika. M., 2006.

[7] Iakovlev V. F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii. Avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk. Sverdlovsk, 1972.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-172-175

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

СТЕПАШКИНА Елена Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и административного права,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: s558456@mail.ru

КРИУШЕНКОВА Елена Евгеньевна,
бакалавр,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н.П. Огарёва»,
e-mail: kriushenkova666@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРОВЕРОЧНОГО АНАЛИЗА В РФ

Аннотация. Предпроверочный анализ является важным этапом налогового контроля, направленным на выявление рисков и обоснование проведения выездных налоговых проверок. Однако его правовое регулирование в Российской Федерации сталкивается с рядом проблем, связанных с недостаточной нормативной регламентацией, злоупотреблениями со стороны налоговых органов и ограниченностью прав налогоплательщиков. Особое внимание уделено теоретическим понятиям основ предпроверочного анализа. В данной статье подробно рассматриваются ключевые проблемы существующего правового регулирования предпроверочного анализа, анализируются возможные причины их возникновения и предлагаются конкретные пути решения для повышения эффективности и справедливости налогового контроля.

Ключевые слова: предпроверочный анализ, налоговый контроль, правовое регулирование, налогоплательщик, налоговые органы, налоговые проверки, налоговое администрирование, правовая неопределенность.

STEPASHKINA Elena Nikolaevna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of State and Administrative Law,
Ogarev National Research Mordovian
State University

KRIUSHENKOVA Elena Evgenievna,
Bachelor's degree
Ogarev National Research
Mordovian State University

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRE-VERIFICATION ANALYSIS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. Pre-verification analysis is an important stage of tax control aimed at identifying risks and justifying on-site tax audits. However, its legal regulation in the Russian Federation faces a number of problems related to insufficient regulatory regulation, abuse by tax authorities and limited rights of taxpayers. Special attention is paid to the theoretical concepts of the fundamentals of pre-verification analysis. This article examines in detail the key problems of the existing legal regula-

tion of pre-verification analysis, analyzes the possible causes of their occurrence and suggests specific solutions to improve the efficiency and fairness of tax control.

Key words: *pre-verification analysis, tax control, legal regulation, taxpayer, tax authorities, tax audits, tax administration, legal uncertainty.*

Предпроверочный анализ как этап налогового контроля играет ключевую роль в системе налогового администрирования. Он позволяет налоговым органам выявлять потенциальные нарушения законодательства о налогах и сборах, минимизировать издержки на проведение выездных проверок и повышать эффективность налогового контроля. Однако отсутствие детальной нормативной регламентации данного процесса приводит к возникновению правовых коллизий, злоупотреблениям и нарушению прав налогоплательщиков. Целью данной статьи является анализ проблем правового регулирования предпроверочного анализа и разработка предложений по его совершенствованию.

Прежде чем приступить к рассмотрению основной поднятой проблемы, необходимо определиться с понятийным аппаратом, в частности, дать определение термину «предпроверочный анализ» в рамках деятельности налоговых органов. Представители научного сообщества по-разному подходят к толкованию данного понятия и рассматривают предпроверочный анализ в качестве этапа (стадии) налогового контроля, процесса, а также комплекса мероприятий. В частности, в учебнике Иванова А.А. указывается, что предпроверочный анализ -- это этап налогового контроля, в ходе которого налоговые органы собирают и анализируют информацию о налогоплательщике с целью выявления рисков налоговых правонарушений и обоснования необходимости проведения выездной налоговой проверки [1, с. 245]. С данной точкой зрения солидарна и Козлова Т.И., которая уточняет, что предпроверочный анализ является предварительной стадией налогового контроля. В указанном выше определении автор целью такого анализа ставит не просто выявление рисков налоговых правонарушений, но и обоснование необходимости проведения проверки вообще, то есть рациональность применения конкретной формы налогового контроля. Думается, что эту цель важно не просто указать в качестве существующей, но и отметить ее первостепенное значение, поскольку вторая из названных вытекает непосредственно из нее. В свою очередь Смирнов В.В. определяет предпроверочный анализ как процесс изучения и оценки данных о налогоплательщике, включая анализ налоговой отчетности, бухгалтерской документации и иных источников информации, с целью определения целесообразности проведения выездной налого-

вой проверки [2]. В данном случае упор делается именно на активные действия субъектов правоотношения, как составляющую предпроверочного анализа, при этом, данные действия рассматриваются как нечто единое и длящееся, выделяется единственная, наиболее общая цель такого процесса. Петрова Е.С. дает наиболее широкое определение рассматриваемого понятия и называет предпроверочным анализом комплекс мероприятий, направленных на оценку финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика с использованием данных налоговой отчетности, внешних источников информации и аналитических инструментов для выявления признаков налоговых правонарушений [3]. На наш взгляд данное определение дает довольно размытое представление о предпроверочном анализе, не отражая его специфики, что может послужить основанием для смешения понятий. Таким образом можно заключить, что предпроверочный анализ – это предварительный этап налогового контроля, включающий в себя комплекс мер по сбору и анализу информации о хозяйственной деятельности налогоплательщика, имеющий целью установление необходимости и целесообразности проведения выездной налоговой проверки.

В соответствии с п. 1 ст. 88 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), налоговые органы вправе проводить камеральные проверки, которые могут включать элементы предпроверочного анализа. Однако сам термин «предпроверочный анализ», а тем более, его цели, задачи, процедура проведения в НК РФ отсутствуют, что создает правовую неопределенность. Это приводит к произвольному толкованию норм налоговыми органами и, иногда, даже нарушению прав налогоплательщиков. Например, налоговые органы могут использовать предпроверочный анализ для необоснованного давления на налогоплательщиков, что противоречит принципу законности.

Недоработанность критериев оценки рисков и недостаточная прозрачность процедуры предпроверочного анализа создают условия для злоупотреблений. Это является еще одной из главных проблем в рамках данной сферы. В Приказе ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» отражены подходы к отбору налогоплательщиков для выездных проверок, включая анализ рисков и использование данных для принятия решений.

Это по сути характеризует процедуру предпроверочного анализа, однако, во-первых, как таковая она в этом документе не обозначена, то есть фактически сама процедура описана и предполагается ее проведение, но юридически она не определена и представлена лишь в некоем абстрактном виде, наборе различных критериев и требований. Отсюда возникает логичный вопрос: как институт, который не закрепляется в законе и лишь образно описан в подзаконном акте, может эффективно функционировать на практике? Ответить на него однозначно не представляется возможным. Во-вторых, несмотря на презентуемую законодателем и налоговыми органами открытость данной стадии, информацию о которой предлагается при помощи сервиса, разработанного ФНС России «Как меня видит налоговая», большинство субъектов налоговых правоотношений вообще не знают о существовании предпроверочного анализа. В таких ситуациях, хоть и косвенно, но всё же нарушается право налогоплательщика на обжалование результатов предпроверочного анализа до осуществления выездной проверки. Кроме того, налоговые органы могут использовать предпроверочный анализ для необоснованного назначения выездных проверок, что увеличивает административную нагрузку на бизнес. При этом крайне важно отметить, что не следует воспринимать налоговые органы как исключительно негативно воздействующих на положение налогоплательщиков субъектов, они не имеют цели ухудшить их экономическое состояние. Напротив, ФНС часто «идёт навстречу» гражданам и организациям, предупреждая их о выявленных возможных нарушениях для того, чтобы дать им возможность добровольно устранить их, не дожидаясь момента, когда к ним будут применены меры принуждения. Таким образом налоговые органы стремятся к сохранению хозяйствующих субъектов, способствующих развитию экономики в целом, попутно экономя собственные средства на проведение проверок иных мероприятий, требующих значительных ресурсов. Однако, несмотря на конструктивный подход и стремление к сотрудничеству, налоговые органы обязаны действовать в рамках закона и обеспечивать полноту и своевременность поступления налогов в бюджетную систему. Конечно, если их замечания остаются без внимания, они обязаны иным образом оказать воздействие на проверяемых лиц, поскольку не могут игнорировать полученную в ходе предпроверочного анализа информацию, указывающую на потенциальные правонарушения.

Для устранения правовой неопределенности, на наш взгляд, необходимо внести изменения

в Налоговый кодекс РФ, закрепив понятие предпроверочного анализа, его цели, задачи и порядок проведения. Это позволит унифицировать правоприменительную практику и обеспечить защиту прав налогоплательщиков. В частности, в НК РФ следует добавить отдельную статью или дополнить существующие нормы (например, ст. 88 или 89 НК РФ) следующими положениями:

- Предпроверочный анализ – предварительный этап налогового контроля, включающий в себя комплекс мер по сбору и анализу информации о хозяйственной деятельности налогоплательщика, имеющий целью установление необходимости и целесообразности проведения выездной налоговой проверки.

- Цели предпроверочного анализа:
 - выявление признаков возможных налоговых правонарушений;

- определение необходимости проведения выездной налоговой проверки;

- повышение эффективности налогового контроля за счет предварительной оценки рисков.

- Задачи предпроверочного анализа:
 - анализ информации о налогоплательщиках, поступающей в налоговые органы из внутренних и внешних источников;

- оценка соответствия деятельности налогоплательщика установленным критериям риска;

- формирование обоснованного решения о целесообразности проведения выездной проверки.

Внесение таких изменений в НК РФ не только устранил правовую неопределенность, но и создаст открытые и понятные правила взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками. Это будет способствовать укреплению доверия к налоговой системе, снижению количества судебных разбирательств.

Что касается повышения прозрачности процедуры, с нашей точки зрения, следует принять ряд комплексных мер, способствующих повышению осведомленности субъектов налоговых правоотношений о целях и порядке проведения предпроверочного анализа, их правах в рамках данной процедуры. Такими мерами могут стать распространение необходимой информации в цифровом пространстве, посредством информационных постов в различных телекоммуникационных сетях.

Правовое регулирование предпроверочного анализа в РФ требует совершенствования. Отсутствие четкой нормативной регламентации, ограниченность прав налогоплательщиков и риски злоупотреблений со стороны налоговых органов создают значительные проблемы в практике налогового контроля. Для их решения необходимо

закрепить понятие и процедуру предпроверочного анализа в НК РФ, повысить прозрачность процесса и внедрить современные технологии. Это позволит обеспечить баланс интересов государства и налогоплательщиков, а также повысить эффективность налогового администрирования.

Список литературы:

[1] Иванов А.А. Правовые проблемы налогового контроля в РФ // Налоговый вестник. 2022. № 3. С. 45-52.

[2] Смирнов В.В. Методика проведения налоговых проверок. Москва: Налоговый вестник, 2019. С. 78

[3] Петрова Е.С. Цифровизация налогового администрирования: вызовы и перспективы // Финансовое право. 2021. № 5. С. 12-18.

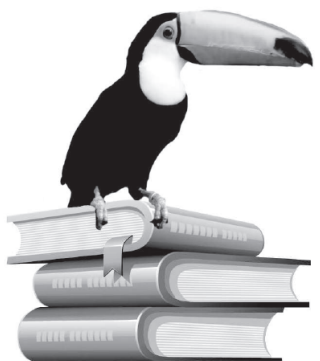
Spisok literatury:

[1] Ivanov A.A. Pravovye problemy nalogovogo kontrolya v RF // Nalogovyy vestnik. 2022. № 3. S. 45-52.

[2] Smirnov V.V. Metodika provedeniya nalogovyh proverok. Moskva: Nalogovyy vestnik, 2019. S. 78

[3] Petrova E.S. Cifrovizaciya nalogovogo administrirovaniya: vyzovy i perspektivy // Finansovoe pravo. 2021. № 5. S. 12-18.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-176-179

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России
кандидат филологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной
системе ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ РИСКА НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ США

Аннотация. В статье анализируется негативное воздействие профессиональных факторов риска на психологическую безопасность сотрудников уголовно-исполнительной системы США. Автор фокусирует внимание на рисках для их психического (стресс, выгорание) и физического (травмы, смерть) здоровья. Приводятся данные многочисленных исследований указанных проблем, проведенных американским экспертным сообществом. Полученная информация может быть использована для реализации программ по преодолению пагубных последствий профессиональных факторов риска у сотрудников исправительных учреждений России.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, негативное воздействие, психическое здоровье, эмоциональное выгорание.

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow, Russian Federation

BAZHANOV Sergey Andreevich,
a leading researcher at the Department for Improving
the Legal Regulation of
the Penal Enforcement System of the Center
for the Study of Problems of Management and Organization
of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement
System of the Federal State Budgetary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law
Moscow, Russian Federation

THE IMPACT OF OCCUPATIONAL RISK FACTORS ON THE MENTAL HEALTH OF EMPLOYEES OF THE U.S. PENAL SYSTEM

Annotation. *The article analyzes the negative impact of professional risk factors on the psychological safety of employees of the US penal system. The author focuses on the risks to their mental (stress, burnout) and physical (injury, death) health. The data of numerous studies of these problems conducted by the American expert community are presented. The information obtained can be used to implement programs to overcome the harmful effects of occupational risk factors at the Russian correctional officers.*

Key words: *penal enforcement system, correctional institutions, negative impact, mental health, emotional burnout.*

Основной уголовно-исполнительной системы являются ее кадры, и психическое здоровье и благополучие работников исправительных учреждений имеют первостепенное значение в эффективной исправительной системе.

Работа сотрудников исправительных учреждений уже давно считается одной из самых напряженных в мире. Исправительная рабочая среда по своей природе является стрессовой. Исправительные учреждения часто работают в военизированном стиле с негибким и перегруженным графиком. В исправительных учреждениях, как правило, низкая заработная плата, и они регулярно используют обязательную сверхурочную работу. Работники исправительных учреждений сталкиваются со сложным и уникальным набором проблем, связанных с их ограниченным рабочим пространством и ежедневным взаимодействием с заключенными.

В докладе за 2017 год Министерство юстиции США определило несколько проблем, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений [1]. К ним относятся

- проблемы, связанные с работой (например, заключенные с инфекционными заболеваниями или психическими заболеваниями, групповое насилие, агрессивное и травмирующее поведение заключенных),
- опасности, связанные с учреждением (например, неопределенность/конфликт ролей, недостаточные ресурсы, плохое руководство/доверие),
- психосоциальные опасности (например, контроль со стороны СМИ/политики),
- риски для психического здоровья (например, стресс, выгорание) и риски для физического здоровья (например, травмы, смерть).

Кроме того, в тюрьмах отмечается высокая распространенность хронических и психических заболеваний, а также постоянно стареющее население. Сотрудники исправительных учреждений разделяют все риски, связанные с физической средой и дополнительными рисками, перечисленными выше, а также с неконтролируемым физиче-

ским контактом с заключенными при перемещении заключенных или вмешательстве в ссоры или при проведении медицинских осмотров и медицинских процедур.

Сотрудники исправительных учреждений по всему миру работают в очень сложных условиях. Например, пенитенциарная система Соединенных Штатов (США), в которой содержится почти 2,3 миллиона заключенных и в которой занято более 500 000 сотрудников исправительных учреждений и медицинского персонала, хронически испытывает нехватку персонала и ресурсов. Постоянная нехватка сотрудников исправительных учреждений и очень высокая текучесть кадров характерны для всех категорий работников исправительных учреждений. Доля вакантных должностей сотрудников исправительных учреждений в некоторых американских тюрьмах приближается к 50% [2].

Несмотря на то, что общественные надзорные органы, как правило, работают лучше, количество вакансий на должности сотрудников службы пробации и условно-досрочного освобождения, по сообщениям, достигает 20% [3]. Особенно трудно набрать и удержать в исправительных учреждениях квалифицированный медицинский персонал, такой как врачи и медсестры. Эти усилия осложняются тем фактом, что общественность не считает исправительные учреждения статусной профессией. Текучесть кадров в исправительных учреждениях может достигать 50%, а удовлетворенность работой в исправительных учреждениях находится в нижних 5% [4].

Проведенные исследования показали, что примерно 37% сотрудников американских исправительных учреждений испытывают стресс и эмоциональное выгорание на работе в исправительных учреждениях [5]. Это значительно больше, чем обычно оцениваемый уровень стресса в 19–30% среди работающего населения. Мета-анализ 20 исследований показал, что специфические проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники исправительных учреждений (такие как воспринимаемая опасность и ролевые проблемы) и отношение к работе (например, участие в приня-

тии решений, удовлетворенность работой, приверженность и намерение текучести кадров) порождают самые сильные прогностические связи со стрессом на работе [6].

Сотрудники исправительных учреждений должны постоянно следить за тем, что происходит вокруг, и, возможно, им придется применять силу для защиты себя и других людей в исправительных учреждениях. Эта постоянная повышенная бдительность делает работу в исправительной среде психологически и физически истощающей. Персонал исправительных учреждений подвержен высокому риску депрессии, суицида, ожирения, гипертонии, несчастных случаев и ранней смертности от хронических заболеваний. Имеются убедительные доказательства того, что показатели заболеваемости и смертности среди работников исправительных учреждений выше, чем почти по всем другим профессиональным категориям [7,8].

Исследования, проведенные в Соединенных Штатах, показали, что распространенность самоубийств среди работников исправительных учреждений может быть в два раза выше, чем среди полицейских. Уровень смертности от самоубийств среди работников исправительных учреждений достигает 105 на 100 000 человек, что более чем в семь раз выше, чем в целом по США (т.е. 14 на 100 000 человек) [9]. Результаты базы данных Национального надзора за профессиональной смертностью США свидетельствуют о том, что работники исправительных учреждений подвергаются значительно более высокому риску смерти в результате самоубийства с поправкой на возраст. Этот риск еще более высок для женщин, работающих в исправительных учреждениях.

Проведенный специалистами анализ установил, что сотрудники исправительных учреждений имели необычно высокий средний уровень разводов и заболеваний, связанных со стрессом (таких как болезни сердца, гипертония и язвы), а их средняя продолжительность жизни (59 лет) была на 16 лет ниже, чем в среднем по США [10]. Эдвелл С.Т. и Миллер Л.Э. обнаружили, что сотрудники исправительных учреждений чаще страдают от сердечных приступов, высокого кровяного давления и язв, чем представители широкой общественности [11]. Результаты систематического обзора таких исследований показали, что организационная структура и климат исправительных учреждений наиболее последовательно связаны со стрессом сотрудников исправительных учреждений [12].

Принято считать, что рабочая среда более тесно связана с выгоранием среди работников исправительных учреждений, чем с личностными характеристиками. Перегруженность работой, сложные социальные контакты (с осужденными, коллегами и начальниками) и низкое социальное

положение были четырьмя основными факторами, способствующими выгоранию персонала исправительных учреждений, как определили Шауфели В.Б. и Петирс М.К. [13]. Тем не менее, было проведено мало исследований для выяснения факторов, связанных с выгоранием среди сотрудников американских исправительных учреждений.

Работники исправительных учреждений демонстрируют высокий уровень посттравматических стрессовых расстройств. В исследовании, проведенном среди 3599 работников исправительных учреждений в Соединенных Штатах, уровень психических расстройств составил 27%. В недавнем опросе персонала исправительных учреждений США примерно 48% медицинских работников и 32% сотрудников исправительных учреждений сообщили о симптомах депрессии от легкой до тяжелой степени, 37% сообщили о симптомах тревоги от легкой до тяжелой степени, 47% медицинских работников и 57% сотрудников исправительных учреждений сообщили о симптомах эмоционального выгорания, а 50% медицинских работников и 45% сотрудников исправительных учреждений сообщили о симптомах посттравматического стресса. Женщины, работающие в исправительных учреждениях, набрали значительно больше баллов по тревожности, чем их коллеги-мужчины [14].

Проведенный анализ негативного воздействия целого комплекса факторов на психическое здоровье сотрудников американской уголовно-исполнительной системы позволил выделить профессиональные факторы риска для психологической безопасности сотрудников исправительных учреждений любой страны. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что мероприятия по обеспечению психологического здоровья работников исправительных учреждений должны быть встроены в общую систему поддержки, снижения профессиональных факторов риска, улучшения психического благополучия путем создания позитивной рабочей среды, повышения грамотности в области психического здоровья, а также выявления и лечения проблем психического здоровья.

Список литературы:

- [1] Фердик Ф., Смит Х. Обобщение литературы по безопасности и благополучию сотрудников исправительных учреждений. Вашингтон, округ Колумбия: Национальный институт юстиции, 2020.
- [2] Эверс Т.Дж., Оглофф Дж.Р., Траунсон Дж.С., Пфайфер Дж.Э. Мероприятия по обеспечению благополучия сотрудников исправительных учреждений в пениitenciарных учреждениях: обзор и мета-анализ. Уголовное правосудие и поведение, 2020; 47(1):3-21.

[3] Департамент исправительных учреждений штата Нью-Мексико. Краткий обзор слушаний в Законодательном финансовом комитете. 2017.

[4] Армстронг Г.С., Аткин-Планк К.А., Уэллс Дж. Взаимосвязь между конфликтом между работой и семьей, стрессом от работы сотрудника исправительного учреждения и удовлетворенностью работой. Уголовное правосудие и поведение, 2015; 42(10):1066-1082. DOI: 10.1177/0093854815582221.

[5] Бурбонне Р., Маленфан Р., Везина М., Жовен Н., Бриссон И. Особенности работы и здоровье сотрудников исправительных учреждений, 2005; 53(2):127-142.

[6] Дaudен К., Теллье К. Прогнозирование профессионального стресса у сотрудников исправительных учреждений: мета-анализ. Журнал уголовного правосудия, 2004; 32:31-47.

[7] Брауэр Д. Обзор литературы по здоровью и безопасности сотрудников исправительных учреждений. Вашингтон, округ Колумбия: Национальный институт юстиции, Управление программ юстиции, Министерство юстиции США, 2013.

[8] Йегерс Л.А., Матье М.М., Вон М.Г., Верт, Кац И.М., Ахмад С.О. Посттравматическое стрессовое расстройство и профессиональное выгорание среди сотрудников СИЗО. Журнал медицины труда и окружающей среды, 2019; 61(6):505-510.

[9] Виоланти Дж.М. Самоубийство за стеной: национальный анализ самоубийств сотрудников исправительных учреждений, 2017; 8:58-64.

[10] Чик Ф.Э., Миллер М. Опыт стресса для сотрудников исправительных учреждений: теория двойного послания коррекционного стресса. Журнал уголовного правосудия, 1983:105-120.

[11] Эдвелл С.Т., Миллер Л.Э. Профессиональное выгорание, 1985: 47(7):70-72.

[12] Финни К., Стергиопулос Э., Хенсель Дж., Бонато С., Дева С.С. Организационные стрессоры, связанные с профессиональным стрессом и выгоранием у сотрудников исправительных учреждений: систематический обзор, 2013; 13:82.

[13] Шауфели В.Б., Петерс М.К. Профессиональный стресс и эмоциональное выгорание среди сотрудников исправительных учреждений: обзор литературы. Международный журнал по управлению стрессом, 2000; 7:19-48.

[14] Спинарис К.Г., Денхоф М.Д., Келлауэй Дж.А. Посттравматическое стрессовое расстройство у специалистов исправительных учреждений США: распространенность и влияние на здоровье и функционирование. Колорадо, 2012.

Spisok literatury:

[1] Ferdik F., Smit H. Obobshchenie literatury po bezopasnosti i blagopoluchiyu sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij. Vashington, okrug Kolumbiya: Nacional'nyj institut yusticii, 2020.

[2] Evers T.Dzh., Ogloff Dzh.R., Traunson Dzh.S., Pfajfer Dzh.E. Meropriyatiya po obespecheniyu blagopoluchiya sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij v penitenciarnyh uchrezhdeniyah: obzor i meta-analiz. Ugolovnoe pravosudie i povedenie, 2020; 47(1):3-21.

[3] Departament ispravitel'nyh uchrezhdenij shtata N'yu-Meksiko. Kratkij obzor slushanij v Zakonodatel'nom finansovom komitete. 2017.

[4] Armstrong G.S., Atkin-Plank K.A., Uells Dzh. Vzaimosvyaz' mezhdru konfliktom mezhdru rabotoj i sem'ej, stressom ot raboty sotrudnika ispravitel'nogo uchrezhdeniya i udovletvorennost'yu rabotoj. Ugolovnoe pravosudie i povedenie, 2015; 42(10):1066-1082. DOI: 10.1177/0093854815582221.

[5] Burbonne R., Malenfan R., Vezina M., ZHoven N., Brisson I. Osobennosti raboty i zdorov'e sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij, 2005; 53(2):127-142.

[6] Dauden K., Tell'e K. Prognozirovanie profesional'nogo stressa u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij: meta-analiz. ZHurnal ugovnogo pravosudiya, 2004; 32:31-47.

[7] Brauer D. Obzor literatury po zdorov'yu i bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij. Vashington, okrug Kolumbiya: Nacional'nyj institut yusticii, Upravlenie programm yusticii, Ministerstvo yusticii SSHA, 2013.

[8] Jegers L.A., Mat'e M.M., Von M.G., Vert., Kac I.M., Ahmad S.O. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo i professional'noe vygoranie sredi sotrudnikov SIZO. ZHurnal mediciny truda i okruzhayushchej sredy, 2019; 61(6):505-510.

[9] Violanti Dzh.M. Samoubijstvo za stenoj: nacional'nyj analiz samoubijstv sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij, 2017; 8:58-64.

[10] CHik F.E., Miller M. Opyt stressa dlya sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij: teoriya dvojnogo poslaniya korrekcionnogo stressa. ZHurnal ugovnogo pravosudiya, 1983:105-120.

[11] Edvell S.T., Miller L.E. Professional'noe vygoranie, 1985: 47(7):70-72.

[12] Finni K., Stergiopulos E., Hensel' Dzh., Bonato S., Deva S.S. Organizacionnye stressory, svyazanye s professional'nym stressom i vygoraniem u sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij: sistematičeskij obzor, 2013; 13:82.

[13] SHaufeli V.B., Peters M.K. Professional'nyj stress i emocional'noe vygoranie sredi sotrudnikov ispravitel'nyh uchrezhdenij: obzor literatury. Mezhdunarodnyj zhurnal po upravleniyu stressom, 2000; 7:19-48.

[14] Spinaris K.G., Denhof M.D., Kellauej Dzh.A. Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo u specialistov ispravitel'nyh uchrezhdenij SSHA: rasprostranennost' i vliyanie na zdorov'e i funkcionirovanie. Kolorado, 2012.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-180-184

РОДЫГИНА Наталья Юрьевна,
д-р. экон. наук, профессор,
профессор кафедры международной
торговли и внешней торговли РФ,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития
Российской Федерации,
e-mail: rodygina.natalia@yandex.ru

БОБРЫШЕВ Дмитрий Денисович,
магистрант,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ЕРОПКИНА Ирина Вячеславовна,
магистрант,
Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: stal557@mail.ru

КОВАЛЕВА Алина Александровна,
магистрант, Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

МОЛЕВА Светлана Валерьевна,
Кандидат экономических наук, доцент,
профессор кафедры международной и внешней торговли
Российской Федерации Российской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБУХОВСКАЯ Людмила Анатольевна,
доцент кафедры романо-германских языков
Российской академии внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации,
e-mail: milaproffran@yandex.ru

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ МОСТ: СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БРАЗИЛИИ В ЦИФРОВОЙ ЭПОХЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу текущего состояния цифровизации в России и Бразилии, выявлению их сильных сторон и вызовов, а также исследованию перспектив сотрудничества в рамках БРИКС. Особое внимание уделено применению искусственного интеллекта, Интернета вещей и кибербезопасности в ключевых отраслях, таких как сельское хозяйство, энергетика и транспорт. На основе примеров совместных проектов и анализа взаимодополняющих компетенций авторы предлагают направления для дальнейшего технологического партнёрства, способствующего экономическому росту и глобальной конкурентоспособности обеих стран.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, Интернет вещей, кибербезопасность, Россия, Бразилия, БРИКС, цифровая экономика, агротех, 5G, технологическое сотрудничество.

RODYGINA Natalya Yurievna,
*Dr. econ. Sciences, Professor, Professor,
Department of International Trade and Foreign Trade
of the Russian Federation, All-Russian Academy of Foreign Trade
under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*

BOBRYSHEV Dmitry Denisovich,
*Master's student, All-Russian Academy of Foreign Trade
under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*

EROPKINA Irina Vyacheslavovna,
*master's student, All-Russian Academy of Foreign Trade
under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*

KOVALEVA Alina Aleksandrovna,
*Master's student, All-Russian Academy of Foreign Trade
under the Ministry of Economic Development of the Russian Federation*

MOLEVA Svetlana Valerievna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of International and Foreign Trade of the Russian Federation,
Russian Academy of Foreign Trade, Ministry of Economic Development
of the Russian Federation*

OBUKHOVSKAYA Lyudmila Anatolyevna,
*Associate Professor of the Department of Romano-Germanic Languages
of the Russian Academy of Foreign Trade
of the Ministry of Economic Development
of the Russian Federation*

TECHNOLOGICAL BRIDGE: RUSSIA-BRAZIL COOPERATION IN THE DIGITAL ERA

Annotation. *The article is devoted to analyzing the current state of digitalization in Russia and Brazil, identifying their strengths and challenges, and exploring prospects for cooperation within BRICS. Special attention is given to the application of artificial intelligence, the Internet of Things, and cybersecurity in key sectors such as agriculture, energy, and transportation. Based on examples of joint projects and an analysis of complementary competencies, the authors propose directions for further technological partnership, fostering economic growth and global competitiveness for both countries.*

Key words: *digitalization, artificial intelligence, Internet of Things, cybersecurity, Russia, Brazil, BRICS, digital economy, agrotech, 5G, technological cooperation.*

За последнее десятилетие Россия добилась значительных успехов в области цифровизации благодаря реализации стратегических государственных программ и активному развитию инноваций в частном секторе. Национальная программа «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030) и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года (обновлена в 2023 году) обеспечивают модернизацию информационной инфраструктуры, укрепление кибербезопасности, развитие цифровых государственных услуг и внедрение искусственного

интеллекта в ключевые отрасли, включая сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение и энергетику. В 2025 году Минцифры РФ запустило единую государственную платформу обмена и анализа данных с бюджетом 17,74 млрд рублей, а инвестиции в федеральный проект «Искусственный интеллект» с 2021 года превысили 20 млрд рублей, что позволило создать 14 центров компетенций по ИИ при ведущих университетах, таких как МФТИ, МГУ и НИУ ВШЭ [8].

Российский ИТ-сектор активно развивается благодаря современной телекоммуникационной инфраструктуре: мобильная связь доступна 98%

населения, широкополосный интернет охватывает 85% регионов [13]. Сети 4.5G внедрены повсеместно, а пилотные проекты 5G в 15 городах, включая Москву и Казань [7], поддерживают большие данные и ИИ. Доля отечественных ИИ-решений достигла 65% в 2024 году [1], укрепляя технологический суверенитет. Яндекс, VK и Сбербанк развивают облачные платформы и аналитику, запуская новые дата-центры.

ИИ играет ключевую роль: 18% сельхозпредприятий используют его для повышения урожайности, а половина планирует внедрение к 2027 году. В транспорте ИИ оптимизирует логистику, в обороне и энергетике — поддерживает беспилотные системы. Рынок ИИ в 2024 году составил 700 млрд рублей с прогнозом роста на 22% ежегодно до 2030 года [6].

Цифровые госуслуги через платформы «Госуслуги» и «все.онлайн» предлагают свыше 650 сервисов, удовлетворяя 80% граждан, но в регионах вроде Чукотки и Алтая показатель ниже 40% из-за слабого интернета [9].

Бразилия также демонстрирует динамичный рост цифровой экономики, особенно в технологическом и аграрном секторах, благодаря целенаправленным государственным программам и частным инвестициям. В 2024 году страна привлекла 3,5 млрд долларов венчурных инвестиций в ИТ-стартапы, что на 15% выше уровня 2023 года [2], закрепив лидерство в Латинской Америке по числу ИИ-стартапов. Согласно Глобальному инновационному индексу 2024 года, Бразилия занимает 45-е место [15], а платформы Nubank и iFood укрепляют позиции в финтехе и электронной торговле, обслуживая более 70 млн пользователей.

Телекоммуникационная инфраструктура развивается стремительно: рынок растёт на 7% ежегодно и, по прогнозам, достигнет 50 млрд долларов к 2030 году [14]. Сети 5G охватывают 85% крупных городов, включая Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, что ускоряет внедрение ИИ, облачных вычислений и Интернета вещей. Государственные инвестиции в размере 20 млн долларов поддерживали развитие открытых сетей RAN и центров компетенций, повысив доступность технологий для малого и среднего бизнеса и обеспечив подключение 2 млн новых пользователей к высокоскоростному интернету в 2024 году [11].

Аграрный сектор трансформируется благодаря программе Agro 4.0, запущенной в 2019 году. Использование ИИ и автоматизации выросло на 30% с 2020 по 2025 год [4]: дроны, сенсоры и ИИ-платформы оптимизируют посевы, контроль вредителей и прогноз урожая. В 2024 году 40% крупных агрохолдингов применяли ИИ, а к 2027 году этот показатель ожидается на уровне 55%.

Например, кооперативы в штате Мату-Гросу увеличили урожайность сои на 8% за счёт ИИ-аналитики.

Государственные инициативы, включая Стратегию цифровой трансформации (E-Digital, 2018) и Бразильский план по искусственному интеллекту (PBIA, 2024–2028), стимулируют цифровизацию. PBIA предусматривает инвестиции в 30 млрд реалов [5] (около 5,5 млрд долларов) для развития высокопроизводительных вычислений, обучения специалистов и создания ИИ-центров в университетах Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро. Эти меры уже позволили обучить 10 тыс. разработчиков ИИ в 2024 году.

Россия и Бразилия обладают взаимодополняющими преимуществами для сотрудничества в области цифровизации. Россия предлагает передовые ИИ-решения и кибербезопасность, применяемые в энергетике («Газпром») и транспорте (РЖД), которые могут оптимизировать бразильские гидроэлектростанции и портовую логистику. Бразилия делится опытом применения ИИ и Интернет вещей в сельском хозяйстве (Agro 4.0), увеличившим урожайность на 8%, подходящим для российских регионов, таких как Кубань.

Бразильский рынок стартапов (3,5 млрд долларов инвестиций в 2024 году) привлекает российские венчурные фонды, а Россия предоставляет доступ к рынкам ЕАЭС и облачные технологии (Яндекс, VK) для финтеха, такого как Nubank. Совместные проекты в 5G и экологическом мониторинге могут объединить российскую кибербезопасность с бразильскими сетями RAN, подключившими 2 млн пользователей. Это партнёрство укрепляет инновации в рамках БРИКС, повышая глобальную конкурентоспособность.

Несмотря на вызовы, которые включают в себя различия в законодательстве и стандартах цифровизации, конкуренцию со стороны Китая, США и ЕС, а также финансовые и инфраструктурные ограничения, сотрудничество России и Бразилии в сфере цифровой трансформации открывает значительные перспективы. Оно создаёт синергию рынков, обеспечивая доступ к новым потребителям и технологиям в Евразийском экономическом союзе и Латинской Америке, например, через совместные платформы для агротеха и финтеха. Это сотрудничество может стать катализатором для технологического суверенитета и экономического роста, способствуя созданию новых рабочих мест и инновационных экосистем в обеих странах.

Россия и Бразилия уже успешно реализуют совместные проекты в области ИИ, кибербезопасности и экологических технологий в рамках БРИКС при поддержке Нового банка развития, демонстрируя высокий потенциал сотрудничества.

Проект по развитию цифровой экономики и инноваций, начатый на XI Академическом форуме БРИКС в 2019 году, фокусируется на создании ИИ-решений для оптимизации глобальных цепочек поставок. В 2024 году двусторонние рабочие группы России и Бразилии разработали прототип ИИ-платформы, интегрирующей российские алгоритмы с бразильскими Данными Интернета вещей. Платформа успешно протестирована на трансграничных логистических маршрутах, сократив время анализа поставок на 15% [3]. Ведётся подготовка к её внедрению в других странах БРИКС.

Экологический конгресс, проведённый в России в октябре 2024 года, инициировал совместный проект мониторинга вырубки лесов в Амазонии и Сибири. С использованием ИИ и спутниковых данных система обработала данные с 500 тыс. гектаров лесов, повысив точность выявления незаконных вырубок на 20%. Проект получил финансирование НБР в размере \$12 млн [12] и стал важным шагом в борьбе с экологическими вызовами.

В мае 2025 года Москва и Сан-Паулу подписали меморандум о создании платформы Интернета вещей для мониторинга судоходства на реках Волга и Тiete. Пилотная версия платформы внедрена на 10 судах, обеспечив мониторинг в реальном времени и сокращение топливных затрат на 8% [10]. Проект направлен на полную автоматизацию логистики к 2028 году, что усилит эффективность речного транспорта в обеих странах.

Помимо уже реализуемых проектов, Россия и Бразилия обладают значительным потенциалом для дальнейшего сотрудничества, так как оба государства обладают взаимодополняющими компетенциями для создания ИИ-решений и программного обеспечения. Совместные проекты могут сосредоточиться на кросс-отраслевых платформах, таких как ИИ для оптимизации цепочек поставок или точного земледелия. Например, интеграция российских алгоритмов прогнозирования с бразильскими системами Интернет вещей способна повысить урожайность на 15% в Краснодарском крае и штате Мату-Гросу. Инновационные хабы, объединяющие стартапы и университеты, могут поддерживать пилотные проекты с привлечением инвестиций БРИКС.

Россия занимает 8-е место в Глобальном индексе кибербезопасности ITU, предлагая передовые решения от Kaspersky Lab и Positive Technologies для защиты критической инфраструктуры. Бразилия, сталкивающаяся с ростом кибератак (рост на 20% в 2024 году), может использовать российский опыт. Сотрудничество включает совместные тренинги по противодействию

киберугрозам, разработку стандартов защиты 5G-сетей и создание ИИ-центров мониторинга. Бразильские налоговые льготы для ИТ-компаний могут быть адаптированы в России для привлечения инвесторов. Такие инициативы укрепят цифровую безопасность обеих стран, обеспечив защиту инфраструктуры.

Рост спроса на облачные вычисления (рынок Бразилии — 180 млн пользователей, России — 100 млн) делает совместные дата-центры стратегически важными. Россия предлагает мощные центры обработки данных (SberCloud, Ростелеком), а Бразилия — доступ к рынку Латинской Америки. Такие проекты обеспечат высокую производительность и защиту данных для компаний ЕАЭС и МЕРКОСУР. Энергоэффективные решения, объединяющие российский опыт в энергетике и бразильские технологии возобновляемой энергии, минимизируют санкционные риски и усилят позиции Бразилии в облачных технологиях.

Бразильские технологии точного земледелия (дроны, ИИ-платформы) могут повысить урожайность в Черноземье на 10%. Россия предлагает решения для автоматизации теплиц и аналитики почв, снижая затраты. Трансграничные платформы для обмена данными о климате и вредителях улучшат прогнозы урожаев, с потенциалом масштабирования на страны БРИКС.

Экологические вызовы требуют объединения российских спутниковых систем («Глонасс», «Канопус-В») и бразильских платформ мониторинга Амазонии. ИИ-обработка данных повысит точность отслеживания выбросов углерода и вырубки лесов на 20%. Проекты привлекут финансирование UNEP и укрепят позиции стран в глобальных экологических инициативах, способствуя устойчивому развитию.

Сотрудничество России и Бразилии в области цифровизации открывает широкие перспективы для технологического и экономического роста. Объединяя российские достижения в ИИ и кибербезопасности с бразильским опытом в агротехе и стартап-экосистеме, страны могут создать инновационные решения для сельского хозяйства, транспорта и экологии. Укрепление партнёрства в рамках БРИКС не только усилит их глобальную конкурентоспособность, но и станет шагом к технологическому суверенитету и устойчивому развитию.

Список литературы:

- [1] Аналитический центр при Правительстве РФ. Обзор рынка искусственного интеллекта в России – 2024. – М.: АЦ, 2024. – 50 с.
- [2] Associação Brasileira de Startups. Relatório Anual do Ecossistema de Startups 2024. – São Paulo: ABStartups, 2024. – 30 p.

[3] BRICS Academic Forum. Report on Digital Economy and Innovation Projects – 2024. – Moscow: BRICS, 2024. – 60 p.

[4] Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária (Embrapa). Relatório Agro 4.0: Avanços Tecnológicos na Agricultura – 2025. – Brasília: Embrapa, 2025. – 45 p.

[5] Governo do Brasil. Plano Brasileiro de Inteligência Artificial (PBIa) 2024–2028. – Brasília: Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações, 2024. – 20 p.

[6] Иванов П.С., Смирнова Е.А. Прогноз развития рынка ИИ в России до 2030 года // Экономика и инновации. – 2024. – № 5. – С. 34–40.

[7] Кузнецов А.В. Развитие сетей 5G в России: вызовы и перспективы // Телекоммуникации. – 2024. – № 3. – С. 12–18.

[8] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Отчёт о реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» за 2021–2024 годы // Официальный сайт Минцифры РФ. – 2025. – URL: <https://digital.gov.ru/reports/ai-project-2021-2024> (дата обращения: 09.05.2025).

[9] Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Отчёт о цифровизации государственных услуг – 2025. – М.: Минцифры РФ, 2025. – 30 с.

[10] Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações do Brasil. Relatório de Investimentos em Infraestrutura Digital – 2024. – Brasília: MCTI, 2024. – 25 p.

[11] Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações do Brasil. Relatório de Projetos de Cooperação Internacional – 2025. – Brasília: MCTI, 2025. – 35 p.

[12] New Development Bank. Annual Report 2024. – Shanghai: NDB, 2024. – 50 p.

[13] Росстат. Статистический сборник «Цифровая экономика России – 2024». – М.: Росстат, 2024. – 100 с.

[14] Silva J.M. O Mercado de Telecomunicações no Brasil: Tendências e Projeções até 2030 // Revista de Tecnologia. – 2024. – № 2. – P. 8–15.

[15] World Intellectual Property Organization. Global Innovation Index 2024. – Geneva: WIPO, 2024. – 80 p.

Spisok literaturey:

[1] Analiticheskij centr pri Pravitel'stve RF. Obzor ry'nka iskusstvennogo intellekta v Rossii – 2024. – М.: ACZ, 2024. – 50 s.

[2] Associação Brasileira de Startups. Relatório Anual do Ecossistema de Startups 2024. – São Paulo: ABStartups, 2024. – 30 p.

[3] BRICS Academic Forum. Report on Digital Economy and Innovation Projects – 2024. – Moscow: BRICS, 2024. – 60 p.

[4] Empresa Brasileira de Pesquisa Agropecuária (Embrapa). Relatório Agro 4.0: Avanços Tecnológicos na Agricultura – 2025. – Brasília: Embrapa, 2025. – 45 p.

[5] Governo do Brasil. Plano Brasileiro de Inteligência Artificial (PBIa) 2024–2028. – Brasília: Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações, 2024. – 20 p.

[6] Ivanov P.S., Smirnova E.A. Prognoz razvitiya ry'nka II v Rossii do 2030 goda // Ekonomika i innovacii. – 2024. – № 5. – S. 34–40.

[7] Kuznecov A.V. Razvitie setej 5G v Rossii: vy'zovy i perspektivy // Telekommunikacii. – 2024. – № 3. – S. 12–18.

[8] Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy'x kommunikacij Rossijskoj Federacii. Otch-yot o realizacii federal'nogo proekta «Iskusstvenny'j intellekt» za 2021–2024 gody' // Oficial'ny'j sajt Mincifry' RF. – 2025. – URL: <https://digital.gov.ru/reports/ai-project-2021-2024> (data obrashheniya: 09.05.2025).

[9] Ministerstvo cifrovogo razvitiya, svyazi i massovy'x kommunikacij Rossijskoj Federacii. Otch-yot o cifrovizacii gosudarstvenny'x uslug – 2025. – М.: Mincifry' RF, 2025. – 30 s.

[10] Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações do Brasil. Relatório de Investimentos em Infraestrutura Digital – 2024. – Brasília: MCTI, 2024. – 25 p.

[11] Ministério da Ciência, Tecnologia e Inovações do Brasil. Relatório de Projetos de Cooperação Internacional – 2025. – Brasília: MCTI, 2025. – 35 p.

[12] New Development Bank. Annual Report 2024. – Shanghai: NDB, 2024. – 50 p.

[13] Rosstat. Statisticheskij sbornik «Cifrovaya e'konomika Rossii – 2024». – М.: Rosstat, 2024. – 100 s.

[14] Silva J.M. O Mercado de Telecomunicações no Brasil: Tendências e Projeções até 2030 // Revista de Tecnologia. – 2024. – № 2. – P. 8–15.

[15] World Intellectual Property Organization. Global Innovation Index 2024. – Geneva: WIPO, 2024. – 80 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-185-189

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

МИЛЛЕР Регина Олеговна,

преподаватель кафедры административного и финансового права
Московского государственного института международных отношений
(университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: regina4miller@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ В ИНДИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности системы административного судопроизводства Индии, исследованы некоторые процедурные особенности деятельности административных трибуналов Индии, выявлены различия между правовой природой «суда» и «трибунала». В статье проведен анализ правового статуса суда общей юрисдикции и административного трибунала, определены их сходства и различия. Итогом исследования стало авторское определение понятия «административный трибунал», выделение особенностей его правового положения (на примере Индии), а также авторская классификация административных трибуналов в Республике Индия.

Ключевые слова: трибунал, суд, административное судопроизводство, административная процедура, Индия, англо-саксонская правовая система, квазисудебный орган, квазисудебная юстиция.

MILLER Regina Olegovna,

Lecturer of the Department of Administrative and Financial Law of the
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

SOME ASPECTS OF THE ADMINISTRATIVE TRIBUNALS' PROCEDURE IN INDIA

Annotation. The article examines the features of the administrative judicial system of India, examines certain aspects of the administrative tribunals' procedure in India, and identifies differences between the legal nature of a "court" and a "tribunal". The article analyzes the legal status of a court of general jurisdiction and an administrative tribunal, and identifies their similarities and differences. The result of the study was the author's definition of the concept of "administrative tribunal", highlighting the features of its legal status (using India as an example), as well as the author's classification of administrative tribunals in the Republic of India.

Key words: tribunal, court, administrative proceedings, administrative procedure, India, Anglo-Saxon legal system, quasi-judicial body, quasi-judicial justice.

Динамика развития законодательства подтверждает тезис о возможном влиянии права как одного из средств в понимании интересов общественного развития, отсюда следует одна из основных функций права: сделать общественные интересы частью не только полезного, но личного. Сделать нормы права частью культурной идеологии удалось далеко не всем государствам: в одних эти процессы протекали хаотичным образом. Но под их влиянием формировалась культура, базирующаяся на приоритетности права над социальными отношениями. В этом контексте Индия, как страна, относящаяся к

вышеназванному правовому культурному феномену и особенности ее норм права в последнее время стали источником для многих исследований. В связи с этим, в фокусе исследовательского интереса как зарубежных, так и российских ученых оказался процесс административно-правовой диалектики этого государства: детерминантная основа, причины и цели преобразований, процессуальная основа, и даже стагнация правовой мысли на определенном этапе формирования аспектов административной практики.

Одним из направлений исследовательского интереса, как зарубежных, так и российских уче-

ных оказалось становление и развитие системы административного судопроизводства в Индии, что нашло свое отражение в диссертациях и монографиях Н.А. Крашенинниковой, Е.А. Устюжановой, И.В. Шмелева и П.Ю. Яковлева, научных статьях А.Б. Зеленцова, О.А. Ястребова, А.В. Волковой, А.Л. Сафроновой, М.А. Шатиной, О.А. Шутлиной и др. После обретения страной независимости основные институты административного права занялись регулированием вопросов, связанных с осуществлением контроля за действиями законодательной и исполнительной власти, тем самым, не допуская злоупотреблений полномочиями с их стороны. Основная проблема, существующая в правовом поле Индии, заключается в громоздком правовом регулировании и разобщенности элементов системы административной юстиции.

С одной стороны, очень часто нормативные правовые акты перекрывают друг друга, вызывая так называемый «конфликт компетенций». С другой стороны, очень многие документы, утратившие силу, продолжают действовать и находятся на официальных сайтах. Все это вызывает путаницу и неразбериху. По мнению И.В. Шмелева законы Индии создавались «для урегулирования отдельно взятого правоотношения, без оценки регулирующего воздействия на сферу в целом и смежных юридических актов» [1]. Согласно классической теории и доктрине разделения властей, функция урегулирования споров между сторонами принадлежит судам общей юрисдикции. В Индии суды общего права не смогли справиться с решением всех социально-экономических проблем, например, с разрешением производственных споров между рабочими и руководством предприятия. Для урегулирования таких споров были учреждены административные трибуналы с целью решения различных квазисудебных вопросов и снижения нагрузки на суды общего права. Данная система административных трибуналов, ставших квазисудебными органами, формировалась в Индии на протяжении десятилетий.

Учеными-юристами под «квазисудебностью» понимаются вспомогательные судебным механизмам явления, зачастую они связаны с административной юстицией. «Квази-суд» – это процесс, действие, орган, институт, обладающий внешней схожестью, подобием, близостью к определяющему явлению» [2, с. 50]. По формальным признакам квазисудебные органы судебными органами не являются, так как имеют статутное происхождение, выполняют не только судебные, но и «как бы, почти» судебные функции, не придерживаются строгих правил доказывания и процедур, соблюдают принципы естественной справедливости.

Трибуналы в Индии образуют своеобразную систему квазисудебных органов, к компетенции которых относится разрешение споров между гражданами, организациями и органами государственной власти в сфере административно-правового регулирования. Как и во всех странах, относящихся к англо-саксонской правовой системе, они занимают промежуточное положение между судебной и исполнительной властью, а «административное производство осуществляется в порядке общего производства» [3].

Целесообразно привести пример Великобритании, где особенностью Высшего трибунала становится его дуализм: с одной стороны, он «выступает как орган административной юстиции, наделенный оригинальной юрисдикцией (англ. original jurisdiction), правом рассмотрения апелляций на решения нижестоящих трибуналов (англ. appellate jurisdiction) и на осуществление полномочий судебного пересмотра» [4]. Но одновременно он выполняет функции и судебного органа и поэтому занимается созданием прецедентов, исправлением и корректировкой решений, принятых трибуналами. Следовательно, сочетает в своей деятельности административные и судебные функции.

Первым экспериментом по трибунализации в истории Индии стало создание в 1941 году Апелляционного трибунала по подоходному налогу (англ. Income-Tax Appellate Tribunal, сокр. «ИТАТ»). ИТАТ осуществляет свою деятельность при Департаменте по правовым вопросам Министерства закона и юстиции, его специализацией стало рассмотрение апелляций на Закон о прямых налогах. Таким образом, начало трибунализации в Индии было положено до обретения бывшей британской колонии независимости.

Сегодня можно говорить о сложившейся системе административных трибуналов в Индии, находящейся в постоянном развитии. В соответствии с Законом об административных трибуналах 1985 г. в Индии существует Центральный административный трибунал (англ. Central Administrative Tribunals) и административные трибуналы штатов (англ. State Administrative Tribunals), Объединенный административный трибунал (англ. Joint Administrative Tribunals). [5].

В настоящее время в Индии существует 14 трибуналов [6]. В основе классификации системы административных трибуналов в Индии положено основное направление их деятельности, т.е. по названию трибунала можно определить основные направления его деятельности.

Следует отметить, что в Индии есть такое понятие, как основной трибунал (материнский), от которого потом образовались вспомогательные трибуналы (дочерние). Согласно этой классификации, можно выделить:

А.- апелляционный трибунал по подоходному налогу (основной), на его основе возникли впоследствии Трибунал по таможенным сборам, акцизам, налогу на услуги, Центральный административный трибунал, Трибунал по претензиям на железнодорожном транспорте;

Б.- промышленный трибунал (основной) и образовавшиеся позднее трибуналы по электроэнергетике и национальному корпоративному праву;

В.- трибуналы, связанный с банковской сферой;

Г.- отдельные виды трибуналов: трибунал по урегулированию телекоммуникационных споров, Трибунал Вооруженных сил, Национальный экологический трибунал, Комиссия по урегулированию потребительских споров.

Хотя административные трибуналы не входят в систему судебной власти, они действуют как суды, их полномочия определены в законодательных актах. Они независимы и обладают определенной организационной самостоятельностью от органов публичной администрации. Их схожесть с судебными органами проявляется в следующем: оба органа учреждаются государством, наделены судебной властью и существуют на постоянной основе, обладают полномочиями суда по вызову свидетелей, приведению к присяге и т.д.

Особенностью административных трибуналов в Индии является то, что они могут образовываться по решению республиканских или провинциальных органов власти и на основании принятого законодательного акта.

Административный трибунал обладает некоторыми атрибутами суда, но судом в прямом понимании этого слова не является. Свои решения административный трибунал принимает, опираясь на целесообразность и обоснованность, а суд общего права на основании принципа объективности. Суд общего права принимает решения опираясь на судебные прецеденты, административный трибунал не имеет строгих обязательств в этом отношении, соответственно принимая решения по схожим вопросам, он не опирается на предыдущие решения. В отличие от суда общего права, административный трибунал обладает двойственной правовой природой, связанной с исполнением им квазисудебных и судебных функций, а его особенность заключается в том, что при осуществлении судопроизводства он не придерживается строгих правил доказывания и процедуры. Главный принцип деятельности административных трибуналов - принцип естественной справедливости. Основное требование к их деятельности - справедливое, открытое и беспристрастное рассмотрение дел.

Административные трибуналы не могут делегировать свои квазисудебные функции другому органу или должностному лицу, т.к. «являются частью административной схемы, за которую министр несет ответственность перед парламентом, а также, потому что предпочтение трибуналам, а не судам отдают именно по административным причинам» [7]. Главное предназначение административного трибунала, как и суда заключается в разрешении споров. Но природа выполняемых ими функций различна, так как они являются «исполнителями судебной воли государства, либо создаются с административной целью, в этом случае они являются частью административной системы государства, даже если выполняют судебные по характеру обязанности» [8].

По мнению И.А. Кузовкова трибуналы являются «независимыми судебными органами, учрежденными парламентом для рассмотрения жалоб на решения, принятые по некоторым категориям дел государственными служащими» [9]. По мнению Е.А. Устюжановой — это «орган, который наряду с судами осуществляет деятельность по разрешению споров, защите и восстановлению публичных прав граждан и организаций в сфере административного права» [10].

В административном праве термин «трибунал» ограничивается органами, рассматривающими дела и выносящими решения в судебном или арбитражном порядке, кроме судов общего права. Таким образом, определение административного трибунала может выглядеть следующим образом: «квазисудебный орган публичной юрисдикции с функционально-юридическим статусом, подлежащий надзору высших судебных инстанций», что позволяет интегрировать принципы естественной справедливости в устойчивую и иерархически упорядоченную систему административного правосудия.

Административный трибунал – это орган власти, находящийся на стыке судебной и исполнительной власти, его основная функция состоит в толковании и обеспечении соблюдения законов страны. Трибуналы рассматривают вопросы, связанные с административным правом и процессом, например иммиграция, занятость, уплата налогов и т.д. Суды общего права занимались рассмотрением дел на основе устоявшихся правовых принципов и существующих объективных стандартов. Но на основании только объективных правовых принципов нельзя было решить вопросы, требовавшие не только учета процедурного порядка, но и учета общественного интереса. Административные трибуналы оказались более эффективными в этом отношении, так как они не связаны нормами

и процедурами доказательного права и могут рассмотреть дело с практической точки зрения, что способствует решению сложных дел. Таким образом, правовая природа понятия «суд» состоит в его подчинении единым правилам, установленным в государстве, суд является самостоятельным и независимым органом, занимающим определенное место в системе разделения властей. Правовая природа понятия «трибунал» связана с его нахождением между исполнительной и судебной властью, поэтому он называется квазисудебным органом. Согласно формальным признакам, административные трибуналы не являются судебными органами власти, так как имеют статутное происхождение, выполняют судебные и квазисудебные функции, не связаны нормами доказательного права, не придерживаются строгих правил доказывания и процедур, соблюдают принципы естественной справедливости.

Под определением «квазисудебная юстиция» понимают «совокупность социально-правовых механизмов, выполняющих функции разрешения общественных конфликтов посредством внесудебных процедур, исторически и сущностно связанных с правосудием как правоохранительной деятельностью» [2, с. 53]. Таким образом, в отличие от суда общего права, административный трибунал имеет двойственную правовую природу (как совмещение элементов судебной и административной компетенции), что может быть признано самостоятельным квалифицирующим признаком, обосновывающим необходимость разработки особого процессуального режима административной юстиции, отличного как от судопроизводства, так и от административного производства.

Суд общего права - составляющая и основная часть традиционной судебной системы Индии. Административный трибунал является органом, созданным на основе законодательного акта, наделенный судебной властью и исполняющий как административные, так и судебные функции. Лорд Грин (англ. Lord Greene) считает, что «административные трибуналы выполняют гибридные функции» [11]. Предназначение административного трибунала состоит в рассмотрении исков гражданского характера, за исключением дел, ведение которых явно или косвенно запрещено, то есть у трибунала в отличии от суда другая специфика.

Административные трибуналы с одной стороны, выполняют контрольные функции исполнительной власти, а с другой стороны – выполняют надзорные функции власти судебной, что дает возможность обеспечить законность в деятельности органов государственного управления. Главная их задача заключается в применении права на

основе объективности и в судебном порядке. Административные трибуналы являются независимыми органами и не подвергаются никакому административному вмешательству при исполнении своих функций. Таким образом, административный трибунал – это квазисудебный орган, в основе деятельности которого при осуществлении судопроизводства лежат принципы англо-саксонской правовой системы: открытость, целесообразность и беспристрастность и принципы, характерные для административного судопроизводства в Индии – принцип естественной справедливости и учета естественных прав сторон.

Принимая во внимание выполняемые функции и исполняемые административными трибуналами полномочия, можно сказать, что они не относятся ни к исключительно судебным, ни исключительно административным органам, а являются частично административными и частично судебными органами, а именно квазисудебными.

К особенностям деятельности административного трибунала можно отнести:

- выполнение функций административного контроля, что дает ему возможность являться связующим звеном между исполнительной и судебной властью;
- обладая определенными атрибутами суда, трибунал имеет право не придерживается строгих правил доказывания и процедуры;
- трибунал вправе устанавливать и регулировать собственную процедуру рассмотрения дела.

В целом, следует отметить динамичное развитие административных трибуналов в Индии, система которых складывалась на протяжении десятилетий и обладает как достоинствами, так и определенными недостатками. Неопределенность их положения, находящихся на грани взаимодействия двух ветвей власти (судебной и исполнительной), способствует возникновению определенных проблем, которые, безусловно, потребуют проведения дополнительных исследований.

Список литературы:

- [1] Шмелев, И. В. Административная юстиция и юрисдикционные органы Индии / И. В. Шмелев. – Москва : ООО «Издательство ТРИУМФ», 2023. – 100 с. – ISBN 978-5-94472-134-1. – DOI 10.29039/978-5-94472-134-1-04-2023. – EDN QXKWGX.
- [2] Пирожкова, И. Г. Квазисудебные институты в правовом пространстве: дефиниция и подходы к определению / И. Г. Пирожкова, А. Г. Карташова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3(83). – С. 49-54. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-3-49-54. – EDN XMTJWS.

[3] Бахшиева, Н. А. Основные модели административного судопроизводства / Н. А. Бахшиева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 3-1(29). – С. 22-25. – EDN PUUWXJ.

[4] Зеленцов, А. Б. Правовой статус Высшего трибунала как органа административной юстиции в Соединенном Королевстве / А. Б. Зеленцов, Е. В. Муратова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 5. – С. 204-209. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-204-209. – EDN NPHLOJ.

[5] Яковлев П.Ю. Организация и деятельность судебной власти в республике Индия. Дисс... канд. юрид. наук. М., 2019. 139 с.

[6] Центр уведомляет о новых правилах назначения в 14 трибуналов // URL. : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.724702e5-65571e18-fb5f63f3-74722d776562/https/www.indiatoday.in/india/story/sc-centre-new-rules-appointment-tribunals-1853657-2021-09-16 (дата обращения 05.04.2025).

[7] Wade & Forsyth's Administrative Law, 2009. – p. 770-778.

[8] Устюжанинова, Е. А. Трибуналы как форма административной юстиции Великобритании / Е. А. Устюжанинова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2011. – № 1-1. – С. 103-111. – EDN OYFCXL.

[9] Кузовков И.А. Теоретические проблемы апелляционного производства в судах Англии и Уэльса. Дис.. канд. юрид.наук. М., 2006. 205 с.

[10] Устюжанова Е.А. Современная административная юстиция в Великобритании: дис... канд. юрид. наук. М., 2012. 216 с.

[11] B. Johnson co. (builders) ltd. V. Minister of health, (1947) 2 ALL ER 395, 400: 177 LT 455).

Spisok literary:

[1] Shmelev, I.V. Administrative Justice and Jurisdictional Bodies of India/I.V. Shmelev. - Moscow: TRIUMPH Publishing House LLC, 2023. - 100 p. - ISBN 978-5-94472-134-1. – DOI 10.29039/978-5-94472-134-1-04-2023. – EDN QXKWGX.

[2] Pirozhkova, I. G. Quasi-judicial institutions in the legal space: definition and approaches to definition/I. G. Pirozhkova, A. G. Kartashova//Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3(83). - S. 49-54. – DOI 10.35750/2071-8284-2019-3-49-54. – EDN XMT-JWS.

[3] Bakhshieva, N. A. The main models of administrative proceedings/N. A. Bakhshieva//Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. – 2013. – № 3-1(29). - S. 22-25. – EDN PUUWXJ.

[4] Zelentsov, A. B. Legal status of the Supreme Tribunal as an administrative justice body in the United Kingdom/A. B. Zelentsov, E. V. Muratova//Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 5. - S. 204-209. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-204-209. – EDN NPHLOJ.

[5] Yakovlev P.Yu. Organization and activities of the judiciary in the Republic of India. Diss... cand. jurid. sciences. M., 2019. 139 p.

[6] The Centre notifies of new appointment rules in 14 tribunals//URL.: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.724702e5-65571e18-fb5f63f3-74722d776562/https/www.indiatoday.in/india/story/sc-centre-new-rules-appointment-tribunals-1853657-2021-09-16 (date of application 05.04.2025).

[7] Wade & Forsyth's Administrative Law, 2009. – p. 770-778.

[8] Ustyuzhaninova, E. A. Tribunals as a form of administrative justice in Great Britain/E. A. Ustyuzhaninova//Bulletin of Vyatka State University for the Humanities. – 2011. – № 1-1. - S. 103-111. – EDN OYFCXL.

[9] Kuzovkov I.A. Theoretical problems of appeal proceedings in the courts of England and Wales. Dis.. Candidate of juridical sciences M., 2006. 205 s.

[10] Ustyuzhanova E.A. Modern administrative justice in Great Britain: dis... cand. jurid. sciences. M., 2012. 216 pp.

[11] B. Johnson co. (builders) ltd. V. Minister of health, (1947) 2 ALL ER 395, 400: 177 LT 455).

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-190-195

АНТОНОВ Д.И.,
ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»,
студент кафедры финансового права,
e-mail: denisigrvich@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИАЛОВ ИНОСТРАННЫХ БАНКОВ В СФЕРЕ ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые риски открытия и ведения иностранных банковских филиалов в Российской Федерации с акцентом на соблюдение законодательства по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, экстремистской деятельности, финансированием распространения оружия массового уничтожения (ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ). Дается обоснование необходимости и практические рекомендации законодательного реформирования данного аспекта. Особое внимание уделено нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность таких филиалов, включая требования к внутреннему контролю и идентификации клиентов. В статье дается обоснование необходимости и практические рекомендации совершенствования законодательства и регуляторной практики в данной сфере.

Ключевые слова: филиал иностранного банка, ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, иностранные банки, иностранная организация, банковская деятельность.

ANTONOV D.I.,
Russian State University of Justice,
student of the Department of financial law

SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF BRANCHES OF FOREIGN BANKS IN THE FIELD OF AML/CTF/CEF/CPF

Annotation. The article discusses the legal risks of opening and operating foreign bank branches in the Russian Federation, with an emphasis on compliance with anti-money laundering combating the financing of terrorism counter-extremist financing and countering proliferation financing (AML/CTF/CEF/CPF) legislation. The article provides justification for the need for legislative reform in this area and practical recommendations. Particular attention is paid to the regulatory framework governing the activities of such branches, including requirements for internal control and customer identification. The article provides justification for the need for and practical recommendations on improving legislation and regulatory practice in this area.

Key words: branch of a foreign bank, AML/CTF/CEF/CPF, foreign banks, foreign organisation, banking activities.

Регуляторная политика Российской Федерации, долгое время придерживавшаяся консервативного подхода к допуску прямых филиалов иностранных банков на свой рынок, в последние годы претерпела значительные изменения. Принятие новых законодательных норм, разрешающих деятельность филиалов иностранных банков на территории России, ознаменовало важный поворотный момент в развитии национальной банковской системы и инте-

грации страны в мировое финансовое пространство.

В условиях геополитической напряженности, охватившей мировое сообщество в последние годы, вопросы правового регулирования филиалов иностранных банков приобретают стратегическое значение для российской экономики. Санкционное давление, с которым столкнулась Российская Федерация, создало существенные препятствия для функционирования традицион-

ных механизмов международных расчетов и финансового взаимодействия с зарубежными партнерами. Особенно остро эта проблема проявилась в сфере внешнеторговых операций, где российские экспортеры столкнулись с сложностями при получении платежей за поставленные товары и услуги [1].

Из-за геополитической напряженности, охватившей международное общество в последние годы, вопросы правового регулирования филиалов зарубежных банков обретают стратегическое значение для российской экономики. Давление санкций, с которым столкнулась Российская Федерация, создало преграды для работы обычных способов международных расчетов и финансового сотрудничества с иностранными партнерами. Особенно это проявилось во внешней торговле, где российским экспортерам стало сложно получать оплату за поставленные товары и услуги. Таким образом, ограничения для российских банков в системе SWIFT, блокировка корреспондентских счетов и другие меры привели к необходимости искать другие пути финансового сотрудничества с международными партнерами. В этой ситуации разрешение работы филиалов зарубежных банков в России выглядит не просто как смягчение финансового рынка, но и как обязательный способ обеспечить экономическую самостоятельность страны при внешнем давлении со стороны недружественных государств.

Филиалы иностранных банков способны оказать влияние на создание новой структуры международных расчетов для российского экспорта [2]. Иностранные банковские структуры, работающие непосредственно в России, могут предоставить лучшие способы совершения международных платежей, уменьшить возможность заморозки денег и сформировать безопасные пути для финансирования внешней торговли.

Поэтому регулирование деятельности филиалов иностранных банков в России сегодня — это не только вопрос финансов и права, но и важная часть в обеспечении экономической безопасности страны. В связи с этим, появляется необходимость в изучении правовых аспектов и рисков, связанных с открытием филиалов иностранных банков, в правовом реформировании данной сферы в России, разработке актуальных правовых норм. В том числе, в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма, экстремистской деятельности и финансированию распространения оружия массового уничтожения.

Как отмечает в своей научной статье В. Ю. Костюкевич, «Правовое регулирование деятельности филиалов иностранных банков», выделяя минимальные стандарты при проверке соот-

ветствия требованиям и последующей выдачи лицензий филиалам иностранных банков, говорил о том, что «Органы банковского надзора должны осуществлять надзор на консолидированной основе, адекватный мониторинг и применять пруденциальные нормы в отношении всех аспектов банковских операций, проводимых банковскими организациями их страны в международном масштабе, прежде всего через филиалы, совместные предприятия и дочерние отделения» [3].

Деятельность филиалов иностранных банков в России регулируется следующими основными нормативными правовыми актами: Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹; Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²; Указание Банка России от 25.09.2024 № 6860-У «О получении иностранным банком лицензии на осуществление банковских операций»³; Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»⁴.

В ряде научных работ, посвященных ПОД/ФТ/ЭД/ПРОМУ, последнее является важной частью в финансовой политике государства, отвечающую за его экономическую и социальную безопасность. В научных работах ПОД/ФТ/ЭД/ПРОМУ рассматривается в качестве одного из видов финансового контроля [4]. Таким образом, М. М. Прошунин отмечает, что «в рамках финансового контроля финансовый мониторинг может рассматриваться как государственный финансовый контроль, так и негосударственный контроль, осуществляемый непосредственно субъектом финан-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 "О банках и банковской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1996. N 6. Ст. 492.

² Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства РФ. 2001. N 33 (часть I). Ст. 3418.

³ Указание Банка России от 25.09.2024 N 6860-У "О получении иностранным банком лицензии на осуществление банковских операций" // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru>.

⁴ Положение Банка России от 15.10.2015 N 499-П "Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Вестник Банка России. 2015. N 115-116.

сового мониторинга» [5]. В связи с включением филиалов иностранных банков в банковскую систему Российской Федерации становится очевидно, что меры по обеспечению финансового мониторинга филиалами иностранных банков должны выполняться в полном объеме.

Согласно Указанию Банка России от 25.09.2024 № 6860-У, иностранный банк, намеревающийся открыть филиал на территории РФ, должен предоставить обширный пакет документов, включая сведения о системе внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ. Несоответствие данных документов требованиям российского законодательства может привести к отказу в выдаче лицензии. При этом Банк России оценивает не только формальное соответствие документов требованиям, но и фактическую способность банка обеспечить выполнение российских требований в области ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, что включает назначение специального должностного лица, ответственного за реализацию правил внутреннего контроля, разработку программ внутреннего контроля, обучение сотрудников и так далее¹.

Отсутствие должного внимания к организации внутреннего контроля на основе российских стандартов может привести к нарушениям законодательства о ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ и, как следствие, к применению мер воздействия со стороны Банка России, вплоть до отзыва лицензии.

Таким образом, данное обстоятельство ведет к прекращению деятельности такого филиала в России, даже при успешном получении лицензии в силу фактического несоответствия требованиям отечественного законодательства по тем или иным причинам.

Важным примером, демонстрирующим подобный риск, является сравнительный анализ законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и Федеративной Республики Германии в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ. Российское законодательство включает в себя более детализированную объективную сторону таких правонарушений и высокую вариативность мер юридической ответственности, соответственно. Помимо этого, исключая неосторожность в субъективной стороне такого правонарушения [6]. Данный пример подчеркивает различие в подходах к привлечению к ответственности за преступления в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ в разных странах, что может привести к дальнейшим коллизиям подходов внутреннего контроля в сфере соблюдения законодательства ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ филиалом иностранного банка.

Тем не менее, наиболее интересным является анализ эффективности систем ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ разных стран, которая представлена на официальном сайте ФАТФ [7]. Учитывая общий относительно высокий уровень эффективности российской системы ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, опережающей в ряде параметров некоторые азиатские и европейские государства, в том числе, за счет более обширного списка требований к процедурам, направленных на упреждение таких правонарушений, можно сделать вывод о возможной неподготовленности филиалов из стран с более низкими показателями к соблюдению российского законодательства в области ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ, по крайней мере, на первичном этапе. [9]

Актуальной проблемой является возникновение рисков, связанных с идентификацией клиентов таких филиалов. Филиалы иностранных банков должны идентифицировать клиентов, их представителей, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, как того требует российское законодательство. По информации Росфинмониторинга за 2023 год, около 40 % случаев несоблюдения норм по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма связаны с нарушениями при проведении процедуры идентификации клиентов².

Риск нарушения законодательства скрывается, в частности, в обслуживании иностранных клиентов, особенно тогда, когда филиал иностранного банка работает с клиентами головного банка. Идентифицировать российских клиентов – одна процедура, идентифицировать иностранного – другая. При этом, могут возникнуть риски в нарушении идентификационных процедур, закрепленных в отечественном законодательстве в связи с различием их стандартов в разных странах, прежде всего, в отношении объема собираемой информации, а также порядка оформления и хранения данных сведений.

Так, стоит отметить, что Положение Банка России от 15 октября 2015 г. N 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) включает в себя довольно обширный список положений, который будет необходимо соблюсти филиалу иностранного банка в целях соответствия отечественному законодательству.

¹ Статья 11.1-4 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 23.05.2025) "О банках и банковской деятельности"

² Отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2023 год // Официальный сайт Росфинмониторинга. URL: <https://www.fedsfm.ru>.

Частично совпадающий по проблематике риск связан с выявлением подозрительных операций. Филиалы иностранных банков обязаны обнаруживать операции, подлежащие обязательному контролю, а также подозрительные операции, которые могут быть связаны с легализацией преступными путями приобретенных доходов или финансированием терроризма. При этом в ряде стран обязательный контроль не предусмотрен.

По данным Банка России в 2023 году наблюдалось значительное количество выявленных нарушений в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ из-за «неаргументированного» несвоевременного направления сведений об операциях подлежащих обязательному контролю¹.

Таким образом, существует проблема того, что критерии выявления подозрительных операций в России могут отличаться от критериев, применяемых в стране происхождения банка. Это приводит к риску, как пропуска подозрительных операций, так и избыточного направления сообщений в Росфинмониторинг, тем самым замедления работы последнего.

В целях минимизации рисков, связанных с открытием филиалов иностранных банков в Российской Федерации, целесообразно рассмотреть меры, связанные с усовершенствованием законодательства в сфере регулирования их деятельности.

Немаловажным шагом к совершенствованию регуляторной политики в данном направлении также является совершенствование процедур идентификации клиентов. Конкретизация требований идентификации клиентов филиалов иностранных банков является не только хорошей опорой в гарантиях выполнения филиалами требований российского законодательства, но и, что наиболее важно, имеет упреждающий эффект в предотвращении использования расчетов через филиалы в незаконных целях. Исходя из данного риска, также кажется логичным привести к требованиям российского законодательства критерии выявления подозрительных операций, которые проходят через такой филиал или же предусмотреть возможность признания критериев иностранного банка, если они соответствуют международным рекомендациям ФАТФ.

С одной стороны, важно, чтобы филиалы иностранных банков смогли в полной мере отвечать требованиям отечественного законодательства. Тем не менее, более гибкие требования, которые бы регламентировали данные процедуры конкретно для филиалов иностранных банков с

учетом международных требований в сочетании с взаимодействием надзорными органами, дает данным банкам возможность адаптироваться к отечественной системе законодательного урегулирования данных вопросов, что является одним из ключевых факторов, влияющих на привлекательность российского рынка для иностранных банков и последующего открытия своих филиалов.

Исходя из вышеперечисленных правовых рисков, которые необходимо учесть в процессе открытия филиалов иностранных банков в Российской Федерации, обоснованными являются следующие организационно-правовые мероприятия.

Необходимо дополнить Положение Банка России №499-П специальным разделом, регламентирующим особенности идентификации клиентов филиалами иностранных банков, в том числе с учетом информации, полученной головным банком.

Дополнить нормативные акты Банка России положениями, учитывающими специфику организации внутреннего контроля в филиалах иностранных банков, в том числе возможность интеграции с системами внутреннего контроля головного банка.

Наиболее важным шагом является унификация требований к системам ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ с учетом международных стандартов.

Необходимо внести изменения в Федеральный закон № 115-ФЗ, предусматривающие возможность признания систем ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ иностранных банков, соответствующих рекомендациям ФАТФ, с установлением четких критериев такого признания. Разработать механизм «регуляторной песочницы» для филиалов иностранных банков, позволяющий в течение переходного периода (6-12 месяцев) адаптировать свои системы ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ к российским требованиям без риска применения санкций.

Законодательно закрепить механизм регуляторного диалога между Банком России, Росфинмониторингом и надзорными органами стран происхождения иностранных банков для обмена информацией и координации действий в сфере ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

Установить на законодательном уровне требования к обучению сотрудников филиалов зарубежных банков по ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ с учетом выработанной отечественной практикой.

На базе Центробанка или Росфинмониторинга создать методический центр поддержки филиалов иностранных банков по вопросам, связанным с требованиями законодательства о ПОД/ФТ/ЭД/ФРОМУ.

¹ Обзор результатов надзорной деятельности Банка России в сфере ПОД/ФТ за 2024 год // Официальный сайт Банка России. URL: <https://www.cbr.ru>.

Исходя из изложенного, хочется сказать, что работа филиалов иностранных банков в России связана с существующими не урегулированными правовыми коллизиями в области соблюдения закона о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, возникающие из-за особенностей российского законодательства, а также возможных различий между требованиями российского закона и закона государства, откуда происходит банк.

Представляется, что реализация указанных выше инициатив позволит стать одним из дополнительных стимулов для начала открытия иностранными банками своих филиалов в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Щенникова Е. С., Афанасьева П. С., Васильев И. И. Платёжные инструменты в Российской Федерации после отмены использования системы SWIFT для взаимодействия с зарубежными партнёрами // Финансовые рынки и банки. 2022. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platyozhnye-instrumenty-v-rossiyskoy-federatsii-posle-otmeny-ispolzovaniya-sistemy-swift-dlya-vzaimodeystviya-s-zarubezhnymi> (дата обращения: 27.06.2025)

[2] Костюкевич В.Ю. Роль филиалов иностранных банков в банковских системах // Научный вестник ИЭПП.ру. 2009. № 19.

[3] Костюкевич Виталий Юрьевич Правовое регулирование деятельности филиалов иностранных банков // Российский внешнеэкономический вестник. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-filialov-inostrannyh-bankov> (дата обращения: 28.06.2025).

[4] Яковлев А. Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма... как вид финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2019. №5 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i-finansirovaniyu-terrorizma-kak-vid-finansovogo> (дата обращения: 29.06.2025).

[5] Прошунин М. М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 3. С. 15.

[6] Статья 11.1-4 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 23.05.2025) «О банках и банковской деятельности»

[7] Новокшонова З. В. Сравнительная характеристика законодательства об административных правонарушениях Российской Федерации и

Федеративной Республики Германии в области борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем и финансированием терроризма и оценка эффективности его применения / З. В. Новокшонова, А. А. Симбирцева, В. С. Раменская. — Текст : электронный // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2022. — С. 1367-1372.

[8] Consolidated table of assessment ratings. URL: [https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

[9] Ильин А. В. Профили эффективности систем под/фт азиатских стран: сравнительный анализ и выводы для России // Вестник Академии знаний. 2022. №6 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-effektivnosti-sistem-pod-ft-aziatskih-stran-sravnitelnyy-analiz-i-vyvody-dlya-rossii> (дата обращения: 28.06.2025).

Spisok literatury:

[1] SHCHennikova E. S., Afanas'eva P. S., Vasil'ev I. I. Platyozhnye instrumenty v Rossijskoj Federacii posle otmeny ispol'zovaniya sistemy SWIFT dlya vzaimodejstviya s zarubezhnymi partnerami // Finansovye rynki i banki. 2022. № 11 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/platyozhnye-instrumenty-v-rossiyskoy-federatsii-posle-otmeny-ispolzovaniya-sistemy-swift-dlya-vzaimodeystviya-s-zarubezhnymi> (data obrashcheniya: 27.06.2025)

[2] Kostyukevich V.YU. Rol' filialov inostrannyh bankov v bankovskih sistemah // Nauchnyj vestnik IEPP.ru. 2009. № 19.

[3] Kostyukevich Vitalij YUr'evich Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti filialov inostrannyh bankov // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-filialov-inostrannyh-bankov> (data obrashcheniya: 28.06.2025).

[4] YAKovlev A. B. Protivodejstvie legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchen-nyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma... kak vid finansovogo kontrolya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2019. №5 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-legalizatsii-otmyvaniyu-dohodov-poluchennyh-prestupnym-putem-i-finansirovaniyu-terrorizma-kak-vid-finansovogo> (data ob-rashcheniya: 29.06.2025).

[5] Proshunin M. M. K voprosu o meste finansovogo monitoringa v sisteme finansovogo prava // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. 2009. № 3. S. 15.

[6] Stat'ya 11.1-4 Federal'nogo zakona ot 02.12.1990 N 395-1 (red. ot 23.05.2025) "O bankah i bankovskoj deyatel'nosti"

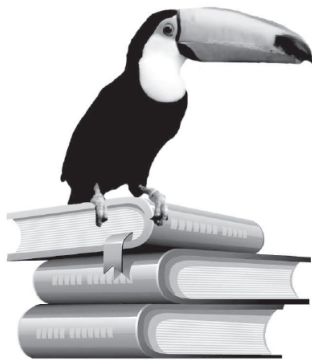
[7] Novokshonova Z. V. Sravnitel'naya harakteristika zakonodatel'stva ob admi-nistrativnyh pravonarusheniyah Rossijskoj Federacii i Federativnoj Respubliki Germanii v oblasti bor'by s legalizaciej (otmyvaniem) denezhnyh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennyh prestupnym putem i finansirovaniem terrorizma i ocenka effektivnosti ego primeneniya / Z. V. Novokshonova, A. A. Simbirceva, V. S. Ramenskaya. — Tekst : elektronnyj // Vesennie dni nauki : sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konfer-

encii studentov i molodyh uchenykh (Ekaterinburg, 21–23 aprelya 2022 g.). — Ekate-rinburg : UrFU, 2022. — С. 1367-1372.

[8] Consolidated table of assessment ratings. URL: [https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc\(fatf_releasedate\)](https://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/?hf=10&b=0&s=desc(fatf_releasedate))

[9] Il'in A. V. Profili effektivnosti sistem pod/ft aziatskih stran: sravni-tel'nyj analiz i vyvody dlya rossii // Vestnik Akademii znaniy. 2022. №6 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/profil-effektivnosti-sistem-pod-ft-aziatskih-stran-sravnitelnyy-analiz-i-vyvody-dlya-rossii> (data obrashcheniya: 28.06.2025).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-196-199

ПЫРЧЕНКОВА Галина Степановна,
доцент кафедры иностранных языков
Академии управления МВД России
кандидат филологических наук, доцент
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: galapyrchenkova@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения
наказаний в уголовно-исполнительной
системе ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук
г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

Аннотация. В статье анализируются причины необходимости сбора оперативных данных в исправительных учреждениях США: растущее число заключенных, связанных с наркокартелями, бандами, экстремистскими группировками и другими группами, представляющими угрозу безопасности. Эти заключенные не только угрожают безопасности учреждения и сотрудникам исправительных учреждений, но и дают возможность сотрудникам исправительных учреждений работать со своими коллегами за пределами учреждения для предотвращения и раскрытия насильственных преступлений. Оперативно розыскная деятельность рассматривается как важнейший элемент планирования и управления группами угроз безопасности американских исправительных учреждений. Сделан вывод о необходимости принятия руководителями исправительных учреждений обоснованных решений на основе проверенной оперативной информации для управления безопасностью исправительной организации.

Ключевые слова: исправительные учреждения, группировки заключенных, оперативная деятельность, угрозы безопасности.

PYRCHENKOVA Galina Stepanovna,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Moscow, Russian Federation,

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Leading Researcher at the Department for Improving the Legal Regulation of
the Penal Enforcement System of the Center for the Study
of Problems of Management and Organization of the Execution
of Sentences in the Penal Enforcement
System of the Federal State Budgetary Institution
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law

OPERATIONAL WORK TO PREVENT SECURITY THREATS IN U.S. CORRECTIONAL FACILITIES

Annotation. *The article analyzes the reasons for the need to collect operational data in U.S. correctional facilities: the growing number of inmates associated with drug cartels, gangs, extremist groups, and other security-threatening groups. These inmates not only pose a threat to the facility's security and correctional officers but also provide an opportunity for correctional officers to work with their counterparts outside the facility to prevent and investigate violent crimes. Operational intelligence is considered a crucial element in planning and managing security threat groups in U.S. correctional facilities. The article concludes that it is necessary for correctional facility managers to make informed decisions based on verified operational information in order to manage the security of the correctional facility.*

Key words: *correctional institutions, groups of prisoners, operational activities, security threats.*

Исправительная система в Соединенных Штатах имеет важное значение для сохранения общественной безопасности и реабилитации тех, кто участвовал в преступной деятельности. Процветающая торговля наркотиками в Соединенных Штатах резко ускорила рост организованной преступности и незаконных групп, связанных с наркотиками, в американских сообществах, таких как Almighty Latin King and Queen Nation, Bloods, Crips, Gangster Disciples, SUR13, Vatos Locos, Tiny Rascal Gang, мотоциклетные клубы Outlaw и многие другие. Эти группы создают угрозы безопасности во многих исправительных учреждениях США.

Огромный всплеск насильственной активности со стороны американских наркокартелей в сочетании с резко возросшей деятельностью федеральной прокуратуры и аналогичными инициативами местных исправительных и правоохранительных органов США привел к тому, что процент заключенных, отбывающих наказание за преступления, связанные с наркотиками, за последние 15-20 лет вырос с ошеломляющей скоростью. В 2012 году Национальный центр по борьбе с бандами Бюро юстиции отметил, что после заметного снижения с середины 1990-х до начала 2000-х годов уровень распространенности бандитской деятельности значительно увеличился в период с 2001 по 2005 год и с тех пор продолжает расти довольно постоянно [1].

В 2013 году Элизабет Гудрейс опубликовала в своем расследовании для журнала Harvard данные, согласно которым более семи десятых процента американского населения (примерно 1 из 100 взрослых) находятся в тюрьмах [2].

В исправительные учреждения часто поступает «новый» тип заключенных, связанных с передовыми технологическими навыками в области информационных технологий, изготовления взрывчатых веществ и автоматического оружия.

Еще большую обеспокоенность, особенно в случае с наркокартелями, вызывает чрезвычайный уровень внешней тактической и логистической поддержки, к которой эти организации имеют доступ. Руководители исправительных учреждений теперь должны подумать о том, как защи-

титься от использования дронов для проникновения контрабанды в учреждение и как предотвратить хорошо скоординированные и обеспеченные ресурсами попытки побега.

Важнейшим элементом планирования и управления группами угроз безопасности является оперативно разыскная деятельность — предварительное знание, необходимое для распознавания конкретного характера угрозы и способности принимать обоснованные решения в отношении управления безопасностью исправительной организации. Срыв планов заключенного по побегу, торговле наркотиками, деятельности банд или нападениям не происходит случайно. Операции по сбору информации об угрозах безопасности помогают сотрудникам исправительных учреждений избежать этих серьезных инцидентов.

В США существуют четыре основных направления проведения оперативно разыскной деятельности в исправительных учреждениях:

- деятельность, направленная на безопасность сотрудников исправительных учреждений по раскрытию заговоров с целью ранить или убить сотрудников;

- деятельность, направленная на предотвращение насилия и раскрытие преступлений против других заключенных, общественности и конкурирующих банд. Сотрудники расшифровывают загадочные сообщения, читают письма заключенных и прослушивают бесчисленные часы записанных телефонных разговоров заключенных в качестве средства раскрытия информации, критически важной для раскрытия преступлений, совершенных в стенах исправительного учреждения, а также вне учреждения;

- деятельность, направленная на работу с источниками оперативной информации (развитие сети конфиденциальных информаторов среди заключенных) для получения предварительной информации о планируемой преступной и подрывной деятельности заключенных;

- выявление новых потребностей в дополнительном обучении или ресурсах.

Миссия исправительного учреждения включает в себя обеспечение безопасной и надежной

среды для заключенных и персонала, защищая при этом общество. Суды и общество обоснованно ожидают, что заключенные прекратят совершать преступления после того, как они попадут в тюрьму. Для достижения этой цели сотрудники исправительных учреждений должны быть обеспечены первоклассной и высококачественной разведывательной информацией.

Следует отметить, что способность принимать обоснованные решения, основанные на полученной оперативной информации, имеет жизненно важное значение для управления группами угроз безопасности или отдельными заключенными, которые обладают продвинутыми навыками, которые могут быть использованы в преступной деятельности, такими, например, как компьютерные знания.

Сотрудники исправительных учреждений должны проводить упреждающие расследования и следить за группами угроз безопасности, чтобы выявлять и пресекать возникающие планы побега, завоз наркотиков, запланированное насилие, забастовки на работе и в сфере питания, а также подобные инциденты задолго до того, как они произойдут.

Кроме того, предвидение новых групп угроз, таких как экстремистские организации или группы сторонников превосходства белой расы, которые только начинают попадать в систему уголовного правосудия США, также может рассматриваться как стратегическая оперативно розыскная деятельность.

В отличие от этого, тактическая оперативно розыскная деятельность включает в себя информированное знание о текущей или планируемой преступной деятельности, такой как ввоз/распространение наркотиков, побеги, запланированное насилие и т.д. Проведение таких мероприятий позволяет непосредственно сдерживать и пресекать преступную деятельность и насилие до того, как такие события произойдут [3].

Процесс сбора оперативных данных в американских исправительных учреждениях можно разбить на пять отдельных этапов:

1. Открытый и тайный сбор информации. Большая часть исходной информации собирается из «открытых источников», таких как новостные СМИ, аккаунты в социальных сетях, публикации самих групп угроз безопасности или их конкурентов, судебные протоколы и специализированные журналы, посвященные организованной преступности, терроризму и другим подобным угрозам. В исправительных учреждениях также можно легко собирать «ассоциативную» информацию — наблюдения за тем, с кем заключенный ест, с кем он ходит, отдыхает и так далее. Это может иметь значение для определения конкретной роли

заключенного в группе угрозы и в любой незаконной деятельности. Оперативные данные, имеющие значительную ценность также собираются с помощью тайных средств (таких как прямое наблюдение, тайные аккаунты в социальных сетях, тайные операции и санкционированный перехват сообщений).

2. Оценка. Слухи и домыслы могут иметь свое место, но должны быть четко обозначены как таковые. Слухи должны быть отделены от проверенной информации, полученной из достоверного, информированного источника.

3. Сортировка. Сбор и оценка информации не имеют большой ценности, если она не сортируется, не маркируется и не индексируется, например, в электронных файлах или базе данных, с тем чтобы ее можно было извлечь по широкому спектру текущих и будущих критериев. Таким образом, сопоставление данных является жизненно важным этапом, который непосредственно облегчает фактический анализ.

4. Анализ. На этом этапе различные биты и кусочки иногда, казалось бы, не связанной между собой информации сравниваются или выстраиваются в последовательности таким образом, чтобы показать закономерность, связь и значение.

5. Распространение. Предыдущие этапы сбора разведывательной информации о группах угроз безопасности в исправительных учреждениях не будут иметь большого эффекта, если конечный разведывательный продукт не будет оперативно распространен среди лиц, у которых есть потребность в информации. Эта фаза распространения во многих отношениях является наиболее трудоемкой, а также часто является самой неправильно понимаемой частью процесса. Вся стратегическая ценность оперативной разведки может быть утрачена, если она будет распространяться настолько широко, что это поставит под угрозу ведущееся расследование. С другой стороны, оперативная информация должна быть распространена достаточно широко, чтобы помочь персоналу распознавать отдельных членов групп угроз безопасности и их незаконную деятельность. Еще одна концепция, которая, как правило, сильно влияет на решения о распространении, — это «раскрытие информации третьей стороной». Многие документы, полученные от других учреждений, не могут быть воспроизведены и распространены напрямую. Вместо этого они должны использоваться только в качестве справочных материалов при составлении собственных разведывательных документов агентства. Вся эта информация должна быть проверена, чтобы быть включенной в состав разведанных групп угроз безопасности [4].

В американском экспертном сообществе анализируются проблемы, связанные с осуществ-

влением оперативно розыскной деятельности в исправительных учреждениях страны. Авторы отмечают, что часто следователи правоохранительных органов не замечают или недооценивают ценность опыта сотрудников исправительной системы и полученной ими оперативной информации. Соответственно, большая ее часть не передается правоохранительным органам, если только следователь не подает конкретный запрос. Точно также большинство полицейских управлений имеют ценные оперативные данные, которые редко попадают к сотрудникам исправительных учреждений. Вместе с тем объединение информации из этих двух подразделений имеет мощный потенциал для стратегического контроля преступности [5].

Проведенный анализ оперативно розыскных мероприятий по предотвращению угроз безопасности в исправительных учреждениях США указывает на значительные вызовы для руководителей исправительных учреждений, принимающих решения в отношении управления безопасностью исправительной организации.

Список литературы:

- [1] Национальный центр по борьбе с бандами Бюро юстиции США // <https://nationalgangcenter.ojp.gov/>.
- [2] Грудрейс, Э. (2013). Проблема тюрьмы. Гарвардский журнал. // <http://harvardmagazine.com/2013/03/the-prison-problem>.
- [3] Информационный центр Национального института исправительных учреждений. Банды (группы угрозы безопасности). // <https://nicic.gov/gangs-security-threat-groups>.

[4] Операционная политика систем оперативно розыскной деятельности. // <https://www.federalregister.gov/documents/2008/07/31/E8-17519/criminal-intelligence-systems-operating-policies>.

[5] Проблемы американской исправительной системы. // Problems Of The American Correctional System Essays | WePapers.

[6] Fresh Essays. (October 2023). Understanding the U.S. Corrections System. // <https://samples.freshessays.com/understanding-the-u-s-corrections-system.html>.

Spisok literatury:

[1] Nacional'nyj centr po bor'be s bandami Byuro yusticii SSHA // <https://nationalgangcenter.ojp.gov/>.

[2] Grudrejs, E. (2013). Problema tyur'my. Garvardskij zhurnal. // <http://harvardmagazine.com/2013/03/the-prison-problem>.

[3] Informacionnyj centr Nacional'nogo instituta ispravitel'nyh uchrezhdenij. Bandy (gruppy ugrozy bezopasnosti). // <https://nicic.gov/gangs-security-threat-groups>.

[4] Operacionnaya politika sistem operativno razysknoj deyatel'nosti. // <https://www.federalregister.gov/documents/2008/07/31/E8-17519/criminal-intelligence-systems-operating-policies>.

[5] Problemy amerikanskoj ispravitel'noj sistemy. // Problems Of The American Correctional System Essays | WePapers.

[6] Fresh Essays. (October 2023). Understanding the U.S. Corrections System. // <https://samples.freshessays.com/understanding-the-u-s-corrections-system.html>.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-200-204

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский государственный энергетический университет,
«Казанский институт (филиал) «Всероссийский
государственный университет юстиции» РПА Минюста России»,
e-mail: ibraildar@yandex.ru,

КОЛАСОВ Руслан Раисович,
заведующий кафедрой физического воспитания и здоровья,
кандидат педагогических наук, доцент, Казанский
государственный медицинский университет,
e-mail: ruslan.kolyasov@kazangmu.ru

ХАКИМОВ Ильнур Шамилевич,
преподаватель общеуниверситетской
кафедры физического воспитания и спорта
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
Федеральный Университет»,
e-mail: ilnur-alat174@mail.ru

ДИНАМИКА МЕДАЛЬНЫХ ЗАЧЁТОВ ЛЕТНИХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 2016–2024 НА ПРИМЕРЕ СТРАН-ЛИДЕРОВ ОЛИМПИАДЫ 2024 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются результаты Летних Олимпийских игр 2016, 2020 и 2024 годов. Основное внимание уделяется анализу медальных зачётов пяти стран-лидеров Олимпиады 2024 года: США, Китая, Японии, Австралии и Франции. Ставятся задачи по анализу динамики мест и медальных зачётов рассматриваемых стран, а также количеству участников. В ходе исследования выявлены ключевые тенденции распределения медалей, а также направления, в которых данные страны демонстрируют лучшие результаты. Представлены статистические данные, отражающие динамику медальных зачётов по отдельным видам спорта. В ходе работы выявляются наиболее успешные спортивные дисциплины для каждой рассматриваемой страны. Анализируется количество участников от стран и их влияние на место страны по итогам Олимпиад. Данный анализ позволяет глубже понять уровень подготовки спортсменов на протяжении трёх циклов Олимпийских игр. Для проведения работы использовались различные методы, включая изучение данных через электронные ресурсы и анализ медальных зачётов. Составлены графики, которые наглядно демонстрируют изменения и ключевые тенденции в результатах стран. Эти визуальные инструменты помогают лучше понять, как меняются силы на Олимпийских играх и какие направления подготовки оказываются наиболее успешными в рамках современного международного спортивного соревнования. Делаются выводы о постоянной подготовке спортсменов и улучшении результатов стран-участниц. Эти данные в дальнейшем можно использовать для улучшения подготовки и выявления тактик развития спорта в целях достижения более высоких результатов на последующих Олимпийских играх.

Ключевые слова: Олимпийские игры, медальный зачёт, спорт, динамика медалей, страны-лидеры, Летние Олимпийские игры, спортивные дисциплины, спортсмены.

IBRAGIMOV Il'dar Faisovich,
Ph.D. of Biological Sciences, Associate Professor
at the Department of Physical Education,
Kazan state energy university,
Kazan institute (branch) "all-russian state university
of justice" RPA of the ministry of justice of RUSSIA,

KOLYASOV Ruslan Raisovich,
head of the department of physical education
and health, candidate of pedagogical sciences,
associate professor, kazan state medical university

HAKIMOV Il'nur Shamilevich,
Lecturer, b.s. KFU/University Department
of Physical Education and Sports
Kazan (Volga Region) Federal University

DYNAMICS OF MEDAL STANDINGS AT THE 2016–2024 SUMMER OLYMPICS BASED ON THE EXAMPLE OF THE LEADING COUNTRIES OF THE 2024 OLYMPICS

Annotation. *The article examines the results of the 2016, 2020 and 2024 Summer Olympic Games. The main focus is on the analysis of the medal counts of the five countries leading the 2024 Olympics: the USA, China, Japan, Australia and France. The objectives are to analyze the dynamics of places and medal counts of the countries in question, as well as the number of participants. The study identified key trends in the distribution of medals, as well as the areas in which these countries demonstrate the best results. Statistical data reflecting the dynamics of medal counts for individual sports are presented. The work identifies the most successful sports disciplines for each country in question. The number of participants from countries and their influence on the country's place in the Olympics are analyzed. This analysis allows for a deeper understanding of the level of athletes' training over the three cycles of the Olympic Games. Various methods were used to carry out the work, including studying data through electronic resources and analyzing medal counts. Graphs have been compiled that clearly demonstrate changes and key trends in the results of countries. These visual tools help to better understand how the forces at the Olympic Games change and which areas of preparation are most successful in the context of a modern international sports competition. Conclusions are made about the constant preparation of athletes and the improvement of the results of participating countries. This data can then be used to improve preparation and identify tactics for developing sports in order to achieve higher results in subsequent Olympic Games.*

Key words: *Olympic Games, medal standings, sports, medal dynamics, leading countries, Summer Olympic Games, sports disciplines, athletes.*

Введение

Олимпийские игры остаются важным мероприятием, за которым следят все страны мира. Участие и результаты влияют на имидж страны. Соревнование даёт толчок в развитии спорта, появлении спортсменов. В статье рассмотрим результаты стран, что заняли первые пять мест в 2024 году в 2020 и 2016. Данные страны: США, Китай, Япония, Австралия, Франция. Проведённый анализ в статье показал, как «развивается Российский Спорт на сегодняшний день, путем анализа результатов последних трех Олимпийских Игр: 2012 года (Лондон), 2016 года (Рио-де-Жанейро) и 2020/2021 года (Токио)» [1, с. 335]. На основе методов, используемых в вышеуказанной статье, проанализируем достижения других стран в трёх сезонах Летних Олимпийских игр. Такой подход позволяет выявить ключевые тенденции и факторы, влияющие на успешность страны в Олимпийских играх, включая количество участников, влияние внешних обстоятельств (например,

санкции или допинговые скандалы) и сильные стороны в различных дисциплинах. Используя схожую стратегию, рассмотрим пять стран-лидеров медального зачёта летних Олимпийских игр за 2016, 2020, 2024 год: США, Китай, Японию, Австралию, Францию. На основе анализа сможем подтвердить, что «...стратегия подготовки и участия в Играх сборных команд этих стран во многом различается, даже они не могут себе позволить развивать на должном уровне все виды спорта, включенные в программу Игр, а ориентируются на наиболее развитые, популярные, отражающие национальные традиции» [2, с. 29].

Цель и задачи исследования

Изучить динамику медальных зачётов Летних Олимпийских игр 2016–2024 на примере стран-лидеров Олимпиады 2024 года и найти закономерности в результатах стран, выявить тенденции. Из поставленной цели мы выделили следующие задачи:

1. Рассмотреть места данных стран в Летних Олимпийских играх 2016, 2020, 2024 года.

2. Проанализировать медальный зачёт золотых медалей данных стран в Летних Олимпийских играх 2016, 2020, 2024 года.

3. Выделить спортивные дисциплины, по которым данные страны получили наибольшее количество медалей в Летних Олимпийских играх 2016, 2020, 2024 года.

4. Сравнить количество участников, представляющих данные страны в Летних Олимпийских играх 2016, 2020, 2024 года.

Методика проведения исследования

Статья написана с использованием следующих методов: обзор литературных данных, обработка информации из электронных источников, изучение и анализ информации.

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализируем достижения других стран в трёх сезонах Летних Олимпийских игр. Стоит отметить, что в соревнованиях участвовало 206 стран в 2016 и 2024, 205 стран в 2020 году. Общее количество спортсменов было: 11238, 11656, 10500 для 2016, 2020, 2024 года соответственно.

Таблица 1

Динамика первой пятёрки стран-лидеров Летних Олимпийских игр 2024 года по местам в 2016, 2020 и 2024 году

Страна	2016	2020	2024
США	1	1	1
Китай	3	2	2
Япония	6	3	3
Австралия	10	6	4
Франция	7	8	5

Сделаем краткий обзор мест, представив их в *Таблице 1*. Наглядно видно лидерство США во всех сезонах. Китай в последних двух сезонах занимает второе место, Япония – третье. Австралия каждый год улучшает результат и занимает место выше, чем в прошлом сезоне. То, что Франция попала в пятёрку лидеров в 2024 году, связано с проведением домашней олимпиады.

Подробнее рассмотрим распределение золотых медалей. На *Рисунке 1* видно, что за последние два сезона игр США и Китай в значительной степени обгоняют остальные страны и борются за первое место.

При этом, относительное положение всех стран между собой остаётся стабильным, не считая 2016 года, в котором Франция обогнала Австралию.

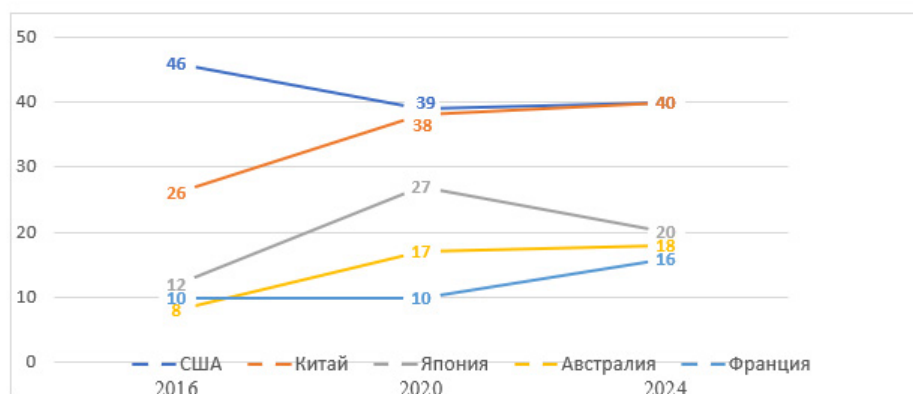

Рисунок 1. Динамика первой пятёрки стран-лидеров Летних Олимпийских игр 2024 года по золотым медалям в 2016, 2020 и 2024 году.

Однако, разрыв в количестве медалей между этими странами в 2020 году не сохраняется в 2016 и 2024 годах, что свидетельствует о изменении уровня их подготовки и выступлений. Подробнее рассмотрим виды спорта, за которые страны получили наибольшее количество золотых медалей:

1. США

В 2016 году: плавание – 16, лёгкая атлетика – 13, спортивная гимнастика – 4.

В 2020 году: плавание – 11, лёгкая атлетика – 7, вольная борьба – 3, стрельба – 3.

В 2024 году: лёгкая атлетика – 14, плавание – 8, спортивная гимнастика – 3.

Основные направления, в которых США получает золотые медали: плавание, лёгкая атлетика, спортивная гимнастика. Отдельно можно выделить спортсменов: Симона Байлз (спортивная гимнастика), Ледеки Кэти (плавание).

2. Китай

В 2016 году: прыжки в воду – 7, тяжёлая атлетика – 5, настольный теннис – 4.

В 2020 году: прыжки в воду – 7, тяжёлая атлетика – 7, настольный теннис – 4, стрельба – 4, спортивная гимнастика – 3, плавание – 3.

В 2024 году: прыжки в воду – 8, стрельба – 5, настольный теннис – 5, тяжёлая атлетика – 5, бокс – 3.

Основные направления: прыжки в воду, тяжёлая атлетика, настольный теннис. Отдельно можно выделить спортсменов: Цао Юань (прыжки в воду), Ли Венвень (тяжёлая атлетика).

3. Япония

В 2016 году: вольная борьба – 4, дзюдо – 3.

В 2020 году: дзюдо – 9, вольная борьба – 5, скейтбординг – 3.

В 2024 году: вольная борьба – 6, дзюдо – 3, спортивная гимнастика – 3.

Основные направления: вольная борьба, дзюдо. Отдельно можно выделить спортсменов: Реи Хигути (вольная борьба), Хифуми Абе (дзюдо).

4. Австралия

В 2016 году: плавание – 3.

В 2020 году: плавание – 9.

В 2024 году: плавание – 7, гребной слалом – 3.

Основное направление – плавание. Отдельно можно выделить спортсменов: Титмус Ариана (плавание), Маккеон Кайли (плавание).

5. Франция

В 2016 году: бокс – 2, дзюдо – 2, конный спорт – 2.

В 2020 году: дзюдо – 2, фехтование – 2, гандбол – 2.

В 2024 году: плавание – 4, дзюдо – 2.

Основное направление – дзюдо. Отдельно можно выделить Тедди Рине (дзюдо).

У каждой страны есть более развитые направления, в которых они больше всего набирают золотых медалей. Можно выделить спортсменов, что на протяжении нескольких лет посещают игры и выигрывают в соревнованиях. При этом, сравнив общее число участвовавших спортсменов, можно лучше представить возможности стран в их подготовке к Олимпийским играм в различных направлениях.

Рассматривая Рисунок 2, можно отметить, что США лидирует по количеству участвовавших спортсменов во всех годах. Франция, на правах страны, проводящей Олимпийские игры в 2024 году, смогла выбрать на олимпиаду больше людей, что в том числе помогло ей занять пятое место на Олимпиаде, в сравнении с восьмым и седьмым в предыдущих годах. Такой же рост участников можно заметить у Японии, которая тоже проводила Олимпийские игры в 2020 году. Однако, она заняла 3 место как в 2020, так и в 2024 году, несмотря на разницу в количестве спортсменов. Австралия и Китай не имеют таких серьёзных изменений в несколько сотен человек.

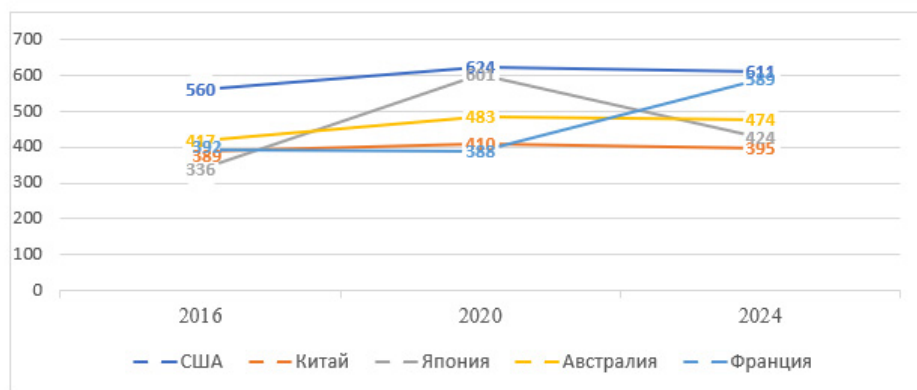

Рисунок 2. Динамика первой пятёрки стран-лидеров Летних Олимпийских игр 2024 года по количеству участников в 2016, 2020 и 2024 году.

Стоит отметить, что Китай, несмотря на то что имеет приблизительно на 200 участников меньше, чем у США, во все года составляет этой стране хорошую конкуренцию. Следовательно, Китай заслуживает высокие места в спортивных категориях качеством, а не количеством. Причём Китай резко догнал США в 2020 и 2024 году. Это может также зависеть от различных подходов в выборе спортсменов: «Другой подход предполагает использование определённых правил и практически ориентированных схем дифференциации более и менее перспективных кандидатов» [3, с. 380].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, и основываясь на данных о местах в турнирной таблице и детализации полученных медалей, можно отметить, что все страны первой пятёрки победителей 2024 года поднялись выше по таблице лидеров, либо остались на прежнем месте с 2020 года. США сохраняет первенство, Япония и Австралия с каждым годом занимают места всё выше. При этом относительное положение всех стран между собой при сравнении количества золотых медалей остаётся стабильным. США продолжают лидировать в таких видах, как плавание, легкая атлетика, спортивная гимнастика, французы в дзюдо, китайские спортсмены в прыжках в воду, тяжелой атлетике, настольном теннисе, Япония в дзюдо и вольной борьбе и т.д. Это говорит о постоянной работе над развитием своих спортивных школ и подготовке специалистов в данных направлениях. При этом, количество спортсменов не имеет прямой связи с местом на Олимпиаде. Например, Китай, составляющий хорошую конкуренцию США, имеет меньше участников. В целом, результаты Олимпийских игр 2024 года подчерки-

вают важность комплексного подхода к подготовке спортсменов, а также роль стратегического выбора приоритетных видов спорта для каждой страны.

Список литературы:

[1] Латфуллина Г.Э., Мансор И., Ибрагимов И.Ф. Тенденция развития спорта в России на примере трех последних летних олимпийских игр // Физическая культура, спорт, туризм: наука, образование, информационные технологии. Казань, 24–25 марта 2022. С. 334–338.

[2] Казиков И.Б. Стратегия олимпийской подготовки и основные проблемы при реализации стратегических планов // Вестник спортивной науки. 2004. № 2. С. 28–33.

[3] Хайруллин И.Т., Васенков Н.В. Определение одаренностей и поиск талантов в спорте // Ученые Записки Казанского Филиала «Российского Государственного Университета Правосудия». 2019. Том 15. С. 378–382.

Spisok literatury:

[1] Latfullina G.E., Mansor I., Ibragimov I.F. Tendenciya razvitiya sporta v Rossii na primere trekh poslednih letnih olimpijskih igr // Fizicheskaya kul'tura, sport, turizm: nauka, obrazovanie, informacionnye tekhnologii. Kazan', 24–25 marta 2022. S. 334–338.

[2] Kazikov I.B. Strategiya olimpijskoj podgotovki i osnovnye problemy pri realizacii strategicheskikh planov // Vestnik sportivnoj nauki. 2004. № 2. S. 28–33.

[3] Hajrullin I.T., Vasenkov N.V. Opredelenie odarennostej i poisk talantov v sporte // Uchenye Zapiski Kazanskogo Filiala «Rossijskogo Gosudarstvennogo Universiteta Pravosudiya». 2019. Tom 15. S. 378–382.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-205-209

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

РЫМКЕВИЧ Яна Александровна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры общетеоретических дисциплин
Северо-западного филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail: iana_r@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из многочисленных проблем - проблема эффективности правового регулирования законотворческой деятельности интегративного объединения Европейский союз.

Важной особенностью законотворчества Евросоюза является участие в нем «институционального треугольника» (Комиссии, Совета и Европарламента), а не только одного представительного органа, как в других современных государственных образованиях, что приводит к сложности самого процесса и частым обвинениям в непрозрачности нормотворческих процедур.

Законотворческая функция Европейского союза осуществляется под воздействием различных правовых принципов: внутрисударственного принципа разделения властей, международно-правового принципа распределения предметной и регулирующей компетенции между организациями, а также наднационального принципа взаимодействия институтов Союза в процессе принятия решений.

Основные политические и стратегические цели Европейского Союза воплощаются в нормотворческой деятельности Европейских Сообществ, которую в западной правовой литературе принято определять как «принятие нормативного решения» (law-making) или «законодательный процесс» (legislative process).

Созаконодатели принимают участие в данном процессе входе активных межинституциональных дискуссий, основной целью которых является дополнением к обсуждениям законопроектов, проводимых внутри институциональной архитектуры.

При сохранении доминирующего положения Евросовета, бесспорной законодательной инициативе Еврокомиссии, европейский парламент де-факто стал обладать широкими полномочиями в рамках специальной законодательной процедуры.

Кооперативные практики (консультации и одобрение) основанные на системе сдержек и противовесов в правотворчестве позволяют эффективно вырабатывать итоговый текст проект акт прямо не закрепленных в нормах первичного права ЕС.

Именно эффективности данной деятельности по разработке, принятию, изменению или отмене нормативно-правовых актов определяет и эффективность процесса интеграции.

Ключевые слова: Эффективность правового регулирования; Европейский Союз; обычная законодательная процедура; специальная законодательная процедура; трилог; нормотворчество; Европейский парламент; Правовые акты ЕС.

RYMKEVICH Yana Alexandrovna,
candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North-west branch of the Federal State Budget-Funded
Educational Institution of Higher Education
«Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF LEGISLATIVE ACTIVITY IN THE EUROPEAN UNION

Annotation. *The article deals with one of the many problems - the problem of the effectiveness of legal regulation of the legislative activity of the integrative association of the European Union.*

An important feature of EU lawmaking is the participation of an "institutional triangle" (the Commission, the Council and the European Parliament), and not just one representative body, as in other modern state entities, which leads to the complexity of the process itself and frequent accusations of non-transparency of normative procedures.

The legislative function of the European Union is carried out under the influence of various legal principles: the domestic principle of separation of powers, the international legal principle of the distribution of substantive and regulatory competence between organizations, as well as the supranational principle of interaction of the institutions of the Union in the decision-making process.

The main political and strategic goals of the European Union are embodied in the normative activity of the European Communities, which in Western legal literature is commonly defined as "law-making" or "legislative process".

Co-legislators participate in this process through active inter-institutional discussions, the main purpose of which is to complement the discussions of draft laws conducted within the institutional architecture.

While maintaining the dominant position of the European Council and the indisputable legislative initiative of the European Commission, the European Parliament de facto began to have broad powers under a special legislative procedure.

Cooperative practices (consultation and approval) based on a system of checks and balances in law-making make it possible to effectively develop the final text of the draft act, which is not directly enshrined in the norms of primary EU law.

It is the effectiveness of this activity in the development, adoption, amendment or repeal of regulatory legal acts that determines the effectiveness of the integration process.

Key words: *Effectiveness of legal regulation; European Union; ordinary legislative procedure; special legislative procedure; trilogy; rulemaking; European Parliament; EU legal acts.*

Введение.

Правовое регулирование законотворческой деятельности тесно связано с эффективностью правотворчества и правоприменения.

За последние годы наблюдается рост законодательной активности Европейского Союза, где процедурные инструменты принятия решения распределены между Европейским Советом Европейской комиссией и Европейским парламентом (далее ЕП).

Деятельность Европарламента в зарубежной литературе связана с формированием политики, так как законодательная инициатива принадлежит Еврокомиссии, ЕП согласно Маастрихтскому договору и поправка к Лиссабонскому договору может лишь внести то или иное предложение.

Нормотворческий процесс осуществляется двумя способами при помощи обычной (ordinary) законодательной процедуры (ранее именовалась процедурой совместного принятия решений (co-decision)), предусмотренной статьей 294 ДФЕС, при помощи которой принимается большинство законодательных актов ЕС (в 86 областях) и специальной законодательной процедуры (трилог), которая согласно статье 289 (92) «в особых случаях, предусмотренных договорами, принятие регламента, директивы или решения Евро-

пейским парламентом при участии Совета или Советом при участии Европейского».

Целью неофициальной законодательной процедуры является компромисс между Комиссией и двумя сопредседателями законодательного собрания еще до первого чтения в Европейском парламенте, чтобы сократить европейские законодательные процедуры, охватывающие все три чтения.

Изменённая правовая архитектура Евросоюза, а именно введение делегированных актов и актов исполнительного права в качестве новых правовых норм и способы их принятие должны быть осмыслены и проанализированы с точки зрения эффективности.

Степень научной разработанности темы

Современные научные исследования обычно охватывают вопросы, связанные с описанием законодательных процедур; проведением ретроспективного сравнительного анализа законодательства.

В академических работах рассматриваются как теоретические аспекты проблематики (сущность, связи со смежными понятиями), так и выработки критериев эффективности правотворчества и методик их оценки.

Научные разработки касаются как теоретического аспекта вопроса (понятие, соотношение со смежными понятиями, критерии оценки), так и путей повышения эффективности правотворчества, методик ее оценки.

Обобщая научные исследования, посвященные законотворчеству в Европейском Союзе, можно сделать вывод, что большинство работ описывают сам процесс и взаимодействие в нем трех институтов (Астапенко И.В., Мазаева Н.Н.) [1]. А такие исследователи как Левандер Я. и Ветер Рейд, А [2], Кавешников Н. [3] уделяют внимание количественным показателям законотворчества ЕС.

Методы

В статье для проведения исследования используются следующие методы: аналитическое обобщение, формально-юридический метод

Основная часть

Для повышения эффективности нормотворческой деятельности Евросоюз провел комплекс мероприятий.

Начиная с образования интегративного объединения, когда были выработаны и зафиксированы оптимальные механизмы взаимодействия институтов в Договоре о функционировании ЕС, 1957 г. (далее ДФЕС), куда впоследствии вносились изменения и дополнения.

Лиссабонский договор (2009) разделил нормативные акты на две большие категории: законодательные и не законодательные акты, тем самым сузил нормативные документы принимаемые ЕП и Советом.

Еврокомиссия в соответствии с ДФЕС обладает полномочиями по единоличному изданию нормативных актов ЕС не законодательного характера.

По мнению, Якоба Левандера и Анны Ветер Рейд, «институты ЕС все чаще разрабатывают законодательство в контексте неформальных переговоров с меньшим количеством участников» [2].

В научной литературе мы находим прежде всего две причины популярности неофициальной законодательной процедуры в ЕС, во-первых, систематическое отвержение со стороны ЕП позиции Совета, если он не принимал его поправки во втором чтении, что автоматически приводило к рассмотрению законопроекта в согласительном комитете.

Во-вторых, широкое использование согласительного комитета оказало ощутимое воздействие на Европейскую комиссию в связи с тем, что она не может влиять на разработку поправок, вносимых законодателями в согласительном комитете.

На этом фоне после подписания Амстердамского договора у всех трех институтов появились стимулы к поиску новых способов воздействия на процесс принятия решений.

Сама идея и схема трилогии была разработана согласительным комитетом и изначально ограничивались подготовкой заседаний согласительных комиссий, постепенно превращаясь в инструмент по работе с политическими документами, которые требовалось принять в первом чтении.

Под трилогией понимаются «конфиденциальные консультации, в которые входят представители трех институтов, участвующих в законодательном процессе ЕС: Европейской комиссии, Совета Европейского Союза и Европейского парламента» [2].

Впервые «трилоги», задуманные как трёхсторонние встречи, состоялись в 1994 году под председательством Германии и стали стандартной практикой под председательством Испании в 1995 году, хотя такие трёхсторонние встречи уже были обычной практикой при согласовании бюджета с 1970-х годов.

В международных договорах отсутствуют руководящие принципы относительно того, как действовать в рамках неофициального процесса принятия решений, однако между Европейским парламентом и Советом было принята в 1999 году Общая декларация о практических мерах по процедуре принятия решения о кодексе, которая предусматривает то, что «учреждения должны добросовестно сотрудничать на протяжении всей процедуры, чтобы максимально сблизить свои позиции друг с другом, с тем, чтобы рассматриваемый акт мог, при необходимости, быть обжалован, принят на ранней стадии процедуры» [4].

Однако данный документ не разъясняет саму процедуру, а лишь призывает к ее использованию.

Трилог в настоящее время встречается в двух формах как:

- процедура одобрения (consent procedure), которая представляет собой либо полное одобрение текст законопроекта, либо наложение вето (простым или квалифицированным большинством голосов депутатов);
- Например, при принятии новых членов в состав ЕС (статья 49 ДЕС)
- процедура консультаций (consultation procedure), при которой Парламент обсуждает с Еврокомиссией внесенное ею законодательное предложение, после чего та вносит проект акта с внесенными поправками на окончательное утверждение Совета ЕС

Например, расширение зоны евро (статья 140 (2) ДФЕС).

Институциональная практика неформальных переговоров между созаконотателями постепенно была закреплена в совместных декларациях и межправительственных соглашениях, а также в ППЕП. Достаточно вспомнить совместную декларацию 2007 года о практических механизмах процедуры совместного принятия решений, в которой содержался призыв к институтам добросовестно сотрудничать на протяжении всего законодательного процесса, устанавливать соответствующие межинституциональные контакты и обмениваться информацией.

В рамках Меморандума о взаимопонимании по вопросам совершенствования законотворческой деятельности (пункт 38) три института призвали к обеспечению прозрачности законодательного процесса, в том числе «надлежащему проведению трёхсторонних переговоров».

Переговоры могут начаться в любой момент законодательной процедуры и ведутся на основе Кодекса поведения при ведении переговоров в рамках ОПР, принятого Конференцией президентов.

На практике трилоги «обычно проводятся в неформальной обстановке» на «разных уровнях представительства» (Общие принципы совместной декларации 2007 года) и поочередно возглавляются парламентом или Советом в зависимости от того, где проводится встреча. Количество и порядок проведения заседаний по большей части не регламентированы и, таким образом, определяются практикой, выработанной комитетами и, в частности, их председателями.

По мнению Рёдерер-Риннинг и Гринвуд, можно выделить три различных уровня практики проведения трилогов: политические трилоги, технические трилоги и третий уровень двусторонних встреч «между политическими и техническими сотрудниками Европарламента и Совета».

Эти три уровня проводятся параллельно, иногда одновременно, и характеризуются постоянным взаимодействием. Для сложных или спорных вопросов может потребоваться несколько раундов.

Количество трилогий, необходимых для каждого законодательного проекта, «варьировалось от одной (для более чем 50 законопроектов) до 27, при этом для 20 проектов или пакетов законопроектов требовалось 10 или более трилогий».

Закономерности общения внутри трилогов зависят от многих показателей с одной стороны от комитетов, где они проводятся. Так, например Комитет по экономическим и валютным вопросам (ECON) отказывается от двусторонних переговоров до тех пор, пока Парламент и Совет не утвер-

дят свои мандаты, чёткое разграничение ролей между участниками технических и политических трилогов, председатель комитета возглавляет переговорную группу Парламента, а другие члены не ведут переговоры с председательством Совета в отсутствие председателя.

Со временем в каждом парламентском комитете сформировалась своя культура, а старейшие комитеты приобрели институциональную память, влияющую на настоящее. «Политическая культура комитета, скорее всего, играет свою роль; в прошлом ENVI не спешила отказываться от принципиальных позиций и идти на компромисс на ранних этапах законодательной процедуры» (Европейский парламент, 2007b, стр. 4).

С другой стороны от культуры общения в ходе проведения трилогов, где центральную роль может играть председатель или руководитель (заместитель председателя докладчик) организации работы между техническими и политическими уровнями, которым делегированы переговорные задачи.

Со стороны парламента после каждого трилога докладчик или председатель переговорной группы отчитывается перед ответственным комитетом или, если комитет не может собраться вовремя, перед координаторами комитета.

Результат трилога Соглашение называется «первым чтением», «предварительным вторым чтением», «вторым чтением» или «совместным текстом» (последнее во время согласования) в зависимости от этапа законодательного процесса, на котором оно было достигнуто.

В Кодексе поведения в качестве основы для проведения переговоров упоминается совместный документ, который часто называют «четырёхколонным» документом, поскольку в нём указаны позиции трёх участвующих институтов и любой предварительно согласованный компромиссный текст. Документ включает в себя первоначальное законодательное предложение Комиссии (первая колонка), позицию Парламента (вторая колонка), позицию Совета (третья колонка) и компромиссный текст (четвёртая колонка). Таким образом, этот документ постоянно пересматривается — по крайней мере, его четвёртая колонка.

Окончательный законодательный акт, являющийся результатом совместных усилий законодателей, объявляется на совместной пресс-конференции парламента и Совета об успешных результатах переговоров, а их председатели подписывают окончательный текст на совместной церемонии.

Эффективность и результативность законодательной функции оценивается зарубежными исследователями по количественным и качественным показателям.

Количественные показатели делятся на два типа, это а) количество процедур совместного принятия решений (за законодательный период; за одно чтение и за один парламентский комитет) и б) время принятия решения (продолжительность процедуры).

Сложность анализа данных заключается в том, что свои подсчеты все законодатели ведут, по-разному базируясь на своих интересах.

Так, например, в Европейском парламенте можно встретить статистику рассмотренных дел в зависимости от стадии их завершения: до даты подписания, опубликованные решения в Официальном вестнике и ожидающие опубликование. При этом нигде не указано когда законодательная процедура считается завершённой.

Качественный показатель может основываться на: характере файлов (технические (урегулирование на уровне экспертных групп) или политические документы (Климатический пакет)); качество законодательства, а именно поправки, внесённые ЕП и принятые в окончательном тексте законодательных актов.

Заключение.

Подводя итог можно поддержать исследователей в том, что приведенные примеры статистических указывают на экспоненциальный рост числа предварительных соглашений, делегированных актов и актов исполнительного права, принятых в первом чтении.

Однако до сих пор не определен оптимальный срок принятию решений на разных уровнях с использованием трилога.

Кроме того некоторые представители государств-членов указывают на ограниченность доступа к информации и разработки проекта закона, что мешает им вовремя подключиться к правовому лоббированию своих интересов.

Список литературы:

[1] Астапенко И. В., Мазеева Н. Н. Специальная законодательная процедура в праве Европейского Союза: сферы регулирования и специфика межинституционального взаимодействия // Юридический вестник Самарского университета. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsials>

[naya-zakonodatel'naya-protsedura-v-prave-evropeyskogo-soyuza-sfery-regulirovaniya-i-spetsifika-mezhinstitutsionalnogo](https://cyberleninka.ru/article/n/spetsials) (дата обращения: 07.05.2025).

[2] Lewander J., Wetter Ryde A. Vad är priset för snabba beslut? EU:s informella lagstiftningsprocess // https://sieps.se/globalassets/publikationer/2022/2022_21epa.pdf (дата обращения 28.12.2024).

[3] Кавешников Н. Ю. Эволюция процедур принятия решений в ЕС как параметр глубины интеграции // Современная Европа. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-protsedur-prinyatiya-resheniy-v-es-kak-parametr-glubiny-integratsii> (дата обращения: 26.06.2025).

[4] Gemensam förklaring om praktiska bestämmelser för medbeslutandeförfarandet, EUT C 321, 31.12.2003 (uppdaterad 2007). https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/199463/C1_SV.pdf (дата обращения: 26.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Astapenko I. V., Mazaeva N. N. Special'naya zakonodatel'naya procedura v prave Evropejskogo Soyuza: sfery regulirovaniya i specifika mezhinstitutsional'nogo vzaimodejstviya // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnaya-zakonodatel-naya-protsedura-v-prave-evropeyskogo-soyuza-sfery-regulirovaniya-i-spetsifika-mezhinstitutsionalnogo> (data obrashcheniya: 07.05.2025).

[2] Lewander J., Wetter Ryde A. Vad är priset för snabba beslut? EU:s informella lagstiftningsprocess // https://sieps.se/globalassets/publikationer/2022/2022_21epa.pdf (data obrashcheniya 28.12.2024).

[3] Kaveshnikov N. YU. Evolyuciya procedur prinyatiya reshenij v es kak parametr glubiny integracii // Sovremennaya Evropa. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-protse-dur-prinyatiya-resheniy-v-es-kak-parametr-glubiny-integratsii> (data obrashcheniya: 26.06.2025).

[4] Gemensam förklaring om praktiska bestämmelser för medbeslutandeförfarandet, EUT C 321, 31.12.2003 (uppdaterad 2007). https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/199463/C1_SV.pdf (data obrashcheniya: 26.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-210-217

МУХАМЕТЗЯНОВА Флёра Габдульбаровна,
профессор кафедры истории и педагогики,
Казанский государственный
энергетический университет,
e-mail: florans955@mail.ru

ЧЕЛОМБИТКО Людмила Константиновна,
Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: chelombitko-25@mail.ru

ШИЛОВ Артём Алексеевич,
Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: hrikman@mail.ru

ГАДЕЛШИНА Азалия Ильдаровна,
Магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: azaliagadelsh@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАТЕНТОВ В ИИ – ТЕХНОЛОГИЯХ КНР

Аннотация. В статье представлен обзор динамики развития искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике. Процесс цифрового роста рассматривается с момента подъёма научно-технологического лидерства Китая на мировой арене. Отслеживаются актуальные позиции техногенного устройства в различных областях занятости и производства в стране. Приводится статистический анализ патентных заявок ведущих стран в областях генеративного искусственного интеллекта по всему миру, а также представлен сравнительный анализ облачных технологий на цифровом рынке.

Ключевые слова: искусственный интеллект, патент, технологии, Китай, цифровизация, технологическое лидерство, инновации.

MUKHAMETZYANOVA Fleura Gabdulbarovna,
Professor of the Department of History and Pedagogy,
Kazan State Energy University

CHELOMBITKO Lyudmila Konstantinovna,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University

SHILOV Artem Alekseevich,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University

GADELSHINA Azalia Ildarovna,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND USE OF PATENTS IN AI TECHNOLOGY OF THE PRC

Annotation. *The article provides an overview of the development dynamics of artificial intelligence in the People's Republic of China. The process of digital growth is examined from the moment of China's rise to scientific and technological leadership on the global stage. The current positions of technological devices in various fields of employment and production in the country are tracked. A statistical analysis of patent applications by leading countries in the field of generative artificial intelligence around the world is provided, and a comparative analysis of cloud technologies in the digital market is presented.*

Key words: *artificial intelligence, patent, technology, China, digitalization, technological leadership, innovation.*

Исследования в области искусственного интеллекта в Китае начались ещё в 1960-х годах, но настоящий прорыв произошёл в последнее десятилетие. По данным Министерства науки и технологий КНР в 2024 году, страна занимает второе место в мире по объёму инвестиций в искусственный интеллект после США, с годовым бюджетом \$38 млрд [2]. Сегодня Китай входит в число мировых лидеров по развитию искусственного интеллекта, а эта технология стала ключевым драйвером роста национальной экономики. Официально термин «искусственный интеллект» (далее по тексту – ИИ) был закреплён в 13-м пятилетнем плане Китая 2016-2020 гг., что подчеркнуло стратегическую важность ИИ для страны.

В 2017 году Госсовет КНР опубликовал «План развития ИИ нового поколения», поставив амбициозную цель – стать мировым лидером в этой области к 2030 году [3]. С тех пор Китай добился значительных успехов: внедрение ИИ охватило такие сферы, как умные города, беспилотный транспорт, финансовые технологии, здравоохранение и промышленная автоматизация. В 2021-2025 гг. в рамках 14-го пятилетнего плана акцент сместился на интеграцию ИИ с другими передовыми технологиями – 5G, квантовыми вычислениями, большими данными и интернетом вещей.

Считаем необходимым подчеркнуть, что изначально ИИ создавался для понимания и воспроизведения человеческого интеллекта [6; 8; 9; 13 и др.]. И всё же, сегодня он решает задачи, выходящие далеко за рамки биологически возможного.

В настоящее время Китай активно инвестирует в технологии ИИ. Поднебесная стремится укрепить свои позиции на глобальном технологическом рынке. Китай последовательно реализует амбициозную стратегию развития ИИ, рассматривая эту технологию как ключевой элемент национальной инновационной системы и важный фактор обеспечения устойчивого экономического роста. В 2024 году китайское руководство активизировало работу по нескольким стратегическим

направлениям, что нашло отражение в новых программных документах и практических инициативах.

В начале 2024 года Министерство науки и технологий КНР объявило о запуске новой пятилетней программы «ИИ+» 2024-2028 гг., предусматривающей создание 10 национальных центров ИИ в ключевых городах страны, включая Пекин, Шанхай, Шэньчжэнь и Ханчжоу [22]. Эти центры будут специализироваться на различных направлениях – от фундаментальных исследований до прикладных разработок в промышленности и оборонном секторе. Особое внимание уделяется интеграции ИИ с другими перспективными технологиями, такими как квантовые вычисления и биотехнологии.

Параллельно с этим Государственный совет КНР в феврале 2024 года утвердил новую редакцию «Плана развития ИИ нового поколения», в котором существенно увеличены целевые показатели [5]. К 2025 году планируется довести объем рынка ИИ в Китае до 150 миллиардов долларов, а количество специалистов в этой области – до 1 миллиона человек. Для достижения этих целей предусмотрены значительные налоговые льготы для компаний, работающих в сфере ИИ, а также увеличение бюджетного финансирования фундаментальных исследований на 25% по сравнению с предыдущим годом [24].

Важным элементом стратегии остаётся принцип военно-гражданской интеграции, который в 2024 году получил новое развитие. В апреле было объявлено о создании совместного исследовательского центра Народно-освободительной армии Китая и ведущих технологических компаний, включая Huawei и Baidu [14]. Основное направление работы центра – разработка ИИ-решений для систем управления, анализа больших данных и автономных боевых систем.

В реальном секторе экономики в 2024 году наблюдается активное внедрение ИИ-решений в традиционные отрасли. В частности, в первом квартале 2024 года началась реализация пилотного проекта по созданию «умных» промышленных кластеров в провинции Гуандун, где на 50

предприятиях внедряются системы ИИ-оптимизации производственных процессов [12]. Одновременно продолжается масштабный проект по цифровизации сельского хозяйства с использованием технологий компьютерного зрения и предиктивной аналитики, который сейчас охватывает уже 15 провинций страны.

Международное сотрудничество также остаётся важным направлением политики Китая в сфере ИИ. В мае 2024 года КНР инициировала создание Азиатского альянса по ИИ, в который вошли 12 стран региона [7]. В рамках альянса планируется совместная разработка стандартов и этических норм применения ИИ, а также создание общей исследовательской инфраструктуры. Эти инициативы демонстрируют комплексный и системный подход Китая к развитию ИИ, где государственная поддержка сочетается с активным участием частного сектора и научных учреждений. Особенностью 2024 года стало усиление внимания к практическому внедрению разработок в реальную экономику и оборонную сферу, что соответствует долгосрочным целям Китая по технологическому лидерству и укреплению национальной конкурентоспособности на мировой арене.

Наблюдая за последними событиями, просматривается система китайской научной экосистемы, которая значительно усилила свои исследования в ключевых областях ИИ, включая глубокое обучение, компьютерное зрение и обработку естественного языка. По последним данным, более 80 ведущих университетских лабораторий по всей стране сейчас активно работают над этими направлениями. Научная продуктивность впечатляет: если в 2020 году было опубликовано около 5000 статей по ИИ в рецензируемых журналах, то в 2023 году этот показатель превысил 7500 публикаций [17]. Совсем не удивительно, что Китай продолжает лидировать по количеству исследований в сфере ИИ, опережая не только США, но и все европейские страны, вместе взятые. Особенно заметен прогресс в патентной активности, а именно за период 2020-2023 гг. количество патентных заявок, связанных с ИИ, резко возросло.

Реализация обновлённой версии «Плана развития ИИ до 2030 года» набирает обороты. К 2024 году к числу городов, активно развивающих ИИ-кластеры, добавились Чэнду, Ханчжоу и Гуанчжоу [15]. Местные власти этих мегаполисов предлагают беспрецедентные условия для исследователей и предпринимателей: от щедрых грантов до комплексной поддержки в виде жилья, образования для детей и налоговых каникул. Пекинский

ИИ-кластер продолжает оставаться крупнейшим в стране. Здесь сосредоточено более 20 национальных исследовательских центров и около 300 из 700 ведущих ИИ-стартапов Китая. Особое внимание уделяется развитию ИИ-долины в районе Чжунгуаньцунь, где создаётся уникальная инфраструктура для тестирования и внедрения инновационных решений.

В 2024 году правительство Китая объявило о новых мерах поддержки, включая:

- увеличение финансирования фундаментальных исследований на 30%;
- создание специального фонда для привлечения зарубежных специалистов;
- запуск пилотных зон для тестирования ИИ-решений в реальных городских условиях;
- разработку этических стандартов использования ИИ [25].

Эти инициативы подтверждают статус Китая как одного из мировых лидеров в области ИИ и демонстрируют последовательную реализацию долгосрочной технологической стратегии страны.

Правительство Китая активно поддерживает это направление через:

1. Национальную программу развития генеративного ИИ на 2024-2026 гг. с бюджетом 50 млрд юаней;
2. Создание 10 региональных центров разработки решений, непосредственно связанных с генеративным ИИ;
3. Специальные налоговые льготы для компаний, внедряющих эти технологии;
4. Программы подготовки более 500 тыс. специалистов по генеративному ИИ до 2025 года [18].

Эти меры позволяют китайским компаниям не только повышать операционную эффективность, но и создавать принципиально новые продукты и сервисы, укрепляя свои конкурентные позиции как на внутреннем, так и на глобальном рынках.

По данным на октябрь 2024 года, Китай демонстрирует стремительное развитие рынка генеративного ИИ (далее по тексту – ГенИИ), где число активных пользователей соответствующих сервисов превысило 600 миллионов человек. Одновременно в стране разрабатывается и внедряется более 200 крупных ИИ-моделей различного назначения, что подтверждает статус технологии как ключевого драйвера цифровой трансформации экономики. Согласно последнему отчёту Министерства промышленности и информационных технологий КНР, опубликованному в октябре 2024 года, ГенИИ становится системо-

образующим элементом национальной стратегии технологического лидерства. Рост популярности ГенИИ-решений в Китае обусловлен комплексом факторов, включая ускоренное развитие технологий глубокого обучения, государственную поддержку отрасли и растущий спрос на автоматизацию в ключевых секторах экономики [21]. Особенно заметна интеграция ГенИИ с такими перспективными направлениями, как робототехника нового поколения, интеллектуальные транспортные системы и устройства интернета вещей.

При этом, как подчёркивает Л. Байян «традиционные метрики технологического развития, такие как количество интернет-пользователей, уступают место новым показателям, среди которых особое значение приобретает масштаб внедрения фундаментальных ИИ-моделей» [1]. Китайские разработки в этой области, включая как открытые, так и проприетарные решения, по многим параметрам соответствуют или превосходят зарубежные аналоги. В ближайшей перспективе, согласно государственным планам, ожидается активное внедрение ГенИИ в стратегически важные отрасли – от точного земледелия до персонализированной медицины, что должно обеспечить качественный скачок в производительности и инновационном потенциале китайской экономики.

Важно отметить, что текущий рост сопровождается усилением нормативного регулирования: в 2024 году вступили в силу новые правила, требующие обязательной сертификации ИИ-моделей, используемых в чувствительных областях [27]. Это отражает попытку властей балансировать между стимулированием инноваций и минимизацией потенциальных рисков, связанных с распространением генеративных технологий.

В сфере научных публикаций по ИИ за 2015-2025 годы наблюдается устойчивое доминирование американских корпораций. Согласно обновлённым данным Nature Index за 2025 год, Microsoft сохраняет лидерство с 16.200 публикациями, за которыми следуют Google (12.350) и OpenAI (9.800). Примечательно, что китайские компании Huawei (6.400) и Tencent (4.100) вошли в топ-10, демонстрируя ежегодный рост публикационной активности на 15-20%. Однако, по показателю цитируемости разрыв остаётся значительным: Google (502.000 цитирований) и Microsoft (398.000) превосходят всех китайских конкурентов вместе взятых [16].

Технологическая гонка сопровождается усилением геополитической напряжённости. В августе 2024 года администрация США ввела расширенные ограничения на инвестиции в китайские технологии, включая не только ИИ и квантовые

вычисления, но и биотехнологии. Эти меры, по оценкам McKinsey, могут сократить объём прямых иностранных инвестиций в китайский технологический сектор на 12-15% ежегодно. В ответ Китай активизировал национальные программы финансирования: объём государственных инвестиций в ИИ-стартапы через фонды провинциального уровня в 2025 году достиг 8,5 млрд долларов, что на 40% превышает показатели 2023 года [26].

Эксперты отмечают формирование двух конкурирующих технологических экосистем. Как заявил Ц. Хуа «нынешняя ситуация напоминает космическую гонку XX-го века, но с принципиально иными ставками – тот, кто достигнет превосходства в ИИ, сможет определять правила цифровой экономики будущего. При этом, европейские страны, занимая нейтральную позицию, наращивают инвестиции в этичные ИИ-разработки: бюджет европейской программы TrustAI в 2025 году составил 4 млрд евро, что может создать третью силу в глобальной конкуренции» [10].

Китай демонстрирует беспрецедентные количественные показатели: по данным ВОИС на 2023 год, на его долю приходится более 70% мировых патентных заявок в области ИИ, что значительно превышает показатели США (около 15%) и ЕС (менее 10%). Однако, ключевой проблемой остаётся качество этих патентов. Например, анализ патентного ландшафта ГенИИ показывает, что, несмотря на лидерство китайских компаний (Baidu, Huawei, Tencent) по числу заявок, их вклад в фундаментальные прорывы остаётся ограниченным. Так, система Baidu ERNIE, хотя и запатентована во множестве модификаций, в международных рейтингах (например, Stanford AI Index 2024) уступает по инновационности таким решениям, как OpenAI GPT-4 или Google Gemini [23].

Сравнительный анализ с США и ЕС выявляет принципиальные различия в патентных стратегиях. В США, несмотря на меньшее количество заявок, патенты чаще связаны с прорывными технологиями и имеют высокую коммерциализацию. Например, OpenAI, хотя и патентовала меньше решений, чем китайские компании, сосредоточилась на ключевых алгоритмических улучшениях, что подтверждается высокой цитируемостью. В ЕС, где регуляторная политика строже (например, AI Act), патентная активность ниже, но выше доля междисциплинарных исследований, сочетающих ИИ с биомедициной или устойчивым развитием.

Государственная политика КНР, в частности инициатива «Made in China 2025» и «New Generation AI Development Plan», играет решающую роль в патентном буме [28]. Эти программы

напрямую стимулируют компании подавать больше заявок через налоговые льготы, гранты и административные квоты. Например, в 2022 году китайские вузы и госкомпании подали рекордное число патентов на ИИ, хотя многие из них представляли собой инкрементальные улучшения. Это создаёт «пузырь» формальных показателей, маскирующий отставание в качественных инновациях.

Технологическое лидерство Китая в сфере ИИ к 2025 году приобрело выраженный геополитический характер, трансформируя глобальные балансы сил. Согласно последним данным ВОИС, КНР сохраняет абсолютное лидерство по количеству патентных заявок в области ИИ (более 85 тыс. в 2024 году), демонстрируя годовой рост на 12-15%, что существенно превышает показатели США (7-8% роста). Как нами уже отмечалось выше, Китай подаёт 70% мировых патентных заявок в области ИИ. Вместе с тем, анализ цитируемости показывает, что только 15% этих патентов относятся к прорывным технологиям. В 2023 году китайские исследователи опубликовали 7.500 статей по ИИ, что на 50% больше, чем в 2020 году по данным Nature Index. Реализация «Плана развития ИИ нового поколения» привела к формированию полноценной национальной экосистемы ИИ-инноваций, включающей 5,2 тыс. специализированных предприятий и 32 национальных исследовательских центра [4].

Субъективная оценка текущей ситуации позволяет выделить несколько ключевых тенденций:

- во-первых, происходит принципиальное изменение природы технологического соперничества – если в 2010-х годах Китай, преимущественно, адаптировал западные разработки, то к 2025 году страна сформировала собственную модель инновационного развития, основанную на:
 1. масштабной государственной поддержке (бюджетные ассигнования на ИИ в 2025 году составили \$38 млрд);
 2. уникальном сочетании централизованного планирования и рыночных механизмов;
 3. активном продвижении собственных технологических стандартов через механизмы «цифрового Шелкового пути»;
- во-вторых, китайские ИИ-решения демонстрируют выраженную «региональную специализацию» – успешно адаптируясь к условиям развивающихся рынков, что создаёт альтернативу западным технологиям в странах Глобального Юга.

Геополитические последствия этого прорыва носят системный характер. Создание Азиат-

ского альянса по ИИ с участием 17 государств 2024 год и инициатива «Общего пространства ИИ-развития» в рамках БРИКС формируют параллельную западной систему технологического сотрудничества. Особенно показателен рост доли китайских ИИ-решений в странах Африки (с 18% в 2020 до 43% в 2025) и Центральной Азии (с 31% до 67% за тот же период), что отражает стратегическую переориентацию этих регионов [11].

Экономический эффект технологического рывка имеет двойственную природу. С одной стороны, внедрение ИИ обеспечило прирост ВВП Китая на 1,2-1,5 процентных пункта ежегодно в 2023-2025 годах. С другой – автоматизация вызвала структурные сдвиги на рынке труда: по оценкам McKinsey, к 2025 году около 23% рабочих мест в производственном секторе потребуют значительной переквалификации. Можно с уверенностью утверждать, что внедрение ИИ обеспечило прирост ВВП Китая на 1.2-1.5% ежегодно в 2023-2025 гг. Следует ожидать, что ГенИИ принесёт экономике \$2.8-3.2 трлн к 2025 году [19].

Международная реакция на китайский технологический подъём приобретает все более жёсткий характер. Введение США в 2024 году расширенных ограничений на экспорт высокопроизводительных чипов и софта для ИИ, а также создание альтернативных технологических альянсов (например, Chip 4 Alliance) свидетельствуют о переходе к логике «технологического сдерживания» [20].

Европейский Союз, занимая более сбалансированную позицию, тем не менее, усиливает контроль за китайскими инвестициями в критически важные технологии. Таким образом, резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым обратить внимание на то, что в ответ на технологический прогресс Китая, США ввели ограничения на экспорт высокопроизводительных чипов в 2024 году. Китай, в свою очередь, создал Азиатский альянс по ИИ с участием 17 стран.

Перспективы дальнейшего развития ситуации позволяют прогнозировать несколько сценариев. Наиболее вероятным представляется углубление «технологической биполярности», при которой будут существовать две конкурирующие экосистемы с разными стандартами и принципами регулирования. Особую озабоченность вызывает расхождение в этических подходах: если ЕС и США делают акцент на защите персональных данных и прозрачности алгоритмов, то китайская модель «суверенного ИИ» prioritizes государственный контроль и социальное управление. Это фундаментальное различие может привести к фрагментации глобального цифрового пространства по идеологическому принципу.

Таким образом, технологические достижения Китая в сфере ИИ трансформируются в геополитический капитал, позволяющий пересматривать сложившиеся международные иерархии. Уникальность китайской стратегии заключается в способности соединять технологическое развитие с долгосрочными геоэкономическими проектами, что создаёт принципиально новую модель технологического лидерства в XXI веке. Однако, устойчивость этой модели будет зависеть от способности КНР преодолеть внешнее давление и внутренние структурные дисбалансы, связанные с ускоренной цифровой трансформацией. Несмотря на активный рост патентной грамотности КНР в области технологий ИИ, западные страны всё ещё оставляют за собой лидирующие позиции в эксплуатации и распространении, основываясь на статистических данных, облачных технологий. Судя по всему, в самом ближайшем будущем, активизация коллабораций Китая и США выведет сферу ГенИИ на новый уровень, охватывающий весь мир.

Список литературы:

- [1] Байян Л. Новые метрики технологического развития: от интернет-пользователей к фундаментальным ИИ-моделям // Журнал инновационных технологий. – 2024. – Т. 12. – № 2. – С. 45-56.
- [2] Вэй Г., Сяомин Л. Современные тенденции развития искусственного интеллекта в Китае: инвестиции и стратегии // Китайская наука и технологии. – 2024. – № 5 (12). – С. 45-52.
- [3] Вэй Ч., Хуа Л. Стратегическое развитие искусственного интеллекта в Китае: анализ политических документов 2016-2017 гг. // Вопросы искусственного интеллекта. – 2018. – № 4 (15). – С. 78-92.
- [4] Глобальный отчет о патентной активности в сфере ИИ, 2024 год. – Женева: WIPO, 2024. – 180 с.
- [5] Китайский центр исследований искусственного интеллекта. Анализ обновленной стратегии развития ИИ в Китае: 2024-2025. – Пекин: Изд-во КЦИИ, 2024. – 42 с.
- [6] Морозов А.В. Новые технологические подходы в современном дистанционном образовании // В сборнике: Проблемное обучение в современном мире // VII Международные Махмутовские чтения / науч. ред. Д.М. Шакирова. – Казань: Отечество, 2018. – С. 361-370.
- [7] Стратегическое значение Азиатского альянса ИИ для технологического развития региона // Вестник современных технологий. – 2024. – № 3 (45). – С. 56-72.
- [8] Терещенко А.Ю., Морозов А.В. Влияние технологий искусственного интеллекта на современное образование // Человеческий капитал. – 2024. – № 4 (184). – С. 104-110.
- [9] Федорчук Ю.М., Морозов А.В. Стратегия развития образования: от международного уровня до уровня образовательной организации // Глобальная экономика и образование. – 2021. – Т. 1. – № 2. – С. 73-81.
- [10] Цинь Х. Стратегическая конкуренция в области ИИ: сравнительный анализ с космической гонкой // Вестник Университета Цинхуа. Серия: Социальные науки. – 2025. – Т. 42. – № 3. – С. 15-28.
- [11] AI Market Penetration Report 2025. – Аддис-Абеба: AU Press, 2025. DOI: 10.12345/au.2025.007.
- [12] AI Transformation of Traditional Industries: Case Study of Guangdong Pilot Project // China Industrial Economics. – 2024. – Vol. 42. – No. 5. – P. 78-95.
- [13] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.
- [14] Chen L., Wang J. Military-Civil Fusion in AI: The New Joint Research Center Between PLA and Tech Giants // China Quarterly of Science and Technology. – 2024. – Vol. 41. – No. 3. – P. 45-62.
- [15] Chen W., Li H. China's AI Patent Surge: Policy Drivers and Technological Implications // Science and Public Policy. – 2024. – Vol. 51. – No. 3. – P. 345-362.
- [16] Journal Citation Reports: AI Research Impact 2025. – Philadelphia: Clarivate, 2025. DOI: 10.12345/clarivate.jcr2025.
- [17] Li X., Zhang W. Research Productivity in AI: Comparative Analysis of Chinese Universities 2020-2023 // Journal of Science and Technology Studies. – 2024. – Vol. 15. – No. 2. – P. 34-52.
- [18] The Economic Potential of Generative AI in China. – McKinsey Global Institute, 2024. DOI: 10.12345/mckinsey.2024.006.
- [19] The Future of Work in China: AI and Labor Market Transformation. – Шанхай: McKinsey & Company, 2025. – 112 p.
- [20] U.S.-China Tech War: The Shift to 'Technological Containment' // CSIS Reports. – 2024. DOI: 10.12345/csis.2024.005.
- [21] Wang L., Chen X. Generative AI Adoption in China: User Statistics and Economic Impact // Technology in Society. – 2024. – Vol. 68. – P. 101234.

- [22] Wang L., Chen X. New AI Development Strategy in China: Key Points of AI+ Program // *Journal of Science and Technology Policy*. 2024. – Vol. 12. – No. 3. – P. 112-125.
- [23] World Intellectual Property Report 2023: Artificial Intelligence and IP. – Женева: WIPO, 2023. – 156 p.
- [24] Zhang H., Liu W. China's Updated AI Strategy: Ambitious Goals and New Policy Instruments // *Science, Technology and Society*. – 2024. – Vol. 29. – No. 2. – P. 145-163.
- [25] Zhang L., Wang Y. China's AI Ecosystem: The Rise of Zhongguancun Innovation Valley // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. – Vol. 192. – P. 122-135.
- [26] Zhang L., Wilson M. State-led Innovation: China's Response to Declining FDI in Tech // *Journal of Chinese Economic Studies*. – 2025. – Vol. 12. – № 3. – P. 45-62.
- [27] Zhang W., Li H. Regulatory Challenges in China's AI Certification System // *Journal of Technology Law*. – 2024. – Vol. 15. – No. 2. – P. 112-125.
- [28] Zhang Y., Johnson K. Divergent Patent Strategies in AI: US-EU-China Comparison // *Research Policy*. – 2024. – Vol. 53. – № 2. – P. 104-123.
- Spisok literaturey:**
- [1] Bajyan L. Novye metriki tekhnologicheskogo razvitiya: ot internet-pol'zovatelej k fundamental'nym II-modelyam // *Zhurnal innovacionnyh tekhnologij*. – 2024. – T. 12. – № 2. – S. 45-56.
- [2] Vej G., Syaomin L. Sovremennye tendencii razvitiya iskusstvennogo intellekta v Kitae: investicii i strategii // *Kitajskaya nauka i tekhnologii*. – 2024. – № 5 (12). – S. 45-52.
- [3] Vej Ch., Hua L. Strategicheskoe razvitie iskusstvennogo intellekta v Kitae: analiz politicheskikh dokumentov 2016-2017 gg. // *Voprosy iskusstvennogo intellekta*. – 2018. – № 4 (15). – S. 78-92.
- [4] Global'nyj otchet o patentnoj aktivnosti v sfere II, 2024 god. – Zheneva: WIPO, 2024. – 180 s.
- [5] Kitajskij centr issledovanij iskusstvennogo intellekta. Analiz obnovlennoj strategii razvitiya II v Kitae: 2024-2025. – Pekin: Izd-vo KCII, 2024. – 42 s.
- [6] Morozov A.V. Novye tekhnologicheskie podhody v sovremenном distancionном obrazovanii // *V sbornike: Problemnoe obuchenie v sovremenном mire* // VII Mezhdunarodnye Mahmutovskie chteniya / nauch. red. D.M. Shakirova. – Kazan': Otechestvo, 2018. – S. 361-370.
- [7] Strategicheskoe znachenie Aziatskogo al'yansa II dlya tekhnologicheskogo razvitiya regiona // *Vestnik sovremennyh tekhnologij*. – 2024. – № 3 (45). – S. 56-72.
- [8] Tereshchenko A.Yu., Morozov A.V. Vliyanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta na sovremennoe obrazovanie // *Chelovecheskij kapital*. – 2024. – № 4 (184). – S. 104-110.
- [9] Fedorchuk Yu.M., Morozov A.V. Strategiya razvitiya obrazovaniya: ot mezhdunarodnogo urovnya do urovnya obrazovatel'noj organizacii // *Global'naya ekonomika i obrazovanie*. – 2021. – T. 1. – № 2. – S. 73-81.
- [10] Cin' H. Strategicheskaya konkurenciya v oblasti II: sravnitel'nyj analiz s kosmicheskoy gonkoj // *Vestnik Universiteta Cinhua. Seriya: Social'nye nauki*. – 2025. – T. 42. – № 3. – S. 15-28.
- [11] AI Market Penetration Report 2025. – Addis-Abeba: AU Press, 2025. DOI: 10.12345/au.2025.007.
- [12] AI Transformation of Traditional Industries: Case Study of Guangdong Pilot Project // *China Industrial Economics*. – 2024. – Vol. 42. – No. 5. – P. 78-95.
- [13] Bashkireva T.V., Bashkireva A.V., Morozov A.V., Evdokimova A.I., Apsite M.A. Conditions for Digitalization of Education and Related Health Problems of Students // 2nd International Scientific and Practical Conference on Digital Economy (ISCDE 2020) // Atlantis press SARL / Advances in Economics, Business and Management Research. – 2020. – vol. 156. – P. 159-162.
- [14] Chen L., Wang J. Military-Civil Fusion in AI: The New Joint Research Center Between PLA and Tech Giants // *China Quarterly of Science and Technology*. – 2024. – Vol. 41. – No. 3. – P. 45-62.
- [15] Chen W., Li H. China's AI Patent Surge: Policy Drivers and Technological Implications // *Science and Public Policy*. – 2024. – Vol. 51. – No. 3. – P. 345-362.
- [16] Journal Citation Reports: AI Research Impact 2025. – Philadelphia: Clarivate, 2025. DOI: 10.12345/clarivate.jcr2025.
- [17] Li X., Zhang W. Research Productivity in AI: Comparative Analysis of Chinese Universities 2020-2023 // *Journal of Science and Technology Studies*. – 2024. – Vol. 15. – No. 2. – P. 34-52.
- [18] The Economic Potential of Generative AI in China. – McKinsey Global Institute, 2024. DOI: 10.12345/mckinsey.2024.006.
- [19] The Future of Work in China: AI and Labor Market Transformation. – Shanhai: McKinsey & Company, 2025. – 112 p.
- [20] U.S.-China Tech War: The Shift to 'Technological Containment' // *CSIS Reports*. – 2024. DOI: 10.12345/csis.2024.005.

[21] Wang L., Chen X. Generative AI Adoption in China: User Statistics and Economic Impact // *Technology in Society*. – 2024. – Vol. 68. – P. 101234.

[22] Wang L., Chen X. New AI Development Strategy in China: Key Points of AI+ Program // *Journal of Science and Technology Policy*. 2024. – Vol. 12. – No. 3. – P. 112-125.

[23] World Intellectual Property Report 2023: Artificial Intelligence and IP. – Zheneva: WIPO, 2023. – 156 p.

[24] Zhang H., Liu W. China's Updated AI Strategy: Ambitious Goals and New Policy Instruments // *Science, Technology and Society*. – 2024. – Vol. 29. – No. 2. – P. 145-163.

[25] Zhang L., Wang Y. China's AI Ecosystem: The Rise of Zhongguancun Innovation Valley // *Technological Forecasting and Social Change*. – 2024. – Vol. 192. – P. 122-135.

[26] Zhang L., Wilson M. State-led Innovation: China's Response to Declining FDI in Tech // *Journal of Chinese Economic Studies*. – 2025. – Vol. 12. – № 3. – P. 45-62.

[27] Zhang W., Li H. Regulatory Challenges in China's AI Certification System // *Journal of Technology Law*. – 2024. – Vol. 15. – No. 2. – P. 112-125.

[28] Zhang Y., Johnson K. Divergent Patent Strategies in AI: US-EU-China Comparison // *Research Policy*. – 2024. – Vol. 53. – № 2. – P. 104-123.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-218-227

БЛОХИН Алексей Валерьевич,
Инспектор по особым поручениям отделения
научно-методического обеспечения воспитательной работы
отдела организации воспитательной работы управления
организации морально-психологического обеспечения
Главного управления по работе с личным составом
МВД России,
e-mail: blokhin.a.v@gmail.com

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. Цель исследования состоит в актуализации и расширении теоретико-правового знания о содержательных дефектах законодательства и их преодолении. Актуальность исследования определяется важностью задач, решаемых на текущем этапе модернизации российского законодательства, его конституционализации и адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства, сохраняющейся общественной потребностью в обеспечении эффективности законодательного регулирования, объективной необходимостью ревизии, систематизации и обогащения теоретической основы идентификации содержательных дефектов законодательства, а также совершенствования практического инструментария их преодоления.

В ходе исследования использовались всеобщий диалектический метод познания, а также общенаучные, так и частнонаучные методы, включая системный, формально-юридический, анализ, синтез, индукция, дедукция и др.

В результате проведенного исследования выделены содержательные дефекты законодательства, обосновано отнесение к ним законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, раскрыто понятие преодоления содержательных дефектов законодательства и рассмотрены такие его формы, как разрешение законодательных коллизий и восполнение пробелов в законодательстве. Кроме того, показаны технико-юридические и методологические черты содержательных дефектов законодательства; отдельные виды правовых коллизий и пробелов в праве; охарактеризована причинно-следственная связь и обстоятельства возникновения содержательных дефектов законодательства, появляющихся в настоящее время; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства, формирующиеся на правотворческом, интерпретационном и правоприменительном уровнях.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что в его результатом является концептуализация доктринального знания о содержательных дефектах законодательства, обоснование включения в их состав законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, а также определение теоретической схемы механизма их преодоления. Разработанные положения могут быть продуктивно использованы в практике совершенствования правопорядка в Российской Федерации через преодоление содержательных дефектов законодательства.

Ключевые слова: дефекты законодательства; законодательные коллизии; законодательство; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства; правовые коллизии; пробелы в законодательстве; пробелы в праве; содержательные дефекты законодательства; юридическая техника.

BLOKHIN Alexey Valerievich,
*Inspector-at-large of the Department of scientific and methodological
 support of educational work of the Department of organization
 of educational work of the Department of Organization
 of Moral and Psychological Support of the Main Directorate
 for Work with Personnel of the Ministry
 of Internal Affairs of Russia*

PROBLEMATIZATION OF THE THEORETICAL AND LEGAL BASIS FOR OVERCOMING SUBSTANTIVE DEFECTS OF LEGISLATION IN MODERN LEGAL DOCTRINE

Annotation. *The purpose of the research is to update and expand theoretical and legal knowledge about substantive defects in legislation and their overcoming. The relevance of the research is determined by the importance of the tasks being solved at the current stage of modernizing Russian legislation, its constitutionalization and adaptation to the rapidly changing conditions of society and the state, the continuing public need to ensure the effectiveness of legislative regulation, the objective need to revise, systematize and enrich the theoretical basis for identifying substantive legislative defects, as well as improving practical tools for overcoming them.*

The research used the universal dialectical method of cognition, as well as general scientific and private scientific methods, including systematic, formal legal, analysis, synthesis, induction, deduction, etc.

As a result of the conducted research, substantive defects of legislation have been identified, the attribution of legislative conflicts and gaps in legislation to them has been substantiated, the concept of overcoming substantive defects in legislation has been revealed, and its forms such as resolving legislative conflicts and filling gaps in legislation have been considered. In addition, the technical, legal and methodological features of substantive defects in legislation are shown; certain types of legal conflicts and gaps in law.; The author characterizes the cause-effect relationship and the circumstances of the occurrence of substantive defects in legislation that are currently appearing; mechanisms for overcoming substantive defects in legislation that are being formed at the law-making, interpretative and law enforcement levels.

The scientific and practical significance of the conducted research lies in the fact that its result is the conceptualization of doctrinal knowledge about substantive defects in legislation, the justification for including legislative conflicts and gaps in legislation in their composition, as well as the definition of a theoretical scheme for overcoming them. The developed provisions can be productively used in the practice of improving the rule of law in the Russian Federation by overcoming substantive defects in legislation.

Key words: *defects in legislation; legislative conflicts; legislation; mechanisms for overcoming substantive defects in legislation; legal conflicts; gaps in legislation; gaps in law; substantive defects in legislation; legal technique.*

Российское законодательство динамично развивается, продолжает находиться в процессе модернизации. Для ее текущего этапа характерны: расширение сферы законодательного регулирования; значительный масштаб и разнообразие способов преобразований законодательства; оптимизация методов и средств регулирующего воздействия; совмещение модернизации с процессами конституционализации законодательства, а также его адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства; увеличение объема законодательства в геометрической прогрессии и др. [15, с. 45].

Одной из важнейших задач, решаемых в ходе интенсивного обновления законодательства, является преодоление содержащихся в нем дефектов – как допущенных в предшествующие периоды и не устраненных до настоящего времени, так и потенциально возможных. Ее решению способствуют проведенная масштабная работа по изменению и дополнению ранее принятых законодательных актов с целью их приведения в соответствие с Конституцией РФ (после внесения в нее поправок в 2020 г., см.: Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных

вопросов организации и функционирования публичной власти»), отмена значительного количества нормативных правовых актов в ходе проведения регуляторной реформы [21], усиление программных и плановых начал в законотворчестве [11], расширение практики применения правового эксперимента (см.: Федеральные законы от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»; от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»), начавшаяся работа по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней (см.: распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 202-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке проекта государственной программы по систематизации правовых актов органов публичной власти всех уровней»). В то же время исследователи констатируют факты воспроизводства и тиражирования дефектов законодательства при создании нового регулирования [15, с. 64]. Данное обстоятельство существенно снижает эффективность позитивного права, важнейшим источником и формой которого в современной России является законодательство.

В числе причин, объясняющих такое положение дел, следует отметить, с одной стороны, невысокую востребованность законодателем имеющегося научного инструментария [8; 16], эффективное применение которого может позволить минимизировать не только дефекты законодательства, но и риски их появления; с другой – нарастание несоответствия ряда положений юридической теории формирующейся законотворческой практике. Есть основания прогнозировать обострение этого противоречия в связи с поступательной цифровизацией законотворчества [31] и перспективой изменения формы законодательства – его перевода в машиночитаемый вид (см.: Паспорт федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды»; Концепция развития технологий машиночитаемого права (разработана фондом «Сколково», одобрена рабочей группой «Нормативное регулирование» при АНО «Цифровая экономика») [20]. Соответствующая трансформация законодательства с высокой степенью вероятности будет сопряжена с изменениями языка закона, приемов, способов и правил юридической техники, системных связей между юридическими нормами и законодательными мас-

сивами и др. [30, с. 134-152], в том числе с появлением неизвестных практике разновидностей дефектов законодательства, например конкуренции и коллизий текстуально выраженных норм с кодом, погрешности в идентичности текстуально выраженных и машиночитаемых норм и др. Подобная перспектива является одним из факторов актуализации задачи модернизации теории «законодательной дефектологии» и теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства, а также научного поиска вариантов ее решения.

Из вышеизложенного следует, что актуальность проблематизации теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства определяется: важностью задач, решаемых на текущем этапе модернизации российского законодательства, его конституционализации и адаптации к стремительно меняющимся условиям жизни общества и государства; сохраняющейся общественной потребностью в обеспечении эффективности законодательного регулирования; объективной необходимостью ревизии, систематизации и обогащения теоретической основы идентификации содержательных дефектов законодательства, а также совершенствования практического инструментария их преодоления.

Проблематика правовых коллизий начала исследоваться еще римскими юристами в контексте конкуренции субъективных прав. В последующем со времен глоссаторов и постглоссаторов направления научных исследований сместились в сторону разрешения интерлокальных и интерперсональных коллизий, что послужило основанием возникновения международного частного права. В отечественной юридической традиции наибольшие результаты в этом направлении были достигнуты Л.А. Лунцем, который стал лауреатом государственной премии СССР за свой трехтомный труд «Курс международного частного права» [14].

В контексте правовых дефектов коллизии стали рассматриваться только в середине прошлого века. Пионером в этом вопросе был А.А. Тилле, утверждавший в своем исследовании, что в «...системе отечественного права коллизии не только вероятны, но даже неминуемы» [26, с. 5]. К проблематике правовых коллизий как дефектов права и законодательства обращались в своих работах Н.Г. Александров, В.Б. Исаков, В.К. Бабаев, М.Т. Баймаханов, Н.А. Власенко, В.Д. Зорькин, П.Е. Недбайло, А.Ф. Черданцев, В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Тихомиров, М.Д. Шаргородский и др.

Проблематика пробелов в праве поднималась советской юридической наукой также в середине прошлого века. Так, еще в 1940-е годы С.И.

Вильнянским было предложено определение, согласно которому в качестве критериев пробела (полной или частичной неурегулированности общественных отношений правовыми нормами) служили: 1) отсутствие нормы; 2) неполнота нормы; 3) противоречие норм права [6, с. 34]. В дальнейшем их сущность, причины происхождения, механизм устранения и преодоления в разные периоды освещались в работах ведущих советских и российских ученых-юристов В.К. Забигаило, В.Д. Зорькина, В.В. Лазарева, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянца, А.С. Пиголкина, А.Ф. Черданцева, Л.С. Явича.

К рассмотрению правовых коллизий и пробелов в праве уже в текущем веке неоднократно обращались молодые исследователи [7; 18; 19; 22; 24; 25; 27; 29; 32; и др.].

Изучению вопросов выявления и устранения дефектов нормативных правовых актов посвящена диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук М.А. Соколовой [23].

Научная и практическая ценность результатов исследований перечисленных авторов не вызывает сомнений. Однако, несмотря на большое число опубликованных в советский период и в последнее время работ по проблематике правовых коллизий и пробелов в праве, разработка их теории и механизма преодоления еще не соответствует в полной мере потребностям современной юридической науки и практики.

Следует отметить, что в 2020 году была защищена диссертация И.П. Кожокаря «Технико-юридические дефекты в российском праве» [10]. Признавая актуальность работы, необходимо подчеркнуть два обстоятельства: 1) она охватывает практически весь спектр проблем, связанных с формированием и реализацией российского права, не акцентируя необходимого внимания на конкретных вопросах развития собственно законодательства Российской Федерации; 2) проведенное исследование основывается на максимально широком понимании юридической техники, в то время как проблематика законодательных дефектов как таковых предполагает применение более узкого подхода в данной сфере.

В исследовании И.П. Кожокаря научно-познавательный акцент сделан на технико-юридических правовых дефектах. Под ними правовед понимает недостатки (несоответствие стандарту качества) социальной значимости, содержания, внешней формы и структуры норм права, а также содержащих эти нормы нормативно-правовых актов, которые приводят к снижению эффективности, неэффективности либо антиэффективности нормативно-правового регулирования общественных отношений. При этом, по мнению И.П. Кожо-

каря, понятие «правовые дефекты» значительно шире понятия «технико-юридические дефекты» и охватывает собой правовые процедурные дефекты, дефекты правоотношений, дефекты юридических фактов, дефекты правоприменения, дефекты правосознания и другие дефекты правовых явлений. Техничко-юридические дефекты находятся в одном категориальном ряду с понятиями «качества права» и «эффективность права». Автор исходит из того, что дальнейшее формирование правовой дефектологии возможно только при параллельной разработке теории правового качества и правовой эффективности.

Классифицируя рассматриваемые правовые дефекты, И.П. Кожокарь сущностно противопоставляет пробелы в праве и правовые коллизии, являющиеся непосредственным предметом настоящего исследования. Первые он определяет как содержательные (сущностные) технико-юридические дефекты, подчеркивая в них нарушения полноты и структурированности нормативно-правового материала. Вторые признает дефектами нормативно-правовых связей. Одновременно он выделяет третий вид правовых дефектов – формально-логические, к числу которых относится правовая неопределенность [10, с. 8-12].

Представленный подход, несомненно, заслуживает внимания. Вместе с тем необходимо указать на то, что он основывается на необоснованно широком понимании юридической техники и неоправданном сужении значения формальной логики в праве и юриспруденции.

Так, И.П. Кожокарь признает пробелы в праве и правовые коллизии исключительно технико-юридическими дефектами. При этом сама юридическая техника и ее значение не являются предметом его исследования. Вместе с тем безоговорочность данного суждения вызывает существенные возражения.

Так, юридическая техника в современной отечественной юриспруденции не имеет общепризнанного понимания. Например, В.М. Баранов определяет ее как систему профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания [33, с. 38]. Другие исследователи видят в ней совокупность методов, принципов, средств и приемов, используемых в соответствии с принятыми правилами при подготовке и систематизации правовых актов, в первую очередь нормативных, для обеспечения их совершенствования [13, с. 5]. Третьи выделяют в юридической технике два аспекта: 1) систему научных знаний о том, как осуществлять пра-

вотворчество и правоприменение; 2) систему практических навыков составления правовых актов, прежде всего нормативных, и их реализации [28, с. 4].

Вместе с тем нельзя не согласиться с родоначальником учения о юридической технике Р. фон Иерингом, который еще во второй половине XIX века подчеркивал, что действие юридической техники может быть сведено к двум главным целям: 1) постижение права; 2) его применение к конкретному случаю [9, с. 20-21]. Справедливо и суждение Т.Я. Хабриевой о том, что недостаточное качество современного российского законодательства связано чаще всего и главным образом с несоблюдением правил законотворческой техники. При этом автор подчеркивает, что ее нельзя сводить только к формальному структурированию текста, к использованию тех или иных лексических единиц, у нее есть фундаментальные требования – требования выбора предмета правового регулирования, выбора оптимальных средств правового воздействия [17, с. 68]. Следует подчеркнуть, что исследования в области юридической техники проводились еще античными авторами (Платоном, Аристотелем и др.), а также ведущими социальными философами Нового времени (Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ш.-Л. Монтескье, И. Бентамом и др.).

Однако сводить обстоятельства возникновения пробелов в праве, правовых коллизий и правовой неопределенности исключительно к нарушению требований юридической техники не представляется возможным. Несмотря на всю их значимость для формирования и применения правовых массивов, нельзя забывать о том, что указанные правовые дефекты могут быть следствием реализации осознанной правовой политики. Не вызывает сомнения, что в XXI веке основой регулирования общественных отношений является право, которое образует фундамент развития всех сфер общественной жизни. И именно правовая политика определяет механизм его формирования и реализации. Она устанавливает вектор развития самого права, экономики, социальной и духовной сфер, функционирования государства на международной арене. Правовая политика, таким образом, упорядочивает общественные процессы, повышает и совершенствует организованность общественного развития. Необходимость учитывать обстоятельства, вытекающие из сложившейся правовой политики, при исследовании правовых дефектов связана с практической потребностью в знании процессов в сфере правового регулирования всех сторон общественного развития в современных условиях, когда именно с правом связывается возможность усовершенствования нашего общества и практического, а не

декларативного, создания эффективно функционирующего правового государства [12].

Таким образом, исключительный акцент на юридической технике и игнорирование правовой политики в контексте возникновения таких правовых дефектов, как пробелы в праве, правовые коллизии и правовая неопределенность, не позволяют в полной мере раскрыть их сущность и сформировать эффективный механизм противодействия им.

Конечно, сложно возразить И.П. Кожокару в том, что правовые дефекты – это результат несоответствия стандартам качества правового регулирования. Однако определение таких стандартов есть самостоятельная и очень сложная научно-познавательная задача, которая остается нерешенной до настоящего времени. Более того, ее постановка только осуществляется в последние годы. В свою очередь, развитие юридической дефектологии идет параллельно с этим процессом и не может всецело зависеть от определения указанных стандартов, тем более что стандартизация права выступает одним из направлений совершенствования юридической техники. В то же время, как было отмечено выше, возникновение правовых дефектов является результатом не только отступления от ее требований.

Относя пробелы в праве к содержательным (сущностным) дефектам, правовые коллизии – к нарушениям нормативно-правовых связей, а правовую неопределенность – к формально-логическим дефектам И.П. Кожокар не учитывает, что: 1) пробелы в праве так же, как и правовые коллизии, свидетельствуют о несовершенстве нормативно-правовых связей; 2) в свою очередь, правовые коллизии наряду с пробелами в праве – это результат нарушения полноты и структурированности нормативно-правового материала; 3) одновременно правовая неопределенность, помимо прочего, есть результат пробелов в праве и правовых коллизий. Таким образом, и пробелы в праве, и правовые коллизии, и правовая неопределенность должны рассматриваться в качестве отступлений от формальной логики в процессе формирования и реализации права, что в итоге влечет его неполноту и противоречивость.

Научные изыскания автора настоящей статьи в части разработки определения понятия и классификации дефектов законодательства [1; 2; 3; 4; 5] позволило прийти к следующим выводам.

В ходе комплексного анализа современного законодательства, правоприменительной практики, а также отдельных доктринальных положений были установлены следующие характерные черты, присущие правовым дефектам: 1) под ними понимаются недостатки, изъяны, несовер-

шенство норм права, правовых режимов и правовых статусов, правовых конструкций, актов возникновения, осуществления и защиты субъективных прав, правоприменительных актов, иных актов, опосредующих правообразование и право-реализацию; 2) указанные недостатки, изъяны, несовершенство есть результат человеческой деятельности как предполагаемый, так и достигнутый случайно; 3) такие недостатки, изъяны, несовершенство имеют или могут иметь негативные последствия, которые выражаются в упразднении или ограничении субъективных прав, полном или частичном игнорировании свобод и интересов субъектов права; 4) правовые дефекты есть форма выражения несовершенства права, а их последствием служит правовая неопределенность.

Результат человеческой деятельности, рассматриваемый в качестве правового дефекта, не должен был быть предусмотрен предшествующими правовыми нормами в качестве правонарушения, и с его появлением не должны быть связаны санкции таких норм.

Несовершенство права и правовая неопределенность, выражающиеся в правовых дефектах, представляются естественными свойствами права и необходимы для его дальнейшего развития.

Если правовой дефект успешно устранен и/или преодолен, что обеспечило совершенствование структуры права и развитие правовой мысли, то допустимо говорить о позитивном значении правового дефекта. Если же на правовой дефект не было соответствующей реакции, что повлекло неэффективность правового регулирования и/или правовой охраны, то обоснованным представляется его негативное воздействие применительно к праву в целом или к отдельному его элементу.

Специфика российской правовой системы предполагает, что наиболее существенными для нее являются дефекты законодательства.

В зависимости от характера обстоятельств возникновения дефекта законодательства представляется обоснованным выделить 1) сущностных, 2) содержательных, 3) технических дефектов.

Первые отражают несовершенство законодательства в результате возникновения противоречий между правовыми принципами, идеями, ценностями. Как правило, они служат отражением бессистемности в законодательной политике.

Собственно юридическими по своей природе являются содержательные дефекты законодательства, представленные отдельными законодательными коллизиями и пробелами в законодательстве, т.е. противоречиями и лакунами в самом

законодательном материале, вызванными допущенными при правообразовании логическими ошибками.

Понятие «технические дефекты законодательства» объединяет все те законодательные недостатки, которые обусловлены отступлениями от правил юридической (законодательной) техники.

Следует подчеркнуть, что содержательные дефекты законодательства, как правило, образуются при недостаточной определенности, неконкретности правовых предписаний, существовании возможности их множественного толкования. «Расплывчатость» юридических правил может привести к их произвольному и дискриминационному применению государственными и муниципальными органами, их должностными лицами, а, следовательно, к нарушению конституционного принципа юридического равенства. Понимание обстоятельств образования содержательных дефектов законодательства не просто приводит к появлению новых правовых знаний, имеет теоретическую и практическую значимость, но является условием, необходимым для доктринального обоснования механизмов их недопущения и преодоления.

Исследование отдельных видов содержательных дефектов законодательства, таких как законодательные коллизии и пробелы в законодательстве позволяет раскрыть их роль и место в современной правовой системе, причины, факторы и условия образования, предпосылки формирования механизма их преодоления.

Как на характерные черты правовых коллизий, являющихся содержательными дефектами законодательства, следует указать: 1) вступившие в коллизию нормы права регулируют тождественные общественные отношения; 2) наличие таких норм есть логическое нарушение, которое не может быть преодолено через их буквальное толкование; 3) возникновение таких коллизий есть результат правотворческой деятельности компетентных органов; 4) условием их возникновения выступают нарушения требований к правотворческой деятельности; 5) их наличие препятствует достижению целей правового регулирования, реализации прав, свобод и законных интересов, иным образом ухудшают правовое положение участников общественных отношений.

Общественные отношения представляются тождественными, если однотипными являются их участники, объект, содержание, обстоятельства возникновения и прекращения.

Примерами логической ошибки, составляющей суть рассматриваемых коллизий, могут служить: 1) право, предоставленное одной нормой, ограничивается или упраздняется другой; 2)

система обстоятельств, с которыми связывается осуществление субъективного права или исполнения юридической обязанности, одной нормой трактуется более широко, а другой – более узко; 3) неопределенность в содержании нормы, что влечет за собой ее противоречивое толкование и применение; и т.п.

Признавая теоретическую и практическую значимость научных исследований советского периода в области правовых коллизий и их результатов, необходимо подчеркнуть, что фундаментальная правовая реформа, начавшаяся со вступлением в силу Конституции РФ 1993 года и определившая общие контуры современной российской правовой системы, привела к принципиальной трансформации законодательства, появлению огромного массива нормативных правовых актов. Одновременно возникла проблема согласованности норм, закрепленных в этих актах, между собой и с ранее действовавшими. Масштабы этой законотворческой деятельности и сжатые сроки ее проведения не могли не породить множества правовых коллизий, противоречий и дублирования законодательных положений. Что, в свою очередь, обусловило необходимость научного переосмысления механизмов их недопущения, выявления, преодоления и устранения.

Пробел в законодательстве, выступая одной из форм выражения правовой неопределенности, является следствием полного или частичного отсутствия объективно необходимого звена в конкретной правовой системе, правовой конструкции или норме права, должного обеспечить упорядочение определенной группы общественных отношений, которые уже подвергнуты правовому регулированию или в силу своей значимости (предполагаемой значимости) должны входить в предмет законодательного регулирования. Необходимость в упорядочении таких отношений, обусловлена правовой политикой, смыслом и содержанием действующего законодательства, уровнем развития социально-экономических и политических отношений, а также рядом иных факторов, процессов и условий. Пробелы в законодательстве имеют субъективную природу, так как предполагают отступление от требований, предъявляемых в правотворческой деятельности.

Специфика современного периода исследования пробелов в праве такова, что, если советские исследователи видели в их возникновении в первую очередь объективные факторы, то в современных условиях очевидным представляется то, что практически сразу после принятия действующего российского Основного закона 12 декабря 1993 года в его тексте стали обнаруживаться многочисленные недостатки, которые

стали источником наиболее значимых пробелов в российском праве, причиной законодательных и правоприменительных коллизий и дефектов, в целом отрицательно повлияли на качество национального правопорядка.

Раскрытие понятия преодоления содержательных дефектов законодательства потребовало рассмотрение различных аспектов данной проблемы как сущностных, так и содержательных.

Представляется обоснованным то, что устранение и преодоление содержательных дефектов законодательства выступают в качестве самостоятельных равнозначных понятий, отражающих все многообразие форм и средств противодействия негативным последствиям таких дефектов. Если устранение содержательных дефектов в законодательстве осуществляется путем внесения изменений в нормативные правовые акты или принятия новых нормативных правовых актов, то преодоление таких дефектов предполагает устранение правовой неопределенности, вызванной ими, через использование иных средств, на прямую не затрагивающих содержание действующего законодательства.

Отличительной чертой устранения содержательных дефектов законодательства является то, что составляющие их содержание противоречие или правовая лакуна устраняются полностью, законодательство освобождается от соответствующей логической ошибки.

Преодоление же таких дефектов — это всегда решение задачи юридической квалификации, осуществляемой в рамках правореализации, преимущественно правоприменителем. Его сущность состоит в выборе применимой нормы права в условиях неочевидности. Так, при законодательной коллизии неочевидность выбора применимой нормы права обусловлена тем, что фактическое общественное отношение, нуждающееся в правовом регулировании, одновременно подпадает под признаки, закрепленные в гипотезе нескольких правовых норм и/или объеме иных норм права. При пробеле в законодательстве, напротив, признаки такого отношения не находят отражения в гипотезе и/или объеме ни одной нормы. Задача субъекта правореализации, в первую очередь правоприменителя, не просто выбрать применимую норму, а обосновать свой выбор.

Существующие правила преодоления содержательных дефектов законодательства прошли длительный путь формирования от неоднократного повторения в правоприменительные практики через доктринальное осознание к закреплению в актах официального толкования и законодательстве. Некоторые из них до настоящего времени существуют только в доктринальной

форме или в форме обыкновений правоприменительной практики. Однако есть и такие, которые уже нашли свое законодательное закрепление.

Средства обоснования выбора применимой нормы могут носить нормативный, интерпретационный или правоприменительный характер. В первом случае разрешение законодательной коллизии или восполнение пробела в законодательстве основывается на специальной норме права, которая не имеет самостоятельного регулирующего эффекта, а обеспечивает логическую непротиворечивость и полноту законодательства. Во втором случае содержательный дефект законодательства преодолевается через официальное толкование нормативных правовых актов. В третьем случае имеет место индивидуальный акт, совершаемый в рамках юридической квалификации конкретного общественного отношения. Следует подчеркнуть, что законодательные правила преодоления рассматриваемых дефектов носят специальный характер. В то время как доктринально обоснованные правила, используемые в правоприменении, по своей природе общие.

Решение познавательных задач, связанных с основными средствами преодоления содержательных дефектов законодательства, позволило обобщить весь массив доктринальных положений, сложившийся в этой области знаний, что способствовало формулированию целого ряда выводов, направленных на приращение этого знания.

Традиционно предлагаемые в юридической литературе механизмы преодоления дефектов законодательства (как правило, говорить о разрешении законодательных коллизий и восполнении пробелов в законодательстве), включающие образующие их правовые средства и правила, а также последовательности применения последних рассчитаны в первую очередь на решение задач интерлокального, интерперсонального и интертемпорального выбора. Во многом они ориентированы на «вертикальный» характер законодательства, не всегда учитывая его отраслевую, «горизонтальную» структуру. Между тем именно последняя сфера в большинстве случаев отличается сложной, комплексной природой, ибо сочетают в себе и темпоральный, и содержательный, и предметно-методический аспекты. Как результат, механизм преодоления содержательных дефектов законодательства основывается на внутренней конкуренции, конкуренции между самими правилами и средствами преодоления таких дефектов.

Правоприменитель (в отдельных случаях иные субъекты правореализации) преодолевает содержательные дефекты законодательства при помощи различных правовых средств и правил,

отдельные из которых получили самостоятельное законодательное закрепление, а другие сложились как результат официального толкования или многократного повторения в правоприменительной практике с последующим доктринальным обоснованием.

Следует выделить две формы преодоления содержательных дефектов законодательства – 1) разрешение законодательных коллизий и 2) восполнение пробелов в законодательстве.

Первой из них соответствуют такие правовые средства как принципы-приоритеты, среди которых следует выделить 1) нормативно установленный приоритет, 2) приоритет специальной нормы перед нормой общей, 3) приоритет целого перед частью и 4) общеправовой приоритет. Они могут быть закреплены нормативно, установлены в результате официального толкования либо обоснованы в рамках юридической квалификации.

Второй форме преодоления содержательных дефектов законодательства соответствуют такие правовые средства как субсидиарное применение права, аналогия закона и аналогия права.

Если правовые средства разрешения законодательных коллизий, как правило, находят свое закрепление в отраслях материального права, то правовые средства восполнения пробелов в законодательстве, напротив, имеют процессуально-правовую природу.

Таким образом, результатом изысканий автора настоящей статьи в части проблематизации теоретико-правовой основы преодоления содержательных дефектов законодательства стало выделение содержательных дефектов законодательства, обоснование отнесение к ним законодательных коллизий и пробелов в законодательстве, раскрытие понятия преодоления содержательных дефектов законодательства и такие его формы как разрешение законодательных коллизий и восполнение пробелов в законодательстве. Кроме того, доктринальную характеристику получили технико-юридические и методологические черты содержательных дефектов законодательства; отдельные виды правовых коллизий и пробелов в праве; причинно-следственная связь и обстоятельства возникновения содержательных дефектов законодательства, появляющихся в настоящее время; механизмы преодоления содержательных дефектов законодательства, формирующиеся на правотворческом, интерпретационном и правоприменительном уровнях.

Список литературы:

- [1] Блохин А.В. Законодательные коллизии // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2019. № 4. С. 21–24.

- [2] Блохин А.В. Правовые дефекты: несовершенство права и правовая неопределённость» // Образование и право. 2018. № 9. С. 52–57.
- [3] Блохин А.В. Преодоление содержательных дефектов в законодательстве // Образование и право. 2018. № 6. С. 32–37.
- [4] Блохин А.В. Пробелы в законодательстве // Образование и право. 2018. № 5. С. 300–303.
- [5] Блохин А.В. Средства преодоления содержательных дефектов современного законодательства // Образование и право. 2018. № 7. С. 37–43.
- [6] Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. 1948. Вып. 2. С. 43–61.
- [7] Денисенко В.В. Коллизии правовых актов и механизм их разрешения (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. – 24 с.
- [8] Залоило М.В. Современные юридические технологии в правотворчестве: научно-практическое пособие / под ред. Д.А. Пашенцева. М.: Норма – Инфра-М, 2020. – 184 с.
- [9] Иеринг Р. Юридическая техника / пер. с нем. Ф.С. Шендорфа. СПб.: Типо-лит. А.Г. Розена, 1905. – 138 с.
- [10] Кожокаръ И.П. Техничко-юрисдикциски дефекти во русиски право: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. – 414 с.
- [11] Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды: монография / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило и др.; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. М.: Норма – Инфра-М, 2021. – 244 с.
- [12] Краснов Ю.К. Правовая политика России на современном этапе. М.: Прометей, 2019. – 393 с.
- [13] Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014. – 536 с.
- [14] Лунц Л.А. Курс международного частного права: в 3 т. М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
- [15] Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд. перераб. и доп. М.: Норма, 2024. – 656 с.
- [16] Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для вузов / под ред. Ю.Г. Арзамасова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2024. – 542 с.
- [17] Отчет о состоянии российского законодательства в 2014 году. М.: Издание Государственной Думы, 2014. – 111 с.
- [18] Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 24 с.
- [19] Петров А.А. Иерархические коллизии в праве: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. – 204 с.
- [20] Порываева Н.Ф. Алгоритмизация права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. – 186 с.
- [21] Регуляторная политика Российской Федерации: правовые проблемы формирования и реализации: монография / ред. колл. А.Ф. Ноздрачев, С.М. Зырянов, А.В. Калмыкова. М.: Инфотропик медиа, 2022. – 288 с.
- [22] Сибилева С.В. Коллизии в публичном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 24 с.
- [23] Соколова М.А. Выявление и устранение дефектов нормативных правовых актов в механизме правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. – 192 с.
- [24] Спектор Е.И. Пробелы в законодательстве и пути их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 127 с.
- [25] Сухов Э.В. Правовые коллизии и способы их разрешения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. – 148 с.
- [26] Тилле А.А. Время, пространство, закон: действие советского закона в пространстве и во времени. М.: Юрид. лит., 1965. – 203 с.
- [27] Тихонравов Е.Ю. Способы восполнения пробелов в законодательстве: вопросы теории и истории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. – 30 с.
- [28] Томин В.А. Юридическая техника: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.
- [29] Уранский Ф.Р. Пробелы в праве и способы их восполнения в правоприменительной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 192 с.
- [30] Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука. М.: Инфра-М, 2020. – 176 с.
- [31] Цифровизация правотворчества: поиск новых решений: монография / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.А. Иванюк, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М.: Инфра-М, 2019. – 234 с.
- [32] Юдин А.И. Юридические коллизии и механизм их разрешения: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013. – 158 с.
- [33] Юридическая техника: учебник / под ред. В.М. Баранова. М.: Проспект, 2021. – 648 с.

Spisok literatury:

- [1] Bloxin A.V. Zakonodatel'ny'e kollizii // «Cherny'e dy'ry» v Rossijskom zakonodatel'stve. 2019. № 4. S. 21–24.

- [2] Bloxin A.V. Pravovy'e defekty': nesovershenstvo prava i pravovaya neopredelyonnost' // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 9. S. 52–57.
- [3] Bloxin A.V. Preodolenie soderzhatel'ny'x defektov v zakonodatel'stve // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 6. S. 32–37.
- [4] Bloxin A.V. Probely' v zakonodatel'stve // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 5. S. 300–303.
- [5] Bloxin A.V. Sredstva preodoleniya soderzhatel'ny'x defektov sovremennogo zakonodatel'stva // *Obrazovanie i pravo*. 2018. № 7. S. 37–43.
- [6] Vil'nyanskij S.I. Tolkovanie i primeneniye grazhdansko-pravovy'x norm // *Metodicheskie materialy' VYuZl*. 1948. Vy'p. 2. S. 43–61.
- [7] Denisenko V.V. Kollizii pravovy'x aktov i mexanizm ix razresheniya (teoretiko-pravovoj aspekt): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2004. – 24 s.
- [8] Zaloilo M.V. Sovremennyy'e yuridicheskie tekhnologii v pravotvorchestve: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. D.A. Pashenceva. M.: Norma – Infra-M, 2020. – 184 s.
- [9] Iering R. Yuridicheskaya tekhnika / per. s nem. F.S. Shendorfa. SPb.: Tipo-lit. A.G. Rozena, 1905. – 138 s.
- [10] Kozhokar' I.P. Tekniko-yuridicheskie defekty' v rossijskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2020. – 414 s.
- [11] Konceptsiya cifrovogo gosudarstva i cifrovoy pravovoj sredy': monografiya / N.N. Chernogor, D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo i dr.; pod obshh. red. N.N. Chernogora, D.A. Pashenceva. M.: Norma – Infra-M, 2021. – 244 s.
- [12] Krasnov Yu.K. Pravovaya politika Rossii na sovremennoe e'tape. M.: Prometej, 2019. – 393 s.
- [13] Krasnov Yu.K., Nadvikova V.V., Shkatulla V.I. Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik. M.: Yusticin-form, 2014. – 536 s.
- [14] Luncz L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: v 3 t. M.: Spark, 2002. – 1007 s.
- [15] Nauchny'e konceptii razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / pod red. T.Ya. Xabrievoj, Yu.A. Tixomirova. 8-e izd. pererab. i dop. M.: Norma, 2024. – 656 s.
- [16] Normografiya: teoriya i tekhnologiya normotvorchestva: uchebnik dlya vuzov / pod red. Yu.G. Arzamasova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Yurajt, 2024. – 542 s.
- [17] Otchet o sostoyanii rossijskogo zakonodatel'stva v 2014 godu. M.: Izdanie Gosudarstvennoj Dumy', 2014. – 111 s.
- [18] Panasyuk O.S. Probely' v prave i sposoby' ix preodoleniya i ustraneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. – 24 s.
- [19] Petrov A.A. Ierarxicheskie kollizii v prave: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2009. – 204 s.
- [20] Pory'vaeva N.F. Algoritmizatsiya prava: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. – 186 s.
- [21] Regulyatornaya politika Rossijskoj Federacii: pravovy'e problemy' formirovaniya i realizacii: monografiya / red. koll. A.F. Nozdrachev, S.M. Zyryanov, A.V. Kalmykova. M.: Infotropik media, 2022. – 288 s.
- [22] Sibileva S.V. Kollizii v publicnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2009. – 24 s.
- [23] Sokolova M.A. Vy'yavlenie i ustraneniye defektov normativny'x pravovy'x aktov v mexanizme pravotvorchestva: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2018. – 192 s.
- [24] Spektor E.I. Probely' v zakonodatel'stve i puti ix preodoleniya: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. – 127 s.
- [25] Suxov E'.V. Pravovy'e kollizii i sposoby' ix razresheniya: dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2004. – 148 s.
- [26] Tille A.A. Vremya, prostranstvo, zakon: dejstvie sovetskogo zakona v prostranstve i vo vremeni. M.: Yurid. lit., 1965. – 203 s.
- [27] Tixonravov E.Yu. Sposoby' vospolneniya probelov v zakonodatel'stve: voprosy' teorii i istorii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2013. – 30 s.
- [28] Tomin V.A. Yuridicheskaya tekhnika: ucheb. posobie. SPb.: Sankt-Peterburgskij yuridicheskij institut (filial) Akademii General'noj prokuratury' Rossijskoj Federacii, 2015. – 84 s.
- [29] Uranskij F.R. Probely' v prave i sposoby' ix vospolneniya v pravoprimenitel'noj deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005. – 192 s.
- [30] Xabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Budushhee prava. Nasledie akademika V.S. Styopina i yuridicheskaya nauka. M.: Infra-M, 2020. – 176 s.
- [31] Cifrovizatsiya pravotvorchestva: poisk novy'x reshenij: monografiya / D.A. Pashencev, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanyuk, A.A. Golovina; pod obshh. red. D.A. Pashenceva. M.: Infra-M, 2019. – 234 s.
- [32] Yudin A.I. Yuridicheskie kollizii i mexanizm ix razresheniya: teoretiko-pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D, 2013. – 158 s.
- [33] Yuridicheskaya tekhnika: uchebnik / pod red. V.M. Baranova. M.: Prospekt, 2021. – 648 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-228-232

МОРОЗОВ Сергей Юрьевич,
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
e-mail: mail@law-books.ru

ВИЛКОВА Евгения Александровна,
магистрант 1 курса юридического факультета
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»,
e-mail: karreeva30@mail.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЙ «УСЛУГА», «ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ УСЛУГА» И «ОБРАЗОВАНИЕ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В данной статье авторами проведен глубокий анализ литературных источников, теоретических исследований которые посвящены раскрытию определений «услуга», «образовательная услуга» и «образование». Данные подходы исследователей к правовой природе услуг выявлены в образовательном праве и в настоящее время являются предметом дискуссии.

На основе анализа законодательства, правовой доктрины, судебной практики и различных научных подходов, авторами предложены критерии для разграничения данных понятий и корректного правового подхода регулирования отношений в сфере образовательного права, а также сформулировано авторское понятие определения услуги.

Авторами выявлены не только специфика понятий, взаимосвязь, но и их различия, которые способствуют уточнению понятийно-категориального аппарата образовательного права и совершенствованию правоприменительной практики.

В настоящей статье отмечено, что образование – это, в первую очередь, процесс воспитания и обучения. Согласно ч.2 ст.779 Гражданского кодекса Российской Федерации среди гражданско-правовых услуг выделяют «услуги по обучению». При ведении учреждением образовательной деятельности основополагающим документом является договор об оказании платных образовательных услуг. В правоприменительной практике встречаются и явления нарушения законодательства при оказании образовательных услуг.

В статье раскрыто содержание данных понятий, что позволит участникам образовательного процесса более точно определять предмет договора об оказании услуг по обучению, обозначить права и обязанности, основания изменения и расторжения договора, ответственность сторон, которые будут служить эффективным механизмом не только при реализации, но и охране конституционного права на образование.

Ключевые слова: «образование», «услуга», Закон об образовании, договор, «образовательная услуга».

MOROZOV Sergey Yuryevich,
Doctor of Law, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Ulyanovsk State University»

VILKOVA Evgeniya Aleksandrovna,
1st year master's student of the Faculty of Law
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Ulyanovsk State University»

THE ESSENCE OF THE CONCEPTS OF «SERVICE» AND «EDUCATION», IN EDUCATIONAL LAW

Annotation. *In this article, the authors conducted an in-depth analysis of literary sources and theoretical studies that focus on defining the concepts of «service», «educational service», and «education». These approaches to the legal nature of services have been identified in educational law and are currently the subject of discussion.*

Based on the analysis of legislation, legal doctrine, judicial practice, and various scientific perspectives, the authors propose criteria for distinguishing between these concepts and developing a comprehensive legal framework for regulating educational law relations. Additionally, they present their own definition of a service.

The authors have identified not only the specifics of the concepts and their interrelation, but also their differences, which contribute to the clarification of the conceptual and categorical apparatus of educational law and the improvement of law enforcement practice.

In this article, it is noted that education is primarily a process of upbringing and learning. According to Part 2 of Article 779 of the Civil Code, In the Russian Federation, «training services» are distinguished among civil law services. When an educational institution conducts educational activities, the basic document is the contract for the provision of paid educational services. In law enforcement practice, there are also violations of the law in the provision of educational services.

The article reveals the content of these concepts, which will allow participants in the educational process to more accurately define the subject of the contract for the provision of training services, identify the rights and obligations, grounds for changing and terminating the contract, and the responsibility of the parties, which will serve as an effective mechanism not only for the implementation but also for the protection of the constitutional right to education.

Key words: «education», «service», «educational service», agreement on the provision of educational services, «educational service».

Введение.

Сфера услуг играет важную роль в российской экономике, и её развитию, что приводит к возникновению новых законов, регулирующих договорные отношения в данной области. Поэтому юристы признают услуги как одну из ключевых категорий в системе объектов гражданских прав и подчеркивают их значимость.

Основная часть

Одним из дискуссионных вопросов является понятие «услуга». Нами проведен анализ литературных источников, теоретических исследований, посвященных раскрытию определения «услуга» [1].

Согласно «Толковому словарю русского языка», «услуга — это действие, приносящее пользу другому» [2].

Так, в словаре, В. Даля услуга — «самое дело, помощь, пособие или угождение». Оказать кому услугу, сделать нужное, удобное» [3].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что понятие услуги означает совершение действий и передачу благ одним лицом в пользу другого.

В Законе РФ «О защите прав потребителей» услуга «определяется как деятельность по удовлетворению потребностей потребителей, которая осуществляется исполнителем по заданию потребителя и за его вознаграждение, если иное не установлено договором»¹.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей». // КонсультантПлюс.

В ст. 128 Гражданского кодекса РФ услуги относятся к числу объектов гражданских прав: вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага².

В ст.38 налогового Кодекса РФ услуга трактуется как деятельность, которая характеризуется отсутствием вещественной формы и материального выражения результатов, их употреблением в ходе данной деятельности.³

Общеизвестно, что услуги порождают нематериальные блага. По нашему мнению, на эти блага не распространяется право собственности и итогом оказания, например, образовательных

тантПлюс. <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.03.2025)

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.24, с изм. от 31.10.2024) //КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 01.03.2025)

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с измен. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) //КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 01.03.2025)

услуг является получение определенного уровня образования. Тем не менее, анализ существующих точек зрения на услуги позволяет сделать вывод, что данное понятие неоднократно рассматривалось в различных отраслях права.

Понятие «образовательные услуги» формулируется через термин «услуги». Нами определены основные подходы к определению понятия «образовательная услуга».

С юридической точки зрения, под «образовательными услугами» понимают – совокупность образовательных отношений, вступая в которые гражданин преследует цель удовлетворения собственных потребностей посредством освоения особой группы нематериальных благ таких как знания, умения и навыки. Образовательная деятельность включает в себя не только социальные образовательные услуги (бесплатные), но и возмездные образовательные услуги (платные), которые базируются на нормах и принципах ГК РФ» [4].

По мнению Ченцова А.О. образовательные услуги «создаются в процессе научно-педагогического труда, который является в свою очередь разновидностью научного труда. Результат научно-педагогического труда может быть назван образовательным продуктом. Образовательный продукт – это часть интеллектуального продукта, адаптированная к соответствующему сегменту образовательных услуг» [5].

Другую формулировку этого понятия предлагает В.Н. Зотов: «образовательная услуга – это объем учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общественного и специального характера, а также практических навыков, передаваемых гражданину по определенной программе» [6].

Несколько иначе формулирует это понятие Маркс Ю.А. «образовательная услуга - совокупность определенного рода информации, которая носит учебный или научный характер, а направленность такой информации имеет практико-ориентированный характер» [7].

Белозеров А. В. под образовательными услугами понимает «услуги по обучению и воспитанию» [8], то есть действия по передаче обучающемуся информации, направленные на усвоение ее обучающимся в виде знаний, навыков и умений.

Так, по мнению Сырых В. М. «образовательные услуги не ставят своей целью освоение всей образовательной программы и не завершаются итоговой аттестацией и выдачей документа о соответствующем образовании и (или) квалификации» [9].

По нашему мнению, Белозеров А.В. предлагает более широкое понимание образовательных

услуг охватывая разные формы обучения и воспитания, при этом Сырых В.М. рассматривает их как фрагмент образовательного процесса не завершённой итоговой аттестацией.

Усманова Е. Ф. правовой аспект образовательной услуги определяется тем, что в её основе лежит принцип правомерности, а направленностью данной услуги является удовлетворение образовательных потребностей человека [10].

При этом нельзя забывать, что образовательная услуга обеспечивает реализацию права обучающегося на образование.

По нашему мнению, оказание образовательной услуги, как правило, предполагает взаимодействие двух сторон: образовательной организации, которая является производителем услуги и обучающегося те потребитель услуги. Педагогическая деятельность является ключевым элементом данного процесса. Из этого следует, что процессу оказания образовательных услуг присущи такие компоненты как непосредственно производство услуги, собственно оказание услуги и потребление услуги.

В качестве объекта гражданских прав, образовательная услуга характеризуется следующими особенностями: во-первых, услуга не представлена в материальной форме; во-вторых, реализуется с помощью педагогической деятельности; в третьих, образовательные услуги в аспекте восприятия их потребителем являются уникальными; в четвертых, качество оказания образовательных услуг не является постоянным и зависит не только от уровня профессионализма педагогов, но и заинтересованности обучающихся.

Следует отметить, что в 2022 г. в Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон об образовании, Закон)¹ были внесены поправки. В соответствии со статьей 99 Закона об образовании, которая ранее называлась «Особенности финансового обеспечения оказания государственных и муниципальных услуг в сфере образования», заменена на формулировку «Особенности финансового обеспечения реализации образовательных программ» (Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ)². Однако, изменения произошли в части образовательной деятельности,

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 04.03.2025)

² Федеральный закон от 14.07.2022 № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru>, 14.07.2022.

которая осуществляется за счет бюджетных ассигнований, тогда как напротив другие законоположения об образовании за счет средств юридических и /или физических лиц относят к образовательной услуге (например, ст. 53, ст.54, ст.101).

Хотя на наш взгляд это изменение может показаться незначительным, на самом деле оно является результатом длительных дискуссий и поисков ответа на фундаментальный вопрос о сущности образования.

На сегодняшний день, образование – это, в первую очередь, процесс воспитания и обучения, обеспечивающие культурную преемственность поколений, готовность человека к выполнению не только социальных, но и профессиональных ролей. В России оно является обязательным до достижения 18 лет и бесплатным в государственных образовательных учреждениях.

В ч.1 ст.2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) «Об образовании в Российской Федерации», сформулировано содержание анализируемого понятия: «образование является целенаправленным процессом воспитания и обучения, имеющий социальное значение и направленный на удовлетворение интересов человека, семьи, общества и государства»¹.

По нашему мнению, его необходимо рассматривать как комплекс знаний, умений, навыков, ценностных ориентиров, опыта направленных на интеллектуальное, духовное, нравственное, профессиональное развитие личности, удовлетворению её образовательных потребностей, интересов, и обеспечивающий осознанное участие в жизни общества.

Законодатель рассматривает образование как единый процесс, который включает не только обучение, но и воспитание, делая обособление этих услуг нецелесообразным.

Нами отмечено, что согласно ч.2 ст.779 Гражданского кодекса Российской Федерации среди гражданско-правовых услуг выделяют «услуги по обучению»².

Мы считаем, что при ведении учреждением образовательной деятельности основополагаю-

щим документом является договор об оказании платных образовательных услуг. Договор по своему типу является смешанным, так как его содержание регулируется нормами не только гражданского, но и образовательного права. Возмездные образовательные услуги предоставляются образовательной организацией в соответствии с договором об оказании платных образовательных услуг те исполнитель по заданию заказчика совершает определенные действия или осуществляет определенную деятельность, а заказчик – оплачивает эти услуги.

Нами отмечено, что в правоприменительной практике встречаются и явления нарушения законодательства при оказании образовательных услуг.

В деле № 2-126/2017 Лесозаводского районного суда (решение от 01.08.2017) рассматривался встречный иск гражданина Ч. к РУДН о расторжении договора об образовательных услугах. Иск был подан в ответ на требование университета о взыскании задолженности за обучение. Ч. утверждал о ненадлежащем исполнении договора со стороны РУДН из-за неполного предоставления учебных дисциплин, ограничиваясь лишь часами лекций и семинаров. РУДН возражал, указывая на наличие внеаудиторных часов, предусмотренных программой. Ч. требовал перевода на заочное обучение и перерасчета платы. Суд удовлетворил иск РУДН, мотивируя решение оплатой образовательных услуг на платной основе и отсутствием со стороны Ч. претензий к университету по качеству и объёму услуг в течение обучения³.

Мы считаем, что данный пример судебной практики иллюстрирует свойство услуги по обучению, как полное соответствие договору об оказании платных образовательных услуг и соотношение между объемом оказанных услуг по обучению и их стоимостью.

Раскрытие содержания понятия «услуга», по нашему мнению, позволит участникам образовательного процесса более точно определять предмет договора об оказании услуг по обучению, обозначить права и обязанности, основания изменения и расторжения договора, ответственность сторон, которые будут служить эффективным механизмом при реализации и охране конституционного права на образование.

По нашему мнению, следует обратить внимание на то, что услугу и деятельность по ее оказанию необходимо рассматривать в их совокуп-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 04.03.2025)

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // КонсультантПлюс. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения 01.03.2025).

³ Решение Лесозаводского районного суда № 2-126/2017 от 1 августа 2017 г. по делу № 2-126/2017. URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/3Q1DR12nNEYS/> (дата обращения 01.02.2025).

ности и взаимосвязи, позволяет отметить их двойственность, которая проявляется в результате оказания услуги и действий, направленных на его достижение.

На основе научных подходов и судебной практики, нами сформулировано авторское понятие определения услуги: услуга - это вид деятельности, направленный на получение знаний, умений, формирование профессиональных навыков потребителем в ходе образовательного процесса, для достижения определенного результата и основывается на положениях договора об оказании услуг по обучению.

Список литературы:

[1] Нечаева, Е. А. Особенности образования как услуги / Е.А. Нечаева // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». - 2003. - №2-1. - С. 316.

[2] Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том 1 А. Кюрины / Д.Н. Ушаков. - Москва: ОГИЗ. - 1935. - с. 788.

[3] Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. - Москва: Директ-Медиа, 2014. - с.7122 - Режим доступа: по подписке. - URL:<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (дата обращения: 28.02.2025).

[4] Сухенко, Н.В. Образовательные услуги вузов /Н.В. Сухенко // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). - 2012.- №2(10).- с.4. www.sisp.nkras.ru; <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399842>

[5] Ченцов, А. О. О бизнесе образовательных услуг. // Высшее образование в России. - 1999. - № 2 - С. 120-123.

[6] Зотов, В.Н. Разработка стратегии и тактики маркетинговой деятельности вузов на рынке образовательных услуг и научно-технической продукции: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук: на правах рукописи / В.Н. Зотов. - Москва: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1997. - С. 13.

[7] Маркс, Ю. А. Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений / Ю. А. Маркс // Журнал российского права. - 2019. - № 3. - С. 68.

[8] Белозеров, А. В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: на правах рукописи / А.В. Белозеров. - Москва, 2000. - с. 10.

[9] Сырых, В. М. Введение в теорию образовательного права: монография / В. М. Сырых. - Москва, 2002. - с.31.

[10] Усманова, Е. Ф. Понятие образовательных услуг как объекта гражданских прав в Российской Федерации / Е. Ф.Усманова // Аграрное и земельное право. - 2020. - № 3 (183). - с.78.

Spisok literatury:

[1] Nechaeva, E. A. Osobennosti obrazovaniya kak uslugi / E.A. Nechaeva // Nauchnyj elektronnyj zhurnal «Akademicheskaya publicistika». - 2003. - №2-1. - S. 316.

[2] Ushakov, D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Tom 1 A. Kyuriny / D.N. Ushakov. - Moskva: OGIZ. - 1935. - s. 788.

[3] Dal', V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka / V.I. Dal'. - Moskva: Direkt-Media, 2014. - s.7122 - Rezhim dostupa: po podpiske. - URL:<https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=253990> (data obrashcheniya: 28.02.2025).

[4] Suhenko, N.V. Obrazovatel'nye uslugi vuzov /N.V. Suhenko // Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal). - 2012.- №2(10).- s.4. www.sisp.nkras.ru; <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-399842>

[5] CHencov, A. O. O biznese obrazovatel'nyh uslug. // Vysshee obrazovanie v Rossii. - 1999. - № 2 - S. 120-123.

[6] Zotov, V.N. Razrabotka strategii i taktiki marketingovoj deyatel'nosti vuzov na rynke obrazovatel'nyh uslug i nauchno-tehnicheskoy produkcii: avtoreferat dissertacii ... kandidata ekonomicheskikh nauk: na pravah rukopisi / V.N. Zotov. - Moskva: REA im. G.V. Plekhanova, 1997. - S. 13.

[7] Marks, YU. A. Pravovaya specifika okazaniya obrazovatel'nyh uslug kak ob"ekta grazhdanskih pravootnoshenij / YU. A. Marks // ZHurnal rossijskogo prava. - 2019. - № 3. - S. 68.

[8] Belozеров, A. V. Ponyatie i sodержanie obyazatel'stva po vozmezdnomu okazaniyu obrazovatel'nyh uslug: avtoreferat dissertacii ... kandidata yuridicheskikh nauk: na pravah rukopisi / A.V. Beloz-erov. - Moskva, 2000. - s. 10.

[9] Syryh, V. M. Vvedenie v teoriyu obrazovatel'nogo prava: monografiya / V. M. Syryh. - Moskva, 2002. - s.31.

[10] Usmanova, E. F. Ponyatie obrazovatel'nyh uslug kak ob"ekta grazhdanskih prav v Rossijskoj Federacii / E. F.Usmanova // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2020. - № 3 (183). - s.78.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-233-240

ВАСЯЕВ Александр Александрович,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовно-процессуального права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: Advokat.mgka2@gmail.com

**НА ПУТИ К ЭФФЕКТИВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ О НАУКЕ:
АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАУКЕ И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СТАТЬИ КАБЫШЕВА С.В.)**

Аннотация. Законодательство, регулирующее научную деятельность и научно-технологическое развитие, играет ключевую роль в формировании инновационного потенциала страны. В статье Кабышева С.В. «Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации» (журнал «Lex Russica»)¹ высказан ряд идей по реформированию данной сферы. Автор настоящего исследования предпринял попытку анализа предложений Кабышева С.В., опираясь на действующее законодательство, судебную практику и зарубежный опыт. Цель статьи — выявить сильные и слабые стороны предложенных изменений, а также разработать доктринальные предложения, направленные на совершенствование законодательства о науке с учётом российских реалий и международных тенденций.

Ключевые слова: наука, право науки, законодательство, научно-технологическое развитие, стратегия, концепция, цели.

VASYAEV Alexander Alexandrovich,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Procedure
Law of the Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina (MGUA)

**TOWARDS EFFECTIVE LEGISLATION ON SCIENCE: ANALYSIS
OF CONCEPTUAL ISSUES OF IMPROVING LEGISLATION ON SCIENCE
AND SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT IN THE
RUSSIAN FEDERATION (BASED ON THE ARTICLE BY S.V. KABYSHEV)**

Annotation. Legislation regulating scientific activity and scientific and technological development plays a key role in the formation of the country's innovative potential. In the article by Kabyshev S.V. "Conceptual issues of improving the legislation on science and scientific and technological development in the Russian Federation" (magazine "Lex Russica"), a number of ideas for reforming this area are expressed. The author of this study attempted to analyze the proposals of Kabyshev S.V., relying on current legislation, judicial practice and foreign experience. The purpose of the article is to identify the strengths and weaknesses of the proposed changes, as well as to develop doctrinal proposals aimed at improving the legislation on science, taking into account Russian realities and international trends.

Key words: science, law of science, legislation, scientific and technological development, strategy, concept, goals.

¹ Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. — 2025. — Т. 78. — №. 2 (219). — С. 130-140.

Основой правового регулирования науки и научно-технологического развития в России является Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹. На протяжении своего существования этот закон неоднократно изменялся и дополнялся (последние значимые поправки внесены в 2022–2024 гг.), согласно изменениям общественно-политических реалий в стране: от создания инновационных территорий до интеграции положений Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Так, сейчас Закон № 127-ФЗ распространяется и на инновационную сферу, прямо указывая на государственную поддержку этой деятельности. В то же время сохраняется фрагментарность законодательства: помимо основного закона, действуют специальные акты, например Федеральный закон № 216-ФЗ от 29.07.2017 г. об инновационных научно-технологических центрах, закон о статусе Российской академии наук (№ 253-ФЗ от 27.09.2013 г.) и др. Такое разделение приводит к разрозненности правового регулирования в научной сфере, усложняя правоприменение.

В литературе отмечается, что законодательство о науке страдает от расплывчатости целей, пробелов и декларативности норм². Кабышев С.В. акцентирует внимание на ряде концептуальных вопросов: уточнение понятийного аппарата (что понимать под научной и научно-технологической деятельностью), соотношение фундаментальной науки и прикладных исследований в правовом регулировании, разграничение полномочий органов власти в данной сфере, а также взаимосвязь законодательства с приоритетами научно-технологического развития. Например, понятия «научная деятельность», «научно-техническая деятельность» и «инновационная деятельность» порой используются в нормативных актах непоследовательно. Федеральный закон № 127-ФЗ содержит определения (ст. 2) и указывает на то, что научная деятельность направлена на получение новых знаний, включая фундаментальные и прикладные исследования, а инновационная — на внедрение результатов. Однако на практике границы между этими категориями размыты, что приводит к затруднениям при применении льгот, мер поддержки и иных правовых механизмов в

регулировании научной деятельности. Законодатель декларирует принципы и цели (развитие науки, интеграция образования и науки, поддержка молодых учёных и пр.), но механизмы их достижения зачастую не прописаны или разнесены по подзаконным актам. Это ведёт к тому, что отдельные положения остаются благими намерениями. К примеру, статус научных организаций определён одновременно законом о науке, законом об академиях наук и отраслевыми актами, которые не всегда согласованы. Отсутствие единого кодифицированного акта порождает ситуации, когда разные правовые режимы пересекаются: научные организации могут попадать под законодательство об образовании (если выполняют функции вузов), о некоммерческих организациях, о государственном заказе на НИОКР и т.д.

Хотя споров, напрямую связанных с законом о науке, относительно немного, судебная практика выявляет проблемные точки правового регулирования научной сферы. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении № 49-П от 24.10.2023 рассмотрел вопрос о свободе научного творчества преподавателей вузов в контексте трудовых отношений³. Поводом стало увольнение профессора после истечения срочного контракта, и Конституционный Суд РФ признал неконституционной норму, препятствующую продлению договора, фактически отстояв академические права работника. Данное дело подчеркнуло конституционную ценность свободы научного творчества и необходимость баланса интересов научных работников и работодателей. Кроме того, оно продемонстрировало, что трудовое законодательство должно учитывать специфику научно-педагогической деятельности, обеспечивая стабильность положения исследователей. Таким образом, судебная практика указывает законодателю на проблемные места (в частности, на стыке науки и трудового права), а также на необходимость гарантировать реализацию конституционных прав (ст. 44 Конституции РФ закрепляет свободу научного творчества).

В статье Кабышева С.В. предложен ряд мер по концептуальному обновлению законодательства о науке. Рассмотрим ключевые из них.

1. *Расширение и уточнение целей и принципов законодательства.* По мнению Кабышева С.В., действующее законодательство нуждается в

¹ Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2025).

² Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Управление наукой и наукометрия. — 2017. — №. 4 (26). — С. 66-87.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2023 № 49-П «По делу о проверке конституционности частей третьей и четвертой статьи 58, части второй статьи 67 и частей первой, второй и девятой статьи 332 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.А. Алебастровой» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.06.2025).

более чётком определении целей в сфере науки и научно-технологического развития. Действительно, ныне цели сформулированы общо: содействие развитию науки, использованию результатов, интеграция науки и производства и т.п. Практика показывает, что без конкретизации цель легко превращается в декларацию. Представляется целесообразным законодательно закрепить приоритетные направления научно-технического развития и целевые индикаторы. Например, можно указать на то, что законодательство о науке нацелено на повышение глобальной конкурентоспособности российской науки, технологический суверенитет, внедрение результатов исследований в экономику и улучшение качества жизни граждан. Это коррелирует со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента № 642 от 01.12.2016 г.), однако присвоение таким целям статуса нормы закона придало бы им обязательный характер. Критически важно, чтобы такие цели были реалистичны и измеримы, иначе их правовое значение будет ничтожным. Закрепление целей должно сопровождаться механизмами мониторинга их достижения, например, обязанностью правительства ежегодно отчитываться о прогрессе по ключевым показателям научно-технологического развития.

2. *Совершенствование понятийного аппарата.* Кабышев С.В. справедливо указывает на необходимость устранения понятийной неопределённости. В законодательстве России о науке отсутствует единообразие в употреблении базовых терминов. Например, закон о науке даёт определение научной деятельности, но понятие «научно-технологическое развитие» до последнего времени не было нормативно закреплено напрямую. Между тем, это понятие фигурирует в стратегиях и программах. К 2021–2022 гг. в закон № 127-ФЗ были внесены изменения, отразившие терминологию Стратегии научно-технологического развития: закон теперь прямо говорит о научно-технологическом развитии как одном из объектов регулирования. Однако ряд терминов всё ещё нуждается в гармонизации. Например, термин «инновация» и производные от него определяются в законодательстве об инновационных центрах и в постановлениях правительства, но не систематизированы в основном законе о науке. Разнородность терминологии затрудняет международное сотрудничество и сопоставимость правовых норм. Для сравнения, в странах Европейского союза наблюдается стремление к унификации терминов в научной сфере: так, в документах Европейского союза используются единые понятия «research and innovation» (исследования и

инновации), «researcher» (исследователь) и др., что облегчает правоприменение на уровне разных государств. Приведение российского понятийного аппарата в соответствие с международными стандартами, по замечанию Кабышева С.В., повысило бы предсказуемость и эффективность законодательства. Мы поддерживаем эту позицию, указывая, что в правоприменении нередко возникают споры о толковании терминов. Вместе с тем важно, чтобы изменения понятийного аппарата не носили чисто риторического характера: новые определения должны иметь юридическое значение (например, быть критериями для мер поддержки, налоговых льгот и т.д.).

3. *Систематизация и кодификация норм.* Одним из концептуальных вопросов является выбор между кодификацией законодательства о науке и сохранением особых законов для отдельных подсфер (инновации, академии, технологии). Кабышев С.В. поднимает идею разработки единого кодифицированного акта — условно «научного кодекса» или рамочного закона о научно-технологическом развитии. Такой акт мог бы объединить нормы, ныне разбросанные по разным законам, и устранить противоречия. С точки зрения практики, плюсом кодификации была бы большая согласованность регулирования. Однако существует риск избыточной громоздкости и негибкости кодифицированного акта. Наука — динамичная сфера, и отдельные её сегменты (например, поддержка стартапов на базе научных учреждений или правовой статус экспериментальных технополисов) рациональнее регулировать отдельными законами, которые легче обновлять. Исторический опыт России показывает, что попытки издать единый «Научно-технический кодекс» предпринимались ещё в 1990-х гг., но тогда решили ограничиться рамочным законом. Возможно, оптимальным решением было бы сохранение базового закона при одновременной детализации отдельных направлений отдельными федеральными законами, но под эгидой единой концепции. Таким образом, важно найти баланс между унификацией и специализацией правового регулирования. Как представляется, практика поддержит любые меры, которые устранят дублирование и коллизии, будь то в форме единого кодифицированного акта или через «пакетные» поправки в существующие законы по единому плану.

4. *Разграничение полномочий и совершенствование методов управления наукой.* Кабышев С.В. указывает на необходимость четкого определения ролей субъектов — государства (федерального центра и регионов), государственных академий, университетов, бизнеса — в ре-

лизации научно-технологической политики. Сегодня нормативная база оставляет множество вопросов. Например, Федеральный закон «О науке...» упоминает полномочия Правительства РФ (ст. 4) и органов власти субъектов Российской Федерации, но многие аспекты отнесены к подзаконному регулированию. На практике это приводит к разным моделям в регионах: где-то действуют свои законы о науке и инновациях, в других регионах нет. Следует на федеральном уровне определить минимально необходимые полномочия регионов (скажем, принятие региональных НТП-программ, финансирование грантов для молодых учёных) и границы компетенции федерального центра (например, установление приоритетов, финансирование мегагрантов, поддержка ведущих учреждений). Также в управление наукой вовлечены государственные внебюджетные фонды (РНФ, РФФИ — ныне интегрированы), бизнес-структуры через ГЧП, но правовой статус этих взаимодействий не всегда прозрачен. Предложение Кабышева С.В. о совершенствовании организационно-правового механизма реализации научной политики заслуживает поддержки. Можно предложить законодательно закрепить принципы партнёрства государства и бизнеса в научной сфере, требования к программно-целевому управлению (например, разработку пятилетних «дорожных карт» НИОКР с участием всех заинтересованных сторон) и создание координационных органов. В то же время необходимо избегать чрезмерной бюрократизации: наука требует самостоятельности, а избыточное административное регулирование способно задушить исследовательскую инициативу.

5. *Обеспечение прав исследователей и стимулирование кадров.* Кабышев С.В. также затрагивает вопрос о правовом положении участников научной деятельности: учёных, инженеров, иных работников. Здесь прослеживается важный акцент: законодательно гарантировать права и социальные гарантии исследователей, а также создать стимулы для притока кадров в науку. На практике проблемы кадрового обеспечения науки стоят остро: отток молодёжи, недостаточная мотивация оставаться в исследовательской сфере. Действующее законодательство частично решает эти вопросы через трудовое право и специальные меры (например, надбавки молодым учёным, льготы для организаций, привлекающих молодых специалистов), но единой системы нет. Предлагается рациональным включить в закон о науке отдельную главу, посвящённую статусу научных работников, где предусмотрены гарантии академической свободы, права на интеллектуальную собственность, условия труда в науке (гибкие

формы занятости, длительность контрактов), меры поддержки (жильё, льготная ипотека, преференции в пенсии для научных работников, которые посвятили этой работе определенное количество лет). Пример позитивного опыта — Китай, где закон о научно-техническом прогрессе предусматривает определенное материальное и моральное стимулирование учёных, включая повышение зарплат, опционные вознаграждения и государственные награды за вклад в науку¹. Однако любые гарантии должны быть подкреплены материальными ресурсами. Без финансового обеспечения даже лучшие нормы останутся на бумаге. Поэтому одновременно с декларацией прав важно закреплять обязанности государства по финансированию (например, стремиться к уровню финансирования науки не ниже определённого процента ВВП) и создавать стабильные источники поддержки.

На основе анализа идей, высказанных Кабышевым С.В. и выявленных пробелов, автор предлагает дополнительные меры, которые могли бы улучшить законодательство о науке и научно-технологическом развитии.

А. *Введение механизмов имплементации стратегических документов.* В настоящее время ключевые планы (такие как Стратегия научно-технологического развития) зачастую остаются документами политического уровня без прямого действия. Предлагается ввести норму, обязывающую правительство ежегодно утверждать план мероприятий по реализации стратегии научно-технологического развития (с указанием ответственных органов, сроков и ресурсов) и отчитываться перед парламентом о их выполнении. Такой подход обеспечит преемственность политики независимо от смены кабинета министров. Кроме того, целесообразно закрепить в законе о науке принцип, по которому долгосрочная стратегия развития науки приобретает нормативное значение, например, приоритетные направления из стратегии должны учитываться при распределении госфинансирования и грантов.

Б. *Усиление связки «наука – образование – инновации».* Хотя декларируется единство научного и образовательного процессов (особенно в университетах), нормативно эти сферы регулируются разными законами (закон об образовании и закон о науке). На практике это приводит к бюрократическим барьерам: например, вузовские научные лаборатории сталкиваются с трудностями в части оперативного управления грантами из-за

¹ Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 30.05.2025).

казначейских правил и т.д. Предлагается ввести в закон о науке отдельные положения, посвящённые науке в вузах, и отразить особый статус исследовательского университета. Это может предусматривать более широкую автономию вузов в научной деятельности, упрощённые процедуры коммерциализации результатов исследований университетов, стимулирование привлечения студентов к НИОКР. Также следует законодательно поощрять академическую мобильность — как внутрироссийскую (между институтами и вузами), так и международную. К примеру, можно разработать нормы о признании результатов научной работы (стажировок, публикаций) в качестве эквивалента педагогической нагрузки и наоборот.

В. Правовое обеспечение технологического предпринимательства. Одной из целей научно-технической политики является внедрение разработок в экономику. Здесь законодательство пересекается с интеллектуальной собственностью, предпринимательским и налоговым правом. Необходим комплексный подход: во-первых, стимулы для коммерциализации результатов исследований. В закон о науке можно включить положения о так называемых «офисах трансфера технологий» при научных организациях, определить их правовой статус и меры поддержки. Во-вторых, следуя зарубежному примеру (например, американскому закону Бэя-Доула 1980 г., позволившему университетам патентовать открытия, сделанные на бюджетные средства), можно внести изменения в российское законодательство, более чётко распределив права на результаты НИОКР между учёными, учреждениями и государством. Сейчас право на результаты обычно принадлежит работодателю, что нередко лишает стимулов самих исследователей. Стоит рассмотреть механизм разделения выгод: например, предоставить авторам разработок долю в прибыли от внедрения или возможность создавать стартапы на базе институтов с льготами.

Г. Международное сотрудничество и наука как «мягкая сила». Законодательство о науке должно учитывать международный характер современной науки. Ограничиваться внутренними вопросами недостаточно — требуются нормы, облегчающие сотрудничество с зарубежными учёными, участие российских организаций в международных проектах, обмен технологиями с соблюдением нацбезопасности. В этой связи полезен взгляд на зарубежный опыт: Китай в последней редакции своего закона о научно-техническом прогрессе не только стимулирует собственные кадры, но и открыт для иностранных специалистов — вплоть до предоставления им права на постоянное проживание или гражданство за вклад

в науку¹. России, столкнувшейся с проблемой оттока учёных, следует рассмотреть аналогичные меры: упростить визовые и миграционные правила для ведущих зарубежных исследователей, приглашаемых в российские вузы и лаборатории, а также для возвращения российских учёных из-за рубежа. Закон о науке мог бы закрепить нормы о международных научных центрах на территории России, об участии в мегасайенс-проектах, о правовом режиме для иностранных грантов (сейчас, например, статус получателей зарубежных грантов осложнён законодательством об «иноагентах», что имеет побочный негативный эффект для науки). Правильно выстроенное правовое регулирование международного сотрудничества способно не только ускорить научное развитие, но и служить инструментом мягкой силы, т.е. укреплять научную дипломатию.

Д. Финансирование науки. Ни одно совершенствование законодательства не будет действенным без адекватного финансирования научной сферы. В этой области требуются, с одной стороны, гарантии стабильности финансирования, с другой — механизмы эффективности использования средств. Возможно, стоит законодательно закрепить норматив финансовых затрат на науку (например, стремиться к 1% ВВП за счёт бюджета (как базовому уровню) с последующим ростом до 2–3% с учётом внебюджетных источников). Конечно, жестко зафиксировать процент в законе невозможно, но можно установить обязанность правительства при подготовке бюджета руководствоваться приоритетностью расходов на науку. В США, к примеру, на уровне законодательства признаётся, что федеральное финансирование науки — это инвестиция в будущее страны, необходимая для устойчивого прогресса и благосостояния². Российскому законодателю также следует исходить из понимания, что наука — это не затратная статья, а вложение в долгосрочное развитие. Одновременно необходимы правовые механизмы контроля за результативностью: возможно, усиление роли экспертных советов при распределении грантов, публичная отчётность академических институтов о полученных исследованиях и их внедрении. Законодательство могло бы предусмотреть регулярную оценку научных организаций (с учётом публикаций, патентов, под-

¹ Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 10.06.2025).

² National Science and Technology Policy Act of 1976 (P.L. 94-282) // https://itlaw.fandom.com/wiki/National_Science_and_Technology_Policy_Organization_and_Priorities_Act_of_1976 (дата обращения: 10.06.2025).

готовки кадров) и связать её с финансированием при соблюдении, однако, академической независимости оценки.

Обращение к опыту других юрисдикций помогает увидеть альтернативные подходы к правовому регулированию науки и определить направления для развития российского законодательства.

Так, в странах Европейского союза нет единого «научного кодекса» на наднациональном уровне, но действует развитая система нормативных актов, координирующая исследования и инновации. Ключевым инструментом является рамочная программа Европейского союза по исследованиям и инновациям. На текущий период действует программа «Горизонт Европа» (2021–2027 гг.), установленная Регламентом (ЕС) 2021/695 Европейского парламента¹. Данный нормативный акт определяет цели, приоритеты и правила участия в общеевропейских научных проектах. Примечательно, что в качестве общей цели программы указано достижение научного, технологического, экономического и общественного эффекта от инвестиций в исследования и инновации, укрепление научно-технической базы и конкурентоспособности Союза. Таким образом, законодательство Европейского союза связывает науку с экономикой и социальным развитием. Для России может быть полезен опыт Европейского союза по стимулированию кооперации: специальные механизмы консорциумов, партнёрств между университетами и промышленностью, мобильности исследователей (программа Marie Skłodowska-Curie Actions). Кроме того, Европейская хартия исследователей и Кодекс поведения при приёме исследователей — мягкое право, но широко признанное — формулируют стандарты статуса учёных, которые имплементируются на уровне институтов. Российскому законодателю стоит учесть эти подходы: законодательно поощрять консорциумы вузов и компаний, установить правовые гарантии для мобильности учёных внутри страны и с зарубежными партнёрами (например, засчитывать зарубежный стаж, облегчать признание квалификаций). Также важен опыт Европейского союза в области этики исследований: существуют единые требования по этическому одобрению проектов (особенно в биомедицинских науках), защите персональных данных в исследованиях и пр. Было бы целесообразно интегрировать в российское законодательство нормы об этических

комиссиях при научных организациях, о прозрачности и открытой науке в духе европейских инициатив Open Science.

Правовая система США не знает комплексного федерального закона «о науке», но имеет развитое законодательство, охватывающее различные аспекты научно-технологической политики. Одним из краеугольных камней стал Национальный акт о научной и технологической политике, организации и приоритетах 1976 г. (P.L. 94-282), который учредило Управление по науке и технологиям (OSTP) при президенте и который заложил принципы государственного подхода к науке². В этом акте Конгресс прямо указал приоритетные цели науки (национальная безопасность, здоровье, экология, экономический рост, прогресс человечества) и подчеркнул, что наука должна служить обществу. В частности, провозглашено, что финансирование науки — это инвестиция в будущее, без которой невозможен устойчивый прогресс и благополучие нации. Такой идеологический посыл содействует поддержке науки независимо от политической конъюнктуры. В дальнейшем принимались специальные законы, определяющие приоритеты и ресурсы: например, законы America COMPETES (2007, 2010, 2022 гг.), направленные на сохранение лидерства США в науке и инновациях, или CHIPS and Science Act 2022 г., предусматривающий значительные ассигнования на исследования и стимулирование индустрии полупроводников. Особенностью США является тесная связь законодательства о науке с промышленной политикой и обороной: многие научные программы финансируются через Министерство обороны, энергетики, НАСА, приоритеты закрепляются законодательно (космос, квантовые технологии, искусственный интеллект и т.д.). Для практики важно то, что законодательство США гибкое и децентрализованное: значительную роль играют штаты (штат Калифорния, например, имеет собственные программы финансирования высоких технологий), независимые фонды и университеты. Тем не менее, общие стимулы — налоговые льготы на НИОКР, патентная система (в частности, упомянутый закон Бэй-Доула, стимулировавший трансфер технологий) — создают благоприятную среду для инноваций. Россия могла бы перенять некоторые инструменты: например, расширить налоговые льготы для бизнеса, вкладывающего средства в исследования, по аналогии с американским налоговым кредитом на

¹ Regulation (EU) 2021/695 establishing Horizon Europe – Framework Programme for Research and Innovation <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/LSU/?uri=CELEX%3A32021R0695> (дата обращения: 10.06.2025).

² National Science and Technology Policy Act of 1976 (P.L. 94-282) // https://itlaw.fandom.com/wiki/National_Science_and_Technology_Policy_Organization_and_Priorities_Act_of_1976 (дата обращения: 10.06.2025).

исследования и разработки; учреждать федеральные целевые программы под конкретные технологические прорывы подобно тому, как в США Конгресс одобряет крупные научные проекты (телескопы, исследовательские центры) отдельными актами.

Китайская Народная Республика демонстрирует пример активного использования законодательства как рычага научно-технического рывка. Базовым актом является Закон КНР о прогрессе науки и технологии (принят в 1993 г., новая редакция — 2021 г.), который представляет собой комплексный закон, определяющий цели, принципы, права и обязанности участников, меры поддержки науки. Последние поправки 2021 г. заметно усилили ориентацию на инновации и практическую отдачу от науки¹. Закон закрепляет, что Китай стремится обеспечить лидирующие позиции в науке и технологиях, и вводит понятие «инновационное государство». Из особо важных положений можно отметить следующие. Во-первых, стимулирование кадров: закон обязует государство повышать престиж ученых, улучшать их материальное обеспечение вплоть до предоставления долевого участия в коммерческих проектах на базе их разработок². Во-вторых, открытость науки: поощряется международное сотрудничество, а иностранным ученым, внёсшим вклад в научный прогресс Китая, могут предоставляться упрощённые условия для проживания и работы и даже гражданство. В-третьих, прописано увеличение финансирования науки на постоянной основе (ст. 86) и стимулирование предприятий с целью инвестировать в исследования. Также в Китае есть отдельные законодательные акты, связанные с наукой: закон о коммерциализации научно-технических достижений (1996, ред. 2015), закон об интеллектуальной собственности, регулирующий патентование изобретений, созданных за счёт госбюджета, и др. В целом китайский подход характеризуется стратегической направленностью: законодательство служит инструментом реализации национальной стратегии «научно-технического превосходства». Российскому законодателю стоит учесть опыт Китая в плане связи науки с государственными приоритетами: возможно, введение специальных правовых режимов для проектов «мегасайнс», научно-технологических кластеров (отчасти это

сделано в России посредством закона об инновационных центрах типа «Сириус» и «Сколково», но можно расширять). Кроме того, пример Китая показывает ценность социального статуса ученого — признание его заслуг на государственном уровне, что подкрепляется нормами закона.

Таким образом, следует констатировать, что законодательство о науке и научно-технологическом развитии в России нуждается в продуманной модернизации, сочетающей концептуальную ясность и практическую реализуемость. Предложения Кабышева С.В. ставят на повестку дня важнейшие вопросы: от уточнения целей и понятий до институциональных изменений. Критический анализ показал, что многие идеи заслуживают поддержки, в частности, это устранение декларативности норм, согласование законодательства с современными приоритетами, усиление статуса научных работников. В то же время успех реформ будет зависеть от того, насколько новые нормы будут обеспечены механизмами исполнения и ресурсами.

Доктринальные предложения, выдвинутые автором, выходят за рамки исходного текста исследуемой статьи, но логически связаны с обнаруженными проблемами. Среди них — внедрение механизмов для реализации стратегий, укрепление связи науки с образованием и инновациями, стимулирование коммерциализации исследований, развитие международного сотрудничества и стабилизация финансирования науки. Эти меры направлены на формирование комплексной экосистемы законодательства о науке, в которой все элементы — от определения целей до правовых гарантий учёным — работают согласованно.

Зарубежный опыт (ЕС, США, Китая) демонстрирует, что универсальных решений не существует: каждая страна вырабатывает свою модель поддержки науки. Однако общим является понимание того, что наука — это двигатель прогресса, и законодательство должно гибко адаптироваться к научно-техническим изменениям, не теряя стратегического фокуса. Российскому законодателю следует извлечь уроки как из удачных практик (например, программно-целевое финансирование ЕС, ориентирование науки на общественные нужды в США, стимулирование кадров в Китае), так и из собственных просчётов прошлых лет (избыточная бюрократизация, недостаток координации, слепое копирование западных систем образования).

Подводя итог, следует подчеркнуть: совершенствование законодательства о науке — это непрерывный процесс. Концептуальные дискуссии, подобные той, что инициировал Кабышев С.В., весьма полезны для выработки долгосроч-

¹ Towards New Era of Innovation Law - Comments on 2021 Revision of Law of the People's Republic of China on Science and Technology Progress // <https://doi.org/10.16418/j.issn.1000-3045.20211229004> (дата обращения: 10.06.2025).

² Law of PRC on Scientific and Technological Progress (as amended 24.12.2021, in force 01.01.2022) // http://en.npc.gov.cn.cdurl.cn/2021-12/24/c_924633.htm (дата обращения: 10.06.2025).

ного видения. Практика права, в свою очередь, вносит корректировки, указывая на реальные потребности научного сообщества, промышленности и экономики. Соединение доктринального подхода и практического взгляда позволит создать в России современную нормативную базу, которая станет фундаментом для научно-технологического прорыва в интересах общества и государства.

Список литературы:

[1] Кабышев С.В. Концептуальные вопросы совершенствования законодательства о науке и научно-технологическом развитии в Российской Федерации // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – №. 2 (219). – С. 130-140.

[2] Тодосийчук А.В. О совершенствовании законодательного обеспечения научной, научно-технической и инновационной деятельности // Управление наукой и наукометрия. – 2017. – №. 4 (26). – С. 66-87.

Spisok literatury:

[1] Kabyshev S.V. Konceptual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o nauke i nauchno tekhnologicheskom razvitii v Rossijskoj Federacii // Lex russica. – 2025. – Т. 78. – №. 2 (219). – С. 130-140.

[2] Todosijchuk A.V. O sovershenstvovanii zakonodatel'nogo obespecheniya nauchnoj, nauchno-tekhnicheskoy i innovacionnoj deyatel'nosti // Upravlenie naukoj i naukometriya. – 2017. – №. 4 (26). – С. 66-87.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-241-244

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры», адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА ДОГОВОРА ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ КЛИНИКИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы особенности субъектного состава договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для клиники пластической хирургии. Раскрыто, что поставщиком может быть либо индивидуальный предприниматель, либо организация, созданная для ведения бизнеса, то есть лица, профессионально осуществляющие постоянную предпринимательскую деятельность. Выявлено, что товары, приобретаемые по этому договору (медицинские изделия или медицинское оборудование), предназначены для применения в бизнесе либо иных целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством. Установлено, что клиника пластической хирургии закупает медицинские изделия или медицинское оборудование по договорам поставки для оказания своим пациентам возмездных медицинских услуг, которые, **относятся к коммерческим услугам. Обосновано, что для договора поставки важна лишь цель приобретения товара.** Отмечено, что выделение договора поставки в самостоятельный тип договора купли-продажи обусловлено потребностью в углубленной правовой регламентации коммерческих связей между профессиональными участниками рынка. Выяснено, что поставщиком по договору поставки медицинского изделия или медицинского оборудования может выступать как производитель медицинских изделий, так и какой-либо посредник. Предпочтение все же следует отдавать изготовителю, либо его официальному представителю. Поставщик может заключать договор с клиникой пластической хирургии по результатам электронной закупки, для чего он должен получить соответствующий статус.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, договор поставки, предпринимательская деятельность, товар, медицинское изделие, медицинское оборудование, поставщик, покупатель.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm", lawyer

FEATURES OF THE SUBJECT MATTER OF THE CONTRACT FOR THE SUPPLY OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT FOR THE PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the features of the subject composition of the contract for the supply of medical products and medical equipment for a plastic surgery clinic. It is disclosed that the supplier can be either an individual entrepreneur or an organization created to conduct business, that is, persons professionally engaged in permanent entrepreneurial activity. It is revealed that the goods purchased under this contract (medical products or medical equipment) are intended for use in business or other purposes not related to personal needs, family consumption or household. It is established that a plastic surgery clinic purchases medical products or medical equipment under supply contracts to provide its patients with paid medical services, which are related to commercial services. It is substantiated that only the purpose of purchasing the goods is important for the supply contract. It is noted that the allocation of a supply contract as an independent type of sale and purchase agreement is due to the need for in-depth legal regulation of commercial relations between

professional market participants. It has been established that the supplier under the contract for the supply of a medical product or medical equipment may be either the manufacturer of the medical products or any intermediary. Preference should still be given to the manufacturer or its official representative. The supplier may conclude a contract with a plastic surgery clinic based on the results of an electronic purchase, for which it must obtain the appropriate status.

Key words: *plastic surgery clinic, supply agreement, business activity, product, medical device, medical equipment, supplier, buyer.*

Особый субъектный состав является одним из квалифицирующих признаков договора поставки. Выяснение особенностей субъектного состава договора поставки способствует его отграничению от иных договоров, что позволяет надлежащим образом сформулировать условия договора и защитить интересы сторон.

Данная тема исследована недостаточно, самостоятельные научные работы, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ особенностей субъектного состава договора поставки медицинских изделий и медицинского оборудования для клиники пластической хирургии. Результаты исследования могут быть использованы для правильного формулирования условий заключаемого договора, контроля исполнения обязательств по нему.

По договору поставки поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить определенное медицинское изделие или медицинское оборудование.

Среди особенностей данного договора выделяют особый субъектный состав, который включает лишь субъектов предпринимательской деятельности [3, с. 120].

Д.С. Захаренко отмечает особенности субъектного состава и предмета договора поставки [4, с. 30].

В отличие от разовых сделок, в поставках акцент делается на поддержание длительных договорных отношений между поставщиками и покупателями. Важно, чтобы эти правоотношения отличались стабильностью и продолжительностью.

Тем не менее, устойчивость сделок купли-продажи не является определяющим критерием для квалификации договора как договора поставки. Большинство норм, регулирующих поставку, касаются особенностей предпринимательской деятельности, независимо от длительности отношений.

В зарубежных странах B2B-договоры (business-to-business contract) - это юридически обязывающие соглашения между двумя или более сторонами, обычно заключаемые между компаниями или отдельными подрядчиками и клиентами. Эти контракты устанавливают четкие

ожидания в отношении услуг, результатов или предоставляемых товаров, а также определяют условия продажи товаров или услуг, включая графики поставок, приемки, гарантии и оплаты, другие условия.

B2B-договоры - это договоры, где обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность. Общие условия B2B-контрактов могут содержать стандартные условия, которые могут быть использованы снова для каждого контракта. В самом договоре стороны договариваются о том, чего именно они ожидают друг от друга, хотя каждый контракт индивидуален.

Контракты стандартной формы имеют схожие элементы и контрактные положения, существует возможность повторного использования компонентов в различных вариантах B2B. Общие положения и условия предусматривают правовые рамки между сторонами.

Поставщиком может быть либо индивидуальный предприниматель, либо организация, созданная для ведения бизнеса, то есть лица, профессионально осуществляющие постоянную предпринимательскую деятельность. Закон позволяет заключить договор поставки гражданам-поставщикам и без регистрации ИП, например, являющимся самозанятыми.

Важно отметить, что к гражданам, занимающимся бизнесом, применяются те же нормы, что и к коммерческим организациям. Однако, это правило не действует, если специфика конкретных отношений, закон или другие нормативные акты устанавливают иное [8, с. 96].

Некоммерческие организации могут выступать в роли поставщика только при условии, что продажа товаров соответствует целям их деятельности, прописанным в учредительных документах.

Медицинское учреждение может быть коммерческой организацией, так как медицинские организации в целом могут быть коммерческими и некоммерческими.

Коммерческие медицинские организации своей основной целью ставят получение прибыли, а их учредителями обычно выступают физические лица или организации.

Товары, приобретаемые по договору поставки, предназначены для применения в бизнесе либо иных целей, не связанных с личными

нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством. Клиника пластической хирургии закупает медицинские изделия или медицинское оборудование по договорам поставки для оказания своим пациентам медицинских услуг. **Медицинские услуги, оказываемые на возмездной основе, относятся к коммерческим услугам (п. 2 ст. 779 ГК РФ).**

Товары должны быть произведены или закуплены поставщиком [1, с. 39-42].

Как правило, поставщиками по договору поставки выступают лица, для которых производство или закупка товаров является профессиональной деятельностью. Договор поставки, по своей сути, предназначен для извлечения прибыли продавцом. Поэтому, рассматривая некоммерческую организацию как участника договора поставки, важно помнить, что ее участие ограничено ролью покупателя.

Исходя из этого, в большинстве случаев покупателем является коммерческая организация (ИП).

По сути, поставщик – это продавец, специализирующийся на производстве или закупке товаров для последующей реализации.[5, с. 29].

Покупателем считается лицо, которое должно заплатить за товар и принять его. Договор поставки могут заключать как организации, так и ИП.

В силу ст. 506 ГК РФ, для договора поставки важна лишь цель приобретения товара. Некоммерческие организации могут приобретать товары для своей деятельности или нужд, за исключением случаев, когда это связано с личными, семейными или домашними потребностями.

Договор поставки товаров для государственных и муниципальных нужд, хотя и является самостоятельным видом договора, по сути, представляет собой частный случай договора поставки [2, с. 69-74].

Поскольку узкое понятие входит в широкое, логично расширить список сторон, имеющих право заключать договоры поставки и включить туда государство.

При этом деятельность по поставке медицинских изделий не является медицинской или фармацевтической деятельностью, поэтому лицензированию не подлежит.

Согласно письму Минфина России от 30 апреля 2020 года №24-05-05/36056 «О рассмотрении обращения», любое заинтересованное лицо, соответствующее требованиям нормативных правовых актов РФ, может стать поставщиком медицинских изделий. После регистрации медицинского изделия оно может изготавливаться, импортироваться, продаваться и использоваться на территории РФ любым лицом. В реестре медицинских

изделий указывается информация об изготовителе изделия и его уполномоченном представителе на территории России.

Таким образом, поставщиком по договору поставки медицинского изделия может выступать как производитель медицинских изделий, так и какой-либо посредник. Предпочтение все же следует отдавать изготовителю, либо его официальному представителю.

При выборе поставщика медицинского оборудования необходимо уделить внимание проверке его добросовестности, профессионализма, наличия опыта поставок. Важно, чтобы у поставщика была собственная сервисная служба с офисом в регионе клиники пластической хирургии.

Для государственной регистрации и осуществления поставок, до ввоза медицинского изделия заинтересованное лицо должно направить в Росздравнадзор уведомление о намерении осуществить ввоз. Как правило, заявителем выступает сам поставщик.

Государственные, муниципальные и ведомственные медицинские учреждения проводят закупки медицинских изделий и медицинского оборудования в соответствии с Федеральным законом «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ и Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ. Для участия в закупках, проводимых в рамках данных законов, поставщику необходимо зарегистрироваться в Единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

Самозанятые и индивидуальные предприниматели также могут регистрироваться в ЕИС. Договор (контракт) на поставку медицинских изделий заключаются с победителем конкурентной закупки, для чего поставщик должен подать заявку на участие в закупке. Договор (контракт) с контрагентом может быть заключен и как с единственным поставщиком, без проведения конкурентной процедуры, если это допускается положением о закупке клиники пластической хирургии.

Также достаточно важен вопрос наличия у сторон договора поставки объема гражданской правоспособности, достаточной для совершения сделки. Дело в том, что именно дефект гражданской правоспособности является основанием признания сделки недействительной, что чаще всего случается при заключении договоров. Вопрос достаточного объема полномочий имеет особое значение в случае, когда контрагентом (контрагентами) в договоре является юридическое лицо (юридические лица).

Лицо, совершающее сделку от имени организации, действует в пределах института представительства и должно быть уполномочено или учредительным документом предприятия (чаще всего это устав) или соответствующим договором или доверенностью.

Договор поставки не требует обязательного нотариального удостоверения.

Таким образом, согласно ст. 506 ГК РФ, поставщик должен обладать признаками профессионального участника рынка, осуществляющего деятельность по закупке (производству) и продаже товаров. Товары, (медицинские изделия или медицинское оборудование) поставляются для целей, не связанных с личными нуждами, семейным потреблением или домашним хозяйством. Клиника пластической хирургии закупает медицинские изделия или медицинское оборудование по договорам поставки для оказания своим пациентам возмездных медицинских услуг, которые, **относятся к коммерческим услугам**. Поставщиком по договору поставки медицинского изделия или медицинского оборудования может выступать как производитель медицинских изделий, так и посредник.

Список литературы:

[1] Волох В.В. Правовая природа договора поставки // IN SITU. 2022. № 9. С. 39-42.

[2] Гаврилова А.М. Разграничение договора поставки с некоторыми гражданско-правовыми договорами по предмету поставки и цели его использования // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов: Изд-во СГАП, 2009, № 2 (66). С. 69-74.

[3] Гайнутдинов А.К. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: монография / А. К. Гайнутдинов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2022. С. 120.

[4] Захаренко Д.С. Гражданско-правовое регулирование отношений по удовлетворению государственных и муниципальных нужд: учебное пособие / Д. С. Захаренко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019. С. 30.

[5] Краснова С.А. Гражданское право (особенная часть): договоры о передаче имущества : курс лекций. Кемерово, 2012. С. 29.

[6] Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и

др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 2: Обязательственное право // СПС «Консультант Плюс».

[7] Шмелев Р.В. Сфера применения и существенные условия договора поставки [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 27.02.2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=104193>.

[8] Эриашвили Н.Д., Ткачева В.Н. Договорное право: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 96.

Spisok literatury:

[1] Voloh V.V. Pravovaya priroda dogovora postavki // IN SITU. 2022. № 9. S. 39-42.

[2] Gavrilova A.M. Razgranichenie dogovora postavki s nekotorymi grazhdansko-pravovymi dogovorami po predmetu postavki i celi ego ispol'zovaniya // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. Saratov: Izd-vo SGAP, 2009, № 2 (66). S. 69-74.

[3] Gajnutdinov A.K. Obespechenie ispolneniya gosudarstvennyh i municipal'nyh kontraktov: monografiya / A. K. Gajnutdinov. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2022. S. 120.

[4] Zaharenko D.S. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po udovletvoreniju gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd: uchebnoe posobie / D. S. Zaharenko. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2019. S. 30.

[5] Krasnova S.A. Grazhdanskoe pravo (osobennaya chast'): dogovory o peredache imushchestva : kurs lekcij. Kemerovo, 2012. S. 29.

[6] Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. / V.V. Vitryanskij, V.S. Em, N.V. Kozlova i dr.; otv. red. E.A. Suhanov. 2-e izd., stereotip. M.: Statut, 2011. T. 2: Obyazatel'stvennoe pravo // SPS «Kon-sul'tant Plyus».

[7] SHmelev R.V. Sfera primeneniya i sushchestvennye usloviya dogovora postavki [Elektronnyj resurs] // SPS Konsul'tantPlyus. 27.02.2017. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=-doc&base=CJI&n=104193>.

[8] Eriashvili N.D., Tkacheva V.N. Dogovornoe pravo: ucheb. Posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya». M.: YUNITI-DANA, 2015. S. 96.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-245-252

ТАТАРУ Борис Анатольевич,
Адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров,
Академия управления МВД России,
e-mail: Tataru.boris@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНФОРМИЗМ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному рассмотрению такого явления в юридической науке как юридический конформизм с позиции правоприменительной практики, основанному на материалах социологического исследования среди студентов юридических вузов и сотрудников правоохранительных органов. Работа включает проведенный теоретический обзор, эмпирическое изучение состояния дел профессиональной среды и представление оригинальных выводов о причинах и последствиях конформистского поведения индивидов в правовом пространстве. Сделаны новаторские прогнозы и предложения о рекомендациях по совершенствованию механизма взаимодействия граждан и государства, а также даны направления дальнейшего научного поиска в области профилактики правового конформизма и его возможных негативных последствий.

Ключевые слова: конформизм, юридический конформизм, социологическое исследование, конформистское поведение, правовое пространство, профилактика.

TATARU Boris Anatolyevich,
Associate Professor of the Faculty of Training scientific and
scientific-pedagogical personnel,
Academy of Management of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

LEGAL CONFORMISM IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE: CAUSES AND CONSEQUENCES

Annotation. The article is devoted to a comprehensive examination of such a phenomenon in legal science as legal conformism from the perspective of law enforcement practice, based on the materials of a sociological study among students of law universities and law enforcement officers. The work includes a theoretical review, an empirical study of the state of affairs in the professional environment, and original conclusions about the causes and consequences of conformist behavior of individuals in the legal sphere. Innovative forecasts and recommendations are made on improving the mechanism of interaction between citizens and the state, and directions for further scientific research in the field of preventing legal conformism and its possible negative consequences are provided.

Key words: conformism, legal conformism, sociological research, conformist behavior, legal space, prevention.

Проблематика юридического конформизма приобретает особую значимость и актуальность в современной юридической науке благодаря стремительно возрастающей динамике нормативно-правового пространства и росту роли правоприменения в повседневной жизни граждан. Понимание феномена юридического конформизма требует ком-

плексного подхода, объединяющего юридическую теорию, а также социальную психологию и иные прикладные дисциплины.

Термин «Юридический конформизм» охватывает разнообразные модели поведения индивидов, основанные на соглашательстве и адаптивности перед требованиями правовой системы. Классические российские ученые, такие как Алек-

сеев С.С., определяют этот феномен как поведение, связанное с добровольным принятием обязательных норм права без критического осмысления, в основном под влиянием внешних обстоятельств [1]. Современные зарубежные исследователи, включая Хайдеггера, высказывают мнение о взаимозависимости юридического конформизма и идеологических конструкций власти [2].

Вместе с этим, большинство имеющихся исследований сосредоточено преимущественно на описательной части самого явления и крайне редко обращается к поиску конкретизированных условий и причин, стимулирующих возникновение юридического конформизма в том числе и в различных социальных группах. Данное обстоятельство создает необходимость проведения дальнейшего анализа и дачи оценки конкретного опыта поведения отдельных лиц и организаций, участвующих в процессе применения права.

Одна из основных исследовательских проблем которую мы ставим перед собой проводя исследование заключается в следующем: какие причины и условия возникновения формирования юридического конформизма в среде студентов юридических факультетов и сотрудников правоохранительных органов, а также каково влияние, оказываемое на состояние правоприменительной практики?

Выбор именно этих категорий участников исследования обусловлен несколькими важными факторами:

- Студенты юридических факультетов представляют собой молодое поколение будущих правоприменителей, чей личный опыт взаимодействия с правовой системой еще находится в стадии формирования. Именно эта группа подвержена наибольшему воздействию внешних и внутренних факторов как в среде учебного учреждения, так и в социуме.

- Сотрудники правоохранительных органов напротив, имеют стаж работы в сфере правоприменения, откуда и формируется собственное мнение о состоянии действующего законодательства и возможных формах реагирования на противоправные деяния. Таким образом, их позиция отражает реальные трудности и недоработки, существующие в правовой системе.

Объединение этих двух групп респондентов позволит воссоздать целостную картину, демонстрирующую изменения поведения индивида в динамике от начальной стадии знакомства с правом до профессионального участия в правоприменительном процессе.

Современная наука демонстрирует разнообразие подходов к определению и пониманию

термина «Правовой конформизм». Согласно отечественным исследователям, такой феномен представляет собой разновидность индивидуального или коллективного поведения, выражающегося в добровольном соблюдении правовых норм, несмотря на внутреннее несогласие с ними или неопределённость собственной позиции по отношению к ним. Наиболее известные представители отечественной школы права подробно рассмотрели это явление:

- Александров А.С. определяет правовой конформизм как «психологический механизм адаптации индивида к условиям общественной жизни, связанный с выполнением правовых норм без внутреннего одобрения» [3, с. 11-16].

- Радченко В.И. подчеркивает важную роль социальной составляющей, утверждая, что правовой конформизм проявляется как реакция на давление окружающего сообщества, вынуждающее индивида адаптироваться к общепринятым стандартам поведения [4, с. 45-51].

- Бобров С.А. обращает внимание на влияние правового воспитания и уровня правовой грамотности, отмечая, что недостаточное понимание содержания и смысла норм способствует развитию конформистского поведения [5].

Зарубежные учёные тоже активно занимаются вопросами изучения правового конформизма. В своих трудах немецкий философ Юрген Хабермас выделяет два вида правового конформизма: внешний («поверхностный») и внутренний («глубокий»). Первый характеризуется поверхностным соблюдением норм, вызванным опасением наказаний или боязнью неодобрения со стороны общества. Второй вид предполагает истинное признание ценности и полезности норм, хотя внутреннее согласие отсутствует [6].

Представитель американской школы социологии Эрвин Гидденс акцентирует внимание на влиянии культуры и традиций общества индивида при развитии правового конформизма, считая, что глубоко укоренившиеся обычаи и верования сильно воздействуют на принятие человеком соответствующих форм поведения [7].

Современные российские ученые правоведы продолжают развивать рассматриваемую нами тему, учитывая реалии текущего этапа развития нашего общества. Так, Денисова Т.И. подчеркивает в своих трудах значение стабильности в экономической сфере и политической обстановки в стране для формирования устойчивого конформистского поведения [8, с. 56-61]. Ильина Н.В. обращает внимание на важную роль эмоциональных и когнитивных факторов индивида, таких как доверие к органам власти и чувство защищенности [9, с. 44-50]. Овчинникова Е.А. высказывает

мысль о проведении воспитательной работы в среде молодежи имеющей целью выработку активного и независимого взгляда на правовые нормы [10, с. 125-131].

Следовательно, современное объяснение юридического конформизма охватывает целый спектр условий, включая социальные стандарты, экономическое положение, уровень образования и культурные ценности. Важнейшей задачей остаётся создание актуальных и действенных механизмов отслеживания и регулирования данного явления, которые обеспечивали бы баланс между общественной стабильностью и формированием самостоятельной правовой личности.

Целью проводимого исследования являлось изучение причин и условий юридического конформизма в правоприменительной практике, выявление закономерностей, характеризующих поведение студентов юридических факультетов и сотрудников правоохранительных органов в ситуациях столкновения с нарушением правовых норм.

Респондентами исследования выступили две социальные группы:

1. Студенты юридических факультетов - молодые люди, находящиеся на начальном этапе приобретения знания о юриспруденции и только начинающих формировать свое отношение к закону и правоприменительным практикам.

2. Работники полиции - профессионалы, на постоянной основе взаимодействующие с нормами права и осуществляющие контроль и надзор за их исполнением.

Социологическое исследование проводилось на достаточно представительном количестве студентов юридических факультетов и сотрудников правоохранительных органов, что обеспечивает объективность полученных результатов. Участники выбирались случайным методом (рандомно), включая различные возрастные группы, профессиональные уровни и стаж службы, что гарантировало полный охват изучаемых аспектов юридического конформизма.

Мониторинг проводился методом анонимного анкетирования, с использованием стандартизированной анкеты, состоящей из четырех блоков вопросов, каждый из которых затрагивал отдельные аспекты правового поведения и отношения к законодательству (приложения 1 и 2):

Блок 1. Общая информация о респондентах.

Собирались демографические данные, позволяющие провести разделение по возрасту, полу и уровню образования.

Блок 2. Отношение к закону и правовым нормам.

В данном сегменте выяснялось общее отношение респондентов к закону, частота столкнове-

ний с нарушениями норм права, личное восприятие себя и других индивидов, относящихся к несоблюдению законов, а также причины несоблюдения таковых.

Блок 3. Личный опыт и поведение.

Респондентам задавались вопросы относительно личного опыта взаимодействия с законами, самооценки своего поведения в ситуации возможного нарушения, а также отношения к наказаниям и намерениям реагировать на чужие правонарушения.

Блок 4. Юридический конформизм и общество.

В данном блоке поле зрения смещалось на оценку уровня соблюдения законов обществом в целом, способностей власти обеспечить выполнение установленных норм, личные взгляды на гражданское неповиновение и общий уровень лояльности к государственным учреждениям.

Параметры отбора участников выбирались исходя из потребности сформировать репрезентативную выборку, обеспечивающую достоверность данных:

- возраст от 18 лет и старше,
- образование: высшее или незаконченное высшее (для студентов), среднее специальное и высшее образование (для полицейских),
- профессиональная принадлежность: учащиеся юридического факультета или сотрудники, проходящие службу в правоохранительных органах.

По итогам исследования выявлены некоторые положительные и отрицательные закономерности:

- Большинство респондентов признают важность соблюдения законов, считая необходимым строгость наказаний и поддержку образовательного компонента для повышения общего уровня правовой грамотности общества.

- Не мало участников указывают на низкий уровень правовой культуры и слабость наказаний как причину несоблюдения законодательства.

- Определена так же значительная доля респондентов, допускающих возможность нарушения закона гражданами в условиях выгоды или личной необходимости.

- Частично существует неблагоприятное отношение к работникам правоохранительной сферы, в виду недостаточно эффективной работы по борьбе с преступностью.

Таким образом, проведённое социологическое исследование подтвердило ранее высказываемые учеными мнения о многогранности причин и условий, определяющих существование юридического конформизма как явления, и выявило новые аспекты, необходимые для разра-

ботки предложений по профилактике правонарушений и проведению эффективной правоприменительной практики.

Результаты показывают, что подавляющее большинство респондентов (76% полицейских и

100% студентов) придерживаются мнения, что соблюдение требований закона крайне важно как для индивида, так и важно для общества в целом. Лишь часть (24% полицейских) относится нейтрально, либо считает не важным эту позицию.

№ п/п	Отношение к закону	Процентное соотношение сотрудников полиции	Процентное соотношение студентов
1.	Крайне важно	40%	71%
2.	Важно	36%	29%
3.	Нейтрально	10%	-
4.	Не очень важно	8%	-
5.	Совсем не важно	6%	-

Большинство респондентов (62% полицейских и 89% студентов отрицательного или скорее отрицательно) оценивают поведение тех граждан, кто нарушают законы и лишь незначительная часть (18% полицейских и 10% студентов, включая положительно и скорее положительно) проявляет лояльность к правонарушителям.

Среди основных причин, по которым граждане игнорируют законы, лидируют три точки зрения:

1. Низкий уровень правовой культуры - 32% полицейских и 79% студентов.

2. Неэффективность наказаний - 30% полицейских и 35% студентов.

3. Желание личной выгоды - 22% полицейских и 73% студентов.

Только 10% полицейских и 6% студентов указали несправедливость законов как одну из главных причин нарушений.

№ п/п	Причина нарушения	Процентное соотношение сотрудников полиции	Процентное соотношение студентов
1.	Справедливость	10%	6%
2.	Уровень культуры	32%	79%
3.	Не эффективность наказания	30%	35%
4.	Личная выгода	22%	73%
5.	Другое	6%	-

Только 20% сотрудников полиции и 7% обучающихся сообщили, что сами иногда допускали нарушения, причем основной причиной стало незнание норм закона (40% полицейских и 33% студентов). Остальные 70% полицейских и 85% студентов заявили, что никогда не нарушали установленных законом правил.

При наблюдении нарушений большая часть респондентов (45% полицейских и 20% студентов)

предпочитает никак не вмешиваться, сохраняя нейтралитет. Сообщение о происшествиях в органы правопорядка выбрало меньшинство (25% полицейских и 37% студентов), а активное вмешательство в виде замечания составило всего 20% сотрудников и 35% обучающихся. Оставшиеся 10% полицейских и 7% студентов выбрали другие варианты реакций.

№ п/п	Тип реакции на нарушение	Процентное соотношение сотрудников полиции	Процентное соотношение студентов
1.	Ничего не делаю	45%	20%
2.	Сообщаю полицию	25%	37%
3.	Делаю замечание	20%	35%
4.	Другое	10%	7%

Практически подавляющая часть половины опрошенных (45% полицейских и 70% студентов) уверена, что необходимы активные меры право-

вого просвещения для увеличения уровня доверия к власти и повышения общей правовой культуры.

№ п/п	Меры повышения доверия	Процентное соотношение сотрудников полиции	Процентное соотношение студентов
1.	Ужесточение наказаний	15%	35%
2.	Просвещение	45%	70%
3.	Экономическая стабильность	25%	66%
4.	Авторитет лидеров	10%	33%
5.	Другое	5%	-

Таким образом, исследование показало, что общественное мнение склоняется к соблюдению законов и восприятию нарушений как негативных, однако часть граждан испытывают сомнения в честности и прозрачности правовых норм и нуждаются в повышении уровня своей правовой грамотности. Полученные данные подтверждают, что в нашем обществе наблюдается умеренное предпочтение принципам правопорядка, сочетающаяся с некоторой долей недоверия относительно полноты соблюдения законов официальными органами власти.

Исследование продемонстрировало сходство и различие в восприятии правовых норм и практики между двумя группами респондентов - студентами юридических факультетов и сотрудниками правоохранительных органов. Рассмотрим полученные результаты более подробно.

Обе группы показали высокую долю признания важности соблюдения законов (76% полицейских и 100% студентов). Вместе с тем, мнение о справедливости законов оказалось поляризованным: лишь 54% сотрудников и 86% студентов

полагают, что законы в России справедливы (полностью или скорее всего). Такое расхождение в цифрах подтверждает наблюдение Александрова А.С., подчеркивающего неравномерность правовой культуры и низкое доверие к властям среди населения [11, с. 11-16].

Вместе с этим около четверти исследуемых респондентов отметили нейтральное отношение к закону, что совпадает с выводами Новиковой Т.Н., отмечавшей нехватку внутренней уверенности в исполнении правовых норм у многих граждан [12, с. 21-25].

Наиболее частыми причинами нарушения законов участники назвали низкий уровень правовой культуры (32% сотрудников полиции и 79% студентов) и неэффективность наказаний (30% полицейские и 35% студенты), что переплетается и согласуется с наблюдениями ряда отечественных исследователей, таких как Горшков М.К. [13, с. 21-35]. Нарушение ради личной выгоды было так же отмечено респондентами как немаловажный негативный фактор (22% сотрудников и 73% студентов).

Приближающаяся к половине часть респондентов (45% сотрудников полиции и 21% студентов) заявила, что ничего не делает при нарушении закона другими людьми. Данное обстоятельство свидетельствует о дефиците правовой инициативности и желании минимизировать собственный риск вовлечения в конфликтные ситуации, что соответствует выводу Чайкина И.Ю. о слабой готовности граждан защищать собственные права [14, с. 34-41].

Позиция респондентов относительно гражданского неповиновения оказалась умеренно негативной: только четверть поддерживает идею сопротивления закону, остальные либо нейтральны, либо отрицательно относятся к подобным действиям. Подобные настроения соответствуют общим настроениям большинства населения страны, как показывает Семенов А.Н., отмечавший консервативные ориентации граждан в вопросах соблюдения норм [15, с. 43-52].

Средняя оценка деятельности правоохранительных органов составила 50% сотрудников и 68% студентов, что свидетельствует о целостном доверии граждан правоохранительным органам и в частности институтам охраны правопорядка. Около трети опрошенных видят потенциал в ужесточении наказаний для повышения уровня соблюдения законности, что коррелирует с мнением Берестнева В.Д., считавшего наказание одним из важнейших элементов сдерживания преступлений [16, с. 15-23].

Проведенное нами исследование подтверждает традиционные позиции в понимании правового конформизма, предлагая новую деталь: российское общество высоко ценит законность, но испытывает дефицит внутренних убеждений в их справедливости и целесообразности.

Проведённый анализ позволил выявить следующие ключевые аспекты, влияющие на развитие правового конформизма среди студентов юридических факультетов и сотрудников полиции:

1. Социальные и культурные установки. Решающую роль у индивида играет традиционное воспитание и нравственно-моральное наследие, прививающее уважение к установленным нормам и порядку. Влияние семейных устоев и социального контекста закладывает основу правового поведения.

2. Страх наказания. Больше половины респондентов (30% сотрудников полиции и 50% студентов) назвали угрозу наказания основополагающим фактором, заставляющим соблюдать закон. Это на прямую указывает зависимость правового поведения от карательных мер, а также систему сдержек и противовесов.

3. Экономические обстоятельства. Индивиды склонны воспринимать соблюдение законов

как инструмент преодоления трудностей в затруднительных экономических условиях, стремясь избегать рисков, связанных со штрафными санкциями.

4. Недостаточный уровень правовой культуры. Около четверти опрошенных указали, что одной из основных причин нарушений является недостаточный уровень правовой грамотности, который вызывает неправильное понимание содержания норм и, соответственно, игнорирование установленных прав и обязанностей.

Несомненным преимуществом правового конформизма является обеспечение стабильности и управляемости общественными процессами, поддержание необходимого уровня правопорядка, выражающееся в предсказуемости поведения граждан. Однако существуют угрозы, связанные с формальным подходом индивидов к исполнению закона. Подобную проблематику изучал российский правовед Бунин С.В., который акцентировал внимание на проблемах, связанных с формальным исполнением законов и отсутствием глубокого внутреннего согласия граждан с установленными правилами. Согласно концепции Бунина формально-конформистское поведение создаёт риски для нормального функционирования правовой системы, такие как сокрытие реальных нарушений, совершаемых под прикрытием соблюдения законности, закрытость от реформ и невозможность осуществления должного контроля над должностными лицами, что открывает простор для коррупции и злоупотреблений должностными лицами, использующими правовые коллизии [17, с. 45-53].

Повсеместное распространение в сообществе правового конформизма способно привести к стагнации правовой системы, препятствуя прогрессивным преобразованиям и инновационным подходам в регулировании общественных отношений. Отсутствие гибкости и инновационности в применении правовых норм снижает адаптивные возможности общества, увеличивает дистанцию между потребностями граждан и возможностями власти. Наши выводы совпадают с утверждением российского ученого в области права Крылова П.Е., который высказывал идею, что правовой конформизм мешает развитию правовой системы, делая её неспособной отвечать современным вызовам и нуждам общества [18, с. 12-20].

Результатом проведенного исследования стала ясная картина основных причин и условий, способствующих эволюции правового конформизма среди наших граждан. Исходя из полученных сведений предлагаем следующие практические действия для уменьшения негативных последствий юридического конформизма и улучшения правоприменительной практики:

1. Улучшение правового образования в школах и вузах.

Проведение актуальных занятий по правовым дисциплинам начиная с младшего возраста, закладывая фундамент правильного понимания и отношения к закону ещё в школьные годы. Наше исследование подтвердило прямую зависимость между уровнем образования и готовностью соблюдать закон: у респондентов с высшим образованием показатели правового конформизма заметно ниже. Рекомендуется включение специальных дисциплин по правовому поведению и этике в учебные планы институтов, университетов, колледжей и школ.

2. Проведение регулярного мониторинга общественного мнения и правоприменительной практики.

Опросы и мониторинги общественного мнения на постоянной основе помогут своевременно фиксировать изменения в восприятии законов и выявлять слабые места в правоприменительной практике. Указанная деятельность дает возможность оперативно вносить коррективы в стратегию правового воспитания и правовую политику государства. Один из путей реализации мониторинга - это привлечение независимых экспертов и социологических центров для проведения массовых исследований.

3. Развитие системы поощрений и вознаграждений за ответственное и правомерное поведение.

Одним из способов снижения негативных эффектов правового конформизма является система поощрений для добросовестных граждан. Вручения государственных наград, налоговые льготы, дополнительные привилегии для тех, кто активно участвует в защите правопорядка и содействует государству в деле поддержания законности.

Применение перечисленных шагов позволит сократить масштабы негативного влияния правового конформизма на общественные процессы, укрепить веру граждан в социальную справедливость и прочность правовой системы, повысить общую правовую культуру и снизить уровень криминальности в обществе.

Исследование, проведённое по теме «Юридический конформизм в правоприменительной практике: причины и условия», позволило раскрыть ключевые аспекты данного феномена и обосновать выводы относительно его природы и проявлений в современной российской правовой реальности.

1. Был сделан вывод, что юридический конформизм представляет собой особый тип правового поведения, характеризующийся внешне согласованным отношением к нормам права,

сопровождаемым внутренним несогласием или равнодушием. Такая форма поведения имеет глубокие исторические, экономические и социальные корни, вызвана как давлением структур власти, так и особенностями национального характера.

2. Основными факторами, способствующими развитию юридического конформизма, являются: недостаток правовой культуры, низкий уровень доверия к государственной власти, угроза наказаний и недостаточность созданных механизмов обратной связи между законодателями и обществом.

3. Вместе с тем, что конформизм обеспечивает некоторую стабильность и упорядоченность в правоприменительной практике, его чрезмерное распространение создаёт опасность ослабления подлинного уважения к закону, препятствует развитию чувства ответственности и независимости граждан, усиливает пассивность и апатичность в обществе.

4. Были предложены конкретные меры по сокращению негативных последствий юридического конформизма, такие как развитие образовательной инфраструктуры, укрепление институтов гражданского общества и налаживание регулярной коммуникации между властями и народом.

Важнейшим результатом исследования стало подтверждение тесной взаимосвязи между экономическим положением, уровнем правовой культуры и качеством правосознания. Установлено, что студенты юридических факультетов отличаются более высоким уровнем правового сознания и большей толерантностью к существованию недостатков в законе, в отличие от сотрудников правоохранительных органов, для которых соблюдение закона выступает обязательным элементом служебной деятельности.

Дальнейшие исследования могли бы сосредоточиться на следующих направлениях:

- Детализированное изучение региональных особенностей юридического конформизма в России, учитывая национальные и культурные различия регионов.

- Расширение круга обследуемых групп населения, включая предпринимателей, пенсионеров и мигрантов.

- Анализ взаимосвязи правового конформизма с политическими предпочтениями и демократическими свободами.

Таким образом, проведённая работа заложила важный научный фундамент для дальнейшего изучения такого явления в юридической науке как «юридический конформизм» и предложила ряд практически значимых рекомендаций, направленных на улучшение ситуации в правоприменительной практике и дальнейшее развитие правовой культуры общества.

Список литературы:

- [1] Алексеев С.С. Общая теория права: учебник / С.С. Алексеев. Москва: Норма, 2008. 672 с.
- [2] Heidegger M. Sein und Zeit / Martin Heidegger. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1927. 439 p.
- [3] Александров А.С. Правовой конформизм и его роль в современной России // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. № 3. С. 11-16.
- [4] Радченко В.И. Психолого-правовые аспекты правового конформизма // Вопросы психологии. 2009. № 5. С. 45-51.
- [5] Бобров С.А. Правовая компетентность и социальный контроль: Учебное пособие. Москва: Инфра-М, 2013. 256 с.
- [6] Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge: Polity Press, 1996. 450 p.
- [7] Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press, 1991. 288 p.
- [8] Денисова Т.И. Факторы, влияющие на формирование правового конформизма в России // Общество и право. 2015. № 2. С. 56-61.
- [9] Ильина Н.В. Индивидуальные предпочтения и публичные обязательства: аспекты правового конформизма // Журнал Российского права. 2017. № 8. С. 44-50.
- [10] Овчинникова Е.А. Проблемы правового воспитания молодежи в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2016. № 12. С. 125-131.
- [11] Александров А.С. Правовой конформизм и его роль в современной России // Вестник Саратовского госуниверситета. 2010. № 3. С. 11-16.
- [12] Новикова Т.Н. Конституционно-правовая ответственность граждан // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 1. С. 21-25.
- [13] Горшков М.К. Реализация принципов демократии и верховенства права в России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2018. № 4. С. 21-35.
- [14] Чайкин И.Ю. Проблема конституционной безопасности и правосознания граждан // Право и безопасность. 2014. № 2. С. 34-41.
- [15] Семенов А.Н. Субъективное отношение граждан к закону и правам человека // Социология власти. 2018. № 4. С. 43-52.
- [16] Берестнев В.Д. Проблемы эффективного применения уголовного наказания // Преступность и реформы в России. 2012. № 3. С. 15-23.
- [17] Бунин С.В. Проблема правового конформизма и кризисы правовой культуры // Право и управление. XX век. 2019. № 3. С. 45-53.
- [18] Крылов П.Е. Концепция правового конформизма и пути её преодоления // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 12-20.

Spisok literatury:

- [1] Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: uchebnik / S.S. Alekseev. Moskva: Norma, 2008. 672 s.
- [2] Heidegger M. Sein und Zeit / Martin Heidegger. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1927. 439 p.
- [3] Aleksandrov A.S. Pravovoj konformizm i ego rol' v sovremennoj Rossii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. 2010. № 3. S. 11-16.
- [4] Radchenko V.I. Psihologo-pravovye aspekty pravovogo konformizma // Voprosy psihologii. 2009. № 5. S. 45-51.
- [5] Bobrov S.A. Pravovaya kompetentnost' i social'nyj kontrol': Uchebnoe posobie. Moskva: Infra-M, 2013. 256 s.
- [6] Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge: Polity Press, 1996. 450 r.
- [7] Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press, 1991. 288 r.
- [8] Denisova T.I. Faktory, vliyayushchie na formirovanie pravovogo konformizma v Rossii // Obshchestvo i pravo. 2015. № 2. S. 56-61.
- [9] Il'ina N.V. Individual'nye predpochteniya i publichnye obyazatel'stva: aspekty pravovogo konformizma // Zhurnal Rossijskogo prava. 2017. № 8. S. 44-50.
- [10] Ovchinnikova E.A. Problemy pravovogo vospitaniya molodyozhi v sovremennoj Rossii // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 12. S. 125-131.
- [11] Aleksandrov A.S. Pravovoj konformizm i ego rol' v sovremennoj Rossii // Vestnik Saratovskogo gosuniversiteta. 2010. № 3. S. 11-16.
- [12] Novikova T.N. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost' grazhdan // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2016. № 1. S. 21-25.
- [13] Gorshkov M.K. Realizaciya principov demokratii i verhovenstva prava v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 2018. № 4. S. 21-35.
- [14] CHajkin I.YU. Problema konstitucionnoj bezopasnosti i pravosoznaniya grazhdan // Pravo i bezopasnost'. 2014. № 2. S. 34-41.
- [15] Semenov A.N. Sub"ektivnoe otnoshenie grazhdan k zakonu i pravam cheloveka // Sociologiya vlasti. 2018. № 4. S. 43-52.
- [16] Berestnev V.D. Problemy effektivnogo primeneniya ugovnogo nakazaniya // Prestupnost' i reformy v Rossii. 2012. № 3. S. 15-23.
- [17] Bunin S.V. Problema pravovogo konformizma i krizisy pravovoj kul'tury // Pravo i upravlenie. XX vek. 2019. № 3. S. 45-53.
- [18] Krylov P.E. Konceptiya pravovogo konformizma i puti eyo preodoleniya // Zhurnal rossijskogo prava. 2019. № 5. S. 12-20.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-253-259

НЕСТЕРЕНКО Александра Александровна,
аспирант отдела законодательства
о труде и социальном обеспечении
Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: nest.aleks99@gmail.com

Научный руководитель:
ГУСЕВА Татьяна Сергеевна,
д.ю.н., доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ПОНЯТИЕ ПРОЦЕДУРЫ В ПРАВЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к понятию процедуры и процесса. Автор выделяет два основных подхода: широкий и узкий. Первый подход наиболее распространен в науке административного права, где разработана и теория административных процедур. Считается, что такие процедуры затрагивают всю управленческую деятельность органов исполнительной власти. Однако этот подход довольно часто критикуется в науке. Представители собственно процессуальных отраслей (гражданского и уголовного процесса) придерживаются узкой теории процесса и распространяют его только на юрисдикционную деятельность, иные процедуры они к процессу не относят. Не соглашались с широкой концепцией и теоретики права. Этот давний спор стал причиной и разных взглядов на отраслевую принадлежность процедур. В отдельных отраслях права обосновывается, что процедуры относятся к той отрасли права, к какой принадлежит и материальное право. Автор отдельное внимание уделяет анализу такого подхода в науке трудового права и права социального обеспечения. По итогам исследования автор обозначает проблему соотношения процедур, процедурных правоотношений и процедурных норм. Взаимосвязь этих элементов исследуется в науке трудового права, однако в науке права социального обеспечения процедуры являются наименее изученным. В то же время сейчас под влиянием цифровизации именно процедуры изменяются в большей степени. В связи с этим автор исследует основные признаки процедур в социальном обеспечении и формулирует собственное определение этой категории.

Ключевые слова: процедура, правовая процедура, процедурные правоотношения, процедурная норма, процесс, социальное обеспечение, право на пенсию, реализация права.

NESTERENKO Aleksandra Aleksandrovna,
postgraduate student
of the Institute of Legislation
and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

Scientific supervisor:
GUSEVA Tatyana Sergeevna,
Doctor of Law, Associate Professor

CONCEPT OF PROCEDURE IN SOCIAL SECURITY LAW

Annotation. In the article the author considers the main approaches to the concept of procedure and process. The author identifies two main approaches: broad and narrow approach. The first approach is most common in the science of administrative law, also developed theory of the admin-

istrative procedure. Assumption is that this procedure affected all management activities of executive bodies. But this approach is often criticized in science. Representatives of the civil procedure law and criminal procedure law accept the narrow approach and spread this only to jurisdictional activity, but other procedure they are not attributed to the process. The theorists also disagree to broad approach. This old dispute was responsible for different approach to procedures branch accessory. In some branches of law is proved that procedure is belong to same branches, which the substantive rules apply. The author pays special attention to the analysis this approach in labour law and social security law. Based on the results of the study, the author identifies the problem of correlation of the procedure, procedural relations and procedural rules. This problem studies in labor law, but not in social security law. But now procedure is changing under the influence of digitalization. Because the author explores the main features of procedure in social security and formulates its own definition of this category.

Key words: *procedure, legal procedure, procedural relations, procedural rule, process, social security, pension entitlement, encashment of rights*

Введение

Ценность прав, закрепленных в нормативных актах, определяется не только фактом их провозглашения, но и гарантированной и эффективной реализацией субъективного права. Механизмом, определяющим порядок предоставления необходимого человеку блага, является правовая процедура. Однако в юридической науке до сих пор не имеется единого подхода к природе этого явления.

Процедура является предметом исследований теоретиков права. Часто ее определяют как систему последовательных действий, направленных на достижение конкретного социального результата. Правовая (юридическая) процедура обладает всеми признаками социальной процедуры, но имеет свои характерные черты: 1) особую нормативную регламентацию; 2) охрану от нарушений правовыми санкциями; 3) ориентацию на достижение определенной цели, результата правового регулирования [1]. Определяется она как особый нормативно установленный порядок осуществления юридической деятельности «для достижения соответствующих правовых целей в процессе правового регулирования» [2, с. 39-40], «обеспечивающий реализацию норм материального права и основанных на них материальных правоотношениях, охраняемый от нарушения правовыми санкциями» [1].

В словарях понятие «процедура» обычно раскрывается как «официальный порядок действий, выполнения, обсуждения чего-либо» [3, с. 507]. Однако сходное определение дается и процессу, под которым понимается «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний» [3, с. 507]. Вероятно, такое близкое понимание этих терминов стало одним из оснований для существования различных подходов к юридической природе процедуры и соотношению ее с процессом, а иногда и отождествления этих категорий.

Основная часть

В настоящее время наиболее распространенными являются «широкая» и «узкая» концепция юридического процесса. В науке административного права проведено множество исследований, обосновывающих концепцию широкого подхода к пониманию процесса (административного процесса). Для темы нашего исследования важно в этой теории то, что процесс и процедура понимаются как тождественные понятия, при этом предпочтение отдается понятию «процесс». Так, В.О. Лучин полагал, что грань между процессом и процедурой провести практически невозможно, поскольку нормы процессуального права регулируют общественные отношения, складывающиеся при соблюдении процедуры реализации уполномоченным субъектом своих функций [4, с. 25]. Ученый соглашался с тем, что процесс устанавливает процедуру, а не наоборот.

Концепция широкого подхода к пониманию процесса получила распространение в науке административного права. Г.И. Петров основным назначением административного процесса считал «обеспечение правильности разрешения исполнительными органами различных вопросов ... путем принятия нормативных и индивидуальных актов» [5, с. 105]. Позже была разработана управленческая теория административного процесса, которая включила в содержание категории «процесс» не только деятельность по разрешению споров, но и позитивные процедуры. (например, процедуры, связанные с реализацией прав, в этой теории считаются правопредоставительными [6, с. 53, 126-127]).

В науке административного права получила развитие теория административных процедур – формализованной деятельности уполномоченных органов, наделенных функциями публичного управления, связанной с принятием административных актов [7, с. 24]. К.В. Давыдов признавал такую процедуру первичной единицей админи-

стративного процесса [7, с. 42]. Он полагал, что процесс состоит из множества элементов – процедур. Таким образом, (административная) процедура – это «юридически результативная последовательность действий субъектов, которые охватывают и регулятивные, и охранительные (юрисдикционные) отношения» [7, с. 47].

Не отрицая глубокую теоретическую проработанность этой концепции, отметим, что она вызывает споры в юридической науке. В первую очередь, этот подход критикуется представителями собственно процессуальных отраслей права, которые придерживаются «узкой» концепции юридического процесса, которые порядок разрешения споров относят к предмету гражданского процессуального права и уголовного процессуального права.

С критикой отождествления процесса и процедуры выступал В.Н. Протасов. Он отмечал, что, признавая такое тождество, исследователи оставляют без внимания те нормы и отношения, которые не связаны с применением права [8, с. 6]. Ученый считал, что правовая процедура – это родовое понятие. В зависимости от характера основного правоотношения, которое она опосредует, на реализацию которого направлена, правовую процедуру он разделял на материальную, процессуальную и правотворческую. Сущность обозначенных видов процедур связана с делением правоотношений на регулятивные и охранительные в зависимости от осуществляемой ими функции. Так, регулятивные правоотношения возникают на основе правомерного поведения субъектов и осуществляются в целях использования права, а сущность охранительных проявляется в защите субъективных прав и осуществлении мер юридической ответственности. Сообразно этому материальные процедуры реализуют регулятивное правоотношение. Такие процедуры являются позитивными, не связаны с наличием спора или защитой права. В охранительных правоотношениях проявляются процессуальные процедуры, то есть это судебный процесс, а также иные юрисдикционные процедуры. Правотворческие процедуры – это процедуры особого порядка, которые существуют для формирования норм [8, с. 13].

С.С. Алексеев также указывал на то, что понятие «процедура» является более общим, процесс же – это особый вид процедуры, которая выражается в «специфических юридических режимах применения права» [9, с. 204]. Рассуждая о невозможности распространения процесса на область положительной административной деятельности, он выразил важное суждение о том, что такой процесс хотя и должен внедряться в любую деятельность органов, имеющих властные полномочия, но он имеет уже качественно

иной характер [9, с. 208]. С.С. Алексеев справедливо отмечал, что развитие процедурных форм и институтов не приводит к формированию отдельных отраслей права, поскольку они неотделимы от материально-правового регулирования, поэтому, по его мнению, процедуры «вместе с материально-правовыми институтами включаются в соответствующую материальную отрасль» [9, с. 208]. В качестве примеров отраслей, включающих в предмет своего регулирования процедуры, он приводил и право социального обеспечения.

Таковы основные подходы к соотношению процедуры и процесса. Эту дискуссию не следует считать сугубо теоретико-правовой, поскольку она стала основанием для существования различных подходов и к отраслевой принадлежности процедуры. Так, представители науки права социального обеспечения, а также «материнской» для нее отрасли – трудового права, не только рассматривают процедуры как отдельно взятый порядок действий, этапов, стадий, но и особое внимание уделяют характеристике процедурных норм и правоотношений.

Для начала обратимся к изучению этого подхода в трудовом праве как отрасли, которая до 60-х годов XX века включала в свой предмет правоотношения по государственному социальному страхованию.

Проблема процедур в трудовом праве была рассмотрена Г.В. Хачатрян. По ее мнению, регламентация деятельности неюрисдикционного характера субъектов трудового права связана с применением материальных норм и осуществляется посредством норм процедурных [10, с. 7]. Рассуждая о месте процедурных норм в системе права, она полагала, что «наличие процедурных норм в трудовом праве вызвано необходимостью упорядочения воздействия норм материального права на поведение участников трудовых правоотношений» [10, с. 7] – в этом проявляется производность процедурных норм от материальных, из чего следует и их служебный характер. Отсутствие таких норм чревато препятствиями в реализации материальных прав. Ученый делает вывод о том, что процедурными нормами трудового права регулируются отношения «неюрисдикционного регулятивного характера, складывающиеся в процессе их правоприменительной деятельности либо в связи с процедурой локального нормотворчества» [10, с. 11] – процедурные отношения.

В науке трудового права имеется теория «процедурно-процессуального трудового права», которое объединяет все процедурные и процессуальные нормы в самостоятельную отрасль. Предмет нашего исследования не заключается в анализе аргументов в обоснование этой теории, поэтому мы не даем оценку ее целесообразности,

однако отметим, что более убедительными представляются позиции тех ученых, которые говорят о процедурных нормах в трудовом праве. Для целей же проводимого исследования эта теория видится нам интересной, в части изучения процедуры, норм и правоотношений.

Эта теория определяет процедуры как «нормативно-установленный порядок осуществления юридической деятельности, обеспечивающий реализацию материальных норм трудового права и основанных на них материальных и нематериальных правоотношений». Такая процедура: 1) имеет самостоятельное юридическое значение по сравнению с иными материальными и процессуальными нормами, 2) включает определенные этапы ее реализации, устанавливаемые в нормативном или индивидуальном порядке, 3) может иметь сложное содержание и включать последовательно сменяющие элементарные процедуры; 4) выступает в качестве гаранта правомерности и результативности деятельности субъектов трудового права; 5) направлена на достижение определенной цели правового регулирования [11, с. 139, 141].

Систему способов и средств реализации и защиты материальных прав авторы объединяют понятием «процедурно-процессуальный механизм». Его состав, по мнению авторов, образуется из трех частей: 1) организационной (организационные нормы, правоотношения и события, а также акты работодателей); 2) процедурной (совокупность материальных и нематериальных процедурных норм и правоотношений, направленных на реализацию материальных норм); 3) процессуальной (совокупность средств защиты трудовых прав) [11, с. 147-148]. Не в полной мере можно согласиться с выделением в названном механизме каждой из его частей (особенно процессуальной), но нам представляется важным то, что авторы при характеристике процедур не рассматривают их изолированно, а проводят взаимосвязи с нормами и правоотношениями. Предложенная концепция механизма видится нам удачной для определения сущности, содержания и соотношения процедур, процедурных норм и правоотношений, поскольку позволяет рассмотреть всю совокупность элементов, составляющих по сути единый механизм реализации материального права конкретного субъекта.

В науке права социального обеспечения также проводились исследования, посвященные процедурам. Однако в большей степени внимание уделялось не процедурам как таковым, а процедурным правоотношениям и реже – процедурным нормам. Так, например, с позиции процедурных правоотношений рассматривал процедуры

В.С. Андреев. Он выделял процедурные правоотношения наряду с материальными и процессуальными [12, с. 114], отмечая как их тесную взаимосвязь, так и относительную самостоятельность¹. Непосредственно же процедуры он изучал только в рамках особенной части отрасли и без отрыва от материальных прав. Отдельно им выделялась процедура назначения пенсии, но также в разделе пенсий, то есть вновь подчеркивалась связь с основным, материальным правом.

А.Д. Зайкин также указывал на наличие в предмете права социального обеспечения помимо основных неосновных отношений по установлению юридических фактов, принятию решений и разрешению споров [13, с. 36, 39]. Он указывал на то, что процедурные правоотношения не могут существовать вне связи с правоприменительной деятельностью и находятся в особой временной связи с материальным правоотношением. Это позволило ему говорить о принадлежности процедурных правоотношений к предмету права социального обеспечения. Ученый отмечал и то, что в тесной связи с такими правоотношениями находятся процедурные нормы, которые закрепляют процедуры, определяющие процесс достижения положительного юридического результата, порядок реализации гражданами прав и процедуры рассмотрения дел о социальном обеспечении [13, с. 111, 113].

Такой же подход к процедурным правоотношениям виден в исследовании Р.И. Ивановой и В.А. Тарасовой. Ученые относили к предмету права социального обеспечения помимо материальных также процедурные правоотношения, которые они называли «общественными отношениями, складывающимися при реализации материальных норм отрасли» [14, с. 111]. Они также отмечали, что такие отношения связаны с «поэтапной процедурой реализации гражданами права на соответствующий вид социального обеспечения» [14, с. 112].

Вероятно причиной того, что первые исследования в науке права социального обеспечения были сосредоточены на правоотношениях, а не на нормах или процедурах, является задача, стоящая перед учеными, – определить предмет новой отрасли права, установить, какую совокупность общественных отношений она регулирует.

Первым исследованием в науке права социального обеспечения, в котором подробно исследованы не только состав процедурных правоотношений, но и показана их связь с процедурными

¹ В настоящее время можно встретить иной подход по указанному вопросу. См. Воронин Ю.В. Пенсионный процесс: новый поворот в старой дискуссии // Социальное и пенсионное право. 2024. № 2. С. 5-16.

нормами и процедурами, является труд В.К. Субботенко. Она, как и В.Н. Протасов, выделяла такие виды юридической процедуры как правотворческая, процессуальная и материальная. Последнюю она также подразделяла на три вида: 1) по установлению юридических фактов; 2) направленную на позитивное установление материального правоотношения и 3) применяемую в процессе реализации материального правоотношения [15, с. 10-12]. В.К. Субботенко отмечала также, что необходимо не только разделять процесс и процедуру, но и точно определять отраслевую принадлежность последних. В дальнейшем предмет своего исследования она сосредоточила на процедурных правоотношениях и нормах, их регулирующих, выделила ряд особенностей, позволяющих говорить о принадлежности процедурных норм и правоотношений к праву социального обеспечения. В.К. Субботенко также, как и вышеупомянутые ученые, видела связь процедурных норм и правоотношений. По ее мнению, правоотношение выступает «проводником нормы права в жизнь» [15, с. 10-12]. Мы согласны с таким подходом, поскольку он учитывает юридическую природу процедурных правоотношений и их связь с материальным правом, реализацию которого процедура сопровождает.

Однако В.К. Субботенко не исследовала связь правоотношений и норм с процедурами, с теми стадиями, которые закрепляются в нормах и которые проходят участники правоотношений для реализации материального права. Не были выделены ею и существенные признаки процедур и не сформулировано их понятие.

В науке права социального обеспечения России первое исследование процедурных правоотношений, возникающих при реализации права на пенсию, провел И.Р. Маматказин [16]. Он исследовал правоотношения по социальному обеспечению, определил место в них процедурных правоотношений, а также выявил взаимосвязь процедурных правоотношений с материальными. Е.А. Бобров при изучении вопроса реализации права на страховую пенсию, сосредоточил внимание не только на правоотношениях, но и на самих процедурах как элементе механизма реализации права. Он понимал под процедурой «средство осуществления прав», а комплекс таких процедур называет «механизмом реализации права на страховую пенсию». Однако в ходе своего исследования Е.А. Бобров не выявлял существенных различий между собственно процедурами и процедурными правоотношениями, часто рассматривая их в совокупности. Целью процедурных правоотношений он называл «обеспечение реализации пенсионного правоотношения юридическими сред-

ствами» [17, с. 33], то есть фактически под процедурами он понимал отдельные юридические средства. Мы полагаем, что такое понимание процедур является слишком широким. В теории права под юридическими (или правовыми) средствами понимаются самые различные правовые явления – права, обязанности, запреты, нормы, договоры и т.д. [18, с. 223, 224]. Действительно, и процедуры можно отнести к этому ряду, но эта категория не позволяет выявить хоть каких-то их характерных особенностей и сформулировать их дефиницию.

Таким образом, в науке права социального обеспечения отсутствует исследование, в котором выявлялась бы взаимосвязь всей триады элементов процедурного механизма: процедуры, нормы и правоотношения. Большинство исследований было сосредоточено на правоотношениях, некоторое внимание уделялось и нормам. Вероятное объяснение такому подходу мы уже приводили, но добавим, что много лет в процедурах (их этапах, стадиях) сохранялся подход, принятый еще в советское время, в большей степени изменялось содержательное наполнение правоотношений, поэтому их изучение и было более показательным. Однако в настоящее время под влиянием цифровизации мы наблюдаем изменения правового регулирования, которые влияют не только на нормы и правоотношения, но и в целом трансформируют порядок реализации права на социальное обеспечение – меняются стадии, структура, формы и способы осуществления действий. Все это в совокупности и есть процедура. В связи с этим нам представляется важным на основе изложенных выше общетеоретических и отраслевых подходов к пониманию юридической процедуры выделить характерные особенности процедуры в социальном обеспечении (в том числе для права на пенсию как наиболее важного и сложного права с точки зрения механизма реализации) и сформулировать понятие этой категории.

Итак, во-первых, она закреплена в законах и подзаконных нормативных актах. В рамках данной статьи не представляется возможным провести анализ генезиса правового регулирования процедуры, но отметим, что сейчас большинство процедур закрепляется в подзаконных нормативных актах. При этом, например, в сфере пенсионного обеспечения особое значение имеют правила, порядки и административные регламенты¹.

¹ См., например: Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2014 г. № 1015 «Об утверждении Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий» // Российская газета. № 232. 10.10.2014.; Постановление Правления Пенсионного фонда Российской Федерации от 23.01.2019 г. № 16п «Об утверждении Административного регламента предоставления Пенсионным фондом Российской Федерации государственной услуги по

Во-вторых, процедура в социальном обеспечении имеет сложное содержание и состоит из последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий).

В-третьих, эти этапы (стадии) осуществляются не любыми субъектами, а только участниками процедурных правоотношений посредством юридически значимых актов поведения (в большинстве случаев действий).

В-четвертых, процедура в социальном обеспечении ориентирована на достижение социально значимого результата – реализацию материального права, предоставление конкретного вида социального обеспечения.

В-пятых, поскольку процедура призвана упорядочивать действия субъектов процедурных правоотношений в целях реализации материального права, она находится с материальным правом в неразрывной связи.

В-шестых, процедура имеет нормативно установленные сроки ее осуществления.

С учетом выделенных критериев можно сформулировать следующее понятие процедуры в социальном обеспечении – это нормативно установленный порядок осуществления юридически значимых действий, совершаемых субъектами процедурных правоотношений в установленные в законодательстве сроки, состоящий из нескольких, последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) и обеспечивающий реализацию материального права на социальное обеспечение.

Уточняя приведенное определение для процедур, применяемых при реализации права на пенсию, отметим, что процедуры в пенсионном обеспечении – это нормативно установленный порядок осуществления юридически значимых действий, совершаемых субъектами пенсионных процедурных правоотношений в установленные в законодательстве сроки, состоящий из нескольких, последовательно сменяющих друг друга этапов (стадий) и обеспечивающий реализацию (осуществление) материального права на пенсию путем ее установления, выплаты и доставки.

Заключение

В заключении отметим, что процедуры выступают основой для реализации материального права на социальное обеспечение (в том числе на пенсию). Определение дефиниции и обозначение основных признаков изучаемого явления – это один из первых и главных этапов для изучения категории. Так как сейчас происхо-

установлению страховых пенсий, накопительной пенсии и пенсий по государственному пенсионному обеспечению» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.02.2019.

дит активная трансформация процедур, изучение обозначенной проблемы представляется актуальным и своевременным.

Список литературы:

- [1] Байтин М.И., Яковенко О.В. Теоретические вопросы правовой процедуры // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 93-102.
- [2] Тарасова А.Г. Юридические процедуры и реализация прав человека (теоретико-правовой аспект): дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 206 с.
- [3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Л.И. Скворцова М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2009. 736 с.
- [4] Лучин В.О. Процессуальные нормы в советском государственном праве. М.: Юридическая литература. 1976. 167 с.
- [5] Петров Г.И. Сущность административного права. Ленинград, ЛГУ, 1959. 184 с.
- [6] Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 199 с.
- [7] Давыдов К. В. Административные процедуры: концепция правового регулирования: дисс. ... доктора юрид. наук. Н. Новгород, 2020. 655 с.
- [8] Протасов В.Н. Теория юридической процедуры: учебное пособие. М.: РПА Минюста России. 2013. 96 с.
- [9] Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т.2 Специальные вопросы правоведения. 2010. 471 с.
- [10] Хачатрян Г. В. Процедурные правоотношения в трудовом праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М. 1992. 26 с.
- [11] Трудовое процедурно-процессуальное право: Учебное пособие. / под ред. В.Н. Скобелкина. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета. 2002. 540 с.
- [12] Андреев В.С. Право социального обеспечения в СССР: учебник. М.: Юридическая литература. 1987. 352 с.
- [13] Зайкин А.Д. Советское право социального обеспечения / под ред. А.Д. Зайкина. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1982. 264 с.
- [14] Иванова Р.И., Тарасова В.А. Предмет и метод советского права социального обеспечения. М.: Изд-во МГУ. 1983. 168 с.
- [15] Субботенко В.К. Процедурные правоотношения в социальном обеспечении. Томск: Изд-во ТГУ. 1980. 197 с.
- [16] Маматказин И.Р. Процедурные правоотношения, возникающие в России в связи с действием Закона о государственных пенсиях: дисс. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2000. 162 с.

[17] Бобров Е.А. Реализация права на страховую пенсию: вопросы теории и практики: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 191 с.

[18] Теория государства и права: учебник. / Матузов Н.И., Малько А.В. М.: Юрист. 2004. 245 с.

Spisok literatury:

[1] Bajtin M.I., Jakovenko O.V. Teoreticheskie voprosy pravovoj procedury [Theoretical issues of legal procedure] // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law]. 2000. № 8. P. 93-102. (In Russ.)

[2] Tarasova A.G. Juridicheskie procedury i realizacija prav cheloveka (teoretiko-pravovoj aspekt) [Legal procedures and implementation of human rights (theoretical-legal aspect)]: diss. ... kand. jurid. nauk. Volgograd, 2012. 206 p. (In Russ.)

[3] Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Useful Russian Dictionary] / pod red. prof. L.I. Skvorcova M.: OOO «Izdatel'stvo «Mir i Obrazovanie», 2009. 736 p. (In Russ.)

[4] Luchin V.O. Processual'nye normy v sovet'skom gosudarstvennom prave [Procedural rules in Soviet state law]. M.: Juridicheskaja literatura. 1976. 167 p. (In Russ.)

[5] Petrov G.I. Sushhnost' administrativnogo prava [Essence of administrative law]. Leningrad, LGU, 1959. 184 p. (In Russ.)

[6] Lazarev I. M. Administrativnye procedury v sfere vzaimootnoshenij grazhdan i ih organizacij s organami ispolnitel'noj vlasti v Rossijskoj Federacii [Administrative procedures in the sphere of relations between citizens and their organizations with executive authorities in the Russian Federation]: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2002. 199 p. (In Russ.)

[7] Davydov K. V. Administrativnye procedury: koncepcija pravovogo regulirovanija [Administrative procedures: concept of legal regulation]: diss. ... doktora jurid. nauk. N. Novgorod, 2020. 655 p. (In Russ.)

[8] Protasov V.N. Teorija juridicheskoi procedury: uchebnoe posobie [Legal procedure theory: textbook]. M.: RPA Minjusta Rossii. 2013. 96 p. (In Russ.)

[9] Alekseev S.S. Sobranie sochinenij v 10 tomah. T.2 Special'nye voprosy pravovedenija [Collection of works in 10 V. V. 2 Special questions of law]. 2010. 471 p. (In Russ.)

[10] Hachatrjan G. V. Procedurnye pravootnoshenija v trudovom prave [Procedural relations in labour law]: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. M. 1992. 26 p. (In Russ.)

[11] Trudovoe procedurno-processual'noe pravo: Uchebnoe posobie. [Procedural-process labour law: textbook] / pod red. V.N. Skobelkina. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. 2002. 540 p. (In Russ.)

[12] Andreev V.S. Pravo social'nogo obespechenija v SSSR: uchebnik [Social security law in the USSR: textbook]. M.: Juridicheskaja literatura. 1987. 352 p. (In Russ.)

[13] Zajkin A.D. Sovetskoe pravo social'nogo obespechenija [Soviet's social security law] / pod red. A.D. Zajkina. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. 1982. 264 p. (In Russ.)

[14] Ivanova R.I., Tarasova V.A. Predmet i metod sovetskogo prava social'nogo obespechenija [Subject and method of Soviet's social security law]. M.: Izd-vo MGU. 1983. 168 p. (In Russ.)

[15] Subbotenko V.K. Procedurnye pravootnoshenija v social'nom obespechenii [Procedural relations in social security]. Tomsk: Izd-vo TGU. 1980. 197 p. (In Russ.)

[16] Mamatkazin I.R. Procedurnye pravootnoshenija, vznikajushhie v Rossii v svjazi s dejstviem Zakona o gosudarstvennyh pensijah [Procedural relations arising in Russia in connection with the operation of the Law on State Pensions]: diss. ... kand. jurid. nauk. Perm', 2000. 162 p. (In Russ.)

[17] Bobrov E.A. Realizacija prava na strahovuju pensiju: voprosy teorii i praktiki [Realization of the right to an insurance pension: questions of theory and practice]: diss. ... kand. jurid. nauk. M., 2016. 191 p. (In Russ.)

[18] Teorija gosudarstva i prava: uchebnik. [Theory of state and law: textbook] / Matuzov N.I., Mal'ko A.V. M.: Jurist#. 2004. 245 p. (In Russ.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-260-262

МОСКОВСКИЙ Данила Сергеевич,
Аспирант кафедры гражданского права
Международный институт информатизации и государственного
управления им. П.А. Столыпина,
e-mail: danila.mosko@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА СТРОИТЕЛЬНОГО БИЗНЕСА В РОССИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА

Аннотация. В статье рассматривается ограничение гражданско-правовой ответственности застройщика, установленное внесенными изменениями в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Автор проводит анализ на соответствие новой нормы Конституции Российской Федерации и нормам гражданского законодательства, критикует нововведенную норму, ограничивающую гражданско-правовую ответственность, приводит обоснования неправомерности такого ограничения со ссылкой на судебную практику Конституционного Суда Российской Федерации. В статье предлагаются иные способы поддержки строительного бизнеса в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: ограничение гражданско-правовой ответственности, 214-ФЗ, застройщики, поддержка предпринимателей в условиях санкционного давления, принцип соразмерности, компенсационный характер гражданско-правовой ответственности.

MOSKOVSKII Danila Sergeevich,
Postgraduate student at the Department of Civil Law
International Institute of Informatization and Public
Administration named after P.A. Stolypin

LEGAL SUPPORT MEASURES FOR THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN RUSSIA: IMPLICATIONS FOR PROTECTING RIGHTS OF OTHER MARKET PARTICIPANTS

Annotation. The article examines the restriction of the developer's civil liability established by the amendments introduced to the Federal Law "On Participation in Shared Construction of Multi-Apartment Buildings and Other Real Estate Objects, and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." The author analyzes the conformity of the new provision with the Constitution of the Russian Federation and the norms of the Civil Code. The article also critiques the introduced norm that limits civil liability, providing substantiation for its unlawfulness by referencing case law of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: limitation of civil liability, Federal Law No. 214-FZ, developers, support for entrepreneurs under sanctions pressure, the principle of proportionality, and the compensatory nature of civil liability.

Строительная сфера является одной из наиболее важных отраслей экономики в Российской Федерации. Строительная отрасль — системообразующий сектор экономики (12% ВВП), обеспечивающий занятость 8 млн человек [1]. «Социальная значимость строи-

тельства жилья делает его приоритетом национальной политики» [2, с. 45]. Учитывая данное обстоятельство, в целях поддержания экономической и социальной стабильности, поддержание строительной отрасли является одной из важнейших задач государства.

Санкционное давление 2022–2024 гг. повысило уязвимость отрасли [3], что приводит к выводу о необходимости адаптации правового регулирования различных отраслей экономики с целью защиты субъектов предпринимательской деятельности в России.

В частности, Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.12.2024 № ФЗ-482, принятый 17 декабря 2024 года, внес существенные изменения в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Согласно новой редакции ФЗ-214, с 01 января 2025 года при удовлетворении судом требований участника долевого строительства в связи с нарушением застройщиком требований к результату производства отделочных работ, работ по установке оконных и дверных блоков, сантехнического оборудования и входящих в состав такого объекта долевого строительства элементов отделки, изделий и оборудования соответственно, в том числе при удовлетворении требований о соразмерном уменьшении цены договора, возмещении расходов участника долевого строительства на устранение недостатков, об уплате неустойки (штрафов, пеней), процентов и о возмещении убытков, общая сумма, подлежащая взысканию с застройщика, не может превышать три процента от цены договора, если уплата денежных средств в большем размере не предусмотрена договором. Таким образом, размер присуждаемых денежных средств напрямую зависит не от фактических недостатков в объекте долевого строительства, а от цены договора.

Данная новелла, безусловно, является существенной мерой правовой поддержки для строительного бизнеса в России, но также она влечет нарушение конституционных и гражданских прав граждан, участников долевого строительства.

Более того, новая норма противоречит действующим нормам того же Федерального закона. Так, согласно статье 7 ФЗ-214 в случае, если объект долевого строительства построен с недостатками, покупатель вправе требовать: безвозмездного устранения недостатков; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение имеющихся недостатков.

Таким образом, новая норма ограничивает сразу 2 способа защиты нарушенного права прямо предусмотренных тем же законом.

По своему компенсационному характеру гражданско-правовая ответственность проявля-

ется в полном восстановлении имущественного положения потерпевшей стороны. [4] В свою очередь, ограничение такой ответственности возможно в исключительных случаях, когда это не только прямо указано в законе, но и когда такое ограничение не приводит к нарушению баланса интересов субъектов правоотношений. [5]

Данная позиция также отражена в Конституции Российской Федерации. Так, согласно части 1 статьи 55 Конституции, перечисление в Конституции основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Исходя из части 3 указанной статьи, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конституционный Суд Российской Федерации не раз отмечал, в том числе со ссылкой на статьи 17 и 55 Конституции РФ, возможное законодательное ограничение прав и свобод должно соответствовать критериям пропорциональности и соразмерности, с тем чтобы был обеспечен баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота, отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными, не иметь обратной силы и не затрагивать существо, основное содержание данных конституционных прав. Сама же возможность ограничений и их характер должны обуславливаться необходимостью защиты конституционно значимых ценностей, в связи с чем законодатель должен использовать не чрезмерные, а только необходимые и обусловленные конституционно признаваемыми целями меры (Постановления Конституционного Суда РФ от 14 мая 1999 года №8-П, от 14 ноября 2005 года №10-П от 13 июля 2010 года №15-П, от 22 июня 2017 года №16-П).

Однако, согласно рассматриваемой новелле, гражданско-правовая ответственность застройщика перед участником долевого строительства существенным образом ограничена. В рассматриваемых правоотношениях участник долевого строительства, гражданин, является более слабой стороной относительно застройщика.

Более того, данные изменения касаются лишь объектов недвижимости, приобретенных на основании договора об участии в долевом строительстве. Тогда как приобретение того же объекта недвижимости на основании договора купли-продажи не влечет ограничений гражданско-право-

вой ответственности продавца-застройщика перед покупателем, что противоречит конституционному принципу равенства перед законом.

Также, в случае двух одинаковых объектов долевого строительства с одинаковой ценой договора, но с различными недостатками, стоимость устранения которых в одном случае соответствует, а в другом существенно превышает установленное трех процентное ограничение ответственности застройщика, в рамках судебной защиты нарушенного права, участники долевого строительства получают одинаковую сумму для устранения недостатков объекта долевого строительства, что несомненно нарушает критерии разумности, соразмерности (пропорциональности).

Ко всему прочему, рассматриваемые изменения не учитывают случаи, когда объем строительных недостатков настолько существенен, что проживание в квартире становится невозможным.

В качестве приведения в соответствие с нормами конституционного и гражданского права, имеет смысл дифференцировать лимиты ответственности в зависимости от характера нарушений. Важно обеспечить соответствие Конституции, исключив дискриминацию участников долевого строительства по сравнению с другими участниками гражданского оборота, которые приобретают квартиры по иным видам договоров.

Данные обстоятельства требуют существенной доработки норм, ограничивающих гражданско-правовую ответственность застройщика.

В России действует комплекс правовых мер поддержки бизнеса, направленных на снижение административной нагрузки, финансовое стимулирование и защиту от санкционных рисков. Так, например, введение ст. 431.2 ГК РФ и поправок в Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» от 04.06.2018 г. № 127-ФЗ создало правовую основу для одностороннего отказа от исполнения обязательств перед контрагентами из «недружественных» стран. Это позволило компаниям минимизировать убытки без риска взыскания штрафных санкций, что особенно важно для строительного сектора, зависящего от импорта материалов [6].

В качестве меры поддержки строительной отрасли можно установить меньшую ставку НДС для строительных материалов отечественного производства, используемых в рамках госпрограмм. Аналогично действующей льготе, предусмотренной ст. 164 Налогового кодекса.

Очевидно, что в условиях санкционного давления правовая поддержка такой важнейшей отрасли экономики, как строительство, является

одной из первоочередных задач для государства. Но также стоит отметить, что такая поддержка не должна приводить к нарушению конституционных и гражданских прав граждан. Таким образом можно сделать вывод, что внесенные в 214-ФЗ изменения в части ограничения гражданско-правовой ответственности застройщика нарушают права участников долевого строительства и противоречат принципам гражданского законодательства и Конституции Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Козырь О.М., Павлов Е.А. «Строительный комплекс России: правовые проблемы и перспективы» / Под ред. С.А. Степанова. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2023.

[2] Гонгало Б.М., Михеева Л.Ю. «Жилищное право и строительство: взаимосвязь частных и публичных интересов». — СПб.: Юридический центр Пресс, 2022.

[3] Скворцов О.Ю. «Строительная отрасль как фактор экономической безопасности России» // Журнал российского права. — 2023. — № 8. — С. 56–72.

[4] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга 1: Общие положения (М.: Статут, 2023).

[5] Суханова Е.А. «Гражданское право». Т. 1. 2023

[6] Карапетов А.Г. «Правовые механизмы поддержки предпринимательства в условиях санкций» // Журнал российского права. — 2023. — № 5. — С. 34–50.

Spisok literatury:

[1] Kozyr' O.M., Pavlov E.A. "Stroitel'nyi kompleks Rossii: pravovye problemy i perspektivy" / Pod red. S.A. Stepanova. — M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniia, 2023.

[2] Gongalo B.M., Mikheeva L.Iu. "Zhilishchnoe pravo i stroitel'stvo: vzaimosviaz' chastnykh i publicnykh interesov". — SPb.: Iuridicheskii tsentr Press, 2022.

[3] Skvortsov O.Iu. "Stroitel'naia otrasl' kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii" // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2023. — № 8. — S. 56–72.

[4] Braginskii M.I., Vitrianskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga 1: Obshchie polozheniia (M.: Statut, 2023).

[5] Sukhanova E.A. «Grazhdanskoe pravo». T. 1. 2023

[6] Karapetov A.G. "Pravovye mekhanizmy podderzhki predprinimatel'stva v usloviakh sanktsii" // Zhurnal rossiiskogo prava. — 2023. — № 5. — S. 34–50.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-263-266

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

МАЛЫШЕВА Елена Юрьевна,
старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: meyfilolog2020@yandex.ru

СОБКАЛОВА Маргарита Ивановна,
старший преподаватель кафедры
общеобразовательных дисциплин
Центрального филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
e-mail: sob-margarita.1977@yandex.ru

ЮРИСТЫ-БЛОГЕРЫ: ОСОБЕННОСТИ НОВОГО ТИПА ОРАТОРА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. В статье рассматривается важность ораторского мастерства для юристов, активно продвигающих себя через блоги и медиаплатформы. Анализируются особенности ведения юридических блогов на примере Дарьи Гоголевой и Евгении Сергеевой. На примерах известных юристов-блогеров – Дмитрия Грица и Павла Астахова – показано, каким образом владение речью, харизмой, умением просто и убедительно говорить о сложном помогает не только эффективно просвещать аудиторию, но и формировать доверие и узнаваемый личный бренд. Дмитрий Гриц, как молодой и современный эксперт в вопросах партнёрства и предпринимательства, отличается живой подачей, чувством юмора и умением наладить контакт с аудиторией, а Павел Астахов демонстрирует блестящую риторику, профессиональную компетентность и эмоциональную вовлечённость. Статья подчёркивает, что в условиях цифровой среды и высокой конкуренции именно ораторское мастерство становится ключевым инструментом для юристов, позволяющим выделиться, быть полезным обществу и говорить с людьми на понятном, живом языке. Делается вывод о том, что современный юрист-оратор – это не просто эксперт, а харизматичная личность, умеющая заинтересовать, вовлечь и донести знания до широкой аудитории.

Ключевые слова: юрист-блогер, ораторское мастерство, юридическая практика, социальные сети, риторика, публичное выступление.

MALYSHEVA Elena Yurievna,
Senior Lecturer of Department of Humanities
and Social and Economic Disciplines
of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institutional of Higher Education
«The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

SOBKALOVA Margarita Ivanovna,
Senior Lecturer of Department of General Education Disciplines
of the Central branch of the Federal State Budget-Funded Educational
Institutional of Higher Education
«The Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev»

LAWYER BLOGGERS: FEATURES OF A NEW TYPE OF SPEAKER IN THE XXI ST CENTURY

Annotation. *The article explores the importance of public speaking skills for lawyers who actively promote themselves through blogs and media platforms. It analyzes the specifics of running legal blogs using the examples of Darya Gogoleva and Evgeniya Sergeeva. The article also examines well-known lawyer-bloggers Dmitry Gritz and Pavel Astakhov, demonstrating how strong communication, charisma, and the ability to explain complex legal topics in a simple and persuasive manner help not only to educate the audience effectively but also to build trust and a recognizable personal brand. Dmitry Gritz, a modern expert in partnership and entrepreneurship, is distinguished by his engaging delivery, sense of humor, and ability to connect with his audience. Pavel Astakhov, in turn, showcases excellent rhetorical skills, professional competence, and emotional involvement. The article emphasizes that in today's digital and competitive environment, public speaking is a key tool for lawyers that allows them to stand out, benefit society, and communicate in a clear, relatable way. It concludes that the modern lawyer-orator is not just an expert, but a charismatic personality capable of capturing attention, engaging listeners, and delivering knowledge to a broad audience.*

Key words: *legal blogger, public speaking skills, legal practice, social media, rhetoric, public speaking.*

Ораторское искусство, зародившееся в глубокой древности, развивалось, совершенствовалось вместе с человечеством и не теряет своей актуальности и в наше время. Ни для кого не секрет, что человек, выступающий публично, всегда приковывал внимание окружающих, вызывал интерес к своей личности, своим мыслям. Так кто же такой оратор? Дадим определение.

Оратор (от лат. *orare* - «говорить, излагать») - «лицо, произносящее речь; красноречивый человек, умеющий говорить публично, владеющий искусством устного слова» [2]. В «Толковом словаре» Ефремовой оратор определяется как: «1) Тот, кто профессионально занимается искусством красноречия (у античных народов). 2. Тот, кто произносит речь, выступает в собрании. 3. Тот, кто обладает даром произносить речи» [1]. Но более точным видится определение оратора как выступающего перед публикой человека, владеющего ораторским искусством, в арсенале которого есть развитое умение убеждать, актерская игра и красноречие.

Можно с уверенностью сказать, что далеко не каждый человек, выступающий перед публикой, является оратором в том значении, которое указано выше. Настоящий оратор – тот, кто знает своего слушателя, чувствует его, умеет найти к нему подход; тот, кто знает, как привлечь к себе внимание и удержать его на протяжении всего выступления; кто говорит ясно, понятно, умеет нарисовать в сознании слушателей конкретные образы; тот, с кем не скучно и чью речь слушать настолько интересно, что время пролетает незаметно; тот, чья речь надолго остается в памяти.

Ораторы существовали с древних времен. Это были священнослужители, пророки, учителя, политики, полководцы, правители, судебные ораторы и так далее. Каждая эпоха формировала и свой риторический идеал, то есть представление о том, каким именно должен быть оратор, какие качества должны его характеризовать: античный

оратор – уважаемый, стремящийся к поиску истины, ценящий красоту во всем; древнерусский оратор – высоконравственный, образованный, ставящий этические нормы превыше всего. Современному оратору также не чужды эти качества, но его, по словам Н.Н. Кирилловой, отличает прагматическая составляющая: «Сегодня оценка оратора в основном сводится к внешним эффектам и к его успешности (результативности деятельности) в социуме» [3]. В XXI веке также продолжают существовать и развиваться и политическое, и судебное, и академическое, и духовное красноречие, то есть и в современном мире умение убедительно, понятно и красиво доносить свои мысли важно в любой области. Но наряду с классическим типом оратора появился новый – это оратор-блогер, одна из главных целей которого – привлечь как можно больше подписчиков.

С развитием цифровых технологий, с возращением роли Интернета, появлением нетрадиционных площадок для продвижения рекламы появились новые профессии и способы заработка. Любой пользователь может создавать контент и в перспективе стать блогером, и зарабатывать таким способом на жизнь.

Как правило, каждый блогер ориентируется на конкретную аудиторию, предлагая ей определенную тему: мода, косметика, распаковки покупок, туризм, кулинария, компьютерные игры и так далее. Также есть блогеры, которые размещают ролики развлекательного характера, не несущие какой-либо значимой информации, цель которых – просто развлечь зрителей.

Закономерно возникает вопрос: «В чем же секрет такой популярности различных блогеров?» Ответов на этот вопрос немало. Во-первых, современные люди, особенно школьники, подростки, студенческая молодежь, все больше времени проводят дома за компьютером, в Интернете, в большинстве своем отдавая предпочтение общению в соцсетях. Зачастую им гораздо проще обратиться для решения какой-то проблемы, получе-

ния совета не к конкретному «живому» человеку, а к блогу, в котором подобная проблематика будет освещаться.

Во-вторых, неоспорим факт, что во все времена людям были интересны люди. Особое внимание привлекают личности, имеющие свой взгляд на различные проблемы, увлеченные своим делом, способные поднимать острые темы. И если раньше старшее поколение узнавало о таких людях посредством СМИ, то в настоящее время на помощь приходит Интернет и социальные сети. Возможно, кто-то следит за жизнью других людей просто от скуки, но есть и такие люди (хочется верить, что их большинство), которые хотят вдохновляться, подражать, получать поддержку и ответы на свои вопросы от компетентного специалиста, учиться у него.

В настоящее время создано немало юридических блогов, и их популярность вполне понятна, поскольку большинство людей являются крайне неосведомленными в правовой сфере, плохо разбираются в действующем законодательстве и не всегда знают свои права. Знать юридические тонкости хотят многие, а теперь это доступно каждому еще и бесплатно. Создание юридических блогов, нацеленных на консультацию, разбор как стандартных, так и сложных ситуаций в области права, помогает многим людям находить верные варианты решения их проблем, отстаивать свои права, соблюдать обязанность и нести ответственность. Часто тематика публикаций касается важных ситуаций – защиты прав потребителей, трудовых споров, семейных конфликтов, тонкостей оформления документов и др. Но при этом юристы-блогеры стараются излагать материал в понятной форме, упрощая объяснения, делая сложные правовые понятия доступнее. Также юридические блоги популярны и потому, что современный «оратор»-юрист старается для привлечения большей аудитории использовать новые форматы коммуникации, например, ведет видеоблог или же проводит стримы, где пользователи могут получить консультацию в режиме реального времени. Таким образом, можно выделить такие неоспоримые достоинства юридических блогов, как доступность, простота изложения юридического материала, освещение актуальных тем, а также использование новых форматов коммуникации.

В связи с тем, что конкуренция на рынке юридических услуг весьма высокая, для многих специалистов в данной сфере ведение личного блога становится возможностью реализовать себя в профессии и не только. Автор юридического блога Дарья Гоголева, специализирующаяся на предоставлении консультаций и обучении начинающих юристов, в своем блоге рассказывает о проблемах, с которыми может столкнуться юрист, о путях их преодоления и о том, как стать успешным

в профессии благодаря развитию личного бренда. Личный бренд, включающий совокупность имени, уровня известности, профессиональной деловой репутации, выступает комплексной характеристикой индивида и делает его узнаваемым в профессиональной и бытовой среде, что, в свою очередь, позволяет юристу выделяться среди конкурентов и успешно развиваться в выбранном направлении.

Дарья отмечает, что развитию личного бренда способствует, в первую очередь, ведение личного блога. Это открывает перед юристом широкие возможности: совершенствование в профессии, поддержание своей экспертности, укрепление репутации, привлечение новых клиентов и партнеров, обмен опытом и развитие профессиональных связей и т.д.

К наиболее популярным и часто обсуждаемым в юридических блогах темам относятся вопросы семейного права (развод, раздел имущества, алименты и т. п.), наследственное право, административные правонарушения (значительное место в контенте юристов-блогеров занимает, в частности, нарушение правил дорожного движения как одна из главных причин административных наказаний), проблемы трудовых отношений, вопросы жилищного права.

Среди тех, кто занимается вопросами семейного права можно выделить Сергееву Евгению. Она является узкопрофильным специалистом, позиционирующим себя как юрист по семейным и наследственным спорам, семейный юрист, юрист по бракоразводным процессам, медиатор. У нее есть сайт <https://yuristsergeeva.ru/>, на котором можно узнать обо всех услугах, предоставляемых Евгенией, а также связаться с ней для получения консультации. Также это можно сделать на ее странице в Telegram и в ВКонтакте. Евгения Сергеева публикует в своих соцсетях немало полезной информации, причем делает это простым и доступным языком, иллюстрируя при необходимости примерами, так, чтобы разобраться и запомнить смог абсолютно каждый человек. Также Евгения создала курс «Алименты самостоятельно», который прошли уже более 20 тысяч человек. За 15 лет судебной практики Евгения выиграла 286 дел; показательно, что большое количество клиентов обращается к ней по рекомендации тех, кому Евгения успешно помогла.

Какие же качества делают Евгению успешной в своей профессии и вызывают доверие и уважение клиентов? Это грамотный и профессиональный подход к делу, честность и порядочность, чуткость, умение вникнуть в суть дела, разложить все по полочкам и очень подробно и доходчиво объяснить сложную информацию простым языком.

Компетентным специалистом в вопросах партнерства, бизнеса и предпринимательства считается Дмитрий Гриц. Его официальный сайт – <https://partnership.expert/>, есть страница в Telegram. Гриц является основателем консалтинговой компании Most partners и адвокатского бюро «Гриц и партнеры». Также Дмитрий выступает как спикер на бизнес-форумах и конференциях. Пересмотрев немалое количество видеороликов с участием Дмитрия, а также прочитав некоторые его публикации, мы можем отметить, что характеризует его как успешного оратора, юриста-блогера. Дмитрий – современный молодой человек, харизматичный, обаятельный, с чувством юмора, умеет расположить к себе собеседника и вызвать доверие, владеет искусством ведения диалога, умеет просто говорить о сложном, приводя наглядные примеры, умело пользуется невербальными средствами общения, профессионал своего дела.

Наиболее известным юристом, адвокатом, которого мы также можем назвать юристом-блогером, является Павел Астахов. Спектр дел, которыми занимается «Коллегия адвокатов Павла Астахова» весьма широк: трудовое право, семейное право, наследственное право, возмещение ущерба, защита от клеветы в СМИ и Интернете, недвижимость и жилищные вопросы, интеллектуальная собственность, коммерческая практика, корпоративное право. <https://astakhov.ru/>

Являясь медийной личностью, Павел Алексеевич давно зарекомендовал себя не только как профессионал в юридической сфере, на счету которого большое количество выигранных дел, но и как блестящий оратор со своей особой манерой. Павла Астахова, в первую очередь, отличает глубокое знание вопросов права, политики и общественных отношений; он легко оперирует фактами, приводит точные цитаты законов и международных документов, что делает его речь компетентной и авторитетной. Визитной карточкой выступлений Астахова стало умение выстраивать четкую аргументацию и эффективно воздействовать на эмоции слушателей. При этом оратор сам говорит эмоционально, страстно и искренне, что позволяет привлекать внимание аудитории и удерживать его даже при рассмотрении сложных юридических вопросов. Речь Павла Астахова всегда ясная, сложные юридические термины он объясняет простым языком, структура отличается логичностью и последовательностью. Оратор в процессе выступления поддерживает контакт с аудиторией, грамотно реагирует на настроение зала и умеет адаптироваться к ситуации. Помимо профессиональной деятельности, Павел Астахов активно участвует в общественной жизни страны, выступая на различных мероприятиях, конферен-

циях, форумах, что подчеркивает его активную гражданскую позицию и стремление внести вклад в развитие общества.

Ораторское мастерство для юристов, ведущих блоги и активно продвигающих себя в медиапространстве, имеет большое значение. Умение ясно, убедительно и харизматично доносить информацию становится важным инструментом не только для правового просвещения аудитории, но и для формирования личного бренда. Основные риторические приемы помогают юристу вызывать доверие, удерживать внимание подписчиков и эффективно транслировать юридически сложные темы в доступной форме.

Таким образом, новое время формирует новый тип оратора, который привлекает свою аудиторию, прежде всего, увлеченностью делом, профессионализмом, искренностью, простотой в общении, а самое главное – доступностью, ведь мы можем посмотреть видеоконтент на интересующую нас тему в любое удобное время, причем бесплатно, а как мы знаем, для современного делового человека (и не только) и время, и деньги составляют не последнюю ценность.

Список литературы:

- [1] Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/letter/+or.html> (дата обращения: 10.07.2025). – Текст : электронный.
- [2] Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань: Издательство ООО «Пилигрим», 2010. – С. 238.
- [3] Кириллова, Н. Н. Критерии оценки риторического идеала: от классики к современности / Н. Н. Кириллова. – Текст : электронный // Интерактивная наука. – 2017. – № 13. – С. 126-131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-ritoricheskogo-ideala-ot-klassiki-k-sovremennosti> (дата обращения: 10.07.2025).

Spisok literatury:

- [1] Efremova, T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovno-slovoobrazovatel'nyj / T. F. Efremova. – M.: Russkij yazyk, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/letter/+or.html> (data obrashcheniya: 10.07.2025). – Tekst : elektronnyj.
- [2] ZHerebilo, T. V. Slovar' lingvisticheskikh terminov / T. V. ZHerebilo. – 5-e izd., ispr. i dop. – Nazran': Izdatel'stvo ООО «Piligrim», 2010. – S. 238.
- [3] Kirillova, N. N. Kriterii ocenki ritoricheskogo ideala: ot klassiki k sovremennosti / N. N. Kirillova. – Tekst : elektronnyj // Interaktivnaya nauka. – 2017. – № 13. – S. 126-131. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-ritoricheskogo-ideala-ot-klassiki-k-sovremennosti> (data obrashcheniya: 10.07.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-267-271

СОЛОМАТИНА Екатерина Александровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: katesolo@yandex.ru

ДРЕВАЛЬ Богдан Владимирович,
заместитель начальника курса института-
факультета судебной экспертизы
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: dreval.bog@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ, СЕТЕЙ СВЯЗИ, А ТАКЖЕ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ

Аннотация. В условиях проведения специальной военной операции на Украине, осложненной оперативной обстановки на территориях новых субъектов Российской Федерации, а также в приграничных регионах, вопросы использования полицией достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, а также современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры приобретают особую актуальность.

В рамках проведенного научного исследования рассматривается интеграция научных достижений в виде современных технологий и специальных технических средств в деятельность сотрудников органов внутренних дел, выполняющих специальные задачи во время действия специальных административно-правовых режимов, таких как военное положение и режим контртеррористической операции.

Целью работы является определение наиболее эффективных научно-технических средств, обеспечивающих качественное выполнения различных задач полицейскими в особых условиях несения службы, а также внесение предложений по улучшению профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел и необходимости дополнительных финансовых инвестиций в материально-техническое обеспечение подразделений, непосредственно работающих в зоне проведения специальной военной операции и в приграничных регионах.

Ключевые слова: особые условия, специальные административно-правовые режимы, специальная военная операция, приграничные регионы, современные технологии, дроны, БЛП, антидрон-системы, мобильные криминалистические лаборатории, специальные технические средства.

SOLOMATINA Ekaterina Alexandrovna,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Administrative Law
Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

DREVAL Bogdan Vladimirovich,
Deputy Head of the course of the Institute-Faculty
of Forensic Examination of Moscow University
The Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V. Ya. Kikot

ACTUAL ISSUES OF THE POLICE'S USE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY, INFORMATION SYSTEMS, COMMUNICATION NETWORKS, AND MODERN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION INFRASTRUCTURE IN SPECIAL CONDITIONS OF SERVICE

Annotation. *In the context of the special military operation in Ukraine, the complicated operational situation in the territories of the new constituent entities of the Russian Federation, as well as in the border regions, the issues of using the achievements of science and technology by the police, information systems, communication networks, as well as modern information and telecommunication infrastructure, are of particular relevance. As part of the conducted scientific research, the integration of scientific achievements in the form of modern technologies and special technical means in the activities of employees of internal affairs bodies performing special tasks during the special administrative and legal regimes, such as martial law and the regime of counter-terrorist operation, is considered.*

The purpose of this work is to identify the most effective scientific and technical tools that ensure the high-quality performance of various tasks by police officers in special conditions of service, as well as to make proposals for improving the professional training of internal affairs officers and the need for additional financial investments in the logistical support of units that are directly involved in the special military operation zone and in the regions bordering Ukraine.

Key words: *special conditions, special administrative and legal regimes, special military operation, border regions, modern technologies, drones and unmanned aerial vehicles, anti-drone systems, mobile forensic laboratories, special technical means.*

В настоящее время сотрудники полиции могут выполнять особые задачи в условиях действия специальных административно-правовых режимов. Так, 20 октября 2022 года Президент России ввел на территории новых субъектов Российской Федерации режим военного положения¹, а в приграничных с Украиной регионах по решению председателя Национального антитеррористического комитета с 9 августа 2024 года был введен режим контртеррористической операции².

В соответствии с п. 17, 29, 30 ч. 1, ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3 – ФЗ, на сотрудников полиции возлагаются обязанности принимать участие в обеспечении режима военного положения, участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также оказывать содействие сотрудникам

пограничной службы ФСБ России в проведении различных мероприятий в приграничной зоне³.

В свою очередь, ст. 14 Федерального конституционного закона от 30.01.2002 г. № 1 – ФКЗ⁴ и ст. 11 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35 – ФЗ⁵ определяют охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как основную задачу федеральных органов исполнительной власти, к числу которых относятся и органы внутренних дел (далее – ОВД). Авторы предлагают проанализировать реализацию одного из принципов главы второй закона о полиции,⁶ в особых условиях несения службы.

Отдельным аспектам несения службы сотрудников органов внутренних дел в период действия специальных режимов уже были посвящены научные исследования [см., например, 1, 2, 3 и др.]. В данный момент, учитывая военную и оперативную обстановку, которая сложилась в районах, недавно освобожденных от украинских неонацистов (максимальный уровень реагирова-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей» // СПС «КонсультантПлюс».

² На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. – Электронный ресурс. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> (дата обращения: 24.06.2025 г.).

³ Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См. ст. 11 Федерального закона от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс».

ния), а также в регионах, где введен средний уровень реагирования¹, на сотрудников полиции в рамках осуществления своей деятельности возлагаются специальные задачи в области: охраны объектов (государственного, военного и муниципального уровня); патрулирования местности (для обеспечения правопорядка и законности); эвакуации мирных граждан из опасных районов; организации временного размещения и питания пострадавших и переселенцев; обеспечения содействия государственным органам в выдаче гуманитарной и медицинской помощи; проведения обыска домов (для обнаружения скрывающихся военнослужащих Украины, а также схронов боеприпасов и оружия); выявления диверсионно-разведывательных групп; раскрытия и расследование преступлений, совершенных неонацистами.

Можно согласиться с утверждениями Грищенко Л.Л. и Шинкевича В.В., которые считают, что сотрудники ОВД также привлекаются к дополнительным мероприятиям по обеспечению безопасности дорожного движения в районах, подвергшихся нападению, к созданию условий оперативного управления силами гражданской обороны и для сопровождения эвакуационных поездов, автомобильных и пеших колонн, а также к доставке имущества, материальных ценностей и оборудования [4].

Выполнение вышеуказанных задач сопровождается постоянной угрозой жизни и здоровью сотрудников полиции. Учитывая использование противником западных технологий и вооружения стран НАТО, остро встает вопрос о необходимости обеспечения современными технологиями каждой сферы в деятельности МВД России. Основные такие виды можно представить следующим перечнем.

1. *Дроны и БПЛА (беспилотные летательные аппараты)*. Использование сотрудниками полиции дронов и БПЛА в зоне проведения СВО имеет ряд определённых перспектив, которые могут значительно повысить эффективность выполнения специальных задач. Например, «достижения науки и техники, используемых полицией, в настоящий момент связаны с расширением применения БПЛА с целью фиксирования и контроля обстановки, а также оперативного реагирования на ситуации» [5]. На данный момент самым популярным иностранным производителем квадрокоптеров является компания «DJI». На российском рынке представлены как иностранные

производители - компании «Hubsan» и «Autel», так и российские фирмы - «Геоксан», «Supercam», «Пилигрим» и др.

Дроны обеспечивают независимо от времени суток и погодных условий качественное выполнение следующих задач: обеспечение безопасности сотрудников полиции (осуществление патрулирования обслуживаемой территории и мониторинга местности, в которой расположен временный отдел полиции или контрольно-пропускной пункт); выявление потенциальных угроз (получение первичной информации о передвижении или готовящемся нападении со стороны противника или иного правонарушителя); сбор доказательств (информация с дрона может использоваться для сбора информации и анализа ситуации на месте происшествия); координация действий (помощь в передвижении и выполнении специальных задач сотрудниками полиции); поиск и обнаружение лиц (в условиях осложненной оперативной обстановки дроны при помощи тепловизора могут быть использованы в поиске пропавших гражданских лиц и выявлении скрывающихся правонарушителей). Так, например, военнослужащие военной полиции в Запорожской области используют БПЛА для обеспечения контроля безопасной работы контрольно-пропускных пунктов на территории городов, поселков и сел². По аналогии необходимо решить это вопрос для более широкого обеспечения специальной техникой сотрудников органов внутренних дел.

2. *Антидрон-системы*. Данные технологии и устройства различного типа, предназначены для своевременного обнаружения, оповещения и последующего подавления каналов управления и координации движения FPV дронов и БПЛА, а также для возможного выявления и задержания оператора дрона. По мнению Коники А.А. и Климова И.М. в рамках служебной деятельности в приграничных районах сотрудники полиции в наибольшей степени подвергаются атакам БПЛА с применением взрывчатых веществ [6]. В данном контексте наибольшее распространение в ОВД должны получить комплексные устройства, которые подразделяются на подвиды: стационарные системы для защиты различных объектов на открытом воздухе (например, отделов полиции, контрольно-пропускных пунктов); автономные мобильные устройства для защиты небольших групп (например, нарядов патрульно-постовой службы полиции); автомобильные системы глушения сигналов FPV дронов и БПЛА для защиты

¹ Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 757 «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» // СПС «КонсультантПлюс».

² Служба, сопряжённая с риском для жизни. - Электронный ресурс. URL: <http://redstar.ru/sluzhba-sopryazhonnaya-s-riskom-dlya-zhizni/?ysclid=md66wsmens34922185> (дата обращения: 25.06.2025 г.).

передвигающего автотранспорта (например, автотранспорта следственно-оперативной группы (далее – СОГ); портативные переносимые приборы в виде ружья (предназначенные для срыва полетного задания и прекращения управления дроном). Так, 14 мая 2025 года сотрудники полиции,

в ходе выполнения специальных задач в г. Селидово, ДНР, своевременно обнаружили и уничтожили вражеский БПЛА, который направлялся в сторону жилого сектора¹.

3. *Мобильные криминалистические лаборатории.* Предназначены для использования сотрудниками следственно-оперативной группы в ходе осмотра места происшествия. Проанализировав информацию и видеоматериалы с официальных источников пресс-службы МВД России по новым субъектам Российской Федерации, можно обратить внимание, что сотрудниками полиции во время работы, например, по выявлению схронов на бывших позициях украинских националистов используются автотранспорт семейства УАЗ «Патриот» без какой-либо дополнительной защиты либо старый автотранспорт семейства УАЗ-СГР, в простонародье называемой «Буханка»². Однако в условиях осложненной обстановки и повышенной опасности сотрудникам следственно-оперативной группы в рамках осмотра места происшествия необходима комплексная личная защита и специальное оборудование для эффективной и качественной работы. Современные мобильные криминалистические лаборатории обеспечивают автономную работу всей передвижной лаборатории на большом расстоянии от места постоянной дислокации, позволяют осуществлять работу в любое время года и при любых погодных условиях, обеспечивают поддержку электропитания автомобиля за счет иного источника питания и возможность установки на автомобиль системы глушения сигналов FPV дронов и БПЛА.

4. *Специальные технические средства.* Включают в себя широкий спектр современных технологий, направленных на повышение эффективности работы и обеспечения безопасности сотрудников полиции в зоне СВО. К ним можно отнести: тепловизионную портативную аппаратуру и тепловизионные комплексы малой и средней дальности действия; мобильные комплексы

технических средств наблюдения и разведки; мобильные комплексы для создания 3D – моделей мест преступлений; приборы для обнаружения скрытых систем наблюдения; устройства для отслеживания автомобилей; устройства для распознавания звуков выстрелов и др.

Подводя итог, необходимо отметить, что в условиях действия особых административно-правовых режимов сотрудникам полиции сложно адаптироваться и реализовывать функции обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности без финансовой поддержки со стороны государства. Разработанные новейшие возможности в виде отдельных специальных средств и установленных на них инновационных технологий должны обеспечивать личную безопасность сотрудника полиции при выполнении им должностных обязанностей, а также помогать в решении рутинных и осложненных задач в условиях СВО, контртеррористических операций, при обеспечении порядка в приграничных территориях и т.д. Стремительное развитие информационных технологий позволяет подобрать наиболее оптимальное снаряжение для следственно-оперативной группы, сотрудников уголовного розыска, участков уполномоченных полиции и т.д., обеспечивать их сопровождение в составе военных групп или при совместном взаимодействии.

Интеграция современных технологий в систему национальной безопасности становится неотъемлемой составляющей. В связи с этим, Министерству внутренних дел Российской Федерации необходимо решить: организацию упрощенной государственной закупки передовых современных технологий и современных технических средств; отдельные аспекты определения надёжных тактик и механизмов защиты жизни и здоровья сотрудников полиции; повышение эффективности специализированной подготовки высококвалифицированных кадров, способных эффективно противостоять современным угрозам; некоторые проблемные вопросы по оснащению специальных центров по подготовке сотрудников полиции к действиям в особых условиях; способы и схемы взаимодействия подразделений МВД России с другими правоохранительными и военными органами в условиях действия особых административно-правовых режимов.

Список литературы:

[1] Соломатина Е.А. Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 201-212. - Электронный ресурс. URL:

¹ Сотрудники полиции уничтожили БПЛА неонацистов в Селидово. Официальный сайт МВД по Донецкой Народной Республике. 14 мая 2025 г. – Электронный ресурс. URL: <https://80.mvd.rf/новости/item/64947516/> (дата обращения: 14.07.2025 г.).

² В Авдеевке полицейские обнаружили схрон со взрывными устройствами и боеприпасами. Официальный сайт МВД по Донецкой Народной Республике. 18 ноября 2024 г. // URL: <https://80.mvd.rf/новости/item/57401633/> (дата обращения: 27.06.2025 г.).

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-201-212>. EDN: UJBMJV. (дата обращения 25.06.2025 г.).

[2] Ваньков А.В. Вопросы организации деятельности полиции в особых условиях // Аграрное и земельное право. 2023. № 5 (221). С. 31-33. - Электронный ресурс. URL: http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_5_31. (дата обращения 25.06.2025 г.).

[3] Хенцинский Е.А., Лавренко А.В., Хасанов И.Г. Принципы управления органами внутренних дел в особых условиях (специальной операции) // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 1А. С. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012. - Электронный ресурс. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2024-1/b4-khentsinskii-lavrenko-khasanov.pdf> (дата обращения 25.06.2025 г.).

[4] Грищенко Л.Л., Шинкевич В.В. Участие органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым // Академический журнал. 2023. № 3. С. 73-78. - Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-organov-vnutrennih-del-v-organizatsii-zaschity-grazhdanskogo-naseleniya-ot-sovremennyh-voennyh-ugroz-na-territorii> (дата обращения 28.06.2025 г.).

[5] Соломатина Е.А. Использование полицией в своей деятельности достижений науки и техники, информационных систем, сетей связи, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры // Всероссийская научно-практическая конференция 24 октября 2024 г. С. 236-240. (дата обращения 26.06.2025 г.).

[6] Коник А.А., Климов И.М. К вопросу о средствах и способах активной защиты от атак беспилотных воздушных судов в условиях проведения специальной военной операции // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2024. - № 4. - С. 65-69. - Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sredstvakh-i-sposobakh-aktivnoy-zaschity-ot-atak-bespilotnyh-vozdushnyh-sudov-v-usloviyah-provedeniya-spetsialnoy-voennoy> (дата обращения 28.06.2025 г.).

Spisok literatury:

[1] Solomatina E.A. Realizaciya novyh zadach MVD Rossii i osushchestvlenie gosudarstvennoj slu-

zhby sotrudnikami organov vnutrennih del za god provedeniya special'noj voennoj operacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 5. S. 201-212. - Elektronnyj resurs. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-201-212>. EDN: UJBMJV. (data obrashcheniya 25.06.2025 g.).

[2] Van'kov A.V. Voprosy organizacii deyatelnosti policii v osobykh usloviyah // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. № 5 (221). S. 31-33. - Elektronnyj resurs. URL: http://doi.org/10.47643/1815-1329_2023_5_31. (data obrashcheniya 25.06.2025 g.).

[3] Hencinskij E.A., Lavrenko A.V., Hasanov I.G. Principy upravleniya organami vnutrennih del v osobykh usloviyah (special'noj operacii) // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2024. Tom 14. № 1A. S. 101-108. DOI: 10.34670/AR.2024.29.64.012. - Elektronnyj resurs. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2024-1/b4-khentsinskii-lavrenko-khasanov.pdf> (data obrashcheniya 25.06.2025 g.).

[4] Grishchenko L.L., SHinkevich V.V. Uchastie organov vnutrennih del v organizacii zashchity grazhdanskogo naseleniya ot sovremennyh voennyh ugroz na territorii Respubliki Krym // Akademicheskij zhurnal. 2023. № 3. S. 73-78. - Elektronnyj resurs. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchastie-organov-vnutrennih-del-v-organizatsii-zaschity-grazhdanskogo-naseleniya-ot-sovremennyh-voennyh-ugroz-na-territorii> (data obrashcheniya 28.06.2025 g.).

[5] Solomatina E.A. Ispol'zovanie policiej v svoej deyatelnosti dostizhenij nauki i tekhniki, informacionnyh sistem, setej svyazi, informacionno-telekommunikacionnoj infrastruktury // Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya 24 oktjabrya 2024 g. S. 236-240. (data obrashcheniya 26.06.2025 g.).

[6] Konik A.A., Klimov I.M. K voprosu o sredstvakh i sposobah aktivnoj zashchity ot atak bespilotnyh vozdushnyh sudov v usloviyah provedeniya special'noj voennoj operacii // Problemy pravoohranitel'noj deyatelnosti. - 2024. - № 4. - S. 65-69. - Elektronnyj resurs. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sredstvakh-i-sposobakh-aktivnoy-zaschity-ot-atak-bespilotnyh-vozdushnyh-sudov-v-usloviyah-provedeniya-spetsialnoy-voennoy> (data obrashcheniya 28.06.2025 g.).

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-272-277

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

МАКСИМОВА Елена Валерьевна,

кандидат социологических наук,
доцент Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Юридический департамент Российский государственный
университет туризма и сервиса,
e-mail: fex0702@mail.ru

АНИСИМОВА Юлианна Анатольевна,

преподаватель Высшей школы бизнеса, менеджмента и права,
Юридический департамент Российский государственный
университет туризма и сервиса,
e-mail: dekanatfpsk@list.ru

ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ПРИЗМЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. Глобализация требует от сферы туризма, в том числе и от гостиничного бизнеса соблюдения высоких стандартов качества. Этот фактор направлен на постоянную разработку и внедрение новых правовых норм, способствующих поддержанию конкурентоспособности на международном рынке. Международные правоотношения в современных условиях, в том числе и в туризме становятся все более сложными и многоуровневыми. В связи с этим фактором создается ряд правовых вызовов, требующих тщательного анализа и адаптации существующих международных соглашений и стандартов в рамках национальных правовых систем.

В статье рассматриваются ключевые аспекты, связанные с влиянием глобализации на правовые институты в сфере туризма и гостеприимства. Анализируются факторы изменения правовой среды в туризме. Особое внимание уделяется безопасности и ответственности в обеспечении комфортного и безопасного путешествия с применением информационных технологий.

Исследование позволило выявить ключевые направления, в которых необходимо проводить реформы, чтобы обеспечить устойчивое развитие сферы туризма и гостеприимства, а также защиту прав всех участников этого процесса.

Ключевые слова: туризм, правовые стандарты, гостиничный сервис, системы бронирования, глобализация, защита прав потребителей, ответственность поставщиков туристических услуг.

MAKSIMOVA Elena Valerievna,

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Graduate School of Business,
Management and Law, Legal Department Russian State
University of Tourism and Service

ANISIMOVA Yulianna Anatolyevna,

Lecturer at the Graduate School of Business,
Management and Law, Legal Department Russian State
University of Tourism and Service

VECTOR OF DEVELOPMENT OF LEGAL INSTITUTIONS IN THE FIELD OF TOURISM IN THE PRISM OF GLOBALIZATION PROCESSES

Annotation. Globalization requires from the sphere of tourism, including the hotel business, compliance with high quality standards. This factor is aimed at the constant development and imple-

mentation of new legal norms that contribute to maintaining competitiveness in the international market. International legal relations in modern conditions, including tourism, are becoming more and more complex and multi-level. In connection with this factor, a number of legal challenges are created, requiring careful analysis and adaptation of existing international agreements and standards within national legal systems.

The article discusses the key aspects related to the impact of globalization on legal institutions in the field of tourism and hospitality. The factors of change in the legal environment in tourism are analyzed. Particular attention is paid to safety and responsibility in ensuring a comfortable and safe travel using information technology.

The study identified key areas where reforms are needed to ensure the sustainable development of tourism and hospitality, as well as the protection of the rights of all participants in this process.

Key words: *tourism, legal standards, hotel service, booking systems, globalization, consumer protection, responsibility of tourism service providers.*

Введение. В последнее десятилетие многочисленные процессы, оказывают влияние почти на все сферы человеческой деятельности, включая политику, экономику, культуру и право. Глобализация способствует стиранию границ между государствами и создаёт правовые вызовы, требующие тщательного анализа и адаптации существующих правовых норм. Эти процессы также заметны в сфере туризма и гостеприимства. Глобализация не только изменяет структуру и динамику туристического рынка, но и требует пересмотра правовых институтов, регулирующих эту сферу.

Увеличение онлайн-сервисов по бронированию авиабилетов, отелей, туров в условиях развития информационных технологий, способствует созданию четких критериев нормативно-правовой базы, которая обеспечивала бы интересы потребителей и поставщиков этих услуг.

«Внедрение информационных технологий в сферу туризма привело к изменению самой природы туристских услуг.» [4]. Учитывая возможность доступа получения таких услуг из любой точки мира, важным критерием остается и защита персональных данных потребителей. Таким образом, предоставление услуг туристического рынка при использовании автоматизированных информационных систем, платформ и онлайн-сервисов должно обеспечивать соблюдение информационной безопасности данных.

Цель. Исследование и анализ правовой среды индустрии туризма в области защиты прав потребителей при использовании онлайн-платформ по бронированию туристических услуг. А также выявление пробелов законодательства, регулирующего правоотношения в сфере туризма.

Материалы и методы исследования. При создании статьи проводился анализ специальной литературы, государственной статистики, публикаций в специализированных изданиях и СМИ, Интернет-ресурсов. Статистический и кибернети-

ческий методы позволили изучить прямую и обратную связь правовых систем через призму общественных явлений и процессов.

Теоретические положения исследования в значительной степени расширяют научные представления об особенностях правового регулирования в условиях технологической трансформации общественных отношений. Выводы и обосновывающие положения, содержащиеся в статье сделаны на основе конкретно-социологического и сравнительно-правового исследования.

Результаты исследования и их обсуждение.

Глобализация вносит свои коррективы во все области общественной жизни, значительное влияние она оказала и на правовую среду в сфере гостеприимства и туризма. Установление международных стандартов и совершенствование правовых институтов отразили изменения в требованиях к качеству туристических услуг и их продвижению. Процесс глобализации привёл к возникновению новых форм организации и управления, не исключением является и туристский сектор. Все больше используются новые цифровые технологии, на помощь сервису услуг все чаще приходит искусственный интеллект, полным ходом идет роботизация процессов. Учитывая технологические изменения, динамичные условия меняющегося мира диктуют новые реалии правовым системам. Они должны стать более гибкими и способными к адаптации.

Также важно понимать, всё более сложные и многоуровневые международные правоотношения, которые влияют на трансформацию международных соглашений и конвенций, что в свою очередь отражается на национальном законодательстве.

Ключевой проблемой, с которой сталкивается индустрия туризма в условиях глобализации, является защита прав потребителей услуг при

использовании онлайн-платформ. Обеспечение высокого числа поездок, в том числе и международных, осуществляется с использованием нескольких типов автоматизированных систем бронирования (АБС):

- справочные – позволяют получить информацию;
- инвенторные – активируют процесс резервирования;
- дистрибутивные – обеспечивают продажу билетов конечным пользователям.

Важным аспектом работы АБС является поддержание оперативной связи между клиентами и сервисами, что требует от систем высокой степени надежности и безопасности данных, соблюдения требований действующего законодательства (ст. 10.1. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ). Каждая из этих систем должна соответствовать установленным стандартам, например таким как защита персональных данных (Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ).

Поэтому разработка эффективных правовых механизмов защиты прав потребителей, которые должны соответствовать международным стандартам являются необходимым условием в настоящее время.

Правовые правила работы с АБС в области туризма содержат требования к информации, предоставляемой пользователям, а также к процессу взаимодействия с поставщиками таких услуг. Системы должны обладать возможностью функционирования в рамках многонационального поля с учетом законодательной составляющей разных стран. Для онлайн-агентств, осуществляющих свою деятельность одновременно в нескольких юрисдикциях это особенно актуально. Поэтому правовые системы должны быть гибкими, способными адаптироваться к новым вызовам технологического прогресса.

В России за несколько последних лет приняты нормативно-правовые акты, регулирующие использование автоматизированных систем бронирования, что подразумевает создание юридических рамок для защиты как потребителей, так и компаний операторов. Так, например, гостиничные услуги регулируются Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.11.2020 № 1853, а оформление воздушных перевозок с использованием информационно-телекоммуникационной сети нормами, установленными Постановлением Правительства Российской Федерации от 8.08.2022 № 1393.

Взаимодействие международных и национальных правовых систем стало одной из значимых особенностей в условиях глобализации. Это привело к необходимости согласования законов

различных стран в сфере туризма. Успешное взаимодействие требует от стран более активного участия в международных форумах и соглашениях, что позволяет вырабатывать единые стандарты и правила, регулирующие туристические услуги [7].

Программные решения, обеспечивающие автоматизацию бронирования, должны адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка. Регулярное обновление данных о стоимости, наличии мест и т.п. требует не только технической, но и правовой модели защиты, в том числе интеллектуального права собственности.

Применение информационных технологий во всех сферах социума является ключевым критерием в XXI веке. Глобализация способствует внедрению инновационных процессов, что вызывает необходимость пересмотра и адаптации законодательства в целях обеспечения эффективного правового регулирования. Связано это с тем, что на рынке туристских услуг появляются новые конкуренты, в том числе из-за активного использования онлайн-платформ для бронирования и продаж, что создаёт вызовы традиционным правовым механизмам [1]. По статистике в России действует около 90 онлайн-сервисов по бронированию отелей и туристических сервисов. По состоянию на начало 2025 года в рейтинг наиболее используемых сервисов входит 15 платформ. Наиболее популярные (*Рис. 1*).

Такие системы с одной стороны, упрощают процесс не только покупки, но и увеличивают конкуренцию на рынке, что влияет на доступность цены и положительное качество предоставляемых услуг. С другой стороны, создают вызовы правовым системам, которые на сегодняшний день не могут в полном объеме обеспечить защиту прав участников этих взаимоотношений. Например, риски мошенничества из-за «утечки» персональных данных.

В условиях цифровых вызовов залогом успешного продвижения туристских услуг является применение автоматизированных систем бронирования как важного элемента, позволяя компаниям более эффективно продвигать свои услуги и привлекать клиентов из разных стран [5].

Это отличается от традиционных подходов и включает в себя инновационные механизмы управления для решения проблемных вопросов, связанных с устойчивостью туристической инфраструктуры и качеством предоставляемых услуг [33]. Индикаторы эффективности, включая рост количества туристов и улучшение качества обслуживания, напрямую зависят от четкости правовых норм.

Создание адекватной системы правоприменения также предполагает повышение уровня

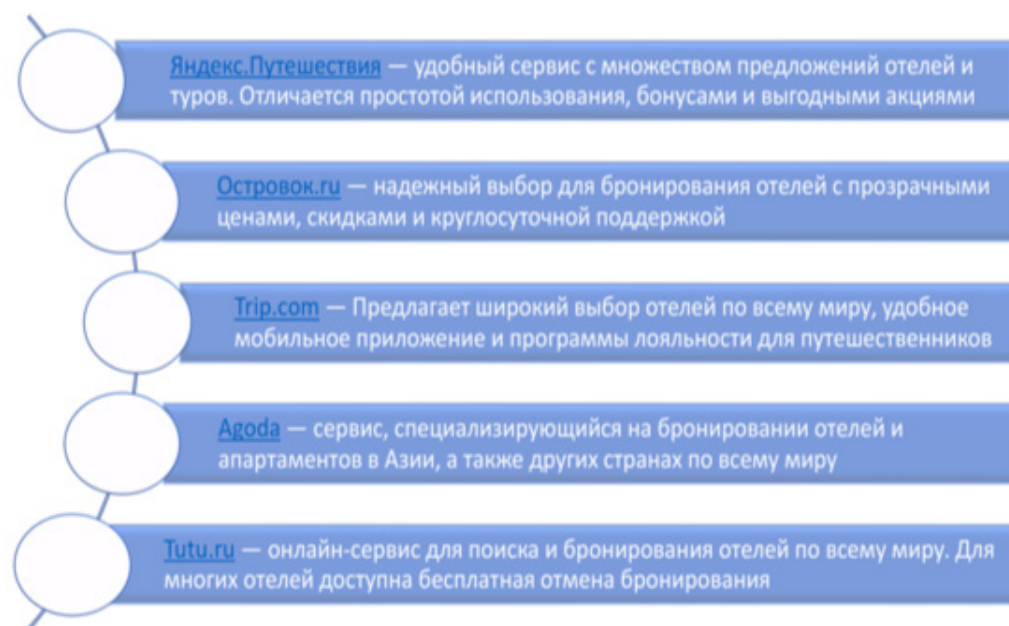

Рисунок 1. ТОП-5 лучших сайтов бронирования отелей в России и за рубежом

правосознания участников сферы туризма и гостеприимства. Принимая во внимание данные изменения, важно осознавать, что правовая среда в сфере туризма не является статичной. В условиях глобализации она будет продолжать эволюционировать, подстраиваясь под новые требования и вызовы рынка туристских услуг.

Российское законодательство адаптируется под нужды современного рынка, регулируя отношения между всеми участниками туристической деятельности от поставщиков услуг до потребителей [2].

Стоит отметить и возрастающую административно-государственную роль в управлении развитием туристической отрасли. В последние годы российское правительство пропагандирует кластерный подход, который предполагает более тесное взаимодействие между государственным и частным сектором в формировании туристической инфраструктуры. Что в свою очередь, диктует совершенствование правовых институтов таких взаимоотношений.

Согласно требованиям Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, делается основной акцент не только на создание устойчивой правовой базы, но и на создание мер поддержки бизнеса на законодательном уровне (Рис. 2).

Подводя итог, можно сделать вывод, что эффективные правовые механизмы могут функционировать только в условиях активного взаимодействия всех заинтересованных сторон. Развитие договорных обязательств между государ-

ственными учреждениями и частными компаниями, вовлеченными в туристическую деятельность, становится основой для защиты прав потребителей и обеспечения их интересов. Применение современных методов обеспечения правовой ответственности за качество услуг будет способствовать минимизации конфликтов и повышению доверия к отрасли.

Экологические аспекты в правовом регулировании также занимают важное место. Так, например, при разработке законодательства, которое способствует устойчивому развитию сферы экологического туризма, существует возможность улучшения имиджа страны на международной арене и сохранения национальных ресурсов [3]. Важным условием является интеграция экологических стандартов в правовую систему с целью создания прецедентов для их внедрения.

Образовательные процессы в области права, цифровизации и автоматизации, в том числе связанные с туризмом, также помогут решать проблемные задачи, возникающие в результате глобализации. «Университеты планеты в разной мере подвергаются влиянию глобализации: одни как субъекты, другие как объекты. Учебные программы подвергаются трансформации для соответствия глобальным и международным образцам» [6]. Модернизация учебных программ, разработка и увеличение предложений по повышению квалификации в профессиональной сфере помогут укреплять правовые институты в сфере сервиса при оказании туристских услуг. Важным критерием в образовательном процессе

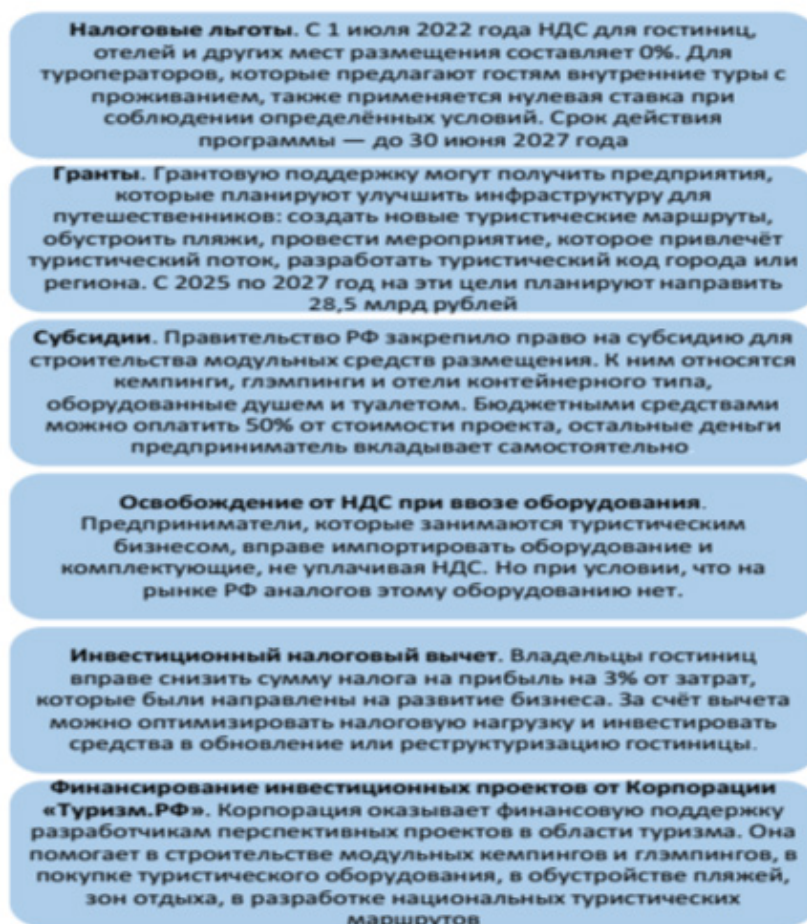

Рисунок 2. Льготы и преференции для сферы туризма

является обмен опытом и внедрение различных инноваций на базе правовых ассоциаций и объединений при подготовке будущих специалистов.

Трансформирование правовых институтов, регулирующих сферы туризма и гостеприимства способствует расширению обязательств и ответственности участников рынка. Применение новых технологий адаптирует правовые институты к глобализационным вызовам и способствует созданию новых инструментариев в управлении и контроле за качеством услуг. Но для этого требуется активное участие государства, бизнеса, частного сектора и общественных объединений. Активное сотрудничество поможет создать эффективную и сбалансированную правовую базу в сфере туризма.

Для поддержки малого и среднего бизнеса в сфере туризма также необходима правовая константа, которая должна отвечать современным вызовам. Стоит учитывать, что правовая база должна не только регулировать, но и поддерживать инициативы бизнеса по развитию новых форм различных услуг. Например, продвижение и

совершенствование туров культурно-познавательного туризма, экотуризма, спортивного и рекреационного туризма, которые в последнее время стали достаточно популярными в России. «Среди новых направлений: сабатикал — длительный творческий отпуск. Это как правило несколько месяцев, которые человек посвящает либо научной, либо творческой работе; эдьютейнмент — совмещение обучения и отдыха; медицинский туризм — путешествие, с целью получения медицинских и косметических услуг; инклюзивный туризм — путешествие людей с ОВЗ» [2].

Основными выводами из вышеизложенного являются — необходимость комплексного подхода к урегулированию правовых процедур в области туризма, а также активизация сотрудничества между государственными органами и частными компаниями для обеспечения роста и устойчивого развития туристской отрасли в условиях глобализованного мира [5].

Необходимо принять во внимание, что глобализация — сложный процесс, открывающий новые горизонты для развития туристической

отрасли. На современном этапе создаются новые вызовы, которые стоит учитывать при создании правовых баз и систем.

Глобализация, как вектор изменений в законодательной сфере, требует от правовых институтов гибкости, адаптивности и способности к сотрудничеству всех участников туристической индустрии, что позволит создать действенную правовую базу для развития туризма. Следует отметить, что юрисдикционная составляющая должна быть не только адаптивной, но и проактивной, позволяя обходить возможные сложности и минимизировать риски для всех участников туристического процесса.

Таким образом, существующая возможность модернизации законодательства в целях поддержания конкурентоспособности и устойчивого развития индустрии туризма во всех её аспектах, в конечном итоге станет залогом процветания туристической отрасли в будущем.

В заключение, стоит отметить, что изменения в правовом секторе, регулирующем правоотношения в индустрии туризма, должны рассматриваться как непрерывный процесс, способствующий быстрой адаптации рынка услуг к изменяющимся условиям и требованиям глобализации. В связи с динамичным развитием технологий необходимо, чтобы национальные правовые рамки учитывали международные стандарты, что позволит обеспечить защиту прав всех участников процесса. Текущие изменения в законодательстве должны быть направлены как на улучшение качества предлагаемых услуг, так и на защиту интересов всех сторон, задействованных в туристической индустрии.

Список литературы:

- [1] Володченко В.С., Ланцова Д.С., Миронова Т.А., Сапунова Е.В., Бышок К.А. Перспективы трансформации законодательства в туристской индустрии // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 1 (85). – С. 95-99.
- [2] Жмурова С.С., Магомедов Ф.Б., Лукерина О.М. Подходы к определению понятия экотуризма // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 5 (233). – С. 114-117.
- [3] Иваньковский, С.Л. Особенности организации экологического туризма в регионе // Specil Aspekt of Organization of Environmental Tourism in the Region / С.Л. Иваньковский, Н.А. Иваньковская // Туризм: право и экономика : федеральный научно-практический журнал. – 2024. – № 2. – С. 23-26.
- [4] Кисиц В.М. Тенденции развития международных туристских услуг / В.М. Кисиц, Д.С. Матю-

шина. – Текст : электронный // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. – 2020. – № 2. – 1 электрон. Опт. Диск (CD-ROM).

- [5] Молчанова В.А. Влияние глобализации на сектор туризма: концептуальные подходы // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3811-3826. doi: 10/18334/gr.1912.39606

- [6] Налетова И.В. Влияние процесса глобализации на высшее образование / И.В. Налетова, А.А. Щербакова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017 – т. 5, № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>

- [7] Рагимов Т. Международное туристское право: тенденции и развитие / Рагимов Т.С. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4. – С. 603-608.

Spisok literatury:

- [1] Volodchenko V.S., Lanczova D.S., Mironova T.A., Sapunova E.V., By'shok K.A. Perspektivy transformacii zakonodatel'stva v turistskoj industrii // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2020. – № 1 (85). – С. 95-99.
- [2] Zhmurova S.S., Magomedov F.B., Lukerina O.M. Podxody k opredeleniyu ponyatiya e'koturizma // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2024. – № 5 (233). – С. 114-117.
- [3] Ivan'kovskij, S.L. Osobennosti organizacii e'kologicheskogo turizma v regione // Specil Aspekt of Organization of Environmental Tourism in the Region / S.L. Ivan'kovskij, N.A. Ivan'kovskaya // Turizm: pravo i e'konomika : federal'ny'j nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2024. – № 2. – С. 23-26.
- [4] Kisicz V.M. Tendencii razvitiya mezhdunarodny'x turistskix uslug / V.M. Kisicz, D.S. Matyushina. – Tekst : e'lektronny'j // Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodny'j nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2020. – № 2. – 1 e'lektron. Opt. Disk (CD-ROM).
- [5] Molchanova V.A. Vliyanie globalizacii na sektor turizma: konceptual'ny'e podxody // Rossijskoe predprinimatel'stvo. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3811-3826. doi: 10/18334/gr.1912.39606
- [6] Naletova I.V. Vliyanie processa globalizacii na vy'sshee obrazovanie / I.V. Naletova, A.A. Shherbakova // E'lektronny'j nauchny'j zhurnal «Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo». – 2017 – т. 5, № 2 [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://esj.pnzgu.ru>
- [7] Ragimov T. Mezhdunarodnoe turistskoe pravo: tendencii i razvitie / Ragimov T.S. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. – № 4. – С. 603-608.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-278-295

ЛЕКСИН Евгений Алексеевич,
Аспирант, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»,
e-mail: 79053883247@mail.ru

ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА В КРУПНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и результаты внедрения режима налогового мониторинга в крупнейших корпоративных структурах Российской Федерации. Проанализированы динамика подключения компаний к налоговому мониторингу в 2016–2024 гг., изменения нормативных критериев участия, влияние мониторинга на практику налогового контроля, а также эффект для налоговой дисциплины и взаимодействия бизнеса с налоговыми органами. Проведён обзор литературы и опыта реализации налогового мониторинга, освещены как положительные результаты (снижение числа проверок, рост прозрачности, оперативное урегулирование налоговых споров), так и проблемные аспекты (технические и организационные сложности, риски информационной безопасности). Основные выводы подтверждают, что налоговый мониторинг стал эффективным инструментом цифровизации налогового администрирования и партнерского взаимодействия государства и крупного бизнеса, однако требует дальнейшего расширения охвата и совершенствования нормативно-методической базы.

Ключевые слова: налоговый мониторинг; налоговый контроль; выездные проверки; цифровизация налогового администрирования; крупные налогоплательщики; Федеральная налоговая служба; налоговые риски; мотивированное мнение; налоговая прозрачность; горизонтальный мониторинг.

LEKSIN Evgeny Alekseevich,
Graduate student, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Saratov National Research
State University named after N.G. Chernyshevsky”

THE PRACTICE OF IMPLEMENTING TAX MONITORING IN LARGE RUSSIAN CORPORATE STRUCTURES

Annotation. The article discusses the features and results of the introduction of the tax monitoring regime in the largest corporate structures of the Russian Federation. The dynamics of companies' involvement in tax monitoring in 2016-2024, changes in regulatory criteria for participation, the impact of monitoring on tax control practices, as well as the effect on tax discipline and business interaction with tax authorities are analyzed. A review of the literature and experience of tax monitoring is conducted, highlighting both positive results (reduction in the number of inspections, increased transparency, prompt settlement of tax disputes) and problematic aspects (technical and organizational difficulties, information security risks). The main conclusions confirm that tax monitoring has become an effective tool for digitalizing tax administration and partnership between the state and large businesses, but it requires further expansion of coverage and improvement of the regulatory and methodological framework.

Key words: tax monitoring; tax control; on-site inspections; digitalization of tax administration; large taxpayers; Federal Tax Service; tax risks; motivated opinion; tax transparency; horizontal monitoring.

Введение

Налоговый мониторинг – это новая форма налогового контроля, появившаяся в России с 2016 года, при которой налоговые органы получают удалённый онлайн-доступ к данным бухгалтерского и налогового учёта компаний, а проверки заменяются на непрерывное взаимодействие¹. Данная система внедрена в рамках курса на цифровизацию налогового администрирования и повышения эффективности налогового контроля, основывается на принципах доверия и партнёрства между бизнесом и государством [1]. В отличие от традиционных камеральных и выездных проверок, налоговый мониторинг проводится на добровольной основе и предполагает, что крупная компания открывает налоговой службе прямой доступ к своим информационным системам, благодаря чему ошибки в расчёте налогов выявляются и устраняются в режиме реального времени без штрафных санкций [2]. Данный механизм заимствует лучшие мировые практики «горизонтального мониторинга» (co-operative compliance), впервые опробованные в Нидерландах в 2005 году, и признан передовым способом взаимодействия налогоплательщиков и налоговых администраций в цифровую эпоху [3].

Актуальность исследования практики внедрения налогового мониторинга обусловлена его стратегической ролью в реформировании налогового контроля. Налоговый мониторинг призван снизить административную нагрузку на добросовестный бизнес, повысить прозрачность и предсказуемость налогообложения, одновременно укрепляя налоговую дисциплину и собираемость налогов². Крупнейшие налогоплательщики, переходящие на налоговый мониторинг, получают освобождение от большинства проверок и возможность в оперативном порядке согласовывать с ФНС спорные вопросы через институт мотивированного мнения – официального заключения налогового органа по выявленным расхождениям, которое позволяет скорректировать обязательства без штрафов³. Внедрение данного режима в РФ началось на фоне критического пересмотра

подходов к налоговому контролю: численность выездных налоговых проверок в стране за последнее десятилетие сократилась более чем в 10 раз с 70 тысяч в 2010 году до около 7 тысяч в 2020 году благодаря развитию риск-ориентированного подхода и новым формам сотрудничества налоговых органов с налогоплательщиками [4]. В этих условиях налоговый мониторинг рассматривается как логическое развитие системы налогового администрирования, отвечающее интересам обеих сторон – государства и добросовестного бизнеса.

Объектом исследования является система налогового контроля крупных корпоративных структур в России, а именно совокупность отношений между налоговыми органами и крупнейшими организациями-налогоплательщиками в рамках применения новой формы налогового контроля – налогового мониторинга.

Предметом исследования выступают организационно-правовые и экономические аспекты внедрения налогового мониторинга в крупных корпоративных структурах.

Целью статьи является оценка влияния налогового мониторинга в крупных корпоративных структурах РФ на эффективность налогового контроля и налоговую дисциплину.

Материалы и методы исследования

Исследование базируется на совокупности официальных данных Федеральной налоговой службы России, статистической информации Росстата, материалах открытых источников (пресс-релизах ФНС, аналитических отчетах), а также на рецензируемых научных публикациях отечественных авторов. В рамках работы собраны и систематизированы количественные показатели о количестве участников налогового мониторинга, критериях их отбора, числе налоговых проверок и результатах контрольных мероприятий за период 2010–2024 гг.

Основными методами исследования выступают системный анализ и сравнительно-динамический метод: выполнено сравнение динамики до и после внедрения налогового мониторинга, оценены изменения ключевых показателей налогового контроля во времени. Применён метод кейсов – изучены примеры внедрения налогового мониторинга в конкретных крупных компаниях различных отраслей (нефтегазовой, банковской, металлургической, транспортной и др.) с целью выявления практических аспектов и эффектов. Также применялись экономико-статистические методы: расчёт темпов роста, удельных долей, процентных изменений, позволяющих количественно оценить влияние налогового мониторинга (например, снижение числа проверок, рост собираемости налогов и т.д.).

¹ 568 компаний участвовали в системе налогового мониторинга ФНС на конец 2024 года // Коммерсантъ. 2025. 11 февраля. № 24. С. 2. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7496744> (дата обращения: 07.07.2025)

² Благодаря налоговому мониторингу затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок в 2017 году сократились на треть // Федеральная налоговая служба. 2019. 25 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (дата обращения: 07.07.2025)

³ 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году // Федеральная налоговая служба. 2023. 24 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/ (дата обращения: 07.07.2025)

Степень разработанности темы исследования (обзор литературы)

Проблематика налогового мониторинга привлекает значительное внимание российских исследователей в последние годы, отражая новизну и практическую значимость данного института. Ряд авторов раскрывают сущность налогового мониторинга как формы налогового контроля и его нормативное закрепление. Так, В.В. Неревенко отмечает, что понятие налогового мониторинга прямо не определено в Налоговом кодексе РФ, и сущность режима выводится из его предмета – постоянного контроля правильности и полноты исчисления налогов крупной организацией [5]. В её работе показано, что налоговый мониторинг – де-факто новый институт налогового права, дополняющий традиционные выездные и камеральные проверки, и введение этого режима было мотивировано необходимостью повышения эффективности налогового администрирования крупных налогоплательщиков. Ещё в 2015–2016 гг. в юридической литературе обосновывалась перспективность налогового мониторинга как прогрессивной формы контроля в условиях цифровизации налоговой сферы [6].

Многие авторы подчёркивают преимущества налогового мониторинга перед традиционными методами налогового контроля. В частности, Е.В. Березина рассматривает налоговый мониторинг как инструмент цифровизации налогового администрирования, позволяющий за счёт доступа налоговых органов к данным компаний в режиме онлайн повысить прозрачность и оперативность контроля [7]. По её мнению, налоговый мониторинг интегрирует современные IT-решения (аналитические витрины данных, прямое подключение к системам учета) и тем самым способствует переходу к «сервисной» модели налогового администрирования. Е.А. Бадеева отмечает, что горизонтальный (партнёрский) формат взаимодействия, реализуемый в налоговом мониторинге, сводит к минимуму нарушения налогового законодательства, повышает качество контроля и способствует профилактике налоговых споров [8]. Н.С. Кравчук и др. в обзоре тенденций развития налогового мониторинга в 2020 г. констатируют, что данная модель контроля получила поддержку крупнейших компаний и демонстрирует высокую эффективность, выражающуюся в росте добровольной уплаты налогов и снижении количества споров [9].

Вместе с тем, ряд исследователей обращают внимание на проблемы и ограничения налогового мониторинга. Е.Н. Колесникова предлагает «непопулярный взгляд» на эффективность налогового мониторинга, указывая на то, что пока эта

форма контроля охватывает ограниченный круг компаний и не привела к полной замене традиционных проверок [10]. Она критикует избыточные технические и трудовые затраты на внедрение мониторинга и поддержание онлайн-взаимодействия, которые могут снижать заинтересованность бизнеса (особенно среднего) во вступлении в данный режим. Схожие проблемы выделяют и другие авторы: необходимость кардинальной перестройки внутренних процессов компании, внедрения комплексной системы внутреннего контроля и защиты данных, перестраховочные расходы на IT-инфраструктуру – всё это может стать барьером для участников мониторинга [11]. В литературе подчеркивается и вопрос информационной безопасности: открытость данных компании для налоговых органов требует надёжных мер защиты, иначе возрастает риск утечки конфиденциальной информации. Тем не менее, как отмечает Д.В. Егоров, ежегодный прирост числа участников налогового мониторинга свидетельствует о растущем доверии бизнеса к новой системе, и в долгосрочной перспективе расширение её охвата будет способствовать снижению конфликтности в налоговых отношениях¹.

Отдельного внимания удостоены вопросы нормативно-правового обеспечения налогового мониторинга. В работах В.А. Молодых и др. анализируется роль этого института в обеспечении налоговой безопасности государства – делается вывод, что налоговый мониторинг способствует повышению налоговой дисциплины и балансирует интересы фискальных органов и налогоплательщиков за счёт сотрудничества и раннего выявления нарушений [12]. Авторы подчёркивают, что для тиражирования опыта налогового мониторинга на более широкий круг налогоплательщиков (в т.ч. среднего бизнеса) необходимо дальнейшее совершенствование законодательных регламентов, прозрачное описание процедур и эффектов программы, а также изменение менталитета налоговых инспекторов в пользу концепции «сервисного государства». Законодательно режим налогового мониторинга был введён в Налоговый кодекс РФ с 1 января 2016 года (раздел V.2 НК РФ) и изначально предназначался только для крупнейших налогоплательщиков². Последующие изменения законодательства (Федеральный закон

¹ 38 компаний подключились к АИС «Налог-3» // Фонд развития цифровой экономики. – 2024. – 13 марта. – URL: <https://xn--80aecbyafnmegcfbdc8a8a7m.xn--p1ai/novosti/38-kompaniy-podklyuchilis-k-ais-nalog-3/> (дата обращения: 07.07.2025)

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

№ 470-ФЗ от 29.12.2020 и др.) значительно смягчили критерии доступа к мониторингу, расширив круг потенциальных участников¹. В научных публикациях (например, Е.В. Крупин) подробно обсуждаются эти нововведения и их влияние на привлечение новых компаний к налоговому мониторингу. В частности, критерии по доходам и активам снижены втрое, что, как отмечает О. Колыбелькина, А. Беренцев, позволяет присоединиться к мониторингу не только гигантам вроде «Газпрома» или Сбербанка, но и компаниям среднего уровня, ранее не дотягивавшим до пороговых значений [13]. Таким образом, в литературе сложился консенсус, что налоговый мониторинг – «молодой, но перспективный» институт налогового контроля, который уже доказал свою результативность в

работе с крупнейшими корпоративными структурами, но нуждается в дальнейшей институционализации и массовом распространении.

В литературе преобладает позитивная оценка налогового мониторинга как эффективно зарекомендовавшего себя инструмента, однако отмечается и ряд нерешённых вопросов, что оставляет поле для дальнейших исследований.

Основные результаты исследования

Введённый с 2016 года в налоговую практику РФ режим налогового мониторинга на первоначальном этапе охватывал лишь считанное число организаций. Тем не менее, за последующие годы число участников системы налогового мониторинга существенно возросло (табл. 1).

Таблица 1 – Количество компаний, участвующих в налоговом мониторинге в России в 2016–2024 гг.²

Год	Число компаний-участников налогового мониторинга
2016 (первый год)	7
2017	21
2018	27
2019	44
2020	95
2021	209
2022	336
2023	445
2024	568

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 29.12.2020 № 470-ФЗ (в ред. 31.07.2023)

² Составлено автором на основе: Благодаря налоговому мониторингу затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок в 2017 году сократились на треть // Федеральная налоговая служба. 2019. 25 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (дата обращения: 07.07.2025); Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут // Делойт Проф. – 2019. – 14 июня. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vyezdnoy-nalogovyy-kontrol-kolichestvo-proverok-sokrashchaetsya-postupleniya-rastut/> (дата обращения: 07.07.2025); С 2020 года налоговый мониторинг охватит 95 компаний // Buh.ru: бухгалтерские новости. – 2019. – 28 окт. – URL: <https://buh.ru/news/s-2020-goda-nalogovyy-monitoring-okhvatit-95-kompaniy.html> (дата обращения: 07.07.2025); Колоколова М. Как работает налоговый мониторинг в 2023 году // Коммерсантъ. – 2023. – 18 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938426> (дата обращения: 07.07.2025); 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году // Федеральная налоговая служба. 2023. 24 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/ (дата обращения: 07.07.2025); 38 компаний подключились к АИС «Налог-3» // Фонд развития цифровой экономики. – 2024. – 13 марта. – URL: <https://xn--80aebcyafnmegcfbdc8a8a7m.xn--p1ai/novosti/38-kompaniy-podklyuchilis-k-ais-nalog-3/> (дата обращения: 07.07.2025)

Как видно из табл. 1, в первый год функционирования (2016 г.) налоговый мониторинг применялся всего к 7 компаниям – к нему перешли пилотные участники, отвечающие высоким установленным критериям. В 2017 году число участников выросло до 21, а по состоянию на 2019 год достигло 44 компаний. К концу 2020 года, после присоединения ряда крупнейших банков и компаний металлургического сектора, мониторинг охватывал уже 95 организаций, обеспечивающих около 30% поступлений в федеральный бюджет. Дальнейший резкий рост произошёл после снижения критериев в 2021 году: количество участников увеличилось до 209 в 2021 г. и 336 в 2022 г. На 2023 год в режиме налогового мониторинга работали 445 компаний, а в 2024 году – уже 568 компаний из 20 отраслей экономики. Таким образом, за 8 лет аудитория налогового мониторинга выросла более чем в 80 раз, что свидетельствует о высоком интересе крупного бизнеса к данному режиму и об успешной политике ФНС по его продвижению.

Важно отметить, что, несмотря на впечатляющий рост, пока доля организаций, выбравших налоговый мониторинг, остаётся меньшей частью от числа потенциально соответствующих критериям. Так, по оценкам ФНС, в 2022 году из 2311

компаний, имевших необходимые показатели, только около 14,7% воспользовались возможностью перейти на налоговый мониторинг [11]. Это указывает на наличие как объективных ограничений (в виде жёстких критериев участия, которые до недавнего времени отсеивали многих кандидатов), так и субъективных факторов (осторожность бизнеса, нежелание раскрывать информацию и т.д.). Однако по мере дальнейшего снижения порогов и совершенствования механизма мониторинга доля подключившихся компаний неизбежно будет расти. Уже в 2024 году критерии были вновь смягчены (на 20%), что открывает дорогу в мониторинг для десятков новых средних по размеру предприятий. Ожидается, что расширение круга участников продолжится и в последующие годы.

Одним из ключевых факторов, определявших ограниченный круг участников в первые годы, были высокие критериальные требования к компаниям, желающим вступить в налоговый мониторинг. Законодательно были установлены пороговые значения по сумме уплаченных налогов, доходам и активам организации. Эти критерии несколько раз пересматривались законодателем, что радикально повлияло на темпы роста участия. В табл. 2 обобщена эволюция критериев отбора компаний для налогового мониторинга.

Таблица 2 – Изменение критериев доступа к режиму налогового мониторинга¹

Период действия критериев	Сумма уплаченных налогов за год (не менее)	Доход за год (не менее)	Стоимость активов (не менее)	Основание изменения
2016 – 2020 гг. (введены с 2016)	300 млн руб. (НДС, акцизы, налог на прибыль, НДСПИ)	3 млрд руб.	3 млрд руб. (по данным бухотчётности)	НК РФ, ред. 2015 г.
2021 – 1 пол. 2024 г. (снижение с 01.07.2021)	100 млн руб. (все налоги, включая НДФЛ и взносы)	1 млрд руб.	1 млрд руб.	ФЗ №470-ФЗ от 29.12.2020
С 2024 г. (снижение на 20% с 12.07.2024)	80 млн руб.	0,8 млрд руб.	0,8 млрд руб.	ФЗ от 12.07.2024 (поправки в НК РФ)

Первоначальные критерии, действовавшие для перехода на мониторинг с 2016 года, фактически ограничивали участие кругом крупнейших компаний страны: требовалось уплатить за предыдущий год не менее 300 млн руб. основных

налогов (НДС, налог на прибыль, акцизы и налог на добычу полезных ископаемых) и иметь доходы и активы свыше 3 млрд руб. каждый. По сути, это соответствовало уровню топ-1000 российских предприятий. Не случайно в 2016 г. на мониторинг

¹ Составлено автором на основе: Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 29.12.2020 № 470-ФЗ (в ред. 31.07.2023); Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 12.07.2024 № 176-ФЗ (в ред. 12.12.2024)

смогли перейти лишь 7 организаций. С 2021 года, согласно Федеральному закону № 470-ФЗ, вступившему в силу 1 июля 2021 г., планка была радикально снижена: пороги по выручке и активам уменьшены втрое (до 1 млрд руб.), а по налогам – до 100 млн руб., причём в расчёт стали включаться также НДС и страховые взносы. Это сразу расширило потенциальный круг участников до нескольких тысяч компаний. В июле 2024 года принят закон, ещё на 20% понижающий критерии: с 2025 года для вступления в налоговый мониторинг будет достаточно платить от 80 млн руб. налогов при доходах и активах от 0,8 млрд руб. Кроме того, на сегодняшний день для отдельных

категорий компаний критерии отменены вовсе – это касается участников специальных инвестиционных контрактов (СЗПК), которые, заключив соглашение с государством, обязаны в течение трёх лет перейти на налоговый мониторинг независимо от размеров показателей. Также участниками мониторинга без учёта суммовых порогов могут стать резиденты территорий с особыми налоговыми режимами: территорий опережающего развития, особых экономических зон, Свободного порта Владивосток, Арктической зоны РФ. В табл. 3 перечислены указанные категории льготных участников.

Таблица 3 – Категории налогоплательщиков, освобождённые от соблюдения суммовых критериев для перехода на налоговый мониторинг¹

Категория организаций	Особые условия участия в налоговом мониторинге	Норма закона
Резиденты территорий опережающего развития (ТОР)	Могут перейти на мониторинг без соблюдения критериев по сумме налогов, доходов, активов	НК РФ, ст. 105.26 (п.2)
Участники промышленного кластера	Кластер должен соответствовать требованиям законодательства о промкластерах	НК РФ, ст. 105.26 (п.2)
Резиденты особой экономической зоны (ОЭЗ)	Любая компания – резидент любой ОЭЗ РФ	НК РФ, ст. 105.26 (п.2)
Резиденты Свободного порта Владивосток	–//–	НК РФ, ст. 105.26 (п.2)
Резиденты Арктической зоны РФ	–//–	НК РФ, ст. 105.26 (п.2)
Участники соглашений о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК)	Должны обязательно перейти на налоговый мониторинг в течение 3 лет после заключения соглашения (для соглашений, заключённых после 28.06.2022)	НК РФ, ст. 105.26 (п.3)

Таким образом, законодательная эволюция существенно расширила доступность налогового мониторинга. Если изначально он был адресован лишь узкому кругу крупнейших налогоплательщиков, то сегодня (2024 г.) потенциал охвата включает уже представителей среднего бизнеса. По оценкам, после вступления в силу 20%-го снижения порогов в 2025 году ещё до 20% компаний того же холдинга ВТБ, например, смогут перейти на мониторинг². В целом же ФНС России рассма-

тривает последовательное снижение критериев и отмену их для отдельных льготных категорий как стратегию по дальнейшему масштабированию мониторинга.

В табл. 4 представлено сопоставление основных характеристик традиционных налоговых проверок (камеральных и выездных) и нового режима.

Как видно из сравнительного анализа, налоговый мониторинг представляет собой более про-

¹ Составлено автором на основе: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

² ж 38 компаний подключились к АИС «Налог-3» // Фонд развития цифровой экономики. – 2024. – 13 марта. – URL: <https://xn--80aecbyafnmeqcfbdc8a8a7m.xn--p1ai/novosti/38-kompaniy-podklyuchilis-k-ais-nalog-3/> (дата обращения: 07.07.2025)

грессивную, «мягкую» форму контроля, смещающую акцент с репрессивных мер на превентивное взаимодействие и сервис для налогоплательщика. Вместо разовых тотальных проверок –

постоянный мониторинг отдельных рисков областей; вместо штрафов – консультирование и совместный поиск решения; вместо бумажной волокиты – цифровой обмен информацией.

Таблица 4 – Сравнительная характеристика традиционных налоговых проверок и налогового мониторинга¹

Аспект	Традиционные проверки (выездная / камеральная)	Налоговый мониторинг
Способ проведения	Проверка постфактум: инспекторы изучают отчётность и выезжают в компанию для проверки документов за прошлые периоды.	Постоянный удалённый контроль: ФНС имеет онлайн-доступ к данным учёта компании, контроль осуществляется непрерывно в реальном времени.
Инициатива и обязательность	Назначается налоговым органом в рамках плана (или внепланово по рискам); обязательна для налогоплательщика при назначении.	Переход на налоговый мониторинг – добровольное решение компании (по заявлению). Налоговый мониторинг проводится на основании соглашения между компанией и ФНС, может быть продлён ежегодно или прекращён по инициативе компании.
Периодичность и длительность	Периодически, охватывает обычно раз в несколько лет (выездная) или каждый отчётный период (камеральная). Выездная проверка длится до 2 месяцев (может продлеваться) и охватывает до 3 прошлых лет. Камеральная – до 3 месяцев по каждой декларации.	Период мониторинга – календарный год, но взаимодействие происходит постоянно в течение года. По окончании года ФНС подводит итоги мониторинга к 1 октября следующего года. Если компания не выйдет из режима, мониторинг автоматически продолжается на следующий год.
Форма взаимодействия	Официальные запросы документов, выемка документов при выездной проверке; общение в форме требований, актов и решений. Часто – уже «по факту» выявленных нарушений.	Онлайн-взаимодействие через ИТ-системы: прямой доступ инспекторов к учетным данным, обмен информацией через защищённый канал (витрина данных, АИС «Налог-3»). Возможность неформального оперативного обсуждения вопросов налогообложения.
Объём истребуемых документов	Значительный: при проверках компания обязана предоставить большое количество копий документов, пояснений по требованию. Для выездных проверок характерны массивные запросы.	Существенно меньше: благодаря онлайн-доступу большая часть данных доступна инспекции без запроса. Число запросов пояснений и документов сокращается более чем наполовину

¹ Составлено автором на основе: Колоколова М. Как работает налоговый мониторинг в 2023 году // Коммерсантъ. – 2023. – 18 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938426> (дата обращения: 07.07.2025); Организация и проведение налогового мониторинга // Tax-monitor.ru: сайт. URL: <https://tax-monitor.ru/articles/organizaciya-i-provedenie-nalogovogo-monitoringa/> (дата обращения: 07.07.2025); Неревенько В. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля: пути развития и практика применения // Журнал юридических исследований. 2016. №. 4. С. 17-17. DOI: <https://doi.org/> (дата обращения: 08.07.2025); Федеральная налоговая служба. С 2022 года Газпром переведёт на налоговый мониторинг ещё 12 дочерних компаний // Официальный сайт ФНС России. – Дата публикации: 28.10.2021 (архивная). – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11510538/ (дата обращения: 08.07.2025); 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году // Федеральная налоговая служба. 2023. 24 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/ (дата обращения: 07.07.2025); Неревенько В. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля: пути развития и практика применения // Журнал юридических исследований. 2016. №. 4. С. 17-17. DOI: <https://doi.org/> (дата обращения: 08.07.2025)

Реакция на выявленные нарушения	По итогам проверки выносится акт. При подтверждении доначисляются налоги, начисляются пени и штрафы. Спор разрешается через процедуру обжалования (апелляция в ФНС, затем суд).	Выявленное в ходе мониторинга несоответствие оформляется мотивированным мнением налогового органа. Компания получает возможность согласиться и внести исправления без штрафов и пеней. При несогласии запускается процедура урегулирования разногласий (взаимосогласительная процедура), до суда дело, как правило, не доводится.
Налоговые санкции	Начисляются пени за просрочку уплаты, штрафы (обычно 20% от доначисленной суммы, либо 40% при умышленном нарушении). Часто итогом проверки становятся существенные доначисления и штрафные санкции.	При работе в режиме налогового мониторинга компания фактически избегает штрафов: если следует мотивированному мнению и исправляет ошибку, штрафы не применяются. Пени на недоимку за период мониторинга не начисляются. Таким образом, финансовые санкции сведены к нулю при добросовестном поведении в рамках налогового мониторинга
Влияние на нагрузку бизнеса	Значительная нагрузка: отвлечение персонала на подготовку документов для проверок, длительное взаимодействие с проверяющими, период неопределённости до завершения проверки и итогового решения.	Нагрузка снижается: по оценкам ФНС, трудозатраты на сопровождение проверок у участников налогового мониторинга сокращаются на 30%. Срок закрытия налогового периода для компании уменьшается втрое – с 3 лет до 9 месяцев. Процесс контролируется постоянно, поэтому нет «резкого вмешательства» извне – это повышает комфорт работы бизнеса.
Доверие и имидж	Факт выездной проверки может рассматриваться контрагентами негативно; государственные заказчики требуют подтверждения отсутствия крупных нарушений (например, справка об отсутствии недоимки).	Участие в налоговом мониторинге – признак высокой налоговой прозрачности и благонадежности компании. Компании под мониторингом получают репутационные преимущества (особенно при участии в госзакупках, тендерах), т.к. ФНС априори доверяет данным таких налогоплательщиков больше.

Внедрение такой модели потребовало как от налоговых органов, так и от компаний существенной перестройки процессов. В частности, компании должны обеспечить высокое качество системы внутреннего контроля, оперативность подготовки данных для витрины налогового мониторинга, а налоговые инспекции – приобрести новые компетенции работы с большими данными и консультирования в режиме онлайн. Тем не менее, плюсы для обеих сторон очевидны: бизнес получает предсказуемость налоговой нагрузки и почти полное снятие риска штрафов, налоговая служба – повышение собираемости без длительных разбирательств и добровольное уточнение обязательств компаниями. Начальник Управления налогового мониторинга ФНС М.С. Крашенинникова отмечает, что мониторинг выгоден налоговой службе, «потому что проверять такого налогоплательщика можно, по сути, не выходя из инспек-

ции, полагаясь на его систему внутреннего контроля»¹.

Одной из целей внедрения налогового мониторинга было снижение количества традиционных налоговых проверок и концентрация ресурсов ФНС на наиболее рискованных объектах. Практика показала существенное сокращение числа выездных проверок по мере развития мониторинга и риск-ориентированного подхода. Если в начале 2010-х годов налоговые органы ежегодно проводили десятки тысяч выездных проверок, то к 2020-м годам их число уменьшилось до нескольких тысяч в год. В *табл. 5* представлена динамика общего количества выездных налоговых проверок (ВНП) организаций за 2010-2024 гг.

¹ Федеральная налоговая служба. Марина Крашенинникова рассказала о пользе налогового мониторинга // Официальный сайт ФНС России. – 2023. – 6 сентября. – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/smi/13849031/> (дата обращения: 7 июля 2025 г.)

Таблица 5 – Динамика количества выездных налоговых проверок организаций в РФ¹

Год	Количество выездных проверок (организации)
2010	70 000
2015	30 000
2017	20 200
2018	14 200
2019	9 332
2020	7 000
2023	4 500
2024	4 495

По данным ФНС, количество выездных налоговых проверок организаций сократилось более чем в 10 раз за последние десять-пятнадцать лет – с примерно 70 тыс. проверок в 2010 г. до около 4,5 тыс. в 2024 г. Это следствие целенаправленной политики налоговых органов на снижение административного давления на добросовестный бизнес, развития системы «умного контроля». Данную тенденцию ФНС РФ регулярно подчёркивает в отчётах, связывая её с внедрением риск-ориентированного подхода (адресные проверки только налогоплательщиков с рисками уклонения) и таких механизмов, как налоговый мониторинг. Участники налогового мониторинга полностью освобождены от плановых выездных и камеральных проверок на период пребывания в режиме (за исключением отдельных случаев, например, встречных проверок контрагентов или проверок по возмещению НДС). В результате рост числа компаний под мониторингом напрямую связан с сокращением количества традиционных проверочных мероприятий. По оценке ФНС, в 2018 г. выездной проверкой было охвачено лишь 0,18% всех организаций и ИП, то есть только 2 из 1000 налогоплательщиков столкнулись с выезд-

ной проверкой. Уже к 2023-2024 гг. этот показатель стал ещё ниже (порядка 0,1% предприятий).

Следует подчеркнуть, что уменьшение числа проверок вовсе не привело к падению поступлений налогов – напротив, суммарные налоговые поступления росли опережающими темпами. Согласно данным Группы «Деловой профиль», с 2010 по 2020 гг. совокупные налоговые доходы бюджета выросли почти в 2,8 раза, тогда как количество выездных проверок снизилось в 4 раза². Это означает значительный рост эффективности налогового администрирования. Во многом данная эффективность была достигнута за счёт «точечного» контроля: налоговые органы, используя рискованные индикаторы, стали выбирать на проверку только заведомо проблемных налогоплательщиков. В результативности выездных проверок приблизилась к 98% – практически каждая проверка заканчивается доначислениями³. Средняя сумма доначислений на одну проверку также значительно выросла. Если в 2010-х годах она измерялась несколькими миллионами рублей, то в 2024 году средний «чек» выездной проверки организаций превысил 70 млн руб. [14] По данным ФНС, в 2024 г. дополнительно начислено 466,1

¹ Составлено автором на основе: Контур.Школа. Как проходит выездная налоговая проверка. Алгоритм, который прояснит для вас всю процедуру // Контур.Школа: сайт. – 2024. – 24 марта. – URL: <https://school.kontur.ru/publications/2174> (дата обращения: 7 июля 2025 г.); Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут // Делойт Проф. – 2019. – 14 июня. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vyezdnoy-nalogovyy-kontrol-kolichestvo-proverok-sokrashchaetsya-postupleniya-rastut/> (дата обращения: 07.07.2025);

² Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут // Делойт Проф. – 2019. – 14 июня. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vyezdnoy-nalogovyy-kontrol-kolichestvo-proverok-sokrashchaetsya-postupleniya-rastut/> (дата обращения: 07.07.2025)

³ Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут // Делойт Проф. – 2019. – 14 июня. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vyezdnoy-nalogovyy-kontrol-kolichestvo-proverok-sokrashchaetsya-postupleniya-rastut/> (дата обращения: 07.07.2025)

млрд руб. по итогам проверок (камер + выездных), что на 7,7% больше, чем в 2023 г. Таким образом, сокращая число проверок, налоговые органы сконцентрировались на крупных нарушениях и рисках.

Налоговый мониторинг внёс существенный вклад в эту трансформацию контроля. Во-первых, крупнейшие налогоплательщики, перешедшие на мониторинг, практически перестали давать отрицательные результаты проверок – вместо этого они стали добровольно уточнять свои обязательства в процессе мониторинга. Так, за весь период действия режима (2016–2022 гг.) не было ни одного случая, чтобы после мониторинга ФНС проводила выездную проверку из-за неустранённых нарушений¹. Во-вторых, внутри режима мониторинга сформировался механизм самокоррекции: компании сами выявляют спорные ситуации

и запрашивают мотивированное мнение налогового органа, либо получают такое мнение, и при принятии позиции ФНС добровольно доплачивают необходимые суммы. ФНС России сообщает, что 189 мотивированных мнений было вынесено за все годы мониторинга (2016–2022), причём 154 из них – по запросу самих участников налогового мониторинга. Большинство разногласий удалось урегулировать на этапе мнений, не переходя к штрафным санкциям. Совокупная сумма урегулированных претензий составила 282,7 млрд руб., из которых 192,9 млрд руб. – доначислено по обращениям самих компаний (то есть компании сами обнаружили и скорректировали такие суммы), и 89,7 млрд – по инициативе налоговых органов. Таблица 6 показывает распределение мотивированных мнений.

Таблица 6 – Мотивированные мнения, вынесенные в рамках налогового мониторинга (2016–2022 гг.)

Показатель	Всего за 2016–2022 гг.	Из них по запросу компании	По инициативе ФНС
Число мотивированных мнений	189	154	35
Сумма, указанная в мнениях	282,7 млрд руб.	192,9 млрд руб.	89,7 млрд руб.
Дальнейшие действия	Исполнено компаниями либо урегулировано взаимосоглашением; случаев назначения выездной проверки после отказа исполнить мнение – 0	–	–

Данные табл. 6 демонстрируют, что львиная доля вопросов в рамках мониторинга инициируется самими налогоплательщиками. Это говорит о повышении налоговой дисциплины: компании, работая в режиме открытых данных, предпочитают сами выявить и обсудить с инспекцией потенциальную проблему, чтобы избежать в будущем споров. Важно, что ни один участник мониторинга не довёл дело до конфликта: за весь период не зафиксировано случаев, чтобы компания отказалась исполнить мотивированное мнение и ФНС была вынуждена применять меры налогового контроля (выездную проверку) для принудительного взыскания². Это свидетельствует об эффективно-

сти превентивного контроля: налоговые риски устраняются до того, как нарушенные суммы могут быть потеряны для бюджета или обрести пенями и штрафами.

Помимо снижения числа проверок и перехода к добровольному уточнению, налоговый мониторинг положительно сказался и на объёме собираемых доходов бюджета от крупных компаний. Например, по данным ФНС, 21 участник налогового мониторинга в 2017 году уплатили 607 млрд руб. налогов, что на 28,1% больше, чем эти же компании платили годом ранее (474 млрд руб. в 2016 г.)³. Такой рост объясняется не только объективным увеличением налоговой базы, но и улуч-

¹ 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году // Федеральная налоговая служба. 2023. 24 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/ (дата обращения: 07.07.2025)

² 445 компаний стали участниками налогового мониторинга в 2023 году // Федеральная налоговая служба. 2023. 24 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/13059125/ (дата обращения: 07.07.2025)

³ Благодаря налоговому мониторингу затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок в 2017 году сократились на треть // Федеральная налоговая служба. 2019. 25 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (дата обращения: 07.07.2025)

шением налоговой дисциплины под воздействием мониторинга. Д.В. Егоров сообщал, что сумма уточнённых налоговых обязательств участников налогового мониторинга в 2017 году выросла в 13 раз по сравнению с прежними периодами (до 177 млн руб.), причём по мотивированным мнениям – в 9 раз (на 68 млн руб.). Это говорит о том, что компании, находясь под мониторингом, стали активнее выявлять и исправлять ошибки, тогда как в отсутствие мониторинга эти суммы могли быть выявлены лишь годы спустя при проверках (либо не выявлены вовсе). Совокупные налоговые поступления от участников мониторинга растут быстрее, чем в среднем по экономике. В 2020 году 95 компаний под налоговый мониторинг обеспечили около 30% доходов федерального бюджета¹; к 2023–2024 гг. вклад участников мониторинга в доходы бюджета ещё более увеличился – по оценкам, более 12% федеральных налоговых поступлений давали только первые 44 компании, подключившиеся к мониторингу², а 568 ком-

паний, участвующих на конец 2024 г., обеспечивают значительную долю доходов (точная оценка требует агрегированных данных, но, учитывая, что это преимущественно крупнейшие корпорации, речь может идти о порядка половины поступлений по ключевым налогам). Таким образом, можно заключить, что налоговый мониторинг способствует как сокращению издержек контроля, так и росту эффективности сбора налогов – за счёт повышения добровольной уплаты и проактивного поведения налогоплательщиков.

Переход на налоговый мониторинг сопряжён для компании с необходимостью соответствовать определённым требованиям по качеству учёта и контролю, однако приносит ощутимые преимущества в снижении проверочных нагрузок. ФНС России по результатам первых лет работы режима приводила конкретные цифры экономии для бизнеса. Таблица 7 суммирует некоторые показатели, отражающие изменения в деятельности компаний после внедрения мониторинга.

Таблица 7 – Изменения показателей налогового администрирования у компаний, перешедших на налоговый мониторинг³

Показатель (для участника налогового мониторинга)	Изменение, %
Начисленные пени (штрафные проценты за просрочку)	–93
Количество уточнённых налоговых деклараций	–9
Количество требований о предоставлении пояснений и документов от ФНС	–54
Объём представленных по требованию документов	–77
Трудозатраты на сопровождение налоговых проверок (оценочно)	–30
Срок закрытия налогового периода (принятия проверочного решения)	с 3 лет до 9 мес. (в 3 раза быстрее)
Сумма уточнённых налоговых обязательств (доначисленных компаниями добровольно)	+1300 (в 13 раз больше)
в т.ч. по мотивированным мнениям	+900 (в 9 раз больше)

¹ С 2020 года налоговый мониторинг охватит 95 компаний // Бух.1С : сайт. — 2019. — 28 окт. — URL: <https://buh.ru/news/s-2020-goda-nalogovyy-monitoring-okhvatit-95-kompaniy.html> (дата обращения: 7 июля 2025 г.)

² Выездной налоговый контроль: количество проверок сокращается, поступления – растут // Делойт Проф. – 2019. – 14 июня. – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vyezdnoy-nalogovyy-kontrol-kolichestvo-proverok-sokrashchaetsya-postupleniya-rastut/> (дата обращения: 07.07.2025)

³ Составлено автором на основе: Благодаря налоговому мониторингу затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок в 2017 году сократились на треть // Федеральная налоговая служба. 2019. 25 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (дата обращения: 07.07.2025)

Из табл. 7 видно, что у компаний под мониторингом почти на порядок сократились суммы пеней и штрафов – благодаря тому, что мотивированное мнение освобождает от их начисления. Также участники налогового мониторинга стали реже подавать уточнённые декларации (нужда в них снижается, поскольку вопросы решаются до сдачи отчётности) и существенно реже получать требования от налоговой инспекции – число запросов снизилось более чем вдвое, а количество запрашиваемых документов – почти в 4 раза. Это подтверждает общий вывод о снижении административной нагрузки: при мониторинге отпадает необходимость предоставлять горы бумажных копий, ФНС в большинстве случаев сама черпает данные из систем компании. Кроме того, участники мониторинга получают ускоренное возмещение НДС из бюджета – для них действует особый порядок, аналогичный заявительному, но без банковской гарантии [11].

Весьма показателен рост суммы добровольных уточнений налогов компаниями: в 2017 году участники мониторинга в 13 раз больше доплатили налогов по собственной инициативе, чем делали это ранее. Это позитивный эффект – бизнес, будучи в диалоге с налоговой службой, предпочитает перестраховаться и доплатить, не доводя до спора. Одновременно у компаний появилась возможность оперативно получать консультации ФНС по налоговым вопросам планируемых сделок и тем самым заранее выбирать корректный вариант налогообложения, избегая рисков [11]. Налоговые органы фактически начали выступать в режиме онлайн-консультанта по сложным вопросам для участников мониторинга, что отмечается и в исследованиях, и в отзывах представителей бизнеса.

Налоговый мониторинг создал более комфортные условия для добросовестных компаний. Крупнейшие российские корпорации позитивно оценивают опыт участия. Например, ПАО

«Газпром» отмечает, что благодаря витрине данных и прямому подключению им удалось значительно сократить объём запрашиваемой налоговой документации, а взаимодействие стало менее формализованным¹. В ПАО «Сбербанк» констатировали, что продолжительность налогового цикла сократилась втрое, а автоматизированный анализ миллионов операций налоговыми органами позволяет с высокой точностью контролировать соблюдение законодательства². Можно также говорить о репутационных эффектах: участие в налоговом мониторинге воспринимается рынком как показатель прозрачности.

За время существования режима налогового мониторинга в России к нему присоединились практически все ведущие корпорации страны. Особенно активно переходили на мониторинг организации топливно-энергетического сектора, банковской отрасли, металлургии и транспорта – отраслей, где сосредоточены крупнейшие налогоплательщики. В табл. 8 представлены примеры наиболее известных компаний и групп, внедривших налоговый мониторинг.

Из табл. 8 следует, что практику налогового мониторинга внедрили как компании с государственным участием (Газпром, Роснефть, РЖД, ВТБ и др.), так и частные корпорации (Лукойл, Новатэк, Норникель и др.). Фактически все системы градообразующих и бюджетоформирующих предприятий страны теперь охвачены мониторингом. Характерно, что многие группы компаний подключали к мониторингу поэтапно: сначала головная компания, затем крупнейшие дочерние общества. Например, «Газпром» начал с головной корпорации, а к 2022 году расширил мониторинг на 36 дочерних структур; банк ВТБ подключил 6 «дочек» после успешного опыта головного банка. Это подтверждает, что компании оценивают эффект как положительный и стремятся распространить его на все подразделения.

¹ С 2022 года Газпром переведет на налоговый мониторинг еще 12 дочерних компаний // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2021. – 28 окт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11510538/ (дата обращения: 7 июля 2025 г.)

² Сбербанк присоединится к налоговому мониторингу // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2019. – 6 дек. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9361533/ (дата обращения: 7 июля 2025 г.)

Таблица 8 – Примеры крупных российских компаний, перешедших на налоговый мониторинг¹

Компания / Группа	Отрасль	Год перехода и особенности
ПАО «Газпром» (и группа)	Нефть и газ	С 2016 г. – одна из первых компаний под налоговый мониторинг; к 2022 г. охвачено 36 дочерних обществ группы (массовое подключение дочерних организаций с 2022 г.). Использует собственную витрину данных на отечественной платформе; с 2023 г. интеграция с АИС «Налог-3».
ПАО «Роснефть»	Нефть и газ	С 2019 г. в налоговом мониторинге (в числе первых 44 компаний). Крупнейшая нефтяная компания РФ, обеспечивающая значительную долю бюджета; переход на мониторинг подтвердил её налоговую прозрачность.
ПАО «Лукойл»	Нефть и газ	С 2019 г. (в числе первых 44). Одна из первых частных нефтяных компаний на мониторинге. Отмечает снижение претензий налоговых органов и более тесный диалог.
ПАО «Новатэк»	Газ	С 2019 г. (в числе первых 44). Крупнейший независимый производитель газа в РФ, переход на налоговый мониторинг позволил оперативно решать вопросы по налогообложению новых проектов (СПГ и др.).
Группа «ВТБ» (банк)	Банковский сектор	ПАО «Банк ВТБ» – с 2019 г. на налоговый мониторинг; к 2024 г. на мониторинге уже 7 компаний группы (банк и 6 дочерних структур). Группа ВТБ является самой многочисленной по числу участников налоговый мониторинг среди финансовых организаций. Планирует дальнейшее расширение участия после снижения критериев.
ПАО «Сбербанк»	Банковский сектор	С 2020 г. перешёл на налоговый мониторинг. Для подготовки к мониторингу разработал специальный налоговый портал (интеграционная платформа). Глава Сбера Г. Греф отмечал, что за первые годы налогового мониторинга банк повысил точность налогового учёта и сократил срок налоговых проверок втрое.
ПАО «РЖД» (Российские железные дороги)	Транспорт (железнодорожный)	С 2019 г. участвует в налоговом мониторинге. Крупнейшая транспортная монополия, входящая в топ налогоплательщиков. Переход на мониторинг способствовал повышению прозрачности при обширной филиальной структуре РЖД.
ПАО «Аэрофлот»	Транспорт (авиа)	С 2019 г. на налоговый мониторинг. Крупнейший авиаперевозчик; отметил удобство мониторинга при сложных международных операциях, связанных с НДС и налогом на прибыль

¹ Составлено автором на основе: С 2022 года Газпром переведет на налоговый мониторинг еще 12 дочерних компаний // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2021. – 28 окт. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/11510538/ (дата обращения: 7 июля 2025 г.); Крупнейшие российские компании присоединились к налоговому мониторингу // РБК: официальный сайт. – 2018. – 19 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/12/2018/5c1a40ab9a794792c6baec3d> (дата обращения: 7 июля 2025 г.); 38 компаний подключились к АИС «Налог-3» // Фонд развития цифровой экономики. – 2024. – 13 марта. – URL: <https://xn--80aecbyafnmegcfbdc8a8a7m.xn--p1ai/novosti/38-kompaniy-podklyuchilis-k-ais-nalog-3/> (дата обращения: 07.07.2025); Сбербанк присоединится к налоговому мониторингу // Федеральная налоговая служба: официальный сайт. – 2019. – 6 дек. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9361533/ (дата обращения: 7 июля 2025 г.); С 2020 года налоговый мониторинг охватит 95 компаний // Бух.1С: официальный сайт. – 2019. – 28 окт. – URL: <https://buh.ru/news/s-2020-goda-nalogovyy-monitoring-okhvatit-95-kompaniy.html> (дата обращения: 7 июля 2025 г.)

ГК «Металлоинвест» – АО «Лебединский ГОК», др.	Металлургия, добыча	С 2020 г. ряд предприятий черной металлургии присоединились (Лебединский ГОК, ОЭМК и др.). Это представители крупного бизнеса с госучастием. Их вступление увеличило присутствие металлургического сектора в мониторинге.
ПАО «Норильский никель» (Кольская ГМК)	Металлургия (цветная)	С 2020 г. (Кольская ГМК, входящая в группу, перешла на налоговый мониторинг). «Норникель» – один из крупнейших экспортеров, мониторинг помог отладить вопросы налогообложения экспортных операций.

Руководство ФНС России активно взаимодействовало с крупнейшими налогоплательщиками для поэтапного расширения программы. Проводятся ежегодные форумы по налоговому мониторингу, на которых обсуждаются практические вопросы внедрения (например, Форум-2024, посвященный интеграции с АИС «Налог-3»¹). В результате, по словам М.С. Крашенинниковой, более половины участников мониторинга в 2023 году планировали подключение к новой интеграционной платформе (витрине) уже в ближайшее время. Это говорит о технической стороне успеха – создана инфраструктура, способная одновременно обслуживать сотни налогоплательщиков в режиме реального времени.

Что касается реальных эффектов для компаний, то помимо общестатистических улучшений, рассмотренных выше, можно отметить отзывы самих налогоплательщиков. ВТБ, будучи одной из крупнейших групп в мониторинге, подчёркивает основные преимущества как «отсутствие выездных проверок, открытый диалог с налоговым органом и возможность получения мотивированного мнения до совершения спорной сделки». В ГК «Газпром» подчёркивают снижение количества запросов и отказ от устаревших способов передачи данных (с 2024 г. полностью уходят от передачи по телекоммуникационным каналам к прямому подключению). Сбербанк характеризует мониторинг как «эффективный инструмент достижения высокой скорости, точности и качества контроля», вписывая его в концепцию цифровой трансформации банка. Таким образом, крупный бизнес в целом воспринял налоговый мониторинг позитивно и рассматривает его не как обузу, а скорее как *modern compliance*-инструмент. В этом виден контраст с первоначальной осторожностью: если в 2016–2017 гг. многие компании выжидали, наблюдая за пилотами, то к 2020-м произошло массовое присоединение – от нефтегазовых

гигантов до металлургов и телекоммуникационных компаний.

Наряду с успехами имеются и проблемные моменты, отмеченные некоторыми участниками (обычно не публично, а в профессиональной среде и исследованиях). Среди таких – значительные ресурсы, потраченные на подготовку к мониторингу (например, одна крупная компания в приватном порядке сообщала, что на доработку IT-систем под витрину данных ушло несколько сотен миллионов рублей и почти год работы команды специалистов). Кроме того, сохраняются опасения по поводу обмена конфиденциальной информацией: хотя все подключения идут по защищённым каналам с использованием российских средств шифрования (СКЗИ), компании всё же тщательно регламентируют, какие именно данные доступны инспекции. Некоторые компании, по свидетельству Е.Н. Колесниковой, отмечали, что не готовы «афишировать» отдельную информацию, поэтому у них возникают сложности при переходе на мониторинг. Это иллюстрирует известный *trade-off* налогового мониторинга: повышенная открытость требует зрелости внутреннего контроля и доверия. Однако постепенно культура такого доверия формируется – этому способствует и мягкая позиция ФНС (принцип «не штрафовать, а помогать»), и успешный опыт лидеров рынка.

Налоговый мониторинг в России продолжает динамично развиваться, и на основе уже достигнутых результатов обозначены перспективные шаги по его дальнейшему совершенствованию. На государственном уровне принята концепция расширения масштабов мониторинга и его цифровой трансформации. Распоряжением Правительства РФ № 381-р от 21.02.2020 утверждена «Концепция развития и функционирования системы налогового мониторинга»², которая предусматривает постепенное внедрение Цифрового

¹ 38 компаний подключились к АИС «Налог-3» // Фонд развития цифровой экономики. – 2024. – 13 марта. – URL: <https://xn--80aecbyafnmegcfbdc8a8a7m.xn--p1ai/novosti/38-kompaniy-podklyuchilis-k-ais-nalog-3/> (дата обращения: 07.07.2025)

² Распоряжение Правительства РФ от 21.02.2020 № 381-р «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга»

налогового кодекса и унификацию стандартов обмена данными. Фактически речь идёт о переводе значительной части норм налогового права в машинно-читаемый формат, чтобы контроль осуществлялся автоматизированно по заложенным алгоритмам. ФНС уже сделала шаги в этом направлении, создав в 2023 г. шесть специализированных справочников для целей налогового мониторинга (приказы ФНС от 24.03.2023 № ЕД-7-23/182@ и др.), в том числе справочник видов документов (СПВДОК) и др. Это способствует стандартизации и устранению разногласий в трактовке данных.

С 2023 года введена в промышленную эксплуатацию интеграционная платформа налогового мониторинга на базе АИС «Налог-3» – фактически единое окно, через которое будет идти вся коммуникация в режиме реального времени. Планируется, что все участники мониторинга поэтапно подключатся к этой платформе, отказавшись от устаревших способов передачи сведений. Платформа построена на импортозамещённом оборудовании и обеспечивает защищённый канал связи, что особенно актуально в условиях современных требований к цифровому суверенитету данных.

В плане расширения круга участников очевиден курс на вовлечение среднего бизнеса. Снижение критериев в 2021 и 2024 гг. – важные шаги, и обсуждается возможность в перспективе полной отмены суммовых порогов для добровольного вступления всех желающих компаний в мониторинг. На 2025–2026 гг. намечено дальнейшее снижение порогов (в проекте – до 500 млн руб. по доходам и активам, 50 млн руб. по налогам) и тестирование мониторинга на предприятиях малого и среднего предпринимательства на спецрежимах (в упрощённой форме). Эксперты также предлагают использовать элементы мониторинга (например, мотивированное мнение) при камеральных проверках малого бизнеса, чтобы распространить практику диалога без штрафов на более широкий сегмент налогоплательщиков (эти инициативы пока в стадии обсуждения).

Кроме того, развивается идея налогового мониторинга физических лиц – в 2022–2023 гг. проведён эксперимент по мониторингу налогов с доходов очень состоятельных граждан (миллиардеров) [15]. Пока это точечная инициатива, но в будущем возможен мониторинг и для физических лиц – например, для самозанятых или ИП с крупными оборотами, что позволит им тоже получать «индивидуального налогового консультанта» от ФНС.

Необходимо упомянуть и о международном аспекте: Россия не единственная страна, внедряющая подобный режим. Мир движется к концеп-

ции *co-operative compliance*, и отечественный налоговый мониторинг вписывается в эту тенденцию. Обмен опытом с зарубежными администрациями (Нидерланды, Великобритания, Австралия) позволяет улучшать нашу модель. Так, по зарубежному опыту уже внесены изменения – например, в ФНС ввели практику «*compliance by design*», когда компании демонстрируют инспекции свои системы контроля налоговых рисков. При мониторинге теперь оценивается уровень налогового комплаенса компании (включая наличие автоматизированных проверок, внутренних регламентов и т.д.) – соответствующие документы (регламент информационного взаимодействия, положение о системе внутреннего контроля) обязательны при подаче заявления. Это постепенно формирует культуру, когда крупные предприятия сознательно выстраивают внутренние процессы под стандарт «безошибочного» налогового учета, зная, что находятся под постоянным надзором.

Вместе с тем, есть и вызовы, требующие решения в перспективе. Один из них – подготовка кадров. Налоговый мониторинг требует высококвалифицированных специалистов как со стороны ФНС (аналитиков, айтишников, отраслевых экспертов), так и со стороны компаний (налоговых юристов, специалистов по IT-аудиту). Уже сейчас ФНС создала специальное Управление налогового мониторинга, формирует межрегиональные центры компетенций. Компании тоже обучают своих бухгалтеров и налоговых менеджеров новым навыкам – фактически они становятся участниками единой команды с налоговиками по «наведению порядка» в расчетах. Также предстоит решить вопрос законодательного закрепления статуса мотивированного мнения (в НК РФ прописаны общие положения, но ряд процедур еще не регламентирован детально, например, порядок взаимосогласительной процедуры при разногласиях). Возможно, в будущем мотивированное мнение эволюционирует в некую «преюдицию», которую стороны не смогут игнорировать – это повысит ответственность и значимость данного документа. Также важна обратная связь: уже сейчас крупнейшие компании и бизнес-ассоциации (РСПП, ТПП) активно участвуют в обсуждении поправок по налоговому мониторингу. Можно ожидать, что на основе накопленного опыта будут корректироваться методические рекомендации, возможно, появятся типовые модели мониторинга для разных отраслей (учитывающие отраслевую специфику рисков – например, особые подходы для банков, для добывающих компаний и т.п.).

Таким образом, налоговый мониторинг из экспериментального режима за неполное десятилетие превратился в устоявшийся институт налогового контроля в России. Его практика продемон-

стрировала эффективность и выигрышность для бюджета и бизнеса, поэтому развитие данного института признано одним из приоритетов ФНС России на ближайшие годы. В перспективе можно ожидать интеграцию налогового мониторинга в единую цифровую экосистему налогового администрирования, при которой для добросовестных налогоплательщиков взаимодействие с налоговой станет максимально незаметным, «вшитым» в их бизнес-процессы, а для государства – гарантией своевременного и полного поступления налогов без затратных проверок.

Выводы

Налоговый мониторинг успешно закрепился в практике работы с крупнейшими налогоплательщиками России и продемонстрировал высокую эффективность. За период 2016–2024 гг. число участников налогового мониторинга выросло с 7 до 568 компаний, охватив более 20 отраслей экономики и свыше 20% представителей крупного бизнеса. В мониторинг вовлечены практически все системообразующие компании страны (нефтегазовые, металлургические, транспортные, финансовые и др.), что подтверждает востребованность и доверие к данному режиму со стороны бизнеса.

Внедрение налогового мониторинга способствовало резкому сокращению традиционных налоговых проверок и повышению их результативности. Количество выездных налоговых проверок организаций уменьшилось более чем в 10 раз – с 70 тыс. в 2010 г. до 4,5 тыс. в 2024 г. При этом эффективность адресного контроля возросла: доначисления теперь выявляются почти в 98% проверок, а средняя сумма доначисления на 1 проверку достигла 70 млн руб. в 2024 г. Налоговый мониторинг позволил перевести значительную часть контрольных функций в превентивный формат, что снизило нагрузку на инспекторов и избавило добросовестные компании от проверочного давления.

Выгодами для участников налогового мониторинга выступают снижение административной нагрузки, освобождение от штрафных санкций и улучшение налоговой дисциплины. Компании под мониторингом сократили трудозатраты на налоговые проверки в среднем на 30%, число запросов документов от ФНС снизилось на 50–70%, а начисление пеней уменьшилось более чем на 90%. Участники налогового мониторинга оперативно исправляют ошибки по мотивированным мнениям, избегая штрафов и длительных споров – за 2016–2022 гг. не было ни одного случая эскалации разногласий до выездной проверки. Дисциплина уплаты налогов повысилась: налогоплательщики в режиме налогового мониторинга добровольно

доплачивают значительные суммы (на десятки миллиардов рублей), что обеспечивает рост поступлений в бюджет.

Налоговый мониторинг изменил характер взаимодействия государства и бизнеса на партнерский и консультативный. В рамках мониторинга налоговые органы выступают не только контролёром, но и консультантом: компании могут запрашивать мотивированное мнение ФНС по планируемым операциям, получая предсказуемость налоговых последствий. Диалог стал менее формализованным – вместо актов и штрафов стороны обмениваются информацией через защищённые цифровые каналы и совместно решают проблемы. Это повышает доверие: как отмечают представители бизнеса, работа в режиме «онлайн-сотрудничества» с ФНС ведёт к формированию более прозрачной и понятной налоговой среды.

Нормативно-методическая база налогового мониторинга эволюционирует в сторону расширения и упрощения доступа. Первоначально строгие критерии (≥ 300 млн руб. налогов, ≥ 3 млрд руб. доходов/активов) были постепенно снижены до более приемлемых уровней (с 2021 г. – 100 млн руб./1 млрд руб., с 2024 г. – 80 млн/0,8 млрд), что существенно расширило круг потенциальных участников. Для ряда категорий (резиденты ТОР, ОЭЗ, участники СЗПК) пороги участия отменены. ФНС разработала подробные методические рекомендации, типовые формы регламентов информационного взаимодействия и справочники, стандартизирующие обмен данными.

Тем не менее, сохраняются отдельные проблемы и риски реализации налогового мониторинга. К ним относятся: высокие первоначальные затраты для компаний на подготовку инфраструктуры (ИТ-системы, витрины данных) и документооборота под требования налогового мониторинга; необходимость обеспечения конфиденциальности данных и защиты коммерческой тайны при открытии доступа ФНС (риск информационных утечек требует постоянного контроля); непривычность нового режима для части персонала налоговых органов и налогоплательщиков (требуется переобучение кадров, смена контрольно-надзорной ментальности на сервисную). Кроме того, пока что большая часть средних и мелких компаний остаётся вне данного режима, что ставит вопрос о масштабируемости подхода на более широкий бизнес.

Перспективы развития налогового мониторинга в РФ – дальнейшая цифровизация и расширение охвата. В краткосрочной перспективе (2025–2026 гг.) ожидается новый приток участников вследствие очередного снижения критериев на 20% и возможной отмены порогов для госком-

паний и учреждений. ФНС планирует подключение всех участников налогового мониторинга к интеграционной платформе АИС «Налог-3» и постепенный отказ от устаревших способов обмена (ТКС) в пользу прямого доступа. Реализуется концепция «Цифрового налогового кодекса», в рамках которой контроль превентивно встроен в программные алгоритмы. Это позволит автоматически отслеживать правильность расчётов налогов у компаний в режиме реального времени. В среднесрочной перспективе рассматривается возможность применения элементов мониторинга к более широкому кругу налогоплательщиков, включая средний бизнес и, потенциально, физических лиц – что послужит дальнейшему снижению общего числа проверок и укреплению налоговой дисциплины на всех уровнях.

Опыт российской модели налогового мониторинга соответствует мировым тенденциям и признаётся успешным, но требует тиражирования и адаптации. Международная практика горизонтального мониторинга (например, Нидерланды, Австралия, Великобритания) показывает эффективность подобного подхода для крупных налогоплательщиков. В России налогового мониторинга внедрён в относительно сжатые сроки и сумел достигнуть существенных результатов.

Практика внедрения налогового мониторинга в крупных корпоративных структурах России наглядно подтвердила гипотезу о том, что модель «налогового контроля через сотрудничество» жизнеспособна и эффективна. Крупнейшие компании, перейдя на новый режим, выиграли в предсказуемости и снижении издержек, а бюджет – в росте собираемости и экономии ресурсов. Налоговый мониторинг стал одним из драйверов цифровой трансформации ФНС России и улучшения налогового климата.

Список литературы:

- [1] Молодых В. А. Налоговый мониторинг как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // *Russian Journal of Management*. 2024. № 1. С. 462–471. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-1-462-471> (дата обращения: 08.07.2025)
- [2] Казанский Д. М. Горизонтальный мониторинг: новый подход к налоговому администрированию // *Налоговед*. 2013. № 2. URL: <https://e.nalogoved.ru/306042> (дата обращения: 07.07.2025)
- [3] Благодаря налоговому мониторингу затраты бизнеса на сопровождение налоговых проверок в 2017 году сократились на треть // *Федеральная налоговая служба*. 2019. 25 янв. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (дата обращения: 07.07.2025)
- [4] Пархоменко М. Как проходит выездная налоговая проверка. Алгоритм, который прояснит для вас всю процедуру // *Контур.Школа*. 2024. 24 марта. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2174> (дата обращения: 07.07.2025)
- [5] Неревенько В. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля: пути развития и практика применения // *Журнал юридических исследований*. 2016. № 4. С. 17–17. DOI: <https://doi.org/> (дата обращения: 08.07.2025)
- [6] Деникаева Р. Н., Гарбалева Т. М., Первышов Е. А. Налоговый мониторинг как институт налогового права и эффективный способ налогового контроля // *Образование и право*. 2023. № 1. С. 129–133.
- [7] Березина Е. В., Баландина А. С., Беломытцева О. С. Налоговый мониторинг как способ цифровизации налогового администрирования в Российской Федерации // *Налоги и налогообложение*. 2020. № 2. С. 18–39.
- [8] Бадеева Е. А., Машкина А. А., Нагаева А. Н. Современные тенденции и перспективы развития налогового мониторинга в России // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. – 2020. – № 1. – С. 24–36.
- [9] Кравчук Н. С., Качан Л. В., Артеменко Г. А. Налоговый мониторинг: тенденции развития // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2020. – № 4. – С. 275–278.
- [10] Колесникова Е. Н. Непопулярный взгляд на налоговый мониторинг // *Вестник университета*. – 2022. – № 10. – С. 141–148.
- [11] Колоколова М. Как работает налоговый мониторинг в 2023 году // *Коммерсантъ*. – 2023. – 18 апр. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938426> (дата обращения: 07.07.2025)
- [12] Молодых В. А. Налоговый мониторинг как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // *Russian Journal of Management*. 2024. № 1. С. 462–471. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-1-462-471> (дата обращения: 08.07.2025)
- [13] Колыбелкина О., Беренцев А. Налоговый мониторинг. Новые горизонты цифровизации. Что нас ждет в 2024–2025 гг. // *CNews*. – 2024. – 30 авг. – URL: https://market.cnews.ru/articles/2024-08-29_nalogovyy_monitoringnovye_gorizonty (дата обращения: 07.07.2025)
- [14] Горячая Н. Выездные налоговые проверки // *Клерк.ру: сайт*. – 2024. – 23 апр. – URL: <https://www.klerk.ru/user/doingbusiness/together/645646/> (дата обращения: 7 июля 2025 г.)
- [15] Комолов Н. О. Перспективы введения налогового мониторинга физических лиц // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2023. – Т. 19, № 2. – С. 254–259.

Spisok literatury:

- [1] Molodyh V. A. Nalogovyy monitoring kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // Russian Journal of Management. 2024. № 1. S. 462-471. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-1-462-471> (data obrashcheniya: 08.07.2025)
- [2] Kazanskij D. M. Gorizonta'lnyy monitoring: novyy podhod k nalogovomu administrirovaniyu // Nalogoved. 2013. № 2. URL: <https://e.nalogoved.ru/306042> (data obrashcheniya: 07.07.2025)
- [3] Blagodarya nalogovomu monitoringu zatraty biznesa na soprovozhdenie nalogovykh proverok v 2017 godu sokratilis' na tret' // Federal'naya nalogovaya sluzhba. 2019. 25 yanv. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/8312480/ (data obrashcheniya: 07.07.2025)
- [4] Parhomenko M. Kak prohodit vyezdnyaya nalogovaya proverka. Algoritm, kotoryy proyasnit dlya vas vsyu proceduru // Kontur.SHkola. 2024. 24 marta. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2174> (data obrashcheniya: 07.07.2025)
- [5] Nereven'ko V. V. Nalogovyy monitoring kak forma nalogovogo kontrolya: puti razvitiya i praktika primeneniya // ZHurnal yuridicheskikh issledovaniy. 2016. № 4. S. 17-17. DOI: <https://doi.org/> (data obrashcheniya: 08.07.2025)
- [6] Denikaeva R. N., Garbaleva T. M., Pervyshov E. A. Nalogovyy monitoring kak institut nalogovogo prava i effektivnyy sposob nalogovogo kontrolya // Obrazovanie i pravo. 2023. № 1. S. 129–133.
- [7] Berezina E. V., Balandina A. S., Belomytceva O. S. Nalogovyy monitoring kak sposob cifrovizatsii nalogovogo administrirovaniya v Rossijskoj Federacii // Nalogi i nalogooblozhenie. 2020. № 2. S. 18–39.
- [8] Badeeva E. A., Mashkina A. A., Nagaeva A. N. Sovremennye tendencii i perspektivy razvitiya nalogovogo monitoringa v Rossii // Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve. – 2020. – № 1. – S. 24-36.
- [9] Kravchuk N. S., Kachan L. V., Artemenko G. A. Nalogovyy monitoring: tendencii razvitiya // Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. – 2020. – № 4. – S. 275–278.
- [10] Kolesnikova E.N. Nepopulyarnyy vzglyad na nalogovyy monitoring // Vestnik universiteta. – 2022. – № 10. – S. 141–148.
- [11] Kolokolova M. Kak rabotaet nalogovyy monitoring v 2023 godu // Kommersant». – 2023. – 18 apr. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5938426> (data obrashcheniya: 07.07.2025)
- [12] Molodyh V. A. Nalogovyy monitoring kak instrument obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva // Russian Journal of Management. 2024. № 1. S. 462-471. DOI: <https://doi.org/10.29039/2409-6024-2024-12-1-462-471> (data obrashcheniya: 08.07.2025)
- [13] Kolybelkina O., Berencev A. Nalogovyy monitoring. Novye gorizonty cifrovizatsii. CHto nas zhdet v 2024–2025 gg. // CNews. – 2024. – 30 avg. – URL: https://market.cnews.ru/articles/2024-08-29_nalogovyy_monitoringnovye_gorizonty (data obrashcheniya: 07.07.2025)
- [14] Goryachaya N. Vyezdnye nalogovye proverki // Klerk.ru: sajt. – 2024. – 23 apr. – URL: <https://www.klerk.ru/user/doingbusinesstogether/645646/> (data obrashcheniya: 7 iyulya 2025 g.)
- [15] Komolov N. O. Perspektivy vvedeniya nalogovogo monitoringa fizicheskikh lic // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2023. – T. 19, № 2. – S. 254–259.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-296-301

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ДОГОВОР ПОСТАВКИ МЕДИЦИНСКОГО ИМУЩЕСТВА КЛИНИКЕ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ, ПРОБЛЕМЫ ПРИЕМКИ ТОВАРА ПО КАЧЕСТВУ И КОЛИЧЕСТВУ

Аннотация. В статье проанализированы проблемы приемки товара по качеству и количеству по договору поставки медицинского имущества клинике пластической хирургии. **Установлено, что** при приемке товара проверяется соответствие параметров медицинского изделия, указанных в сопроводительной документации, условиям договора, приемка товара также предусматривает проверку его технического состояния. Отмечено, что целесообразно включить в договор условия о порядке приемки медицинского изделия. Раскрыто, что при выявлении несоответствий и недостатков медицинского изделия условиям договора или требованиям ГОСТ, ТУ несоответствия (недостатки) фиксируются клиникой пластической хирургии в документах о приемке товара (накладной, акте и др.), после чего она незамедлительно после этого письменно уведомляет о них поставщика. Указано, что в случае признания по результатам приемки соответствия медицинского изделия условиям договора, иным обязательным требованиям клиника пластической хирургии подписывает товарную накладную. **Приведен анализ судебных споров между сторонами по вопросам, связанным с приемкой товара.** Выявлено, что если при приемке товара не было претензий к его количеству и (или) качеству, поставщик считается исполнившим обязанность по передаче товара надлежащим образом. Обосновано, что нарушение порядка приемки продукции влечет признание судами недопоставки недоказанной, документы, составленные в этом случае, не принимаются судами как доказательства недопоставки товара. Выяснено, что при выявлении явных недостатков товара, но их неуказании в документах о приемке, факт поставки некачественного товара не является доказанным. Раскрыто, что если покупатель не соблюдает установленную процедуру приемки товара, суды могут посчитать, что он не доказал факт поставки некачественного товара или недопоставки. Анализ судебной практики позволил выявить три основания отклонения требований покупателя к поставщику: отсутствие подтверждения дефектов товара или ответственности поставщика, несоблюдение процедуры приемки и неправильное оформление документации, фиксирующей недостатки. Даны рекомендации оперативно информировать поставщика об обнаруженных дефектах и обеспечить его участие в процессе их фиксации, не затягивать приемку товара, оформление выявленных дефектов, не нарушать предусмотренные договором порядок и срок уведомления поставщика о недостатках товара.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, медицинское имущество, товар, медицинское изделие, приемка, качество, недостатки, несоответствия, порядок приемки, договор, покупатель, поставщик.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

THE CONTRACT FOR THE SUPPLY OF MEDICAL EQUIPMENT TO THE PLASTIC SURGERY CLINIC, PROBLEMS OF ACCEPTANCE OF GOODS IN TERMS OF QUALITY AND QUANTITY

Annotation. *The article analyzes the problems of acceptance of goods in terms of quality and quantity under a contract for the supply of medical equipment to a plastic surgery clinic. It is established that when accepting goods, the parameters of the medical product specified in the accompanying documentation are checked for compliance with the terms of the contract; acceptance of the goods also provides for checking its technical condition. It is noted that it is advisable to include conditions on the procedure for accepting a medical product in the contract. It is disclosed that if discrepancies and deficiencies of a medical product with the terms of the contract or the requirements of GOST, TU are detected, the plastic surgery clinic records the discrepancies (deficiencies) in the documents on acceptance of the goods (invoice, act, etc.), after which it immediately notifies the supplier about them in writing. It is indicated that if, based on the results of acceptance, the medical product is recognized as complying with the terms of the contract and other mandatory requirements, the plastic surgery clinic signs the consignment note. The article provides an analysis of litigations between the parties on issues related to the acceptance of goods. It was found that if there were no claims regarding the quantity and/or quality of the goods upon acceptance, the supplier is considered to have fulfilled the obligation to transfer the goods properly. It was substantiated that a violation of the procedure for acceptance of products entails the recognition by the courts of the shortfall in delivery as unproven; documents drawn up in this case are not accepted by the courts as evidence of the shortfall in delivery of the goods. It was found that if obvious defects in the goods are identified but not indicated in the acceptance documents, the fact of delivery of low-quality goods is not proven. It was disclosed that if the buyer does not comply with the established procedure for acceptance of goods, the courts may consider that he has not proven the fact of delivery of low-quality goods or shortfall. An analysis of judicial practice revealed three grounds for rejecting the buyer's claims against the supplier: lack of confirmation of product defects or supplier liability, failure to comply with the acceptance procedure, and improper execution of documentation recording the defects. Recommendations are given to promptly inform the supplier of any defects discovered and ensure their participation in the process of recording them, not to delay the acceptance of the goods, the registration of the defects discovered, and not to violate the procedure and time period for notifying the supplier of product defects stipulated by the contract.*

Key words: *plastic surgery clinic, medical property, goods, medical device, acceptance, quality, defects, discrepancies, acceptance procedure, contract, buyer, supplier.*

Приемка товаров по договору поставки является ключевым этапом поставки, поскольку при ее проведении покупатель и продавец обнаруживают дефекты, недостатки, недопоставки товара, определяют виновную в этом сторону. Своевременно и грамотно проведенная приемка поставленного товара, с соблюдением условий договора и составлением надлежаще оформленных документов, фиксирующих приемку и выявленных несоответствий договору, позволяет надежно защитить права и интересы сторон.

Данная тема разработана недостаточно, выявлен недостаток научных исследований, посвященных ей.

Цель исследования - анализ проблем приемки товара по качеству и количеству по договору поставки медицинского имущества клинике пластической хирургии (далее – клиника). Его результаты могут быть использованы при разработке сторонами условий договора о приемке товара и ее осуществлении в ходе исполнения договора, при проведении дальнейших научных исследований по теме.

В процессе своей деятельности у клиники нередко возникает потребность в заключении

договоров поставки различных медицинских изделий, необходимых для оказания медицинских услуг. По договору поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить определенное медицинское изделие.

Договор на поставку медицинских изделий направлен на передачу товара в собственность в обмен на равноценное денежное представление. Поставка медицинских товаров направлена на обеспечение осуществления клиникой своей основной деятельности – оказания медицинских услуг пациентам, являющейся коммерческой.

Важными обязанностями сторон по договору является приемка клиникой медицинского изделия и, соответственно, его передача поставщиком.

Приемка медицинского изделия в клинике пластической хирургии – это процедура, в ходе которой уполномоченные сотрудники клиники тщательно проверяют соответствие полученного товара (наименование, количество, качество, ассортимент, комплектность) информации, указанной в сопроводительных документах, договоре и нормативных требованиях (ГОСТ, технические условия). Цель приемки – убедиться в надлежа-

щем количестве и качестве поступивших медицинских изделий, а также выявить возможные дефекты или несоответствия.

Важность приемки обусловлена тем, что она позволяет:

- Точно определить и задокументировать количество и качество поставленной продукции.
- Обнаружить любые дефекты или недостатки.
- Подтвердить и зафиксировать факт поставки товара ненадлежащего качества.

Для осуществления приемки в договоре поставки должны быть четко прописаны требования к качеству товара, включая точное наименование, марку, модель, характеристики медицинского изделия, а также, при необходимости, указание на документ (ГОСТ, технические условия), которому должен соответствовать товар.

Согласно законодательству, клиника по общему правилу, в рамках договорных обязательств, обязана принять поставленное медицинское изделие.

Процедура контроля количества и качества медицинских изделий может быть регламентирована законодательством, нормативными актами, содержащими обязательные требования, или условиями договора. Рекомендуется детально прописывать в договоре порядок приемки, включая сроки, место проведения, используемые методы контроля, а также перечень документов, подтверждающих полномочия представителей сторон. В отсутствие таких положений в договоре и при подписании покупателем товарной накладной, он лишается права предъявлять претензии по поводу ненадлежащего качества товара, за исключением случаев обнаружения скрытых дефектов [8].

При этом стороны не вправе установить и применять порядок приемки товара, противоречащий нормативным правовым актам [9].

Если в договоре поставки не указано, что стороны руководствуются Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 15.06.1965 № П-6) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 и Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству» (утв. Постановлением Госарбитража СССР от 25.04.1966 № П-7) в ред. от 23.07.1975, с изм. от 22.10.1997 (о порядке приемки товара), то они должны самостоятельно прописать процедуру приемки. В противном случае, при возникновении разногласий, будет сложнее доказать свою правоту.

Важно помнить, что даже если в договоре нет конкретных правил приемки, поставщик все равно несет ответственность за соответствие товара условиям договора по количеству и качеству.

Приемка включает в себя:

- Сравнение наименования, количества, качества, ассортимента и комплектности товара с сопроводительными документами (паспортами, сертификатами, накладными, счетами-фактурами и т.д.), условиями договора и обязательными требованиями (ГОСТ, технические условия).

- Процедура проверки определяется законом, договором или сложившейся практикой (обычаями делового оборота).

При получении медицинского изделия проводится первичный осмотр. Клиника визуально оценивает внешний вид изделия, упаковку, маркировку, количество и выявляет любые видимые дефекты или несоответствия.

В процессе приемки медицинского изделия важно убедиться в отсутствии внешних повреждений, которые могли возникнуть при транспортировке. Визуальный осмотр должен подтвердить наличие всех компонентов, указанных в договоре поставки. Например, при приемке диагностического оборудования необходимо проверить наличие всех датчиков, кабелей и целостность упаковки.

Далее проверяется соответствие технических характеристик изделия, указанных в сопроводительной документации, условиям договора, техническое состояние оборудования. Необходимо включить и протестировать оборудование, чтобы убедиться в его работоспособности. Кроме того, следует проверить наличие всех необходимых документов, таких как паспорта, сертификаты и инструкции по эксплуатации.

Проверка товара может быть **полной** (все единицы товара) или **выборочной** (только часть товара). Инструкция № П-6 рекомендует проводить полную проверку в течение 1 дня для скоропортящихся грузов и 10 дней для остальных. Даже товар в заводской упаковке подлежит проверке.

Выборочная проверка качества допустима только в случаях, предусмотренных договором. В этом случае отбор проб оформляется актом, а результаты распространяются на всю партию. Если визуальный осмотр недостаточен, необходимо провести экспертизы и тесты.

Место проведения осмотра и проверки может быть определено в договоре. Если место не указано, то, согласно Гражданскому кодексу РФ, покупатель обычно должен осмотреть и проверить товар по месту своего нахождения.

При приемке медицинских изделий могут быть обнаружены следующие дефекты: отсут-

ствие необходимой технической документации или инструкций по эксплуатации, видимые повреждения, истекший срок годности.

Если при приемке товара выявляются расхождения с условиями договора, ГОСТами или техническими условиями, клиника фиксирует эти несоответствия в приемочных документах (например, в накладной или акте). После этого поставщик должен быть немедленно уведомлен в письменной форме о выявленных проблемах. Рекомендуется также зафиксировать недостатки с помощью фото- или видеосъемки.

Приглашение представителя поставщика для совместного составления акта о выявленных несоответствиях и его подписание считается официальным уведомлением поставщика. В уведомлении необходимо четко указать, какие именно недостатки были обнаружены при приемке, подробно описать каждый из них и сослаться на нарушенные пункты договора или нормативных документов.

К уведомлению следует приложить составленный клиникой акт. Уведомление должно быть подписано уполномоченным лицом со стороны покупателя и отправлено поставщику заказным письмом, по электронной почте и, при необходимости, по факсу.

Если в договоре прописан порядок вызова представителя поставщика для составления акта о недостатках, следует руководствоваться этим порядком. Если такого порядка нет, можно предложить поставщику явиться для составления акта в соответствии с пунктом 2 статьи 513 Гражданского кодекса РФ. Важно помнить, что суд может счесть поставку некачественного товара недоказанной, если документы о недостатках составлены клиникой в одностороннем порядке, без участия представителя поставщика.

Уведомление поставщика о несоответствии количества или качества товара должно быть отправлено сразу после обнаружения этих несоответствий (согласно п. 2 ст. 513 ГК РФ). Конкретный срок для уведомления может быть указан в договоре или в соответствующих нормативных актах. Следует отметить, что после принятия товара без указания на явные недостатки, предъявить претензии по этим недостаткам будет очень проблематично.

Поставщик должен направить своего уполномоченного представителя к покупателю для составления двустороннего акта о выявленных недостатках медицинского изделия. Если между сторонами возникают разногласия относительно характера дефектов, может быть назначена независимая экспертиза товара.

Если представитель поставщика не присутствует при приемке медицинского изделия,

клиника имеет право (если это оговорено в договоре) самостоятельно составить акт о несоответствии товара условиям договора и отправить его поставщику. Этот акт будет служить доказательством дефекта и основанием для предъявления претензий поставщику.

Поставщик обязан устранить дефекты медицинского изделия или заменить его в сроки, указанные в договоре, на основании требования клиники, зафиксированного в акте. В некоторых случаях, несоответствие товара договору может дать клинике право расторгнуть договор в одностороннем порядке. Основания для расторжения могут быть прописаны в законодательстве или в самом договоре (например, если дефекты медицинского изделия значительные, то есть оборудование не соответствует техническим требованиям или не выполняет свои функции).

При расторжении договора клиника может отказаться принимать товар. В этом случае договор считается недействительным и поставщик должен вернуть клинике деньги, которые она заплатила. Если обнаружены серьезные дефекты, клиника также может потребовать замену товара. Если же клиника необоснованно отказывается принимать товар, поставщик имеет право потребовать его приемки и оплаты.

При невыполнении поставщиком обоснованных требований клиники, указанных в уведомлении, клиника может направить ему претензию с требованием о замене дефектного медицинского изделия.

Если при приемке медицинское изделие признано соответствующим договору и требованиям, клиника подписывает товарную накладную (или универсальный передаточный документ) и отправляет один экземпляр поставщику. Если по договору датой поставки считается дата подписания накладной, то до этого момента товар считается не поставленным.

На практике при приемке товаров нередко возникают различные проблемы, которые влекут споры между сторонами, в связи с чем, являются предметом судебного рассмотрения.

Приемка товара и подписание накладной не лишают клинику права в дальнейшем предъявить поставщику претензии по поводу скрытых дефектов, которые обнаружены позже (в течение гарантийного срока). В этом случае клиника может потребовать устранения этих дефектов или замены товара в соответствии с ГК РФ и условиями договора.

На практике встречаются ситуации, когда покупатели или получатели обнаруживают несоответствие или недостатки товара после приемки, а поставщики отказываются принимать претензии. Последние могут ссылаться, например, на то, что указанные проблемы можно было обнаружить при передаче товара, а несоблюдение п. 2 ст. 513 ГК РФ лишает покупателя или получателя права ссылаться на его недопоставку или плохое качество.

У арбитражных судов единая позиция по данному вопросу: если при приемке товара не было претензий к его количеству и (или) качеству, поставщик считается исполнившим обязанность по передаче товара надлежащим образом. В этом случае суды устанавливают отсутствие доказательств возникновения недостатков товара до его передачи товара покупателю [1].

В ст. 513 ГК РФ определено, по каким правилам покупатель должен принимать товар. Однако не указано о последствиях приемки товара с нарушением установленного порядка. В частности, неясно, будет ли нарушение порядка приемки товара по количеству являться основанием для того, чтобы признать недопоставку товара недоказанной.

На практике встречаются ситуации, когда покупатель нарушает порядок приемки товара и предъявляет поставщику претензию по качеству, комплектности товара. При возникновении спора о необходимости заменить, доукомплектовать, оплатить товар стороны могут обращаться в суд.

Судебная практика, сформировавшаяся по данному вопросу: нарушение порядка приемки не лишает покупателя права отказаться от оплаты продукции, если доказаны ее ненадлежащее качество или некомплектность [2].

Если покупатель не соблюдает установленную процедуру приемки товара, суды считают, что он не доказал факт поставки некачественного товара или недопоставки. Документы, составленные в этом случае, не принимаются судами как доказательства недопоставки товара [3].

Так, Компания «Г.» (покупатель) не оплатила товар, поставленный компанией «Г. Р.» (поставщик), ссылаясь на его ненадлежащее качество и отсутствие необходимой документации. Однако суд удовлетворил иск поставщика о взыскании задолженности, поскольку покупатель не смог подтвердить, что при приемке товара была соблюдена процедура, предусмотренная договором и что поставщику были предъявлены соответствующие претензии [6].

При выявлении явных недостатков товара, но их неуказании в документах о приемке, факт поставки некачественного товара не является доказанным [5].

Бывают случаи, когда порядок приемки нигде не закреплён. Тогда при возникновении у покупателя претензий по товару может возникнуть спор о том, должен ли поставщик нести ответственность за нарушение условий договора о количестве и качестве товара.

Суды исходят из того, что при неустановлении порядка приемки поставщик не освобождается от ответственности за нарушение соответствующих условий договора [4].

Если срок приемки не определен, покупатель должен осуществить приемку в разумный срок. В случае спора разумность срока будет определяться в ходе переговоров или судом. Несоблюдение разумного срока может привести к отказу в удовлетворении иска.

Так, Компания «М.» (покупатель) приобрела товар у компании «А.» (поставщик) 6 апреля 2009 года. Позднее, 15 мая 2009 года, «М.» обнаружила неисправность товара. Претензия была направлена поставщику 22 мая 2009 года, но осталась без ответа. «М.» обратилась в суд с требованием расторгнуть договор и возместить стоимость товара, транспортные расходы и затраты на представителя.

Суд отклонил иск, аргументируя это тем, что:

- «М.» своевременно не проверил товар и не проинформировал поставщика о дефектах.

- У «М.» не было объективных причин, препятствующих приемке товара сразу после его получения.

- «М.» не запрашивала судебную экспертизу.

Суд постановил, что действия «М.» не соответствовали требованиям закона и отказал в удовлетворении иска [7].

В соответствии с ГК РФ, получатель товара, указанный в договоре поставки, не несет ответственности перед покупателем за ошибки или упущения при приемке товара. Это объясняется тем, что статья 509 ГК РФ не наделяет получателя правами и обязанностями покупателя по договору. Таким образом, ответственность за надлежащую приемку товара остается за покупателем (ст. 403 ГК РФ).

Анализ судебной практики позволил выявить три основания отклонения требований покупателя к поставщику: отсутствие подтверждения дефектов товара или ответственности поставщика, несоблюдение процедуры приемки и неправильное оформление документации, фиксирующей недостатки.

Для снижения рисков по первому основанию следует: внимательно следить за состоянием медицинского изделия, использовать его правильно и не ремонтировать самостоятельно при наличии гарантии, оформлять приемку товара в соответствии со всеми правилами и процедурами,

не подписывать акты приемки, пока не проведен тщательный осмотр медицинского изделия, при обнаружении каких-либо дефектов товара, необходимо оперативно составить соответствующие документы в установленном порядке [10].

Оформление в нарушение условий договора приемки товара в одностороннем порядке (без участия представителя поставщика) является нарушением порядка приемки. В связи с этим, необходимо оперативно информировать поставщика об обнаруженных дефектах и обеспечить его участие в процессе их фиксации, в особенности, если договор предусматривает конкретный порядок приемки и оформления выявленных несоответствий.

Нельзя неоправданно затягивать приемку товара, оформление выявленных дефектов, нарушать предусмотренные договором порядок и срок уведомления поставщика о недостатках товара. Следует направлять уведомления, письма и претензии по адресам стороны, указанным в договоре, иначе суд может не принять переписку.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.10.2024 N Ф10-6781/2023 по делу N А08-820/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[2] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2024 N Ф04-7042/2023 по делу N А03-20247/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[3] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.11.2024 N Ф07-16732/2024 по делу N А42-1090/2024 // СПС «Консультант Плюс».

[4] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2023 N Ф09-5852/23 по делу N А47-13079/2022 // СПС «Консультант Плюс».

[5] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.09.2024 N Ф04-2778/2024 по делу N А46-18853/2023 // СПС «Консультант Плюс».

[6] Постановление ФАС Московского округа от 12 мая 2010 г. № КА-А40/4311-10 по делу № А40-107720/09-4-74 // СПС «Консультант Плюс».

[7] Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21 июня 2010 г. № Ф03-4012/2010 по делу № А51-11097/2009 // СПС «Консультант Плюс».

[8] Апестина М.Н. Заключение и исполнение договоров: практические рекомендации для бизнеса. Москва: Редакция «Российской газеты», 2020. Вып. 1.

[9] Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (Гришаев С.П., Свит Ю.П., Богачева Т.В.) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2021).

[10] Слесарев С. Приемка некачественного товара: 3 причины отказа покупателю судом в иске // Юридический справочник руководителя. 2024. № 12. С. 29 - 39.

Spisok literatury:

[1] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 16.10.2024 N F10-6781/2023 po delu N A08-820/2022 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[2] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 23.01.2024 N F04-7042/2023 po delu N A03-20247/2022 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[3] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 14.11.2024 N F07-16732/2024 po delu N A42-1090/2024 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 25.09.2023 N F09-5852/23 po delu N A47-13079/2022 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 13.09.2024 N F04-2778/2024 po delu N A46-18853/2023 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[6] Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 12 maya 2010 g. № KA-A40/4311-10 po delu № А40-107720/09-4-74 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[7] Postanovlenie FAS Dal'nevostochnogo okruga ot 21 iyunya 2010 g. № F03-4012/2010 po delu № А51-11097/2009 // SPS «Konsul'tant Plyus».

[8] Apestina M.N. Zaklyuchenie i ispolnenie dogovorov: prakticheskie rekomendacii dlya biznesa. Moskva: Redakciya "Rossijskoj gazety", 2020. Vyp. 1.

[9] Postatejnyj kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. CHast' vtoraya (Grishaeв S.P., Svit YU.P., Bogacheva T.V.) (Podgotovlen dlya sistemy Konsul'tantPlyus, 2021).

[10] Slesarev S. Priemka nekachestvennogo tovara: 3 prichiny otkaza pokupatelyu sudom v iske // YUridicheskij spravochnik rukovoditelya. 2024. № 12. S. 29 - 39.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-302-306

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КОТ Екатерина Михайловна,
доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики, бухгалтерского
учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ktekaterina@rambler.ru

ЛОРЕТЦ Ольга Геннадьевна,
доктор биологических наук, профессор,
профессор кафедры биотехнологии и пищевых продуктов,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: ftg96@mail.ru

КУЛИКОВА Елена Сергеевна,
доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: e.s.kulikova@inbox.ru

САБУРОВА Лада Викторовна,
преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: saburovalad@gmail.com

ПИЛЬНИКОВА Ирина Федоровна,
Старший преподаватель кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: pilnikovai@mail.ru

РАЗВИТИЕ РЫНКА ПЛЕМЕННЫХ ЖИВОТНЫХ В РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА

Аннотация. В России активно развиваются хозяйства, занимающиеся разведением племенных животных, однако рынок их продажи остается недостаточно структурированным. Рынок племенных животных сталкивается с проблемами, включая недостаток информации и некорректное введение данных. Решение этих вопросов повысит прозрачность и доверие к племенным хозяйствам, что в свою очередь, будет способствовать развитию рынка. Запуск системы мониторинга племенных ресурсов станет важным шагом для развития генетики и племенного животноводства. Интеграция Федеральной государственной информационной системы по племенным ресурсам с системой ВетИС позволит обеспечить учет генетического потенциала животных и контроль их здоровья, что снижает риски распространения заболеваний и повышает качество племенного материала. Внедрение новой системы устраним дублирование отчетов и упростит экспорт, что обеспечит взаимовыгодное сотрудничество между контролирующими органами и предприятиями.

Ключевые слова: федеральные государственные информационные системы в животноводстве, рынок племенных животных, ФГИАС ПР, ФГИС Вет, электронные площадки.

KOT Ekaterina Mikhailovna,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Economics, Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

LORETZ Olga Gennadievna,
Doctor of Biological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Biotechnology and Food Products,
Ural State Agrarian University

Kulikova Elena Sergeevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the
Department of Management and Economic Theory,
Ural State Agrarian University

SABUROVA Lada Viktorovna,
Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

PILNIKOVA Irina Fedorovna,
Senior Lecturer at the Department of Economics,
Accounting and Financial Control,
Ural State Agrarian University

DEVELOPMENT OF THE BREEDING ANIMAL MARKET IN RUSSIA USING MODERN MONITORING SYSTEMS

Annotation. However, the market for their sale remains insufficiently structured. The breeding animal market is facing challenges, including a lack of information and incorrect data entry. Solving these issues will increase transparency and trust in breeding farms, which in turn will contribute to the development of the market. The launch of a breeding resource monitoring system will be an important step for the development of genetics and livestock breeding. The integration of the Federal State Information System on Breeding Resources with the VetIS system will ensure that the genetic potential of animals is taken into account and their health is monitored, which reduces the risks of disease spread and improves the quality of breeding material. The implementation of the new system will eliminate duplication of reports and simplify exports, which will ensure mutually beneficial cooperation between regulatory authorities and enterprises.

Key words: federal state information systems in animal husbandry, breeding animal market, FGIAS PR, FGIS Vet, electronic platforms.

В России рынок племенных животных на данный момент только зарождается. Для достижения прогресса в животноводстве необходимо заниматься улучшением качества племенного поголовья, обеспечивая выращивание лучших телок и быков. Важным аспектом этого процесса является коммерческая составляющая, которая подразумевает возможность продажи этих животных. На сегодняшний день зачастую племенные особи оцениваются по мясным ценам. Такой подход является неуместным, так как каждое животное имеет уникальные характеристики и ценность, которые не могут быть оценены исключительно по весу. В связи с этим необходимо создать в России рынок племенных животных, который будет учитывать генетические и племенные качества особей, однако полноценное создание такого рынка невозможно без применения современных цифровых технологий.

На сегодняшний день развитию рынка племенных животных способствует внедрение информационно-аналитических систем, позволяющих оцифровать многие бизнес-процессы предприятий и государства, а организация аукционов может стать инструментом для исследования готовности рынка к приобретению животных с учетом их племенных характеристик, а не просто их массы в килограммах. Это позволит сформировать более стабильную и целесообразную торговлю в данной сфере.

В 2025 году в России начал осуществляется процесс запуска Федеральной государственной информационно-аналитической системы племенных ресурсов (ФГИАС ПР). Эта система будет служить единой базой данных о племенных животных и их характеристиках, что имеет цель поддерживать и развивать племенное животноводство в стране. В настоящее время система тестируется в четырех регионах: Алтайском крае, Татарстане,

Удмуртии и Архангельской области, а с марта 2026 года станет доступна для всех участников рынка. Помимо ФГИАС ПР, в России уже функционирует Федеральная государственная информационная система в области ветеринарии (ФГИС Вет), которая обеспечивает государственный учет и контроль в сфере ветеринарного надзора. Основная задача системы заключается в создании индекса племенной ценности животных, который поможет сельхозпроизводителям при выборе поголовья.

По данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации с 1 марта 2026 года регистрация племенного поголовья во ФГИАС ПР и ФГИС Вет станет обязательной [1], более того на сегодняшний день на утверждении находится законопроект о поддержке приоритетных направлений агропромышленного комплекса, где одним из обязательных условий получения субсидии является оформление документов с использованием вышеназванных систем, что подчеркивает актуальность перехода на данные системы. [2] В систему должны регистрироваться владельцы племенных животных, племенные хозяйства и организации, занимающиеся импортом племенной продукции.

Совместная работа цифровых платформ ФГИАС ПР и ФГИС Вет создаст надежный инфраструктурный блок, обеспечивающий:

- полную прослеживаемость животного — от генетики до состояния здоровья;
- контроль эпизоотической ситуации и профилактику заболеваний;
- увеличение доверия со стороны фермеров, селекционеров и покупателей;
- прозрачность торгов и оценку племенной ценности.

Интеграция данных систем приводит к рассмотрению еще одной площадки, а именно проведению аукциона, что позволит вывести на рынок племенную продукцию, в том числе на экспорт. В 2024 г. в Чувашии состоялся первый Всероссийский аукцион племенных животных, на котором была продана самая дорогая корова [3], что продемонстрировало растущий интерес к племенным животным и их ценности на рынке.

В России существует значительное количество хозяйств, занимающихся разведением высококачественных племенных животных. Однако, рынок сбыта функционирует так, что большая часть продаж осуществляется посредством «сарафанного радио» или через объявления на специализированных платформах. При этом часто наблюдается нехватка информации о качественных характеристиках племенных животных. На сегодняшний день в России не сформирован цивилизованный рынок для продажи племенных

животных, в результате чего потенциальные покупатели не получают полноценной информации о выгодах, связанных с приобретением таких животных.

Формирование объективной и справедливой стоимости сельскохозяйственной продукции становится возможным исключительно посредством организации специализированных аукционов. Такой механизм позволяет учитывать широкий спектр факторов, влияющих на цену, включая качество сырья, рыночные условия и спрос потребителей. Однако проведение эффективных торгов требует обязательной цифровизации всей необходимой информации — от подробных характеристик выращиваемых животных до уровня производительности и условий содержания. Только полная и достоверная цифровая база данных способна обеспечить прозрачность процесса ценообразования и повысить доверие участников рынка друг к другу.

Аукционы, позволяют изменить подход к оценке животных, учитывая их племенную ценность, а не просто цену за килограмм. Также согласно распоряжению Правительства РФ от 8 сентября 2022 года №2567-р темп прироста в 2030 г объема производства отечественной племенной продукции (материала) в рамках реализации Федеральной научно-технической программы по отношению к предстоящему году в соответствии с целевым сценарием должен составлять не менее 3%.

В данный момент определены и плановые значения уровня обеспечения племенной продукцией отечественного производства (*рисунок 1*), свидетельствующие о потребности в наращивании племенной продукции.

Однако несмотря на положительную динамику, развитие рынка племенных животных в России сталкивается с рядом вызовов. Опыт применения данных систем выявил ряд проблем (*рисунок 2*).

Основной проблемой, прослеживаемой во всех трех системах является недостаток информации и некорректное ее введение. Решение данной проблемы обеспечит прозрачность на рынке и повысит доверие к племенным хозяйствам, а также как следствие поможет развитию рынка племенных животных. Запуск системы мониторинга племенных ресурсов в России станет значительным шагом в развитии генетики и племенного животноводства. Это не только повысит эффективность и качество производства, но и будет способствовать формированию более организованного и прозрачного рынка. Научные учреждения, сельскохозяйственные производители и селекционеры смогут использовать эту информацию для достижения высоких экономических показателей и устойчивого развития отрасли.

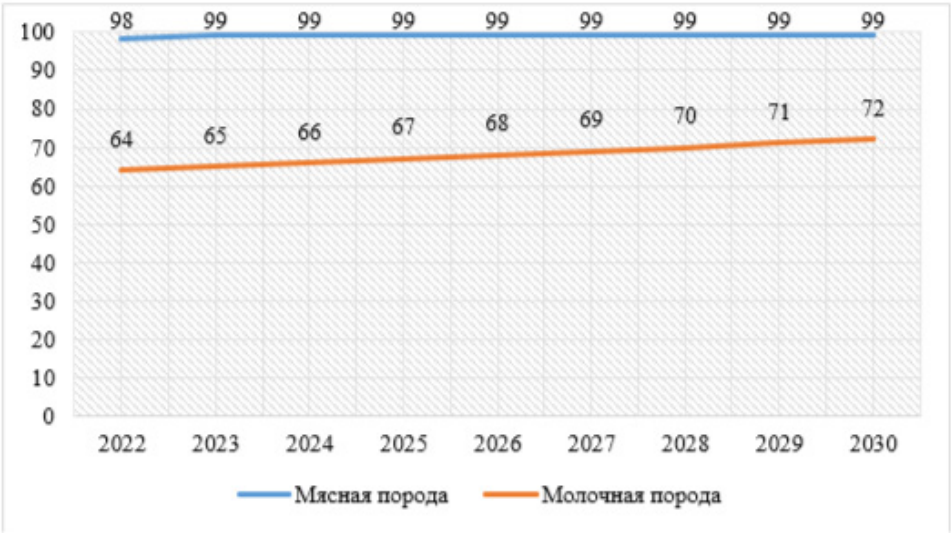

Рисунок 1 – Плановые значения уровня обеспечения племенной продукцией отечественного производства в части крупного рогатого скота, %
Источник: Составлено на основе [4]

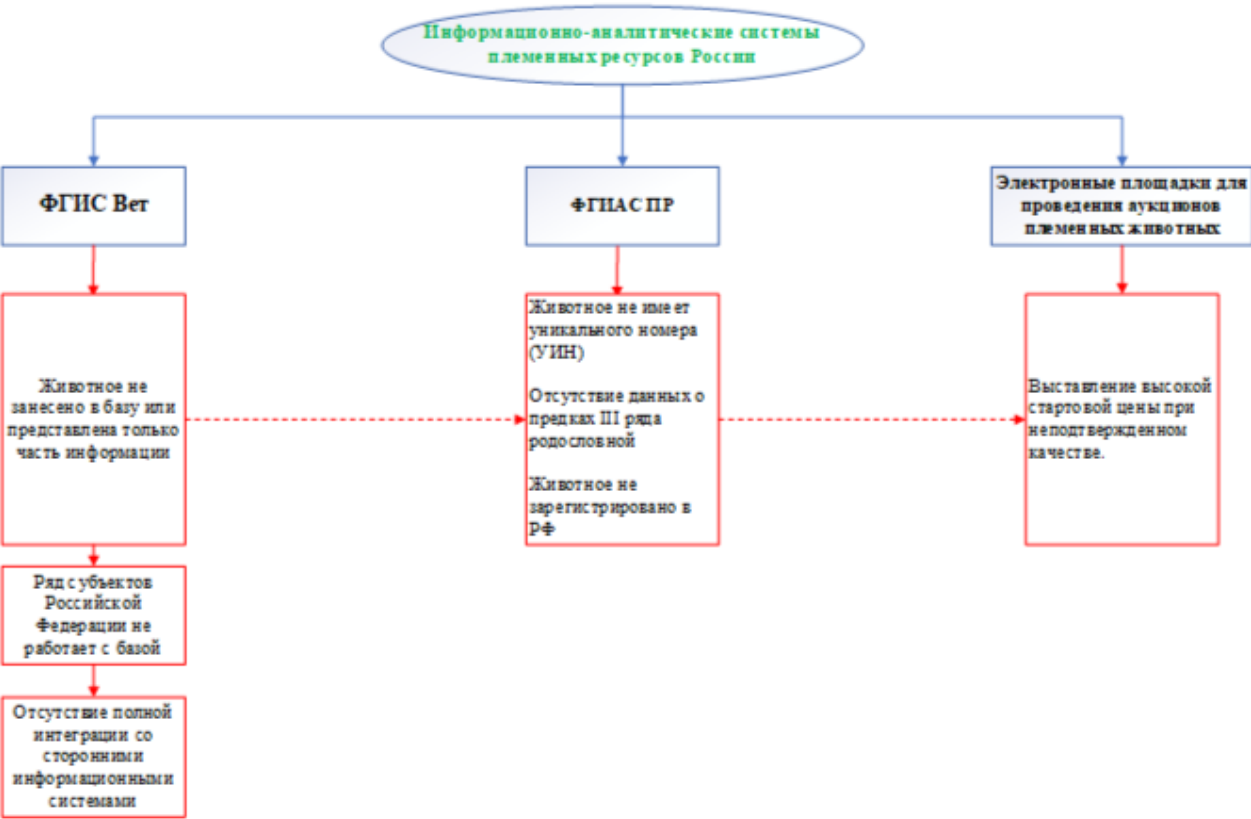

Рисунок 2 – Основные проблемы применения информационно-аналитических систем племенных ресурсов России.
Источник: Составлено на основе [5-7]

Внедрение данных систем позволит также исключить дублирование отчетов, а интеграция с реестрами других стран упростит экспорт, что обеспечивает взаимовыгодное использование, как со стороны контролирующих органов государства, так и работы самих предприятий.

Список литературы:

[1] С 2025 года система племенных ресурсов станет доступна во всех регионах России. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/s-2025-goda-sistema-plemennyykh-resursov-stanet-dostupna-vo-vsekh-regionakh-rossii/> (дата обращения: 09.05.2025)

[2] Федеральный портал проектов нормативных, правовых актов о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. ID проекта 01/01/04-25/00155988. [URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=155988> (дата обращения: 02.05.2025)

[3] Самую дорогую корову в России продали на аукционе за 500 000 рублей. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/samuju-doroguju-korovu-v-rossii-prodali-na-aukcione-za-500-000-rublej?ysclid=ma9m623jhu169163882> (дата обращения: 02.05.2025)

[4] Распоряжение Правительства РФ от 23.12.2022 N 4133-р «Об утверждении перечня основных сельскохозяйственных культур и ежегодных плановых значений уровня самообеспечения страны семенами отечественной селекции по каждой из таких культур (до 2030 года), а также перечня основных видов сельскохозяйственных животных и ежегодных плановых значений уровня самообеспечения страны племенной продукцией (материалом) отечественного производства по каждому из таких видов (до 2030 года). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435392/ (дата обращения: 25.04.2025)

[5] Учет животных, как основа планирования противоэпизоотических мероприятий. Готовность регионов. Доклад М.В. Новиковой, директора Департамента ветеринарии Минсельхоза России. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/a1d/ntwli1szbv1g89og21nsfc50i2h43gf9.pdf> (дата обращения: 27.04.2025)

[6] Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) ФГИС «ВетИС» – Хорриот Использование федеральной государственной информационной системы в области ветеринарии (ВетИС) в целях идентификации, регистрации и прослеживаемости животных и продукции животного происхождения. URL: <https://fsvps.gov.ru/markirovka-i-uchet-zhivotnyh/> (дата обращения: 03.05.2025)

[7] Опыт внедрения ФГИАС ПР: практические результаты от ООО «Август-Муслюм». URL:

<https://holstein-russia.ru/2025/04/14/fgi-as-pr-chto-jeto-i-zachem-nuzhno/?ysclid=ma8hrlwzwi871134096> (дата обращения: 03.05.2025)

Spisok literatury:

[1] S 2025 goda sistema plemennykh resursov stanet dostupna vo vseh regionah Rossii. URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/s-2025-goda-sistema-plemennyykh-resursov-stanet-dostupna-vo-vsekh-regionakh-rossii/> (data obrashcheniya: 09.05.2025)

[2] Federal'nyj portal proektov normativnykh, pravovykh aktov o vnesenii izmenenij v nekotorye акты Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. ID proekta 01/01/04-25/00155988. [URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=155988> (data obrashcheniya: 02.05.2025)

[3] Samuyu doroguyu korovu v Rossii prodali na aukcione za 500 000 rublej. URL: <https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/news/samuju-doroguju-korovu-v-rossii-prodali-na-aukcione-za-500-000-rublej?ysclid=ma9m623jhu169163882> (data obrashcheniya: 02.05.2025)

[4] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 23.12.2022 N 4133-r «Ob utverzhdenii perechnya osnovnykh sel'skohozyajstvennykh kul'tur i ezhegodnykh planovykh znachenij urovnya samoobespecheniya strany semenami otechestvennoj selekcii po kazhdoj iz takih kul'tur (do 2030 goda), a takzhe perechnya osnovnykh vidov sel'skohozyajstvennykh zhivotnykh i ezhegodnykh planovykh znachenij urovnya samoobespecheniya strany plemennoj produkciej (materialom) otechestvennogo proizvodstva po kazhdomu iz takih vidov (do 2030 goda). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435392/ (data obrashcheniya: 25.04.2025)

[5] Uchet zhivotnykh, kak osnova planirovaniya protivoevizooticheskikh meropriyatij. Gotovnost' regionov. Doklad M.V. Novikovej, direktora Departamenta veterinarii MinSel'hoza Rossii. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/a1d/ntwli1szbv1g89og21nsfc50i2h43gf9.pdf> (data obrashcheniya: 27.04.2025)

[6] Federal'naya sluzhba po veterinarnomu i fitosanitarnomu nadzoru (Rossel'hoznadzor) FGIS «VetIS» – Horriot Ispol'zovanie federal'noj gosudarstvennoj informacionnoj sistemy v oblasti veterinarii (VetIS) v celyah identifikacii, registracii i proslezhivaemosti zhivotnykh i produkcii zhivotnogo proiskhozhdeniya. URL: <https://fsvps.gov.ru/markirovka-i-uchet-zhivotnyh/> (data obrashcheniya: 03.05.2025)

[7] Opyt vnedreniya FGIAS PR: prakticheskie rezul'taty ot ООО «Avgust-Muslyum». URL: <https://holstein-russia.ru/2025/04/14/fgi-as-pr-chto-jeto-i-zachem-nuzhno/?ysclid=ma8hrlwzwi871134096> (data obrashcheniya: 03.05.2025)

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-307-311

ПОПКОВ Данил Петрович,
магистр юриспруденции,
Уральский институт управления -
филиал «Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
e-mail: danil-2001-1-8@mail.ru

АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Исследование направлено на упрощение изучения и использования Главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации. Предложена классификация должностных преступлений, проиллюстрированная примерами. Приведён анализ соответствующей главы Уголовного кодекса РСФСР, выступающего фундаментом для развития современного уголовного законодательства в области должностных преступлений. Рассмотрена ранее представленная классификация преступлений Главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: Преступность, должностные преступления, Уголовный кодекс Российской Федерации, коррупция, уголовное право.

POPKOV Danil Petrovich,
master of law, Ural Institute of Management -
a «Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation»

ANALYSIS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FIELD OF CRIMES AGAINST STATE POWER, INTERESTS OF PUBLIC SERVICE AND SERVICE IN LOCAL GOVERNMENT

Annotation. The research is aimed at simplifying the study and use of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation. A classification of official offenses is proposed, illustrated by examples. The analysis of the relevant chapter of the Criminal Code of the RSFSR, which serves as the foundation for the development of modern criminal legislation in the field of official offenses, is given. The previously presented classification of crimes of Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation is considered.

Key words: Crime, official offenses, the Criminal Code of the Russian Federation, corruption, criminal law.

В современной российской правовой науке одним из участников должностных преступлений выступает должностное лицо, поэтому, прежде чем приступить к изучению темы, стоит разобраться: какие лица считаются должностными в рамках нашего исследования?

Примечание ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные административно- хозяйственные функции» [1].

Соответственно, должностными лицами являются служащие, выполняющие функции представителя власти или организационно-распорядительные административно-хозяйственные функции. Их статус может быть временным или по специальному назначению. Временное или специальное исполнение функций не всегда означает перманентное присвоение статуса должностного лица, а только на период выполнения задачи.

Однако, статус должностного лица в Российской Федерации является спорным явлением, дефиниция которого встречается в разных отраслях отечественного законодательства.

Законодательство Российской Федерации наделяет некоторых лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих организациях свойствами должностных лиц, в рамках Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. Для наглядности предлагается систематизировать перечисленные статьи по главам:

- Административные правонарушения в области охраны собственности [3]: ст. 7.30.3 (ч. 5 – 7, 11, 16) КоАП РФ;
- Административные правонарушения в промышленности, строительстве и энергетике [4]: ст. 9.22 КоАП РФ;
- Административные правонарушения в области связи и информации [5]: ст. 13.25 КоАП РФ;
- Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций [6]: ст. 14.24, ст. 14.25, ст. 14.56, ст. 14.57 (ч.3), ст. 14.61, ст. 14.63, ст. 14.64 КоАП РФ;
- Административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, страхования, рынка ценных бумаг, добычи, производства, использования и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней [7]: ст. 15.17, ст. 15.18, ст. 15.19, ст. 15.20, ст. 15.21, ст. 15.22, ст. 15.23.1, ст. 15.24.1, ст. 15.25, ст. 15.26.1, ст. 15.26.2, ст. 15.29, ст. 15.30, ст. 15.31 КоАП РФ;
- Административные нарушения против порядка управления [8]: ст. 19.5 (ч. 9, 9.1), ст. 19.7.3, ст. 19.7.12 КоАП РФ.

Приведённые статьи наделяют управленцев коммерческой сферы свойством должностного лица в рамках составов правонарушений. Вне составов КоАП РФ приведённые лица не являются должностными лицами, поэтому дальнейшее изучение будет происходить на основании уголовного права Российской Федерации, в рамках которого будет разработана типологизация.

Аналогичным образом трактовка должностного лица действует в ст. 318 УК РФ: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях

настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости» [9]. Таким образом, можно сказать, согласно ст. 318 УК РФ, должностное лицо – это представитель власти, сотрудник правоохранительного или контролирующего (надзорного) органа, в рамках полномочий, предоставленных государственным органом Российской Федерации для осуществления служебной деятельности, воздействующий на лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. Приведённая дефиниция должностного лица в рамках ст. 318 УК РФ лишь немногим соотносится с дефиницией должностного лица ст. 285 УК РФ в части наделения лица властными полномочиями, функциями представителя власти. В дальнейшем, ст. 318 ссылается на организационно-распорядительные административно - хозяйственные функции, которыми обладают не все сотрудники органов власти. Стоит сказать, что примечание ст. 285 УК РФ предполагает должностных лиц, не являющихся государственными или муниципальными служащими, однако, выполняющих управленческие организационно - распорядительные административно - хозяйственные функции на предприятиях, находящихся в непосредственной зависимости и подконтрольности от органов государственной или муниципальной власти Российской Федерации или субъектов Российской Федерации [1].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что должностное лицо — это лицо, представляющее орган государственной или муниципальной власти или находящееся в подконтрольности от них, наделённое властными полномочиями. Должностное лицо может принадлежать не только к младшей группе должностей, но и выполнять управленческие организационно - распорядительные административно - хозяйственные функции, по специальному полномочию или на постоянной основе.

Опираясь на дефиницию должностного лица в другой сфере законодательства, можно сказать, что в рамках некоторых составов правонарушений, КоАП РФ представляет субъектов правонарушений, как должностных лиц, наделённых организационно – распорядительными административно - хозяйственными функциями в рамках определённых организаций, приравняющихся к должностным лицам, определение которых урегулировано в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Проанализировав девятнадцать статей Главы 30, повествующей о преступлениях против государственной власти, интересов государствен-

ной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285- 293 УК РФ), автор пришел к выводу, что можно провести типологизацию должностных преступлений:

- Группа преступлений, совершаемых с использованием служебного положения, для получения материальных - нематериальных благ;

- Группа преступлений, совершаемых с использованием служебного положения и кроме того, фактической возможности, денежных средств, ценных бумаг или иных имущественных ценностей, для получения материальных - нематериальных благ.

Первая «служебная» группа преступлений включает в себя: ст. 285, ст. 285.3, ст. 285.4, ст. 285.5, ст. 285.6, ст. 286, ст. 286.1, ст. 287, ст. 288, ст. 289, ст. 292, ст. 292.1, ст. 293 УК РФ;

Вторая «материально - ценностная» группа преступлений включает в себя: ст. 285.1, ст. 285.2, ст. 290, ст. 291, ст. 291.1, ст. 291.2 УК РФ.

В первой группе превалирует использование служебных полномочий в личных корыстных или иных целях. Служебные возможности лиц, совершающих должностные преступления являются предметом совершаемых преступлений. Значение денежных средств ограничивается мотивацией, которой может выступать и иной умысел лица, преступающего закон.

Вторая группа отлична тем, что денежные средства, ценные бумаги или иные имущественные ценности участвуют не только в качестве мотивации или иной личной заинтересованности, совершающего преступление, но и в качестве предмета преступления, без которого описанные ранее составы преступлений невозможны.

Спорным моментом типологизации является статья 293, раскрывающая такой состав преступления, как халатность. С точки зрения авторской типологизации, должностные лица используют служебное положение, предоставленное органами власти Российской Федерации для осуществления профессиональной деятельности, для недобросовестного исполнения служебных обязанностей или фактического бездействия, преследуя отличные от корыстных имущественных, иные личные цели. Имущественные ценности, как мотивацию, замещает иной умысел лица, получающего нематериальные блага, совершая преступление [10]. Таким образом, согласно приведённым ранее критериям, статья 293 относится к первой группе должностных преступлений «служебным».

Соответственным образом возможно разоб- рать и статью 291.1, представляющей такой состав преступления, как посредничество во взя- точничестве. Полномочия, предоставленные госу- дарственными или муниципальными органами,

выступают, как признак специального статуса субъекта преступления, допускающего его к криминальной ситуации, отсылающей нас к статьям 290, 291 и 291.2 Уголовного кодекса. Предмет дан- ного преступления аналогичен предмету статьи 291, которым являются имущественные ценности, передающиеся с корыстным умыслом со стороны субъекта преступления и, соответственно, имуще- ственные ценности участвующие в посредниче- стве через субъекта преступления.

Стоит сказать, что посредником не всегда выступает должностное лицо. Диспозиция статьи 291.1 не упоминает специальный статус [11]. Это приводит нас к мысли, что субъектом может выступать, как должностное лицо, подчинённый должностного лица, так и любое дееспособное лицо, осознающее преступность своего деяния. С упором на подобные случаи, в типологизации упо- минается фактическая возможность совершае- мого преступления для лиц, не имеющих в распо- ряжении служебного положения должностного лица. В настоящей типологизации значение иму- щественных благ для лица, совершающего пре- ступление также опционально, поэтому рассма- триваются как имущественные, так и неимуще- ственные выгоды с момента окончания престу- пления. Резюмируя вышесказанное, статья 291.1 УК РФ, относится ко второй группе должностных преступлений «материально - ценностной».

Затрагивая обязательность наличия долж- ностных лиц в Главе 30 Уголовного кодекса, автор акцентирует внимание, что статьи из приведённой главы относятся к должностным лицам, находя- щимся на государственной, муниципальной службе или смежной службах, а также госуда- рственным и муниципальным служащим, как субъ- ектам или итоговым бенефициарам совершаемых преступлений. Аналогом рассматриваемых лиц могут быть лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, однако, в настоящей работе мы рассматриваем должностных лиц, дефиниция которых закреп- лена законом, поэтому, лиц, являющихся управ- ленцами в коммерческих сферах, но не подходя- щих под дефиницию должностных лиц ст. 285 УК РФ, мы не рассматриваем [12][1].

Известно, что приведённый перечень пре- ступлений в отношении государственной и муни- ципальной службы содержался ранее в Главе 7 Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 г. и объ- единял преступные деяния с аналогичными дея- ниями слабо развитого института коммерческой сферы, озаглавливаясь «Должностными престу- плениями». Глава содержала в себе восемь ста- тей (ст.170 – 175.1 УК РСФСР), не в полном составе послужившими фундаментом для акту- альной Главы 30 УК РФ. Например, ст. 175.1 УК

РСФСР отсутствует в соответствующей главе, однако, её современный аналог ст. 178 УК РФ, присутствует в Главе 22 и раскрывается уже как преступление в сфере экономической деятельности, представляя ограничение конкуренции. Являясь нормой, отсылающей на Федеральный закон от 26.07.2006 г. №135 «О защите конкуренции», мы видим преемственность бланкетного характера, как аналогичная ст. 175.1 УК РСФСР отсылает на Закон РСФСР от 22.03.1991 №948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [13][14]. Тем не менее, лишившись статьи 175.1, Уголовный кодекс пополнился чередой составов, ранее не встречавшихся в УК РСФСР, например: ст. 285.4, ст. 285.6, ст. 287 и т.д. УК РФ. Описанный симбиоз должностных преступлений в государственной и коммерческой сферах представленного УК РСФСР прекратился, с вступлением в силу Уголовного кодекса Российской Федерации, вносящим разделение между должностными деяниями в отношении интересов государственной, муниципальной службы (Глава 30) и предпринимательской и иной деятельности (Глава 23). Разделение призвано классифицировать и выделить соответствующие составы в подотрасли для их самостоятельного, обособленного развития в правовой системе. Чтобы избежать запутанности, примечание ст. 285 устанавливает, приведённую ранее, дефиницию должностного лица в рамках Главы 30.

Стоит упомянуть, что ранее предпринимались попытки типологизации должностных преступлений, описанных в Главе 30 кодекса. Например, Маршакова Н.Н. проанализировав несколько глав Уголовного кодекса, отразила результаты в своей диссертационной работе. Рассматривая подход Натальи Николаевны, можно сделать вывод, что основанием для типологизации выступал субъект преступления. Однако, результат типологизации, приведённый Маршаковой Н. потерял свою актуальность вслед за внесением правок и дополнений в Уголовный кодекс. Например, в диссертации соискателя, характеризуя группу статей по субъекту преступления в лице только должностного лица, не упоминаются: ст. 285.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ. Раскрывая группу статей, субъектом в которых выступают не только должностные лица, но государственные и муниципальные служащие, не включены: ст. 291.2 и 292.1 УК РФ [15]. Принцип типологизации, установленный в настоящей статье, является более общим и упрощённым, в сравнении с предложенным ранее, но не противоречит ему.

Однако, автор отмечает, что принцип типологизации, предложенный Маршаковой универсален, и подходит под актуальные и последующие

редакции Уголовного кодекса, который совершенствуется совместно с развитием правовой науки.

Представленные группы преступлений обозначены и типологизированы по предмету и мотивации субъектов совершаемых преступлений. Подобная сегрегация призвана упростить процедуру изучения соответствующей главы Уголовного кодекса, определения целей субъектов преступления и квалификации составов преступлений должностной направленности.

Анализ аналогичной Главы Уголовного кодекса РСФСР демонстрирует фундамент, послуживший современному уголовному законодательству в сфере должностных преступлений, и акцентирует внимание на актуальной структуре Уголовного кодекса.

Приведены ранее опубликованные принципы типологизации рассматриваемой главы. В результате сравнения с другими работами в отношении изучаемого объекта, мы пришли к выводу, что результаты типологизации требуют перманентных доработок и теряют свою актуальность в соответствии с вступлением в силу новых редакций Уголовного кодекса.

Формирование и рассмотрение принципиально новых предложений по типологизации, ранее утверждённого знания предоставляет возможность по – новому взглянуть на принятые нормативные акты. Таким образом, при формировании новых поправок к Главе 30 УК РФ, законодатель сможет заранее взглянуть на получившийся результат, оценивая эффективность вносимых изменений.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 285 / Примечание
- [2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 // Ст. 2.4 с изм. и допол. в ред. от 07.04.2025 / Примечание
- [3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Глава 7
- [4] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Глава 9
- [5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях //Глава 13
- [6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях// Глава 14
- [7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях// Глава 15
- [8] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях// Глава 19
- [9] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 318 / Примечание
- [10] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 293, ч.1

[11] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 291.1

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 201

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации // Ст. 178

[14] Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27.10.1960 // Ст. 175.1 с изм. и допол. в ред. от 30.07.1996

[15] Классификация в российском уголовном законодательстве: Теоретико-прикладной анализ / Маршакова Н. Н. / диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Spisok literatury:

[1] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 285 / Primechanie

[2] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 № 195 // St. 2.4 s izm. i dopol. v red. ot 07.04.2025 / Primechanie

[3] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 7

[4] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 9

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 13

[6] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 14

[7] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 15

[8] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah // Glava 19

[9] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 318 / Primechanie

[10] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 293, ch.1

[11] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 291.1

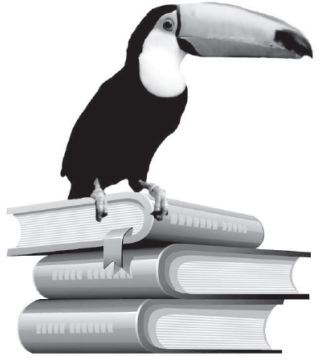
[12] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 201

[13] Uголовный кодекс Rossijskoj Federacii // St. 178

[14] Uголовный кодекс Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki ot 27.10.1960 // St. 175.1 s izm. i dopol. v red. ot 30.07.1996

[15] Klassifikaciya v rossijskom uголовном zakonodatel'stve: Teoretiko-prikladnoj analiz / Marshakova N. N. / dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

НАДИН Алексей Николаевич,

Аспирант

Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации (ИЗуСП),

e-mail: alex.nadin00@mail.ru

ПРОБЕЛЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

Аннотация. В данной статье рассмотрены ряд пробелов нормативного регулирования взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в процессе муниципального правотворчества. Автор проанализирован порядок реализации компетенции органов публичной при проведении антикоррупционной и правовой экспертиз нормативных правовых актов, принятых органами местного самоуправления. Исследователь резюмирует, что законодательное регулирование проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов и их проектов не предусматривает охват всего массива нормативных правовых актов, принятых на местном уровне публичной власти. В качестве одного из способов решения обозначенной проблемы предлагается расширение компетенции территориальных подразделений министерства юстиции по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных муниципальных правовых актов. По мнению автора, внедрение данных компетенционных характеристик органов юстиции будет способствовать существенному снижению процента выявления юридических и иных дефектов при включении нормативных актов в регистры муниципальных правовых актов регионального уровня.

Ключевые слова: взаимодействие, органы государственной власти, органы местного самоуправления, публичная власть, муниципальный правотворческий процесс, органы министерства юстиции, муниципальные правовые акты.

NADIN Aleksey Nikolaevich,

Postgraduate, Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation (IZAK)

IMPERFECTIONS OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION BETWEEN STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN THE PROCESS OF MUNICIPAL LAW-MAKING

Annotation. This article examines a number of imperfections in the regulatory framework for interaction between public authorities and local governments in the process of municipal lawmaking. The author analyzes the procedure for implementing the competence of public authorities in conducting anti-corruption and legal examinations of regulatory legal acts adopted by local governments. The researcher summarizes that legislative regulation of legal and anti-corruption examinations of regulatory legal acts and their drafts does not provide for coverage of the entire array of regulatory legal acts adopted at the local level of government. As one of the ways to solve this problem, it is proposed to expand the competence of territorial divisions of the Ministry of Justice to conduct legal and anti-corruption examination of regulatory municipal legal acts. According to the author, the introduction of these competence characteristics of justice bodies will contribute to a significant decrease in the percentage of identifying legal and other defects when including regulatory acts in the registers of municipal legal acts at the regional level.

Key words: interaction, government bodies, local government bodies, public authority, municipal law-making process, bodies of the Ministry of Justice, municipal legal acts.

Муниципальное правотворчество представляет собой деятельность, осуществляемую населением муниципального образования, органами местного самоуправления (далее – органы МСУ) и их должностными лицами в рамках своих полномочий и по вопросам местного значения, направленную на выявление и закрепление воли населения муниципального образования и формирование в соответствии с ней публично-властных предписаний с целью регулирования общественных отношений в соответствии с экономическими, социальными и иными особенностями развития местного сообщества [7, с. 31].

Муниципальный правотворческий процесс характеризует установленный порядок осуществления населением муниципального образования, органами МСУ и их должностными лицами юридически значимых действий, направленных на подготовку проектов, принятие (издание) и опубликование муниципальных правовых актов.

Наряду с органами и должностными лицами МСУ в муниципальном правотворческом процессе участвуют и органы государственной власти, к примеру, территориальные подразделения Министерства юстиции Российской Федерации, органы прокуратуры, а также органы государственной власти субъектов РФ.

К проблемам в области муниципального правотворческого процесса считаем возможным отнести фрагментарность реализации компетенции федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации при осуществлении правовой и антикоррупционной экспертиз муниципальных правовых актов и их проектов, а также дублирование полномочий органов публичной власти при реализации указанного вида деятельности.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов выступает в качестве одной из мер по профилактике коррупции, направленной на выявление в данных правовых актах коррупционных факторов и их последующее устранение (ст. 1 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ)¹.

Компетенция по осуществлению проверки на соответствие требованиям федерального и регионального законодательства, а также нали-

чия коррупционных факторов² в нормативных правовых актах органов МСУ, разграничена между органами публичной власти следующим образом:

– министерство юстиции Российской Федерации и его территориальные органы – в отношении уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований при их государственной регистрации;

– органы прокуратуры – в отношении нормативных правовых актов по вопросам, касающимся прав, свобод и обязанностей человека и гражданина; государственной и муниципальной собственности, государственной и муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного законодательства и по иным сферам правоотношений, перечисленных в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ.

– органы государственной власти субъектов Российской Федерации – в отношении муниципальных правовых актов, помимо тех, антикоррупционная экспертиза в отношении которых проводится уполномоченными органами юстиции [4, с. 78–85];

Следует принять во внимание, что в ряде субъектов Российской Федерации воспринята модель осуществления факультативной (выборочной) правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов, принятых органами МСУ.

Например, отдел ведения регистра муниципальных нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Мордовия в факультативном порядке обеспечивает реализацию правовой экспертизы муниципальных актов, исходя из наличия решения о проведении такого вида экспертизы от должностного лица, уполномоченного Министром юстиции Республики Мордовия³.

Аналогичный подход нашел отражение и в законодательстве Тверской области, где определено, что Министерство по делам территориальных образований Тверской области проводит выборочную юридическую экспертизу муници-

² Коррупционные факторы – положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

³ приказ Министра юстиции Республики Мордовия от 07.02.2018 № 18 (ред. от 17.07.2023) «Об организации работы по ведению регистра муниципальных нормативных правовых актов Республики Мордовия» // Известия Мордовии. № 22-9. 02.03.2018.

¹ Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 30.09.2024) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Рос. газ. 2009. 22 июля.

пальных нормативных правовых актов, представленных для включения в регистр муниципальных нормативных правовых актов Тверской области¹. Решение о проведении юридической экспертизы принимает соответствующий министр либо лицо, уполномоченное им.

– органы МСУ – в отношении принимаемых ими муниципальных правовых актов.

В отличие от муниципальных правовых актов федеральный орган исполнительной власти в области юстиции проводит правовую и антикоррупционную экспертизы нормативных правовых актов, принимаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем органы прокуратуры осуществляют обозначенные виды экспертиз в отношении нормативных правовых актов, принятых органами МСУ, действующих исключительно в строго определенных законом сферах деятельности, подверженных коррупционным рискам.

При данных обстоятельствах возникает ситуация, когда субъект, уполномоченный на принятие нормативного правового акта (орган МСУ), одновременно проводит его правовую и антикоррупционную экспертизы, что противоречит критерию объективности результатов проведенной экспертизы и свидетельствует о связанности субъекта правотворчества ранее изложенной в нормативном правовом акте позицией [5, с. 53–56].

Представленная схема реализации компетенции органов публичной власти позволяет утверждать, что законодательное регулирование проведения правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов и их проектов не предусматривает охват всего массива нормативных правовых актов, принятых на местном уровне публичной власти [3, с. 63–64].

В связи с чем, разграничение компетенции между органами публичной власти по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов органов МСУ и их проектов требует дальнейшего совершенствования.

Полагаем, что данная проблема может быть решена посредством расширения компетенции территориальных подразделений министерства юстиции по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз нормативных правовых актов, принятых органами МСУ.

В научной среде представлены и вовсе противоположные позиции, обосновывающие необ-

ходимость упразднения процедуры государственной регистрации уставов муниципальных образований [1, с. 11–20]. По мнению исследователя, надлежащая юридическая проверка уставов муниципальных образований может быть осуществлена только органами прокуратуры в отсутствие дублирующих юридических механизмов [2, с. 34–37].

Вместе с тем расширение компетенции органов прокуратуры в анализируемой области видится неоправданным.

Следует учитывать, что органы прокуратуры осуществляют огромный объем работы по различным направлениям деятельности. Расширение компетенции по проверке соответствия уставов муниципальных образований требованиям федерального законодательства потребует не только выделения дополнительных материальных средств, направленных на организацию данной работы, но и возможного увеличения численности кадрового состава государственного органа и создания отдельных специализированных подразделений².

Полагаем, что дальнейшее расширение «ненадзорных» направлений деятельности органов прокуратуры может оказать негативное влияние на реализацию основной функции – надзора за соблюдением отечественной Конституции и исполнением федерального законодательства [6, с. 84].

Отметим, что в 2023 году в прокуратурах субъектов Российской Федерации упразднена должность старшего помощника прокурора субъекта федерации по взаимодействию с законодательными (представительными) и исполнительными органами, органами МСУ.

Согласно п. 1.6 Положения об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации, координация правотворческой деятельности в прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратурах возлагается на заместителей прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним специа-

¹ п. 16 постановления Правительства Тверской области от 13.12.2017 № 425-пп «О ведении регистра муниципальных нормативных правовых актов Тверской области» (вместе с «Положением о ведении регистра муниципальных нормативных правовых актов Тверской области») // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 15.12.2017 «Тверская жизнь». № 124. 23.12.2017.

² Подтверждением изложенной позиции может служить Федеральный закон от 01.07.2021 № 265-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации"», согласно которому расширена компетенция органов прокуратуры: Генеральная прокуратура Российской Федерации обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных (межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах). Напомним, что ранее соответствующие полномочия находились в ведении Министерства юстиции Российской Федерации.

лизированных прокуроров, курирующих вопросы надзора за исполнением федерального законодательства¹.

Тем самым в прокуратурах регионального уровня в настоящее время по сравнению с прошлым периодом (2007–2023 гг.) отсутствует специализация работников по вопросам взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами, органами МСУ, в том числе связанных с муниципальным правотворчеством.

В органах прокуратуры городского (районного) звена такое направление деятельности, как участие в нормотворческой деятельности органов публичной власти, как правило, возлагается на старшего помощника прокурора (помощника прокурора), осуществляющего надзор за исполнением федерального законодательства. Учитывая чрезвычайную трудовую нагрузку работников органов прокуратуры, реализация взаимодействия с органами публичной власти в правотворческой деятельности далеко не всегда имеет структурированный и последовательный характер, что нередко сводит данное направление работы в категорию «остаточных».

С учетом изложенного, считаем обоснованным усиление публично-властной компетенции органов министерства юстиции в области муниципального правотворческого процесса в части наделения их полномочиями по проведению правовой и антикоррупционной экспертизы нормативных муниципальных правовых актов, не охватываемых контрольной деятельностью иных органов публичной власти.

Модернизация данных компетенционных характеристик органов юстиции, по нашему мнению, позволит существенно снизить процент выявления юридических и иных дефектов при включении нормативных документов в регистры муниципальных правовых актов регионального уровня [8, с. 109–110].

Кроме того, уточнению подлежит формулировка п. 2 ст. 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ, поскольку буквальное толкование обозначенной правовой нормы позволяет утверждать о нарушении исключительной компетенции министерства юстиции Российской Федерации и его территориальных подразделений по проведению правовой и антикоррупционной экспертиз уставов

муниципальных образований и актов о внесении в них изменений

Одновременно отметим, что исключение органов прокуратуры из числа субъектов, уполномоченных на проведение антикоррупционной и правовой экспертиз уставов муниципальных образований и актов о внесении в них изменений, не ставит под сомнение необходимость их участия в муниципальном правотворческом процессе на данной стадии, поскольку в случае выявления каких-либо нарушений в уставе муниципального образования либо акте о внесении в него изменений, прокурор вправе обратиться в министерство юстиции Российской Федерации либо его территориальные подразделения с информацией для устранения выявленных нарушений федерального законодательства.

В целях оперативного реагирования на допущенные органами МСУ нарушения в области нормотворческой деятельности считаем целесообразным рассмотреть возможность наделения органов юстиции таким правовым средством воздействия, как представление. На сегодняшний день такой юридический механизм применяется в Республике Беларусь.

Так, согласно Указу Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 711 «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов» Министерство юстиции Республики Беларусь, управления юстиции по результатам проведения проверок соблюдения в нормотворческих органах установленного порядка подготовки, принятия (издания), учета, направления на юридическую экспертизу нормативных правовых актов, правомерности применения нормативных правовых актов, не прошедших юридическую экспертизу, вправе вносить в компетентные нормотворческие органы обязательные для исполнения представления об устранении допущенных нарушений².

При этом в случае неисполнения представления органа юстиции по истечении месячного срока с даты его внесения, информация о выявленных нарушениях направляется в вышестоящий орган публичной власти для окончательного разрешения возникших противоречий. Тем самым данная процедура предполагает устранение нарушений, допущенных в сфере муниципального правотворческого процесса, посредством административного порядка урегулирования спора о праве, в отсутствие обращения в уполномоченные юрисдикционные органы.

¹ приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 31.08.2023 № 584 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и об улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (вместе с «Положением об организации правотворческой деятельности в органах прокуратуры Российской Федерации») // Законность. № 11. 2023.

² Указ Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 711 (ред. 14.03.2024) «О некоторых вопросах осуществления обязательной юридической экспертизы нормативных правовых актов» // URL: <https://continent-online.com/> (дата обращения: 20.06.2025).

Имплементация данного юридического механизма в национальную практику будет способствовать более эффективному выявлению органами юстиции допущенных органами МСУ нарушений в области муниципального правотворческого процесса и их оперативному устранению. Более того, представление органов юстиции не будет вступать в противоречие с заключением органов юстиции, поскольку последнее составляется исключительно по результатам проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (п. 2 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ).

Таким образом, законодательное регулирование взаимодействия органов государственной власти и органов МСУ в муниципальном правотворческом процессе имеет ряд пробелов. Считаем, что некоторые из них могут быть устранены за счет расширения компетенции органов министерства юстиции по обозначенным нами направлениям.

Список литературы:

[1] Голещихин В.С. Институт уставов муниципальных образований как сакральный рудимент федерального законодательства // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 5. – С. 11–20.

[2] Голещихин В.С. О едином органе по обеспечению законности уставов муниципальных образований // Законность. – 2018. – № 11. – С. 34–37.

[3] Дымберова Э.Д. Антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов: состояние и поиск путей совершенствования // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 62–68.

[4] Ким А.В. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: к вопросу о соотношении понятий // Административное право и процесс. – 2017. – № 5. – С. 78–85.

[5] Кирилин А.В. Антикоррупционная экспертиза НПА: проблемы правового регулирования и правоприменительной практики // Юстиция. – 2016. – № 3. – С. 52–62.

[6] Перов С.В. Перспективы развития законопроектной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 3. – С. 81–88.

[7] Смирнова Ю.М. Конституционно-правовые основы реализации полномочий органов местного самоуправления в сфере правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2013. 201 с.

[8] Хобраков Д.Ц. О дублировании функций государственного контроля и прокурорского над-

зора за законностью муниципальных нормативных правовых актов // Закон и право. – 2024. – № 8. – С. 108–112.

Spisok literatury:

[1] Goleshhihin V.S. (2022) Institut ustavov municipal'nyh obrazovanij kak sakral'nyj rudiment federal'nogo zakonodatel'stva [The institute of municipal entities' charters as a sacred vestige of federal legislation]. In Aktual'nye problemy rossijskogo prava, no. 5, pp. 11–20.

[2] Goleshhihin V.S. (2018) O edinom organe po obespecheniju zakonnosti ustavov municipal'nyh obrazovanij [On a single body ensuring legality of statutes of municipal structures]. In Zakonnost', no. 11, pp. 34–37.

[3] Dymberova Je.D. (2014) Antikorrupcionnaja jekspertiza municipal'nyh normativnyh pravovyh aktov: sostojanie i poisk putej sovershenstvovanija [Anticorruption expertise of municipal normative legal acts: current state and search of ways of improvement]. Zhurnal rossijskogo prava, no. 9, pp. 62–68.

[4] Kim A.V. (2017) Pravovaja i antikorrupcionnaja jekspertiza normativnyh pravovyh aktov i ih projektov: k voprosu o sootnoshenii ponjatij [Legal and anti-corruption expertise of normative legal acts and their projects: on the issue of the relationship between concepts]. In Administrativnoe pravo i process, no. 5, pp. 78–85.

[5] Kirilin A.V. (2016) Antikorrupcionnaja jekspertiza NPA: problemy pravovogo regulirovanija i pravoprimeritel'noj praktiki [Anti-corruption expertise of regulatory legal acts: problems of legal regulation and law enforcement practice]. In Justicija, no. 3, pp. 52–62.

[6] Perov S.V. (2022) Perspektivy razvitiya zakonoproektnoj dejatel'nosti organov prokuratury Rossijskoj Federacii [Prospects for the development of legislative activities of the prosecutor's office of the Russian Federation]. In Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGJuA), no. 3, pp. 81–88.

[7] Smirnova Ju.M. (2013) Konstitucionno-pravovye osnovy realizacii polnomochij organov mestnogo samoupravlenija v sfere pravotvorchestva: dis. ... kand. iurid. nauk [Constitutional and legal foundations for the implementation of powers of local government bodies in the sphere of lawmaking: a candidate of legal sciences thesis]. Elec, 201 p.

[8] Hobrakov D.C. (2024) O dublirovanii funkcij gosudarstvennogo kontrolja i prokurorskogo nadzora za zakonnost'ju municipal'nyh normativnyh pravovyh aktov [On the duplication of functions of state control and prosecutorial supervision over the legality of municipal regulatory legal acts]. In Zakon i pravo, no. 8, pp. 108–112.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-317-323

ЧЕЧЕНОВА Ляна Залимовна,
Научный сотрудник организационно-научного
и редакционно-издательского отдела
Университета ФСИН России
г. Санкт-Петербург,
e-mail: chechenova.lin-ka@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНО- ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. На сегодняшний день проблема правового регулирования механизма реализации специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности в условиях пенитенциарной системы России становится все более актуальной. Доказательством этого является увеличение практики их установления на территории Российской Федерации (режима контртеррористической операции, режима самоизоляции, режима военного положения, проведение специальной военной операции и т.д.). Все это не могло не отразиться и на деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России. Автор затрагивает проблему пробелов и противоречий в законодательстве в части, касающейся организации деятельности пенитенциарной системы России в условиях специальных административно-правовых режимов внутренней и внешней природы. Автор предлагает внести изменения и дополнения в действующее чрезвычайное законодательство с целью повышения качества функционирования пенитенциарных учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России. в статье также рассматриваются вопросы, касающиеся сущности специальных административно-правовых режимов в теории административного права, а также порядок их реализации в рамках пенитенциарной системы. Целью настоящего исследования является выработка предложений в части совершенствования организации деятельности пенитенциарной системы, а именно деятельности исправительных учреждений, путем модернизации нормативно-правового регулирования. В ходе проведения исследования применялись общие и частные методы научного познания, кроме этого использовался сравнительный и правовой метод.

Ключевые слова: специальный административно-правовой режим, пенитенциарная система, безопасность, противоречия.

CHECHENOVA Lyana Zalimovna,
Research associate of the
Organizational, scientific and editorial-publishing
Department of the Ministry of Internal Affairs University

IMPROVEMENT OF PUBLIC LEGAL REGULATION OF SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES OF THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. O date, the problem of legal regulation of the mechanism of implementation of special administrative and legal regimes in the conditions of the penitentiary system of Russia is becoming more and more relevant. The proof of this is the increase in the practice of their establishment on the territory of the Russian Federation (counter-terrorism operation regime, self-isolation regime, martial law regime, special military operation, etc.). All this could not but affect the activities

of institutions and bodies of the Russian penal system. The author touches upon the problem of gaps and contradictions in the legislation regarding the organization of the activities of the penitentiary system of Russia in the conditions of special administrative and legal regimes of internal and external nature. The author proposes to make amendments and additions to the current emergency legislation in order to improve the quality of functioning of penitentiary institutions and bodies of the penal enforcement system of Russia. The article also discusses issues concerning the essence of special administrative-legal regimes in the theory of administrative law, as well as the procedure for their implementation within the penitentiary system. The purpose of the present.

Key words: *special administrative and legal regime, penitentiary system, security, contradictions.*

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июня 2021 г. № 400, одним из приоритетных направлений определяет государственную оборону, защиту государства и общества от различных видов угроз. С целью пресечения и дальнейшего предупреждения негативных процессов, дезорганизующих нормальное функционирование общества и государства, возникает необходимость использования особого юридического инструментария, применяемого при установлении специальных административно-правовых режимов. Необходимо отметить, что за последние 10-15 лет на территории Российской Федерации практика установления особых правовых режимов увеличилась. Например, в 2005-2011 гг. на территории отдельных субъектов Северо-Кавказского федерального округа вводился режим контртеррористической операции (КТО), целью которой являлась стабилизация оперативной обстановки в регионах, борьба с террористическими организациями и, соответственно, ликвидация незаконных вооруженных формирований. Далее 2020 г. ознаменовался распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и государство вынуждено было перейти на режим самоизоляции (карантин). С 2022 г. на территории Украины проводится специальная военная операция (СВО), что повлияло на определенные процессы в государстве и обществе в целом. Все происходящие процессы не могут не отражаться на управленческой деятельности пенитенциарной системы. В связи с этим необходим четкий правовой механизм, который позволил бы персоналу уголовно-исполнительной системы быстро адаптироваться к новым условиям работы, обеспечить эффективное функционирование учреждений, сохраняя безопасность работников и осужденных. Это коррелируется с целями, определенными Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г., где обозначена необходимость повысить эффективность уголовно-исполнительной системы путем совершенствования организации ее деятельности, оптимизации учреждений, обеспечения безопасности в данных

учреждениях посредством использования общих и специальных правовых средств.

Впервые о необходимости установления особых правовых режимов затронул профессор В.М. Гессен [1, с. 150] в своей монографии «Исключительное положение». В данном исследовании учёный высказал мнение о необходимости введения особых правовых режимов при возникновении обстоятельств, которые угрожают безопасности граждан и государству, при этом организация должна осуществляется органами исполнительной власти.

Ряд учёных высказывают разные точки зрения о сущности специальных административно-правовых режимов. Рушайло В.Б. под данным понятием понимает особые правовые режимы деятельности органов государственной власти, допускающие ограничение правосубъектности физических и юридических лиц, вводимые для обеспечения безопасности личности, общества и государства в конкретных сложившихся обстоятельствах [2, с. 156]. Гущин В.В. под «специальными административно-правовыми режимами» понимает специальную деятельность органов власти и управления, допускающие ограничения правосубъектности физических и юридических лиц, вводимые в качестве временной социально-объективной и правовой меры обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяемой сложившимися конкретными обстоятельствами [3, с. 73].

Совершенно иной точки зрения придерживается Старостин С.А., который под «специальными административно-правовыми режимами» понимает «чрезвычайные административно-правовые режимы», которые представляют собой форму правового регулирования, основанную на преобладании юридических запретов и позитивных обязательств и применяемая для оказания казуального нормативно-правового воздействия [4]. Стоит согласиться с данной позицией, так как введение специального административно-правового режима предполагает использование ряда правовых ограничений с целью обеспечения безопасности субъектов, которые подвергаются дезорганизации.

На сегодняшний день, исследователи выделяют различные виды режимов, Румянцев Н.В. [5, с.19] выделяет четыре вида специального административно-правового режима: режим чрезвычайного положения, режим военного положения, режим контртеррористической операции и чрезвычайной ситуации. Старостин С.А. добавляет к данному списку режим особого положения и режим изоляции (самоизоляции), карантин. Все перечисленные специальные административно-правовые режимы реализуются и в рамках пенитенциарной системы, но через специальный правовой институт - режим особых условий.

Режим особых условий можно рассматривать как основной способ обеспечения безопасности пенитенциарной системы при чрезвычайных обстоятельствах, имеющих внутренний и внешний характер. К внутренним угрозам безопасности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России следует отнести те экстремальные ситуации, которые напрямую зависят от оперативной обстановки в пенитенциарных учреждениях (массовые беспорядки, групповые неповиновения, захват заложников, побег и иные противоправные действия со стороны осужденных). Под внешними угрозами следует понимать угрозы, которые носят объективный характер и никак не зависят от функционирования самого пенитенциарного учреждения (введение в районе дислокации исправительного учреждения режима чрезвычайного положения, военного положения, карантина и т.д.). Исходя из оснований трансформации деятельности пенитенциарных учреждений и перехода их на особую форму функционирования стоит говорить о том, что режим особых условий имеет природу специального административно-правового режима. Так как, во-первых, устанавливается при возникновении экстраординарных ситуаций; во-вторых, применяются специальные правовые средства для ликвидации и нейтрализации чрезвычайных ситуаций; в-третьих, создаются временные органы управления. Определив основы правового режима, экстраполируем присущие ему характеристики применительно к предмету исследования.

Существует множества научных точек зрения о юридической сущности режима особых условий. Например, Демидов Ю.Н. [6, с. 115] под ним понимает состояние или явление определенного субъекта и специальный правовой режим, порождаемый подобными условиями. Грушин Р.А. [7, с. 65] рассматривает его как особый правовой режим деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, который вносит определенные корректировки в ординарное правовое регулирование уголовно-исполнительных правоотношений (правовой статус субъектов), влечет за

собой изменение порядка исполнения и условий отбывания уголовных наказаний. Мы разделяем позицию авторов, утверждающих, что режим особых условий – это сложившийся в отношении объективной реальности результат государственного регулирования, принадлежащий определенной отрасли права [8, с. 17-24].

Специальные административно-правовые режимы в пенитенциарной системе имеют ряд своих особенностей. Во-первых, специальный административный режим в пенитенциарной системе имеет свой индивидуальный объект регулирования – это, прежде всего, урегулированные нормами административного права общественные отношения, которые складываются в пенитенциарной системе и связаны с определением и перераспределением функций между персоналом подведомственных учреждений. Во-вторых, имеет сложный и специфический механизм реализации, связанный с процедурным, компетенционным и нормативным компонентом. Он может выступать в качестве как основного правового режима в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (при возникновении экстраординарных ситуаций, носящих внутренний характер), так и в качестве дополнительного (вводимый для поддержания иных специальных административно-правовых режимов, устанавливаемых за пределами пенитенциарных учреждений).

Таким образом, специальный административно-правовой режим в пенитенциарной системе представляет собой сформированный в результате деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы особый правовой режим, характеризующийся применением дозволений и запретов с целью ликвидации чрезвычайных обстоятельств внешнего и внутреннего характера. Дозволения и запреты реализуются через приведение в действие норм уголовно-исполнительного и административного законодательства, тем самым создавая систему правового регулирования.

На сегодняшний день, вопросы правового регулирования специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности стоят достаточно остро как перед уголовно-исполнительным, и так перед административным законодательством. Одним из основополагающих аспектов функционирования учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России в условиях специальных административно-правовых режимов является качественная организация деятельности отделов и служб в соответствии с законодательством Российской Федерации. Однако, анализ действующих нормативных правовых актов, регулирующих деятельность пенитенциарных учреждений в экстремальных усло-

виях, показал, что на сегодняшний день данные учреждения сталкиваются с рядом организационных и правовых проблем, влияющих на качество их функционирования.

Необходимость внесения изменений как в федеральное чрезвычайное законодательство, так и в ведомственные нормативные правовые акты высказывались в разные этапы разработки данной проблемы рядом учёных, таких как: Фефелов В.В. [9, с. 20], Антонов В.А. [10, с. 235], Барбанов Н.П. [11, с. 259], Спицин В.И. [12, с.35], Громов М.А. [13, с. 7], Абышев В.А. [14, с.8], Зиборов О.В. [15, с.9], Власов Д.М. [16, с. 15], Пчелинцев С.В. и многие другие.

Следует отметить, что организационно-правовой компонент является структурным элементом специального административно-правового режима пенитенциарной системы, где осуществляется разработка и принятие административно-правовых решений, которые направлены прежде всего на поддержание стабильной деятельности как при нормальном ее функционировании, так и при возникновении экстремальных ситуаций. По результатам опроса сотрудников ряда территориальных органов ФСИН России можно говорить о том, что на сегодняшний день учреждения и органы уголовно-исполнительной системы сталкиваются со следующими проблемами, связан-

ными с организацией их деятельности в условиях специального административно-правового режима:

-отсутствие полноты перечня оснований установления того или иного специального административно-правового режима в пенитенциарных учреждениях;

-отсутствие качественного распределения полномочий между пенитенциарной системой и иными органами государственной власти субъекта при установлении специальных административно-правовых режимов, обеспечивающих безопасность от внешних угроз (режим военного положения, режимы чрезвычайного положения, режим контртеррористической операции и т.д.);

-возникновение противоречий между нормами права в федеральном и ведомственном законодательстве, что приводит к неправильному толкованию действий сотрудников пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов.

Проведенный опрос (399 опрошенных) сотрудников ряда исправительных учреждений показал, что ныне действующее законодательство, регулирующее деятельность пенитенциарных учреждений в условиях специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности нуждается в изменениях и дополнениях.

8. Достаточно ли регламентированы действия сотрудников исправительных учреждений при установлении режима чрезвычайного положения?
399 ответов

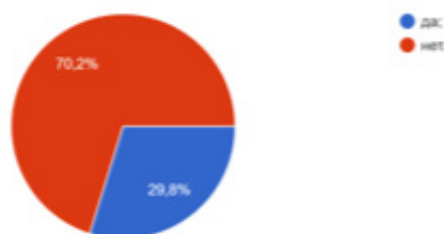

Рис. 1

10. Вводился ли режим военного положения в районе дислокации Вашего исправительного учреждения?
399 ответов

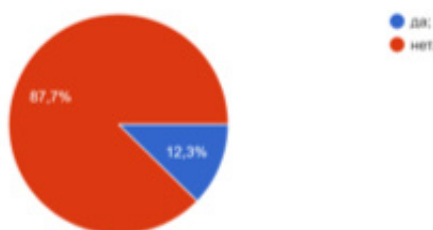

Рис. 2

14. Достаточно ли регламентированы обязанности сотрудников исправительных учреждений в условиях режима контртеррористической операции?
399 ответов

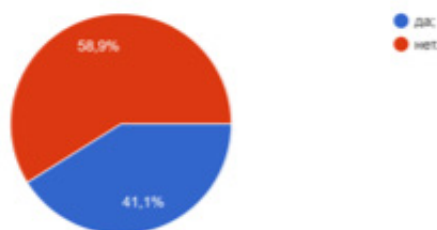

Рис. 3

18. Достаточно ли регламентированы действия сотрудников исправительных учреждений при установлении режима особых условий?
399 ответов

Рис. 4

Исходя из вышеизложенного для наиболее качественной организации деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России в условиях специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство в части, касающейся конкретизации отдельных норм. Некоторые учёные придерживаются такой точки зрения, что процесс изменений в законодательство можно разделить на два этапа, что является весьма рациональным: внесение изменений и дополнений в отдельные законодательные акты, регламентирующие деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России в условиях специального административно-правового режима обеспечения безопасности; создание нового специализированного нормативного правового акта, который регламентировал бы деятельность исправительных учреждений в экстремально сложившихся условиях.

На сегодняшний день, стоит острая необходимость совершенствования норм как уголовно-исполнительного, так и административного законодательства. Так, предлагается внести ряд изменений:

1. Статью 85 Уголовно-исполнительного кодекса изложить в следующей редакции: «....в случаях возникновения стихийного бедствия, эпидемий, эпизоотии, введения в районе расположения режима чрезвычайного и военного положения, режима контртеррористической операции, при массовых беспорядках, групповых неповиновениях, захвате заложников, нападении на объекты исправительных учреждений, при побегах, а также при возникновении иных чрезвычайных ситуаций криминального характера, представляющих прямую угрозу безопасности исправительных учреждений руководитель обязан ввести режим особых условий».

2. п.14 ст.14 Федерального Закона от 21 июля 1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы» необходимо изложить в следующей редакции: «....руководители учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России обязаны вводить режим особых условий при возникновении эпидемий, эпизоотии, при введении режима военного, режима чрезвычайного положения, режима контртеррористической операции, при массовых беспорядках, групповых неповиновениях, а также при возникновении иных чрезвычай-

ных ситуаций, носящих криминальный характер и угрожающих безопасности данных учреждений».

При введении в районе дислокации пенитенциарных учреждений режима военного, чрезвычайного положения или режима контртеррористической операции сотрудники привлекаются к поддержанию данных режимов, но при этом конкретные полномочия, которые возлагаются на сотрудников не прописывает ни один ныне действующий законодательный акт. На сегодняшний день, функции сотрудников пенитенциарных учреждений и органов при введении того или иного специального административно-правового режима урегулированы федеральными конституционными законами:

-Федеральным конституционным законом от 30.05.2001г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении»;

-Федеральным конституционным законом от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

Данные законы в общем порядке устанавливают ряд полномочий, которые распространяются на все органы государственной власти субъекта, на территории которого вводятся особые правовые режимы. Отсюда возникает необходимость в конкретизации мероприятий и полномочий, которые распространяются исключительно на сотрудников пенитенциарных учреждений, обеспечивающих данный режим. В статье 16 ФКЗ «О чрезвычайном положении» законодатель устанавливает, что для обеспечения режима чрезвычайного положения привлекаются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, что говорит о том, что сотрудники пенитенциарной системы на законных основаниях привлекаются к его поддержанию. Необходимость в введении отдельных норм обуславливается отсутствием конкретизации полномочий, в частности сотрудников пенитенциарной системы, что приводит к хаотичности проведения тех или иных обеспечительных мероприятий. Фактически полномочия должны базироваться на основе компетенции того или иного органа государственной власти. В связи с чем необходимо дополнить вышеуказанный нормативный правовой акт статьями 16.1, 16.2, 16.3, 16.4. с наименованием «Полномочия органов внутренних дел для поддержания режима чрезвычайного положения», «Полномочия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России для поддержания режима чрезвычайного положения», «Полномочия федеральной службы безопасности Российской Федерации по поддержанию режима чрезвычайного положения», «Полномочия Росгвардии России при проведении мероприятий по поддержанию режима чрезвычайного положения». Таким образом, внесение существенных изменений как в ведомственное, так и федеральное законодательство в неко-

торых случаях снимет груз неопределенностей, возникающих

В заключении, следует отметить, что институт специальных административно-правовых режимов обеспечения безопасности в пенитенциарной системе имеет сложную структуру в связи с чем и правовое регулирование имеет ряд неточностей и противоречий. Ввиду с чем автором предлагается внести ряд изменений в действующее законодательство.

Список литературы:

[1] Гессен В.М. Исключительное положение. Спб., 1908. С. 150.

[2] Рушайло В.Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.14. - Москва, 2004. С. 156.

[3] Гушин В.В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект: Пособие / В. В. Гушин; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Всерос. науч.-исслед. ин-т. - Москва : ВНИИ МВД РФ, 1996. - 73

[4] Старостин С.А. Чрезвычайные административно-правовые режимы: монография. - Москва: Проспект, 2022. С. 19.

[5] Румянцев Н.В. Специальные административно-правовые режимы деятельности органов внутренних дел в современных условиях [Текст]: монография: научная специальность 12.00.14 «Административное право; финансовое право» / Н. В. Румянцев. - Москва : ЮНИТИ : Закон и право, 2012. - 167 с.

[6] Демидов Ю.Н. Преступность в социально-бюджетной сфере: [Монография] / Ю.Н. Демидов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Моск. акад. - Москва: Моск. акад. МВД России, 2001. С. 115.

[7] Грушин Р.А. Особенности содержания заключенных во время пандемии / Р.А. Грушин, Д. А. Кравцов. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2020. № 50. С. 65.

[8] Малько А. В., Матузов Н.И. Правовые режимы: понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования : сб. науч. тр. Воронеж : Воронежский университет, 1996. Вып. 4 : Право и политика: современные проблемы становления и развития. С. 17–24.

[9] Фефелов В.В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений в особых условиях : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Академия права и управления. - Рязань, 2002. - 20 с.

[10] Барабанов Н.П. Теоретические, правовые и организационные основы взаимодействия структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка: монография / Н. П. Барабанов, С. А. Кутуков ; М-во юстиции Рос. Федерации, Акад. права и упр. - Рязань : Акад. права и упр. Минюста России, 2004

(Отд-ние полиграфии ИТО Акад. права и управления Министерства юстиции Российской Федерации). - 235 с.

[11] Спицин В.И. Правовые и организационные основы деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации в режиме особых условий: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Москва, 2002. - 269 с

[12] Громов М.И. Управление объединенной группировкой Министерства внутренних дел Российской Федерации в условиях чрезвычайных правовых режимов: теоретические, правовые и организационные проблемы: автореферат дис. ... кандидата технических наук: 12.00.11 / Громов Михаил Алексеевич; - Москва, 2008. - 52 с

[13] Абышев В.А. Правоохранительная деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций криминального характера: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.11 / Абышев Владимир Анатольевич; [Место защиты: Моск. гуманитар. ун-т]. - Москва, 2010. - 22 с. 7.

[14] Зиборов О.В. Административно-правовая концепция военного положения: автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Зиборов О.В.; - Краснодар, 2016. - 40 с. 8.

[15] Власов Д.М. Правовые и организационные основы режима чрезвычайного положения: диссертация ... канд. юрид. наук : 12.00.14. - Москва, 2002. - 135 с. 9.

[16] Пчелинцев С.В. Правовое регулирование военного положения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Военный ун-т. М., 1998. - 24 с.

Spisok literatury:

[1] Gessen V.M. Isklyuchitel'noe polozhenie. Spb., 1908. S. 150.

[2] Rushajlo V.B. Special'nye administrativno-pravovye rezhimy v Rossijskoj Federacii: disertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.14. - Moskva, 2004. S. 156.

[3] Gushchin V.V. CHrezvychajnoe polozhenie: administrativno-pravovoj aspekt: Posobie / V. V. Gushchin; M-vo vnutren. del Ros. Federacii, Vseros. nauch.-issled. in-t. - Moskva : VNII MVD RF, 1996. - 73

[4] Starostin S.A. CHrezvychajnye administrativno-pravovye rezhimy: monografiya. -Moskva: Prospekt, 2022. S. 19.

[5] Rumyancev N.V. Special'nye administrativno-pravovye rezhimy deyatel'nosti organov vnutrennih del v sovremennykh usloviyah [Tekst]: monografiya: nauchnaya special'nost' 12.00.14 "Administrativnoe pravo; finansovoe pravo" / N. V. Rumyancev. - Moskva : YUNITI : Zakon i pravo, 2012. - 167 s.

[6] Demidov YU.N. Prestupnost' v social'no-byudzhetnoj sfere: [Monografiya] / YU.N.

Demidov; M-vo vnutr. del Ros. Federacii. Mosk. akad. - Moskva: Mosk. akad. MVD Rossii, 2001. S. 115.

[7] Grushin R.A. Osobennosti soderzhaniya zaklyuchennykh vo vremya pandemii / R.A. Grushin, D. A. Kravcov. Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. 2020. № 50. S. 65.

[8] Mal'ko A. V., Matuzov N.I. Pravovye rezhimy: ponyatie i vidy // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya : sb. nauch. tr. Voronezh : Voronezhskij universitet, 1996. Vyp. 4 : Pravo i politika: sovremennye problemy stanovleniya i razvitiya. S. 17-24.

[9] Fefelov V.V. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti ispravitel'nykh uchrezhdenij v osobyykh usloviyah : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Akademiya prava i upravleniya. - Ryazan', 2002. - 20 s.

[10] Barabanov N.P. Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy vzaimodejstviya strukturnykh podrazdelenij ispravitel'nogo uchrezhdeniya po obespecheniyu pravoporyadka: monografiya / N. P. Barabanov, S. A. Kutukov ; M-vo yusticii Ros. Federacii, Akad. prava i upr. - Ryazan' : Akad. prava i upr. Minyusta Rossii, 2004 (Otd-nie poligrafii ITO Akad. prava i upravleniya Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii). - 235 s.

[11] Spicin V.I. Pravovye i organizacionnye osnovy deyatel'nosti uchrezhdenij i organov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii v rezhime osobyykh uslovij: disertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08. - Moskva, 2002. - 269 s

[12] Gromov M.I. Upravlenie ob"edinennoj gruppirovkoj Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii v usloviyah chrezvychajnykh pravovykh rezhimov: teoreticheskie, pravovye i organizacionnye problemy: avtoreferat dis. ... kandidata tekhnicheskikh nauk: 12.00.11 / Gromov Mihail Alekseevich; - Moskva, 2008. - 52 s

[13] Abyshev V.A. Pravoohranitel'naya deyatel'nost' uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy v usloviyah chrezvychajnykh situacij kriminal'nogo haraktera: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.11 / Abyshev Vladimir Anatol'evich; [Mesto zashchity: Mosk. gumanitar. un-t]. - Moskva, 2010. - 22 s. 7.

[14] Ziborov O.V. Administrativno-pravovaya koncepciya voennogo polozheniya: avtoreferat dis. ... dokt. yurid. nauk / Ziborov O.V.; - Krasnodar, 2016. - 40 s. 8.

[15] Vlasov D.M. Pravovye i organizacionnye osnovy rezhima chrezvychajnogo polozheniya: disertaciya ... kand. yurid. nauk : 12.00.14. - Moskva, 2002. - 135 s. 9.

[16] Pchelincev S.V. Pravovoe regulirovanie voennogo polozheniya v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Voennyj un-t. M., 1998. - 24 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-324-326

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

СОЛДАТОВ Николай Федорович,
заместитель начальника Волгодонского филиала
ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»
по учебной и научной работе, полковник полиции,
e-mail: Soldatov.Nik.@gmail.com

КЕЖОВ Александр Александрович,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
e-mail: Kezhov.Aleksandr.@ mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Аннотация. Автор в своей статье проводит анализ порядка и законности действий служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при осуществлении специальных мероприятий по предотвращению несанкционированных и иных противоправных действий при возникновении массовых беспорядков, а также алгоритма действий подразделений органов внутренних дел по предотвращению общественного порядка, обеспечения безопасности личности, общества и государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств.

Ключевые слова: массовый беспорядки, публичные мероприятия, специальные средства, тактика, безопасность, органы внутренних дел, общество, государство, принципы, законность, полиция.

SOLDATOV Nikolay Fedorovich,
Deputy Head of the Volgodonsk branch
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
“Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia”
for educational and scientific work, police colonel

KEZHOV Aleksandr Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department of Operational-Investigative
Activities in the Internal Affairs Bodies St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia Candidate of Pedagogical Sciences

ON THE ISSUE OF THE PRINCIPLES AND PATTERNS OF USE OF SPECIAL MEANS BY EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES WHEN SUPPRESSING MASS RIOTS

Annotation. The author in his article analyzes the procedure and legality of the actions of the services and units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the implementation of special measures to prevent unauthorized and other illegal actions in the event of mass riots, as well as the algorithm of actions of the units of the internal affairs bodies to prevent public order, ensure the safety of the individual, society and the state, protect the rights and freedoms of man and citizen from criminal and other illegal attacks.

Key words: mass riots, public events, special means, tactics, security, internal affairs bodies, society, state, principles, legality, police.

При пресечении массовых беспорядков существенное значение имеет грамотное и эффективное применение специальных средств, а также экипировка сотрудников органов внутренних дел.

Следует учитывать, что массовые акции изначально могут начинаться как ненасильственные протестные массовые акции, используя обкатанный алгоритм ненасильственного сопротивления («политическое неповиновение»), включающий в себя сидение, стояние, шествие, ношение различных символов и т.д.

При массовых акциях могут применяться и методы насильственного сопротивления силам правопорядка. Участники массовых беспорядков могут применять широкий арсенал средств для противодействия правопорядка (холодное оружие и предметы, используемые в качестве оружия и другие).

В целях ограничения действий сил подразделений правопорядка и самозащиты участниками массовых беспорядков могут возводиться баррикады и заграждения.

Грубейшие ошибки допущенные в отношении оснащения и применения специальных средств могут привести к переходу массовых беспорядков от ненасильственного сопротивления к насильственным.

В качестве примера, можно привести сотрудников подразделения «Беркут», которые изначально пресекали массовые беспорядки насильственного характера без соответствующего оснащения и специальных средств в г. Киеве на площади Независимости, а также прилегающих и близлежащих улицах к нему (конец ноября 2013 г. по февраль 2014 г.).

В связи с этим, своевременное и правильное применение специальных средств при пресечении массовых беспорядков в совокупности с тактически верными действиями подразделений органов внутренних дел, обеспечат успешное выполнение поставленных задач органами правопорядка.

К специальным средствам органов внутренних дел относятся технические средства и устройства, материалы и вещества, специальный транспорт, служебные животные, используемые сотрудниками для решения поставленных задач. На сегодняшний день в теории и практике нет единого понимания термина «специальные средства органов внутренних дел» [4, 5]. Не раскрывается это понятие и в законодательных актах, хотя оно в них упоминается.

В учебной и научной литературе выделяют различные критерии классификации специальных средств, но наиболее устоявшимся критерием является классификация по их назначению.

Так, к примеру, можно обозначить следующие виды:

- 1) средства активной обороны, применяются в целях отражения противоправных действий нарушителей и сковывания их действий (к ним относят палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, электрошоковые устройства и т.д.);
- 2) средства индивидуальной бронезащиты, применяются сотрудниками полиции от физического поражения, от воздействия окружающей среды или повреждений, которые может нанести правонарушитель при нападении или сопротивлении, в том числе, вооруженном (к ним относятся каски, шлемы, маски, жилеты, бронежилеты, специальные куртки, щиты, бронещиты, средства защиты конечностей и др.; данные средства защищают от ударов камней, палок, металлических прутьев, колюще-режущих предметов, осколков гранат, пуль огнестрельного оружия и т.д.);
- 3) средства обеспечения специальных операций, предназначены для активного воздействия на транспортные средства, ограждающие конструкции и правонарушителей, в том случае, если средства активной обороны не дали положительного результата или заранее известно об их неэффективности применения (к ним относятся специальный транспорт и бронетехника, малогабаритные взрывные устройства, светозвуковые (светозвуковые) устройства и др.).

Рассмотрим некоторые виды специальных средств, используемые сотрудниками органов внутренних дел при пресечении массовых беспорядков, это - палки специальные, электрошоковые устройства, специальные газовые средства, противоударные шлемы, противоударные щиты, водометы и бронемашин.

Следует отметить, что при пресечении массовых беспорядков сотрудники органов внутренних дел могут применять различные виды специальных средств (как средства активной обороны, индивидуальной бронезащиты и средства обеспечения специальных операций). При этом, следует помнить, что применение специальных средств налагает на сотрудника органов внутренних дел большую ответственность и должно основываться на строгом соблюдении законности, т.е. осуществляться в точном и строгом соответствии с требованиями нормативных актов, регламентирующих эту сферу деятельности.

В заключении следует отметить, что массовые беспорядки являются чрезвычайно опасным социальным явлением. Массовые беспорядки

могут быть вызваны различными причинами - социально-экономическими, политическими, этническими, религиозными, криминальными и другими социальными явлениями в обществе. Так, насильственные действия толпы могут дестабилизировать обстановку в отдельном населенном пункте, затем быстро распространиться на регионы и нанести существенный имущественный ущерб государству в целом. Вследствие высокой степени общественной опасности данный вид правонарушения отнесен к категории тяжких преступлений.

В настоящее время массовые беспорядки стали «инструментом» для смены или давления на политический режим государства и его руководства. Этот «инструмент» постоянно изучается и развивается. Обкатываются новые технологии и тактика действий правонарушителей. В ситуации, когда напрямую вмешательство невозможно, создается так называемая «системная оппозиция» для влияния на ситуацию внутри страны. Все это, мы видим на примере ряд «цветных» революций в странах бывшего Советского Союза, а также в странах Африки и Ближнего Востока. Поэтому нужно отслеживать и изучать эти процессы, а также вырабатывать противодействия тактики правонарушителей.

Для пресечения массовых беспорядков, предотвращения причинения вреда общественному порядку и общественной безопасности во время проведения публичных мероприятий деятельность правоохранительных органов должна базироваться на основах немедленного реагирования, законности, профессионализме и боевой готовности органов внутренних дел к любым внештатным ситуациям.

Тактически грамотные и логически доступные и профессионально отработанные и умелые действия сотрудников полиции, наряды служб и подразделений органов внутренних дел при пресечении массовых нарушений ведущих к нарушению общественного порядка и массовых беспорядков является одним из основных условий достижения успеха в выполнении задач по охране общественного порядка и общественной безопас-

ности, а также сотрудникам полиции должны располагать знаниями о технике индивидуальных и коллективных действий при пресечении массовых беспорядков, но и систематически отрабатывать соответствующие навыки и умения.

Список литературы:

[1] Карпенко Т.А. Определение понятия «массовые мероприятия» в историческом аспекте // История государства и права. 2014. № 5. С. 33-37.

[2] О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ

(ред. от 05.12.2022) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

[3] О полиции: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.05.2024).

[4] Молянов А.Ю. Специальные средства полиции России: к вопросу об определении понятия: административно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 333-350.

Spisok literatury:

[1] Karpenko T.A. Opredelenie ponyatiya «massovy'e meropriyatiya» v istoricheskom aspekte // Istoriya gosudarstva i prava. 2014. № 5. S. 33-37.

[2] O sobraniyax, mitingax, demonstratsiyax, shestviyax i piketirovaniyax: federal'ny'j zakon ot 19 iyunya 2004 g. № 54-FZ

(red. ot 05.12.2022) // Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 17.05.2024).

[3] O policii: federal'ny'j zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (red. ot 04.08.2023) // Dostup iz spravocnoy pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 17.05.2024).

[4] Molyanov A.Yu. Special'ny'e sredstva policii Rossii: k voprosu ob opredelenii ponyatiya: administrativno-pravovoj aspekt // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2014. № 4. S. 333-350.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-327-330

КЕЖОВ Александр Александрович,
доцент кафедры оперативно-розыскной
деятельности в органах внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
e-mail: Kezhov.Aleksandr.@ mail.ru

МАРИШЕВА Асият Мухамедовна,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции,
e-mail: m_asya@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ И ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. Автор в своей статье проводит исследование появления в настоящее время различных причин распространения новых проблем связанных с пропагандой экстремистских материалов в сети Интернет, проблемы обнаружения и методы устранения противозаконного контента и профилактики предупреждения и пресечения направленных на создание различных социальных сетей и технологий и возможности административно-территориальной деятельности правоохранительных органов посредством реализации управленческих, защитных, установленных правил и иных юридических функций по осуществлению открытого надзора за правовыми актами, рассмотрение и разрешение административных и правовых споров, принятие решений по входящим жалобам.

Ключевые слова: профилактика, экстремизм, противозаконный контент, пропаганда, Интернет, Административно-территориальная деятельность, юрисдикционная деятельность, органы внутренних дел, информация.

KEZHOV Aleksandr Aleksandrovich,
Associate Professor of the Department of Operational-Investigative
Activities in the Internal Affairs Bodies St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Pedagogical Sciences

MARISHEVA Asiyat Mukhamedovna,
Lecturer of the Department of Organization of Law Enforcement
Activities North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Major

ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES IN COUNTERING THE DISSEMINATION OF EXTREMIST MATERIALS ON THE INTERNET

Annotation. The author in his article conducts a study of the current emergence of various reasons for the spread of new problems associated with the propaganda of extremist materials on the Internet, problems of detection and methods for eliminating illegal content and prevention of

warning and suppression aimed at creating various social networks and technologies and the possibility of administrative-territorial activities of law enforcement agencies through the implementation of managerial, protective, established rules and other legal functions for the implementation of open supervision of legal acts, consideration and resolution of administrative and legal disputes, decision-making on incoming complaints.

Key words: *prevention, extremism, illegal content, propaganda, Internet, administrative-territorial activity, jurisdictional activity, internal affairs agencies, information.*

Безусловно, понятно, что в борьбе с информационным терроризмом помимо юридических мер должно быть еще что-то, что помогло бы в решении данной проблемы, даже, несмотря на адекватность и эффективность принятых Законов, поскольку в настоящее время при нынешних событиях (начавшемся СВО) Российская Федерация сталкивается не только с отдельными аморальными экстремистскими террористическими организациями (к примеру, «Аль-Кайда» или ИГИЛ, которые запрещены в Российской Федерации), а с государством, которое, будучи поддерживаемым в своем антироссийском настрое, несущем в себе и ультранационалистические и террористические идеологии, а также использующие активные действия, обладает чрезвычайно мощными возможностями пропагандировать подобный настрой в СМИ и сети Интернет.

Для начала следует вызвать интерес у основных возрастных групп пользователей сети Интернет, а именно – молодежи и пожилых людей.

Следует привлечь к борьбе с распространением террористической и экстремистской пропагандой и значимых религиозных деятелей для того, чтобы молодое поколение переняло уважение к представителям традиционных религий и самим традиционным религиям в целом, пусть духовные лидеры выступят и озвучат свою позицию в отношении терроризма, национализма и экстремизма, их идеологии, а также затронут тему не гуманности и чрезмерной изуверской жестокости деятельности представителей ВСУ и участников киевского режима Украины.

Особое внимание стоит обратить в данном случае на национальные регионы территории Российской Федерации, такие как Поволжье, регионы Северного Кавказа и др.

Истинная социальная цель в антитеррористической борьбе и в борьбе с экстремизмом заключается, в первую очередь, в формировании сопротивления, отрицания и яркого осуждения этой идеологии в обществе, а в особенности среди молодого населения.

Чтобы преступить к изучению мер необходимо разобраться с понятием «Недостоверная общественно значимая информация». Ответ на вопрос, какая информация должна быть защищена в первую очередь, раскрывается в пункте

1.1 статьи 15.3 Федерального Закона от 27 июля 2006 года № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Самой важной является информация, которая может причинить вред жизни или здоровью человека, его имуществу подвергнуть угрозе общественную безопасность.

В России распространение Интернет-информации находится под контролем двух ведомств: Федеральной службы безопасности и Управление «Киберпреступность» Министерства внутренних дел, именуемый отделом «К». Главной целью этих ведомств является предотвращение преднамеренного распространения ложной информации и расследование преступных деяний в киберпространстве. К таким деяниям относятся все преступления, совершенные через Всемирную паутину или с использованием цифровых технологий.

В большинстве случаев ложная информация фабрикуется, основываясь на реальной информации, поэтому при создании фейков преступники руководствуются правилом: правда и вымысел искусно перемешаны, так, что никто не может достоверно определить, что из этого правда, а что – ложь.

Для выявления подделок необходимо использовать методы проверки фактов (factchecking). С этой целью привлекаются эксперты, которые и занимаются проверкой представленных фактов на их достоверность. Для сравнения фактов в России используется специальная организация, в цели которой и входит отслеживание и анализ фактов. Они занимаются, как сверкой фактов и утверждений в статье, так и проверкой текста с языковой точки зрения, то есть, стиль, лингвистику, оценивают аргументированность автора и непосредственно проверяют достоверность фактов. При необходимости эти организации передают запрошенную информацию в судебные органы.

Причина появления новых проблем в настоящее время – появление и развитие сети Интернет, создание различных социальных сетей и технологий.

Новая и глобальная проблема, которая непосредственно связана с данным развитием технологий – распространение экстремистов, их идеологии, целей и движений в сети.

Экстремисты – это отдельные лица, группы и организации, придерживающиеся крайних взгля-

дов, позиций и мер в общественной деятельности, стремящиеся к созданию «идеального» государства на месте ныне существующего, с его новыми устоями, более безопасного и благополучного.

В настоящее время сеть Интернет стала подходящей платформой для распространения отдельных идей среди широкой аудитории.

По результатам проведенных исследований выявлено, что на протяжении нескольких последних лет в сети значительно увеличилось количество экстремистского контента, что не может не вызвать серьезную обеспокоенность правоохранительных органов и экспертов в области кибербезопасности.

Чтобы эффективно выявлять и устранять экстремистский контент, важно знать два метода его распространения в сети Интернет: открытые и закрытые.

1. Открытые каналы – это общедоступные сайты, где пользователи могут свободно публиковать информацию, в этот список входят социальные сети, блоги, форумы. И данные каналы активно используются террористами-экстремистами для пропаганды идеологии экстремизма. Из-за своей широты обнаружение и блокирование такого контента на открытых каналах может быть довольно сложной задачей.
2. Закрытые или скрытые каналы. Они представляют большую опасность. Скрытый путь распространения экстремистских материалов – это закрытые группы, форумы или подпольные, запрещенные сайты, которые доступны только в узких кругах, относящиеся к так называемому «Даркнету» и обладающих определенными знаниями. На подобных форумах террористы и экстремисты могут свободно обсуждать идеи, обмениваться информацией и корректировать свое поведение. Скрытые каналы трудно обнаружить, поскольку для защиты личной информации и безопасности часто используются сети шифрования данных или анонимности.

Эффективное выявление и борьба с распространением экстремистских материалов в сети Интернет требует применения различных методов и технологий, так что использование алгоритмов машинного обучения, искусственного интеллекта, для автоматического сканирования контента открытых платформ может помочь выявить подозрительный контент и предотвратить его дальнейшее распространение.

Административно-территориальная и юрисдикционная деятельность ОВД является очень важным фактором в их работе. Это важно в первую очередь из-за большого количества административных нарушений, совершенных за всю историю противоправной деятельности. Эксперты

по административному праву отмечают также и то, что одна из причин, по которой они придают большое значение административно-правовой деятельности правоохранительных органов, заключается в сокращении сферы надзора в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Административная юрисдикция как юридическое явление обладает всеми характеристиками административных процедур, а также имеет много общих характеристик с другими видами юридических процедур и юрисдикций.

Административно-территориальная деятельность правоохранительных органов предполагает выполнение последними управленческих, защитных, установленных правил и иных юридических функций.

Реализация этих функций способна осуществляться в различных формах: открытый надзор за правовыми актами, рассмотрение и разрешение административных и правовых споров, принятие решений по входящим жалобам.

Наиболее важными административными и судебными действиями являются расследование и рассмотрение административных дел, деятельность по разрешению административных и правовых споров, а также поддержание правопорядка и меры запугивания.

На современном этапе общественного и национального развития административная и судебная деятельность должностных лиц связана с поддержанием правопорядка в информационном пространстве, и в сфере деятельности органов власти возникает множество вопросов.

Современная молодежь и общество должны быть едины в готовности противостоять экстремистским идеологиям и терроризму. И в решении данной задачи необходимо участие, как всего государства в целом, так и всех общественно-политических институтов, а также разнообразного комплекса мер, от правовых и экономических, до образовательно-просветительских и воспитательных. Государство и общество обязаны не только обеспечивать безопасность страны и общества, для дальнейшего перспективного развития будущей цивилизации, но и разрабатывать и в полной мере внедрять и реализовывать всевозможные эффективные методы и средства для борьбы и предотвращения преступлений террористического и экстремистского характера, а также создать все условия для защиты молодежи, подростков от пагубного влияния на их сознание экстремистской и террористической пропаганды.

Для этого необходимо воспитать в сердцах молодежи патриотизм к Родине, создавая иммунитет к нацистской идеологии как вирусу, распространяющемуся в мировой цивилизации и питающимся умами морально-неокрепшего общества.

Но в решении данного вопроса общественно-политическая деятельность не должна и не может быть ограничена только юридическими полномочиями, так как для этого нужен комплексный подход, который должен, по нашему мнению, содержать в себе несколько направлений по сдерживанию и нейтрализации вредоносных основ распространения экстремистской пропаганды на сознание молодежи, таких как:

- совершенствование национальной политики в области образования молодежи;
- разработка программ по реализации национальной идеологии в образовании подрастающего поколения;
- повышение юридической и правовой грамотности общества;
- удаление повышенного внимания нравственному воспитанию молодежи;
- популяризация семьи и семейных традиций;
- совершенствование системы молодежной политики через разработку проектов по благоустройству культурно-досуговой деятельности молодежи, и внедрению программ по реализации масштабного плана трудоустройства молодежи;
- воспитание молодежи через толерантность к людям, обществу и стране;
- совершенствование образовательных программ для учреждений образования;
- разработка и реализация проекта патриотического воспитания в образовании;
- повышение уровня сотрудничества общества и государства, а также религиозных конфессий по противодействию распространению экстремистских идеологий;
- совершенствование государственной политики по борьбе с терроризмом и экстремизмом;
- контроль и мониторинг социальных «сетей».

В заключение хотелось бы констатировать, что для решения проблемы распространения среди молодежи экстремистской идеологии, необходимо принятие дополнительных мер помимо имеющихся юридических и карательных мер.

Для преодоления основной причины, по которой молодые люди подвергаются влиянию экстремистских настроений, то есть – ощущения отчужденности и одиночества, им необходимо найти смысл и цель в жизни.

Список литературы:

[1] О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Панасенко В.Н. Экстремизм в подростково-молодежной среде: объективные и субъективные причины /В.Н. Панасенко // В сборнике: Обес-

печение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Редколлегия: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова [и др.], под общей редакцией С.А. Буткевича. Краснодар, 2022. С. 230-234.

[3] Харитонов А.Д. Экстремизм в молодежной среде: причины и угрозы в современном мире /А.Д. Харитонов // В сборнике: XXXV международные плекановские чтения. Сборник статей участников. В 4-х томах. - 2022. - С. 324-328.

[4] Кобец П.Н. Противодействие молодежному экстремизму: опыт и проблемы /П.Н. Кобец, К.А. Краснова // В сборнике: Вектор развития криминологии в XXI веке. Материалы всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации. Владимир – Суздаль, 2022. - С. 229-238.

[5] Калиева Г.С. Причины возникновения религиозного экстремизма /Г.С. Калиева // В сборнике: Фундаментальная и прикладная наука: состояние и тенденции развития. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск, 2021. - С. 205-209.

Spisok literatury:

[1] О protivodejstvii e'kstremistskoj deyatel'nosti: feder. zakon ot 25 iyulya 2002 g. № 114-FZ // Sprav.-pravovaya sist. «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 10.04.2024).

[2] Panasenkov V.N. E'kstremizm v podrostkovomolodezhnoj srede: ob'ektivny'e i sub'ektivny'e prichiny /V.N. Panasenkov // V sbornike: Obespechenie obshchestvennoj bezopasnosti i protivodejstvie prestupnosti: zadachi, problemy i perspektivy. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Redkollegiya: S.A. Butkevich, I.A. Petrozhiczskaya, A.V. Goncharova [i dr.], pod obshhej redakciej S.A. Butkevicha. Krasnodar, 2022. S. 230-234.

[3] Xaritonov A.D. E'kstremizm v molodezhnoj srede: prichiny i ugrozy v sovremennom mire /A.D. Xaritonov // V sbornike: XXXV mezhdunarodny'e plexanovskie chteniya. Sbornik statej uchastnikov. V 4-x tomah. - 2022. - S. 324-328.

[4] Kobecz P.N. Protivodejstvie molodezhnomu e'kstremizmu: opyt i problemy /P.N. Kobecz, K.A. Krasnova // V sbornike: Vektor razvitiya kriminologii v XXI veke. Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, priurochennoj k 30-letiyu Rossijskoj kriminologicheskoy asociacii. Vladimir – Suzdal', 2022. - S. 229-238.

[5] Kalieva G.S. Prichiny vozniknoveniya religioznogo e'kstremizma /G.S. Kalieva // V sbornike: Fundamental'naya i prikladnaya nauka: sostoyanie i tendencii razvitiya. Sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. g. Petrozavodsk, 2021. - S. 205-209.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-331-333

ЗАИГРОВ Павел Сергеевич,
Аспирант кафедры гражданского права
Международный институт информатизации
и государственного управления им. П.А. Столыпина,
e-mail: p.zaigrov2014@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ ДЕЛ О ЗАЩИТЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Аннотация. В данной статье анализируется понятие подведомственности дел по спорам, возникающим в сфере защиты авторских прав. Исследователь приходит к выводу, что ключевыми факторами при установлении подведомственности выступают предметный и субъектный признаки. В соответствии с данными критериями разграничивается подведомственность между судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации. Наиболее проблемные вопросы были проиллюстрированы судебной практикой.

Ключевые слова: подведомственность; компетенция; авторские споры; суды общей юрисдикции; арбитражные суды.

ZAIGROV Pavel Sergeevich,
Postgraduate student at the Department of Civil Law

ISSUES OF DETERMINING JURISDICTION IN COPYRIGHT PROTECTION CASES

Annotation. The article examines the determination of jurisdiction in disputes concerning the protection of infringed copyrights. The author concludes that the primary criteria for establishing jurisdiction are the subject matter and the parties involved. These criteria distinguish the jurisdiction between courts of general jurisdiction and commercial (arbitrazh) courts of the Russian Federation. The most contentious issues were illustrated through case law.

Key words: jurisdiction; competence; copyright disputes; courts of general jurisdiction; arbitrazh courts.

Институт интеллектуальной собственности – сравнительно новое явление в правовой системе России. В связи с этим вопросы защиты интеллектуальных прав остаются недостаточно урегулированными в судебной практике. Примечательно, что за последние полтора десятилетия неоднократно менялись подходы к определению подведомственности споров, связанных с нарушением таких прав. В результате, наряду с общими правилами распределения юрисдикции, были закреплены специальные нормы, предусматривающие исключительную подсудность определенных категорий дел.

В соответствии со статьей 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации по общему правилу споры, которые связаны с рассмотрением нарушенных прав в сфере интеллектуаль-

ной собственности, подведомственны судам Российской Федерации. Из этого правила существует исключение: споры, касающиеся выдачи патентов, регистрации результатов интеллектуальной деятельности, а также оспаривания предоставления правовой охраны таким результатам. Согласно положениям Гражданского кодекса РФ, указанные категории дел подлежат рассмотрению исключительно в административном порядке.

То есть, Гражданским кодексом Российской Федерации установлена исключительная подведомственность рассмотрения авторских споров. Так, единственный орган, который уполномочен рассматривать дела о защите авторских прав является суд. В 2019 году данное правило было также подчеркнуто Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23

апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Таким образом, в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации споры, связанные с нарушением авторских прав, подведомственны судам общей юрисдикции, а также арбитражным судам. Дальнейшее распределение между судами общей юрисдикции и арбитражными судами происходит на основании их компетенции.

Так, по общему правилу основными критериями разграничения компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами являются субъектный состав спорного правоотношения и объект спорного правоотношения [1].

В случае, если спорные правоотношения относятся к предпринимательской либо иной другой хозяйственной деятельности, а субъектами спорного правоотношения являются лица, осуществляющие предпринимательскую либо иную хозяйственную деятельность, то данный спор будет подведомственен арбитражному суду Российской Федерации. Если спорные правоотношения не связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью, либо хотя бы одна из сторон спора не является субъектом такой деятельности, рассмотрение дела относится к ведению судов общей юрисдикции Российской Федерации. Таким образом, главным элементом разграничения подведомственности является субъектный состав и характер гражданско-правового спора.

Тем не менее, из данного правила следуют свои ограничения. Так, споры, которые связаны с установлением предварительных обеспечительных мер в соответствии со статьей 144.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются исключительно Московским городским судом. Необходимо подчеркнуть, что указанное правило не применяется к авторским правам на фотографические произведения и аналогично созданные объекты. При этом Московский городской суд сохраняет компетенцию в качестве суда первой инстанции по всем спорам, в отношении которых им были приняты предварительные обеспечительные меры, независимо от субъектного состава и природы спорных правоотношений. Данное правило также нашло свое применение в Постановлении Пленума Российской Федерации от 23 апреля 2019 года №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Несмотря на то, что институт исключительной подсудности Московского городского суда был закреплен федеральным законодательством еще

в 2013 году, современная судебная практика демонстрирует случаи ошибочного толкования и неправильного применения данной нормы.

Так, Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 28 января 2022 года № С01-2113/2021 по делу № А41-62598/2020 было отменено решение Арбитражного суда Московской области и направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с нарушением правил компетенции арбитражных судов. Согласно материалам дела, 03.09.2020 истец обратился в Московский городской суд с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер. Указанные меры были отменены Мосгорсудом 25.09.2020. При этом исковое заявление в Арбитражный суд было подано истцом ранее - 18.09.2020, то есть в период, когда обеспечительные меры еще действовали.

Суд установил, что определение подведомственности осуществляется на основании анализа субъектного состава участников спорного правоотношения и юридической природы возникшего спора. При этом данное правило применяется при условии, что до момента обращения с иском Московским городским судом не принимались и не отменялись предварительные обеспечительные меры. Таким образом, суд первой и второй инстанции выносили постановления с нарушением компетенции. С учетом изложенного решение суда первой инстанции было отменено, а дело было направлено на рассмотрение в Московский городской суд.

Помимо этого, было изменено определение компетенции судов в спорах с организациями, осуществляющими коллективное управление авторскими и смежными правами. Таким образом, до внесения изменений в процессуальное законодательство Российской Федерации, а именно до 08 декабря 2011 года, споры с такими организациями распределялись между судами в соответствии с субъектным составом спорного правоотношения. То есть, если правообладателем являлось физическое лицо, то спор рассматривался в судах общей юрисдикции. Если же правообладателем являлся индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, то данный спор рассматривался в Арбитражных судах Российской Федерации.

На сегодняшний день все споры с организациями, которые осуществляют коллективное управление авторскими и смежными правами, на основании пункта 6 статьи 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации рассматриваются исключительно арбитражными судами Российской Федерации.

При этом стоит отметить, что при привлечении организации, осуществляющей коллективное

управление авторскими и смежными правами, в качестве третьего лица, не заявляющей самостоятельных требований, не несет применение исключительной подведомственности арбитражного суда. На основании Постановления Суда по интеллектуальным правам от 19 марта 2018 года № С01-180/2018 по делу № 40-143987/2017 рассмотрение дела в данной ситуации с нарушением подведомственности нарушает конституционные гарантии лиц, участвующих в деле, которые установлены статьей 47 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, в Российской Федерации установлена исключительная подведомственность рассмотрения авторских споров, которая принадлежит судам Российской Федерации. Дальнейшее распределение компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами происходит на общих основаниях – в зависимости от субъектного состава спорного правоотношения и характера спорного правоотноше-

ния. Однако, существуют и исключения из общего правила. Исключительная подсудность по авторским спорам распределяется следующим образом: Московский городской суд рассматривает дела, по которым им были приняты предварительные обеспечительные меры; арбитражные суды компетентны рассматривать споры с участием организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами.

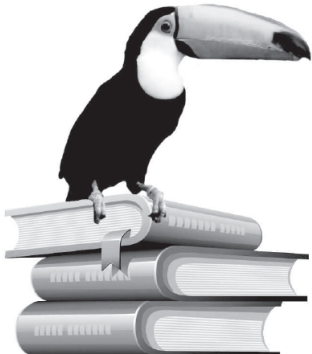
Список литературы:

[1] Анисимов Л.А., Ануфриев А.А., Арифелин А.А. «Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе» / Под ред. А.А. Ариффулина, И.В. Решетникова — М.: НОРМА, 2005.

Spisok literatury:

[1] Anisimov L.A., Anufriev A.A., Arifelin A.A. "Osobennosti rassmotreniya del v arbitrazhnom protsesse" / Pod red. A.A. Arifulina, I.V. Reshetnikova — M.: NORMA, 2005.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-334-338

КОЛЕСНИКОВА Марианна Михайловна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева»,
e-mail marianna0044@mail.ru

ЗАКОННАЯ СИЛА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты, определяющие законную силу судебного решения, определяется юридическая природа судебного решения, анализируются определённые свойства законной силы судебного решения и его пределы.

Ключевые слова: судебное решение, законность, обоснованность, обязательность, неопровержимость, пределы юридической силы судебного решения.

KOLESNIKOVA Marianna Mikhailovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law
of the Northwestern Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

LEGAL EFFECT OF A JUDICIAL DECISION

Annotation. The article examines the main aspects that determine the legal effect of a judicial decision, defines the legal nature of a judicial decision, and analyzes certain properties of the legal effect of a judicial decision and its limits.

Key words: judicial decision, legality, validity, bindingness, irrefutability, limits of the legal effect of a judicial decision.

Законная сила судебных решений является одним из ключевых институтов правового регулирования в системе судопроизводства, обеспечивающим стабильность правовых отношений и авторитет судебной власти.

Как неотъемлемая часть судебного процесса, судебные решения содержат в себе суждения и волеизъявления суда по обстоятельствам дела и фактам, имеющим значение для его рассмотрения и разрешения. Посредством принятия судебных решений реализуется судебная власть и осуществляется ее первостепенная функция – правосудие.

При этом качество отправления правосудия подразумевает совокупность характеристик и признаков судебной деятельности, которые обеспечивают ее соответствие установленным правовым, процессуальным и этическим стандартам,

в том числе эффективность в защите прав, свобод и законных интересов государства и общества.

Согласно п. 1 ст. 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) решение суда – это постановление суда первой инстанции, принимаемое именем Российской Федерации, которым дело разрешается по существу [1], аналогичное определение содержит ч. 1 ст. 167 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [2]. Таким образом судебное решение отражает выводы суда по существу спора, юридическую оценку обстоятельств дела, мотивы и выводы суда по каждому конкретному делу.

Судебное решение, как акт правоприменения должно полностью соответствовать нормам процессуального законодательства как по своей форме, так и по содержанию.

И если в науке и практике не вызывает каких-либо вопросов регламентированные законом требования к форме судебного решения, то по его содержанию имеет место быть дискуссия.

И так, пункт 1 статьи 195 ГПК РФ устанавливает единственные требования к судебному решению в виде законности и обоснованности. Для понимания этих требований необходимо обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (далее – ППВСРФ №23) в котором даны четкие разъяснения законности и обоснованности судебного решения. Из разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в п.п. 2 и 3 ППВС РФ № 23, следует, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, и обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, а также тогда, когда он содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов [3].

Объективно понять содержание данных требований возможно исходя из анализа оснований для отмены или изменения судебного решения в порядке апелляционного обжалования.

Однако стоит обратить внимание на то, что в научной литературе нередко встречаются обсуждения дополнительных требований, которым должно отвечать решение суда.

К числу таких требований можно отнести мотивированность, которая предполагает требование к содержанию судебного решения, означающее, что решение должно быть обоснованным, содержать ясные, достаточные и логичные объяснения причин его принятия, каждый вывод суда должен быть обоснован исследованными в деле доказательствами. При этом мотивированность не всегда является обязательным требованием к судебному решению, как например в случаях признания ответчиком исковых требований, при реализации права мирового судьи не составлять мотивированное решение суда в силу п.3 ст. 199 ГПК РФ, в силу ст.229 АПК РФ в случае рассмотрения дела в порядке упрощенного производства мотивированное решение суда может не составляться.

Таким образом, мотивированность судебного решения неразрывно связано с требованиями законности и обоснованности, выступает гарантией справедливости особенно когда применимое право содержит оценочные понятия.

Еще одним спорным вопросом в науке является взаимосвязь между истиной и обоснованностью судебного решения. В то же время не каждое обоснованное судебное решение может быть объективно истинным, поскольку перед судом напрямую не стоит задача установления объективной истины как таковой, суд не может заставить стороны предоставить какие-либо доказательства, он лишь возлагает обязанность по доказыванию тех обстоятельств, на которые ссылается каждая сторона, в противном случае за не предоставление соответствующих доказательств суд придет к выводам о недоказанности тех или иных обстоятельств. Однако это явление не препятствует достижению целей судебного разбирательства, поскольку суд должен исходить из имеющихся в деле доказательств [4, с.57].

Однако со своей стороны суд не является пассивным участником судебного процесса и в силу требований ст. 67 ГПК РФ ст.71 АПК РФ должен предпринимать все возможные меры для всестороннего, полного и объективного оценивания все собранных по делу доказательств[5, с. //], в том числе суд наделен полномочиями по содействию участникам судебного процесс в получении доказательств (ст. 57 ГПК РФ, ст. 66 АПК РФ).

Другим критерием судебного решения является требование к его полноте, что подразумевает наличие в решении суда исчерпывающей и всесторонней оценки всех существенных обстоятельств дела, ясное и детальное изложение мотивов на основании которых суд пришел к своему мнению. Кроме того, требование закона о полноте судебного решения вытекает из содержания ст. 201 ГПК РФ и ст. 178 АПК РФ, согласно которым суд по своей инициативе или по заявлению лица, участвующего в деле вправе принять дополнительное решение, в случаях, если по какому-либо заявленному требованию не было принято решение; суд, разрешив вопрос о праве, не указав размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые обязан совершить ответчик; судом не был разрешен вопрос о судебных расходах.

Следующим критерием является ясность и понятность судебного решения. Ясность судебного решения предполагает четкое, логичное и последовательное изложение всех фактов, правовых норм и мотивов, на основании которых суд пришел к своему выводу. Понятность же означает, что решение суда должно быть доступным для восприятия лицами, не обладающими специальными знаниями в области права, изложено доступным для восприятия юридически грамотным языком, без использования терминов и выражений, требующих дополнительного толкования. Сове-

менная юридическая наука подчеркивает, что эти характеристики являются неотъемлемыми элементами качественного судебного акта.

Также немаловажным критерием, которому должно отвечать решение суда - это отсутствие каких-либо условий, т.е. его безусловность. Концепция безусловности судебного решения базируется на принципе верховенства закона и необходимости обеспечения стабильности правовых отношений. Согласно современным юридическим теориям, безусловность означает, что решение суда является окончательным и обязательным для сторон, а его исполнение не может быть обусловлено дополнительными условиями или соглашениями сторон, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

В теории процессуального права встречаются и иные требования, которым должно соответствовать судебное решение, однако стоит заключить, что все эти требования, включая рассмотренные нами являются взаимосвязанными и взаимодополняемыми, непосредственно отражающими требования закона и практики о законности и обоснованности решения суда.

Отвечая требованиям законности и обоснованности решение суда вступает в законную силу только по истечении срока на апелляционное обжалование, если оно не было обжаловано. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу после рассмотрения судом этой жалобы (ст. 209 ГПК РФ, ст. 180 АПК РФ).

Следовательно, одним из качеств судебного решения является его законная сила. Поскольку дефиниция «законная сила судебного решения» не регламентирована действующим законодательством, в юридической науке ученые-правоведы толкуют это понятие по-разному.

Так, Е.В. Климова отмечает, что «факт надления законной силой решения суда объясняется тем, что без такой силы само решение осталось бы благим пожеланием суда, а его исполнение целиком бы зависело от волеизъявления обязанных субъектов» [6, с.14].

В свою очередь советский правовед М.А. Гурвич определял законную силу как неизменность судебного решения, обеспеченную неопровержимостью и исключительностью. В его понимании законная сила – это «момент, с которого начинается действие решения, само правовое последствие решения» [7, с.134].

Профессор Н.Б. Зейдер раскрыл понятие «законная сила» следующим образом: «законная сила судебного решения – особое качество постановленного по делу судебного решения, заключающееся в том, что решение становится обяза-

тельным как для сторон и других участников дела, так и для самого суда, постановившего решение, а также для всех государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, должностных лиц и граждан, хотя они в деле и не принимали участия» [8, с. 113].

Таким образом законная сила, как качественный показатель судебного решения заключается в том, что решение суда приобретает обязательность, устойчивость и окончательность после истечения установленных законом сроков на обжалование. Это означает, что решение суда становится юридически обязательным для исполнения всеми участниками судебного процесса, т.е. по сути приобретает силу закона и ряд правовых свойств (принципов), таких как: неизменность, неопровержимость, исключительность, обязательность, преюдициальность и исполнимость.

Для более полного понимания значения и сущности законной силы судебного решения, целесообразно раскрыть содержание этих принципов. Так неизменность судебного решения подразумевает бесповоротный, устойчивый, стабильный и окончательный характер. Неизменность заключается в том, что после вступления решения суда в законную силу оно не может быть изменено, отменено или пересмотрено по существу в рамках данной судебной инстанции [9, с. 36]. Данный принцип обеспечивает стабильность правовых положений, защиту прав и интересов сторон, а также доверие к судебной системе.

Неопровержимость судебного решения тесно связано с неизменностью. При этом неизменность диктует бесповоротный характер судебного решения, вступившего в законную силу, а неопровержимость – недопустимость его обжалования (опровержения). С момента обретения судебным решением законной силы утрачивается ранее существовавшая возможность его пересмотра и подачи апелляционной жалобы.

Исключительность судебного решения предполагает его неповторимость, своего рода уникальность и особый статус. Только суд обладает полномочиями выносит окончательные и обязательные для сторон решения по конкретному делу. В соответствии с п.2 ст.209 ГПК РФ после вступления решения суда в законную силу стороны, другие лица, участвующие в деле или их правопреемники не могут вновь заявить в суд те же иски, требования, на том же основании, в том числе оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения. Данное положение исключает повторное рассмотрение дела по тем вопросам, по которым суд уже вынес решение. Совокупность принципов

неизменности, неопровержимости и исключительности вступившего в законную силу решения суда, предотвращает потенциальное существование множества тождественных исков, пересмотров и обжалований судебных решений. Однако в определенных случаях пересмотр дел все же возможен.

Обязательность судебного решения находит свое отражение в содержании п. 2 ст. 13 ГПК РФ и п. 1 ст. 16 АПК РФ согласно которым судебное решение, вступившее в законную силу, является обязательным для исполнения всеми участниками процесса и другими заинтересованными лицами, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностных лиц, граждан и организаций. Данное свойство обеспечивает соблюдение закона и стабильность правового порядка.

Понятие преюдиции не имеет законодательного определения, однако находит свое отражение в ч. 2 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2 ст. 69 АПК РФ, а также в пунктах 8-9 ППВС РФ № 23. В соответствии с данными нормами преюдициальность как свойство судебного решения предполагает, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу постановлением суда по ранее рассмотренному делу, впредь обязательны для других судов, данные обстоятельства не подлежат повторному доказыванию и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Тем самым преюдициальность обеспечивает согласованность судебных актов, отсутствие в них противоречий и реализацию принципа правовой определенности.

Последнее свойство судебного решения – его исполнимость, которая позволяет обеспечить фактическое исполнение судебного решения, в том числе посредством механизма принудительного исполнения, что в свою очередь гарантирует реализацию прав и обязанностей сторон, закрепленных в судебном решении. Таким образом, значимость исполнимости велика по причине того, что только благодаря претворению в жизнь предписаний суда реализуется конечная цель правосудия, к которой на протяжении всего судебного процесса стремился суд и лица, участвующие в деле: реальная защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов правоотношения. В противном случае решение суда носило бы исключительно формальный характер и ставило под сомнение необходимость в судебной системе.

Подводя итог, следует сказать, что решение суда занимает центральное место в системе правосудия. Являясь итогом судебного разбирательства и выражением правовой позиции суда по конкретному делу. Однако за формальной процеду-

рой и юридической логикой скрывается более глубокий феномен – особая природа, смысл и значимость судебного решения как социального и правового явления. Требования к решению суда и его свойства продолжают активно обсуждаться научных кругах. Однако представляется, что далеко не все из них нуждаются в прямом закреплении в законе.

Именно факт вступления решения суда в законную силу порождает возникновение определенных его свойств, действие которых имеет определенные границы, установленные законом и именуемые в теории, как «пределы законной силы судебного постановления». При этом пределы законной силы судебного решения – это границы и условия, в рамках которых судебное решение считается окончательным, обязательным и не подлежащим дальнейшему пересмотру или изменению, за исключением случаев, установленных законом. Данные пределы обеспечивают стабильность и авторитетность судебных решений, определяют их юридическую силу. Основными аспектами пределов законной силы судебного решения являются: во-первых, ограниченный круг лиц – непосредственно, участвующих в деле и их правопреемников на которых распространяется законная сила судебного решения; а во-вторых, правоотношения и факты, которые были установлены вступившим в законную силу решением суда.

Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации. 2002. № 46. Ст.4532. (ред. от 01.04.2025).
- [2] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст.3012 (ред. от 01.04.2025).
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» (ред. от 23.06.2015) // Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45640 (дата обращения 30.05.2025).
- [4] Кучеренко Д.С., Любченко М.Я. Требования, предъявляемые к судебному решению в гражданском процессе // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ. 2021. № 22. С. 98-103.
- [5] Клинова, Е.В. Проявление законной силы судебного решения : 12.00.15. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. – 32 с.
- [6] Манташян А.О. Исполнимость судебного решения // Современное право. – 2015. – № 11. – С. 134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnimost-sudebnogo-resheniya-1/viewer> (дата обращения: 15.05.2025).

[7] Зейдер, Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу / Н.Б. Зейдер. – М.: Юридическая литература, 1966. – 190 с.

[8] Терехов В.В. Границы законной силы судебного решения: территориальный и темпоральный аспекты : 12.00.15. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. – 36 с.

Spisok literaturey:

[1] Grazhdanskij processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ // Sobranie zakonodatel'stv Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. St.4532. (red. ot 01.04.2025).

[2] Arbitrazhny'j processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 30. St.3012 (red. ot 01.04.2025).

[3] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 19.12.2003 № 23 «O sudebnom reshenii» (red. ot 23.06.2015) // Konsul'tant plyus. URL: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_45640 (data obrashheniya 30.05.2025).

[4] Kucherenko D.S., Lyubchenko M.Ya. Trebovaniya, pred'yavlyaemy'e k sudebnomu resheniyu v grazhdanskom processe // Ucheny'e zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. 2021. № 22. S. 98-103.

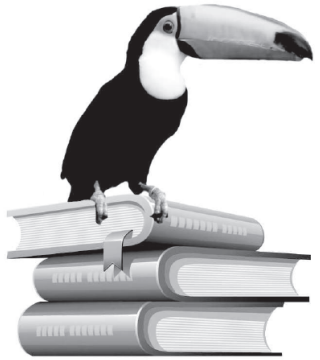
[5] Klinova, E.V. Proyavlenie zakonnoj sily` sudebnogo resheniya : 12.00.15. : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2005. – 32 s.

[6] Mantashyan A.O. Ispolnimost' sudebnogo resheniya // Sovremennoe pravo. – 2015. – № 11. – S. 134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnimost-sudebnogo-resheniya-1/viewer> (data obrashheniya: 15.05.2025).

[7] Zejder, N.B. Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu / N.B. Zejder. – М.: Yuridicheskaya literatura, 1966. – 190 s.

[8] Terexov V.V. Granicy zakonnoj sily` sudebnogo resheniya: territorial'ny'j i temporal'ny'j aspekty` : 12.00.15. : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2014. – 36 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-339-342

ОДУД Даниил Игоревич,
аспирант 2-го курса
Санкт-Петербургского университета
технологий управления и экономики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОПЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ: ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые отдельные, но имеющие принципиальное значение элементы правоприменительной практики по рассмотрению отношений, связанных с реализацией опционных договоров. Целью данного исследования является раскрытие имеющихся проблем и недостатков при рассмотрении судебных споров по данным договорам. В результате выявляется, что суды пока что не всегда правильно понимают сущность и содержательную сторону опционных договоров, что порой приводит к неверным решениям. Следует сделать вывод, согласно которому ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по опционным договорам в полной мере должна соответствовать порядку и принципам гражданской ответственности. Какие-либо исключения, касающиеся рассматриваемых договорных конструкций, не являются приемлемыми. Следует констатировать, что, несмотря на удобство при реализации рассматриваемых договоров, они не в достаточной приемлемой степени упорядочены и урегулированы. Отсутствует конкретизация отдельных подробностей. Поэтому правоприменительную практику в рассматриваемой сфере пока что нельзя назвать оптимальной, в особенности при необходимости обсуждения предпринимательскими субъектами условий опционных договорных конструкций. Поэтому вести речь о положительной динамике и в полной мере обнадеживающих тенденциях пока что преждевременно. В процессе проведенного исследования использовались общенаучные методы диалектический, системный, методы анализа и синтеза, логический, а также специальные юридические методы – формально-юридический, сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова: гражданское законодательство, договорные конструкции, опцион, опционный договор, нарушение имущественных прав, предварительный договор, рамочный договор, стороны, судебная практика.

ODUD Daniil Igorevich,
2-year postgraduate student Saint-Petersburg University
of Management Technologies and Economics,
Saint-Petersburg

COURT PRACTICE IN CASES RELATED TO THE PERFORMANCE OF OPTION AGREEMENTS: DYNAMICS AND TRENDS

Annotation. This article examines certain individual elements of judicial practice regarding disputes involving the implementation of option agreements, which are important in terms of understanding their essence. The goal of this study is to reveal existing problems and shortcomings when courts resolve disputes concerning these types of agreements. The findings indicate that courts do not always correctly understand the nature and substance of option agreements, sometimes resulting in incorrect decisions. It follows that responsibility for non-performance or improper performance under option agreements should fully correspond to the rules and principles governing civil liability. Any exceptions regarding these contractual arrangements are unacceptable. Despite being convenient, option agreements lack sufficient regulation and clarity in their details. Therefore, the current judicial practice in this area cannot yet be considered optimal, especially given the complexity of discussing conditions between business entities involved in option agreements. Thus, speaking

about positive dynamics and encouraging trends in this field would currently be premature. During the course of this research, general scientific methods such as dialectics, system analysis, synthesis, logic, along with special legal methods like formal-legal and comparative-legal analyses, were utilized.

Key words: *civil law, contractual structures, option, option agreement, breach of proprietary rights, preliminary agreement, framework agreement, parties, judicial practice.*

Рассмотрение судебной практики по опционным конструкциям показывает, что суды пока что не всегда правильно понимают сущность и содержательную сторону опционных договоров. В итоге на практике принимаются не всегда верные решения [11, с.246]. Так, по одному из дел Арбитражный суд Липецкой области в своём решении смешал понятие опциона и опционного договора, указав что «по опционному договору сторона предоставляет за плату безотзывную оферту, которая может быть акцептирована в предусмотренный договором срок» [5]. Еще одной из особенностей является отсутствие со стороны судов следования судов законодательству о защите прав потребителей, что подтверждает решение Арбитражного суда Новосибирской области по признания незаконным постановления о привлечении ООО «Автоэкспресс» к административной ответственности по ст.14.8 КоАП РФ [6]. В данном случае защита потребителя как слабой стороны договора должна являться принципиальным положением независимо от существа договора, в том числе, если таковой является опционным, поскольку в противном случае это есть злоупотребление правом (ч. 1 ст. 10 ГК РФ).

Опционным договором предусматривается заключение основного договора, однако исполнение по нему обязательств откладывается до востребования одной из сторон. Тогда как опцион предполагает предоставление безотзывной оферты на заключение в будущем основного договора, когда акцептант получает право осуществить процесс соответствующих договору правоотношений [9, с.257].

Первоначально после внесения соответствующих дополнений в гражданское законодательство посредством введения норм ст. 429.2 и 429.3 ГК РФ суды неверно принимали решение по возникшим между сторонами спорами.

Так по одному из дел Общество и Предприниматель заключили договор о предоставлении права заключения договора аренды. Договором предусматривалось внесение единовременной платы. Однако через месяц договор был расторгнут по инициативе предпринимателя. В то же время оплата была произведена не в полном объеме, что послужило основанием для обращения в суд. Судом первой инстанции договор был квалифицирован как предварительный порождающий

обязанности заключить в дальнейшем договор аренды, но поскольку таковой был расторгнут, в удовлетворении исковых требований было отказано.

Кассационный суд не принял довод нижестоящего суда по мотивам того, что предварительный договор направлен на обязательства к заключению основного договора, тогда как предметом рассмотренного договора являлось право на заключение договора аренды. Вышестоящий суд определил данный договор как опцион, согласно которому продавец обязан заключить договор по требованию покупателя опциона. Судом были отменены судебные решения по мотивам неверной квалификации правоотношений [2]. Следует иметь в виду, что в своем практическом применении под опционным договором можно обозначить любой договор, где исполненное обязательство оговаривается моментом востребования. Тем самым основным его предметом является не сам товар, а право требования или точнее торговля правом требования, тогда как сам товар является основным финансовым инструментом. Сторона, являющаяся покупателем опциона, имеет интерес момента востребования в силу сведения к минимуму возможности риска.

В качестве примера из судебной практики приведём реально заключённый договор, согласно которому предприятие, являющееся переработчиком сырой нефти, покупает её с последующей реализацией на экспорт. Условия договора на производный нефтепродукт не определяются на момент заключения договора, а привязывается в цене, которая на будущее время станет приемлемой на бирже в определённый период времени. Тем самым на момент подписания договора цена неизвестна и может быть в будущем как увеличиться, так и уменьшиться. Поскольку предприятие, являющееся переработчиком нефти, заинтересовано в приемлемой для него цене, то покупает опцион, предоставляющий ему право продажи нефтепродукта по цене на момент заключения договора за вознаграждение. В случае если на момент исполнения опционного договора цена станет меньше необходимой, то покупатель опциона вправе потребовать заключение договора купли-продажи по более высокой цене или потребовать оплаты разницы между рыночной ценой и ценой исполнения опциона [8, с.127].

Таким образом, опционные договоры предполагают в основном оплачивающему лицу отсрочку, в частности, при оплате товаров в пределах установленного срока. Так, по одному делу покупатель приобрёл подарочный сертификат, по которому получил право выбирать те или иные товары по этому сертификату. Однако если таковой не был задействован в срок, установленный продавцом, право реализации прекращается, и продавец не возвращает деньги покупателю [3]. В силу возможностей опционного договора, если сторона договора не воспользовалась предоставленным ему правом, оплата не возвращается за исключением, если в договоре не указано иное. В случае безвозмездности опционного договора это должно быть оговорено в договоре. Так, по одному из дел участник сделки потребовал оплату за оказанные в чрезмерном объеме услуги. Суд признал соглашение между сторонами опционным договором, где по характеру соглашения речь шла лишь о готовности оказать услуги и потому оплата не может быть определена на базе стоимости договора [4].

Говоря о безвозмездности опционного соглашения, стороны могут договориться заключить сделку без оплаты при таких обстоятельствах как, например, если одна из компаний желает приобретения определённого количества акций, выдав опцион на покупку оставшегося их количества при условии достижения компанией определённых материальных показателей, и при этом оплата за таковые включается в цену пакета акций.

Следует указать, что судебная практика по опционным договорам пока еще не настолько распространена, чтобы исследовать вопросы, например, возврата опционного платежа, если таковой закреплён в опционном договоре. Судебная практика в данном направлении следует по аналогии законодательства касательно авансовых платежей по договору поставки. Продавец опциона помимо общей ответственности касательно недостоверных сведений сущности опциона несет ответственность также в неисполнении им требований о необходимости совершения им предусмотренных в договоре действий, надлежащем исполнении требований и пр. В итоге опционный договор может быть признан незаключённым и потому платёж опциона должен подлежать возврату. Кроме этого, судебная практика показывает возможности применения в рамках опционных конструкций вид неустойки, которая законодателем не называется, но которая на практике зачастую имеет место. Неустойка может быть избрана сторонами договору в качестве существенного условия. При этом таковая может быть значительно уменьшена. Однако в ситуации надлежащего исполнения сторонами своих обязательств неустойка может терять свою значимость.

Так, согласно одному из судебных дел Свердловской области по поводу защиты прав потребителя физического лица, заключившего с ООО «Автоэкспресс» опционный договор, по которому эта организация должна была приобрести транспортное средство за счет остатка его задолженности по кредитному договору с Экспо банком. За право предъявление такового требования физическое лицо оплатило определённую сумму, однако в дальнейшем данная организация не торопилась оказать ему такую услугу, а заявитель смог оплатить свой кредит и потому не нуждался в услуге «Автоэкспресс» и обратился с претензией о расторжении договора. «Автоэкспресс» согласился с требованием заявителя, однако вернуть посчитал нужным лишь небольшую часть выплаченного им опциона. Исследовав обстоятельства дела, суд принял решение о взыскании оставшейся суммы, а также неустойку и компенсацию морального вреда [7].

Говоря о сроках по опционному договору, несмотря на возможности применения срока по аналогии закона, судебная практика пошла несколько по иному пути. В качестве одного из примеров приведем ситуацию из судебной практики по поводу договора на бурение котлованов, при которой договорённость между участниками сводилась к тому, что один из них отчуждает свою долю в корпорации, тогда как другой предоставляет заем после заключения договора. Договор предусматривался как опционный. Но заем участником не был осуществлен, и потому была направлена претензия об обратном выкупе доли. Тем не менее, судом было усмотрено отсутствие согласования по срокам и потому в удовлетворение искового требования было отказано [1].

В качестве вывода констатируется, что ответственность по опционным конструкциям регулируется в тех же пределах, что приняты в гражданском законодательстве. Здесь также не может быть установлена раз и навсегда конкретизация способов защиты в отношениях по приведённым договорам. Способ защиты избирается сторонами с учетом сложившейся правовой ситуации. При этом следует всегда иметь в виду, что рассматриваемые договоры нередко представляются в качестве составной части системы договорных соглашений, когда при нарушении одного элемента системы договоров по определённому предмету или принятию его недействительным рушится вся система опционных конструкций [10, с.106]. Несмотря на удобство при реализации рассматриваемых договоров, они не в достаточной приемлемой степени упорядочены и урегулированы. Отсутствует конкретизация отдельных подробностей. Поэтому правоприменительную практику в рассматриваемой сфере пока что нельзя

назвать оптимальной, в особенности при необходимости обсуждения предпринимательскими субъектами условий опционных договорных конструкций.

Список литературы:

[1] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 № Ф05-11409/2017 по делу № А41-60107/16. URL: <https://base.garant.ru/41949167/>

[2] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2015 № Ф01-2658/2015 по делу № А31-7898/2014 «О взыскании долга по договору о предоставлении права на заключение договора аренды не жилого помещения (торгового места)». URL: <https://base.garant.ru/39646828/>

[3] Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 № А40-226793/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/mZFj5PhVaml3/>

[4] Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 № А40-143144/2017 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/R9dT0BPLy268/>

[5] Решение Арбитражного суда Липецкой области от 30 мая 2017 г. по делу № А36-11831/2016 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/87GOpz30pTZP/>

[6] Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 30 июля 2021 г. по делу № А45-11153/2021. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xw4SGHovdTU1/>

[7] Решение по делу № 2-240/2020 от 29 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2hXgTJboFYxW/>

[8] Апаликов Н.С. Опционный договор в гражданском законодательстве Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 125-128.

[9] Ганева Е.О. О разграничении конструкций опциона на заключение договора и опционного договора // Исследования и разработки в перспективных научных областях : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 254-261.

[10] Зарапина Л.В., Белокопытова Н.Ю. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства в рамках опционных договорных конструкций. // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 46. № 2. С. 105-109.

[11] Ларюгина Ю.Ю. Актуальные проблемы применения опционных договорных конструкций в России // International & Domestic Law : материалы XVI Ежегодной международной конференции по

национальному и международному праву. Отв. за выпуск А.В. Галиулина. Екатеринбург, 2022. С. 245-248.

Spisok literatury:

[1] Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 06.06.2018 No. F05-11409/2017 in case No. A41-60107/16. Retrieved from <https://base.garant.ru/41949167/>

[2] Resolution of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 23.09.2015 No. F01-2658/2015 in case No. A31-7898/2014 "On debt collection under an agreement granting the right to conclude a lease agreement for non-residential premises (a retail space)". Retrieved from <https://base.garant.ru/39646828/>

[3] Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 22.02.2018 No. A40-226793/2017. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/mZFj5PhVaml3/>

[4] Decision of the Arbitration Court of the City of Moscow dated 18.12.2017 No. A40-143144/2017. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/R9dT0BPLy268/>

[5] Decision of the Arbitration Court of the Lipetsk Region dated 30 May 2017 in case No. A36-11831/2016. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/87GOpz30pTZP/>

[6] Decision of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated 30 July 2021 in case No. A45-11153/2021. Retrieved from <https://sudact.ru/arbitral/doc/xw4SGHovdTU1/>

[7] Decision in case No. 2-240/2020 dated 29 January 2020. Retrieved from <https://sudact.ru/regular/doc/2hXgTJboFYxW/>

[8] Apalikov, N. S. (2021). The option contract in the civil legislation of the Russian Federation. State Service and Personnel, (5), 125–128.

[9] Ganeva, E. O. (2018). On the differentiation between the constructions of the option to conclude a contract and the option contract. In Research and Development in Promising Scientific Areas: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference (pp. 254–261).

[10] Zarapina, L. V., & Belokopytova, N. Y. (2023). Civil law liability for failure or improper performance of obligations within option contract structures. Legal Bulletin of the Dagestan State University, 46(2), 105–109.

[11] Laryugina, Yu. Yu. (2022). Current issues of applying option contract structures in Russia. In International & Domestic Law: Proceedings of the XVI Annual International Conference on National and International Law (pp. 245–248). Edited by A. V. Galilulina. Yekaterinburg.

ЛИПСКАЯ Екатерина Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия имени В.М. Лебедева,
e-mail: e.lipskaya@mail.szfrgup.ru

РОЛЬ СУДА В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты, связанные с современным этапом развития налогового администрирования, как структурную часть управления налоговой системой, в контексте цифровой трансформации, и определена роль судейского сообщества в данном процессе. Выявлены положительные факторы использования технологий искусственного интеллекта налоговыми органами в целях повышения эффективности и оптимизации их деятельности, а также обозначены дальнейшие пути развития налогового администрирования.

Ключевые слова: налогообложение, it-технологии, искусственный интеллект, суд, цифровизация.

LIPSKAYA Ekaterina Yuryevna,
Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of State and Legal Disciplines North-West Branch
of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

THE ROLE OF THE COURT IN IMPROVING TAX ADMINISTRATION

Annotation. The article examines theoretical and practical aspects related to the current stage of tax administration development as a structural part of tax system management in the context of digital transformation, and defines the role of the judicial community in this process. Positive factors of using artificial intelligence technologies by tax authorities in order to improve efficiency and optimize their activities are identified, and further ways of developing tax administration are outlined.

Key words: taxation, IT technologies, artificial intelligence, court, digitalization.

Учитывая стремительное развитие цифровых технологий, создающих в ответ на общественные ожидания новые формы правоотношений, нельзя не отметить их значительное влияние на публично-правовую сферу, в частности, затрагивающую и налоговое администрирование. В целом, вопросы организации управления технологическими процессами, методологического сопровождения, выработки алгоритмов реагирования на меняющуюся реальность – эти те управленческие задачи, которые на сегодняшний день требуют обсуждения на различных уровнях, включая и исследовательский.

Искусственный интеллект воздействует на все сферы общественных отношений, и, двигаясь по пути цифровизации, нормотворческие тенденции, обновление теоретико-правовой базы и выстраивание понятийного аппарата согласно новой социально одобряемой семантике отража-

ется и на деятельности суда, который выполняет традиционную роль арбитра, фиксирующего и обосновывающего эти закономерные процессы в своих решениях. Это относится и к налоговому администрированию. Причем, рассматривая правовые позиции Конституционного Суда, Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, можно выявить устремление включить в понятие налогового администрирования более широкий спектр задач, чем это представлялось ранее.

Под налоговым администрированием принято понимать деятельность налоговых органов, заключающуюся в первую очередь в налоговом контроле, применении способов обеспечения исполнения налоговой обязанности. Понятие «налоговое администрирование» в Налоговом кодексе Российской Федерации не имеет развернутого определения, но тесно связано с налого-

вым контролем. Налоговый кодекс определяет налоговый контроль как «деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением законодательства о налогах и сборах в порядке, установленным настоящим Кодексом» [1]. Подразумеваются также организационные, методологические основы деятельности, аналитическая работа.

В настоящее время в понимании налогового администрирования существенную роль играют построение эффективных «партнерских» взаимоотношений с налогоплательщиком, совершенствование управления данными, формирование клиентоцентричного подхода, переход к автоматизированному налогообложению и контролю транзакций в реальном времени, применение искусственного интеллекта и предиктивной аналитики. И на законодательном уровне эти направления находят свое отражение. Еще в 2021 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и Минфин России согласовали меры по налоговому стимулированию в сфере искусственного интеллекта. Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [2] установлены налоговые преференции для организаций, приобретающих и внедряющих технологии искусственного интеллекта.

Способствуют развитию налогового администрирования и множественные технологические решения, такие как: автоматизированная информационная система «Налог-3», автоматизированная система контроля «НДС-2», автоматизированная система контроля применения контрольно-кассовой техники (онлайн режим передачи данных налоговому органу), система комплексного управления и администрирования долга (СКУАД, например, может выявлять признаки преднамеренного банкротства; включает маркеры риска (риск-ориентированный подход), предусматривает создание цифрового портрета должника), автоматизированная система налогообложения АУСН-онлайн, мобильное приложение ФНС России, цифровая платформа распределённого реестра («ЦПРР»), электронное досье налогоплательщика и другие.

Также Федеральная налоговая служба постоянно совершенствует механизмы своего взаимодействия с налогоплательщиками, используя блокчейн-технологии. Например, в 2024 году на сайте ФНС представлено более 70 сервисов, чат-бот ответил на 2,6 миллиона вопросов, из них 3 127 «дефектов сценария» было исправлено, добавлено 46 новых алгоритмов ответов [9].

Особое внимание в современном налоговом администрировании уделяется кадровой поли-

тике. Среди прочих, можно обозначить такие проекты, как создание «цифровой кадровой платформы», проект «Ментор ФНС России», охватившем более 1500 участников на 01.10.2024 г., иные HR-практики в налоговом администрировании [9].

В процессе внедрения новых технологий особенно важно соблюдение принципа прозрачности в намерении приблизиться к балансу между автоматизацией и соблюдением конституционных принципов прав человека и гражданина. Особую роль здесь играют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

В Конституционный Суд РФ в первом квартале 2025 года во вопросам налогообложения поступило 69 обращений, во втором квартале 46. По сравнению с 2024 годом количество обращений возросло. В первом квартале 2024 года было 30 обращений, во втором квартале 38, а в 2023 году, соответственно, 33 и 30 [7]. Также при формировании обзора практики Конституционного Суда за первый квартал 2025 года в разделе «Конституционные основы публичного права» среди постановлений и наиболее важных определений четыре из семи посвящены анализу норм Налогового кодекса [8].

Значительная часть правовых позиций Конституционного Суда в сфере налогообложения в той или иной мере затрагивают проблемы совершенствования налогового администрирования или создания соответствующих условий. Также имеющиеся на сегодняшний день правовые позиции по вопросам налогообложения имеют свойство эволюционировать, и в смысловом, и в лексикологическом ключе.

Можно выделить несколько направлений, по которым данные правовые позиции формировались. В частности, Конституционный Суд указывал неоднократно на искажение смысла налоговых норм в правоприменительной практике и их техническое несовершенство, что влияет на такое понятие как «правовая определенность налоговой нормы».

Конституционный Суд уже обращал внимание на законность установления налогов, действия налоговых законов во времени, на равное налоговое бремя [3]. Относительно установления действительных налоговых обязательств внимание суда было обращено на то, что налоговый орган не определяет расчетным путем объем прав и обязанностей налогоплательщика, допустившего искажение смысла финансово хозяйственной операции. При наличии отражения операции, противоречащей действительному экономическому смыслу, необходимо установление объема прав и обязанностей, исходя из подлинности финансово-хозяйственных операций, отраженных в бухгалтерском учете [4].

Конституционный Суд неоднократно обращал внимание, что налогоплательщик должен быть уверен в неизменности своего официального статуса, правах, размерах налоговой обязанности, правильности ее исполнения. А также в не ограничении своих прав и свобод «во благо» органов власти. То есть должна быть предсказуемость поведения и правовых последствий.

Правовые позиции Верховного Суда формировались, в частности, по вопросам необоснованной налоговой выгоды, применения налоговой реконструкции, возврата переплаты, налоговых проверок. Что касается необоснованной налоговой выгоды, обозначалась проблема увеличения расходов на прибыль организации и вычетов по НДС через создание фиктивных фирм, разделённой искусственным путем деятельности, например, с привлечением родственника, для использования упрощенной системы налогообложения, «дробление бизнеса». По поводу нарушения сроков налоговых проверок, было определено, что, если срок нарушен более чем на 2 года, налоговый орган теряет право на взыскание с налогоплательщика сумм налога, пени и штрафа [5]. Также Верховный Суд уделил особое внимание понятию подлинного экономического содержания финансовой операции [6].

Данные тенденции указывают на новые вызовы и задачи перед налоговым администрированием. Разрешение этих задач будет еще более эффективным, если задействовать современные цифровые технологии, такие, как бесконтактные электронные процедуры, формирование баз данных, совершенствование чат-бота, создание электронной анкеты дела, которая проверяется верифицируется на достоверность (правоспособность, зачисление госпошлины в бюджет).

По-прежнему остается актуальным вопрос интеграции искусственного интеллекта с информационными системами ФНС, Федерального Казначейства и др. в режиме реального времени для проверки корректности хозяйственных операций. При этом, важно чтобы был регламентирован вопрос информированности физических лиц об использовании искусственного интеллекта и понимание контекста использования технологии.

Конечно, при этом цифровая трансформация связана с трудностями определения налоговой базы, изменениями в формировании добавленной стоимости, новыми представлениями о правах и обязанностях участников налоговых правоотношений.

Таким образом, в настоящее время налоговое администрирование трактуется более расширительно, чем ранее – это комплексное явление, включающее в себе реализацию множественных направлений, и главный инструмент изменений –

цифровая трансформация. Отсюда формируется еще одна задача судейского сообщества – в рамках межведомственного взаимодействия участвовать в разработке методологий и стандартов внедрения искусственного интеллекта, информировать население о нововведениях.

Также в сфере налогового права эффективным может стать активное использование экспериментальных правовых режимов, чтобы контролировать внедрение цифровых технологий, опираясь на риск-ориентированный подход, например, в деятельности мировых судей – для создания образцов судебных приказов о взыскании налогов с граждан: имущественного транспортного и земельного, выдачи судебных приказов. Возможна выработка актов типового характера, с нормативными рекомендациями, предусматривающими многовариантность выборки правовых решений. И, безусловно, от организации и «цифровой зрелости» налогового администрирования зависит развитие восприимчивости общества к виртуальной реальности.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.11.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). Ст.82. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2025).
- [2] Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2025).
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П «По делу о проверке конституционности п.1 ст. 333.19 и п.1 ст. 333.21 Налогового кодекса РФ а также п 45 и 47 ст. 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2025).
- [4] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.02.2018 г. № 526-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб АО «Кредит Европа Банк» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 24, 45, 46, 284 и 310 Налогового кодекса РФ» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.06.2025).

[5] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05 июля 2021 г. по делу № А21-10479/2019 «Неринга». – URL: www.my.arbitr.ru (дата обращения: 19.06.2025).

[6] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. по делу № А29-2698/2020 «Оптимастрой». – URL: www.my.arbitr.ru (дата обращения: 19.06.2025).

[7] Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <https://www.ksrf.ru/Petition/Statistics/by-theme.php> (дата обращения: 19.06.2025)

[8] Конституционный Суд Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://www.ksrf.ru/Decision/generalization/documents/Information_1_2025.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

[9] Федеральная налоговая служба Российской Федерации: официальный сайт. – URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/10m2024.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

Spisok literatury:

[1] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 29.11.2024, s izm. ot 21.01.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 05.02.2025). St.82. [E'lektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 19.06.2025).

[2] Federal'nyj zakon ot 14 iyulya 2022 goda № 323-FZ «O vnesenii izmenenij v chast' vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [E'lektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 19.06.2025).

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.04.2025 № 16-P «Po delu o proverke konstitucion-

nosti p.1 st. 333.19 i p.1 st. 333.21 Nalogovogo kodeksa RF a takzhe p 45 i 47 st. 2 Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v chast' pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa RF i ot del'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii o nalogax i sborax» v svyazi s zaprosom gruppy' deputatov Gosudarstvennoj Dumy» [E'lektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 19.06.2025).

[4] Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27.02.2018 g. № 526-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhalob AO «Kredit Evropa Bank» na narushenie konstitucionny'x prav i svobod polozheniyami staej 24, 45, 46, 284 i 310 Nalogovogo kodeksa RF» [E'lektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» (data obrashheniya: 19.06.2025).

[5] Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 05 iyulya 2021 g. po delu № А21-10479/2019 «Neringa». – URL: www.my.arbitr.ru (data obrashheniya: 19.06.2025).

[6] Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2022 g. po delu № А29-2698/2020 «OptimaStroj». – URL: www.my.arbitr.ru (data obrashheniya: 19.06.2025).

[7] Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajт. – URL: <https://www.ksrf.ru/Petition/Statistics/by-theme.php> (data obrashheniya: 19.06.2025)

[8] Konstitucionnyj Sud Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajт. – URL: https://www.ksrf.ru/Decision/generalization/documents/Information_1_2025.pdf (data obrashheniya: 19.06.2025).

[9] Federal'naya nalogovaya sluzhba Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajт. – URL: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/10m2024.pdf (data obrashheniya: 19.06.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-347-354

ЭРИАШВИЛИ Нодари Дарчоевич,
профессор кафедры гражданского и
трудового права, гражданского процесса,
доктор экономических наук, кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
лауреат премии Правительства Российской
Федерации в области образования,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: professor60@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Александр Иванович,
доцент кафедры гражданского
права и публично-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский государственный университет
имени А.Н. Косыгина,
e-mail: altr1960@mail.ru

ПИМАНОВ А.К.,
Старший преподаватель кафедры
административного, финансового и
международного права
Академии труда и социальной защиты,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ К ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЕМ УСТАНОВЛИВАЕТСЯ НОВЫЙ ВЕКТОР В БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. Конституция Российской Федерации прямо провозглашает право на судебную защиту (статья 46). Обязательность исполнения судебных актов регламентирована действующими нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая случаи, когда иски о возмещении вреда адресованы к органам государственной власти и органам местного самоуправления. Однако внесенные поправки в бюджетное законодательство Российской Федерации ставят под сомнение механизмы реализации судебных решений по искам к государству и его органам. Эти изменения могут привести к возникновению правовых коллизий, что, в свою очередь, потребует их разрешения на конституционном уровне. В данном контексте возрастает вероятность разноправленного толкования норм Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), что неизбежно потребует вмешательства Конституционного Суда Российской Федерации для обеспечения единообразного применения законодательства и защиты прав граждан и организаций.

Таким образом, анализ внесенных изменений в бюджетное законодательство свидетельствует о необходимости тщательного пересмотра правовых механизмов, регулирующих исполнение судебных актов по искам к публичным субъектам. Это требует комплексного подхода, включающего не только правовую оценку, но и учет экономических и социальных факторов, влияющих на реализацию конституционных гарантий судебной защиты.

Ключевые слова: Судебная защита, обязательность исполнения судебных актов, бюджет Российской Федерации, реализация исполнения судебных решений по искам к органами государственной власти и органам местного самоуправления.

ERIASHVILI Nodari D.,

*Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure, Doctor of Economics, Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor, Laureate of the Prize
of the Government of the Russian Federation in the field of education
The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia*

GRIGORIEV Alexander,

*Associate Professor of the Department of Civil Law
and Public Law Disciplines, Associate Professor
of Kosygin Russian State University*

PIMANOV A.K.,

*Senior Lecturer of the Department of Administrative,
Financial and International Law of the Academy
of Labor and Social Protection*

IMPLEMENTATION OF JUDICIAL ACTS TO STATE AUTHORITIES AND LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES: THE LEGISLATOR ESTABLISHES A NEW VECTOR IN BUDGETARY LEGAL RELATIONS

Annotation. *The Constitution of the Russian Federation explicitly proclaims the right to judicial protection (article 46). The obligation to execute judicial acts is regulated by the current regulatory legal acts of the Russian Federation, including cases when claims are addressed to state authorities and local governments. However, the amendments to the budget legislation of the Russian Federation cast doubt on the mechanisms for implementing court decisions on claims against the State and its bodies. These changes may lead to legal conflicts, which, in turn, will require their resolution at the constitutional level. In this context, the likelihood of a mixed interpretation of the norms of the Budget Code of the Russian Federation (BC RF) increases, which inevitably requires the intervention of the Constitutional Court of the Russian Federation to ensure uniform application of legislation and protection of the rights of citizens and organizations. Thus, the analysis of the amendments to the budget legislation indicates the need for a thorough review of the legal mechanisms governing the execution of judicial acts on claims against public entities. This requires an integrated approach that includes not only a legal assessment, but also consideration of economic and social factors affecting the implementation of constitutional guarantees of judicial protection.*

Key words: *Judicial protection, the obligation to execute judicial acts, the budget of the Russian Federation, the implementation of the enforcement of court decisions on claims against state authorities and local governments.*

В последнее время в юридической практике наблюдается актуализация проблемы принудительного исполнения судебных актов по искам, предъявленным к органам государственной власти и местного самоуправления. Особое внимание уделяется случаям несвоевременной оплаты государственных контрактов и компенсаций за задержку финансирования из соответствующих бюджетных источников.

Данный феномен требует детального анализа в контексте современных правовых реалий и тенденций развития административного права. Необходимо учитывать, что эффективность исполнительного производства в отношении государственных органов является важным индикатором функционирования правовой системы и доверия граждан к государственным институтам.

Несвоевременное исполнение судебных актов может быть обусловлено различными факторами, включая бюрократические препятствия, недостаток финансовых ресурсов или организационные проблемы в органах государственной власти. В этой связи возникает необходимость совершенствования механизмов правового регулирования и повышения эффективности взаимодействия судебных и исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

В свете вышеизложенных обстоятельств, законодателем было инициировано включение в бюджетное законодательство главы 24.1 БК РФ, посвященной вопросам исполнения судебных актов по обращению взыскания на бюджетные средства и средства участников бюджетной

системы Российской Федерации. Данный шаг отражает стремление законодательной власти к совершенствованию правовой базы, регулирующей процедуры взыскания задолженности с бюджетов различных уровней, а также с участников бюджетного процесса. Введение данной главы в систему бюджетного законодательства является важным элементом правовой реформы, направленной на повышение эффективности управления бюджетными ресурсами и обеспечение исполнения судебных решений в отношении бюджетных средств.

В 2005 году, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2005 года № 8-П (далее – Постановление КС РФ № 8-П), принятом по делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003, 2004 и 2005 годы, а также Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти», в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» (пункт 2), суд установил, что вступившие в законную силу судебные акты федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, в соответствии с частями 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», являются обязательными для исполнения всеми без исключения органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными объединениями, должностными лицами, а также иными физическими и юридическими лицами. Данные акты подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. В случае неисполнения постановления суда или проявления неуважения к судебной власти, предусмотрена ответственность, регламентированная федеральным законодательством.

В Постановлении № 8-П высшая судебная инстанция Российской Федерации акцентировала внимание на том, что эффективное осуществление государством своих публичных функций, включая защиту прав и свобод граждан, требует адекватного материально-финансового обеспечения. Это достигается посредством формирования и использования публично-правовых фондов денежных средств, в частности, бюджетных ресурсов.

Суд также подчеркнул, что законодательство должно гарантировать взыскателю полную реализацию конституционных прав на судебную защиту и возмещение государством ущерба, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц.

Вполне очевидно, что в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 октября 2023 года № 39-КГ23-9-К1 было акцентировано внимание на ключевой роли судебных актов в правовой системе Российской Федерации. Еще раз было обращено внимание судом, что согласно статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») и статье 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления обладают императивным характером и обязательны для исполнения всеми субъектами правоотношений, включая органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, должностных лиц, граждан и организации. Данное требование распространяется на всю территорию Российской Федерации, что обеспечивает единообразие правоприменительной практики и верховенство судебной власти.

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2024 г. № 18-КГ24-128-К были сформулированы аналогичные выводы, которые свидетельствуют о наличии сложившейся судебной практики по данному вопросу.

Исходя из анализа нормативной базы, регулиющей исполнение судебных актов, следует обратить внимание на императивный характер данных предписаний, который предполагает безусловное выполнение судебных решений вне зависимости от наличия или отсутствия необходимого финансирования. Данная правовая парадигма, являющаяся фундаментальной основой для обеспечения эффективности правосудия, находит свое отражение в ряде ключевых нормативных актов Российской Федерации. В частности, статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) закрепляет принцип обязательности исполнения судебных постановлений. Аналогичные нормы содержатся в статье 392 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), статье 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ) [1] и статье 16 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ).

Необходимо подчеркнуть, что в рамках правового поля, в настоящее время, предусмотрен механизм отсрочки или рассрочки исполнения судебных актов, который регулируется, в частности, статьей 324 АПК РФ. Однако данный механизм не нивелирует императивность исполнения судебных актов, а лишь предоставляет возможность адаптации к конкретным обстоятельствам дела, что свидетельствует о гибкости правовой системы в контексте обеспечения справедливого и эффективного правосудия.

В Постановлении КС РФ № 8-П суд акцентировал внимание на необходимости законодательного обеспечения механизмов, направленных на предотвращение ситуаций, при которых дефицит бюджетных средств мог бы препятствовать исполнению государственных обязательств. Федеральный законодатель обязан руководствоваться принципами непротиворечивого правового регулирования в данной сфере, создавая стабильную правовую основу для функционирования соответствующих отношений. Более того, законодатель не вправе ставить под сомнение основополагающий конституционный принцип исполнимости судебных решений, что является краеугольным камнем правовой системы Российской Федерации.

Анализируя международное законодательство следует обратить внимание на Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый 16 декабря 1966 года Генеральной Ассамблеей ООН на ее 1496-м пленарном заседании в виде Резолюции 2200 (XXI). Данный документ закрепляет фундаментальное обязательство государства обеспечивать право на правовую защиту для всех лиц, нуждающихся в таковой. Защита должна предоставляться компетентными судебными, административными или законодательными органами, а также иными институтами, предусмотренными национальной правовой системой.

Кроме того, указанный нормативный правовой акт акцентирует внимание на необходимости развития механизмов судебной защиты и обеспечения их эффективного применения компетентными органами. Это подразумевает не только создание условий для реализации права на судебную защиту, но и гарантирование его практического применения в случаях, когда оно предусмотрено.

Таким образом, Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает комплексный подход к обеспечению права на правовую защиту, который включает как институциональные, так и процессуальные аспекты.

Вступление в силу ч. 6 ст. 1 Федерального закона от 21.04.2025 № 84-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2025 году» (далее – Закон № 84-ФЗ) представляет собой весьма необычный и в определенной степени парадоксальный феномен в контексте правового регулирования бюджетных отношений.

Данная нормативная поправка, внесенная в статью 215.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), предоставляет государству право игнорировать исполнение судебных решений в случае отсутствия соответствующего финансирования в бюджете, правда, с оговоркой, причинения вреда гражданам. Возникла двусмысленная ситуация.

С одной стороны, российская экономика в настоящее время демонстрирует две тревожные тенденции: ускоряющуюся инфляцию и значительное расширение бюджетного дефицита.

В начале 2025 года федеральный бюджет России столкнулся с рекордным дефицитом в размере 1,706 трлн рублей, что превышает запланированные показатели на весь год (1,173 трлн рублей). Согласно данным Минфина России, государственные расходы возросли на 73,6% по сравнению с январем предыдущего года, достигнув 4,377 трлн рублей. В то же время доходы федерального бюджета увеличились лишь на 11,4%, составив 2,671 трлн рублей. Особую озабоченность вызывает низкий темп роста нефтегазовых доходов, который составил всего 9,3%, что ниже уровня официальной инфляции. В то же время нефтегазовые доходы продемонстрировали более уверенный рост на 16,9%, однако этот рост был в значительной степени обусловлен колебаниями курса рубля и мировых цен на энергоресурсы [2].

По итогам первого квартала 2025 года федеральный бюджет сложился с дефицитом в размере 2 173 млрд рублей, что на 1 878 млрд рублей ниже уровня аналогичного периода прошлого года. Это, главным образом, обусловлено опережающим финансированием расходов в январе текущего года и не повлияет на исполнение целевых параметров структурного баланса на 2025 год в целом [3].

**Исполнение федерального бюджета за первый квартал 2025 года
(предварительные данные)**

	январь –март 2025 г.	январь –март 2024 г.	%, г/г.	утверждено законом № 419-ФЗ от 30.11.2024
Доходы	9 050	8 722	+3,8%	40 296
НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ, в т.ч.:	2 642	2 928	-9,8%	10 936
базовые нефтегазовые доходы	2 500	2 524	-0,9%	9 123
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ, в т.ч.:	6 408	5 793	+10,6%	29 360
НДС (производство и импорт)	3 670	3 356	+9,3%	15 456
РАСХОДЫ	11 224	9 017	+24,5%	41 470
государственные закупки	3 208	2 533	+26,6	8 553
ДЕФИЦИТ	-2 173	-295		-1 173
% ВВП	-1,0%	-0,1%	-1 878	-0,5%

Источник: Минфин России

Данные за декабрь 2024 года уже сигнализируют о значительном инфляционном воздействии на экономику, однако январская динамика вызывает еще большее беспокойство и требует детального анализа. Традиционно в январе наблюдается умеренное снижение бюджетных расходов, что обусловлено сезонными факторами и плановым распределением государственных финансов. Однако текущие показатели демонстрируют существенные отклонения от этих традиционных паттернов, что свидетельствует о значительных изменениях в бюджетной политике.

Социально-трудовая среда в настоящее время (2025 год) характеризуется возрастающей обеспокоенностью. Уровень реальной заработной платы, зафиксированный в марте, демонстрирует существенное снижение, начавшееся в январе и феврале (январь: -2,5%, февраль: -1,5%, март: +0,1%, при условии устранения сезонных факторов). В контексте данной динамики можно констатировать переход от гипотетического риска стагнации к реальной угрозе сокращения уровня оплаты труда. Вероятно, потенциал компаний для ускоренного повышения заработной платы практически исчерпан.

Давление фонда оплаты труда на показатель валовой добавленной стоимости стремительно усиливается, что особенно заметно в таких

отраслях, как транспорт и сельское хозяйство. Динамика основных реальных денежных доходов населения демонстрирует сходные тенденции с динамикой заработной платы, свидетельствуя о незначительном снижении данного показателя (январь: 0,0%, февраль: -0,9%, март: -0,2%) [4].

В контексте экономической динамики России наблюдается постепенное нарастание рисков рецессии. Сводный опережающий индикатор (СОИ) экономической рецессии продемонстрировал устойчивый рост в марте, достигнув значения 0,05, что свидетельствует о сохранении негативной тенденции, начавшейся в предыдущем месяце (0,03). Несмотря на то, что текущее значение СОИ значительно ниже критического порога (0,18), что позволяет говорить о низкой вероятности рецессии на данный момент, совокупное воздействие негативных факторов становится все более ощутимым.

Ключевыми факторами, способствующими увеличению значения СОИ, стали: повышение ставок на отечественном денежном рынке, ухудшение динамики сводного опережающего индикатора Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) для США, что связано с замедлением экономического роста в Соединенных Штатах, а также снижение индекса уверенности отечественного бизнеса и ухудшение сальдо

счета текущих операций платежного баланса. Эти тенденции указывают на наличие структурных дисбалансов в экономике и потенциальную уязвимость к внешним и внутренним шокам [5].

К сведению: в условиях наблюдаемой стагнации внутригодовой динамики, Минфин России принял решение временно отказаться от публикации своих оценок изменений данного показателя в разрезе месячной и квартальной динамики, с учетом сезонных и календарных факторов [6].

В условиях современной экономической и геополитической конъюнктуры, сформированной вследствие введения санкционных мер против Российской Федерации недружественными государствами, а также турбулентности на глобальных финансовых рынках, становится очевидным обеспокоенность высшего исполнительного и законодательного органов Российской Федерации. Однако следует отметить, что предпринимаемые меры не всегда соответствуют правовым нормам и принципам, закрепленным в российском законодательстве.

Вполне очевидным для любого юриста-правоведа является наличие правового порока в конструкции законоположения ч. 6 ст. 1 Закона № 84-ФЗ, а диспозиция нормы явно надуманна и малоубедительна. Механизм государственного принуждения, предусмотренный для реализации судебных решений, вынесенных по искам к органам государственной власти и органам местного самоуправления, не вписывается в рамки исполнительного производства, а регулируется нормами бюджетного законодательства Российской Федерации (ст. 242.1—246.1-1 БК РФ) (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.05.2019 N 13 «О некоторых вопросах применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (пункт 1) (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 13) .

Весьма странной является апелляция законодателя, что исполнение судебных актов (за исключением судебных актов, вынесенных в целях компенсации вреда, причиненного лицам), требующих выделения бюджетных ассигнований в текущем финансовом году, осуществляется в пределах ассигнований, предусмотренных законом (решением) о бюджете по статьям расходов, соответствующим целям, определенным судебным актом.

Известно, однако, что исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного граж-

данину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, и о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение (абз. 1 п. 6 ст. 242.2 БК РФ).

Более того, в «Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за 2018 год» (пункт 51), КС РФ отметил, что в системе действующего регулирования предусмотрен специальный - трехмесячный - срок на исполнение судебных актов по искам к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации, исчисляемый со дня поступления соответствующих исполнительных документов, направление которых обусловлено активными действиями со стороны самого взыскателя.

В сложившейся судебной практике констатируется, что статьи 217 и п. 5-6 статьи 242.2 БК РФ регламентируют сложный механизм, позволяющий финансовому органу муниципального образования осуществлять организационно-технические меры, направленные на перераспределение бюджетных средств. При этом важно подчеркнуть, что исполнение исполнительных документов не зависит от наличия достаточных финансовых ресурсов в бюджете на соответствующий финансовый год.

Обращаем внимание, что в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 октября 2009 года № 1312-О-О установлено, что положения пункта 3 статьи 217 и пункта 5 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации направлены на обеспечение возможности перераспределения бюджетных средств на стадии их исполнения, что является неотъемлемой частью механизма финансовой стабильности. В рамках действующей правовой системы эти нормы не допускают неисполнения или отсрочки исполнения судебных решений, касающихся взыскания средств из местных бюджетов, в случае отсутствия или недостаточности бюджетных ассигнований, предусмотренных для этих целей в соответствующем бюджетном решении.

В пункте 20 Постановления Пленума ВС РФ № 13 высший судебный орган Российской Федерации дал детальные разъяснения относительно ответственности главного распорядителя бюджетных средств в случае недостаточности лимитов бюджетных обязательств, предоставленных казенному учреждению для исполнения его денежных обязательств. В данном контексте следует подчеркнуть, что ответственность за выпол-

нение обязательств, вытекающих из бюджетной деятельности казенного учреждения, возлагается на главного распорядителя бюджетных средств, который осуществляет контроль и управление соответствующими финансовыми потоками (пункт 7 статьи 161, пункт 10 статьи 242.3, пункт 9 статьи 242.4 и пункт 9 статьи 242.5 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в случае возникновения дефицита финансовых ресурсов у казенного учреждения, главный распорядитель бюджетных средств обязан обеспечить своевременное и полное выполнение денежных обязательств от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования.

В рамках анализа нормативно-правового регулирования исполнения судебных актов о возмещении вреда, необходимо обратить внимание на пункт 20 Постановления Пленума ВС РФ № 13, где четко обозначено, что специальное правовое регулирование, предусмотренное пунктом 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ), не распространяется на отношения, возникающие в процессе исполнения судебных актов по денежным обязательствам, вытекающим из государственных (муниципальных) контрактов.

Следовательно, в данной ситуации особенности исполнения судебных актов о взыскании денежных средств с казенного учреждения, установленные статьями 242.3 - 242.5 БК РФ, не могут служить основанием для освобождения должника от уплаты процентов, которые начисляются в соответствии с правилами статьи 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Это включает и период нахождения исполнительного документа на стадии исполнения в органе Федерального казначейства или соответствующем финансовом органе, что подтверждается пунктом 1 статьи 1 и статьей 124 ГК РФ.

Таким образом, что исполнение исполнительных документов, таких как судебные решения или другие правовые акты, требующие финансирования, может быть осуществлено даже в условиях дефицита бюджетных средств. Это обусловлено тем, что механизм перераспределения, предусмотренный БК РФ, позволяет временно компенсировать недостаток финансовых ресурсов за счет перегруппировки бюджетных потоков и оптимизации расходов.

Следует сделать вывод, что действующая глава 24.1 Бюджетного кодекса РФ четко, без всяких оговорок, на порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на средства участников.

Увы, но, с грустью, приходится признать наличия явного противоречия в правовом регулировании положений ч. 6 ст. 1 Закона № 84-ФЗ с требованиями кодифицированных федеральных законов, в том числе, бюджетных законодательством РФ, а также ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», которые по юридической силе выше Закона № 84-ФЗ.

Закон № 84-ФЗ вступает также в противоречие и с международными нормативными правовыми актами, которые по юридической силе превагируют над национальным законодательством (статья 15 (часть четвертая) Конституции Российской Федерации, часть 3 статьи 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статьи 5 Федерального закона от 15.07.1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации»).

Соответственно, нарушаются принципы, изложенные в статье 6 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации», в категоричной форме которой зафиксировано, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают обязательной юридической силой на всей территории Российской Федерации для всех органов государственной власти, включая представительные, исполнительные и судебные, а также для органов местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, должностных лиц и граждан, а также их объединений.

Как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, достижение конституционных целей правосудия и обеспечение действительности судебной защиты находятся в прямой зависимости от своевременного исполнения судебных актов. В этом контексте следует отметить, что неэффективность механизма принудительного исполнения судебных решений подрывает доверие к судебной системе и ставит под сомнение конституционный принцип исполнимости судебных актов.

Таким образом, федеральный законодатель, осуществляя выбор конкретного механизма исполнительного производства в пределах своей конституционной дискреции, должен стремиться к созданию непротиворечивого правового регулирования в данной сфере. Это предполагает разработку стабильной правовой основы, обеспечивающей последовательное и эффективное исполнение судебных актов, что, в свою очередь, способствует укреплению правопорядка и защите прав и свобод граждан.

Данный подход был неоднократно подтвержден в ряде постановлений и определений Консти-

туционного Суда Российской Федерации, включая Постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П, от 14 июля 2005 года № 8-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П, от 14 мая 2012 года № 11-П и от 23 июля 2018 года № 35-П, Определение от 31 мая 2022 года № 1418 и другие.

В этих документах Конституционный Суд акцентирует внимание на необходимости обеспечения правовой определенности и предсказуемости в сфере исполнительного производства, что является ключевым условием для эффективного функционирования судебной системы.

Подводя итог, можно резюмировать, что нарушение предписаний судебных актов, а также проявление неуважения к судебной системе, влекут за собой юридическую ответственность, регламентированную федеральным законодательством. Это положение подчеркивает важность соблюдения судебных решений и укрепляет институциональные гарантии правосудия в Российской Федерации.

Одной из ключевых гарантий обеспечения исполнения судебных актов является норма права, предусматривающая меры принуждения. Данная норма закреплена в статье 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая регулирует ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Еще раз можно отметить, что принимаемые нормативные правовые акты имеют в своих законоположениях правовую неопределенность, что указывает на явную «пробюджетную» направленность Закона № 84-ФЗ. В частности, в упоминаемом нормативном акте отсутствует регулирование ситуации, при которой бюджетные ассигнования оказываются недостаточными для исполнения судебных решений. В данном контексте целесообразно разработать методологию учета таких неисполненных обязательств с целью обеспече-

ния их финансирования в рамках соответствующего раздела бюджетных расходов на следующий финансовый период. Данный подход позволит обеспечить предсказуемость и устойчивость бюджетных процессов, а также минимизировать риски накопления задолженности по судебным актам.

Список литературы:

- [1] Решения Арбитражного суда г. Москвы от 17 февраля 2023 г. по делу N А40-234583/2021 (АО «Технологическая компания «Центр» (ИНН 7715918994), от 22 февраля 2023 г. по делу N А40-256625/2022 (ГУ Государственного строительного надзора МО) и др.
- [2] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/495277/>
- [3] Сайт: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39673
- [4] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/498480/>
- [5] Сайт: <https://www.eg-online.ru/article/498480>
- [6] Сайт: <https://www.kommersant.ru/doc/7854607>

Spisok literatury:

- [1] Resheniya Arbitrazhnogo suda g. Moskvy` ot 17 fevralya 2023 g. po delu NA40-234583/2021 (AO «Texnologicheskaya kompaniya «Centr» (INN 7715918994), ot 22 fevralya 2023 g. po delu N A40-256625/2022 (GU Gosudarstvennogo stroitel`nogo nadzora MO) i dr.
- [2] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/495277/>
- [3] Sajt: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39673
- [4] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/498480/>
- [5] Sajt: <https://www.eg-online.ru/article/498480>
- [6] Sajt: <https://www.kommersant.ru/doc/7854607>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-355-360

ПЕТРОВА Наталья Дмитриевна,
к.ю.н., доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин СЗФ ФГБОУВО
«РГУП им. В.М. Лебедева»,
С.-Петербург, РФ,
e-mail: n
ava2009@yandex.ru

ИНДИКАТОРЫ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ПРАВЕ В ФОКУСЕ ТЕОРЕТИКО – ПРАВОВОЙ НАУКИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Интерес к изучению кризисов в праве в последние два десятилетия усилен на фоне происходящих в обществе изменений: это обусловлено нарастающим напряжением в отношениях как между государствами на международном уровне, так и волнениями внутри государств, связанными с противоречиями между населением и государством. При этом понятие кризиса правовой системы не является чем – то новым для теоретико – правовой науки и является предметом познания уже с XIX века. Определение индикаторов кризисов в праве является ориентиром, который позволяет их своевременно обнаружить и разрешить. В силу наличия множества подходов к пониманию кризисных явлений в праве необходимо систематизировать известные правовой науке симптомы кризисов. Кроме того, на примере деятельности судов следует проанализировать влияние кризисов правовой системы на эффективность правоприменительной деятельности. Лишь изучение во взаимосвязи позволит объективно и полно осветить проблемы индикации кризисных явлений в праве.

Ключевые слова: кризисы, право, индикаторы, эффективность судебной деятельности, теоретико-правовая наука.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта 24-28-01860.

PETROVA Natalya Dmitrievna,
Ph.D., Associate professor,
Department of General Theoretical Legal Disciplines,
NWB FSBEIHE «RSUJ named after V.M. Lebedev»,
St. Petersburg, Russia

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF THE FAMILY IN THE INFORMATION SOCIETY: CRISIS, CAUSES AND OPPORTUNITIES (INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS)

Annotation. Interest in the study of crises in law in the past two decades has been intensified against the backdrop of changes in society: this is due to the growing tension in relations both between states at the international level and unrest within states associated with contradictions between the population and the state. At the same time, the concept of the crisis of the legal system is not something new for theoretical and legal science and has been the subject of knowledge since the 19th century. The definition of indicators of crises in law is a guideline that allows them to be detected and resolved in a timely manner. Due to the many approaches to understanding crisis phenomena in law, it is necessary to systematize the symptoms of crises known to legal science. In addition, on the example of the activities of the courts, it is necessary to analyze the impact of the crises of the

legal system on the effectiveness of law enforcement activities. Only a study in the relationship will make it possible to objectively and fully highlight the problems of indicating crisis phenomena in law.

Key words: crises, law, indicators, efficiency of judicial activity, theoretical and legal science.

The article was prepared with the financial support of the RSF within the framework of the scientific project 24-28-01860.

Явление «кризиса» исторически сопровождало человечество на всех этапах его становления и развития. Кризисы изучаются уже на протяжении нескольких веков как учеными — теоретиками, так и практиками, ведутся споры о понятии кризиса, его причинах, видах и способах преодоления. Несомненно, все виды общественных отношений подвержены описываемому явлению, однако одним из самых опасных и критических с точки зрения последствий для государства несомненно является кризис в праве.

Право и его состояние на данный момент вызывает у общества определённую долю беспокойства. Многие исследователи говорят о кризисе права, выделяя различные индикаторы, которые позволяют определить насколько потребности общественной жизни не соответствуют правовым нормам. Такой глобальный феномен как кризис в праве, охватывает как мировую систему, так и правовую систему России, а кроме того, присутствует как в праве, так и в правовом регулировании. Несмотря на то, что в юридической науке кризисы права обсуждаются различными учёными, однако вклад теоретиков права в определение индикаторов кризисов, а также деятельность судов по поиску путей возможности выходов из них недостаточно изучены. Целью данного исследования является обобщение содержащихся в юридической литературе результатов изучения индикаторов кризисов в праве, а также попытка изучения эффективности судебного правоприменения в рамках таких кризисов.

Вклад теоретико-правовой науки в развитие теории кризисных явлений, в разработку классификации их признаков является фундаментальным. Стоит отметить, что кризисы в праве отнюдь не стали предметом изучения лишь современных исследователей. Так целый ряд ученых XIX - XX веков посвятили свои научные изыскания именно этой проблеме. Например, по мнению П. А. Сорокина, симптомами кризиса выступают девальвация правовых норм, утилитарный характер использования права, усиление методов принуждения и репрессивный характер власти. М. П. Чубинский в свою очередь называет главным симптомом кризисов в праве девальвацию правовых ценностей, аналогично ему в своих работах И. А. Покровский указывает также на девальвацию чувственной правовой культуры [5, с. 27].

Индикаторы кризиса вправе напрямую зависят от того, как это явление понимается учёным. Так, например, Н. А. Власенко понимает кризисные явления как тенденции негативного характера, которые при накоплении представляют опасность для регулятивных процессов в праве. П. И. Новгородцев в свою очередь в качестве индикатора кризиса в праве рассматривает «утрату старых верований и напряжённость новых исканий» в части не соответствия «должного и действительного», так как тесно связывает понятие кризиса с правосознанием.

В свою очередь И. А. Ильин видит кризис как борьбу естественного и положительного права, которая может быть разрешена лишь в правотворчестве. При этом ученый не считает кризисные явления чем-то негативным, а рассматривает такую борьбу как нечто обоснованное самим существованием субъективного и объективного права.

Исходя из представленных позиций, можно с уверенностью сказать, что как понятие кризиса в праве, так и подход к определению его индикаторов, тесно связаны с областью интересов, в которых ученый производит большинство своих исследований: позитивисты тесно связывают кризисные явления именно с правовыми нормами, теоретики, занимающиеся изучением вопросов идеологии права чаще всего в качестве индикаторов называют явления, связанные с правосознанием и правовой культурой и т.п.

Некоторые учёные не рассматривают кризис права в целом рассматривают кризисы исключительно в рамках определённых правовых систем школ и традиций.

Так например, Г. Дж. Берман рассматривает кризис западной традиции права, при этом высказывая интересную позицию относительно того что кризис права проявляется не в целом, а в совокупности норм принятых *ad hoc*, которые впоследствии были объединены с помощью юридической техники. Правовед обращает внимание на такие индикаторы кризиса в праве как фрагментированность, субъективность, ориентированность на удобство, а не на мораль, отсутствие последовательности и правопреимственности.

Ю. К. Краснов среди симптомов кризиса в праве выделяет конфликт ценностей и межотраслевых противоречий, в то время как А. В. Коновалов значительно расширяет указанные индикаторы.

торы, добавляя к уже озвученным проблему эффективности права, соотношение концептуализма и инструментализма, а также проблему мотивации права.

Имеются и другие позиции относительно симптомов кризисов. Так Н. А. Власенко считает проявлением кризисов расширение предмета правового регулирования и географии распространения кризисных явлений. К примеру, он выступает против разрешения моральных проблем с помощью права, отмечает наличие кризиса в международном праве, а также в юридической науке.

А. П. Савенков говорит не просто о кризисе в праве, а о цивилизационном кризисе, который выражен в том что право перестаёт играть позитивную роль в обществе. Савенков связывает нигилизм с тем, что поток нормативных - правовых актов настолько велик, что среднестатистический человек не способен с ним справиться, что ведёт к отчуждению от правовой сферы [4, с. 169].

Схожую позицию высказывает и Р. З. Рувинский, критикуя, однако, именно индустриальную цивилизацию. По его мнению указанный правопорядок достиг своего предела, о чем говорят такие индикаторы как «клиническая смерть» государственного суверенитета, усиление влияния транснациональных корпораций, закат демократии [6].

Сложно не согласиться с В. В. Денисенко, в качестве симптомов кризиса в праве называет увеличение количества и специализации законов, а также юридикацию.

Л. Е. Лаптева рассматривает кризисы как «оставление идеи права», при этом указывая на цикличность этого процесса., в то время как И. Ф. Мачин среди индикаторов кризиса напрямую называет правовое отчуждение, рассматривая его как реакцию граждан на отсутствие легитимности права.

Основным симптомом кризиса права в России М. А. Беляев называет сверхрегулирование и неэффективное урегулирование [7].

Кризис именно позитивного права рассмотрен в работах Е. В. Грибанова, который выделяет множество индикаторов кризисного состояния: несоблюдение правового регулирования, необоснованный выбор законодателем способа правового воздействия, смещение баланса на правовые методы регулирования, отсутствие эффективных механизмов защиты прав граждан, разница в общественных и правовых ценностях, несоблюдение общих правовых принципов и др. [1, с. 121]

А.А. Дорской кроме указанных признаков кризисов в праве, также упоминаются вытеснение

правовых норм другими социальными регуляторами, невозможность предотвратить радикальные выступления против власти правовыми методами, отсутствие опоры на правовой опыт прошлого, а также неравномерность развития материальных и процессуальных отраслевых институтов [2, с. 85].

Таким образом, тема индикаторов кризисов в праве является достаточно высоко проработанной в сфере теоретико – правовой науки. Как ученые прошлого, так и теоретики права современности в своих работах обозначали огромное количество симптомов, позволяющих определить состояние

права как кризисное. Именно теоретико – правовая наука разработала большинство известных нам характеристик кризисов, которые необходимы для использования при правоприменении (в том числе и судами) с тем, чтобы повысить уровень эффективности деятельности уполномоченных органов. При этом, набор таких признаков зависит от нескольких факторов: сферы интересов ученого, его понимания кризиса в праве, приверженность определенной школе права (если теоретик занимается изучением правосознания и правовой культуры, в большинстве случаев индикаторы кризисов указываются исходя из этих категорий, в то время как позитивисты большинство симптомов описывают исходя из действия законодательных норм). Однако, с нашей точки зрения, следует не отделять друг от друга критериев кризисов в праве по указанным выше критериям. Выработанная единая классификация индикаторов кризисных правовых явлений позволит учитывать все специфические направления деятельности общественной жизни и эффективно реагировать на угрозу возникновения конфликтов. Так, предлагается разграничить симптомы по следующим сферам: индикаторы нормативного содержания (например, девальвация правовых норм, правовой нигилизм, увеличение количества нормативных – правовых актов и др.), индикаторы идеологического содержания (например, девальвация правовых ценностей и правовой культуры, конфликт ценностей и межотраслевых противоречий, проблема мотивации права и др.), индикаторы институционального содержания (невелирование государственного суверенитета, усиление влияния транснациональных корпораций, или наоборот сверхактивное государственное и неэффективное правовое регулирование и др.), а также индикаторы историко – системного содержания (отсутствие правопреемственности, неучтенный опыт прошлого, неравномерность развития отраслей и институтов права и др.). Наличие симптомов кризиса лишь из одной группы индикаторов не

может говорить о стопроцентном наличии кризиса в праве, лишь в совокупности указанных признаков можно судить о кризисности правового регулирования.

В юридической литературе кризисы права редко рассматриваются во взаимосвязи с правовым регулированием и правоприменением, что в корне является неверным, поскольку именно теоретические изыскания должны выступать базой для практического использования. Так одним из самых важных субъектов правоприменительной деятельности являются именно суды, и на их примерах будет разобрано, как влияют теоретические разработки в области кризисов в праве (в частности изучение их индикаторов) на эффективность деятельности судебных органов.

Начать анализ эффективности деятельности судов в условиях кризисов в праве следует с работы международных судов. Так, можно отметить значительное повышение случаев обращений государств в подобные суды с наступлением как экономического кризиса, так и кризиса международно – правовой системы: например, в Международном суде ООН с 2000 по 2025 годы к производству принято 71 дело, что почти в два раза больше, чем за предыдущие тридцать лет [8], а в Международном трибунале по морскому праву разобрано с 2000 года (хотя создан был суд в 1982 году) 29 дел из 33 когда – либо принятых судом [9]. Связь индикаторов кризисов в праве с увеличением количества рассматриваемых дел в международных судах в данном случае очевидна: усугубление правовых кризисов ведет к увеличенной нагрузке судебной системы.

Кроме озвученного увеличения количества обращений различных государств за судебной защитой, которое может свидетельствовать об уменьшении эффективности судебной деятельности в связи с увеличенной нагрузкой, В. П. Очердько называет «суверенизацию судебной защиты прав и законных интересов», которая свидетельствует о снижении доступности правосудия. Под суверенизацией в данном случае следует понимать отказ государств от исполнения решений международных судов в связи с увеличением роли национального законодательства [10].

Отдельно стоит отметить проблемы эффективности судебной деятельности при наличии кризисов в праве на национальном уровне. Особенно ярко они подсвечиваются в рамках анализа судебной защиты социальных прав и свобод. Е.Д. Костылева отмечает, что в условиях кризиса, количество к Пенсионному фонду РФ и другим социальным службам увеличилось. Критерий увеличения дел наблюдается как в международном, так и национальном правосудии. Однако, как

отмечает автор, эффективной работе судов в указанной сфере мешает неурегулированность основных аспектов содержания социальных прав в законодательстве, халатность органов социальной защиты, а также системные причины и постоянные изменения, происходящие в государстве [3, с. 21]. Очевидно, что названные причины осложнения отправления правосудия в чем – то частично, а в чем – то напрямую пересекаются с индикаторами кризисных явлений в праве, что в очередной раз доказывает неразрывную связь теории и практики.

Из представленного, можно сделать вывод о том, что в период кризисных явлений в праве эффективность судебной деятельности снижается, что обусловлено как факторами увеличенной нагрузки, недостатками правового регулирования, так и системными ошибками. Кроме того, последствием снижения эффективности отправления правосудия становятся дефекты при принятии конечных решений, недостатки в правоприменительных актах, что негативно сказывается на уровне доверия субъектов права ко всей судебной системе. Критике могут быть подвержены как международные суды (например, Международный уголовный суд [11]), так и национальная судебная система. Необходимо отметить, что кризис доверия государству, государственным органам может выступать самостоятельным индикатором кризиса в праве.

В конечном итоге, можно сделать вывод о том, что деятельность теоретиков права по определению индикаторов кризисных явлений в праве и эффективность судебной деятельности находятся в прямой зависимости друг от друга. Вклад теоретико-правовой науки в разработки симптоматики кризисов в праве неоценим: на протяжении нескольких веков ученые – юристы независимо от приверженности к той или иной школе права, от своих научных интересов прорабатывают и предлагают к использованию различные признаки наличия или отсутствия кризисов правовых систем с тем, чтобы предложить наиболее быстрый и эффективный ответ на угрозы, которые могут быть последствиями таких кризисов. С целью систематизации указанных критериев кризисных явлений предлагается использовать универсальную классификацию индикаторов кризисов в праве, включающую в себя нормативные, идеологические, институциональные и историко-системные индикаторы.

Кроме того, хочется отметить, что разработанная теоретико – правовой наукой система индикаторов кризисов позволяет определить уровень эффективности судебной деятельности. Так, можно отметить, что в условиях кризиса нагрузка

в части количества поступающих к рассмотрению в суды дел увеличивается. Связано это с тем фактором, что сам по себе кризис в праве может быть определен как несоответствие правового регулирования социальным ожиданиям, которое в свое очередь порождает в обществе конфликты и споры, разрешаемые только судебными органами. Кризисные индикаторы, такие как излишнее законодательное урегулирование со стороны государства отдельных видов правоотношений, либо напротив отсутствие в законодательстве применимых норм, неравномерное развитие системы права в части соотношения материальных и процессуальных отраслей, правовой нигилизм также могут свидетельствовать о снижении эффективности деятельности судов по отправлению правосудия. Из-за низкой эффективности правоприменительной судебной деятельности, которая отражается в ошибках, недостатках в решениях судов, растет уровень недоверия со стороны граждан ко всей судебной системе, что только усугубляет и без того имеющийся кризис в праве. Именно поэтому нельзя отрицать взаимосвязь теоретической и практической деятельности, которая в контексте разрешения кризисных явлений в правовых системах заключается в ориентировке при принятии решений практических работников – судей в том числе и на теоретические разработки ученых, и с обратной стороны на изучение теоретиками права специфики работы судебной системы в условиях кризисов. Только при двустороннем взаимодействии науки и практики возможен поиск наиболее плодотворных и результативных способов решения проблемы.

Список литературы:

- [1] Грибанов, Е. В. Кризис современного позитивного права и пути его преодоления / Е. В. Грибанов // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 13 ноября 2015 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – С. 118-121.
- [2] Дорская, А. А. Кризисы права и развитие прав человека: проблема соотношения понятий / А. А. Дорская // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 23 апреля 2020 года / Московский городской педагогический университет. – Москва: Издательство «Саратовский источник», 2020. – С. 84-88. – EDN CFOBUL.
- [3] Костылева, Е. Д. Проблемы судебной защиты социальных прав и свобод в условиях кризиса / Е. Д. Костылева // Современный юрист. – 2022. – № 1(38). – С. 16-26. – EDN CYWMTK.
- [4] Тюгашев Е.А. Глобальный кризис права: своевременные размышления / Е.А. Тюгашев // Личность. Культура. Общество = Personality. Culture. Society. – Москва, 2022. – Т.24, вып. 1 (113). – С. 159-164.
- [5] Шатковская Т. В. Научное осмысление кризиса и его проявлений в праве в трудах российских правоведов начала XX века / Т. В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 3. – С. 21-29.
- [6] Рузинский Р.В. Право, исключение, кризис: диалектика взаимосвязей URL: https://www.researchgate.net/publication/331158775_Pravo_isklucenie_krizis_dialektika_vzaimosvzajj_Law_Exception_Crisis_Dialectics_of_the_Interconnections. (дата обращения: 12.05.2025).
- [7] Кравчук Н. В. 2018. 02. 005. Кризис права: история и современность / Андреев Н. Ю. , Денисенко В. В. , Лаптева Л. Е. , Малиновская Н. В. , Полянский П. Л. , Ромашов Р. А. , Сафронова Т. Н. , Сорокина Ю. В. , Сумин А. В. , Честнов И. Л. ; под общ. Ред. В. В. Денисенко, М. А. Беляева, Е. Н. Тонкова. - СПб. : Алетейя, 2018. - 514 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2018-02-005-krizis-prava-istoriya-i-sovremennost-andreev-n-yu-denisenko-v-v-lapteva-l-e-malinovskaya-n-v-polyanskiy-p-l-romashov-r-a-safronova-t-n> (дата обращения: 16.04.2025).
- [8] List of All Cases. URL: <https://www.icj-cij.org/advisory-proceedings> (дата обращения: 12.06.2025).
- [9] Cases. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/> (дата обращения: 12.06.2025).
- [10] Очердько В. П. Российская судебная защита прав хозяйствующих субъектов в условиях обострения кризиса международного права // Ленинградский юридический журнал. 2023. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-sudebnaya-zaschita-prav-hozyaystvuyuschih-subektov-v-usloviyah-obostreniya-krizisa-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 12.06.2025).
- [11] Проблемы правомерности деятельности Международного уголовного суда (заключение Международно – правового совета при МИД России) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1949021/ (дата обращения: 12.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Gribanov, E. V. Krizis sovremennogo pozitivnogo prava i puti ego preodoleniya / E. V. Gribanov // Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii : materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 13 noyabrya 2015 goda. – Krasnodar: Federal'noe gosudarstvennoe kazennoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Krasnodarskiy universitet Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii», 2016. – S. 118-121.

[2] Dorskaya, A. A. Krizisy prava i razvitie prav cheloveka: problema sootnosheniya ponyatij / A. A. Dorskaya // Pravo i prava cheloveka v sovremennom mire: tendencii, riski, perspektivy razvitiya : materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj pamyati professora F.M. Rudinskogo, Moskva, 23 aprelya 2020 goda / Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet. – Moskva: Izdatel'stvo Saratovskij istochnik, 2020. – S. 84-88. – EDN CFOBUL.

[3] Kostyleva, E. D. Problemy sudebnoj zashchity social'nyx prav i svobod v usloviyax krizisa / E. D. Kostyleva // Sovremennyy yurist. – 2022. – № 1(38). – S. 16-26. – EDN CYWMTK.

[4] Tyugashev E.A. Global'nyj krizis prava: svoevremennye razmyshleniya / E.A. Tyugashev // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo = Personality. Culture. Society. – Moskva, 2022. – T.24, vy'p. 1 (113). – S. 159-164.

[5] Shatkovskaya T. V. Nauchnoe osmyslenie krizisa i ego proyavlenij v prave v trudax rossijskix pravovedov nachala XX veka / T. V. Shatkovskaya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2021. – № 3. – S. 21-29.

[6] Ruzinskij R.V. Pravo, isklyuchenie, krizis: dialektika vzaimosvyazej URL: <https://www.research->

[gate.net/publication/331158775_Pravo_isklucenie_krizis_dialektika_vzaimosvyazej_Law_Exception_Crisis_Dialectics_of_the_Interconnections](https://www.research-gate.net/publication/331158775_Pravo_isklucenie_krizis_dialektika_vzaimosvyazej_Law_Exception_Crisis_Dialectics_of_the_Interconnections). (data obrashheniya: 12.05.2025).

[7] Kravchuk N. V. 2018. 02. 005. Krizis prava: istoriya i sovremennost' / Andreev N. Yu. , Denisenko V. V. , Lapteva L. E. , Malinovskaya N. V. , Polyanskiy P. L. , Romashov R. A. , Safronova T. N. , Sorokina Yu. V. , Sumin A. V. , Chestnov I. L. ; pod obshh. Red. V. V. Denisenko, M. A. Belyaeva, E. N. Tonkova. – SPb. : Aleteya, 2018. – 514 s // Social'ny'e i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 4, Gosudarstvo i pravo: Referativnyj zhurnal. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2018-02-005-krizis-prava-istoriya-i-sovremennost-andreev-n-yu-denisenko-v-v-lapteva-l-e-malinovskaya-n-v-polyanskiy-p-l-romashov-r-a-safronova-t-n> (data obrashheniya: 16.04.2025).

[8] List of All Cases. URL: <https://www.icj-cij.org/advisory-proceedings> (data obrashheniya: 12.06.2025).

[9] Cases. URL: <https://www.itlos.org/en/main/cases/list-of-cases/> (data obrashheniya: 12.06.2025).

[10] Ochered'ko V. P. Rossijskaya sudebnaya zashchita prav khozyajstvuyushchix sub'ektov v usloviyax obostreniya krizisa mezhdunarodnogo prava // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. 2023. №2 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossijskaya-sudebnaya-zashchita-prav-hozyaystvuyuschih-subektov-v-usloviyah-obostreniya-krizisa-mezhdunarodnogo-prava> (data obrashheniya: 12.06.2025).

[11] Problemy pravomernosti deyatelnosti Mezhdunarodnogo ugolovnogo suda (zaklyuchenie Mezhdunarodno – pravovogo soveta pri MID Rossii) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/legal_problems_of-international_cooperation/1949021/ (data obrashheniya: 12.05.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

НОХРИН Дмитрий Герольдович,
доцент кафедры гражданского процессуального права
Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия»;
кандидат юридических наук
(г. Санкт-Петербург),
e-mail: sanctum1@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОННОСТИ СУДЕБНОГО АКТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема применения норм материального права к процессуальным отношениям в контексте требования законности судебного акта на примере ряда процессуальных институтов (судебной неустойки, эстоппеля, индексации присужденных денежных сумм). Автор приходит к выводу, что применение нормы материального права к процессуальному правоотношению по общему правилу допустимо, когда данная норма отражает правовую универсалию, находящую в том или ином виде закрепление и в нормах процессуального права. В то же время и в отсутствие этого условия имплицитное применение нормы материального права к процессуальным отношениям в отдельных случаях является необходимостью, когда игнорирование ее предписаний влечет нарушение фундаментальных процессуальных гарантий.

Ключевые слова: требование законности судебного акта, аналогия закона и права, пределы аналогии, судебная неустойка, астрент, эстоппель, индексация присужденных денежных сумм.

NOKHRIN Dmitry Geroldovich,
associate professor of the department of civil procedural law
of the North-West Branch of the Russian State University of Justice;
candidate of legal sciences (Saint-Petersburg)

THE PROBLEM OF APPLICATION OF THE SUBSTANTIVE LAW NORMS IN PROCEDURAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE LEGALITY OF A JUDICIAL ACT

Annotation. The article examines the problem of applying substantive law to procedural relations in the context of the requirement of legality of a judicial act using the example of a number of procedural institutions (penalty, estoppel, indexation of awarded monetary amounts). The author comes to the conclusion that the application of a substantive law to a procedural legal relationship is generally permissible when this rule reflects a legal universal that is enshrined in one form or another in procedural law. At the same time, even in the absence of this condition, the implicit application of a substantive law to procedural relations is necessary in certain cases when ignoring its provisions entails a violation of fundamental procedural guarantees.

Key words: requirement of legality of a judicial act, analogy of law and right, limits of analogy, judicial penalty, astrent, estoppel, indexation of awarded sums of money.

Требование законности судебного акта представляет собой предъявляемое такому акту фундаментальное требование, раскрывая содержание которого Верховный Суд РФ весьма лапидарно отмечал, что решение является законным в том случае, когда оно

принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть

3 статьи 11 ГПК РФ) [7]. *Mutatis mutandis* данные разъяснения применимы и к арбитражному, и в целом к цивилистическому процессу.

Уже из указанного разъяснения с учетом содержания упомянутых в нем норм процессуального закона с достаточной степенью очевидности явствует проблематичность применения норм материального права к собственно процессуальным отношениям даже в порядке «замещающего» правоприменения (аналогии закона и права), в особенности принимая во внимание метод правового регулирования отрасли, являющийся императивным. Традиционно аналогия процессуального закона предполагает применение схожей по регулятивному содержанию нормы процессуального (но не материального) права (например, положений о прекращении производства по делу применительно к прекращению производства по апелляционным, кассационным жалобам, по обособленным спорам в делах о банкротстве, о чем есть многочисленные разъяснения).

Дискуссия о пределах применения аналогии в отраслях публичного права, к которым относятся и процессуальные – осложненная тем, что эти отрасли зачастую регулируют вопросы «болезненные» для участников отраслевых правоотношений, включая вопросы юридической ответственности, – известна правовой науке [6, с. 9-10, 20-21; 5, с. 143]. В контексте допустимости аналогии закона в пределах норм одной отраслевой принадлежности (процессуального права – поскольку эти нормы выступали непосредственным предметом проверки) рассуждал о данной проблеме и Конституционный Суд РФ (определения от 16 марта 2006 года № 76-О, от 21 сентября 2017 года № 1796-О и др.), отмечая, что применение аналогии закона обусловлено необходимостью восполнения пробелов в правовом регулировании и вытекает из принципа самостоятельности судебной власти, будучи проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, поскольку невозможность применения норм права по аналогии при наличии неурегулированных отношений привела бы к невозможности защиты прав граждан и, в конечном итоге, к ограничению их конституционных прав.

С другой стороны, обращает на себя внимание то обстоятельство, что процессуальный закон, закрепляя основания отмены или изменения судебных постановлений, специально выделяет «применение закона, не подлежащего применению» при содержательном раскрытии такого нарушения как неправильное применение норм материального права, не упоминая данное нарушение при характеристике ошибок в применении норм права процессуального; напротив, закон оговари-

вает, что такие ошибки, являются основаниями для изменения или отмены акта нижестоящего суда, только когда они привели к принятию неправильного судебного постановления (статьи 330 и 379.7 ГПК РФ, статьи 270 и 288 АПК РФ). Значит ли это, что законодатель более снисходителен к нарушениям при применении норм процессуального права? Является ли в принципе таким нарушением ситуация, когда в отсутствие процессуальной нормы, а иногда и при ее наличии, к процессуальным отношениям применяется норма иной отраслевой принадлежности (материально-правовая)?

С учетом изложенного, в контексте предъявляемого судебному акту требования законности интересным предъясняется вопрос: допустимо ли и в каких пределах применение к процессуальным отношениям тех или иных норм материального права; в каких случаях такое применение является отступлением от требования законности, принимая во внимание метод правового регулирования отрасли, а также то, что по общему правилу применение нормы по аналогии предполагает использование правила той же отраслевой природы, что и правоотношение, недостаточная регламентированность которого побудила суд искать аналогию.

Наиболее тривиальным примером применения норм материального права к процессуальным правоотношениям, пожалуй, является применение к отношениям процессуального представительства гражданско-правовых норм о представительстве и доверенности. Данное заимствование продиктовано соображениями экономии и целесообразности, прямо предписано процессуальным законом и каких-либо серьезных практических проблем не встречает. Нас же интересуют случаи, когда прямое указание на необходимость (допустимость) применения к процессуальному отношению нормы материального права в законе отсутствует.

В качестве одного из таких примеров следует выделить проблему допустимости использования судебной неустойки (астрента) (пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ) в качестве способа обеспечения обязанности лица, участвующего в деле, по представлению доказательств.

В связи с этим интерес представляет дело, ставшее предметом внимания Конституционного Суда РФ в недавнем Определении от 27 марта 2025 года № 830-О. Из его содержания следует, что в деле о банкротстве гражданина А. определением арбитражного суда было удовлетворено ходатайство финансового управляющего об истребовании у супруги должника ряда документов, касающихся перечисления денежных средств в пользу иностранной компании. Позднее по тре-

бованию арбитражного управляющего, поддержанному конкурсными кредиторами, в обеспечение исполнения названной обязанности суд установил судебную неустойку, подлежащую взысканию в конкурсную массу должника за период с даты вынесения определения о ее установлении до даты фактического исполнения судебного акта, понуждающего супругу должника передать финансовому управляющему истребуемые документы. В связи с этим перед Конституционным Судом был поставлен небезынтересный вопрос об условиях и пределах допустимости применения судебной неустойки – вместо предусмотренного частью 9 статьи 66 АПК РФ судебного штрафа – при разрешении вопросов об истребовании доказательств.

Ранее Конституционный Суд в Определении от 18 июля 2024 года № 1945-О указывал на принципиальную допустимость установления предусмотренной статьей 308.3 ГК РФ судебной неустойки в случае, когда она обеспечивает исполнение судебного акта о передаче документов и имущества, поскольку таковой позволяет усмотреть в содержащемся в нем и адресованном обязанному лицу требовании признаки требования об исполнении гражданско-правового обязательства в натуре. При этом Суд отмечал, что наличие условий для установления по требованию истца судебной неустойки в конкретном деле определяется судом исходя из характера спорного требования и фактических обстоятельств дела, исследование и оценка которых относятся к дискреции рассматривающего дела суда.

Конституционный Суд не нашел оснований для отступления от этого подхода и в случае, когда в деле о банкротстве гражданина рассматривается вопрос о передаче финансовому управляющему только документов. Действительно, само по себе то обстоятельство, что истребуются именно документы не рассматривается практикой, как препятствие для установления астрента, когда требование о предоставлении документов имеет материально-правовой характер, в частности заявляется в рамках корпоративных и договорных отношений [8]. Указание же в пункте 9 статьи 213.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон о банкротстве) на применение к порядку реализации финансовым управляющим полномочия об истребовании документов положений статьи 66 АПК РФ [9], лишь придает определенность процедуре рассмотрения соответствующего требования финансового управляющего и не означает заимствования всех элементов процессуального механизма истребования доказательств, включая обеспечительные.

При этом Закон о банкротстве предполагает обязанность суда при разрешении вопросов об обеспечении исполнения судебного акта о передаче арбитражному управляющему документов учесть цель их истребования, в частности, когда таковые необходимы арбитражному управляющему для реализации направленных на достижение публично-правовых целей института несостоятельности полномочий, в рамках которых истребуются им от лиц, чья обязанность исполнить соответствующие требования предусмотрена законом. Уклонение же или отказ от предоставления финансовому управляющему сведений в случаях, предусмотренных данным Федеральным законом, передачи финансовому управляющему документов, необходимых для исполнения возложенных на него обязанностей, влекут применение различных, включая существенно более суровые, нежели чем судебный штраф, мер ответственности (абзац третий пункта 9 статьи 213.9 того же Федерального закона).

Арбитражный управляющий в делах о банкротстве истребует документы, содержащие сведения об имуществе должника и обстоятельствах его финансово-экономической деятельности в целях формирования конкурсной массы, реализации имущества и удовлетворения требований кредиторов. Очевидно, что данные документы используются и в качестве доказательств по делу (при оспаривании сделок, привлечении тех или иных лиц к ответственности за деликт и т.п.), однако изначально истребуются в более широких целях, нежели чем установленные процессуальным законодательством цели истребования доказательств, когда такие документы в рамках конкретного спора необходимы суду для его разрешения (статья 64 АПК РФ).

С учетом этого в литературе подчеркивается, что для правильного применения положений статей 308.3 ГК РФ и 66 АПК РФ важно определить наличие у участников арбитражного процесса обязанности исполнить требования арбитражного управляющего (наличие гражданско-правовых и банкротных правоотношений). Если такие правоотношения имеются (например, обязанности, возникающие у руководителей организации, супруга (бывшего супруга) гражданина-должника), то применение судом правил статьи 308.3 ГК Российской Федерации возможно [1].

Принимая во внимание разъяснения, изложенные в актах Верховного Суда РФ (пункт 24 постановления Пленума от 21 декабря 2017 года № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; пункт 9 постановления Пленума от 25 декабря 2018 года № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенно-

стями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»; пункт 18 постановления Пленума от 17 декабря 2024 года № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации») можно выделить две основные категории аффилированных, тесно связанных с должником лиц, как правило заинтересованных в сокрытии тех или иных документов, в обеспечение обязанности которых выполнить соответствующие требования арбитражного управляющего (в которых очевидно наличие и материально-правовой составляющей ввиду их определения непосредственно законодательством о банкротстве) практикой допускается установление астрента – это контролирующее должника лица в делах о банкротстве юридических лиц и супруги (бывшие супруги) должников-граждан.

Применение астрента для целей обеспечения законных требований финансового управляющего в делах о банкротстве граждан в целом поддерживается в юридическом сообществе [2]. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 ноября 2024 года № 52-П, принятом по жалобе гражданина С.С.Шапки, по существу также исходил из возможности расширения пределов применения судебной неустойки, отметив допустимость ее установления в трудовых спорах, и подчеркнул ее значение в качестве наиболее эффективной меры обеспечения своевременного и полного исполнения судебных актов, применяемой на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Одним из положительных свойств судебной неустойки в делах о банкротстве является то, что она взыскивается в конкурсную массу должника, тем самым, эти деньги – в отличие от судебного штрафа, который подлежал бы перечислению в бюджет, – не утрачивают своей функции гарантировать удовлетворение требований кредиторов. При наличии же обстоятельств, объективно препятствующих исполнению судебного акта, в обеспечение исполнения которого установлен астрент, обязанное лицо не лишается гарантий, связанных с возможностью требовать отсрочки или рассрочки исполнения судебного акта, что влечет и приостановление начисления неустойки, а также прекращения взыскания неустойки в случае объективной невозможности исполнения обязательства в натуре, на что обращается внимание в пунктах 34 и 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О при-

менении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Отметим также, что в конкретном деле, в связи с которым Конституционным Судом РФ было принято Определение от 27 марта 2025 года № 830-О, обращает на себя внимание недобросовестное поведение обязанного лица в процессе. Требования о предоставлении документов заявлялись финансовым управляющим неоднократно, подтверждены судебными актами, вступившими в законную силу и обязательными к исполнению. При этом обязанное лицо (супруга должника) не ссылалось ни на отсутствие документов, ни на невозможность, либо затруднительность их предоставления и попросту проигнорировало судебные акты. Обоснуй ответчик свое поведение хоть какими-то причинами, признанными судом уважительными, начисления астрента можно было бы избежать. Вполне осознавая противоправность своих действий, данное лицо лишь настаивало, что санкцией за них должен служить судебный штраф, максимальный размер которого для граждан составляет 5 тысяч рублей (часть 1 статьи 119 АПК Российской Федерации). Такой размер санкции за неисполнение судебного акта навряд ли отвечает требованиям эффективности судебной защиты и, кроме того, поощряет злоупотребления обязанных лиц, когда подлежащие передаче документы содержат «чувствительную» для таких лиц информацию.

Таким образом, в данном конкретном случае применение статьи 308.3 ГК РФ даже в той части, в какой этот инструмент был использован для обеспечения исполнения процессуальной обязанности – учитывая, что на истребованные документы вне зависимости от основания их истребования, предусмотренного Законом о банкротстве, при их использовании в процессе распространяется процессуальный режим письменных доказательств, – не создало оснований для вывода о нарушении судом норм процессуального права, с чем *de facto* согласился и Конституционный Суд.

Не повлекло такого вывода и то обстоятельство, что Арбитражный процессуальный кодекс РФ содержит самостоятельную норму о судебной неустойке – часть 4 статьи 174. Вместе с тем, как представляется, ссылка именно на эту норму (не отягощенную теми отраслевыми ограничениями, с которыми обычно связано применение статьи 308.3 ГК РФ) [10], обеспечивало бы большую аккуратность решения в рассматриваемой ситуации, не связанной в строгом смысле с исполнением гражданско-правового обязательства в натуре. Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14 ноября 2024 года № 52-П, положения процессуального законодательства об

астренте (часть 3 статьи 206 ГПК РФ и часть 4 статьи 174 АПК РФ) определяют общие и потому не зависящие от отраслевой принадлежности спора требования к содержанию соответствующих судебных актов; не дают оснований полагать, что ими регулируется порядок присуждения судебной неустойки лишь при том условии, когда материально-правовые законоположения прямо устанавливают такую возможность, и не предусматривают иных условий своего применения помимо указания на то, что речь идет об акте суда, обязывающем ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм.

Преодоление отраслевого барьера при применении нормы материального права к процессуальному правоотношению в данном случае не вступает в противоречие с требованием законности судебного акта и по той причине, что и положения статьи 308.3 ГК РФ и процессуальных норм об астренте обнаруживают известное тождество в содержании самого правового предписания, порядка и последствий его реализации, а допустимость применения астрента вытекает из самих свойств решений об обязанности лица совершить определенные действия, на что обращается внимание в литературе [3].

Другая распространенная ситуация связана с применением положений статьи 10 «Пределы осуществления гражданских прав» ГК РФ в качестве основания для возложения на лицо, участвующее в деле, тех или иных неблагоприятных последствий злоупотребления процессуальными правами, в частности, при противоречивом процессуальном поведении, не соответствующем требованиям добросовестности (процессуальный эстоппель).

С одной стороны, процессуальное право содержит свой собственный достаточный инструментарий для того, чтобы противостоять таким злоупотреблениям. В силу части 2 статьи 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами, злоупотребление же ими влечет для таких лиц предусмотренные данным Кодексом неблагоприятные последствия. Так, обеспечивая реализацию конституционного принципа состязательности (статья 123, часть 3, Конституции РФ), часть 2 статьи 9 АПК РФ закрепляет перечень основных относящихся к содержанию данного принципа процессуальных прав лиц, участвующих в деле, – включая право знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства, представлять доказательства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, – и указывает, что эти лица несут риск

наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Одно из таких последствий, в частности, предусмотрено частью 3.1 статьи 70 того же Кодекса, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований. Последствием злоупотребления процессуальными правами является право суда – в случае, если сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду, – обосновать свои выводы объяснениями другой стороны (часть первая статьи 68 ГПК РФ). В порядке аналогии процессуального закона (часть 5 статьи 3 АПК РФ) это правило применимо и в арбитражном процессе (пункт 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2021 года № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»). Этими примерами, конечно, инструментарий отрасли по противодействию процессуальным злоупотреблениям не ограничивается.

Соответственно, процессуальный закон уже содержит гарантии надлежащей реализации процессуальных прав, ответственного, последовательного и непротиворечивого обоснования стороной своей позиции по делу и учитывает основанный на предписаниях статьи 17 (часть 3) Конституции РФ общеправовой принцип запрета злоупотребления правом, на что обращал внимание Конституционный Суд (Определение от 29 апреля 2025 года № 1085-О).

С другой стороны, поскольку положения статей 1 и 10 ГК РФ, устанавливающие запрет недобросовестного осуществления прав и правовые последствия нарушения данного запрета, обеспечивают реализацию того же общеправового принципа, закрепленного в статье 17 (часть 3) Конституции РФ и находящего непосредственное отражение в нормах арбитражного процессуального законодательства (часть 2 статьи 41 АПК РФ), их применение к злоупотреблениям процессуальным правом само по себе также не может расцениваться в качестве недопустимого (Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2025 года № 1430-О).

Из приведенных выше примеров, связанных с применением норм об астренте и эстоппеле, можно, вероятно, вывести общее правило: применение нормы материального права к процессуальному правоотношению допустимо, когда дан-

ная норма материального права отражает правовую универсалию, находящую в том или ином виде закрепление и в нормах процессуального права. В противном случае, необходимо опираться на процессуальные нормы. Хочется согласиться с мнением уважаемого профессора В.В. Молчанова о допустимости использования в судопроизводстве средств, характерных для частного права, если это не идет вразрез с фундаментальными началами (принципами) процессуального права, вытекает из существа и характера регулируемых отношений, направлено на восстановление нарушенных прав, причинно обусловлено и практически полезно. Поддержки заслуживает и его вывод об отсутствии закономерных препятствий для включения в процессуальное законодательство судебной неустойки в качестве средства косвенного принуждения к исполнению обязанности добросовестности при очевидности того, что реальное применение неустойки связано с возможными сложностями, касающимися отнесения форм поведения сторон к злоупотреблениям процессуальными правами, определения пределов и содержания юридической обязанности и др. [4].

В то же время праву известны случаи, когда субсидиарное применение нормы материального права к процессуальному правоотношению продиктовано такой необходимостью, что неучет содержания материальной нормы попросту приведет к нарушению фундаментальных процессуальных гарантий, включая само право на судебную защиту. Позволим себе привести в указанной части несколько нетривиальный пример.

Так, разрешение вопроса об индексации присужденных денежных сумм (статья 208 ГПК РФ, статья 183 АПК РФ) в случае его осложнения отношениями, возникающими в связи с несостоятельностью должника, требует учета специфики процедур банкротства, введение любой из которых имеет своим последствием запрет на дальнейшее начисление неустоек, иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника. С учетом этого присужденные судом денежные суммы подлежат индексации до даты введения первой процедуры по делу о банкротстве (пункт 3 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 15 мая 2024 года).

Вместе с тем практика индексации (учитывая также несовпадение суда, рассматривающего этот вопрос, и суда, рассматривающего дело о банкротстве) иногда сталкивается с трудностями определения даты введения первой процедуры по делу о банкротстве, а следовательно и периода индексации, когда в деле о банкротстве определение о введении процедуры отменяется судом

апелляционной инстанции по каким-либо процессуальным основаниям с одновременным введением той же процедуры. Формально применяя нормы процессуального права о дате вступления судебного акта в законную силу, суды не редко производят в данном случае индексацию со дня вынесения решения суда по дате вынесения соответствующего апелляционного постановления в деле о банкротстве должника. При этом игнорируется содержание норм Закона о банкротстве о последствиях введения той или иной процедуры, поскольку отмена судом апелляционной инстанции определения о введении, в частности, наблюдения (статьи 62 – 63) или реструктуризации долгов гражданина (статья 213.11) с последующим вынесением акта о введении той же процедуры судом апелляционной инстанции, не означает, что до принятия последнего процедура была введена незаконно и все ее результаты нивелируются. Это происходит только в случае отмены акта о введении наблюдения или реструктуризации долгов в связи с признанием заявления инициировавшего банкротство кредитора необоснованным и при отсутствии других заявлений о признании должника банкротом, когда последствием такой отмены выступает прекращение производства по делу о банкротстве, о чем есть правовая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ, сформулированная еще в 2013 году [11]. В период с момента вынесения акта суда первой инстанции до принятия постановления суда апелляционной инстанции о введении той же процедуры осуществлялись мероприятия банкротства, устанавливались требования кредиторов, на которые распространяется режим связанного с банкротством моратория на начисление на установленные суммы требований финансовых санкций; за этот же период подлежали начислению мораторные проценты. Тем самым игнорирование указанных норм Закона о банкротстве приводит в описанном случае к начислению индексации за период, когда таковая не могла начисляться, к нарушению имущественных прав должника и гарантий определенности объема его обязанности, предусмотренных законом.

В заключение выразим надежду, что приведенный в статье обзор правовых ситуаций, связанных с применением норм материального права к процессуальным отношениям, поставленные автором вопросы и его скромные выводы, послужат дальнейшему изучению соответствующей проблематики вдумчивыми и компетентными исследователями на благо упрочнения гарантий права на судебную защиту (чему служит предъявляемое к судебным актам требование законности), совершенствования правового регулирования и практики его применения.

Список литературы:

- [1] Борисова Е.А. Взыскание судебной неустойки (астрента) за неисполнение определения суда об истребовании доказательств в деле о банкротстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 11. С. 60 – 74.
- [2] Завьялов С., Марченков Б. Астрент как способ защиты прав кредитора // Право.ru: законодательство, судебная система, новости и аналитика. 2023. URL: <https://pravo.ru/opinion/249579/> (дата обращения: 09.07.2025).
- [3] Манохин О.Г. Некоторые процессуальные аспекты взыскания судебной неустойки // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 6. С. 20 – 23.
- [4] Молчанов В.В. Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. С. 46 – 64.
- [5] Топоров А.В., Бурганов Б.Р. Применение аналогии закона при рассмотрении дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений // Журнал российского права. 2020. № 1. С. 140 – 146.
- [6] Фидаров В.В. Пределы допустимости применения института аналогии права и аналогии закона в правовой системе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов. 2009. 24 с.
- [7] Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении».
- [8] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2018 года № 305-ЭС15-9591 по делу № А40-66152/2014; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2022 года № 305-ЭС22-16533 по делу № А40-143866/2021 и др.
- [9] С учетом разъяснений, данных в пункте 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан».
- [10] Пункты 22 – 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».
- [11] Определение ВАС РФ от 20 мая 2013 года № ВАС-5949/13 по делу № А66-2910/2011; изложенная в нем правовая позиция также соотносится с содержанием пунктов 4 и 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве».

Spisok literatury:

- [1] Borisova E.A. Vzy'skanie sudebnoj neustojki (astrenta) za neispolnenie opredeleniya suda ob istrebovanii dokazatel'stv v dele o bankrotstve // Vestnik e'konomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2023. № 11. S. 60 – 74.
- [2] Zav'yalov S., Marchenkov B. Astrent kak sposob zashhity` prav kreditora // Pravo.ru: zakonodatel'stvo, sudebnaya sistema, novosti i analitika. 2023. URL: <https://pravo.ru/opinion/249579/> (data obrashheniya: 09.07.2025).
- [3] Manoxin O.G. Nekotory'e processual'ny'e aspekty` vzy'skaniya sudebnoj neustojki // Arbitrazhny'j i grazhdanskij process. 2024. № 6. S. 20 – 23.
- [4] Molchanov V.V. Zаметki ob ispol'zovanii chastnopravovy'x sredstv v grazhdanskom (arbitrazhnom) processe na primere sudebnoj neustojki // Vestnik grazhdanskogo processa. 2023. № 6. S. 46 – 64.
- [5] Toporov A.V., Burganov B.R. Primenenie analogii zakona pri rassmotrenii del, vznikayushhix iz administrativny'x i iny'x publiczny'x pravootnoshenij // Zhurnal rossijskogo prava. 2020. № 1. S. 140 – 146.
- [6] Fidarov V.V. Predely` dopustimosti primeneniya instituta analogii prava i analogii zakona v pravovoj sisteme Rossii: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Tambov. 2009. 24 s.
- [7] Pункт 2 Postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2003 goda № 23 «O sudebnoy reshenii».
- [8] Opredelenie Sudebnoj kollegii po e'konomicheskim sporam Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 5 iyunya 2018 goda № 305-E`S15-9591 po delu № A40-66152/2014; Opredelenie Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 15 sentyabrya 2022 goda № 305-E`S22-16533 po delu № A40-143866/2021 i dr.
- [9] S uchetom raz`yasnenij, dannyy'x v punkte 41 Postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2015 goda № 45 «O nekotory'x voprosax, svyazanny'x s vvedeniem v dejstvie procedur, primenyaemy'x v delax o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) grazhdan».
- [10] Punkty` 22 – 31 Postanovleniya Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 24 marta 2016 goda № 7 «O primenenii sudami nekotory'x polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv».
- [11] Opredelenie VAS RF ot 20 maya 2013 goda № VAS-5949/13 po delu № A66-2910/2011; izlozhennaya v nem pravovaya pozitsiya takzhe sootnositsya s soderzhaniem punktov 4 i 42 Postanovleniya Plenuma VAS RF ot 22 iyunya 2012 goda № 35 «O nekotory'x processual'ny'x voprosax, svyazanny'x s rassmotreniem del o bankrotstve».

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-368-372

ВОРОНЦОВА Мадлена Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин Северо-Западного
филиала федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
e-mail: mavorontsova@mail.ru

РОЛЬ СУДА В ФОРМИРОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы демографической безопасности. На протяжении длительного периода времени Российская Федерация переживает демографический кризис. Данный процесс обусловлен существенным спадом рождаемости и высокой смертностью населения страны, что актуализировало формирование и исследование института демографической безопасности. В статье проведен анализ конституционных основ демографической безопасности и их последующее развитие в документах стратегического планирования. Делается вывод о приоритетности таких направлений государственной политики, как сохранение народонаселения страны и создание благоприятных условий для рождения детей. Помимо социально-экономических гарантий, также отмечается роль и значимость развития правозащитных механизмов для поддержания демографической безопасности. Автор приходит к выводу, что в деле поддержания демографической безопасности государства было бы ошибочно исключать из системы обеспечения демографической безопасности судебную власть, отдавая приоритет исключительно законодательной и исполнительной. В результате проведенного анализа делается вывод, что Конституционным Судом Российской Федерации при вынесении решений учитываются такие направления демографической безопасности государства, как повышение рождаемости, создание адекватной социальной защиты населения, создание дополнительных гарантий, направленных на формирование благоприятных условий для семей с детьми, охрана детства и другие. Такой подход позволяет говорить об учете Конституционным Судом Российской Федерации общенационального вектора, направленного на обеспечение демографической безопасности государства. Также делается вывод, что без деятельности органов судебной власти механизм обеспечения демографической безопасности не мог бы адекватно справляться с возникающими угрозами. На современном этапе деятельность судов является одной из краеугольных в процессе формирования и обеспечения демографической безопасности государства.

Ключевые слова: демографическая безопасность, судебная власть, судебные органы, суд, конституционные нормы, рождаемость, демографический кризис, правозащитный механизм.

VORONTSOVA Madlena Alekzandrovna,
PhD in law, associate professor of the Department
of state and legal disciplines of the North-West branch
of the Federal State Budget-Funded Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev»

THE COURT'S ROLE IN SHAPING RUSSIA'S DEMOGRAPHIC SECURITY

Annotation. *The article addresses issues of demographic security. For a long period of time, the Russian Federation has been experiencing a demographic crisis. This process is due to a significant decline in the birth rate and high mortality of the country's population, which actualized the formation and study of the Institute of Demographic Security. The article analyzed the constitutional foundations of demographic security and their subsequent development in strategic planning documents. It is concluded about the priority of such areas of state policy as the preservation of the country's population and the creation of favorable conditions for the birth of children. In addition to socio-economic guarantees, the role and importance of the development of human rights mechanisms for maintaining demographic security is also noted. The author concludes that in maintaining the demographic security of the state, it would be a mistake to exclude the judiciary from the system of ensuring demographic security, giving priority exclusively to the legislative and executive. As a result of the analysis, it is concluded that the Constitutional Court of the Russian Federation, when making decisions, takes into account such areas of demographic security of the state as increasing the birth rate, creating adequate social protection for the population, creating additional guarantees aimed at creating favorable conditions for families with children, child protection and others. This approach allows us to talk about the consideration by the Constitutional Court of the Russian Federation of a national vector aimed at ensuring the demographic security of the state. It is also concluded that without the activities of the judiciary, the mechanism for ensuring demographic security could not adequately cope with emerging threats. At the present stage, the activities of the courts are one of the cornerstones in the process of forming and ensuring the demographic security of the state.*

Key words: *demographic security, judiciary, court, constitutional norms, fertility, demographic crisis, human rights mechanism.*

Главным ресурсом развития любого государства в первую очередь является его население. Количественные показатели населения напрямую влияют на экономику страны и ее обороноспособность, суверенитет, да и в целом на сам факт существования государства на международной арене. Это обусловлено тем, что без сохранения количественных показателей населения возрастает угроза суверенитету государства и его национальной безопасности.

На современном этапе приходится констатировать факт того, что Российская Федерация переживает затяжной демографический кризис. Важность демографической безопасности для государства обусловлена потребностью в сохранении человеческих ресурсов и их росте. В свою очередь, первостепенной угрозой для демографической безопасности является снижение рождаемости и, как следствие этого, сокращение численности населения [1, с. 170]. Вполне понятным и стратегически верным является стремление государства сохранить численность населения на уровне, способном обеспечить естественную смену поколений, поддерживать экономическое развитие, сохранять культурный код народа, проживающего на его территории, а также обороноспособность государства. Преодоление демографической ямы является на сегодняшний день важнейшей государственной задачей России. В этой связи актуальным становится изучение формирования института демографической безопасности.

Безусловно, процесс рождения и смерти является естественным началом и концом жизни

человека. Но создание в Российской Федерации условий, при которых семьи будут стремиться к рождению вторых и последующих детей, средняя продолжительность жизни граждан будет увеличиваться, а качество жизни будет улучшаться, во многом зависит от деятельности органов публичной власти. Очевидным является то, что на стремление людей к рождению детей влияет проводимая государством политика в социальной и экономической сферах. Без создания адекватных условий для рождения детей и их воспитания многие семьи будут стремиться откладывать рождение ребенка на более поздние временные сроки, а на вопрос о возможности рождения вторых и последующих детей с большей долей вероятности будет получен отрицательный ответ.

Система обеспечения демографической безопасности представляет собой комплекс мер, направленных на формирование защитных механизмов, ориентированных на поддержание сбалансированных процессов сохранения населения. В них предусматривается создание не только ряда социальных и экономических гарантий для населения, но и формирование правовых основ, в том числе развитие охраны и защиты прав граждан, а также развитие адекватных юридических механизмов разрешения противоречий, возникающих при реализации государственных мер, направленных на обеспечение демографической безопасности.

Любое государство, испытывающее демографический кризис, в первую очередь заинтересовано в увеличении населения. Миграция иностранных граждан на территорию страны неспо-

собна решить проблему депопуляции населения, и в преобладающем количестве случаев сама идея привлечения мигрантов направлена в первую очередь на решение трудовых вопросов, а не на стабильное восполнение численности населения. В данном случае приоритетным направлением видится стимулирование естественного прироста населения посредством роста рождаемости. Только такой подход позволит сохранить национальный менталитет и культуру народов, проживающих на территории государства. Таким образом, особую актуальность приобретает такое направление обеспечения демографической безопасности страны, как создание благоприятных условий для рождения детей, которое предполагает государственную поддержку и защиту семей с детьми.

На законодательном уровне отправные положения для формирования института демографической безопасности закреплены в Конституции Российской Федерации 1993 года. К их числу можно отнести такие основы конституционного строя, как провозглашение Российской Федерации правовым демократическим государством, признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, провозглашение Российской Федерации социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану здоровья людей, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, а также гарантии социальной защиты. В части 1 статьи 20 Конституции Российской Федерации закрепляется право на жизнь, в статье 38 установлена государственная защита материнства, детства и семьи, статьей 41 гарантируется каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также то, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. В части 4 статьи 67.1 установлено, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Также государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения, в статье 72 закреплены положения, направленные на защиту института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье.¹ Данные конституционные

положения создают первоосновы для дальнейшего развития института демографической безопасности.

Указанные конституционные положения находят свое дальнейшее развитие и претворение в ряде документов стратегического планирования. Так, Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» было закреплено, что сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан являются национальными интересами России. В качестве задач для достижения указанных целей рассматриваются повышение рождаемости, формирование мотивации к многодетности, а также увеличение ожидаемой продолжительности жизни, снижение смертности и уровня инвалидизации населения, профилактика профессиональных заболеваний.²

Направленность российского государства на сбережение населения также нашла свое закрепление в Указе Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором определяется, что «демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране».³ В качестве основных задач демографической политики России определяется повышение уровня рождаемости за счет рождения в семьях второго ребенка и последующих детей, а также укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» в качестве приоритетной национальной цели развития Российской Федерации также называет сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержку семьи.⁴ Таким

² Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021. № 27 (часть II), ст. 5351.

³ Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 (ред. от 01.07.2014) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 15.10.2007. № 42. ст. 5009.

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации»

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации - <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 03.07.2025).

образом, мы наблюдаем стремление государства к обеспечению поддержания демографической безопасности.

Нельзя не заметить, что в Российской Федерации «особое внимание уделяется программе стимулирования рождаемости» [2, с. 75]. В целях повышения рождаемости были разработаны меры стимулирующего характера. В частности, разработана и внедрена программа материнского (семейного) капитала,¹ созданы дополнительные льготные условия для многодетных семей как на федеральном, так и на региональном уровнях.² Таким образом, можно сделать вывод, что государственная политика Российской Федерации ориентирована на сохранение населения посредством создания развёрнутой системы гарантий для граждан, ориентированной на сохранение народонаселения страны и его поступательный количественный рост за счет повышения рождаемости.

Формирование института демографической безопасности – процесс постепенный и складывается из множества составляющих, к числу которых можно отнести не только проводимую государством политику, но и развитие нормативной базы в части создания дополнительных социально-экономических льгот для граждан, а также развитие правозащитных механизмов, которые в случае возникновения нарушения прав граждан при реализации мер государственной поддержки смогли бы адекватно работать.

Развитие Российской Федерации в духе правового демократического государства предполагает создание механизмов поддержания демографической безопасности сугубо правовыми способами при неукоснительном обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Таким образом, в деле поддержания демографической безопасности государства было бы несправедливо исключить из системы обеспечения демографической безопасности судебную власть и сконцентрировать все внимание на роли лишь законодательной и исполнительной. В поддержании демографической безопасности страны так или иначе задействованы практически все публичные органы. Трудно представить правовое государство без независимой судебной власти. Особая роль судов в современном правовом государ-

стве выражается в том, что они, «во-первых, разрешают конфликты, споры между участниками общественных отношений на основе Конституции и закона; во-вторых, осуществляют конституционный контроль; в-третьих, защищают и восстанавливают нарушенные права и свободы граждан и других субъектов общественных отношений; в-четвертых, применяют меры юридической ответственности в виде наказания за правонарушения, совершенные на основании закона, и в порядке, установленном законом, т.е. в форме конституционного, гражданского, арбитражного, административного, уголовного судопроизводства» [3, с. 218-219].

Роль суда в правозащитном механизме обусловлена его функциями и местом судебной власти в системе сдержек и противовесов. Суды общей юрисдикции в сфере демографической безопасности призваны обеспечивать защиту государственных интересов и прав российских граждан, в том числе в семейной, социальной, экономической и миграционной сферах.

Особый интерес представляет анализ роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении демографической безопасности России. Вопросы, связанные с обеспечением демографической безопасности, не раз становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Роль Конституционного Суда Российской Федерации как регулятора общественных отношений обусловлена его исключительным правом толкования положений Конституции Российской Федерации, а также осуществлением конституционного контроля. Само по себе признание нормы неконституционной предполагает указание законодателю на необходимость внесения изменений в действующее правовое регулирование исходя из требований Конституции Российской Федерации, что в результате приводит к совершенствованию правового регулирования в области затрагиваемых общественных отношений.

Также в решениях Конституционного Суда Российской Федерации можно проследить вектор, направленный на обеспечение демографической безопасности. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2007 № 4-П указано, что «в современной социально-демографической ситуации в Российской Федерации институт материнства и детства приобретает повышенную публичную значимость, что обуславливает необходимость создания федеральным законодателем адекватной системы социальной защиты, включая социальное обеспечение, работающих женщин в связи с беременностью и родами... назначение пособия по беременности и родам состоит в обеспечении охраны здо-

на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Российская газета. № 100. 11.05.2024.

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 07.06.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. № 297. 31.12.2006.

² Указ Президента РФ от 23.01.2024 № 63 «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства РФ. 29.01.2024. № 5. ст. 665.

ровья женщины в период беременности и восстановления после родов и, таким образом, в создании благоприятных социальных условий для рождения детей, для достижения целей демографической политики».¹

В Постановлении от 22.11.2011 № 25-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «государственные гарантии, предоставляемые женщинам в связи с материнством и воспитанием ребенка, имеют целью не только обеспечение им возможности сочетать семейные обязанности с профессиональной деятельностью, достижение фактического равенства в сфере труда, но и прежде всего - защиту интересов ребенка, создание условий, необходимых для его полноценного развития.

Правовая природа этих гарантий, как направленных наряду с другими мерами государственной поддержки на защиту материнства и детства, предопределяет широкую сферу их применения».²

В Постановлении от 08.07.2014 № 21-П Конституционный Суд Российской Федерации указал на то, что «государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства... имеет особую значимость, а следовательно, предполагает наличие правовых механизмов, которые обеспечивали бы институту семьи эффективную защиту, адекватную целям социальной и экономической политики Российской Федерации, направленной в том числе на повышение рождаемости как важной составляющей сохранения и развития многонационального народа России».³

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной» // Собрание законодательства РФ. 02.04.2007. № 14. ст. 1742.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 22.11.2011 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 31, пункта 6 части 1 статьи 33 и статьи 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки В.Ю. Боровик» // Собрание законодательства РФ. 05.12.2011. № 49 (ч. 5). ст. 7333.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.07.2014 № 21-П «По делу о проверке конституционности подпункта «г» пункта 18 Правил предоставления молодым семьям социальных выплат на приобретение (строительство) жилья и их использования (утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2010 года № 1050) в связи с жалобой гражданки Е.А. Дурягиной» // Собрание законодательства РФ. 21.07.2014. № 29. ст. 4201.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что Конституционным Судом Российской Федерации при вынесении решений учитываются такие направления демографической безопасности государства, как повышение рождаемости, создание адекватной социальной защиты населения, создание дополнительных гарантий, направленных на формирование благоприятных условий для семей с детьми, охрана детства и другие. Такой подход позволяет говорить об учете Конституционным Судом Российской Федерации общенационального вектора, направленного на обеспечение демографической безопасности государства.

Таким образом, в обеспечении демографической безопасности государства задействованы все ветви власти. Стоит отметить, что без деятельности органов судебной власти механизм обеспечения демографической безопасности не мог бы соответствовать потребностям сегодняшнего дня и адекватно отвечать на существующие угрозы. Данный факт позволяет сделать вывод, что деятельность судов является одной из ключевых в обеспечении и формировании демографической безопасности государства.

Список литературы:

[1] Золотарева О.А., Накисбаев Д.В. Демографическая безопасность России: тенденции и прогнозы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. № 3. С. 154-173.

[2] Харламов С.О., Пашенцева А.А. Влияние демографических факторов на национальную безопасность российского государства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 74-77.

[3] Цечоев В. К., Лагутин М. Роль суда в правовом государстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 3-2. С. 217-219.

Spisok literatury:

[1] Zolotareva O.A., Nakisbaev D.V. Demograficheskaya bezopasnost' Rossii: tendencii i prognozy // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2024. № 3. S. 154-173.

[2] Harlamov S.O., Pashenceva A.A. Vliyanie demograficheskikh faktorov na nacional'nuyu bezopasnost' rossijskogo gosudarstva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. 2021. № 1. S. 74-77.

[3] Cechoev V. K., Lagutin M. Rol' suda v pravovom gosudarstve // Mezhdunarodnyy zhurnal humanitarnykh i estestvennykh nauk. 2020. № 3-2. S. 217-219.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-373-378

ШАНАНИН Илья Александрович,
аспирант федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
e-mail: shananin2001@bk.ru

Научный руководитель:
ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна,
заведующий кафедрой гражданского процесса,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЦЕНКА ДОСТОВЕРНОСТИ СУДОМ МЕДИЦИНСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы оценки достоверности доказательств по делам об усыновлении (удочерении) ребенка. Указываются точки зрения в части распределения бремени доказывания по данной категории дел, сформулированные в правовой доктрине. Формируется структура доказательств, представляемых по данным делам, в том числе путем разделения средств доказывания на подлежащие дополнительной проверке и те, повторная проверка которых на данный момент не представляется возможной, к которым автор относит в том числе медицинское заключение, являющееся единственным подтверждением состояния здоровья усыновителя (усыновителей) по данной категории дел. Раскрывается ключевое значение медицинского заключения. Указывается на недостаточность медицинского освидетельствования для подтверждения состояния здоровья потенциального усыновителя (усыновителей). Проводится сравнительный анализ с иными доказательствами по данной категории дел, подтверждающий то, что, например, материальному положению заявителя и его жилищно-бытовым условиям в действующем законодательстве Российской Федерации предоставляется больше внимания, чем состоянию здоровья. Резюмируется обоснованность введения дополнительного подтверждения здоровья в виде обязательного проведения медицинской, психологической и (или) психиатрической экспертизы потенциального усыновителя (усыновителей). Презюмируется, что в случае внесения соответствующих изменений в действующее законодательство рассмотрение дела не будет усложняться ввиду того, что суд будет наделен полномочиями самостоятельно выбирать какая из императивных экспертиз будет проведена: психологическая и (или) психиатрическая, а проведение в свою очередь медицинской экспертизы не будет являться причиной затягивания процесса. Объективность предложенных изменений в законодательство анализируется через правоприменительную практику, правовую доктрину, конкретные практические ситуации.

Ключевые слова: гражданский процесс, доказательства, доказывание, достоверность, медицинское заключение, особое производство, состояние здоровья, усыновитель, усыновление (удочерение), экспертиза.

SHANANIN Ilya Aleksandrovich,
postgraduate student at the Federal State
Budgetary Educational Institution
of Higher Education
Saratov State Law Academy

Scientific supervisor:
ISAENKOVA Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of Civil Procedure,
Doctor of Law, Professor

ASSESSMENT OF THE COURT'S ACCURACY OF A MEDICAL REPORT AS EVIDENCE IN ADOPTION (FOSTERING) CASES

Annotation. *the article discusses the issues of assessing the reliability of evidence in cases of adoption of a child. The points of view regarding the distribution of the burden of proof in this category of cases, formulated in the legal doctrine, are indicated. The structure of evidence presented in these cases is being formed, including by dividing the means of proof into those subject to additional verification and those whose re-verification is currently not possible, to which the author refers, among other things, a medical report, which is the only confirmation of the health status of the adoptive parent(s) in this category of cases. The key importance of the medical report is revealed. It is indicated that the medical examination is insufficient to confirm the state of health of the potential adoptive parent(s). A comparative analysis is carried out with other evidence in this category of cases, confirming that, for example, the financial situation of the applicant and his living conditions in the current legislation of the Russian Federation are given more attention than the state of health. The rationale for the introduction of additional health confirmation in the form of mandatory medical, psychological and (or) psychiatric examination of a potential adoptive parent(s) is summarized. It is assumed that if appropriate changes are made to the current legislation, the consideration of the case will not be complicated due to the fact that the court will be empowered to independently choose which of the mandatory examinations will be carried out: psychological and (or) psychiatric, and conducting a medical examination in turn will not be a reason for delaying the process. The objectivity of the proposed amendments to the legislation is analyzed through law enforcement practice, legal doctrine, and specific practical situations.*

Key words: *civil procedure, evidence, proof, reliability, medical report, special proceedings, state of health, adoptive parent, adoption, examination.*

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних – одна из приоритетных задач развития любой страны. Основной закон Российской Федерации, а именно часть 1 статьи 38 Конституции регламентирует, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства¹.

Как указывает Г.М. Садеева, соблюдение интересов ребенка является императивным условием для любого усыновления. Под интересами в свою очередь понимается прежде всего обеспечение условий для его полноценного и всестороннего физического, психического и духовного развития [1, с. 4-5].

На основании представленных Министерством просвещения Российской Федерации све-

дений о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей за 2024 год уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка М.А. Львова-Белова отмечает, что в сравнении с 2023 годом по основным показателям произошло улучшение. Так, общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилась на 5%, однако все еще составляет весомую цифру в 340055 человек².

Стоит отметить, что именно усыновление (удочерение) является приоритетной формой устройства таких несовершеннолетних лиц [2, с. 106].

Анализируя статистические данные о рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей за 2013-2023 год стоит отметить отрицательную динамику в общем количестве рассмотренных дел. Так, в 2013 году было рассмотрено 15806 дел об усыновлении (удочерении) ребенка,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 г. № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru – 06.10.2022.

² В России за 2024 год снизилось число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. URL: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1535> (дата обращения 26.06.2025).

из них требования удовлетворены в 15666 случаях. В 2023 же году рассмотрено 9714 дел, удовлетворено 9621 заявление [3, с. 111].

Исходя из указанных выше данных, наблюдается высокая тенденция удовлетворения требований заявителя, например, в 2023 году процент решений в пользу данного субъекта составил 99% от общего числа рассмотренных дел.

Таким образом, исходя из анализа статистических данных, стоит отметить особую важность правильного рассмотрения дела, вынесения законного и обоснованного решения по данной категории дел ввиду неразрывной связи решения суда с формированием здоровой личности усыновленного ребенка. Одной из важных составляющих вынесения такого решения является непосредственно оценка представленных заявителем и заинтересованными лицами доказательств, в том числе на предмет их достоверности.

Документы, необходимые к представлению вместе с заявлением об усыновлении регламентированы положениями статьи 271 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), и включают в том числе сведения о состоянии здоровья, месте работы и доходах, о праве пользования или собственности жилым помещением¹.

Стоит отметить, что процесс доказывания по данной категории дел является весьма специфичным по причине представления заявителем перечня доказательств, императивно закрепленного в законодательстве.

По общему правилу обязанность по доказыванию факта ложится на лицо, подающее заявление. В свою очередь в правовой доктрине сформированы два различных подхода относительно данного вопроса.

Первый подход сформирован Д.М. Чечотом и О.В. Баулиным, и представляет собой сформированное мнение о том, что бремя доказывания всех фактов, которые включены в его предмет, возложено на заявителя [3, с. 114].

Второй подход представлен О.С. Батовой, указывающей на то, что в суде интересы ребенка представляют органы опеки и попечительства [4, с. 7] и Г.И. Вершининой, сформировавшей мнение о том, что обязанность доказывания по делам об усыновлении (удочерении) возложена на суд и органы опеки и попечительства. Последний в свою очередь имеет служебный интерес, обусловленный вверенными ему полномочиями и выполняемыми функциями. Имеются элементы «следственности» в процессе доказывания [5, с. 16].

Ориентируясь на второй подход, стоит отметить обязательное участие органов опеки и попечительства по данной категории дел, однако оно ограничивается дачей заключения о соответствии усыновления интересам усыновленного ребенка [6, с. 417].

Придерживаясь первого подхода о возложении бремени доказывания на заявителя, ориентируясь на принцип процессуальной добросовестности, учитывая указанное выше весовое количество дел, в которых полностью удовлетворены требования заявителя, необходимо обратить особое внимание на возможность наличия у лица заинтересованности, корыстных побуждений и иных негативных причин обращения с заявлением.

Особенно это важно с учетом специфики рассмотрения как дел особого производства в общем, так и данной категории в частности, которая заключается в том числе в отсутствии противоположной стороны, способной оспорить представленные доказательства, ограниченной реализации принципа состязательности сторон. Н.И. Вершинина указывает, что ввиду того, что по делам особого производства принцип состязательности действует не в полной мере, суду нужно проявлять активность в формировании доказательственной базы, при этом не ограничиваясь лишь представленными заявителем и органами опеки и попечительства документами [5, с. 17].

Таким образом, верная и всесторонняя оценка достоверности представленных доказательств судом – единственная возможность вынесения законного и обоснованного решения.

Если основная часть доказательств по данной категории дел, например, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, справка о доходах, о месте работы и так далее могут быть подтверждены как предоставлением сведений соответствующих государственных органов, так и путем направления судебных запросов, то оценка достоверности ряда представляемых документов может быть произведена только на основании сведений, имеющихся в них, без какой-либо дополнительной проверки. К таковым доказательствам по делу относится медицинское заключение о состоянии здоровья усыновителя (усыновителей).

Порядок медицинского освидетельствования и форма заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан установлена Приказом Минздрава России от 18 июня 2014 года № 290н². Вместе с тем, именно меди-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Приказ Минздрава России от 18 июня 2014 года № 290н «Об утверждении Порядка медицинского освидетельствования граждан, намеревающихся усыновить (удочерить), взять под опеку (попечительство), в

цинское заключение о состоянии здоровья усыновителя (усыновителей) является наиболее уязвимым доказательством по критерию достоверности.

Прежде всего сомнения в достоверности данного заключения могут быть вызваны тем, что заявитель самостоятельно проходит процедуру освидетельствования, при этом органы опеки и попечительства лишь выдают бланк установленного образца.

Кроме того, как указывается в пункте 3 вышеуказанного Порядка, данное освидетельствование проводится в медицинской организации, имеющей любую организационно-правовую форму, необходимо лишь наличие лицензии на медицинское освидетельствование кандидатов в усыновители¹.

Стоит отметить, что данное заключение является единственным подтверждением состояния здоровья заявителя по данной категории дел. Так, например, из решения Азовского городского суда Ростовской области от 25 июня 2024 г. по делу № 2-1557/2024 следует, что оценка состояния здоровья заявителя проводилась судом на основании данных, представленных исключительно в медицинском заключении², иного подтверждения, в том числе психического и физического состояния лица, желающего усыновить ребенка в деле не имелось.

Проводя аналогию с иными доказательствами, стоит отметить, что уровню доходов потенциального усыновителя и условиям его жизни уделяется намного большее внимание, чем состоянию его физического и психического здоровья.

Также необходимо обратиться к перечню заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2013 года № 117. В данном перечне имеются определенные оговорки, в том числе: «Психические расстройства и расстройства поведения до прекращения диспансерного наблюдения»³, без учета того, что болезнь

приемную или патронатную семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также формы заключения о результатах медицинского освидетельствования таких граждан // Российская газета. – 2014. – № 185.

¹ Там же.

² Решение Азовского городского суда Ростовской области от 25 июня 2024 года по делу № 2-1557/2024 [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант». URL: <https://arbitr.garant.ru/#/document/340916553/paragraph/1:0> (дата обращения 26.06.2025).

³ Постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 года № 117 «Об утверждении перечня забо-

может находиться в стадии ремиссии даже после прекращения указанного наблюдения. Данный анализ еще раз подтверждает необходимость особого внимания к состоянию здоровья заявителя по данной категории дел.

Факты, подлежащие доказыванию по делам об усыновлении (удочерении) в правовой доктрине подразделяются на несколько видов. Так, Е.В. Буянова отмечает, что доказательства и доказываемые факты подразделяются на необходимые, факультативные, а также нужные для подтверждения в связи с возникновением определенной ситуации [7, с. 10]. Если медицинское заключение по делам об усыновлении (удочерении) является обязательным доказательством, то проведение соответствующих экспертиз состояния здоровья заявителя лишь ситуационным по усмотрению суда.

Таким образом, с учетом бесспорного характера данного вида судопроизводства, при условии наличия риска предоставления искаженных сведений на фоне большого количества доказательств, обязательных к передаче в суд, предлагается законодательно закрепить обязательное проведение судебной психологической или психолого-психиатрической экспертизы усыновителя (усыновителей) для подтверждения отсутствия у него (них) психических расстройств и расстройств поведения, а также медицинской экспертизы для подтверждения его (их) физического здоровья.

Позиция о необходимости назначения психологической или психолого-психиатрической экспертизы также излагается в Информационном письме «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей», утвержденным ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России (протокол № 1 от 18.03.2020), ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (протокол № 3 от 29.06.2020)), где в выводах указывается, что именно по делам об усыновлении (удочерении) ребенка должна назначаться судебная психологическая либо комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза всех лиц, включая усыновителя (усыновителей)⁴.

леваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью» [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70446354/paragraph/1/doclist/958/1/0/0/> (дата обращения 26.06.2025).

⁴ Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей» (утв. Министерством юстиции РФ и Министерством

Представляется объективным предоставление права суду самостоятельно определять какую из перечисленных видов экспертиз необходимо провести, исходя из внутреннего убеждения, сложившегося на основе объяснений сторон и представленных доказательств в целях соблюдения сроков рассмотрения дела.

Как указывалось выше, если иные доказательства, предоставляемые заявителем, как правило достоверны ввиду возможности их полноценной проверки путем направления соответствующих запросов в государственные органы для их подтверждения, то медицинское заключение является наиболее уязвимым доказательством ввиду того, что заявитель полностью проходит освидетельствование самостоятельно, что повышает риск фальсификации, также не имеет разницы организационно-правовая форма медицинского учреждения, важно только наличие у него лицензии на выдачу соответствующего медицинского заключения.

Заключение соответствующих экспертиз, обязательное проведение которых предлагается закрепить законодательно, окажет существенное влияние на процесс доказывания и представленные доказательства. Так, суд объективно сможет оценить в совокупности медицинское заключение и экспертное исследование, исключив при этом возможность недостоверности первого, а также провести комплексную оценку на предмет достоверности и достаточности доказательств, подтверждающих психологическое и (или) психиатрическое, и состояние физического здоровья заявителя и его возможность воспитывать ребенка в результате усыновления (удочерения).

Так, Л.Б. Прудникова указывает, что усыновитель должен быть физически и психически здоровым гражданином, который психологически может выполнять роль родителя, что подтверждается заключением психолого-психиатрической экспертизы [8, с. 14].

На данный момент сформирована как обобщенная статистика за 2024 год, так и отдельные конкретные случаи, освещенные в официальных средствах массовой информации, когда в том числе усыновленные дети подвергались психическому и физическому насилию, а методы воспитания усыновителей, сопряженные с нанесением телесных повреждений, явно указывают на наличие у них как минимум психологических отклонений в виде вспышек агрессии, как максимум психических заболеваний.

здравоохранения РФ (протоколы № 1, 3 от 18 марта, 29 июня 2020 года)) [Электронный ресурс]. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант». – URL: <https://internet.garant.ru/#/document/400450221/paragraph/1/doclist/968/1/0/> (дата обращения 26.06.2025).

Так, председатель Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкин в интервью изданию ТАСС указал, что за 2024 год от насилия в семье пострадали около двух тысяч детей. Кроме того, было отмечено о высокой латентности данного вида противоправных действий и соответственно указано о том, что подобных деяний гораздо больше, чем показывает официальная статистика¹. В среднем за год из этого числа пострадавших детей около двухсот подвергаются насилию со стороны приемных родителей, соответственно это практически каждый десятый ребенок, пострадавший от насилия в семье².

С целью раскрытия важности всестороннего исследования физического и психического здоровья усыновителя необходимо привести конкретные примеры 2024 года, связанные с совершением противоправных действий усыновителя (усыновителей) в отношении усыновленных лиц.

Так, прокуратура Ульяновской области возбудила уголовное дело за неисполнение обязанностей, соединенное с жестоким обращением с несовершеннолетним на почетного опекуна Ульяновской области. Данное лицо взяло под опеку 20 детей-сирот, все из которых систематически подвергались домашнему насилию³.

На основании вышеизложенного, руководствуясь действующим законодательством Российской Федерацией, правоприменительной практикой, сформированной правовой доктриной, конкретными сложившимися в обществе ситуациями, можно сделать вывод о том, что отсутствие серьезных заболеваний, а также психологическая и (или) психиатрическая устойчивость лица является первостепенной составляющей оценки судом, ввиду того что это напрямую в дальнейшем влияет на формирование здоровой личности усыновляемого, состояние его психологического и физического здоровья. Предложенные изменения в действующее законодательство Российской Федерации способствуют объективной оценке медицинского заключения и экспертного заключения в совокупности, исключив при этом возмож-

¹ Бастрыкин: от насилия в семье в 2024 году пострадали около 2 тыс. детей // URL: <https://tass.ru/proisshestiya/23596135> (дата обращения 26.06.2025).

² За прошлый год около 200 усыновленных детей стали жертвами насилия со стороны приемных родителей // URL: <https://katyusha.org/lenta-novostej/647690-za-proshlyiy-god-okolo-200-usynovlyonnyix-detej-stali-zhertvami-nasiliya-so-storonyi-priyomnyix-roditelej.html?ysclid=matnw8v3v8931437123> (дата обращения 18.05.2025).

³ «Вешали вниз головой, морили голодом»: вскрылось насилие в приемной семье // URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/03/21/> (дата обращения 26.06.2025).

ность недостоверности первого, а также формированию комплексного объективного представления о состоянии здоровья заявителя и его возможности воспитывать ребенка при вынесении судом решения в его пользу.

Список литературы:

[1] Садеева Г. М. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: теория и практика применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. 26 с.

[2] Султонов К.С. Правовые проблемы усыновления (удочерения) детей в Российской Федерации и пути их решения // Вестник магистратуры. 2018. №12-2 (87). С. 106-108.

[3] Неисковые производства в гражданском судопроизводстве: в таблицах, схемах, комментариях: учебное пособие / Д.А. Плотников; под ред. О.В. Исаенковой. — Москва, 2024. 214 с.

[4] Батова О.С. Процессуальные особенности рассмотрения споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 31 с.

[5] Вершинина Г.И. Процессуальные особенности судопроизводства по делам об усыновлении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 22 с.

[6] Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. — 7-е изд., доп. и перераб. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2025. 472 с.

[7] Буйнова Е.В. Процессуальные особенности рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) детей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 27 с.

[8] Прудникова Л.Б. Усыновление (удочерение) детей гражданами Российской Федерации,

иностранными гражданами, лицами без гражданства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 23 с.

Spisok literatury:

[1] Sadeeva G. M. Usynovlenie kak forma ustrojstva detej, ostavshihsy bez popecheniya roditelej: teoriya i praktika primeneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kazan', 2015. 26 p. (In Russ.)

[2] Sultonov K.S. Pravovye problemy usynovleniya (udochereniya) detej v Rossijskoj Federacii i puti ih resheniya // Vestnik magistratury. 2018. №12-2 (87). P. 106-108. (In Russ.)

[3] Neiskovye proizvodstva v grazhdanskom sudoproizvodstve: v tablicah, skhemah, kommentariyah: uchebnoe posobie / D.A. Plotnikov; pod red. O.V. Isaenkovoj. — Moskva, 2024. 214 p. (In Russ.)

[4] Batova O.S. Processual'nye osobennosti rassmotreniya sporov, svyazannyh s vospitaniem detej: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2007. 31 p. (In Russ.)

[5] Vershinina G.I. Processual'nye osobennosti sudoproizvodstva po delam ob usynovlenii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2007. 22 p. (In Russ.)

[6] Spravochnik po dokazyvaniyu v grazhdanskom sudoproizvodstve / pod red. I. V. Reshetnikovoj. — 7-e izd., dop. i pererab. — M.: Norma: INFRA-M, 2025. 472 p. (In Russ.)

[7] Buyanova E.V. Processual'nye osobennosti rassmotreniya del ob usynovlenii (udocherenii) detej: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2009. 27 p. (In Russ.)

[8] Prudnikova L.B. Usynovlenie (udocherenie) detej grazhdanami Rossijskoj Federacii, inostrannymi grazhdanami, licami bez grazhdanstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2004. 23 p. (In Russ.)

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-379-384

ЖИЖИН Павел Александрович,
аспирант кафедры «Гражданского права и процесса»
частного образовательного учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»,
e-mail: pavelzhizhin@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) НА ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БРАЧНОГО ДОГОВОРА: ТЕОРЕТИКО- ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СУПРУГОВ

Аннотация. В статье проводится анализ правовых вопросов, связанных с влиянием института банкротства на режим брачного договора и защиту имущественных прав супругов. Выделяются существующие сложности в согласовании норм семейного и конкурсного законодательства, которые приводят к неоднозначным судебным решениям и создают риски для обоих супругов. Автор предлагает внести изменения в законодательство, включая закрепление равенства долей при разделе общего имущества и введение механизмов компенсации, что поможет сделать правовое регулирование более понятным и справедливым. Особое внимание уделено брачному договору как инструменту, позволяющему учитывать особенности каждой семьи и снижать финансовые риски при банкротстве одного из супругов. Такой подход способствует более гибкой и практической защите имущественных интересов супругов и кредиторов в современных условиях.

Ключевые слова: брачный договор, несостоятельность (банкротство), защита имущественных прав супругов, правовой режим, супруги, имущественные правоотношения.

ZHIZHIN Pavel Aleksandrovich,
postgraduate student of the Department of Civil
Law and Procedure of the private educational institution
of higher education «St. Petersburg University
of Management Technologies and Economics»

INFLUENCE OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) ON THE LEGAL REGIME OF THE MARRIAGE CONTRACT: THEORETICAL AND PRACTICAL APPROACHES TO THE PROTECTION OF THE PROPERTY RIGHTS OF SPOUSES

Annotation. The article analyzes legal issues related to the influence of the institution of bankruptcy on the regime of the marriage contract and the protection of the property rights of spouses. The existing difficulties in coordinating the norms of family and competition legislation are highlighted, which lead to ambiguous court decisions and create risks for both spouses. The author proposes to amend the legislation, including securing equality of shares in the division of common property and introducing compensation mechanisms, which will help make legal regulation more understandable and fairer. Particular attention is paid to the marriage contract as a tool that allows considering the characteristics of each family and reducing financial risks in the event of bankruptcy of one of the spouses. This approach contributes to a more flexible and practical protection of the property interests of spouses and creditors in modern conditions.

||| **Key words:** *marriage contract, insolvency (bankruptcy), protection of property rights of spouses, legal regime, spouses, property relations.*

Процедура признания гражданина несостоятельным (банкротом) представляет собой комплексный правовой институт, построенный на принципах защиты интересов как должника, так и кредиторов, и характеризуется многоуровневым воздействием на имущественные правоотношения субъектов. В контексте семейного права особенности регулирования имущественных отношений супругов приобретают дополнительную сложность, поскольку рассматриваемый институт ставит под вопрос ранее достигнутые договоренности и установленные правовым порядком механизмы распределения имущества. Это обусловлено тем, что процедура банкротства, регулируемая действующим российским законодательством, может вступать в конфликт с нормами семейного и гражданского права, в том числе с положениями, закрепляющими правовой режим брачного договора. Вследствие этого возникает необходимость теоретического и практического осмысления природы и структуры правового взаимодействия указанных отраслей права, а также разработки методологических подходов, позволяющих обеспечить эффективность процедур несостоятельности при одновременном сохранении баланса имущественных прав супругов.

Институт банкротства появился в 2015 г., и одновременно актуальной стала проблема раздела и защиты имущества одного супруга в случае признания второго супруга несостоятельным (банкротом). Данный вопрос и механизм признания одного из супругов несостоятельным (банкротом) регулируется как Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 23 мая 2025 г.), так и Гражданским кодексом Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 августа 2024 г.) (далее – ГК РФ) [1, с. 114].

Имущественные отношения супругов – одна из наиболее значимых и сложных сфер семейного права. Определение правового статуса имущества, принадлежащего супругам, и регулирование их взаимных имущественных прав является актуальной задачей для как семейного, так и гражданского законодательства [2, с. 125]. Особенно остро эти вопросы встают в ситуациях, когда имущественные отношения осложняются процедурами банкротства. В частности, одной из ключевых проблем, возникающих при признании одного из супругов несостоятельным (банкротом), является правовой режим распределения конкурсной массы должника. Традиционно, имущество, при-

обретенное супругами в период брака, рассматривается как их совместная собственность, предполагающая равную долю участия каждого из них в правах на данное имущество. Тем не менее, заключение брачного договора вносит принципиальные коррективы в порядок и условия раздела имущества, позволяя установить иной, чем предусмотрено законом, имущественный режим, который учитывает индивидуальные договоренности супругов. Таким образом, брачный договор выступает инструментом, способным существенно влиять на алгоритм определения имущественных долей в рамках конкурсного производства, что требует особого правового анализа и практической реализации в сфере защиты имущественных интересов сторон брака.

Современная судебная-правовая практика демонстрирует устойчивую тенденцию к усилению значения договорного регулирования имущественных отношений супругов, отражающую сложные трансформации семейного права под влиянием экономических факторов и института несостоятельности. В условиях, когда законодательство признает совместное имущество как равноправный объект собственности супругов, брачный договор приобретает не только исключительный характер, но и выступает инструментом, позволяющим институционализировать индивидуальные условия распределения имущественных прав, соответствующие специфике конкретных семейных взаимоотношений. Такая динамика обусловлена ростом предпринимательской активности супругов и усложнением имущественных связей, что требует более тонкой и дифференцированной защиты имущественных интересов, а также превентивного характера регулирования для минимизации рисков, связанных с финансовой несостоятельностью. В итоге институционализация брачного договора становится ключевым механизмом обеспечения правовой устойчивости и балансировки интересов супругов в условиях изменяющейся экономической среды и правоприменительной практики.

По общему правилу, в соответствии со ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», реализация имущества при банкротстве гражданина применяется в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. При этом посредством проведения торгов реализуется все имущество должника, однако ст. 446 ГК РФ определен перечень имущества, на которое взыскание не может быть обращено.

Что касается совместно нажитого имущества супругов, то особенности обращения взыска-

ния на общую собственность супругов установлены ст. 45 СК РФ. Данная статья определяет, что взыскание по обязательствам одного из супругов может применяться только в отношении имущества этого супруга, при этом в случаях, когда имущества у супруга-должника недостаточно, кредитор вправе требовать выделения доли этого супруга из общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания в дальнейшем.

Итак, как известно, все совместно нажитое имущество супругов признается общим имуществом, а значит при разделе имущества супругов их доли равны. Иными словами, каждый из супругов, в том числе супруг-банкрот, вправе претендовать на $\frac{1}{2}$ их общего имущества.

В рассматриваемой правовой проблематике следует выделить особую роль брачного договора, который при заключении между супругами способен радикально трансформировать традиционные принципы раздела имущества, устанавливая альтернативные основания и условия, отличные от общепринятых законодательством. Тем не менее, необходимо учитывать, что наличие брачного договора не является безусловной гарантией разрешения имущественных споров в процедуре банкротства, ввиду существования определенных правовых ограничений, способных привести к признанию данных соглашений недействительными. В частности, к числу таких ограничений относятся ситуации, когда положения брачного договора или соглашения о разделе имущества формируют неравное распределение собственности, существенно ущемляющее права супруга-банкрота, а также интересы банка и прочих кредиторов.

Кроме того, значимость приобретает временной аспект заключения брачного договора, поскольку договоры, заключенные в кратчайшие сроки перед подачей заявления о признании несостоятельности (в течение 3-х лет), могут подвергаться сомнению с точки зрения добросовестности сторон и соответствия принципам защиты кредиторов. Данный комплекс условий подчеркивает необходимость скрупулезного анализа правового статуса брачного договора в контексте процедур банкротства, выявления границ допустимой правомочности и баланса интересов всех участников правовых отношений.

Некоторые авторы отмечают, что данная проблема требует от судов особой компетентности и осведомленности в этом вопросе, а также особой аккуратности и вдумчивости при рассмотрении таких дел [3, с. 71]. Нельзя не согласиться с этим, поскольку в рамках рассмотрения дел о банкротстве граждан, возлагается значительная нагрузка на судебные органы, требующая комплексного учета множества факторов, сопряжен-

ных с семейным правом и имущественными отношениями супругов. Так, суд обязан тщательно устанавливать фактическое семейное положение должника, анализировать обстоятельства расторжения брака, особенно в пределах трехлетнего периода до подачи заявления о банкротстве, а также всесторонне исследовать документы, способные изменить режим общей собственности супругов, включая брачные контракты и иные соглашения. Помимо норм Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», судами учитывается и специфика норм семейного законодательства, отраженная в главе 9 Семейного кодекса Российской Федерации, где формулируется ответственность супругов по взаимным обязательствам. Такой межотраслевой подход к разрешению споров в сфере банкротства способствует более полноценной защите имущественных прав обеих сторон, предупреждая возможные юридические коллизии и обеспечивая справедливое распределение имущества и долговых обязательств в условиях финансовой несостоятельности одного из супругов.

Так, п.1 ст. 45 СК РФ предусматривает, что «по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга. При недостаточности этого имущества кредитор вправе требовать выдела доли супруга-должника, которая причиталась бы супругу-должнику при разделе общего имущества супругов, для обращения на нее взыскания». Однако в случае, если все имущество было направлено на нужды супружеской пары, то взыскание, как правило, может быть обращено на общее имущество супругов. Также особенности реализации общего имущества содержатся в п.7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где утверждается, что «имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам». А что касается конкурсной массы, то она представляет собой долю денежных средств, которые супруг-банкрот получает в случае реализации своей доли общей собственности.

Следует подчеркнуть, что судебная практика допускает признание долгового обязательства одного из супругов совместной задолженностью вне зависимости от вынесенного судебного решения о расторжении брака и разделе имущества (см., напр., Решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 22.02.2019 по делу № 2-СН-6/2019). Это связано с тем, что в период брачных отношений все имущество, нажитое супругами совместно, юридически считается их общей собственностью, предполагающей равные

права каждого из них на спорные активы. Вместе с тем необходимо отметить, что расторжение брака, совершенное до подачи заявления о признании одного из супругов несостоятельным (банкротом), может быть подвергнуто сомнению и квалифицировано как юридически недействительное, поскольку такие действия, осуществленные в преддверии банкротства, зачастую вызывают подозрения у кредиторов и финансовых институтов относительно добросовестности сторон.

Причины преднамеренного расторжения брака непосредственно перед процедурой банкротства могут иметь различный характер: от психологического или социального давления, вызванного финансовыми трудностями, до попыток искусственного разделения имущества с целью изъятия части совместного имущества из конкурсной массы. Последний вариант представляет собой противоправное действие, поскольку в случае признания разводного акта фиктивным все последующие сделки, связанные с имуществом, а также само признание несостоятельности могут быть аннулированы судом. В то же время при отсутствии фактического раздела имущества кредиторы и представители реестра вправе предъявлять претензии на ту часть имущества, которая по закону принадлежит должнику как совместная собственность с супругом.

Дополнительно необходимо учитывать положения пункта 7 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым при отсутствии предварительного раздела общего имущества оно подлежит оценке и реализации в рамках конкурсного производства. При этом процедура банкротства охватывает не только личное имущество супруга-должника, но и совместное имущество супругов, вследствие чего супруга должника утрачивает возможность распоряжаться своей долей до момента реализации общей собственности и распределения вырученных средств. Таким образом, в ходе банкротства общее имущество супругов реализуется через торги, а права должника удовлетворяются за счет подлежащей реализации конкурсной массы. Такой подход обеспечивает соблюдение баланса интересов между супругами и кредиторами, при этом акцентируя внимание на необходимости прозрачного и законного управления имуществом в условиях финансовой нестабильности.

Законодательно закреплена возможность принудительной реализации имущества, находящегося в общей собственности супруга (бывшего супруга) должника, независимо от согласия последнего. Такой подход обусловлен необходимостью защиты интересов кредиторов и эффек-

тивного исполнения процедуры банкротства. В целях сохранения имущественного комплекса до момента его реализации суд обычно применяет обеспечительные меры – запреты на отчуждение, арест или передачу имущества под залог, которые препятствуют свободному распоряжению данным имуществом обоими супругами. Вследствие этого до проведения торгов либо иной формы реализации ни один из супругов не вправе совершать действия, изменяющие имущественный статус спорного объекта. Таким образом, инициирование процедуры банкротства запускает механизм обязательного контроля и ограничения распоряжения совместным имуществом, что направлено на защиту прав всех участников процесса и исключение возможности недобросовестных сделок или утраты конкурсного имущества.

Специальное правило включения в конкурсную массу имущества, находящегося в совместной собственности должника, закрепленное в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», противоречит положению статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации. Ранее аналогичное правило содержалось в пункте 18 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 30 июня 2011 года № 51, касающегося банкротства индивидуальных предпринимателей, однако с расширением применения процедур банкротства на физических лиц без статуса предпринимателя данная норма получила универсальный характер. Так, А.Ю.Астафуров подчеркивает приоритетность данного специального правила, обусловленную его направленностью на защиту интересов кредиторов [4, с. 42]. Практика показывает, что реализация имущества в целом занимает меньше времени и позволяет достичь более высокой цены, чем продажа отдельной доли в общем имуществе, что способствует удовлетворению требований кредиторов в большей степени или полностью. Таким образом, законодательное решение о включении целого имущества в конкурсную массу вместо отдельной доли является прагматичным инструментом защиты прав кредиторов и повышает эффективность процедур банкротства.

В правовом пространстве, регулирующем институт брачного договора, нельзя не отметить, что его заключение не всегда является безусловной гарантией разрешения имущественных споров, связанных с процедурой банкротства одного из супругов. В российском гражданском законодательстве четко выделены основания, при которых сделка, включая брачный договор, может быть признана недействительной. В частности, статьи 178 и 179 ГК РФ предусматривают условия оспоримости сделок, тогда как статьи 169 и 170 регла-

ментируют случаи ничтожности сделок. Дополнительно, п. 2 статьи 44 СК РФ закрепляет право одного из супругов требовать признания брачного договора недействительным, если заключенные условия создают для него крайне неблагоприятное финансовое положение. Особое значение приобретают положения статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ, которые устанавливают специфику признания недействительными брачных договоров в рамках процедур банкротства. Согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» (ред. от 17.12.2024), основанием для признания брачного договора недействительным является наличие умышленной цели причинения вреда имущественным правам кредиторов, фактическое причинение такого вреда либо осведомленность второй стороны сделки о злоупотребительной цели. Таким образом, анализ правового статуса брачного договора в условиях банкротства требует не только правового нормирования, но и комплексной оценки фактических обстоятельств, что подчеркивает необходимую гибкость и дифференцированность подходов к защите интересов всех участников правоотношений.

Пункт 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (ред. от 17.12.2024) подчеркивает необходимость соблюдения судами баланса между защитой имущественных интересов кредиторов и охраной личных неимущественных прав должника в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан. В частности, из этого принципа вытекает ограничение на включение в конкурсную массу единственного жилого помещения супруга-должника, что предусматривает защиту его жилищных прав независимо от условий, изложенных в брачном договоре. Следовательно, брачный договор, предусматривающий иной порядок распоряжения таким имуществом, сохраняет свою юридическую силу и не подлежит признанию недействительным, даже при наличии иных законодательных оснований для оспаривания.

Кроме того, в отсутствие специализированного правового регулирования брачного договора в ситуации банкротства одного из супругов, второй супруг фактически вынужден самостоятельно обеспечивать защиту своих имущественных интересов и минимизировать риски привлечения к долговым обязательствам супруга-должника.

Практическими мерами в данном направлении могут быть включение в брачный договор четких положений о признании имущества и долгов, оформленных на одного из супругов, его личной собственностью и ответственностью. Такая предусмотрительность позволяет ограничить претензии кредиторов исключительно имуществом банкрота, исключая обременение собственности второго супруга.

Однако на стадии судебного разбирательства для исключения солидарной ответственности супруга необходимо предоставить убедительные доказательства отсутствия осведомленности о целях заключения сделок, приведших к возникновению задолженности, а также доказывать, что данные обязательства являются исключительно личными долгами должника. В противном случае существует риск признания супругов солидарными должниками, что приведет к включению общего имущества в конкурсную массу и может повлечь банкротство обоих. Следовательно, брачный договор становится надежным институтом имущественной защиты лишь при условии его заключения заблаговременно, то есть до появления признаков неплатежеспособности и при реальной направленности на регулирование имущественных отношений супругов, иначе существует риск признания его недействительным.

Подводя итог изложенному, можно заключить, что для устранения существующих противоречий в сфере защиты имущественных прав супругов при банкротстве одного из них необходимы целенаправленные законодательные реформы. В частности, представляется целесообразным внести изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив в нем нормы, предусматривающие обязательный раздел общего имущества супругов на равные доли как базовый принцип регулирования имущественных отношений. Аналогично, следует актуализировать пункт 7 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом обозначенного принципа, обеспечив тем самым согласованность конститутивных норм обеих отраслей права. Не менее значимым видится введение положений, регулирующих механизм компенсации половины стоимости общего имущества супруга в случаях, когда прямое применение принципа равенства долей становится невозможным на практике. Кроме того, предлагается усовершенствовать пункт 1 статьи 46 Семейного кодекса РФ, уточнив порядок и сроки информирования кредиторов о заключении, изменении или прекращении брачных договоров и соглашений о разделе имущества, что повысит прозрачность подобных сделок и снизит риски злоупотреблений.

Таким образом, решение проблемы гармонизации имущественных прав супругов в условиях признания одного из них несостоятельным видится во взаимодополняемости и комплексном развитии семейного и конкурсного законодательства. При этом наибольшей эффективностью обладают меры, направленные на переход от статического, законодательно predetermined режима раздела имущества к более гибкому договорному регулированию, реализуемому посредством заключения брачных договоров, что позволяет адаптировать имущественные отношения к конкретным обстоятельствам и минимизировать негативные последствия процедуры банкротства.

Список литературы:

[1] Колмогоров М.В. Правовое регулирование брачного договора в условиях признания лица несостоятельным (банкротом) / М.В. Колмогоров, В.А. Лигарова // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2022: сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции, приуроченной к празднованию 300-летия Российской академии наук, Том 1. – Гатчина: ГИЭФПТ, 2022. – С. 114-117.

[2] Жижин П.А. Некоторые проблемы правового регулирования имущественных прав супругов в свете соотношения гражданского и семейного законодательства / П. А. Жижин // Юридическая наука. – 2024. – № 5. – С. 125-128.

[3] Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота / П.В. Хлюстов // Закон. – 2015. – № 12. – С. 63-72.

[4] Астафуров А.Ю. Особенности правового регулирования имущественных и процессуальных прав супругов при банкротстве одного из них / А. Ю. Астафуров // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – № 11. – С. 41-44.

Spisok literatury:

[1] Kolmogorov M.V. Pravovoe regulirovanie brachnogo dogovora v usloviyah priznaniya lica nesostojatel'nym (bankrotom) / M.V. Kolmogorov, V.A. Ligarova // Aktual'nye problemy nauki i praktiki: Gatchinskie chtenija–2022: sbornik nauchnyh trudov po materialam IX Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k prazdnovaniju 300-letija Rossijskoj akademii nauk, Tom 1. – Gatchina: GIJeFPT, 2022. – S. 114-117.

[2] Zhizhin P.A. Nekotorye problemy pravovogo regulirovanija imushhestvennyh prav suprugov v svete sootnoshenija grazhdanskogo i semejnogo zakonodatel'stva / P. A. Zhizhin // Juridicheskaja nauka. – 2024. – № 5. – S. 125-128.

[3] Hljustov P.V. Sovmestnoe imushhestvo suprugov: problemy formirovanija konkursnoj massy grazhdanina-bankrota / P.V. Hljustov // Zakon. – 2015. – № 12. – S. 63-72.

[4] Astafurov A.Ju. Osobennosti pravovogo regulirovanija imushhestvennyh i processual'nyh prav suprugov pri bankrotstve odnogo iz nih / A. Ju. Astafurov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. – 2017. – № 11. – S. 41-44.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ШТАЙНВАНД Георгий Валерьевич,
аспирант кафедры фундаментальных
юридических и социально-гуманитарных дисциплин,
Университет «Синергия», Москва,
e-mail: steinvvand@gmail.com

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ ПРИ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассмотрены практические аспекты злоупотреблений при оспаривании сделок в делах о банкротстве, в том числе при признании сделок должника недействительными по основаниям, указанным в Гражданском кодексе РФ и выходящим за пределы, установленные законом о банкротстве (несостоятельности). Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, а также частные методы научного познания: формально – логический и сравнительно – правовой. В ходе исследования был проведен анализ судебной практики, позволяющий установить имеющиеся пробелы в правовом регулировании и правоприменении. На основании проведенного анализа сделан вывод об отсутствии в законодательстве и судебной практике четких критериев выхода за специальные основания оспаривания сделок и предложены рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики в части развития подходов к квалификации злоупотребления правом, формирования критериев недобросовестности, усиления судебного контроля и развития превентивных механизмов. Выводы, содержащиеся в исследовании, могут использоваться в нормотворческом процессе в целях совершенствования правового регулирования отношений, связанных с оспариванием сделок должника в процедуре несостоятельности, в последующих научных исследованиях, а также в учебном процессе.

Ключевые слова: банкротство, оспаривание сделок, недействительность сделок, период подозрительности, последствия признания сделок недействительными, сроки исковой давности.

SCHTAINVAND Georgy,
postgraduate student of the Department of Fundamental
legal and socio-humanitarian disciplines,
Synergy University, Moscow

ABUSE OF RIGHT IN CHALLENGING TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY CASES: PRACTICAL ASPECT

Annotation. The article considers the practical aspects of abuse in challenging transactions in bankruptcy cases, including the recognition of the debtor's transactions as invalid on the grounds specified in the Civil Code of the Russian Federation and exceeding the limits established by the law on bankruptcy (insolvency). The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition, as well as methods of scientific cognition: formal-logical, system-structural, and comparative-legal. During the study, an analysis of judicial practice was carried out, which allows to identify the existing gaps in legal regulation, as well as abuses, both on the part of insolvency practitioners and debtors and defendants in disputed transactions. Based on the analysis, the author concludes that there are no clear criteria in the legislation and judicial practice for going beyond the special grounds for challenging transactions (provided for by the law on bankruptcy in the insolvency procedure) and offers recommendations for improving law enforcement practice in terms of developing approaches to the qualification of abuse of rights, the formation of clear criteria for bad faith, strengthening judicial control and the development of preventive mechanisms. The conclusions contained in

the study can be used in the rule-making process to improve the legal regulation of relations related to challenging the debtor's transactions in the insolvency procedure, in subsequent scientific research, as well as in the educational process.

Key words: *bankruptcy, challenging transactions, invalidity of transactions, period of suspicion, consequences of invalidation of transactions, statute of limitations.*

Правовые нормы, устанавливающие основание и порядок признания сделок недействительными, представляют собой один из фундаментальных институтов гражданского права, обеспечивающий реализацию принципов законности, добросовестности и стабильности гражданского оборота. Он направлен на пресечение и исправление нарушений, возникающих при заключении и исполнении сделок, противоречащих требованиям законодательства. Посредством механизма признания сделок недействительными законодатель предоставляет участникам оборота возможность восстановить ранее существовавшее нарушенное правовое положение, обеспечивая защиту от недобросовестного поведения контрагентов. Особое значение институт недействительности сделок приобретает в рамках процедур несостоятельности, где он трансформируется из универсального гражданско-правового средства защиты в специфический инструмент реализации основной задачи процедур банкротства, позволяя увеличить конкурсную массу должника и препятствуя неправомерному выводу активов недобросовестными лицами в преддверии несостоятельности юридического лица.

Парадоксальным образом правовой механизм, цель которого в делах о банкротстве – это пресечение недобросовестного поведения со стороны должника и аффилированных с ним лиц, стал использоваться как средство реализации противоправных интересов самих кредиторов.

Проблема злоупотребления правом достаточно подробно исследована во многих научных трудах. В качестве первопричин недобросовестного поведения авторами указываются такие факторы, как гибкость права, неизбежно приводящая к неопределенности и, соответственно, к злоупотреблениям [1]; несовершенство законодательной техники, выраженное в наличии правовых пробелов, коллизий, чрезмерной абстрактности или узости норм и т.п. [2]; «внутренний эгоизм, сопряженный с непониманием пределов меры возможного поведения» [3] и иные. Применительно к исследуемому в рамках настоящей статьи аспекту представляется, что присутствует целый комплект причин недобросовестного поведения лиц в процедуре банкротства.

Сущность злоупотреблений правом в процедурах банкротства выражена в целенаправлен-

ных правомерных действиях (бездействии) субъекта, направленных на удовлетворение исключительно собственных интересов или интересов определенного субъекта в ущерб законных интересов иных лиц. В частности, при оспаривании сделок в процедурах банкротства участники дела правомерно реализуют свои процессуальные права с формальной точки зрения, однако фактически их поведение не соответствует стандартам добросовестности.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон о несостоятельности)¹ сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о несостоятельности. Так, оспаривание сделок несостоятельного должника может быть реализовано по специальным основаниям, указанным в Законе о несостоятельности (ст.ст. 61.2, 61.3), и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством.

Вопрос применения положений Гражданского кодекса РФ при оспаривании сделок в рамках процедур несостоятельности остаётся недостаточно разработанным как в теоретико-правовом аспекте, так и в прикладной плоскости [4]. Несмотря на наличие обширного массива судебных актов, правоприменительная практика по рассматриваемым категориям дел отличается фрагментарностью и отсутствием единообразия. Наиболее значительные трудности возникают при определении пределов и порядка применения п. 2 ст. 61.2 Закона о несостоятельности, касающегося сделок, совершённых с намерением причинить вред имущественным правам кредиторов, и ст. 10, 168 Гражданского кодекса РФ, регулирующих последствия злоупотребления правом в гражданско-правовых отношениях.

Указанная проблема приобретает принципиальное значение в тех случаях, когда правовая квалификация оспариваемой сделки непосредственно влияет на выбор применимых процессуальных механизмов, в частности на порядок исчисления сроков исковой давности. Так, при обращении к специальным основаниям недей-

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

ствительности, предусмотренным Законом о несостоятельности, речь идёт, как правило, о квалификации сделки как оспоримой, что влечёт применение годичного срока исковой давности, исчисляемого со дня, когда управляющему стало известно или должно было стать известно о наличии оснований для её оспаривания. В противоположность этому, при квалификации сделки как ничтожной по основаниям, вытекающим из положений Гражданского кодекса РФ, применяется трёхлетний срок, установленный п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса РФ.

Аналогичным образом затруднения вызывает соотнесение применения годичных сроков с положениями о так называемом «периоде подозрительности», установленном Законом о несостоятельности. Сделки, совершённые за пределами указанного трёхлетнего (или шестимесячного в ряде случаев) периода, не подлежат оспариванию на основании статьи 61.2, вне зависимости от характера нарушения [4].

Пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 63)¹ установлено, что наличие в Законе о несостоятельности специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (ст. 10 и 168 Гражданского кодекса РФ). Впоследствии позиция относительно соотношения общих и специальных оснований признания сделок недействительными была конкретизирована Высшим Арбитражным Судом РФ в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 июня 2014 г. N 10044/11 по делу N А32-26991/2009². Суд указал, что содержащиеся ранее в разъяснениях подходы применимы исключительно к сделкам, пороки которых выходят за рамки дефектов, характерных для сделок с предпочтением или так называемых подозрительных сделок. Таким образом, суд подтвердил, что применение общих положений о недействительности сделок (в частности, статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ) не допускается в тех случаях, когда спорная сделка может быть квалифицирована по специальным нормам Закона о несо-

стоятельности, и, в особенности, когда пропущен предусмотренный законом срок исковой давности для предъявления соответствующих требований.

Тем не менее, фактически в настоящий момент существует судебная практика, где в рамках оспаривания сделок по общегражданским основаниям, арбитражные управляющие успешно используют положения статей 10 и 168 Гражданского кодекса РФ в целях обхода специального регулирования сроков оспаривания сделок, установленного Законом о несостоятельности. Согласно пункту 1 статьи 181 Гражданского кодекса РФ, срок исковой давности по требованиям о признании ничтожной сделки недействительной и применении последствий её недействительности составляет три года. При этом указанный срок начинает течь со дня начала исполнения сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся её стороной, со дня, когда такое лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения. Одновременно предусмотрено объективное ограничение: максимальный срок подачи иска по таким требованиям не может превышать десяти лет с момента начала исполнения сделки.

Указанная конструкция позволяет арбитражным управляющим, утверждённым спустя значительное время после совершения сделки, инициировать оспаривание сделок, исполнение по которым началось задолго до возбуждения дела о банкротстве, ссылаясь на общегражданские нормы о ничтожности при наличии формального соблюдения указанных сроков. Так, арбитражный управляющий, утверждённый в 2025 году, может подавать заявления о признании сделок недействительными, которые были совершены начиная с 2015 года. Но даже если ответчик заявит о пропуске объективного срока исковой давности в десять лет, который является пресекательным, то суд может отказать в удовлетворении такого заявления, если арбитражный управляющий докажет наличие злоупотребления со стороны ответчика. Подобная судебная практика содержится в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 29.01.2025 по делу № А40-75853/23-169-74 ИП³. В приведенном выше деле отсутствие четких критериев выхода за специальные основания оспаривания сделок позволило финансовому управляющему, утверждённому в 2024 году, признать недействительными сделки, совершенные в 2007 году.

Аналогичным образом могут действовать недобросовестные кредиторы, оспаривая сделки должника по основаниям, предусмотренным общими положениями Гражданского кодекса РФ,

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009

³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29.01.2025 по делу № А40-75853/23-169-74 ИП

но уже в исковом порядке с соблюдением общих правил о подведомственности и подсудности в соответствии с п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ № 63¹.

Однако применение норм гражданского права в делах о несостоятельности без учёта целей, принципов и ограничений, предусмотренных специальным законодательством о банкротстве, способно повлечь за собой необоснованное расширение пределов усмотрения суда, а также существенно снизить уровень правовой определённости и предсказуемости правовых последствий для участников гражданского оборота.

В современной судебной практике нередко встречаются случаи, когда заявители, оспаривая сделки в рамках процедур банкротства, прибегают к одновременному указанию максимально возможного количества оснований недействительности, как специальных, предусмотренных Законом о несостоятельности, так и общегражданских, закреплённых в Гражданском кодексе РФ. При этом суды зачастую не проводят должного разграничения между указанными составами и признают сделку недействительной одновременно по нескольким основаниям, не анализируя их самостоятельное правовое значение.

Такая правоприменительная практика ведёт к стиранию границ между категориями ничтожных и оспоримых сделок, нивелирует различия в их правовой природе и правовых последствиях, а также затрудняет применение соответствующих процессуальных механизмов, включая порядок исчисления сроков исковой давности. Указанные обстоятельства создают условия для обхода ограничений, предусмотренных законом, что, в свою очередь, порождает риски недобросовестного поведения со стороны участников банкротного процесса и способствует формированию злоупотреблений правом.

Особую проблему на пути к успешной реализации задач процедуры банкротства представляет «подконтрольный» арбитражный управляющий, то есть аффилированность арбитражного управляющего с должником, контролирующими его лицами или отдельными кредиторами должника, что позволяет указанным лицам незаконно «управлять» процедурой банкротства, оспаривать нежелательные для них сделки и иными способами нарушать права и интересы других участников дела.

Нередко основной целью преднамеренного формирования фиктивной задолженности высту-

пает инициирование контролируемого банкротства должника, в рамках которого заинтересованное лицо, как правило, первый заявитель, получает возможность выдвинуть и обеспечить утверждение аффилированной кандидатуры арбитражного управляющего, а также оказывать существенное влияние на ход конкурсного производства. Включение подобного номинального требования в реестр требований кредиторов способно исказить соотношение голосов на собрании кредиторов, существенно снизить или полностью устранить влияние добросовестных участников на принятие ключевых решений в рамках дела о несостоятельности, а также повлиять на распределение имущества должника, включая его неправомерный вывод в интересах ограниченного круга лиц [5].

Требование независимости арбитражного управляющего, закреплённое в законодательстве о несостоятельности, имеет во многом обобщённый и оценочный характер. В ст. 20 Закона о несостоятельности содержится лишь указание на обязанность соблюдения принципа независимости, без конкретизации критериев его оценки. Отдельные ограничения, касающиеся допустимости участия управляющего в деле, закреплёны фрагментарно в иных нормах Закона, а также вырабатываются на уровне правоприменительной практики. Вместе с тем анализ положений законодательства в их системной и телеологической взаимосвязи не позволяет однозначно выявить ни чётких оснований для признания арбитражного управляющего аффилированным, ни правовых последствий такого признания [6].

Тем не менее, анализ судебной практики позволяет сделать вывод о достаточно широком распространении подобных нарушений в делах о банкротстве, с учетом обоснованного предположения, что установление факта аффилированности арбитражного управляющего представляется возможным лишь в незначительном числе случаев по отношению ко всей совокупности рассматриваемых дел о несостоятельности, ввиду сложности доказывания заинтересованности управляющего в исходе процедуры и презумпции его добросовестности и независимости.

В ряде судебных актов в обоснование вывода о наличии аффилированности арбитражного управляющего с заинтересованными сторонами указываются различные фактические обстоятельства, свидетельствующие о потенциальной заинтересованности последнего. К числу таких обстоятельств относятся: ранее существовавшие корпоративные или иные формы участия управляющего в деятельности должника; неоднократное утверждение одного и того же управляющего

¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

в делах о банкротстве с участием идентичного круга кредиторов; осуществление представительства интересов должника либо его кредиторов в иных делах; совпадение адресов регистрации, контактных данных (в том числе телефонных номеров и электронных адресов), а также использование идентичных бланков, реквизитов и иных визуальных атрибутов деловой документации.

Однако наибольшее значение в судебной практике, как правило, придаётся не формальным признакам, а поведению арбитражного управляющего в рамках конкретного дела. Наиболее убедительным свидетельством его заинтересованности суды рассматривают бездействие, выражающееся в непроведении анализа сделок должника на предмет их возможного оспаривания, при отсутствии объективно уважительных причин. Подобная пассивность прямо противоречит задачам конкурсного производства и может свидетельствовать о намеренном сохранении имущественного капитала для аффилированных лиц за счёт интересов добросовестных кредиторов¹.

Является вполне ожидаемой ситуация, при которой арбитражный управляющий, действующий в процедурах банкротства в интересах кого-либо из участвующих в деле лиц, может использовать формально законные правовые механизмы, предусмотренные Законом о несостоятельности, в том числе оспаривать либо намеренно не оспаривать конкретные сделки для достижения положительного результата от процедуры банкротства для указанных лиц.

Бездействие арбитражного управляющего, выразившееся в непринятии своевременных мер по признанию сделок должника недействительными и применении последствий недействительности сделок, в результате чего была утрачена реальная возможность пополнения конкурсной массы, является главным основанием привлечения его к имущественной ответственности в форме взыскания убытков. Так, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2024 N Ф09-1225/19 по делу N А60-46748/2018 установлено, что управляющий, действуя в интересах должника и кредиторов, при установлении совершения должником в пользу аффилированного лица значительных перечислений денежных средств, должен был провести анализ сделок на предмет оспоримости, но бездействовал². Аналогичные фактические обстоя-

тельства содержатся во множестве других судебных актов о взыскании убытков с арбитражных управляющих³.

С другой стороны, существует иная крайность в поведении арбитражных управляющих, недобросовестным образом действующих в банкротном процессе. Нередко наблюдается ситуация, при которой арбитражные управляющие оспаривают практически все сделки и действия должника, направленные на удовлетворение требований кредиторов, совершённые в пределах установленного законом периода подозрительности, когда преимущественное удовлетворение предполагается (после принятия заявления о признании должника банкротом и за один месяц до этого), прежде всего если руководитель не передал конкурсному управляющему документы. Каждую расходную операцию по счету такие управляющие считают подозрительной сделкой и обжалуют ее, вне зависимости от оценки объективных обстоятельств. Подобное поведение арбитражного управляющего также может свидетельствовать о его недобросовестности, поскольку такое механическое оспаривание всех транзакций, без должного анализа их законности или мотивации, свидетельствует о попытках необоснованного увеличения конкурсной массы [7].

Как правило, суды в соответствии с п. 2 ст. 61.4 Закона о несостоятельности отказывают в оспаривании таких сделок, ссылаясь на их совершение в ходе обычной хозяйственной деятельности и используя критерии подозрительности, а также правила распределения бремени доказывания, приведенные в п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ № 63.

Представляется обоснованной позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, согласно которой перед тем, как инициировать судебный спор о недействительности сделки, равно как и при рассмотрении предложения кредитора об оспаривании сделки, арбитражный управляющий обязан проанализировать, насколько убедительны аргументы кредитора и приведенные им доказательства, а также оценить реальную возможность фактического восстановления нарушенных прав должника и его кредиторов в случае

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18.03.2022 № Ф01-8111/2021 по делу № 29-13941/2019

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2024 № Ф09-1225/19 по делу № А60-46748/2018

³ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.02.2022 № Ф08-14015/2021 по делу № А32-31777/2013; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.01.2023 № Ф04-3593/2016 по делу № А03-13510/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.05.2023 № Ф09-5357/17 по делу № А07-2894/2015; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.12.2024 № Ф06-736/2021 по делу № А12-38903/2019; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 20.02.2024 № Ф09-1225/19 по делу № А60-46748/2018; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.08.2024 № Ф05-22985/2022 по делу № А40-82808/2016.

удовлетворения судом соответствующего заявления¹. Аналогичные выводы представлены в одном из судебных актов Верховного суда РФ², в котором указано о необходимости прогнозирования арбитражным управляющим потенциального результата спора по оспариванию сделки, поскольку в случае возбуждении бесперспективных производств с него могут быть взысканы убытки. Тем не менее, рассматриваемый вопрос представляет особую сложность в контексте фактической возможности арбитражного управляющего проводить такой анализ по каждому делу о банкротстве.

Механизмом, который служит пресечению подобных нарушений, служит запрет на выбор и последующее утверждение арбитражного управляющего, предложенного аффилированным кредитором или контролирующим лицом³. В научной литературе высказываются сомнения относительно практической эффективности данного положения, поскольку вопрос обеспечения реальной независимости арбитражного управляющего гораздо более многогранен и сложен, чем простое ограничение возможности аффилированных кредиторов влиять на его выбор и утверждение. Независимость управляющего включает не только отсутствие внешнего давления со стороны заинтересованных лиц, но и возможность для него принимать решения, исходя исключительно из интересов всех участников процедуры банкротства. В то время как ограничение воздействия аффилированных кредиторов на процесс назначения может служить лишь первым шагом, а для обеспечения реальной независимости необходимо разработать более комплексные механизмы контроля [8]. В данном контексте заслуживает внимания Обзор судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 11.10.2023, где суд последовательно рассмотрел вопросы предъявляемых требований к управляющему, утверждения его в процедуре, прав и обязанностей, вознаграждения и ответственности. В том числе затронут вопрос о независимости арбитражного управляющего в процедуре банкротства, что определенно свидетельствует о повышенном внимании к приведенной проблеме.

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 28.02.2012 № 15935/11 по делу № А21-1723/2010.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 308-ЭС19-18779(1,2) по делу № А53-38570/2018

³ П. 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020)

Недопустимость злоупотребления правом является важнейшим принципом осуществления прав участниками гражданского оборота. Проблема недобросовестности нашла отражение во множестве правовых норм, направленных на установление идеального баланса в урегулировании правоотношений, препятствующего потенциальной возможности злоупотреблений. Сфера несостоятельности ввиду экстраординарности своих задач и целей, а также сложности безусловного соблюдения прав и интересов всех участников дел о банкротстве, аккумулирует подобные нарушения, несмотря на введение законодателем специальных правовых механизмов, сдерживающих потенциал недобросовестного поведения лиц. Центральной проблемой при оспаривании кредиторами и арбитражными управляющими сделок должника является отсутствие независимости управляющих, выраженное в аффилированности с отдельными кредиторами, должником или контролирующими его лицами. Независимость арбитражного управляющего – это гарантия справедливости проведения процедуры банкротства и учета в равной степени интересов всех участников дела. С другой стороны, отсутствие независимости арбитражного управляющего – это прямая дорога к злоупотреблениям со стороны участников дела о банкротстве.

Злоупотребление правом при оспаривании сделок в рамках процедур банкротства представляет собой одну из ключевых проблем современной судебной практики. Несмотря на наличие формальных правовых механизмов, направленных на восстановление имущественной массы должника, нередко такие инструменты используются недобросовестно – не с целью защиты интересов кредиторов, а ради извлечения выгоды отдельными участниками процесса. Анализ практики показывает, что суды всё чаще сталкиваются с попытками использования института оспаривания сделок в целях давления, затягивания процедуры или перераспределения активов в пользу аффилированных лиц. Таким образом, для обеспечения баланса интересов всех сторон и эффективного функционирования процедур банкротства необходимо дальнейшее развитие подходов к квалификации злоупотребления правом. Это включает формирование чётких критериев недобросовестности, усиление судебного контроля и развитие превентивных механизмов. Практическая задача заключается в том, чтобы оспаривание сделок оставалось эффективным инструментом защиты добросовестных кредиторов, но не превращалось в способ манипулирования процедурой банкротства.

Список литературы:

- [1] Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda //Актуальные проблемы гражданского права: Сборник статей / Под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2003. Вып. 7. С. 31
- [2] Волков А.В. Понятие «обход закона» в доктрине и практике гражданского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 75
- [3] Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. // М.: Юстицинформ, 2020. С. 12
- [4] Васильева А. Соотношение общегражданских и банкротных оснований недействительности сделок: суды в поисках баланса // Юридическая работа в кредитной организации. 2020. № 2. С. 54.
- [5] Шайхутдинов Е.М. Злоупотребление правом в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2024. № 3. С. 27 - 33.
- [6] Зенин И.Д. Проблемы аффилированности арбитражного управляющего // Право и бизнес. 2024. № 1. С. 39 - 42.
- [7] Олевинский Э.Ю. Причины наиболее частых случаев злоупотребления правом в делах о банкротстве // Закон. 2020. № 9. С. 79 - 87.
- [8] Воронов Ф.А. Ограничение прав аффилированных кредиторов на выбор кандидатуры арбитражного управляющего и механизм обеспечения подлинной независимости арбитражного управляющего в делах о несостоятельности (банкротстве) // Право и бизнес. 2023. № 1. С. 17 - 20.

Spisok literatury:

- [1] Pashin V.M. Institut zloupotrebleniya sub"ektivnymi pravami de lege ferenda //Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava: Sbornik statej / Pod red. O.YU. SHilohvosta. M., 2003. Vyp. 7. S. 31
- [2] Volkov A.V. Ponyatie "obhod zakona" v doktrine i praktike grazhdanskogo prava // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 1. S. 75
- [3] Osmanova D.O. Zloupotrebleniya pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve): monografiya /pod red. O.A. Belyaevoj. // M.: YUsticinform, 2020. S. 12
- [4] Vasil'eva A. Sootnoshenie obshchegrazhdanskih i bankrotnyh osnovanij nedejstvitel'nosti sdelok: sudy v poiskah balansa // YUridicheskaya rabota v kreditnoj organizacii. 2020. № 2. S. 54.
- [5] SHajhutdinov E.M. Zloupotreblenie pravom v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Rossijskaya yusticiya. 2024. № 3. S. 27 - 33.
- [6] Zenin I.D. Problemy affilirovannosti arbitrazhnogo upravlyayushchego // Pravo i biznes. 2024. № 1. S. 39 - 42.
- [7] Olevinskij E.YU. Prichiny naibolee chastyh sluchaev zloupotrebleniya pravom v delah o bankrotstve // Zakon. 2020. № 9. S. 79 - 87.
- [8] Voronov F.A. Ogranichenie prav affilirovannyh kreditorov na vybor kandidatury arbitrazhnogo upravlyayushchego i mekhanizm obespecheniya podlinnoj nezavisimosti arbitrazhnogo upravlyayushchego v delah o nesostoyatel'nosti (bankrotstve) // Pravo i biznes. 2023. № 1. S. 17 - 20.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-392-396

ГОСТЕВ Владислав Дмитриевич,
Аспирант кафедры
гражданского и предпринимательского права
УВО «Университет управления «ТИСБИ»
(г. Казань, Россия),
e-mail: vladislav.gostevish@mail.ru

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемных аспектов алиментных обязательств супругов в российском семейном праве. Рассматриваются основные проблемы исполнения алиментных обязанностей между супругами, такие как неопределенность критериев нуждаемости супруга, отсутствие четких норм определения размера алиментов, сложности доказывания фактов раздельного проживания и недобросовестности плательщика. Особое внимание уделено вопросам правоприменительной практики и судебной интерпретации соответствующих положений Семейного кодекса РФ. Автор предлагает возможные пути совершенствования правовой базы, включая введение конкретных показателей оценки нуждаемости, дифференцированный подход к определению размеров выплат, повышение ответственности за уклонение от уплаты алиментов и улучшение механизмов контроля над исполнением судебных решений.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы: сравнительно-правовой, формально-юридический и метод толкования правовых норм. В рамках исследования проведен анализ положений Семейного кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих алиментные обязательства и ответственность за их неисполнение.

Ключевые слова: алиментные обязательства, супруги, судебная практика, исполнение алиментных обязательств, законодательство, совершенствование правовых норм, Семейный кодекс РФ, размер алиментов, нуждаемость, ответственность плательщиков.

GOSTEV Vladislav Dmitrievich,
Graduate student
of the Department of Civil and Business Law
University of Management "TISBI" Kazan

RELEVANT ISSUES OF LIABILITY FOR NON-FULFILLMENT OF ALIMONY OBLIGATIONS

Annotation. The article examines current issues of liability for non-fulfillment of alimony obligations in the Russian Federation, analyzes the problems of legal regulation and practice of applying liability measures to persons evading the payment of alimony. The purpose of the study is to identify gaps and contradictions in the current legislation governing liability for non-fulfillment of alimony obligations, as well as to develop proposals for improving legal regulation in this area. The methodological basis of the research consists of general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as special legal methods: comparative legal, formal legal, and the method of interpretation of legal norms. Within the framework of the study, an analysis was made of the provisions of the Family Code of the Russian Federation, the Criminal Code of the Russian Federation, the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, as well as other regulatory legal acts governing alimony obligations and liability for their non-fulfillment. The practice of applying liability measures for non-fulfillment of alimony obligations, including judicial practice and the practice of the bailiff service, has been studied. The results of the study indicate the existence of problems in the

legal regulation of liability for non-fulfillment of alimony obligations, in particular, the insufficient effectiveness of the applied liability measures, difficulties in bringing to justice persons evading the payment of alimony, as well as the lack of clear criteria for determining the amount of alimony. Concrete measures are proposed to improve the legal regulation of liability for non-fulfillment of alimony obligations, aimed at increasing the effectiveness of protecting the rights and interests of minor children and other family members in need of alimony. Among the proposed measures: strengthening criminal liability for malicious evasion of alimony payments, improving the procedure for determining the amount of alimony, expanding the powers of the bailiff service to recover alimony. The study proposes the creation of a unified digital registry of debtors. It is noted that issues of alimony obligations and liability for their violation have been explored in the works of scholars such as Antokolskaya M.V., Bespalov Yu.F., and others.

Key words: Alimony, Alimony Obligations, Responsibility, Non-Fulfillment, Evasion, Children, Parents, Family Code, Criminal Liability, Administrative Liability, Judicial Practice, Bailiff Service, Alimony Recovery, Protection of Children's Rights.

Введение

Алиментные обязательства играют важную роль в обеспечении социальной защиты слабых сторон семейных отношений нетрудоспособных членов семьи и нуждающихся супругов. Однако практика показывает наличие серьезных недостатков правового регулирования данной сферы, приводящих к нарушениям законных интересов участников правоотношений. Проблематика вызывает особый интерес ввиду высокой степени социальных рисков и широкого распространения случаев злоупотреблений правом среди плательщиков и получателей алиментов.

Целью настоящей статьи является исследование основных пробелов действующего российского семейного права относительно установления и реализации алиментных обязательств супругов, выявление ключевых проблемных моментов и предложение путей повышения эффективности существующей законодательной системы.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов Российской Федерации, регулирующих семейные отношения, прежде всего, Семейного кодекса РФ. Проведен сравнительный анализ судебной-практической деятельности российских судов различных уровней по делам, связанным с установлением и взысканием алиментов между супругами. Использованы статистические данные Судебного департамента Верховного суда РФ, социологические опросы экспертов-юристов и представителей органов исполнительной власти.

Методология включает сравнительно-правовое изучение законодательства зарубежных стран с развитым институтом алиментирования, экспертное интервьюирование практикующих юристов и судей, а также контент-анализ нормативных документов и публикаций ведущих ученых-правоведов.

Результаты исследования

Неопределенность критериев нуждаемости и материального положения стороны, претендующей на получение алиментов. Отсутствие законодательно закрепленных признаков нужды делает возможным субъективное толкование судом указанных обстоятельств, порождая правовые коллизии и неравномерность правоприменительных подходов.

Сложности определения суммы алиментных платежей. Современная редакция закона допускает широкое усмотрение суда при установлении размера алиментов, что зачастую ведет к нарушению принципа справедливости и равноправия сторон.

Недостаточная эффективность мер принудительного взыскания задолженности по алиментам. Низкий уровень исполнительской дисциплины среди должников создает ситуацию, при которой значительная доля решений суда остается неисполненной, ущемляя интересы иждивенцев.

Недостаточность санкций против злостных неплательщиков. Меры административной и уголовной ответственности недостаточно эффективны, что требует дополнительного усиления карательных инструментов государства.

Отсутствие четкого определения алиментов между супругами в Семейном кодексе РФ приводит к правовой неопределенности и затрудняет судебную практику. В отличие от алиментов на детей, где законодательные нормы более подробны, положения о содержании супругов и бывших супругов носят фрагментарный характер. Научные работы подчеркивают необходимость введения легального определения алиментов между супругами, отражающего их специфику, включая временные рамки, основания возникновения и прекращения обязательств. [1, С. 35]

Кроме того, законодательство неполно регулирует условия получения алиментов при нетрудоспособности одного из супругов. В частности,

статья 90 СК РФ устанавливает право на алименты нетрудоспособного нуждающегося бывшего супруга, но не дает четкого ответа на вопрос, распространяется ли это право на лиц, ставших нетрудоспособными до брака. В судебной практике по таким делам отсутствует единообразие подходов. Это подчеркивает необходимость законодательной детализации: установить четкие критерии времени наступления нетрудоспособности, минимальный срок брака, а также возможность учитывать добрачный период поддержки. [14]

В настоящее время Семейный кодекс РФ не содержит специальной нормы о злоупотреблении правом в рамках алиментных обязательств. Несмотря на то, что статья 10 ГК РФ указывает на недопустимость злоупотребления гражданскими правами, в семейных делах такие ситуации редко получают должную правовую квалификацию. Между тем, злоупотребления встречаются как со стороны получателей (например, искажение сведений о нуждаемости), так и со стороны плательщиков (сокрытие доходов, фиктивные браки для уклонения от обязательств). Примером может служить дело рассматриваемое Калининским районным судом г. Новосибирска № 2-2087/2020, где суд указал на необходимость учета принципа добросовестности при определении алиментных обязательств. [15]

Еще одной существенной проблемой является отсутствие механизма контроля за целевым использованием алиментов. Закон не требует отчетности от получателя, даже если суммы выплат значительные, что порождает споры, особенно при наличии соглашений об алиментах. Учитывая предложения ряда ученых, предлагается установить обязанность отчитываться о расходовании алиментов в случаях, если сумма выплат превышает двукратный размер МРОТ. Также разумным представляется введение возможности плательщика направлять часть алиментов на специальные банковские счета ребенка, как это уже предложено в п. 2 ст. 60 СК РФ. [3, С. 145]

Существенные сложности возникают при определении доходов плательщика алиментов, особенно если он является самозанятым, фрилансером или получает доходы в криптовалюте. Рост числа граждан с неофициальными или переменными доходами затрудняет определение реального размера алиментных обязательств. Статьи 83 и 117 СК РФ допускают определение алиментов в твердой денежной сумме, но механизм учета переменных доходов требует модернизации. На практике суды сталкиваются с необходимостью проверки крупных расходов плательщиков (например, приобретение недвижимости или автомобилей) при отсутствии официальных

источников дохода. Это требует усиления контроля, включая межведомственные проверки, и введения уголовной ответственности за умышленное сокрытие доходов. [11]

Существует также правовой вакуум в части отчетности по выплатам и расходам алиментов. Ни Семейный кодекс, ни иные нормативные акты не предусматривают обязательную отчетность получателя алиментов. На практике это затрудняет защиту интересов плательщиков, особенно в тех случаях, когда они добровольно обеспечивают существенные расходы на содержание ребенка. Целесообразно ввести нормы, обязывающие получателей в случае получения алиментов выше установленного порога ежемесячно представлять отчеты с указанием целей расходов. Это могло бы реализовываться через цифровые сервисы, с возможностью отслеживания движения средств органами опеки и судебными приставами.

Международный аспект алиментных обязательств также вызывает значительные трудности. Отсутствие в России эффективного механизма взыскания алиментов с граждан, проживающих за границей, приводит к невозможности их исполнения. Проблема усугубляется низким уровнем ратификации международных соглашений, в том числе Гаагской конвенции 2007 года, регулирующей трансграничное исполнение решений по алиментам. В судебной практике отмечается необходимость реформирования порядка признания иностранных решений в России и упрощения взаимодействия с иностранными юрисдикциями.

Законодательно слабо урегулированы алиментные обязательства в случае банкротства плательщика. В соответствии с нормами Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», алиментные обязательства не прекращаются при банкротстве, однако порядок их исполнения в условиях отсутствия дохода и конкурсного производства остается неясным. На практике возникают ситуации, когда взыскание приостанавливается или значительно затягивается, что нарушает права получателя. Следует разработать особый режим исполнения алиментных обязательств при банкротстве, обеспечивающий приоритет их удовлетворения наряду с обязательствами по зарплате. [4, С. 84]

Алиментные соглашения между супругами, в отличие от соглашений по содержанию детей, менее четко регламентированы. Согласно ст. 103 СК РФ, такие соглашения могут быть заключены в нотариальной форме, но не определено, какие условия считаются существенными. Это приводит к признанию соглашений недействительными при отсутствии стандартов оформления. Необходимо законодательно закрепить перечень существенных условий: сумма и срок выплат, условия изме-

нения и прекращения соглашения, порядок отчетности, санкции за неисполнение. Это повысит устойчивость таких договоров и снизит количество судебных споров. [6, С. 3]

В целях повышения эффективности алиментного регулирования целесообразно создание Государственного алиментного фонда, который будет исполнять выплаты в случае временной невозможности исполнения обязательств плательщиком (например, в случае болезни, безработицы), а затем взыскивать задолженность с должника. Такой механизм уже действует в ряде стран Европы (например, Германия, Франция), и его адаптация в российскую систему обеспечит защиту прав детей и нетрудоспособных супругов.

Заключение

Таким образом, несмотря на значительные достижения отечественного законодательства в области регламентации алиментных обязательств, оно нуждается в дальнейшем совершенствовании. Необходимые изменения направлены на обеспечение баланса интересов всех заинтересованных сторон, усиление превентивных мер воздействия на нарушителей и создание эффективной системы социальной помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Эффективная реализация предложенного комплекса изменений позволит значительно снизить количество нарушений прав граждан, защитить интересы социально слабых слоев общества и создать устойчивый механизм правового урегулирования алиментных конфликтов. Существующая модель регулирования алиментных обязательств супругов требует системных реформ: от устранения понятийных пробелов и злоупотреблений до международной правовой координации и цифрового контроля. Только комплексное совершенствование законодательства и судебной практики позволит обеспечить баланс интересов сторон и справедливое исполнение алиментных обязательств.

Список литературы:

- [1] Антокольская, М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023. – 384 с.
- [2] Беспалов, Ю.Ф. Алиментные обязательства в пользу детей и других членов семьи // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 3. – С. 12-17.
- [3] Бондов, С.Н. Проблемы ответственности за уклонение от уплаты алиментов // Законность. – 2021. – № 7. – С. 48-51.
- [4] Валеев, Р.К., Фаттахова, Г.Р. Актуальные вопросы взыскания алиментов на содержание несовершеннолетних детей // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 4. – С. 146-150.

[5] Ершова, Е.В. Проблемы применения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов // Уголовное право. – 2023. – № 2. – С. 84-89.

[6] Иванова, Л.Н. Совершенствование правового регулирования алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 1. – С. 3-7.

[7] Косова, О.Ю. Семейное право России: учебник для вузов / О.Ю. Косова. – Москва: Проспект, 2024. – 320 с.

[8] Михеева, Л.Ю. Семейное право России: учебник / Л.Ю. Михеева. – Москва: Юрайт, 2023. – 384 с.

[9] Попова, А.В. Новое в практике взыскания алиментов с должников // Законность. – 2024. – № 1. – С. 38-42.

[10] Селезнева, Н.А. Проблемы исполнения судебных решений о взыскании алиментов // Исполнительное производство. – 2021. – № 3. – С. 25-29.

[11] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

[12] Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[14] Решение № 2-56/2025 2-56/2025(2-698/2024;)-М-669/2024 2-698/2024 М-669/2024 от 29 января 2025 г. по делу № 2-56/2025.

[15] Решение № 2-2087/2020 2-2087/2020-М-1309/2020 М-1309/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2087/2020

Spisok literatury:

- [1] Antokol'skaya, M.V. Semejnoe pravo: uchebnik / M.V. Antokol'skaya. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2023. – 384 s.
- [2] Bepalov, YU.F. Alimentnye obyazatel'stva v pol'zu detej i drugih chlenov sem'i // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. – 2022. – № 3. – С. 12-17.
- [3] Bondov, S.N. Problemy otvetstvennosti za uklozenie ot uplaty alimentov // Zakonnost'. – 2021. – № 7. – С. 48-51.
- [4] Valeev, R.K., Fattahova, G.R. Aktual'nye voprosy vyzskaniya alimentov na sodержание nesovershennoletnih detej // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2020. – № 4. – С. 146-150.
- [5] Ershova, E.V. Problemy primeneniya ugovnoj otvetstvennosti za zlostnoe uklozenie ot uplaty alimentov // Ugolovnoe pravo. – 2023. – № 2. – С. 84-89.

[6] Ivanova, L.N. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya alimentnykh obyazatel'stv // *Semejnoe i zhilishchnoe pravo*. – 2020. – № 1. – S. 3-7.

[7] Kosova, O.YU. *Semejnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov* / O.YU. Kosova. – Moskva: Prospekt, 2024. – 320 s.

[8] Miheeva, L.YU. *Semejnoe pravo Rossii: uchebnik* / L.YU. Miheeva. – Moskva: YUrajt, 2023. – 384 s.

[9] Popova, A.V. *Novoe v praktike vzyskaniya alimentov s dolzhnikov* // *Zakonnost'*. – 2024. – № 1. – S. 38-42.

[10] Selezneva, N.A. *Problemy ispolneniya sudebnykh reshenij o vzyskanii alimentov* // *Ispolnitel'noe proizvodstvo*. – 2021. – № 3. – S. 25–29.

[11] *Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 29 dekabrya 1995 g. № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) //

Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 1. – St. 16.

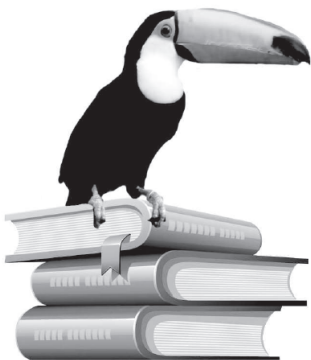
[12] *Ob ispolnitel'nom proizvodstve: Federal'nyj zakon* ot 02 oktyabrya 2007 g. № 229-FZ (red. ot 23.11.2024) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 2007. – № 41. – St. 4849.

[13] *Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii* ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 28.02.2025) // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. – 1996. – № 25. – St. 2954.

[14] *Reshenie* № 2-56/2025 2-56/2025(2-698/2024;)-M-669/2024 2-698/2024 M-669/2024 ot 29 yanvarya 2025 g. po delu № 2-56/2025.

[15] *Reshenie* № 2-2087/2020 2-2087/2020~M-1309/2020 M-1309/2020 ot 30 iyulya 2020 g. po delu № 2-2087/2020

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-397-401

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ОБЯЗАННОСТИ ПОСТАВЩИКА МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ ПО ДОГОВОРУ ПОСТАВКИ С КЛИНИКОЙ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Аннотация. В статье исследованы обязанности поставщика медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Установлено, что основной обязанностью поставщика является обязанность поставить в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара. Выяснено, что при отсутствии иного в договоре, поставщик вместе с передачей товара предоставляет покупателю относящиеся к нему документы. Отмечено, что если приобретенное медицинское изделие оказалось ненадлежащего качества, поставщик обязан по требованию клиники пластической хирургии возратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки. Обращено внимание, что поставщик должен действовать добросовестно при исполнении договора, принцип добросовестности обязывает поставщика не осуществлять свои права исключительно с намерением причинить вред покупателю.

Ключевые слова: клиника пластической хирургии, медицинское изделие, медицинское оборудование, товар, договор поставки, качество, поставщик, покупатель, добросовестность.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm", I
awyer

RESPONSIBILITIES OF A SUPPLIER OF MEDICAL PRODUCTS AND MEDICAL EQUIPMENT UNDER A SUPPLY AGREEMENT WITH A PLASTIC SURGERY CLINIC

Annotation. The article examines the obligations of a supplier of medical products and medical equipment under a supply contract with a plastic surgery clinic. It has been established that the main obligation of the supplier is to deliver, within the time period (time periods) specified in the contract, goods that meet the terms of the contract in terms of quantity and quality, technical specifications, and requirements of other documents mandatory for this product. It has been found that, unless otherwise provided in the contract, the supplier provides the buyer with the documents related to the goods along with the transfer of the goods. It has been noted that if the purchased medical product turns out to be of inadequate quality, the supplier is obliged, at the request of the plastic surgery clinic, to return the funds received, replace the goods, and eliminate their defects. Attention is drawn to the fact that the supplier must act in good faith when executing the contract; the principle of good faith obliges the supplier not to exercise its rights solely with the intent to harm the buyer.

Key words: plastic surgery clinic, medical product, medical equipment, goods, supply contract, quality, supplier, buyer, integrity.

Выяснение обязанностей поставщика по договору имеет важное значение, так как **от правильного их закрепления зависит надлежащее исполнение сделки. Юридическое закрепление обязанностей должным образом регулирует отношения сторон, дисциплинирует поставщика, способствует защите интересов покупателя.** Таким образом, понимание обязанностей поставщика по договору позволяет обеспечить соблюдение условий сделки.

Тема обязанностей поставщика разработана недостаточно, самостоятельные научные исследования, посвященные ей, не выявлены.

Цель исследования - анализ обязанностей поставщика медицинских изделий и медицинского оборудования по договору поставки с клиникой пластической хирургии. Результаты исследования могут быть использованы для правильного формулирования условий заключаемого договора, контроля исполнения обязательств по нему.

Договор на поставку медицинских изделий и/или медицинского оборудования (далее – договор поставки) направлен на передачу медицинских изделий (далее – товар) в собственность клиники пластической хирургии (далее – клиника) в обмен на равноценную денежную сумму. По данному договору поставщик обязуется передать, а покупатель принять и оплатить определенное медицинское изделие или медицинское оборудование.

Права и обязанности сторон договора поставки выступают содержанием правоотношения, складывающиеся после подписания данного договора [6, с. 110-112].

В первую очередь, поставщик обязан поставить в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара (ГОСТ, технических условий).

Под сроком поставки понимается период или момент передачи товара покупателю от поставщика [1, с. 68].

Товар должен поставляться комплектно. Если комплектность не определена этими документами, она в случае необходимости оговаривается договором. От комплектности товара необходимо отличать условие о комплекте товара, которое предусматривает обязанность продавца передать покупателю полный комплект товара.

Под качеством товара понимается совокупность показателей качества в нормативно-технической документации или закрепляемых в договоре и определяющих способность товара удовлетворять соответствующие потребности покупателя [2, с. 5].

О качестве медицинского изделия в первую очередь свидетельствует его включение в государственный реестр медицинских изделий. В силу постановления Правительства РФ от 30.11.2024 г. № 1684 «Об утверждении правил государственной регистрации медицинских изделий», медицинское изделие подлежит государственной регистрации, которая осуществляется Росздравнадзором. Это необходимо для того, чтобы обезопасить потребителей от некачественных, поддельных или контрафактных изделий.

Поставщик обязан предоставить клинике номер реестровой записи в государственном реестре медицинских изделий. Данная обязанность осуществляется, как правило, до заключения договора. Использование медицинских изделий, не включенных в реестр, является нарушением лицензионных требований и условий при осуществлении медицинской деятельности.

Для определения условия о качестве товара стороны указывают полные и точные наименования, включая тип, марку и модель, технические и функциональные характеристики медицинского изделия в договоре поставки, в некоторых случаях - реквизиты документа (ГОСТ, технических условий производителя), требованиям которого должно соответствовать качество медицинского изделия.

Кроме того, поставляемый по договору товар должен быть свободным от прав третьих лиц, не заложенным, находиться у поставщика в собственности.

На основании п. 2 ст. 456 ГК РФ, при отсутствии иного в договоре, поставщик вместе с передачей товара предоставляет покупателю относящиеся к нему документы. В отсутствие всех необходимых документов на товар клиника не сможет использовать его легально и надлежащим образом по назначению, то есть при оказании медицинских услуг. Так, использование медицинского изделия допускается строго в соответствии с положениями технической (эксплуатационной) документации.

Необходимыми документами, прилагаемыми к товару, являются паспорт на медицинское изделие, инструкция по использованию, в необходимых случаях – сертификат соответствия (качества).

Стороны в договоре могут согласовать и другие сопроводительные документы к товару (товарная накладная, счет-фактура, таможенная декларация и др.) [4, с. 152]. Список этих документов не регламентирован и является открытым [5, с. 149-150].

Сертификат соответствия свидетельствует о соответствии товара техническим регламентам

Таможенного союза и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Так, медицинское оборудование должно быть сертифицировано в соответствии с:

о **ТР ТС 004/2011**, которое применяется к медицинскому оборудованию, работающему от электрической сети;

о **ТР ТС 020/2011**, которое устанавливает требования к электромагнитной совместимости медицинских устройств.

Часто под сертификатом качества стороны понимают сертификат соответствия. Это совсем другой документ, который подтверждает соответствие товара требованиям определенного технического регламента или ГОСТА.

Вместо сертификата соответствия для некоторых товаров можно оформлять декларацию соответствия. Декларация и сертификат подтверждают соответствие товара требованиям именно конкретного технического регламента. Поэтому наличие этих документов еще не означает, что товар соответствует тем требованиям качества, которые стороны согласовали между собой.

Сертификация ISO для медицинских изделий гарантирует, что организация соблюдает требования стандартизации, обеспечения качества и согласованности. Это также помогает организации определить все риски, связанные с медицинскими устройствами, а также помогает найти меры по снижению этих рисков.

Выбор документа, которым производитель сможет подтвердить качество товара, зависит от специфики самого товара и отношений между сторонами. Если у продавца имеется сертифицированная система проверки качества и покупатель ей доверяет, то достаточно во время подписания договора получить копию соответствующего сертификата ISO. В некоторых странах требуется такая сертификация и многие клиенты также предпочитают медицинские изделия, сертифицированные по стандарту ISO.

Важно определить в договоре документ, которым поставщик точно сможет предоставить подтверждение качества товара, а не указывать несколько документов на выбор продавца. Именно поэтому покупатель заинтересован зафиксировать конкретный документ, согласно которому он сможет проверить качество поставленного товара.

Поставщик обязан передать покупателю товар в таре и (или) таре и/или упаковке, обеспечивающих его сохранность при перевозке и проведении погрузочно-разгрузочных работ.

По условиям договора может быть предусмотрено, что поставщик обязан гарантировать качество медицинского изделия на определенный срок. Гарантийный срок - это срок действия гарантийного обязательства, которое является допол-

нительным к основному обязательству поставки и содержание которого составляют права и обязанности по гарантированию поставщиком в течение этого срока соответствия товаров определенным требованиям и возможности выявления в этот срок в товарах недостатков с последующим предъявлением к поставщику претензионных требований и устранения им недостатков товара, обнаруженных в течение действия гарантии [3].

Закон освобождает поставщика от обязанности устранять недостатки товаров, если доказано, что эти недостатки вызваны нарушением клиникой правил эксплуатации или хранения товара. Поставщики всегда пытаются воспользоваться этим положением. В этой связи важно, как для поставщика, так и для покупателя зафиксировать факт ознакомления с условиями надлежащего хранения и использования товара.

Для государственной регистрации и осуществления поставок импортного медицинского изделия, до их ввоза в Росздравнадзор предоставляется уведомление о намерении осуществить ввоз медицинского изделия, согласно Приказа Минздрава РФ от 02.05.2023 № 201Н «Об утверждении порядка ввоза на территорию Российской Федерации медицинских изделий в целях государственной регистрации». Учет уведомлений ведет Росздравнадзор.

В связи с этим, при поставке иностранных медицинских изделий, следует закрепить в договоре обязанность передачи поставщиком клинике копии такого уведомления, с доказательством его направления в Росздравнадзор.

Если приобретенное медицинское изделие оказалось ненадлежащего качества (например, обнаружился дефект товара, товар не соответствует описанию), поставщик обязан по требованию клиники возратить полученные денежные средства, заменить товара, устранить его недостатки. Потребовать замены некачественного медицинского изделия или возврата уплаченных за него денежных средств возможно в течение всего гарантийного срока изделия. Если поставленное медицинское изделие не соответствует условиям договора к количеству, поставщик обязан по требованию клиники передать ей недостающее количество товара.

Дефекты медицинского изделия должны быть устранены (либо медицинское изделие должно быть заменено) поставщиком по требованию покупателя, сформулированному в акте, в сроки, установленные договором. В ряде случаев несоответствие товара договору может быть основанием для одностороннего отказа покупателя от договора. Основания для отказа от договора могут быть предусмотрены правовыми актами или договором (п. 2 ст. 310, п. 1 ст. 450.1 ГК РФ).

Например, по закону отказ возможен, если недостатки медицинского изделия являются существенными (оборудование не соответствует установленным техническим параметрам, либо не выполняет свои функции и поэтому не может применяться по назначению).

При отказе от договора клиника вправе не принимать товар. Такой вывод можно сделать из п. 5 ст. 454, п. 1 ст. 484 ГК РФ. В этом случае, договор считается расторгнутым, и поставщик обязан вернуть клинике уплаченные денежные средства. В случае выявления существенных дефектов товара клиника также может потребовать от поставщика замены товара. Если устранение недостатков производится силами покупателя, то поставщик обязан незамедлительно возместить возникшие у покупателя в связи с этим расходы.

Для защиты своих прав и интересов клиника вправе предъявлять соответствующие претензии, требования поставщику, при необходимости – обращаться с исковым заявлением в суд. Для подтверждения доводов клиники может быть проведена судебная экспертиза.

Также поставщик обязан уплатить клинике неустойки, штрафы за невыполнение или ненадлежащее выполнение обязательств по договору, в случае их указания в договоре.

К иным обязанностям поставщика относятся обязанность по соблюдению конфиденциальности информации, полученной при исполнении договора, обязанность по соблюдению правил техники безопасности, пропускного и внутриобъектового режимов на территории покупателя и пр.

Поставщик обязан действовать при исполнении своих обязательств добросовестно. Принцип добросовестности обязывает стороны действовать добросовестно как во время заключения договора, так и во время его исполнения. Это обязательство подразумевает, что ни одна из сторон не должна осуществлять свои права исключительно с намерением причинить вред другой стороне. Однако конкретного определения этой нормы не существует и суды вправе по своему усмотрению определять, был ли нарушен принцип добросовестности и обязательство вести честные деловые отношения.

Роль принципа добросовестности в договорных отношениях заслуживает внимания, поскольку он напрямую связан с понятием справедливости, которое, как правило, требует от человека большего, чем просто честность в поведении. Он требует, чтобы стороны не действовали вопреки «духу» контракта.

Принцип добросовестности устраняет проблемы в контрактах и считается моральным обязательством участвующих сторон. Его основная

цель заключается в том, чтобы предотвращать несправедливые результаты. Это помогает интерпретировать конкретные условия контракта и обязательства, направленные на предотвращение нежелательных результатов.

Значение термина «добросовестность» и обязательства, которые оно налагает на стороны, в отсутствие четкой, ясно выраженной формулировки, будут зависеть от обстоятельств и контекста соответствующего дела и вряд ли будут отрицать другие условия, прямо изложенные в договоре. Для обеспечения определенности целесообразно изложить в договоре действия, требуемые сторонами, или, по крайней мере, включить список с примерами того, что стороны имели в виду.

Включение требования добросовестности в договор может быть полезным для сосредоточения внимания сторон на их действиях и отношениях друг с другом, но ее включение, даже явно, может вызвать неопределенность. Хорошо составленные, подробные договоры являются ключом к тому, чтобы избежать такой неопределенности. Если обязательства полностью и тщательно изложены в договоре, явное добросовестное обязательство может не требоваться, поскольку стороны поймут, что от них требуется.

Учитывая изменчивость законодательства в этой области, любая опора на последствия обязанности добросовестности нецелесообразна. Вместо этого в самом договоре следует использовать четкие и точные формулировки, с тем чтобы избежать неопределенности и обеспечить, чтобы все стороны находились в равном положении с точки зрения того, что от них требуется.

Хотя прямая обязанность добросовестности вряд ли потребует от стороны учитывать коммерческие интересы другой стороны сверх своих собственных или отменять другие договорные обязательства, такая обязанность:

- препятствует тому, чтобы сторона действовала таким образом, что сводило бы на нет цель договора;
- не позволяет одной стороне вводить другую в заблуждение относительно того, почему требуется определенная информация;
- запрещает одной стороне намеренно предоставлять неверную информацию другой стороне.

Данные положения могут показаться довольно очевидными на первый взгляд, но на самом деле их трудно определить. Например, грань между действиями стороны, которые противоречат цели договора, и действиями в своих собственных коммерческих интересах, может быть нечеткой. Бездействие же стороны может представлять собой нарушение добросовестной обя-

занности, поэтому обязанность добросовестности требует от одной из сторон разглашения определенной информации другой стороне.

Оговорка о добросовестности может быть по существу включена в любой договор, если стороны того пожелают, но это должно быть сделано с осторожностью и требует внимания к деталям. Можно утверждать, что если обязательства сторон могут быть четко изложены в договоре, то это предпочтительнее, чем наличие общего всеобъемлющего требования добросовестности, которое по своей природе приводит к некоторой неопределенности.

Таким образом, основной обязанностью поставщика является обязанность поставить в установленный договором срок (сроки) товар, соответствующий по своему количеству и качеству условиям договора, техническим характеристикам, требованиям иных документов, обязательных для данного товара. При отсутствии иного в договоре, поставщик вместе с передачей товара предоставляет покупателю относящиеся к нему документы. Если приобретенный товар оказался ненадлежащего качества, поставщик обязан по требованию покупателя возратить полученные денежные средства, заменить товар, устранить его недостатки. Принцип добросовестности обязывает поставщика не осуществлять свои права исключительно с намерением причинить вред покупателю. Такая обязанность препятствует тому, чтобы сторона действовала таким образом, что сводило бы на нет цель договора, запрещает одной стороне намеренно предоставлять неверную информацию другой стороне.

Список литературы:

[1] Батянов, М. В. Срок действия гражданско-правового договора. Самара, 2013. С. 68.

[2] Брославский Л.И. Правовое обеспечение качества продукции. М., 1987. С. 5.

[3] Гарантийные обязательства при закупке медицинского оборудования. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77538-garantiynye-obyazatelstva-pri-zakupke-meditsinskogo-oborudovaniya?ysclid=m9wdzxw4ls801047181>.

[4] Суханов Е.А. Российское гражданское право: В 2 т. Обязательственное право: учебник. Т.2 (2-е издание, стереотипное). М.: Статут, 2011. С. 152.

[5] Тарасенко В.В. Права и обязанности поставщика по договору поставки // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 149-150.

[6] Шмелев Р. В. Институт договора поставки в современном российском гражданском праве // Аграрное и земельное право. 2018. № 8 (164). С. 110-112.

Spisok literaturey:

[1] Batyanov, M. V. Srok dejstviya grazhdansko-pravovogo dogovora. Samara, 2013. S. 68.

[2] Broslavskij L.I. Pravovoe obespechenie kachestva produkci. M., 1987. S. 5.

[3] Garantijnye obyazatel'stva pri zakupke medicinskogo oborudovaniya. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/77538-garantiynye-obyazatelstva-pri-zakupke-meditsinskogo-oborudovaniya?ysclid=m9wdzxw4ls801047181>.

[4] Suhanov E.A. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: V 2 t. Obyazatel'stvennoe pravo: uchebnik. T.2 (2-e izdanie, stereotipnoe). M.: Statut, 2011. S. 152.

[5] Tarasenko V.V. Prava i obyazannosti postavshchika po dogovoru postavki // Vestnik magistratury. 2017. № 12-3 (75). S. 149-150.

[6] SHmelev R. V. Institut dogovora postavki v sovremennom rossijskom grazhdanskom prave // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2018. № 8 (164). S. 110-112.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-402-407

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КОМОРИН Евгений Андреевич,
студент 2 курса магистратуры
Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Москва,
e-mail: 233254@edu.fa.ru

Научный руководитель:
ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
Кандидат юридических наук, доцент
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ОГОВОРКИ, КАК МЕРЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СОГЛАШЕНИЮ О ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОМ ПАРТНЁРСТВЕ

Аннотация. Соглашение о государственно-частном партнёрстве получило широкое распространение в российской и международной практике в качестве инструмента по привлечению частных инвестиций для реализации общественно значимых проектов. Существенным препятствием для реализации целей договора является коррупционный фактор. Действующее законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение коррупционных правонарушений, однако возможности по привлечению виновного лица к гражданско-правовой ответственности ограничены. Это можно назвать существенным упущением, учитывая гражданско-правовой характер самого соглашения. Внедрения антикоррупционной оговорки могло бы изменить сложившуюся ситуацию в лучшую сторону.

Ключевые слова: соглашение о государственно-частном партнёрстве, коррупционный фактор, антикоррупционная оговорка, международная практика.

KOMORIN Evgeny Andreevich,
2nd year master's student
Faculty of Law Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

Scientific supervisor:
OVCHINNIKOV Alexey Alexandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor at the Financial
University under the Government of the Russian Federation

USE OF ANTI-CORRUPTION CLAUSE AS A MEASURE OF CIVIL LIABILITY IN RELATION TO A PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AGREEMENT

Annotation. The public-private partnership agreement has become widespread in Russian and international practice as a tool for attracting private investment for the implementation of socially important projects. The corruption factor is a significant obstacle to the implementation of the goals of the agreement. The current legislation provides for criminal liability for committing corruption offenses, but the possibilities for bringing the guilty party to civil liability are limited. This can be called

a significant omission, given the civil nature of the agreement itself. The introduction of an anti-corruption clause could change the current situation for the better. Keywords: public-private partnership agreement, federal legislation, legislation of the constituent entities of the Russian Federation, doctrinal provisions, international practice.

Key words: *public-private partnership agreement, corruption factor, anti-corruption clause, international practice.*

Коррупция как социальное явление, порождающие её коррупциогенные факторы и, возникающие под её влиянием, общественные проблемы являются достаточно распространённым предметом исследования в юриспруденции и иных социальных науках. Вместе с тем, лишь небольшая часть таких исследований углубляется в рассмотрение совокупности инструментов противодействия ей в частно-правовой сфере[1]. Такую ситуацию вполне можно считать существенным упущением научно-исследовательской работы в указанной сфере. Поскольку сама по себе коррупция является явлением многофакторным, то и противодействие ей должно оказываться системно, путём взаимодействия различных общественных институтов и хозяйствующих субъектов. Их деятельность должна быть направлена на искоренение социальных опор коррупции, в то время, как концентрация исключительно на привлечении к ответственности виновных лиц не может рассматриваться как исчерпывающая мера. В первую очередь это касается деятельности законодательных органов власти. В их силах проведение работы по созданию системной нормативно-правовой базы, направленной на искоренение коррупции. Именно исходя из понимания необходимости системного подхода нужно отметить целесообразность рассмотрения в качестве мер ответственности санкций гражданско-правового характера в дополнение к имеющимся мерам административно-правового и уголовно-правового воздействия[2].

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» для мероприятий по противодействию коррупции сформулировано определение, в соответствии с которым указанной деятельностью признаются действия, в рамках установленных полномочий, федеральных органов государственной власти и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц, а также общественных организаций, которые направлены на выявление, раскрытие, расследование, пресечение и предупреждение совершаемых коррупционных правонарушений (что рассматривается как борьба с коррупцией) либо направлены на выявление и устранение коррупциогенных факторов и предупреждению коррупции (иначе – профилактика коррупции), либо на снижение общественной опасности последствий

коррупционных правонарушений[3]. В приведённой норме неспроста обращено внимание на то, что антикоррупционная деятельность не является прерогативой исключительно публичных органов. Полноправным участником подобных процессов должны становиться представители бизнеса.

Для анализа действия предусмотренных российской правовой системой антикоррупционных механизмов, в первую очередь стоит рассмотреть риски, способствующие возникновению коррупциогенного фактора, в деятельности юридических лиц. Основываясь на нормах уголовного законодательства Российской Федерации можно выделить три вида коррупционных правонарушений, совершение которых связывается прямо с взаимодействием между публичными организациями и частными лицами[4].

Менее тяжкими считаются коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе. Они относятся к преступлениям небольшой тяжести и предусмотрены статьями 204 и 204.1 УК РФ[5]. В качестве коммерческого подкупа квалифицируются действия по противозаконной передаче различного имущества (деньги, ценные бумаги и иные активы), либо по оказанию услуг имущественного характера, а также другого рода имущественных прав (включая случаи передачи имущества, оказания услуг или предоставления прав осуществляются по указанию иного лица) в обмен на совершение действий или воздержания от совершения действий в интересах лица, совершающего коммерческий подкуп. При этом, действия, совершаемые в интересах указанного лица должны быть предусмотрены пределами служебных полномочий стороны, принимающей подкуп. Также коммерческий подкуп имеет место в случае использования служебных полномочий для содействия совершению действий в интересах лица, совершающего подкуп. Под посредничеством в коммерческом подкупе определены действия по непосредственной передаче незаконного вознаграждения, являющегося предметом подкупа, осуществляемые по поручению как получающего вознаграждение лица, так и передающего это вознаграждение. Уголовно-правовая норма допускает также ответственность в рамках данного состава за содействие в заключении противоправного соглашения по передаче или получении предмета коммерческого подкупа или реализации такого соглашения и иных формах.

Большую степень общественной опасности имеют деяния, квалифицируемые как злоупотребление полномочиями. Данный состав преступления имеет среднюю тяжесть. В соответствии со статьёй 201 УК РФ под злоупотреблением полномочиями признаётся использование имеющихся должностных полномочий с целью получения личной выгоды и различных преимуществ как в собственных интересах, так и в интересах третьих лиц. При этом отмечается, что указанные действия должны совершаться против законных интересов организации, наделившей лица соответствующими полномочиями. Здесь же обращается внимание на специальный субъект состава преступления. Виновным может быть признано только то лицо, которое имеет полномочия на осуществление управленческих функций. При этом, исходя из положений указанной статьи, цель деятельности организации, на права и законные интересы которой направлен преступный умысел, не имеет значения. Данное преступление может быть совершено в том числе и в рамках коммерческой организации.

Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» предусматривает комплекс мер, направленных на борьбу с коррупцией. Данные меры включают в себя:

- взаимодействие с органами правопорядка;
- недопущение и разрешение ситуаций, порождающих конфликт интересов;
- установление стандартов взаимодействия и определение процедур, обеспечивающих добросовестное исполнение обязанностей работниками;
- разработка кодекса по этике и служебному поведению лиц, осуществляющих трудовую деятельность в рамках организации.

Приведённый перечень носит открытый характер и является рекомендацией к применению в рамках хозяйствующих субъектов. Вместе с тем, указанный закон обязывает юридические лица совершать действия, направленные на предупреждение коррупционных правонарушений. Внедрение в организациях указанных правил, изменение в соответствии с ними организационной структуры и появление новых процедур, по замыслу законодателя, должно вести к формированию корпоративной культуры, предотвращающей возможности для возникновения коррупции.

Распространённой проблемой, с которой сталкиваются хозяйствующие субъекты в процессе осуществления ими антикоррупционной деятельности, является невыработанность дефиниций, определяющих общие для разных отраслей понятия и явления. Отмечается, что наименования, присваиваемые совокупности связанных с противодействием коррупции обязывающих и

запрещающих мер в частных организациях и публичных структурах не стыкуются. Так, в рамках коммерческих организаций широкое распространение имеет понятие «комплаенс». В рамках процедур, называемых приведённым термином осуществляется широкий ряд мероприятий, отличающихся друг от друга по содержанию и объёму. В среде публичных структур, подходящими по смыслу аналогами могут служить такие действия, как «профилактика», «противодействие» или «предупреждение»[1].

Вместе с тем, термином «комплаенс» пользуется Банк России, не давая, однако, ему непосредственного определения, а используя лишь как составную часть других понятий. Так, в Положении Банка России № 242-П от 16.12.2003 «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» содержится определение комплайнс-службы, в качестве которой признаётся структурное подразделение организации, создаваемое в кредитной организации и осуществляющее деятельность по внутреннему контролю. Вероятно, что под влиянием принятия института компленса Банком России, он широко распространился в банковской сфере. Свидетельством этому служат решения органов судебной власти.

Другим органом, принявшим указанную терминологию, стала Федеральная антимонопольная служба. В Приказе ФАС Российской Федерации № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе)» закрепляется, что проведение антимонопольного комплаенса предполагает принятие ряда взаимосвязанных организационных и правовых решений, которые принуждают к соблюдению норм, устанавливаемых антимонопольным законодательством, а также препятствуют совершению правонарушений в указанной сфере. Также значение уточняется в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период до 2030 года. В данном документе намечена цель по формулированию и закреплению нормативно-правовых положений, которые будут являться стимулом для расширения практики проведения антимонопольного комплаенса для частных и публичных организаций, под которым, в свою очередь, понимается упорядоченная совокупность мер, призванных обеспечить контроль за соблюдением требований законодательства в сфере антимонопольного регулирования.

Доктриной было дано определение налоговому комплаенсу, как системы по превентивному предотвращению правонарушений в налоговой сфере для правоохранительных структур и набора

методик для оценивания налоговых рисков с рекомендациями по снижению их для частных лиц. Также было выработано определение для антикоррупционного комплаенса. Под ним предполагается понимать всестороннюю проверку юридического лица на соответствие осуществляемой им деятельности требованиям нормативно-правовых актов, направленных на противодействие коррупции, проверку отсутствия противоречия между локальными нормативными актами с нормами федерального законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, а также оценку применяемых хозяйствующим субъектом мер по контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства[6].

Исследования, связанные с проведением анализа антикоррупционного комплаенса, посвящены в основном практике, сложившейся в уголовно-правовой сфере и при осуществлении закупочной деятельности. Вместе с тем, поскольку коррупция носит межотраслевой характер, то и проработка антикоррупционного комплаенса целесообразно вести на таком же межотраслевом уровне. Первым шагом данным пути должно стать принятие антикоррупционного комплаенса в качестве унифицированного термина для всех отраслей законодательства. С этой целью предлагается дать ему следующее определение: антикоррупционный комплаенс – система мер по правовому и организационному контролю за соблюдением антикоррупционного законодательства, а также деятельность по выработке локальных стандартов и правил поведения, направленных на предупреждение коррупции[7].

Другим важным элементом противодействия коррупции может стать распространение стандартной антикоррупционной оговорки. Такая практика позволит в дальнейшем сформировать систему по проверке контрагентов в договорных отношениях на предмет их добросовестности в вопросе исполнения обязанностей по противодействию коррупции.

Антикоррупционная оговорка по своей сущности является показателем оценки деятельности юридического лица в отношении возникающих коррупционных факторов и принимаемых ими мер по исполнению своих обязательств антикоррупционного характера[8]. На данный момент внесение в договор антикоррупционной оговорки не входит в обязанности сторон. Однако, её эффективность признаётся такими источниками установления международных стандартов бизнеса, как ICCRulesonCombatingCorruption. Утверждается, что она помогает сторонам при разрешении конфликтных ситуаций, возникающих из-за несоблюдения требований законодательства, а также

способствует более справедливому распределению ответственности, поскольку в учёт берётся объём коррупционных факторов, допускаемых каждой из сторон в каждой конкретной ситуации[9].

Важность фиксации антикоррупционной оговорки в договоре для развития правоотношений подтверждается также отдельными решениями органов судебной власти. Примером таких решений могут служить решения Ленинского районного суда города Махачкалы по делу № 2-2944/2017 от 05.09.2019 и Прохоровского районного суда Белгородской области по делу № 2-302/2015 от 02.04.2015. В указанных решениях суд обязывает юридические лица, являющиеся стороной по договору, внести стандартную антикоррупционную оговорку.

Формальное указание на то, какой должна быть антикоррупционная оговорка, в законодательстве отсутствует. Следовательно, при её определении стороны должны опираться положения собственных локальных норм и на принцип свободы договора, закреплённый статьёй 421 ГК РФ.

В соответствии с этим в качестве элементов, формирующих антикоррупционную оговорку как отдельный раздел договора, предлагается установить следующие положения:

1. Полномочия сторон, по осуществлению проверки подозрений на неправомерные действия контрагента, которые уже привели или могут привести к совершению коррупционного правонарушения;

2. Объём прав стороны, возникающих у неё в случае получения достоверной информации о совершении контрагентом правонарушения коррупционной направленности;

3. Лишение сторон права на совершение любых действий, которые могут содержать в себе состав таких преступлений, как дача или получение взятки, коммерческий подкуп, а также иных правонарушений коррупционного характера, предусмотренных УК РФ и КоАП РФ.

Памытуя о принципе свободы договора и общей диспозитивности в вопросе регламентации положений гражданско-правовых соглашений, эксперты сформулировали рекомендации для действий в случае возникновения ситуации, при которой контрагент не даёт согласие на дополнение текста соглашения антикоррупционной оговоркой, а отказ от вступления в договорные отношения невозможен. В таком случае предлагается запросить у контрагента составление мотивированного отказа от закрепления в тексте договора антикоррупционной оговорки или гарантии соблюдения им установленных законом обязательств

антикоррупционного характера и принятия обязательств по которым он отказывается от совершения действий, запрещённых законодательством по противодействию коррупции в письменной форме[10].

Рассматривая антикоррупционную оговорку применительно к соглашению о государственно-частном партнёрстве нельзя не принять во внимание особенности этого договора. К важнейшим из них относится субъектный состав, который включает публично-правовое образование, а также предмет договора, которым является государственная собственность, имущество субъекта Российской Федерации или муниципального образования. Принимая во внимание указанные особенности, цели недобросовестных лиц, которые могут оказаться стороной договора, а также тот факт, что имущество, являющееся предметом договора имеет общественно важное значение и используется или будет использовано широким кругом лиц, внесение в договор антикоррупционной оговорки приобретает ещё большую значимость. Потому целесообразным видится добавить в статью 12 указание на необходимость наличия в тексте соглашения о государственно-частном партнёрстве антикоррупционной оговорки Федерального закона № 224-ФЗ от 15.07.2015 «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Для фиксации в законе предлагается следующее положение: «Стороны договора обязываются исключить нарушения положений антикоррупционного законодательства Российской Федерации, а также обеспечивать его соблюдение своими сотрудниками; иными лицами, представляющими интересы и аффилированными лицами. Указанные участники договора в течение всего срока его действия обязуются не перечислять друг другу денежные средства и не передавать иное имущество для получения неправомерного преимущества». Таким образом, антикоррупционная оговорка сохранит своё действие в том числе и в тех случаях, когда собственник имущества передаст часть своих полномочий третьим лицам. При этом нужно учитывать, что в соответствии с упомянутой выше статьёй 12, перечень, содержащий все эти юридические лица и публичные органы, должен быть указан в договоре. Допускается и обратная ситуация. Статья 5 рассматриваемого Федерального закона обязует предпринимателя исполнять обязанности по договору своими силами. При этом допускается привлечение им третьих лиц для исполнения обязательств по договору в том случае, если это допускается положениями договора либо согласовано

с публичной стороной соглашения. Данные об этих участниках соглашения формируют отдельный документ, который неразрывно связан с соглашением о государственно-частном партнёрстве[11]. В таком случае антикоррупционная оговорка будет распространена и на этих участников соглашения.

В вопросе, касающемся определения меры ответственности в отношении стороны, допустившей нарушение антикоррупционной оговорки имеет смысл обратиться к международной практике, а конкретно – к Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Апеллируя к указанному нормативному акту, стоит отметить, что Российская Федерация его не ратифицировала. Однако, данный нормативный акт представляет интерес, поскольку определяет методы гражданско-правовой ответственности за совершение коррупционных преступлений. Учитывая это, ничего не мешает имплементировать отдельные положения предлагаемого нормативного акта в российское законодательство[12].

Статья 3 указанной Конвенции декларирует, что лицо, ответственное за совершение коррупционного правонарушения обязано возместить как материальный, так и нематериальный вред, а также упущенную выгоду. Принимая во внимание российскую специфику, в качестве санкции за нарушение антикоррупционной оговорки предлагается закрепить обязательство виновной стороны компенсировать понесённые добросовестным контрагентом убытки, включающие реальный ущерб и упущенную выгоду.

Список литературы:

- [1] Астанин В. В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения // Российская юстиция, 2017. № 10. С. 5.;
- [2] Козлова Е. Б. Институциональная основа коррупции в России: отсутствие устойчивого антикоррупционного правового менталитета // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 2. С. 5.;
- [3] Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (Ч. 1). С. 6228.;
- [4] Петрова Н. А. О коррупции в деятельности коммерческих организаций // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2018. № 11. С. 70–77.;
- [5] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 2954.;
- [6] Храмкин А. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль при проведении закупок // Юрист. 2017. № 18. С. 4–8.;

[7] Яни П. С., Прохоров Н. В. Антикрупци-онный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54–57;

[8] Трунцевский Ю. В. Соблюдение организа-циями требований законодательства о противо-действии коррупции: вопросы практики // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 169–182;

[9] ICC Russia : сайт. URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/cfe/cfeb2d0650f5ed5782edcb2d6c0882b2.pdf> (дата обращения: 27.03.2025);

[10] Готовое решение: Что такое антикрупци-онная оговорка в гражданско-правовых догово-рах и чем она регламентируется // Подготовлено для справочной правовой системы «Консультант-Плюс», 2020;

[11] Федеральный закон № 224-ФЗ от 13.07.2015 «О государственно-частном партнёр-стве и внесении изменений в отдельные законо-дательные акты Российской Федерации» /СПС «Консультант плюс»

[12] Пешин Н. Л. Борьба с коррупцией в спорте: международный и внутригосударственный опыт // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 35.

Spisok literatury:

[1] Astanin V. V. Korporativnyj antikorrupcionnyj komplains: problemy i resursy prakticheskogo obe-сpecheniya // Rossijskaya yusticiya, 2017. № 10. S. 5.;

[2] Kozlova E. B. Institucional'naya osnova kor-ruptcii v Rossii: otsutstvie ustojchivogo antikorrup-cionnogo pravovogo mentaliteta // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2019. № 2. S. 5.;

[3] Sobranie zakonodatel'stva RF 2008. № 52 (CH. 1). S. 6228.;

[4] Petrova N. A. O korruptcii v deyatel'nosti kommercheskih organizacij // Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozheniya. 2018. № 11. S. 70–77;

[5] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 02.12.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. S. 2954;

[6] Hramkin A. A. Antikorrupcionnyj komplains-kontrol' pri provedenii zakupok // YUrist. 2017. № 18. S. 4–8;

[7] YAni P. S., Prohorov N. V. Antikorrupcionnyj komplains v ugovovno-pravovoj sfere: soderzhat-el'nyj element // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 9. S. 54–57;

[8] Truncevskij YU. V. Soblyudenie organizaci-yami trebovanij zakonodatel'stva o protivodejstvii kor-ruptcii: voprosy praktiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2019. № 2. S. 169–182;

[9] ICC Russia : sajт. URL: <http://www.iccbooks.ru/upload/iblock/cfe/cfeb2d0650f5ed5782edcb-2d6c0882b2.pdf> (data obrashcheniya: 27.03.2025);

[10] Gotovoe reshenie: CHto takoe antikorrup-cionnaya ogovorka v grazhdansko-pravovyh dogovo-rah i chem ona reglamentiruetsya // Podgotovleno dlya spravochnoj pravovoj sistemy «Konsul'tant-Plyus», 2020;

[11] Federal'nyj zakon № 224-FZ ot 13.07.2015 «O gosudarstvenno-chastnom partnyorstve i vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii» /SPS «Konsul'tant plyus»

[12] Peshin N. L. Bor'ba s korruptciej v sporte: mezhdunarodnyj i vnutrigosudarstvennyj opyt // Kon-stitucionnoe i municipal'noe pravo. 2016. № 10. S. 35.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-408-413

ВОЛОДЬКИН Николай Дмитриевич,
паралигал «Прецедент Консалтинг»
г. Симферополь,
e-mail: mail@law-books.ru

САНКЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В КОНТЕКСТЕ СТАТЕЙ 416-417 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния санкционных ограничений на гражданско-правовые обязательства в контексте норм Гражданского кодекса РФ (ст. 416–417). Автор исследует возможность применения санкций как основания для прекращения обязательств, учитывая их правовую природу, противоречие публичному порядку России и судебную практику.

Ключевые слова: санкционные ограничения, прекращение обязательства, статья 416 ГК РФ, статья 417 ГК РФ, невозможность исполнения, публичный порядок, контрсанкции, международные ограничительные меры.

VOLODKIN Nikolay Dmitrievich,
Precedent Consulting Paralegal
Simferopol

SANCTIONS RESTRICTIONS AS A BASIS FOR TERMINATION OF OBLIGATIONS IN THE CONTEXT OF ARTICLES 416-417 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the impact of sanctions restrictions on civil law obligations in the context of the norms of the Civil Code of the Russian Federation (Articles 416-417). The author explores the possibility of applying sanctions as grounds for terminating obligations, given their legal nature, contradiction to Russian public policy and judicial practice.

Key words: sanctions restrictions, termination of obligations, Article 416 of the Civil Code of the Russian Federation, Article 417 of the Civil Code of the Russian Federation, impossibility of execution, public order, counter-sanctions, international restrictive measures.

1. Вводные замечания

Прежде, чем мы перейдем к непосредственному анализу и изучению влияния санкций на обязательства, укажем на некоторые терминологические особенности.

Когда мы говорим об ограничительных мерах в международном праве, речь, как правило, идет об¹:

– ограничительных мерах, вводимых Советом Безопасности ООН против государств, организаций, отдельных лиц²;

– ограничительных мерах, вводимых государством или объединением государств против других государств, организаций или отдельных лиц.

Предметом нашего исследования будет вторая категория ограничительных мер.

В обыденной речи довольно часто односторонние ограничительные меры называют «санкциями»³. В свою очередь, нормативные акты, которые устанавливают односторонние ограничи-

¹ Miron A., Tzanakopoulos A. Unilateral Coercive Measures and International Law (June 1, 2021) // The Left in the European Parliament 2022 – P. 6.

² См. подробнее: ст. 41 Устава Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // «Действующее международное право» т. 1 // Ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 20 августа

1945 г. «О ратификации Устава Организации Объединенных Наций» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 - 1975, т. 2, с. 237.

³ См., например: Германия пообещала новые пакеты санкций против России // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/12/2023/658d588e9a79473af66b95b3> (Дата обращения: 31.12.2023).

тельные меры, используют два понятия: ограничительные меры (restrictive measures)¹ и санкции (sanctions)²; некоторые правовые акты используют оба этих термина одновременно³.

В отечественном правовом порядке односторонние ограничительные меры также именуются по-разному:

– односторонние ограничительные меры, вводимые в отношении России, названы «недружественными действиями иностранных государств»⁴;

– односторонние ограничительные меры, вводимые Россией (как правило, в качестве ответа на ограничительные меры со стороны других государств), называют мерами воздействия (противодействия)⁵, или специальными экономическими мерами⁶.

Несмотря на отсутствие терминологического единства, в нашем исследовании мы:

1) под «санкциями» будем понимать односторонние ограничительные меры иностранных государств,

2) контрсанкциями или контрмерами – ответные односторонние ограничительные меры Российской Федерации.

2. Постановка проблемы

Вот уже на протяжении 10 лет российские компании и так или иначе связанные с ними лица

¹ См.: Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17.03.2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine // Official Journal of the European Union № L 78/6, 17.3.2014.

² См.: Sanctions and Anti-Money Laundering Act 2018 // Доступ URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/13/contents> (Дата обращения 04.03.2025).

См.: The Russia (Sanctions) (EU Exit) (Amendment) (№ 4) Regulations 2023 // Доступ URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2023/1364/introduction/made> (Дата обращения 04.03.2025).

³ Ministry of Foreign Affairs Singapore: Sanctions and Restrictions Against Russia in Response to its Invasion of Ukraine. URL: <https://www.mfa.gov.sg/Newsroom/Press-Statements-Transcripts-and-Photos/2022/03/20220305-sanctions> (Дата обращения 04.01.2025).

⁴ См.: Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // СЗ РФ, 11.06.2018, № 24, ст. 3394.

⁵ Там же.

⁶ См.: Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 «О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ, 08.08.2022, № 32, ст. 5816.

находятся под влиянием санкционных ограничений со стороны ряда иностранных государств⁷.

Санкции были введены в двух формах:

1) персональные санкции – поражающие в определенных правах конкретных лиц⁸,

2) секторальные санкции – ограничивающие экспорт, импорт товаров, работ и услуг для лиц в определенной области экономической деятельности без персонификации таких лиц⁹.

Однако те или иные ограничения на совершение исполнения сделок являются публично-правовой составляющей санкций. Учитывая, что ratio санкций является прежде всего экономическое воздействие на государство и лиц, относящихся к его юрисдикции, невозможно не учитывать частноправовые последствия.

В особенности проблема санкций влияет на динамику частных отношений – отношения обязательственные: могут ли санкции служить основанием для прекращения обязательств?

В некоторых случаях санкции иностранного государства устанавливают одни последствия, а контрсанкционные меры России устанавливают последствия прямо противоположные. Так, на основании Council Regulation (EU) 2022/576 of 08.04.2022¹⁰ на лизингодателей, на которых распространяется юрисдикция Европейского Союза, была возложена обязанность расторгнуть договоры лизинга и возратить переданные по таким договорам авиационные транспортные средства от российских лизингополучателей. В свою очередь, в рамках контрсанкционных мер для лизингополучателей, находящихся под юрисдикцией России, возможность возврата предмета лизинга

⁷ На дату подготовки исследования только со стороны Европейского Союза было введено 16 пакетов санкций. См.: European Commission: sanctions adopted following Russia's military aggression against Ukraine. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu-and-world/sanctions-restrictive-measures/sanctions-adopted-following-russias-military-aggression-against-ukraine_en#timeline-measures-adopted-in-2022-2023 (Дата обращения 08.03.2025).

⁸ Council Regulation (EU) № 269/2014 of 17.03.2014 «Concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine».

⁹ Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 «Concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20250225> (Дата обращения 08.03.2025).

¹⁰ Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 Council Regulation (EU) 2022/576 of 8 April 2022 amending Regulation (EU) № 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine // Official Journal of the European Union № L 111/1, 8.4.2022.

была ограничена¹: для этого необходимо получить согласие специальной Правительственной комиссии по импортозамещению².

Что при таких обстоятельствах должно случиться с договором? А с его исполнением?

Именно эти вопросы стали поводом и предметом настоящего исследования.

3. Санкционные ограничения как основание прекращения обязательств в контексте статей 416-417 Гражданского кодекса РФ

3.1. Применимость статьи 417 ГК РФ

Отечественный правопорядок среди прочего в качестве оснований для прекращения обязательства указывает на:

1) невозможность исполнения обязательств, наступившая вследствие обстоятельств, за которые ни одна из сторон не отвечает (статья 416 ГК РФ),

2) издание органом публичной власти акта, делающего такое исполнение невозможным (статья 417 ГК РФ).

Поскольку санкции, как правило, представляют собой нормативный или правоприменительный акт именно публичной власти (в лице государства и публично-правового объединения) внешне видится возможность применения именно статьи 417 ГК РФ.

Однако, несмотря на общую дефектность нормы ст. 417 ГК РФ³, возникает проблема возможности применения санкций как акта публичной власти на территории России.

Территориальная целостность, экономическая, политическая стабильность являются элементами суверенитета России, что само по себе делает нормы их ограничивающие или подрывающие противоречащими публичному порядку России.

Отражая это суждение на нормативные акты, устанавливающие санкции, российская

практика приходит к выводу о противоречии таких актов публичному порядку.

Подобный вывод был сделан Конституционным Судом РФ: «...не подлежит судебной защите право, реализация которого правообладателем обусловлена следованием режиму санкций против Российской Федерации, ее хозяйствующих субъектов, которые установлены каким-либо государством вне надлежащей международно-правовой процедуры и в противоречии с многосторонними международными договорами, участником которых является Российская Федерация...»⁴.

Также суды отмечают, что «...публичное право не обладает экстерриториальным характером, а потому санкционное законодательство США и иных иностранных государств не порождает прав и не налагает обязанностей на российских граждан и юридических лиц, что соответствует фундаментальным принципам о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств и суверенитета государств...»⁵.

В споре между ВТБ и Bank of America N.A. о взыскании убытков в связи с ненадлежащим исполнением обязательств из договора корреспондентского счета, суд пришел к выводу о недобросовестном поведении американского банка, выраженном в соблюдении санкций: «...под понятие злоупотребление правом согласно ст. 10 ГК РФ подпадает действие контрагента, при котором он не исполняет распоряжения своего контрагента по перечислению денежных средств...соблюдает неправомерные меры ограничительного характера... неисполненное обязательство Ответчика по возврату денежных средств Банка в связи с введенными мерами ограничительного характера (санкциями) не является правомерным основанием для прекращения обязательства и освобождения от ответственности...поскольку последствия применения экономических санкций проти-

¹ Постановление Правительства РФ от 19.03.2022 г. № 412 «Об утверждении особенностей исполнения договоров финансовой аренды (лизинга), договоров аренды иностранных воздушных судов, используемых для полетов лицами, указанными в пункте 3 статьи 61 Воздушного кодекса Российской Федерации, авиационных двигателей в 2022 - 2024 годах» // СЗ РФ, 28 марта 2022 г. № 13 ст. 2074.

² Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 г. № 785 «О Правительственной комиссии по импортозамещению» // СЗ РФ, от 10 августа 2015 г. № 32 ст. 4773.

³ Подробнее см.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. С. 1392 и далее [автор комментария к ст. 417 – А.Г. Карапетов].

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» // СЗ РФ, 26.02.2018, № 9, ст. 1435.

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.12.2023 № Ф05-21600/2023 по делу № А40-35862/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2023 № Ф05-21592/2023 по делу № А40-138158/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.05.2024 № Ф05-3154/24 по делу № А40-117941/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.10.2023 № Ф05-21160/23 по делу № А40-211341/2022

воречат публичному порядку Российской Федерации и не подлежат применению на ее территории...»¹.

Означает ли такой подход, который, кстати, сложился преимущественно в отношении иностранных лиц, исключение какого-либо влияния санкций на обязательства?

Нам видится, что нет, в связи с чем предпримем попытку рассмотреть санкции в контексте ст. 416 ГК РФ.

3.2. Применимость статьи 416 ГК РФ

3.2.1. Юридическая и фактическая невозможности

Противоречие санкций публичному порядку России не означает, что их не существует и они вообще не могут быть учтены как обстоятельство, так или иначе препятствующее сторонам в исполнении обязательств.

Например, В.И. Григорьев указывает, что зарубежные правовые порядки допускают применение иностранных ограничений как препятствий фактических, а не юридических, когда такие ограничения не являются применимым к правоотношению правом [1].

С одной стороны, признание санкций «фактической» невозможностью исполнения обязательств может выглядеть как искусственный обход значения санкций, как, прежде всего, нормативного акта.

С другой, ст. 1193 ГК РФ (оговорка о публичном порядке) говорит о возможности блокирования иностранных норм, подлежащих применению к правоотношениям сторон в силу коллизионной нормы или соглашения сторон.

Санкции, в свою очередь, являются нормами публичного, а не частного права², ввиду чего они не подвержены коллизионному регулированию, а применяются в силу самого факта наличия юрисдикции у того или иного государства. Более того, санкции не являются нормами, которые непосредственно бы регулировали правоотношения сторон. Диспозиция санкционных норм, как правило, затрагивает лишь одну из сторон обязательства.

В такой ситуации санкции представляют собой норму иностранного публичного права, которая непосредственно правоотношения сторон не регулирует, и ее учет, даже в контексте ст. 1193 ГК РФ, не будет противоречить публичному порядку.

¹ Решение Арбитражного суда г.Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.02.2025 по делу № А56-92613/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3) по делу № А60-36897/2020 // СПС «Гарант».

Руководствуясь подобной логикой, Арбитражный суд города Москвы, однако, пришел к выводу, что санкции Швейцарии составляют нормы иностранного права непосредственного применения, а ссылка швейцарской компании на них противоречит публичному порядку России³.

Выходит, что если стороной спора является лицо, на которое распространяются санкции в силу того, что оно относится к юрисдикции, учредившей санкции, то признание санкций обстоятельством как фактической, так и юридической невозможности исполнения обязательств, будет противоречить публичному порядку.

Может ли этот вывод исключить ссылку на санкции в споре между российскими сторонами? Нам видится, что нет, поскольку в такой ситуации санкции будут представлять именно «фактическую» невозможность исполнения обязательств.

3.2.2. Проблема временного и неустраняемого характера

Если рассматривать санкции как фактическую невозможность в российском контексте, то с учетом позиции Пленума ВС РФ, применение ст. 416 ГК РФ станет затруднительным. Связано это с тем, что высшая инстанция видит неустранимость или постоянный характер препятствия обязательным условием применения ст. 416 ГК РФ⁴.

Санкции, как явление абстрактное и правовое, в любом случае носят временный характер, то есть рано или поздно их скорее всего отменят.

Однако здесь возможно применение немецких подходов к толкованию ст. 275 BGB и пониманию признаков постоянной и временной невозможности.

Например, в комментарии Штаудингера отмечается, что «...временное препятствие к исполнению обязательства считается эквивалентным постоянному, если от должника нельзя разумно ожидать выполнения договора из-за неопределенности относительно того, будет ли устранено такое препятствие в будущем...»⁵.

То есть если «неустранимость» понимать в том числе как устранимость, но с заведомо неопределенным сроком, то не видится препятствий в том, чтобы применять к санкциям, как к фактическому обстоятельству, ст. 416 ГК РФ.

³ Решение Арбитражного суда г.Москвы от 29.06.2023 по делу № А40-191489/2022 // СПС «Гарант».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2020 г., № 8. — п. 36.

⁵ Staudinger/Caspers (2019) BGB § 275 — п. 51.

Косвенно такой подход можно увидеть и у Верховного Суда РФ. В рамках обзора практики применения законодательства в условиях эпидемии COVID-19 суд отметил, что санитарные ограничения, требования самоизоляции «....привели к полной или частичной объективной невозможности исполнения обязательства, имеющей постоянный (неустраняемый) характер, данное обязательство прекращается полностью или в соответствующей части на основании статей 416 и 417 ГК РФ....»¹.

Учитывая, что санитарные ограничения всегда заведомо ограничены сроком, сроком эпидемии, однако, когда именно они будут отменены, неизвестно. Поэтому в отмеченной позиции ВС РФ возможно видеть толкование критерия «неустраняемости» как устранимости, но с заведомо неопределенным сроком.

Не усматривается каких-либо препятствий к тому, чтобы распространить отмеченную логику на случаи санкционных ограничений.

3.2.3. Санкции и собственно невозможность

Учитывая, что выше мы пришли к выводу о невозможности ссылки иностранных лиц на санкционные ограничения в рамках ст. 416 ГК РФ, далее рассмотрим допустимость подобной ссылки в спорах между российскими контрагентами.

Первая проблема, хотя и не освещенная в судебной практике, потенциально способная к возникновению, касается квалификации персональных санкций как обстоятельства, создающего невозможность исполнения обязательств.

Проблема связана с тем, что ст. 416 ГК РФ, с учетом устоявшегося подхода, требует объективной невозможности исполнения обязательства, чего применительно к персональным санкциям формально нет.

Субъективная невозможность исполнения обязательств в контексте ст. 416 ГК РФ в доктрине также не воспринята и блокируется ссылкой на возможность возложения исполнения обязательства на третье лицо².

¹ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.)- ответ на вопрос № 7.

² Подробнее см.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г.

Однако в ситуации санкций, как видится, возможность возложения исполнения обязательств на третье лицо ограничена. Ограниченность выражена в том, что привлечение подсанкционным лицом третьих лиц для исполнения обязательства создает для последних риск применения к ним санкций, что весьма усложняет для должника поиск такого третьего лица.

Поэтому следует признать разумным, что введение именно персональных санкций не свидетельствует об исключительно субъективной невозможности исполнения обязательства. Здесь важно в каждом случае выяснять, есть ли у подсанкционного лица возможность привлечь третье лицо с учетом действительного положения, сложившегося на конкретном рынке услуг, товаров или работ.

В случаях с секторальными санкциями суды, в целом, принимают ссылки российских сторон на санкции в контексте ст. 416 ГК РФ³.

4. Выводы.

1. Санкции, как нормы публичного права иностранного государства, не могут служить основанием для прекращения обязательств в рамках статьи 417 ГК РФ, ввиду невозможности применения таких норм российским судом в силу оговорки о публичном порядке.

2. Санкции могут быть рассмотрены как обстоятельство «фактической» невозможности для сторон, не относящихся к юрисдикции, учредившей санкции. При этом ссылка на такие «фактические обстоятельства» не может быть заблокирована оговоркой о публичном порядке, поскольку последняя распространяется лишь на нормы иностранного права, подлежащие применению в силу коллизионной нормы, соглашения сторон или в силу отнесения такой нормы к нормам иностранного права непосредственного применения. Если стороны не связаны каким-либо образом с публичным правом юрисдикции, установившей санкции, то основания для применения оговорки о публичном порядке отсутствуют.

Карпетов. – Москва : М-Логос, 2022. С. 1345 и далее [автор комментария к ст. 417 – А.Г. Карпетов].

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» - п. 37.

³ Решение Арбитражного суда г.Москвы от 11.07.2022 по делу № А40-76072/2022 // СПС «Гарант».

Решение Арбитражного суда г.Москвы от 19.08.2022 по делу № А40-108577/2022 // СПС «Гарант».

Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 7 июня 2024 г. N Ф10-2444/24 по делу № А23-11067/2022 // СПС «Гарант».

3. Присущий санкциям временный характер не препятствует применению ст. 416 ГК РФ, поскольку критерий «неустранимого характера» эквивалентен «устранимому характеру», но с заведомо неопределенным сроком.

4. Введение именно персональных санкций не свидетельствует об исключительно субъективной невозможности исполнения обязательства. Здесь важно в каждом случае выяснять, есть ли у подсанкционного лица возможность привлечь третье лицо с учетом действительного положения, сложившегося на конкретном рынке услуг, товаров или работ.

Список литературы:

[1] Григорьев В.И. Временная юридическая невозможность в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 3. С. 64.

Spisok literatury:

[1] Grigor'ev V.I. Vremennaya yuridicheskaya nevozmozhnost' v rossijskoj sudebnoj praktike // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. 2024. № 3. S. 64.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-414-422

РОМАНОВСКАЯ Диана Максимовна,
Аспирант Российского
государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена,
e-mail: romanovskayadm@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНЫЕ ПОЗИЦИИ О КАТЕГОРИИ «ЗЕМЛЯ» В СООТНОШЕНИИ С КАТЕГОРИЯМИ «ИМУЩЕСТВО», «НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО», «ВЕЩЬ» (В ГЕНЕЗИСЕ)

Аннотация. В статье осуществлен краткий исторический анализ ведущих законодательных и научных позиций в отношении категорий «имущество», «недвижимое имущество», «вещь», «земля», их соотношения на различных исторических этапах. Автор отражает истоки и причины формирования и изменения данных позиций, обосновывая таковые процессами трансформации государственности, общественной системы, отношений к праву собственности. Утверждается, что значительными особенностями данные позиции характеризовались на советском историческом этапе, включающем период РСФСР, в том числе, ввиду отказа законодателя от традиционной классификации вещей на движимые и недвижимые и, как результат, – от признания земли в качестве недвижимой вещи (недвижимого имущества). В статье, с учетом особенностей законодательства и научных позиций исторического периода РСФСР, представлена дефиниция категории «земля», как составляющее единый национальный земельный фонд государственное имущество, признанное всенародным достоянием и объектом исключительной государственной собственности (в отсутствие признания земли в качестве недвижимой вещи и недвижимого имущества).

Ключевые слова: земля, имущество, недвижимое имущество, вещь, собственность, РСФСР, общенародное достояние, государственная собственность, частная собственность.

ROMANOVSKAIA Diana Maksimovna,
Graduate student of the Herzen State
Pedagogical University of Russia

LEGISLATIVE AND SCIENTIFIC POSITIONS ON THE CATEGORY OF “LAND” IN RELATION TO THE CATEGORIES OF “PROPERTY”, “REAL ESTATE”, “THING” (IN GENESIS)

Annotation. The article provides a brief historical analysis of the leading legislative and scientific positions on the categories of “property”, “real estate”, “thing”, “land”, their relationships at various historical stages. The author reflects the origins and reasons for the formation and change of these positions, substantiating them with the processes of transformation of statehood, social system, and attitudes to property rights. It is argued that these positions were characterized by significant features at the Soviet historical stage, including the period of the RSFSR, including due to the legislator's refusal to traditionally classify things into movable and immovable and, as a result, to recognize land as an immovable thing (real estate). The article, taking into account the peculiarities of the legislation and scientific positions of the historical period of the RSFSR, presents a definition of the category “land” as state property constituting a single national land fund, recognized as national property and an object of exclusive state ownership (in the absence of an understanding of land as an immovable thing and immovable property).

Key words: land, property, real estate, thing, property, RSFSR, public property. State property, private property.

Введение

Значение исторического анализа законодательных и научных позиций о категории «земля», о ее соотношении с категориями «имущество», «недвижимое имущество», «вещь» заключается в объяснении истоков возникновения, особенностей развития и причин изменений данных позиций. Актуализация обозначенной проблематики подчеркивается, начиная с ранних этапов развития общества, государственности, науки, вобравших в себя древнеримские правовые традиции, признанные «триумфом» мировой цивилистики, достижения которой, начиная с дореволюционного этапа, пронизывают и на современном этапе правовые системы государств континентального права, включая Российскую Федерацию. Акцент на значение данного анализа справедлив также, ввиду традиционного признания земли не только в качестве особого вида имущества, материальных благ, вещей, удовлетворяющих потребности граждан, коллективных образований, земля - это также данное природой средство производства, свойствами которого признаны и потребительская цена и одновременно – плодородие, обуславливающее предмет и средство труда [1, с.344]. Земля, кроме того, – пространственная основа для размещения объектов народного хозяйства [2, с.4] и эволюционирующая во времени и пространстве категория, которая, ввиду межотраслевой принадлежности, коррелирует с категориями «имущество» и «вещь». Значительными особенностями подобная корреляция обладала на советском этапе российской государственности (1917–1991 гг.), в целом, и на этапе существования РСФСР (1918–1991 гг.).

Вопросы сущности (правовой природы) исследуемых категорий исторически волновали умы известных ученых, начиная с дореволюционного периода – Д.И. Мейера и К.П. Победоносцева, В.И. Синайского и И.А. Покровского, Е.Н. Трубецкого и Г.Ф. Шершеневича, при этом, необходимо признать: ввиду значительных особенностей правового режима земель на советском этапе российской государственности, глубокая научная разработка актуальных аспектов данных правовых явлений осуществлена плеядой советских ученых – М.И. Брагинским и С.С. Алексеевым, Д.М. Генкиным и С.Н. Братусем, О.А. Красавчиковым и В.П. Грибановым, пр. Отдельные вопросы рассматриваемой современной проблематики отражены в трудах Н.Ю. Чаплина, Е.А. Суханова, В.П. Камышанского, Н.Н. Аверьяновой и Л.Ю. Василевской. Между тем, на современном этапе отсутствуют научные изыскания в сфере анализа законодательных и научных позиций о категории «земля» в соотношении с категориями «имуще-

ство», «вещь» с учетом значительных особенностей на историческом этапе существования РСФСР.

Цель статьи – выявить истоки, основные исторические периоды и направления эволюции законодательных и научных позиций о земле, имуществе, недвижимом имуществе, в частности, вещах и особенностях их соотношения.

Задачи: отразить основанные на позициях законодателя ведущие позиции ученых относительно категорий «земля», «имущество», «недвижимое имущество», «вещь», указать направления и тенденции исторического развития таковых.

Материалы и методы. Реализация цели и исследовательских задач достигнута, посредством метода научного анализа, как позиций ученых о категориях «земля», «имущество», «вещь», так и источников дореволюционного, советского, современного российского права, при этом, методологический потенциал исследования включает метод историко-правового анализа, позволяющий сопоставить данные позиции в различные периоды развития, ряд других методов

Хронологические рамки исследования – древнерусский, дореволюционный, советский, современный исторические периоды.

Результаты исследования

Институты древнеримского права, включая вещное право, право земельной собственности, выступившие за основу развития юриспруденции европейских государств романо-германской правовой системы (семьи), включая российское государство, оказали влияние на законодательные и научные позиции об исследуемых категориях в отечественной юриспруденции. Об изложенном свидетельствует представленный анализ древнеримских исторических источников.

Так, принимая во внимание ценность категорий «земля», «земельные участки» как элемента в системе имущества в доримскую древнеегипетскую эпоху (исторический период Древнего и Среднего, Нового Царства [3, с.208]), целесообразно признать: именно в древнеримской юриспруденции категории «земля», «имущество», занимая значительное место в системе материальных благ, коррелировали понятию «вещь» и интерпретировалась, начиная с учений Гая, в различных аспектах, преимущественно, – при анализе объекта правоотношения. По Дигестам Юстиниана 533 г. (книга 50, титул 166, фрагмент 1, параграф 23, Д.50.16.1.23), вещь – единство имеющих имущественную ценность объектов, при этом, ввиду классификации вещей, представляется важным отметить: вещи простые отделены от вещей сложных, как имущества, представляю-

щего собой единое и неделимое, разделенное на три большие категории, понятие: 1) включающий множество связанных (взаимообусловленных) вещей объект (дом, корабль, например); 2) объект, состоящий из множества, не связанных между собой объектов (вещей), объединенных целевым предназначением (стадо скота, например); 3) земельные наделы (как имущество недвижимое), включающие и посевы, и лесные, и другие насаждения, как и постройки; 4) совокупность вещей и прав на таковые.

Отражая понимание в древнеримском праве соотношения категорий «имущество», «вещь», «земля», имплантированного в российскую юриспруденцию, представляется важным отметить: не делая акцент на всех видах классификации вещей, понимая (в широком смысле) под категорией «вещь» таковую «телесную» («*res corporales*») и «бестелесную» («*res incorporales*»), как и предметы потребления и средства производства, - в отдельную группу вещей были включены так называемые вещи «манципиальные» («*res mancipi*»), систему которых, как отмечает Р.А. Курбанов, составляли требующие обряда, с целью установления имущественных прав; земли, расположенные на соответствующей территории Итальянского полуострова; здания, сооружения; земельные сервитуты; рыбы и животные [4, с.129].

В Древнем Риме недвижимыми вещами, как и в отечественном праве (за исключением исторического периода РСФСР), признавались тесно связанные с поверхностью земли: ее участки (части пространственного единого целого – поверхности земли) и многолетние насаждения, закрытые водоемы, равно, как и возведенные на капитальном фундаменте сооружения и здания [5, с.60].

Об изложенном свидетельствуют «Римские древности» Дионисия Галикарнасского иистики древнеримского права античной древнеримской юриспруденции, активно развивающейся после архаической эпохи: объекты недвижимости, связанные с землей или объекты, соединенные непосредственно с ее поверхностью фундаментально, признаны в качестве элемента (части) земли, подчиняясь ее правовому режиму (ввиду общепризнанной на современном этапе в российской юриспруденции формулы следования юридической судьбы имущества за юридической судьбой соответствующего участка земли («*superficies solo cedit*»)).

По мнению М.В. Абрамовой, исключительно в связи с обозначенным обстоятельством, свидетельствующем о наличии единого имущественного конгломерата (комплекса) вещей, в римской юриспруденции, как и в юриспруденции всех цивили-

зованных современных правовых систем (семей), была установлена невозможность учреждения права собственности на землю вне установления вещного права на возведенное на ее поверхности здание, сооружение, иное строение [6, с.12].

Как и в отечественной юриспруденции (за исключением периода РСФСР), земля в древнеримской юриспруденции, соответственно, – вещь и недвижимое имущество, характеризующееся императивными процедурными притязаниями в отношении манципации (формального обряда) и тесной связью с возведенным на ней строительством объектом недвижимости. При этом, земля в юридическом значении собственно вещи («*res*») в древнеримской юриспруденции – взятый из свободной природы предмет и объект права собственности и иных вещных прав, а в юридическом значении имущества – «*patrimonium*» (материальное благо, находящееся на праве собственности у императора, включающее землю, имущественные права и соответствующие обязанности в отношении земли) и наследственная масса (земля, как и соответствующие правомочия на землю).

Ретроспектива отечественного законодательства, развивающегося с учетом рецепции древнеримского правового наследия в обозначенном направлении, свидетельствует: в соответствии с позицией, присутствующей в Древней Руси в отношении недвижимого имущества, включая землю, правовой режим данного имущества в большей степени относился не столько к частноправовому, сколько к публично-правовому регулированию. Об изложенном свидетельствуют нормы Русской Правды, Псковской и Новгородской Судных грамот, других актов древнерусского государства и позиции, сформированные в научном сообществе. Так, по мнению М.Ф. Владимирского-Буданова, «земля есть территория государства, земля же есть и объект частного права группы лиц, составляющих государство» [7].

Внимание законодателя и научного сообщества к земле, как к вещи, объекту недвижимости и к категории «имущество», подчеркивается на дореволюционном этапе российской государственности и после образования централизованного единого Русского государства, и впоследствии. Данный период, характеризующийся отсутствием в отечественной правовой системе земельного права (данные отношения регулировать нормами гражданского права), юридическим действием Судебника 1497 г., впоследствии - Свода законов гражданских Российской империи, Д.И. Мейер отражал позицию: имущество классифицируется на недвижимые и движимые по следующим критериям: недвижимое – это земли и

дома, а также - заводы пр., ... что соответствует сущности (природе) вещей, отраженной в законодательстве [8].

Исследованиями категории «вещь», а также «имущество», «недвижимость», и «земля» занимались многие другие дореволюционные ученые (Г.Ф. Шершеневич и К.Н. Анненков, И.М. Тютрюмов и Л.А. Кассо и другие). Значительный научный вклад в исследование данного вопроса внесен И.А. Покровским и К.П. Победоносцевым, научные изыскания которых представляется возможным признать в качестве значимых юридических трактатов, приравненных по своей роли в науке к всемирно-известному правовому наследию великих Р. Иеринга, Л. Дюги (1912 г.) [9].

В обозначенный исторический этап общепризнано: земля и связанное с таковой иное недвижимое имущество воплощали качества неизменности и надежности, равно, как и здоровый консерватизм общества, что подчеркивалось К.П. Победоносцевым: «Любая консервативная партия, сильна поддержкой интересов владельцев недвижимости, а, собственно поземельное владение выступает лучшим обеспечением гражданского порядка». Ученым отмечено: с принятием Петром I Указа «Об именовании поместий и вотчин недвижимым имуществом и о разделе оных между детьми по Уложению» (1714 г.) констатировано не только отсутствие различий в статусе вотчин и поместий, но и осуществлено введение понятия «недвижимое имение» (земельное владение с усадьбой), признание поместий и вотчин, как и земли недвижимым имуществом. Тем самым, поддержана идея представителей государства и науки о вреде раздела имений, необходимости увеличения экономической ценности данных объектов, как и об уменьшении налогового бремени и отягощения представителей сословия крестьян [10, с.111].

К.Н. Анненков, обращая внимание на значение исследуемых вопросов, признавая землю недвижимым имуществом и отражая концепцию единого объекта (по сущности – имущественного комплекса) в отношении земли и возведенных на таковой зданий и сооружений, формировал вывод: строения, возведенные на земле – недвижимость при условии такового возведения исключительно собственником земли, при этом, при строительстве объекта на чужой земле, данные объекты целесообразно признавать в качестве вещей движимых [11, с.282–283].

Л.А. Кассо, отражая мнение по данному вопросу, указывал, что недвижимость (вещь, включая здания и строения) – неотъемлемая часть земли (земельного участка), как объекта недвижимости по своей сущности (природе), при этом, дом, иное строение, возведенное на земле

лицом, не обладающим каким-либо вещным правом на землю, лишен земли, как таковой (с юридической точки зрения) [12, с.22].

Российская наука дореволюционного исторического периода, соответственно, затрагивала многие проблемные вопросы правового статуса земли и соответствующего возведенного на ней строения, при этом, земля традиционно признана недвижимой вещью, а возведенное на земле строение вместе с землей, по сути, – единым имущественным комплексом. Имущество было интерпретировано в качестве, во-первых, системы вещей, принадлежащих на праве собственности либо ином вещном праве, в том числе, находящихся в фактическом обладании (принадлежащие другим лицам на временной основе); во-вторых, возникающих имущественных прав, включая права на чужие вещи (исключая из таковой системы неимущественные (личные) права) и соответствующих обязательств.

Г.Ф. Шершеневич указывал, что, в соответствии с дореволюционным законодательством, к категории «недвижимость» необходимо отнести, преимущественно, землю, между тем, здания и строения, возведенные, как над, так и под землей, целесообразно признать недвижимыми вещами, ввиду их крепкой связи с землей, при этом, здания и строения – не самостоятельные вещи, а элементы (часть) земли, подчиняющиеся правовому режиму единого недвижимого объекта [13, с.117].

Аналогичные научные позиции, соответствующие нормам действующего дореволюционного законодательства, отражены другими представителями научного сообщества. Так, по мнению И.М. Тютрюмова, земля – недвижимое имущество, ввиду ее природных качеств, при этом, возведенные на земле строения являются недвижимостью исключительно в связи с непосредственной корреляцией с землей, и, в указанной связи, земля вместе со строениями – единое целое, при этом, признание в качестве недвижимости строения должно быть допущено исключительно при констатации факта одного собственника и на землю, и на строение [14, с.227].

Интерес представляет научная позиция О.С. Иоффе, который, опираясь на законодательство, иностранную и отечественную доктрину, систематизируя научные представления в отношении имущества, его соотношения с категорией «вещь», «материальные блага», обосновал наличие в праве трех научных теорий: 1) теория «множественности материальных благ», на основании которой, к системе подобных благ относятся разнообразнейшие явления внешнего и внутреннего мира человека, включая самого человека; 2) теория «единого объекта», положения которой обосновывают осмысление таковых благ в качестве

системы явлений, на которую имеет распространение действие субъективных прав (имущество (вещи, включая землю), действия); 3) теория, объединяющая аспекты, посредством которых в системе материальных благ выделяются действия (объекты первого рода), на которые направлены соответствующие права, и имущество (вещи – земля, пр.), на которые действия имеют распространение со временем (права, обязанности) [15, с.75].

Представляется важным отметить: в соответствии с действующим законодательством, на дореволюционном этапе было выделено два основных вида имущества: во-первых, наличное (право на вещи, включая землю), находящееся в собственности, несмотря на возможность передачи по закладу, внаем, пр.; и, во-вторых, долговое (право на чужие действия, принадлежащее, в соответствии с вексельными, заемными, иными отношениями). Наибольший научный интерес в рамках данного исследования представляет, между тем, существующая в понимании предыдущих поколений, однако, не зафиксированная юридически классификация имущества на родовое и благоприобретенное (в соответствии с признаком происхождения имущества у владельца и его корреляции и с личностью).

Названные процессы имели наибольшую прогрессивность в период правления Екатерины II, которой сформированы еще более четкие ориентиры в отношении правовой природы (сущности) земли, как объекта недвижимости, и отражена двуединая классификация, обоснованная нижеследующими аргументами;

- родовое недвижимое имущество, включающее землю и возведенные на ней дома и иные здания, характеризовалось определенными качествами: объект наследственного правопреемства (по закону и по завещанию, при этом, от родственника, после смерти которого он обладал правом наследования по закону); объект, перешедший по крепостному акту от родственника, получившего таковой объект по наследству; объект, возведенный владельцем на приобретенной, в соответствии с наследственным правопреемством, земле; объект, перешедший к наследникам по закону (в Полтавской и в Черниговской губерниях); объект, полученный по завещанию мимо ближайших родственников и проданный лицу из соответствующего рода, если последний даже не выступал наследником продавца;

- благоприобретенное недвижимое имущество, в системе которого выделялось выслуженное (или Всемилолюбивейшее пожалованное (аренда)) и приобретенное по другому вещному праву от посторонних лиц; купленное у сына его

отцом при наследовании имущества от матери; родовое, которое было продано из другого семейного рода, выкупленное у такового; купленное у родственников, у которых имущество обладало статусом благоприобретенного; имущество, принадлежащее пережившему супругу (статус указанной части); приобретенное личным трудом.

В классическом отечественном праве, включая дореволюционный период, соответственно, дифференциация вещей на недвижимые, включая землю, и движимые имело особое юридическое значение, ввиду необходимости установления стабильности гражданского оборота и защиты прав титульного владельца. В XIX – начале XX вв., на основании Устава железных дорог 1886 г., в систему недвижимого имущества были включены «земли и всякие угодья, деревни, дома, заводы, фабрики, лавки, всякие строения и пустые дворовые места, все это с законными принадлежностями, а также железные дороги со всеми их принадлежностями».

На советском этапе, включающем этап РСФСР, генетически связанным с романо-германским (континентальным) правом и возникшим, в частности, в результате рецепции древнеримского правового наследия [16, с.74], ввиду кардинально обновленного земельно-правового режима, развитие законодательства и науки происходило, посредством поиска не истинного юридического понимания сущности исследуемых категорий, а путем исследования имущественных и неимущественных отношений. Данный факт обусловлен идеологическими факторами советского периода, как и признанием, в соответствии, с Декретом ВЦИК РСФСР от 8 ноября 1917 г. «О земле», исключительности государственной власти, ликвидацией частной собственности на землю, утверждением единства земельного фонда, который объявлен всенародным достоянием. Как следствие данных процессов – национализация земли, появление кооперативно-колхозной формы собственности.

О беспрецедентности обозначенной позиции, противоречащей традиционной концепции о сущности (правовой природе) земли, свидетельствует часть Декрета ВЦИК РСФСР (ст. 1 Крестьянского наказа): «Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, залог, ни ...другим способом отчуждаема. Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, посессионная, майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т.д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование трудящихся...».

Идея в отношении национализации земли, - указывает Д.А. Верхогляд, - выступила основной для управления государством и внесения последующих существенных изменений в отечественное земельное законодательство [17, с.44].

Нормы Декрета ВЦИК РСФСР «О земле» были конкретизированы в принятых в 1918 г. в Конституции РСФСР, Декрете ВЦИК РСФСР «О социализации земли», отразившем приоритет коллективного землепользования и предусматривающем развитие в земледелии коллективного хозяйства и в Декрете Президиума ВЦИК РСФСР «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах».

Как следствие изложенного, обновлению национального земельно-правового строя способствовало отсутствие классификации вещей на движимые и недвижимые на уровне кодифицированных актов законодательства (положения Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. и впоследствии – Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.). Аналогичные позиции нашли отражение в источниках советского земельного права (Земельный кодекс РСФСР 1922 г., Земельный кодекс РСФСР 1970 г.)

В отечественном научном сообществе советского периода преимущественно поддержана позиция законодателя (А.В. Венедиктов, И.Б. Новицкий, А.Г. Гойхбах и другие). Так, А.Г. Гойхбарг, утверждал: предпринятые новеллы направлены на «...ограждение интересов рабоче-крестьянского государства, предоставление гарантий ему в том смысле, что те завоевания, командные высоты, которые оно ...сохраняет, даже при уступках новой экономической политики, будут оставлены неприкосновенными в руках рабоче-крестьянского государства» [18, с.9–10].

Позиция законодателя в отношении национализации земли поддержана Я.Ф. Миколенко: данный процесс равносителен установлению монопольного права, исключения в отношении которого могут иметь место только в случаях, предусмотренных на уровне закона (ст. ст. 55 и 57 ГК РСФСР, пр.) [19, с.128].

В.А. Мусина и О.С. Иоффе указывали: в ситуации, при которой земля перестала являться объектом недвижимости и частной собственности, приобрела статус объекта права собственности государства, то есть объекта, изъятого практически из гражданского оборота, отпадает фактически надобность в выделении недвижимого имущества и, соответственно, – его антипода – движимого имущества [20, с.65].

О беспрецедентном правовом режиме земли, действующем на советском этапе государственности, отвергнувшим не только право частной собственности на землю, но и классификацию имущества на движимое и недвижимое, включая

землю, свидетельствуют многие другие позиции ученых. Так, В.М. Гавриленко, К.Е. Сырых, А.В. Чичулиным отмечено: на советском этапе государственности все земли РСФСР, вне зависимости от определенного вещного права и передачи земли в пользование (аренду) трудовым хозяйствам (полностью либо частично), их объединениям, как и городам, поселениям, составляли единый государственный земельный фонд, принадлежали на праве собственности рабоче-крестьянскому государству, то есть являлись государственным земельными имуществами, при этом, могли быть использованы, с целью сельскохозяйственного производства [21, с.670].

Понятие недвижимости в национальном праве формировалось, соответственно, и функционировало на протяжении ни одного века, однако, советский законодатель в связи с идеологической государственной политикой, национализацией земли, отменой частной формы собственности на данный объект, отказался от традиционной классификации вещей на движимые и недвижимые и, как результат, - от признания земли в качестве недвижимой вещи, недвижимого имущества, что обусловило утрату накопленных веками научных основ в отношении земли, как объекта недвижимости (до принятия Закона РСФСР «О земельной реформе» (1990 г.), Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (1991 г.), Земельного кодекса РСФСР 1991 г. в соответствии с которыми, отменяется монополия на землю).

Анализ советского этапа российской государственности, включающего период РСФСР, в отношении законодательных и научных позиций о категории «земля» в соотношении с категориями «вещь», «имущество», «недвижимое имущество» позволяет указать на сущность земли, как вещи, имущества, однако, без факта причастности земли к недвижимому имуществу, и сформулировать нижеследующую дефиницию правовой категории «земля»: вещь, государственное имущество, составляющее единый земельный фонд, признанное всенародным достоянием и объектом исключительной государственной собственности (в отсутствии признания земли в качестве недвижимой вещи и недвижимого имущества).

Характеризуя исследуемую проблематику на современном этапе российской государственности, отметим: в научном сообществе существует множество интерпретаций категории «вещь»: и в качестве объекта гражданских прав и части всего мира, который окружает человека, а также – части самой природы или созданной непосредственно человеком, обладающей полезными свойствами и характеризующейся признаками единства и материальности, устойчивости и неза-

висимости, при этом, цель вещей – удовлетворить разнообразные законные интересы, потребности [22, с.58]. В обозначенном контексте земля, в соответствии с действующим земельным и гражданским законодательством, – вещь, созданная природой и характеризующаяся названными и иными признаками, а также – недвижимое имущество, как 1) совокупность материальных благ (объектов, вещей, включая землю), находящихся у титульного владельца в собственности либо другом вещном праве, так и 2) система вещей и имущественных прав (то есть актив), 3) комплекс вещей, включая землю, и обязанностей (то есть актив, пассив) [23, с.205].

По утверждению А.Н. Лысенко, имеющему отношение к земле, как к имуществу, имущество характеризуется качеством дуалистичности: первый аспект – «субъектно-объектный», используемый для обозначения объектов правоотношений и их системы, как и для характеристики соответствующего имущественного состояния (правового статуса) субъектов; второй аспект – «качественно-видовой», используемый для отражения единично-видовых объектов и суммарно-видовых, при этом, в системе объектов правоотношений (к которым относится земля – *прим. автора*) все материальные блага выделяются свойственными исключительно вещам родовым признакам, позволяющих отнести их к имуществу [24, с.11–12].

В результате обозначенных эволюционных процессов, оказавших влияние на законодательство и научные позиции, земля, исторически изменяясь в своем правовом режиме и постепенно приобретая статус объекта имущественного (вещного) права, регулятивных и охранительных правоотношений, права собственности, товара, в действующем российском праве интерпретирована в качестве земельного участка, признанного имуществом (недвижимым), вещью, материальным благом, что отражено в ст.141.2 Земельного кодекса РФ и ст.130 Гражданского кодекса РФ. В соответствии с положениями российского права, как и поскольку вещь – особый материальный и телесный (осязаемый) предмет, характеризующийся качествами экономической формы товара, и ввиду наличия у такового названных признаков, способный выступать объектом земельных и гражданских прав, земля – это вещь, как физически осязаемый, материальный предмет, созданный природой и применяемый в жизнедеятельности людей (земельно-правовой аспект), и одновременно – недвижимая вещь (гражданско-правовой аспект), особенность которой – доступность человеку, обладание определенными полезными свойствами (непотребляемость и оборотоспособность, целевое назначение и категоризация, иден-

тификация (местоположение и размер, границы и кадастровый номер), государственная регистрация юридическая связь с объектом, возведенным строительством, то есть с другим недвижимым имуществом.

Необходимо, при этом, уточнить, что употребляемый в настоящем исследовании термин «земля» соответствует его интерпретации в Конституции Российской Федерации (ст. 35), при этом, как подчеркнуто в законодательстве, земля, выступая объектом исключительно земельных отношений, – природный объект и ресурс, а не объект имущественных прав, в том числе, – права собственности, поскольку в обозначенном контексте (как объект имущественных прав) земля может существовать исключительно в форме земельного участка.

Заключение

Исторический анализ демонстрирует:

- исторически земля имела особое важное значение в жизни общества (на определенных этапах своего развития даже ключевое), при этом, таковое значение подлежало коррективам, начиная с древнерусского государства до современного этапа, ввиду трансформации государственной, общественной системы, отношений к праву собственности, накладывая отпечаток на законодательные, научные позиции о соотношении категорий «земля», «имущество», «недвижимое имущество», «вещь»;

- советское право, генетически связанное с романо-германским и возникшее в, в том числе, результате рецепции древнеримского права, характеризовалось значительными особенностями (законодательными и научными): беспрецедентностью национализации земли, исключительностью государственной власти на землю, ликвидацией частной формы собственности на землю, утверждением единства объявленного всенародным достоянием земельного фонда, отменой общепризнанной на прежних этапах российской государственности, как и впоследствии – классификации вещей на движимые и недвижимые;

- «земля» на советском этапе российской государственности, включающем период РСФСР – вещь, составляющее единый национальный земельный фонд государственное имущество, признанное всенародным достоянием и объектом исключительной государственной собственности (в отсутствии общепризнанного признания таковой в качестве недвижимой вещи и недвижимого имущества, ввиду отсутствия законодательной классификации вещей на движимые и недвижимые);

- в современной России земля – обладающая особой значимостью для человека, госу-

дарства физическая субстанция, вещь (в контексте «земельный участок»), имущество (недвижимое), характеризующееся определенными полезными свойствами – непотребляемость, оборотоспособность, целевое назначение и категоризация, идентификация (местоположение, размер, границы и кадастровый номер), государственная регистрация, юридическая связь с объектом, возведенным строительством.

Список литературы:

- [1] Месяц В.К. Сельскохозяйственный энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 656 с.
- [2] Глушаков С.Н., Лякина О.А. История земельных отношений, землеустройства и кадастра: учебное пособие. Смоленск: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2021. 93 с.
- [3] Шеметова Н.Ю. Развитие института недвижимости в историческом аспекте // Вестник Удмуртского университета. 2014. Т.24. Вып. 4. С.208–233.
- [4] Курбанов Р.А. Римское частное право: учебник. М.: Проспект, 2015. 312 с.
- [5] Ленцевич О.М. Римское частное право (Электронный учебно-методический комплекс). Минск, 2022. 135 с.
- [6] Абрамова М.В. К вопросу о понятии недвижимого имущества // Гражданское право, 2015. № 4. С.11-17.
- [7] Владимирский–Буданов М.В. Обзор истории русского права. Вещное право. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.
- [8] Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 3 т. Т. 1 (по изд. 1902 г.). М., 2015. 848 с.
https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_6.html.
- [9] Стариков А.В. Земельный участок как объект недвижимости в дореволюционной России: историографический обзор // Электронный научный журнал «Наука и перспективы». 2019. № 2.
- [10] Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть третья. Договоры и обязательства (Серия «Классика российской цивилистики» (по изд. 1896 г.). М., 2015. 634 с.
- [11] Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 1. Введение и общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича. 1899. 672 с.
- [12] Кассо Л.А. Здания на чужой земле (По изданию книжного магазина И. К. Голубева под фирмой «Правоведение»), М., 1905. С.1–22.
- [13] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.); Вступительная статья, Е. А. Суханова. М.: Фирма «СПАРК», 1995. 556 с.

[14] Тютрюмов И.М. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментарии русских юристов. Книга вторая (по изд. 1914 г.). М.: Статут. 2004. 603 с.

[15] Иоффе О.С. Правоотношения по гражданскому праву (по изд. 1949 г.). М., 2015. 141 с.

[16] Крашенинников П. Античное право: Очерки истории. М.: Статут, 2018. 114 с.

[17] Верхогляд Д.А. Собственность на землю и земельно-правовые отношения в советской и постсоветской России (1917 - начало 2000-х гг.): историко-правовой анализ законодательного развития: автореф...дис. канд. юр. наук. Краснодар, 2014. 12.00.01. 29 с.

[18] Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права. М.: 1924. 136 с.

[19] Миколенко Я. Ф. Национализация как основа возникновения и правового режима государственной социалистической собственности // Правоведение. 1961. № 2. С. 128 – 132.

[20] Иоффе О.С., Мусин В.А. Основы римского гражданского права. Изд-во Ленинградского университета, 1974. 156 с.

[21] Гавриленко В.М., Сырых К.Е., Чичулин А.В. Историко-правовое развитие земельно-имущественных отношений в советский период // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 6 (63) Т. 1. С.667-682.

[22] Разделкин А.А. Понятие вещей и их соотношение с категорией «имущество» в гражданском праве // Universum: экономика и юриспруденция. 2024. № 12 (122). С.57-60.

[23] Сулейменов М.К. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2006. 585 с.

[24] Лысенко А.Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России. Автореф. дис. канд. юр. наук. 12.00.03. Краснодар, 2007. 27 с.

Spisok literatury:

- [1] Mesyac V.K. Sel'skohozyajstvennyj enciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1989. 656 s.
- [2] Glushakov S.N., Lyakina O.A. Istoriya zemel'nyh otnoshenij, zemleustrojstva i kadastra: uchebnoe posobie. Smolensk: FGBOU VO Smolenskaya GSKHA, 2021. 93 s.
- [3] SHemetova N.YU. Razvitie instituta nedvizhimosti v istoricheskom aspekte // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2014. T.24. Vyp. 4. S.208–233.
- [4] Kurbanov R.A. Rimskoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Prospekt, 2015. 312 s.
- [5] Lencevich O.M. Rimskoe chastnoe pravo (Elektronnyj uchebno-metodicheskij kompleks). Minsk, 2022. 135 s.
- [6] Abramova M.V. K voprosu o ponyatii nedvizhimogo imushchestva // Grazhdanskoe pravo, 2015. № 4. S.11-17.

- [7] Vladimirskij–Budanov M.V. Obzor istorii russkogo prava. Veshchnoe pravo. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2005. 800 s.
- [8] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo. V 3 t. T. 1 (po izd. 1902 g.). M., 2015. 848 s.
https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_6.html.
- [9] Starikov A.V. Zemel'nyj uchastok kak ob'ekt nedvizhimosti v dorevolucionnoj Rossii: istoriograficheskij obzor // Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka i perspektivy». 2019. № 2.
- [10] Pobedonoscev K.P. Kurs grazhdanskogo prava. CHast' tret'ya. Dogovory i obyazatel'stva (Seriya «Klassika rossijskoj civilistiki» (po izd. 1896 g.). M., 2015. 634 s.
- [11] Annenkov K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. T. 1. Vvedenie i obshchaya chast'. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha. 1899. 672 s.
- [12] Kasso L.A. Zdaniya na chuzhoj zemle (Po izdaniyu knizhnogo magazina I. K. Golubeva pod firmoyu «Pravovedenie», M., 1905. S.1–22.
- [13] SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.); Vstupitel'naya stat'ya, E. A. Suhanova. M.: Firma «SPARK», 1995. 556 s.
- [14] Tyutryumov I.M. Zakony grazhdanskije s raz'yasneniyami Pravitel'stvuyushchego Senata i kommentarii russkih yuristov. Kniga vtoraya (po izd. 1914 g.). M.: Statut. 2004. 603 s.
- [15] Ioffe O.S. Pravootnosheniya po grazhdanskomu pravu (po izd. 1949 g.). M., 2015. 141 s.
- [16] Krashenninnikov P. Antichnoe pravo: Ocherki istorii. M.: Statut, 2018. 114 s.
- [17] Verhoglyad D.A. Sobstvennost' na zemlyu i zemel'no-pravovye otnosheniya v sovetskoj i postsovetskoj Rossii (1917 - nachalo 2000-h gg.): istoriko-pravovoj analiz zakonodatel'nogo razvitiya: avtoref...dis. kand. yur. nauk. Krasnodar, 2014. 12.00.01. 29 s.
- [18] Gojhbarg A.G. Osnovy chastnogo imushchestvennogo prava. M.: 1924. 136 s.
- [19] Mikolenko YA. F. Nacionalizaciya kak osnova vozniknoveniya i pravovogo rezhima gosudarstvennoj socialisticheskoj sobstvennosti //Pravovedenie.1961. № 2. S. 128 – 132.
- [20] Ioffe O.S., Musin V.A. Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava. Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1974. 156 s.
- [21] Gavrilenko V.M., Syryh K.E., CHichulin A.V. Istoriko-pravovoe razvitie zemel'no-imushchestvennyh otnoshenij v sovetskij period // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki». 2023. № 6 (63) T. 1. S.667-682.
- [22] Razdelkin A.A. Ponyatie veshchej i ih sootnoshenie s kategoriej «imushchestvo» v grazhdanskom prave // Universum: ekonomika i yurisprudenciya. 2024. № 12 (122). S.57-60.
- [23] Sulejmenov M.K. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. M.: Statut, 2006. 585 s.
- [24] Lysenko A.N. Ponyatie i vidy imushchestva v grazhdanskom prave Rossii. Avtoref. dis. kand. yur. nauk. 12.00.03. Krasnodar, 2007. 27 s.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-423-430

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ПЫШКИН Антон Юрьевич,
аспирант кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин
РУАН имени Г.Б.Мирзоева,
e-mail: ajp-land@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЛИЧНЫМИ ФОНДАМИ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ особенностей управления личными фондами в России и за рубежом. Особое внимание уделяется исследованию систем управления в трастах (Англия и США), частных фондах (Германия) и личных фондах (Россия). Также исследуется опыт стран БРИКС. Рассматриваются ключевые органы управления, их полномочия и ответственность, а также механизмы контроля за их деятельностью. На основе проведенного анализа выявляются преимущества и недостатки различных моделей управления, а также формулируются предложения по совершенствованию российского законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: личный фонд, траст, частный фонд, управление, органы управления, попечительский совет, исполнительный орган, контроль, ответственность, сравнительное правоведение.

PYSHKIN Anton Yuryevich,
PhD Student of the Department of Notary and Civil Law Disciplines
Russian Academy of Advocacy and Notary named after G.B. Mirzoev

FEATURES OF PRIVATE FOUNDATION MANAGEMENT: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article provides a comparative legal analysis of the features of private foundation management in Russia and abroad. Special attention is paid to the study of management systems in trusts (England and USA), private foundations (Germany) and personal foundations (Russia). The key management bodies, their powers and responsibilities, as well as mechanisms for controlling their activities are examined. Based on the analysis, the advantages and disadvantages of different management models are identified, and proposals for improving Russian legislation in this area are formulated.

Key words: personal foundation, trust, private foundation, management, governing bodies, supervisory board, executive body, control, responsibility, comparative law.

Введение

Актуальность исследования особенностей управления личными фондами обусловлена активным развитием данного института в российском праве и необходимостью его совершенствования с учетом зарубежного опыта. Введение института личных фондов в российское законодательство в 2021 г. создало новые возможности для управления частным имуществом как при жизни, так и в рамках наследственных отношений, однако практика применения соответствующих норм выявила ряд проблем, требующих теоретического осмысления и практического решения.

Целью статьи является комплексный анализ моделей управления личными фондами в России и за рубежом (в Великобритании, США, Германии,

странах БРИКС) для выявления оптимальных механизмов организации управления и контроля в данных структурах.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение) и специально-юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический).

Общие вопросы управления частными фондами

Вопросы управления частными фондами находятся в центре внимания исследователей различных правовых систем. Эффективность функционирования частного фонда во многом определяется избранной моделью управления,

которая должна обеспечивать баланс между интересами учредителя, выгодоприобретателей и общества в целом.

В современной доктрине выделяются два принципиально различных подхода к организации управления частными фондами. Первый, характерный для англо-американской правовой системы, основан на доверительном управлении имуществом и предполагает значительную автономию управляющего. Второй, свойственный континентальному праву, базируется на институциональной модели с четкой системой органов управления юридического лица. Е.А. Суханов подчеркивает, что выбор той или иной модели во многом определяется историческими особенностями развития правовых систем и сложившимися традициями корпоративного управления [1, с. 35].

Принципиальное значение для понимания специфики управления частными фондами имеет вопрос о соотношении воли учредителя и автономии управляющих органов. На наш взгляд, именно этот аспект определяет основные различия в подходах к регулированию деятельности фондов в разных правовых системах. При этом исследователь отмечает общую тенденцию к поиску оптимального баланса между сохранением изначальных целей фонда и необходимостью адаптации к меняющимся условиям.

И.И. Волокитин обращает внимание на особую природу управления частным фондом, которая существенно отличается как от управления коммерческими организациями, так и от управления классическими некоммерческими структурами [2, с. 26]. Это обусловлено специфическими целями частных фондов, которые часто сочетают частные интересы учредителя и его семьи с более широкими общественными задачами.

Современные исследования в области управления частными фондами все больше внимания уделяют вопросам профессионализации менеджмента и внедрения современных управленческих практик. Эффективное управление частным фондом требует сочетания компетенций в области финансового менеджмента, права и стратегического планирования.

Анализ различных моделей управления частными фондами позволяет выделить несколько ключевых элементов, определяющих эффективность управленческой системы:

- механизмы обеспечения следования воле учредителя;
- система контроля за деятельностью управляющих органов;
- порядок принятия стратегических и оперативных решений;
- механизмы защиты интересов выгодоприобретателей;

- требования к квалификации и ответственности управляющих.

Рассмотрим подробнее, как эти элементы реализуются в различных правовых системах.

Особенности управления трастами в англо-американской правовой системе

Говоря об управлении трастами, важно подчеркнуть принципиальную разницу в правовой природе исследуемых институтов. Несмотря на общую экономическую цель - управление активами в интересах третьих лиц (бенефициаров) - траст имеет договорную природу, и функции управления выполняются доверительным управляющим единолично.

Трастодержатель (доверительный управляющий) действует в рамках полномочий, предоставленных ему договором траста и нормами применимого права. Он обязан проявлять должную заботливость об интересах бенефициаров и стремиться к достижению целей траста, определенных учредителем. Объем полномочий трастодержателя достаточно широк и может предполагать распоряжение имуществом траста, его инвестирование, ведение хозяйственной деятельности [3, с. 139].

Права трастодержателя включают возможность инвестировать средства траста при условии предоставления надлежащего обеспечения; вести торговую деятельность с использованием имущества траста; страховать трастовое имущество; делегировать полномочия; отказаться от должности; получить возмещение ущерба при определенных обстоятельствах.

Обязанности трастодержателя включают проявление должной предусмотрительности при управлении, строгое соблюдение условий траста и личное исполнение функций по управлению (с ограниченными исключениями).

В условиях развития оффшорных трастов оформился институт протектора траста, через которого учредитель частично сохраняет контроль за судьбой имущества. К полномочиям протектора относятся консультирование доверительного собственника, надзор за его действиями, контроль за распределением дохода и имущества траста между бенефициарами, разрешение споров между участниками трастовых отношений [4, с. 13].

Особенности управления частными фондами в Германии

Управление частными фондами в *Германии* представляет собой комплексную систему, сформированную многолетней практикой и законодательным регулированием деятельности некоммерческих организаций как таковых. Ключевой

особенностью является то, что фонд, в отличие от других организационно-правовых форм, не имеет членов или участников - это унитарное юридическое лицо, действующее на основе воли учредителя.

После реформы BGB в части регламентации деятельности фондов, нормы об органах управления стали более детальными. Сегодня в §84 BGB установлено, что единственным обязательным органом управления фондом является Правление (Vorstand)¹. Оно может быть как единоличным, так и коллегиальным; члены правления могут работать как на общественных началах, так и получать вознаграждение. При этом срок полномочий определяется уставом (на практике - от 3 до 5 лет).

Правление выполняет следующие ключевые функции:

- воплощение долгосрочной стратегии фонда, ориентированной на устойчивое долгосрочное развитие, а не на краткосрочную прибыль;
- оперативное управление и принятие решений, связанных с текущим управлением активами, распределением доходов фонда, иными распорядительными действиями;
- представительство фонда в суде и за его пределами во взаимодействии с другими государственными органами (имеет статус законного представителя по немецкому праву);
- управление имуществом фонда в соответствии с уставом при обеспечении сохранения «основных активов» фонда;
- ведение учета и подготовка регулярной отчетности;
- обеспечение взаимодействия с государственными надзорными органами.

Принципиально важным для управления является вопрос об ответственности членов Правления. Здесь немецкий правопорядок исходит из двух ключевых принципов: точное следование воле учредителя и стандарт должной заботливости (предусмотрительности).

Комментируя положения BGB о принципе следования воле учредителя (Stifterwille), немецкий исследователь Д. Якоб указывает, что отраженная в завещании или учредительных документах воля учредителя является «сердцем фонда» («das Herzstück der Stiftung») [5, с. 47]. После создания фонда происходит важный юридический момент: учредитель окончательно отделяется от переданного имущества (учредитель и фонд становятся независимыми лицами с правовой точки зрения), а воля учредителя «застывает» с момента создания фонда. Это называется принципом раз-

деления и застывания (Trennungs- und Erstarrungsprinzip) [6, с. 94].

Стандарт должной заботливости требует от члена правления активных действий по нескольким направлениям:

- обеспечение соблюдения нормативных требований и положений устава фонда;
- организация профессионального управления фондом, включая внедрение эффективных управленческих процессов, систем контроля и отчетности;
- направленность всех действий на реализацию целей фонда, определенных учредителем;
- проявление должной осмотрительности при выявлении и минимизации рисков.

В немецких частных фондах, помимо Правления, могут создаваться различные дополнительные органы управления, ключевым из которых является попечительский совет (Kuratorium). Он выступает в роли надзорного и консультативного органа. В его состав обычно входят авторитетные специалисты в области экономической деятельности фонда, представители общественности, а иногда и члены семьи учредителя.

Частные фонды в Германии часто создают различные консультативные структуры - научные советы, экспертные комиссии, комитеты по грантам или инвестициям. Их роль заключается в предоставлении профессиональных консультаций по специфическим вопросам деятельности фонда. В крупных фондах, особенно связанных с управлением предприятиями, могут создаваться специальные контрольные органы, схожие по функциям с ревизионными комиссиями акционерных обществ.

Важной особенностью немецкой модели является наличие государственного надзора, осуществляемого специальными органами федеральных земель (Stiftungsaufsicht). Надзор носит правовой характер и направлен на обеспечение соответствия деятельности фонда его уставу и законодательству. При этом надзорные органы не вмешиваются в оперативное управление и принятие бизнес-решений.

Особенности управления трастами и частными фондами в странах БРИКС

Помимо исследования классических для управления частным капиталом правопорядков (трасты в англосаксонской правовой системе, частные фонды в Германии и других странах романо-германской системы) особый научный и практический интерес для российского правопорядка представляет исследование особенностей управления частными фондами в странах БРИКС. Во-первых, эти страны, как и Россия, находятся в процессе активного развития и модернизации

¹ Bürgerliches Gesetzbuch [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 3.01.2025)

своих правовых систем, что создает схожие вызовы в регулировании новых институтов. Во-вторых, в этих юрисдикциях наблюдается интересный синтез различных правовых традиций: влияние английского права (особенно заметное в Индии и ЮАР), континентально-европейской традиции (значимой для Бразилии и России), а также уникальных национальных подходов (ярко проявляющихся в китайской модели).

Особую актуальность анализу опыта стран БРИКС придает тот факт, что эти государства, как и Россия, решают схожие задачи по созданию эффективных механизмов управления частным капиталом при сохранении необходимого уровня государственного контроля. При этом каждая страна вырабатывает собственные подходы к обеспечению баланса между автономией частных фондов и публичными интересами, что создает богатый материал для сравнительно-правового исследования.

В Бразилии частные фонды (*fundações privadas*) регулируются Гражданским кодексом (Lei No. 10.406/2002, статьи 62-69) и специальным законодательством. Как отмечает Ж.Э. Сабо Паес, структура органов управления бразильского частного фонда является трехуровневой и включает исполнительный совет (*conselho diretor*), попечительский совет (*conselho curador*) и фискальный совет (*conselho fiscal*). Исполнительный совет отвечает за текущее управление, попечительский совет осуществляет стратегическое планирование, а фискальный совет контролирует финансовую деятельность [7, с. 19].

Л. Хульс в своем сравнительно-правовом исследовании подчеркивает, что бразильская модель управления частными фондами характеризуется значительным влиянием государства через органы прокуратуры (*Ministério Público*), которые осуществляют надзор за деятельностью фондов [8, с. 85]. Автор отмечает, что такой подход, с одной стороны, обеспечивает защиту общественных интересов, но с другой - может создавать избыточные административные барьеры.

Правовое регулирование частных фондов в Индии базируется на Законе о трастах (*Indian Trusts Act, 1882*)¹ и Законе о благотворительных и религиозных трастах (*Charitable and Religious Trusts Act, 1920*)². С.К. Верма и Н.К. Уберой в своем фундаментальном исследовании отмечают

существенное влияние английского права на индийскую модель управления трастами [9, с. 11].

С. Кришнамурти подробно анализирует специфику управления семейными трастами в Индии, отмечая сохранение значительных полномочий учредителя по сравнению с классической английской моделью [10, с. 201]. Особенно это проявляется в возможности учредителя сохранять контроль над управлением через механизм протекторства.

В Китае конструкция фондов используется лишь в целях общественного интереса. Для управления частным капиталом, как и в англосаксонской системе, здесь используются трасты. Они регулируются **Законом КНР о трастах** (2001 г.). Трасты позволяют учредителям передавать активы управляющему для управления в интересах выгодоприобретателей или достижения конкретных целей, таких как сохранение богатства, защита активов и планирование наследства. Однако их использование имеет особенности и ограничения.

Закон о трастах не разделяет частные и коммерческие трасты, что создает сложности для семейных трастов, поскольку регулирование в основном ориентировано на финансовые институты. Налоговое бремя также ограничивает популярность трастов: передача активов может облагаться налогом на дарение или наследство, а доходы траста подлежат налогообложению. Это приводит к тому, что многие состоятельные семьи предпочитают создавать офшорные трасты в юрисдикциях с более благоприятным налоговым режимом, таких как Гонконг или Сингапур.

Кроме того, китайское законодательство требует высокой прозрачности: управляющие обязаны вести учет операций и предоставлять отчеты, что снижает уровень конфиденциальности. Несмотря на это, трасты остаются востребованными благодаря их способности защищать активы от кредиторов и обеспечивать передачу богатства следующим поколениям.

Южноафриканская модель управления частными фондами, как отмечает Ф. дю Туа, представляет особый интерес в силу уникального сочетания элементов английского общего права и местных правовых традиций [11, с. 43]. Автор подробно анализирует роль независимых попечителей (*independent trustees*) в обеспечении эффективного управления.

В фундаментальном труде под редакцией Э. Кэмерона особое внимание уделяется институту «living trusts» - специфической форме управления, где учредитель сохраняет значительный контроль над деятельностью фонда [12, с. 81]. При этом авторы подчеркивают важность соблюдения фидуциарных обязанностей попечителями.

¹ The Indian Trusts Act, 1882 [Electronic source]. URL: <https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2327/3/A1882-02.pdf> (accessed: 14.01.2025)

² The Charitable and Religious Trusts Act, 1920 [Electronic source]. URL: https://www.indiacode.nic.in/bitstream/123456789/2367/1/AA1920___14.pdf (accessed: 14.01.2025)

Сравнительный анализ показывает, что при всем разнообразии подходов можно выделить ряд общих тенденций в регулировании органов управления частными фондами в странах БРИКС: усиление роли независимых директоров; ужесточение требований к квалификации членов органов управления; развитие механизмов внутреннего контроля; повышение прозрачности деятельности органов управления.

При этом каждая юрисдикция сохраняет существенные особенности, обусловленные национальной правовой традицией и спецификой экономического развития.

Регулирование вопросов управления личными фондами в России: состояние и проблемы

В Российской Федерации личные фонды как новые субъекты гражданского оборота введены совсем недавно, из-за чего возникают правовые вопросы в регулировании деятельности таких юридических лиц и в составе органов управления личных фондов. Актуальность структуры фондов выделяет отечественный исследователь Д.П. Заикин, когда говорит о роли определённой структуры в целях существования самого юридического лица, а также в целях защиты имущества фонда от злоупотреблений со стороны учредителя и органов, которые осуществляют непосредственное управление личным фондом [13, с. 102].

Федеральным законом от 01.07.2021 №287-ФЗ была введена статья 123.20-7 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая юридически закрепила основные положения о составе органов личного фонда. В отношении современного законодательства о личных фондах высказываются различные точки зрения. Так, Е. И. Червец, консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, отмечает ключевую роль гражданского законодательства о личных фондах в грамотном изложении системы управления таким юридическим лицом [14, с. 31]. При этом, как отмечает эксперт, состав органов управления фондами содержит такие положения, которые требуют обязательной детализации в локальных документах общества¹.

Среди нормативных документов, которые устанавливают структуру, компетенции и полномочия органов личного фонда в рамках организации, называют учредительный документ — устав личного фонда. Положения о правилах принятия устава в некоммерческих организациях и во всех юридических лицах в целом содержатся в ст. 52

Гражданского кодекса Российской Федерации. Относительно специфических документов законодатель выделяет такой документ как «условия управления личным фондом», который также является обязательным для всех органов личного фонда.

Относительно органов управления, Д.П. Заикин выделяет структуру из трёх звеньев, которая состоит из высшего коллегиального органа фонда, попечительского совета, а также единоличного исполнительного органа [13, с. 104]. Как необязательный орган, учёный даёт понятие коллегиальному исполнительному органу. А.В. Качалова рассматривает структуру личного фонда как пятизвенную, при этом схожую со структурой любой корпорации [15, с. 63].

Рассматривая вопрос роли учредителя фонда, следует отметить, что в соответствии с п. 2 ст. 123.20-7 Гражданского кодекса Российской Федерации, учредитель фонда не может входить в состав органа управления фондом². Таким образом, учредитель фонда имеет значение при формировании органов управления на начальном этапе, в процессе принятия учредительных документов личного фонда. Как отмечается М.М. Почепцовой, учредитель вправе не просто самостоятельно управлять активами фонда, указанное лицо может привлекать профессиональных лиц, которые специально призваны управлять и приумножать имущество учредителя в целях наиболее правильного и разумного функционирования личного фонда [16, с. 4].

Исполнительный орган может существовать в форме как единоличного исполнительного органа, например, директора фонда, так и в числе членов коллегиального органа управления юридическим лицом. Функционал исполнительного органа личного фонда намного шире, чем функции учредителя. При этом в отсутствии конкретных норм о функциях исполнительного органа, необходимо обратиться к общим положениям о функциях исполнительного органа фондов, установленным ст. 123.19 ГК РФ. К ним относятся решение текущих задач, исполнение решений высшего коллегиального органа, управление имуществом личного фонда, подготовка отчётных документов.

По решению учредителя в учредительных документах может быть предусмотрено создание высшего коллегиального органа фонда. Т.И. Нестерова и А.Ю. Живаева полагают возможность участия учредителя личного фонда в составе высшего коллегиального органа фонда [17, с. 36]. Среди полномочий высшего коллегиального

¹ Личные фонды — первые итоги [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/lichnye-fondy-pervye-itogi-2305> (дата обращения: 02.12.2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

органа выделяется стратегическое планирование деятельности фонда в рамках приоритетных направлений, установление основных принципов использования имущества, образование и прекращение функционирования иных органов фонда.

В рамках контрольных функций могут создаваться попечительский совет и иные надзорные органы. Попечительский совет может состоять из учредителя личного фонда и выгодоприобретателя личного фонда. Это правило в полной мере отвечает принципам деятельности личного фонда: лицо, которое создаёт личный фонд и отчуждает имущество на нужды данного фонда, а также лицо, которое получает определённые финансовые или имущественные выгоды от деятельности фонда, осуществляют контроль за деятельностью фонда.

К иным надзорным органам относят ревизионную комиссию или единоличный орган – лицо, уполномоченное на выполнение аудиторских функций. В связи с тем, что попечительский совет и надзорный орган выполняют схожие функции, при их одновременном наличии может возникать проблема соотношения функций и полномочий данных органов. При этом не решена проблема, могут ли лица, входящие в попечительский совет, быть назначены членами надзорного органа личного фонда.

Особого внимания заслуживает роль выгодоприобретателей. Как отмечает А.В. Дёмкина, к правам выгодоприобретателя относятся такие, которые направлены на восстановление их финансового состояния при наличии сомнений в законности деятельности личного фонда либо в явной незаконности деятельности. Такая деятельность должна привести к ухудшению его имущественного положения вследствие снижения прибыли [18, с. 31].

Стоит отметить проблему разграничения назначения органов управления. В случае с личным фондом все органы направлены на управление самим фондом, но в отношении имущества, которое передано учредителем, нет конкретного контроля. Указанное имущество используется исключительно для целей фонда, а контроль за имуществом осуществляется посредственно, несмотря на наличие надзорных органов и попечительского совета.

О.А. Рузакова и А.В. Дёмкина справедливо отмечают, что в гражданском законодательстве вопрос процедуры осуществления полномочий органами личного фонда остался неурегулированным [19, с. 55]. В силу того, что личный фонд представляет собой один из видов некоммерческих юридических лиц, к ним субсидиарно должны применяться нормы федерального закона «О

некоммерческих организациях», однако не менее важна и грамотная имплементация принципов менеджмента, выработанных в рамках опыта управления корпоративными юридическими лицами.

Перспективы дальнейшего регулирования: к корпоративному управлению личными фондами?

Исследование моделей управления личными фондами демонстрирует интересную тенденцию сближения с принципами корпоративного управления, что особенно заметно в немецкой и российской моделях. Как отмечает А.В. Качалова, структура личного фонда во многом схожа со структурой корпорации, что проявляется в наличии схожих органов управления и контроля [15, с. 68].

При этом важно отметить принципиальные различия между корпоративным управлением и управлением частными фондами. В корпорациях управление осуществляется в интересах участников (акционеров), которые имеют права на участие в управлении и на получение прибыли. В частных фондах же управление направлено на достижение целей, определенных учредителем, при этом выгодоприобретатели, хотя и получают экономические преимущества, не имеют корпоративных прав.

В немецкой практике наблюдается отчетливая тенденция восприятия частными фондами практик менеджмента, присущих коммерческим корпорациям. Это проявляется во внедрении систем внутреннего контроля, повышении прозрачности деятельности, развитии механизмов управления рисками, совершенствовании систем отчетности, обеспечении преемственности управления. Такое заимствование вполне объяснимо с учетом схожести экономической природы корпораций и частных фондов, чья цель тоже состоит в максимизации прибыли, пусть и в интересах бенефициаров как сторонних по отношению к фонду лиц [20, с. 18].

Российская модель управления личными фондами также демонстрирует определенное тяготение к корпоративным принципам. Это проявляется в возможности создания многоуровневой системы органов управления, включающей высший коллегиальный орган, исполнительные органы и органы контроля. Такая структура, как отмечают исследователи, позволяет обеспечить более эффективное управление и контроль.

Перспективными направлениями развития систем управления частными фондами видятся:

- усиление профессионализации менеджмента;

- внедрение современных управленческих технологий;
- развитие систем оценки эффективности;
- повышение прозрачности деятельности;
- усиление внимания к вопросам устойчивого развития.

Однако при заимствовании корпоративных практик управления необходимо учитывать специфику частных фондов как особой организационно-правовой формы. В частности, важно сохранять приоритет воли учредителя и обеспечивать баланс между эффективностью управления и защитой интересов выгодоприобретателей. Кроме того, в отличие от корпораций, частные фонды ориентированы на устойчивое долгосрочное развитие, а не на краткосрочную максимизацию прибыли, что должно учитываться при выборе управленческих механизмов.

Исследования показывают растущее влияние принципов устойчивого развития на инвестиционную политику частных фондов. В немецкой практике все больше частных фондов включают экологические и социальные критерии в свои инвестиционные стратегии (т.е. ESG-принципы). Если для коммерческих организаций внедрение таких принципов часто является элементом публичной стратегии, то для частных фондов это становится внутренним императивом, отражающим ценности учредителей и выгодоприобретателей.

Тесно связанным с ESG-повесткой является психологический аспект управления частными фондами, особенно в контексте семейных отношений. Практика показывает, что эффективность управления часто зависит не столько от формальной структуры органов управления, сколько от качества коммуникации между поколениями и способности согласовывать различные интересы внутри семьи. Особенно острой эта проблема становится при передаче управления между поколениями [21, с.9].

В этом контексте показателен опыт немецких частных фондов, где разработаны специальные механизмы обеспечения преемственности управления. Они включают не только юридические инструменты, но и протоколы семейного управления, регулирующие процесс принятия решений с учетом семейной динамики. В российской практике этот аспект пока недостаточно проработан, что создает риски для долгосрочной устойчивости личных фондов.

Все эти вызовы приводят к растущей потребности в профессионализации управления частными фондами. Если раньше управление часто осуществлялось членами семьи на основе личного опыта, то сегодня требуется систематическая

подготовка профессиональных управляющих. В немецкой практике уже сформировалась система профессиональных стандартов и программ подготовки менеджеров для частных фондов. В России этот процесс находится в начальной стадии.

Особого внимания заслуживает вопрос квалификации требований к членам органов управления. В условиях усложнения регуляторной среды и растущих требований к прозрачности деятельности фондов становится необходимым сочетание различных компетенций: финансовый менеджмент и управление инвестициями, правовые знания в области корпоративного и налогового права, навыки стратегического планирования, понимание принципов устойчивого развития, soft skills в области управления семейными отношениями.

При этом важно отметить, что профессионализация управления не должна противоречить фундаментальному принципу следования воле учредителя. Профессиональные управляющие должны действовать как квалифицированные исполнители этой воли, а не как независимые лица, определяющие стратегию фонда. Это создает определенное напряжение между необходимостью профессионального управления и сохранением семейного контроля, которое требует тщательного баланса в построении системы управления и ее регламентации на уровне как законодательства, так и локальных актов.

Список литературы:

- [1] Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014.
- [2] Волокитин И.И. Правовая природа личного фонда в российском законодательстве // Юридическая наука. 2023. №6.
- [3] Паничкин В.Б. Англо-американское трастовое право. М.: Проспект, 2020.
- [4] Ausnes R.S. The role of trust protectors in American trust law // Real property, trust and estate law journal. 2010. №2.
- [5] Jakob D., von Orelli L. Der Stifterwille: Ein Phänomen zwischen Vergangenheit, Gegenwart und Ewigkeit. Stämpfli Verlag, 2014.
- [6] Habersack M. Stiftungsunternehmen in Deutschland. Gesetzliche Grundlagen, unternehmerische Motive, Reformvorschläge. Stiftung Familienunternehmen, München 2021.
- [7] Sabo-Paes J.-E. Fundações, associações e entidades de interesse social. 10. ed. Rio de Janeiro: Forense, 2020.
- [8] Hülse L. As fundações privadas no ordenamento jurídico brasileiro // Revista Caribeña de Ciencias Sociales. 2018. №6.
- [9] Verma, S. K., & Uberoi, N. K. The Indian Trust Act. 8th ed. Eastern Book Company, 2020.

- [10] Krishnamurthy S. Commentary on the Indian Trusts Act. LexisNexis India, 2019.
- [11] Du Toit, F. South African Trust Law: Principles and Practice. 4th ed. LexisNexis, 2018.
- [12] Cameron, E., De Waal, M., Wunsh, B., Solomon, P., & Kahn, E. Honoré's South African Law of Trusts. 6th ed. Juta, 2019.
- [13] Заикин Д.П. Гражданско-правовой статус фонда в Российской Федерации. Дисс. канд. юрид. наук. М, 2021.
- [14] Червец Е.И. Личный фонд — terra incognita российского законодательства о юридических лицах? // Юрист. 2023. №4.
- [15] Качалова А. В. Личный фонд в системе юридических лиц // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №5.
- [16] Почепцова М.М. Личный фонд - новая организационно-правовая форма юридического лица в России. Дискуссионные вопросы // ПРЭД. 2022. №4.
- [17] Нестерова Т.И., Живаева А.Ю. Правовое регулирование личных фондов в российской федерации // Имущественные отношения в РФ. 2023. №2.
- [18] Дёмкина А.В. Личные фонды в рамках реформы наследственного права России // Имущественные отношения в РФ. 2021. №12.
- [19] Рузакова, О.А., Демкина, А.В. Перспективы развития законодательства о личных фондах // Lex Russica. 2024. №7.
- [20] Schmidt-Schmiedebach B. Stiftung und Governance Kodex. Stuttgart, 2015.
- [21] Jacob D. The role of foundations in family governance // Trusts & Trustees. 2020. №1.
- [5] Jakob D., von Orelli L. Der Stifterwille: Ein Phänomen zwischen Vergangenheit, Gegenwart und Ewigkeit. Stämpfli Verlag, 2014.
- [6] Habersack M. Stiftungsunternehmen in Deutschland. Gesetzliche Grundlagen, unternehmerische Motive, Reformvorschläge. Stiftung Familienunternehmen, München 2021.
- [7] Sabo-Paes J.-E. Fundações, associações e entidades de interesse social. 10. ed. Rio de Janeiro: Forense, 2020.
- [8] Hülse L. As fundações privadas no ordenamento jurídico brasileiro // Revista Caribeña de Ciencias Sociales. 2018. №6.
- [9] Verma, S. K., & Uberoi, N. K. The Indian Trust Act. 8th ed. Eastern Book Company, 2020.
- [10] Krishnamurthy S. Commentary on the Indian Trusts Act. LexisNexis India, 2019.
- [11] Du Toit, F. South African Trust Law: Principles and Practice. 4th ed. LexisNexis, 2018.
- [12] Cameron, E., De Waal, M., Wunsh, B., Solomon, P., & Kahn, E. Honoré's South African Law of Trusts. 6th ed. Juta, 2019.
- [13] Zaikin D.P. Grazhdansko-pravovoj status fonda v Rossijskoj Federacii. Diss. kand. yurid. nauk. M, 2021.
- [14] CHervac E.I. Lichnyj fond — terra incognita rossijskogo zakonodatel'stva o yuridicheskikh licah? // YUrist. 2023. №4.
- [15] Kachalova A. V. Lichnyj fond v sisteme yuridicheskikh lic // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2023. №5.
- [16] Pochepcova M.M. Lichnyj fond - novaya organizacionno-pravovaya forma yuridicheskogo lica v Rossii. Diskussionnye voprosy // PRED. 2022. №4.
- [17] Nesterova T.I., Zhivaeva A.YU. Pravovoe regulirovanie lichnyh fondov v rossijskoj federacii // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2023. №2.
- [18] Dyomkina A.V. Lichnye fondy v ramkah reformy nasledstvennogo prava Rossii // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2021. №12.
- [19] Ruzakova, O.A., Demkina, A.V. Perspektivy razvitiya zakonodatel'stva o lichnyh fondah // Lex Russica. 2024. №7.
- [20] Schmidt-Schmiedebach B. Stiftung und Governance Kodex. Stuttgart, 2015.
- [21] Jacob D. The role of foundations in family governance // Trusts & Trustees. 2020. №1.

Spisok literaturey:

- [1] Suhanov E.A. Sravnitel'noe korporativnoe pravo. M.: Statut, 2014.
- [2] Volokitin I.I. Pravovaya priroda lichnogo fonda v rossijskom zakonodatel'stve // YUridicheskaya nauka. 2023. №6.
- [3] Panichkin V.B. Anglo-amerikanskoe trustovoe pravo. M.: Prospekt, 2020.
- [4] Ausnes R.S. The role of trust protectors in American trust law // Real property, trust and estate law journal. 2010. №2.

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-431-434

РАДИОНОВ Никита Сергеевич,
аспирант Юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве РФ,
e-mail: nikradio@bk.ru

УЧЕТ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ СУПРУГА ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СОСТАВА КОНКУРСНОЙ МАССЫ В БАНКРОТСТВЕ СУПРУГА-ДОЛЖНИКА

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем учета заработной платы супруга, не являющегося банкротом, при формировании конкурсной массы в деле о банкротстве другого супруга. Анализируется соотношение норм семейного законодательства о совместной собственности супругов и положений законодательства о банкротстве, а также выявлены основные подходы к решению вопроса о включении доходов супруга-небанкрота в конкурсную массу на основе изучения актуальной судебной практики. В статье рассматриваются альтернативные правовые режимы имущества супругов, включая режим отложенной общности. Предложен сбалансированный подход, который учитывает интересы кредиторов и конституционные права супруга-небанкрота на вознаграждение за труд.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, конкурсная масса, совместная собственность супругов, заработная плата, доходы супругов, режим отложенной общности, права кредиторов, имущественные права супругов, судебная практика, правовой режим имущества супругов.

RADIONOV Nikita Sergeevich,
postgraduate student of the Faculty of Law
Financial University
under the Government of the Russian Federation

TAKING INTO ACCOUNT THE SALARY OF A NON-BANKRUPT SPOUSE WHEN DETERMINING THE COMPOSITION OF THE BANKRUPTCY ESTATE IN THE BANKRUPTCY OF THE DEBTOR SPOUSE

Annotation. The article is devoted to the study of the problems of accounting for the wages of a spouse who is not bankrupt when forming a bankruptcy estate in the bankruptcy case of another spouse. The ratio of the norms of family legislation on joint ownership of spouses and the provisions of bankruptcy legislation is analyzed, and the main approaches to resolving the issue of including the income of a non-bankrupt spouse in the bankruptcy estate based on a study of current judicial practice are identified. The article considers alternative legal regimes of property of spouses, including the regime of deferred community. A balanced approach has been proposed that takes into account the interests of creditors and the constitutional rights of a non-bankrupt spouse to remuneration for work.

Key words: bankruptcy of individuals, bankruptcy estate, joint property of spouses, wages, income of spouses, deferred community regime, creditors' rights, property rights of spouses, judicial practice, legal regime of property of spouses.

Последовательное развитие института несостоятельности (банкротства) физических лиц порождает конкуренцию между нормами семейного права о совместной собственности супругов и положениями Феде-

рального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в части формирования конкурсной массы должника-гражданина, что особенно остро проявляется при решении вопроса о судьбе заработной платы супруга, не являющегося банкротом,

поскольку статья 34 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) определяет доходы от трудовой деятельности супругов как совместную собственность, но законодательство о банкротстве не регламентирует порядок включения будущих доходов супруга-небанкрота в конкурсную массу должника. Иллюстрируя обозначенную проблему, обратимся к практической стороне вопроса – так, в деле № А60-6796/2020 суды подчеркнули, что, несмотря на признание доходов супругов совместно нажитым имуществом, отсутствует законодательный механизм принудительного включения части заработной платы супруга-небанкрота в конкурсную массу. В соответствии с правовой позицией, отраженной в судебных актах, согласно п. 7 ст. 213.26 Закона о банкротстве, регламентируются лишь особенности реализации имущества гражданина. Пополнение конкурсной массы возможно только через реализацию индивидуально-определенного имущества, существующего в натуре, что неприменимо к текущим доходам. Как следствие, процессуальная невозможность принудительного взыскания части заработной платы супруга-небанкрота обусловлена отсутствием соответствующего механизма в законодательстве, и вопрос о разделе общих доходов подлежит рассмотрению исключительно в рамках отдельного производства в суде общей юрисдикции.

Вместе с тем, как очевидно, инициация процедуры банкротства не прекращает брачные отношения и режим совместной собственности супругов, следовательно, раздел заработной платы супруга-небанкрота возможен только после расторжения брака. Приведенный тезис означает, что в ситуации, когда доход супруга-небанкрота значительно превышает доход банкрота, возникают риски для кредиторов из-за потенциального накопления существенных финансовых средств, которые не могут быть использованы для погашения обязательств должника.

Несмотря на то, что заработная плата супругов является их общим имуществом, судебная практика склоняется к отказу в удовлетворении заявлений о включении половины зарплаты супруга-небанкрота в конкурсную массу.

Как указал Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 26.10.2021 по делу № А60-6796/2020: «пополнение конкурсной массы за счет имущества, находящегося в совместной собственности супругов, возможно в порядке пункта 7 статьи 213.25 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, данных в пунктах 7, 8 постановления № 48, только посредством реализации такого имущества и раздела между супругами выручки от его реализации. Указанный способ к наличным денежным средствам, полученным одним из супругов, в силу характера такого

рода имущества неприменим». Арбитражный суд Северо-Западного округа в Постановлении от 21.04.2021 по делу № А56-5410/2018 дополнительно разъяснил, что «положениями Закона о банкротстве не предусмотрена возможность взыскания с супруга должника денежных средств, имевшихся у него в период брака, в том числе и тогда, когда на указанные денежные средства распространялся режим совместной собственности супругов».

При этом судебная практика не исключает возможность включения доли в общем имуществе супругов в конкурсную массу должника после ее выдела в установленном порядке. Так, Арбитражный суд Поволжского округа в Постановлении от 26.01.2021 по делу № А55-13460/2016 указал: «В конкурсную массу должника может быть включена выделенная в установленном законом порядке доля должника в общем имуществе (к которому относятся и доходы супруги должника от трудовой деятельности) для обращения на нее взыскания». Встречаются также и прогрессивные подходы, в частности, примечательно определение Арбитражного суда Красноярского края от 09.01.2023 по делу № А33-6457/2021, в котором подчеркивается, что доходы супруги должника-банкрота являются неотъемлемой частью совместно нажитого имущества супругов и, следовательно, в соответствии с положениями статьи 34 СК РФ, подлежат включению в конкурсную массу должника в соответствующей доле. Как указал суд в рассматриваемом определении, «доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения» относятся к общему имуществу супругов. Более того, суд особо подчеркнул, что «в конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе», что напрямую следует из пункта 7 статьи 213.26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Указанное в целом соответствует логике другого судебного акта, утверждающего, что доходы от предпринимательской деятельности одного из супругов являются общими доходами (Определение Арбитражного суда Пензенской области по делу № А49-9723/2017 от 08.02.2024).

Таким образом, согласно преобладающей в судебной практике точке зрения, сам по себе факт введения процедуры банкротства в отношении одного из супругов подразумевает, что с этого момента имущество подлежит разделу, и, следовательно, нет оснований для претензий на будущие доходы супруга. В противном случае, если

должник продолжает работать, часть его заработной платы придется исключить из конкурсной массы в пользу супруга. В этом случае получается легализация вывода активов из конкурсной массы, что также не отвечает интересам кредиторов.

В указанном контексте представляется интересным рассмотренное в апреле 2025 года Верховным Судом РФ дело об оспаривании платежей членам семьи в рамках банкротства, в котором основной вопрос заключался в оценке влияния выплат супруге должника на интересы кредиторов (Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС24-18392 от 14.04.2025 по делу № А40-299528/2022). Высшая инстанция признала невозможность оспаривания таких операций, поскольку они представляют собой исполнение обязательств по содержанию семьи: брачные отношения и родительские обязанности создают неустранимое бремя расходов на содержание общего имущества и детей, независимо от требований кредиторов. Данное определение сформировало значимый прецедент для практики банкротства физических лиц, поскольку аналогично тому, как при несостоятельности юридических лиц анализируются внутригрупповые отношения, в делах о банкротстве граждан семья рассматривается как единое объединение с общими интересами и ресурсами. Основываясь на положениях ст. 34 СК РФ о совместной собственности супругов, Верховный Суд РФ отверг возможность квалификации перемещения средств между ними как уменьшения конкурсной массы. Особую значимость имеет позиция о нецелесообразности оспаривания переводов между супругами, аналогичной перемещению средств между счетами одного должника. Подобные операции, оставаясь в едином имущественном контуре семьи, представляют собой, по сути, техническое перераспределение без ущерба для конкурсной массы. Подчеркнем, что Арбитражный суд Московского округа в определении от 25.06.2024 по делу № А40-89918/2022 также подтвердил, что внутрисемейное движение средств, не выходящее за пределы общего имущества, не уменьшает конкурсную массу. При этом ключевое значение имеет экономическая суть операций, а не их формальное оформление. Верховный Суд РФ развил данный подход, указав, что перечисление супругу части предпринимательского дохода на семейные нужды представляет собой реализацию законного права по распоряжению общими доходами. Такие транзакции, осуществляемые в законных интересах семьи, по общему правилу не могут оспариваться, если отсутствуют признаки системного вывода и сокрытия имущества в ущерб «внешним» кредиторам.

Аналогичным образом также решается вопрос о правовой природе дарения между супру-

гами в контексте процедуры банкротства. Специфика правового режима совместной собственности супругов заключается в том, что каждый из них обладает правомочиями владения и пользования в отношении общего имущества и распоряжение таким имуществом требует согласованного волеизъявления обоих супругов-сособственников. И в контексте дарения если супруг А подарит супругу Б купленное им ювелирное изделие, то как не парадоксально, юридический статус этого имущества не изменяется – оно останется в их совместной собственности.

Следует сделать вывод, что приостановление режима совместной собственности может оказаться нерациональным в контексте правового регулирования иных аспектов взаимоотношений. Такая приостановка способна разрешить одну конкретную проблему с учетом заработной платы, но при этом спровоцировать возникновение множества других неразрешенных вопросов, например, с дарением. В условиях приостановления все дарения между супругами приобретают характер сделок, которые могут быть оспорены. Указанное касается и других платежей, таких как оплата коммунальных услуг, расходы на содержание детей и др.

Следующим возможным вариантом разрешения вопроса о допустимости включения заработной платы супруга-небанкрота в конкурсную массу супруга, находящегося в банкротстве, необходимо рассмотреть режим отложенной общности, представляющий собой особый правовой режим имущества супругов, при котором «правом собственности на конкретное имущество обладает только один из супругов. Выравнивание их имущественного положения в случае расторжения брака производится в рамках обязательственных правоотношений» [3]. При этом режим отложенной общности существенно отличается от режима совместной собственности супругов тем, что использует «понятия обязательственного права: каждый из супругов считается собственником своего отдельного имущества, а выравнивание их положения в случае расторжения брака производится согласно нормам об обязательствах» [3].

Разделяя мнение В.В. Аристова о том, что «текущий режим общей совместной собственности является концептуально приемлемым для целей и задач государственной семейной политики России» [1] и А.В. Зарубина «режим отложенной общности не лучше режима совместной собственности и уж точно не идеален, то оснований для его внедрения в российское право не имеется» [2], укажем, что представленный способ решения вопроса также обладает существенными недостатками и рисками. В первую очередь,

сложно определить реальный прирост имущества каждого из супругов на протяжении брака, что особенно затруднительно при длительных периодах супружеских отношений. Необходимость проведения комплексной оценки всего имущества как в момент заключения брака, так и при его расторжении, как видится, при возникновении споров создает значительные процессуальные трудности и увеличивает судебные издержки. Высокий риск сокрытия одним из супругов реального размера доходов и приобретенного имущества, особенно учитывая современные цифровые технологии и различные финансовые инструменты, может привести к нарушениям имущественных прав добросовестного супруга. Стоит также отметить, что в случае банкротства одного из супругов возникают сложности в определении размера требований кредиторов к общему имуществу, поскольку оно формально считается раздельным до момента развода. При этом, защита прав несовершеннолетних детей усложняется, так как имущество юридически принадлежит только одному из родителей.

Таким образом, режим отложенной общности, несмотря на его положительные аспекты, представляется избыточным и сложным инструментом для решения специфических вопросов, касающихся учета доходов супругов в конкурсной массе в случае банкротства одного из них. В связи с этим более обоснованным представляется использование точечного, действенного подхода, который позволит эффективно урегулировать данный вопрос и поможет избежать избыточных усложнений. Следует считать более обоснованным сохранение действующего правового режима, согласно которому заработная плата супруга, не являющегося банкротом, не включается в конкурсную массу супруга-банкрота. Такой подход соотносится с положениями статьи 37 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на вознаграждение за труд. Однако целесообразно внести уточнение: имущество, приобретенное супругом, не находящимся в состоянии банкротства, на средства от заработной платы в период процедуры банкротства другого супруга, должно включаться в конкурсную массу в размере 50%. Это способствует поддержанию баланса интересов кредиторов и защиты права супруга на вознаграждение за труд, сохра-

нению стимулов для трудовой деятельности супруга-небанкрота, а также предотвращает возможные злоупотребления, связанные с приобретением дорогих активов с целью уклонения от исполнения обязательств перед кредиторами.

Предлагаемый подход отличается более сбалансированным характером по сравнению с режимом отложенной общности и приостановлением режима совместной собственности, поскольку обеспечивает правовую определенность в отношении заработной платы супруга, не являющегося банкротом, и согласуется с конституционными гарантиями на вознаграждение за труд. Кроме того, подход учитывает интересы кредиторов супруга-банкрота, а также избегает создания чрезмерного бремени, связанного с учетом и оценкой имущества супругов, сохраняя преимущества режима общей совместной собственности, предлагаемая модель эффективно защищает имущественные права добросовестного супруга.

Список литературы:

- [1] Аристов В.В. Режим общности имущества супругов в современной России: актуальные проблемы и дискуссии // Закон. 2024. № 9. С. 161.
- [2] Зарубин А.В. Альтернативные модели общей совместной собственности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10 (76), № 1. С. 219.
- [3] Шевченко И.М. К вопросу о режиме имущественной массы супругов (некоторые размышления на примере дел о банкротстве) // Закон. 2023. № 4. С. 120.

Spisok literatury:

- [1] Aristov V.V. Rezhim obshchnosti imushchestva suprugov v sovremennoj Rossii: aktual'nye problemy i diskussii // Zakon. 2024. № 9. S. 161.
- [2] Zarubin A.V. Al'ternativnye modeli obshchej sovmestnoj sobstvennosti // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2024. T. 10 (76), № 1. S. 219.
- [3] Shevchenko I.M. K voprosu o rezhime imushchestvennoj massy suprugov (nekotorye razmyshleniya na primere del o bankrotstve) // Zakon. 2023. № 4. S. 120.

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-435-438

АБРАМОВА М. В.,
аспирант 1 курса Университет «Синергия»
г. Москва, РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
РЯЗАНЦЕВА Е. А.,
Кандидат юридических наук, заведующий
кафедрой правового регулирования бизнеса
и гражданского судопроизводства, Университет «Синергия»
г. Москва, РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ НОВЫЕ ГАРАНТИИ СОХРАНЕНИЯ ЖИЛЬЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЫРУЧЕННЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные направления реформирования законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц в Российской Федерации в контексте усиления его социальной направленности. Делается вывод о формировании новой парадигмы банкротного права, как социального института защиты граждан.

Ключевые слова: Банкротство, ипотека, исполнительный иммунитет, жилье, госпошлина, реестр требований, социальная функция.

ABRAMOVA M. V.,
1st year postgraduate student, Synergy University
Moscow, Russian Federation

Scientific supervisor:
RYAZANTSEVA E. A.,
PhD in Law, Head
of the Department of Legal Regulation of Business
and Civil Proceedings, Synergy University
Moscow, Russian Federation

SOCIAL REORIENTATION OF BANKRUPTCY LEGISLATION NEW GUARANTEES FOR HOUSING PRESERVATION AND DISTRIBUTION OF PROCEEDS

Annotation. The article discusses the current directions of reforming the legislation on the insolvency (bankruptcy) of individuals in the Russian Federation in the context of strengthening its social orientation. The conclusion is made about the formation of a new paradigm of bankruptcy law as a social institution for the protection of citizens.

Key words: Bankruptcy, mortgage, executive immunity, housing, state duty, register of claims, social function.

Банкротство традиционно воспринимается как исключительно экономическая процедура, направленная на удовлетворение требований кредиторов и восстановление платежеспособности должника. Однако в

условиях современного общества возрастает необходимость учитывать не только интересы бизнеса, но и социальные аспекты, напрямую затрагивающие судьбы конкретных физических лиц. Последние изменения в российском праве

свидетельствует о повороте к социальной переориентации банкротного регулирования: появляются новые гарантии сохранения жилья за должником, а также механизмы более справедливого распределения вырученных средств между кредиторами.

В дореволюционный и советский периоды институт банкротства в российской юридической традиции нередко рассматривался как проявление морального и правового несоответствия должника. В особенности это касалось физических лиц, где несостоятельность нередко отождествлялась с уголовной или административной ответственностью. Лишь в конце XX – начале XXI века произошел сдвиг в сторону признания банкротства как экономической необходимости, в том числе и для обычных граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Принятие в 2015 г. института банкротства физических лиц, стало поворотным моментом в правовом регулировании. Однако на практике процедура часто оказывалась чрезмерно затратной, сложной для должника. Такие обстоятельства вызвали необходимость дальнейшей гуманизации и адаптации законодательства к реальным социальным условиям.

Одним из центральных вопросов в процедуре банкротства физического лица является судьба единственного жилья. Несмотря на действующую норму Гражданского процессуального кодекса (ст. 446), запрещающую обращение взыскания на единственное пригодное для проживания помещение, банкротное законодательство долгое время трактовало этот вопрос более гибко в пользу кредиторов. На практике суды часто допускали реализацию жилья, если оно признано «избыточным» по площади, местоположению или уровню комфорта.

Как отмечает Ковалев И. Е.: «На практике встречаются случаи, когда в ходе процедуры банкротства, а именно процедуры реализации имущества у должника отсутствует возможность рассчитаться с кредиторами вследствие отсутствия дохода или иного имущества, кроме единственного жилья, которое в свою очередь представляет собой многоэтажный загородный дом или многокомнатную квартиру, продав которые, должник мог бы погасить свои обязательства перед кредиторами. Можно привести другой пример, когда лицо берет деньги в банке на развитие бизнеса и вместо этого вкладывается в покупку единственного жилья и подает заявление о признании физического лица банкротом в арбитражный суд, или когда лицо перед процедурой банкротства пытается различными способами «спрятать» свое имущество, путем совершения сделки по дарению своего жилья или его перепродаже» [1, с. 189].

С 2023 г. в рамках реформирования законодательства было предложено закрепить новые социальные гарантии, направленные на защиту жилищных прав должников. Ключевые изменения включают:

- уточнение понятий «единственное жилье», и «жилье, превышающее разумные пределы»;
- установление верхнего порога по площади и стоимости, при соблюдении которых жилье не подлежит реализации;
- введение процедуры замены жилья только при возможности предоставить равноценное по качеству и пригодности помещение в том же населенном пункте;
- запрет на продажу жилья, если в нем зарегистрированы несовершеннолетние или лица с инвалидностью I группы, если нет возможности предоставить альтернативу.

Внося такие изменения в законодательство, закрепляется приоритет социальной стабильности и права на достойную жизнь над экономическими интересами кредиторов. Как отмечает Марценюк А. Г.: «Несмотря на то, что вышеуказанное постановление было разработано уже в 2018 году и вопрос о необходимости введения более четких характеристик, предъявляемых к единственному жилью, назревал, Пленумом Верховного Суда РФ так и не были введены такие уточнения, что негативно сказывается на разрешении споров по таким делам» [2, С. 57].

Еще одним проявлением социальной переориентации банкротного законодательства стало изменение принципов распределения вырученных средств после реализации имущества. Если раньше главенствующим был принцип пропорционального удовлетворения требований всех кредиторов, то новые изменения направлены на выстраивание более справедливой и социально ориентированной иерархии выплат. Так, предлагаемые и частично реализованные меры включают в себя:

- приоритетное удовлетворение требований по алиментным обязательствам;
- учет интересов бывших супругов и иждивенцев в случаях раздела имущества;
- расширение категорий лиц, имеющих право на удовлетворение требований в первоочередном порядке;
- введение понятия «социально значимых долгов» (например, задолженность по оплате ЖКУ), которые не подлежат прощению или списанию в рамках банкротства без попытки урегулирования.

Отметим, что реформы российского законодательства о банкротстве опираются не только на внутренние запросы, но и на зарубежный опыт, в первую очередь стран Европейского союза,

Канады и США. В этих юрисдикциях институт банкротства изначально строится на балансе экономической рационализации и социальной защиты.

В августе 2024 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ были внесены изменения, позволившие заключать мировые соглашения между должником и ипотечным кредитором при условии, что объект недвижимости является единственным жильем гражданина. Такое нововведение кардинально изменило правовую природу ипотечного обязательства в рамках банкротства. Теперь суд, с согласия сторон, может утвердить мировое соглашение, исключающее реализацию жилья. Данная мера позволяет сохранить социальную стабильность семьи, особенно если речь идет о жилье с детьми, инвалидами или пожилыми гражданами.

Важно подчеркнуть, что данное правило действует только в случае, если жилье является единственным. При наличии второй квартиры, либо дачи, такое правило не применяется. Это делает институт «единственного жилья» не только предметом имущественного, но и гуманитарного значения, непосредственно связанным с правом человека на жилище.

Так, Шестакова Е. С. отмечает: «Законодательство РФ не содержит понятия единственного жилья, однако данный термин используется при реализации жилищных прав граждан, а также в случаях взыскания просроченной задолженности или банкротства граждан. Можно сказать, что под единственным жильем следует понимать жилое помещение, в котором постоянно проживает гражданин и члены его семьи, отвечающее требованиям, установленным законом. Законодатель указывает на то, что на единственное жилье не может быть обращено взыскание, за исключением установленным законом случаев. Такое имущество имеет имущественный иммунитет, его еще называют исполнительским иммунитетом. Исполнительский иммунитет — это запрет на отчуждение у должника имущества, принадлежащего ему на праве собственности единственного жилья. Исключением из правил может быть только если такое имущество является предметом залога» [4, с. 566].

Вопрос о том, кому достаются средства от продажи ипотечного жилья в ходе банкротства, до недавнего времени решался однозначно. Деньги уходили кредиторам, а должник фактически оставался на улице. Такая практика была предметом критики, так как вела к социальной маргинализации, особенно при падении рыночной стоимости жилья.

Постановлением Конституционного Суда РФ [3] в 2024 г. установлен принцип, по которому

часть средств от реализации жилья должна оставаться у должника — для приобретения иного имущества, пригодного для проживания. Данная обеспечивает баланс между имущественными интересами кредитора и правом гражданина на достойное жилище, закрепленным в ст. 40 Конституции РФ. Отметим, что судебная практика только формируется, однако уже сейчас ясно, что такой подход означает фундаментальную переоценку природу банкротства как средства восстановления, а не разрушения прав личности.

Отдельный аспект социальной трансформации банкротного права связан с уточнением порядка учета судебных расходов и госпошлины. До мая 2024 г. госпошлина при подаче заявления о включении в реестр требований кредиторов не уплачивалась. Теперь уплата обязательна, что повлекло за собой целую серию правовых вопросов:

- если госпошлина уплачена до возбуждения дела о банкротстве, она квалифицируется как часть основного долга. Так в судебной практике отмечается, что такие требования должны включаться во вторую часть третьего раздела реестра требований кредиторов, а не как штрафные санкции или убытки;

- если решение суда о взыскании госпошлины вступило в силу после подачи заявления, но до внесения процедуры, то такие требования считаются текущими, и их удовлетворение происходит вне очереди;

- если требование установлено арбитражным судом в рамках дела о банкротстве, тогда оно включается в четвертую очередь, как санкционное требование (штраф, пеня или неустойка).

Изменения 2024 г. ознаменовали переход от формального, экономически ориентированного банкротства к системе с выраженной социальной функцией. Гарантии сохранения жилья, справедливого распределения вырученных средств и точного регулирования процессуальных расходов, все это свидетельствует о гуманизации законодательства.

Отметим, что социальная переориентация требует от правоприменителя высокой правовой культуры, глубокого понимания баланса между интересами должника и кредиторов, а также чуткости к правам человека. При этом важно, чтобы законодательные изменения сопровождались развитием судебной практики, методических рекомендаций и правового просвещения.

Реформа в этой сфере не завершена. По нашему мнению, следующие шаги могут включать:

- расширение права на защиту жилья не только по критерию «единственности», но и по уровню нуждаемости;

- закрепление минимального жилого стандарта;
- автоматизацию учета требований и интеграцию электронного документооборота.

Таким образом, законодательство о банкротстве перестает быть не только инструментом кредитного давления и становится полноценным социальным институтом поддержки граждан, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Список литературы:

[1] Ковалев И. Е. Особенности реализации единственного жилья в банкротстве физических лиц // Вестник науки. 2024. Т. 4, № 4(73). С. 188-194.

[2] Марценюк А. Г. Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: проблемы правоприменения // Пролог: журнал о праве. 2022. № 2(34). С. 57-64.

[3] По делу о проверке конституционности положений статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой акционерного общества «Юридическое бюро «Факториус» : постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2024 №28-П» // Собрание законодательства РФ. 2024 № 24. ст. 3390.

[4] Шестакова Е. С. Банкротство граждан: условия включения в конкурсную массу единст-

венного жилья // Law Afterknown: право за гранью обыденного : материалы III Международного молодежного юридического форума, Тюмень, 16–18 мая 2024 года. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2024. С. 558-567.

Spisok literatury:

[1] Kovalev I. E. Osobennosti realizacii edinstvennogo zhil'ya v bankrotstve fizicheskikh lic // Vestnik nauki. 2024. T. 4, № 4(73). S. 188-194.

[2] Marcenyuk A. G. Zashchita edinstvennogo zhil'ya pri bankrotstve grazhdanina: problemy pravoприменeniya // Prolog: zhurnal o prave. 2022. № 2(34). S. 57-64.

[3] Po delu o proverka konstitucionnosti polozhenij stat'i 446 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat'i 213.25 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» v svyazi s zhaloboj akcionernogo obshchestva «Yuridicheskoe byuro «Faktorius» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.06.2024 №28-P» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2024 № 24. st. 3390.

[4] SHestakova E. S. Bankrotstvo grazhdan: usloviya vklucheniya v konkursnuyu massu edinstvennogo zhil'ya // Law Afterknown: pravo za gran'yu obydennogo : materialy III Mezhdunarodnogo molo-dezhnogo yuridicheskogo foruma, Tyumen', 16–18 maya 2024 goda. Tyumen': TyumGU-Press, 2024. S. 558-567.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-439-444

ПАВЛЮК Юрий Борисович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Правовое обеспечение
национальной безопасности» ФГБОУ ВО
«МИРЭА-Российский технологический университет»,
e-mail: PavlyukYu197@gmail.com

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ЖИВОТНЫХ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты российского законодательства, регулирующего владение и содержание физическими лицами животных в домашних условиях. Анализируется понятийный аппарат, используемый в законодательстве, практика правоприменения и проблемы, возникающие при реализации требований об ответственном отношении к животным. Рассматриваются возможные варианты усиления контроля за содержанием животных, находящихся у граждан и физических лиц.

Ключевые слова: право собственности, домашние животные, животный мир, сельскохозяйственные животные, дикие животные, норматив, предельное количество домашних животных, правовой режим вещи, регистрация животных, надзор за животными.

PAVLYUK Yuri Borisovich,
Candidate of Historical Sciences Associate Professor
of the Department "Legal Support of National Security"
MIREA-Russian Technological University

ON SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF ANIMALS KEPT BY INDIVIDUALS IN RESIDENTIAL BUILDINGS

Annotation. The article examines certain aspects of Russian legislation regulating the ownership and keeping of animals by individuals in their homes. It analyzes the conceptual framework used in the legislation, the practice of law enforcement, and the problems that arise when implementing requirements for responsible treatment of animals. The article also considers possible ways to strengthen control over the keeping of animals by citizens and individuals.

Key word: ownership, pets, wildlife, farm animals, wild animals, regulations, maximum number of pets, legal regime of property, animal registration, and animal supervision.

Домашние животные в жизни обычного человека всегда занимали особую роль. Им посвящены памятники, с ними связаны народные сказания, различного рода поверья, они также являются частью нашей культуры. Современное законодательство в силу положений статьи 137 Гражданского кодекса Российской Федерации распространяет на животных, в том числе на домашних, правовой режим вещи. При этом законодатель определяет особый режим пользования и распоряжения ими, устанавливая для собственников требование об ответственном отношении к животным. Обязанность по формированию в обществе ответственного отношения к животным возложена пунктом е.5 части 1 статьи 114 Конституции Российской Федерации на Пра-

вительство Российской Федерации – орган исполнительной власти. При этом большинство нормативных актов, призванных формировать ответственное отношение к животным, являются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, то есть результатом деятельности органов законодательной власти.

Несмотря на то, что на животных распространяется режим вещи в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об ответственном обращении с животными) обращение с ними должно основываться на нравственных принципах и принципах гуманности.

В силу статьи 2 Закона об ответственном обращении с животными отношения, касающиеся объектов животного мира, домашних животных регулируются федеральными нормативными правовыми актами, нормативными актами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, в которых используются такие понятия как «домашние животные», «служебные животные», «животные, используемые в культурно-зрелищных целях», «дикие животные», «животные без владельцев». [12]

Согласно пункту 4 статьи 3 названного Закона домашними животными являются животные, которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы. Домашними животными не могут считаться животные, включенные в перечень животных, запрещенных к содержанию.

Такое определение носит общий характер и не имеет четких границ. Из него следует, что все животные (за исключением запрещенных к содержанию и животных местом содержания которых являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы), содержащиеся физическим лицом, могут рассматриваться как домашние.

Между тем положения пункта 3 статьи 3 того же Закона дает определение диким животным, называя их животными, изъятыми из среды их обитания. При этом согласно статье 1 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» к объекту животного мира относятся только дикие животные, в отношении которых граждане, индивидуальные предприниматели и юридические лица обладают правом пользования на основании действующих нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Из этих определений трудно понять, например, крыса, некогда пойманная в подвале дома и прирученная кем-либо из проживающих в этом доме, все ещё является дикой или её можно уже рассматривать домашним животным. При этом её среда обитания будет оставаться прежней и совпадать со средой обитания человека. Распространяется ли на нее положения о жестоком обращении с домашними животными, если она стала для одного из лиц, проживающих в доме, ручной, а для других все еще остается вредителем и диким животным или в отношении неё уже возникло право пользования?

Из статьи 3 Закона об ответственном обращении с животными следует, что домашними животными являются так называемые животные-

компаньоны. При этом сельскохозяйственные животные к ним этой нормой права не отнесены. Между тем из содержания статьи 27 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» следует, что сельскохозяйственные животные являются разновидностью домашних животных. На это обстоятельство обращают внимание также и некоторые исследователи. [12], [11] При этом согласно пункту 7 статьи 1 Федерального закона от 21.07.2005 № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» к сельскохозяйственным животным отнесены также и ценные пушные звери, пчелы.

В связи с этим возникает вопрос о допустимости содержания гражданами в условиях городской квартиры или в сельском доме хорьков, соболей, куниц и иных ценных пушных зверей, а также иных животных, отнесенных к домашним. Из содержания упомянутых норм следует, что у физического лица не имеется ограничений на размещение коз или кур в городской квартире многоквартирного дома, при условии обеспечения им необходимых условий для проживания.

Нечёткость таких определений вызывает различное толкование границ понятия «домашние животные» и порождает вопросы в определении правового статуса конкретного животного, требований к его содержанию и допустимости его пребывания в жилых помещениях.

Как уже упоминалось не все животные могут содержаться гражданами. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1163-р установлен Перечень животных, запрещенных к содержанию, в который на сегодняшний день вошел 121 вид таких животных. В данном случае интерес представляет то обстоятельство, что распоряжение, являющееся по своей природе ненормативным правовым актом, носит нормативный характер. Кроме того, возникает вопрос о возможности разведения объектов животного мира, не включенных в этот перечень. Например, распространенная в средней полосе России гадюка обыкновенная (*Vipera berus*), как и многие другие опасные животные, не внесена в упомянутый Перечень и не включена во все Красные книги субъектов Российской Федерации, а также в иные нормативные акты, ограничивающие право содержать таких животных. Подразумевает ли это что любое физическое лицо в регионе, где нет на это прямого запрета, может завести у себя в квартире животных, не включенных в упомянутые списки и нормативные правовые акты? Нетрудно себе представить чувства жильцов многоквартирного дома, если такое животное случайно сумеет бесконтрольно посетить соседей, через общие вентиляционные шахты, канализацию или иным доступ-

ным для себя способом. Декларируя ответственное отношение к животным необходимо также не забывать и про права соседей.

Представляется, что позиция государства в отношении содержания таких животных должна быть более четко сформулирована, как и перечни животных, разрешенных к домашнему содержанию, с установлением конкретного контролирующего (надзорного) органа и делегированием ему соответствующих широких прав и полномочий по регулярным проверкам состояния и условий жизни животного и по привлечению к ответственности лиц, содержащих подобных животных, при нарушении ими правил содержания своих питомцев. Такие правила содержания должны быть нормативно определены не только ветеринарными и санитарно-эпидемиологическими правилами, поскольку их содержание затрагивает целый комплекс прав, в том числе и права соседей таких хозяев.

Законодатель в целях усиления контроля за содержанием животных у физических лиц предпринимает пока весьма робкие и неуверенные шаги, выражающиеся, например, в требовании о регистрации животных. В частности, Закон Московской области от 23.12.2022 № 230/2022-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений в области обращения с животными в Московской области и о внесении изменений в Закон Московской области «О регулировании дополнительных вопросов в сфере благоустройства в Московской области», а также постановление Правительства Московской области от 20.06.2023 № 406-ПП «Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области» предусматривают регистрацию домашних питомцев. Однако, во-первых, это правило существует лишь на уровне законодательства отдельного субъекта Российской Федерации и не распространяется на территорию всей страны и, во-вторых, не устанавливает ответственности за его несоблюдение.

Подобная ситуация порождает у многих граждан представление о необязательности его исполнения, придавая ему в их глазах лишь факультативный характер. Кроме того, порядок осуществления контроля за его исполнением и ответственный орган, порядок проверок и привлечения к ответственности за нарушение нормативных требований также четко не определены либо носят отсылочный характер. Данное обстоятельство у государственных органов и должностных лиц, получивших информацию о проблемах с содержанием животного, находящегося в пользовании у физического лица, порождает стремление переадресовать их решение друг другу. Кроме того, в этом случае невозможна профилактика

нарушений, связанных с ответственным отношением к животным, а органам власти остается лишь возможность реагировать на уже возникшую проблему. Данное обстоятельство значительно снижает эффективность контроля за животными, находящимися у граждан, сам же Закон становится больше похожим на декларацию.

Нормативные правовые акты, устанавливающие требования по уходу за животными, например, положения пункта 3 части 5 статьи 13 Закона об ответственном обращении с животными, предусматривают обязанность собственника убирать продукты жизнедеятельности животного в местах и на территориях общего пользования. В городских условиях, особенно рядом с многоквартирными домами, эти нормы медленно и трудно пробивают себе дорогу. Сходящий весной снег вокруг многоквартирных домов показывает, что требование закона в сознании граждан всё ещё остаётся добрым пожеланием, не носящим для населения, владеющего животными, императивный характер. Пока единицы хозяев собак стараются выполнять это требование. В настоящее время в сельской местности, в маленьких городках где-нибудь за пределами мегаполисов едва ли можно увидеть собственника животного, следующего с пакетиком для фекалий за своим питомцем. Таким образом, как в самих мегаполисах, так и за их пределами практика применения этой нормы права пока оставляет желать лучшего. Кроме того, количество площадок для выгула собак незначительно. Собственники собак часто не имеют времени и возможности добираться туда каждый раз. Встреча различных пород зачастую не сулит их мирного сосуществования на такой ограниченной территории. Это является дополнительным фактором, отталкивающим собственников животных от прогулок на специально отведенные места.

Важным вопросом не только ответственного отношения к животным, но и ответственного отношения к своим соседям является определение количества животных, допустимого к содержанию в домашних условиях. Статья 13 Закона об ответственном обращении с животными, упоминая предельное количество домашних животных, отсылает для разрешения этого вопроса к ветеринарным нормам и правилам, а также к санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам. Столь пространная отсылка порождает ситуации, когда у физического лица содержатся животные, количество которых превышает все разумные пределы. Нередки случаи, когда жители многоквартирного дома не могут ничего сделать с жителем, у которого в квартире содержится с десяток и более кошек, собак и иных животных. Запах и звуки от такого соседства делают жизнь соседей серьёзным испытанием на выживание.

В настоящее время вопрос о предельном количестве домашних животных отдан на откуп властей субъектов Российской Федерации. Так пунктом 2.6 Дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Республики Башкортостан, утвержденных Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 27.12.2024 № 550 установлено, что в квартире на каждые 18 кв. м. жилья может содержаться не более одной крупной (от 51 см. в холке) или средней (от 31 см. до 50 см.) собаки, либо не более двух мелких собак (до 30 см.), либо не более двух кошек. При этом неясно, что произойдет если домашнее животное превысит установленный размер в холке, каковы порядок установления этого обстоятельства и последствия сокрытия хозяевами факта несоблюдения этих нормативов.

В соответствии с подпунктом 1 пункта Дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Новосибирской области, утвержденных Постановлением Правительства Новосибирской области от 28.03.2023 № 131, площадь для содержания таких животных по упомянутым нормативам сокращена до 12 кв. м.

В случае переезда семьи из республики Башкортостан в Новосибирскую область без изменения у них площади жилого помещения утрачивают ли они право на содержание животного, уже находящегося у них с учетом того, что в Новосибирской области нормативная площадь допустимого количества животных ниже? Что делать в этой ситуации с третьей кошкой собственникам, переехавшим наоборот из Новосибирской области в республику Башкортостан? С учетом изложенного законодательство субъектов требует гармонизации, а принимая во внимание, принципы гуманизма, декларированные в законе и то обстоятельство, что установленные нормы касаются судеб живых существ, должна быть проведена и унификация такого законодательства.

Действующая нормативно-правовая база лишь в общем регулирует содержание животных в жилых помещениях, не охраняет на достаточном уровне права соседей на спокойную жизнь. Регулярно становится достоянием гласности истории о различных животных, попадающих в соответствующие зооприюты после длительного ненадлежащего содержания. Нередки случаи, когда новый владелец не справляется с содержанием своих питомцев и они оказываются на улице или в жилом помещении соседей, ничего не подозревающих о том, что такое животное оказалось бесконтрольным. При этом владельцы таких животных практически не несут сколько-нибудь значи-

мой ответственности, что приводит к напряженным ситуациям во взаимоотношениях с соседями хозяев таких животных.

Отсутствие отлаженного и четкого порядка надзора за соблюдением правил содержания животных, находящихся у физических лиц, жесткой дифференциации животных по возможности и допустимости их содержания в домашних условиях приводят к тому, что исполнение законодательства, регулирующего содержание животных, трудно отслеживаемо, а, следовательно, исполнимо. Появление безнадзорных животных, утративших своих хозяев, получило распространение во многих регионах страны. К сожалению, является уже обыденностью случаи нападения стай бродячих собак на людей. Пространные рассуждения властей о мерах по стерилизации бродячих животных не отменяют существования у этих животных зубов и природных инстинктов. [13] Имеют место случаи, когда стаи собак, состоящие, в том числе и из стерилизованных особей, нападают на людей. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что система контроля за бездомными домашними животными и брошенными дикими животными, утратившими навыки выживания в природе, на сегодняшний день в целом по стране работает с серьезными сбоями. В результате в средствах массовой информации регулярно публикуются сведения о случаях с летальным исходом или увечьями, полученными при нападении бездомных животных на людей. Особенно большой резонанс вызывают происшествия, когда в числе пострадавших оказываются несовершеннолетние дети.

В итоге общественное мнение разделилось на защитников животных и тех, кто агрессивно воспринимает сам факт существования каких-либо животных на одной территории обитания с человеком.

Вялая реакция властей в этом вопросе породила такое неприглядное явление современной жизни как догхантеры. Представляется, что причиной, породившей эту ситуацию, послужило отсутствие внятной и последовательно проводимой политики государства по контролю за содержанием животных как домашних, так и диких. Отсутствие системного контроля со стороны государства за животными, находящимися у граждан в их жилых помещениях, является предметом обсуждения исследователей. [14] Для законодателя, для органов исполнительной власти эти проблемы пока остаются на периферии внимания.

Таким образом действующие на сегодняшний день нормы, призванные стимулировать у населения ответственное отношение к содержанию животных, следовало бы дополнить сколько-нибудь серьезными санкциями за их несоблю-

дение, поскольку их отсутствие, а также двусмысленность и неопределенность в толковании многих норм, создают условия для уклонения от их соблюдения, что в свою очередь снижает степень защиты самих животных от жестокого и безответственного отношения хозяев, а также нарушает права соседей таких собственников домашних животных на спокойную жизнь.

Представляется, что снизило бы напряженность в этом вопросе введение по примеру контроля за оборотом оружия системы лицензирования владения, пользования и распоряжения собаками служебных, бойцовых, охотничьих пород для физических лиц с обязательным надзором со стороны органов государственной власти. Это правило должно распространяться на всех крупных собак, а не только потенциально опасных собак, установленных Правительством Российской Федерации в соответствующем Перечне. Ненадлежащее содержание, нарушение лицензионных условий содержания таких животных должно неотвратимо влечь за собой их отчуждение с обязанностью владельцев финансировать в дальнейшем содержание таких животных в специализированных учреждениях до конца жизни их бывших подопечных. Либо установление в данном случае прозрачного способа передачи таких животных новым ответственным хозяевам. Ужесточение таких требований повысит ответственность собственников в вопросах приобретения, содержания и ухода за подобными животными, исключит из практики содержание диких животных вне специализированных учреждений и сократит количество несчастных случаев с людьми и животными.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации // Российская газета, 25.12.1993, № 237
- [2] Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ «Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая» // Собрание законодательства Российской Федерации, 05.12.1994, № 32, Ст. 3301
- [3] Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации, 24.04.1995, № 17, Ст. 1462
- [4] Федеральный закон от 21.07.2005 № 108-ФЗ «О Всероссийской сельскохозяйственной переписи» // Собрание законодательства Российской Федерации, 25.07.2005, № 30 (Ч.1), Ст. 3119
- [5] Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 31.12.2018, № 53 (Ч.1), Ст. 8424

[6] Закон Московской области от 23.12.2022 № 230/2022-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений в области обращения с животными в Московской области и о внесении изменений в Закон Московской области «О регулировании дополнительных вопросов в сфере благоустройства в Московской области» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5000202212270008?ysclid=mcnpec5j83389437411>

[7] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2025 № 1163-р «Об утверждении Перечня животных, запрещенных к содержанию» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411897666/?ysclid=mcnq0rephf171585218>

[8] Постановление Правительства Московской области от 20.06.2023 № 406-ПП «Об утверждении Порядка регистрации домашних животных на территории Московской области» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202306210006?ysclid=mcnpi4nuje313678615>

[9] Постановление Правительства Новосибирской области от 28.03.2023 № 131 «Об установлении дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу на территории Новосибирской области» // <https://docs.cntd.ru/document/465756842>

[10] Постановление Правительства Республики Башкортостан от 27.12.2024 № 550 «Об утверждении Дополнительных требований к содержанию домашних животных, в том числе к их выгулу, на территории Республики Башкортостан» // <https://npa.bashkortostan.ru/45041>

[11] Кочанова Т. Разведение птиц и домашних животных для собственных нужд на дачных участках СНТ // Жилищное право, 2023 № 5

[12] Пушкина А.С. Ограничение прав собственников домашних животных, содержащихся в жилых помещениях, как способ защиты публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс, 2024 № 5

[13] Почему стерилизованные бродячие собаки остаются агрессивными? // https://stav.aif.ru/dontknows/pochemu_sterilizovannye_brodyachie_sobaki_ostayutsya_agressivnymi?ysclid=mcnosxii6y606036604

[14] Суслов С.И. О запрете и ограничении содержания домашних животных в жилых помещениях: проблемы правового регулирования и тенденции правоприменения // Семейное и жилищное право, 2022, № 5.

Spisok literatury:

- [1] Konstituciya Rossijskoj Federacii // Rossijskaya gazeta, 25.12.1993, № 237
- [2] Federal'nyj zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ «Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. Chast' pervaya» // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 05.12.1994, № 32, St. 3301

[3] Federal'nyj zakon ot 24.04.1995 № 52-FZ «O zhivotnom mire» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 24.04.1995, № 17, St. 1462

[4] Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 № 108-FZ «O Vserossijskoj sel'skoxozyajstvennoj perepisi» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 25.07.2005, № 30 (Ch.1), St. 3119

[5] Federal'nyj zakon ot 27.12.2018 № 498-FZ «Ob otvetstvennom obrashhenii s zhivotny'mi i o vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 31.12.2018, № 53 (Ch.1), St. 8424

[6] Zakon Moskovskoj oblasti ot 23.12.2022 № 230/2022-OZ «O regulirovanii otdel'ny'x pravootnoshenij v oblasti obrashheniya s zhivotny'mi v Moskovskoj oblasti i o vnesenii izmenenij v Zakon Moskovskoj oblasti «O regulirovanii dopolnitel'ny'x voprosov v sfere blagoustrojstva v Moskovskoj oblasti» // <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5000202212270008?ysclid=mcn-pec5j83389437411>

[7] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 08.05.2025 № 1163-r «Ob utverzhdenii Perechnya zhivotny'x, zapreshhenny'x k soderzhaniyu» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411897666/?ysclid=mcnq0rephf171585218>

[8] Postanovlenie Pravitel'stva Moskovskoj oblasti ot 20.06.2023 № 406-PP «Ob utverzhdenii Poryadka registracii domashnix zhivotny'x na territorii Moskovskoj oblasti» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/5000202306210006?ysclid=mcn-pi4nuje313678615>

[9] Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 28.03.2023 № 131 «Ob ustanovlenii dopolnitel'ny'x trebovanij k soderzhaniyu domashnix zhivotny'x, v tom chisle k ix vy'gulu na territorii Novosibirskoj oblasti» // <https://docs.cntd.ru/document/465756842>

[10] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan ot 27.12.2024 № 550 «Ob utverzhdenii Dopolnitel'ny'x trebovanij k soderzhaniyu domashnix zhivotny'x, v tom chisle k ix vy'gulu, na territorii Respubliki Bashkortostan» // <https://npa.bashkortostan.ru/45041>

[11] Kochanova T. Razvedenie pticz i domashnix zhivotny'x dlya sobstvenny'x nuzhd na dachny'x uchastkax SNT // Zhilishhnoe pravo, 2023 № 5

[12] Pushkina A.S. Ogranichenie prav sobstvennikov domashnix zhivotny'x, soderzhashhixsya v zhily'x pomeshheniyax, kak sposob zashhity' publiczny'x interesov // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process, 2024 № 5

[13] Pochemu sterilizovanny'e brodyachie sobaki ostayutsya agressivny'mi? // https://stav.aif.ru/dontknows/pochemu_sterilizovannye_brodyachie_sobaki_ostayutsya_agressivnymi?ysclid=mcnosx-ii6y606036604

[14] Suslov S.I. O zaprete i ogranichenii soderzhaniya domashnix zhivotny'x v zhily'x pomeshheniyax: problemy' pravovogo regulirovaniya i tendencii pravoprimeneniya // Semejnoe i zhilishhnoe pravo, 2022, № 5.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-445-458

АНТОНОВА Наталья Владиславовна,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
отдела социального законодательства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Ответственный секретарь Комиссии по юридической науке
Ассоциации юристов России,
e-mail: natalli_an@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПОРТСМЕНОВ, ТРЕНЕРОВ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ СПОРТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ: ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье с использованием общенаучных и специальных методов исследования представлен анализ российского законодательства о социальной защите и социальном обеспечении спортсменов, тренеров, других участников спортивного движения и обозначены перспективы его совершенствования в контексте реализации национальных целей развития Российской Федерации до 2036 года.

Особое внимание уделяется необходимости разработки и принятия самостоятельного федерального закона «О социальной защите спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта», что также отвечало бы целям и задачам реализации Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года.

Ключевые слова: социальная защита, социальное обеспечение, спортсмены, тренеры, участники спортивного движения, специальные субъекты, обязательное социальное страхование, добровольное (личное) страхование, меры социальной поддержки.

ANTONOVA Natalia Vladislavovna,
Candidate of Juridical Sciences,
Senior Researcher of the Department of Social Legislation
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Executive Secretary of the Commission on Legal Science
of the Association of Lawyers of Russia

LEGAL REGULATION OF SOCIAL PROTECTION AND SOCIAL SECURITY FOR ATHLETES, COACHES, A ND OTHER PARTICIPANTS IN THE SPORTS MOVEMENT: GENERAL STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article, using general scientific and special research methods, presents an analysis of Russian legislation on social protection and social security of athletes, coaches, and other participants in the sports movement and outlines the prospects for its improvement in the context of implementing the national development goals of the Russian Federation until 2036. Particular attention is paid to the need to develop and adopt an independent federal law "On the social protection of athletes, coaches and other participants in physical culture and sports", which would also meet the goals and objectives of the implementation of the Strategy for the Development of Physical Culture and Sports until 2030.

Key words: *social protection, social security, athletes, coaches, participants in the sports movement, special subjects, compulsory social insurance, voluntary (personal) insurance, social support measures.*

Достижение национальных целей развития Российской Федерации, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 [31], в числе которых ведущая – «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи», предполагает консолидацию усилий общества и государства, прежде всего, в области обеспечения надлежащего уровня социальной защиты и социального обеспечения специальных субъектов.

Различные категории таких субъектов (участники СВО и члены их семей, участники спортивного движения и др.) обладают специальным статусом не только по причине того, что их деятельность сопряжена с повышенным риском для жизни и здоровья, некоторыми законными ограничениями и запретами, но также, потому что они имеют особые заслуги перед обществом и государством и объективно нуждаются в создании более благоприятных условий реализации своих конституционных прав [4; 5; 6; 7].

Для таких специальных субъектов, как участники спортивного движения (главным образом, спортсмены), меры социальной защиты (как меры превентивного (предупредительного) характера [11, с. 18-19]) выступают действенной гарантией обеспечения реализации их прав ввиду повышенной заболеваемости, травматизма, различной степени инвалидизации и несчастных случаев, которые нередко сопряжены со смертью.

Это определяет, что социальная защита спортсменов и тренеров, других участников спортивного движения реализуется преимущественно в форме: 1) благ и гарантий социального обеспечения (в частности, по линии такой организационно-правовой формы социального обеспечения как обязательное социальное страхование через обеспечение различными пособиями, пенсиями, иными социальными страховыми выплатами); 2) добровольного (личного) страхования; 3) целевых мер социальной поддержки.

1. Обязательное социальное страхование.

Как организационно-правовая форма социального обеспечения, охватывающая собой конкретный перечень видов социального обеспечения (страховых выплат – пособий, пенсий и др.), стала доступной спортсменам и тренерам в результате законодательного признания их представителями конкретной профессии.

Это нашло отражение в нормах главы 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее

– ТК РФ) [17], где спортсмены и тренеры поименованы в качестве работников, а также нормах Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (далее – Закон о спорте 2007 г.) [21], где появились такие понятия, как «профессиональный спорт» и «профессиональные спортивные соревнования», а также многие другие понятия, свидетельствующие о принадлежности спортсменов и тренеров к определенной области профессиональной деятельности (ст. 2).

Таким образом, будучи работниками – лицами, состоящими в трудовых отношениях, – спортсмены и тренеры пользуются различными видами обязательного социального страхования (далее – виды ОСС):

– от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (далее – Закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний») [22];

– на случай материнства или временной нетрудоспособности в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (далее – Закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством») [24];

– обязательного медицинского страхования в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Закон «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») [25];

– обязательного пенсионного страхования в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее – Закон «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации») [23].

По каждому из перечисленных видов ОСС специальным федеральным законом устанавливаются правовые основы такого страхования, перечень страховых рисков и страховых случаев, а также видов соответствующего страхового обеспечения (то есть страхового возмещения в

результате трансформации страхового риска в страховой случай), полагающегося работникам – застрахованным лицам, включая спортсменов и тренеров [1, с. 409-444; 11, с. 214-236].

Осуществление перечисленных видов ОСС в отношении спортсменов и тренеров, других участников спортивного движения, в целом подчиняется общим правилам, охватывающим всех застрахованных лиц, однако в отношении спортсменов – с некоторыми особенностями, установленными ТК РФ и специальными законами о конкретных видах ОСС.

Так, нормы Закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», согласно его общим положениям, не распространяется на отношения, связанные с обеспечением пособиями по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, за исключением ст. 8, 9, 12, 13, 14 и 15 (о порядке и сроках назначения и выплаты пособия, исчисления его размера). При этом перечисленные нормы Закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» в полной мере применяются к отношениям по временной нетрудоспособности, возникшей в результате профессионального заболевания или травмы, только в том случае, если они не противоречат нормам Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Данное правило является общим для застрахованных от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, поскольку для таких лиц, включая спортсменов, риски, связанные с осуществлением профессиональной деятельности весьма велики, что может привести к временной потере возможности ее осуществления и (или) инвалидности. Такие риски объективно требуют достаточной компенсации (замещения) пособием утраченного заработка (трудового дохода), поэтому пособие по временной нетрудоспособности в связи с несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием назначается в размере 100 % среднего заработка застрахованного лица, без коррективы размера пособия на продолжительность имеющегося у получателя пособия страхового стажа [26]. В то же время пособия по временной нетрудоспособности, не связанное с профессиональным риском или профзаболеванием, в соответствии с нормами части 1 статьи 7 Закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» во всех случаях исчисляется в зависи-

мости от продолжительности страхового стажа (стаж 8 лет и более – 100 %; стаж от 5 до 8 лет – 80 %; стаж до 5 лет – 60 %), поэтому размер пособия при недостаточности стажа будет крайне невысок.

В спорте нередки ситуации, когда по тем или иным причинам травма спортсмена не была оформлена работодателем надлежащим образом как несчастный случай на производстве или не было оформлено профессиональное заболевание либо оформление нетрудоспособности в целом было произведено с нарушением установленного порядка [1, с. 418]. При таких обстоятельствах спортсмены могут рассчитывать только на пособие по временной нетрудоспособности, назначаемое и исчисляемое в соответствии Законом «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», то есть по основаниям, не связанным с профессиональным риском. В данном случае можно полагать, что для спортсменов нормы Закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» фактически выступают гарантией защиты от ошибки со стороны работодателя, а также минимальной гарантией социальной защищенности, что, как и в случае с получением выплат по нормам Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», дополняется обязанностью работодателя обеспечить спортсменам осуществление добровольного (личного) страхования.

И здесь важно подчеркнуть, что ТК РФ установлены свои защитные нормы для спортсменов, гарантирующие получение минимальной для них суммы пособия в случае временной нетрудоспособности, возникшей в результате профессиональной травмы.

В соответствии с ч. 3 ст. 348.10 ТК РФ если спортсмен получает такую травму при исполнении обязанностей по трудовому договору, то работодатель обязан за счет собственных средств производить такому спортсмену доплату к пособию по временной нетрудоспособности до размера среднего заработка в случае, когда размер указанного пособия ниже среднего заработка спортсмена и разница между размером указанного пособия и размером среднего заработка не покрывается страховыми выплатами по дополнительному страхованию спортсмена, осуществляемому работодателем.

На необходимость соблюдения данной гарантии в отношении спортсменов обратил внимание Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего

щего труд спортсменов и тренеров» [38]. Это еще раз подчеркивает принципиальные различия и тесную взаимосвязь трех базовых форм социальной защиты в сфере спорта. При этом для спортсменов высокое значение приобретает такая форма, как добровольное (личное) страхование.

2. Добровольное (личное) страхование.

Гарантии прав спортсменов в области добровольного (личного) страхования закреплены в ст. 348.2 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан обеспечить страхование жизни и здоровья спортсмена, его дополнительное медицинское страхование в целях получения медицинских и иных услуг сверх установленных программами обязательного медицинского страхования. То есть речь идет об обеспечении спортсмену возможности участия в программах добровольного (личного) страхования, направленного на предотвращение и (или) компенсацию рисков травматизма различной степени тяжести и различного рода заболеваний. Обеспечение такого вида страхования является обязательным условием трудового договора со спортсменом.

В учебной литературе отмечается, что данный самостоятельный вид страхования, имеет свои особенности.

Во-первых, спортсмены подлежат такому страхованию на период соревнований за рубежом в соответствии с требованиями соответствующих федераций и организаторов спортивных соревнований.

Во-вторых, спортсмены подлежат такому страхованию также на период тренировочных сборов и проведения соревнований на территории РФ.

В-третьих, при страховании членов сборных команд Российской Федерации такое страхование распространяется не на весь календарный период, а только на время непосредственного нахождения в сборных командах РФ, в том числе при выезде за рубеж для участия в соревнованиях [1, с. 436].

Важно подчеркнуть, что данный вид страхования осуществляется в форме коллективного страхования, где страхователями выступают различные спортивные клубы, федерации по видам спорта, иные организации, устанавливающие свои требования по четырем базовым гарантиям, в рамках которых страхованию подлежат случаи смерти, инвалидности, временной нетрудоспособности, а также необходимость несения повышенных медицинских расходов.

Например, в случае наступления инвалидности дифференциация страхового возмещения спортсмену может варьироваться от 60 до 90 % страховой суммы в зависимости от группы инвалидности и условий конкретного договора добро-

вольного (личного) страхования [1, с. 437]. При этом такой договор должен содержать тот объем социальных гарантии, который отвечал бы целевому назначению добровольного (личного) страхования – обеспечение застрахованных лиц социальными (материальными) благами сверх установленного государством минимума (например, сверх объема выплат по конкретным видам обязательного социального страхования) [2; 11]. Таким образом, добровольное (личное) страхование на случай инвалидности позволяет спортсменам, тренерам, другим специалистам в области физической культуры и спорта качественно расширить объем социального предоставления, который установлен в соответствии с нормами Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [27], Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» и других нормативных правовых актов.

В связи с этим добровольное (личное) страхование важно отличать от обязательного социального страхования, поскольку отношения в области добровольного (личного) страхования по своей природе являются гражданско-правовыми отношениями и регулируются Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [19], главой 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [18] и другими смежными нормативными актами.

Добровольное (личное) страхование также отлично от государственного (личного) страхования, которое осуществляется в отношении специальных субъектов, например, военнослужащих по контракту [5; 11, с. 35-36]. В случае увечья (или смерти) военнослужащему (или его семье) выплачиваются страховые суммы из государственного бюджета [2; 4; 5; 6].

Государственное (личное) страхование также не входит в систему обязательного социального страхования, но по многим показателям (гарантии выплаты страхового возмещения, стандарты страхования и др.) выступает приоритетной формой социальной защиты. Такой вид личного страхования в 2008 году лег в основу законодательной инициативы Совета Федерации. В частности, Комиссией Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения был предложен к обсуждению проект федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья спортсменов – кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации».

Данный проект устанавливал требования к компаниям-страховщикам, которые вправе зани-

маться обязательным государственным страхованием спортсменов, определял, какой орган будет выступать страхователем по договору обязательного государственного страхования спортсменов, из каких источников будет осуществляться финансирование мероприятий по страхованию – федеральный бюджет, случаи отказа в выплате страховых сумм и многое другое.

По замыслу авторов проекта федерального закона, он должен был вступить в силу с 1 января 2011 г. Однако в 2010 году проект был отклонен Правительством РФ.

В настоящее время страхование жизни и здоровья спортсменов из средств государственного бюджета осуществляется в субъектах РФ. Например, в г. Москве в соответствии с нормами ст. 27 Закона г. Москвы от 15 июля 2009 г. № 27 «О физической культуре и спорте в городе Москве» (далее – Закон Москвы № 27) [42] из бюджета г. Москвы осуществляется страхование жизни и здоровья, а также получение дополнительных медицинских услуг сверх программ ОМС в отношении:

- спортсменов, проходящих спортивную подготовку в подведомственных организациях, реализующих дополнительные образовательные программы спортивной подготовки, на учебно-тренировочном этапе (этапе спортивной специализации), этапе совершенствования спортивного мастерства и этапе высшего спортивного мастерства, – в период их участия в спортивных соревнованиях, учебно-тренировочных сборах и иных мероприятиях по подготовке к спортивным соревнованиям, проводимых в рамках учебно-тренировочного процесса;

- спортсменов и тренеров, входящих в состав спортивных сборных команд г. Москвы, – в период их участия в официальных спортивных мероприятиях.

Наличие у субъектов РФ возможности обеспечить государственное (личное) страхование спортсменов и тренеров является важнейшей мерой на пути к достижению целей и задач в спортивной сфере, обозначенных в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Указ Президента РФ № 309) [31]. В то же время наполненность бюджетов субъектов РФ неодинакова, что не может не отразиться на объеме соответствующих гарантий в отношении спортсменов и тренеров, других участников спортивного движения, проживающих в различных регионах. В связи с этим вопрос о необходимости принятия федерального закона об обязательном государственном страховании жизни и здоровья спортсменов и тренеров по-прежнему актуален.

Необходимо также подчеркнуть, что регламентация отношений в области добровольного (личного) страхования в основном базируется на нормах гл. 48 ГК РФ, которой установлены требования к сторонам договора страхования, его форме и существенным условиям, порядку его заключения, изменения и расторжения, ответственности сторон и др. При этом спорные вопросы, возникающие в ходе реализации договора страхования, в силу гражданско-правовой основы таких правоотношений рассматриваются в судебном порядке (в частности, споры о взыскании страхового возмещения) [14; 39].

Для спортсменов, тренеров и других специалистов в области физической культуры и спорта это может быть сопряжено с риском неполучения гарантированных выплат, что обуславливает необходимость своевременной модернизации законодательства о физической культуре и спорте, а также внедрения целевых мер социальной поддержки.

3. Целевые меры социальной поддержки.

Такие меры, как правило, устанавливаются адресно в отношении определенной законодателем группы лиц, с учетом их нуждаемости в таких мерах, а также с учетом выработанных государством направлений национального развития. Например, одной из приоритетных задач развития России до 2036 года в рамках национальной цели «Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи», обозначенной в Указе Президента РФ № 309, является задача по повышению к 2030 году уровня удовлетворенности граждан условиями для занятий физической культурой и спортом. Таким образом, концентрация различных мер социальной поддержки во многом будет ориентирована на поддержку массового спорта, совершенствование спортивной инфраструктуры, развитие спортивного воспитания, формирование культуры и ценностей здорового образа жизни и многое другое [9; 10].

Не случайно в Стратегии развития физической культуры и спорта в России до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р (далее – распоряжение Правительства РФ № 3081-р) [36], отмечается важность и значимость соответствия содержания Стратегии приоритетным направлениям развития страны. Это становится возможным при установлении и последующем усилении различных мер социальной защиты, включая адресные меры социальной поддержки и государственной социальной помощи в отношении спортсменов и тренеров, других участников спортивного движения.

Перечислим некоторые успехи российского законодателя по усилению социальной защищенности спортсменов, тренеров, других участников физкультурно-спортивной сферы, в том числе посредством адресных мер социальной поддержки, что было реализовано в последние годы и отвечает ряду целей и задач, обозначенных в Указе Президента РФ № 309 и распоряжении Правительства РФ № 3081-р, а также создает основу для их реализации.

1) Это коренная модернизация законодательства о спорте и физической культуре, когда на смену Федеральному закону от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (утратил силу с 30 марта 2008 г.), в содержании которого были сохранены положения ранее действующего законодательства [40], пришел ныне действующий Закон о спорте 2007 г.

В ТК РФ также появилась специальная глава, посвященная особенностям регулирования труда спортсменов и тренеров, – глава 54.1, которая позволила решить вопросы о специфике труда спортсменов и тренеров, включая женщин-спортсменок и спортсменов в возрасте до 18 лет, закрепила целый перечень социально-трудовых гарантий и компенсаций для спортсменов и тренеров, включая обязанность работодателя обеспечить страхование жизни и здоровья спортсменов [41].

Не смотря на то, что в Законе о спорте 2007 г. отсутствуют специальные статьи, посвященные социальной защите спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта, в отношении перечисленных лиц данным Законом предусмотрено учреждение государственных наград, иных наград и почетных званий, премий и других форм поощрения и морального стимулирования высоких спортивных достижений, позволяющих рассчитывать на определенные меры адресной социальной поддержки (например, на получение бесплатной медицинской помощи, различных налоговых, транспортных, жилищных и ряда других льгот, стипендий и компенсаций). Такие награды, почетные звания, премии и другие формы поощрения в соответствии с п. 18 ч. 1 ст. 6 и п. 2 ч. 1 ст. 8 Закона о спорте 2007 г. могут устанавливаться как на федеральном [37], так и на региональном уровне.

Например, чемпионы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» [29] имеют право на дополнительное материальное

обеспечение. Оно устанавливается в объеме 250 % размера социальной пенсии, предусмотренного подп. 1 п. 1 ст. 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [28].

Чемпионы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр также имеют право на повышение на 50% размера пенсии (за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца), назначаемых в соответствии с Законом РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» (п. «б» ч. 1 ст. 45) [20].

В отношении таких чемпионов, а также призеров Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, чемпионов мира, чемпионов Европы, лиц, занявших первое место на первенстве мира, первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, п. 2 ч. 4 ст. 71 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [30] также предусмотрено право на прием без вступительных испытаний на обучение по специальностям и (или) направлениям подготовки в области физической культуры и спорта, имеющим государственную аккредитацию и (или) за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации программам бакалавриата и специалитета и местных бюджетов по не имеющим государственной аккредитации программам бакалавриата и специалитета.

Следует также перечислить акты Президента РФ, которые посвящены материальному стимулированию и поощрениям ведущих спортсменов, спортсменов – членов сборных команд РФ по олимпийским видам спорта (включая спортсменов-инвалидов) и их тренеров, поддержке детско-юношеского спорта, одаренных детей – будущих чемпионов и др.

Это, в частности, Указ Президента РФ от 30 декабря 2024 г. № 1128 «О мерах социальной поддержки граждан Российской Федерации, имеющих высокие спортивные результаты или способствовавших их достижению» (вместе с «Положением об условиях назначения и выплаты стипендии Президента Российской Федерации гражданам Российской Федерации, имеющим высокие спортивные результаты или способствовавшим их

достижению») [32], а также распоряжения Президента РФ о поощрении (например, распоряжения от 19 апреля 2001 г. № 227-рп «О поощрении спортсменов, работников физической культуры и спорта» [34] и от 1 июля 2022 г. № 207-рп «О поощрении» [35]).

На региональном уровне во исполнение положений ст. 8 Закона о спорте 2007 г. (п. 2 ч. 1, ч. 3) органами государственной власти субъектов РФ также были приняты свои законодательные акты, направленные на социальную защиту спортсменов, тренеров, других участников физической культуры и спорта, об установлении различных мер адресной социальной поддержки за выдающиеся достижения и особые заслуги в спорте (например, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Волгоградская, Московская, Омская и Тюменская области, Алтайский, Хабаровский и Приморский край, Республика Башкортостан и др.). Такие меры предусматривают дополнительное материальное обеспечение перечисленных граждан – сверх федеральных гарантий, и включают различные льготы и поощрения в форме единовременных или ежемесячных компенсационных выплат, в том числе к пенсии (для призеров Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр), скидки на платные физкультурно-оздоровительные и спортивные услуги для детей из многодетных и малообеспеченных семей и многое другое.

Во многом перечень используемых региональным законодателем адресных мер социальной поддержки, специальных спортивных поощрений зависит от финансовых возможностей соответствующих бюджетов. Это обуславливает разницу в объеме и перечне предоставляемых социальных (материальных) благ по субъектам РФ.

Например, в соответствии со ст. 30 Закона Москвы № 27 спортсменам – жителям г. Москвы, являющимся членами спортивных сборных команд РФ, завоевавшим звания чемпионов или призеров Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, а также их тренерам, полагаются единовременные денежные выплаты. Размер и порядок осуществления таких выплат определяются Правительством Москвы по результатам проведения очередных игр [51; 52].

Перечисленные категории лиц, а также чемпионы мира, чемпионы Европы по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр, среди взрослых спортсменов, в соответствии со ст. 30 Закона Москвы № 27 также вправе рассчитывать на ежемесячные компенсационные выплаты к пенсии [52]. Этой же нормой данного федерального закона устанавливаются различные поощрительные денежные выплаты спортсменам – членам

спортивных сборных команд Москвы, завоевавшим звания чемпионов или призеров на чемпионатах и первенствах России, финальных соревнований Спартакиады учащихся России, Спартакиады молодежи России, Спартакиады инвалидов России по видам спорта, входящим в программы Олимпийских, Паралимпийских и Сурдлимпийских игр.

Законом Москвы № 27 также предусмотрено поощрение выдающихся спортсменов, тренеров и работников физической культуры и спорта в г. Москве, как увековечение их памяти через присвоение имен таких граждан улицам и иным линейным транспортным объектам, объектам спорта, образовательным, научным, физкультурно-спортивным и иным организациям, учредителем которых является г. Москва (ст. 30).

В Тюменской области в соответствии со ст. 13 Закона Тюменской области от 28 декабря 2004 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области» [43] дети из малоимущих семей, многодетных семей, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья имеют право бесплатно пользоваться услугами государственных учреждений Тюменской области в сфере физической культуры и спорта. Нормами этой же статьи установлено, что меры социальной поддержки работников физкультурно-спортивных организаций, спортивных сооружений и пенсионеров из их числа, а также граждан, внесших значительный вклад в развитие физической культуры и спорта, должны осуществляться в соответствии с Законом Тюменской области от 28 декабря 2004 г. № 331 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» [44].

Схожие меры адресной социальной поддержки и специальные спортивные поощрения действуют в Хабаровском и Приморском крае [45; 46], многих других субъекта РФ [47; 48; 49]. В Волгоградской области в соответствии с п. 1 ст. 14 Закона Волгоградской области от 10 июля 2007 г. № 1495-ОД «О физической культуре и спорте в Волгоградской области» [50] также предусмотрено пожизненное материальное обеспечение для олимпийских чемпионов и их тренеров, проживающих на территории Волгоградской области. Такое обеспечение осуществляется в виде ежемесячной выплаты из бюджета Волгоградской области в размере 30 тыс. руб. с последующей ежегодной индексацией.

В целом можно констатировать, что в России в последние годы на государственном уровне (федеральном и региональном) был сформирован широкий перечень целевых мер социальной поддержки в отношении спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта,

что выступает качественным дополнением базы социальной защиты в области обязательного социального страхования и добровольного (личного) страхования.

2) Перечисленные федеральные и региональные меры адресной социальной поддержки спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта дополняются различными мерами поддержки из негосударственного сектора. Например, в 2005 г. был создан «Фонд поддержки олимпийцев России» (далее – Фонд), учрежденный ведущими российскими предпринимателями в качестве некоммерческой благотворительной организации [53]. Финансовые возможности Фонда позволили расширить число спортсменов олимпийцев и паралимпийцев, претендующих на ежемесячные стипендии Президента РФ и некоторые другие меры адресной социальной поддержки.

Большое влияние на охват спортсменов и тренеров дополнительными мерами социальной поддержки также оказывает Российский союз спортсменов, усилиями которого осуществляется привлечение средств из негосударственного пенсионного фонда «Традиция» [54] для повышения надбавок к основной пенсии, а также назначения дополнительного пенсионного обеспечения.

3) Появление новых мер адресной социальной поддержки в законодательстве о социальной защите, в том числе по специальным субъектам – спортсмены, тренеры и другие участники физической культуры и спорта, а также качественное расширение объема уже действующих социальных гарантий, по мнению российских ученых, нередко выступает индикатором переходного периода в развитии общества и государства [2; 11, с. 247].

Например, экономический кризис конца 90-х гг. прошлого столетия способствовал появлению большого количества компенсационных выплат, имеющих строго целевой характер назначения и экстремально низкие размеры замещения затрат нуждающихся граждан. Однако трансформация рынка труда, связанная в последние годы с изменением технологического уклада и появлением новых форм занятости, позволила пересмотреть перечни таких выплат и ряд из них трансформировать в полноценные социальные пособия либо отменить за малозначительностью [3; 8; 12; 13, с. 70-88; 15; 16].

В качестве примера последних законодательных инициатив в сфере спорта, в основе которых лежат различные политические, социальные и экономические трансформации, выступает формирование спортивного законодательства на территории новых субъектов РФ – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской области, расширение субъ-

ектного состава спортивной сферы (например, появления в спорте «специалистов в сфере спортивной медицины», развитие массового спорта), а также распространение льгот и гарантий социальной защиты, включая меры адресной социальной поддержки, на тех спортсменов и тренеров, которые не были ими охвачены (например, в отношении чемпионов «Игр Доброй Воли») [55; 56; 57; 58].

4) Революционным шагом в сфере спорта выступает инициатива проведения в 2024 году новой формы спортивных соревнований «Игр будущего» (соединение классических видов спорта и киберспорта) [59].

Данный турнир был организован в соответствии с Указом Президента РФ от 19 декабря 2022 г. № 927 «О проведении Международного мультиспортивного турнира «Игры будущего» в 2024 году в г. Казани» [33] и стал первым в мире масштабным соревнованием в фиджитал-формате, где классические виды спорта гармонично сочетались с их цифровыми аналогами (видеоиграми, симуляторами).

Полагаем, что одной из главных задач законодателя в области развития социальной защиты спортсменов, тренеров и других участников спортивного движения должна стать задача обеспечения им достойного уровня такой защиты. При этом необходимые условия для максимального охвата благами и гарантиями социальной защиты, включая адресные меры социальной поддержки, должны быть созданы в отношении всех лиц, по-настоящему нуждающихся в их получении.

В этом контексте следует поддержать российских ученых, которые высказывают идеи о необходимости разработки Концепции регулирования вопросов социальной защиты лиц, занимающихся спортом, а в перспективе, – разработки и принятия самостоятельного федерального закона «О социальной защите спортсменов, тренеров и других участников физической культуры и спорта» [1, с. 460-466]. Это не только отвечает целям и задачам реализации Стратегии развития физической культуры и спорта до 2030 года, но, прежде всего, национальным целям развития Российской Федерации.

Список литературы:

- [1] Алексеев, С. В. Спортивное право. Трудовые отношения в спорте : Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С. В. Алексеев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 647 с. – ISBN 978-5-238-02493-6.
- [2] Антонова, Н. В. Пособия из государственного бюджета по законодательству России, Белоруссии и Казахстана: диссертация на соискание

ученой степени кандидата юридических наук / Антонова Наталья Владиславовна. – Москва, 2017. – 221 с.

[3] Антонова Н. В. Цифровая среда и социально-трудовые отношения: актуальные направления развития российского законодательства / Н. В. Антонова // Правовое поведение: классические и современные модели: Сборник научных трудов / Московский городской педагогический университет. – М.: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 137-142.

[4] Антонова, Н. В. Сочетание страховых и бюджетных механизмов в пенсионном обеспечении военнослужащих и приравненных к ним лиц: дефекты российской модели пенсионного страхования / Н. В. Антонова // Социальное и пенсионное право. – 2024. – № 3. – С. 26-35. – DOI 10.18572/2070-2167-2024-3-26-35.

[5] Антонова, Н. В. Правовое регулирование социальной защиты и социального обеспечения участников СВО и членов их семей: общее состояние и перспективы развития / Н. В. Антонова // Образование и право. – 2025. – № 5. – С. 68-81. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-68-81.

[6] Антонова, Н. В. Пути достижения социальной справедливости в правовом регулировании пенсионного обеспечения военнослужащих / Н. В. Антонова // Роль социальной справедливости в обеспечении традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 21 февраля 2025 года. – Москва: Московский гуманитарный университет, 2025. – С. 108-118.

[7] Антонова, Н. В. Пенсионное обеспечение священнослужителей: актуальные направления правового регулирования / Н. В. Антонова // Православный собеседник. – 2024. – № 4(36). – С. 90-95.

[8] Антонова, Н. В. Оценочные понятия в праве социального обеспечения (теоретико-правовой аспект) / Н. В. Антонова, М. Г. Астаева // Язык правотворчества в условиях цифровизации общественных отношений : Сборник научных трудов, Москва, 25 сентября 2019 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2019. – С. 241-246.

[9] Антонова, Н. В., Басангов, Д. А. Развитие массового спорта в Российской Федерации: перспективное направление государственной политики // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 1. – С. 34-40.

[10] Басангов, Д. А. Зарубежный опыт реализации государственной политики в сфере массового спорта / Д. А. Басангов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2024. – № 2. – С. 6-14.

[11] Галаганов, В. П. Право социального обеспечения : Учебник / В. П. Галаганов, Н. В. Антонова. – 3-е изд., перераб. и доп.. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 612 с. – (Среднее профессиональное образование). – ISBN 978-5-406-08028-3. – EDN LSRWQG.

[12] Междисциплинарная защита трудовых и социальных прав в условиях общественной трансформации : монография / А. Н. Савенков, М. А. Камболов, И. А. Дроздов [и др.]. – Москва : Институт государства и права РАН, 2024. – 430 с.

[13] Социальные выплаты в Российской Федерации: межотраслевой подход к правовому регулированию : Научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, А. В. Белякова, О. Ю. Еремина [и др.] ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 192 с. – ISBN 978-5-392-35235-7.

[14] Судебная практика и развитие законодательства о труде и социальном обеспечении : научно-практическое пособие / Н. В. Антонова, С. В. Каменская, Т. Ю. Коршунова [и др.]. – Общество с ограниченной ответственностью «Юридическая фирма Контракт». – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. – 248 с. – ISBN 978-5-605-10560-2.

[15] Юридическая концепция роботизации / Ю. А. Тихомиров, А. А. Головина, А. И. Сидоренко [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 240 с. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240.

[16] Putilo, N. V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution / N. V. Putilo, N. S. Volkova, N. V. Antonova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1100. – P. 60-75. – DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7.

[17] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

[18] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[19] Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

[20] Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ред. от 23.05.2025) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом

наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

[21] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[22] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

[23] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

[24] Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 18.

[25] Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

[26] Часть 1 статьи 9 Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

[27] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

[28] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

[29] Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией» (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964.

[30] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[31] Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

[32] Указ Президента РФ от 30 декабря 2024 г. № 1128 «О мерах социальной поддержки граждан Российской Федерации, имеющих высокие

спортивные результаты или способствовавших их достижению» (вместе с «Положением об условиях назначения и выплаты стипендии Президента Российской Федерации гражданам Российской Федерации, имеющим высокие спортивные результаты или способствовавшим их достижению») // СЗ РФ. 2025. № 1. Ст. 3.

[33] Указ Президента РФ от 19 декабря 2022 г. № 927 «О проведении Международного мультиспортивного турнира «Игры будущего» в 2024 году в г. Казани» // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9572.

[34] Распоряжение Президента РФ от 19 апреля 2001 г. № 227-рп «О поощрении спортсменов, работников физической культуры и спорта» // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1710.

[35] Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 207-рп «О поощрении» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4826.

[36] Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.

[37] Приказ Минспорта России от 24 октября 2022 г. № 856 «Об утверждении положения о присвоении, лишении, восстановлении почетных спортивных званий» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2022.

[38] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 (февраль).

[39] Постановление Президиума ВАС РФ от 6 февраля 2002 г. № 9665/00, Дело по иску о возмещении страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие его несвоевременной выплаты и расходов на юридическую помощь направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием арбитражным судом обстоятельств дела // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6.

[40] Речь идет о нормах ст. 36 «Социальная защита граждан, занимающихся физической культурой и спортом» и ст. 37 «Дополнительные гарантии и компенсации спортсмену, выступающему в составе сборной команды Российской Федерации» Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4868-1 «Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте» (утратил силу с 6 мая 1999 г.), которые фактически вошли в Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (утратил силу с 30 марта 2008 г.) в рамках ст. 20 «Охрана здоровья граждан при занятиях физической культурой и

спортом» и ст. 32 «Социальная защита спортсменов и работников физкультурно-спортивных организаций».

[41] Глава 54.1. была введена в ТК РФ Федеральным законом от 28 февраля 2008 г. № 13-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации».

[42] Закон г. Москвы от 15.07.2009 N 27 (ред. от 21.05.2025) «О физической культуре и спорте в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 2009. № 8. Ст. 216.

[43] Закон Тюменской области от 28 декабря 2004 г. № 329 «О физической культуре и спорте в Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы. 2004. № 15, часть 1.

[44] Закон Тюменской области от 28 декабря 2004 г. № 331 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» // Тюменская область сегодня. 2004. № 247 (1375).

[45] Закон Приморского края от 10 апреля 2009 г. № 399-КЗ «О физической культуре и спорте в Приморском крае» // Приморская газета. 2009. № 26(302).

[46] Закон Хабаровского края от 28 ноября 2012 г. № 240 «О развитии физической культуры и спорта в Хабаровском крае» // Собрание законодательства Хабаровского края. 2012. № 12(125) (часть I (том 1)).

[47] Закон Санкт-Петербурга от 14 декабря 2009 г. № 532-105 «Об основах политики Санкт-Петербурга в области физической культуры и спорта» // Вестник Законодательного собрания Санкт-Петербурга. 2009. № 33 (декабрь).

[48] Закон Курской области от 27 ноября 2009 г. № 104-ЗКО «О физической культуре и спорте в Курской области» // Курская правда. 2009. № 268-270 (декабрь).

[49] Закон Ивановской области от 14 мая 2010 г. № 45-ОЗ «О физической культуре и спорте в Ивановской области» // Ивановская газета. 2010. № 93 (май).

[50] Закона Волгоградской области от 10 июля 2007 г. № 1495-ОД «О физической культуре и спорте в Волгоградской области» // Волгоградская правда. 2007. № 130 (июль).

[51] Постановление Правительства Москвы от 9 апреля 2013 г. № 215-ПП «О поощрительных денежных выплатах спортсменам - членам спортивных сборных команд города Москвы» (с изменениями и дополнениями) // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2013. № 21 (апрель).

[52] Постановление Правительства Москвы от 15 июня 2022 г. № 1081-ПП «Об осуществлении единовременных выплат обучающимся, ставшим победителями и призерами отдельных международных и всероссийских чемпионатов и первенств, а также наставникам победителей и призеров» // Вестник Москвы. 2022. № 34 (июнь).

[53] Фонд поддержки олимпийцев России, Официальный сайт Фонда: <http://www.olympians.ru/>.

[54] НПФ «Традиция», официальный сайт: <https://tradnpf.com/>.

[55] Законопроект № 332026-8 «Об особенностях правового регулирования отношений в области физической культуры и спорта в связи с принятием в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов - Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332026-8>

[56] Законопроект № 374727-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в части совершенствования нормативного правового регулирования массового спорта, а также уточнения полномочий по организации и проведению всероссийских и международных физкультурных и спортивных мероприятий, в том числе за пределами Российской Федерации)» // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374727-8>.

[57] Законопроект № 361948-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительном ежемесячном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией»» (об установлении дополнительного ежемесячного материального обеспечения чемпионов Игр Доброй Воли) // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/361948-8>.

[58] Законопроект № 202707-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в части понятия «специалист по спортивной медицине») (в архиве) // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/202707-8>.

[59] Законопроект № 357938-8 «О Международном мультиспортивном турнире «Игры будущего» и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части организации подготовки и проведения международного мультиспортивного турнира)» // Система обеспечения законодательной деятельности ГД ФС РФ, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357938-8>.

Spisok literatury`

- [1] Alekseev, S. V. Sportivnoe pravo. Trudovy`e otnosheniya v sporte : Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyam «Yurisprudenciya» i «Fizicheskaya kul'tura i sport» / S. V. Alekseev. – Moskva : YuNITI-DANA, 2015. – 647 s. – ISBN 978-5-238-02493-6.
- [2] Antonova, N. V. Posobiya iz gosudarstvennogo byudzheta po zakonodatel'stvu Rossii, Belorussii i Kazaxstana: dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk / Antonova Natal'ya Vladislavovna. – Moskva, 2017. – 221 s.
- [3] Antonova N. V. Cifrovaya sreda i social'no-trudovy`e otnosheniya: aktual'ny`e napravleniya razvitiya rossijskogo zakonodatel'stva / N. V. Antonova // Pravovoe povedenie: klassicheskie i sovremennyye modeli: Sbornik nauchny`x trudov / Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet. – M.: Izdatel'stvo Saratovskij istochnik, 2022. – S. 137-142.
- [4] Antonova, N. V. Sochetanie straxovy`x i byudzhethny`x mexanizmov v pensionnom obespechenii voennosluzhashhix i priravnenny`x k nim licz: defekty` rossijskoj modeli pensionnogo straxovaniya / N. V. Antonova // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2024. – № 3. – S. 26-35. – DOI 10.18572/2070-2167-2024-3-26-35.
- [5] Antonova, N. V. Pravovoe regulirovanie social'noj zashhity` i social'nogo obespecheniya uchastnikov SVO i chlenov ix semej: obshhee sostoyanie i perspektivy` razvitiya / N. V. Antonova // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 5. – S. 68-81. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-5-68-81.
- [6] Antonova, N. V. Puti dostizheniya social'noj spravedlivosti v pravovom regulirovanii pensionnogo obespecheniya voennosluzhashhix / N. V. Antonova // Rol' social'noj spravedlivosti v obespechenii tradicionny`x rossijskix duxovno-nravstvenny`x i kul'turno-istoricheskix cennostej: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21 fevralya 2025 goda. – Moskva: Moskovskij gumanitarny`j universitet, 2025. – S. 108-118.
- [7] Antonova, N. V. Pensionnoe obespechenie svyashhennosluzhitelej: aktual'ny`e napravleniya pravovogo regulirovaniya / N. V. Antonova // Pravoslavny`j sobesednik. – 2024. – № 4(36). – S. 90-95.
- [8] Antonova, N. V. Ochenochny`e ponyatiya v prave social'nogo obespecheniya (teoretiko-pravovoj aspekt) / N. V. Antonova, M. G. Astaeva // Yazyk pravotvorchestva v usloviyax cifrovizacii obshhestvenny`x otnoshenij : Sbornik nauchny`x trudov, Moskva, 25 sentyabrya 2019 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Nauchno-izdatel'skij centr INFRA-M», 2019. – S. 241-246.
- [9] Antonova, N. V., Basangov, D. A. Razvitie massovogo sporta v Rossijskoj Federacii: perspektivnoe napravlenie gosudarstvennoj politiki // Cherny`e dy`ry` v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2024. – № 1. – S. 34-40.
- [10] Basangov, D. A. Zarubezhny`j opyt` realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere massovogo sporta / D. A. Basangov // Cherny`e dy`ry` v Rossijskom zakonodatel'stve. – 2024. – № 2. – S. 6-14.
- [11] Galaganov, V. P. Pravo social'nogo obespecheniya : Uchebnik / V. P. Galaganov, N. V. Antonova. – 3-e izd., pererab. i dop.. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Izdatel'stvo KnoRus, 2021. – 612 s. – (Srednee professional'noe obrazovanie). – ISBN 978-5-406-08028-3. – EDN LSRWQG.
- [12] Mezhdisciplinarnaya zashhita trudovy`x i social'ny`x prav v usloviyax obshhestvennoj transformacii : monografiya / A. N. Savenkov, M. A. Kambolov, I. A. Drozdov [i dr.]. – Moskva : Institut gosudarstva i prava RAN, 2024. – 430 s.
- [13] Social'ny`e vy`platy` v Rossijskoj Federacii: mezhotraslevoj podxod k pravovomu regulirovaniyu : Nauchno-prakticheskoe posobie / N. V. Antonova, A. V. Belyakova, O. Yu. Eremina [i dr.] ; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Prospekt, 2022. – 192 s. – ISBN 978-5-392-35235-7.
- [14] Sudebnaya praktika i razvitie zakonodatel'stva o trude i social'nom obespechenii : nauchno-prakticheskoe posobie / N. V. Antonova, S. V. Kamenskaya, T. Yu. Korshunova [i dr.]. – Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Yuridicheskaya firma Kontrakt. – Moskva : Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2024. – 248 s. – ISBN 978-5-605-10560-2.
- [15] Yuridicheskaya koncepciya robotizacii / Yu. A. Tixomirov, A. A. Golovina, A. I. Sidorenko [i dr.]. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu Prospekt, 2023. – 240 s. – ISBN 978-5-392-37583-7. – DOI 10.31085/9785392306404-2019-240.
- [16] Putilo, N. V. Robotization in the area of labor and employment: On the verge of the fourth industrial revolution / N. V. Putilo, N. S. Volkova, N. V. Antonova // Advances in Intelligent Systems and Computing. – 2020. – Vol. 1100. – P. 60-75. – DOI 10.1007/978-3-030-39319-9_7.
- [17] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 g. № 197-FZ (red. ot 07.04.2025) // SZ RF. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.
- [18] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 g. № 14-FZ (red. ot 13.12.2024) // SZ RF. 1996. № 5. St. 410.

[19] Закон РФ от 27 ноябры 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости СД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

[20] Закон РФ от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (ред. от 23.05.2025) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, вооруженных силах национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» // Ведомости СД РФ и ВС РФ. 1993. № 9. Ст. 328.

[21] Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

[22] Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ (ред. от 29.05.2024) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3803.

[23] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4832.

[24] Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

[25] Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

[26] Часть 1 статьи 9 Закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

[27] Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

[28] Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831.

[29] Федеральный закон от 4 марта 2002 г. № 21-ФЗ «О дополнительном естественном материальном обеспечении граждан Российской Федерации за выданных достижений и osoby'e заслуги перед Российской Федерацией» (ред. от 29.05.2024) // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 964.

[30] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 23.05.2025) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[31] Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

[32] Указ Президента РФ от 30 декабря 2024 г. № 1128 «О мерах социальной поддержки граждан Российской Федерации, имеющих высшие спортивные результаты или способствовавших их достижению» (вместе с «Положением об условиях назначения и выплаты стипендии Президента Российской Федерации гражданам Российской Федерации, имеющим высшие спортивные результаты или способствовавшим их достижению») // СЗ РФ. 2025. № 1. Ст. 3.

[33] Указ Президента РФ от 19 декабря 2022 г. № 927 «О проведении Международного мульти-спортивного турнира «Игры будущего» в 2024 году в г. Казани» // СЗ РФ. 2022. № 52. Ст. 9572.

[34] Распоряжение Президента РФ от 19 апреля 2001 г. № 227-рп «О поощрении спортсменов, работников физической культуры и спорта» // СЗ РФ. 2001. № 17. Ст. 1710.

[35] Распоряжение Президента РФ от 1 июля 2022 г. № 207-рп «О поощрении» // СЗ РФ. 2022. № 27. Ст. 4826.

[36] Распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р (ред. от 17.12.2024) «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.

[37] Приказ Минспорта России от 24 октября 2022 г. № 856 «Об утверждении положений о присвоении, лишении, восстановлении почетных спортивных званий» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 30.11.2022.

[38] Постановление Plenuma Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2 (февраль).

[39] Постановление Президиума ВАС РФ от 6 февраля 2002 г. № 9665/00, Дело по иску о возмещении страхового возмещения, процентов за пользование чужими денежными средствами вследствие его несвоевременной выплаты и расходов на юридическую помощь, направлено на новое рассмотрение в связи с неполным исследованием арбитражным судом обстоятельств дела // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6.

[40] Речь идет о нормах ст. 36 «Социальная защита граждан, занимающихся физической культурой и спортом» и ст. 37 «Дополнительные гарантии и компенсации спортсменам, выступавшим в составе сборной команды Российской Федерации» Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4868-1 «Основы законодательства Российской Федерации о физической культуре и спорте» (утратил силу с 6 мая 1999 г.), который фактически вошел в Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ «О физической культуре и

sporte v Rossijskoj Federacii» (utratil silu s 30 marta 2008 g.) v ramkax st. 20 «Oxrana zdorov'ya grazhdan pri zanyatiyax fizicheskoy kul'turoj i sportom» i st. 32 «Social'naya zashhita sportsmenov i rabotnikov fizkul'turno-sportivny'x organizacij».

[41] Glava 54.1. by'la vvedena v TK RF Federal'ny'm zakonom ot 28 fevralya 2008 g. № 13-FZ «O vnesenii izmenenij v Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii».

[42] Zakon g. Moskvy` ot 15.07.2009 N 27 (red. ot 21.05.2025) «O fizicheskoy kul'ture i sporte v gorode Moskve» // Vedomosti Moskovskoj gorodskoj Dumy`. 2009. № 8. St. 216.

[43] Zakon Tyumenskoj oblasti ot 28 dekabrya 2004 g. № 329 «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Tyumenskoj oblasti» // Vestnik Tyumenskoj oblastnoj Dumy`. 2004. № 15, chast' 1.

[44] Zakon Tyumenskoj oblasti ot 28 dekabrya 2004 g. № 331 «O social'noj podderzhke otel'ny'x kategorij grazhdan v Tyumenskoj oblasti» // Tyumenskaya oblast' segodnya. 2004. № 247 (1375).

[45] Zakon Primorskogo kraja ot 10 aprelya 2009 g. № 399-KZ «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Primorskom krae» // Primorskaya gazeta. 2009. № 26(302).

[46] Zakon Xabarovskogo kraja ot 28 noyabrya 2012 g. № 240 «O razvitii fizicheskoy kul'tury` i sporta v Xabarovskom krae» // Sobranie zakonodatel'stva Xabarovskogo kraja. 2012. № 12(125) (chast' I (tom 1)).

[47] Zakon Sankt-Peterburga ot 14 dekabrya 2009 g. № 532-105 «Ob osnovax politiki Sankt-Peterburga v oblasti fizicheskoy kul'tury` i sporta // Vestnik Zakonodatel'nogo sobraniya Sankt-Peterburga. 2009. № 33 (dekabr`).

[48] Zakon Kurskoj oblasti ot 27 noyabrya 2009 g. № 104-ZKO «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Kurskoj oblasti» // Kurskaya pravda. 2009. № 268-270 (dekabr`).

[49] Zakon Ivanovskoj oblasti ot 14 maya 2010 g. № 45-OZ «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Ivanovskoj oblasti» // Ivanovskaya gazeta. 2010. № 93 (maj).

[50] Zakona Volgogradskoj oblasti ot 10 iyulya 2007 g. № 1495-OD «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Volgogradskoj oblasti» // Volgogradskaya pravda. 2007. № 130 (iyul`).

[51] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy` ot 9 aprelya 2013 g. № 215-PP «O pooshhritel'ny'x denzhny'x vy'platax sportsmenam - chlenam sportivny'x sborny'x komand goroda Moskvy`» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Vestnik Me'ra i Pravitel'stva Moskvy`. 2013. № 21 (aprel`).

[52] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy` ot 15 iyunya 2022 g. № 1081-PP «Ob osushhestvlenii edinovremenny'x vy'plat obuchayushhimsya, stavshim

pobeditel'yami i prizherami otel'ny'x mezhdunarodny'x i vsrossijskix chempionatov i pervenstv, a takzhe nastavnikom pobeditel'ej i prizherov» // Vestnik Moskvy`. 2022. № 34 (iyun`).

[53] Fond podderzhki olimpijcev Rossii, Oficial'ny'j sayt Fonda: <http://www.olympians.ru/>.

[54] NPF «Tradiciya», oficial'ny'j sayt: <https://tradnpf.com/>.

[55] Zakonoproekt № 332026-8 «Ob osobennostyax pravovogo regulirovaniya otnoshenij v oblasti fizicheskoy kul'tury` i sporta v svyazi s prinyatiem v Rossijskuyu Federaciyu Doneczkoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Xersonskoj oblasti i obrazovaniem v sostave Rossijskoj Federacii novy'x sub`ektov - Doneczkoj Narodnoj Respubliki, Luganskoj Narodnoj Respubliki, Zaporozhskoj oblasti i Xersonskoj oblasti» // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti GD FS RF, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/332026-8>.

[56] Zakonoproekt № 374727-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii (v chasti sovershenstvovaniya normativnogo pravovogo regulirovaniya massovogo sporta, a takzhe utochneniya polnomochij po organizacii i provedeniyu vsrossijskix i mezhdunarodny'x fizkul'turny'x i sportivny'x meropriyatij, v tom chisle za predelami Rossijskoj Federacii)» // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti GD FS RF, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/374727-8>.

[57] Zakonoproekt № 361948-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon O dopolnitel'nom ezheemesyachnom material'nom obespechenii grazhdan Rossijskoj Federacii za vy'dayushhiesya dostizheniya i osoby'e zaslugi pered Rossijskoj Federaciej» (ob ustanovlenii dopolnitel'nogo ezheemesyachnogo material'nogo obespecheniya chempionam lgr Dobroj Voli) // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti GD FS RF, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/361948-8>.

[58] Zakonoproekt № 202707-8 «O vnesenii izmenenij v Federal'ny'j zakon «O fizicheskoy kul'ture i sporte v Rossijskoj Federacii» (v chasti ponyatiya «specialist po sportivnoj medicine») (v arhive) // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti GD FS RF, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/202707-8>.

[59] Zakonoproekt № 357938-8 «O Mezhdunarodnom mul'tisportivnom turnire lgr'y` budushhego i vnesenii izmenenij v otel'ny'e zakonodatel'ny'e akty` Rossijskoj Federacii (v chasti organizacii podgotovki i provedeniya mezhdunarodnogo mul'tisportivnogo turnira)» // Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti GD FS RF, URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/357938-8>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-459-462

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КОЛАСОВ Руслан Раисович,
заведующий кафедрой физического воспитания и здоровья,
кандидат педагогических наук, доцент,
Казанский государственный медицинский университет,
e-mail: ruslan.kolasov@kazangmu.ru

ИБРАГИМОВ Ильдaр Фаисович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский государственный энергетический университет,
«Казанский институт (филиал) «Всероссийский
государственный университет юстиции»
РПА Минюста России»,
e-mail: ibraildar@yandex.ru

УСМАНОВА Светлана Федоровна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: usmanova.sv@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ВЫПОЛНЕНИЮ НОРМАТИВОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ГТО В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Аннотация. Целью данной работы является исследование отношения студентов к выполнению нормативов физической подготовки ГТО в высших учебных заведениях и выявлении их роли в формировании здорового образа жизни. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи: проведение социологического опроса среди студентов ФГБОУ ВО «КГЭУ» для выявления их отношения к выполнению нормативов ГТО и оценки их мотивации к здоровому образу жизни; анализ результатов социологического опроса и определение основной проблемы в отношении студентов к выполнению нормативов ГТО; разработка рекомендаций по решению выявленной проблемы. В ходе решения задач был проведен социологический опрос студентов ФГБОУ ВО «КГЭУ». Было выявлено, что основной проблемой является отсутствие мотивации студентов к выполнению нормативов физической подготовки ГТО. Для решения данной проблемы были представлены рекомендации.

Ключевые слова: нормативы физической подготовки ГТО, физическая культура, студенты, здоровый образ жизни, спорт.

KOLYASOV Ruslan Raisovich,
head of the department of physical education and health,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Kazan state medical university

IBRAGIMOV Ildar Faisovich,
candidate of biological sciences, associate
professor of the department of physical education,
Kazan state energy university,
Kazan institute (branch) "all-russian state university
of justice" RPA of the ministry of justice

USMANOVA Svetlana Fedorovna,
Kazan (volga region) federal university

STUDENTS' ATTITUDE TOWARDS THE IMPLEMENTATION OF PHYSICAL TRAINING STANDARDS OF THE GTO IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND THEIR ROLE IN THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE

Annotation. *The purpose of this work is to study the attitude of students to the implementation of the GTO physical training standards in higher education institutions and to identify their role in the formation of a healthy lifestyle. To achieve the goal, the following tasks were formed: conducting a sociological survey among students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «KSPEU» to identify their attitude to the implementation of the GTO standards and assess their motivation for a healthy lifestyle; analyzing the results of the sociological survey and identifying the main problem in the attitude of students to the implementation of the GTO standards; developing recommendations for solving the identified problem. In the course of solving the problems, a sociological survey of students of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «KSPEU» was conducted. It was revealed that the main problem is the lack of motivation of students to fulfill the GTO physical training standards. Recommendations were presented to solve this problem.*

Key words: *Physical fitness standards GTO, physical education, students, healthy lifestyle, sports.*

Введение

Согласно приказу Министерства спорта РФ от 22 февраля 2023 г. № 117 «Об утверждении государственных требований Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)» были утверждены нормативы физической подготовки ГТО для разных возрастных групп. На основе государственных требований возрастные группы были разделены на ступени. Одними из наиболее важных ступеней являются седьмая ступень (возрастная группа от 18 до 19 лет) и восьмая ступень (возрастная группа от 20 до 24 лет). В данные возрастные группы входят студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях. Однако существенной проблемой выполнения нормативов физической подготовки ГТО для студентов является значительное ужесточение требований в рамках данных возрастных групп по сравнению с предыдущими ступенями. На основе данной проблемы у студентов может сформироваться негативное отношение к нормативам физической подготовки ГТО и отказу их выполнения. Такое негативное отношение отрицательно может отразиться в формировании здорового образа жизни у студентов. Поэтому **целью** данной работы является исследование отношения студентов к выполнению нормативов физической подготовки ГТО в высших учебных заведениях и выявлении их роли в формировании здорового образа жизни.

Задачи исследования

Исходя из цели исследования были поставлены следующие задачи:

- Провести социологический опрос среди студентов ФГБОУ ВО «КГЭУ» для выявления их

отношения к выполнению нормативов ГТО и оценки их мотивации к здоровому образу жизни.

- Проанализировать результаты социологического опроса и определить основные проблемы и тенденции в отношении студентов к выполнению нормативов ГТО.

- Разработать рекомендации по решению выявленной проблемы.

Методы исследования

Для проведения исследования были применены следующие методы: обзор литературных данных, анкетирование, которое проходили студенты Казанского государственного энергетического университета, в количестве 100 человек, анализ информации в сети-интернет, наблюдение, сравнение.

Результаты исследования

Физическая подготовка играет ключевую роль в жизни студентов, особенно в переходный период от подросткового возраста к взрослой жизни. Выполнение нормативов физической подготовки ГТО в университете не только способствует улучшению физического состояния, но и формируют здоровый образ жизни, что особенно важно для подростков, находящихся на этапе активного формирования своих привычек и ценностей [2, с.432].

Физическая подготовка охватывает не только спортивные занятия, но и общую активность, которая способствует поддержанию здоровья. В университете студенты сталкиваются с новыми вызовами, такими как стресс, недостаток времени и неправильное питание. Физическая подготовка в рамках выполнения нормативов ГТО позволяет

им организовать свое время и уделять внимание физической активности, что, в свою очередь, способствует улучшению общего самочувствия и повышению работоспособности.

Тренировочный процесс при выполнении нормативов физической подготовки ГТО в высших учебных заведениях может включать в себя различные виды тестов и упражнений, направленных на оценку физической выносливости, силы, гибкости и координации. Упражнения для подготовки могут варьироваться в зависимости от специальности и уровня подготовленности студентов, но их основная цель остается неизменной — стимулировать студентов к регулярным занятиям физической культурой [3, с.384].

Выполнение нормативов физической подготовки ГТО помогает студентам сформировать здоровый образ жизни. Систематические занятия спортом способствуют развитию дисциплины, целенаправленности и решительности. К тому же, физическая активность благоприятно сказывается на психоэмоциональном состоянии, уменьшая беспокойство, что очень важно для студентов.

В 2025 году был проведен социологический опрос среди студентов ФГБОУ ВО «КГЭУ». В рамках опроса участвовало 100 респондентов. На вопрос «Как Вы относитесь к выполнению нормативов физической подготовки ГТО?» были получены следующие ответы, представленные на рисунке 1.

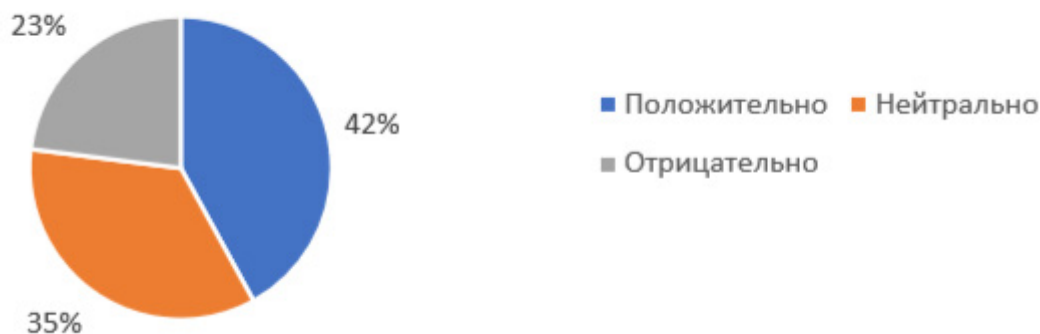

Рисунок 1. Результаты социологического опроса.
Вопрос: «Как Вы относитесь к выполнению нормативов ГТО»

Большинство студентов (42%) положительно относятся к сдаче нормативов ГТО, что говорит об их понимании важности физической подготовки. Однако часть студентов (23%) настроена отрицательно, что требует дополнительного анализа причин.

На вопрос «Что мотивирует Вас выполнять нормативы физической подготовки ГТО» (можно было выбрать несколько вариантов) были получены следующие ответы, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. Результаты социологического опроса.
Вопрос: «Что мотивирует Вас выполнять нормативы ГТО?»

Для большинства студентов (32%) главным мотивирующим фактором является стремление к получению хорошей оценки. Однако часть результатов также мотивирована улучшением физической формы (24%) и поддержанием здоровья (20%).

На вопрос «Как выполнение нормативов физической подготовки ГТО влияет на вашу физическую активность?» были получены следующие ответы:

- Стимулируют регулярно заниматься спортом - 47%
- Занятия только перед исполнением нормативов - 35%
- Не играет никакой роли на повышение физической активности - 18%

Почти половина студентов (47%) отмечают, что нормативы стимулируют их регулярное занятие спортом, что является положительным признаком.

На вопрос «Занимаетесь ли вы спортом помимо обязательных занятий физической культурой?» ответы распределились так:

- Да, регулярно - 38%
- Иногда - 43%
- Нет - 19%

Большинство студентов (81%) в той или иной степени занимаются спортом, это может быть связано со стремлением успешно сдать нормативы ГТО.

На вопрос «Считаете ли вы, что выполнение нормативов физической подготовки ГТО обеспечивает формирование здорового образа жизни?» были получены следующие ответы:

- Да, однозначно - 52%
- Скорее да, чем нет - 31%
- Скорее нет, чем да - 12%
- Нет - 5%

Большинство студентов (83%) положительно ответили на данный вопрос и соответственно считают, что подготовка к сдаче норм ГТО и их сдача позволяет им обеспечивать здоровый образ жизни.

Итак, результаты исследования показывают, что большинство студентов понимают важность выполнения нормативов физической подготовки ГТО и признают взаимосвязь с формированием здорового образа жизни. Однако, несмотря на это, значительная часть студентов не занимается спортом регулярно, что может быть объяснено низкой мотивацией и отсутствием мотивационных элементов для студентов. Физическая подготовка студентов является основой для развития здорового образа жизни. Для повышения мотивации студентов рекомендуется создать проекты, которые будут стимулировать студентов и усовершенствовать условия для занятий спортом. В качестве

примера многие университеты внедряют программы, направленные на популяризацию физической активности среди студентов. Организуются спортивные соревнования, фитнес-классы и клубы по интересам. Такие инициативы не только способствуют выполнению нормативов, но и создают дружескую атмосферу, способствующую социализации студентов [1, с.141-145].

Заключение

В результате выполненных исследований были сделаны следующие выводы:

- большая часть студентов (42%) положительно относится к сдаче нормативов ГТО, однако 23 % студентов высказывают негативное отношение к сдаче нормативов ГТО. Таким образом, возникает необходимость выяснения причины негативного отношения.

- при выяснении мотивации выполнения нормативов физической подготовки ГТО было выявлено, что большинство студентов (32%) мотивировано стремлением к получению хороших оценок, однако некоторые студенты также мотивированы улучшением физической формы (24%) и заботой о здоровье (20%). Это указывает на разнообразии интересов и приоритетов среди студентов, что важно учитывать при разработке образовательных программ и методов мотивации.

- на ряд вопросов в области влияния выполнения нормативов физической подготовки нормативов ГТО на формирование здорового образа жизни было выявлено, что они занимают ключевое место в установлении здорового образа жизни у студентов. Однако не все студенты замотивированы на их выполнение.

- по результатам социологического опроса и проведенного анализа был разработан ряд рекомендаций по повышению мотивации у студентов.

Список литературы:

- [1] Абзалова С.В., Макаров А.Р. Физическая культура и спорт в студенческой среде. // Вопросы педагогики. - №12-1.- 2020. - С.141-145.
- [2] Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: ACADEMIA, 2021. 432 с.
- [3] Евсеев Ю.И. Физическая культура. — Ростов н/Д: Феникс, 2022. 384 с.

Spisok literatury:

- [1] Abzalova S.V., Makarov A.R. Fizicheskaya kul'tura i sport v studencheskoj srede. // Voprosy pedagogiki. - №12-1.- 2020. - S.141-145.
- [2] Gachev G.D. Nacional'nye obrazy mira: kurs lekcij. M.: ACADEMIA, 2021. 432 s.
- [3] Evseev YU.I. Fizicheskaya kul'tura. — Ros-tov n/D: Feniks, 2022. 384 s.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-463-468

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

ИБРАГИМОВ Ильдар Фаисович,
кандидат биологических наук,
доцент кафедры физического воспитания,
Казанский Государственный Медицинский Университет,
Казанский государственный энергетический университет,
«Казанский институт (филиал) «Всероссийский
государственный университет юстиции»
РПА Минюста России»,
e-mail: ibraildar@mail.ru

КУРМАЕВ Зуфар Фатыхович,
старший преподаватель
кафедры физического воспитания и спорта,
Казанский (приволжский) федеральный университет,
e-mail: zufar.kurmaev@kpfu.ru

ЭКОНОМИКА СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН: АНАЛИЗ БЮДЖЕТА, ДОХОДОВ, РАСХОДОВ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается экономика спортивной сферы Республики Татарстан, с акцентом на анализ бюджета, выделяемого на спорт. Оцениваются основные источники доходов и статьи расходов, а также влияние этих факторов на развитие спортивной инфраструктуры и массового спорта в регионе. Также внимание уделяется перспективам финансового обеспечения спорта и возможным стратегиям повышения эффективности использования бюджетных средств. Исследование направлено на выявление ключевых проблем и предложений для оптимизации финансирования спортивной деятельности в республике.

Ключевые слова: экономика спорта, Республика Татарстан, бюджет, доходы, расходы, спортивная инфраструктура, финансирование, массовый спорт.

IBRAGIMOV Ildar Faisovich,
Kazan State Medical University,
Kazan state energy university,
Kazan institute (branch) "all-russian state university
of justice" RPA of the ministry of justice of RUSSIA

KURMAEV Zufar Fatykhovich,
Senior lecturer at the Department
of Physical Education and Sports,
Kazan Federal University

SPORTS ECONOMY IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: ANALYSIS OF BUDGET, REVENUES, EXPENSES, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Annotation. The article examines the economics of the sports sector of the Republic of Tatarstan, with an emphasis on the analysis of the budget allocated to sports. The main sources of income and expenditure items are assessed, as well as the impact of these factors on the development of sports infrastructure and mass sports in the region. Attention is also paid to the prospects of financial support for sports and possible strategies for improving the efficiency of using budget funds. The research is aimed at identifying key issues and proposals for optimizing the financing of sports activities in the republic.

Key words: sports economics, Republic of Tatarstan, budget, revenues, expenses, sports infrastructure, financing, mass sports

Введение

Спорт играет важную роль в обществе, содействуя не только физическому развитию, но и формированию социально-культурных ценностей. Республика Татарстан, с ее богатой спортивной историей и активным вовлечением населения в физическую культуру, стремится к созданию эффективной системы финансирования спорта. Бюджет, выделенный на эту сферу, является ключевым инструментом, определяющим развитие инфраструктуры, подготовку спортсменов и организацию массовых мероприятий.

В условиях усиливающейся конкуренции между регионами за спортивные инвестиции и необходимости эффективного использования бюджетных средств, анализ текущего финансового обеспечения спортивной сферы Татарстана приобретает особую важность. Цель данной статьи – исследовать экономику спорта в республике, изучив основные источники доходов, статьи расходов и выявив ключевые проблемы, с которыми сталкивается спортивная экономика.

В статье будут рассмотрены не только финансовые аспекты, но и перспективы развития спортивной сферы, что поможет сформировать стратегический подход к оптимизации бюджетного финансирования и привлечению частных инвестиций.

Цели исследования:

1. Проанализировать финансовое обеспечение спортивной сферы Республики Татарстан.
2. Исследовать состав бюджета и источники доходов.
3. Оценить статистику расходов в спорте.

4. Изучить влияние финансовых потоков на спортивную инфраструктуру.

5. Выявить проблемы в распределении ресурсов.

6. Разработать рекомендации по улучшению финансового управления.

7. Рассмотреть перспективы развития спорта и возможности привлечения инвестиций.

Методика и организация исследования

При проведении данного исследования были применены следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы; анализ материала; методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Структура бюджета на спорт в Республике Татарстан включает следующие ключевые компоненты:

1. Государственные субсидии — 50% бюджета (около 422 млрд рублей в 2023 году), направляемые на поддержку спортивной инфраструктуры и программ массового спорта.

2. Частные инвестиции — 30% (около 253 млрд рублей), используемые для модернизации объектов и организации мероприятий.

3. Спонсорские взносы — 15% (примерно 127 млрд рублей), поступающие от компаний и организаций.

4. Прочие источники — 5% (около 42 млрд рублей), включая налоги, гранты и доходы от продажи билетов.

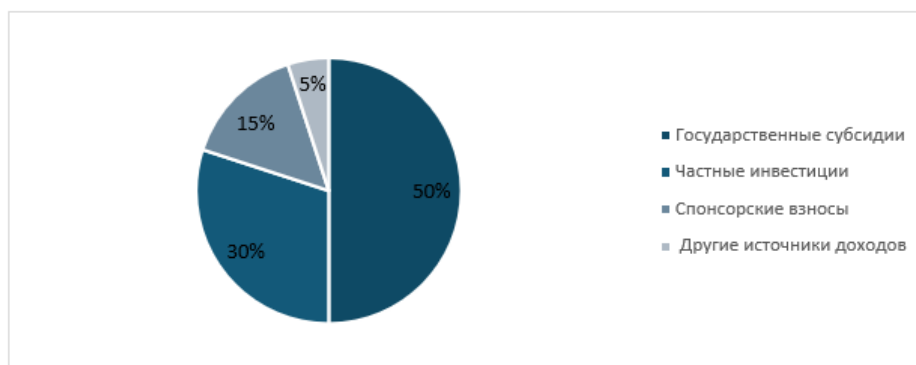

Рис. 1. Структура бюджета на спорт в Республике Татарстан.

Источник: составлено авторами.

Согласно рис.1 можно сделать вывод, что бюджет на спорт в Республике Татарстан демонстрирует смешанную модель финансирования,

где преобладают государственные субсидии (50%), обеспечивающие основу для развития спортивной инфраструктуры и массового спорта.

Значительный вклад вносят частные инвестиции (30%), свидетельствующие о привлечении частного капитала в спортивную отрасль. Дополнительное финансирование обеспечивается спонсорскими взносами (15%) и другими источниками (5%), что указывает на многосторонний подход к обеспечению финансовой устойчивости спортивной системы республики. Это говорит о достаточно развитой и диверсифицированной системе финансирования спорта в Татарстане, хотя и с явным преобладанием государственного участия.

Данная структура позволяет эффективно распределять бюджетные средства, обеспечивая развитие как профессионального, так и массового спорта в регионе.

Доходы спортивной сферы в Республике Татарстан формируются из следующих основных источников:

1. Налоги - поступления от налогообложения бизнеса и физических лиц, связанных со спортивной деятельностью.

2. Гранты - финансирование от государственных и частных организаций, направленное на развитие спорта и поддержку мероприятий.

3. Доходы от продажи билетов - выручка от продажи билетов на спортивные события, что увеличивается благодаря росту интереса к спорту.

В последние годы наблюдается положительная динамика, связанная с увеличением посещаемости спортивных мероприятий и повышением интереса к различным видам спорта, что способствует росту доходов и улучшению финансового положения спортивной сферы в регионе.

По информации «Яндекс Афиши», в первой половине спортивного сезона 2023/2024 продажи билетов на матчи главных спортивных лиг в России **выросли на 175%** по сравнению с аналогичным периодом предыдущего сезона. Спортивные мероприятия вошли в топ-5 любимых развлечений россиян.

В первую очередь рост продаж билетов был связан с повышением интереса к хоккею — во время сезона установили несколько рекордов посещаемости регулярных чемпионатов. Также люди стали чаще покупать билеты на ледовые шоу с участием звёзд фигурного катания.

По данным отчёта Министерства спорта РФ за 2023 год, на физкультуру и спорт было израсходовано **844,36 млрд рублей**. По сравнению с 2022 годом сумма расходов увеличилась на 173 млрд рублей. Основная часть денег — 439 млрд — пошла на зарплату сотрудникам в сфере физической культуры и спорта. На спорт высших достижений было потрачено 175 млрд рублей, на массовый спорт — 70 млрд рублей.

Конкретные направления расходов в 2023 году (из 844,36 млрд рублей):

- Зарплаты сотрудникам — 439 млрд рублей (52% от общего бюджета).
- Спорт высших достижений — 175 млрд рублей (21%).
- Массовый спорт — 70 млрд рублей (8%).
- Строительство и модернизация объектов — 100 млрд рублей (12%).
- Организация мероприятий — 60 млрд рублей (7%).

В 2025 году, по информации министра спорта России Михаила Дегтярёва, **планируется увеличить государственное финансирование спорта на 12 млрд рублей** по сравнению с базовыми показателями, предусмотренными в проекте бюджета, который утверждался в прошлом году.

Также известно, что ведётся работа над комплексной госпрограммой по развитию спорта, которая должна учесть все источники финансирования отрасли, включая федеральный и региональные бюджеты, а также средства госкорпораций и частного бизнеса.

Влияние финансовых потоков на спортивную инфраструктуру в Республике Татарстан проявляется в следующих аспектах:

Инвестиции в новые объекты - строительство современных спортивных комплексов, стадионов и тренировочных площадок, что создает условия для занятий спортом на высоком уровне.

Мероприятия, которые в Татарстане направлены на обновление оборудования и улучшение условий для тренировок и соревнований.

В 2020 году в рамках проекта «Спорт — норма жизни» национального проекта «Демография» в республике, например:

- обновили покрытие футбольного поля в спортивной школе по футболу в Альметьевске;
- заменили рулонное покрытие для легкоатлетических беговых дорожек на стадионе «Тасма» в Казани;
- построили полноценное футбольное поле с искусственным покрытием в пгт. Аксубаево;
- обновили оборудование в Нижнекамских и Мензелинских ледовых дворцах;
- поставили универсальное информационное табло для хоккея в Мамадыше.

Также в рамках проекта строили «умные» спортивные площадки — многофункциональные комплексы для занятий разными видами спорта: футбол, баскетбол, волейбол, лёгкая атлетика.

В 2024–2027 годах в Татарстане планируют увеличить бюджетные средства на приобретение спортивного оборудования, инвентаря и экипировки для муниципальных спортивных организаций. Также собираются открыть новые отделения

по разным видам спорта и организовать участие спортсменов в различных соревнованиях для приобщения им спортивных разрядов.

Привлечение спортсменов

Улучшение инфраструктуры делает республику более привлекательной для талантливых спортсменов, что может привести к увеличению числа медалей на соревнованиях.

Например, в 2024 году, по заявлению главы Минспорта РТ Владимира Леонова, спортивная жизнь Татарстана продолжала динамично разви-

ваться. Спортсмены республики успешно участвовали в международных и всероссийских соревнованиях, а спортивные объекты становились центрами притяжения для любителей активного образа жизни.

В том числе в 2024 году в Татарстане было организовано более 50 крупных спортивных мероприятий, в том числе свыше 10 — международного уровня. На соревнованиях российского и международного уровней по олимпийским видам спорта было завоевано 1013 медалей: 307 — золотых, 341 — серебряная и 365 — бронзовых.

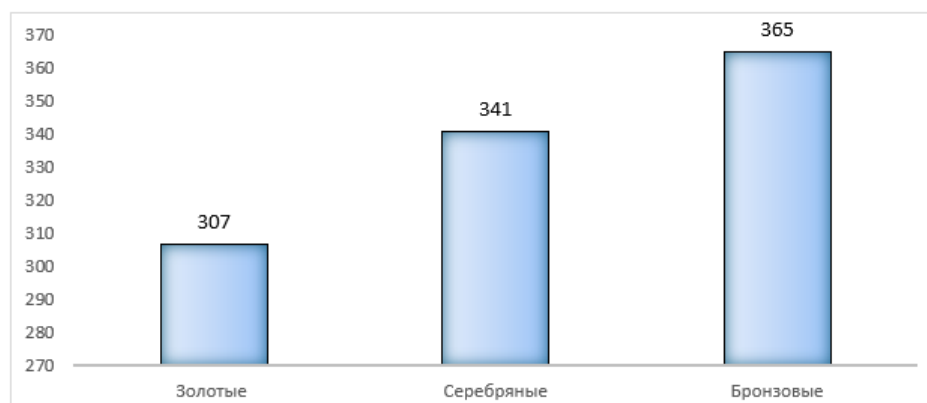

Рис. 2. Медали, завоеванные в 2024 году.

Источник: составлено авторами.

Согласно рис. 2 можно сделать вывод, что спортивные достижения Татарстана в 2024 году демонстрируют высокие результаты спортсменов республики на российских и международных соревнованиях.

В республике проводится работа по созданию комфортных условий для тренировочного процесса: строятся современные спортивные объекты, укрепляется материально-техническая база спортшкол, выплачиваются стимулирующие выплаты и надбавки за достижения.

Планируемое увеличение финансирования на 2024-2027 годы и дальнейшая модернизация спортивных объектов создадут условия для роста спортивных достижений Татарстана в будущем.

Проблемы и вызовы

Исследование выявило ряд проблем, таких как недостаток финансирования для некоторых проектов, недостаточная прозрачность в распределении бюджетных средств и необходимость улучшения управления финансами.

Одной из ключевых проблем является зависимость экономики от нефтяной и газовой отрасли. Снижение цен на нефть и газ может негативно сказаться на поступлениях в бюджет, а ослабление рубля увеличивает стоимость импортных

товаров и услуг, что, в свою очередь, отражается на инфраструктурных и социальных расходах.

Сокращение поступлений налога на прибыль создает трудности для финансирования крупных региональных проектов. Это снижение связано с изменением федерального законодательства, уменьшением добычи нефти, газа и ростом процентных ставок по кредитам. В результате, Татарстан столкнулся с дефицитом бюджета, который, например, на 2025 год был принят с дефицитом в 13,5 миллиарда рублей.

Важным аспектом является необходимость оптимизации расходов. Для более эффективного распределения бюджетных средств необходимо увеличивать прозрачность реализации крупных проектов и программ. Также существуют потенциальные угрозы снижения объемов федерального финансирования, что может вынудить республику активнее использовать собственные ресурсы. Кроме того, увеличение социальных расходов, а также ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и аварийных происшествий создают дополнительное бюджетное давление.

Для смягчения этих рисков Татарстану предлагается активизировать работу по диверсификации доходов, развивать высокотехнологичные отрасли и сельское хозяйство. Еще одним важным

шагом является формирование резервов для защиты от возможных экономических и социальных шоков [1].

Перспективы развития спортивной сферы

Перспективы развития спортивной сферы в Республике Татарстан направлены на несколько ключевых аспектов, способствующих укреплению здоровья населения и повышению конкурентоспособности региона.

Повышение интереса к спорту у молодежи – одна из ключевых задач. Разработка доступных спортивных программ и строительство современных площадок, в особенности в районах, где проживает много молодых людей, формирует стабильный интерес к спорту и продвигает здоровый образ жизни. Такой подход стимулирует активное вовлечение молодежи в спортивные мероприятия и занятия физической культурой.

Инвестиции в спортивную инфраструктуру – еще одно ключевое направление. Развитие как общедоступной, так и коммерческой спортивной базы не только благотворно влияет на здоровье населения, но и привлекает дополнительные капиталовложения, стимулируя экономический рост региона.

Проведение международных спортивных мероприятий играет не менее важную роль. Организация масштабных соревнований не только открывает новые возможности для привлечения туристов, но и повышает репутацию региона, оказывая положительное влияние на его экономику. Кроме того, создание эффективной системы подготовки спортивного резерва позволит поднять уровень мастерства спортсменов и продлить их карьеру, что является важным шагом к формированию конкурентоспособной спортивной среды в республике.

Также необходимо развивать систему дополнительного профессионального образования тренерских кадров, ориентируясь на совершенствование их прикладных профессиональных компетенций в соответствии с требованиями профессиональных стандартов отрасли физической культуры и спорта.

К 2027 году планируется привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом не менее 67% населения республики, что позволит приобщить их к здоровому образу жизни. Ожидается также повышение конкурентоспособности спортсменов Татарстана на российской спортивной арене, что позволит им стабильно входить в составы сборных команд Российской Федерации.

Заключение

Проведенное исследование финансовых механизмов поддержки спортивной отрасли в Республике Татарстан позволило получить комплексное представление о современном состоянии и перспективах развития этого важного социального направления. Анализ показал, что республика обладает одной из наиболее развитых в России систем финансирования спорта.

Несмотря на стабильный рост, спортивная отрасль Татарстана сталкивается с рядом серьезных проблем, замедляющих её развитие. Анализ бюджета 2023 года (844,36 млрд рублей) показывает, что приоритетными направлениями являются подготовка кадров (52% бюджета) и поддержка профессионального спорта (21%). При этом, финансирование спортивной инфраструктуры и массового спорта также остаётся на высоком уровне, что соответствует региональным стратегическим целям.

Ключевой проблемой является сильная зависимость финансирования спортивной отрасли от нефтегазовых доходов, что, по прогнозам, приведёт к дефициту бюджета в 13,5 млрд рублей уже в 2025 году. Усугубляют ситуацию необходимость оптимизации распределения бюджетных средств и повышения прозрачности финансовых процессов, особенно в условиях нестабильной экономики.

Для решения этих проблем и обеспечения дальнейшего устойчивого развития спортивной отрасли необходим комплексный подход, включающий:

- Поиск альтернативных источников финансирования, в частности, развитие спортивного туризма и коммерциализацию спортивных объектов.
- Внедрение современных цифровых технологий для управления финансами и контроля за их использованием.
- Активное привлечение частных инвестиций через механизмы государственно-частного партнёрства.
- Увеличение доли населения, регулярно занимающегося спортом, до 67% к 2027 году.

Успешная реализация этих мер позволит Татарстану не только сохранить лидирующие позиции в российском спорте, но и значительно повысить социально-экономический эффект для региона. Крайне важно создать устойчивую финансовую модель, которая позволит минимизировать влияние внешних экономических факторов и обеспечит стабильное развитие спортивной отрасли в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

[1] Антонов К. «Или что-то такое случится»: бюджет Татарстана готовят к непредвиденным тратам» // Казан First. 2025.

[2] Быстрицкая Э.С. Экономика в области спорта // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2017. № 4. С. 18.

[3] Айвазова Е.С., Варламова Ю.К. Экономика в сфере физической культуры и спорта // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 110-13. С. 10-12.

Spisok literatury:

[1] Antonov K. "Or something like this will happen": Tatarstan's budget is being prepared for unforeseen expenses // Kazan First. 2025.

[2] Bystritskaya E.S. Economics in the field of sports // International Journal of Applied Sciences and Technologies Integral. 2017. No. 4. p. 18.

[3] Aivazova E.S., Varlamova Yu.K. Economics in the field of physical culture and sports // Trends in the development of science and education. 2024. No. 110-13. pp. 10-12.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-469-474

РЯЗАНЦЕВ Алексей Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физической культуры
Астраханского государственного медицинского университета,
e-mail: riazantsiev47@mail.ru

МАРКОВА Наталья Алексеевна,
студент-магистрант,
Астраханский государственный университет,
e-mail: nnryaz@mail.ru

РОСТ РЕБЕНКА И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ФИЗИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ И СОСТОЯНИЕМ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация. Рост ребёнка является одним из важнейших показателей физического развития и состояния здоровья. Научные исследования и статистические данные показывают, что каждый третий ребёнок в мире в возрасте до пяти лет не соответствует нормам развития. Также отставание в ростовых показателях, по мнению учёных, тесно взаимосвязано с целым рядом заболеваний. Необходимо знать, что недостаточный рост ребёнка нередко характерен лишь в детстве и начальном школьном возрасте, а в период полового созревания наблюдается резкое увеличение роста за короткий промежуток времени. При явно выраженном отставании в росте и его задержке у ребёнка необходимо придерживаться следующих правил и технологий: обеспечить режим качественного питания; нормализовать сон; увеличить двигательную активность и выбрать с ребёнком адекватный вид спорта; создать семейную комфортную среду.

Ключевые слова: рост ребёнка; состояние здоровья; наследственность; возрастные особенности; пубертатный период; питание; витамины; физические нагрузки; виды спорта; специальные упражнения; семейное благополучие.

RYAZANTSEV Aleksey Alekseevich,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
Astrakhan State Medical University

MARKOVA Natalya Alekseevna,
Master's student,
Astrakhan State University

CHILD GROWTH AND ITS RELATIONSHIP WITH PHYSICAL DEVELOPMENT AND HEALTH

Annotation. A child's growth is one of the most important indicators of physical development and health. Scientific research and statistics show that every third child in the world under the age of five does not meet development standards. Also, according to scientists, growth retardation is closely related to a number of diseases. It is important to know that insufficient growth of a child is often characteristic only in childhood and primary school age, and during puberty there is a sharp increase in growth in a short period of time. With a clearly expressed growth retardation and its delay in a child, it is necessary to adhere to the following rules and technologies: ensure a high-quality diet; normalize sleep; increase physical activity and choose an appropriate sport with your child; create a comfortable family environment.

Key words: child growth; health status; heredity; age characteristics; puberty; nutrition; vitamins; physical activity; sports; special exercises; family well-being.

Введение

Родители всегда внимательно следят за физическим развитием собственного ребёнка, одним из важнейших показателей которого является рост. И если ребёнок ниже своих сверстников или одноклассников, то это вызывает у родителей вполне объяснимое беспокойство. И здесь необходимо внести ясность. Отставанием в росте считаются случаи, когда ребёнок, не имея негативных медицинских показателей, ниже ростом 97% детей того же пола и возраста [2]. А также, по данным ЮНИСЕФ, во всём мире рост одного из трёх детей в возрасте до пяти лет не соответствует нормам развития [8].

Кроме родителей пристальное внимание к росту детей оказывают врачи и учёные, которые считают его значимым параметром, предсказывающим состояние здоровья в будущем [3]. С ростовыми показателями, как было установлено, тесно взаимосвязана вероятность возникновения целого ряда различных заболеваний, от слабоумия до инсульта. И убежденность в постулате: «чем выше – тем здоровее» далеко не всегда является истинной. Поэтому рост в жизни ребёнка очень важный показатель.

С научной точки зрения наиболее приемлемой является следующая формулировка: «рост – увеличение размеров и объема развивающегося организма за счёт размножения клеток тела и возрастания массы живого вещества» [4].

Материалы и методы исследования

Для обсуждения вопросов взаимосвязи роста ребёнка с его физическим развитием, состоянием здоровья и выводом по этой проблематике авторами публикации использовалась следующая методология исследования:

- Обзор литературных источников;
- Анализ статистических данных;
- Педагогические наблюдения.

Результаты и обсуждение

Часто тревоги родителей беспочвенны и напрасны. Необходимо помнить, что все люди, в том числе и дети, не могут быть одинакового роста и телосложения. Прежде всего это природа, это наследственный фактор, определяемый генотипом. Рост человека, как цвет его кожи или разрез глаз относится к признакам наследственности. Поэтому неудивительно, что дети высокого роста обычно наследуют его от высокорослых родителей [4; 6]. И при селекционном отборе ребёнка в спортивной секции, где рост в выбранном виде спорта играет значимую роль, вопрос о ростовых показателях родителей (как и о размере ноги ребёнка) очень важен и информативен.

Нередко маленький рост характерен для ребёнка лишь в детстве и начальном школьном

возрасте, а в период полового созревания наблюдается резкий скачок увеличения роста за короткий промежуток времени, иногда за 2-3 месяца летних каникул [10].

Рост ребёнка характеризуется своими возрастными особенностями [10]. Самый значительный «скачок» в росте наблюдается в первый год жизни, когда ребёнок может стать в два раза «длиннее». Скорость роста ребёнка в возрасте от 1 до 3 лет (в среднем) – 7,5-13 см в год, а затем темпы роста начинают снижаться и с 4 лет до переходного возраста наблюдаемый прирост составляет примерно 5-6 см в год.

Переходный возраст у девочек начинается намного раньше, чем у мальчиков, поэтому они нередко бывают ростом выше своих ровесников, но вскоре юноши догоняют их и даже становятся выше [10]. Девочки без медицинских патологий в переходном периоде прибавляют (в среднем) около 25 см, а мальчики – 28 см. Также за этот период в 4-6 раз увеличивается масса костей [10].

При недостатке гормона роста у ребёнка с 2-3 лет наблюдается замедление роста, и в конце школьного возраста он составляет менее 130 см. У такого ребёнка помимо отставания в физическом развитии и росте, также наблюдаются проблемы в половом созревании, и он на вид младше своих сверстников [10].

Задержка в увеличении роста ребёнка (речь идёт о патологическом отставании) не представляет опасности для жизни, однако она оказывает влияние на развитие ребёнка в целом. И если низкорослость действительно связана с гормональным фоном, то лечение препаратами гормонов роста назначается врачом-эндокринологом [10].

Как правило, недостаточный рост детей объясняется конституционной задержкой. Их родители также росли подобным образом: долго были замыкающими в строю на уроках физкультуры, а затем, за короткий промежуток времени, становились одними из самых высокорослых в классе. Это мальчики и девочки с поздним пубертатным периодом, не требующим медицинского лечения [10].

Для профилактики отставания детей в росте, весе и возможных проблем с физическим развитием необходимо обязательно придерживаться следующих правил [7]:

- Соблюдать режим питания. В любом возрасте ребёнок должен получать пищу в нужном объеме, рекомендуемым специалистами. Не следует перекармливать ребёнка, силком заставляя съедать большие порции еды через каждые 2 часа;
- Необходима достаточная двигательная активность ребёнка, физические нагрузки и упражнения. Без подвижных игр и регуляр-

ных прогулок на свежем воздухе ребёнок также не будет отличаться хорошим аппетитом;

- Сон – это важнейшая составляющая полноценного развития ребёнка. Гормон сна мелатонин интенсивно вырабатывается в период сна от 22 до 24 часов и в этот момент ребёнок уже должен спать. Также во время глубокого сна организм наиболее активно вырабатывает соматотропин, который является «гормоном роста». Сон должен длиться не менее 9-10 часов [6; 12];
- Для гармоничного развития ребёнка необходимо избегать семейных ссор, конфликтов и стрессовых ситуаций.

На вопросах питания и двигательной активности ребёнка для увеличения его роста необходимо остановиться подробнее.

Одним из ключевых факторов для увеличения роста ребёнка является полноценное питание и насыщение организма витаминами, позволяющими в полной мере реализовывать генетический потенциал организма [7; 9; 10]. Если у ребёнка недостаток питательных элементов (белков, жиров, углеводов), витаминов А, Е, D и минералов, то это может отразиться и на его росте. Особенно важен для растущего организма витамин А, который называют «витамином роста» [10]. А также обязательно для полноценного питания должны быть в наличии минеральные вещества: кальций, цинк, фосфор, железо, йод, которые участвуют в формировании и росте костной и мышечной массы [7]. Сбалансированное питание действительно может прибавить к росту несколько сантиметров. Акселерацию связывают прежде всего с улучшением условий жизни, в частности с питанием. Набор продуктов должен быть разнообразным: мясо, овощи, фрукты, молочные и кисломолочные продукты, куриные яйца (приготовленные любимым способом) по две штуки в день – утром и вечером, творог с мёдом, небольшая горсть орехов.

Мясо должно быть нежирных сортов: говядина, телятина, курица, кролик. Белок, цинк, железо, находящиеся в этих продуктах, служат необходимым строительным материалом для здорового развития организма.

Каши из гречки, овсянки, чечевицы, пшена, перловки являются источником клетчатки и медленных углеводов. Прием витаминов группы В, А, С и D положительно влияет на ростовые показатели ребёнка [7].

На показатели роста человека влияют многие факторы: внешняя среда, полноценное питание, отсутствие заболеваний, социальный и эмоциональный фон в семье [9]. Но главным и опре-

деляющим биологический рост человека и темпов его изменения являются его генетические факторы [6]. То есть у ребёнка, имеющего двух родителей низкого роста, велика вероятность быть низкорослым.

Согласно научным исследованиям с участием близнецов и статистическим данным показано, что рост человека на 60-80% определяется наследственностью, а на остальные внешние факторы приходится 20-40% [6].

На сегодняшний день установлено около 700 вариантов генов, влияющих на рост человека и учёные уверены, что это не предел [6]. Большинство детей ростом мало чем отличаются от родителей, но нередкий случай, когда родные сестры и братья разительно отличаются по этому показателю. Ведь часть наследственной информации достаётся и от других родственников. Также необходимо помнить, что рост – это количественный показатель и не существует абсолютно точной формулой в которую, подставив влияющие на него переменные (генетику, факторы окружающей среды), получить в итоге точный показатель роста. Вариативность ситуаций довольно многочисленна.

Учёные все гены, влияющие на ростовые показатели, разделяют на главные и второстепенные, хотя между ними при условной классификации чёткой грани нет.

Главные гены способны значимо повлиять на рост, но они встречаются редко и при определённых заболеваниях: ахондроплазия, акромикритическая и гелеофизическая дисплазия, синдром Марфена, изолированный дефицит гормона роста и другие [6].

При массовом измерении большого количества людей и построении соответствующего графика получится так называемое гауссовское (нормальное) распределение [6]. И в большинстве случаев будут встречаться средние показатели роста и приближенные к ним. И чем значительные будет отличаться рост от средних показателей, тем таких людей будет меньше. Разнообразие в показателях роста вызвано, в первую очередь, разными сочетаниями второстепенных генов.

Но они, в целом, взаимно уравниваются и ожидаемый рост будет в среднем, как и у родителей [6].

А высокорослые или люди небольшого роста рождаются, когда один из генетических вариантов оказывает более сильное влияние чем другие.

При наличии положительных факторов внешних условий, использования специально подобранных физических упражнений и видов спорта, стимулирующих зоны роста трубчатых костей и позвоночника, увеличить рост ребёнка в

пределах его генетического потенциала представляется возможным [6; 7]. Но применение любых методик и технологий для увеличения роста возможно только после доскональной консультации у врача-эндокринолога и специалиста ЛФК. Результаты исследований учёных в области спортивной науки говорят о том, что некоторые виды спорта положительно влияют не только на физическое развитие ребёнка, но и на показатели роста [5; 7].

Плавание (особенно брассом) является не только жизненно важным навыком для ребёнка, но и оптимально развивает весь мышечный каркас, формирует осанку и положительно сказывается на ростовых показателях.

При занятиях баскетболом, включающем большое количество прыжков в высоту, укрепляются мышцы спины и ног, выпрямляется позвоночник. Увеличение роста при занятиях баскетболом просматривается даже визуально.

Волейбол, по аналогии с баскетболом, также способствует укреплению мышц спины, ног и выпрямлению позвоночника. Особенно полезен для физического развития и роста в высоту пляжный волейбол.

Занятия легкой атлетикой также влияют на рост. При занятиях этим видом спорта укрепляются все мышечные группы, улучшается осанка, совершенствуется качество выносливости и силы. Положительным фактором является проведение значительной части занятий на свежем воздухе.

Занятия гимнастикой, особенно висы и подтягивания на перекладине (турнике), укрепляют мышцы плечевого пояса, спины, грудной клетки и рук. Среди всех спортсменов гимнасты выделяются рельефной мускулатурой и красивой осанкой. И этот факт, даже визуально, делает гимнаста выше ростом.

Виды спорта, перечисленные выше, являются наиболее полезными для улучшения общего физического развития и способствует увеличению роста ребёнка [2; 5]. Адекватные физические нагрузки (желательно регулярные) нормализует обмен веществ, укрепляют сосуды, способствуют усвоению организмом различных витаминов. Дети, занимающиеся спортом, здоровее, сильнее, выносливее, координированнее и выше ростом своих сверстников.

Также необходимо знать, что утром рост любого ребёнка на 1 см больше, чем вечером, так как во время сна наблюдается выпрямление позвоночника [2; 4].

Занятия физической культурой и спортом несомненно играют важную роль в нормализации роста развивающегося организма [1]. Во время занятий и тренировок растягиваются и укрепляются мышцы, улучшается кровообращение и обмен веществ, разрабатываются суставы и сухожилия [11; 12].

При оптимально дозируемых статистических и динамических нагрузках происходит укрепление и рост костей [8]. В то же время чрезмерные физические нагрузки могут замедлить и даже остановить ростовой процесс. Аналогично и влияние недостаточной двигательной активности [8].

Во время утренней гимнастической зарядки и занятий в течение дня необходимо отдавать предпочтение упражнениям, раздражающим зоны роста: на растягивание и расслабление мышц, различным прыжкам и махам ногами, а также таким видам спорта, как волейбол, баскетбол, лёгкая атлетика, гимнастика...[8;10]. Желательно дополнять ежедневную двигательную активность занятием плаванием в бассейне. Все эти упражнения и занятия вызывают раздражение зон роста, улучшают микроциркуляцию и обмен веществ в тканях организма, что способствует более или менее выраженному прибавлению в росте и улучшению осанки [10].

Приводим наиболее эффективные упражнения, благотворно влияющие на физическое развитие ребёнка и показатели роста [6; 8; 11]:

Для ежедневных занятий можно разнообразить их подбор, при обязательном постепенном увеличении количества повторений. Для родителей этот процесс носит творческий характер, но первоначальные комплексы не должны превышать 6-7 упражнений, понравившихся ребёнку. Он также должен запоминать название упражнения, что улучшает его когнитивные способности.

Упражнение «Ягодичный мостик».

Лёжа на спине, плечи прижаты к полу, руки вытянуты вдоль туловища. Медленно сгибать ноги в коленях и, не отрывая от пола, подтянуть ступни к ягодицам до образования прямого угла. Затем поднять таз, прогнуть спину и напрягать ягодицы. Задержаться в этом положении до 30 секунд и затем вернуться в исходное положение. Минимальная дозировка – 8 раз с постепенным увеличением количества повторений.

– Упражнение «Прыжки на одной ноге».

Из положения стоя вытянуть руки вверх, и правую ногу согнуть в коленном суставе. Сделать 10 прыжков на левой ноге, поменять положение ног и сделать 10 прыжков на правой. Для усложнения упражнения и эмоциональности использовать скакалку.

Можно прыгать на двух ногах и при этом также использовать скакалку или батут. Количество прыжков постепенно увеличивать.

– Упражнение «Наклоны в сторону».

В основной стойке ноги вместе. Руки подняты вверх и сомкнуты в замок. Медленно наклоняем туловище влево и задерживаемся в этом положении 20 секунд. Вернуться в исходное поло-

жение и повторить наклоны вправо. Повторить по 10 раз в каждую сторону. Это упражнение улучшает эластичность мышц.

– Упражнение «Кобра».

Лёжа на животе, ладони на полу под плечами. Приподнять верхнюю часть туловища на вытянутых руках. Одновременно запрокинуть голову назад и прогнуть спину. В этом положении удержаться 30 секунд. Вернуться в исходное положение и повторить упражнения минимум 8 раз. Количество повторений постепенно увеличивается.

– Упражнение «Наклон вперед».

Основная стойка, спина выпрямлена, ноги немного расставлены. Медленно наклоняться вперед, тянуться руками к полу до его касания. Ноги в коленях не сгибать. В момент касания пола кистями рук задержаться на 5 секунд и вернуться в исходное положение. Повторить 5-8 раз. Растягивание икроножных мышц позволит сделать ноги немного длиннее.

Можно усложнить упражнение тем, что ноги соединить вместе. В этом случае натяжение икроножных мышц будет ощутимее и окажутся задействованы мышцы задней поверхности бедра. Минимум повторений – 5-6 раз.

– Упражнение «Растяжка на носочках».

Основная стойка, спина прямая, подняться на носочки и всем телом тянутся вверх. Для усложнения и эффективности этого упражнения необходимо встать перед стеной, положить на неё руки, и как бы ползти вверх, пытаясь дотянуться до потолка. Наибольший эффект любое упражнение на растяжку проявляется в утреннее время, когда организм только пробудился и можно оптимально увеличить возможности тела, включая и рост [11]. Утренние упражнения более продуктивны, так как после сна позвоночник расслаблен. Упражнения после пробуждения можно делать как стоя, так и лёжа в постели. Вытянуть руки над головой и подтянуться вверх, почувствовать приятное растягивание позвоночника и удержать это положение тела в течение 30 секунд. Затем – расслабиться и сделать ещё 5-6 повторений.

Для увеличения роста растягиванию позвоночника необходимо уделять самое пристальное внимание. И для этой цели именно упражнения «Кошка-собака» наиболее оптимально.

Исходное положение – «на четвереньках». Медленно прогнуться в пояснице, вытянув вверх подбородок. Вернуться в исходное положение и спину выгнуть вверх, а голову таз направить вниз. В каждом из положений задержаться на 5 секунд. Минимальное – 5-6 повторений.

Упражнение «Махи ногами».

Оно требует хорошей растяжки и балансировки. Пусть ребёнок представит, что он совер-

шает удар ногой из боевого искусства «тхеквондо». Встаньте ровно, ноги вместе, руки сжаты в кулаках на уровне груди. Всем телом потянуться вверх и одновременно сделать мах ногой, согнутой в колене. Повторять движение одной ногой 30 секунд и затем сделать аналогичные действия с другой ногой.

Завершать любой комплекс рекомендуется упражнением «Подъем неба». Исходное положение – основная стойка, ноги вместе. Медленно поднять руки вперед, а затем – вверх. Подтянуться всем телом вверх (к небу), не отрывая ступни от пола. Плавно поднять голову и смотреть на ладони. Дыхание спокойное и глубокое: вдох – носом, выдох – ртом. На выдохе дыхание задерживать, медленно вернуться в исходное положение и сделать выдох ртом. Повторить несколько раз.

Для выполнения виса и подтягивания на перекладине требуется гимнастический снаряд, поэтому его выполнение в домашних условиях затруднено. При первой возможности в спортивном зале или на площадке (турник) старайтесь выполнять это наиболее эффективное упражнение для увеличения роста. Оно оказывает положительное влияние на рост за счёт растягивания мышц тела собственным весом. Высота гимнастического снаряда должна быть такой, чтобы в висе с выпрямленными руками ноги не касались пола или земли.

Подвижные игры и любая двигательная активность на свежем воздухе совместно с ребёнком не только улучшит его физические кондиции, в том числе и рост, но и также укрепит родственные взаимоотношения.

Выводы. Для родителей, а также специалистов, ведущих селекционный отбор детей высокого роста в некоторые виды спорта, приводим методику расчёта будущего примерного роста ребёнка, зная рост родителей. Необходимо суммировать рост папы и мамы в сантиметрах, разделить это число на 2 и прибавить к нему 5 см для мальчика и вычесть 5 см для девочки [4]. Необходимо учитывать, что эти подсчеты весьма условны и рост ребёнка может иногда существенно отличаться от ожидаемого. Этот фактор может зависеть от условий внешней среды, которые могут даже усилить выполнение генетической программы ребёнка, а могут значительно уменьшить её.

Исправление дефектов осанки, наблюдаемых у многих детей (сколиоз, сутулость...) также позволяет увеличить рост на 3-4 см [9].

Родители! Найдите возможность и время отдать своего любимого ребёнка в спортивную секцию и через некоторое время он будет смотреть на ровесников с высоты увеличивающегося роста.

Список литературы:

- [1] Безрукова И. Растить большой: педиатр рассказала, что влияет на рост ребенка. <https://www.parents.ru/article/rasti-bolshoj/>
- [2] Влияние спорта на рост человека. <https://hticenters.com/ru/news/1267/lakoi-sport-sposobstvuet-protssessu-rosta->
- [3] Жукова А. 15 лучших упражнений для увеличения роста. https://www.ozon.ru/club/article/15-luchshih-uprazhneniy-dlya-velicheniya-rosta-7288/?__rr=1&abt_att=1
- [4] Какое значение имеет рост в жизни ребенка? <https://mamadeti.ru/article/grow-grow-girl/>
- [5] Какие виды спорта способствуют росту ребенка? <https://sport.insure/blog/vidy-sporta-sposobstvuyushchie-rostu-rebenka/>
- [6] Коротева П.П. От чего зависит рост будущего ребенка? <https://reprobank.ru/novosti/stati/rost-rebenka/amp>
- [7] Можно ли повлиять на рост человека? <https://www.rbc.ru/life/news/644c09429a79473a35aca140>
- [8] Мой ребенок ниже сверстников. <https://pediasure.ru/pitanie-i-razvitie/stati/moy-rebenok-nizhe-sverstnikov/>
- [9] Полезные советы по увеличению роста ребенка. <https://vdkb.vrngmu.ru/news/2024-god/2619323/#>
- [10] Ребенок маленького роста, стоит ли волноваться? <https://familydoctor.ru/direction/child/endokrinologi-kids/zaderzhka-rosta-u-detej/#>
- [11] Спорт и рост: как влияет занятие спортом на рост ребенка в высоту. <https://m.vk.com/@mgfso-sport-i-rost-kak-vliyaet-zanyatie-sportom-na-rost-rebenka-v>
- [12] Увеличение роста: упражнения, методика. <https://25sch.ru/images/кабинет%20здоровья/Для%20родителей/упражнения%20для%20увеличения%20роста.pdf>

Spisok literatury:

- [1] Bezrukova I. Grow big: a pediatrician told what influences a child's growth. <https://www.parents.ru/article/rasti-bolshoj/>
- [2] The influence of sports on human growth. <https://hticenters.com/ru/news/1267/lakoi-sport-sposobstvuet-protssessu-rosta->
- [3] Zhukova A. 15 best exercises to increase height. https://www.ozon.ru/club/article/15-luchshih-uprazhneniy-dlya-velicheniya-rosta-7288/?__rr=1&abt_att=1
- [4] How important is height in a child's life? <https://mamadeti.ru/article/grow-grow-girl/>
- [5] What types of sports contribute to a child's growth? <https://sport.insure/blog/vidy-sporta-sposobstvuyushchie-rostu-rebenka/>
- [6] Koroteeva P.P. What determines the height of the future child? <https://reprobank.ru/novosti/stati/rost-rebenka/amp>
- [7] Is it possible to influence a person's height? <https://www.rbc.ru/life/news/644c09429a79473a35aca140>
- [8] My child is shorter than his peers. <https://pediasure.ru/pitanie-i-razvitie/stati/moy-rebenok-nizhe-sverstnikov/>
- [9] Useful tips for increasing a child's height. <https://vdkb.vrngmu.ru/news/2024-god/2619323/#>
- [10] A child is short, should you worry? <https://familydoctor.ru/direction/child/endokrinologi-kids/zaderzhka-rosta-u-detej/#>
- [11] Sport and growth: how does playing sports affect a child's height. <https://m.vk.com/@mgfso-sport-i-rost-kak-vliyaet-zanyatie-sportom-na-rost-rebenka-v>
- [12] Increasing height: exercises, methods. <https://25sch.ru/images/кабинет%20здоровья/Для%20родителей/упражнения%20для%20увеличения%20роста.pdf>

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Дата поступления рукописи в редакцию: 4.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-475-478

ПИМЕНОВА Оксана Петровна,
Старший преподаватель, АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: pimenova-oksana1404@mail.ru

КРАВЧЕНКО Валентина Михайловна,
Кандидат философских наук, доцент, АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: keiu@iki-lipetsk.ru

САЙНАКОВА Анастасия Владимировна,
Старший преподаватель, АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: saynakova2201@mail.ru

ЕРМИЛОВА Анжелика Сергеевна,
Старший преподаватель, АНО ВО
«Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
Липецкий институт кооперации (филиал),
e-mail: anzhelika_plotnikova@mail.ru

КОРОВИНА Лариса Владимировна,
педагог-психолог
Липецкий колледж транспорта и дорожного хозяйства,
e-mail: lorkor25@mail.ru

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ДИСКУРСЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА МОЛОДОГО СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. На современном этапе перехода к многополярному миру владение иностранным языком выходит далеко за рамки развлечения. Свободное владение одним, а лучше несколькими иностранными языками – один из ключевых навыков нацеленной на успешную карьеру личности. В научной статье рассматривается взаимосвязь иноязычной коммуникативной компетенции молодых специалистов и их востребованности на рынке труда.

Ключевые слова: молодой специалист, иностранный язык, коммуникация, вакансия, рынок труда, карьера.

PIMENOVA Oksana Petrovna,
Senior lecture of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

KRAVCHENKO Valentina Mihailovna,
Candidate of Philosophical Sciences
Associate Professor of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

SAYNAKOVA Anastasia Vladimirovna,
Senior lecture of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

ERMILOVA Anzhelika Sergeevna,
Senior lecture of the Belgorod University
of Cooperation, Economics and Law,
Lipetsk Institute of Cooperation (branch)

KOROVINA Larisa Vladimirovna,
educational psychologist
Lipetsk College of Transport and Road Management

A FOREIGN LANGUAGE IN THE DISCOURSE OF THE EMPLOYMENT OF A YOUNG SPECIALIST

Annotation. At the current stage of transition to a multipolar world, foreign language proficiency goes far beyond entertainment. Fluency in one, or preferably several, foreign languages is one of the key skills of a successful career-oriented personality. The scientific article examines the relationship between the foreign language competence of young professionals and their demand in the labor market.

Key words: a young specialist, foreign language, communication, vacancy, labor market, career.

Безработица – одна из ключевых проблем любого государства, влияющая на экономический рост и социальную стабильность. Безработица обусловлена превышением количества людей, желающих найти работу над количеством имеющихся рабочих мест, соответствующих профилю и квалификации претендентов на эти места. [1]

Следует отметить, что наибольшую озабоченность вызывает уровень безработицы среди молодежи, вчерашних студентов колледжей и ВУЗов, так как является ключевым показателем экономического здоровья страны. Термин «моло-

дежная безработица» означает именно то, что следует из его названия – социально-экономическое явление, при котором лица в возрасте от 15 до 24 лет (по определению ООН) пытаются найти работу и готовы приступить к ней, но по ряду причин сделать этого не могут.

Согласно данным Международной организации труда (МОТ), уровень безработицы среди молодежи в 2023 году составил около 13%. Эта цифра внушает аналитикам определенный оптимизм, так как показатель стал минимальным за последние пятнадцать лет и по прогнозам в ближайшие годы снизится до отметки в 12,5% [2].

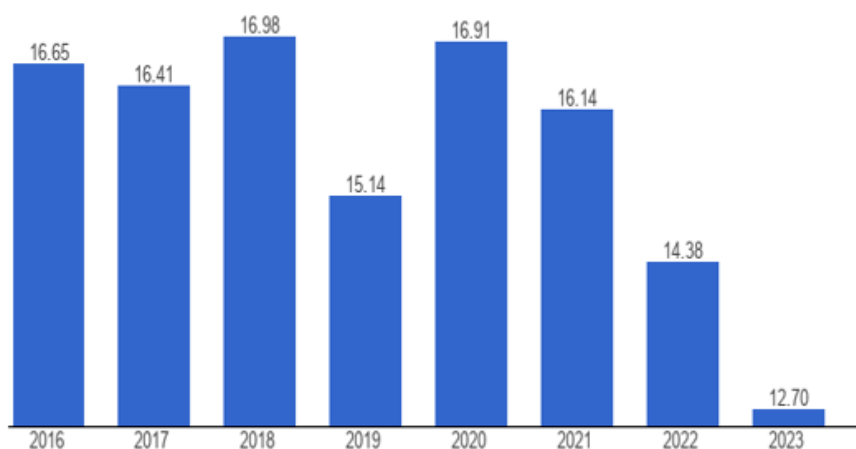

Рисунок 1 – Уровень молодежной безработицы в мире.

В России по данным Росстата в период с 2020 по 2024 год уровень молодежной безработицы снизился более чем в два раза. [3]

Наше государство, заинтересованное в стабильном экономическом росте и улучшении благосостояния своих граждан, оказывает всестороннюю поддержку начинающим специалистам.

В России на базе образовательных учреждений созданы Центры карьеры, где студентов знакомят с потенциальными работодателями и помогают составить собственный бизнес план на ближайшие годы. Различные цифровые платформы такие как «Работа России» или «Факультетус» также оказывают помощь в трудоустройстве.

Однако, не смотря на наметившуюся положительную тенденцию, вопрос трудоустройства молодежи остается серьезной проблемой современного рынка труда. К примеру, по данным известного сервиса Head Hunter с января по май 2025 года молодые соискатели разместили и обновили более 8,8 миллионов резюме, что в три раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. На 49% увеличилось количество молодых людей, подыскивающих работу с помощью сервиса «Авито. Работа». Важно понимать, что проблема трудоустройства связана не только с нехваткой рабочих мест, но и с несоответствием между востребованными навыками и навыками соискателя.

Дополнительное образование в языковой сфере, на наш взгляд, может быть одной из эффективных мер поддержки молодых соискателей.

Еще каких-то полвека назад изучение иностранного языка воспринималось в качестве развлечения или упражнения для тренировки памяти, но мир не стоит на месте и сегодня способность эффективно общаться, понимать культурные различия - неотъемлемый навык современного образованного человека. [4]

По данным крупнейшего в мире каталога языков Ethnologue, по состоянию на 2024 год на Земле насчитывается более шести с половиной тысяч языков и эти цифры приблизительны. О чем мы можем говорить с максимальной уверенностью – так это о том, что английский язык самый распространенный в мире. На этом языке как на родном говорят люди в 67 странах, таких как Америка, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия. По данным платформы Duolingo, самым изучаемым языком в мире в 2024 году был английский. Он занял первое место в 135 странах, прибавив сразу 13 новых. Всего в мире более полутора миллиардов человек говорят на этом языке.

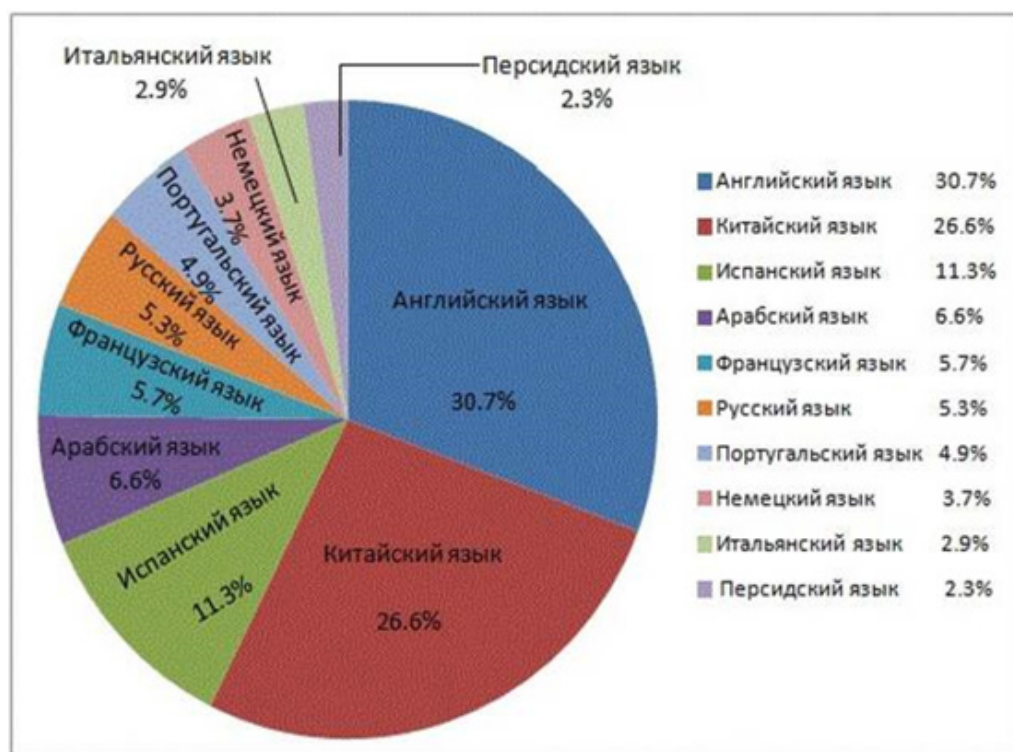

Рисунок 2 – Востребованность языков в мире

На наш взгляд, иностранный язык – это не только культурное обогащение личности, но и глобальные карьерные возможности.

Прежде всего, английский язык позволяет молодежи вне зависимости от страны проживания получать качественное образование в лучших учебных заведениях по всему миру, в полной мере реализовать свой академический потенциал.

Самое важное, на наш взгляд, преимущество владения иностранным языком заключается в расширении потенциальных возможностей человека при поиске работы: выдержать огромную конкуренцию и обойти немалое количество начинающих специалистов. [5]

Исследования таких мировых изданий как «Форбс», «Экономист», «Бизнес и финансы» говорят о стабильном спросе на специалистов с уверенным владением иностранным языком, как правило английским.

Согласно статистическим данным около 70 % вакансий с требованием знаний английского языка составляют вакансии в сфере масс медиа, 60% в сфере информационных технологий, 40% - проектирование и строительство, около 30% маркетинг и административная работа.

Более того, английский – язык международного бизнеса с его глобальной корпоративной культурой. [6] Это доминирующий язык на критически важных рынках, таких как США. Великобритания, Гонконг и Индия. Высокооплачиваемые рабочие места не только в России, но и по всему миру предъявляют к соискателю такие требования как коммуникативность, умение выстраивать диалог с представителями различных международных компаний и как следствие – свободное владение английским языком.

В дискурсе трудоустройства особое внимание следует уделить набирающему обороты масштабу китайско-российскому сотрудничеству. По мнению экспертов, торгово-экономические отношения двух стран будут укрепляться, наращивая активные контакты в различных отраслях и сферах. Уверенное владение иностранным языком позволит молодым амбициозным специалистам найти престижную работу в китайско-российских компаниях.

Не обойтись без минимальных знаний английского языка и в случае открытия собственного бизнеса. Даже если речь не идет о дорогостоящих контрактах международного уровня, лучшие идеи для стартапа потенциальный предприниматель должен отслеживать по всему миру. Значительная часть кодирования, программирования и технической документации ведется на английском языке. Все это делает владение иностранным языком выгодной инвестицией собственный бизнес.

Помимо своей основной роли как важнейшего средства коммуникации, английский язык становится катализатором связей и инноваций. Дает возможность всем желающим успешно продвигаться по карьерной лестнице, оставаясь в авангарде революционных разработок, формируя будущее, в котором понимание не знает границ.

Список литературы:

- [1] Липсиц И.В./Экономика/ издательство «Омега-Л,2006. С245.
- [2] Российское новостное интернет-издание [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2024/08/12/uroven-bezrobotitsy-sredimolodezhi-v-mire-snizilsya-do-15-letnego-minimuma/> (дата обращения 03.05.2025)
- [3] Российское информационное агенство [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1027041> (дата обращения 10.06.2025)
- [4] Кудина М.В/Основы экономики/ издательство» ФОРУМ»: ИНФРА - М2009.С352.
- [5] Лалетина А.О. /Глобализация и идеологии языка в современной России: анализ метаязыковой рефлексии в профессиональной сфере// Вопросы психолингвистики. 2012 №5 С.56-65
- [6] Электронная библиотека КиберЛенинка .Аликина А.В. ./Глобальный английский в российском дискурсе трудоустройства./Педагогическое образование в России.2014 №7 (дата обращения 29.06.2025) - Текст: электронный. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-angliyskiy-v-rossiyskom-diskurse-trudoustroystva>.

Spisok literatury:

- [1] Lipsits I.V./Ekonomika/ izdatel'stvo «Omega-L,2006. S245.
- [2] Rossiiskoe novostnoe internet-izdanie [Elektronnyi resurs].- Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2024/08/12/uroven-bezrobotitsy-sredimolodezhi-v-mire-snizilsya-do-15-letnego-minimuma/> (data obrashcheniia 03.05.2025)
- [3] Rossiiskoe informatsionnoe agenstvo [Elektronnyi resurs].- Rezhim dostupa: <https://www.interfax.ru/russia/1027041> (data obrashcheniia 10.06.2025)
- [4] Kudina M.V/Osnovy ekonomiki/ izdatel'stvo» FORUM»: INFRA - M2009.S352.
- [5] Laletina A.O. /Globalizatsiia i ideologii iazyka v sovremennoi Rossii: analiz metaiazykovoi refleksii v professional'noi sfere//Voprosy psikholingvistiki. 2012 №5 S.56-65
- [6] Elektronnaia biblioteka KiberLeninka .Alikina A.V. ./Global'nyi angliiskii v rossiiskom diskurse trudoustroistva./Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii.2014 №7 (data obrashcheniia 29.06.2025) - Tekst: elektronnyi. <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnyy-angliyskiy-v-rossiyskom-diskurse-trudoustroystva>.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-479-484

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления
и реформирования уголовно-исполнительной системы
центра изучения проблем управления
и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: helenr2003@mail.ru

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,
старший научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра
изучения проблем управления и организации
исполнения наказаний в уголовно-исполнительной
системе ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК СРЕДСТВО РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «несовершеннолетний» и авторы отмечают, что термин «несовершеннолетний» в контексте Конвенции не используется самостоятельно, но подразумевается, что до 18 лет человек обладает всеми правами, предусмотренные законом. Отмечено, что термины «ребенок» и «несовершеннолетний» в данном контексте синонимичны, если иное не оговорено законом. Анализируются факторы, оказывающие влияние на несовершеннолетних осужденных в уголовно-исполнительных учреждениях и их влияние на формирование устойчивой идентичности. Выделены основные личные факторы несовершеннолетнего осужденного, оказывающие влияние на антиобщественному поведению: Наиболее эффективным фактором ресоциализации несовершеннолетних осужденных является получение образования. Так как это связано с тем, что обучение помогает несовершеннолетним осужденным адаптироваться к жизни в обществе после отбывания наказания, и формирует у них способность к позитивной самореализации. Образование остается критически важным фактором ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Однако для повышения эффективности образовательных программ в работе с несовершеннолетними осужденными необходимы системные изменения: модернизация учебных планов, усиление кадрового потенциала и интеграция образовательных инициатив с социальными службами.

Ключевые слова: образование, личность, антисоциальное поведение, тюремные условия, несовершеннолетний осужденный, пенитенциарные меры, ФСИН России, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher of SIC-1 FKS Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Doctor of Economic Sciences

ZORINA Natalia Sergeevna,
senior Researcher of the Department for Improving
Legal Regulation of the Penitentiary System
of the Center for the Study of Problems of Management
and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary
System of the Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

EDUCATION AS A MEANS OF RESOCIALIZATION OF JUVENILE CONVICTS

Annotation. *The article examines the concept of “minor” and analyzes the factors influencing juvenile convicts in correctional institutions and how they influence the formation of a stable identity. The paper notes that the term “minor” is not used independently in the context of the Convention, but it implies that a person under the age of 18 has all the rights provided for by law. It is noted that the terms “child” and “minor” are synonymous in this context, unless otherwise stipulated by law. The main personal factors of a minor convict contributing to antisocial behavior are also highlighted: The most effective factor in the re-socialization of juvenile convicts is education. This is due to the fact that education helps juvenile convicts adapt to life in society after serving their sentences, and forms their ability to positively self-actualize. Education remains a critically important factor in the rehabilitation of juvenile convicts. However, systemic changes are needed to improve the effectiveness of programs: modernization of curricula, strengthening human resources, and integration of educational initiatives with social services.*

Key words: *education, personality, antisocial behavior, prison conditions, juvenile convict, penitentiary measures, Federal Penitentiary Service of Russia, penal enforcement system.*

Введение. Большое количество несовершеннолетних детей во всем мире подвергаются насилию в обществе, жестокому обращению, бытовому насилию. Некоторые молодые люди не могут справиться с эмоциональными, социальными и психологическими проблемами в подростковом возрасте и в конечном итоге впадают в деструктивное и насильственное поведение. К сожалению, многие игнорируют кризис и дисфункцию, которые порождают детскую преступность. Для того чтобы иметь возможность эффективно бороться с антиобщественным поведением среди детей, важно, чтобы практикующие специалисты, ответственные за решение этих проблем, обладали знаниями и пониманием происходящего, а представители уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) могли способствовать ресоциализации несовершеннолетних осужденных и несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Рассмотрим и проанализируем понятие «несовершеннолетний», «ребенок», а также проанализируем, как влияет среда в уголовно-исполнительных учреждениях на формирование устойчивой идентичности, и выделим основные факторы ресоциализации несовершеннолетних осужденных [2].

Из исследований многих видных ученых можно констатировать, что образование играет важную роль в исправлении и подготовке несовершеннолетних осужденных к жизни после освобождения. Например, в своих исследованиях Е. В. Кунц [9], разработала комплексное научное обоснование проблемы несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы, и их исправление. **Во многих исследованиях образование**

рассматривается, как фактор ресоциализации несовершеннолетних осужденных и исправление их ассоциативного поведения. Работа Е. Ю. Леоновой направлена на выявление влияния образовательного пространства на ресоциализацию осужденных [15]. **А. П. Михайлов** исследовал некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях [16].

При изучении проблем ресоциализации несовершеннолетних осужденных по средствам внедрения образовательной среды можно опираться на разные методы исследования, среди них: **теоретические методы, эмпирические методы, социологические методы и другие** [4].

Основная часть. В зависимости от страны - возраст, с которого наступает уголовная ответственность, может отличаться. **В большинстве стран** правовой режим к несовершеннолетним применяется к лицам, нижняя граница возраста которых совпадает с возрастом уголовной ответственности, а верхняя — с возрастом совершеннолетия, установленным законодательством. **В некоторых странах** выделяются несколько категорий несовершеннолетних лиц, каждая из которых имеет свой правовой режим. Например, **в арабских государствах** к лицам, совершившим преступления в возрасте от 7 до 15 лет, не могут быть применены карательные меры уголовной ответственности.

В Иране за мальчиками и девочками закреплён разный минимальный возраст уголовной ответственности: для девочек — 9 лет, для мальчиков — 15 [1]. Возрастные рамки отбывания наказаний несовершеннолетних в зависимости от страны представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Возрастные рамки отбывания наказаний несовершеннолетних

Страна	Минимальный возраст	Основные меры
Россия/СНГ	14 лет	Штрафы, общественные работы, условное наказание
США	10-18 лет	Пожизненное заключение, смертная казнь
Германия, Франция	13-18 лет	Реабилитация, воспитательные меры
Арабские государства	9-15 лет	Смертная казнь, телесные наказания

Таким образом, понятие несовершеннолетнего осуждённого варьируется в зависимости от страны, что отражается в возрастных границах уголовной ответственности, видах наказаний и подходах к их реабилитации.

В законодательстве не всегда четко проводится различие между ребенком и малолетним. Для целей настоящего исследования можно воспользоваться определением, содержащееся в статье 1 «Конвенции о правах ребёнка» (далее – Конвенция) (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), **ребёнком** по Конвенции считается **каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста**, при условии, что применимому к ребенку, согласно законодательству страны, совершеннолетие не наступает раньше. Важно отметить, что термин «несовершеннолетний» в контексте Конвенции не используется отдельно, но подразумевается, что до 18 лет человек обладает всеми правами, предусмотренными в законе и подчеркиваются основные принципы: такие как защита от дискриминации и приоритет интересов ребенка. Важно также отметить, что термины «ребенок» и «несовершеннолетний» в данном контексте синонимичны, если иное не оговорено законом [14].

Таким образом, Конвенция о правах ребёнка устанавливает универсальный стандарт защиты, акцентируя внимание на **всестороннем развитии личности и недопустимости ущемления прав** до достижения совершеннолетия. В России, где возраст совершеннолетия установлен в 18 лет, все нормы Конвенции распространяются на лиц до этого возраста.

Несовершеннолетний осуждённый в Российской Федерации — это лицо, которому ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Согласно статье 87 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо считается достигшим определённого возраста не в день рождения, а по его истечении, то есть с 0 часов следующих суток [3].

Большинство несовершеннолетних лиц в процессе своего развития проявляют асоциальное поведение, например, лгут, крадут, оскорбляют друг друга. Несовершеннолетние также демонстрируют различные уровни просоциального и антиобщественного поведения. например, некоторые дети могут демонстрировать высокий уровень как антиобщественного, так и просоциального поведения, например, популярный, но непокорный ребенок. Некоторые другие дети могут в равной степени демонстрировать оба типа поведения, например, замкнутый, вдумчивый ребенок.

На самом деле, ребенок с антисоциальным поведением будет продолжать вести себя неадекватно, несмотря на угрозу наказания. Наказание как метод борьбы с проявлениями антиобщественного поведения может оказаться неэффективным, поскольку в некоторых случаях оно может, наоборот, способствовать их возникновению. Замечено, что отдельные лица начинают испытывать неприязнь к тем, кто их наказал, или к тем, кто сообщил о них или стал причиной их наказания, и такие ситуации могут привести к насилию, притеснениям или внешнему неповиновению и неуважению к таким лицам. Поскольку дети с асоциальным поведением не способны научиться надлежащему поведению в определенном социальном или культурном контексте, они склонны проявлять неадекватное поведение, антиобщественное поведение: вспышки гнева, использование ненормативной лексики, властность, чрезмерная ревность, дерзость, драки или стремление привлечь к себе внимание. [7].

Перечислим следующие личные факторы несовершеннолетнего осужденного, способствующие антиобщественному поведению:

- отчужденность и отсутствие социальной приверженности;
- раннее вовлечение в проблемное поведение;

- большая доля времени, проводимого без присмотра со сверстниками и друзьями или сверстницами, вовлеченными в проблемное поведение;

- раннее вовлечение в употребление запрещенных средств (наркотические вещества, алкоголь и т. д.) и совершение преступлений;

- насилие и виктимизация.

Выше перечисленные факторы способствуют совершению преступлений несовершеннолетними лицами, и могут проявляться несовершеннолетними, находящимися в уголовно-исполнительных учреждениях. Проявление асоциального поведения в местах лишения свободы несовершеннолетними осужденными требует выработки мер их ресоциализации [8].

Целью нахождения несовершеннолетних осужденных в исправительных учреждениях является их реабилитация, с тем чтобы они могли вернуться в общество с другим приемлемым социальным и когнитивным поведением.

Несовершеннолетние осужденные достигшие возраста обязательного школьного обучения, имеют право на образование и профессиональную подготовку. Находясь отдельно от других осужденных, получая образование и проходя реабилитированные программы, данные меры могут способствовать возвращению в общество и предотвратить рецидивы.

Для ресоциализации несовершеннолетних осужденных через образование используются, например:

- **практико-ориентированное обучение, когда знания и умения необходимые в быту, можно использовать и в реальной жизни;**

- **вовлечение в творческую деятельность.** Способствует проявлению себя в социально-положительной деятельности, получению одобрения, корректировке ценностно-нравственных ориентиров;

- **конфликтология.** Направлено на предотвращение конфликтов в среде несовершеннолетних и формирование культуры медиации;

- **разработки индивидуальных программ поддержки.** Учёт индивидуальных особенностей подростков, разработка жизненных планов и стратегий;

- **работа учреждений дополнительного образования.** Восстановление утраченных навыков социально одобряемого поведения, помощь в преодолении отчуждения от основных институтов социализации (семьи, школы) [12];

- **социальные проекты.** Включение несовершеннолетних осужденных школьного возраста в социально ориентированное творчество, развитие гражданской ответственности перед окружающим миром [13];

- **программы по формированию законопослушного поведения.** Например, «разговоры о важном» для обучающихся 1–11 классов общеобразовательных организаций и в образовательных учреждениях на территориях уголовно-исправительных учреждениях [7].

Образование играет ключевую роль в ресоциализации личности, выступая инструментом адаптации к социальным изменениям, коррекции девиантного поведения и формирования новых жизненных стратегий. Его влияние проявляется в различных социальных контекстах, включая пенитенциарные учреждения [5].

Помещение ребенка под стражу негативно сказывается на его физическом, умственном и эмоциональном развитии, поскольку он находится взаперти и изолирован от общества. У детей нет необходимых инструментов для развития своей индивидуальности. После освобождения из учреждений УИС многим несовершеннолетним трудно найти свое место в обществе и в отношениях с авторитетными фигурами, особенно если они долгое время находились в заключении [11].

Заключение. Образование остается критически важным фактором ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Однако для повышения эффективности образовательных программ необходимы системные изменения: модернизация учебных планов, усиление кадрового потенциала и интеграция образовательных инициатив с социальными службами [6]. Успешные примеры из практики (например, экспериментальные программы высшего образования в колониях, совместно со специалистами службы социальной (постинтернатной) адаптации выпускников организаций для детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проводятся в воспитательных колониях информационно-просветительские занятия «Для чего нужны законы») демонстрируют, что комплексный подход способен снизить рецидив и способствовать успешной интеграции бывших осужденных несовершеннолетних лиц в общество. Воспитательно-образовательная среда в колониях для несовершеннолетних восполняет пробелы в развитии, обучении и помогает в их ресоциализации. А единый учебно-воспитательный процесс направлен на формирование у несовершеннолетних осужденных законопослушного поведения и профессиональной подготовки [10].

Список литературы:

[1] Alessandro Maculan – Daniela Ronco – Francesca Vianello (2013): Prison in Europe: overview and trends. Detention conditions in the European Union. European Prison Observatory [Электронный ресурс] URL: <http://www.>

prisonobservatory.org/upload/PrisoninEuropeOverviewandtrends.pdf (дата обращения: 09.01.2025)

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // СПС Консультант Плюс.

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025 // СПС Консультант Плюс.

[4] Радченко Е.П., Зорина Н.С. Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С.322-323.

[5] Пономарева Ю.В. Внедрение общеобразовательного курса «Основы финансовой грамотности» в условиях воспитательной колонии. [Электронный ресурс] - URIL: <https://toipkro.ru/news-all/konferenciya-associacii-uchitelej-shkol-s-ochno-zaochnoj-formoj-obucheniya-tomskoj-oblasti/> (дата обращения: 20.01.2025).

[6] Неустроев А.Н. Экономическое воспитание в педагогическом наследии А.С. Макаренко // Современные наукоемкие технологии. – 2015. – № 12-4. С.699-703.

[7] Вилкова А.В. Тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных: монография / А.В. Вилкова – М.:2018. – 95 с.

[8] Кулакова С.В., Собчик Л.Н., Спасенников Б.А. Криминологические аспекты агрессивности // Психология и право. Т 12. № 1. С.209-225.

[9] Кунц Е.В. Значение образовательной среды воспитательных колоний в становлении личности несовершеннолетних осужденных // Проблемы права № 2 (90) -2023. с. 52—58.

[10] Радченко, Е. П. Роль образования в ресоциализации несовершеннолетних осужденных / Е. П. Радченко, Н. С. Зорина // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 419-422. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-11-419-422.

[11] Козин, М. Н. К вопросу о реализации права на труд в исправительных учреждениях для несовершеннолетних в США / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных: Сборник материалов круглого стола, Москва, 29 октября 2021 года / ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. – Москва, 2021. – С. 85-88.

[12] Н. А. Йошпа, А. М. Великоцкая / Создание и применение единой Схемы ресоциализации несовершеннолетних, осужденных к лишению Свободы методические рекомендации, МОСКВА 2015.С. 256

[13] Радченко, Е. П. К проблемным вопросам по гражданскому персоналу в центрах трудовой

адаптации и производственных мастерских уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 1. – Москва, 2020. – С. 331-335.

[14] Конвенции о правах ребёнка» (далее – Конвенция) (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989

[15] Е.Ю. Леонова, Кутафина А.А. Несовершеннолетний как субъект гражданских правоотношений. Сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции. Анапа, 2022. С. 47-52.

[16] Михайлов А.П. Некоторые особенности процесса социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях. Вестник Адыгейского государственного университета. – 2025, №3, с.156-158.

Spisok literaturey:

[1] Alessandro Maculan – Daniela Ronco – Francesca Vianello (2013): Prison in Europe: overview and trends. Detention conditions in the European Union. European Prison Observatory [Elektronnyj resurs] URIL: <http://www.prisonobservatory.org/upload/PrisoninEuropeOverviewandtrends.pdf> (data obrashcheniya: 09.01.2025)

[2] Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 25.10.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 20.12.2024) // SPS Konsul'tant Plyus.

[3] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.12.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2025 // SPS Konsul'tant Plyus.

[4] Radchenko E.P., Zorina N.S. Psihologicheskoe soprovozhdenie nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2023. № 3 (178). S.322-323.

[5] Ponomareva YU.V. Vnedrenie obshcheobrazovatel'nogo kursa «Osnovy finansovoj gramotnosti» v usloviyah vospitatel'noj kolonii. [Elektronnyj resurs] - URIL: <https://toipkro.ru/news-all/konferenciya-associacii-uchitelej-shkol-s-ochno-zaochnoj-formoj-obucheniya-tomskoj-oblasti/> (data obrashcheniya: 20.01.2025).

[6] Neustroev A.N. Ekonomicheskoe vospitanie v pedagogicheskom nasledii A.S. Makarenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2015. – № 12-4. S.699-703.

[7] Vilkova A.V. Tendencii razvitiya teorii i praktiki ispravleniya nesovershennoletnih osuzhdennyh: monografiya / A.V. Vilkova – М.:2018. – 95 s.

[8] Kulakova S.V., Sobchik L.N., Spasennikov B.A. Kriminologicheskie aspekty agressivnosti // Psihologiya i pravo. T 12. № 1. S.209-225.

[9] Kunc E.V. Znachenie obrazovatel'noj sredy vospitatel'nyh kolonij v stanovlenii lichnosti nesovershennoletnih osuzhdennyh // Problemy prava № 2 (90) -2023. s. 52—58.

[10] Radchenko, E. P. Rol' obrazovaniya v resocializacii nesovershennoletnih osuzhdennyh / E. P. Radchenko, N. S. Zorina // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 11. – S. 419-422. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-11-419-422.

[11] Kozin, M. N. K voprosu o realizacii prava na trud v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah dlya nesovershennoletnih v SSHA / M. N. Kozin, E. P. Radchenko // Pravovoe regulirovanie i organizaciya zashchity prav nesovershennoletnih osuzhdennyh: Sbornik materialov kruglogo stola, Moskva, 29 oktyabrya 2021 goda / FKU NII FSIN Rossii, 2021. – Moskva, 2021. – S. 85-88.

[12] N. A. Joshpa, A. M. Velikockaya / Sozдание i primeneniye edinoj Skhemy resocializacii nesovershennoletnih, osuzhdennyh k lisheniyu Svobody metodicheskie rekomendacii, MOSKVA 2015. S. 256

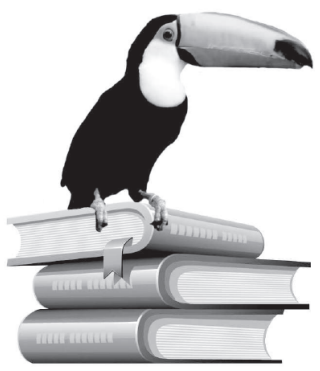
[13] Radchenko, E. P. K problemnym voprosam po grazhdanskomu personalu v centrah trudovoj adaptacii i proizvodstvennyh masterskih ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii / E. P. Radchenko // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii: nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Tom Vypusk 1. – Moskva, 2020. – S. 331-335.

[14] Konvencii o pravah rebyonka» (dalee – Konvenciya) (odobrena General'noj Assambleej OON 20.11.1989

[15] E.YU. Leonova, Kutafina A.A. Nesovershennoletnij kak sub"ekt grazhdanskih pravootnoshenij. Sbornik nauchnyh trudov po materialam III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Anapa, 2022. S. 47-52.

[16] Mihajlov A.P. Nekotorye osobennosti processa social'noj adaptacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2025, №3, s.156-158.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-485-489

ЯО Юелун,
магистрант кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург,
e-mail: yuelongyao1988@gmail.com

НЕВРАЕВА Наталия Юрьевна,
старший преподаватель кафедры
иностранных языков и образовательных технологий,
Уральский федеральный университет,
e-mail: nny@mail.ru

КАБАНОВ Александр Михайлович,
доцент кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет,
доцент кафедры иностранных языков и деловой коммуникации
Уральский государственный горный университет,
доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин
Негосударственного частного образовательного учреждения
«Технический университет УГМК»,
e-mail: a.m.kabanov@urfu.ru

ЛУДИНИН Игорь Александрович,
старший преподаватель
кафедры иностранных языков и перевода,
Уральский федеральный университет,
e-mail: I.A.Ludinin@urfu.ru

ПЫРКОВА Тамара Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков и перевода
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
e-mail: tpyrkova@mail.ru

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ЗАДАЧНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ: ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НОСИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Метод обучения, основанный на задачах (Task-Based Language Teaching, TBLT), становится все более популярным в преподавании китайского языка как иностранного, особенно для немецкоговорящих учащихся. Данная статья анализирует преимущества и недостатки TBLT в контексте специфики усвоения китайского языка носителями немецкого языка. Основные преимущества включают развитие коммуникативной компетенции, акцент на практическом применении языка и учет индивидуальных потребностей учащихся. Результаты исследования подчеркивают необходимость комбинирования TBLT с традиционными методами для достижения баланса между коммуникативными навыками и грамматической точностью.

Ключевые слова: метод обучения на основе задач, преподавание китайского языка, немецкоговорящие учащиеся, межкультурные различия, языковое усвоение, педагогические стратегии.

YAO Yuelong,

*Master's Student, Department of Foreign Languages and Translation,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*

NEVRAEVA Natalia Yurievna,

*Senior lecturer departments
of Foreign languages and Educational Technologies,
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin*

KABANOV Alexander,

*associate professor of the Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University, associate professor of the Department
of Foreign Languages and Business Communication
Ural State Mining University,
associate professor of the Department of Humanities
and Natural Sciences UMMC Technical University*

LUDININ Igor Alexandrovich,

*Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University*

PYRKOVA Tamara Alexandrovna,

*PhD in Education, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Translation
Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin*

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF TASK-BASED LANGUAGE TEACHING: CHINESE LANGUAGE INSTRUCTION FOR NATIVE GERMAN SPEAKERS

Annotation. *Task-Based Language Teaching (ELT) is becoming increasingly popular in teaching Chinese as a foreign language, especially for German-speaking students. This article analyzes the advantages and disadvantages of TBLT in the context of the specifics of learning Chinese by native speakers of German. The main advantages include the development of communicative competence, an emphasis on the practical application of language, and consideration of individual student needs. The results of the study highlight the need to combine TBLT with traditional methods to achieve a balance between communication skills and grammatical accuracy.*

Key words: *task-based language teaching, Chinese language instruction, German-speaking learners, intercultural differences, language acquisition, pedagogical strategies.*

Современные методы обучения иностранному языку основаны на изменении восприятия информации. Если раньше основным методом получения знаний была печатная продукция, например, книги и научные журналы, то сегодня аудиовизуальные компоненты, основанные на цифровых носителях, практически вытеснили бумажный носитель информации.

Современная молодёжь воспринимает информацию целиком в рамках конкретной жизненной ситуации. Соответственно, визуализация информационного потока играет в этом случае важную роль. Языковой поток, ситуативно ассоциированный в восприятии обучаемого, быстрее воспринимается и запоминается, нежели тради-

ционный, и уже устаревший подход в изучении иностранного языка.

Тем не менее, внедрение в учебный процесс методик, основанных на комплексном восприятии информации требует особого внимания. Существующая практика обучения языку, даже родному, может стать препятствием в таком подходе. Если обучаемые уже привыкли воспринимать язык через грамматические правила и фонетику, резкое погружение их в модели ситуаций вызовет недопонимание и потерю интереса к изучению языка.

Наблюдения за немецкоговорящими студентами показали, что они воспитаны в рамках структурированной образовательной системы с акцентом на грамматические правила. В ходе обучения

традиционная система преподавания немецкого языка предполагает детальное изучение падежей, спряжений и синтаксических конструкций, что вовсе не соответствует комплексному восприятию информации.

Методика обучения на основе задач (TBLT) рассматривает задачу как ключевую единицу учебного процесса, фокусируясь на смысловой коммуникации и практическом применении языка в реальных ситуациях [1]. Соответственно, переход к TBLT может вызывать психологический и методологический дискомфорт у студентов, которые говорили на немецком языке с детства и воспринимали грамматику в традиционном виде.

Это связано с тем, что традиционный немецкий подход предполагает последовательное освоение языковых элементов «от простого к сложному». То есть, изучение букв, звуков, а затем слов, фраз, предложений, заучивание распространённых фраз, грамматических правил. Тогда как TBLT требует немедленного погружения в коммуникативные сценарии, где грамматика усваивается имплицитно.

Различные языковые системы могут по-разному адаптировать обучающего к комплексному восприятию информации, так как они передают информацию путём различного взаимодействия лексических единиц в структуре предложения. Особую сложность при внедрении TBLT в преподавание китайского языка для немецкоговорящих слушателей представляет его лингвистическая специфика: отсутствие флексий, которые в европейских языках служат маркерами грамматических отношений, и наличие тоновой системы, где малейшее изменение высоты звука может радикально менять смысл слова.

Подобные языковые особенности требуют адаптации стандартных TBLT-моделей через интеграцию специализированных упражнений. Так, задача «описать картинку» может быть дополнена аудированием записей с правильными тонами, а ролевая игра «интервью с носителем языка» — включать этап анализа типичных ошибок в использовании счетных слов [3].

Эмпирические исследования демонстрируют, что задачи, имитирующие реальные ситуации — такие как «заказ еды в пекинском ресторане» или «планирование поездки на высокоскоростном поезде» — не только повышают мотивацию учащихся [2], но и способствуют формированию навыков спонтанной речи, критически важных для преодоления межкультурных барьеров. Но, для их адаптации в конкретной языковой среде требует определённого времени и соответствующего подхода для адаптации обучающихся.

Адаптация задачно-ориентированного метода к преподаванию китайского языка для

аудитории, говорящей на немецком языке, требует особого внимания как с точки зрения структурных аспектов, так и культурной составляющей. Европейские и азиатские языки имеют кардинально разную структуру как в графическом отображении (буквенные символы и иероглифы), так и грамматическом и фонетическом аспектах.

С одной стороны, в китайском языке отсутствуют флексии и этосоздаёт у изучающих язык иллюзию простоты синтаксиса, особенно у слушателей, где флексии изобилуют в родном языке. Этот факт может привести к недооценке важности порядка слов и контекстных маркеров. С другой стороны, тоновая система, не имеющая аналогов в немецком языке, становится серьёзным препятствием для учащихся, которые не привыкли к фонетической составляющей языка и часто игнорируют тоны на ранних этапах обучения, фокусируясь на лексике.

Для решения этих проблем TBLT-задания должны комбинировать коммуникативные цели с целенаправленной тренировкой лингвистических особенностей на тоновом уровне, с особым упором на фонетику и интонацию.

В качестве примера, рассмотрим задачу «составить диалог в магазине верхней одежды» может включать этап прослушивания аудиозаписей с акцентом на различие между первым и четвёртым тонами:

买 (*mǎi* — «покупать») и 卖 (*mài* — «продавать»),

Другим примером рассмотрим упражнение «написать электронное письмо другу», где упор сделаем на анализ правильного использования счётных слов в письменной речи. Помимо правильного написания письма и компоновки текста, его можно озвучить читая вслух, что помогает воспринимать информацию не только визуально, или тактильно через пальцы рук, но и на слух. Более того, дополнительная тренировка артикуляции и тонов является полезным видом деятельности в процессе обучения.

Особую роль играет культурный аспект, который невозможно игнорировать при изучении иностранного языка. Культурная связь с народом, носителем языка, может оказать неоценимую помощь в понимании как грамматических закономерностей языковой структуры, так и фонетических особенностей. Поэтому важно учитывать культурный контекст, а именно - задания, связанные с китайскими традициями (например, «подготовить презентацию о Празднике середины осени»), не только развивают языковые навыки, но и помогают преодолеть стереотипы, характерные для немецкоговорящих учащихся. При этом

ключевым принципом остается баланс между коммуникативной свободой и грамматической точностью, достигаемый через постепенное усложнение задач и их связь с реальными потребностями студентов.

Метод обучения на основе комплексных задач демонстрирует значительные преимущества в контексте преподавания китайского языка для носителей немецкого языка, прежде всего за счёт акцента на преодоление межкультурных барьеров. Немецкоговорящие студенты, привыкли к прямой коммуникации и формальной вежливости в рамках родного языка. Поэтому они часто сталкиваются с трудностями в понимании китайской прагматики, например, использования контекстно-зависимых вежливых форм:

«请问» — *qǐngwèn*

для вежливого вопроса или нюансов иерархического общения.

Ролевые игры в учебном процессе, например такие как «переговоры с китайским бизнес-партнером», или «обсуждение семейных традиций на праздничном ужине», позволяют учащимся не только освоить языковые конструкции, но и погрузиться в культурные коды, что снижает риск коммуникативных неудач [4].

Еще одним ключевым преимуществом TBLT является фокус на устной речи, что критически важно для немецкоговорящих студентов. Согласно опросам и данным анкет 60% обучаемых на курсах иностранного языка испытывают страх говорения из-за сложности китайских тонов [5].

Групповые задания, такие как совместное создание подкаста о культуре Китая или обсуждение текущих событий в мини-группах, снижают тревожность за счёт неформальной атмосферы и взаимной поддержки. Кроме того, интеграция онлайн инструментов и платформ, таких как Zoom или специализированные платформы вроде «Tandem», открывает возможности для создания иммерсивных языковых сред. Например, можно смоделировать присутствие на рынке в Шанхае в Zoom-чате, где студенты торгуются на китайском языке, используя аутентичные выражения:

«太贵了!» — *tàiguile!* — «Слишком дорого!»,

Подобная модель не только развивает разговорные навыки, но и знакомит с социальными нормами китайского общения [6] и показывает столь важную культурную составляющую.

Несмотря на преимущества, TBLT сталкивается с рядом ограничений при обучении немецкоговорящих студентов китайскому языку. Одной из основных проблем являются структурные разли-

чия между немецким и китайским синтаксисом. Например, немецкая рамочная конструкция, где глагол занимает фиксированную позицию в предложении, конфликтует с относительно свободным порядком слов в китайском языке. Этот факт часто приводит к ошибкам в построении фраз у обучающихся.

Без явного грамматического объяснения и понимания, особенно на начальных этапах, учащиеся часто воспроизводят шаблоны иностранного языка, который они изучают, с позиции родного, что требует дополнительной коррекции [7].

Еще одним вызовом остается ограниченная доступность специализированных учебных материалов: анализ на маркетплейсе Amazon.de показал, что лишь три пособия по TBLT для китайского языка адаптированы под нужды немецкоговорящей аудитории, причем большинство из них фокусируются на базовой лексике, игнорируя продвинутые темы вроде делового китайского или академического письма [8].

Культурный аспект также создает риски: некоторые задания, например, обсуждение традиционных праздников вроде Лунного Нового года, могут невольно укреплять стереотипы о Китае как о «экзотической» культуре, если преподаватель не акцентирует внимание на современных социальных и экономических реалиях. Этот аспект особенно критичен для немецкоговорящих студентов, чьё восприятие Китая часто формируется посредством медийных клише, что требует тщательного подбора контента и баланса между культурным погружением и критическим анализом [9].

Исходя из описанных проблем, для успешной интеграции TBLT в преподавание китайского языка для немецкоговорящих учащихся критически важно сочетать инновационные методы с традиционными подходами, учитывая как лингвистические, так и культурные особенности аудитории.

Во-первых, комбинация задачно-ориентированных подходов в методике преподавания с целенаправленными грамматическими упражнениями позволяет уравновесить развитие коммуникативной беглости и грамматической точности языковых навыков. Например, после выполнения задачи «написать письмо китайскому другу», где студенты фокусируются на передаче смысла, полезно провести мини-тренировку навыка, где детально разбирается использование частицы 了 в контексте завершенности действия.

Такой подход не только закрепляет практические навыки владения языком, но и предотвращает формирование ошибок, связанных с гиперкоррекцией или игнорированием тонкостей китайской грамматики. Более того, активное использование контрастивного анализа помогает студентам

осознать фундаментальные различия между немецким и китайским языком, снижая интерференцию родного языка. Это особенно актуально при объяснении таких концепций, как система счетных слов, которые в китайском выполняют функцию, отчасти схожую с немецкими артиклями, но требуют принципиально иного подхода к запоминанию.

Например, сопоставление артикля «der/die/das» с счетными словами 个 (для людей) или 张 (для плоских объектов) позволяет создать ассоциативные связи, облегчая усвоение материала.

Еще одной составляющей процесса обучения является разработка культурно-нейтральных заданий минимизирует риски укрепления стереотипов и способствует формированию объективного восприятия китайской культуры. Задачи вроде «сравнение урбанизации в Берлине и Пекине», или «анализ экологических стратегий Китая и Германии» не только развивают языковые навыки, но и учат студентов критически анализировать социокультурные контексты, избегая упрощенных трактовок. При этом важно интегрировать в уроки цифровые ресурсы — например, использовать интерактивные карты городских ландшафтов или платформы для совместного редактирования презентаций, что делает обучение более наглядным и соответствующим реалиям цифровой эпохи.

Список литературы:

- [1] Эллис, Р. (2003). Обучение языку на основе задач (Task-Based Language Learning and Teaching). Oxford University Press. — С. 45–78.
- [2] Уиллис, Дж. (1996). Структура задачно-ориентированного обучения (A Frame work for Task-Based Learning). Longman. — С. 102–115.
- [3] Ли Сяомин (2010). «Применение задачно-ориентированного метода в преподавании китайского языка» [«任务型教学法在汉语教学中的应用»]. Журнал «Исследования по преподаванию китайского языка как иностранного» (《对外汉语教学研究》), №4. — С. 12–25.
- [4] Хофстеде, Г. (2011). Измерение культур: модель Хофстеде в контексте (Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context). Online Readings in Psychology and Culture. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>
- [5] Гёте-Институт (2022). Изучение китайского языка в Германии: вызовы и перспективы (Chinesischlernen in Deutschland: Herausforderungen und Perspektiven). URL: <https://www.goethe.de>
- [6] Чжан, Л. (2020). Цифровые инструменты для задачно-ориентированного преподавания китайского языка (Digital Tools for TBLT in CFL). Journal of Technology and Chinese Language Teaching. — С. 33–47.

[7] Ван, Ю. (2018). Синтаксический трансфер у немецко-говорящих изучающих китайский язык (Syntax Transfer in German Learners of Chinese). Springer. — С. 89–104.

[8] Amazon.de (2023). Результаты поиска по запросу «TBLT Chinesisch Lehrbuch» (Search results for «TBLT Chinesisch Lehrbuch»). URL: <https://www.amazon.de>

[9] Крамш, К. (1993). Контекст и культура в преподавании языков (Context and Culture in Language Teaching). Oxford University Press. — С. 55–70.

[10] Чэнь, Х. (2015). Контрастивный анализ немецкой и китайской грамматики (Contrastive Analysis of German and Chinese Grammar). URL: <https://www.academia.edu/1234567>

Spisok literatury:

- [1] E'llis, R. (2003). Obuchenie yazy'ku na osnove zadach (Task-Based Language Learning and Teaching). Oxford University Press. — S. 45–78.
- [2] Uillis, Dzh. (1996). Struktura zadachno-orientirovannogo obucheniya (A Frame work for Task-Based Learning). Longman. — S. 102–115.
- [3] Li Syaomin (2010). «Primenenie zadachno-orientirovannogo metoda v prepodavanii kitajskogo yazy'ka» [«任务型教学法在汉语教学中的应用»]. Zhurnal «Issledovaniya po prepodavaniju kitajskogo yazy'ka kak inostrannogo» (《对外汉语教学研究》), №4. — S. 12–25.
- [4] Xofstede, G. (2011). Izmerenie kul'tur: model' Xofstede v kontekste (Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context). Online Readings in Psychology and Culture. URL: <https://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>
- [5] Gyote-Institut (2022). Izuchenie kitajskogo yazy'ka v Germanii: vy'zovy' i perspektivy' (Chinesischlernen in Deutschland: Herausforderungen und Perspektiven). URL: <https://www.goethe.de>
- [6] Chzhan, L. (2020). Cifrovye instrumenty' dlya zadachno-orientirovannogo prepodavaniya kitajskogo yazy'ka (Digital Tools for TBLT in CFL). Journal of Technology and Chinese Language Teaching. — S. 33–47.
- [7] Van, Yu. (2018). Sintaksicheskij transfer u nemeczko-govoryashhix izuchayushhix kitajskij yazy'k (Syntax Transfer in German Learners of Chinese). Springer. — S. 89–104.
- [8] Amazon.de (2023). Rezul'taty' poiska po zaprosu «TBLT Chinesisch Lehrbuch» (Search results for TBLT Chinesisch Lehrbuch). URL: <https://www.amazon.de>
- [9] Kramsh, K. (1993). Kontekst i kul'tura v prepodavanii yazy'kov (Context and Culture in Language Teaching). Oxford University Press. — S. 55–70.
- [10] Che'n', X. (2015). Kontrastivny'j analiz nemeczkoj i kitajskoj grammatiki (Contrastive Analysis of German and Chinese Grammar). URL: <https://www.academia.edu/1234567>

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-490-492

КАНУННИКОВ Роман Игоревич,
кандидат психологических наук, доцент
Уральского юридического
института МВД России,
e-mail: roma.kanunnikov@inbox.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены педагогические условия, оказывающие влияние на развитие профессионально важных качеств, у обучающихся в образовательных учреждениях МВД России. Автором определены педагогические условия наиболее значимые для образовательных организаций МВД России, направленные на повышения уровня адаптации и мотивации, способствующих развитию профессионально важных качеств. С учетом специфики обучения в ведомственных образовательных организациях, предложены рекомендации модернизации этих условий на современном этапе осуществления учебно-служебной деятельности с целью наиболее эффективного развития профессионально важных качеств у обучающихся.

Ключевые слова: педагогические условия, профессионально важные качества, обучающиеся, адаптация, мотивация, учебно-служебная деятельность.

KANUNNIKOV Roman Igorevich,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONALLY IMPORTANT QUALITIES IN STUDENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Annotation. The article examines the pedagogical conditions that influence the development of professionally important qualities among students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The author defines the pedagogical conditions that are most important for educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, aimed at increasing the level of adaptation and motivation, contributing to the development of professionally important qualities. Taking into account the specifics of training in departmental educational organizations, recommendations are proposed for the modernization of these conditions at the present stage of educational and service activities in order to most effectively develop professionally important qualities in students.

Key words: pedagogical conditions, professionally important qualities, students, adaptation, motivation, educational and service activities.

В настоящее время одним из ключевых моментов является подготовка высококвалифицированных кадров в образовательных организациях МВД России, способных эффективно выполнять служебную деятельность. Немаловажным аспектом в процессе учебно-служебной деятельности является формирование профессионально важных качеств у обучаю-

щихся. Данный процесс невозможен, без создания соответствующих педагогических условий. Создание таких условий позволяет в полной мере раскрыться личностному потенциалу и сформировать значимые профессиональные качества. При этом педагогические условия должны быть ориентированы на развитие личности, формировании профессионально важных качеств [1].

Изучением проблемы формирования профессионально важных качеств у курсантов и слушателей в образовательных организациях МВД России занимались такие ученые как: В.Г. Старостин, Ф.Ф. Халиуллин, В.П. Мельник, Т.Н. Воронина, А.С. Лукьянов и др.

Важным моментом является определение профессионально важных качеств. Так, Т.Н. Воронина, А.С. Лукьянов считают, что к профессионально важным качествам в первую очередь относятся профессионально-нравственные качества. Именно их наличие является фундаментом для формирования остальных. В связи с этим на первое место встает вопрос о профессиональном отборе и последующей адаптации к учебно-служебной деятельности [3].

По мнению В.Г. Старостина, Ф.Ф. Халиуллина, наиболее значимым профессионально важным качеством у обучающихся следует отнести психологическую готовность, личностную ответственность, дисциплинированность, умение работать в команде, высокий уровень правосознания [7].

Формирование профессионально важных качеств у обучающихся невозможно без создания соответствующих педагогических условий.

1) Совершенствование конкурсного отбора в образовательные организации МВД России за счет диагностирования уровня правосознания и нравственных ценностей. Вместе с тем важно учитывать и компетентность самих проверяющих. Необходимо постоянно повышать их профессиональные компетенции и постоянно совершенствовать саму систему отбора.

2) Создание условий для более успешной адаптации к учебно-служебной деятельности. В трудах В.П. Мельник доказано, что изменение привычного уклада жизни, жесткий распорядок дня, уставные отношения представляют на первых порах определенные сложности. Поэтому в первую очередь следует обратить внимание на индивидуально-психологическую адаптацию. На все это накладываются определенные требования со стороны профессорско-преподавательского состава. В связи с этим необходим поиск новых методов и приемов, направленных на ускорение и успешность процесса адаптации. Это является уже педагогической адаптацией, направленной на выработку качеств, необходимых для выполнения учебной деятельности [5].

На наш взгляд в процесс адаптации вновь поступивших нужно включать не только кураторов, но и обучающихся старших курсов. Закрепление наставника из числа обучающихся на старших курсах за первокурсником поможет ему решить множество вопросов. Не всегда первокурсник, может обратиться с каким либо вопросом к курсовому офицеру или куратору в силу разного рода

причин. К закреплению за ним наставнику из старшекурсников это будет сделать гораздо легче. Внедрение такого механизма в значительной мере облегчило адаптационный процесс у первокурсников. Именно в процессе успешной адаптации происходит формирование профессионально важных качеств, необходимых для эффективного выполнения будущей профессиональной деятельности.

3) Формирование положительной мотивации к процессу выполнения учебно-служебной деятельности. Поступающие в образовательные организации МВД России, как правило руководствуются следующими мотивами: романтика профессии, преемственность, востребованность профессии и социальные льготы. Достаточно высокая интенсивность учебно-служебной деятельности, сложности с ее выполнением довольно часто приводят к нарушениям в мотивационном процессе. В процессе формирования положительной мотивации к деятельности сотрудников органов внутренних дел необходимо организовывать встречи с ветеранами МВД. Такие встречи позволяют познакомить обучающихся с особенностями служебной деятельности, с личностными особенностями бывших сотрудников, глубже понять смысл выбранной профессии. При этом наибольшее значение следует уделять поведению в экстремальных ситуациях. Упор важно делать на те личностные качества, которые способствовали успешному разрешению данных ситуаций [6].

4) Создание условий для активизации самостоятельной учебно-практической деятельности. Усиление роли самостоятельной деятельности необходимо для развития таких профессионально важных качеств как ответственность, самостоятельность, активность и т.д. Формирование этих качеств, в процессе активизации самостоятельной деятельности, невозможно без понимания сути изучаемого явления, придания ему личностного смысла, усиления межпредметных связей. Самым сложным направлением в самостоятельной работе является внеаудиторная самостоятельная работа. Одним из самых сложных моментов выступает вовлечение обучающихся в самостоятельную деятельность [2].

5) Отбор педагогических кадров при приеме на службу. Отбор педагогических кадров на службу и работу в образовательные организации органов внутренних дел необходимо усиливать. Нужно включать в отбор методики, направленные на исследование уровня правосознания. Важным моментом является постоянное повышение уровня мастерства, направление на прохождения практики, повышения квалификации, в том числе и в территориальные органы МВД России.

Личность курсового офицера, преподавателя, куратора оказывает непосредственное влия-

ние на развитие профессионально важных качеств. Передача жизненного опыта, ценностей, профессиональных навыков, оказывает огромное влияние на обучающегося, способствует всестороннему развитию личности. От педагога в большей степени зависит формирование и микроклимата в группе, за счет создания определенных педагогических условий, направленных на снижение эмоциональной напряженности, умения находить выход из конфликтной ситуации и т.д.

6) Обеспечение учебно-методическое сопровождение процесса развития профессионально-профессиональных качеств у обучающихся. Учебно-методические материалы должны постоянно актуализироваться, с учетом изменяющихся условий жизни, законодательства и т.д. Особенно это касается иностранных слушателей, обучающихся в образовательных организациях МВД России Учебные пособия должны быть доступными для такой категории обучающихся, обязательно включать в себя словарь научных терминов, которые были использованы. Применяемые на учебных занятиях методы и приемы обучения должны включать в себя кроме формирования научных и практических знаний, воспитательные моменты, направленные на формирование профессионально важных качеств [4].

Таким образом, создание определенных педагогических условий позволяет обучающимся в образовательных организациях МВД России раскрыть свой личностный потенциал и будет способствовать формированию профессионально важных качеств, необходимых для успешного выполнения служебной деятельности.

Список литературы:

[1] Баженова Н.Г., Хлудеева И.В. Педагогические условия, ориентированные на развитие: теоретический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2012. – № 2. – С. 217 – 222.

[2] Варламов С.А. Структурно-содержательная характеристика процесса формирования профессиональной компетентности курсантов вузов МВД России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 3. – С. 102 – 106.

[3] Воронина Т.Н., Лукьянов А.С. Педагогические условия формирования профессионально важных качеств у курсантов вузов МВД России // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25535> (дата обращения: 10.04.2025).

[4] Кузнецова Л. В. Психолого-педагогическая компетентность курсантов в контексте задач профессиональной деятельности // Материалы Всероссийской научно-практической конферен-

ции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики». Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г. С. 245 – 248.

[5] Мельник В.П. Педагогические условия развития профессионально значимых качеств личности курсантов МВД России // Современное педагогическое образование. – № 3. – 2023. – С. 180 – 184.

[6] Садеков Р.Р. Педагогические условия подготовки сотрудников МВД России к действиям в особых условиях // Полицейская деятельность. – 2023. – № 1. – С. 18 – 22.

[7] Старостин В.Г., Халилуллин Ф.Ф. Особенности формирования профессионально важных качеств курсантов образовательных организаций системы МВД России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6, № 2 (12). – С. 363 – 369.

Spisok literatury:

[1] Bazhenova N.G., Hludeeva I.V. Pedagogicheskie usloviya, orientirovannye na razvitie: teoreticheskij aspekt // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. – 2012. – № 2. – С. 217 – 222.

[2] Varlamov S.A. Strukturno-soderzhatel'naya harakteristika processa formirovaniya professional'noj kompetentnosti kursantov vuzov MVD Rossii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2018. – № 3. – С. 102 – 106.

[3] Voronina T.N., Luk'yanov A.S. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya professional'no vazhnykh kachestv u kursantov vuzov MVD Rossii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=25535> (data obrashcheniya: 10.04.2025).

[4] Kuznecova L. V. Psihologo-pedagogicheskaya kompetentnost' kursantov v kontekste zadach professional'noj deyatel'nosti // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Pedagogika i psihologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov: integraciya teorii i praktiki». Sankt-Peterburg, 30 oktyabrya 2020 g. S. 245 – 248.

[5] Mel'nik V.P. Pedagogicheskie usloviya razvitiya professional'no znachimykh kachestv lichnosti kursantov MVD Rossii // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – № 3. – 2023. – С. 180 – 184.

[6] Sadekov R.R. Pedagogicheskie usloviya podgotovki sotrudnikov MVD Rossii k dejstviyam v osobykh usloviyah // Policejskaya deyatel'nost'. – 2023. – № 1. – С. 18 – 22.

[7] Starostin V.G., Halilullin F.F. Osobennosti formirovaniya professional'no vazhnykh kachestv kursantov obrazovatel'nyh organizacij sistemy MVD Rossii // Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – Т. 6, № 2 (12). – С. 363 – 369.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-493-498

ПЕТРОВСКАЯ Анна Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград),
e-mail: petrovskaja.a@mail.ru

ШАШКОВА Анна Николаевна,
кандидат юридических наук, ORCID 0000-0001-5463-5421
Калининградский филиал Санкт-Петербургского
университета МВД России (г. Калининград),
доцент кафедры общеправовых дисциплин,
e-mail: Nellkaliningrad@rambler.ru

О НЕКОТОРЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Аннотация. В статье исследуются педагогические условия совершенствования самостоятельной работы обучающихся в высшем юридическом образовании. На основе анализа педагогического опыта, результатов проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что решение задачи по совершенствованию самостоятельной работы требует слаженной работы педагога и обучающегося, базирующейся на комплексном подходе, который включает работу с мотивационной сферой обучающихся, формирование умений и навыков самообразования и использования учебных стратегий, а также грамотную организацию обратной связи между обучающимися и педагогом.

Ключевые слова: Самостоятельная работа, самообразование, саморазвитие, мотивация к образовательной деятельности, познавательная активность, непрерывное образование, высшее юридическое образование.

PETROVSKAYA Anna V.,
Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor,
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Head of the Department of General Legal Disciplines

SHASHKOVA Anna N.,
Cand. Sci. (Jurisprudence), ORCID 0000-0001-5463-5421
Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)
Associate Professor of the Department
of General Legal Disciplines

ON SOME PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR IMPROVING THE INDEPENDENT WORK OF LAW STUDENTS

Annotation. The article examines the pedagogical conditions for improving the independent work of students in higher legal education. Based on the analysis of pedagogical experience and the results of the study, the authors conclude that solving the problem of improving independent work requires coordinated work between the teacher and the student, based on an integrated approach that includes work with the motivational sphere of students, the formation of skills and abilities of self-education and the use of educational strategies, as well as the competent organization of feedback between students and a teacher.

||| **Key words:** *Independent work, self-education, self-development, motivation for educational activities, cognitive activity, continuing education, higher legal education.*

Самостоятельная работа обучающихся высших учебных заведений представляет собой достаточно внушительную часть образовательных программ. Более того, в последнее время в высшем образовании прослеживается тенденция к сокращению аудиторной работы обучающихся и увеличению объема времени, которое отводится на самостоятельное изучение учебного материала. Повышение уровня требований, предъявляемых к выпускнику вуза, ставит перед научно-педагогическим составом образовательных организаций высшего образования важную задачу - сформировать личность выпускника, обладающего «способностью к абстрактному мышлению, анализу, синтезу», «готовностью к саморазвитию, самореализации, исполнению творческого потенциала», «готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения», «способностью выявлять проблемы, возникающие в ходе профессиональной деятельности, анализировать и вырабатывать решения для их устранения» [1, С. 97]. Актуальность темы настоящего исследования определяется стремлением к повышению качества образовательного процесса, значимостью самостоятельной работы и самостоятельности в процессе получения юридического образования, а также их ролью в удовлетворении потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении знания. Исследуя самостоятельную работу обучающихся, А. А. Вербицкий отметил, что данный вид учебной деятельности обладает огромным дидактическим потенциалом, поскольку в его ходе происходит не только усвоение учебного материала, но и его расширение, формирование умения работать с различными видами информации, развитие аналитических способностей, навыков контроля и планирования учебного времени [2, С. 6].

Стремительное меняющиеся условия информационного общества обязывают граждан к постоянному саморазвитию и самообразованию на протяжении всей жизни в целях адаптации к изменчивым условиям реальности, что в свою очередь приводит к трансформации образования, которое сегодня приобретает качество непрерывности, что подчеркивается в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 года № 751. В доктрине обозначено, что образование обязано обеспечить формирование навыков самообразования и самореализацию личности, подго-

товку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий. Как справедливо указывает Губарева Т.И. самообразование имеет важное значение не только в процессе воспитания высоко квалифицированного юриста, но также и в процессе его будущей профессиональной деятельности [3, С. 139], поскольку только так может быть обеспечена адаптация к условиям современной жизни.

Стремление к повышению качества образования предопределяет постоянный поиск наиболее эффективных форм и методов проведения аудиторных занятий. Отметим, что работа в этом направлении очень важна, так как способствует формированию мотивации обучающихся к образовательной деятельности, развивает познавательную активность, которая имеет определяющее значение для эффективной самостоятельной работы. Однако, не менее важной задачей является целенаправленная деятельность научно-педагогического состава по совершенствованию самостоятельной работы обучающихся. По нашему мнению, успешное решение этой задачи требует слаженной работы педагога и студентов, базирующейся на комплексном подходе, который включает грамотное планирование и методическое руководство, работу с мотивационной сферой обучающихся, формирование умений и навыков самообразования и использования учебных стратегий, а также качественную организацию обратной связи между обучающимися и педагогом.

Как известно, учебные задачи, которые поставлены педагогом, выполняются обучающимися с разной степенью самоотдачи, глубины и эффективности. Одни студенты подходят к их реализации ответственно, полностью выполняя все задания, самостоятельно и творчески расширяют поиск необходимой информации, обладают мотивацией к саморазвитию и самообразованию. Другие выполняют только необходимый минимум, чтобы удовлетворить требования педагога и получить ожидаемый уровень оценки. Очевидно, что в первом случае мы имеем пример внутренней мотивации, которая связана с активной деятельностью, в связи с чем обеспечивающей качественное образование и саморазвитие, во втором случае пример внешней мотивации, не связанной с активной деятельностью, и потому в большинстве случаев не обеспечивающей высоких результатов. Учитывая изложенное, формы и методы

осуществления образовательной деятельности, в том числе самостоятельной работы обучающихся, в приоритете должны быть ориентированы на формирование внутренней мотивации, которая является значимым ресурсом повышения качества образования.

Педагогический опыт, а также результаты проведенного нами опроса обучающихся свидетельствуют о том, что на развитие внутренней мотивации к образовательной деятельности оказывают влияние: авторитет будущей профессиональной деятельности, осознание верного выбора направления (специальности) образования, авторитет педагога и его личный профессиональный опыт, умение педагога держать в фокусе внимания обучающихся практическую значимость получаемых знаний, умений и навыков для будущей профессиональной деятельности, выбирать формы и методы проведения занятий, активизирующих познавательную активность, содействовать осознанию обучающимися доступности самообразования и саморазвития, формированию умений и навыков поиска и анализа необходимой информации.

Применительно к формам и методам проведения занятий, активизирующих познавательную активность, подчеркнем высокую эффективность технологии опережающего обучения. Следует отметить, что данная технология предполагает широкие возможности использования в образовательном процессе, позволяя привнести в него элементы исследовательской деятельности. Ключевым условием успешной реализации является нацеленность на формирование самостоятельности обучающихся. Опыт проведения лекций с применением данной технологии свидетельствует об изменении традиционного представления обучающихся о лекционных занятиях. Опережающий подход предполагает, что лекция проходит в формате диалогического взаимодействия, в условиях которого происходит обсуждение учебных вопросов, поэтому обучающиеся заблаговременно получают задания для самостоятельного изучения темы. Подготовка обучающегося к такой лекции оказывается по-настоящему самостоятельной, поскольку приходится проявлять творческую познавательную активность в изучении источников из списка рекомендуемой литературы, нормативно-правовых и правоприменительных актов [4].

Таким образом, особого внимания заслуживают формы и методы учебной деятельности, которые позволяют создать качественную интеграцию самостоятельной и аудиторной работы. Не менее важным представляется использование в образовательной деятельности основополагающих принципов контекстного обучения, опираю-

щегося на теорию деятельности [5, С. 207], и личностно-ориентированного подхода, который направлен на формирование у обучающихся самостоятельности, способности к саморазвитию и самореализации. Результаты проведенного нами опроса, подтверждают, что обучающиеся отводят значительную роль в формировании мотивации к образовательной деятельности практической направленности обучения, а также эффективно выстроенной обратной связи с преподавателем. Педагогический опыт свидетельствует о том, что организация и проведение имитационных деловых игр (имитация деятельности юридической клиники, правоохранительных органов, избирательных комиссий и т.д.) позволяет создать единство самостоятельной и аудиторной деятельности, повышает значимость самостоятельной работы и способствуют активному погружению обучающихся в квазипрофессиональную деятельность. Несомненным достоинством деловых игр является то, что они способствуют формированию компетенций, а также интенсивно вовлекают обучающихся в самостоятельную работу, так как задания зачастую предполагают индивидуальный характер, что повышает персональную ответственность в процессе достижения общего результата - слаженного и подготовленного игрового этапа деловой игры. Однако, достижение хороших результатов, невозможно без грамотного руководства со стороны педагога, который должен подготовить качественный сценарий и методические рекомендации для самостоятельной работы обучающихся, содержащих задания, необходимые образцы документов, ориентир по необходимой литературе, нормативным и правоприменительным актам, интернет ресурсам, а также обеспечить координацию всего подготовительного этапа игры, который приходится на самостоятельную подготовку.

Следует также учитывать, что эффективная организация самостоятельной работы в вузе тесно взаимосвязана с потребностью личности в саморазвитии. Несмотря на то, что данный вид деятельности является частью образовательного процесса и выполняется под руководством педагога, лучшие результаты могут быть достигнуты при условии, что обучающийся стремится не только изучить требуемый материал, двигаясь по траектории, обозначенной преподавателем, но также ориентирован на расширение своего внутреннего кругозора и саморазвитие. Такая мотивация обеспечивают самостоятельность, креативность и творческий подход, превращая самостоятельную подготовку в увлекательный процесс. В данном контексте заслуживает внимания мнение Блиновой М.Л. Загайнова И.А., согласно которому самостоятельная работа всегда предполагает

совместную работу педагога с обучающимися для развития внутренних мотивов познавательной деятельности, поскольку только правильная мотивация позволит повысить качество их самостоятельной работы, изменив отношение к данному виду учебной деятельности, и сформировать установку на самообразование в течение всей жизни [6, С. 105]. Поэтому при выборе форм и методов организации учебной деятельности целесообразно учитывать мотивы личности к саморазвитию. Так, побуждать к активной саморазвивающей деятельности, могут: стремление к подражанию, потребность в признании и стремление к независимости, потребность в самореализации, потребность к познанию и пониманию себя, стремление к самовыражению [7] и другие мотивы. Сказанное, по нашему мнению, подчеркивает значимость личностно-ориентированного подхода в обучении, опирающегося на такие качества личности, как: интересы и ценностные ориентации [8, С. 395].

Особого внимания заслуживает вовлечение обучающихся в научно-исследовательскую деятельность, которая активно способствует развитию познавательной активности обучающихся, проявлению творчества и самостоятельности, позволяет заложить основы доктринального мировоззрения и сознания, позволяющего познать сущность и содержание основного понятийно-категориального аппарата юриспруденции. Более того, понимание закономерностей функционирования и развития государственно-правовых явлений и процессов дает возможность всесторонне и качественно анализировать жизненные ситуации и эффективно применять нормативно-правовые акты, основываясь не только на их знании, но и на телеологическом и онтологическом понимании [9]. Согласно результатам проведенного опроса, более 70% обучающихся, участвующих в осуществлении научных исследований, отметили положительную роль исследовательского опыта в организации успешной самостоятельной подготовки к учебным занятиям.

Важнейшим условием совершенствования самостоятельной подготовки является формирование у обучающихся умений и навыков реализации учебных стратегий и способности к самообразованию. Воплощение в жизнь данного основополагающего условия не только повышает качество самостоятельной работы обучающихся, но также формирует важнейшую основу для адаптации будущих специалистов к изменчивым условиям информационного общества, речь идет о навыках самообразования, которые сегодня востребованы на протяжении всей жизни. Не вызывает сомнений и то, что знания, умения и навыки, полученные самостоятельно, являются более надеж-

ными. В данном аспекте интересно высказывание Писарева Д.И. о настоящем образовании, которое по мнению автора можно получить только путем самообразовательной деятельности [10, С. 23]. Таким образом успешное освоение учебных программ и как результат - сформированность необходимых профессионально значимых компетенций, невозможны без самостоятельности и инициативности в образовательном процессе, и соответственно без самообразовательной компетентности. Сказанное согласуется с положениями ФГОС ВО, содержащего требования о формировании универсальной компетенции УК-6 - Способности определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни.

В то же время, опыт преподавания и результаты, проведенного нами опроса, показывают, что многие обучающиеся не имеют навыков самоорганизации, самоконтроля, самообразования и попросту не готовы к проявлению самостоятельности в рамках реализации подготовки к учебным дисциплинам. Во многом такое положение дел объясняется тем, что подготовка в школе и в вузе имеет существенные отличия, в связи с чем некоторые обучающиеся, поступая в вузы, имеют сформировавшуюся установку на активное «внешнее» управление данным видом учебной деятельности, так как это было на этапе получения школьного образования, например, со стороны репетиторов, педагогов и родителей. По этой причине считаем важным содействовать формированию у обучающихся объективного представления о высшем юридическом образовании, его требованиях и характерных особенностях. В связи с чем необходимо акцентировать внимание на значимости самостоятельности и самообразования для успешного освоения учебных программ и дальнейшей профессиональной деятельности, значении и возможностях консультативной помощи, оказываемой научно-педагогическим составом, доводить до обучающихся информацию о запланированном объеме контактной и внеаудиторной самостоятельной работы, наглядно знакомить с методическим обеспечением самостоятельной подготовки, особенностями его использования в ходе реализации различных видов учебной деятельности, возможностями использования информационно-образовательной среды вуза, других информационных ресурсов, а также особенностями организации текущего контроля и промежуточной аттестации по изучаемой дисциплине.

Учитывая то, что методические рекомендации по организации самостоятельной подготовки обучающихся представляют собой своеобразный

фундамент организации самостоятельной работы, полагаем, что их разработка должна базироваться на принципах единства аудиторной и внеаудиторной деятельности, развития познавательной активности, творческого потенциала обучающихся и повышения самостоятельности в образовательном процессе. Кроме того, важным представляется учет «экранной культуры» обучающихся и особенностей восприятия информации, поощрение использования возможностей сети «Интернет» для обучения, самообразования, привитие навыков использования качественных интернет-ресурсов, содержащих достоверную профессионально значимую информацию [11].

Не менее важную роль играет система контроля и оценки выполнения самостоятельной работы, которую мы полагаем необходимым рассматривать как инструмент обратной связи - сотрудничества педагога и обучающихся, необходимого для поддержания интереса к образовательной деятельности и удовлетворения обучающихся от выполнения поставленных учебных задач. Принимая во внимание мотивы личности к саморазвитию, и не умаляя роли качественного контроля, подчеркнем значимость положительной коммуникации педагога и обучающихся, акцентировании внимания на достигнутых результатах и их поощрении. Вместе с тем, для значительной части обучающихся условием, мотивирующим к проявлению усердия в выполнении самостоятельной работы, выступают внешние факторы, такие как контроль и оценка учебной деятельности. Поэтому важно, чтобы выполненная самостоятельно работа была своевременно востребована, проверена и оценена. Педагогический опыт показывает, что это могут быть любые оценочные средства: тестирование, опрос, «батл», викторина, проверка выполнения письменных заданий и др., главное, чтобы образовательный процесс последовательно обеспечивал единство и взаимосвязь самостоятельной и аудиторной работы в процессе освоения дисциплины. Эффективному оцениванию и организации качественной обратной связи со стороны педагога содействуют объективность, позитивная коммуникация с обучающимися, а также анализ самостоятельной работы, что позволяет своевременно скорректировать недостатки организации образовательного процесса.

Резюмируя отметим, что в контексте современных требований, предъявляемых к выпускникам юридических вузов, значимость самостоятельной работы и самообразования постоянно возрастают. Образование приобретает качество непрерывности, обеспечивая подготовку высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности, что в свою очередь обуславливает

важную роль целенаправленной деятельности научно-педагогического состава по совершенствованию самостоятельной работы обучающихся.

Список литературы:

- [1] Волошиненко Л.И., Фадеева В.В. Опыт применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе с учетом клипового мышления курсантов военно-морских вузов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 97-100.
- [2] Вербицкий А. А. Самостоятельная работа и самостоятельная деятельность студента // Проблемы организации работы студентов в условиях многоуровневой структуры высшего образования : тезисы докладов всерос. науч.-метод. конф. Волгоград, 1994. С. 6.
- [3] Губарева Т.И. Самообразование как необходимый элемент воспитания квалифицированного юриста // Проблемы Науки. 2013. №2 (16). С. 136-139.
- [4] Шашкова, А. Н. Использование технологии опережающего обучения в формировании познавательной активности обучающихся юридических вузов / А. Н. Шашкова, А. А. Лавриненко // X педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина : сборник материалов, Пермь, 02–04 октября 2024 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 105-108.
- [5] Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход: Метод. пособие.- М.: Высшая школа, 1991.- 207 с.
- [6] Блинова М. Л., Загайнов И. А. Самостоятельная работа как важный этап самообразования обучающихся // Дискуссия. 2016. №11 (74). С. 103-107.
- [7] Низовских Н. А. Мотивация саморазвития человека // Вестник ВятГУ. 2008. №1. С. 113-120.
- [8] Бабкина А.А., Андрюшечкина Н.А., Татарчук А.П., Иванова М.С., Мусин А.Н. Личностно-ориентированный подход в образовании // Образование и право. 2024. №4. С. 393-397.
- [9] Петровская А.В. Значение научно-исследовательской деятельности обучающихся в вузе МВД РФ для формирования профессионального сознания сотрудника полиции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2. С. 67-71.
- [10] Писарев Д.И. Избр. пед. соч. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1984. С. 23.
- [11] Шашкова, А. Н. Самостоятельная подготовка обучающихся вузов системы МВД России: пути повышения эффективности в современных условиях / А. Н. Шашкова // Совершенствование образовательных программ, планирование и реа-

лизация учебного процесса : Материалы всероссийской научно-методической конференции, Омск, 26 февраля 2021 года. Том Выпуск 5. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 66-69.

Spisok literaturey:

[1] Voloshinenko L.I., Fadeeva V.V. Opyt primeneniya interaktivnyh metodov obucheniya v obrazovatel'nom processe s uchetom klipovogo myshleniya kursantov voenno-morskih vuzov // Vestnik Kalininskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 2 (64). S. 97-100.

[2] Verbickij A. A. Samostoyatel'naya rabota i samostoyatel'naya deyatel'nost' studenta // Problemy organizatsii raboty studentov v usloviyah mnogourovernoy struktury vysshego obrazovaniya : tezisy dokladov vseros. nauch.-metod. konf. Vol gograd, 1994. S. 6.

[3] Gubareva T.I. Samoobrazovanie kak neobhodimyy element vospitaniya kvalificirovannogo yurista // Problemy Nauki. 2013. №2 (16). S. 136-139.

[4] SHashkova, A. N. Ispol'zovanie tekhnologii operezhayushchego obucheniya v formirovanii poznavatel'noj aktivnosti obuchayushchihsya yuridicheskikh vuzov / A. N. SHashkova, A. A. Lavrinenko // X pedagogicheskie chteniya, posvyashchennye pamyati professora S.I. Zlobina : sbornik materialov, Perm', 02–04 oktyabrya 2024 goda. – Perm': Permskiy institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2024. – S. 105-108.

[5] Verbickij A.A. Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod: Metod. posobie.- M.: Vysshaya shkola, 1991.- 207 s.

[6] Blinova M. L., Zagajnov I. A. Samostoyatel'naya rabota kak vazhnyj etap samoobrazovaniya obuchayushchihsya // Diskussiya. 2016. №11 (74). S. 103-107.

[7] Nizovskih N. A. Motivaciya samorazvitiya cheloveka // Vestnik VyatGU. 2008. №1. S. 113-120.

[8] Babkina A.A., Andryushechkina N.A., Tatarchuk A.P., Ivanova M.S., Musin A.N. Lichnostno-orientirovannyj podhod v obrazovanii // Obrazovanie i pravo. 2024. №4. S. 393-397.

[9] Petrovskaya A.V. Znachenie nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti obuchayushchihsya v vuzе MVD RF dlya formirovaniya professional'nogo soznaniya sotrudnika policii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 2. S. 67-71.

[10] Pisarev D.I. Izbr. ped. soch. M.: Izd-vo APN RSFSR, 1984. S. 23.

[11] SHashkova, A. N. Samostoyatel'naya podgotovka obuchayushchihsya vuzov sistemy MVD Rossii: puti povysheniya effektivnosti v sovremennyh usloviyah / A. N. SHashkova // Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh programm, planirovanie i realizaciya uchebnogo processa : Materialy vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii, Омск, 26 fevralya 2021 goda. Том Vypusk 5. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 66-69. Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. pp. 66-69.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-499-504

ГЕРАСИМОВ Максим Владиславович,
Педагог балетмейстер,
e-mail: maksimiliano37@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОСТИ И ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема обеспечения психолого-педагогической безопасности в системе профессионального обучения, обусловленная возрастающими требованиями к подготовке квалифицированных кадров и распространением негативных явлений в молодежной среде.

Представлен анализ детерминант психолого-педагогической небезопасности, включающий факторы, связанные с организацией образовательного процесса, межличностными отношениями, социально-экономическими условиями и индивидуальными психологическими особенностями обучающихся и педагогов. Выделены группы уязвимости, требующие особого внимания и индивидуального подхода, такие как обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья, лица, пережившие травматический опыт, и подвергающиеся различным формам дискриминации.

Ключевые слова: психолого-педагогическая безопасность, профессиональное обучение, образовательная среда, факторы риска, группы уязвимости, инновационные подходы, комплексная модель, оценка безопасности, профилактика буллинга, психологическая поддержка.

GERASIMOV Maksim Vladislavovich,
Ballet Master, Teacher

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SAFETY IN THE PROFESSIONAL TRAINING SYSTEM: CHALLENGES OF THE PRESENT AND INNOVATIVE SOLUTIONS

Annotation. The article discusses the current problem of ensuring psychological and pedagogical safety in the professional training system, which is caused by the increasing requirements for the training of qualified personnel and the spread of negative phenomena among young people.

The article presents an analysis of the determinants of psychological and pedagogical insecurity, which includes factors related to the organization of the educational process, interpersonal relationships, socio-economic conditions, and individual psychological characteristics of students and teachers. The article highlights vulnerable groups that require special attention and individual approach, such as students with disabilities, individuals who have experienced trauma, and those who are subjected to various forms of discrimination.

Key words: psychological and pedagogical safety, professional training, educational environment, risk factors, vulnerable groups, innovative approaches, comprehensive model, safety assessment, bullying prevention, psychological support.

Введение

Сегодня система профессионального обучения играет ключевую роль в подготовке квалифицированных кадров, способных успешно адаптироваться к динамично развивающимся требованиям рынка труда. Однако, наряду с задачами формирования профессиональных компетенций, особую актуальность приобретает обеспечение

психолого-педагогической безопасности обучающихся. Создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, способствующей личностному росту, развитию психологической устойчивости и профилактике негативных явлений, является неотъемлемым условием эффективного профессионального обучения и подготовки конкурентоспособных специалистов. Вопросы психо-

лого-педагогической безопасности приобретают особую остроту в контексте возрастающей интенсивности образовательного процесса, повышения требований к обучающимся, а также распространения различных форм деструктивного поведения в молодежной среде. Все это обуславливает необходимость разработки и внедрения эффективных стратегий и технологий, направленных на обеспечение психолого-педагогической безопасности в системе профессионального образования.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ проблемы психолого-педагогической безопасности в системе профессионального обучения, включающий выявление детерминант психолого-педагогической небезопасности, разработку и обоснование инновационных подходов к созданию безопасной образовательной среды, а также построение комплексной модели оценки и повышения психолого-педагогической безопасности в организациях профессионального образования.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к обеспечению психолого-педагогической безопасности в системе профессионального обучения, основанного на интеграции теоретических знаний и практического опыта. Впервые предложена систематизация детерминант психолого-педагогической небезопасности в профессиональном образовательном пространстве с выделением факторов риска и групп уязвимости, что позволяет более адресно и эффективно разрабатывать профилактические и коррекционные мероприятия.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов исследования использована научная литература по вопросам психологии безопасности, педагогики, социальной психологии и профессионального образования; результаты эмпирических исследований, проведенных авторами и другими исследователями в данной области; статистические данные, характеризующие состояние психолого-педагогической безопасности в системе профессионального образования. Методы исследования включают: теоретический анализ (анализ и синтез научной литературы, нормативных документов, обобщение опыта); эмпирические методы (анкетирование, интервьюирование, наблюдение, экспертная оценка); методы математической статистики (корреляционный анализ, факторный анализ, кластерный анализ); методы моделирования (построение концептуальных и математических моделей). Комплексное применение указанных методов позволило получить объективные и достоверные данные, необходимые для достижения цели и решения задач исследования.

Результаты и обсуждения

1. Детерминанты психолого-педагогической небезопасности в профессиональном образовательном пространстве: факторы риска и группы уязвимости

Психолого-педагогическая безопасность в системе профессионального образования является сложным и многоаспектным феноменом, обусловленным взаимодействием множества факторов. Прежде чем приступить к разработке эффективных стратегий и программ, направленных на обеспечение безопасной и поддерживающей образовательной среды, необходимо провести тщательный анализ детерминант психолого-педагогической небезопасности, выявить основные факторы риска и определить группы уязвимости, наиболее подверженные негативному воздействию. Под детерминантами психолого-педагогической небезопасности в данном контексте понимается совокупность факторов, условий и обстоятельств, оказывающих деструктивное влияние на психологическое благополучие, эмоциональное состояние, социальное взаимодействие и образовательный процесс обучающихся и педагогов в организациях профессионального образования.

К числу основных факторов риска, способствующих формированию небезопасной психолого-педагогической среды, следует отнести факторы, связанные с организацией образовательного процесса. К ним относятся: чрезмерная учебная нагрузка, приводящая к переутомлению и стрессу; нерациональная организация учебного времени, отсутствие баланса между теоретическими и практическими занятиями; использование устаревших или неэффективных образовательных технологий; недостаточная квалификация педагогических кадров, отсутствие у педагогов необходимых компетенций в области психологии и педагогики; отсутствие системы мониторинга и контроля качества образовательного процесса; недостаточная материально-техническая база образовательных организаций. Все эти факторы могут приводить к снижению мотивации к обучению, ухудшению успеваемости, развитию чувства беспомощности и неуверенности в себе, а также к возникновению конфликтов между обучающимися и педагогами.

Существенное влияние на психолого-педагогическую безопасность оказывают факторы, связанные с социально-экономическими условиями. К ним относятся: низкий уровень жизни обучающихся и их семей, приводящий к социальной незащищенности и экономическим проблемам; отсутствие возможности полноценного доступа к образовательным ресурсам и технологиям; ограниченные возможности для самореализации и

развития личностного потенциала; высокий уровень безработицы и неопределенность перспектив трудоустройства. Наконец, нельзя недооценивать влияние индивидуальных психологических особенностей обучающихся и педагогов на уровень психолого-педагогической безопасности [10, с. 33]. К ним относятся: наличие у обучающихся и педагогов психических расстройств и личностных особенностей, повышающих уязвимость к негативному воздействию; низкий уровень самооценки и уверенности в себе; склонность к депрессивным состояниям и тревожности; низкий уровень стрессоустойчивости и адаптивности; отсутствие навыков саморегуляции и эмоционального контроля; наличие травматического опыта в прошлом; недостаточная развитость коммуникативных навыков и навыков межличностного взаимодействия. Индивидуальные психологические особенности могут усиливать влияние других факторов риска и приводить к развитию различных форм психологических проблем и дезадаптации.

Определение групп уязвимости позволяет целенаправленно разрабатывать программы поддержки и адаптации, учитывающие их специфические потребности и направленные на снижение рисков негативного воздействия. Важно отметить, что отнесение к группе уязвимости не является стигмой и не должно приводить к дискриминации. Наоборот, необходимо создавать условия для интеграции и инклюзии, обеспечивающие равные возможности для всех обучающихся и педагогов.

Таким образом, обеспечение психолого-педагогической безопасности в системе профессионального образования требует комплексного и системного подхода, основанного на тщательном анализе детерминант психолого-педагогической небезопасности, выявлении факторов риска и групп уязвимости. Только при условии учета всех этих факторов можно разработать эффективные стратегии и программы, направленные на создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, способствующей личностному росту, профессиональному развитию и социальной адаптации будущих специалистов.

2. Инновационные подходы к созданию безопасной и поддерживающей образовательной среды в системе профессионального обучения

Создание безопасной и поддерживающей образовательной среды в системе профессионального обучения является ключевым фактором, определяющим эффективность подготовки квалифицированных кадров и обеспечивающим психологическое благополучие обучающихся и педагогов. Традиционные подходы к решению этой задачи, как правило, ограничиваются формальными мерами по обеспечению безопасности и

профилактике правонарушений, что недостаточно для создания подлинно поддерживающей среды, способствующей личностному росту и развитию позитивных межличностных отношений [6, с. 215]. В связи с этим, возникает необходимость в разработке и внедрении инновационных подходов, основанных на принципах партнерства, инклюзии, позитивной психологии и ориентации на потребности обучающихся. Под инновационными подходами в данном контексте понимаются новые или существенно улучшенные методы, технологии и организационные формы, направленные на создание безопасной и поддерживающей образовательной среды, способствующей развитию психологической устойчивости, формированию позитивной самооценки, развитию социально-эмоционального интеллекта и профилактике негативных явлений.

Одним из перспективных направлений является внедрение принципов партнерства и соучастия в управлении образовательным процессом. Это предполагает вовлечение обучающихся, педагогов, родителей (законных представителей) и представителей работодателей в принятие решений, касающихся организации образовательного процесса, содержания учебных программ и создания условий для обучения и развития [9, с. 115]. Создание советов обучающихся, педагогических советов, родительских комитетов и других органов самоуправления позволяет учитывать интересы и потребности всех участников образовательного процесса, повышает их ответственность за создание безопасной и поддерживающей среды. Важным аспектом является организация регулярных встреч и консультаций, на которых обучающиеся могут свободно высказывать свое мнение, задавать вопросы и получать обратную связь от педагогов и администрации.

Другим важным направлением будет создание инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей равные возможности для обучения и развития всем обучающимся, независимо от их индивидуальных особенностей, потребностей и возможностей. Это предполагает адаптацию образовательных программ и методов обучения к потребностям обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), разработку индивидуальных образовательных маршрутов, создание специальных условий для обучения и развития, а также формирование толерантного и уважительного отношения к различиям между людьми [8, с. 59]. Важным элементом инклюзивной образовательной среды является организация совместного обучения обучающихся с ОВЗ и обучающихся, не имеющих ограничений по здоровью, что способствует развитию эмпатии, сочувствия и взаимопомощи.

Развитие социально-эмоционального интеллекта (EQ) является важным элементом создания безопасной и поддерживающей образовательной среды. EQ включает способность понимать и управлять своими эмоциями, распознавать и понимать эмоции других людей, строить эффективные межличностные отношения и разрешать конфликты конструктивным образом. Развитие EQ у обучающихся и педагогов позволяет улучшить коммуникацию, повысить уровень эмпатии, снизить уровень агрессии и конфликтности, а также создать более гармоничную и благоприятную атмосферу в образовательном учреждении [3, с. 160]. Для развития EQ могут использоваться различные методы и технологии, такие как тренинги по развитию эмоционального интеллекта, ролевые игры, дискуссии, групповые проекты и другие.

Организация служб психологической поддержки является важным элементом создания безопасной и поддерживающей образовательной среды. Службы психологической поддержки оказывают помощь обучающимся и педагогам в решении различных психологических проблем, таких как стресс, тревожность, депрессия, конфликты, проблемы в отношениях и другие [1, с. 99]. Службы психологической поддержки могут предлагать индивидуальные консультации, групповые тренинги, кризисное консультирование и другие формы помощи. Важным условием эффективности служб психологической поддержки является конфиденциальность, доступность и компетентность специалистов, оказывающих помощь.

Использование информационных технологий может существенно повысить эффективность работы по созданию безопасной и поддерживающей образовательной среды. Создание онлайн-платформ для общения и обмена информацией, разработка интерактивных обучающих материалов, использование социальных сетей для распространения информации о профилактике негативных явлений – все это позволяет охватить большую аудиторию и сделать процесс обучения и поддержки более доступным и удобным. Важно отметить, что использование информационных технологий должно сочетаться с традиционными формами работы и учитывать особенности целевой аудитории.

3. Комплексная модель оценки и повышения психолого-педагогической безопасности в организациях профессионального образования

Обеспечение психолого-педагогической безопасности в организациях профессионального образования представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую системного и комплексного подхода. Эффективное управление

психолого-педагогической безопасностью невозможно без разработки и внедрения комплексной модели оценки и повышения, которая позволит не только выявлять проблемные зоны и факторы риска, но и разрабатывать и реализовывать адресные меры по их устранению и созданию благоприятной образовательной среды [5, с. 4]. Под комплексной моделью в данном контексте понимается интегрированная система взаимосвязанных элементов, включающая в себя цели, задачи, принципы, методы, инструменты и механизмы, направленные на оценку текущего состояния психолого-педагогической безопасности, выявление проблемных зон и разработку и реализацию эффективных мер по ее повышению [7, с. 95].

Принципы, лежащие в основе модели, определяют общие подходы к ее реализации. Важнейшими принципами являются: системность (комплексный учет всех факторов, влияющих на психолого-педагогическую безопасность); непрерывность (постоянный мониторинг и оценка состояния психолого-педагогической безопасности); проактивность (предупреждение возникновения проблем и негативных ситуаций); адресность (разработка и реализация мероприятий, направленных на решение конкретных проблем и учет потребностей конкретных групп); партнерство (активное вовлечение всех участников образовательного процесса в решение задач обеспечения психолого-педагогической безопасности); конфиденциальность (соблюдение этических норм и правил при работе с информацией, касающейся личной жизни обучающихся и педагогов); компетентность (обеспечение высокого уровня квалификации специалистов, занимающихся вопросами психолого-педагогической безопасности).

Методологическая основа модели включает в себя широкий спектр методов исследования и оценки, позволяющих получить достоверную и объективную информацию о состоянии психолого-педагогической безопасности. К числу основных методов относятся: социологические опросы (анкетирование, интервью, фокус-группы) для выявления мнения обучающихся, педагогов и родителей о состоянии психолого-педагогической безопасности; психологическое тестирование для оценки уровня тревожности, стрессоустойчивости, самооценки и других психологических характеристик; наблюдение за взаимодействием обучающихся и педагогов в образовательном процессе; анализ документации (учебных планов, программ, локальных актов) на предмет соответствия требованиям обеспечения психолого-педагогической безопасности; экспертная оценка специалистов в области психологии, педагогики и безопасности.

Инструментарий модели должен включать в себя набор стандартизированных и валидизированных методик и инструментов, позволяющих проводить оценку психолого-педагогической безопасности по различным направлениям.

Механизмы реализации модели включают в себя организационную структуру, систему управления, алгоритмы действий и процедуры принятия решений, направленные на обеспечение психолого-педагогической безопасности. Важнейшими механизмами являются: создание службы психолого-педагогической поддержки, обеспечивающей оказание помощи обучающимся и педагогам в решении различных психологических проблем; разработка и реализация программы профилактики негативных явлений (буллинга, насилия, наркомании, экстремизма); организация системы обучения и повышения квалификации педагогов в области психологии и педагогики безопасности; создание системы мониторинга и оценки эффективности реализуемых мероприятий; организация взаимодействия с правоохранительными органами, социальными службами и другими организациями, занимающимися вопросами безопасности [2, с. 8].

Этапы реализации модели включают в себя последовательность действий, направленных на оценку, планирование, реализацию и оценку эффективности мероприятий по повышению психолого-педагогической безопасности. На первом этапе проводится диагностика текущего состояния психолого-педагогической безопасности, выявляются проблемные зоны и факторы риска [4, с. 17]. На втором этапе разрабатывается план мероприятий, направленных на повышение уровня психолого-педагогической безопасности, с учетом выявленных проблем и потребностей. На третьем этапе реализуются запланированные мероприятия. На четвертом этапе проводится мониторинг и оценка эффективности реализованных мероприятий, вносятся коррективы в план действий и принимаются решения о дальнейших шагах.

Выводы

В заключение проведенного исследования, посвященного актуальной и многоаспектной проблеме психолого-педагогической безопасности в системе профессионального обучения, необходимо подчеркнуть, что обеспечение безопасной и благоприятной образовательной среды является не просто этическим императивом, но и стратегически важным условием для успешной подготовки конкурентоспособных и адаптированных к современным вызовам специалистов. Результаты исследования подтверждают, что эффективное функционирование системы профессионального

образования напрямую зависит от уровня психолого-педагогической безопасности, который, в свою очередь, подвержен влиянию целого комплекса факторов.

Исследование показало, что традиционные подходы к обеспечению психолого-педагогической безопасности часто оказываются недостаточными для решения современных задач. В связи с этим в статье предложены инновационные подходы к созданию безопасной и поддерживающей образовательной среды, основанные на принципах партнерства, инклюзии и позитивной психологии. Особое внимание уделено развитию социально-эмоционального интеллекта обучающихся, формированию навыков конструктивного разрешения конфликтов, а также созданию культуры взаимного уважения и поддержки.

В заключение необходимо отметить, что проблема психолого-педагогической безопасности в системе профессионального обучения требует комплексного и системного подхода, основанного на интеграции усилий педагогов, психологов, социальных работников, административного персонала и самих обучающихся.

Список литературы:

- [1] Баева И. А. Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Союз, 2002. 271 с.
- [2] Баева И. А., Семикин В. В. Безопасность образовательной среды, психологическая культура и психическое здоровье школьников // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 12. С. 7-19.
- [3] Бедрина В. В., Личутин А. В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия / / Преподаватель XXI век. 2010. № 2-1. С. 157-169.
- [4] Волков В. А., Востряков Л. Е. Консервативный реализм как идеология современной государственной культурной политики России // Культура и образование. – 2022. – № 3. – С. 14–20.
- [5] Ковров В. В., Мириманова М. М., Оганесян Н. Т. Воспитательная система образовательного учреждения как ресурс обеспечения психологической безопасности: Учебно-методическое пособие. М.: Экон-информ, 2012. С. 1-5.
- [6] Купцова, С. А. Здоровьесберегающие технологии как образовательный ресурс совершенствования конфликтологической компетентности у студентов вузов / С. А. Купцова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 213-216.
- [7] Купцова, С. А. Психологические основы здоровьесбережения в современной системе образования / С. А. Купцова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 1. – С. 94–99.

[8] Магомедов Ш.Б., Давыдова Т.Т. «Использование систем искусственного интеллекта для поддержки и совершенствования гибких навыков (SOFTSKILLS) у персонала гражданской авиации в частности, языковой и коммуникативной компетенции» // В сборнике: Феномены медиа: социокультурная и философская реальность. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Санкт - Петербург, 2023. С. 59-64.

[9] Мамедова Е. Ю. Специфические образовательные трудности и потребности студентов-инвалидов, обучающихся в РГПУ им. А. И. Герцена / Мамедова Е. Ю. // Инклюзия и особый ребенок : система ценностей [Текст] : материалы XX Международ. конф. «Ребенок в современном мире. Ценностный мир детства», 17-19 апр. 2013 г. — СПб., 2013. — С. 110-117.

[10] Основы формирования психологически безопасной образовательной среды : учебно-методическое пособие / С. Е. Чиркина, Р. А. Ахмеров, К. С. Бажин, Е. В. Царева. Казань: Бриг, 2015. 136 с.

Spisok literatury:

[1] Baeva I. A. Psixologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii. SPb.: Soyuz, 2002. 271 s.

[2] Baeva I. A., Semikin V. V. Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy', psixologicheskaya kul'tura i psixicheskoe zdorov'e shkol'nikov // Izvestiya RGPU im. A. I. Gercena. 2005. T. 5. № 12. S. 7-19.

[3] Bedrina V. V., Lichutin A. V. Psixologicheskaya bezopasnost' obrazovatel'noj sredy': formirovanie ponyatiya / / Prepodavatel' XXI vek. 2010. № 2-1. S. 157-169.

[4] Volkov V. A., Vostriakov L. E. Konservativnyj realizm kak ideologiya sovremennoj gosudarstvennoj kul'turnoj politiki Rossii // Kul'tura i obrazovanie. — 2022. — № 3. — S. 14–20.

[5] Kovrov V. V., Mirmanova M. M., Oganessian N. T. Vospitatel'naya sistema obrazovatel'nogo uchrezhdeniya kak resurs obespecheniya psixologicheskoy bezopasnosti: Uchebno-metodicheskoe posobie. M.: E`kon-inform, 2012. S. 1-5.

[6] Kupczova, S. A. Zdorov'esberegayushhie tehnologii kak obrazovatel'nyj resurs sovershenstvovaniya konfliktologicheskoy kompetentnosti u studentov vuzov / S. A. Kupczova // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. — 2020. — № 6(85). — S. 213-216.

[7] Kupczova, S. A. Psixologicheskie osnovy zdorov'esberezheniya v sovremennoj sisteme obrazovaniya / S. A. Kupczova // Nauchno-metodicheskij e`lektronnyj zhurnal Koncept. — 2017. — № 1. — S. 94–99.

[8] Magomedov Sh.B., Davy`dova T.T. «Ispol'zovanie sistem iskusstvennogo intellekta dlya podderzhki i sovershenstvovaniya gibkix navy`kov (SOFTSKILLS) u personala grazhdanskoj aviacii v chastnosti, yazy`kovej i kommunikativnoj kompetencii» // V sbornike: Fenomeny` media: sociokul'turnaya i filosofskaya real`nost`. Materialy` I Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem. Sankt - Peterburg, 2023. S. 59-64.

[9] Mamedova E. Yu. Specificheskie obrazovatel'ny'e trudnosti i potrebnosti studentov-invalidov, obuchayushixsya v RGPU im. A. I. Gercena / Mamedova E. Yu. // Inklyuziya i osoby`j rebenok : sistema cennostej [Tekst] : materialy` XX Mezhdunar. konf. Rebenok v sovremennom mire. Cennostnyj mir detstva, 17-19 apr. 2013 g. — SPb., 2013. — S. 110-117.

[10] Osnovy` formirovaniya psixologicheskii bezopasnoj obrazovatel'noj sredy` : учебно-методическое пособие / С. Е. Чиркина, Р. А. Ахмеров, К. С. Бажин, Е. В. Царева. Казань: Бриг, 2015. 136 с.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-505-510

ЛЫСЕНКО Алексей Сергеевич,
кандидат педагогических наук,
Российский государственный университет им. А. И. Герцена,
доцент кафедры социальной безопасности,
e-mail: lysenko-01@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЗАЩИТЫ РОДИНЫ»

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме формирования критического мышления у старшеклассников в контексте изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР). В работе анализируется потенциал содержания предмета ОБЗР для развития навыков критического мышления, рассматриваются и обосновываются методические приемы и стратегии, способствующие активизации критического мышления на уроках ОБЗР, а также оценивается эффективность применения данных методов на основе эмпирического исследования.

Исследование включает в себя теоретический анализ научной литературы, анализ учебных материалов по ОБЗР, педагогическое наблюдение, анкетирование и тестирование старшеклассников, а также педагогический эксперимент. В результате анализа содержания предмета выявлены возможности для развития критического мышления, связанные с необходимостью анализа рисков, оценки угроз и принятия решений в сложных ситуациях. Предложены и апробированы методические приемы, такие как кейс-методы, дебаты, ролевые игры, анализ источников информации и критический разбор новостных сообщений, способствующие развитию навыков анализа, оценки и интерпретации информации.

Ключевые слова: критическое мышление, ОБЗР, старшеклассники, формирование, образовательный процесс, методика преподавания, анализ информации, оценка рисков, педагогический эксперимент, безопасность.

LYSENKO Aleksei Sergeevich,
PhD in Pedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia
Associate Professor, Department of Social Security

FORMING CRITICAL THINKING IN HIGH SCHOOL STUDENTS WHILE STUDYING THE SUBJECT "BASICS OF HOMELAND SAFETY AND PROTECTION"

Annotation. The article is devoted to the actual problem of forming critical thinking in high school students in the context of studying the subject "Fundamentals of Security and Defense of the Motherland" (FSDM). The paper analyzes the potential of the FSDM subject content for developing critical thinking skills, examines and justifies methodological techniques and strategies that promote the activation of critical thinking in FSDM lessons, and evaluates the effectiveness of using these methods based on an empirical study.

The study includes a theoretical analysis of scientific literature, an analysis of educational materials on OSH, pedagogical observation, questionnaires and tests for high school students, as well as a pedagogical experiment. As a result of the analysis of the subject content, opportunities for developing critical thinking were identified, related to the need to analyze risks, assess threats, and make decisions in complex situations. Methodological techniques such as case studies, debates, role-playing games, analysis of information sources, and critical analysis of news reports were proposed and tested, which contribute to the development of skills in analyzing, evaluating, and interpreting information.

Key words: critical thinking, OVZ, high school students, formation, educational process, teaching methods, information analysis, risk assessment, pedagogical experiment, safety.

Введение

В современном мире, характеризующемся стремительным потоком информации и возрастающей сложностью социальных и политических процессов, критическое мышление становится одним из ключевых навыков, необходимых для успешной адаптации личности. Способность анализировать информацию, оценивать аргументы, формулировать обоснованные суждения и принимать взвешенные решения является важным условием для активной гражданской позиции и осознанного участия в жизни общества. В связи с этим, проблема формирования критического мышления у старшеклассников приобретает особую актуальность в контексте подготовки будущих граждан к вызовам XXI века.

Предмет «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) занимает важное место в системе общего образования, поскольку он направлен на формирование у обучающихся знаний, умений и навыков, необходимых для обеспечения личной и общественной безопасности, защиты от угроз различного характера, а также для подготовки к службе в Вооруженных силах Российской Федерации. Учитывая специфику предмета, связанную с необходимостью анализа информации о потенциальных опасностях, принятия решений в экстремальных ситуациях и оценки надежности источников информации, представляется целесообразным рассматривать ОБЗР как платформу для развития критического мышления у старшеклассников.

Целью данного исследования является выявление возможностей предмета «Основы безопасности и защиты Родины» для формирования критического мышления у старшеклассников и разработка методических рекомендаций по эффективному использованию потенциала данного предмета в образовательном процессе.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к анализу возможностей предмета ОБЗР как средства формирования критического мышления у старшеклассников. В работе представлен анализ содержания учебных материалов предмета ОБЗР с точки зрения их потенциала для развития критического мышления, разработаны и апробированы методические приемы и стратегии, направленные на активизацию критического мышления на уроках ОБЗР.

Материалы и методы исследований

В качестве материалов и методов исследования использовались: теоретический анализ научной литературы по проблеме формирования критического мышления, анализ содержания учебников и методических пособий по ОБЗР, педагогическое наблюдение за учебным процессом,

анкетирование и тестирование старшеклассников с целью оценки уровня развития критического мышления.

Результаты и обсуждения

1. Анализ содержания предмета ОБЗР на предмет возможностей развития критического мышления

Анализ содержания предмета «Основы безопасности и защиты Родины» (ОБЗР) на предмет возможностей развития критического мышления является важным этапом в оптимизации образовательного процесса и повышении его эффективности. В условиях современного информационного общества, где поток данных огромен и зачастую противоречив, способность критически оценивать информацию, анализировать ее достоверность и выявлять скрытые мотивы становится ключевым навыком для успешной адаптации личности в социуме. Предмет ОБЗР, с его акцентом на вопросах безопасности, защиты от угроз различного характера и подготовки к действиям в экстремальных ситуациях, обладает значительным потенциалом для формирования критического мышления у обучающихся. Однако, реализация этого потенциала во многом зависит от того, насколько содержание предмета и методы его преподавания ориентированы на развитие соответствующих навыков.

Первый аспект, который следует учитывать при анализе содержания предмета ОБЗР, – это наличие в учебном материале заданий и вопросов, требующих от обучающихся анализа информации. Это могут быть задания на выявление причинно-следственных связей, на сравнение различных точек зрения, на оценку достоверности источников информации и на выявление логических ошибок в аргументации. Например, при изучении темы «Терроризм» обучающимся может быть предложено проанализировать различные определения терроризма, выявить их общие черты и различия, а также оценить их соответствие реальным проявлениям террористической деятельности. При изучении темы «Чрезвычайные ситуации» обучающимся может быть предложено проанализировать причины возникновения различных чрезвычайных ситуаций, оценить последствия этих ситуаций и разработать меры по их предотвращению. Важно, чтобы задания были сформулированы таким образом, чтобы стимулировать обучающихся к самостоятельному поиску информации, к ее критическому анализу и к формированию собственных выводов.

Второй аспект, который следует учитывать, – это наличие в учебном материале заданий и вопросов, требующих от обучающихся оценки

аргументов. Это могут быть задания на выявление сильных и слабых сторон аргументов, на оценку логической последовательности аргументов и на выявление противоречий в аргументации. Например, при изучении темы «Военная служба» обучающимся может быть предложено проанализировать различные аргументы в пользу и против военной службы, оценить их значимость и сформулировать собственное мнение по данному вопросу. При изучении темы «Гражданская оборона» обучающимся может быть предложено проанализировать различные аргументы в пользу и против проведения мероприятий гражданской обороны, оценить их эффективность и сформулировать собственные предложения по совершенствованию системы гражданской обороны. Важно, чтобы задания были сформулированы таким образом, чтобы стимулировать обучающихся к критическому анализу аргументов, к выявлению их сильных и слабых сторон и к формированию собственных обоснованных суждений.

Третий момент, – это наличие в учебном материале заданий и вопросов, требующих от обучающихся формулирования собственных суждений. Это могут быть задания на разработку собственных решений проблем, на формулирование собственных оценок событий и на разработку собственных прогнозов развития ситуации [8, с. 19]. Например, при изучении темы «Информационная безопасность» обучающимся может быть предложено разработать собственные правила безопасного поведения в интернете, сформулировать собственные оценки различных видов киберпреступлений и разработать собственные прогнозы развития ситуации в сфере информационной безопасности. При изучении темы «Экологическая безопасность» обучающимся может быть предложено разработать собственные проекты по охране окружающей среды, сформулировать собственные оценки различных экологических проблем и разработать собственные прогнозы развития ситуации в сфере экологической безопасности. Важно, чтобы задания были сформулированы таким образом, чтобы стимулировать обучающихся к самостоятельному мышлению, к творческому подходу к решению проблем и к формированию собственных оригинальных суждений.

Помимо анализа содержания учебного материала, необходимо также учитывать методы преподавания ОБЗР. Традиционные методы, такие как лекции и пересказ учебника, не способствуют развитию критического мышления [4, с. 56]. Необходимо использовать активные методы обучения, такие как дискуссии, дебаты, ролевые игры, анализ кейсов и проектов. Эти методы позволяют обучающимся активно участвовать в процессе

обучения, высказывать свои мнения, аргументировать свою точку зрения и критически оценивать мнения других. Важно, чтобы учитель создавал на уроке атмосферу сотрудничества и взаимоуважения, где каждый обучающийся чувствует себя комфортно и свободно высказывает свои мысли.

Таким образом, анализ содержания предмета ОБЗР на предмет возможностей развития критического мышления позволяет выявить сильные и слабые стороны учебного материала и методов преподавания, а также разработать рекомендации по их совершенствованию. Внедрение этих рекомендаций в образовательный процесс позволит повысить эффективность формирования критического мышления у старшеклассников и подготовить их к успешной жизни в современном информационном обществе.

2. Методические приемы и стратегии, способствующие формированию критического мышления на уроках ОБЗР

Одним из ключевых методических приемов является кейс-метод. Он предполагает анализ реальных или смоделированных ситуаций, требующих от обучающихся принятия решений на основе имеющейся информации. Например, можно предложить кейс, описывающий ситуацию террористической угрозы в общественном месте. Обучающиеся должны проанализировать ситуацию, выявить потенциальные риски, оценить возможные последствия и разработать план действий по обеспечению безопасности [1, с. 230]. Кейс-метод способствует развитию навыков анализа, оценки, принятия решений и ответственности за принятые решения. Важно, чтобы кейсы были максимально реалистичными и отражали актуальные проблемы в области безопасности.

Другим эффективным методическим приемом является метод дебатов. Он предполагает организацию дискуссии по спорным вопросам, связанным с безопасностью и защитой Родины. Например, можно организовать дебаты по вопросу о необходимости введения обязательной военной подготовки в школах [9, с. 214]. Обучающиеся должны подготовить аргументы в пользу и против данной идеи, а также научиться критически оценивать аргументы оппонентов. Метод дебатов способствует развитию навыков аргументации, убеждения, критического анализа и толерантности к различным точкам зрения. Важно, чтобы дебаты проводились в атмосфере уважения и конструктивного диалога.

Ролевые игры также являются ценным инструментом для развития критического мышления на уроках ОБЗР [7, с. 129]. Они позволяют обучающимся примерить на себя различные роли

и прочувствовать ситуацию с разных точек зрения. Например, можно организовать ролевую игру, в которой обучающиеся выступают в роли сотрудников МЧС, врачей скорой помощи, полицейских и гражданских лиц, оказавшихся в зоне чрезвычайной ситуации. Обучающиеся должны взаимодействовать друг с другом, принимать решения в условиях ограниченной информации и нести ответственность за свои действия [3, с. 292]. Ролевые игры способствуют развитию навыков эмпатии, сотрудничества, принятия решений и адаптации к изменяющимся условиям.

Важным элементом формирования критического мышления является анализ источников информации. В современном мире доступно огромное количество информации, однако не вся она является достоверной и надежной. Обучающиеся должны научиться критически оценивать источники информации, выявлять предвзятость, проверять факты и отделять мнения от фактов. На уроках ОБЗР можно использовать различные источники информации, такие как новостные статьи, научные публикации, статистические данные, официальные документы и экспертные оценки. Обучающиеся должны научиться анализировать эти источники, выявлять противоречия и формулировать собственные выводы на основе полученной информации [6, с. 48].

Необходимо также использовать метод проектов. Обучающиеся разрабатывают и реализуют проекты, направленные на решение конкретных проблем в области безопасности и защиты Родины [10, с. 15]. Например, можно предложить обучающимся разработать проект по повышению безопасности дорожного движения в районе школы, по профилактике экстремизма в молодежной среде или по оказанию помощи пострадавшим в чрезвычайных ситуациях. Метод проектов способствует развитию навыков планирования, организации, сотрудничества, презентации и критического мышления.

В заключение, формирование критического мышления на уроках ОБЗР требует применения разнообразных методических приемов и стратегий, направленных на активизацию мыслительной деятельности обучающихся, развитие навыков анализа, оценки и принятия решений. Использование кейс-методов, дебатов, ролевых игр, анализа источников информации, критического разбора новостных сообщений, проблемного обучения и метода проектов, а также создание атмосферы доверия и открытости, позволяет создать эффективную образовательную среду, способствующую формированию критически мыслящих граждан, готовых к защите своей Родины и обеспечению безопасности общества.

3. Оценка эффективности применения методов развития критического мышления на уроках ОБЗР: возможные проблемы

Одной из ключевых проблем является сложность определения и измерения критического мышления. Критическое мышление – это многогранный конструкт, включающий в себя множество когнитивных навыков и диспозиций, таких как анализ, оценка, интерпретация, аргументация, логическое мышление, рефлексия и саморегуляция. Четкое определение критического мышления и операционализация его компонентов для целей измерения представляет собой сложную задачу. Разные исследователи могут использовать различные определения и подходы к измерению критического мышления, что затрудняет сравнение результатов различных исследований. Кроме того, существующие инструменты оценки критического мышления, такие как тесты и анкеты, могут не в полной мере отражать все аспекты этого сложного навыка [2, с. 113].

Другой проблемой является влияние контекста и предметной специфики. Критическое мышление не существует в вакууме; оно всегда проявляется в контексте конкретной предметной области. На уроках ОБЗР критическое мышление проявляется в анализе рисков, оценке угроз, принятии решений в сложных и неопределенных ситуациях, связанных с безопасностью и защитой Родины. Однако, навыки критического мышления, приобретенные в контексте ОБЗР, могут не переноситься автоматически на другие предметные области или жизненные ситуации. Поэтому, при оценке эффективности применения методов развития критического мышления на уроках ОБЗР, необходимо учитывать предметную специфику и контекст, в котором проявляется этот навык.

Эффект Хоторна также представляет собой потенциальную проблему при оценке эффективности применения методов развития критического мышления. Эффект Хоторна заключается в том, что сам факт участия в исследовании может оказывать положительное влияние на результаты обучающихся, независимо от применяемых методов обучения [5, с. 2]. Обучающиеся, зная, что они участвуют в исследовании, могут проявлять больше интереса к учебе, больше стараться и демонстрировать лучшие результаты. Это может привести к завышенной оценке эффективности применяемых методов.

Проблемой является сложность формирования контрольной группы. В идеале, для оценки эффективности применения методов развития критического мышления необходимо сформировать контрольную группу обучающихся, которые не получают никакого воздействия, направленного

ного на развитие критического мышления. Однако, в реальной образовательной практике это может быть затруднительно, поскольку учителя и администрация школы могут быть заинтересованы в том, чтобы все обучающиеся получали наилучшее образование. Кроме того, обучающиеся в контрольной группе могут самостоятельно заниматься развитием критического мышления, например, читая книги, участвуя в дискуссиях или решая головоломки.

Проблема объективности оценки также является важным аспектом. Оценка уровня сформированности критического мышления у обучающихся может быть субъективной, особенно при использовании качественных методов, таких как анализ письменных работ или наблюдение за активностью на уроках. Разные эксперты могут по-разному оценивать одни и те же работы или наблюдения, что может привести к искажению результатов исследования.

Еще одной проблемой является продолжительность исследования. Развитие критического мышления – это длительный и сложный процесс, требующий значительного времени и усилий. Краткосрочные исследования могут не выявить существенных изменений в уровне сформированности критического мышления у обучающихся, даже если применяемые методы являются эффективными.

Для решения этих проблем необходимо тщательно планировать и проводить исследования, учитывая следующие рекомендации:

- Использование комплексных методов оценки. Необходимо использовать комплекс диагностических инструментов, включающих тесты, анкеты, анализ письменных работ и наблюдение за активностью на уроках.
- Контроль за посторонними факторами. Необходимо контролировать влияние посторонних факторов, используя статистические методы или формируя группы обучающихся, сопоставимые по основным характеристикам.
- Использование контрольной группы. Необходимо формировать контрольную группу обучающихся, которые не получают никакого воздействия, направленного на развитие критического мышления.
- Обеспечение объективности оценки. Необходимо использовать четкие критерии оценки и привлекать нескольких экспертов для оценки работ обучающихся.

В заключение, оценка эффективности применения методов развития критического мышления на уроках ОБЗР сопряжена с рядом потенци-

альных проблем, которые необходимо учитывать при планировании и проведении исследований. Тщательное планирование, использование комплексных методов оценки, контроль за посторонними факторами, обеспечение объективности оценки и учет этических аспектов позволяют минимизировать влияние этих проблем и получить достоверные результаты об эффективности применяемых методов.

Выводы

Проведенное исследование позволило комплексно рассмотреть проблему формирования критического мышления у старшеклассников в контексте изучения предмета «Основы безопасности и защиты Родины» и прийти к ряду значимых выводов. Анализ содержания учебных материалов ОБЗР выявил существенный потенциал для развития критического мышления, который, однако, не всегда реализуется в полной мере в традиционной практике преподавания. Установлено, что предмет ОБЗР, благодаря своей специфике, связанной с анализом рисков, оценкой угроз и принятием решений в сложных ситуациях, предоставляет богатые возможности для формирования навыков анализа, оценки и интерпретации информации.

Разработанные и апробированные методические приемы и стратегии, включающие в себя использование кейс-методов, дебатов, ролевых игр, анализа источников информации и критического разбора новостных сообщений, продемонстрировали свою эффективность в активизации критического мышления на уроках ОБЗР. Внедрение данных методов в образовательный процесс способствовало повышению интереса обучающихся к предмету, формированию у них умения аргументированно отстаивать свою точку зрения, критически оценивать информацию и принимать обоснованные решения.

Список литературы:

- [1] Белоглазова, Н.С. Проектные методы обучения как основа повышения мотивации студентов / Н.С. Белоглазова, Е.А. Евдокимова, Э.А. Корнилова // Современное образование: традиции и инновации. - 2016. - № 2. С. 224-234.
- [2] Бородина, М. А. Иллюстративный материал Х. Бидструпа и П. Кнорра как средство развития устного иноязычного общения в профессиональном образовании / М. А. Бородина, О. А. Жиронкина // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2024. – Т. 23, № 2(171). – С. 103-114.
- [3] Бронникова А. Н. Формы работы с различными источниками информации как средство

развития логического (критического) мышления и творческих способностей обучающихся // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. Т. 25. С. 291-295.

[4] Гладкая Е. С., Орехова И. Л., Натарева Д. В., Черная Е. В. Подготовка студентов к реализации предметной области «Основы безопасности и защиты Родины» // Современная высшая школа: инновационный аспект, 2024 г. С. 50-57.

[5] Гогиева Л. М. Формирование навыков работы обучающихся с различными источниками информации. Значение учебника биологии // Биология. Все для учителя! 2015. № 11 (59). С. 2-7.

[6] Колечкин И.С., Середва Е.В. Персональная технологическая карта обучающихся // География в школе. 2013. № 9. С. 48-51.

[7] Кузнецова Н. В. Самостоятельная работа учащихся в практике обучения ОБЖ // Обучение и воспитание: методики и практика 2014/2015 учебного года : сб. материалов XVII Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск : ЦРНС, 2014. С. 126-130.

[8] Купцова, С. А. Дидактическая модель развития экологической культуры студентов в процессе гуманитарной подготовки в вузе (на примере изучения курса «Психология») : специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Купцова Светлана Анатольевна. – Великий Новгород, 2007. – 26 с.

[9] Купцова, С. А. Здоровьесберегающие технологии как образовательный ресурс совершенствования конфликтологической компетентности у студентов вузов / С. А. Купцова // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 213-216.

[10] Толмачёв О.Л. Закон самозэксплуатации работника // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 6 (488). С. 11-22.

Spisok literatury:

[1] Beloglazova, N.S. Project-based teaching methods as a basis for increasing students' motivation / N.S. Beloglazova, E.A. Evdokimova, E.A. Kornilova // Modern Education: Traditions and Innovations. - 2016. - No. 2. Pp. 224-234.

[2] Borodina, M. A. Illustrative material H. Bidstrup and P. Knorr as a means of developing oral

foreign language communication in professional education / M. A. Borodina, O. A. Zhironkina // Scientific Notes of the Russian State Social University. – 2024. – Vol. 23, No. 2(171). – Pp. 103-114.

[3] Bronnikova, A. N. Forms of working with various sources of information as a means of developing logical (critical) thinking and creative abilities of students // Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept". 2014. Vol. 25. Pp. 291-295.

[4] Gladkaya E. S., Orekhova I. L., Natarova D. V., Chernaya E. V. Preparing Students for the Implementation of the Subject Area "Fundamentals of Security and Defense of the Motherland" // Modern Higher Education: Innovative Aspects, 2024. Pp. 50-57.

[5] Gogieva L. M. Formation of students' skills to work with various sources of information. The importance of the biology textbook // Biology. All for the teacher! 2015. No. 11 (59). Pp. 2-7.

[6] Kolechkin I.S., Sereda E.V. Personal technological map of students // Geography at school. 2013. No. 9. Pp. 48-51.

[7] Kuznetsova N. V. Independent Work of Students in the Practice of Teaching Life Safety // Teaching and Education: Methods and Practice of the 2014/2015 Academic Year: Collection of Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Novosibirsk : TsRNS, 2014. Pp. 126-130.

[8] Kuptsova, S. A. Didactic model of the development of students' environmental culture in the process of humanitarian training at the university (on the example of studying the course "Psychology") : specialty 13.00.08 "Theory and methodology of professional education" : abstract of the thesis for the degree of Candidate of Pedagogical Sciences / Kuptsova Svetlana Anatolyevna. – Veliky Novgorod, 2007. – 26 p.

[9] Kuptsova, S. A. Health-Preserving Technologies as an Educational Resource for Improving Conflict Resolution Competence among University Students / S. A. Kuptsova // World of Science, Culture, and Education. – 2020. – No. 6(85). – Pp. 213-216.

[10] Tolmachev, O. L. The Law of Self-Exploitation of an Employee // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2024. No. 6 (488). Pp. 11-22.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.07.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-511-515

Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКЦИИ ПЕРСОНАЛА: ФАКТОРЫ РИСКА, СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ

Аннотация. Научная задача определения путей противодействия влиянию негативных факторов на личность в профессиональной деятельности, поиск факторов риска развития профессиональных деструкций, путей преодоления персоналом экстремальных ситуаций и направлений профилактики данных явлений остается одним из основных направлений, нуждающихся в постоянном научном поиске. Данные научные направления исследуются в русле теории стресса, копинг-стратегий, стратегий совладания с различными последствиями (посттравматическим стрессовым расстройством, острым стрессовым расстройством, психическими и психосоматическими нарушениями и т.д.). Статья посвящена определению основных направлений и методов профилактики профессиональных деструкций (выгорания, отчуждения, деформации и т.д.) персонала пенитенциарной системы. Гипотеза исследования состоит в том, что новации в области противодействия влиянию негативных факторов профессиональной деятельности требуют пересмотра и внедрения новых методов как области теоретико-методологического обеспечения, так и практического воплощения в аспекте практики сопровождения персонала. Цель работы: на основе проведенного исследования в аспектах теоретико-методологических материалов и практики организации сопровождения персонала пенитенциарных учреждений определить основные индивидуально-личностные и социальные факторы и свойства, которые необходимы для успешного противодействия влиянию негативных аспектов пенитенциарной деятельности, а также определить факторы риска, способствующие развитию профессиональных деструкций персонала. Используемые в исследовании методы относятся к теоретическим, практическим, общенаучным и специальным это: анализ, синтез, индукция, дедукция, анкетирование, интервью, анализ практики организации профилактической работы с персоналом по исследуемой проблематике, беседы, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д. По результатам определено, что основными принципами профилактики остаются системность, поступательность, комплексность, учет индивидуально-личностных особенностей, непрерывность и т.д.; основами организации профилактики являются нормативно-правовая и организационно-методическая база, регулирующая организацию и реализацию профессионального сопровождения; различные формы, направления и методы воспитательного, социально-педагогического воздействия на личность и коллектив работников, а также неотъемлемой частью данной деятельности остается профессиональная подготовка, самоподготовка, саморазвитие, самопрофилактика и повышение квалификации персонала.

Ключевые слова: профессиональные деструкции, сопровождение персонала, профилактика, пенитенциарные учреждения.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher FKU Research Institute
of the Federal Penitentiary Service
of Russia

PROFESSIONAL DESTRUCTION OF PERSONNEL: RISK FACTORS, STRATEGIES FOR COUNTERACTION AND DIRECTIONS OF PREVENTION

Annotation. *The scientific task of determining ways to counteract the influence of negative factors on the individual in professional activity, searching for risk factors for the development of professional destruction, ways to overcome extreme situations by personnel and directions for preventing these phenomena remains one of the main areas that require constant scientific research. These scientific areas are studied in line with the theory of stress, coping strategies, strategies for coping with various consequences (post-traumatic stress disorder, acute stress disorder, mental and psychosomatic disorders, etc.). The article is devoted to determining the main directions and methods for preventing professional destruction (burnout, alienation, deformation, etc.) of the penitentiary system personnel. The hypothesis of the study is that innovations in the field of counteracting the influence of negative factors of professional activity require revision and implementation of new methods both in the field of theoretical and methodological support and practical implementation in the aspect of personnel support practice. The purpose of the work: based on the conducted research in the aspects of theoretical and methodological materials and practice of organizing support for penitentiary personnel, to determine the main individual-personal and social factors and properties that are necessary for successful counteraction to the influence of negative aspects of penitentiary activity, as well as to determine the risk factors that contribute to the development of professional destruction of personnel. The methods used in the study relate to theoretical, practical, general scientific and special: analysis, synthesis, induction, deduction, questionnaires, interviews, analysis of the practice of organizing preventive work with personnel on the issues under study, conversations, generalization, modeling, observation, etc. The results showed that the main principles of prevention remain systematicity, progressiveness, complexity, consideration of individual and personal characteristics, continuity, etc.; the foundations of organizing prevention are the regulatory and organizational-methodological framework governing the organization and implementation of professional support; various forms, directions and methods of educational, social and pedagogical influence on the individual and the team of workers, as well as an integral part of this activity remains professional training, self-training, self-development, self-prevention and advanced training of personnel.*

Key words: professional destruction, personnel support, prevention, penitentiary institutions.

Введение. Перед руководством уголовно-исполнительной системы поставлена задача эффективной ресоциализации лиц, преступивших закон, что подразумевает организацию деятельности персонала пенитенциарных учреждений по направлению исправления и поддержания условий их содержания в установленном законодательством порядке. Основным реализатором данной задачи выступает персонал пенитенциарных учреждений, поэтому вопросам его подготовки и сопровождения уделяется постоянное внимание. Выполнение служебных обязанностей персоналом пенитенциарных учреждений связано с постоянным воздействием негативных факторов, таких как экстремальность и интенсивность деятельности, закрытость отдельных направлений, авторитарный стиль управления и жесткая структура в системе «руководитель-подчиненный», высокие требования и ответственность за результаты, продолжительное, интенсивное общение и работа со значительным количеством и различными категориями осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Это обуславливает повышенную эмоционально-психологическую напряженность, необхо-

димость преодоления негативного воздействия со стороны социально опасных и отрицательно настроенных осужденных.

Гипотеза исследования состоит в том, что изменения в области пенитенциарной деятельности требуют постоянного учета и внедрения новаций в области противодействия влиянию негативных факторов профессиональной как области теоретико-методологического обеспечения, так и практического воплощения в аспекте практики сопровождения персонала.

Цель статьи – определение основных факторов риска развития профессиональных деструкций (выгорания, отчуждения, деформации и т.д.) и представление направлений и методов профилактики данных проявлений у персонала пенитенциарной системы.

Задачами статьи, соответственно, нами определены:

изучение и обобщение требований нормативных правовых и научных источников в области профилактики профессиональных деструкций, передового опыта и новаций в данной области;

анализ практики осуществления пенитенциарной деятельности в аспекте организации системы профилактики и противодействия развитию профессиональных деструкций персонала;

определение факторов риса развития профессиональных деструкций, обусловленных индивидуально-личностными особенностями и свойствами, а также препятствующих развитию профессиональных деструкций;

определение основных направлений профилактики развития профессиональных деструкций персонала пенитенциарного учреждения.

Методами и методиками работы относятся к теоретическим, практическим, общенаучным и специальным это: анализ, синтез, индукция, дедукция, анкетирование, интервью, анализ практики организации профилактической работы с персоналом по исследуемой проблематике, беседы, обобщение, моделирование, наблюдение и т.д.

Результаты исследования.

Организация противодействия влиянию негативных факторов, в том числе у сотрудников силовых структур выбрана курсом научного поиска в различных научных направлениях: криминологии, философии, медицины, социологии, экологии, педагогике, психологии и др. Наибольшее распространение получили теории психоанализа в области психосоматических расстройств, стресса, копинг-стратегии и т.д. [1-7]. В нашем исследовании мы будем использовать научные труды, посвященные сотрудникам силовых ведомств и рассматривающих стратегии совладания и последствия посттравматических стрессовых и острых стрессовых расстройств, а также изучающих направления противодействия развитию профессиональных деструкций (выгорания, отчуждения, деформации и т.д. персонала) [1, 3, 3, 6, 7, 9]. Также нами учитывались данные наиболее известных ученых в изучаемой области научного знания: В.В. Бойко, Ф.Е. Василюка, Г. Селье, К. Маслач, А.М. Столяренко, Н.В. Тарабриной и др.

Проведенное исследование показало, что практически у любого человека с тем или иным типом нервной системы под влиянием острой тяжелой или длительной психической травматизации может наступить срыв высшей нервной деятельности, что согласуется с данными исследователей [4, с. 708]. Явления профессиональных деструкций личности работников имеют место в коллективах пенитенциарных учреждений, хотя любая профессия накладывает своеобразный отпечаток на личность и весь образ жизни человека.

Профессиональные деструкции – объективная опасность ряда профессий, связанных с повышенным риском, ответственностью, эмоционально-психологическими перегрузками.

Развитию профессиональных деструкций персонала способствуют факторы, связанные с индивидуально-личностными особенностями: в области психоэмоциональной сферы это неустойчивая самооценка, низкий уровень саморегуляции психоэмоциональных состояний, нетерпеливость, неуравновешенность; в области волевой сферы это недостаточная самокритичность и самоконтроль, низкая ответственность и организованность; в области мотивационной сферы это завышенные личностные ожидания от службы, жесткие профессиональные установки, появление разочарования в выбранной профессии, переоценка ее личностного смысла, отсутствие потребности в саморазвитии, а также присутствуют отдельные негативные свойства (качества и особенности) личности это низкий уровень культурного, эстетического развития, недостаточная профессиональная подготовленность, «юный» профессиональный возраст (отсутствие опыта).

Но наше исследование позволило определить и индивидуально-личностные качества и свойства работника, которые препятствуют возникновению профессиональных деструкций: профессиональное саморазвитие и повышение уровня своего культурного, эстетического и интеллектуального развития, способность контролировать свои эмоции, волю и поведение, адекватная самооценка, эмоциональная уравновешенность, стрессоустойчивость, терпимость и внимательное отношение к окружающим и т.п.

Профилактика профессиональных деструкций представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития их предпосылок и проявлений. В первую очередь это профессиональное (кадровое, воспитательное, социальное и психологическое) сопровождение персонала на всех этапах прохождения службы, начиная с качественного профессионально-психологического отбора кандидатов, регулярного мониторинга социальных изменений. Состояния социально-психологического климата, состояния соблюдения законности и т.д., психодиагностических и психокоррекционных мероприятий, ориентированных на выявление изменений личности работников, а также оказание им психологической помощи путем проведения психологических тренингов, игр и психологических консультаций, имеющих профилактическую и коррекционную направленность.

Так, например, основными задачами работы пенитенциарных психологов можно считать созда-

ние благоприятного морально-психологического климата в служебном коллективе, повышение уровня психологической грамотности сотрудников, обучение их приемам саморегуляции, освоение сотрудниками техниками управления сознанием, развивать умение переключаться с одного вида деятельности на другой, укреплять силу воли. А главное, не заикливаться на стереотипах, стандартах, шаблонах и действовать по ситуации, в реальном времени, исходя из непосредственных условий. Немаловажную роль в профилактике профессиональных деструкций играет нравственное и патриотическое воспитание персонала. Воспитательная работа способствует формированию у работников нравственно-правовых убеждений, волевых качеств, воспитанию чувства критики и самокритики. Нравственное воспитание работников осуществляется оказанием воздействия личным примером в службе, а также целенаправленным и систематическим воздействием на внеслужебную деятельность, т.е. например, совместное проведение досуговых и культурно-массовых мероприятий для сотрудников и членов их семей.

Выводы, заключение.

На основе проведенного анализа по исследуемой теме в области практики осуществления профилактики установлено, что можно выделить четыре самых общих ее направления: общую профилактику (наставничество и взаимоподдержка в коллективе, лекции, собрания, праздники, концерты, средства наглядной агитации, интерактивные методы воздействия и т.д.); образовательно-общественную профилактику (повышение квалификации, участие в общественных организациях, конкурсах, добровольческих акции, мониторинги изменений и т.д.); индивидуально-личностную профилактику (диагностика, анкетирование, работа с группами риска и по индивидуальным программам сопровождения и т.д.).

Проведенное исследование показывает, что системность профилактической работы с персоналом подразумевает участие в данной работе представителей всех отделов и служб пенитенциарного учреждения, а также создание благоприятного социально-психологического климата в подразделении.

Как установлено нашим исследованием профессиональные деструкции персонала явление не редкое и работа над их предупреждением и профилактикой задача не только представителей отделов и служб по работе с личным составом, но и желание самого работника обучаться, заниматься самовоспитанием и самосовершенствованием. Таким образом, улучшение профилактической деятельности по противодействию влиянию ее негативных фак-

торов на личность работников пенитенциарных учреждений невозможно без осуществления комплекса мер, в основе которых должны стоять принципы воспитательного воздействия на личность, а также постоянного совершенствования стиля и методов деятельности сотрудников, обучения и подготовки персонала.

Список литературы:

- [1] Бабкина Н.А. Устойчивость сотрудника ОВД в сложных профессиональных ситуациях // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. 2007. № 4. С. 56.
- [2] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.
- [3] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.
- [4] Кровяков В.М. Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств: монография. – Екатеринбург, 2006. С. 10.
- [5] Селье Г. Стресс без дистресса – Москва: Речь 1979, – С. 17.
- [6] Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.
- [7] Кулакова С.В., Суслов Ю.Е. Профессионализация сотрудников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России в аспекте профессиональной «Я-концепции» // Уголовно-исполнительные инспекции: история, современное состояние и вопросы совершенствования деятельности : Сборник материалов круглого стола, посвященного 100-летию создания уголовно-исполнительных инспекций, Москва, 31 мая 2019 года. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. – С. 105-110.
- [8] Шмаонова Л.М. Возможности эпидемиологического метода и некоторые результаты попу-

ляционного исследования шизофрении // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1983. Т. 83, № 5. С. 707-716.

[9] Цветкова Н.А. Научно-методическое обеспечение психологической работы с личным составом в уголовно-исполнительной системе // Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты : Сборник материалов круглого стола посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В., Рязань, 09 февраля 2024 года. – Тверь: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. – С. 262-268.

Spisok literatury:

[1] Babkina N.A. Ustojchivost' sotrudnika OVD v slozhnykh professional'nykh situatsiyah // Psihopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh. Omsk. 2007. № 4. S. 56.

[2] Vilkova A.V., Holopova E.YU. Stressogenost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97.

[3] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugolovno-ispolnitel'nykh sistem Rossijskoj Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnykh rukovoditelej, molodykh uchenykh, specializiruyushchih v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80.

[4] Krovyakov V.M. Psihotravmatologiya. Psicheskaya travma, psihogenii v etiopatogeneticheskikh mekhanizmah razvitiya psicheskikh rasstrojstv: monografiya. – Ekaterinburg, 2006. S. 10.

[5] Sel'e G. Stress bez distressa – Moskva: Rech' 1979, – S. 17.

[6] Stolyarenko A.M. Ekstremal'naya psihopedagogika: ucheb. posobie dlya vuzov. Moskva: YUNI-TI-DANA, 2002. 607 s.

[7] Kulakova S.V., Suslov YU.E. Professionalizatsiya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'nykh inspekcij territorial'nykh organov FSIN Rossii v aspekte professional'noj "YA-koncepcii" // Ugolovno-ispolnitel'nye inspekcii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i voprosy sovershenstvovaniya deyatel'nosti : Sbornik materialov kruglogo stola, posvyashchennogo 100-letiyu sozdaniya ugolovno-ispolnitel'nykh inspekcij, Moskva, 31 maya 2019 goda. – Moskva: Federal'noe kazennoe uchrezhdenie "Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnykh tekhnologij Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy", 2019. – S. 105-110.

[8] SHmaonova L.M. Vozmozhnosti epidemiologicheskogo metoda i nekotorye rezul'taty populyatsionnogo issledovaniya shizofrenii // Zhurnal nevropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova. 1983. T. 83, № 5. S. 707-716.

[9] Cvetkova N.A. Nauchno-metodicheskoe obespechenie psichologicheskoy raboty s lichnym sostavom v ugolovno-ispolnitel'noy sisteme // Duhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v penitenciarной sisteme: pedagogicheskie i social'no-psichologicheskie aspekty : Sbornik materialov kruglogo stola posvyashchennogo pamyati uchenykh-penitenciaristov doktora pedagogicheskikh nauk, professora Litvishkova V.M. i doktora psichologicheskikh nauk, professora Sochivko D.V., Ryazan', 09 fevralya 2024 goda. – Tver': FКУ НИИИТ ФСИН России, 2024. – S. 262-268.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-516-521

ЛЕВИН Денис Дмитриевич,
младший научный сотрудник Института государства
и права Российской академии наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПУБЛИЧНО

Аннотация. В статье проводится историографический анализ установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые публично. Проведен анализ законодательных положений Уголовного уложения 1903 года, УК РСФСР 1922 года, 1926 года и 1960 года. Актуальность проведенного исследования заключается в систематизации исторических правовых актов, регулировавших сферу уголовно-правового запрета деяний, совершаемых публично. Отдельные положения сохраняют свою актуальность, в частности, интерес представляет ст. 133 Уголовного уложения 1903 г., предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению тяжких преступлений. В отличие от законодательства Российской империи современное уголовное право признает преступлением исключительно призывы к совершению отдельных преступлений.

Ключевые слова: публичность, публичные призывы, уголовное законодательство, историография, история уголовного права.

LEVIN Denis Dmitrievich,
Junior Researcher at the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences

THE HISTORIOGRAPHICAL CONTEXT OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES COMMITTED IN PUBLIC

Annotation. The article provides a historiographical analysis of the establishment of criminal liability for crimes committed in public. It analyzes the legislative provisions of the Criminal Code of 1903, the Criminal Code of the RSFSR of 1922, 1926, and 1960. The relevance of this research lies in the systematization of historical legal acts that regulated the criminal prohibition of acts committed in public. Certain provisions remain relevant, particularly Article 133 of the Criminal Code of 1903, which provides for liability for public calls to commit serious crimes. Unlike the legislation of the Russian Empire, modern criminal law only considers calls to commit specific crimes to be a crime.

Key words: publicity, public appeals, criminal legislation, historiography, history of criminal law.

В контексте историографического анализа установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые публично, можно выделить следующие три периода установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые публично:

1) по законодательству Древней Руси, Московского царства и Российской империи (дореволюционный период);

2) по законодательству Союза Советских Социалистических Республик (советский период);

3) по законодательству Российской Федерации (современный период).

При рассмотрении данного вопроса важное значение имеет такое понятие, как криминализация. В доктрине уголовного права под процессом криминализации следует понимать метод осуществления уголовной политики [1, с. 161]. Таким образом, государство, используя процесс криминализации и декриминализации, осуществляет реализацию своей государственной политики (частью которой является уголовная политика).

В связи с этим установление ответственности за преступления, совершаемые публично, является отражением определенной эпохи и существовавших в ней социальных, экономических, правовых и политических процессов.

Один из первых источников древнерусского права – Русская Правда – не содержит в своем содержании преступлений, связанных с публичностью. Данное обстоятельство свидетельствует о нахождении государственности и права Руси в зарождающемся состоянии, на основании чего не произошло окончательное оформление норм, направленных на защиту интересов княжеской власти, духовенства и иных привилегированных слоев общества от публичных посягательств.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. также не происходит выделение публичных деяний в отдельную категорию преступных посягательств.

Сложившаяся ситуация осталась неизменной и к моменту принятия Соборного уложения 1649 г. Статья 99 Соборного уложения 1649 г. признавала в качестве преступного деяния публичное оскорбление «непригожим словом»¹.

Анализ законодательных актов Древней Руси и Московского царства позволяет сделать вывод об отсутствии регламентации уголовной ответственности за преступления, совершаемые публично. Данные деяния хоть и встречаются в законодательных актах, не формируют определенной системы.

Для более позднего понимания признака публичности свойственно наличие связи с государственной властью и духовенством, охрана личности от публично совершаемых деяний носила вторичный характер. В период Древней Руси государственная власть и право только начали процесс формирования;

Артикул воинский Петра I также не содержал никакой ответственности за преступления, совершаемые публично.

Введение в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. связано с усилением роли государства в лице императорской власти, подтверждением чему свидетельствует то, что именно Уложение 1845 г. закрепило в своем составе относительно большое количество преступных деяний, совершаемых публично. Статья 267 Уложения 1845 г. предусматривала ответственность за составление и распространение письменных и печатных изображений с целью возбудить неуважение к верховной власти, личным качествам императора или его управлению государством². Таким образом, Уложение впервые

закрепляло ответственность за совершение публичного оскорбления по отношению к верховной власти в лице императора. Особенностью данного преступления являлась его цель, а именно возбуждение неуважения к верховной власти или личным качествам правителя, таким образом, в Уложении был закреплён качественный признак публичности, выражающийся в наличии умысла на совершение данного деяния. Статья 270 Уложения 1845 г. предусматривала ответственность за распространение письменных или печатных сочинений или изображений, содержащих оскорбление наследника престола, или императрицы (супруги императора), или же прочих членов императорского дома³. Отличие между двумя нормами заключалось в том, что в ст. 270 Уголовного уложения 1845 г. ответственность наступала и в отсутствие умысла на оскорбление верховной власти или управления государством императора.

Помимо защиты интересов власти правящей династии от публичных деяний Уголовное уложение 1845 г. в своем составе закрепляло запрет на совершение публичных деяний в отношении духовенства. Статья 182 Уголовного уложения 1845 г. предусматривала ответственность за публичное произнесение хулы по отношению к Деве Марии, Иисусу Христу и прочим «бесплотным силам», совершенное в церкви или ином общественном месте⁴.

Следующий значимый источник дореволюционного права – Уголовное уложение 1903 г. Оно расширило количество составов, предусматривавших уголовную ответственность за публично совершенные деяния.

Защита интересов церковной власти и духовенства по Уголовному уложению 1903 г. выражалась в наличии запрета на осуществление публичного срыва религиозных обрядов и мероприятий. Так, ст. 77 Уголовного уложения 1903 г. признавала в качестве преступного деяния провозглашение виновным крика, шума или «иного бесчинства», результатом которого стало прерывание религиозного богослужения, если данное действие было учинено публично [8]. Статья 90 Уголовного уложения 1903 г. признавала преступным деянием произнесение или чтение публично проповеди, речи или сочинения, возбуждающее православных к переходу в иное вероисповедание или секту. Закрепление в качестве преступного деяния публичного призыва к переходу в иную веру было призвано поддерживать и подчеркивать господствующую роль православной веры на всей территории Российской империи [8].

¹ Соборное уложение 1649 года. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 110.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 69.

Защита интересов правящей династии заключалась, главным образом, в установлении запрета на оскорбление императора и остальных членов правящей династии. Так ст. 103 Уголовного уложения 1903 г. признавала преступным совершение публичного распространения или выставления сочинения или изображения, порочащего честь императорской семьи [8]. При этом обязательным квалифицирующим признаком в данном случае являлось наличие преступной цели возбуждения неуважения к представителям императорского дома.

Среди всех преступлений, имевших ярко выраженную политическую направленность и защищавших интересы определенных общественных групп, особый интерес представляет ст. 133 Уголовного уложения 1903 г., предусматривающая уголовную ответственность за публичное восхваление тяжкого преступления или преступления в речи или сочинении [8]. Интерес в данном случае вызывает то обстоятельство, что современному российскому уголовному законодательству несвойственно установление уголовной ответственности за публичные призывы и оправдание к совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Важно отметить, что законодательство большинства современных государств Западной и Восточной Европы исходит из признания в качестве самостоятельного преступления публичные призывы к совершению преступлений (определенной категории тяжести).

Признак публичности присутствовал и в составах, связанных с защитой общественной нравственности. Статья 280 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала уголовную ответственность за публичное нарушение общественного порядка, выраженного в произнесении непристойных речей или бесстыдных поступков [8].

Подводя итог анализу содержания Уголовного уложения 1903 г., следует отметить следующее:

1) в период дореволюционного законодательства акцент уголовной политики был сосредоточен на защите интересов правящей династии, аристократии и духовенства, в связи с чем признак публичности нашел свое отражение в защите интересов данных общественных групп;

2) Уголовному уложению 1903 г. был известен такой признак преступления, как публичность, ответственность за деяния, которые совершались публично, были отражены в ряде норм, некоторым из которых нет аналогов в современном уголовном законодательстве. Особый интерес в данном случае вызывает наличие норм, защищающих первых лиц государства (императора и правящего дома) от преступных посягательств на их личность. Ряд государств бывшего

СССР признает преступным совершение публичной клеветы и (или) оскорбления по отношению к лицам, занимающим руководящие должности в органах государственной власти. Например, ч. 1 ст. 368 УК Республики Беларусь (Оскорбление Президента Республики Беларусь, в том числе прекратившего исполнение своих полномочий) признает преступлением совершение публичного оскорбления Президента Республики;

3) отличительной особенностью российского права является то, что ему неизвестно установление уголовной ответственности за осуществление публичных призывов, направленных на возбуждение желания совершать преступления. Вместо этого ответственность закреплена лишь за публичные призывы к совершению отдельных преступлений;

4) на основании проведенного анализа можно сделать вывод о преемственности современного уголовного права по отношению к положениям, закрепленным в Уголовном уложении 1903 г. о признании преступным деяний, в которых признак публичности является обязательным признаком объективной стороны преступления, в контексте защиты важнейших ценностей: государства, веры, императорской власти (в рамках Уголовного уложения 1903 г.), общественной безопасности, основ конституционного строя, мира и безопасности человечества (в рамках УК РФ).

Переход от дореволюционного к советскому государству и праву не внес значительных изменений в части установления уголовной ответственности за публичные деяния. Статья 88 УК РСФСР 1922 г. признавала преступлением совершение публичного оскорбления представителя власти в связи с осуществляемыми им служебными полномочиями [8]. Помимо охраны порядка управления УК РСФСР 1922 г. защищал также интересы личности от посягательств, совершаемых публично. Так ст. 172 УК РСФСР 1922 г. предусматривала ответственность за оскорбление в публично выставленных произведениях печати или изображениях [8].

УК РСФСР 1926 г. не внес никаких изменений в вопросах, касающихся установления уголовной ответственности за публично совершаемые деяния. Часть 1 ст. 76 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за публичное оскорбление представителя власти при выполнении им служебных полномочий, а ч. 1 ст. 160 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за оскорбление в публично выставленных произведениях печати или изображениях¹.

¹ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) // «СУ РСФСР». 1926. № 80. С. 600.

УК РСФСР 1922 и 1926 г. запрещал к совершению такие деяния, как пропаганда и агитация, выражавшиеся в призыве к свержению власти Советов. Агитация и пропаганда, наказуемые вне зависимости от публичной обстановки их совершения. Пропаганда и агитация представляли собой возбуждение к совершению преступления [2, с. 130]. Дифференциация пропаганды и агитации проводилась по признаку того, что пропаганда глубже и идейно-содержательней нежели агитация. Пропаганда «направлена на насаждение идей и призыв действовать», в свою очередь, «агитация содержит только непосредственно сам призыв» [3, с. 35]. Агитация и пропаганда могли существовать в двух формах: публичной и непубличной [4, с. 33]. Публичность была присуща агитации, а ее отсутствие является признаком пропаганды.

Распространение контрреволюционной литературы предполагало два обязательных признака: во-первых, данная литература должна быть контрреволюционной, а во-вторых, содержать агитацию, способную возбуждать к свержению власти [4, с. 39]. Распространение подобной литературы совершалось публично, т.е. она «должна быть сообщена другим лицам при таких условиях, что может сделаться достоянием общественности» [5, с. 131].

Актом, с которым связаны важнейшие изменения всей системы ответственности за преступления, совершаемые публично, можно назвать УК РСФСР 1960 г. Его особая роль заключается в том, что современное уголовное законодательство заимствовало многие из тех правил изложения норм, предусматривающих в качестве обязательного признака совершения преступления признак публичности.

Часть 1 ст. 70 УК РСФСР 1960 г. закрепляла ответственность за совершение таких деяний, как публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти [6, с. 591]. Данная статья по своему содержанию аналогична двум нормам УК РФ, а именно ст. 280 и 280¹ УК РФ, связано данное обстоятельство с тем, что в ст. 280 УК РФ под определение экстремистской деятельности подпадает в том числе насильственное изменение основ конституционного строя и территориальной целостности¹.

Статья 70¹ УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за публичные призывы к совершению преступлений против государства, выраженных в публичных призывах к измене Родине, совершению террористического акта или

диверсии. Наиболее близкой нормой в УК РФ можно назвать ст. 205² и 280⁴ УК РФ, в которой криминализированы публичные призывы к совершению целого ряда преступлений, подпадающих под собирательное понятие «деятельность, направленная против интересов Российской Федерации».

Статья 71 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за пропаганду войны, значимым отличием по сравнению с положениями ст. 354 УК РФ является тот факт, что по УК РСФСР 1960 г. преступными являются публичные призывы к развязыванию любой войны, в какой форме бы она ни велась, ст. 354 УК РФ предусматривает ответственность лишь за публичные призывы к развязыванию агрессивной войны.

Статья 191 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка. Статья 319 УК РФ предусматривает ответственность за оскорбление представителя власти. УК РФ отошел от подхода, закрепленного УК РСФСР 1960 г., и вернулся к положениям УК РСФСР 1922 и 1926 гг., значительно сузил круг лиц, по отношению к которым публичное оскорбление является преступным, исключив из него представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка. В научной литературе последних лет активно поддерживается инициатива создания так называемых кибердружин [7, с. 76–77], являющихся по своей сути представителями общественности, участвующими в охране общественного порядка. Помимо этого, действующим является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка». Возникает парадоксальная ситуация, в рамках которой и в доктрине уголовного права, и в законодательстве подчеркивается особая роль деятельности представителей общественности в рамках защиты общественного порядка, а в УК РФ не защищены их права.

Советский период установления уголовной ответственности за публично совершаемые преступления можно охарактеризовать как сохранивший преемственность основ, заложенных в дореволюционном праве. Статьи, закрепляющие уголовную ответственность за публично совершаемые преступления, главным образом были сосредоточены в преступлениях против государственной власти.

УК РФ за последние годы пополнил свое содержание рядом новых статей, предусматривающих ответственность за публично совершаемые деяния.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

УК РФ в изначальной своей редакции от 13 июня 1996 г. предусматривал небольшое число деяний, совершаемых публично, относя к таковым лишь публичным призывам к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ) и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (ст. 354 УК РФ).

Важнейшие изменения связаны с введением в УК РФ в 2006 г. ст. 205², предусматривающей наступление ответственности за совершение таких преступных деяний, как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Введение в действие ст. 205² УК РФ являлось следствием присоединения Российской Федерации к Конвенции Совета Европы по предупреждению терроризма от 16 мая 2005 г.¹

В 2013 г. УК РФ дополнила ст. 280¹, предусматривающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации². Введение данной нормы породило ряд дискуссий в научной среде в момент ее выхода, с одной стороны, введение ст. 280¹, соответствует проводимой в государстве политике борьбы с экстремизмом. А.И. Рарог подчеркивал связь ст. 280 и 280¹, указывая на то, что обе нормы обеспечивают недопущение экстремистской деятельности [8, с. С. 398–400]. С другой стороны, санкции частей первой ст. 280 и 280¹ УК РФ оставались неизменными, в связи с чем стоял вопрос о целесообразности включения специальной по отношению к ст. 280 УК РФ нормы, которая не являлась ни привилегированной, ни квалифицированной. Вывод о привилегированности ст. 280¹ УК РФ можно сделать только на основании того, что санкция ч. 2 в ней меньше, нежели в ст. 280 УК РФ (при учете того факта, что диспозиции ч. 2 обеих статей были аналогичными).

В 2014 г. УК РФ пополнился следующим составом: ст. 354¹ предусматривала ответственность за реабилитацию нацизма. Социальное значение, связанное с введением в действие данной нормы, заключалось в усилении позиций многочисленных националистических и откровенно неонацистских и фашистских организаций, активно пропагандировавших идеи, связанные с распространением нацистской идеологии, активном насаждении деструктивного образа жизни среди населения.

¹ Конвенция Совета Европы от 16 мая 2005 г. «О предупреждении терроризма» // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 30–57.

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6998.

Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207¹ УК РФ), и публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207² УК РФ), были криминализованы в 2020 г.³. Социальный контекст введения в действие данных норм был обусловлен коронавирусной инфекцией и активным насаждением через сеть «Интернет» деструктивного нарратива о «безопасности», преувеличении опасности вируса, необходимости отказа от вакцинации и медицинского лечения болезни, а также оказанием информационного воздействия на общество с целью создать атмосферу страха, недоверия к медицинским учреждениям, работникам сферы здравоохранения и государства. Один из примечательных примеров, связанный с публичным распространением фейков о коронавирусной инфекции, является распространяемый в сети «Интернет» видеоролик, на котором путем использования современных технических средств был «подделан» голос известного врача Рошаля, дающего совет есть чеснок в борьбе против коронавирусной инфекции⁴.

В рамках изменений, вносимых в УК РФ, в течение последних нескольких лет появились новые статьи, предусматривающие наступление уголовной ответственности за совершение преступлений, в которых признак публичности является обязательным: ст. 207³, ст. 280³–280⁴, ст. 282⁴ УК РФ.

Нормы Общей части УК РФ также затронули подобные изменения. Так ст. 63 УК РФ пополнилась пп. «т» ч. 1, предусматривающим совершение умышленного преступления с его публичной демонстрацией в качестве обстоятельства, отягчающего наказание⁵. Данная новелла законодателя внесла изменения и в ряд других норм Особенной части УК РФ, в частности, многие преступления против жизни и здоровья пополнились данным признаком.

Современный Уголовный кодекс содержит наибольшее количество норм, предусматриваю-

³ См.: Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2030.

⁴ См.: Что заставляет людей распространять фейки о коронавирусе [Электронный ресурс] <https://rg.ru/2020/04/21/reg-urfo/cto-zastavliaet-liudej-rasprostraniat-fejki-o-koronaviruse.html> (дата обращения: 08.02.2025).

⁵ См.: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (ч. 1). Ст. 4914.

щих ответственность за публично совершаемые деяния среди всех законодательных актов, принятых в России. Признак публичности нашел свое закрепление как в качестве обязательного признака основного состава преступления, так и в виде квалифицирующего признака.

Подводя итог данному параграфу, следует отметить:

1) включение признака публичности в уголовном законодательстве не является новеллой российского уголовного права, данный признак объективной стороны преступления демонстрирует преемственность с дореволюционным и советским законодательством;

2) проследив всю хронологию введения новых составов преступлений в УК РФ, в которой признак публичности является обязательным, можно сделать вывод о том, что совершение подобных деяний за последнее время набирает большой оборот. Столь масштабные реформы, направленные на внесение в отечественный Уголовный кодекс норм, предусматривающих ответственность за публично совершаемые преступления, свидетельствует о целенаправленно проводимой государством политике противодействия проявлениям террористической и экстремистской деятельности, совершаемой в сети «Интернет», недопущения проявления нацизма, защиты общества и государственной власти;

3) советское уголовное право признавало в качестве преступного деяния оскорбление представителя власти и представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка. В связи с тем, что в Российской Федерации действует Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. «Об участии граждан в охране общественного порядка» и имеется реальная возможность для представителей общественности участвовать в обеспечении общественного порядка, считаем необходимым закрепить защиту прав данной категории граждан и внести следующие изменения в диспозицию ст. 319 УК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Публичное оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением...».

Список литературы:

- [1] Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2004.
- [2] Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Уголовный кодекс редакции 1926 г.; комментарий / Под общ. ред. Е.Г. Ширвиндта. М., 1927.
- [3] Трайнин А.Н. Уголовное право РСФСР. Часть особенная: преступления против государства и социального порядка. Л., 1925.
- [4] Пионтковский А.А. Контрреволюционные преступления в Уголовном Кодексе РСФСР // Журнал Института Советского права. 1924. № 2 (8).
- [5] Вроблевский А.Б., Утевский Б.С. Указ. соч.
- [6] Туркулец В.А. Защита несовершеннолетних от преступных посягательств, совершаемых с использованием сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024.

[7] Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.

[8] Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года с прил. предм. алф. указ. Неофиц. изд. СПб.: Кн. маг. В.П. Анисимова, 1903.

Spisok literatury:

- [1] Naumov A.V. Rossijskoe ugovnoe pravo: Kurs lekcij: V 2 t. T. 1. Obshchaya chast'. M., 2004.
- [2] Vroblevskij A.B., Utevsij B.S. Ugolovnyj kodeks redakcii 1926 g.; kommentarij / Pod obshch. red. E.G. SHirvindta. M., 1927.

[3] Trajnin A.N. Ugolovnoe pravo RSFSR. CHast' osobennaya: prestupleniya protiv gosudarstva i social'nogo poryadka. L., 1925.

[4] Piontkovskij A.A. Kontrevolyucionnye prestupleniya v Ugolovnom Kodekse RSFSR // ZHurnal Instituta Sovetskogo prava. 1924. № 2 (8).

[5] Vroblevskij A.B., Utevsij B.S. Ukaz. soch.

[6] Turkulec V.A. Zashchita nesovershennoletnih ot prestupnyh posyagatel'stv, sovershaemyh s ispol'zovaniem seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2024.

[7] Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast': uchebnyk dlya bakalavrov / pod red. A.I. CHuchaeva. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2015.

[8] Novoe ugovnoe ulozhenie, Vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 goda s pril. predm. alf. ukaz. Neofic. izd. SPb.: Kn. mag. V.P. Anisimova, 1903.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-522-525

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилович,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

ОХРАНА ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УСЛОВИЯХ: СИСТЕМНЫЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ состояния психического здоровья женщин в пенитенциарных условиях. На основе синтеза современных зарубежных и отечественных данных выявлены критические проблемы: эпидемиологические диспропорции в распространенности психических расстройств, связь патологий с криминализированной травмой, гендерная специфика поведенческих реакций на изоляцию и системные недостатки медицинской поддержки. Обосновывается необходимость внедрения травма-информированного подхода и гендерно-ориентированных программ реабилитации. Результаты указывают на необходимость реформ пенитенциарной медицины, основанных на интеграции психиатрической помощи, социальной поддержки и организационных изменений.

Ключевые слова: осужденные женщины, пенитенциарная система, психическое здоровье, травма-информированный подход, гендерные различия, ресоциализация.

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

PROTECTION OF WOMEN'S MENTAL HEALTH IN PENITENTIARY SETTINGS: SYSTEMIC BARRIERS AND WAYS TO REFORM

Annotation. The article presents an analysis of the state of women's mental health in penitentiary settings. Based on the synthesis of modern foreign and domestic data, critical problems are identified: epidemiological disproportions in the prevalence of mental disorders, the relationship of pathologies with criminalized trauma, gender specificity of behavioral reactions to isolation and systemic deficiencies in medical support. The need to introduce a trauma-informed approach and gender-oriented rehabilitation programs is substantiated. The results indicate the need for reforms in penitentiary medicine based on the integration of psychiatric care, social support and organizational changes.

Key words: convicted women, penitentiary system, mental health, trauma-informed approach, gender differences, resocialization.

Введение. Исторически пенитенциарные системы развивались как институты, ориентированные исключительно на мужскую популяцию. Интерес к специфике психического здоровья осужденных женщин возник лишь в конце XX века, когда исследования начали демонстрировать качественные отличия их психологических реакций и потребностей. До 1980-х годов психологические классификации осужденных разрабаты-

лись исключительно на мужском контингенте, а женские поведенческие паттерны интерпретировались через призму «мужской оптики». Это приводило к стигматизации женщин как «трудного контингента», хотя их поведение зачастую отражало последствия недиагностированных психических расстройств и травматического опыта. С начала 2000-х годов накопление эмпирических данных привело к признанию необходимости

специализированных подходов, учитывающих связь между виктимизацией, криминализацией и психическими патологиями у женщин [1].

Современные исследования единодушно подтверждают, что женщины в пенитенциарных учреждениях демонстрируют значительно более высокую распространенность психических расстройств по сравнению с мужчинами и общей женской популяцией. Анализ данных из Великобритании, США, Канады и Бразилии выявляет тревожные тенденции: депрессивные расстройства диагностируются у 33-80% заключенных женщин (против 7-14% у мужчин и 8% в общей популяции), посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) — у 21-49%, а расстройства личности — у 37-50% [2-6]. Качественные различия проявляются и в структуре коморбидности. Например, зависимости от психоактивных веществ (ПАВ) у женщин в 90% случаев сопряжены с аффективными или тревожными расстройствами, тогда как у мужчин эта связь менее выражена. Соматические последствия наркомагии также более тяжелы у женщин [7].

Этиологические факторы: криминализованная травма. Основу психиатрической патологии у осужденных женщин составляет феномен «криминализованной травмы». До 80% подвергались систематическому физическому, сексуальному или эмоциональному насилию до заключения, причем этот опыт напрямую коррелирует с развитием депрессии, ПТСР и аддикций [4]. Тюремная среда действует как ретравматизирующий фактор, воспроизводя динамику абьюзивных отношений через гиперконтроль, отсутствие безопасности и принудительное ограничение автономии. Особенно разрушительно воздействие на женщин-матерей: разлука с детьми или воспитание в пенитенциарных условиях провоцирует хроническую вину, тревогу и соматические нарушения [8]. Исследования в российских исправительных учреждениях подтверждают, что материнский статус является ключевым предиктором декомпенсации психических состояний [1].

Поведенческие паттерны: аутоагрессия как копинг-стратегия. В отличие от мужчин, склонных к экстернализации агрессии (бунты, конфликты), женщины чаще используют аутоагрессивные формы реагирования на стресс заключения. Самоповреждения (порезы, ожоги) интерпретируются как механизм регуляции аффекта или «крик о помощи» в условиях эмоциональной депривации. Суицидальный риск среди осужденных женщин в 20 раз превышает показатели общей популяции, а в первый год после освобождения возрастает до 36-кратного уровня [3]. Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) указывают, что в зонах конфликтов этот

показатель удваивается из-за наложения военной травмы и изоляции [5]. В Англии за 25 лет зафиксировано 3 суицида на 1000 женщин-заключенных против 1 на 1000 мужчин [9]. Сотрудники исправительных учреждений часто ошибочно трактуют эти действия как манипуляцию, игнорируя их связь с декомпенсацией ПТСР или депрессии. Такое непонимание приводит к ужесточению режима содержания вместо оказания адекватной помощи.

Системные барьеры в оказании помощи.

Оказание психиатрической помощи женщинам в тюрьмах сталкивается с тремя ключевыми проблемами. *Во-первых*, ресурсная дискриминация: медицинские нормативы лекарственного обеспечения и штатные расписания психиатров рассчитываются исходя из потребностей мужского контингента. Это создает хронический дефицит психотропных препаратов, особенно антидепрессантов и анксиолитиков, актуальных для женщин. *Во-вторых*, диагностическая некомпетентность: такие симптомы ПТСР как диссоциация и флэшбэки, интерпретируются как «сознательное нарушение режима». Отказ от приема медикаментов из-за побочных эффектов (увеличение веса, седация) ведет к дисциплинарным взысканиям, а не коррекции терапии. *В-третьих*, отсутствие гендерной чувствительности: в Швейцарии 72% женщин-заключенных формально посещают психиатров, но лишь 20% получают терапию, адекватную их травматическому опыту [10]. В российской практике программы реабилитации не всегда учитывают специфику материнства или последствий сексуального насилия.

Стратегии реформирования: от доказательств к практике. *Интеграция травма-информированного подхода.* Обязательный скрининг на ПТСР и депрессию при поступлении в места лишения свободы позволяет идентифицировать группы риска. Терапия, сфокусированная на травме (например, когнитивно-поведенческая терапия или EMDR), доказала эффективность в снижении ретравматизации. Ключевым элементом является переквалификация сотрудников: обучение распознаванию триггеров травмы и замене репрессивных мер на терапевтические интервенции при самоповреждениях. Модель перевода осужденных с тяжелыми расстройствами в специализированные клиники демонстрирует снижение рецидивизма.

Гендерно-адаптированные программы. Для матерей критически важно сохранение контакта с детьми: совместное проживание до 3 лет, создание отрядов с щадящим режимом, программы укрепления детско-родительской привязанности. При зависимостях от ПАВ необходимы программы «двойной диагностики», учитывающие

связь между наркопотреблением и виктимизацией. Физическая реабилитация (йога, пилатес) снижает уровень кортизола и тревоги, что подтверждено исследованиями в швейцарских тюрьмах. Российские инициативы предлагают интеграцию муниципальных программ психосоциальной поддержки для осужденных матерей.

Организационные и инфраструктурные изменения. Поэтапный запрет курения (среди женщин-заключенных курит 78%), создание «зон сенсорной разгрузки» с контролем шума и освещенности, редизайн камер для минимизации триггеров травмы – эти меры снижают сенсорную перегрузку. Мониторинг качества помощи должен включать индикаторы: доступность психотерапии, частота суицидов, процент женщин, получивших лечение от ПТСР. Внедрение «терапевтических бригад» с участием социальных работников расширяет поддержку после освобождения [11].

Заключение. Психическое здоровье женщин в пенитенциарных учреждениях остается одной из наиболее маргинализированных областей пенитенциарной медицины. Высокая распространенность аффективных расстройств, ПТСР и аддикций, их патогенетическая связь с криминализированной травмой, а также феномен аутоагрессивного поведения требуют системной трансформации подходов к содержанию и реабилитации [12]. Реформы должны включать:

1. *институциональные изменения* (интеграция скрининга на травму и психические расстройства в стандарты приема);

2. *клинические протоколы* (разработка гендерно-специфичных программ с акцентом на материнство и последствия насилия);

3. *кадровую переподготовку* (обучение персонала основам травма-информированной помощи);

4. *инфраструктурные инвестиции* (создание сред, минимизирующих ретравматизацию).

Как подчеркивает ВОЗ, тюрьма должна трансформироваться из места усугубления психических патологий в пространство восстановления и ресоциализации. Инвестиции в эту сферу имеют не только гуманитарное, но и экономическое измерение: адекватная терапия снижает рецидивизм на 15-20% и сокращает расходы на экстренную госпитализацию [13]. Внедрение «профилактического щита» через образовательные инициативы, как в российской практике, способствует снижению стигмы и повышению компетентности сотрудников.

Список литературы:

[1] Искандаров Р.Р., Кулавский Е.В. Актуальные проблемы охраны здоровья женщин в пени-

тенциарных условиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 4. – С. 30–33. – DOI: 10.18572/2072-4438-2024-4-30-33. – EDN VYJEZN.

[2] Tyler N., Miles H.L., Karadag B. et al. An updated picture of the mental health needs of male and female prisoners in the UK: prevalence, comorbidity, and gender differences // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. – 2019. – Vol. 54. – P. 1143–1152. – DOI: 10.1007/s00127-019-01690-1.

[3] Kimonis E.R., Skeem J.L., Edens J.F., Douglas K.S., Lilienfeld S.O., Poythress N.G. Suicidal and criminal behavior among female offenders: The role of abuse and psychopathology // Journal of Personality Disorders. – 2010. – Vol. 24, No. 5. – P. 581–609. – DOI: 10.1521/pedi.2010.24.5.581.

[4] Aday R.H., Dye M.H., Kaiser A.K. Examining the traumatic effects of sexual victimization on the health of incarcerated women // Women and Criminal Justice. – 2014. – Vol. 24, No. 4. – P. 341–361. – DOI: 10.1080/08974454.2014.909758.

[5] World Health Organization. Gender disparities in mental health. – Washington, DC: Department of Mental Health and Substance Dependence, 2006.

[6] Taylor K., McDonagh D., Blanchette K. Assessing and Treating Women Offenders // The Practice of Correctional Psychology / Ed. by M. Ternes, P. Magaletta, M. Patry. – Cham: Springer, 2018. – DOI: 10.1007/978-3-030-00452-1_5.

[7] Ashley O.S., Marsden M.E., Brady T.M. Effectiveness of substance abuse treatment programming for women: A review // The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. – 2003. – Vol. 29, No. 1. – P. 19–53. – DOI: 10.1081/ada-120018838.

[8] Lewis C. Treating incarcerated women: Gender matters // Psychiatric Clinics of North America. – 2006. – Vol. 29, No. 3. – P. 773–789. – DOI: 10.1016/j.psc.2006.04.013.

[9] Office for National Statistics. Suicides in the United Kingdom, 2011. – London, 2013. – 29 p.

[10] Augsburger A., Neri C., Bodenmann P. et al. Assessing incarcerated women's physical and mental health status and needs in a Swiss prison: a cross-sectional study // Health & Justice. – 2022. – Vol. 10. – P. 8. – DOI: 10.1186/s40352-022-00171-z.

[11] Искандаров Р.Р. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников пенитенциарных учреждений: интеграция клиничко-психологических знаний в образовательные практики // Образование и право. – 2025. – № 3. – С. 494–497. – DOI: 10.24412/2076-1503-2025-3-494-497. – EDN MRSRWF.

[12] Фастовцов Г.А., Искандаров Р.Р. Наркологические расстройства в пенитенциарных усло-

виях и феномен «двойной несвободы» // Вопросы наркологии. – 2025. – Т. 37, № 2. – С. 55–71. – EDN ZUHNIU.

[13] Hannah-Moffat K., Shaw M. Taking risks: Incorporating gender and culture into classification and assessment of federally sentenced women in Canada. – Ottawa, ON: Status of Women Canada, 2001.

Spisok literary:

[1] Iskandarov R.R., Kulavskij E.V. Aktual'nye problemy ohrany zdorov'ya zhenshchin v penitenciar'nykh usloviyakh // Uголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2024. – № 4. – С. 30–33. – DOI: 10.18572/2072-4438-2024-4-30-33. – EDN VYJEZN.

[2] Tyler N., Miles H.L., Karadag B. et al. An updated picture of the mental health needs of male and female prisoners in the UK: prevalence, comorbidity, and gender differences // Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. – 2019. – Vol. 54. – P. 1143–1152. – DOI: 10.1007/s00127-019-01690-1.

[3] Kimonis E.R., Skeem J.L., Edens J.F., Douglas K.S., Lilienfeld S.O., Poythress N.G. Suicidal and criminal behavior among female offenders: The role of abuse and psychopathology // Journal of Personality Disorders. – 2010. – Vol. 24, No. 5. – P. 581–609. – DOI: 10.1521/pedi.2010.24.5.581.

[4] Aday R.H., Dye M.H., Kaiser A.K. Examining the traumatic effects of sexual victimization on the health of incarcerated women // Women and Criminal Justice. – 2014. – Vol. 24, No. 4. – P. 341–361. – DOI: 10.1080/08974454.2014.909758.

[5] World Health Organization. Gender disparities in mental health. – Washington, DC: Department of Mental Health and Substance Dependence, 2006.

[6] Taylor K., McDonagh D., Blanchette K. Assessing and Treating Women Offenders // The Practice of Correctional Psychology / Ed. by M. Ternes, P. Magaletta, M. Patry. – Cham: Springer, 2018. – DOI: 10.1007/978-3-030-00452-1_5.

[7] Ashley O.S., Marsden M.E., Brady T.M. Effectiveness of substance abuse treatment programming for women: A review // The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. – 2003. – Vol. 29, No. 1. – P. 19–53. – DOI: 10.1081/ada-120018838.

[8] Lewis C. Treating incarcerated women: Gender matters // Psychiatric Clinics of North America. – 2006. – Vol. 29, No. 3. – P. 773–789. – DOI: 10.1016/j.psc.2006.04.013.

[9] Office for National Statistics. Suicides in the United Kingdom, 2011. – London, 2013. – 29 p.

[10] Augsburg A., Neri C., Bodenmann P. et al. Assessing incarcerated women's physical and mental health status and needs in a Swiss prison: a cross-sectional study // Health & Justice. – 2022. – Vol. 10. – P. 8. – DOI: 10.1186/s40352-022-00171-z.

[11] Iskandarov R.R. Sovershenstvovanie professional'noj podgotovki sotrudnikov penitenciar'nykh uchrezhdenij: integraciya kliniko-psihologicheskikh znaniy v obrazovatel'nye praktiki // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 3. – С. 494–497. – DOI: 10.24412/2076-1503-2025-3-494-497. – EDN MRS-RWF.

[12] Fastovcov G.A., Iskandarov R.R. Narkologicheskie rasstrojstva v penitenciar'nykh usloviyakh i fenomen «dvojnoj nesvobody» // Voprosy narkologii. – 2025. – Т. 37, № 2. – С. 55–71. – EDN ZUHNIU.

[13] Hannah-Moffat K., Shaw M. Taking risks: Incorporating gender and culture into classification and assessment of federally sentenced women in Canada. – Ottawa, ON: Status of Women Canada, 2001.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-526-530

ИСКАНДАРОВ Роберт Рафаилович,
кандидат медицинских наук,
старший научный сотрудник ФКУ
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
e-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАБИЛИТАЦИИ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ С ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИМ СТРЕССОВЫМ РАССТРОЙСТВОМ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Посттравматическое стрессовое расстройство у бывших военнослужащих представляет собой серьезную клиническую проблему, которая приобретает особую актуальность в контексте пенитенциарной системы. Травматический военный опыт, осложненный условиями лишения свободы, создает специфические вызовы для организации медико-психологической помощи и требует разработки адаптированных подходов к лечению и реабилитации. В статье анализируются механизмы развития посттравматического стрессового расстройства у комбатантов в условиях заключения, рассматриваются клинические особенности течения расстройства в пенитенциарной среде и представлены современные терапевтические стратегии, направленные на коррекцию посттравматической симптоматики и социальную реинтеграцию данной категории осужденных.

Ключевые слова: посттравматическое стрессовое расстройство; места лишения свободы; комбатанты; пенитенциарная реабилитация.

ISKANDAROV Robert Rafailevich,
Candidate of Medical Sciences, Senior Researcher,
Federal State Institution «Research Institute
of the Federal Penitentiary Service»

FEATURES OF REHABILITATION OF COMBAT PARTICIPANTS WITH POST-TRAUMATIC STRESS DISORDER IN PENITENTIARY SETTINGS

Annotation. Post-traumatic stress disorder in former military personnel is a serious clinical problem, which is particularly relevant in the context of the penitentiary system. Traumatic military experience, complicated by the conditions of imprisonment, creates specific challenges for the organization of medical and psychological care and requires the development of adapted approaches to treatment and rehabilitation. The article analyzes the mechanisms of development of post-traumatic stress disorder in combatants in prison conditions, considers the clinical features of the course of the disorder in the penitentiary environment and presents modern therapeutic strategies aimed at correcting post-traumatic symptoms and social reintegration of this category of convicts.

Key words: post-traumatic stress disorder; places of imprisonment; combatants; penitentiary rehabilitation.

Введение. Современная пенитенциарная система сталкивается с растущим числом осужденных, имеющих опыт участия в военных конфликтах и страдающих посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР) [1]. ПТСР представляет собой тяжелое психическое заболевание, возникающее вследствие воздействия экс-

тремальных психотравмирующих факторов и характеризующееся специфическим симптомо-комплексом, включающим интрузивные воспоминания, избегающее поведение и симптомы гипервозбуждения [2]. Особенность данной проблематики заключается в том, что пенитенциарная среда создает дополнительные стрессогенные

условия, которые могут усугублять течение ПТСР и препятствовать эффективной реабилитации осужденных [3].

Актуальность изучения ПТСР у бывших военнослужащих в местах лишения свободы обусловлена не только высокой распространенностью данного расстройства среди комбатантов, но и его значительным влиянием на процесс отбывания наказания, межличностные отношения в пенитенциарной среде и перспективы успешной ресоциализации [4]. Осужденные с ПТСР демонстрируют повышенные риски агрессивного поведения, нарушений режима содержания и суицидальных попыток, что требует разработки специализированных подходов к их ведению и лечению [1].

Этиопатогенетические механизмы развития ПТСР у комбатантов в пенитенциарных условиях. Развитие ПТСР у бывших военнослужащих в условиях лишения свободы представляет собой сложный многофакторный процесс, в основе которого лежит взаимодействие первичной военной травмы с вторичными стрессорами пенитенциарной среды [5]. Военный опыт характеризуется воздействием множественных психотравмирующих факторов, включающих непосредственную угрозу жизни, участие в боевых действиях, потерю сослуживцев и моральную травму от участия в действиях, противоречащих личным ценностям [6]. Эти факторы приводят к формированию устойчивых нейробиологических изменений в системах регуляции стресса, эмоций и памяти [7].

Пенитенциарная среда создает условия для реактивации травматических воспоминаний через механизм условно-рефлекторного обусловливания [8]. Ограничение свободы, иерархическая структура учреждения, потенциальная угроза безопасности и социальная изоляция могут служить триггерами для активации симптомов ПТСР [3]. Особую роль играет феномен «двойной травматизации», когда условия заключения воспринимаются как повторение или продолжение военной травмы [4].

Нейробиологические исследования показывают, что у лиц с ПТСР наблюдаются специфические изменения в функционировании гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы, дисрегуляция серотонинергических и норадренергических медиаторных систем, а также структурные изменения в гиппокампе и амигдале [8; 9]. В условиях хронического стресса, характерного для пенитенциарной среды, эти нарушения могут усугубляться, приводя к прогрессированию симптоматики и развитию коморбидных расстройств.

Эпидемиологические характеристики ПТСР в пенитенциарной популяции. Распро-

страненность посттравматического стрессового расстройства среди заключенных значительно превышает общепопуляционные показатели. Согласно метаанализу, проведенному G. Vagstad и соавт., частота ПТСР среди заключенных мужского пола составляет 6,2%, в то время как среди женщин этот показатель достигает 21,1% [9]. Среди осужденных с военным опытом распространенность ПТСР варьирует от 15% до 34% в зависимости от характера и интенсивности боевого опыта [4].

Особенно высокие показатели отмечаются среди ветеранов современных военных конфликтов. Исследование J. Fulton и соавт. показало, что среди участников операций в Ираке и Афганистане уровень ПТСР достигает 23%, что существенно превышает показатели предыдущих военных конфликтов [6]. Эти различия обусловлены спецификой современных военных действий, включая увеличение продолжительности развертывания, неопределенность боевых задач и сложности идентификации противника.

Исследования также показывают, что бывшие военнослужащие в местах лишения свободы демонстрируют более выраженную симптоматику ПТСР по сравнению с осужденными без военного опыта, что проявляется в интенсивности симптомов, специфических паттернах избегания, нарушениях сна и повышенной агрессивности [3; 4]. Влияние одиночного заключения на течение ПТСР подтверждается работами Наган и соавт., где изоляция значительно усиливает симптомы посттравматического стресса и способствует развитию дополнительных психических нарушений, включая депрессивные расстройства и суицидальные тенденции [8].

Клинические проявления ПТСР в пенитенциарной среде. Посттравматическое стрессовое расстройство у бывших военнослужащих в условиях заключения проявляется полиморфной клинической картиной. Интрузивные симптомы, такие как навязчивые воспоминания, ночные кошмары и флешбэки, становятся более частыми и выраженными из-за ограниченных возможностей для отвлечения и социальной поддержки. Симптомы избегания проявляются через стремление к социальной изоляции, отказ от участия в групповых мероприятиях, избегание ситуаций, напоминающих о военном опыте. Такое поведение часто воспринимается администрацией как нарушение режима, что приводит к дополнительным конфликтам [3].

Симптомы гипервозбуждения включают повышенную раздражительность, вспышки гнева, нарушения сна и концентрации внимания, гипербдительность. Эти проявления в пенитенциарной среде могут провоцировать конфликты с другими

осужденными и персоналом, увеличивая риск применения дисциплинарных мер и усугубляя травматические реакции [9]. Кроме того, ПТСР у комбатантов часто сопровождается коморбидными состояниями: депрессивными и тревожными расстройствами, а также злоупотреблением психоактивными веществами [5; 7].

Коморбидные состояния и осложнения.

Коморбидность ПТСР у бывших военнослужащих в местах лишения свободы существенно осложняет клиническую картину. Депрессивные расстройства встречаются у 60-80% осужденных с ПТСР и проявляются стойким снижением настроения, ангедонией, чувством безнадежности и суицидальными мыслями. Тревожные расстройства, включая генерализованное тревожное расстройство и панические атаки, отмечаются у 40-60% осужденных с ПТСР [9]. Злоупотребление психоактивными веществами до заключения фиксируется у 70-80% ветеранов с ПТСР, что связано с попытками самолечения и приводит к формированию патологической зависимости [7].

Факторы риска и прогностические показатели. Риск развития и тяжесть течения ПТСР у бывших военнослужащих в местах лишения свободы определяются комплексом факторов. К преморбидным факторам относятся детские травмы, предшествующие психические расстройства, низкий уровень образования и социально-экономический статус [5]. Военные факторы риска включают интенсивность и длительность боевых действий, тяжесть ранений, потерю товарищей, а также моральную травму [6]. Пенитенциарные факторы риска – длительность срока заключения, условия содержания, наличие конфликтов, опыт одиночного заключения [8].

Благоприятное течение ПТСР и успешная реабилитация вероятнее у лиц, обладающих социальной поддержкой, эффективными копинг-стратегиями и мотивацией к лечению [4]. Исследования показывают, что крепкие семейные связи и религиозные убеждения способствуют лучшим результатам терапии и снижают риск рецидива [1].

Современные терапевтические подходы.

Лечение ПТСР у бывших военнослужащих в условиях лишения свободы требует адаптации стандартных протоколов к пенитенциарной среде. Когнитивно-поведенческая терапия (КПТ) признана наиболее эффективной и может проводиться индивидуально или в группе [7]. Групповая КПТ позволяет делиться опытом и получать поддержку, однако требует тщательного отбора участников и создания безопасной среды.

Экспозиционная терапия, направленная на снижение чувствительности к травматическим

воспоминаниям, может применяться в модифицированном виде, с учетом ограничений пенитенциарной среды. Десенсибилизация и переработка движением глаз также показала эффективность при работе с военными и ветеранами [10]. Этот метод может быть ценным инструментом в условиях ограниченных ресурсов, поскольку не требует длительных вербальных сессий и может применяться даже в групповой терапии.

Психофармакологические аспекты лечения. Медикаментозная терапия ПТСР в пенитенциарных учреждениях основывается на применении селективных ингибиторов обратного захвата серотонина, таких как сертралин и пароксетин, которые доказали свою эффективность в снижении симптомов ПТСР [9]. В ряде случаев используются атипичные антипсихотики для контроля агрессии и тяжелых депрессивных проявлений. Однако в условиях заключения медикаментозное лечение сопряжено с проблемами комплаентности, ограниченным доступом к препаратам и недостатком специалистов-психиатров [1].

Анксиолитики могут применяться для краткосрочного купирования острых тревожных состояний, однако их длительное использование не рекомендуется из-за риска зависимости, особенно у лиц с историей злоупотребления психоактивными веществами [11].

Организационные аспекты и системные решения. Эффективная помощь осужденным с ПТСР требует создания специализированных программ и отделений, а также подготовки персонала, способного распознавать симптомы и оказывать первую психологическую помощь [7]. Междисциплинарный подход, включающий психиатров, психологов, социальных работников и воспитателей, обеспечивает комплексность и непрерывность терапии. Важную роль играет партнерство с ветеранскими организациями, способствующее поддержке бывших военнослужащих до и после освобождения.

Реабилитационные программы и социальная реинтеграция. Реабилитация осужденных с ПТСР должна включать не только лечение симптомов, но и подготовку к возвращению в общество. Эффективны программы профессиональной переподготовки, развития социальных навыков и семейной терапии [7]. Трудотерапия и участие в терапевтических сообществах способствуют формированию новых позитивных моделей поведения и укрепляют чувство собственной значимости.

Семейная терапия и работа с родственниками важны для восстановления социальных связей, что критически важно для успешной реинте-

грации. Подготовка к освобождению должна включать планирование трудоустройства, жилья и продолжение медицинского наблюдения, а также связь с ветеранскими службами.

Ограничения и барьеры в оказании помощи. Стигматизация психических расстройств, характерная для тюремной субкультуры, препятствует обращению за помощью и участию в терапевтических программах [1]. Недостаток квалифицированных специалистов и ресурсные ограничения пенитенциарной системы также существенно осложняют организацию комплексных программ лечения. Проблемы конфиденциальности, согласия на лечение и правовые аспекты требуют особого внимания при разработке программ помощи.

Перспективы развития и рекомендации. Для повышения эффективности помощи осужденным с ПТСР необходима разработка стандартизированных протоколов скрининга и диагностики, адаптированных к условиям пенитенциарной системы [9]. Перспективным направлением является внедрение телемедицинских технологий для дистанционной поддержки и супервизии, особенно в отдалённых учреждениях.

Необходимо расширять научные исследования по эффективности различных терапевтических подходов, факторов успешной реабилитации и долгосрочных исходов лечения [10]. Разработка межведомственных программ, объединяющих усилия пенитенциарных, медицинских и ветеранских организаций, позволит создать устойчивую систему поддержки бывших военнослужащих с ПТСР.

Заключение. ПТСР у бывших военнослужащих в учреждениях исполнения наказаний – сложная клиническая и социальная проблема, требующая междисциплинарного подхода. Взаимодействие военной травмы с дополнительными стрессорами тюремной среды создает уникальные вызовы для системы исполнения наказаний. Высокая распространённость ПТСР среди осужденных с военным опытом, его влияние на поведение и перспективы ресоциализации требуют внедрения доказательных методов терапии и системных изменений в организации пенитенциарной медицины. Успех программ лечения и реабилитации зависит от интеграции психофармакологических, психотерапевтических и социальных подходов, наличия квалифицированного персонала и межведомственного взаимодействия. Только комплексная стратегия позволит обеспечить эффективную реабилитацию данной категории осужденных и их успешную реинтеграцию в общество [5].

Список литературы:

- [1] Искандаров Р.Р. Предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. – М., 2016. – 25 с. – EDN: ZPXVPP.
- [2] Искандаров Р.Р., Масагутов Р.М., Салихова И.А., Колодкина Э.А., Храмова Д.Г. Распространенность травматического опыта, посттравматического стрессового расстройства и агрессивного поведения у осужденных мужчин // Социальная и клиническая психиатрия. – 2012. – Т. 22, № 3. – С. 15–19. – EDN: PBIHHB.
- [3] Fovet T., Wathélet M., Amad A. et al. Trauma exposure and PTSD among men entering jail: A comparative study with the general population // Journal of Psychiatric Research. – 2022. – Vol. 145. – P. 205–212. – DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.12.014.
- [4] Saxon A.J., Davis T.M., Sloan K.L., McKnight K., McFall M., Kivlahan D. Trauma, symptoms of posttraumatic stress disorder, and associated problems among incarcerated veterans // Psychiatric Services. – 2001. – Vol. 52, No. 7. – P. 959–964. – DOI: 10.1176/appi.ps.52.7.959.
- [5] Logan M., McNeeley S., Morgan M.A. The effects of traumatic brain injury and post-traumatic stress disorder on prison adjustment and recidivism among military veterans: Evidence from Minnesota // Psychiatric Quarterly. – 2021. – Vol. 92. – P. 1147–1158. – DOI: 10.1007/s11126-021-09883-1.
- [6] Fulton J.J., Calhoun P., Wagner H., Schry A.R., Hair L.P., Feeling N.R., Elbogen E., Beckham J.C. The prevalence of PTSD in Operation Enduring Freedom/Operation Iraqi Freedom (OEF/OIF) veterans: A meta-analysis // Journal of Anxiety Disorders. – 2015. – Vol. 31. – P. 98–107. – DOI: 10.1016/j.janxdis.2015.02.003.
- [7] Фастовцов Г.А., Искандаров Р.Р., Бурцев А.А. Принципы лечебно-реабилитационных мероприятий в отношении осужденных лиц, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством // Психическое здоровье. – 2019. – № 6. – С. 63–69. – EDN: ZYFXZ.
- [8] Hagan B.O., Wang E.A., Aminawung J.A. et al. History of solitary confinement and PTSD symptoms among individuals recently released from prison // Journal of Urban Health. – 2018. – Vol. 95, No. 2. – P. 141–148. – DOI: 10.1007/s11524-017-0138-1.
- [9] Baranyi G., Cassidy M., Fazel S., Priebe S., Mundt A.P. Prevalence of posttraumatic stress disorder in prisoners // Epidemiologic Reviews. – 2018. – Vol. 40. – P. 134–145. – DOI: 10.1093/epirev/mxx015.
- [10] Zimmermann E. EMDR Humanitarian Work: Providing Trainings in EMDR Therapy to

African Clinicians // Journal of EMDR Practice and Research. – 2014. – Vol. 8. – P. 240–247. – DOI: 10.1891/1933-3196.8.4.240.

[11] Искандаров Р.Р. Психоактивные вещества как фактор совершения насильственных преступлений: современное состояние проблемы // Наркология. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 42–45. – EDN TAEJLS.

Spisok literary:

[1] Iskandarov R.R. Prediktory agressivnogo povedeniya osuzhdennyh muzhchin, stradayushchih posttravmaticheskim stressovym rasstrojstvom: Avtoref. dis. ... kand. med. nauk. – M., 2016. – 25 s. – EDN: ZPXVPP.

[2] Iskandarov R.R., Masagutov R.M., Salihova I.A., Kolodkina E.A., Hramova D.G. Rasprostranennost' travmaticheskogo opyta, posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva i agressivnogo povedeniya u osuzhdennyh muzhchin // Social'naya i klinicheskaya psihiatriya. – 2012. – Т. 22, № 3. – С. 15–19. – EDN: PBIHHB.

[3] Fovet T., Wathelet M., Amad A. et al. Trauma exposure and PTSD among men entering jail: A comparative study with the general population // Journal of Psychiatric Research. – 2022. – Vol. 145. – P. 205–212. – DOI: 10.1016/j.jpsychires.2021.12.014.

[4] Saxon A.J., Davis T.M., Sloan K.L., McKnight K., McFall M., Kivlahan D. Trauma, symptoms of posttraumatic stress disorder, and associated problems among incarcerated veterans // Psychiatric Services. – 2001. – Vol. 52, No. 7. – P. 959–964. – DOI: 10.1176/appi.ps.52.7.959.

[5] Logan M., McNeeley S., Morgan M.A. The effects of traumatic brain injury and post-traumatic stress disorder on prison adjustment and recidivism

among military veterans: Evidence from Minnesota // Psychiatric Quarterly. – 2021. – Vol. 92. – P. 1147–1158. – DOI: 10.1007/s11126-021-09883-1.

[6] Fulton J.J., Calhoun P., Wagner H., Schry A.R., Hair L.P., Feeling N.R., Elbogen E., Beckham J.C. The prevalence of PTSD in Operation Enduring Freedom/Operation Iraqi Freedom (OEF/OIF) veterans: A meta-analysis // Journal of Anxiety Disorders. – 2015. – Vol. 31. – P. 98–107. – DOI: 10.1016/j.janxdis.2015.02.003.

[7] Fastovcov G.A., Iskandarov R.R., Burcev A.A. Principy lechenno-reabilitacionnyh meropriyatij v otnoshenii osuzhdennyh lic, stradayushchih posttravmaticheskim stressovym rasstrojstvom // Psihicheskoe zdorov'e. – 2019. – № 6. – С. 63–69. – EDN: ZYFXZ.

[8] Hagan B.O., Wang E.A., Aminawung J.A. et al. History of solitary confinement and PTSD symptoms among individuals recently released from prison // Journal of Urban Health. – 2018. – Vol. 95, No. 2. – P. 141–148. – DOI: 10.1007/s11524-017-0138-1.

[9] Baranyi G., Cassidy M., Fazel S., Priebe S., Mundt A.P. Prevalence of posttraumatic stress disorder in prisoners // Epidemiologic Reviews. – 2018. – Vol. 40. – P. 134–145. – DOI: 10.1093/epirev/mxx015.

[10] Zimmermann E. EMDR Humanitarian Work: Providing Trainings in EMDR Therapy to African Clinicians // Journal of EMDR Practice and Research. – 2014. – Vol. 8. – P. 240–247. – DOI: 10.1891/1933-3196.8.4.240.

[11] Iskandarov R.R. Psihoaktivnye veshchestva kak faktor soversheniya nasil'stvennyh prestuplenij: sovremennoe sostoyanie problemy // Наркология. – 2024. – Т. 23, № 1. – С. 42–45. – EDN TAEJLS.

ЮРКОПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-531-533

ДЕНИСЕНКО Владислав Валерьевич,
Доктор юридических наук
профессор кафедры международного права
Дипломатическая Академия МИД России,
e-mail: v.denisenko@odin.mgimo.ru

МАТЫЦИН Александр Дмитриевич,
старший преподаватель.
кафедры уголовно-процессуального права
Центральный филиал РГУП им. В.М. Лебедева,
e-mail: alek-matycin@yandex.ru

МЕДИАТИВНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (ТЕОРИЯ И ПРАВореАЛИЗАЦИЯ)

Аннотация. В статье анализируются медиативные правоотношения как альтернативы традиционным институтам в уголовном процессе. Авторы анализируют современные теоретические подходы в отечественной и зарубежной юридической литературе в отношении медиации в публичном праве. Данные институты в большей степени обеспечивают политику интересов определенных групп населения, а не гражданского общества. Авторы обращаются к теории медиации Нильса Кристи, который впервые обосновал возможность применения медиативных процедур к уголовно-процессуальным отношениям.

Ключевые слова: медиативные правоотношения, восстановительное судопроизводство, стадии уголовного процесса, примирение сторон, принципы права.

DENISENKO Vladislav Valerievich,
Doctor of Law, Professor of the International Law
Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation

MATYTSIN Alexander Dmitrievich,
senior lecturer
Departments of Criminal Procedure Law,
Central Branch of the Lebedev
Russian State University of Justice

MEDIATION LEGAL RELATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS (THEORY AND LEGAL REALIZATION)

Annotation. The article analyzes mediation legal relations as alternatives to traditional institutions in the criminal process. The authors analyze modern theoretical approaches in domestic and foreign legal literature regarding mediation in public law. These institutions are more likely to ensure the policy interests of certain groups of the population, rather than civil society. The author refers to the theory of mediation by Niels Christie, who for the first time substantiated the possibility of applying mediation procedures to criminal procedural relations.

Key words: mediation legal relations, restorative legal proceedings, stages of the criminal process, reconciliation of the parties, principles of law.

Медиация и медиативные отношения являются одной из самых обсуждаемых тем в отечественной юриспруденции.

При этом следует отметить, что в уголовном процессе и в публичном праве в целом, не существует единого подхода к роли медиации.

Задача нашей статьи показать, что медиация не противоречит принципам уголовного процесса и является правовым институтом не только частного, но и публичного права. Зарубежная доктрина берет свое начало в работах норвежского правоведа Нильса Кристи, который обосновал теорию медиативных правоотношений применительно к уголовным и уголовно-процессуальным институтам [1].

Н. Кристи указывает что во всех древних законах целью наказания являлось примирение сторон и компенсация вреда. В то время, как современная доктрина «причинения боли» правонарушителю не достигает своих целей, ибо в современный период государство расширяет сферу правового регулирования и, по сути, присваивает себе конфликты между гражданами.

Вопросы медиации в публичном праве являются предметом научных споров, при этом, следует отметить, что наиболее жаркие дискуссии происходят именно по вопросам медиации в уголовном процессе [2]. необходимо заметить, что не существует убедительных эмпирических доводов против медиативных процедур в уголовном праве и против концепции примирения как таковой. Очевидно, к таким доводам нельзя отнести утверждение о том, что в законе (УК и УПК) не закреплён правовой статус медиатора [3]. Вопрос о закреплении такого статуса есть не что иное как волевое решение законодателя. Теоретическая же оценка зависит от правильно подобранной аргументации и понимания соответствующего автора. К примеру, как полагает А.М. Багмет, если «суд ... практически не вникает в оценку доказательств виновности подсудимого» и при этом «всё правосудие сведено лишь к констатации факта примирения подсудимого и потерпевшего» [4], то, очевидно, «можно в таких случаях уголовное судопроизводство рассматривать не как конфликт между государством и обвиняемым, а как конфликт сторон (обвиняемого и потерпевшего), контролируемый специальными субъектами, указанными в законе» [4].

С точки зрения Е.В. Мицкой, «в основу медиации заложен восстановительный подход к урегулированию уголовно-правового конфликта», поэтому «Закрепление за следователями и дознавателями обязанности разъяснять сторонам возможность применения медиации и её последствий усилило бы процессуальные условия обеспечения медиации на досудебной стадии процесса» [5].

О парадигме восстановительного правосудия в последние годы говорят и пишут немало. Некоторые исследователи, например, Л.С. Галенников и Ю.Р. Деришев утверждают, что истоки восстановительного подхода к уголовному судопро-

изводству наблюдаются уже на Руси, в пример приводятся положения Псковской судной грамоты 1397 г., Судебника 1550 г [6]. Исторические реконструкции в этом случае показательны, но не доказательны: общеизвестно, что в нашей стране розыскные начала уголовного процесса на всем протяжении истории преобладали над всеми альтернативами, так что понадобилось лишь принятие УК РФ 1996 г., чтобы возникла законная возможность прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

Суть концепции восстановительного правосудия заключается в том, что от преступника жертве должна поступить какая-либо компенсация за причиненный вред, а государство рассматривает преступление в первую очередь как нарушение субъективных прав конкретного индивида. То есть, преступление маркируется в этой концепции как горизонтальный конфликт между индивидами, попутно нарушающий также и интересы государства. Поэтому примирительные процедуры в уголовном праве многими авторами рассматриваются скептически: восстановительный характер правосудия в настоящее время не является доминирующей идеей в отечественном профессиональном правосознании [7].

Но ведь дело заключается не в переключении между абстрактными моделями, а в том, что восстановительное правосудие – вне зависимости от того, насколько широким фронтом оно будет внедряться в действующий правовой порядок сегодня – служит цели гуманизации уголовно-правового воздействия государства на личность. Такого рода меры в связке с реабилитацией и ресоциализацией лиц, совершивших преступления, могут дать ощутимый положительный эффект и повлечь снижение преступности. Поэтому их внедрение нужно признать своевременным и отвечающим тенденциям развития правовой политики государства в области противодействия преступности.

Таким образом, внедрение медиативных процедур в уголовное судопроизводство не только не противоречит каким-либо принципам права и функциям медиации как социального института, но даже и следует из них. Подводя итог данной статьи, нужно отметить следующее. Для любого правового порядка стабильные отношения, основанные на доверии между членами гражданского общества, работают не против «вертикальной интеграции», осуществляемой институтами публичной власти, а в дополнение к ней. В сфере права это выражается в том, что медиативные отношения служат «разгрузке» государственного аппарата при реализации им юрисдикционной функции.

Список литературы:

- [1] Кристи Н. Конфликты как собственность // Правосудие по делам несовершеннолетних: перспективы развития / пер. с англ. Москва: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 1999. Вып. 1. URL: <https://www.8-926-145-87-01.ru/wpcontent/uploads/2013/11/Kristi.pdf>.
- [2] Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (современные тенденции развития): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2003; Каминский Э.С. Обеспечение публичных правовых интересов при применении альтернативных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021.
- [3] Матыцин А.Д. Медиативные отношения в публичном праве // Теория государства и права. 2024. № 2-1 (37). С. 145.
- [4] Багмет А.М. Прекращение уголовных дел судом в связи с примирением сторон // Законность. 2007. № 4. С. 39.
- [5] Мицкая Е.В. Досудебная медиация по уголовным делам: состояние и перспективы развития // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2019. № 4. С. 73.
- [6] Галенников, Л. С. Медиация как форма восстановительного правосудия / Л. С. Галенников, Ю. В. Деришев // Сибирское юридическое обозрение. – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 405-419. – DOI 10.19073/2658-7602-2024-21-3-405-419.
- [7] Зудов Ю.В. Медиация по уголовным делам и перспективы ее развития в России // Мониторинг правоприменения. 2016. № 4. С. 54.

Spisok literatury:

- [1] Kristi N. Konflikty kak sobstvennost' // Pravosudie po delam nesovershennoletnih: perspektivy razvitiya / per. s angl. Moskva: MOO Centr «Sudebno-pravovaya reforma», 1999. Vyp. 1. URL: <https://www.8-926-145-87-01.ru/wpcontent/uploads/2013/11/Kristi.pdf>.
- [2] Golovko L.V. Al'ternativy ugovnomu presledovaniyu kak forma processual'noj differenciacii (sovremennye tendencii razvitiya): avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. – M., 2003; Kaminskij E.S. Obespechenie publicznyh pravovyh interesov pri primenении al'ternativnyh sposobov razresheniya ugovno-pravovyh konfliktov v dosudebnom proizvodstve: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2021.
- [3] Matytsin A.D. Mediativnye otnosheniya v publichnom prave // Teoriya gosudarstva i prava. 2024. № 2-1 (37). S. 145.
- [4] Bagmet A.M. Prekrashchenie ugovnykh del sudom v svyazi s primirenem storon // Zakonnost'. 2007. № 4. S. 39.
- [5] Mickaya E.V. Dosudebnaya mediatsiya po ugovnym delam: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informatsii RK. 2019. № 4. S. 73.
- [6] Galennikov, L. S. Mediatsiya kak forma vostanovitel'nogo pravosudiya / L. S. Galennikov, YU. V. Derishev // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. – 2024. – T. 21, № 3. – S. 405-419. – DOI 10.19073/2658-7602-2024-21-3-405-419.
- [7] Zudov YU.V. Mediatsiya po ugovnym delam i perspektivy ee razvitiya v Rossii // Monitoring pravoprimeneniya. 2016. № 4. S. 54.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-534-538

КАЗБЕРОВ Павел Николаевич,
Ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mr.kazberov@mail.ru

НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ У ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ РАБОТНИКОВ КОМПЕТЕНТНОСТИ В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У ОСУЖДЕННЫХ НАВЫКОВ САМОКОНТРОЛЯ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ

Аннотация. В содержании материалов статьи рассматривается актуальный проблемный вопрос необходимости развития у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности. Дело в том, что перед сотрудниками уголовно-исполнительной системы поставлены весьма проблемные и сложные задачи по исправлению и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, то есть к отбыванию уголовного наказания. Воспитательная и психологическая работа по исправлению и ресоциализации, как направлений работы начальников отрядов (воспитателей) и пенитенциарных психологов определяют, прежде всего, необходимость реализации диагностических мероприятий. Пенитенциарными психологами реализуется психодиагностическая работа, охватывающая как можно большую часть осужденных, с использованием всего объема психодиагностических методик. В большинстве случаев к числу выявляемых проблемных «психокоррекционных мишеней» осужденных, является проблематика неконтролируемой или слабо контролируемой агрессии (агрессивности), то есть проблематика с низким уровнем проявляемого эмоционального самоконтроля.

По результатам проведенного исследования было разрешено несколько задач, позволяющих обосновать необходимость развития у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности, прежде всего это:

необходимость формирования способности пенитенциарных работников к пониманию феномена проявления гнева, как явления очень распространенной человеческой реакции, переживаемой людьми любых социальной групп, возрастов и профессий;

актуальность развития способностей пенитенциарных работников к пониманию истинных мотивов преступника при проявлении им агрессивности;

необходимость развития способностей к пониманию, что пусковым механизмом при проявлении преступников гнева, агрессии является индивидуальная интерпретация происходящего. То есть осмысление события влияет на формирование и степень агрессивного возбуждения преступника;

актуальность формирования способности пенитенциарных работников к пониманию когнитивных моделей агрессивного поведения, рассматривающих агрессию преступников через призму эмоций и познавательной деятельности.

В результате проведенной исследовательской работы установлена необходимость развития у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности.

Ключевые слова: осужденные, навыки самоконтроля, пенитенциарные работники, проявления агрессивности, ресоциализация, когнитивные модели, профилактика, исправительные учреждения.

KAZBEROV Pavel Nikolaevich,
Leading researcher
FKU Research Institute of the
Federal Penitentiary Service of Russia

THE NEED TO DEVELOP COMPETENCE IN PENITENTIARY WORKERS IN THE FIELD OF DEVELOPING SKILLS IN CONVICTS TO CONTROL THE MANIFESTATION OF AGGRESSION

Annotation. *The content of the article discusses the current problematic issue of the need to develop competence in penitentiary workers in the field of forming skills of self-control of manifestation of aggression in convicts. The fact is that the employees of the penal system are faced with very problematic and complex tasks of correction and resocialization of persons sentenced to imprisonment, that is, to serve a criminal sentence. Educational and psychological work on correction and resocialization, as areas of work of detachment heads (educators) and penitentiary psychologists, predetermine, first of all, the need to implement diagnostic measures. Penitentiary psychologists implement psychodiagnostic work, covering as many convicts as possible, using the entire scope of psychodiagnostic methods. In most cases, among the identified problematic "psychocorrectional targets" of convicts, the problem of uncontrolled or poorly controlled aggression (aggressiveness) is revealed, that is, the problem with a low level of demonstrated emotional self-control. Based on the results of the study, several problems were solved that make it possible to substantiate the need to develop the competence of penitentiary workers in the field of forming self-control skills in convicts for the manifestation of aggression, first of all:*

the need to develop the ability of penitentiary workers to understand the phenomenon of anger, as a phenomenon of a very common human reaction experienced by people of any social group, age and profession;

the relevance of developing the ability of penitentiary workers to understand the true motives of a criminal when he displays aggression;

the need to develop the ability to understand that the trigger for the manifestation of anger and aggression by criminals is an individual interpretation of what is happening. That is, the comprehension of an event affects the formation and degree of aggressive arousal of the criminal;

the relevance of developing the ability of penitentiary workers to understand cognitive models of aggressive behavior, considering the aggression of criminals through the prism of emotions and cognitive activity.

As a result of the conducted research work, the need was established to develop competence among penitentiary workers in the area of developing skills in self-control of manifestations of aggression in convicts.

Key words: *convicts, self-control skills, penitentiary workers, manifestations of aggression, resocialization, cognitive models, prevention, correctional institutions.*

Введение. Сотрудниками пенитенциарной системы решаются сложнейшие задачи по исправлению и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, то есть к отбыванию уголовного наказания [2, с. 78]. Исправление и ресоциализация, как направления работы начальников отрядов (воспитателей) и пенитенциарных психологов определяют, прежде всего, необходимость реализации диагностических мероприятий. Для ведомственных психологов это проведение психодиагностической работы, охватывающей как можно большую часть (долю) осужденных, с использованием всего объема психодиагностических методик (техник). Как правило, в числе выявляемых проблемных «психокоррекционных мишеней» осужденных, выявляется проблематика неконтролируемой или слабо контролируемой агрессии (агрессивности), то есть проблематика с низким уровнем проявляемого эмоционального самоконтроля [3, с. 8].

Исходя из указанного выше, очень важное значение приобретает положение, определяющее, что агрессивность все же возможно контролировать (самоконтролировать) [4, с. 12]. Осужденных, по результатам сложной и кропотливой работы пенитенциарных психологов, возможно обучить навыкам эмоционального самоконтроля, а также проявления агрессии. Для этого необходимо, прежде всего, сформировать у осужденных способность представлять потенциальную опасность, которая может происходить от проявления ими агрессивности и соответствующих для этого ситуаций.

Гипотеза нашего исследования определяется в предположении о том, что целенаправленная работа по развитию у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности способствует минимизации их деструктивного поведения.

Соответственно, **целью статьи** определено – выявление содержательных аспектов профессиональной компетентности пенитенциарных работников в направлении психологических аспектов агрессивности, проявленной осужденными во время совершения преступления.

В соответствии с целью сформулированы **следующие задачи:**

формирование способности пенитенциарных работников к пониманию когнитивных моделей агрессивного поведения, рассматривающих агрессию преступников через призму эмоций и познавательной деятельности;

развитие способностей к пониманию, что пусковым механизмом при проявлении преступников гнева, агрессии является индивидуальная интерпретация происходящего. То есть осмысление события влияет на формирование и степень агрессивного возбуждения преступника.

развитие способностей пенитенциарных работников к пониманию истинных мотивов преступника при проявлении им агрессивности;

формирование способности пенитенциарных работников к пониманию феномена проявления гнева, как явления очень распространенной человеческой реакции, переживаемой людьми любых социальной групп, возрастов и профессий.

Методами и методиками работы являются теоретические, практические, общенаучные, специальные, а в частности: анализ, индукция, дедукция, синтез, анализ практики организации профилактической работы с осужденными по исследуемой в публикации проблематике.

Результаты исследования. Для решаемых начальниками отрядов (воспитателей) и пенитенциарных психологов задачи по исправлению и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, актуальный интерес представляют когнитивные модели агрессивного поведения, рассматривающие агрессию через призму эмоций и познавательной деятельности [5, с. 312]. Реакции агрессивности в рамках этого подхода образуются путем формирования негативного аффекта. И если неприятное эмоциональное переживание интерпретируется как злость, то вероятнее всего появятся агрессивные тенденции. В рамках выбранной нами тематики важно сделать акцент на том, что пусковым механизмом в данном случае будет индивидуальная интерпретация происходящего. Осмысление события влияет на формирование и степень агрессивного возбуждения.

Агрессивность, проявляемая во время совершения преступления, может определяться как некоторое поведение моторного характера, которое продиктовано мотивом причинить физическую боль оппоненту, повреждение, либо при-

своить чужую частную собственность. При этом, именно мотив выступает здесь основной изучаемой категорией.

В том случае, если моторное действие, обусловленное намерением причинить вред, направлено против его причины, оно будет определяться как прямая агрессия. Если действие не направлено прямо на объект, то оно определяется как непрямая агрессия.

В свою очередь агрессивность может проявляться по форме как инструментальная, тщательно планироваться и даже санкционироваться обществом. При инструментальной агрессии человек может не испытывать гнева или враждебности, а наоборот, чувствовать жалость. Имеется возможность для тщательного продумывания агрессивного действия с тем, чтобы осуществить его в запланированное время и взвешенным способом (одним из примеров подобной агрессии могут стать действия государства, направленные на изоляцию личности от общества).

Агрессивное поведение может проистекать из гнева, или из враждебности. В случае, если источником агрессии является гнев, то она определяется как эмоционально-враждебная. Такой вид агрессии преступника носит импульсивный, стихийный характер. Эта агрессия выступает в роли элемента общей линейной схемы: враждебность, проявление гнева, проявление агрессии.

Проявление гнева является очень распространенной человеческой реакцией, переживаемой людьми любого социального происхождения (социальной группы), всех возрастов и профессий. Являясь фундаментальной и жизненно важной человеческой эмоцией, переживание которой, по-видимому, универсально, гнев считается распространенным социальным ответом, который может оказаться как даже нормальным и полезным, так и аномальным, разрушительным. Когда интенсивность гнева низка или умеренна, а проблема относительно проста, гнев может быть полезным. Напротив, когда гнев силен, а задача, с которой надо справиться, сложна, гнев приводит к проблемам.

В состоянии сильного гнева и ярости, может вступить в силу закон Мерфи: «Все плохое, что могло бы случиться, произойдет». По мере повышения уровня гнева, снижается эффективность деятельности, так как человек упускает из виду другие возможности решения проблемы, с которой он столкнулся.

Рассматривая характеристики гнева, следует учитывать его интенсивность, продолжительность (резко вспыхивает и быстро проходит; годами накапливается и выходит навязчивыми состояниями), частоту, телесные изменения (поте-

ние, дрожание, повышение голоса, сильное сердцебиение, сжатые челюсти), искажение и дефицит (когнитивные или перцептивные искажения), наличие возбуждения, экспрессии, вербальные ярлыки, влияющие на межличностное отношение.

Гнев, как социальный сценарий с точки зрения когнитивистов – это роль или созданный обществом и получивший в нем подкрепление сценарий поведения, реализации которого мы научаемся. В определенной степени сценарий гнева присущ человеку от рождения и сформирован в эволюционном прошлом как элемент полезной моторной реакции «бороться или бежать».

У гнева очень много общих психологических характеристик с враждебностью. Под враждебностью принято определять некий комплекс агрессивных мотивов (установок), идей по отношению к конкретному индивиду, социальной группы, либо организации

[1, с. 97]. Враждебные мотивы подразумевают убеждения различных уровней [6, с. 708]. Основопологающие мотивы (установки) достаточно долго сохраняются в сознании преступника, тем временем второстепенные установки достаточно быстро исчезают либо модифицируются в сознании правонарушителя. Наилучший способ изменить установки – это осуществление контакта, психологические знание и конструктивное социальное взаимодействие в социуме.

Враждебность и негативные установки – ступени на пути к гневу. Негативные установки служат фильтрами, которые способствуют тому, что люди перестают быть терпимыми и поспешно интерпретируют нейтральные или умеренно проблематичные действия весьма негативно, без критической оценки всех обуславливающих факторов. Гнев становится причиной возникновения многих видов агрессии: от нанесения незначительного вреда имуществу и физического насилия до значительных уголовных преступлений. Гнев подготавливает к фокусированным действиям и способствует агрессивному поведению. Эта готовность возникает вследствие подъема уровня общего возбуждения. В состоянии возбуждения человек испытывает дискомфорт и становится несдержанным.

Выводы, заключение.

Изучив, таким образом, содержательные аспекты вопроса необходимости развития у пенитенциарных работников компетентности в области формирования у осужденных навыков самоконтроля проявления агрессивности мы пришли к ряду выводов.

В исследуемых направлениях оказалось важным формировать у пенитенциарных работников способность понимания когнитивных моделей агрессивного поведения, рассматривающих

агрессию преступников через призму эмоций и познавательной деятельности, а также способность к пониманию феномена проявления гнева, как явления очень распространенной человеческой реакции, переживаемой людьми любых социальной групп, возрастов и профессий.

Не менее актуальным и важным определилось необходимым развитие у пенитенциарных работников к пониманию того, что пусковым механизмом при проявлении преступников гнева, агрессии является индивидуальная интерпретация происходящего, а также развитие способностей пенитенциарных работников к пониманию истинных мотивов преступника при проявлении им агрессивности.

Список литературы:

[1] Вилкова А.В., Холопова Е.Ю. Стрессогенность: психотравмирующие педагогические факторы // Перспективы науки. – 2021. – № 12(147). – С. 95-97.

[2] Кулакова С.В. Профессиональное выгорание психологов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: история феномена, анализ актуальной проблематики, направления профилактики // Педагогика и современное образование : Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей, докторантов, научных руководителей, молодых ученых, специализирующихся в области образования, Санкт-Петербург, 08 июня 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2022. – С. 76-80.

[3] Кровяков В.М. Психотравматология. Психическая травма, психогении в этиопатогенетических механизмах развития психических расстройств: монография. – Екатеринбург, 2006. С. 10.

[4] Селье Г. Стресс без дистресса – Москва: Речь 1979, – С. 17.

[5] Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

[6] Шмаонова Л.М. Возможности эпидемиологического метода и некоторые результаты популяционного исследования шизофрении // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 1983. Т. 83, № 5. С. 707-716.

Spisok literatury:

[1] Vilkova A.V., Holopova E.YU. Stressogenost': psiotravmiruyushchie pedagogicheskie faktory // Perspektivy nauki. – 2021. – № 12(147). – S. 95-97.

[2] Kulakova S.V. Professional'noe vygoranie psihologov ugovovno-ispolnitel'nykh sistem Rossijskoj

Federacii: istoriya fenomena, analiz aktual'noj problematiki, napravleniya profilaktiki // Pedagogika i sovremennoe obrazovanie : Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii aspirantov, soiskatelej, doktorantov, nauchnyh rukovoditelej, molodyh uchenyh, specializiruyushchihsya v oblasti obrazovaniya, Sankt-Peter'urg, 08 iyunya 2022 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskaya akademiya postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya, 2022. – S. 76-80.

[3] Krovyakov V.M. Psihotravmatologiya. Psihicheskaya travma, psihogenii v etiopatogenetich-

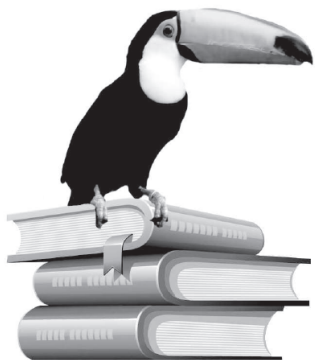
eskikh mekhanizmah razvitiya psihicheskikh rasstrojstv: monografiya. – Ekaterinburg, 2006. S. 10.

[4] Sel'e G. Stress bez distressa – Moskva: Rech' 1979, – S. 17.

[5] Stolyarenko A.M. Ekstremal'naya psihopedagogika: ucheb. posobie dlya vuzov. Moskva: YUNITI-DANA, 2002. 607 s.

[6] SHmaonova L.M. Vozmozhnosti epidemio-
logicheskogo metoda i nekotorye rezul'taty populya-
cionnogo issledovaniya shizofrenii // Zhurnal nev-
ropatologii i psichiatrii im. S.S. Korsakova. 1983. T. 83,
№ 5. S. 707-716.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-539-544

КУКСИН И.Н.,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
координатор секции по вопросам обеспечения прав и свобод
в уголовном процессе Экспертного совета
при Уполномоченном по правам человека
в Российской Федерации,
e-mail: proffkuk-1944@mgpu.ru

СЕЛИХОВА О.Г.,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ДИСТАНЦИОННОЕ МОШЕННИЧЕСТВО – ПРЕСТУПНЫЙ ВЫЗОВ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Аннотация. Последние годы борьбы правоохранительных органов с преступностью свидетельствуют, что одним из источников ее роста в России является активное использование преступными элементами достижений в развитии информационно-телекоммуникационных технологий, что приводит не только к изменению ее качественного состава, но и к ее росту в этой сфере. Сегодня все средства массовой информации бьют тревогу по этому поводу, так как дистанционное мошенничество затронуло материальные интересы миллионы российских граждан. Подтверждением данного неутешительного вывода служат данные, прозвучавшие на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в частности, в докладе Генеральной прокуратуры И.В. Краснова. Было отмечено, что «число преступлений с использованием средств связи в 2024 году выросло на 13% (765,4 тыс.)» [2].

Авторы, участвуя в изучении и анализе поступающих от граждан России обращений к Уполномоченному по правам человека в РФ, на их основе выделяют наиболее распространенные способы хищения денежных средств и вносят ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства, направленных на противодействие дистанционному мошенничеству.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные технологии, дистанционное мошенничество, киберпреступность, чужое имущество, электронные средства платежа, онлайн-торговля.

KUKSIN Ivan Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer
of the Russian Federation Coordinator of the Section
on Ensuring Rights and Freedoms in Criminal proceedings
Expert Council under the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation

SELIKHOVA O.G.,
Candidate of Law, Associate Professor

REMOTE FRAUD – CRIMINAL CHALLENGE TO THE RUSSIAN SOCIETY

Annotation. Recent years of law enforcement agencies' fight against crime indicate that one of the sources of its growth in Russia is the active use by criminal elements of advances in the development of information and telecommunications technologies, which leads not only to a change in its qualitative composition, but also to its growth in this area. Today, all the media are sounding the

alarm about this, as remote fraud has affected the material interests of millions of Russian citizens. This disappointing conclusion is confirmed by the data presented at the expanded board of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, in particular, in the report of the Prosecutor General's Office I.V. Krasnov. It was noted that "the number of crimes involving the use of communications in 2024 increased by 13% (765.4 thousand)" [2]. The authors, participating in the study and analysis of appeals from Russian citizens to the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, identify the most common methods of embezzlement of funds and make a number of specific proposals to improve current legislation aimed at countering remote fraud.

Key words: *information and telecommunication technologies, remote fraud, cybercrime, other people's property, electronic means of payment, online trading.*

Актуальность исследования.

Сегодня российское общество демонстрирует коллективному Западу свою решимость достичь тех целей, которые были поставлены Президентом России В.В. Путиным накануне начала специальной военной операции — демилитаризации и денацификации Украины [3, с.73-78]. События на поле боя показывают, что какое бы оружие американцами или натовцами не поставлялось Киеву, к каким бы политическим уловкам не прибегали лидеры отдельных стран Европы, чтобы добиться каких-то «видимых успехов» ВСУ над Россией, достижение поставленных целей не вызывает никаких сомнений.

Понимания близость своего правления и поражения, киевская хунта (Хунта (исп. *junta* — собрание) — политическая группировка, пришедшая к власти неконституционным путём и осуществляющая диктаторское правление методами террора) пытается причинить максимальный ущерб России не столько на поле боя, сколько совершая военные преступления, не имеющих срока давности. Её особым античеловеческим стилем оформились террористические акты, приводящие к массовой гибели мирных российских граждан, убийствам по политическим мотивам видных общественных и политических деятелей, а также военнослужащих и военачальников.

Между тем сегодня миру известны и другие формы преступных деяний киевского режима, достигшие беспрецедентных масштабов. Среди них выделяют многочисленные факты противоправного использования Украиной информационно-коммуникационных технологий. Данные, представленные авторами статьи, неопровержимо доказывают, что Украина является одним из ключевых, если не самым главным, «очагом» киберпреступности, специализирующимся на кибермошенничестве. Её приоритетной мишенью стала Россия, для населения которой телефонное мошенничество превратилось в преступный бич. Вдумайтесь в эти цифры: «Ущерб от дистанционных хищений составил почти 200 миллиардов рублей, из которых возвращена лишь малая часть — 8,8 миллиарда рублей (4%), арестовано почти 30 миллиардов рублей» [1].

Президент России отметил, что «ущерб для граждан, а значит и для государства, со стороны телефонных и интернет-мошенников приобрел просто недопустимые размеры. Ситуация с распространением кибермошенничества в России стала острой, действовать надо быстро» [4].

Киевская хунта активно использует информационно-телекоммуникационные технологии на полную мощь. Рост прогресса в этой области дает возможность изобретать злоумышленникам новые и новые способы хищения денежных средств у наших граждан, что, несомненно, влияет на моральное состояние граждан. Подтверждением данного вывода служат приведенные данные Министром внутренних дел России В.А. Колокольцевым на заседании коллегии МВД России, посвященном вопросам противодействия IT-преступлениям. В частности, им было отмечено, что «в 2024 году удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации увеличился до 40%. Почти половина из них (48%) относится к категориям тяжких и особо тяжких преступлений (369,3 тыс.; +8%). Возбуждено более 346 тыс. уголовных дел (+14%). При этом раскрываемость киберпреступлений снизилась до 23%». [1]

Эти цифры показывают масштабность задачи по борьбе с этим явлением. Кроме того, надо иметь ввиду высокую латентность данного вида преступлений, а также многообразие их приемов и методов, что показывает сложность борьбы, которую ведут правоохранительные органы с таким видом мошенничества. Подтвердить этот тезис можно тем, что «за день мошенниками осуществляется более 40 млн звонков потенциальным жертвам» [5].

Способы хищения

К Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в 2024 г. поступило 128 обращений граждан (в том числе 3 коллективных), пострадавших в основной массе в результате хищения принадлежащих им денежных средств и другого имущества в форме кибермошенничества.

Общее количество заявителей составило 159 человек, из них женщин – 105 (64%), мужчин – 54 (36%).

По возрасту всех заявителей, указавших год своего рождения, можно разделить на четыре условные группы: несовершеннолетние – 2 (2%, оба 2007 г.р.), от 18 до 40 лет – 34 (29,7%), от 40 до 60 лет – 48 (35,6%), свыше 60 лет – 44 (32,7%).

Согласно сведениям, представленным заявителями, 56 (44%) из них работают, 35 (27%) являются пенсионерами, 11 (9%) имеют инвалидность.

В интересах участников специальной военной операции, находящихся в зоне боевых действий, их родственниками направлено 3 обращения.

Общая сумма причиненного ущерба, указанного в обращениях, составила более 317,9 млн. рублей и 19 тыс. долларов США. При этом 32-м заявителям причинен ущерб на сумму до 500 тыс. рублей каждому (всего на 4,5 млн. рублей), 23-м – на сумму до 1 млн. рублей (всего на 9,4 млн. рублей) и 25-ти – на сумму свыше 1 млн. рублей (всего на 304 млн. рублей). Остальные заявители размер причиненного им ущерба в обращениях не раскрывают.

Обращения поступили от жителей 33 субъектов Российской Федерации. Наибольшее количество – из г. Москвы – 26 (21%), Московской области – 21 (14%), Краснодарского края – 15 (6%), Тюменской области – 7 (5%), Воронежской области, Донецкой Народной Республики и г. Санкт-Петербурга – по 5 (4%), из остальных регионов – по 2 и менее.

Наибольший ущерб причинен жителям Орловской области – 230 млн. рублей (похищен выигрыш по лотерейному билету) или 72% от общей суммы причиненного ущерба, на втором месте – г. Москва – 24,7 млн. рублей или 7,7%, на третьем месте – Московская область – 20,8 млн. рублей или 6,5%.

Анализом установлено, что распространение получили следующие способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество, в результате которых пострадали заявители, обратившиеся в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации:

1. Хищение имущества или приобретение права на чужое имущество путем получения несанкционированного доступа к персональным данным и оформленным на конкретного гражданина различным цифровым сервисам (личный кабинет на портале Госуслуги, в приложении «Мобильный банк»), включая мошенничество в сфере компьютерной информации (25 случаев или 29%).

2. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (хищение денежных средств с банковских карт (12 случаев или 11%).
3. Широкое распространение получили случаи мошенничества, когда правонарушители путем обмана или злоупотребления доверием понуждают потерпевших «в целях обеспечения сохранности» самостоятельно перечислять на чужие банковские карты и счета имеющиеся денежные средства, а также денежные средства, полученные в результате заключения под влиянием обмана различных кредитных договоров либо продажи жилых помещений (29 случаев или 30%). При этом злоумышленники, вступая в контакт с потерпевшими по телефону либо посредством мессенджеров, представляются сотрудниками Центрального банка, ФСБ России, других правоохранительных органов, учреждений и организации. Нередко для большей убедительности присылают с аккаунтов известных потерпевшим людей, в том числе их руководителей, сообщения о необходимости ответить на тот или иной звонок, выполнить те или иные действия.
4. Мошенничество в сфере онлайн-торговли, когда пострадавшим осуществляется полная предоплата по привлекательной цене за товар, услугу в малоизвестном интернет-магазине либо на сайте (7 случаев или 6%).
5. Еще одним способом мошенничества являлось размещение на интернет-сайтах рекламных предложений о получении прибыли путем вложения денежных средств в различные финансовые проекты (5 случаев или 4%).

Как следует из проанализированных обращений, по фактам совершенных преступлений возбуждено 48 уголовных дел (54% от количества обращений), 40 из которых находились в производстве, 1 уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием состава преступления, по 5 уголовным делам предварительное следствие приостановлено. По 26 сообщениям о совершении преступлений правоохранительными органами на дату написания обращения проводились доследственные проверки, по 5 – отказано в возбуждении уголовного дела.

В остальных случаях сведения о принятом правоохранительными органами решении отсутствуют, что объясняется в том числе написанием обращения заявителем непосредственно в день обнаружения признаков правонарушения.

В 45 случаях (35%) предметом посягательством являлись личные денежные средства потерпевших, в 38 (30%) – денежные средства, полученные в кредит. При этом в 16 случаях (13%) граждане лишились, как собственных денег, так и полученных в кредит.

В основном, кредиты выдавались банками и иными кредитными организациями в онлайн-режиме. При этом, как следует из обращений, проверка заемщиков, в том числе на предмет их платежеспособности, не осуществлялась или осуществлялась формально.

В 14 случаях потерпевшие указывают, что для получения кредита прибывали в банк лично. Только двоим из них в ходе проверки, проводимой сотрудниками банка, в выдаче кредита отказано.

В большинстве случаев денежные средства переводились на реквизиты злоумышленников через цифровые приложения, в 6 случаях потерпевшие, будучи обманутыми, использовали в этих целях банкоматы.

Как следует из обращений, поступивших в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, потерпевшие в 51 случае для урегулирования возникших проблемных вопросов, связанных с оформлением на них путем мошенничества кредитных договоров, обращались в соответствующие банки и иные кредитные организации. Ими представлялись подтверждающие документы о возбуждении уголовного дела, признании их потерпевшими и др., свидетельствующие о их непричастности к причинению ущерба. Однако во всех случаях в признании недействительными договоров, по которым заявители обязаны производить соответствующие платежи, им отказано.

Проанализированные обращения не содержат каких-либо сведений об обращении органов прокуратуры в суды для защиты прав и законных интересов потерпевших.

Причины, побудившие обращение потерпевших к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации

В целях повышения эффективности борьбы с данным видом мошенничества авторы исследовали причины, ставшие побудителями обращения к Уполномоченному.

1. В своих обращениях заявители просят оказать помощь в сложившейся ситуации, привлечь виновных к ответственности и возместить причиненный им материальный ущерб.
2. Заявители жалуются на действия (бездействие) банков, микрофинансовых организаций, повлекшие выдачу кредитов мошенникам (в 46 обращениях или 37%), в том числе ссылаясь на положения части 13 статьи 9 Федерального закона от 27 июня 2011 г. №

161-ФЗ «О национальной платежной системе» о том, что при неисполнении оператором по переводу денежных средств обязанности по информированию клиента о совершенной операции в соответствии с частью 4 этой же статьи, оператор по переводу денежных средств обязан возместить клиенту сумму операции, о которой клиент не был проинформирован и которая была совершена без добровольного согласия клиента, а также приказ Банка России от 27 июня 2024 г. № ОД-1027 «Об установлении признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента и отмене приказа Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525».

3. Значительная часть заявителей (в 49 обращениях или 39%) жалуется на нарушения, допущенные правоохранительными органами, в основном органами дознания и предварительного следствия МВД России. Такими нарушениями, ущемляющими права заявителей на доступ к правосудию и осуществлению уголовного судопроизводства в разумный срок, явились:
 - нарушения требований статей 61, 144, 145 УПК РФ на стадии проведения доследственных проверок, выразившиеся в длительных сроках и формальном характере проверочных мероприятий, вынесении неоднократных необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, уклонении от предоставления материалов проверки для ознакомления (19 обращений);
 - нарушения требований статей 61, 73, 162 УПК РФ по возбужденным уголовным делам, состоящие в необеспечении полноты и всесторонности, длительных сроках расследования преступлений, непринятии надлежащих мер по установлению лиц, совершивших преступления, и возмещении причиненного ущерба, а также неуведомлении потерпевшего о принятом решении (16 обращений).
4. В 10 обращениях заявители указывали на ненадлежащий прокурорский надзор на стадии досудебного производства, как одну из причин допущенных нарушений.
5. В 2-х случаях заявители жаловались на ненадлежащее рассмотрение их обращений в органах прокуратуры и внутренних дел.
6. Кроме того, заявителями обжалуются вступившие в силу судебные решения (1), постановления о прекращении уголовного дела (1), постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (2). В результате иницииро-

ванных Уполномоченным проверок возбуждено 29 уголовных дел, отменено 5 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, 9 – о приостановлении производства уголовного дела.

Меры, принимаемые законодателем по защите граждан от киберпреступности

Главным направлением таких мер является внесение поправок и изменений в действующее законодательство.

- Федеральным законом от 27 июня 2018 г. № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» предусмотрена защита денежных средств, находящихся на банковских картах, от мошенников (банки могут не проводить подозрительные операции по карте и даже блокировать ее на два дня. По сомнительным операциям банк должен получить согласие владельца счета). Однако этим тут же воспользовались мошенники. Владелец карт стали звонить якобы из банков и со ссылкой на федеральный закон просить данные карт, коды доступа и персональную информацию.
- Федеральным законом от 24 июля 2023 г. № 369-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О национальной платежной системе» (вступил в действие 25 июля 2024 г.) внесены изменения, направленные на совершенствование механизмов противодействия хищению денежных средств со счетов граждан. В частности, предусмотрено, что оператор по переводу денежных средств при выявлении им операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента, приостанавливает прием к исполнению распоряжения клиента на два дня.
- Федеральным законом от 13 февраля 2025 г. № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусмотрено создание механизмов противодействия заключению договоров потребительского кредита (займа) и осуществлению операций с использованием денежных средств клиента без его добровольного согласия или с согласия, полученного под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием). Закон направлен на противодействие мошенническим схемам по хищению денежных средств с использованием методов социальной инженерии. Начало действия документа – 15 мая 2025 г. (за исключением отдельных положений).
- Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственных информационных систем по противодействию правонарушениям (преступлениям), совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает внесение порядка 30 комплексных изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на предупреждение, пресечение и усиление ответственности в отношении противоправных деяний, совершаемых с использованием информационных технологий. Законом закрепляется возможность онлайн-обмена информацией между государственными органами, банками и цифровыми платформами. Автоматический мониторинг позволит практически моментально выявлять подозрительные действия, блокировать их и уведомлять правоохранительные органы о потенциальных преступлениях. Также вводятся новые обязательные правила по идентификации и проверке личности пользователей услугами связи и обязательная маркировка звонков.

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе Российской Федерации находится законопроект № 909076-8 «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации». Новеллы предусматривают уголовную ответственность за передачу, приобретение, использование электронного средства платежа или предоставление доступа к нему («дроперов»), а также совершение операций с денежными средствами на банковском счете, если такие действия осуществлены без оснований, предусмотренных законом, иными правовыми актами или сделкой между оператором по переводу денежных средств и его клиентом.

Несмотря на активные меры, принимаемые государством в последнее время в сфере защиты граждан от киберпреступности, остается еще много неразрешенных вопросов. Очевидно, что ни одно киберпреступление не может быть совершено без незаконного использования персональных данных.

В целях дополнения комплекса мер, направленных на защиту наших сограждан от киберпреступников в настоящее время разрабатывается проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации». Предлагаемые новеллы направлены на неразглашение персональных данных участников уголовного судопроизводства, что, по нашему мнению, будет способствовать предотвращению их утечки в открытый доступ для использования мошенниками.

Кроме того, полагаем, что утвержденная 30 декабря 2024 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 4154-р Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, позволит правоохранительным органам комплексно подойти к решению вопросов, связанных с противодействием онлайн-посягательствам, в результате которых сотни тысяч граждан становятся потерпевшими.

Помимо законодательного урегулирования усилия государства направлены и на совершенствование правоприменительной практики. Так, в следственном департаменте МВД России и территориальных органах предварительного следствия в 2020 году созданы специализированные подразделения по расследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Выводы:

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер по противодействию мошенничеству, включая совершенствование законодательства, в том числе в сфере кредитования, совершения сделок с недвижимостью, деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений указанной категории, а также широкое информирование населения, прежде всего его уязвимых групп, о существующих рисках.

Список литературы:

[1] Выступление Министра внутренних дел В.А.Колокольцева на заседании коллегии МВД России, посвященном вопросам противодействия IT-преступлениям. URL:// мвд.рф/news/item/51089163/?year=2025&month=4&day=2. Дата обращения 14.05.2025.

[2] Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И.В.Краснова на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры

Российской Федерации 19 марта 2025 г. URL://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101498727 (дата обращения: 14.05.2025).

[3] Куксин И.Н. Специальная военная операция как реализация права России на самооборону // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. №5 (156) с.73-78.

[4] Путин призвал правительство действовать быстро в борьбе с кибермошенничеством (URL.: <https://rg.ru/2025/03/05/putin-prizval-pravitelstvo-dejstvovat-bystro-v-borbe-s-kibermoshennichestvom.html> (дата обращения: 04.06.2025).

[5] Сайт: URL: <https://dzen.ru/a/ZiJmXQHphwzZoFcm> (дата обращения: 14.05.2025).

Spisok literatury:

[1] Vy'stuplenie Ministra vnutrennix del V.A.Kolokol'ceva na zasedanii kollegii MVD Rossii, posvyashhenom voprosam protivodejstviya IT-prestupleniyam. URL:// mvd.rf/news/item/51089163/?year=2025&month=4&day=2. Data obrashheniya 14.05.2025.

[2] Doklad General'nogo prokurora Rossijskoj Federacii I.V.Krasnova na rasshirennom zasedanii kollegii General'noj prokuratury` Rossijskoj Federacii 19 marta 2025 g. URL://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=101498727 (data obrashheniya: 14.05.2025).

[3] Kuksin I.N. Special'naya voennaya operaciya kak realizaciya prava Rossii na samooboronu // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i e`konomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2023. №5 (156) s.73-78.

[4] Putin prizval pravitel'stvo dejstvovat` by'stro v bor'be s kibermoshennichestvom (URL.: <https://rg.ru/2025/03/05/putin-prizval-pravitelstvo-dejstvovat-bystro-v-borbe-s-kibermoshennichestvom.html> (data obrashheniya: 04.06.2025).

[5] Sajt: URL: <https://dzen.ru/a/ZiJmXQHphwzZoFcm> (data obrashheniya: 14.05.2025).

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-545-548

РОМАНОВА Оксана Леонидовна,
Старший преподаватель кафедры криминалистики
Санкт-Петербургского университета МВД России,
подполковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

СОЛДАТОВ Николай Федорович,
начальник кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала Ростовского юридического
института МВД России,
полковник полиции,
e-mail: Soldatov.Nik.@gmail.com

ЧЕЧЕНОВ Амур Муayedович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Автор в своей работе проводит исследование проблем растущей криминальной среды и возможности искусственного интеллекта как средство противодействия преступности различными методами моделирования, прогнозирования, анализа, распознавания, эффективность использования нейроновых сетей и релевантных факторов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преступность, противодействие, информационные технологии, верификация, распознавание, анализ, информационная сеть, прогнозирование, дипфейк, ресурс.

ROMANOVA Oksana Leonidovna,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel

SOLDATOV Nikolay Fedorovich,
Head of the Department of Tactical and Special Training
Volgodonsk branch of the Rostov legal Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
police colonel

CHECHENOV Amur Muayedovich,
Lecturer of the Department of Special Disciplines
North Caucasian Institute for Advanced Studies (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

ON THE ISSUE OF THE POSSIBILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN COMBATING CRIME

Annotation. *The author in his work conducts a study of the problems of the growing criminal environment and the possibilities of artificial intelligence as a means of combating crime by various methods of modeling, forecasting, analysis, recognition, the effectiveness of using neural networks and relevant factors.*

Key words: *artificial intelligence, crime, counteraction, information technology, verification, recognition, analysis, information network, forecasting, deepfake, resource.*

В условиях растущей сложности криминальной среды правоохранительные органы активно ищут инновационные методы борьбы с преступностью. Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой мощный инструмент, способный существенно повысить эффективность полицейской работы, в частности, через прогнозирование преступлений и оптимизацию распределения ресурсов.

Возможности ИИ в анализе больших объемов данных позволяют выявлять скрытые закономерности преступной активности и прогнозировать потенциальные места и время совершения правонарушений.

Существует несколько подходов к такому прогнозированию.

Первым методом является – анализ прецедентов, он основан на изучении данных о прошлых преступлениях: время, место, его тип, социально-демографические характеристики района и другие релевантные факторы. Алгоритмы машинного обучения, например нейронные сети, обрабатывают эту информацию для построения прогностических моделей.

Примерами подобных систем служит PredPol (США, Великобритания), представляющая полицейским патрулям карты зон повышенного риска, и отечественная система «Криминалист», анализирующая данные из различных баз данных и открытых источников [1].

Одним из ключевых преимуществ данного подхода является его относительная простота в реализации и интерпретации результатов. Однако он может быть менее эффективен в динамично меняющихся условиях, когда исторические данные не полностью отражают текущую ситуацию.

Следующим из подходов выделяют – многофакторное моделирование.

Данный метод расширяет анализ прецедентов, интегрируя информацию из различных источников, включая социальные сети, новостные ленты, данные с камер видеонаблюдения и даже метеорологические прогнозы.

Комплексный анализ позволяет учитывать динамику обстановки и факторы, косвенно влияющие на криминогенную ситуацию.

Так, например, аналитическая платформа SEG (США) использует до 50 параметров риска для прогнозирования всплесков преступности [2, с.760].

Ключевыми моментами здесь являются эффективная предобработка данных для обеспечения их совместимости и качества, а также применение методов ансамблевого обучения, объединяющих результаты работы нескольких моделей машинного обучения.

Сложность этого подхода заключается в необходимости интеграции и обработки данных из различных источников, что требует значительных вычислительных ресурсов и специализированного программного обеспечения, при этом многофакторное моделирование позволяет получить более точные и полные прогнозы, учитывая широкий спектр факторов.

Также выделяют – распознавание образов и поведенческий анализ. Нейронные сети могут обучаться распознаванию подозрительных образов и анализу поведения людей на основе данных с камер видеонаблюдения, что способствует превентивному реагированию на потенциальные угрозы. Подобные системы уже используются в Японии для предотвращения краж в магазинах [1].

Системы распознавания лиц также применяются для идентификации преступников. Анализ видеопотока в реальном времени открывает новые возможности для предотвращения преступлений, связанных с агрессивным поведением. Важным этическим аспектом применения технологий распознавания лиц является необходимость соблюдения баланса между безопасностью и правом частной жизни человека. Необходимо разработать четкие регламенты использования таких систем и обеспечивать защиту персональных данных.

Одним из методов поведенческого анализа является оценка риска рецидива. Системы, подобные COMPAS (США), оценивают вероятность повторного совершения преступлений осужденными. Анализируя множество факторов, данная информация может быть полезной для принятия решения об условно-досрочном освобождении [2, с.761].

При этом важно помнить, что такие системы, предоставляя дополнительную информацию для принятия обоснованного решения, не должны заменять судебное решение. Критика систем типа COMPAS часто связана с вопросами алгоритмического дискриминации и непрозрачности работы.

Обнаружение критических событий – также является одним из подходов прогнозирования.

Такие системы как ShotSpotter (США), используют акустические датчики для мгновенного определения места выстрелов, ускоряя реагирование полиции [1].

Развиваются такие системы, анализирующие звуковую картину города, для выделения аномалий, которые могут свидетельствовать о совершении преступления.

ИИ также позволяет оптимизировать расстановку сил и средств, направляя патрули в зоны повышенного риска, что минимизирует время реагирования на преступления.

ИИ может помогать в планировании следственных действий и анализе работы следователей.

Так, например, ИИ может анализировать данные о преступлениях, выявлять связи между ними и предлагать оптимальные стратегии расследования.

Эти технологии могут существенно сократить время реагирования на возможные события в мире и повысить эффективность работы правоохранительных органов. В то же время необходимо учитывать возможность ложных срабатываний и обеспечивать надежную верификацию полученной информации.

Внедрение ИИ в правоохранительную деятельность поднимает этические вопросы, в частности, проблему алгоритмической дискриминации.

Системы ИИ могут воспроизводить и усиливать существующие предубеждения, содержащиеся в данных, поэтому критически важна тщательная проверка алгоритмов на предмет дискриминационных паттернов, а также обеспечение безопасности и конфиденциальности данных.

Применение методов объяснимого ИИ (XAI) способствует прозрачности работы систем и дает возможность оспорить автоматизированные решения [3].

Перспективными являются направления, связанные с развитием компьютерного зрения для анализа видео с камер наблюдения, усовершенствование методов анализа естественного языка для обработки текстовой информации из различных источников, а также создание виртуальных помощников для сотрудников полиции.

Виртуальные помощники, основанные на ИИ, могут предоставлять полицейским доступ к необходимой информации в режиме реального времени, помогать в анализе данных и принятии решений.

Дальнейшее развитие ИИ, совместно с разработкой эффективных механизмов контроля за этическими аспектами и безопасностью данных, имеет огромный потенциал для повышения

эффективности работы правоохранительных органов и обеспечения общественной безопасности.

Важно помнить, что ИИ – это всего лишь инструмент, и его эффективность зависит от того, как он используется.

Необходимо инвестировать в обучение сотрудников полиции работе с новыми технологиями и развивать междисциплинарное сотрудничество между специалистами в области ИИ и правоохранительными органами.

В России также активно развиваются технологии ИИ для правоохранительных органов. МВД планирует внедрение систем, основанных на ИИ, для прогнозирования чрезвычайных ситуаций и выявления поддельных видеозаписей.

В частности, разрабатываются системы «Конъюнктура» для прогнозирования негативных происшествий и моделирования сценариев реагирования, и «Клон» для выявления поддельных видео (дипфейков).

Планируется обучение этих систем на специализированных наборах данных, подготовленных МВД. Для реализации этих проектов будут созданы новые подразделения в НПО «Специальная техника и связь МВД России» и

Главном информационно-аналитическом центре (ГИАЦ) [4].

Несмотря на то, что аналоги систем «Клон» и «Конъюнктура» существуют за рубежом, российские разработки ориентированы на учет специфики отечественной криминальной среды и законодательства, что позволяет создать более эффективные инструменты для борьбы с преступностью в России.

В заключении отметим, что внедрение ИИ в правоохранительную систему России сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость обеспечения безопасности данных, предотвращение алгоритмической дискриминации и необходимость адаптации технологий к российской специфике.

Однако, потенциальные выгоды от использования ИИ для повышения эффективности работы полиции и обеспечения общественной безопасности огромны.

Успешная реализация текущих и будущих проектов в области ИИ может существенно укрепить потенциал российских правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Список литературы:

- [1] Светунькова А. Нейронное дело: как ИИ помогает в борьбе с преступностью [Электронный ресурс] // Известия. 10 сентября 2023. URL: <https://>

iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu (дата обращения: 14.04.2025).

[2] Суходолов А. П., Бычкова А. М. Искусственный интеллект в противодействии преступности, ее прогнозировании, предупреждении и эволюции // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 753–766. – DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766. – EDN YYSTVR.

[3] Объяснимый искусственный интеллект: будущее без ошибок [Электронный ресурс] // SBER AI. 29 октября 2024. URL: <https://ai.sber.ru/post/obyasnimyj-iskusstvennyj-intellekt:-budushchee-bez-oshibok> (дата обращения: 14.04.2025).

[4] Искусственный интеллект выходит на борьбу с преступностью в России. Правонарушителей будут искать хитрые нейросети лиц [Электронный ресурс] // CNews. 11 января 2024. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt (дата обращения: 14.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Svetun`kova A. Neironnoe delo: kak II pomogaet v bor`be s prestupnost`yu [E`lektronny`j resurs] // Izvestiya. 10 sentyabrya 2023. URL: <https://iz.ru/1569903/alena-svetunkova/neironnoe-delo-kak-ii-pomogaet-v-borbe-s-prestupnostiu> (data obrashheniya: 14.04.2025).

[2] Suxodolov A. P., By`chkova A. M. Iskusstvenny`j intellekt v protivodejstvii prestupnosti, ee prognozirovanii, preduprezhdenii i e`volucii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12, № 6. С. 753–766. – DOI 10.17150/2500-4255.2018.12(6).753-766. – EDN YYSTVR.

[3] Ob``yasnimy`j iskusstvenny`j intellekt: budushhee bez oshibok [E`lektronny`j resurs] // SBER AI. 29 oktyabrya 2024. URL: <https://ai.sber.ru/post/obyasnimyj-iskusstvennyj-intellekt:-budushchee-bez-oshibok> (data obrashheniya: 14.04.2025).

[4] Iskusstvenny`j intellekt vy`xodit na bor`bu s prestupnost`yu v Rossii. Pravonarushitelej budut iskat` xitry`e nejroseti licz [E`lektronny`j resurs] // CNews. 11 yanvary 2024. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-01-11_iskusstvennyj_intellekt (data obrashheniya: 14.04.2025).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-549-555

БАШКАТОВА Алёна Олеговна,
студент Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: bashkatova.ao@dvvfu.ru

Научный руководитель:
КВАСНИКОВА Татьяна Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
e-mail: kvasnikova.tv@dvvfu.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема роста киберпреступности среди несовершеннолетних и обосновывается необходимость введения уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, совершаемые подростками, не достигшими установленного возраста привлечения к ответственности. В данной статье проведен анализ социальных, психологических и правовых аспектов совершения подростками, не достигшими возраста уголовной ответственности, преступлений с использованием компьютерной информации. Приводятся примеры из практики, статистические данные, а также международный опыт регулирования. Особое внимание уделяется аргументам в пользу снижения возраста уголовной ответственности до 14 лет за преступления в сфере компьютерной информации, а также упоминается необходимость индивидуального подхода к мерам воздействия и применения альтернативных форм наказания, направленных на перевоспитание несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: киберпреступность, несовершеннолетние, уголовная ответственность, информационные технологии, компьютерная информация, возраст уголовной ответственности, девиантное поведение, цифровая среда.

BASHKATOVA Alyona Olegovna,
Student of the Law School
of the Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:
KVASNIKOVA Tatiana Vladimirovna,
Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Criminology
of the Law School of the Far Eastern Federal University

ON THE NECESSITY OF LOWERING THE AGE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR CYBERCRIME-RELATED OFFENSES

Annotation. The article examines the pressing issue of the rising cybercrime rates among minors and substantiates the need to introduce criminal liability for computer-related offenses committed by adolescents who have not yet reached the established age of criminal responsibility. The study provides an analysis of the social, psychological, and legal aspects of computer-related crimes committed by minors below the age of criminal responsibility. Examples from judicial practice, statistical data, and international regulatory approaches are presented. Special attention is given to argu-

ments in favor of lowering the age of criminal responsibility to 14 for computer-related crimes, as well as the necessity of an individualized approach to corrective measures and the application of alternative forms of punishment aimed at rehabilitating juvenile offenders.

Key words: *cybercrime, minors, criminal responsibility, information technology, computer data, age of criminal responsibility, deviant behavior, digital environment.*

В настоящее время проблема преступности среди несовершеннолетних приобретает особую значимость для учебных, правоохранительных органов и государства. Будущее развитие общества и его безопасность во многом определяются приоритетами, ценностями и жизненными целями молодого поколения. Игнорирование данной проблемы может повлечь за собой серьезные последствия для стабильности и процветания нашего государства.

Компьютерные технологии настолько сильно вошли в нашу повседневную жизнь, что даже самые юные школьники не представляют себе мир без Интернета. Виртуальная среда порой отнимает у молодежи больше времени, чем реальное взаимодействие, что формирует зависимость и, к сожалению, часто приводит к замене реального общения на виртуальное.

В современном мире, характеризующемся стремительным развитием информационных технологий и повсеместным распространением сети Интернет, киберпространство становится не только платформой для общения, образования и бизнеса, но и средой для совершения противоправных деяний. Особую тревогу вызывает вовлечение в киберпреступную деятельность несовершеннолетних, которые становятся как жертвами, так и активными участниками киберпреступлений. Рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними в сфере информационных технологий, включая несанкционированный доступ к компьютерной информации, распространение вредоносных программ, интернет-мошенничество и кибербуллинг, ставит перед уголовным правом задачу поиска эффективных мер противодействия этой угрозе.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее возраст уголовной ответственности за большинство преступлений с 16 лет, а за отдельные виды – с 14 лет, не в полной мере учитывает особенности киберпреступлений и роль несовершеннолетних в их совершении. Возникает вопрос о целесообразности и необходимости снижения возраста уголовной ответственности за отдельные виды киберпреступлений, совершенных несовершеннолетними.

В Российской Федерации основными пользователями социальных сетей являются молодые люди до 24 лет, значительную часть которых составляют несовершеннолетние. Привлекатель-

ность социальных сетей для этой возрастной группы обусловлена удобством поиска образовательного и развлекательного контента. Однако цифровизация, создавая новое общество с широкими возможностями, одновременно порождает и риски, особенно в сфере противоправных действий в социальных сетях. Из средства общения и образования социальные сети трансформируются в сообщества с девиантным и деструктивным контентом, представляющим особую опасность для неопытных, доверчивых и импульсивных подростков. В силу своих возрастных особенностей, несовершеннолетние не всегда способны критически оценивать информацию, что делает их уязвимыми к манипуляциям и вовлечению в противозаконную деятельность.

Киберпреступность – это любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в рамках компьютерной системы или сети или против компьютерной системы или сети [2].

По мнению Д. А. Поповой, под киберпреступностью понимаются любые противоправные действия, совершаемые с использованием компьютеров, сетей или цифровых технологий; это незаконные действия, которые осуществляются людьми, использующими информационные технологии для преступных целей [5]. Современные преступления все чаще совершаются не путем непосредственного контакта с жертвой, а дистанционно, благодаря технологиям, позволяющим действовать на расстоянии.

Особого внимания в контексте предупреждения совершения преступлений в сфере компьютерной информации требует вопрос о возрасте, с которого наступает уголовная ответственность за эти деяния. По общему правилу, субъектом преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Содержащиеся в данной главе УК РФ статьи предполагают наличие у преступника определенных знаний в области компьютерной информации и информационных технологий, которые предоставят ему возможность совершать те или иные преступные деяния. В современном мире необходимыми знаниями владеет достаточно широкий круг лиц, как совершеннолетних, так и несовершеннолетних.

По данным исследования компании МТС, опубликованным в 2025 году, более трети российских подростков 11–14 лет ежедневно проводят в

интернете от 6 до 8 часов, около 40% младших школьников 7–10 лет — 3–5 часов. Также есть отчёт «Ростелекома» под названием «Виртуальный мир глазами детей: особенности поведения детей и подростков в сети интернет», в котором указано, что в 2024 году среднее время, проводимое российскими подростками 12–17 лет онлайн, составляло около 6,5 часов в день.

При совершении киберпреступлений несовершеннолетними движущие силы не ограничиваются лишь любопытством и стремлением интегрироваться в определенную виртуальную среду. Существенным фактором, подталкивающим их к противозаконным действиям, выступает перспектива получения значительной материальной выгоды. Эта выгода может проявляться в различных формах: от прямых денежных поступлений, полученных в результате, например, взлома аккаунтов в социальных сетях с целью последующего шантажа владельцев, до более сложных схем, таких как создание и распространение вредоносного программного обеспечения по заказу заинтересованных лиц.

Не менее важным фактором, способствующим совершению киберпреступлений, является специфика цифровой среды, которая создает у подростков обманчивое ощущение анонимности и безнаказанности. Отсутствие непосредственного физического контакта с жертвой и, как следствие, размытие чувства сопричастности и эмпатии, значительно снижают моральные барьеры. Подросток может не осознавать в полной мере степень ущерба, причиненного его действиями, поскольку жертва находится «где-то там», в виртуальном пространстве.

Усугубляющим фактором является широкая доступность в сети Интернет сообществ, придерживающихся сомнительных, а порой и откровенно девиантных ценностей. В таких сообществах подросток может найти поддержку и одобрение своим противоправным действиям, а также получить конкретные инструкции и советы по их совершению. В результате, вместо того чтобы осознать негативные последствия своих действий, подросток укрепляется в убеждении их правомерности и даже получает стимул для их дальнейшего совершения.

По данным МВД России, анализ статистики киберпреступности свидетельствует о значительном росте числа преступлений, совершённых несовершеннолетними. С 2020 по 2023 год количество таких случаев увеличилось примерно в 74 раза, с 54 до 4 000, что указывает на необходимость принятия экстренных мер по противодействию данной проблеме.

Мотивы совершения киберпреступлений несовершеннолетними лицами могут быть разнообразными и зачастую отличаются от мотивов взрослых преступников.

Во-первых, мотивом может выступать любопытство или желание провести эксперимент. Несовершеннолетние стремятся познать новые технологии и исследовать их возможности. Они могут видеть в киберпреступлениях своего рода «игру» или «эксперимент». Также, некоторые подростки могут совершать киберпреступления, чтобы проверить свои навыки и знания в области информационных технологий, самоутвердиться и почувствовать себя «хакерами».

Во-вторых, качестве мотива стоит также упомянуть месть и личную неприязнь. Так, подростки могут использовать киберпреступления как инструмент, с помощью которого можно отомстить, распространяя личную информацию, взламывая аккаунты в социальных сетях или организуя DDoS-атаки. В некоторых случаях, подростки могут совершать подобные деяния из-за обиды на родителей или учителей, например, взламывая их аккаунты и распространяя компрометирующую информацию.

В-третьих, материальная выгода также может выступать в качестве мотива. Несовершеннолетние могут совершать подобные преступления с целью получения денежного вознаграждения, например, продавая взломанные аккаунты в онлайн-играх или занимаясь фишингом. Также другие преступники могут вовлекать подростков в киберпреступную деятельность для того, чтобы использовать их в качестве исполнителей за небольшое вознаграждение или же под угрозой.

Социальные и психологические факторы играют важную роль в формировании девиантного поведения несовершеннолетних. Стоит отметить некоторые факторы, которые влияют на желание подростков совершить преступления.

Так, к числу социальных факторов можно отнести неблагополучную семейную обстановку. К примеру, недостаток внимания со стороны родителей, отсутствие контроля за действиями ребенка в интернете, конфликты между родителями, физическое или психологическое насилие могут стать причиной девиантного поведения, поэтому противоправными действиями несовершеннолетний может выражать протест или вымещать злобу.

Также к данной категории можно отнести негативное влияние сверстников, которое играет большую роль в жизни подростков. Так, подростки могут совершать киберпреступления под влиянием группы сверстников, стремясь завоевать авторитет, получить признание или избежать

насмешек. Жертвы кибербуллинга могут совершать киберпреступления в отместку своим обидчикам или в целях самозащиты.

Невозможно не отметить такой фактор, как влияние информационного пространства. Доступность информации о способах совершения киберпреступлений, романтизация хакерской деятельности в фильмах и играх могут оказывать негативное влияние на подростков. Подростки думают, что действуют анонимно из-за чего у них возникает чувство безнаказанности. Это может подталкивать подростков к совершению преступлений в интернете.

Говоря о психологических факторах, необходимо упомянуть возрастные особенности. Стремление быть независимым, отрицание авторитетов или, по-другому, подростковый максимализм, могут подталкивать подростков к совершению противоправных деяний. На подростков, в силу особенностей возраста, большое влияние могут оказывать друзья или сверстники, поэтому несовершеннолетние способны совершать киберпреступления под их давлением.

Психологические расстройства и личные проблемы также могут оказывать влияние на несовершеннолетних. Подростки, страдающие от депрессии и тревожности, способны совершать преступления ради «острых ощущений». Подростки с расстройствами поведения (например, оппозиционно-вызывающее расстройство, расстройство поведения) более склонны к совершению противоправных действий.

Немалую роль играют особенности личности. Подростки с низкой самооценкой могут совершать преступления в попытках самоутвердиться и показать кому-либо свои способности. Несовершеннолетние с импульсивным характером более склонны к совершению необдуманных действий, которые имеют противоправный характер. Подростки, не способные сопереживать другим людям, могут не осознавать вреда, который они причиняют своими преступлениями.

К сожалению, в силу конфиденциальности информации о несовершеннолетних, детальные сведения о конкретных уголовных делах в открытом доступе найти сложно. Однако, основываясь на анализе новостей, публикаций в СМИ и судебной практике (без указания персональных данных), можно привести следующие реальные примеры типов киберпреступлений, совершаемых несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности.

Так, одним из перечисленных в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением в сфере компьютерной информации является неправомерный доступ к компьютерной

информации (ст. 272 УК РФ). Группа школьников младших классов, увлеченная компьютерными играми, научилась подбирать пароли к аккаунтам одноклассников в социальной сети «ВКонтакте». Они использовали эти аккаунты для получения доступа к внутриигровой валюте, перепродавая ее за реальные деньги другим игрокам. Поскольку несовершеннолетние не достигли возраста уголовной ответственности, к ним были применены меры воспитательного воздействия.

Также деяние, предусмотренное статьей 272 Уголовного кодекса РФ, можно назвать несанкционированным доступом к учетным записям в социальных сетях или «взлом». Например, 17 марта 2022 года в Барнауле, девятиклассник сумел взломать систему электронных дневников в своей школе и установил «пятерки» по математике как себе, так и одноклассникам, тем самым совершив модификацию компьютерной информации. Полиция смогла быстро выявить лицо, совершившее деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 272 УК РФ по IP адресу, однако, в силу возраста подростка не привлекли к уголовной ответственности. Данный пример иллюстрирует, что 15-летнее лицо вполне осознает противоправность своих действий и совершает деяние сознательно и умышленно.

Другим достаточно популярным видом деяний, совершаемых подростками, является кибербуллинг. Кибербуллинг (интернет-травля, кибертравля, кибермоббинг; англ. cyberbullying) – сетевая травля, систематические оскорбления и издевательства над человеком с применением современных телекоммуникационных технологий [8]. Кибербуллинг проявляется в различных формах, включая оскорбительные комментарии, распространение личной информации без согласия, угрозы, шантаж, клевету, насмешки, троллинг, телефонное хулиганство, а также создание и распространение унизительных материалов, таких как материалы «юмористического» характера, стикеры и видеоролики.

Уголовная ответственность за «кибербуллинг» прямо не предусмотрена в Уголовном кодексе Российской Федерации. Однако, данное деяние может быть квалифицировано по статье 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства. Также ответственность за более суровое преступление – доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего – устанавливается в соответствии со ст. 110 УК РФ. Такое деяние, если оно совершено в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интер-

нет», наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет. Уголовная ответственность за данное деяние наступает с 16 лет.

Наиболее популярным примером проявления кибербуллинга является то, как группа подростков, испытывающих неприязнь к однокласснику, создала фейковые аккаунты в социальных сетях и начала распространять ложную и оскорбительную информацию о нем. Подросток стал объектом травли со стороны других учеников и испытывал сильный психологический стресс. Таких примеров на просторах сети «Интернет» огромное количество. Нередки случаи, когда подобная «травля» в школе доводит несовершеннолетнего до самоубийства, однако «юные преступники» не несут уголовной ответственности в силу возраста.

Так, в зарубежной юридической практике кибербуллинг все чаще относят к категории уголовных преступлений. Соответствующие статьи имеются в уголовных кодексах ряда штатов США, Австралии, а в Германии специальные статьи внесены в закон «О защите молодого поколения», нарушение которых может повлечь за собой уголовное наказание в виде лишения свободы до 10 лет. Во Франции собственно кибербуллинг относится к категории административных правонарушений (проступков), но его последствия могут считаться преступлением [7].

Еще одним популярным преступлением является мошенничество в сфере компьютерной информации, которому посвящена статья 159.6 Уголовного кодекса РФ. Нередки случаи совершения подростками преступлений, которые могут быть квалифицированы по данной статье. Например, подросток создавал фейковые сайты, имитирующие популярные онлайн-игры, и рассылал ссылки на эти сайты другим игрокам. Пользователи, переходя по ссылкам и вводя свои данные, теряли доступ к своим аккаунтам и игровым ценностям.

Снижение возраста уголовной ответственности в РФ за преступления в сфере компьютерной информации может быть оправдано рядом аргументов.

Во-первых, стоит отметить раннее вовлечение несовершеннолетних в киберпространство. Современные подростки начинают пользоваться компьютерами и интернетом с раннего возраста, поэтому к 12–14 годам многие из них уже обладают высоким уровнем компьютерной грамотности, достаточным для совершения действий в киберсреде.

Во-вторых, важно упомянуть, что подобные деяния влекут за собой высокий уровень общественной опасности. Например, утечка данных или блокировка работы государственных систем могут причинить огромный ущерб. Таким образом,

даже подросток, действующий в одиночку, может нанести вред миллионам пользователей или организациям.

В-третьих, можно отметить, что осведомленность несовершеннолетних о возможной уголовной ответственности может послужить сдерживающим фактором. Угроза реального наказания вероятно повлияет на выбор поведения. Так, подростки будут осторожнее при участии в кибератаках или работе с вредоносным ПО.

Также закон должен учитывать современные реалии и «идти в ногу» с развитием информационных технологий. Цифровая среда развилась настолько, что 12-летний подросток может быть столь же опасен в киберпространстве, как взрослый. Существующий возраст уголовной ответственности (16 лет, в отдельных случаях — 14 лет) может не соответствовать реальным угрозам, исходящим от лиц младше этого возраста.

В условиях стремительного развития информационных технологий и широкого распространения интернета среди несовершеннолетних особую актуальность приобретает вопрос об уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации. Предлагается рассмотреть возможность снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за данные преступления, до 14 лет, обосновывая это аргументами, основанными на психологических особенностях подростков и результатах криминологических исследований.

Традиционные представления о психологии подростков, сложившиеся несколько десятилетий назад, претерпевают изменения под влиянием современных технологий. Дети, растущие в эпоху интернета и гаджетов, демонстрируют раннюю социализацию в цифровой среде. Они осваивают компьютерные технологии в более раннем возрасте, чем предыдущие поколения, и активно используют интернет для общения, обучения и развлечений. Многие подростки обладают глубокими знаниями в области программирования, сетевых технологий и кибербезопасности, что позволяет им совершать сложные киберпреступления. Также стоит отметить, что доступ к большому объему информации и необходимость обрабатывать ее с высокой скоростью способствуют ускоренному когнитивному развитию современных подростков, что может свидетельствовать об их способности понимать значение своих действий в более раннем возрасте.

Хотя полное созревание лобных долей мозга, отвечающих за планирование и контроль импульсивности, продолжается до 20–25 лет, 14-летние подростки, как правило, обладают достаточным уровнем когнитивных способностей для понимания противоправности большинства

деяний, связанных с преступлениями в сфере компьютерной информации, и осознания их возможных последствий.

Статистика показывает, что количество преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых подростками, возрастает. Криминологические исследования показывают, что возраст лиц, совершающих киберпреступления, неуклонно снижается. Все чаще в качестве преступников выступают подростки 14-15 лет, которые обладают достаточными знаниями и навыками для совершения подобных преступлений. Однако, несмотря на юный возраст, подростки способны совершать деяния, которые наносят значительный материальный ущерб, нарушают работу информационных систем и посягают на личные данные граждан. Снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления до 14 лет позволит применять к подросткам, совершающим такие деяния, более эффективные меры воздействия, способствующие их исправлению.

Возраст уголовной ответственности за преступления в сфере компьютерной информации, как и за другие преступления, существенно варьируется в разных странах мира. Во многих странах мира законодательство предусматривает возможность привлечения подростков к уголовной ответственности, начиная с возраста, сравнимого с предлагаемым, а иногда и более юного. Например, в ряде штатов США дети старше 10 лет, совершившие особо тяжкие преступления, могут быть приговорены к пожизненному заключению, хотя общий возраст уголовной ответственности в этих штатах может быть выше. Аналогичный возраст (10 лет) установлен в качестве минимального для привлечения к суду в Англии, Австралии и Швейцарии. В Европе возраст наступления уголовной ответственности варьируется: во Франции он составляет 13 лет, в Германии и Японии – 14 лет, а в других странах Евросоюза – от 13 до 18 лет. В некоторых странах, например, в Ирландии, Бангладеш, Иордании, Египте, Ливане, Ливии, Пакистане и Сингапуре уголовное преследование возможно даже в отношении детей семилетнего возраста, совершивших тяжкие преступления.

Снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления до 14 лет не означает отказ от гуманного подхода к несовершеннолетним. Необходимо индивидуализировать наказание, то есть при назначении наказания необходимо учитывать возраст, психологические особенности, уровень развития и мотивы преступления. Также необходимо применять меры, направленные на реабилитацию и ресоциализацию. Так, помимо наказания, необходимо уделять внимание социальной адаптации, образованию и профессиональной подготовке подростков, совершивших

киберпреступления. Стоит использовать альтернативные виды наказания. Например, в качестве альтернативы лишению свободы можно применять такие меры, как исправительные работы, ограничение свободы и обязательные работы.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и активного вовлечения подростков в интернет-пространство существенно возрастает риск их участия в противоправной деятельности в сфере компьютерной информации. Анализ криминологических, психологических и социальных факторов, а также реальных примеров киберпреступлений, совершённых несовершеннолетними, показывает, что подростки в возрасте 12–14 лет обладают достаточным уровнем технической грамотности, мотивации и осознания последствий своих действий, чтобы совершать сложные и общественно опасные преступления в киберсреде.

Современное уголовное законодательство Российской Федерации, устанавливающее уголовную ответственность с 16 лет (в отдельных случаях с 14), не в полной мере отражает актуальные реалии цифрового общества, что снижает эффективность противодействия растущей киберпреступности среди несовершеннолетних. На этом фоне обоснованной представляется инициатива о снижении возраста уголовной ответственности до 14 лет за отдельные преступления в сфере компьютерной информации.

Такое решение позволит повысить превентивный эффект законодательства; обеспечить правовую защиту общества от значимого цифрового вреда; применить адекватные меры воздействия к подросткам, действующим осознанно и мотивированно; создать правовую основу для индивидуализированного и гуманного подхода с акцентом на воспитание, ресоциализацию и профилактику.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности за киберпреступления является необходимой и своевременной мерой, соответствующей технологическим, социальным и правовым вызовам современности.

Список литературы:

- [1] Горшенина А.А. Снижения возраста уголовной ответственности: продолжение дискуссии «за» и «против» // *ViaScientiarum - Дорога знаний*. - 2020. - № 2. - С. 85-90.
- [2] Доклад X Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // *Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями*.
- [3] Попов Владимир Владимирович, Ерохина Алла Владимировна, Черкасова Светлана Влади-

мировна ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ЗА ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ) // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5.

[4] Шульга Владимир Иванович, Василенко Виолетта Сергеевна К вопросу снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних // Территория новых возможностей. 2016. №1 (32).

[5] Попова Д.А. Киберпреступность глазами молодежи // Юный ученый. – 2023. – № 3 (66). – С. 116-119.

[6] Сериева М.М. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1. – С. 104-106.

[7] Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Пережогин Л.О., Ошевский Д.С., Сыроковашина К.В., Терехина С.А., Нуцкова Е.В., Федонкина А.А. Преступления в интернет-среде с участием несовершеннолетних и их медико-психологическая профилактика: Аналитический обзор. — М.: Ф ГБУ “Н М И Ц П Н им. В.П. Сербского” Минздрава России, 2021. — 56 с

[8] Котенев А. А. Кибербуллинг // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал – URL: <https://bigenc.ru/c/kiberbulling-ffeb62/?v=9588056>. – Дата публикации: 14.09.2022. – Дата обновления: 29.01.2024

[9] Волеводз А.Г. Уголовное законодательство об ответственности за компьютерные преступления: опыт разных стран / А.Г. Волеводз, Д.А. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2004. – № 1. – С. 37-48.

[10] Злотникова К.А. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних //Сборник материалов Международной научной конференции. - 2020. - С. 54-55.

Spisok literatury:

[1] Gorshenina A.A. Snizheniya vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti: prodolzhenie diskussii

«za» i «protiv» // ViaScientiarum - Doroga znanij. - 2020. - № 2. - S. 85-90.

[2] Doklad X Kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami // Desyatyy Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami.

[3] Popov Vladimir Vladimirovich, Erohina Alla Vladimirovna, CHerkasova Svetlana Vladimirovna YURIDICHESKAYA OTVETSTVENNOST' NESOVERSHENNOLETNIH GRAZHDAN ZA PROTIVOPRAVNYE DEJSTVIYA V SETI INTERNET (SRAVNITEL'NO-PRAVOVOJ ASPEKT) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2022. №5.

[4] SHul'ga Vladimir Ivanovich, Vasilenko Violetta Sergeevna K voprosu snizheniya vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti dlya nesovershennoletnih // Territoriya novyh vozmozhnostej. 2016. №1 (32).

[5] Popova D.A. Kiberprestupnost' glazami molodezhi // YUnyj uchenyj. – 2023. – № 3 (66). – С. 116-119.

[6] Serieva M.M. Kiberprestupnost' kak novaya kriminal'naya ugroza // Novyj yuridicheskij vestnik. – 2017. – № 1. – С. 104-106.

[7] Makushkin E.V., Badmaeva V.D., Dozorceva E.G., Perezhogin L.O., Oshevskij D.S., Syrokovashina K.V., Terekhina S.A., Nuckova E.V., Fedonkina A.A. Prestupleniya v internet-srede s uchastiem nesovershennoletnih i ih mediko-psihologicheskaya profilaktika: Analiticheskij obzor. — М.: F GBU “N M I C P N im. V.P. Serbskogo” Minzdrava Rossii, 2021. — 56 s

[8] Kotenev A. A. Kiberbulling // Bol'shaya russijskaya enciklopediya: nauchno-obrazovatel'nyj portal – URL: <https://bigenc.ru/c/kiberbulling-ffeb62/?v=9588056>. – Data publikacii: 14.09.2022. – Data obnovleniya: 29.01.2024

[9] Volevodz A.G. Ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za komp'yuternye prestupleniya: opyt raznyh stran / A.G. Volevodz, D.A. Volevodz // Pravovye voprosy svyazi. – 2004. – № 1. – С. 37-48.

[10] Zlotnikova K.A. K voprosu o snizhenii vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih //Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - 2020. - S. 54-55.

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-556-560

ВЕРНИКОВА Алена Викторовна,
аспирант 2 курса Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
e-mail: alena-vernikova@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ В РОССИИ И ИХ АНАЛОГИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу цифровых финансовых активов (ЦФА) как новой правовой категории, сформированной в условиях цифровизации экономики. Исследуется нормативное закрепление ЦФА в российском законодательстве, в частности в контексте Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ, и проводится сравнительно-правовой анализ с зарубежными правовыми конструкциями, такими как *security tokens* и *asset-backed tokens*. Автор рассматривает классификацию цифровых прав, включая утилитарные, гибридные формы и цифровую валюту, а также особенности их правового режима. Отдельное внимание уделяется роли распределённых реестров и специализированных цифровых платформ в обеспечении легитимности и оборотоспособности цифровых активов. В рамках международной практики рассматриваются примеры эмиссии и использования цифровых инструментов коммерческими и государственными структурами. Делается вывод о наличии существенных различий между российским и международным подходами к регулированию цифровых активов, а также о необходимости дальнейшего развития правовой базы в целях обеспечения правовой определённости, технологической нейтральности и интеграции в международное цифровое пространство.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, цифровые права, утилитарные токены, блокчейн, распределённый реестр, цифровая валюта, международное право, регулирование цифровых активов.

VERNIKOVA Alena Viktorovna,
2nd year postgraduate
student at O.E. Kutafin University (MGUA)

DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA AND THEIR ANALOGUES IN INTERNATIONAL PRACTICE

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of digital financial assets (DFAs) as a newly established legal category within the digital economy framework. It examines the statutory regulation of DFAs in the Russian Federation, particularly under Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020, and compares it with similar legal constructs in international practice, such as *security tokens* and *asset-backed tokens*. The study offers a detailed classification of digital rights, including utility, hybrid forms, and digital currencies, and explores the specifics of their legal regimes. Special attention is given to the role of distributed ledger technologies and digital platforms in ensuring the legitimacy and circulation of digital assets. The article also reviews international use cases of DFAs by commercial and public institutions. The author concludes that there are substantial differences between Russian and international regulatory approaches and highlights the necessity for further legal development to ensure legal clarity, technological neutrality, and global integration of Russia's digital financial instruments.

Key words: digital financial assets, digital rights, utility tokens, blockchain, distributed ledger, digital currency, international law, digital asset regulation.

В настоящее время в мире полным ходом идет цифровизация различных областей, финансовые рынки и инвестиции – не исключение. Развитие блокчейн тех-

нологий (то есть технологий распределенного реестра), позволяющих сделать финансовые сделки максимально прозрачными и защищенными, привело к появлению цифровых активов.

В конце 2022 года один из крупнейших международных финансовых институтов — банковский холдинг J.P. Morgan — стал одним из первопроходцев в сфере цифровых финансовых активов (ЦФА), осуществив эмиссию реальных цифровых активов, номинированных в японских йенах и сингапурских долларах. Финансовая группа не только токенизировала валюту, но и успешно провела сделки с данными активами, тем самым подтвердив статус одного из мировых лидеров в данном сегменте.

В 2023 году французский банк *Crédit Agricole* и шведский банк *SEB* объединили усилия для создания специализированной платформы для эмиссии ЦФА с целью размещения облигаций в цифровом формате.

Примечательно, что интерес к ЦФА проявляют не только коммерческие банки. В том же 2023 году Центральный банк Гонконга разместил инвестиционные облигации на сумму 100 миллионов долларов США в виде цифровых финансовых активов. Таким образом, очевидно, что к процессу токенизации и использованию ЦФА активно подключаются и государственные институты, что свидетельствует о глубоком вовлечении реального сектора экономики.

Российская практика также демонстрирует возрастающий интерес к ЦФА. На внутреннем рынке цифровые активы уже были эмитированы такими ведущими структурами, как Росбанк, Сбербанк, Норникель, дочерние общества группы ВТБ и Ростелеком.

Анализируя приведённые примеры, можно заключить, что процессы внедрения и развития цифровых финансовых активов как на международной арене, так и в Российской Федерации, приобретают всё большую значимость.

В Российской Федерации ЦФА являются видом цифровых прав. В свою очередь, под цифровыми правами в соответствии с законодательством понимают обязательственные и иные права, прямо названные в законе таковыми. Содержание и условия осуществления цифровых прав определяется правилами информационной системы, которая в свою очередь также обладает определёнными законом признаками¹.

Несмотря на существующее в законе определение цифровых прав, в научных кругах существует дискуссия о том, что же все-таки относится к цифровым правам.

И.Г. Морозова и С.И. Курпякова [1] предлагают развернутую типологизацию цифровых прав, выделяя несколько обособленных групп. В частности, к ним относятся:

- права, связанные с цифровым имуществом (например утилитарные цифровые права, которые закрепляют за обладателем возможность по договору требовать передачи вещи либо исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности);
- права, вытекающие из администрирования цифрового аккаунта, такие как право на защиту авторского контента от неправомерного использования третьими лицами;
- права, формирующиеся в процессе совершения операций с цифровыми валютами, включая их покупку, продажу и иные формы распоряжения ими;
- права, возникающие в связи с использованием объектов интеллектуальной собственности в цифровой среде, в том числе их приобретением, эксплуатацией и последующим отчуждением;
- права, проистекающие из оказания цифровых услуг, например, возможность требовать от контрагента на платформе исполнения конкретных обязательств при приобретении утилитарного цифрового права.

Тем не менее данная классификация может быть воспринята как чрезмерно обширная. Это связано с тем, что, согласно положениям действующего законодательства РФ, а именно нормам Гражданского кодекса РФ, в отношении цифровых прав действует принцип легалитета. На сегодняшний день таковыми официально признаны только цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права.

С.Р. Решетняк, напротив, предлагает более лаконичную систематизацию, в рамках которой цифровые права подразделяются на следующие категории: права на цифровое имущество, права на цифровые активы, права, возникающие из исполнения смарт-контрактов, а также права, связанные с оказанием цифровых услуг [2].

Таким образом, можно отметить существование как широкой, так и узкой трактовки классификации цифровых прав, что демонстрирует отсутствие единого подхода в научной и практической среде.

Опираясь на комплексное толкование действующих норм российского законодательства, а также учитывая ключевые теоретико-правовые положения, сформулированные в современной научной доктрине, автор приходит к выводу о необходимости выделения следующих форм цифровых прав: цифровые финансовые активы (ЦФА), утилитарные цифровые права (УЦП), гибридные цифровые права (ГЦП) и цифровая валюта. Подобная классификация представляется обоснованной в связи с необходимостью учитывать правовую природу и экономические особенности цифровых объектов как самостоятель-

¹ статья 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства

ных категорий гражданского оборота, обладающих уникальным юридическим содержанием и особыми характеристиками.

В последующем представляется целесообразным подробно проанализировать каждую из обозначенных категорий.

В российском правовом поле категория «цифровые финансовые активы» была впервые нормативно определена в Федеральном законе № 259-ФЗ от 31 июля 2020 года «О цифровых финансовых активах, цифровых валютах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном нормативном акте ЦФА трактуются как особая разновидность цифровых прав, включающая в себя, в частности: притязания имущественного характера (денежные требования), возможность реализации прав, вытекающих из эмиссионных ценных бумаг, участие в уставном капитале непубличных акционерных обществ, а также право на получение эмиссионных ценных бумаг, если такое право предусмотрено условиями выпуска ЦФА и осуществляется в соответствии с установленной законом процедурой.

Следует подчеркнуть, что правовой режим выпуска, учета и обращения ЦФА предполагает использование специализированных информационных систем, функционирующих на основе технологии распределённого реестра (блокчейн), либо иных цифровых платформ, обладающих необходимой степенью надёжности и юридической легитимности. По своей правовой и экономической природе ЦФА близки к понятию *security token*, закреплённому в международной финансово-правовой практике.

К числу цифровых прав, закреплённых в российском законодательстве, также относятся утилитарные цифровые права. Они охватывают требования

о передаче вещи, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности либо права их использования, а также исполнения работ или оказания услуг¹. На международном уровне аналогами таких прав выступают *utility tokens* и *asset-backed tokens*, представляющие собой цифровые инструменты, обеспеченные активами или предоставляющие доступ к определённым услугам и функциям.

А.А. Щелокова и В.И. Яковлев в своей научной работе проводят сопоставление утилитарных цифровых прав и ЦФА, анализируя особенности их правовой природы и механизмов регулирова-

ния [3]. В результате сравнительного исследования авторы выделяют как элементы сходства между данными категориями, так и существенные отличия, обусловленные различиями в их назначении и правовом статусе.

Сходство заключается, прежде всего, в том, что обе категории — и утилитарные цифровые права, и ЦФА — подлежат регистрации и обращению

в рамках специализированных информационных систем. При этом деятельность таких систем находится под строгим государственным контролем. Законодательством установлены жёсткие требования как к техническим характеристикам данных платформ, так и к их операторам. В последнем случае речь идёт, в частности, о наличии соответствующего образования, опыта работы и других квалификационных критериев.

Ключевое различие, на которое указывают исследователи, состоит в том, что ЦФА могут использоваться не только в системах, функционирующих на основе технологии распределённого реестра (блокчейна), но и в иных цифровых платформах, соответствующих требованиям законодательства. Утилитарные же цифровые права, как правило, реализуются исключительно в рамках блокчейн-среды, что обусловлено их технической и правовой спецификой.

Цифровая валюта представляет собой особую форму цифровых активов, выраженную в виде электронных данных, зафиксированных в информационной системе и обладающих потенциальной возможностью быть использованными в качестве средства расчётов. В то же время, под определение цифровой валюты не подпадают денежные единицы, официально признанные и находящиеся в обращении на территории Российской Федерации, в иностранных государствах или применяемые на международном уровне.

К числу форм цифровых прав, получивших развитие в правовом регулировании Российской Федерации, относятся гибридные цифровые права, объединяющие в себе элементы как цифровых финансовых активов, так и утилитарных цифровых прав. Указанные права обладают двойственной юридической природой, поскольку способны одновременно удостоверить как право требования передачи определённой вещи, так и денежное требование.

В рамках действующего законодательства к гибридным цифровым правам могут быть отнесены, в частности, невзаимозаменяемые токены (NFT) и стейблкоины, обладающие функциональной возможностью предоставлять их владельцу право на получение базового актива либо денежной суммы, эквивалентной его стоимости. При этом осуществление расчётов с использованием

¹ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Консультант Плюс.

таких цифровых прав, как правило, ограничивается, за исключением операций между резидентами и нерезидентами, совершаемых в рамках трансграничных договоров.

В целях более глубокого понимания правовой природы цифровых финансовых активов целесообразно обратиться к их содержательному анализу.

Согласно положениям пункта 10 статьи 4 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ, ЦФА по общему правилу не могут использоваться в качестве законного средства платежа, а также не могут выступать иным способом встречного предоставления при передаче товаров, выполнении работ или оказании услуг. Из этого следует, что ЦФА не обладают признаками платёжного инструмента в традиционном смысле, что, в свою очередь, исключает их отождествление с иными формами цифровых активов, такими как криптовалюты (например, биткоин, эфириум) или цифровые валюты, эмитируемые центральными банками (CBDC).

Несмотря на то, что как криптовалюты, так и цифровые валюты центрального банка, равно как и ЦФА, опираются на единые технологические основы — в частности, на использование распределённых реестров и смарт-контрактов, — их правовой статус, целевое назначение и допустимые сферы применения существенно различаются. Таким образом, технологическое сходство не может служить основанием для правовой идентификации указанных цифровых инструментов.

ЦФА представляют собой особый вид финансовых инструментов, сочетающих в себе элементы традиционного фондового рынка и инновационные технологические решения. В зависимости от модели реализации, такие активы могут выполнять функции, аналогичные классическим ценным бумагам — таким как акции, облигации или производные финансовые инструменты, — либо воплощать принципиально новые цифровые конструкции, основанные на разнообразных видах имущественных прав и механизмов их исполнения.

Цифровая валюта центрального банка (CBDC) выступает в качестве новой технологической формы национальной денежной единицы, находящейся под исключительной эмиссионной и контрольной компетенцией центрального банка соответствующего государства. В отличие от традиционных форм валютных средств, CBDC представляет собой безусловное обязательство центрального банка перед владельцем, что придаёт ей особый правовой режим и способствует формированию высокого уровня доверия со стороны участников финансового оборота.

Ключевая особенность цифровой валюты центрального банка по сравнению с безналич-

ными денежными средствами, размещёнными на счетах в коммерческих кредитных организациях, заключается в полном отсутствии физической формы. CBDC существует исключительно в виде уникального цифрового идентификатора, хранящегося на специализированных защищённых платформах, функционирование которых обеспечивается непосредственно центральным банком. Такая архитектура способствует высокой степени защиты от несанкционированного доступа, исключает возможность дублирования цифровых единиц и минимизирует риски фальсификации.

Конвертируемость является одной из ключевых характеристик цифровой валюты центрального банка (CBDC). Она предусматривает возможность обмена цифровой валюты на иные формы денежных средств, включая другие цифровые активы или национальную валюту, по курсу, установленному эмитентом. Это обеспечивает универсальность применения CBDC, в том числе в трансграничных расчётах, и повышает её ликвидность на финансовом рынке.

В контексте цифровизации экономики Банк России разработал концепцию цифрового рубля и нормативную базу для функционирования одноимённой платформы. Цифровой рубль рассматривается как дополнительная форма национальной валюты наряду с наличными и безналичными средствами. Его внедрение направлено на оптимизацию платёжной инфраструктуры, снижение транзакционных издержек и расширение применения цифровых технологий в финансовом секторе.

Федеральный закон от 11 марта 2024 года № 45-ФЗ¹ закрепил возможность использования ЦФА в расчётах по внешнеторговым сделкам. Однако данная мера вызывает у автора сомнения в своей эффективности, поскольку ЦФА, даже будучи принятыми иностранной стороной, остаются внутри российского цифрового контура, что ограничивает их обращение за рубежом.

Кроме того, следует подчеркнуть, что понятие «цифровые финансовые активы» закреплено исключительно в российском законодательстве и не имеет прямых аналогов в зарубежных правовых системах.

В международной практике функциональным аналогом цифровых прав, закреплённых в российском праве, выступают токены.

Под токеном (англ. *token*) понимается цифровое выражение определённой единицы учёта, выпускаемое и функционирующее в рамках конкретной блокчейн-платформы или децентрализованной системы. Токены могут выполнять широ-

¹ Федеральный закон от 11 марта 2024 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Консультант Плюс

кий спектр функций — от подтверждения прав на имущество до предоставления доступа к цифровым продуктам или использования в качестве расчётного средства [4].

Современная классификация токенов включает следующие основные виды:

Utility tokens — служебные токены, представляющие собой внутреннюю единицу расчёта в рамках платформы или цифровой экосистемы. Такие токены предоставляют владельцу право на получение цифрового продукта или услуги от эмитента. В эту категорию входят, например, игровые валюты и баллы лояльности.

Payment tokens (или coins) — токены, предназначенные для осуществления расчетов, аналогичные цифровой валюте. В отличие от утилитарных токенов, они могут использоваться вне платформы их выпуска и обращаться на различных торговых площадках.

Security tokens — цифровые аналоги традиционных ценных бумаг, подтверждающие имущественные права, в том числе долю в капитале, право на участие в управлении компанией или получение прибыли.

NFT (non-fungible tokens) — невзаимозаменяемые токены, фиксирующие право собственности или иные права на уникальные объекты, в том числе произведения цифрового искусства, коллекционные предметы и т. п.

Asset-backed tokens (в том числе стейблкоины) — токены, обеспеченные реальными активами, такими как драгоценные металлы, недвижимость или фиатные валюты. Их стоимость, как правило, жёстко привязана к базовому активу.

Среди перечисленных разновидностей токенов наиболее близкими по своей экономико-правовой природе к ЦФА, определённым российским законодательством, являются *security tokens* и *asset-backed tokens*, поскольку они также удостоверяют имущественные права и могут быть использованы в инвестиционных и расчётных операциях.

Цифровые финансовые активы в российском праве выступают новой формой объектов гражданских прав, сочетающей признаки обязательственных и корпоративных прав, реализуемых в цифровой среде. Их правовой режим, установленный Законом № 259-ФЗ, формирует самостоятельную конструкцию, отличную от аналогов в зарубежной практике, таких как *security* и *asset-backed tokens*.

Несмотря на технологическую схожесть, правовая природа ЦФА в России строго регламентирована и замкнута в рамках национальной юрисдикции. Это ограничивает возможности их трансграничного обращения и требует дальнейшего совершенствования гражданско-правового

регулирования в целях обеспечения правовой определённости, оборотоспособности и правовой защиты участников цифрового оборота.

Список литературы:

- [1] Морозова И. Г., Курпякова С. И. Цифровые права как объекты гражданского оборота: классификация и особенности реализации // Журнал российского права. — 2022. — № 9. — С. 45–56.
- [2] Решетняк С. Р. К вопросу о классификации цифровых прав в российском гражданском праве // Право и цифровая экономика. — 2023. — № 2. — С. 30–38.
- [3] Щелокова А. А., Яковлев В. И. Цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права: проблемы правового разграничения // Финансовое право. — 2023. — № 4. — С. 25–31.
- [4] Mougayar, W. The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology. — Wiley, 2016. — P. 45.
- [5] European Central Bank. Report on a digital euro. — Frankfurt am Main: ECB, 2023. — 56 p.
- [6] Financial Stability Board. Regulation, Supervision and Oversight of “Global Stablecoin” Arrangements. — FSB Report, Oct. 2020. — URL: <https://www.fsb.org/2020/10/regulation-supervision-and-oversight-of-global-stablecoin-arrangements/>
- [7] World Bank Group. Tokenization in Financial Services: Technology and Legal Considerations. — Washington, D.C.: World Bank, 2022. — 68 p.

Spisok literatury:

- [1] Morozova I. G., Kurpyakova S. I. Cifrovye prava kak ob"ekty grazhdanskogo oborota: klassifikaciya i osobennosti realizacii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2022. — № 9. — S. 45–56.
- [2] Reshetnyak S. R. K voprosu o klassifikacii cifrovych prav v rossijskom grazhdanskom prave // Pravo i cifrovaya ekonomika. — 2023. — № 2. — S. 30–38.
- [3] SHCHelokova A. A., YAKovlev V. I. Cifrovye finansovye aktivy i utilitarnye cifrovye prava: problemy pravovogo razgranicheniya // Finansovoe pravo. — 2023. — № 4. — S. 25–31.
- [4] Mougayar, W. The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology. — Wiley, 2016. — P. 45.
- [5] European Central Bank. Report on a digital euro. — Frankfurt am Main: ECB, 2023. — 56 p.
- [6] Financial Stability Board. Regulation, Supervision and Oversight of “Global Stablecoin” Arrangements. — FSB Report, Oct. 2020. — URL: <https://www.fsb.org/2020/10/regulation-supervision-and-oversight-of-global-stablecoin-arrangements/>
- [7] World Bank Group. Tokenization in Financial Services: Technology and Legal Considerations. — Washington, D.C.: World Bank, 2022. — 68 p.

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-561-567

КАМЕНСКИЙ Андрей Павлович,
Руководитель направления Службы финансового
мониторинга и валютного контроля
Центрального банка Российской Федерации,
e-mail: kamensky.ap@outlook.com

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем квалификации цифровых прав как объектов гражданских прав в Российской Федерации и их влияния на публично-правовые аспекты регулирования. Введение цифровых прав в Гражданский кодекс Российской Федерации (статья 141.1 и изменения в статье 128), а также принятие законов о цифровых финансовых активах и инвестиционных платформах создали правовую основу для регулирования новых экономических объектов. Однако выделение цифровых прав в самостоятельный объект вызвало дискуссии о их правовой природе. В статье анализируются доктринальные подходы: Е. А. Суханов и С.В. Сарбаш рассматривают цифровые права как форму фиксации традиционных прав (обязательственных, вещных, корпоративных), а не как новый вид прав, тогда как А.А. Волос подчеркивает их уникальность, обусловленную спецификой информационных платформ и деловой практики. Рассматривается возможность классификации токенов, не связанных с материальными объектами, как нематериальных вещей (*res incorporales*), что характерно для англо-американской правовой системы. Ключевая проблема — определение правового режима сделок с цифровыми правами: применяются ли к ним правила удостоверяемых прав или нормы о непоименованных договорах (статья 421 ГК РФ). Это влияет на публично-правовое регулирование, включая противодействие легализации доходов (ПОД/ФТ), расчет рыночных рисков, а также иных сфер регулирования. Статья подчеркивает отсутствие самостоятельного содержания цифровых прав, их связь с традиционными правами и необходимость доработки регулирования для формирования устойчивой правоприменительной практики. Также проводится сравнительно-правовой анализ цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг, выявляя сходства в их фиксации и различия в правовом режиме.

Ключевые слова: цифровые права, гражданское право, цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права, объект гражданских прав.

KAMENSKY Andrey Pavlovich,
Task leader of the Financial Monitoring and Currency
Control Service of the Central
Bank of the Russian Federation

PROBLEMS OF QUALIFYING DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL LAW AND THEIR IMPACT ON PUBLIC LAW ASPECTS OF REGULATION

Annotation. The article is devoted to examining the challenges of qualifying digital rights as objects of civil law in the Russian Federation and their impact on public law aspects of regulation. The introduction of digital rights into the Russian Civil Code (Article 141.1 and amendments to Article 128), along with the adoption of laws on digital financial assets and investment platforms, has established a legal framework for regulating new economic entities, such as cryptocurrencies and tokens. However, designating digital rights as an independent object has sparked debates about their legal nature. The article analyzes doctrinal perspectives: E.A. Sukhanov and S.V. Sarbash view digital rights as a form of recording traditional rights (obligatory, property, corporate) rather than a new type

of right, while A.A. Volos emphasizes their uniqueness due to the specifics of information platforms and business practices. The possibility of classifying tokens not linked to tangible objects as intangible things (res incorporales), typical of the Anglo-American legal system, is also considered. A key issue is determining the legal regime for transactions involving digital rights: whether the rules of the underlying rights or the provisions on unnamed contracts (Article 421 of the Civil Code) apply. This affects public law regulation, including anti-money laundering measures (AML/CFT), market risk calculations, and other regulatory areas. The article highlights the lack of independent content in digital rights, their connection to traditional rights, and the need for refined regulation to establish consistent legal practice. Additionally, a comparative legal analysis of digital rights and uncertificated securities is conducted, identifying similarities in their recording and differences in their legal regimes.

Key words: digital rights, civil law, digital financial assets, utilitarian digital rights, object of civil rights.

Регулирование цифровых прав в Российской Федерации началось с внесением изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и принятием Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – Закон о цифровых финансовых активах), а также Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – Закон об инвестиционных платформах). Исходя из пояснительных записок к проектам соответствующих законов, изначальная цель заключалась в создании правовых основ для регулирования криптовалюты и токенов – новых объектов экономических отношений, оборот которых обеспечивается с использованием технологии распределенных реестров. В частности, по задумке законодателя к цифровым финансовым активам должна была относиться как криптовалюта, так и токены. В дальнейшем параллельно вносимые изменения в ГК РФ фактически выделили обеспеченные токены¹ в отдельный объект – цифровые права, тем самым создав уникальный по своему регулированию цифровой объект с привязкой к конкретной юрисдикции, что породило массу дискуссий относительно правовой природы цифровых прав и проблемы правоприменения в смежных публично-правовых отраслях законодательства.

Помимо дополнения ГК РФ статьей 141.1 и принятия в её развитие Закона о цифровых финансовых активах и Закона об инвестиционных платформах, были внесены также изменения в статью 128 ГК РФ, которые выделили цифровые права в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

¹ Термин «токен» используется в настоящей работе в качестве родового понятия по отношению к объектам цифровой среды, обладающим ценностью и служащим для инвестиционных и (или) расчетных целей.

данских прав, что вызвало волну критики со стороны ученых-правоведов, а также отдельные проблемы правоприменения в смежных отраслях законодательства.

По мнению Е. А. Суханова, имеются все основания утверждать, что цифровые права в действительности являются не новым видом имущественных прав, а только цифровой формой обязательственных и иных прав, причем не всех, а лишь прямо названных в таком качестве законом [1].

Согласен с этой позицией и С.В. Сарбаш, который утверждает, что у цифрового права нет и не может быть никакой самостоятельности. Это ложная сущность в ряду субъективных гражданских прав. Цифровое право на самом деле есть лишь форма, т. е. оформление любого известного права: вещного, обязательственного, корпоративного, исключительного, личного [2].

Однако в доктрине появляются и иные мнения, также заслуживающие внимания.

В частности, А.А. Волос полагает, что особенности осуществления цифровых прав уже настолько необычны и специфичны (это доказывают и утвержденные правила различных информационных платформ, а также складывающаяся деловая практика), что вряд ли можно их характерные черты сводить только к вопросам фиксации [3].

Довольно интересным выглядит также подход, согласно которому если токены удостоверяют права на объекты, которые не существуют в реальном виде, то такие токены должны рассматриваться как самостоятельные объекты гражданских прав. В современной практике такими свойствами обладают токены на цифровую валюту, в том числе – на криптовалюту, а также цифровые финансовые активы [4]. Авторы указанной теории для решения проблемы определения вида удостоверяемых прав (вещные, обязательственные) предлагают отнести цифровые права к нематериальным вещам (*res incorporales*), что свойственно преимущественно для англо-американской системы права.

В контексте обращения цифровых прав возникает дилемма об их возможности выступать в гражданском обороте в качестве самостоятельных благ, на которые направлены условия тех или иных сделок.

С одной стороны, анализируя цифровые права через призму способа фиксации традиционных гражданских прав (вещных, обязательственных, корпоративных или исключительных), следует сделать вывод о том, что содержание сделок с цифровыми правами должно регулироваться правилами, применимыми к фиксируемому виду субъективных гражданских прав. Например, следуя указанной логике, если цифровые права удостоверяют обязательства, по своей природе являющиеся заемными, то к сделкам с такими цифровыми правами должны применяться правила главы 42 ГК РФ («Заем и кредит») с особенностями, которые закреплены в Законе о цифровых финансовых активах и в Законе об инвестиционных платформах.

С другой стороны, если исходить из самостоятельности цифровых прав как объектов гражданских прав справедливо говорить о том, что сделки с цифровыми правами относятся к непоименованным видам договоров согласно статье 421 ГК РФ. При этом, следуя позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 5 Постановления Пленума ВАС от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и её пределах» к таким сделкам правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, но может применяться аналогия закона.

Выбор подхода к правовой квалификации вида сделок с цифровыми правами имеет значение не только для определения набора прав и обязанностей субъектов частноправовых отношений, но и их обязанностей в смежных сферах публично-правового регулирования.

В качестве примера можно привести регулирование в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), которое устанавливает в отношении финансовых учреждений особые обязанности, предполагающие высокую операционную нагрузку, а также ответственность за неисполнение таких обязанностей. Зачастую такие обязанности обусловлены тем или иным видом гражданско-правовой сделки.

Так, при системном толковании пунктов 1, 2 статьи 7 Закона о ПОД/ФТ¹ и пункта 1.1 Положе-

ния Банка России № 499-П² кредитные организации обязаны идентифицировать своих клиентов их представителей, выгодоприобретателей, принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по идентификации бенефициарных владельцев при осуществлении банковских операций и других сделок, указанных в статье 5 Закона о банках³.

В свою очередь, статья 5 Закона о банках не выделяет сделки с цифровыми правами в качестве банковских операций или сделок. Вместе с тем, следуя концепции удостоверительной природы цифровых прав, сделка с цифровыми правами, согласно которой кредитная организация посредством приобретения цифровых прав фактически осуществляет инвестирование, в силу её схожего экономического смысла может быть квалифицирована в качестве банковской операции по размещению привлеченных денежных средств от своего имени и за свой счет. В таком случае кредитная организация будет обязана идентифицировать должника по цифровым правам по всем правилам Положения Банка России № 499-П со всеми достаточно сложными операционными последствиями (фиксацией широкого перечня сведений о контрагенте, принятием всех доступных мер по идентификации бенефициарного владельца, соблюдением особого режима хранения полученных сведений и т.д.), а также публично-правовой ответственностью за неисполнение или ненадлежащее исполнение такой обязанности. При этом выполнение обязанности по идентификации клиента кредитной организацией в указанном случае представляется избыточным в силу того, что сделки с цифровыми правами совершаются исключительно в информационной системе, а стороны такой сделки в силу требований Закона о ПОД/ФТ должны быть идентифицированы соответствующим оператором до их приема на обслуживание.

Также, Банком России высказывалась позиция о том, что при исполнении требований Положения Банка России № 511-П⁴ отражение цифровых финансовых активов в расчете рыночного риска производится исходя из содержания прав и обязанностей, лежащих в основе таких цифровых финансовых активов, с использованием тех норм

² Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

³ Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 № 395-1.

⁴ Положение Банка России от 03.12.2015 № 511-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска».

¹ Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ.

действующего регулирования, которые применяются в отношении финансовых инструментов, цифровыми аналогами которых являются соответствующие цифровые финансовые активы. В целях определения таких аналогичных финансовых инструментов (например, акции, облигации, форварды, опционы) кредитная организация должна проводить содержательный анализ фактических условий цифровых финансовых активов (с учетом сопряженных рисков и возможных выгод)¹.

При этом это только лишь малый спектр публично-правового регулирования, который затрагивается проблематикой квалификации цифровых прав как самостоятельных объектов гражданских прав и сделок с ними.

Возвращаясь к квалификации цифровых прав как объекта гражданских прав, следует отметить, что в отечественной доктрине принято выделять пять видов субъективных гражданских прав: вещные, обязательственные, корпоративные, интеллектуальные и личные неимущественные.

Для определения места цифровых прав в системе гражданского права необходимо их рассматривать под разными углами: как непосредственно новый вид субъективного гражданского права и как новый объект существующего вида субъективных гражданских прав.

Исходя из действующего регулирования, цифровые права в настоящее время подразделяются на 2 вида: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права. Каждый из указанного вида цифровых прав преимущественно удостоверяет обязательственные права.

При этом необходимо отметить, что утилитарные цифровые права удостоверяют только обязательственные права (право требовать передачи вещи (вещей), право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг, право требовать передачи исключительных прав). Вопреки упоминанию удостоверения прав на вещи при характеристике утилитарных цифровых прав в Законе об инвестиционных платформах, никакие вещные права они удостоверяют не могут, поскольку вещные правоотношения фиксируют статику имущественного положения субъектов, носят абсолютный характер и выступают основанием для полной власти субъекта над вещью, в то время как утилитарные цифровые права только лишь опосредуют динамику имущественных отношений.

В связи с этим, в контексте цифровых прав следует опустить упоминание об удостоверении ими вещных прав в силу: 1) буквального толкова-

ния норм Закона об инвестиционных платформах, согласно которым утилитарные цифровые права включают право *требовать передачи* вещи (вещей); 2) сама природа вещных прав предполагает их абсолютный характер, базирующийся на том, что обладателю таких прав противопоставлен неопределенный круг обязанных субъектов, что не в полной мере соответствует конструкции правоотношений при обращении утилитарных цифровых прав.

Так или иначе цифровые права не имеют самостоятельного содержания, а их наполнение «сливается воедино» с удостоверяемыми ими традиционными видами субъективных гражданских прав.

Наиболее распространенным примером в настоящее время являются решения о выпуске цифровых финансовых активов, удостоверяющих денежные требования. Например, Решение о выпуске цифровых финансовых активов от 14 марта 2025 года (АО «ТБАНК»)² предусматривает, что каждый цифровой финансовый актив удостоверяет денежное требование обладателя цифрового финансового актива к эмитенту и предоставляет такому обладателю право на получение от эмитента процентного дохода при погашении, а также право на получение денежной суммы в размере номинальной стоимости цифрового финансового актива. Аналогичные условия содержатся в большинстве решений о выпуске цифровых финансовых активов.

Примером цифровых прав, удостоверяющих корпоративные права, может служить выпуск *minetoken* ПАО «ГМК «Норильский никель»³. При этом необходимо отметить, что цифровые права рассматриваемого выпуска удостоверяют только *имущественные* корпоративные права по получению обладателем таких цифровых прав сумм выплат, приравненных к суммам дивидендов на одну обыкновенную акцию. Неимущественные корпоративные права (например, участие в управлении делами корпорации) в соответствующих решениях о выпуске отсутствуют.

В указанных примерах содержанием цифрового права (цифрового финансового актива) выступают обязательства по передаче денежных средств от должника (эмитента) кредитору (инвестору), что ничем не отличается от уже известных видов субъективных гражданских прав. Отличием является лишь то, что указанные права удостоверяются в информационной системе оператора.

Резюмируя вышеизложенное, следует согласиться с мнением о том, что цифровые права не являются новым видом субъективных гражданских

¹ Письмо Банка России от 02.02.2024 № 23-6/79 (URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=221603#75SyikUUHr3qKoLq1> (дата обращения 14.04.2025)).

² URL: <https://atomyze.ru/releases> (дата обращения 20.04.2025).

³ Там же.

ких прав, поскольку их наполнение экономически никак не отличается от уже известных отечественному правопорядку видов субъективных гражданских прав.

Рассматривая же цифровые права как новый вид объекта гражданских прав прежде всего следует определить, что понимается под ним в юридической доктрине.

По мнению Е. А. Суханова, объектом правового регулирования может быть только поведение людей (их деятельность), а не сами по себе разнообразные явления окружающей действительности, например вещи или результаты творческой деятельности [5].

Учитывая положения статей 128 и 129 ГК РФ, под объектом гражданских прав следует понимать благо в материальной или нематериальной форме, на которое направлены субъективные гражданские права. В контексте определения «правообъектности» цифровых прав следует говорить о двух видах правоотношений: 1) об отношениях, связанных с выпуском цифровых прав, то есть об отношениях между обязанным лицом по цифровым правам (эмитентом) и обладателем цифровых прав; 2) об отношениях, связанных с передачей цифровых прав от одного лица другому, где ни одно из этих лиц не является обязанным по цифровым правам (эмитентом).

В первом случае представляется, что поскольку в отношениях с эмитентом обладатель цифровых прав выступает носителем традиционных видов субъективных гражданских прав, выделение цифровых прав в качестве самостоятельного объекта невозможно.

Во втором случае цифровые права играют иную роль. В сделках между сторонами, ни одна из которых не является эмитентом цифровых прав, требования, удостоверяемые цифровыми правами, не могут быть предъявлены в силу отсутствия обязанного по ним лица в правоотношениях. В указанном случае цифровые права трансформируются в нематериальный объект, обладающий собственной ценностью в силу наличия «обеспечения» в виде субъективных гражданских прав в отношениях с третьим лицом (эмитентом). Примерам таких сделок могут выступать: передача цифровых прав в обмен на денежные средства, безвозмездная передача цифровых прав, а также их использование в качестве встречного предоставления во внешнеторговых договорах на основании пункта 11 статьи 4 Закона о цифровых финансовых активах и пункта 16 статьи 8 Закона об инвестиционных платформах. В рассматриваемой роли цифровые права схожи по своей правовой природе с бездокументарными ценными бумагами.

Представляется, что для установления «правообъектности» цифровых прав следует проана-

лизировать их правовую природу через присущие объектам гражданских прав качества (свойства).

Для определения наличия «правообъектности» В. А. Белов выделяет следующие 5 свойств объектов гражданских прав: 1) способность к удовлетворению частного имущественного интереса; 2) обособленность (внутреннее единство) объекта; 3) определенность объекта; 4) объект – результат труда; 5) признание *ex lege* [6]. Такая классификация свойств представляется наиболее подробной в целях квалификации цифровых прав в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Указанное свойство предполагает, что объектом субъективного гражданского (частного) права может быть только субстанция неюридического мира, обладающая способностью к удовлетворению обладателем субъективного права на нее своего законного частного имущественного интереса [6, с. 261].

Prima facie цифровые права не могут обладать таким свойством в силу того, что во-первых, они, напротив, являются порождением сугубо юридической мысли, а во-вторых, обладание цифровыми правами само по себе не может удовлетворить имущественный интерес, поскольку такие права не обладают экономической ценностью без их «наполнения» традиционными субъективными гражданскими правами.

Вместе с тем необходимо учитывать, что цифровые права представляют собой записи в информационной системе, которые фиксируют те или иные субъективные гражданские права. Если смотреть на такие записи в информационной системе в совокупности с иными аналогичными явлениями в финансовой сфере, то следует принимать во внимание, что, например, цифровая валюта (криптовалюта) обладает ценностью и без фиксации каких-либо прав требования к должнику (обязанному лицу) в силу его объективного отсутствия. В этом смысле цифровые права наиболее схожи с безналичными денежными средствами, учитываемыми на банковских счетах и представляющими собой фиксацию на банковских счетах права требования клиентов к кредитным организациям. Более того, обладание цифровыми правами имеет ценность и, как следствие имущественный интерес их обладателя, с точки зрения их возможности по аналогии с деньгами выступать в качестве встречного предоставления по внешнеторговым договорам в силу пункта 11 статьи 4 Закона о цифровых финансовых активах и пункта 16 статьи 8 Закона об инвестиционных платформах.

Прежде всего под обособленностью объекта понимается способность блага подлежать (само-

стоятельному, исключительному, независимому от посторонних лиц) воздействию, предопределенному одной только волей лица.

В пользу наличия такого свойства у цифровых прав может свидетельствовать содержание пунктов 1 и 3 статьи 141.1 ГК РФ, согласно которым осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжение цифровым правом возможны в только в информационной системе без обращения к третьему лицу, а переход цифрового права на основании сделки не требует согласия лица, обязанного по такому цифровому праву.

В свою очередь, аргументом против наличия вышеуказанной способности цифрового права могло бы выступать обязательное участие в рассматриваемых отношениях третьего лица – оператора. Однако оператор выступает скорее субъектом, предоставляющим технологическую площадку для обращения цифровых прав, нежели стороной гражданско-правовых отношений между кредиторами (обладателями цифровых прав) и должниками (лицами, выпустившими цифровые права).

Определенность объекта.

Свойство определенности служит делу отграничения объекта от смежных, одного с собой рода, вида и типа (себе подобных), но принадлежащих на иных правах или иным лицам предметов и явлений [6, с. 260].

Отграничить цифровые права от схожих прав довольно затруднительно (или даже невозможно) в силу их тождественного наполнения с удостоверяемыми обязательственными правами.

Так или иначе цифровые права всё же обладают *differentia specifica* и их отграничение от иных имущественных прав можно осуществить по косвенным признакам.

Прежде всего в силу статьи 141.1 ГК РФ цифровые права могут существовать только в информационной системе, отвечающей установленным законом признакам. Юридические факты с цифровыми правами также могут происходить только путем внесения соответствующих записей в такой информационной системе. Волос А.А. полагает, что очевидны уникальные черты, связанные с установлением обладателя цифрового права, порядка его перехода и т. п. [3, с. 18]

Представляется, что одним из самых важных признаков, позволяющих на теоретическом уровне отграничить цифровые права от иных смежных (схожих) прав, является возможность распоряжения ими без обращения к третьему лицу, что наделяет цифровые права элементом абсолютности. Если рассматривать цифровые права как явление схожее по своему экономиче-

скому и технологическому смыслу к цифровой валюте, то в отношении последней доктрина уже сделала определенные выводы (по крайней мере промежуточные), наделяющие цифровую валюту абсолютной природой (за исключением случаев предоставления услуг кастодиального хранения) в силу отсутствия обязанного лица и возможности распоряжаться только по воле их обладателя.

Так, по мнению отдельных ученых, цифровая валюта представляет собой благо, на которое у обладателя возникает абсолютное право со всеми вытекающими из него правомочиями, сама по себе цифровая валюта никого ни к чему не обязывает, поэтому правом не является [7].

Взгляд на цифровые права под таким углом подталкивает к выводу о том, что цифровые права обладают аналогичным свойством, позволяющим говорить о природе *sui generis*: с одной стороны, распоряжение цифровыми правами является абсолютным в отличие от удостоверяемых ими субъективных гражданских прав, с другой – цифровые права неразрывно связаны с удостоверяемыми ими обязательственными и (или) иными правами.

Свойство объекта гражданских прав как **результата труда** ранее уже отчасти раскрыто при описании способности цифровых прав к удовлетворению частного имущественного интереса лишь в том аспекте, что цифровые права обладают меновой стоимостью, означающей возможность их признания объектами не только частных прав, но и экономического оборота. Учитывая изложенное, а также ряд юридически и экономически значимых действий, предшествующий созданию цифровых прав, вряд ли могут возникнуть сомнения в том, что цифровые права являются результатом человеческого труда.

Наконец, признание цифровых прав *ex lege* очевидно следует из содержания статьи 128 ГК РФ, что в совокупности с иными свойствами может свидетельствовать о том, что цифровые права могут выступать в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Наиболее близким объектом гражданских прав к цифровым правам по своей правовой природе являются бездокументарные ценные бумаги, которые исходя из статей 142 и 149 ГК РФ так же, как и цифровые права представляют собой записи (в том числе в электронной форме), удостоверяющие обязательственные и иные права. По мнению В. А. Белова бездокументарные ценные бумаги представляют собой субъективные частные относительные права, особым образом зафиксированные [6, с. 288].

Вместе с тем в случае возмездной передачи бездокументарных ценных бумаг применяются правила о договоре купли-продажи, поскольку переход обязательственных прав, удостоверен-

ных бездокументарной ценной бумагой (например, облигации), в результате сделки происходит в форме распоряжения смой бездокументарной ценной бумагой, но это распоряжение осуществляется не по правилам цессии, а особым образом [8, с. 77].

Смену парадигмы в части регулирования ценных бумаг можно усмотреть на примере облигаций, которые до 1 июля 2018 рассматривались с точки зрения ГК РФ исключительно как форма договора займа, которому присущи такие принципы заемного финансирования как срочность, возвратность и платность. Соответственно, облигации обладали двойственной природой: эмиссионной ценной бумаги и долгового обязательства, регулируемого правилами главы 42 ГК РФ.

Учитывая опыт регулирования бездокументарных ценных бумаг и их схожей природой с цифровыми правами, можно говорить о том, что цифровые права могут рассматриваться под разными углами в зависимости от характера правоотношений: 1) как способ фиксации традиционных гражданских прав; 2) как объект гражданских прав; 3) как средство платежа по внешнеторговым договорам.

Так или иначе следует констатировать, что действующее регулирование цифровых прав является неполным и нуждается в тщательной проработке, а окончательный вывод о правовой природе цифровых прав можно будет сделать при наличии устоявшейся правоприменительной практики.

Список литературы:

- [1] Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29.
- [2] Цифровые права как новый объект гражданского права. / Новоселова, Людмила Александровна; Габов, Андрей Владимирович; Савельев, А.; Генкин, Артем Семенович; Сарбаш, Сергей Васильевич; Асосков, Антон Владимирович; Янковский, Роман Михайлович; Журавлев, Алексей Серафимович // ЗАКОН, № 5, 2019, стр. 31–54.
- [3] Волос А.А. Цифровые права: некоторые проблемы толкования правил статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.А. Волос // Банковское право № 03/2024, стр. 16–23.
- [4] Цифровое банковское право. Теоретические проблемы цифрового банковского права. Цифровые банковские расчеты и счета. Расчеты платежными банковскими картами. Секьюритизация и проектное финансирование в цифровом банке: учебник / отв. ред. Л.Г. Ефимова. – Москва: Проспект, 2025, стр. 83.
- [5] Гражданское право: учебник: в 4 т. отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е. А. Суханов. – 3-е

изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2023, Т.1: Общая часть. стр. 362.

[6] Гражданское право: в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В. А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – стр. 259–261, 288..

[7] Правовое регулирование цифровых денег: монография / Е. Н. Абрамова, Е. М. Андреева, А. Ю. Брагинец и др.; под ред. Е. Н. Абрамовой. – М.: Юстицинформ, 2022. стр. 81.

[8] Общие положения о купле-продаже, поставка товара и куп ля-продажа недвижимости: комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2023. – С. 77.

Spisok literatury:

- [1] Suhanov E. A. O grazhdansko-pravovoj prirode «cifrovogo imushhestva» / E. A. Suhanov // Vestnik grazhdanskogo prava. 2021. № 6. S. 7–29.
- [2] Cifrovye prava kak novyj ob#ekt grazhdanskogo prva. / Novoselova, Ljudmila Aleksandrovna; Gabov, Andrej Vladimirovich; Savel'ev, A.; Genkin, Artem Semenovich; Sarbash, Sergej Vasil'evich; Asoskov, Anton Vladimirovich; Jankovskij, Roman Mihajlovich; Zhuravlev, Aleksej Serafimovich // ZAKON, № 5, 2019, str. 31–54.
- [3] Volos A.A. Cifrovye prava: nekotorye problemy tolkovaniya pravil stat'i 141.1 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii / A.A. Volos // Bankovskoe pravo № 03/2024, str. 16–23.
- [4] Cifrovoe bankovskoe pravo. Teoreticheskie problemy cifrovogo bankovskogo prava. Cifrovye bankovskie raschety i scheta. Raschety platezhnymi bankovskimi kartami. Sek'juritizacija i proektnoe finansirovanie v cifrovom banke: uchebnik / otv. red. L.G. Efimova. – Moskva: Prospekt, 2025, str. 83.
- [5] Grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 4 t. otv. red. d-r jurid. nauk., prof. E. A. Suhanov. – 3-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2023, T.1: Obshhaja chast'. str. 362.
- [6] Grazhdanskoe pravo: v 2 t. Tom 1. Obshhaja chast': uchebnik dlja akademicheskogo bakalavriata / V. A. Belov. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2016. – str. 259–261, 288..
- [7] Pravovoe regulirovanie cifrovyh deneg: monografija / E. N. Abramova, E. M. Andreeva, A. Ju. Braginec i dr.; pod red. E. N. Abramovoj. – M.: Justicinform, 2022. str. 81.
- [8] Obshhie polozhenija o kuple-prodazhe, postavka tovara i kup lja-prodazha nedvizhimosti: kommentarij k stat'jam 454–491, 506–524, 549–558 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Jelektronnoe izdanie. Redakcija 1.0] / Otv. red. A. G. Karapetov. – Moskva: M-Logos, 2023. – S. 77.

ИСЛЮКОВ Дмитрий Владимирович,
аспирант, Учреждение высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань,
e-mail: islukov@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРОВ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ (НА ПРИМЕРЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ)

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности правовых проблем заключения договоров дистанционным способом (на примере договора купли-продажи). Автор исследует статистические данные о распространении электронной торговли, о ее поступательном развитии в современной российской практике. Далее автор анализирует отдельные правовые проблемы, приводя также позиции Верховного Суда РФ, иных судебных инстанций, ориентируясь на мнения экспертов и научные исследования по теме. В заключении научной статьи автор также отмечает, что сегодня требуется сложная, продолжительная работа законодателя по корректировке существующего правового регулирования, по анализу актуальных проблем и предотвращению возникновения новых. **Объектом исследования являются** особенности правовых проблем заключения договоров дистанционным способом (на примере договора купли-продажи). **Целью исследования является** комплексный, последовательный анализ особенностей правовых проблем заключения договоров дистанционным способом (на примере договора купли-продажи). **Методы исследования:** формально-юридический, компаративистский, сравнительный анализ, диалектический, обобщение, конкретизация, систематизация и системный метод, дедукция, иные методы теоретического и практического уровней научного познания. **Научная новизна исследования** заключается в подготовке комплексного исследования, формировании авторских выводов относительно особенностей правовых проблем заключения договоров дистанционным способом (на примере договора купли-продажи). Данная научная статья, таким образом, будет полезна теоретикам, практикам, обучающимся и профессорско-преподавательскому составу гуманитарных и иных направлений подготовки, а также более широкому кругу читателей, интересующихся особенностями развития законодательства и правоприменительной практики при многогранном влиянии цифровой трансформации в контексте изучения проблем современной правовой системы России в целом.

Ключевые слова: правовые проблемы, правовое регулирование, дистанционная торговля, электронная торговля, купля-продажа, актуальные проблемы.

ISLYUKOV Dmitry Vladimirovich,
postgraduate student, Higher Education Institution
“University of Management “TISBI”,
Kazan

LEGAL ISSUES OF CONCLUDING CONTRACTS BY DISTANCE (ON THE EXAMPLE OF A SALE AND PURCHASE AGREEMENT)

Annotation. In this scientific article, the author examines the specifics of legal issues of concluding contracts by distance (using a sale and purchase agreement as an example). The author examines statistical data on the spread of electronic commerce and its progressive development in modern Russian practice. Further, the author analyzes individual legal issues, also citing the positions of the Supreme Court of the Russian Federation and other judicial authorities, focusing on expert opinions and scientific research on the topic. In conclusion of the scientific article, the author also

notes that today, complex, long-term work by the legislator is required to adjust the existing legal regulation, analyze current problems and prevent the emergence of new ones. The object of the study is the specifics of legal issues of concluding contracts by distance (using a sale and purchase agreement as an example). The purpose of the study is a comprehensive, consistent analysis of the specifics of legal issues of concluding contracts by distance (using a sale and purchase agreement as an example). Research methods: formal-legal, comparative, comparative analysis, dialectical, generalization, specification, systematization and system method, deduction, other methods of theoretical and practical levels of scientific knowledge. The scientific novelty of the study lies in the preparation of a comprehensive study, the formation of the author's conclusions regarding the specifics of legal problems of concluding contracts remotely (using the example of a sale and purchase agreement). This scientific article will thus be useful to theorists, practitioners, students and faculty of humanitarian and other areas of training, as well as a wider range of readers interested in the specifics of the development of legislation and law enforcement practice under the multifaceted influence of digital transformation in the context of studying the problems of the modern legal system of Russia as a whole.

Key words: legal problems, legal regulation, distance trading, electronic commerce, purchase and sale, current issues.

В современной правовой практике необходимость учета и нормативного оформления правоотношений, реализуемых в дистанционном виде, сегодня уже получила четкое обоснование. Правоотношения либо в цифровом формате, либо с использованием тех или иных электронных технологий в настоящее время распространены во всех сферах и продолжают активно развиваться. Преимущества, которые дает применение ИКТ-устройств, делают будущее дистанционных форматов взаимодействия обширным, разносторонним, очевидным.

Широкий спектр правоотношений в дистанционном формате реализуется и в гражданско-правовой сфере, наиболее значительно – в части договоров и обязательств. Статистика презентует уверенное превалирование заключения договоров в дистанционном формате, особенно среди более молодого поколения в возрасте 25-45 лет. Более того, один из самых востребованных сегодня вариантов дистанционной купли-продажи – маркетплейсы – пользуется серьезным спросом и у представителей более старшей возрастной категории ввиду удобства и доступности в обращении. Так, по информации на 25.06.2025 г., министр экономического развития России М. Решетников заявил, что по итогам 2024 г. объем продаж на маркетплейсах превысил 4,8 трлн рублей. По сравнению с 2022 г. эта сумма выросла втрое (1,56 трлн рублей). Очевидно, что в дальнейшем этот показатель продолжит поступательно расти. Одновременно и более традиционные форматы заключения договоров дистанционным образом пользуются востребованностью, причем у обеих сторон сделки [3].

Иными словами, сегодня в России дистанционный способ заключения договор уже продолжительный период превалирует над традиционным

очным взаимодействием. Такая практическая востребованность среди населения привела к формированию соответствующей законодательной базы, которая продолжает формироваться и в настоящее время.

Основными правовыми источниками регулирования правоотношений по дистанционной купле-продаже товаров остаются Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) и Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗЗПП), положения которых были дополнены соответствующими нормами (в частности, ст. 497 ГК РФ и ст. 26.1 ЗЗПП). И здесь в большей степени следует обратить внимание именно на положения ЗЗПП, поскольку дистанционный способ взаимодействия наряду с качественными преимуществами, также несет в себе существенные проблемы, связанные в т.ч. с обеспечением прав, свобод, законных интересов потребителей. Таким образом, законодатель не только создает необходимые условия для реализации торговли дистанционным образом, но и предусматривает определенные механизмы защиты потребителей от угроз самых разных видов.

Кроме общеправовых документов, законодатель разработал также и профильные источники, касающиеся правовой регламентации именно дистанционного формата купли-продажи. Например, это Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2463, которым были утверждены Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи. Документ предусматривает и особенности самого по себе договора дистанционной купли-продажи, учитывает риски при его заключении, а также уделяет внимание правам и обязанностям сторон, вопросам гражданско-правовой ответственности [6].

Отдельные аспекты заключения и реализации договоров купли-продажи в дистанционном формате предусмотрены и другими источниками федерального уровня – например, это ФЗ от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», а также подзаконными и ведомственными актами – в частности, это Письмо Роспотребнадзора РФ от 07.10.2016 № 01/13541-16-29 «О правовых основах регулирования дистанционной торговли».

В общем и целом, как видно из представленного перечня (отметим, что он далеко не полный, точечное правовое регулирование наблюдается в довольно широком перечне различных источниках), законодатель постарался сформировать комплексную и системную правовую регламентацию правоотношений, складывающихся при заключении договоров дистанционным способом, и действительно: в настоящее время правовые основы для реализации подобных сделок сформулированы достаточно качественно. Однако, как показывает анализ применительной практики и комментариев экспертов, тем не менее, правовое регулирование далеко от идеала, обладает некоторыми пробелами и коллизиями, иногда достаточно существенными. Остановимся на этом вопросе более детально [2; 4].

Так, несмотря на наличие профильных норм, актуальной проблемой продолжает выступать идентификация стороны договора (потребителя) при его заключении. На практике вопрос получил такое распространение, что в октябре 2024 г. по нему даже представил разъяснение ВС РФ, исследуя актуальные проблемы в анализе судебной практики за 2023-2024 гг. Так, рассматривается ситуация, когда использование цифрового кода-подтверждения на окончательной стадии заключения договора было применено не непосредственно стороной сделки, а сторонними лицами, вследствие чего денежные средства с банковского счета после заключения кредитного договора оказались моментально приобретены иными лицами. Увы, на практике подобная ситуация широко распространена: мошенники незаконным способом приобретают доступ к аккаунтам физических лиц (чаще всего это аккаунт на портале «Госуслуги», который содержит максимум персональных данных о личности), далее используют полученную информацию в незаконных целях. Так, по оценкам экспертов, на июнь 2025 г. 90 % преступлений мошеннического характера со взломом – это именно получение несанкционированного доступа к «Госуслугам».

Анализируя представленную ситуацию, ВС РФ подтверждает, что в настоящее время при заключении договоров дистанционным способом с использованием электронных устройств про-

ставление подписи стороной договора, т.е., наличие идентификации личности презюмируется, тем более что на практике довольно сложно доказать обратное. В общем и целом, если исследовать всю теорию доказательств в современной юридической практике, то проблему использования электронных доказательств большинство экспертов называет самой актуальной и при этом сложной для разрешения [8].

В подобной ситуации возникает вопрос о том, кто же все-таки выступает сторонами спорного договора: тот самый потребитель, который реально высказал волеизъявление к заключению договора, либо иное лицо, получившее доступ к электронной подписи лица. Теория гражданского права, как известно, презюмирует добровольность в заключении договоров и сделок, а также наличие дееспособности и непосредственно достижения конкретного возрастного ценза. К примеру, это касается продажи алкоголя, табачной продукции, книг с меньшим возрастным цензом, а также иных товаров, для приобретения которых потребителю необходимо подтвердить продавцу достижение определенного возраста. Безусловно, законодатель предусмотрел необходимость подтверждения возраста при дистанционном заключении договоров, однако, как видно из представленного выше примера, на практике это все же не подтверждает заключение договора в дистанционном формате тем самым лицом. В конечном итоге, на практике проблема идентификации стороны сделки остается актуальной, а процент договоров, заключенных фактически не самым потребителем, а иным лицом, получившим несанкционированный доступ к электронной подписи, лишь растет. Очевидно, что для разрешения обозначенной проблемы требуется системный и комплексный подход.

Тем не менее, с определением другой стороны дистанционного договора купли-продажи также на практике возникают проблемы. И опять это касается вопросов идентификации. Здесь проблема находится на стыке гражданско-правовой и уголовно-правовой науки, ведь в большинстве случаев неуполномоченным продавцом или производителем выступают мошенники [3; 5].

Упрощают задачу мошенникам те самые безграничные преимущества сети Интернет, которые в идеале должны, напротив, содействовать в реализации гражданско-правовых правоотношений. Так, на практике довольно часто встречается создание копий официальных сайтов онлайн-магазинов, которые фактически таковыми не являются. Такие ресурсы внешне выглядят так же, обладают тем же функционалом и предоставляют потребителю якобы тот же самый набор услуг, что

и оригинал. В результате потребитель, будучи абсолютно уверенным в том, что он приобретает товар на официальном сайте, взаимодействует с мошенниками, производит оплату на неизвестный банковский счет, однако в итоге не получает то, за что заплатил. В следственной практике отмечается, что расследование подобных преступлений довольно сложно, а электронные следы так легко скрыть, что найти виновных и привлечь их к ответственности получается лишь в исключительных случаях. Тем не менее, ввиду сложности и значительных организационных, финансовых затрат, которые необходимо произвести, чтобы реализовать подобный преступный замысел, создание копий официальных сайтов онлайн-магазинов не так распространено. Однако общей проблемы идентификации стороны договора – продавца или производителя – это не отменяет, а напротив, лишь ее актуализирует [10].

Иными словами, заключение договоров дистанционным способом в современных условиях несет в себе базовую проблему – это проблема идентификации сторон договора. Как с той, так и с другой стороны заключение договора может быть произведено ненадлежащим участником правоотношений, а это автоматически делает сам по себе заключенный договор незаконным, противоречащим нормам как минимум гражданского законодательства РФ (а, возможно, и уголовного).

Еще один актуальный вопрос, возникающий при заключении договора купли-продажи дистанционным способом, – это нарушение установленных ЗЗПП правил об информировании потребителя о качествах, свойствах и других характеристиках товара. Обратим внимание, что в случае реализации торговли дистанционным способом перечень необходимой к предоставлению потребителю информации существенно шире, чем по общему правилу, установленному нормами ЗЗПП. Кроме того, в электронной торговле продавец получает более широкие возможности для манипулирования потребительским поведением, в т.ч. это касается перечня доступных вариантов скрыть реальную информацию о товаре, продавце или производителе, либо ввести потребителя в заблуждение, передав ему не те данные. Если в случае очного взаимодействия потребитель может, условно говоря, взять в руки интересующий его товар, рассмотреть его внимательно, удостовериться, насколько информация, полученная от продавца, соответствует действительности. В случае дистанционной торговли потребитель фактически лишен такого права и должен лишь довериться продавцу, тем данным и информации, которая предоставлена ему в электронном виде. И вновь сеть Интернет невольно содействует

совершению противозаконных действий. Представим ситуацию: при личном визите в магазин потребитель знакомится с товаром, самостоятельно изучает его свойства и понимает, что товар не соответствует его ожиданиям. В результате он отказывается от заключения сделки. В случае с электронным форматом взаимодействия потребитель имеет возможность так детально изучить товар, только когда непосредственно получит его, а это он может сделать лишь уже после приобретения. Представим ситуацию, когда потребитель недоволен, ведь он читал на сайте онлайн-магазина совершенно иную информацию. Но сайт уже обновлен, заблаговременно потребитель не сделал скриншот, продавец же отрицает, что ранее на сайте была представлена иная информация. Безусловно, технические варианты доказать позицию потребителя есть, однако для этого необходимо произвести целую совокупность различных юридических действий. Будет ли потребитель делать это, если стоимость товара, к примеру, не достигает 1 тысячи рублей? Очень вряд ли, поскольку итоговая цель не стоит затраченных на нее временных, финансовых, иных ресурсов.

Отметим, что аналогичная проблема существует и в целом в контексте обеспечения качества товара, приобретенного дистанционным образом, уже не на стадии заключения договора, а непосредственно в ходе его исполнения.

Кроме обозначенных выше, кратко перечислим и некоторые другие актуальные правовые проблемы заключения договоров купли-продажи дистанционным способом:

- несоблюдение и без того шаткого баланса между сторонами договора, ведь потребитель и в традиционных правоотношениях презюмируется как «слабая» сторона сделки;
- проблемы момента признания акцепта на предложенную продавцом оферту;
- технические сбои как основание для признания договора купли-продажи дистанционным способом незаключенным (по этому поводу в т.ч. имеется судебная практика ВС РФ);
- иное [5].

Как уже отмечалось выше, в судебной практике проблемы заключения договоров дистанционным способом рассматриваются довольно часто, одновременно нередко предметом оспаривания выступают и вопросы исполнения такого договора. Все это, в общем и целом, свидетельствует о достаточно проблемном характере дистанционной купли-продажи товаров как таковой.

Изложенное выше позволяет сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, дистанционный формат купли-продажи товаров в современных условиях действительно широко распро-

странен, причем активно развивается самостоятельно – население все больше «заказывает онлайн». В небольших селах в регионах России может не быть почтовых отделений или магазинов, но там обязательно функционируют пункты выдачи товаров с маркетплейсов. Очевидно, что и в дальнейшем подобная тенденция будет распространяться далее.

С одной стороны, определенные попытки законодательного урегулирования правоотношений данной категории уже были предприняты, некоторые примеры правовых источников приведены в начале данной научной статьи. Однако по-прежнему актуален широкий перечень разного рода правовых проблем, возникающих как непосредственно на стадии заключения договора дистанционным образом, так и на других этапах. Нередко проблемные вопросы заключения договора дистанционным способом становились предметом рассмотрения ВС РФ, попадали в итоговые обзоры судебной практики, однако глобально это ситуацию не изменило.

Таким образом, существует определенный перечень точек роста для цифрового торгового оборота, дистанционного способа купли-продажи товаров, на который законодателю необходимо обратить существенное внимание. Сегодня вполне реальна ситуация, когда потребитель заключает договор буквально на свой страх и риск, ведь гарантированности добросовестности продавца фактически нет, а преступления, совершенные с использованием электронных устройств, имеют крайне низкий процент раскрываемости. На обозначенные проблемы также обращают внимание эксперты и представители научного сообщества, подчеркивая, что объем правовых проблем масштабен, и работа законодателя в данном направлении требуется системная и комплексная [8].

Кратко обозначим ключевые результаты представленного выше научного исследования по теме.

Предметом детального изучения в настоящей научной статье стали правовые проблемы заключения договора купли-продажи дистанционным способом.

Автором приводятся статистические данные, подтверждающие, что сегодня в российских реалиях дистанционное заключение договоров различных видов широко распространено, и с каждым годом эта тенденция продолжает расти.

В связи с этим законодателем были предприняты некоторые меры по формированию профильного правового регулирования, причем это касалось не только внесения изменений в уже действующие источники, но и принятия качественно новых. Тем не менее, правовая регламен-

тация рассматриваемых правоотношений далека от идеала, о чем свидетельствует приведенный в работе анализ судебной практики.

В частности, автором отмечаются следующие наиболее актуальные правовые проблемы:

- проблема идентификации сторон сделки – как потребителя, так и продавца (производителя);
- несоблюдение и без того шаткого баланса между сторонами договора, ведь потребитель и в традиционных правоотношениях презюмируется как «слабая» сторона сделки;
- проблемы момента признания акцепта на предложенную продавцом оферту;
- технические сбои как основание для признания договора купли-продажи дистанционным способом незаключенным;
- иное [3; 5].

Таким образом, очевиден тот факт, что сегодня само по себе заключение договоров купли-продажи дистанционным способом широко распространено на практике, но одновременно обладает значительными правовыми проблемами, причем на каждой стадии его реализации. Вполне допустима ситуация, когда потребитель заключает договор купли-продажи фактически на свой страх и риск. В подобном случае очевидно, что требуется системная и комплексная работа законодателя по качественному реформированию существующего правового регулирования [4]. Полагаем, рано или поздно законодатель все же вернется к рассмотрению данного вопроса.

Список литературы:

- [1] Бычков А. Суды о защите прав потребителей // Юридический справочник руководителя. 2023. N 12. – С. 39 - 47.
- [2] Гутников О.В., Чагина Е.М. Защита интересов потребителей при регулировании электронной торговли // Право и бизнес. 2023. N 4. – С. 8 - 15.
- [3] Ерохина М.Г. Дистанционная купля-продажа недвижимости и ее правовое регулирование // Современное право. 2024. N 4. – С. 87 - 90.
- [4] Крюкова Е.С. Дистанционный способ продажи товаров в аспекте защиты прав потребителей // Гражданское право. 2023. N 1. – С. 20 - 23.
- [5] Левушкин А.Н., Морозов С.Ю. Цифровой торговый оборот и дистанционный способ продажи товаров в парадигме теории и правоприменительной практики // Вестник арбитражной практики. 2024. N 5. – С. 3 - 10.
- [6] Савенко Н.Е. Электронная (дистанционная) торговля и ее элементы: анализ действующего регулирования и законодательных инициатив // Журнал российского права. 2025. N 5. – С. 77 - 90.

[7] Сергеева О.В. Векторы развития правового регулирования электронной торговли в России и за рубежом // Журнал российского права. 2025. N 3. – С. 91 - 104.

[8] Современная торговля: вопросы конкурентоспособности и социальной политики: монография / Л. А. Брагин, Г. Г. Иванов, С. Л. Орлов [и др.]; под общ. ред. д.э.н., проф. С. Л. Орлова. – Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2019. – 192 с.

[9] Татаева, И. Ю. Трансграничная электронная торговля: международные инструменты регулирования: монография / И. Ю. Татаева. – Москва: РИО Российской таможенной академии, 2023. – 181 с.

[10] Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории / А.Ю. Кнобель, Т.М. Алиев, Н.С. Пыжиков, Т.А. Флегонтова. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 72 с.

Spisok literatury:

[1] Bychkov A. Sudy o zashchite prav potrebitel' // YUridicheskij spravochnik rukovoditelya. 2023. N 12. – С. 39 - 47.

[2] Gutnikov O.V., CHagina E.M. Zashchita interesov potrebitel' pri regulirovanii elektronnoj trgovli // Pravo i biznes. 2023. N 4. – С. 8 - 15.

[3] Erohina M.G. Distancionnaya kuplya-prodazha nedvizhimosti i ee pravovoe regulirovanie // Sovremennoe pravo. 2024. N 4. – С. 87 - 90.

[4] Kryukova E.S. Distancionnyj sposob prodazhi tovarov v aspekte zashchity prav potrebitel' // Grazhdanskoe pravo. 2023. N 1. – С. 20 - 23.

[5] Levushkin A.N., Morozov S.YU. Cifrovoy torgovyj oborot i distancionnyj sposob prodazhi tovarov v paradigme teorii i pravoprimeritel'noj praktike // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2024. N 5. – С. 3 - 10.

[6] Savenko N.E. Elektronnaya (distancionnaya) trgovlya i ee elementy: analiz dejstvuyushchego regulirovaniya i zakonodatel'nyh iniciativ // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. N 5. – С. 77 - 90.

[7] Sergeeva O.V. Vektory razvitiya pravovogo regulirovaniya elektronnoj trgovli v Rossii i za rubezhom // Zhurnal rossijskogo prava. 2025. N 3. – С. 91 - 104.

[8] Sovremennaya trgovlya: voprosy konkurentosposobnosti i social'noj politiki: monografiya / L. A. Bragin, G. G. Ivanov, S. L. Orlov [i dr.]; pod obshch. red. d.e.n., prof. S. L. Orlova. – Moskva: FORUM: INFRA-M, 2019. – 192 s.

[9] Tataeva, I. YU. Transgranichnaya elektronnaya trgovlya: mezhdunarodnye instrumenty regulirovaniya: monografiya / I. YU. Tataeva. – Moskva: RIO Rossijskoj tamozhennoj akademii, 2023. – 181 s.

[10] Torgovlya i globalizaciya: sobytiya poslednih tridcati let i dal'nejshie evolyucionnye traektorii / A.YU. Knobel', T.M. Aliev, N.S. Pyzhikov, T.A. Flegontova. — Moskva: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2019. – 72 s.

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-574-581

ОБОЛОНКОВА Елена Викторовна,
ведущий научный сотрудник Центра частного права
ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обеспечения доступности к предпринимательской деятельности в современных условиях. Установлено, что и сама такая деятельность, и предоставление мер государственной поддержки ее участникам осуществляется посредством цифровых платформ, число которых существенно возросло в последнее время. Однако если правовое регулирование привлечения инвестиций посредством инвестиционных платформ или совершение финансовых сделок с использованием финансовых платформ осуществляется специальными федеральными законами, то деятельность цифровых платформ, целью которых является предоставление мер государственной поддержки, в настоящее время не урегулирована, что требует правового решения. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1) о необходимости закрепления в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» специальных положений в части правового регулирования деятельности созданных государством цифровых платформ, целью которых является оказание мер государственной поддержки, но которые не могут в настоящее время быть отнесены к государственным информационным системам (ГИС); 2) о необходимости закрепления основных понятий в сфере платформенной экономики (включая определение цифровых платформ) в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; 3) о целесообразности сужения предмета регулирования проекта федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» до регулирования деятельности, осуществляемой с использованием цифровых посреднических платформ, с соответствующими изменениями его наименования.

Ключевые слова: информационная система; государственная информационная система; цифровая платформа; основы платформенной экономики; оказание мер государственной поддержки; осуществление инвестиций; малое и среднее предпринимательство; различные сферы предпринимательской деятельности; набор стандартных ситуаций; основной акт в сфере информационных технологий.

OBOLONKOVA Elena Viktorovna,
Leading Researcher at the Center for Private Law
Institute of Legislation and Comparative Law under the
Government of the Russian Federation,
PhD in Law

ON THE ISSUE OF ENSURING THE ACCESSIBILITY OF BUSINESS ACTIVITIES THROUGH DIGITAL PLATFORMS: THE LEGAL ASPECT

Annotation. The article discusses the issues of ensuring accessibility to entrepreneurial activity in modern conditions. It has been established that both such activities and the provision of state support measures to participants are carried out through digital platforms, the number of which has

increased significantly recently. However, if, for example, the legal regulation of attracting investments through investment platforms or making financial transactions using financial platforms is fixed by special federal laws, then the activities of platforms aimed at providing state support measures are currently unregulated, which requires a legal solution. As a result of the conducted research, the following conclusions were made: 1) On the need to consolidate in Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» special provisions regarding the legal regulation of the activities of digital platforms created by the state, the purpose of which is to provide state support measures, but which cannot currently be classified as state information systems (GIS); 2) on the need to consolidate the basic concepts in the field of platform economics (including the definition of digital platforms) in Federal Law No. 149-FZ dated 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection»; 3) on the expediency of narrowing the subject of regulation of the draft federal law «On the Platform Economy in the Russian Federation» to the regulation of activities, carried out using digital intermediary platforms.

Key words: *Information system; state information system; digital platform; fundamentals of the platform economy; provision of state support measures; implementation of investments; small and medium-sized enterprises; various spheres of entrepreneurial activity; a set of standard situations; basic act in the field of information technology.*

В современных экономических условиях особое значение приобретает доступность осуществления предпринимательской деятельности, в том числе, в субъектах Российской Федерации. Под такими условиями возможно понимать различные факторы: санкционное давление ряда недружественных государств, значительную площадь Российской Федерации и удаленность от центра ряда ее регионов [В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 г.с прогнозом до 2036 г. , утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28.12.2024 № 4146-р отмечается, что при устойчивом росте экономики Российской Федерации экономическая активность продолжает концентрироваться в ограниченном числе субъектов Российской Федерации, в то время как «целью пространственного развития Российской Федерации является формирование сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики Российской Федерации, которое будет способствовать достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности» (Раздел V)], а также активное технологическое развитие в России и мире.

Потребности в такой доступности можно условно разделить на несколько блоков – доступ к мерам государственной поддержки; к получению информации о возможностях осуществления инвестиций и непосредственно инвестированию; а также доступ к реализации товаров и услуг.

При этом каждому из названных блоков должна соответствовать возможность не только получения актуальной и наиболее полной информации, что предполагает использование информационных систем (цифровых платформ) разного функционального назначения и технико-технологического наполнения, но и актуальное правовое регулирование. Возникает также имеющий важ-

ное значение вопрос о том, какое правовое регулирование должно применяться к каждому функциональному типу платформ в указанной сфере, учитывая уже ранее принятые нормативные правовые акты, а также те законопроекты, которые находятся в разработке. Попытка ответить на указанный вопрос предпринимается в представленной статье. При ее написании были использованы такие общие методы исследования, как методы формальной и диалектической логики, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальные методы правового исследования, включая метод системного анализа и толкования правовых норм, а также сравнительный метод (при сравнении определений, содержащихся в различных нормативных актах и научной литературе).

Анализ правового регулирования функционирования цифровых платформ за рубежом, включая их деление на типы и виды, был проведен в работах А.А. Карцхия [1, с. 205-209; 2, с. 25-28], О.В.Жевняк [3, с.541-561], А.С. Емельянова [4, с.12-13], Лещенкова Ф.А [4, с.197-207], Н.А.Назарова [4, с.207-229]. Классификация цифровых платформ в соответствии с российским законодательством осуществлена Л.К.Терещенко [5, с.163-175] и А.С.Емельяновым [4, с.15-16]. Вопросы развития законодательства в сфере привлечения инвестиций с использованием инвестиционных платформ (краудфандинга) затрагивались в исследовании О.П. Казаченок [6, с.74-84]. Аспекты антимонопольного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием цифровых платформ, рассматриваются в работах А.О. Маслова [7, с.8-10] , М.А.Егоровой, Д.А.Петрова, В.Ф.Попондопуло [8, с 2-5], Л.К. Терещенко [4, с.108-121]. Определение и правовое регулирование функционирования государственных информационных систем анализируются в ста-

тях Р.В. Амелина [9, с.90-95; 10, с.68-78]. Вместе с тем, исходя из того обстоятельства, что как технико-технологически, так и функционально цифровые платформы находятся в постоянном развитии, а осуществляемая с их использованием деятельность усложняется, правовые научные исследования в указанной сфере по-прежнему остаются востребованными, в то время как ранее сделанные выводы в той или иной степени с течением времени устаревают.

Так, исходя из того, что в российской доктрине лишь разрабатываются общие подходы к определению цифровых платформ [1, с. 205-214; 2, с. 25-28; 4, с. 6—8, 7, с.8 - 9; 8, с.2 -5; 12, с.80-90], в то время как основы правового регулирования в сфере информационных технологий, включая понятие «информационная система», были закреплены значительно раньше, с принятием Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации), возникает вопрос о соотношении указанных понятий. При его решении следует согласиться с Л.Г.Терещенко [5, с. 165] в том, что цифровая платформа является информационной системой, при этом понятия «цифровая платформа» и «информационная система» соотносятся как часть и целое [см. об этом также: 8, с.3-4]. Следует также принять во внимание вывод указанного автора о том, что одной из значимых характеристик платформ, независимо от сферы их функционирования, является возможность обеспечивать взаимодействие большого числа участников в единой интернет-среде [5, с.165]. Этому выводу коррелирует позиция О.В.Жевняк [3, с. 546-547] которая также отмечает, что в основе технологии цифровых платформ лежит взаимодействие, которое осуществляется с помощью специальных программ для ЭВМ, установленных на оборудовании, которое используется оператором платформы, и к которым пользователи имеют доступ со своих абонентских устройств. Указанный автор также подчеркивает, что ценность платформ заключается в том, что они не просто организуют взаимодействие между пользователями, а создают особые условия, способствующие установлению специального взаимодействия, которое в другом месте организовать невозможно или затруднительно, и которое можно охарактеризовать как специальное «платформенное взаимодействие» [3, с. 547]. Важное значение, прежде всего, для дальнейшего развития регулирования в данной сфере, имеет предложенное О.В.Жевняк определение цифровой платформы, в соответствии с которым цифровая платформа является технико-технологической системой, которая вклю-

чает как технические, так и технологические элементы, взаимосвязанные между собой, единство которых и составляет существо платформы [3, с. 554]. Можно предположить, что данное определение наиболее точным образом обобщило результаты исследований более раннего периода.

В качестве первоначальной программной основы для развития регулирования в указанной сфере можно назвать национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию, который был реализован с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2024 г. В настоящее время, в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», [который закрепил в качестве одной из национальных целей развития цифровую трансформацию государственного управления, экономики и социальной сферы, а также определившего перечень национальных проектов на период до 2030 г.], его заменил нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства», состоящий из 9 национальных проектов, в большей степени направленный на импортозамещение [URL:// <http://government.ru/info/54314/> Доступ 21.04.2025].

Именно в период действия первого из названных национальных проектов были принят Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который определил инвестиционную платформу как информационную систему в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», используемую для заключения с помощью информационных технологий и технических средств этой информационной системы договоров инвестирования. При этом целью принятия указанного закона является привлечение частных инвестиций через инвестиционную платформу на основании договора об оказании услуг по привлечению инвестиций или же договора об оказании услуг по содействию в инвестировании. [Вопросы функционирования цифровых платформ различного назначения также затрагиваются в Федеральном законе от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», закрепившем, в том числе, определение финансовой платформы; и Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»].

Наряду с названными выше инвестиционными платформами не меньшее практическое значение для упрощения доступа к осуществлению предпринимательской деятельности имеют созданные при участии государства цифровые платформы, с помощью которых не только осуществляется поиск информации о возможностях для инвестирования, но и предоставляется прямой доступ к мерам государственной поддержки. Число таких платформ существенно возросло в последнее время. Для решения вопроса о том, какое правовое регулирование должно распространяться на такие платформы, необходимо охарактеризовать некоторые.

Прежде всего следует упомянуть портал «Мой бизнес.рф» [URL: <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/> Доступ 22.04.2024], создание которого было обусловлено необходимостью реализации национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_maloe_i_srednee_predprinimatelstvo_i_podderzhka_individualnoy_predprinimatelskoy_iniciativy/ Доступ 21.04.2025], действовавшего с 2019 по 2024 год. В рамках осуществления данного проекта в Российской Федерации было открыто более 400 центров «Мой бизнес» в 84 регионах и муниципалитетах, объединяющих инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, а на портале «Мой бизнес.рф» появилась возможность получить информацию о мерах поддержки, а также датах запланированных мероприятий.

С созданием отдельной цифровой платформы МСП.РФ в 2022 году указанный портал предусмотрел возможность перехода на последнюю, где, в свою очередь, услуги центров «Мой бизнес» могут быть предоставлены в дистанционном формате. Цифровая платформа МСП.РФ [URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/services/knowledge-base/> Доступ 21.04.2025] входит в экосистему АО «Корпорация «МСП» и предназначена для начала и дальнейшего сопровождения предпринимательской деятельности. Данная платформа является государственной и предназначена для предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес, обобщив необходимые сервисы, услуги и инструменты развития [URL: <https://xn--l1agf.xn--p1ai/> Доступ 22.04.2025].

Действительно, спектр услуг и сервисов, предоставляемых на указанной платформе, достаточно широк: предусмотрены как возможности для доступа к универсальному набору стандартных ситуаций, так и для получения индивидуальной консультации, исходя из конкретной ситуации и с учетом специфики определенного региона,

в котором предприниматель непосредственно осуществляет свою текущую деятельность. Отдельный раздел предусмотрен для поддержки предпринимателей, осуществляющих деятельность в регионах, вошедших в состав Российской Федерации [https://xn--l1agf.xn--p1ai/new_regions/promo/], при этом в настоящее время общее число зарегистрированных на платформе пользователей превышает 1 млн.. Дальнейшее развитие используемых на платформе технологий предполагает расширение перечня стандартных ситуаций для различных сфер предпринимательской деятельности.

Среди цифровых платформ схожей направленности можно упомянуть созданную Министерством экономического развития Российской Федерации совместно с Правительством г. Москвы Инвестиционную карту России [URL: <https://invest.gov.ru/> Доступ 22.04.2025], которая работает в пилотном режиме с лета 2023 г. [URL: <https://www.mtchr.ru/minjekonomrazvitija-rossii-razrabotalo-investicionnuju-kartu-rossii/> Доступ 22.04.2025], а в полном объеме – с февраля 2024 г. [URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/3353/> Доступ 22.04.2025], и представляет собой единый сервис для поиска, сравнения и подбора инвестиционных площадок на территории всей страны, объединивший инвестиционные карты регионов. В настоящее время на платформе представлена информация о 5 172 свободных инвестиционных площадках, 630 промышленных парках и технопарках, 168 преференциальных территориях и свыше 600 тыс. объектах инфраструктуры. Платформа предоставляет возможности для сравнения инвестиционных возможностей регионов; предусмотрена единая карта мощностей инфраструктуры и действующих тарифов, а также разработан навигатор федеральных и региональных мер поддержки бизнеса.

Такой комплексный подход, безусловно, заслуживает поддержки и отвечает потребностям современного экономического развития. Вместе с тем, определяя те структуры, в которые заявитель может обратиться за оказанием поддержки, платформа не предусматривает возможность прямой подачи необходимых заявлений в он-лайн формате через ее сервисы. Представляется, что необходимым является дальнейшее развитие возможностей платформы в указанном направлении, когда при подборе той или иной инвестиционной площадки у заинтересованного лица появляется возможность прямого обращения с заявлением о приобретении статуса резидента преференциальной территории или получении мер поддержки.

Помимо этого, в 2023 году Минэкономразвития России был разработан и запущен [URL: <https://www.economy.gov.ru/material/news/>

minekonomrazvitiya_rossii_zapustilo_vitrinu_startapov_dlya_investorov.html/ Доступ 22.04.2025.] сервис «Взлет» [URL: <https://vzlet.economy.gov.ru/companies/> Доступ 22.04.2025], предназначенный для привлечения инвестиций в малые технологические компании или инновационные компании, а также получения ими различных мер поддержки. На так называемой «витрине стартапов» размещаются все компании, получившие статус малой технологической компании и (или) входящие в Единый реестр конечных получателей государственной поддержки инновационной деятельности, работа указанного портала осуществляется через ГИС «Экономика».

Раздел на сайте Минэкономразвития России «Меры поддержки инвесторов» [URL: <https://invest.economy.gov.ru/> Доступ 22.04.2025], включающий подраздел «Работа с инвесторами в регионах» также может быть охарактеризован как цифровая платформа, поскольку предлагает различные инвестиционные (бизнес-сценарии), которыми могут воспользоваться инвесторы, а также содержит правовые документы, предназначенные для их реализации.

Тесно связана с названной так называемая кластерная инвестиционная платформа [URL: <https://invest.economy.gov.ru/klasternaya-investicionnaya-platforma/requirements/> Доступ 22.04.2025], действующая на базе ГИС «Промышленность», ответственным за ведение которой является Минпромторг России. Воспользовавшись сервисами кластерной инвестиционной платформы промышленные предприятия, реализующие инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции, могут претендовать на получение кредита с льготной процентной ставкой.

Наконец, нельзя не упомянуть государственную цифровую платформу «Мой экспорт» [URL: <https://myexport.exportcenter.ru/> Доступ 22.04.2025], которая была запущена в ноябре 2020 г. на базе Российского экспортного центра [Правовой статус Российского экспортного центра определен статьей 45.1 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»], и, осуществляя деятельность в режиме одного окна, предоставляет экспортерам он-лайн доступ к государственными и бизнес-услугам. Разработка указанной платформы являлась одним из направлений национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [Данный проект был реализован с 01.10.2018 по 31.12.2024 с в соответствии с Паспортом, утвержденным президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018

N 16//URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/eksport/>], направленного на увеличение экспорта несырьевых неэнергетических товаров. В настоящее время цифровая платформа «Мой экспорт» предоставляет более 30 сервисов и 100 необходимых для экспорта онлайн-услуг, большинство из которых предоставляется на бесплатной основе.

Таким образом, число сервисов, предоставляемых предпринимателям на базе созданных с участием государства цифровых платформ, значительно возросло в последние годы, что, с одной стороны, безусловно, положительно сказывается на доступности различных мер поддержки как для предпринимателей, находящихся в центральной России, так и осуществляющих деятельность в более удаленных регионах, а с другой, создает риски распыления информации и затруднений при ее поиске, учитывая, что различные платформы создавались с целью реализации различных программных документов и далеко не всегда последовательно. Исходя из изложенного, представляется логичным создание единого государственного ресурса, объединяющего платформы, через которые осуществляется государственная поддержка предпринимателей, с общей системой навигации и возможностью последующего перехода с центральной, объединяющей все названные ресурсы платформы на платформы более узкого профильного назначения.

В свою очередь, отвечая на не менее актуальный вопрос о том, какое именно правовое регулирование должно распространяться на цифровые платформы, создаваемые с государственным участием и обеспечивающие предпринимателям доступ к мерам поддержки, можно прийти к следующим выводам.

Согласно статье 13 Закона об информации, информационных технологиях и о защите информации информационные системы делятся на государственные информационные системы (далее - ГИС), муниципальные информационные системы, а также иные информационные системы. В соответствии с пунктом 1 статьи 14 указанного закона ГИС создаются в целях реализации полномочий государственных органов и обеспечения обмена информацией между этими органами, а также в иных установленных федеральными законами целях. Однако рассмотренные выше цифровые платформы, основной целью которых является оказание поддержки при осуществлении предпринимательской деятельности, хотя часто связаны с ГИС или функционируют на их основе, напрямую к ним, исходя из приведенного определения, отнесены быть не могут [К государственным информационным системам в настоящее

время могут быть отнесены: АИС «Налог -3», ГАС «Выборы», ГАС «Правосудие», Государственная автоматизированная система правовой статистики; Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах; ЕГАИС; ЕГАИС (алкоголь); ЕГАИС учета древесины; Единая биометрическая система; Единая информационная система в сфере закупок; Единая система идентификации и аутентификации; ИСДМ- Рослесхоз; Меркурий; ФГИС «Зерно»; ФГИС «Сатурн»; Федеральная информационная адресная система; Электронный бюджет]. В связи с этим представляется, что Закон об информации, информационных технологиях и о защите информации должен, предусмотрев специальные положения, либо достаточно определенно включить такие платформы в число государственных информационных систем либо предусмотреть для них отдельное регулирование.

Оценивая дальнейшие перспективы развития правового регулирования в области функционирования цифровых платформ, нельзя не отметить, что в настоящее время в стадии разработки находится проект федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» [Проект Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (далее – законопроект) (ID проекта 02/04/11-24/00152517) подготовлен Минэкономразвития России одновременно с проектом федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации» (ID проекта 02/04/11-24/00152635) (не внесены в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.11.2024)]//Доступ: СПС «Консультант Плюс»], к предмету регулирования которого, в силу пункта 1 статьи 1 отнесено две группы отношений: определение правовых основ платформенной экономики в Российской Федерации и регулирование отношений, возникающих между операторами посреднических цифровых платформ и их партнерами и пользователями в связи с продажей товаров, выполнением работ, оказанием услуг. Цели указанного закона также могут быть разделены на 2 группы – общего характера и направленные на повышение доступности осуществления торговой деятельности. В первую группу могут быть включены: создание правовых, экономических и организационных условий развития и функционирования цифровых платформ; обеспечение баланса экономических интересов хозяйствующих субъектов, функционирующих в сфере платформенной экономики, а также соблюдения при этом прав и законных интересов физических и юридических лиц; тогда ко второй могут

быть отнесены: повышение доступности осуществления торговой деятельности, выполнение работ и оказание услуг для хозяйствующих субъектов, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства; создание безопасной цифровой среды на цифровых платформах, способствующей повышению уровня доступности товаров, работ и услуг, а также развитию предпринимательства и конкуренции.

С учетом того обстоятельства, что пунктами 4-5 статьи 1 из сферы действия указанного законопроекта исключен целый ряд отношений [отношения, связанные с организацией и осуществлением деятельности аудиовизуальных сервисов, организаций финансового рынка, банков и иных кредитных организаций. Кроме того, предполагается, что действие законопроекта не будет распространяться на операторов государственных информационных систем, а также операторов электронных площадок, функционирующих в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодательством Российской Федерации в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) или законодательством Российской Федерации о приватизации], можно сделать вывод, что предмет регулирования указанного законопроекта в большей степени ограничивается функционированием посреднических цифровых платформ. К этому же выводу приводит и анализ перечня основных понятий, содержащегося в статье 2 законопроекта. Так, к общему регулированию в сфере платформенной экономики могут быть отнесены три из них: определения платформенной экономики; автоматизированной системы; цифровой платформы; в то время как остальные 12 относятся к сфере взаимодействия оператора, партнеров и пользователей в рамках функционирования посреднических цифровых платформ.

Исходя из изложенного, более оправданным представляется сосредоточение правил, непосредственно связанных с функционированием посреднических цифровых платформ, в разрабатываемом законопроекте, с сужением его наименования с «О платформенной экономике в Российской Федерации» до «О правовом регулировании деятельности, осуществляемой с использованием цифровых посреднических платформ» и с переносом содержащихся в нем общих положений (включая определения понятий «цифровая платформа» и «автоматизированная система») в Закон об информации, информационных техноло-

гиях и о защите информации. Данное решение позволит сохранить ключевую роль Закона об информации, информационных технологиях и защите информации как в сфере регулирования информационных технологий и защите информации, так и в сфере регулирования платформенной экономики. Представляется, что подобное концептуальное значение Закона об информации, информационных технологиях и защите информации не отрицают и разработчики проекта федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации», о чем свидетельствует их предложение закрепить непосредственно в указанном Законе определение посреднических цифровых платформ [Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О платформенной экономике в Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс»], что, как представляется, напротив, должно стать предметом регулирования проекта федерального закона «О правовом регулировании деятельности, осуществляемой с использованием цифровым посреднических платформ», который в дальнейшем станет специальным законом в указанной сфере.

Список литературы:

- [1] Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 394 с. EDN: IRNCZH.
- [2] Карцхия А.А. Цифровые технологические (он-лайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. 2019. № 3. С. 25-28. DOI: 10.18572/2070-2140-2019-3-25-28. EDN: MTPLWZ.
- [3] Жевняк О.В. Цифровая платформа как технико-технологический феномен и его правовое значение // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 4. С. 541-561. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-66-541-561. EDN: NFSNGI.
- [4] Цифровые платформы – организационно-правовая форма взаимодействия в обществе: монография / Н.С. Волкова, А.С. Емельянов, А.А. Ефремов и др.; отв. ред. Л.К. Терещенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: Инфотропик Медиа, 2025. — 244 с. Агентство СІР РГБ ISBN 978-5-9998-0480-8.
- [5] Терещенко Л.К. Цифровые платформы: подходы к регулированию // Журнал российского права. 2024. № 9. С. 163-175. DOI: 10.61205/S160565900031105-9. EDN: GXNHFB.
- [6] Казаченок О.П. Привлечение инвестиций с использованием инвестиционных платформ

(краудфандинг): направления развития правового регулирования // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 8. С. 74-84. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.074-085. EDN: HOKZCT.

[7] Маслов А.О. Антимонопольные требования к функционированию цифровых платформ: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 196 с.

[8] Егорова М.А., Петров Д.А., Попондуполо В.Ф. Цифровая экономика в свете антимонопольного регулирования (сетевой эффект, цифровая платформа, запрет монополистической деятельности) // Конкурентное право. 2024. № 1. С. 2-5. DOI: 10.18572/2225-8302-2024-1-2-5. EDN: BEGVXD.

[9] Амелин Р.В. Цель создания как элемент правового режима федеральной информационной системы // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 95-102. DOI: 10.12737/7252. EDN: THASFP.

[10] Амелин Р.В. Использование федеральных информационных систем как элемент правового режима // Государство и право. 2016. № 6. С. 90-95. EDN: WDCLXN.

[11] Амелин Р.В. Правовое регулирование общественных отношений в сфере информационных систем: цивилистический и информационно-правовой подходы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 68-78. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.068-077. EDN: QHYVJR.

[12] Жевняк О.В. О теоретическом моделировании цифровой платформы как многоаспектного явления // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 9. С. 80-90. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-9276-80-90. EDN: MKLYGV.

Spisok literatury:

- [1] Karckhiya A.A. Grazhdansko-pravovaya model' regulirovaniya cifrovyyh tekhnologij: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2019. 394 s. EDN: IRNCZH.
- [2] Karhciya A.A. Cifrovye tekhnologicheskie (on-lajn) platformy: rossijskij i zarubezhnyj opyt regulirovaniya // Grazhdanskoe pravo. 2019. № 3. S. 25-28. DOI: 10.18572/2070-2140-2019-3-25-28. EDN: MTPLWZ.
- [3] ZHevnyak O.V. Cifrovaya platforma kak tekhniko-tekhnologicheskij fenomen i ego pravovoe znachenie // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2024. № 4. S. 541-561. DOI: 10.17072/1995-4190-2024-66-541-561. EDN: NFSNGI.
- [4] Cifrovye platformy – organizacionno-pravovaya forma vzaimodejstviya v obshchestve: monografiya / N.S. Volkova, A.S. Emel'yanov, A.A. Efremov

i dr.; otv. red. L.K. Tereshchenko. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. — M.: Infotropik Media, 2025. — 244 s. Agentstvo CIP RGB ISBN 978-5-9998-0480-8.

[5] Tereshchenko L.K. Cifrovye platformy: podhody k regulirovaniyu // ZHurnal rossijskogo prava. 2024. № 9. S. 163-175. DOI: 10.61205/S160565900031105-9. EDN: GXNHFB.

[6] Kazachenok O.P. Privlechenie investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform (kraudfand-ing): napravleniya razvitiya pravovogo regulirovaniya // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA). 2020. № 8. S. 74-84. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.72.8.074-085. EDN: HOKZCT.

[7] Maslov A.O. Antimonopol'nye trebovaniya k funkcionirovaniyu cifrovih platform: pravovoj aspekt: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. 196 s.

[8] Egorova M.A., Petrov D.A., Popondupolo V.F. Cifrovaya ekonomika v svete antimonopol'nogo regulirovaniya (setevoy effekt, cifrovaya platforma, zapret monopolisticheskoy deyatel'nosti) // Konkurent-

noe pravo. 2024. № 1. S. 2-5. DOI: 10.18572/2225-8302-2024-1-2-5. EDN: BEGVXD.

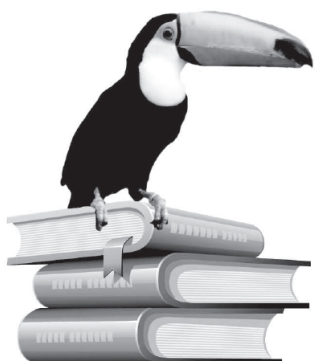
[9] Amelin R.V. Cel' sozdaniya kak element pravovogo rezhima federal'noj informacionnoj sistemy // ZHurnal rossijskogo prava. 2015. № 1. S. 95-102. DOI: 10.12737/7252. EDN: THASFP.

[10] Amelin R.V. Ispol'zovanie federal'nyh informacionnyh sistem kak element pravovogo rezhima // Gosudarstvo i pravo. 2016. № 6. S. 90-95. EDN: WDCLXN.

[11] Amelin R.V. Pravovoe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij v sfere informacionnyh sistem: civilisticheskij i informacionno-pravovoj podhody // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 12. S. 68-78. DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.068-077. EDN: QHYVJR.

[12] Zhevnyak O.V. O teoreticheskom modelirovanii cifrovoy platformy kak mnogoaspektnogo yavleniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2024. № 9. S. 80-90. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-9276-80-90. EDN: MKLYGV.

Юридическое издательство

«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-582-592

КИЯШКО Евгения Юрьевна,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
канд.полит.наук
Российская таможенная академия
(Владивостокский филиал)
Российская Федерация, г. Владивосток,
e-mail: evgeniya_yk@mail.ru

ШУМОВОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА ТИШИНУ И ПОКОЙ

Аннотация. Проведен сопоставительный анализ публикаций, посвященных зарубежному опыту контроля шума и шумового загрязнения окружающей среды, правовых основ, регламентирующих обеспечение прав граждан на тишину и покой в Российской Федерации. Выделяются проблемы правового регулирования прав граждан на тишину и покой. Констатируется определенный прогресс в укреплении законности и правопорядка по вопросу обеспечения прав граждан на тишину и покой, подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства по вопросу обеспечения прав граждан на тишину и покой в Российской Федерации. Данное исследование направлено на разрешение спорных вопросов возникающих в теории и практики по вопросу обеспечения прав граждан на тишину и покой.

Ключевые слова: административная ответственность, вредное воздействие шума, тишина и покой граждан, право на отдых и досуг, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, защита от нарушения тишины и покоя, периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан, шум, шумовое загрязнение.

KIYASHKO Evgeniya Yuryevna,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Candidate of Political Sciences. sciences, associate professor
Russian Customs Academy (Vladivostok branch),
Russian Federation, Vladivostok

NOISE POLLUTION OF THE ENVIRONMENT AND THE REGULATORY FRAMEWORK GOVERNING THE PROVISION OF CITIZENS' RIGHTS TO PEACE AND QUIET

Annotation. A comparative analysis of publications devoted to foreign experience in noise control and noise pollution of the environment, the legal framework governing the rights of citizens to peace and quiet in the Russian Federation is carried out. The problems of legal regulation of citizens' rights to peace and quiet are selected. Some progress has been made in strengthening the rule of law and the rule of law on the issue of ensuring citizens' rights to peace and quiet, and the need for further improvement of legislation on ensuring citizens' rights to peace and quiet in the Russian Federation is highlighted. This research is aimed at resolving controversial issues arising in theory and practice on the issue of ensuring the rights of citizens to peace and quiet.

Key words: administrative responsibility, negative impact of noise, peace and quiet of citizens, право на отдых и досуг, sanitary and epidemiological well-being citizens, protection against disturbing peace and quiet, periods of time in which violation of the peace and quiet of citizens is not allowed, noise, noise pollution.

Шумовое загрязнение окружающей среды представляет угрозу для здоровья населения, так как оказывает неблагоприятное воздействие на здоровье и самочувствие людей.

(Европейское руководство по контролю ночного шума)[18, с.208]

В настоящее время шумовое загрязнение окружающей среды является одной из самых острых и актуальных проблем во всем мире. Так, в Программе ООН по окружающей среде «Передовые рубежи», 2022 г. «Шум, пламя и перекося: актуальные экологические проблемы» публикуются материалы, посвященные проблеме шумового загрязнения в городах. Подчеркивается, что по мере роста городов шумовое загрязнение становится главной угрозой для окружающей среды.

В данной статье критериями для анализа публикаций, посвященных зарубежному опыту контроля шума и шумового загрязнения окружающей среды, правовых основ, регламентирующих обеспечение прав граждан на тишину и покой в Российской Федерации, были определены, такие элементы правового режима обеспечения тишины и покоя граждан как:

- периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан;
- деяния, нарушающие тишину и покой граждан;
- защищаемые от нарушения тишины и покоя территории и помещения.
- ответственность за нарушение тишины и покоя граждан.

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) закрепила универсальные права человека как общечеловеческую ценность.

«Каждый человек имеет право на отдых и досуг...» (статья 24); никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (статья 12). Право на отдых и досуг предполагает, что каждый может пользоваться тишиной и покоем, нарушение покоя граждан в период нахождения в жилище является несоблюдением права на неприкосновенность жилища, вмешательством в его частную и семейную жизнь.

Для защиты граждан от вредного шумового воздействия Международной организацией стандартизации (ИСО) были разработаны общие стандарты, регулирующие вопросы, связанные с

шумом. Был принят ряд документов по вопросу контроля шума, среди таких документов стоит отметить: «Руководство по контролю шума в населенных пунктах» (ВОЗ, 1999); «Директива 2002/49/ЕС об оценке и контроле шумового загрязнения окружающей среды» (Европейская комиссия, 2002b)[17]; «Меморандум о взаимосвязи воздействия и эффекта ночного шума» (Европейская комиссия, 2004) и иными актами.

Анализ публикаций, посвященных зарубежному опыту контроля шума и шумового загрязнения окружающей среды, а также обеспечения прав граждан на тишину и покой показал, что, например, в ФРГ действует строгое законодательство в отношении шума. Оно распространяется и на строительные работы, и на многоквартирные дома[12], что же касается, время на отдых, то оно не одинаково регламентировано на всей территории ФРГ, так как по законодательству Германии именно федеральные земли и муниципалитеты определяют, как эти часы должны регулироваться на местах. Ночной отдых регулируется законами федеральных земель об охране труда.

В зависимости от федеральной земли ночной отдых длится с 22.00 до 6.00 или с 22.00 до 7.00. Исключением является свободная земля Саксония: там по пятницам и субботам ночной отдых действует только с полуночи до 8 часов утра (§ 3 Саксонского полицейского устава). Однако работы по дому и в саду запрещены там с 20.00. К таким видам работ относятся, например, работа молотком, пилой, выбивание ковров и стрижка газонов [14]. Вечерний период тишины относится к шумным садовым и домашним работам. В § 7 Постановления о защите от шума оборудования и машин перечислены машины, которые запрещено использовать в жилых помещениях с 8 вечера до 7 утра. К ним относятся измельчители, бензопилы и газонокосилки. Для особо громких машин, таких как воздуходувки, действует еще более строгий режим тишины: их можно использовать только с 9.00 до 13.00 и с 15.00 до 17.00 с понедельника по субботу. Поведенческие нормы для воскресных и праздничных дней содержатся в § 7 Постановления о защите от шума оборудования и машин: работа громкого бытового и садового оборудования полностью запрещена по воскресеньям и праздничным дням.

Для сравнения, в Соединенных Штатах Америки Закон о шумовом загрязнении (Noise Control Act of 1972) и борьбе с ним действует с 1972 года. Указанный закон устанавливает допустимые нормы практически для каждого источника шума, как для машин, самолетов, так и для вентиляторов и кондиционеров. В 1981 году Конгресс прекратил финансирование федеральной программы по борьбе с шумом, что ограничило дальнейшую

разработку национальных нормативных актов и правовое регулирование вопросов, связанных с шумовым загрязнением перешло к правительствам штатов и местным органам власти.

Согласно отчету о предотвращении и контроле загрязнения окружающей среды в Китае за 2023 год шумовое загрязнение в Китае сейчас является одной из самых острых и актуальных проблем. По данным Министерства экологии и окружающей среды, в 2023 году из более чем 450 тыс. жалоб, полученных китайской национальной платформой по рассмотрению жалоб от населения, связанных с окружающей средой, 45% были связаны с шумовым воздействием, занявшим второе место среди всех видов загрязнения окружающей среды. Более половины жалоб на шум были связаны с шумом общественной жизни [21].

В целях стандартизации управления и контроля за шумовым загрязнением окружающей среды только в 2020 году в КНР было принято 293 общенациональных и местных нормативных акта. Действующий «Закон Китайской Народной Республики о предотвращении шумового загрязнения и борьбе с ним» был принят на 32-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики 24 декабря 2021 г. и вступил в силу 5 июня 2022 года [19].

Согласно закону Китайской Народной Республики «о предотвращении шумового загрязнения и борьбе с ним» в статье 2 термин «шум» определяется как звуки, которые создают помехи окружающей среде обитания при промышленном производстве, строительстве, транспортировке и общественной жизни. В главе 7 «Предотвращение шумового загрязнения в общественной жизни и борьба с ним» ночное время относится к периоду между 10 часами вечера и 6 часами утра следующего дня. Народные правительства муниципального уровня или выше, разделенные на районы, могут отдельно устанавливать время начала и окончания работы своих административных районов в ночное время, а продолжительность ночного времени составляет восемь часов (п.2, статьи 88).

Если ночью с 22:00 до 6:00 уровень шума превышает 50-65 дБ, то каждый вправе оставить жалобу и обратиться в полицию.

Запрещается использование громкоговорителей высокой частоты или другие методы непрерывной и повторяющейся рекламы с высоким уровнем шума в коммерческой деятельности (статья 63).

При организации или проведении развлекательных, фитнес- и других мероприятий в общественных местах, таких как улицы, площади, парки и т.д., с использованием аудиоаппаратуры, менеджеры общественных мест должны разумно опре-

делять площадь, период времени и объем развлекательных, фитнес- и других мероприятий и могут принимать такие меры, как установка автоматического мониторинга шума (статья 64), а в главе 8 закона Китайской Народной Республики «о предотвращении шумового загрязнения и борьбе с ним» устанавливается юридическая ответственность. Например, за использование высокочастотных широкополосных динамиков в местах сосредоточения зданий, чувствительных к шуму, организацию или проведение развлекательных, фитнес- и других мероприятий в общественных местах, в нарушение установленных норм, другие нарушения законов и нормативных актов, которые приводят к шумовому загрязнению общественной жизни может быть вынесено предупреждение, физическое лицо может быть оштрафовано на сумму от 200 до 1000 юаней, а юридическое лицо может быть оштрафовано на сумму от 2000 до 20 000 юаней (статья 82).

В целях реализации «Закона Китайской Народной Республики о предотвращении шумового загрязнения и борьбе с ним» был разработан «14-й пятилетний план действий по предотвращению шумового загрязнения и контролю над ним».

К 2025 году Китай намерен обеспечить сохранение уровня шума в ночное время суток в пределах 85-процентного соответствия стандартам в функциональных зонах акустической среды [20].

Вопросы, связанные с шумовым загрязнением окружающей среды и правовых основ, регламентирующих обеспечение прав граждан на тишину и покой в современной России являются объектом изучения различных отраслей права, нормы, регулирующие данные правоотношения устанавливаются законодательством об охране окружающей среды, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, градостроительной деятельности и др., разрабатываются «карты шума»¹.

Из современных отечественных исследователей, занимающихся анализом проблем, связанных с шумовым загрязнением, обеспечением тишины и покоя граждан, следует отметить Соиникова С. А. [15], Евсикову Е.В., Пономареву А.В. [10] Гусева А. В. [11] и др.

¹ Опыт разработки карт шума есть в Европейском Союзе («Директива 2002/49/ЕС об оценке и контроле шумового загрязнения окружающей среды»), первая карта шума в нашей стране была разработана еще в 80-х годах XX века для центральных улиц Ленинграда. В настоящее время в нашей стране, разработка карт шума продолжается в г. Санкт-Петербурге и Москве. Во Владивостоке, Новосибирске, Томске научными исследовательскими институтами разработаны карты шума, однако системный характер в Российской Федерации данная практика так и не приобрела.

Нормативное правовое регулирование вопросов, связанных с защитой населения от неблагоприятного воздействия шума, обеспечения тишины и покоя граждан в Российской Федерации, прежде всего, основывается на положениях Конституции РФ, нормах международного права, федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации.

Согласно ч.1 статьи 17 Конституции РФ в «... Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Основные межгосударственные стандарты измерения шума устанавливаются международной организацией стандартизации (ИСО). В качестве примера можно привести ГОСТ ISO 9612–2016 Акустика. Измерения шума для оценки его воздействия на человека. Метод измерений на рабочих местах; Межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 11200-2023 «Акустика. Шум машин и оборудования. Руководство по применению базовых стандартов для определения уровней звукового давления излучения на рабочем месте и в других контрольных точках» (введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 декабря 2023г. №1736-ст).

На обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, как одного из основных условий реализации конституционных прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, направлены, прежде всего, федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее - № 52-ФЗ). Положения вышеуказанных федеральных законов регулируют вопросы, связанные с факторами среды обитания, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на окружающую среду и здоровье человека и содержат общие требования по ограничению этого воздействия.

Так, например, в федеральном законе «Об охране атмосферного воздуха» в статье 1 даются основные понятия, связанные с атмосферным воздухом и физическим воздействием на него различного рода факторов, в том числе - воздействие шума, вибрации, ионизирующего излучения, температурного и других физических факторов, изменяющих температурные, энергетические, волновые, радиационные и другие физические свойства атмосферного воздуха, на здоровье человека и окружающую среду, а в статье 1 № 52-ФЗ даются

основные понятия, связанные с санитарно-эпидемиологическим благополучием населения и определяется, что шум относится к группе физических факторов среды обитания, которые оказывают или могут оказывать воздействие на человека и (или) на состояние здоровья будущих поколений.

Жилищный Кодекс Российской Федерации устанавливает нормативно-определенные термины, такие как «жилой дом» (ч. 2 ст. 16 ЖК РФ), «многоквартирный дом» (ч. 6 ст. 15 ЖК РФ), а Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет понятие «садовый дом» (п. 2 ч. 1 ст. 3). Соответственно нормы законов субъектов Российской Федерации об обеспечении тишины и покоя граждан, обеспечивающих тишину и покой на территориях жилых домов, многоквартирных домов, садовых домов будут опираться на легально закреплённые понятия этих объектов в вышеуказанных законах.

Более детально вопросы нормирования шумового воздействия и защиты населения от шума регулируются национальными государственными стандартами (ГОСТ Р), санитарными правилами и нормами (например, СанПиН «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания», утвержденные постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 2), строительными нормами и правилами (СНиП) и сводами правил (СП 51.13330.2011 «СНиП 23-03-2003. Защита от шума». Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003).

Анализ раздела V. Физические факторы, п.100 Гигиенические нормативы физических факторов в помещениях жилых и общественных зданий и на селитебных территориях СанПиН 1.2.3685-21[4] и СанПиН 2.1.3684-21[5], показал, что под шумом понимаются любые звуки, которые превышают максимально допустимый уровень: в дневное время с 7 до 23 ч. 55 дБА, а в ночное с 23 до 7 ч. время 45 дБА.

При этом необходимо учитывать, что шуметь (т.е. осуществлять деятельность, которая приводит к превышению допустимых уровней шума) в Российской Федерации запрещено в любое время (как в дневное, так и в ночное), так как это приводит к нарушению федерального законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Необходимо отметить, что в соответствии с федеральным законом № 52-ФЗ граждане имеют право на благоприятную среду обитания, факторы которой не оказывают вредного воздействия на человека.

За нарушение санитарного законодательства виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 6.3 и статьи 6.4 КоАП РФ, если будет установлено, что его деятельность является источником шума, однако на практике применить данную норму бывает затруднительно, так как необходимо произвести измерения уровня шума, в том числе и в ночное время. Как было указано выше, санитарными правилами СанПиН 1.2.3685-21 установлены допустимые уровни шума в жилых комнатах квартир, на территории непосредственно прилегающей к зданиям жилых домов (п.100) и других объектов нормирования.

В соответствии со статьей 23.13 КоАП РФ определение уровня шума относится к компетенции Роспотребнадзора. Для того, что бы территориальный орган провел экспертизу с использованием специального оборудования. Если в результате проведенных инструментальных замеров будет установлено превышение допустимого уровня шума, территориальный орган Роспотребнадзора обязан выдать предписание на устранение нарушения административного законодательства и применить меры административной ответственности в установленном законом порядке.

В этой связи интересной представляется позиция Арбитражного суда Липецкой области, который в своем решении по делу № А36-1489/2023 указал, что в соответствии со статьей 39 Закона № 52-ФЗ на территории Российской Федерации действуют федеральные санитарные правила (часть 1). Соблюдение санитарных правил является обязательным для граждан, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (часть 3). Частью 1 статьи 23 Закона № 52-ФЗ установлено, что жилые помещения по уровням шума, должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока.

Кроме того, статьей 24 Закона № 52-ФЗ предусмотрено, что при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования должны осуществляться санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия и обеспечиваться безопасные для человека условия быта и отдыха в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 1). Индивидуальные предприниматели и юридические лица обязаны приостановить либо прекратить свою деятельность или работу отдельных сооружений, оборудования, выполнение отдельных видов работ и оказание услуг в случаях, если при осуществлении указанных деятельности, работ и услуг нарушаются санитарные правила (часть 2).

С жалобой на громкую работу насосного оборудования в Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области обратился житель одного из домов, управление которым осуществляла управляющая компания «Университетский».

В ходе выездной проверки Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области проведены осмотр помещений подвала многоквартирного дома, инструментальное обследование квартиры указанного дома и экспертиза соответствия уровня шума санитарно-эпидемиологическим требованиям. В экспертном заключении и в протоколе результатов измерений физических факторов (шума) указано, что уровень звука в жилой комнате квартиры превышает предельно-допустимый уровень, а именно: составляет 32,2 дБА, а при отключении электричества, питающего жилую часть дома, - 31,6 дБА, что превышает предельный уровень звука, установленный для ночного времени (не более 25дБА).

Таким образом, управляющая компания, осуществляющая предпринимательскую деятельность по управлению многоквартирным домом, нарушила обязательные требования, установленные частью 1 статьи 23 Закона № 52-ФЗ, пунктами 104, 130 СанПиН 2.1.3684-21, таблицей 5.35 СанПиН 2.1.3685-21 к допустимому уровню звука в жилых помещениях.

На основании пункта 1 части 2 статьи 90 федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ в случае выявления при проведении контрольного (надзорного) мероприятия нарушений обязательных требований контролируемым лицом контрольный (надзорный) орган в пределах полномочий, предусмотренных законодательством Российской Федерации, обязан выдать после оформления акта контрольного (надзорного) мероприятия контролируемому лицу предписание об устранении выявленных нарушений с указанием разумных сроков их устранения и (или) о проведении мероприятий по предотвращению причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, а также других мероприятий, предусмотренных федеральным законом о виде контроля. Оспариваемое предписание выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Липецкой области в пределах своих полномочий [6]. Верховный Суд РФ согласился с позицией Арбитражного суда Липецкой области и отказался пересматривать дело [3].

Проведенный анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики показал, что законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения широко применяется в регулировании общественных отношений, возникающие в результате воздействия на окружающую среду и здоровье граждан шума механического и аэрогидродинамического происхождения от таких источников как автомобильный, железнодорожный, авиационный транспорт и иных видов транспорта, шума, возникающего в связи с осуществлением различных видов хозяйственной деятельности, в результате которых, шум может проникать внутрь здания и причиной возникновения которого, являются внешние источники шума, например, в связи с:

1) работой магазинов, маркетплейсов в многоквартирных домах, если их деятельность нарушает допустимые санитарные нормы по уровню шума;

2) движение трамвайного, железнодорожного транспорта на небольшом расстоянии от дома (в 2023 году ведущим источником шума в населенных пунктах по-прежнему является транспорт) [8, с.94];

3) работой промышленных предприятий с высоким уровнем шума;

4) работа инженерно-технического оборудования, размещенного в подвале многоквартирного дома и иные источники шума.

По данным Роспотребнадзора в 2023 году было рассмотрено 22 805 жалоб на повышенные уровни шума, из которых в 37,1 % были выявлены превышения гигиенических нормативов (2022 г. – 31,9 %, 2021 г. – 32,9 %, 2020 г. – 27,2 %) [8, с.97].

Среди объектов – источников шума, являющихся основанием для жалоб,

лидирующее значение, как и в предыдущие годы, занимают предприятия общественного питания и торговли, имеющие значительное количество вентиляционного и холодильного оборудования, наружные блоки системы кондиционирования и охлаждения, встроенные (пристроенные) к жилым домам спортивно-оздоровительные учреждения, предприятия отдыха и развлечения (бильярдные, дискотеки, клубы и т. д.) [8, с.97].

При этом общественные отношения, возникающие в связи с нарушением тишины и покоя граждан внутри жилых зданий и на прилегающей к ним территории, законодательство в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения не регулирует.

В настоящее время общественные отношения, возникающие в связи с нарушением тишины и покоя граждан в жилых помещениях, иных объектах не регулируются федеральным законодательством.

Таким образом, необходимо четко разграничивать предметы ведения федерального и регионального законодательства по данному вопросу.

Конституция Российской Федерации в статье 72 (пункт «б» части 1) относит вопросы обеспечения законности, правопорядка и общественной безопасности к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В связи с этим правила обеспечения тишины и покоя жителей многоквартирных домов, иных защищаемых от нарушения тишины и покоя территориях и помещениях административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан устанавливается соответствующими законами субъектов Российской Федерации.

В качестве примера можно привести закон Приморского края от 29.09.2014 № 467-КЗ «Об обеспечении тишины и покоя граждан на территории Приморского края» (далее - ЗПК № 467-КЗ О тишине) устанавливающий, в том числе, периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан и закон Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» (ст.3.9 Нарушение тишины и покоя граждан) устанавливающий административную ответственность за нарушение тишины и покоя граждан на территории Приморского края.

Согласно ст. 2 ЗПК № 467-КЗ О тишине периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан-это время с 22.00 до 9.00 ч в будние дни (с понедельника по пятницу включительно) и с 23.00 до 10.00 ч в выходные дни (суббота, воскресенье) и установленные федеральным законодательством нерабочие праздничные дни, за исключением случаев, указанных в ч. 2-4 статьи 2.

В отношении квартир, помещений общего пользования и общего имущества в многоквартирных домах, жилых домов, жилых помещений и помещений общего пользования в общежитиях в части действий, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 3 ЗПК № 467-КЗ О тишине, не допускается нарушение тишины и покоя граждан:

- с 22.00 до 9.00 ч в будние дни (с понедельника по пятницу включительно);

- с 23.00 до 10.00 ч в выходные дни (суббота, воскресенье) и установленные федеральным законодательством нерабочие праздничные дни;

- с 13.00 до 15.00 часов ежедневно («тихий час»).

В отношении квартир, помещений общего пользования и общего имущества в многоквартирных домах, жилых домов, жилых помещений и помещений общего пользования в общежитиях в

части действий, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 3 ЗПК № 467-КЗ О тишине, не допускается нарушение тишины и покоя граждан:

- с 21.00 до 9.00 ч в будние дни (с понедельника по пятницу включительно);
- с 21.00 до 10.00 ч в выходные дни (суббота, воскресенье) и установленные федеральным законодательством нерабочие праздничные дни;
- с 13.00 до 15.00 ч ежедневно («тихий час»).

В отношении квартир, помещений общего пользования и общего имущества в многоквартирных домах, со дня ввода в эксплуатацию которых прошло менее года, в части действий, предусмотренных п. 4 ч. 1 ст. 3 ЗПК № 467-КЗ О тишине, не допускается нарушение тишины и покоя граждан:

- с 21.00 до 9.00 ч в будние дни (с понедельника по пятницу включительно);
- с 21.00 до 10.00 ч в выходные дни (суббота, воскресенье) и установленные федеральным законодательством нерабочие праздничные дни.

К действиям, нарушающим тишину и покой граждан ЗПК № 467-КЗ О тишине относит:

1) использование звуковоспроизводящих устройств и устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах, на (в) объектах торговли, общественного питания, организации досуга, повлекшее нарушение тишины и покоя граждан;

2) крики, свист, пение, игра на музыкальных инструментах, повлекшие нарушение тишины и покоя граждан;

3) применение пиротехнических изделий, повлекшее нарушение тишины и покоя граждан;

4) проведение ремонтных работ, переустройства и (или) перепланировки жилых помещений и нежилых помещений в многоквартирном доме, повлекшее нарушение тишины и покоя граждан;

5) проведение земляных, ремонтных, строительных, разгрузочно-погрузочных и иных видов работ с применением механических средств и технических устройств, за исключением работ, предусмотренных пунктом 4 части 1, повлекшее нарушение тишины и покоя граждан;

6) непринятие мер владельцем транспортного средства по отключению неоднократно сработавшей звуковой сигнализации, установленной на транспортном средстве, повлекшее нарушение тишины и покоя граждан.

Интересной представляется законодательная инициатива Московской городской Думы от 28.11.2022 № 245000-8 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (о возможности привлечения к ответственности за правонарушения посягающие на покой граждан и тишину, предусмотрен-

ные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме шумомерами)[9].

Авторы инициативы предлагают наделить субъекты РФ правом устанавливать административную ответственность за нарушение тишины и покоя граждан с использованием автомобилей или мототранспортных средств. В целях предупреждения совершения таких правонарушений владельцами спортивных автомобилей и мотоциклов с двигателями высокой мощности предлагается закрепить возможность устанавливать размер административного штрафа в зависимости от категории транспортного средства и мощности его двигателя (при этом для граждан размер административного штрафа может превышать 5 тыс. руб.). Кроме того, предлагается разрешить фиксировать правонарушения, посягающие на покой граждан и тишину и совершенные с использованием автомобилей или мототранспортных средств, с помощью работающих в автоматическом режиме шумометров совмещенных со средствами фото- и киносъемки, видеозаписи, а также распространить на данные случаи специальный упрощенный порядок производства по делу об административном правонарушении.

Следует четко понимать, что положения ЗПК № 467-КЗ О тишине не распространяются на действия граждан, должностных лиц и юридических лиц:

1) направленные на предотвращение правонарушений, предотвращение и ликвидацию последствий аварий, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций, выполнение работ, связанных с обеспечением личной и общественной безопасности граждан либо функционирования объектов жизнеобеспечения населения;

2) проведение публичных мероприятий, официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий, культурных мероприятий, а также проведение религиозных обрядов и церемоний в соответствии с действующим законодательством;

3) празднование Нового года в период с 22.00 часов 31 декабря до 06.00 часов 1 января;

4) являющиеся правонарушениями, за совершение которых установлена административная ответственность на федеральном уровне.

Защищаемые от нарушения тишины и покоя территории и помещения (охраняемые ЗПК № 467-КЗ О тишине объекты) указаны в статье 1 соответствующего закона:

1) квартиры, помещения общего пользования и общее имущество в многоквартирных домах, жилые дома, жилые помещения и помещения общего пользования в общежитиях;

2) придомовые территории, в том числе внутридворовые проезды, детские, спортивные, игровые площадки;

3) помещения и территории образовательных, медицинских организаций, а также организаций, оказывающих социальные, реабилитационные, санаторно-курортные услуги, услуги по временному размещению и (или) обеспечению временного пребывания граждан.

При этом ЗПК № 467-КЗ О тишине не защищаются территории садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан и иные объекты, в связи с чем, необходимо установить открытый перечень объектов, на территории которых осуществляется обеспечение тишины и покоя граждан.

За нарушение закона ПК № 467-КЗ предусмотрена административная ответственность.

Согласно ст. 3.9 закона Приморского края от 05.03.2007 № 44-КЗ «Об административных правонарушениях в Приморском крае» («Нарушение тишины и покоя граждан»), нарушение тишины и покоя граждан в периоды времени и на объектах, предусмотренных законом ПК № 467-КЗ, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от 1000 до 3000 руб.; на должностных лиц - от 5 000 до 10 000 руб.; на юридических лиц - от 20 000 до 50 000 руб.

Совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 статьи 3.9, повторно в течение года влечет наложение административного штрафа на граждан в размере 4000 руб.; на должностных лиц - от 15 000 до 30 000 руб.; на юридических лиц - от 60 000 до 80 000 руб.

Такой подход к установлению санкций характерен для всех субъектов Российской Федерации, отличается только величина административного штрафа.

По данным регионального департамента по координации правоохранительной деятельности, за нарушение установленного режима тишины за 2022 год административными комиссиями рассмотрено 2,7 тысячи дел о нарушениях тишины и покоя граждан многоквартирных домов. Сумма административных штрафов для нарушителей составила 3,7 миллиона рублей [16].

Для привлечения виновного лица к административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан в установленные периоды времени не требуется фиксации специальными техническими средствами громкости шума. Как пояснил Верховный Суд РФ, санитарные правила, регламентируют уровни шума при эксплуатации инженерного и технологического оборудования, установленного в помещениях общественного назначения, при этом, в соответствии с Методическими указаниями МУК 4.3.2194-07 «Контроль

уровня шума на территории жилой застройки, в жилых и общественных зданиях и помещениях» уровень шума, обусловленный поведением людей, нарушением ими тишины и общественного спокойствия в жилых зданиях и на прилегающей территории, оценке и регламентации не подлежит [1].

Состав административного правонарушения связан не с определением уровня шума, а с нарушением тишины и покоя, поскольку именно нарушение тишины и покоя, а не уровень шума приводит к ущемлению прав других лиц на отдых и досуг. При этом понятие «нарушение тишины и покоя» не содержится ни в одном нормативном правовом акте Российской Федерации.

В 2014 году в КоАП РФ было введено положение, согласно которому протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов РФ и посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) по соглашению с органами исполнительной власти субъектов РФ, однако такие соглашения в течение длительного времени не были заключены, на что указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 06 апреля 2023 года № 15-П [2].

Отсутствие такого рода соглашений приводило на практике к нарушению конституционных прав граждан и к обоснованным жалобам граждан на бездействие правоохранительных органов и органов местного самоуправления. Своим постановлением Конституционный Суд Российской Федерации обязал законодателей субъектов Российской Федерации устранить пробелы в вопросе возбуждения дел об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность в части определения должностных лиц, которые могут возбуждать дела (составлять протоколы) об административных правонарушениях за нарушение тишины и покоя граждан.

В настоящее время Министерством внутренних дел Российской Федерации и органами исполнительной власти большинства субъектов РФ, в том числе Приморского края, заключены соглашения о передаче МВД России отдельных полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность (в том числе за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время), предусмотренных региональными законами, ввиду чего у сотрудников органов внутренних дел есть права и обязанности по составлению протоколов об административных правонарушениях за нарушение регионального законодательства.

Проведенный сопоставительный анализ публикаций, посвященных зарубежному опыту контроля шума и шумового загрязнения окружающей среды, правовых основ, регламентирующих обеспечение прав граждан на тишину и покой в Российской Федерации показал, что в настоящее время во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, усиливается контроль над различными источниками шума: шумом от промышленных предприятий, строительных площадок, транспорта и общественных объектов, совершенствуется система предотвращения, контроля и управления шумовым загрязнением, принимаются соответствующие законы, правила и стандарты.

Обратим внимание, что понятие «тишина и покой граждан» давно и широко применяется, но не нашло отражение ни в одном нормативном правовом акте в Российской Федерации, определяются только периоды времени, в которые не допускается нарушение тишины и покоя, деяния, нарушающие тишину и покой граждан, защищаемые от нарушения тишины и покоя территории и помещения, ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, при этом существует достаточно много региональных особенностей правового регулирования вопросов, связанных с обеспечением тишины и покоя граждан.

Необходимо четко разграничить понятия «деятельность, которая создает шум» (в этом случае речь идет о необходимости производить замеры шума) и «нарушение тишины и покоя» (в этом случае достаточно самого факта громких звуков из-за стены в запрещенное для шума время), закрепить в региональном законодательстве понятия «нарушение тишины и покоя» и допустимый и наказуемый уровень шума, временных, технических и иных характеристик шума, отрицательно влияющих на состояние здоровья человека, нормы, предусматривающие ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в дневное время. Интересным представляется опыт зарубежных стран, в части установления временных промежутков, в которые не допускается нарушение тишины и покоя граждан — дневное, вечернее, ночное время.

Вопросы, связанные с обеспечением тишины и покоя граждан в настоящее время имеют достаточное правовое регулирование и принятие специального федерального закона не требуется, при этом необходимо продолжать развивать законодательство субъектов Российской Федерации. Представляется, что вынесение постановлений по делам об административных правонарушениях в строгом соответствии с принципами соразмерности наказания и его неотвратимости и с расширением применения на практике такой меры воз-

действия, как административный штраф позволит сократить количество административных правонарушений посягающих на тишину и покой граждан.

Список литературы:

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2011 года. Утверждён Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 марта 2012 года. По материалам надзорного производства № 88-АФ11-303 URL: <https://www.vsr.ru/documents/practice/15103/> (дата обращения: 26.07.2024)

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2023 года № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», абзаца второй части 6 статьи 28.3 и предложения второй части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[3] Определение Верховного Суда РФ от 17 апреля 2024 г. № 310-ЭС24-2137. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17042024-n-310-es24-2137-po-delu-n-a36-14892023/> (дата обращения: 26.07.2024)

[4] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 2 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 1.2.3685-21 «Гигиенические нормативы и требования к обеспечению безопасности и (или) безвредности для человека факторов среды обитания»» (вместе с «СанПиН 1.2.3685-21. Санитарные правила и нормы...»). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[5] Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 января 2021 г. № 3 «Об утверждении санитарных правил и норм СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий» (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[6] Решение Арбитражного суда Липецкой области от 30.08.2023 по делу № А36-1489/2023.

URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QJIYuOMKAurg/> (дата обращения: 26.07.2024)

[7] Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений 1.0 совершенствовании нормативно-правового регулирования по обеспечению соблюдения покоя граждан и тишины в установленное федеральным и региональным законодательством время. URL: https://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru/file/pub/pub_3705205.pdf (дата обращения: 26.07.2024)

[8] О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2023 году: Государственный доклад. Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2024. 364 с.

[9] Проект федерального закона № 245000-8 О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (о возможности привлечения к ответственности за правонарушения посягающие на покой граждан и тишину, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств, в случае их фиксации работающими в автоматическом режиме шумомерами). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/245000-8> (дата обращения: 26.07.2024)

[10] Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу об усовершенствовании законодательства в сфере установления административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. №3-2. С. 22-34.

[11] Гусев А. В. Некоторые вопросы развития законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2017. №1. С. 14-18.

[12] Забродина Е. В Германии ужесточат требования к уровню шума от мотоциклов/ Российская газета - Федеральный выпуск: №134(8485). 2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/20/v-germanii-uzhestochat-trebovaniia-k-urovniu-shuma-ot-motociklov.html> (дата обращения: 26.07.2024)

[13] Когда нельзя шуметь в КНР и куда жаловаться на нарушителей покоя. URL: <https://kitau.ru/stati/china-life/kogda-mozhno-shumet-v-chnr-i-kuda-zhalovatsya-na-narushiteley-pokoya/> (дата обращения: 26.07.2024)

[14] Какие штрафы предусмотрены в Германии за нарушение периодов тишины. URL: <https://www.mknews.de/social/2023/07/28/kakie-shtrafy-predusmotreny-v-germanii-za-narushenie-periodov-tishiny.html> (дата обращения: 26.07.2024)

[15] Сойников С. А. Совершенствование законодательства об административной ответст-

венности за нарушение тишины и покоя граждан // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 139-143.

[16] Почти 4 миллиона рублей заплатят нарушители тишины в Приморье. URL: https://primorsky.ru/news/279898/?sphrase_id=6440981#close (дата обращения: 26.07.2024)

[17] Директива по шуму в окружающей среде URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/noise/environmental-noise-directive_en (дата обращения: 26.07.2024)

[18] «Европейское руководство по контролю ночного шума». Night noise guidelines for Europe. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2009. URL: https://who-sandbox.squiz.cloud/_data/assets/pdf_file/0019/246322/E92845r.pdf (дата обращения: 26.07.2024)

[19] Закон Китайской Народной Республики о предотвращении и контроле шумового загрязнения (Принят на 32-м заседании Постоянного комитета 13-го Всекитайского собрания народных представителей 24 декабря 2021 года). URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202112/t20211225_965275.shtml (дата обращения: 26.07.2024)

[20] Отчет о предотвращении и контроле шумового загрязнения в Китае за 2021 год 17.06.2021 года URL: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/hjzywr/> (дата обращения: 26.07.2024)

[21] Отчет о предотвращении и контроле шумового загрязнения в Китае за 2023 год 28.07.2023 года URL: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/hjzywr/> (дата обращения: 26.07.2024)

Spisok literatury:

[1] Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za chetvërtij kvartal 2011 goda. Utverzhden Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 14 marta 2012 goda. Po materialam nadzornogo proizvodstva № 88-AF11-303 URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15103/> (дата обращения: 26.07.2024)

[2] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 06 aprelya 2023 goda № 15-P «Po delu o proverke konstitucionnosti abzaca devyatogo punkta 2 stat'i 1, abzacev pervogo i vtorogo punkta 1 i predlozheniya pervogo punkta 2 stat'i 21, punkta 2 stat'i 22 i punkta 3 stat'i 27 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossijskoj Federacii», abzaca vtorogo chasti 6 stat'i 28.3 i predlozheniya vtorogo chasti 1 stat'i 28.4 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah, a takzhe punkta 1 chasti 3 stat'i 16.5 Zakona goroda Moskvy «Kodeks goroda Moskvy ob administrativnyh pravonarusheniyah» v svyazi s zhaloboj grazhdanina P.N. Lakina». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[3] Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 17 aprelya 2024 g. № 310-ES24-2137. URL: <https://>

legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17042024-n-310-es24-2137-po-delu-n-a36-14892023/ (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[4] Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 28 yanvarya 2021 g. № 2 «Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil i norm SanPiN 1.2.3685-21 "Gigienicheskie normativy i trebovaniya k obespecheniyu bezopasnosti i (ili) bezvrednosti dlya cheloveka faktorov sredy obitaniya"» (vmeste s "SanPiN 1.2.3685-21. Sanitarnye pravila i normy..."). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[5] Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF ot 28 yanvarya 2021 g. № 3 "Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil i norm SanPiN 2.1.3684-21 "Sanitarno-epidemiologicheskie trebovaniya k soderzhaniyu territorij gorodskih i sel'skikh poselenij, k vodnym ob'ektam, pit'evoj vode i pit'evomu vodosnabzheniyu, atmosfernomu vozduhu, pochvam, zhilym pomeshcheniyam, ekspluatatsii proizvodstvennykh, obshchestvennykh pomeshchenij, organizatsii i provedeniyu sanitarno-protivoepidemicheskikh (profilakticheskikh) meropriyatij" (s izmeneniyami i dopolneniyami). Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus».

[6] Reshenie Arbitrazhnogo suda Lipeckoj oblasti ot 30.08.2023 po delu № A36-1489/2023. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/QJlYuOMKAurg/> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[7] Reshenie Pravitel'stvennoj komissii po profilaktike pravonarushenij 1.0 sovershenstvovaniy normativno-pravovogo regulirovaniya po obespecheniyu soblyudeniya pokoya grazhdan i tishiny v ustanovlennoe federal'nym i regional'nym zakonodatel'stvom vremya. URL: https://profilaktika-pkpp.tatarstan.ru/file/pub/pub_3705205.pdf (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[8] O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Rossijskoj Federacii v 2023 godu: Gosudarstvennyj doklad. Moskva: Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebitel'j i blagopoluchiya cheloveka, 2024. 364 s.

[9] Proekt federal'nogo zakona № 245000-8 O vnesenii izmenenij v Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnykh pravonarusheniyah (o vozmozhnosti privlecheniya k otvetstvennosti za pravonarusheniya posyagayushchie na pokoj grazhdan i tishinu, predusmotrennye zakonami sub'ektov Rossijskoj Federacii, sovershennye s ispol'zovaniem transportnykh sredstv, v sluchae ih fiksacii rabotayushchimi v avtomaticheskom rezhime shumomerami). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/245000-8> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[10] Evsikova E.V., Ponomarev A.V. K voprosu ob usovershenstvovanii zakonodatel'stva v sfere ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Uchenye

zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2021. №3-2. S. 22-34.

[11] Gusev A. V. Nekotorye voprosy razvitiya zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2017. №1. S. 14-18.

[12] Zabrodina E. V Germanii uzhestochat trebovaniya k urovnyu shuma ot motociklov/ Rossijskaya gazeta - Federal'nyj vypusk: №134(8485). 2021. URL: <https://rg.ru/2021/06/20/v-germanii-uzhestochat-trebovaniia-k-urovniu-shuma-ot-motociklov.html> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[13] Kogda nel'zya shumet' v KNR i kuda zhalovat'sya na narushitelej pokoya. URL: <https://kitau.ru/stati/china-life/kogda-mozhno-shumet-v-kr-i-kuda-zhalovatsya-na-narushiteley-pokoya/> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[14] Kakie shtrafy predusmotreny v Germanii za narushenie periodov tishiny. URL: <https://www.mknews.de/social/2023/07/28/kakie-shtrafy-predusmotreny-v-germanii-za-narushenie-periodov-tishiny.html> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[15] Sojnikov S. A. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti za narushenie tishiny i pokoya grazhdan // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 2. S. 139-143.

[16] Pochti 4 milliona rublej zaplatyat narushiteli tishiny v Primor'e. URL: https://primorsky.ru/news/279898/?sphrase_id=6440981#close (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[17] Direktiva po shumu v okruzhayushchej srede URL: https://environment.ec.europa.eu/topics/noise/environmental-noise-directive_en (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[18] «Evropejskoe rukovodstvo po kontrolyu nochnogo shuma». Night noise guidelines for Europe. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2009. URL: https://who-sandbox.squiz.cloud/_data/assets/pdf_file/0019/246322/E92845r.pdf (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[19] Zakon Kitajskoj Narodnoj Respubliki o predotvrashchenii i kontrole shumovogo zagryazneniya (Prinyat na 32-m zasedanii Postoyannogo komiteta 13-go Vsekitajskogo sobraniya narodnykh predstavitelej 24 dekabrya 2021 goda). URL: https://www.mee.gov.cn/ywgz/fgbz/fl/202112/t20211225_965275.shtml (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[20] Otchet o predotvrashchenii i kontrole shumovogo zagryazneniya v Kitae za 2021 god 17.06.2021 goda URL: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/hjzywr/> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

[21] Otchet o predotvrashchenii i kontrole shumovogo zagryazneniya v Kitae za 2023 god 28.07.2023 goda URL: <https://www.mee.gov.cn/hjzl/sthjzk/hjzywr/> (data obrashcheniya: 26.07.2024)

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-593-597

МОЛИБОЖЕНКО Даниил Александрович,
Аспирант кафедры Теоретико-исторических правовых наук
Негосударственного образовательного частного
учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
e-mail: daniilmolibozenko@gmail.com

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы экологической ответственности как ключевой инструмент достижения целей устойчивого развития. Автор обосновывает необходимость трансформации подходов к юридической ответственности за экологические правонарушения в контексте «зелёной» экономики, акцентирует внимание на проблемах правоприменения, анализирует международные и национальные практики, а также формулирует предложения по совершенствованию правового регулирования в целях балансировки интересов экономики, общества и экологии.

Ключевые слова: экологическая ответственность, устойчивое развитие, экологическое право, правовые механизмы, охрана окружающей среды, зелёная трансформация.

MOLIBOZHENKO Daniil Aleksandrovich,
Postgraduate student of the Department
of Theoretical and Historical Legal Sciences
Non-governmental educational private
institution of higher education
“Moscow Financial and Industrial
University “Synergy”

LEGAL MECHANISMS FOR REGULATING ENVIRONMENTAL LIABILITY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Annotation. This article examines legal mechanisms of environmental liability as a key tool for achieving the goals of sustainable development. The author substantiates the need to transform approaches to legal liability for environmental violations within the framework of the “green” economy, emphasizes issues of law enforcement, analyzes international and national practices, and formulates proposals for improving legal regulation aimed at balancing the interests of the economy, society, and the environment.

Key words: environmental liability, sustainable development, environmental law, legal mechanisms, environmental protection, green transition.

Введение

В условиях XXI века человечество столкнулось с беспрецедентными вызовами, связанными с истощением природных ресурсов, глобальными климатическими изменениями и ускоренной урбанизацией. Преобладание технократической модели развития привело к тому, что природная среда всё чаще оказывается жертвой экономического роста, направленного на извлечение краткосрочной выгоды. В ответ на это мировое сообщество выдвинуло концепцию устойчивого развития — как стратегическую парадигму, обеспечиваю-

щую сбалансированное взаимодействие между экологическими, экономическими и социальными интересами.

Ключевые ориентиры этой парадигмы были зафиксированы на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), где впервые в международной практике был поставлен вопрос о необходимости формирования эффективных правовых механизмов экологической ответственности как одного из условий перехода к устойчивому типу развития. С тех пор прошло более трёх десятилетий, однако задачи,

поставленные тогда, не только не утратили своей актуальности, но и приобрели особую остроту в условиях трансформации климата, разрушения биоразнообразия и нарастающих техногенных рисков.

Современные правовые системы, включая российскую, находятся в состоянии реформирования с целью адаптации к новым экологическим угрозам. Однако практика показывает, что существующие механизмы экологической ответственности зачастую не обеспечивают надлежащей превенции экологических правонарушений, не компенсируют реальный экологический ущерб и не мотивируют хозяйствующих субъектов к внедрению экологически ответственных стратегий поведения.

В этом контексте необходимо отметить заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, сделанное на виртуальном саммите лидеров G20 в ноябре 2023 года, где он подчеркнул: «Россия продолжит работать над достижением целей устойчивого развития, включая сохранение климата и биоразнообразия планеты, цифровую трансформацию мировой экономики, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности». Эта позиция отражает как внутреннюю готовность России к глобальной «зелёной» трансформации, так и стремление интегрировать национальное законодательство в глобальный экологический правопорядок.

Основная часть

Эколого-правовая ответственность является сложным, межотраслевым институтом права, отражающим взаимодействие правовой системы с одной из наиболее уязвимых сфер общественной жизни — окружающей средой [2]. Она представляет собой форму юридической ответственности, специфически ориентированную на охрану природы, предупреждение экологических правонарушений и восстановление нарушенного экологического баланса [5]. В отличие от классических видов ответственности, экологическая ответственность сочетает как компенсационно-восстановительные, так и превентивно-ограничительные функции, что делает её уникальным инструментом правового регулирования в условиях устойчивого развития.

С теоретико-правовой точки зрения экологическая ответственность базируется на следующих принципах:

1. Принцип устойчивого развития, закреплённый в международных документах (Декларация Рио, Повестка дня на XXI век, Цели устойчивого развития ООН), требует гармонизации интересов экономики, общества и экосферы [12].

2. Принцип «загрязнитель платит», означающий, что субъект, наносящий вред окружающей среде, обязан за свой счёт устранить последствия и возместить ущерб.

3. Принцип приоритета превенции, который ставит во главу угла предотвращение вреда вместо последующего реагирования.

4. Принцип межпоколенческой справедливости, утверждающий, что природные ресурсы должны использоваться таким образом, чтобы не ущемлять права будущих поколений.

5. Экологическая ответственность охватывает четыре основных вида, дифференцированных по отраслевой принадлежности, субъектному составу и характеру правонарушений:

– *Гражданско-правовая экологическая ответственность*

Представляет собой универсальный механизм возмещения вреда, причинённого окружающей среде. В соответствии со статьёй 1064 ГК РФ, вред подлежит возмещению в полном объёме, независимо от вины причинителя, если иное не предусмотрено законом [6]. При этом в сфере экологических правоотношений действует повышенный стандарт ответственности: часто применяется объективная (безвиновная) ответственность, особенно по делам, связанным с деятельностью, сопряжённой с повышенной экологической опасностью. Однако практика показывает сложности в установлении размера экологического вреда и причинно-следственной связи между действиями субъекта и наступившими экологическими последствиями, особенно в случае отложенных эффектов.

– *Административная экологическая ответственность*

Регламентирована, прежде всего, главой 8 КоАП РФ, и применяется в отношении юридических и физических лиц, нарушающих требования в области охраны природы, рационального использования природных ресурсов, санитарно-эпидемиологического благополучия и иных сфер. Этот вид ответственности отличается относительной оперативностью и широким диапазоном санкций (штраф, приостановление деятельности, конфискация орудий правонарушения). Однако административные меры зачастую носят репрессивный, а не стимулирующий характер, и редко способствуют добровольному соблюдению экологических норм или внедрению экологических инноваций [7].

– *Уголовная экологическая ответственность*

Включает в себя санкции за наиболее опасные деяния, наносящие существенный вред окружающей среде, общественной безопасности и здоровью граждан. Главой 26 УК РФ (статьи 246–

262) предусмотрены составы экологических преступлений: от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ до незаконной охоты или загрязнения вод [8]. Существенной проблемой здесь является низкий уровень раскрываемости и доказуемости таких преступлений, поскольку экологический вред часто носит кумулятивный, латентный или трансграничный характер. Более того, уголовное преследование редко инициируется превентивно, в основном используется в качестве меры последнего реагирования.

– *Дисциплинарная экологическая ответственность*

Возлагается на работников организаций, должностных лиц и специалистов, допустивших нарушения в процессе выполнения профессиональных обязанностей. Данный вид ответственности реализуется в форме замечаний, выговоров, увольнения и иных санкций в соответствии с Трудовым кодексом РФ и внутренними регламентами организаций [9]. Несмотря на ограниченный масштаб применения, она играет важную роль в формировании культуры экологической ответственности внутри институтов и предприятий.

Особое внимание в современной науке уделяется межотраслевому и интегративному характеру экологической ответственности. С точки зрения концепции «экологизации права», закреплённой в трудах В.В. Петрова, Н.А. Крашенинниковой, С.А. Боголюбова, речь идёт о необходимости включения экологического компонента во все отрасли законодательства — от налогового до корпоративного и инвестиционного [1, 3, 4]. Это обусловлено тем, что устойчивое развитие требует не изолированной работы экологического законодательства, а трансверсального внедрения принципов экологической ответственности во все правовые сферы.

Наконец, современная парадигма экологической ответственности должна учитывать новые вызовы, такие как климатические риски, экосистемные убытки, трансграничный характер загрязнения, воздействие на здоровье населения, корпоративную социальную ответственность, а также цифровизацию природоохранного мониторинга (в том числе с использованием ИИ и спутниковых систем).

Таким образом, теоретико-правовая база экологической ответственности нуждается в модернизации с учётом глобальных трендов и задач устойчивого развития. Только при условии синергии правовых, институциональных и научно-технических инструментов возможно формирование действительно эффективной модели экологической ответственности в XXI веке.

Современное состояние правового регулирования экологической ответственности в Рос-

сийской Федерации и ряде других государств свидетельствует о наличии глубинных институциональных, нормативных и правоприменительных проблем, препятствующих формированию эффективной системы охраны окружающей среды в условиях устойчивого развития.

1. Недостаточная интеграция экологических стандартов в смежные отрасли законодательства

Одной из ключевых проблем остаётся фрагментарность и слабо выраженная экологизация отраслевого законодательства. В градостроительном, земельном, лесном, водном и других кодексах экологические приоритеты, как правило, подчинены экономическим задачам — освоению территорий, эксплуатации ресурсов, обеспечению инвестиций. Экологическая составляющая либо слабо представлена, либо носит декларативный характер. В результате правоприменители оказываются в ситуации конфликта норм, а природоохранные интересы фактически оказываются вторичными.

Особенно остро эта проблема проявляется в градостроительном регулировании, где отсутствует системная правовая привязка к оценке экологических рисков и устойчивости территорий. Например, законодательство не требует учёта кумулятивного воздействия на экосистему при застройке, что приводит к деградации природных комплексов, урбанизации особо охраняемых территорий и нарастанию антропогенной нагрузки на водные объекты и атмосферу.

2. Формализм в правоприменении

Несмотря на наличие развитой нормативной базы, механизмы реализации экологической ответственности часто носят формальный характер. Административные штрафы, назначаемые за нарушение экологических норм, как правило, несоразмерны реальному ущербу, причинённому окружающей среде. В большинстве случаев экономически выгоднее уплатить штраф, чем внедрять природоохранные технологии.

Уголовное преследование по экологическим преступлениям осуществляется редко. По данным судебной статистики, значительная часть возбуждённых дел прекращается на стадии предварительного расследования в связи с отсутствием состава преступления либо невозможностью установить причинно-следственную связь. Это связано с высоким уровнем латентности экологических правонарушений, сложностью доказывания и недостаточной квалификацией органов следствия в экологической сфере.

3. Отсутствие стимулов для внедрения экологических практик

Экологическая ответственность в России преимущественно носит карательный характер, в то время как в международной практике активно

развиваются экономико-правовые и стимулирующие инструменты. В существующей модели нет достаточных финансовых и налоговых механизмов, поощряющих бизнес к внедрению экологически чистых технологий, снижению выбросов или рациональному использованию ресурсов. Более того, механизмы добровольного экологического комплаенса (например, сертификация ISO 14001, ESG-подходы) фактически не интегрированы в национальную правовую систему и не предоставляют льгот или регуляторных преимуществ.

4. Недостаточный уровень общественного и судебного экологического контроля

Действенность экологической ответственности также ограничивается слабой институциональной ролью гражданского общества, экологических НКО и специализированных судов. В России отсутствует полноценный институт экологических судов или специализированных судебных составов, обладающих экологической экспертизой. Участие граждан в выявлении и пресечении экологических правонарушений ограничено, а механизмы доступа к экологической информации и правосудию реализуются недостаточно эффективно, вопреки положениям Орхусской конвенции 1998 года, к которой Россия, впрочем, не присоединилась [10].

5. Упущенные возможности экономико-правового регулирования: международный опыт

Международная практика демонстрирует возможности использования более гибких и экономически ориентированных моделей регулирования. Например:

Директивы Европейского союза предполагают использование гибридной модели «command-and-control» и рыночных стимулов — налоги на загрязнение, торговля квотами на выбросы парниковых газов (EU ETS), правовое закрепление принципа ESG (экологические, социальные и управленческие факторы) [13].

Парижское соглашение по климату (2015) устанавливает национальные цели по снижению выбросов и стимулирует развитие зелёных технологий [11].

Инструменты «зелёного» финансирования — такие как «зелёные» облигации и устойчивые инвестиционные фонды — легитимированы в национальных и наднациональных правовых системах и позволяют привлекать капитал на проекты, минимизирующие экологический след.

Данные подходы показывают эффективность систем стимулирующей ответственности, в которых государство действует не только как каратель, но и как партнёр, обеспечивая устойчивые условия для внедрения экологических инноваций.

Для эффективной адаптации правовой системы к целям устойчивого развития необходим

переход от формальной к системной модели экологической ответственности. Одним из ключевых шагов может стать разработка федерального закона о правовых основах устойчивого развития, который закрепит современные механизмы превентивной и восстановительной экологической ответственности, учитывающие климатические и экосистемные риски.

Существенным направлением совершенствования правового регулирования является внедрение обязательной ESG-отчётности для компаний, чья деятельность оказывает значительное влияние на окружающую среду. Такая мера способствует обеспечению прозрачности корпоративной экологической политики и формирует юридические стимулы для перехода к экологически безопасным и устойчивым производственным практикам.

Наряду с этим, представляется необходимым институциональное усиление системы правосудия в экологической сфере. В частности, целесообразно либо расширить компетенцию уже существующих природоохранных судов, либо создать специализированные судебные органы, способные рассматривать дела об экологических правонарушениях и экопреступлениях с учётом их сложности, трансграничного характера и возможного кумулятивного ущерба.

На теоретико-правовом уровне актуальной становится концепция признания прав природы в качестве самостоятельной юридической категории. Такой подход позволяет гарантировать охрану экосистем вне зависимости от их хозяйственной или рыночной ценности, усиливая этическое и гуманистическое измерение экологического права.

Особое значение приобретает и технологическая модернизация правового мониторинга. Создание цифровых платформ на базе искусственного интеллекта, технологии блокчейн и спутникового зондирования открывает возможности для оперативного и объективного контроля за соблюдением экологических норм [14]. Это способствует не только повышению прозрачности и подотчётности, но и формированию системы предупреждения нарушений, ориентированной на упреждение, а не только на репрессию.

Комплексное применение этих подходов создаст правовую модель, которая может эффективно реагировать на вызовы трансформации окружающей среды и стратегические приоритеты долгосрочного развития.

Заключение

На наш взгляд, совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения и, в частности, обособление эколого-правовой ответственности необходимо оцени-

вать в качестве важной меры борьбы с современными глобальными экологическими вызовами человечеству.

Список литературы:

- [1] Боголюбова С.А. Экологическое право : учебник для вузов / под редакцией С. А. Боголюбова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 318 с.
- [2] Ивакин, В. И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности : монография. — М. : Изд-во Юридического института МИИТ, 2017 — 290 с.
- [3] Крашенинникова Н.А. История государства и права зарубежных государств. Учеб. Ч.1 / Под ред. О.А. Жидкова и Н.А. Крашенинниковой. М., 1996.
- [4] Петров, В. В. Экологическое право России [Текст] : Учебник для юрид. вузов / В.В.Петров. - М. : БЕК, 1995.
- [5] Саркисов О.Р., Сафонов Э.Е. Эколого-правовая ответственность: понятие, содержание, особенности // ВЭПС. 2015. №4.
- [6] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ (ред. от 13.12.2024)
- [7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 23.05.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025)
- [8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)
- [9] Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 07.04.2025)
- [10] Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Орхус, 25 июня 1998 г.)
- [11] Парижское соглашение, принятое 12 декабря 2015, вступил в силу 06 ноября 2019 г. // Бюллетень международных договоров, N 4, апрель 2020 года
- [12] Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development A/RES/70/1
- [13] Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe.
- [14] Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2023 г. № 3664-р О стратегическом направлении в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования, относящейся к сфере деятельности Министерства природных ресурсов и экологии РФ

Spisok literatury:

- [1] Bogolyubova S.A. E`kologicheskoe pravo : uchebnik dlya vuzov / pod redakciej S. A. Bogolyubova. — 8-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 318 s.
- [2] Ivakin, V. I. Teoreticheskie problemy formirovaniya i razvitiya e`kologo-pravovoj otvetstvennosti : monografiya. — M. : Izd-vo Yuridicheskogo instituta MIIT, 2017 — 290 s.
- [3] Krashenninnikova N.A. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhny`x gosudarstv. Ucheb. Ch.1 / Pod red. O.A. Zhidkova i N.A. Krashenninnikovoj. M., 1996.
- [4] Petrov, V. V. E`kologicheskoe pravo Rossii [Tekst] : Uchebnik dlya yurid. vuzov / V.V.Petrov. - M. : BEK, 1995.
- [5] Sarkisov O.R., Safonov E`.E. E`kologo-pravovaya otvetstvennost` : ponyatie, sodержanie, osobennosti // VE`PS. 2015. №4.
- [6] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` vtoraya) ot 26.01.1996 №14-FZ (red. ot 13.12.2024)
- [7] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 №195-FZ (red. ot 23.05.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.06.2025)
- [8] Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 №63-FZ (red. ot 21.04.2025) (s izm. i dop., vstup. v silu s 02.05.2025)
- [9] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 30.12.2001 №197-FZ (red. ot 07.04.2025)
- [10] Konvenciya o dostupe k informacii, uchastii obshhestvennosti v processe prinyatiya reshenij i dostupe k pravosudiyu po voprosam, kasayushhim-sya okruzhayushhej sredy` (Orxusskaya konvenciya) (Orxus, 25 iyunya 1998 g.)
- [11] Parizhskoe soglasenie, prinyatoe 12 dekabrya 2015, vstupil v silu 06 noyabrya 2019 g. // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov, N 4, aprel` 2020 goda
- [12] Transforming our world: the 2030 agenda for sustainable development A/RES/70/1
- [13] Directive 2008/50/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on ambient air quality and cleaner air for Europe.
- [14] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 15 dekabrya 2023 g. № 3664-r "O strategicheskom napravlenii v oblasti tsifrovoy transformatsii otrasli ekologii i prirodopol'zovaniya, otnosyashcheysya k sfere deyatel'nosti Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii RF"

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-598-604

СТРЕЛЬНИКОВА Анна Вячеславовна,
Выпускница магистратуры международно-правового
факультета Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
e-mail: strelnikova.an@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КАК ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К АРБИТРУ: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аннотация. В основе арбитража как альтернативного способа разрешения международных коммерческих споров лежат принципы независимости и беспристрастности арбитров. Эти универсальные стандарты закреплены в Типовом законе ЮНСИТРАЛ и правилах ведущих арбитражных центров и предполагают, что квалификация арбитра определяется его компетентностью, опытом и объективностью, а не такими личными характеристиками, как национальность, пол или вероисповедание. Вместе с тем, в мусульманских юрисдикциях, где право исторически развивается в сложном и многоуровневом взаимодействии с нормами шариата, вопрос о том, является ли исповедание ислама обязательным условием для кандидата в арбитры, нередко становится предметом теоретической дискуссии и, как следствие, практической неопределенности, которая потенциально ставит под угрозу как плановость хода арбитражного разбирательства с процессуальной точки зрения, так и признание и принудительное исполнение вынесенного арбитражного решения. В настоящей научной статье на примере Саудовской Аравии проанализированы требования, предъявляемые к третейским судьям, а равно возможность назначения арбитром лица немусульманского вероисповедания.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж; разрешение международного спора в соответствии с принципами шариата; арбитражные центры в мусульманских государствах; религия арбитра в мусульманских государствах; Центр коммерческого арбитража Саудовской Аравии (SCCA).

STRELNIKOVA Anna,
Master of Law alumni at the International Law
Faculty of the Moscow State Institute of International
Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation (MGIMO University)

RELIGIOUS AFFILIATION AS A MANDATORY REQUIREMENT FOR AN ARBITRATOR: AN ANALYSIS OF THE LEGAL MODEL OF SAUDI ARABIA

Annotation. Arbitration as an alternative method of resolving international commercial disputes is based on the principles of independence and impartiality of arbitrators. These universal standards are enshrined in the UNCITRAL Model Law and the Rules of leading arbitration centers, and imply that the qualifications of an arbitrator are determined by his or her competence, experience and objectivity, and not by personal characteristics such as nationality, gender or religion. At the same time, in Muslim jurisdictions, where the law has historically developed in complex and multi-level interaction with Sharia law, the question of whether the profession of Islam is a prerequisite for a

candidate for arbitral tribunal often becomes the subject of theoretical discussion and, as a result, practical uncertainty, which potentially jeopardizes both the consistency of the arbitration proceedings from a procedural point of view, as well as recognition and enforcement of the arbitral award. In this scientific article, using the example of Saudi Arabia, the requirements for arbitrators, as well as the possibility of appointing a person of a non-Muslim faith as an arbitrator, are analyzed.

Key words: *International commercial arbitration; Shariah compliant international dispute resolution; arbitration centers in Muslim countries; Saudi Center for Commercial Arbitration (SCCA).*

По результатам исследования, проведенного Pew Research Center, мусульмане являются второй по численности (после христиан), но самой быстрорастущей религиозной группой в мире. Как ожидается, к середине XXI века общая численность населения планеты вырастет до 9,3 миллиарда человек [1]. Приблизительно такими же темпами будет увеличиваться и количество христиан (35%). Численность мусульманского населения, как утверждается, возрастет на 73% к 2050 году. Таким образом, с учетом нынешней динамики, согласно прогнозам Pew Research, к 2050 году численность мусульман (2,8 миллиарда человек, или 30 % населения) и христиан (2,9 миллиарда человек, или 31 %), возможно, впервые в истории, окажется практически равной [2].

В большинстве арабских государств ислам признан официальной религией, законодательство занимает подчиненное положение по отношению к нормам и принципам исламского права, а на предписаниях Шариата и толковании положений Священных текстов, составленных признанными специалистами, основана концепция публичного порядка. В случае несоблюдения этих правил компетентный государственный суд вправе, во-первых, отменить арбитражное решение, если местом арбитража спора была территория мусульманского государства, или, во-вторых, отказать в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, если местом арбитража была иная юрисдикция. Вероятно, остерегаясь дополнительных рисков, связанных с основанностью национальных правовых систем на нормах и принципах шариата, а, следовательно, включенностью последних в *lex arbitri*, участники международных коммерческих отношений скептически относятся к инициативам о разрешении споров в порядке арбитража в мусульманских юрисдикциях. Одним из наиболее острых является вопрос конфессионального состава коллегии арбитров.

Настоящая статья проанализирует данную проблему на примере государства, по нескольким причинам представляющего особый интерес — Королевства Саудовская Аравия (КСА). Во-первых, в данной стране ислам признан официальной религией (ст. 1 Основного низама о власти), законодательство занимает подчиненное положение по отношению к нормам и принципам

исламского права, а на предписаниях шариата и толковании положений Священных текстов, составленных признанными специалистами, основана концепция публичного порядка. Во-вторых, в королевстве на официальном уровне признается и поддерживается догматико-правовая школа, важной чертой которой является отрицание любых нововведений (*бид'а*) в области вероучения и права, не имеющих прямого обоснования в Коране и Сунне Пророка [2], — ханбалитский мазхаб [3], суннизм ханбалитского толка [4, с. 272]. В-третьих, на территории КСА существует постоянно действующий арбитражный центр — Саудовский Центр Коммерческого Арбитража (Saudi Center for Commercial Arbitration или SCCA), регламент которого был разработан совместно с Американской Арбитражной Ассоциацией и Международным центром по разрешению споров (ICDR), основан на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ для обеспечения соответствия международным стандартам, но при этом адаптирован под особенности королевства, учитывает религиозно-правовую специфику и не противоречит национальному праву. Таким образом, показательно, на наш взгляд, будет изучить порядок формирования состава арбитров в данном государстве, в частности проблему назначения арбитрами кандидатов, не являющихся последователями ислама.

Для ответа на поставленный вопрос необходимо, в первую очередь, обратиться к национальному праву государства, а именно к положениям ст. 37 Закона о судебной системе 1975 г. [5], ст. 31 его обновленной редакции 2007 г. [6], ст. 4 Закона об арбитраже 1983 г. [7], а также ст. 14 его новой версии 2012 г. [8]. Ни в одном из данных нормативно-правовых актов нет указания на исповедание арбитром исламской религии. Единственное положение, которое иногда толкуется как устанавливающее такое ограничение, состоит в закреплении обязательного наличия у председателя коллегии арбитров или единоличного арбитра высшего образования в области шариата (ст. 14 Закона об арбитраже 2012 г.) [8]. Это правило, однако, дополнено альтернативной возможностью предоставления подтверждения наличия у третьей стороны высшего образования в области юриспруденции [8]. В последнем случае специализированных знаний шариата не требуется.

Ранее в Королевстве Саудовская Аравия существовало обязательное требование, в соответствии с которым как должность судьи государственного суда, так и должность арбитра вправе были занимать исключительно последователи ислама [9, с. 269–275]. В этом можно убедиться, обратившись к тексту Правил по практической реализации Закона об арбитраже 1983 г., которые были опубликованы спустя два года после принятия Закона, в 1985 году. Так, согласно параграфу 3 документа, арбитром может быть назначен подданный Саудовской Аравии или экспатриант-мусульманин, причем в случае разрешения спора коллегией, председательствующий арбитр должен обладать знаниями в области шариата, а также быть знакомым с действующими в Саудовской Аравии обычаями и традициями [10].

В настоящий момент указанное выше положение исключено из нормативно-правовых источников. Представляется, что решение об исключении требования об обязательной принадлежности арбитров к последователям исламской религии было принято авторами нового закона об арбитраже сознательно, с целью увеличения инвестиционной привлекательности государства и поощрения передачи споров на рассмотрение в его арбитражные центры [11].

Вместе с тем, даже при отсутствии законодательного запрета на назначение арбитром лица, не исповедующего ислам, для исключения рисков, связанных с правовой неопределенностью, следует обратиться к практике постоянно действующих арбитражных центров в Саудовской Аравии.

В настоящей статье будут проанализированы положения нового регламента ключевого арбитражного учреждения Саудовской Аравии – Саудовского Центра Коммерческого Арбитража (Saudi Center for Commercial Arbitration или SCCA), опубликованного в мае 2023 г. Так, в п. 2 ст. 16 нового Регламента SCCA, закрепляется, что в процессе выбора арбитров сторонам надлежит обращать внимание на возможность кандидатов исполнять возлагаемые на них функции [12]. В п. 12 ст. 16 содержится правило о том, что при назначении арбитров Суд SCCA также должен учесть возможность исполнения ими функций третейских судей, а равно оценить их готовность вести процедуру арбитражного разбирательства в соответствии с Регламентом. Представляется, что требования приведенных положений можно назвать весьма обычными и не закрепляющими никаких дополнительных, соотносящихся с исламским правом, критериев.

Параллельный анализ аналитических отчетов SCCA показывает, что в разрешении споров участвуют третейские судьи более 19 национальностей, разговаривающие на 24 языках [13]. Изу-

чение состава функционирующих в рамках SCCA органов также доказывает гипотезу об отсутствии императивного правила в отношении вероисповедания арбитров. Так, к примеру, президентом Суда SCCA является известный в профессиональных кругах современный специалист Ян Полссон [14], а должность вице-президента занимает Джеймс Хоскинг [14]. Стоит заметить, что Суд SCCA – это орган, принимающий решение о количестве арбитров в случае отсутствия соответствующего соглашения сторон, оценивающий целесообразность объединения нескольких арбитражных разбирательств по требованию стороны или третейского суда (п. 2 ст. 2 Внутренних правил Суда SCCA) [15, с. 3–4.]. Иными словами, Суд представляет собой независимое структурное подразделение арбитражного центра, оказывающее содействие сторонам по многим вопросам процедуры арбитражного разбирательства [16, с. 10]. Как указано в ст. 3 Регламента SCCA, его решения являются окончательными и обязательными для сторон, которые лишены права оспаривать или пересматривать их [17]. Учитывая возложенные на данный орган функции, наличие в его составе представителей западной традиции международного коммерческого арбитража противоречит мнению противников назначения немусульман на позиции арбитров.

Изучив законодательное регулирование требований к арбитрам в Саудовской Аравии, а также положения регламента ведущего арбитражного центра данной юрисдикции – SCCA, состав его руководящих органов и аналитические отчеты о гендерном, национальном и языковом разнообразии третейских судей, рассматривающих дела в SCCA, можно прийти к выводу об отсутствии ограничений для участия немусульман в качестве арбитров.

Вместе с тем, несуществование прямо выраженного запрета не говорит об однозначном исключении потенциальных рисков, которые могут быть обусловлены многослойностью понятия «публичный порядок». В силу того, что содержание данной концепции в Саудовской Аравии, равно как и в Египте или ОАЭ, во многом определяется нормами и принципами шариата, такие опасения логичны. Так, противники назначения арбитрами немусульман основывают свое мнение на текстуальном, буквалистском толковании коранического стиха (аята) 4:141:

«И никогда [Аллах] неверным не доставит пути — над верными торжествовать» [18],

который толкуется как невозможность мусульманина находиться в состоянии подчинения по отношению к немусульманину [19, с. 84.].

Представляется, что такое прочтение данного коранического стиха является чрезмерно

широким, не соотнобразуется с духом главного источника исламского права и входит в противоречие с другими нормативными положениями.

Во-первых, равенство последователей ислама и представителей других религий прямо закреплена в ст. 1(а) Каирской декларации о правах человека в исламе 1990 г.:

«Все люди образуют одну семью, члены которой объединены повиновением Господу и являются потомками Адама. Все люди равны в основополагающем человеческом достоинстве и основополагающих обязательствах и обязанностях без кого-либо различия по признаку расы, цвета кожи, языка, пола, религиозной веры, политических взглядов, социального положения и других оснований. Подлинная вера является гарантией повышения такого достоинства в процессе совершенствования человека» [20].

Во-вторых, Коран упоминает о третьей стороне в разбирательстве и предполагает обращение к нему при возникновении разногласий в отношениях между супругами. В аяте Корана 4:35 сказано:

«А если меж супружескою парой вы опасаетесь разрыва,

То призовите двух судей -

По одному от каждой из семьи (супругов).

И если пожелают примириться,

Устроит им согласие Аллах, -

Поистине, Аллах осведомлен и ведает о всякой вещи!» [21, с. 32.]

Учитывая, что в исламском праве допустимо заключение брака между мужчиной-мусульманином и женщиной-немусульманкой, следует предположить, что арбитром со стороны женщины может выступать последователь любой веры, в том числе представитель отличной от ислама религии, к которой принадлежит сама супруга.

Наконец, в-третьих, стоит обратить внимание на тот исторический факт, что сам Пророк Мухаммад обращался в арбитраж для решения конфликта с иудейским племенем бану курайза, о чем говорится в судебном деле *Libyan Am. Oil Co. (LIAMCO) v. Libyan Arab Republic* (1977) [22]. В данном случае логично предположить, что представленный иудейским племенем арбитр не был последователем ислама.

Таким образом, даже строгий с догматико-правовой точки зрения ханбалитский мазхаб, распространенный в Королевстве Саудовская Аравия, не может отрицать факта наличия в Коране положений, допускающих разрешение спора независимыми третьими лицами, пользующимися доверием конфликтующих сторон и не обязательно являющимися последователями ислама.

В качестве еще одного крайне показательного аргумента можно привести тезисы профессора Жоржа Аффаки (Dr. Georges Affaki), с которыми он выступал на мероприятии, организованном в 2021 г. Азиатским международным арбитражным центром (AIAC) совместно с Арбитражным центром Глобального рынка Абу-Даби (The Abu Dhabi Global Market Arbitration Centre, ADGMAC).

Позиция Аффаки представляется заслуживающей внимания, поскольку он является признанным в области международного коммерческого арбитража специалистом [23], а также, что особенно ценно с точки зрения проблематики и целей настоящей работы, входит в состав Совета директоров Саудовского центра коммерческого арбитража (SCCA) [24], и, следовательно, располагает информацией о порядке деятельности и специфике работы данного саудовского арбитражного учреждения и может дать практические рекомендации в отношении требований, предъявляемых к арбитрам.

В обозначенном выше докладе Ж. Аффаки назвал ошибочной широко распространенную на сегодняшний день идею о том, что назначение арбитром немусульманина противоречит предписаниям шариата и может стать основанием для последующей отмены арбитражного решения или отказе в его признании и приведении в исполнение.

Для обоснования своей позиции Ж. Аффаки предлагает исходить не из субъектного состава лиц, а из существа спорного правоотношения [25]. Иными словами, ключевым в определении возможности или невозможности разрешения спора арбитром-немусульманином должно быть не наличие или отсутствие в споре лиц разной религиозной принадлежности, а отнесение спора к категории «*ибадат*» либо «*муамалат*».

Первый термин дословно переводится с арабского языка как «поклонение» и обозначает раздел ал-фикх юриспруденции, включающий нормы, которые определяют отношения верующих с Аллахом. Иначе говоря, это правила культа и исполнения религиозных обязанностей. Некоторыми специалистами они также называются внешними формами богопочитания. «*Ибадат*» включает шесть основных обрядов: 1) омовение, 2) ежедневная пятикратная молитва, 3) уплата налога на имущество в пользу бедных, 4) обязательный пост, 5) паломничество, 6) усердие в вере (джихад).

«*Ибадат*» как раздел ал-фикх юриспруденции, как правило, противопоставляется концепции «*муамалат*», в которой содержатся нормы, регулирующие отношения между людьми, а также

между мусульманской властью (государством) и ее подданными, представителями других конфессий, странами [30, с. 255.]. Таким образом, если «*ибадат*» состоит в выполнении определенных предписанных исламской историко-религиозной традицией практик и располагается в условной плоскости «человек – Всевышний», то «*муамалат*» охватывает все общественные, в том числе правовые, отношения между людьми.

Учитывая разницу между двумя указанными разделами ал-фикх-юриспруденции, Ж. Аффаки делает вывод о необходимости их разграничения и в отношении проблемы допуска немусульман к участию в третейских разбирательствах в роли арбитров. Так, согласно его мнению, нет необходимости в строгом требовании о религиозной принадлежности арбитра в случаях, когда спор касается концепции «*муамалат*». По словам профессора, «if we are not strictly in the area of 'ibadat' but more in the area of 'muamalat', I would suggest that we should not doubt the jurisdiction of one of the arbitrators» [26].

Таким образом, изучение религиозных текстов и исторического развития исламской политико-правовой традиции также показало принципиальную возможность разрешения спора третейским судьей-немусульманином.

Наконец, к аналогичному выводу можно прийти после рассмотрения практики по признанию и отмене арбитражных решений и анализа интерпретации концепции публичного порядка национальными судами Саудовской Аравии. Так, в 2025 г. SCCA провел исследование, посвященное изучению решений апелляционных судов королевства за 2023 г. по делам, непосредственно связанным с арбитражными разбирательствами [27, с. 162.]. Результаты показали, что из проанализированных 1194 причин, по которым стороны обращались в апелляционные суды, 390 касались арбитражных решений (32,7%) [29]. Из 390 ходатайств 152 содержали просьбу отменить арбитражное решение, из которых лишь 11 были удовлетворены (7,2%) [29]. Примечательно, что среди удовлетворенных ходатайств об отмене арбитражных решений не было ни одного, испрашивающего отмену по основаниям иным, чем перечисленные в ст. 50(1) Закона об арбитраже (2012 г.), и лишь 4 (2,6%) были основаны на нарушении публичного порядка [29].

Проведенный анализ национального законодательства Саудовской Аравии, широкого круга документов постоянно действующего арбитражного центра SCCA, а также религиозных текстов и их толкований показывает, что в королевстве нет однозначного закрепления такого требования к кандидату в арбитры, как исповедание ислама.

Если придерживаться строгого ханбалитского подхода к толкованию шариата, ответ на вопрос о возможности рассмотрения споров арбитром-немусульманином вряд ли будет положительным [30].

Вместе с тем, существует много свидетельств того, что на сегодняшний день существует уверенная тенденция планомерного отхода мусульманских государств от догматического традиционализма и религиозного консерватизма в вопросе выбора сторонами арбитров в международном коммерческом арбитраже, что особенно верно применительно к Саудовской Аравии. Более того, на наш взгляд, в рамках урегулирования разногласий с участием иностранных лиц или с применением иностранного права едва ли можно представить себе эффективную процедуру без привлечения арбитров-немусульман. Именно поэтому как минимум при урегулировании международных коммерческих споров, а также в силу определенной специфики, споров, не связанных с исламскими финансами, наследственным или семейным правом, представляется возможным назначение арбитра, не исповедующего ислам.

Список литературы:

- [1] World's Muslim population more widespread than you might think, Pew Research Center (2017).
- [2] The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050, Pew Research Center (2015).
- [3] Мазхаб — богословско-правовая школа.
- [4] Ал-ханабила // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. (автор статьи – Д. В. Ермаков).
- [5] Закон о судебной системе (устар. 1975).
- [6] Закон о судебной системе (2007).
- [7] Закон об арбитраже (устар. 1983).
- [8] Закон об арбитраже (2012).
- [9] Ballantyne W. M. Commercial Arbitration in the Arab Middle East: A Study in Shari'a and Statute Law by Samir Saleh // Arbitration International, Vol. 4, Is. 3, 1988.
- [10] 'The arbitrator shall be a Saudi national or Muslim expatriate from the free professional section or others. [...] In the case of more than one arbitrator, the umpire shall have a knowledge of Sharia rules, commercial regulations, customs and traditions applicable to Saudi Arabia'. Цит. по Born G.B. International Commercial Arbitration (3rd edition) // Kluwer Law International, 2021. P. 45.
- [11] Государственная программа по развитию Саудовской Аравии 'Vision 2030'; Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review (2025), P. 159.

[12] '...the parties shall take into account the arbitrators' availability to serve...' Цит. по Arbitration Rules SCCA (2023).

[13] Отчет о деятельности SCCA, P. 22 // sadr.org

[14] URL: https://sadr.org/assets/uploads/download_file/SCCA_Profile_EN1.pdf (дата посещения – 18.05.25).

[15] SCCA Profile, P. 13 // sadr.org

[16] URL: https://sadr.org/assets/uploads/download_file/Arbitration_Rules_2023_En.pdf (дата посещения – 25.05.25).

[17] Internal Rules of the SCCA Court (2023).

[18] Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review, Saudi Arabia (2024).

[19] 'The SCCA Court is a body independent of the SCCA, which performs certain functions set forth in the Rules and the Internal Rules of the SCCA Court. Except where the Rules state otherwise, the decisions of the SCCA Court shall be final and binding upon the parties and the Arbitral Tribunal. The parties waive any right of appeal or review in respect of the decisions of the SCCA Court'. Цит. по Arbitration Rules SCCA (2023).

[20] Коран. Перевод смыслов и комментариев Иман Валерии Пороховой, под ред. Аль-Рошд М.С. – Рипол-Классик, 2022, С. 25; См. также «God ... will give the disbelievers no means of overcoming the believers» (Цит. по Trans, M.A.S. Abdel Haleem, The Qur'an (Oxford University Press, 2004) (Chapter 4, Verse 141) по Bhatti, M. Islamic Law and International Commercial Arbitration / London: Routledge, 2019. P. 84.

[21] Bhatti, M. Islamic Law and International Commercial Arbitration / London: Routledge, 2019.

[22] Каирская декларация о правах человека в исламе на рус. яз. и англ.яз.

[23] Коран. Перевод смыслов и комментариев Иман Валерии Пороховой, под ред. Аль-Рошд М.С. – Рипол-Классик, 2022.

[24] Libyan Am. Oil Co. (LIAMCO) v. Libyan Arab Republic (1977), 20 ILM para. 155.

[25] Board of Directors SCCA // sadr.org URL: <https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en> (дата обращения: 10.06.24).

[26] Board of Directors SCCA // sadr.org URL: <https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en> (дата обращения: 10.06.24).

[27] 'I would suggest that we would not look at whether one of the parties to the dispute is a non-muslim to uphold the nomination of a non-muslim arbitrator. [...] I would suggest that we should look more importantly at what the subject matter of the dispute is', Affaki G. Application of Shariah in Islamic finance sector disputes, ADGMAC & AIAC MESEA Webinar Series 2021: i-Arbitration Rules in MESEA.

[28] Сюкияйнен Л.Р., Ал-фиqh // Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.

[29] Affaki G. Application of Shariah in Islamic finance sector disputes, ADGMAC & AIAC MESEA Webinar Series 2021: i-Arbitration Rules in MESEA.

[30] Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review (2025).

[31] Zegers J.B. National Report for Saudi Arabia (2013) // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration. – Kluwer Law International, Supplement No. 75.

Spisok literatury:

[1] World's Muslim population more widespread than you might think, Pew Research Center (2017).

[2] The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050, Pew Research Center (2015).

[3] Mazkhab — bogoslovsko-pravovaya shkola.

[4] Al-hanabila // Islam: Enciklopedicheskij slovar'. – М.: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1991. (avtor stat'i – D. V. Ermakov).

[5] Zakon o sudebnoj sisteme (ustar. 1975).

[6] Zakon o sudebnoj sisteme (2007).

[7] Zakon ob arbitrazhe (ustar. 1983).

[8] Zakon ob arbitrazhe (2012).

[9] Ballantyne W. M. Commercial Arbitration in the Arab Middle East: A Study in Shari'a and Statute Law by Samir Saleh // Arbitration International, Vol. 4, Is. 3, 1988.

[10] 'The arbitrator shall be a Saudi national or Muslim expatriate from the free professional section or others. [...] In the case of more than one arbitrator, the umpire shall have a knowledge of Sharia rules, commercial regulations, customs and traditions applicable to Saudi Arabia'. Cit. по Born G.B. International Commercial Arbitration (3rd edition) // Kluwer Law International, 2021. P. 45.

[11] Gosudarstvennaya programma po razvitiyu Saudovskoj Aravii 'Vision 2030'; Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review (2025), P. 159.

[12] '...the parties shall take into account the arbitrators' availability to serve...' Cit. по Arbitration Rules SCCA (2023).

[13] Otchet o deyatel'nosti SCCA, P. 22 // sadr.org

[14] URL: https://sadr.org/assets/uploads/download_file/SCCA_Profile_EN1.pdf (data poseshcheniya – 18.05.25).

[15] SCCA Profile, P. 13 // sadr.org

[16] URL: https://sadr.org/assets/uploads/download_file/Arbitration_Rules_2023_En.pdf (data poseshcheniya – 25.05.25).

[17] Internal Rules of the SCCA Court (2023).

[18] Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review, Saudi Arabia (2024).

[19] 'The SCCA Court is a body independent of the SCCA, which performs certain functions set forth in the Rules and the Internal Rules of the SCCA Court. Except where the Rules state otherwise, the decisions of the SCCA Court shall be final and binding upon the parties and the Arbitral Tribunal. The parties waive any right of appeal or review in respect of the decisions of the SCCA Court'. Cit. po Arbitration Rules SCCA (2023).

[20] Koran. Perevod smyslov i kommentarii Iman Valerii Porohovoj, pod red. Al'-Rosht M.S. – Ripol-Klassik, 2022, S. 25; Sm. takzhe «God ... will give the disbelievers no means of overcoming the believers» (Cit. po Trans, M.A.S. Abdel Haleem, The Qur'an (Oxford University Press, 2004) (Chapter 4, Verse 141) po Bhatti, M. Islamic Law and International Commercial Arbitration / London: Routledge, 2019. P. 84.

[21] Bhatti, M. Islamic Law and International Commercial Arbitration / London: Routledge, 2019.

[22] Kairskaya deklaraciya o pravah cheloveka v islame na rus. yaz. i angl.yaz.

[23] Koran. Perevod smyslov i kommentarii Iman Valerii Porohovoj, pod red. Al'-Rosht M.S. – Ripol-Klassik, 2022.

[24] Libyan Am. Oil Co. (LIAMCO) v. Libyan Arab Republic (1977), 20 ILM para. 155.

[25] Board of Directors SCCA // [sadr.org URL: https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en](https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en) (data obrashcheniya: 10.06.24).

[26] Board of Directors SCCA // [sadr.org URL: https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en](https://sadr.org/about-board-of-directors?lang=en) (data obrashcheniya: 10.06.24).

[27] 'I would suggest that we would not look at whether one of the parties to the dispute is a non-muslim to uphold the nomination of a non-muslim arbitrator. [...] I would suggest that we should look more importantly at what the subject matter of the dispute is', Affaki G. Application of Shariah in Islamic finance sector disputes, ADGMAC & AIAC MESEA Webinar Series 2021: i-Arbitration Rules in MESEA.

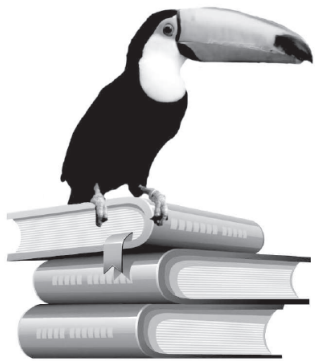
[28] Syukiyajnen L.R., Al-fikhh // Islam: Enciklopedicheskij slovar'. – M.: Nauka. Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1991.

[29] Affaki G. Application of Shariah in Islamic finance sector disputes, ADGMAC & AIAC MESEA Webinar Series 2021: i-Arbitration Rules in MESEA.

[30] Global Arbitration Review, The Middle Eastern and African Arbitration Review (2025).

[31] Zegers J.B. National Report for Saudi Arabia (2013) // ICCA International Handbook on Commercial Arbitration. – Kluwer Law International, Supplement No. 75.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-605-608

КОРНЕЕВА Дарья Александровна,
Аспирант кафедры теории,
истории государства и права ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: asa7911@yandex.ru

Научный руководитель:
АЛЬБОВ Алексей Павлович,
доктор юридических наук,
кандидат философских наук,
профессор, профессор кафедры теории,
истории государства и права ВГУЮ
(РПА Минюста России),
e-mail: aap62@yandex.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОДИФИКАЦИИ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ИСТОРИКО- ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальный вопрос кодификации законов в сфере здравоохранения. Анализируется законодательство разных исторических периодов и современные акты, выявляются пробелы и противоречия, а также предлагаются пути их устранения посредством систематизации и унификации нормативных актов. Особое внимание уделяется вопросам эффективности кодификации для улучшения доступности медицинских услуг, обеспечения защиты прав пациентов и медицинских работников.

Ключевые слова: медицина, медицинский кодекс, систематизация, кодификация, сравнительный анализ, исторический опыт, законодательство, здравоохранение.

KORNEEVA Daria Alexandrovna,
Postgraduate student of the Department of Theory,
History of State and Law RLA of the Ministry of Justice of Russia

Scientific supervisor:
ALBOV Aleksey Pavlovich,
Doctor of Law, Candidate of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory, History of State and Law of VSUJ
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

ON THE QUESTION OF THE NEED TO CODIFICATE RUSSIAN LEGISLATION IN THE SPHERE OF HEALTHCARE: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. This article examines the topical issue of codification of laws in the field of health-care. Legislation of different historical periods and modern acts are analyzed, gaps and contradictions are identified, and ways to eliminate them through systematization and unification of regulatory acts are proposed. Particular attention is paid to the effectiveness of codification for improving the availability of medical services, ensuring the protection of the rights of patients and medical workers.

Key words: medicine, medical code, systematization, codification, comparative analysis, historical experience, legislation, health care.

Историческим опытом и примером кодификации [1] в России является принятый в 1857 г. и вошедший в XIII том Свода законов Российской империи (СЗРИ) Устав врачебный, став результатом интеграции действовавших на тот момент разнородных источников права, вобрав в себя медицинские, организационно-полицейские и санитарные нормы. Рассматривая Устав как возможный исторический пример для современной кодификации, отметим его структуру. Это три раздела, «книги», которые вошли в СЗРИ как главы.

Первая глава «Врачебные учреждения» включала регламентацию функционирования существовавших на тот момент типов и видов медицинских учреждений, не включая социальный блок – систему призрения. Также первая глава регламентировала положение лекарей, их территориальное распределение и субординацию, а также профессиональную классификацию и аттестацию. Здесь же содержалось регулирование частной медицинской практики, включая акушерство (практику повивальных бабок), в том числе нормы жалования докторов, медперсонала и ветеринаров. Глава содержала нормы об управлении курортами и источниками минеральных вод, аптеками, фармацевтическими лабораториями и производством, придворную, местную и военную медицину, деятельность фельдшерских и стоматологических школ.

1. «Устав медицинской полиции» регламентировал санитарные нормы и правила по чистоте воды и воздуха, безопасности продуктов питания, порядок оборота ядов, погребения, противоэпидемических мер, предохранения от инфекционных и венерических болезней, порядок введения и прохождения карантина, а также производство и реализацию мяса, молока и других продуктов.
2. «Устав судебной медицины» регламентировал деятельность патологоанатомов.

Документ, как и законодательство того периода не содержал уголовной ответственности врача за ошибки или некачественное лечение. Врач, их допуская, мог лишиться практики и направлен на переаттестацию.

Врачебный Устав разрабатывался и принимался до начала либеральных реформ и базировался на ведомственной полицейской инструкции 1797 г., данной врачебным управам. Таким образом, документ в значительной степени сохранил приоритет полиции, четко не разграничивая функции и обязанности органов власти, в том числе, появившихся после реформы городских и земских учреждений, за что подвергался критике, особенно в 1920-е годы при разработке нового законодательства в сфере медицины [2]. «Низкую

актуальность», т.е. неэффективность Устава отмечают и российские исследователи [3]. В целом его нельзя признать удачной моделью кодифицированного акта.

В 1917-1918 гг., отказавшись от идеи кодифицированного акта, советская власть, строила модель регламентации рассматриваемой сферы на базе совокупности отдельных декретов, законов и подзаконных актов: декреты СНК РСФСР: «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения РСФСР» от 11 июля 1918 г.; «О передаче всей лечебной части бывших больничных касс Народному комиссариату здравоохранения» от 19 февраля 1919 г.; «О социальном страховании лиц, занятых наёмным трудом» от 15 ноября 1921 г. [4]; «Об обязательном оспопрививании» от 18 октября 1924 г.; «О борьбе с эпидемиями» от 19 августа 1930 г.; «О санитарных органах Республики» от 15 сентября 1922 г. и др. Успешные противодействие эпидемиям, организация военной медицины в годы войны, успехи иммунопрофилактики позволили Т.В. Давыдовой сделать обоснованный вывод о том, что советская система нормативного правового регулирования в целом гарантировала «устойчивость принципов организации советского здравоохранения» [5] и без кодифицированного акта. Стремление к систематизации отечественного законодательства в сфере здравоохранения, в том числе и в виде кодификации прослеживается с 1960-х годов. Так необходимость и потребность в разработке проекта Закона СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» от 19 декабря 1969 г. в медицинской литературе того времени объяснялись как раз отсутствием кодификации, действием многочисленных правовых актов разных периодов, что затрудняло их применение [6].

В 1990-е годы активизировалось обсуждение моделей систематизации законодательства о здравоохранении, которое должно было обеспечить соответствие современным реалиям, а также нуждам и перспективам здравоохранения. Средством достижения цели представлялась систематизация уже действующего законодательства в форме разработки новых «Основ медицинского законодательства Российской Федерации». Такая систематизация, как отмечал в то время С. Г. Стеценко, даст возможность:

- укрепить правовое регулирование сферы здравоохранения.
- добиться полной профессиональной (применительно к должностным обязанностям) осведомленности медицинских работников в вопросах законодательства;
- упорядочить нормативные акты, регулирующие медицинскую практику, сделав их более результативными.

В 2000 г. цитируемый автор предложил структуру новых Основ, которые включали бы регулирование:

- общих вопросов организации медицинской помощи;
- структуры и управления государственной и муниципальной системами здравоохранения (частную медицину автор почему-то исключил, выделив лишь «особенности [её] функционирования»;
- правовой статус пациента (при этом правовой статус медицинского работника также автором по какой-то причине игнорировался);
- защита нарушенных прав;
- ответственность врачей и медицинского персонала за свои непрофессиональные или умышленные действия (врачебные ошибки упомянуты не были).

Эти вопросы должны были войти в Общую часть, тогда как значительную часть Основ должна была составить Особенная часть, где бы регулировались частные вопросы здравоохранения, включая новейшие медицинские технологии [7]. Указанный подход по прошествии времени и сегодня представляется логичным и обоснованным, опирающимся на исторический, правовой и организационный опыт. В последние два десятилетия неоднократно предлагались проекты кодифицированных актов. Отметим Кодекс РФ об охране здоровья граждан [8], а также Медицинский кодекс РФ [9].

Критически подходу к преобладающей в российской медико-правовой доктрине ориентации на кодификацию (отраслевой кодекс), В.Д. Рузанова и Е.С. Крюкова, рекомендуют пойти иным, эволюционным путем. Речь идёт о систематизации действующего отраслевого законодательства без его кодификации, а на основе базового закона [10]. Эта мысль не нова. Действующие Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан часто признаются базовым (в т.ч. и основой для систематизации) нормативным актом, определяющим широкий спектр общественных отношений [11] в рассматриваемой сфере. Здесь неизбежны отсылки, а иногда и опора на отечественный опыт. Так, ссылаясь на социальную значимость «услуг, реализуемых в сфере здравоохранения», В.Д. Рузанова и Е.С. Крюкова, вероятно имея ввиду советский период, Е.В. Рожкова указывает на «жесткую регламентацию» «медицинской отрасли», а также бюджетное финансирование. Управление этой системой обеспечивалось централизованной, в значительной мере авторитарной системой управления [12]. Добавим, что в тот период ни о медицинском праве, ни о соответствующем кодексе речи не шло.

Развивая мысль о генезисе «административно-правовых методов разрешения спорных (а,

вероятно и проблемных – прим. наше) вопросов охраны здоровья» В.Д. Рузанова и Е.С. Крюкова ссылаются на В.П. Сальникова и С.Г. Стеценко, которые признавали новые, пришедшие на смену административно-командным методы регулирования как «более прогрессивные» [13], не учитывая при этом, что цитируемые положения были выдвинуты в 2001 г., когда активно противопоставлялись государственный и рыночный подходы не в пользу первого. Модель отказа от кодификации в пользу систематизации на базе действующего федерального закона № 323-ФЗ даст возможность, без ломки старой структуры скорректировать и развить уже работающую систему в регулировании медицинской и санитарной деятельности, определив в том числе и правовой статус субъектов регулируемых отношений.

Сегодня в базовом законе отсутствует закреплённая структура законодательства в сфере охраны здоровья, что, с одной стороны может считаться недостатком, однако, с другой – даёт определённую свободу законодателю, а также для процессов нормотворчества, польза которой доказана опытом противодействия пандемии. Систематизация может быть направлена на отграничение отдельных блоков, непосредственно не связанных с медицинской практикой: управление и контроль, медицинское страхование, разработка и тестирование лекарственных средств, медицинской техники, регламентация медицинской экспертизы и др. Кроме того, отдельно следует выделить институциональную часть: закрепить правовой статус медицинских организаций разной формы собственности, видов и типов.

Принимая во внимание действие специальных законов по направлениям здравоохранения и медицины, регламентирующих профилактику, диагностику и лечение социально опасных и иных отдельных заболеваний. Для более эффективного правового регулирования таких областей, как иммунопрофилактика и психиатрическая помощь, рекомендуется использовать структурированный подход, разделяя их на отдельные компоненты или параметры, характеризующие состояние пациента. Это позволит создать основу для конкретного правового регулирования различных видов медицинской деятельности, обеспечить гарантии прав и обязанностей как пациентов, так и медицинских работников, а также определить их ответственность. Уникальность нормативного регулирования зависит от специфики оказания медицинской помощи.

Список литературы:

- [1] Куранов В. Г. Развитие медицинского законодательства в России в дореволюционный период// Пермский медицинский журнал. 2013. Вып. 30. № 5. С. 136-142

[2] Успенский А. Врачебный устав// Большая медицинская энциклопедия. М.: 16-я типография «Мосполиграф» 1928. Том. 5. С. 347.

[3] Ташбекова И.Ю. Медицинский кодекс: миф или реальность (историко-правовой анализ)// История государства и права. 2012. № 3. С. 20-22.

[4] СУ РСФСР. 1921. Ст. 1033-1034.

[5] Давыдова Т. В. Советское законодательство о здравоохранении в довоенный период (1917-1941 гг.): историко-правовой аспект// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 11 (151). С. 80-86.

[6] Лоранский Д. Н. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении // Гигиена и санитария. 1970. №6. С. 5-10.

[7] Стеценко С. Г. Юридическая регламентация медицинской деятельности в России: Исторический и теоретико-правовой анализ: дисс. ... д-р юрид. наук 12.00.01. СПб, 2002. 453 с.

[8] Стальнова В.А. Вопросы классификации и кодификации норм в сфере здравоохранения// Ленинградский юридический журнал. 2012. №2. С. 24-28.

[9] Лупарев Е.Б. Концепция проекта Медицинского кодекса Российской Федерации// Очерки новейшей камералистики. 2020. № 2 <https://uf.kubsu.ru/wp-content/uploads/2012/12/ОНК-№2-2020-2.pdf>

[10] Рузанова В.Д., Крюкова Е.С. Законодательство в сфере медицинской деятельности: состояние и подходы к его формированию как системы// Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 2 (74).

[11] Камшилов А. Н. О системе нормативно-правовых актов, действующих в сфере здравоохранения// Марийский юридический вестник. 2016. Вып. 1. № 1 (16). С. 93-96.

[12] Рожкова Е.В. Медицинские услуги: понятие и особенности // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 3. С. 39–40. С. 39.

[13] Сальников В.П., Стеценко С.Г. Право и медицина: доктрина информированного согласия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2001. № 1 (9). С. 14–19. С. 14.

Spisok literatury:

[1] Kuranov V. G. Razvitie medicinskogo zakonodatel'stva v Rossii v dorevoljucionnyj period [Development of medical legislation in Russia in the pre-revolutionary period] // Permskij medicinskij zhurnal. [Perm Medical Journal] 2013. 30. № 5. p. 136-142. (In Russ.)

[2] Uspenskij A. Vrachebnyj ustav [Medical regulations] // Bol'shaja medicinskaja jenciklopedija. M.: 16 tipografija «Mospoligraf» 1928. Tom. 5. p. 347. (In Russ.)

[3] Tashbekova I.Ju. Medicinskij kodeks: mif ili real'nost' (istoriko-pravovoj analiz) [Medical Code:

Myth or Reality (Historical and Legal Analysis)] // Istorija gosudarstva i prava. 2012. № 3. p. 20-22.

[4] SU RSFSR. 1921. St. 1033-1034. (In Russ.)

[5] Davydova T. V. Sovetskoe zakonodatel'stvo o zdravooohranenii v dovoennyj period (1917-1941 gg.): istoriko-pravovoj aspect [Soviet legislation on health care in the pre-war period (1917-1941): historical and legal aspects] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki. [Tambov University Bulletin] 2015. № 11 (151). p. 80-86. (In Russ.)

[6] Loranskij D. N. Osnovy zakonodatel'stva Sojuza SSR i sojuznyh respublik o zdravooohranenii [Fundamentals of the legislation of the USSR and the Union republics on health care] // Gigiena i sanitarija. 1970. №6. p. 5-10. (In Russ.)

[7] Stecenko S. G. Juridicheskaja reglamentacija medicinskoj dejatel'nosti v Rossii: Istoricheskij i teoretiko-pravovoj analiz: diss. ... d-r jurid. nauk 12.00.01. [Legal regulation of medical activity in Russia: Historical and theoretical-legal analysis] SPb, 2002. 453 p. (In Russ.)

[8] Stal'nova V.A. Voprosy klassifikacii i kodifikacii norm v sfere zdravooohranenija [Issues of classification and codification of norms in the field of health care] // Leningradskij juridicheskij zhurnal [Leningrad Law Journal]. 2012. №2. p. 24-28. (In Russ.)

[9] Luparev E.B. Koncepcija proekta Medicinskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Concept of the draft Medical Code of the Russian Federation] // Oчерки novejshej kameralistiki. 2020. № 2 <https://uf.kubsu.ru/wp-content/uploads/2012/12/ОНК-№2-2020-2.pdf> (In Russ.)

[10] Ruzanova V.D., Krjukova E.S. Zakonodatel'stvo v sfere medicinskoj dejatel'nosti: sostojanie i podhody k ego formirovaniju kak sistemy [Legislation in the field of medical activity: status and approaches to its formation as a system] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Pravo». [Bulletin of Tver State University.] 2023. № 2 (74). (In Russ.)

[11] Kamshilov A. N. O sisteme normativno-pravovyh aktov, dejstvujushhijh v sfere zdravooohranenija [On the system of regulatory legal acts in force in the field of healthcare] // Marijskij juridicheskij vestnik. [Mari legal bulletin] 2016. 1. № 1 (16). p. 93-96. (In Russ.)

[12] Rozhkova E.V. Medicinskie uslugi: ponjatие i osobennosti // Sovremennye issledovanija social'nyh problem [Medical services: concept and features // Modern research of social problems] . 2011. № 3. p. 39–40. S. 39. (In Russ.)

[13] Sal'nikov V.P., Stecenko S.G. Pravo i medicina: doktrina informirovannogo soglasija [Law and Medicine: The Doctrine of Informed Consent] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] 2001. № 1 (9). p. 14–19. S. 14. (In Russ.)

Дата поступления рукописи в редакцию: 11.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-609-613

ЛИВЕНЦЕВ Дмитрий Вячеславович,
доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
научный сотрудник, Государственный академический
университет гуманитарных наук,
e-mail: liva2006@yandex.ru

ПРИДВОРНЫЙ ЖАЛУЕМЫЙ ЗА ЗАСЛУГИ ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ ОРДЕН ГЕРЦОГА ПЕТРА ФРИДРИХА ЛЮДВИГА В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВЯЩЕЙ ДИНАСТИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Актуальность исследования определяется характеристикой различных аспектов государственно-правового статуса российской правящей династии в XIX – начале XX вв. Статья посвящена роли придворного жалюемого за заслуги ольденбургского ордена герцога Петра Фридриха Людвига в государственно-правовом статусе российской императорской фамилии в XIX – начале XX вв. Дело в том, что до создания в 1871 г. Германской империи многие немецкие земли имели собственный государственный суверенитет. Правящие немецкие королевские и герцогские династии состояли в непосредственном родстве с представителями русской императорской фамилии Романовых. Российские императоры и великие князья согласно своему высокому социальному статусу должны были жениться на принцессах из правящих монархических династий. В подобной ситуации номинально независимые в XIX – начале XX вв. германские королевства и герцогства регулярно предоставляли правящему дому Романовых новых императриц и великих княжон. Практически все германские королевства и герцогства узаконили наградные системы. Причем некоторые знаки отличия немецких королевств и княжеств продолжали вручаться и после формирования Германской империи. Естественно правящие российские императоры и представители русского великокняжеского дома неоднократно становились кавалерами высших орденов германских земель в XIX – начале XX вв. Награждались в исследуемый исторический период орденами германских земель и российские подданные. Нельзя не отметить, что знаки отличия германских земель не имели большой ценности как для кавалеров из русской правящей династии, так и для поданных Российской Империи. Придворный жалюемый за заслуги ольденбургский орден герцога Петра Фридриха Людвига представлял собой классическую награду одной из германских земель в XIX – начале XX вв. Кроме того, уделяется внимание истории династических связей отечественной императорской фамилии и взаимоотношениям Российской Империи с малыми государствами Западной Европы.

Ключевые слова: ольденбургский орден, придворный знак отличия, жалюемая награда, герцогство Ольденбург, государственно-правовой статус, герцог Петр Фридрих Людвиг, правящая династия, малые страны Европы, император Николай I, император Александр II, император Александр III, император Николай II.

LIVENTSEV Dmitry Vyacheslavovich,
doctor of historical sciences,
candidate of legal sciences, professor,
researcher, State
Academic University of Humanities

COURT RECIPIENT OF THE OLDENBURG ORDER OF DUKE PETER FRIEDRICH LUDWIG IN THE STATE-LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN RULING DYNASTY IN THE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. *The relevance of the study is determined by the characteristics of various aspects of the state-right status of the Russian ruling dynasty in the 19th and early 20th centuries. The article is devoted to the role of the court recipient of the Oldenburg Order of Duke Peter Friedrich Ludwig in the state and legal status of the Russian imperial family in the XIX – early XX centuries. The fact is that before the creation of the German Empire in 1871, many German lands had their own state sovereignty. The ruling German royal and ducal dynasties were directly related to the representatives of the Russian imperial family of the Romanovs. Russian emperors and grand dukes, in accordance with their high social status, had to marry princesses from the ruling monarchical dynasties. In a similar situation, the nominally independent German kingdoms and duchies in the 19th and early 20th centuries regularly provided the ruling house of the Romanovs with new empresses and grand duchesses. Almost all German kingdoms and duchies have legalized award systems. Moreover, some insignia of the German kingdoms and principalities continued to be awarded after the formation of the German Empire. Naturally, the ruling Russian emperors and representatives of the Russian grand ducal house repeatedly became knights of the highest orders of the German lands in the 19th and early 20th centuries. During the historical period under study, Russian subjects were also awarded orders of the German lands. It should be noted that the insignia of the German lands were of little value both for the cavaliers from the Russian ruling dynasty and for the subjects of the Russian Empire. The Oldenburg Order of Duke Peter Friedrich Ludwig, awarded by the court for merit, was a classic award of one of the German lands in the 19th and early 20th centuries. In addition, attention is paid to the history of the dynastic ties of the Russian imperial family and the relationship of the Russian Empire with the small states of Western Europe.*

Key words: *Order of Oldenburg, court insignia, award, Duchy of Oldenburg, state and legal status, Duke Peter Friedrich Ludwig, ruling dynasty, small countries of Europe, Emperor Nicholas I, Emperor Alexander II, Emperor Alexander III, Emperor Nicholas II.*

Иностранные ордена являлись важной составляющей государственно-правового статуса российской правящей династии в XIX – начале XX вв. [9, с. 10 – 11] В исследуемый исторический период Российская Империя входила в число ведущих мировых держав и правители страны регулярно награждались зарубежными знаками отличия [5, с. 3 – 4].

Среди иностранных орденов российских царей были рыцарские католические ордена [8, с. 378 – 379] и другие важные европейские награды высшим степеней [6, с. 2 – 3] [12, с. 4 – 5].

Естественно особенное значение имели ордена Великобритании, Франции, Австрии и других ведущих стран Западной Европы [1, с. 1 – 2]. Именно подобные знаки отличия утверждали государственно-правовой статус российского правящего дома [7, с. 46 – 47]. Помимо этого, императоры и великие князья по праву рождения имели все высшие степени русских наград [2, с. 60 – 61].

Однако существовали малые европейские государства, которые так же награждали орденами русских императоров. Речь, прежде всего, идет о многочисленных незначительных по территории немецких княжествах и герцогствах, упраздненных после создания Германской империи в 1871 г. Кстати, императоры и великие князья постоянно заключали равнородные, т.е. законные браки с герцогинями и принцессами немецких земель, что позволяло сохранять им право на наследование трона.

В тоже время знаки отличия германских малых государств достаточно низко ценились в иерархии иностранных знаков отличия [4, с. 42 – 43]. Например, русские военные моряки с завидным постоянством получали ордена немецких земель и княжеств за участие в различных придворных приемах и дипломатических мероприятиях [10, с. 243 – 244]. Если обратиться к статистике пожалования морякам русского флота знаков отличия германских земель и княжеств, то в XIX – начале XX вв. можно привести следующие данные:

1. Адмиралы – 3.
2. Генерал-майоры по адмиралтейству – 1.
3. Штаб-офицеры флота – 25.
4. Обер-офицеры флота – 22.
5. Инженер-механики флота – 1.
6. Судовые врачи – 2 [3, с. 26 – 24].

Нельзя не отметить, что офицеры русского флота часто не спрашивали разрешения правящего императора для ношения орденов германских королевств и герцогств. Конечно, подобное отношение довольно четко обозначает низкий престиж знаков отличия многочисленных немецких земель в XIX – начале XX вв.

Наиболее известными из наград германских княжеств и герцогств в XIX – начале XX вв. являлись знаки отличия:

- Орден правящего дома Альтенбургский-Саксен-Эрнестинский.
- Орден Гвельфов (королевство Ганновер).

- Орден Святого Михаила (Баварское королевство).
- Орден Фридриха (Вюртембергское королевство).
- Орден Филиппа Великодушного (Гессенское герцогство).
- Орден Белого сокола (Саксонское герцогство).
- Орден Вендской короны (герцогство Мекленбург-Шверин и герцогство Мекленбург-Штрелиц)
- Орден Грифона (герцогство Мекленбург-Шверин).
- Крест Военных отличий (герцогство Мекленбург-Шверин).
- Почетный крест (княжество Липпе) [3, с. 28 – 29].

Естественно все вышеназванные германские княжества и герцогства награждали в XIX – начале XX вв. высшей степенью своих знаков отличия русских императоров и великих князей.

Место наград немецких княжеств и герцогств в государственно-правовом статусе российской правящей династии в XIX – начале XX вв. можно рассмотреть на примере придворного жалуемого за заслуги ольденбургского ордена герцога Петра Фридриха Людвига (далее орден Ольденбурга – Авт.).

Герцогство Ольденбургское с 1667 г. известно как германская независимая земля. История герцогства завершается в 1871 г. присоединением к Германской империи. Нельзя не отметить, что с великим герцогством Ольденбургским российский великокняжеский дом связывали многочисленные брачные союзы.

27 ноября 1838 г. герцог Павел Фридрих Август учредил в память о своем отце герцоге Петре Фридрихе Людвиге Ольденбургский орден. Гроссмейстером нового знака отличия стал лично великий герцог Ольденбурга. Для ордена Ольденбурга вводилось несколько степеней:

- Большой крест.
- Великое командорство.
- Командорство.
- Малый крест [11, с. 2 – 3].

В число членов капитула Ольденбургского ордена могли входить только подданные великого герцога. Все великие герцоги и их наследники удостоивались по праву рождения Большого креста Ольденбургского ордена. Знак отличия предназначался как военным служащим, так и гражданским чиновникам. Более того, за заслуги перед великим герцогом орден Ольденбурга могли пожаловать лицу, не состоящему на государственной службе. Награда выдавалась только подданным ольденбургского герцога. По орденскому статуту среди государственных служащих орден Ольденбурга распределялся следующим образом:

1. Чиновникам, состоящим в высшем или первом служебном ранге – Большой крест.

2. Чиновникам, состоящим в первых двух служебных рангах – Крест Великого командорства.

3. Чиновникам, состоящим в первых трех служебных рангах – Крест командорства.

4. Чиновникам, состоящим в первых пяти служебных рангах – Малый крест.

Всего за исключением великого герцога Ольденбурга и принцев крови знак отличия одновременно мог иметь количество награжденных:

- 4 кавалера Большого креста.
- 4 кавалера Креста Великого командорства.
- 4 кавалера креста командорства.
- 16 кавалеров малых крестов [11, с. 4].

В случае лишения кавалера ордена Ольденбурга по воле гроссмейстера или смерти награжденного знак отличия возвращался капитулу. Помимо гроссмейстера капитул ордена Ольденбурга включал целый ряд официальных лиц:

1. Канцлер ордена.
2. Орденский секретарь.
3. Орденский рейнтмейстер (секретарь принимавший прошения – Авт.).
4. Орденский канцелярист.
5. Орденский рассыльный [11, с. 8 – 9].

6. Меду прочим, знак отличия просуществовал до поражения Германской империи в Первой мировой войне, т.е. до 1918 г., когда официально закончились властные полномочия последнего великого герцога Ольденбурга.

Среди кавалеров ордена Ольденбурга на протяжении его истории был целый ряд известных исторических личностей:

– А. фон Фелькенхаузен – генерал вермахта и глава оккупационной администрации в Бельгии во время Второй мировой войны.

– Э.В. Людендорф – известный германский военачальник периода Первой мировой войны.

– К. Грипенкель – известный немецкий художник и педагог.

– Т. Фон Трошке – прусский военачальник и германский писатель.

В XIX – начале XX вв. орден Ольденбурга неоднократно жаловался русским подданным. Например, в 1857 г. командорский крест ордена Ольденбурга вручили адъютанту генерал-адмирала российского флота и капитану 2-го ранга, князю А.Я. Лобанову-Ростовскому [3, с. 28].

Если говорить о российской правящей династии в XIX – начале XX вв., то высшие степени ордена Ольденбурга были пожалованы младшему брату императора Николая II, великому князю Михаилу Александровичу и внуку императора Александра II, великому князю Борису Владимировичу.

Надо отметить, что с момента учреждения ордена Ольденбурга в 1838 г. высшей степенью знака отличия великого герцогства были награждены следующие русские правители:

- Николай I.
- Александр II.
- Александр III.
- Николай II.

Таким образом, придворный жалуемый за заслуги ольденбургский орден герцога Петра Фридриха Людвига представлял собой одну из многочисленных наград немецких княжеств и герцогств. Среди наград российских императоров и их подданных в XIX – начале XX вв. можно было встретить награды следующих немецких земель: королевство Ганновер, Баварское королевство, Вюртембергское королевство, княжество Липпе, герцогство Альтенбург-Саксен-Эрнестинское, Гессенское герцогство, Саксонское герцогство, герцогство Мекленбург-Шверин и герцогство Мекленбург-Штрелиц. В тоже время орден Ольденбурга стоял в одном ряду с такими наградами многочисленных германских территорий, как орден правящего дома Альтенбургский-Саксен-Эрнестинский, орден Гвельфов, орден Святого Михаила, орден Фридриха, орден Филиппа Великодушного, орден Белого сокола, орден Вендской короны, орден Грифона, Крест Военных отличий и Почетный крест.

Все вышеназванные германские земли не относились к ведущим мировым державам. Поэтому знаки отличия многочисленных немецких королевств и герцогств занимали не престижное место в иерархии иностранных орденов. Например, военные моряки русского флота даже не испрашивали императорского соизволения для ношения на своем мундире знаков отличия германских территорий.

Несмотря на это, с момента учреждения знака отличия его высшую степень вручили всем действующим российским императорам и некоторым русским великим князьям. Великий герцог Ольденбурга награждал императоров и великих князей в силу родственных связей с правящим домом Романовых. Одновременно русские цари получали орден Ольденбурга как правители одной из ведущих мировых держав, что, безусловно, являлось подтверждением их государственно-правового статуса.

Список литературы:

- [1] Безруков М.П., Турковский А.Г. Награды государств мира. – Тула, 2013. – 404 с.
- [2] Белкин И.А. Юридический статус ордена Святого равноапостольного Владимира в Российской Империи / И.А. Белкин // История государства и права. – 2023. – № 7. – С. 59 – 62.

[3] Выхорь С.С. Иностранные награды на Российском Императорском флоте. – Воронеж, 2016. – 128 с.

[4] Выхорь С.С. Особенности награждения русских моряков иностранными орденами и медалями во второй половине XIX – начале XX вв. / С.С. Выхорь // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3. – С. 41 – 45.

[5] Гусев И.Е. Ордена и медали. Популярный иллюстрированный гид. – М., 2021. – 192 с.

[6] Изотова М.А., Царев Т.Б. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – М., 2008. – 432 с.

[7] Кодан С.В., Владимирова Г.Е. Закрепление в Своде Основных государственных законов Российской империи 1832 – 1892 гг. издания правового статуса членов императорского дома / С.В. Кодан, Г.Е. Владимирова // Юридические исследования. – 2014. – № 5. – С. 38 – 68.

[8] Ливенцев Д.В. Рыцарские католические ордена в государственно-правовом статусе Российской Императорской фамилии / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (г. Казань, 16 февраля 2023 г.) – Казань: ТИСБИ, 2023. – С. 375 – 379.

[9] Ливенцев, Д.В. Социальная ценность института юридической ответственности российской императорской фамилии в истории российской государственности / Д.В. Ливенцев // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики. Материалы V Национальной научно-практической конференции. (г. Казань, 26 февраля 2021 г.) – Казань: ТИСБИ, 2021. – С. 8 – 11.

[10] Манвелов Н.В. Жизнь и смерть на корабле Российского Императорского флота / Н.В. Манвелов. – М., 2008. – С. 416.

[11] Статут придворного и жалуемого за заслуги Ольденбургского ордена герцога Петра Фридриха Людвиг. – СПб., 1863. – С. 20.

[12] Философов И. Ю. Знаменитые награды Европы: ордена и медали / И.Ю. Философов. – Ростов н/Д, 2010. – С. 478.

Spisok literatury:

- [1] Bezrukov M.P., Turkovskij A.G. Nagrady gosudarstv mira. – Tula, 2013. – 404 s.
- [2] Belkin I.A. Yuridicheskij status ordena Svyatogo ravnoapostol'nogo Vladimira v Rossijskoj Imperii / I.A. Belkin // Istoriya gosudarstva i prava. – 2023. – № 7. – S. 59 – 62.
- [3] Vyhor' S.S. Inostrannye nagrady na Rossijskom Imperatorskom flote. – Voronezh, 2016. – 128 s.
- [4] Vyhor' S.S. Osobennosti nagrazhdeniya russkih moryakov inostrannymi ordenami i medaly-

ami vo vtoroj polovine XIX – nachale HH vv. / S.S. Vyhor' // Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura. – 2017. – № 3. – S. 41 – 45.

[5] Gusev I.E. Ordena i medali. Populyarnyj illyustrirovannyj gid. – M., 2021. – 192 s.

[6] Izotova M.A., Carev T.B. Polnaya enciklopediya ordenov i medalej Rossii. – M., 2008. – 432 s.

[7] Kodan S.V., Vladimirova G.E. Zakreplenie v Sode Osnovnyh gosudarstvennyh zakonov Rossijskoj imperii 1832 – 1892 gg. izdaniya pravovogo statusa chlenov imperatorskogo doma / S.V. Kodan, G.E. Vladimirova // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – № 5. – S. 38 – 68.

[8] Livencev D.V. Rycarskie katolicheskie ordena v gosudarstvenno-pravovom statuse Rossijskoj Imperatorskoj familii / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki: Materialy VII Nacional'noj nauch-

no-prakticheskoy konferencii (g. Kazan', 16 fevralya 2023 g.) – Kazan': TISBI, 2023. – S. 375 – 379.

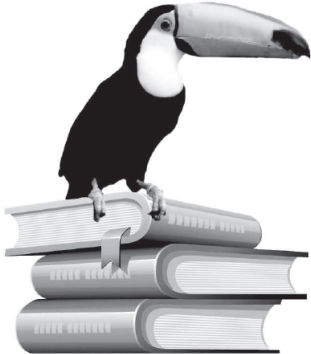
[9] Livencev, D.V. Social'naya cennost' instituta yuridicheskoy otvetstvennosti rossijskoj imperatorskoj familii v istorii rossijskoj gosudarstvennosti / D.V. Livencev // Osnovnye tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy teorii i praktiki. Materialy V Nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. (g. Kazan', 26 fevralya 2021 g.) – Kazan': TISBI, 2021. – S. 8 – 11.

[10] Manvelov N.V. Zhizn' i smert' na korable Rossijskogo Imperatorskogo flota / N.V. Manvelov. – M., 2008. – S. 416.

[11] Statut pridvornogo i zhaluemogo za zaslugi Ol'denburgskogo ordena gercoga Petra Fridriha Lyudviga. – SPb., 1863. – S. 20.

[12] Filosofov I. Yu. Znamenitye nagrody Evropy: ordena i medali / I.Yu. Filosofov. – Rostov n/D, 2010. – 478 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.07.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-614-619

ГУСЕВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права,
Байкальский государственный университет
Россия, Иркутск,
e-mail: galiguseva@yandex.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ ФОРМАЛИЗМА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Представленная научная статья посвящена анализу развития института процессуально-правовых средств доказывания в историко-правовом контексте и является второй в цикле статей, посвященных эволюции доказательств. Автором предлагается разделить анализ эволюции доказательств на четыре исторических периода, ориентируясь на значительные вехи в формировании данной категории. Первый – эпоха архаичных форм правосудия (X-XVI вв.), второй – эпоха становления формализма (XVII в. – 1864 г.), третий – от судебной реформы к советской системе (1864-1991 гг.), четвертый – цифровая трансформация (1991 г. – наст.вр.). Статья посвящена исследованию трансформации системы доказательств в российском судопроизводстве в период господства теории формальных доказательств (XVII в. – 1864 г.) Этот период предлагается, в свою очередь, разделить на два этапа: становление формализма (XVII в. – начало XVIII в.) и расцвет и кризис формализма (Петровская эпоха – 1864 г.), каждый из которых включает анализ актуальных тогда нормативных актов, среди которых Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский Петра I, Краткое изображение процессов и судебных тяжб и др. с детальной регламентацией иерархии доказательств. Выявлены ключевые особенности формализма: приоритет письменных процедур, сословная ценность свидетельских показаний, ограничение судебного усмотрения. Автором делается вывод о том, что формализм сыграл важную роль в ограничении произвола, однако существенно затормозил возможность установления истины, результатом чего стала Судебная реформа 1864 г., неминуемая и необходимая.

Ключевые слова: средство доказывания, система доказательств, доказательство, правовая система, судебный процесс, письменные доказательства, свидетельские показания, Судебная реформа, Соборное уложение, Воинский устав.

GUSEVA Galina Viktorovna,
Ph.D. in economical sciences, associate professor
of the department of theory and history of state and law,
Baikal State University,
Russia, Irkutsk

EVOLUTION OF EVIDENCE IN THE ERA OF FORMATION OF FORMALISM: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Annotation. This scientific work is part of a study devoted to the analysis of the development of the institute of procedural and legal means of proof in the historical and legal context. The article is the second in a series of articles devoted to the evolution of evidence. The author proposes to divide the analysis of the evolution of evidence into four historical periods, focusing on significant milestones in the formation of this category. The first is the era of archaic forms of justice (10th-16th centuries), the second is the era of the formation of formalism (17th century – 1864), the third is from judicial reform to the Soviet system (1864-1991), the fourth is digital transformation (1991 – present). The article is devoted to the study of the transformation of the evidence system in Russian legal proceedings during the period of dominance of the theory of formal evidence (17th century - 1864). This period is proposed, in turn, to be divided into two stages: the formation of formalism (17th cen-

tury - early 18th century) and the rise and crisis of formalism (the era of Peter I - 1864), each of which includes an analysis of the then relevant regulatory acts, including the Cathedral Code of 1649, the Military Article of Peter I, a Brief Description of Processes and Litigation, etc. with a detailed regulation of the hierarchy of evidence. The key features of formalism are identified: the priority of written procedures, the class value of testimony, and the limitation of judicial discretion. The author concludes that formalism played an important role in limiting arbitrariness, but significantly slowed down the possibility of establishing the truth, which resulted in the Judicial Reform of 1864, inevitable and necessary.

Key words: *means of proof, system of evidence, proof, legal system, trial, written evidence, witness testimony, Judicial reform, Cathedral Code, Military Regulations.*

Данная научная работа является второй в цикле статей, посвященных анализу развития института процессуально-правовых средств доказывания в историко-правовом контексте. Изучению системы доказательств в разные исторические периоды посвящено немало исследований ученых [4,5,7,9,11]. Целью настоящего исследования, как было обозначено ранее – в первой статье цикла, является изучение эволюции системы доказательств в историческом контексте, проведение анализа особенностей судебного процесса на разных этапах развития российского государства и существующих методов и способов доказывания, определение взаимосвязи доказательств и сложившейся правовой системы государства в ретроспективе, а также выявление ключевых факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование современной системы доказательств. А целью написания данной статьи является продолжение исследования эволюции системы доказательств до 1864 г. для определения наиболее значимых вех в ее развитии, оказавших в дальнейшем серьезное влияние на правовую систему государства.

Исходя из хронологического принципа и наиболее важных событий, было предложено укрупненно разбить историю становления системы доказывания в России на четыре периода: эпоха архаичных форм правосудия (X-XVI вв.), эпоха становления формализма (XVII в. – 1864 г.), от судебной реформы к советской системе (1864-1991 гг.), эпоха доказывания в условиях цифровизации (1991 г. – наст.вр.).

Проведенный ранее анализ эволюции доказательств в эпоху архаичных форм правосудия [2] позволил выявить ряд критических моментов, с которыми столкнулась система правосудия к концу XVI вв., когда архаичные формы доказывания начали противостоять реальным потребностям централизованного государства. К наиболее серьезным проблемам, на наш взгляд, можно отнести: упадок архаичных форм доказывания (поле, жребий и др.), зарождение новых идей (критика пытки, предпосылки систематизации права), неразвитость процессуальных гарантий (например, отсутствие права на защиту). Средневековую

систему доказывания настиг переломный момент, что привело к необходимости ее пересмотра и трансформации. Данная статья посвящена эпохе становления формализма (XVII в. – 1864 г.). Теория формальных доказательств сформировалась в связи с необходимостью унификации судебной практики и минимизации судейского субъективизма. Формализация процесса доказывания определялась следующими аспектами: исчерпывающий перечень видов доказательств, жесткая регламентация способов доказывания и предусмотренная юридическая сила доказательств, которые делились на «совершенные» (полные) и «несовершенные» (неполные). Историко-правовой анализ данной эпохи особенно актуален для понимания генезиса современных принципов доказывания, так как именно этот период стал переходным от отмирающих архаичных форм доказывания к жестко регламентированной системе.

В рамках анализируемого периода обозначим этапы развития системы доказательств в правовых актах в отечественной истории в период с XVII в. до 1864 г. (см. рис. 1).

Этап I. Становление формализма (XVII в. – начало XVIII в.)

Как упоминалось ранее, до Судебной реформы 1864 г. в России действовал розыскной процесс, который характеризовался письменностью, тайностью, формализмом и отсутствием состязательности. Целью инквизиционного процесса было не определение истины, а подтверждение уже готового обвинения, выдвинутого судьей, который также занимался поиском доказательств и непосредственным вынесением приговора. Данный подход во многом и формировал применяемые тогда способы поиска доказательств. Этот этап связан с кодификацией розыскных норм и утверждением признания как «царицы доказательств».

Соборное уложение 1649 г. стало важнейшим нормативным актом в истории русского права, и в нем была установлена система доказательств, с одной стороны, сохраняющая традиции, а с другой – отражающая особенности своего времени.

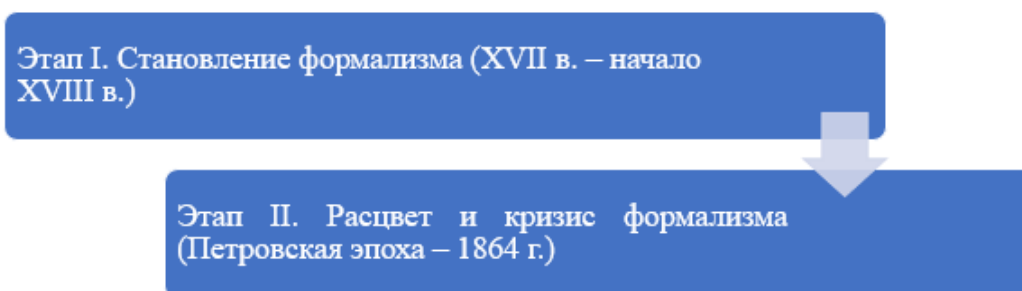

Рис. 1. Этапы развития системы доказательств в правовых актах в отечественной истории в период с XVII в. до 1864 г.

К привычным способам доказывания можно отнести местные обычаи и традиции, письменные доказательства, судебные акты и свидетельские показания, которые должны соответствовать истине, тогда как за ложные показания предусматривалось наказание. Особыми видами свидетельских показаний были «ссылка из виноватых», заключающаяся в ссылке обвиняемого или ответчика на свидетеля, показания которого должны абсолютно совпасть с показаниями ссылающегося (при несовпадении дело проигрывалось) и «общая ссылка», которая заключалась в обращении обеих спорящих сторон к одному и тому же или нескольким свидетелям. Их показания становились решающими. Зачастую применялись «общий обыск» – когда опрос населения осуществлялся по поводу факта совершенного преступления и «повальный обыск» – по поводу конкретного лица, подозреваемого в преступлении [12]. Самым надежным и желанным доказательством продолжало оставаться собственное признание.

Отличительной особенностью судебных пыток как способа доказывания являлось то, что они не были прописаны как стандартная практика. В Уложении 1649 г. пытка регламентировалась только для тяжких преступлений, она была узаконена как основной способ получения признания при «облиховании» (поличном) или серьезных подозрениях. Без признания обвинительный приговор выносился нечасто. Это свидетельствовало о развитии гуманистических идей и стремлении к более справедливому судебным процедурам.

Письменные доказательства играли в данный период важную роль. Например, челобитные или доносы («изветы») были основанием для возбуждения дела, однако «напрасная челобитная» каралась битьем кнутом или тюремным заключением, так как представляла собой лжесвидетельствование.

Новшеством в сфере доказательств стало применение процедур, связанных с привлечением сведущих лиц для установления некоторых фактов, способных оказать влияние на ход судебного

разбирательства. Например, в делах о телесных повреждениях или об убийствах для осмотра ран могли привлекать знахарей для медицинского освидетельствования. В случаях подозрения на подделку письменных документов привлекались грамотные люди с целью сравнения почерков. Все это явилось зарождением института экспертизы, хотя формального закрепления он еще не получил.

Система доказательств, изложенная в Соборном уложении 1649 г., отражала стремление к более упорядоченному и справедливому правосудию, устанавливая четкие правила для различных видов доказательств и их использования в судебных разбирательствах. Как отмечается учеными, доказывание всегда осуществляется в строгих процессуальных формах [3], Соборное уложение подтверждает этот тезис.

К концу XVII в. назрел серьезный кризис системы доказательств, что обосновывалось следующим: во-первых, имело место злоупотребление пыткой как способом получения истины, однако долгое время в обществе назревали гуманистические идеи и укреплялось отрицание жестоких способов доказывания; во-вторых, коррупция в судах приобретала значительные объемы («волокига», «лихоимство»); в-третьих, усиливалась неразвитость вещественных доказательств и отсутствовало закрепление роли и процесса проведения экспертиз.

Этап II. Расцвет и кризис формализма (Петровская эпоха – 1864 г.)

Реформы Петра I модернизировали российскую правовую систему и привели к значительным изменениям в области судебного процесса и системы доказательств. Данный период широко анализируется учеными [1,8,10], так как Петровское время особенно отличается передовыми реформами. Судебные преобразования Петра I были объединены одной целью, чтобы «каждому по их делам суд был праведной и беспродолжительной» [6]. Форма процесса оставалась розыскной, но более формализованной и бюрократиче-

ской, что подтверждается строгой регламентацией применяемых тогда способов доказывания и укреплением некоторых из них – ранее не столь значимых. Рассмотрим подробнее основные из способов.

Признание сохранялось как самый желанный способ доказывания. С целью получения признания продолжала применяться пытка, хотя она стала формально более регламентирована и применялась только при серьезных подозрениях. Кроме того, требовалось дополнительное подтверждение вины, после получения признания путем пытки. Петр I, стремясь к гуманизации судебного процесса, начал ограничивать применение пыток. Свидетельские показания сохраняли свою значимость, причем свидетельство дворян и духовенства ценилось выше, а слова низших сословий требовали подтверждения. В судебном процессе применялась «очная ставка» – формальный допрос свидетелей и обвиняемого. В военных судах вводились перекрестные допросы. Присяга также существовала, но преимущественно в гражданских спорах как нравственная гарантия правдивости.

Важным отличием системы доказывания при Петре I стало укрепление значимости письменных доказательств, что подтверждалось тем, что фальсификация документов по Воинскому уставу 1716 г. каралась смертной казнью. Вещественные доказательства также учитывались, но решающими становились редко. Институт экспертизы укреплялся, хотя применялась она нечасто и когда дело касалось технических или медицинских вопросов.

Так, способы доказывания в период правления Петра I при, возможно, чрезмерной формализации все же приобретали вектор гуманизации и стремления к справедливости. Начала укрепляться критика формализма: научная (игнорирование внутреннего убеждения судьи), этическая (признание аморальности пыток и сословных привилегий), практическая (ошибки из-за шаблонных оценок и приоритета одних способов доказывания над другими). Данные тенденции продолжали укрепляться и в XIX в. с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 г. Этот акт, главным образом, усовершенствовал уже существующие способы доказывания, однако, концептуально его отличали принципы, которые определяли подход к системе доказательств, а именно, презумпция невиновности, а также объективность и всесторонность исследования всех обстоятельств судебных разбирательств.

Итак, введение различных видов доказательств на данном этапе, а также четкие процедуры их сбора и оценки способствовали ограничению судейского произвола, улучшению правовой

системы и некоторому повышению доверия к ней со стороны общества, однако этих изменений было недостаточно.

Несмотря на заметные изменения способов доказывания к середине XIX в., нельзя сказать, что они полностью соответствовали потребностям времени, кроме того, сама судебная система тогда претерпевала глубокий и всесторонний кризис, охватывающий организационные, социальные, процедурные и другие аспекты. К этому времени система легальных доказательств себя исчерпала, что подтверждалось процессуальными противоречиями (ростом числа отмененных приговоров и неспособностью учета косвенных улик), социальными факторами (устареванием сословных критериев оценки показаний и влиянием европейского опыта), а также подготовкой реформы 1864 г. Преимущественно кризис проявлялся в чрезмерной бюрократизации и волоките (коррупция, затягивания решений, сложная система инстанций, господство письменных форм доказательств), в нехватке профессионалов (низкие требования к судьям, отсутствие адвокатуры, неразделенность обвинения и следствия), в скрытости и произволе (решения не мотивировались, широко применялись телесные наказания и смертная казнь, администрация имела широкое влияние на суд), в сословном характере судов (нарушение принципа равенства перед законом: для каждого сословия отдельные суды, ограничение прав некоторых сословий). Еще одним важнейшим направлением кризиса стала устаревшая система доказательств, что подтверждалось применением пыток (хотя формально они разрешались до 1801 г.), примитивной оценкой силы доказательств (признание оставалось любимым способом доказывания, письменные доказательства были первостепенными), сохраняем сословности в свидетельских показаниях (показания дворянина были значительно весомее слов крестьянина).

Так, названные аспекты привели к полной утрате доверия населения к судебной системе России и неизбежно привели к необходимости проведения реформ. Реформа 1864 г. была призвана преодолеть этот системный кризис. Развитию института процессуально-правовых средств доказывания в период после судебной реформы 1864 г. до настоящего времени будет посвящено дальнейшее исследование. Дореформенная система доказывания показала свою неэффективность и несправедливость, что подтолкнуло власть к введению принципов состязательности, свободной оценки доказательств, гласности и устности в 1864 г. В частности, именно эти изменения заложили основу современной судебной системы России.

Список литературы:

- [1] Володина Т. А. Спасительная сила «мнений»: О практике военных судов в русской армии XVIII - начала XIX веков / Т. А. Володина // Новый исторический вестник. – 2023. – № 3(77). – С. 6-25. – DOI 10.54770/20729286_2023_3_6. – EDN WIFTBI.
- [2] Гусева Г. В. Эволюция доказательств в эпоху архаичных форм правосудия: историко-правовой анализ / Г. В. Гусева // Образование и право. – 2025. – № 6. – С. 312-316. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-6-312-316. – EDN XTHAMR.
- [3] Корнакова С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий / С. В. Корнакова // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 3. – С. 243–253.
- [4] Корнакова С. В. Сравнительно-правовой анализ регламентации правил оценки доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве стран СНГ / С. В. Корнакова. – DOI 10.17223/15617793/463/29. – EDN XNIZVZ // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 463. – С. 234–239.
- [5] Костенко Р. В. Достаточность доказательств в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р.В. Костенко. – Краснодар, 1999. – 170 с.
- [6] Малева Э. М. Создание судебно-медицинской экспертизы в России: Устав воинский (1716 г.) / Э. М. Малева // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 2 (97). – С. 3–8.
- [7] Мищенко Е. В. Проверка и оценка доказательств в уголовном процессе: содержание и соотношение / Е. В. Мищенко, А.П. Гребенникова. – DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(1).75-83. – EDN KBPMBU// Всероссийский криминологический журнал. – 2025. – Т. 19, № 1. – С. 75–83.
- [8] Модернизация правовой и социально-политической системы России в эпоху петровских преобразований / Е. Н. Соломаха, А. Г. Постников, М. М. Серафимов, Ю. В. Родионова. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – 76 с. – ISBN 978-5-907561-07-6. – DOI 10.31483/a-10375. – EDN RATQTB.
- [9] Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в суд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н. В. Профатилова. – Москва, 2009. – 202 с.
- [10] Пыльцина М. В. Формирование судебной системы в условиях модернизационных процессов XVIII столетия / М. В. Пыльцина // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в

современных условиях : Сборник статей по результатам II международной научно-практической конференции, посвященной празднованию 10-летней годовщины воссоединения Крыма с Российской Федерацией, Симферополь, 15 марта 2024 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2024. – С. 163-169. – EDN DXTHSA.

[11] Россинский С. Б. Особенности «невербального» способа познания в доказывании по уголовному делу / С. Б. Россинский // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2015. – Т. 6, № 1. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19973>. – DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).23.

[12] Филоненко М. О. Виды судебных доказательств по «Соборному уложению» / М. О. Филоненко // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА. Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых. – Екатеринбург, 2021. – С. 885–895.

Spisok literatury:

- [1] Volodina T. A. Spasitel'naya sila «mnenij»: O praktike voennyh sudov v russkoj armii XVIII - nachala XIX vekov / T. A. Volodina // Novyj istoricheskij vestnik. – 2023. – № 3(77). – S. 6-25. – DOI 10.54770/20729286_2023_3_6. – EDN WIFTBI.
- [2] Guseva G. V. Evolyuciya dokazatel'stv v epohu arhaichnyh form pravosudiya: istoriko-pravovoj analiz / G. V. Guseva // Obrazovanie i pravo. – 2025. – № 6. – S. 312-316. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-6-312-316. – EDN XTHAMR.
- [3] Kornakova S. V. Poznanie i dokazyvanie v ugovnom sudoproizvodstve: problemy sootnoshenija ponjatij / S. V. Kornakova // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2023. – T. 17, № 3. – S. 243–253.
- [4] Kornakova S. V. Sravnitel'no-pravovoj analiz reglamentacii pravil ocenki dokazatel'stv v ugovno-processual'nom zakonodatel'stve stran SNG / S. V. Kornakova. – DOI 10.17223/15617793/463/29. – EDN XNIZVZ // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2021. – № 463. – S. 234–239.
- [5] Kostenko R. V. Dostatochnost' dokazatel'stv v rossijskom ugovnom prave : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / R. V. Kostenko. – Krasnodar, 1999. – 170 s.
- [6] Maleva E. M. Sozdanie sudebno-medicinskoj ekspertizy v Rossii: Ustav voinskij (1716 g.) / E. M. Maleva // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2022. – № 2 (97). – S. 3–8.
- [7] Mishchenko E. V. Proverka i ocenka dokazatel'stv v ugovnom processe: sodержание i sootnoshenie / E. V. Mishchenko, A. P. Grebennikova. –

DOI 10.17150/2500- 4255.2025.19(1).75-83. – EDN KBPMBU// Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2025. – T. 19, № 1. – S. 75–83.

[8] Modernizaciya pravovoj i social'no-politicheskoy sistemy Rossii v epohu petrovskih preobrazovanij / E. N. Solomaha, A. G. Postnikov, M. M. Serafimov, YU. V. Rodionova. – CHEBOKSARY : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Sreda», 2022. – 76 s. – ISBN 978-5-907561-07-6. – DOI 10.31483/a-10375. – EDN RATQTB.

[9] Profatilova N. V. Ocenka sledovatelem dostatochnosti dokazatel'stv pri prinyatii osnovnyh processual'nyh reshenij po ugovnym delam, v posledstvii napravlyaemym v sud : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.09 / N. V. Profatilova. – Moskva, 2009. – 202 s.

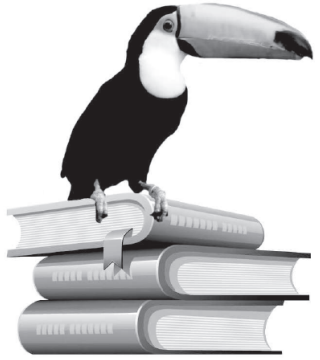
[10] Pyl'cina M. V. Formirovanie sudebnoj sistemy v usloviyah modernizacionnyh processov XVIII stoletiya / M. V. Pyl'cina // Voprosy sudebnoj deyatelnosti i pravoprimeneniya v sovremennyh usloviyah

: Sbornik statej po rezul'tatam II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj prazdnovaniju 10-letnej godovshchiny vossoedineniya Kryma s Rossijskoj Federaciej, Simferopol', 15 marta 2024 goda. – Simferopol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial», 2024. – S. 163-169. – EDN DXTHSA.

[11] Rossinskij S. B. Osobennosti «neverbal'nogo» sposoba poznaniya v dokazyvanii po ugovnomu delu / S. B. Rossinskij // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava). – 2015. – T. 6, № 1. – URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19973>. – DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(1).23.

[12] Filonenko M. O. Vidy sudebnyh dokazatel'stv po «Sobornomu ulozheniyu» / M. O. Filonenko // V sbornike: AKTUAL'NYE VOPROSY PUBLICHNOGO PRAVA. Materialy XX Vserossijskoj nauchnoj konferencii Studentov i molodyh uchenykh. – Ekaterinburg, 2021. – S. 885–895.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 27.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.08.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-7-620-625

КРЕПЫШЕВА Светлана Константиновна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовного права и процесса
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: ksk-nn@bk.ru

ЧАЙКА Юлия Валерьевна,
ассистент кафедры теории и истории
государства и права Нижегородского
государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: jvchaika@mail.ru

КРЕПЫШЕВА Вероника Викторовна,
документовед кафедры теории и истории
государства и права Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: krepyshevavv@mail.ru

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖИВОТНЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье анализируются способы использования животных и дается представление о тактиках и стратегиях, применяемых советской армией, в условиях ограниченных военных ресурсов. Показываются приемы советских солдат и командиров в использовании птиц - голубей и чаек для решения военно-тактических задач. Представляется информация об успешном использовании различных вьючных животных в достижении поставленных военных целях.

Изучение роли животных в Великой Отечественной войне помогает лучше понять условия и реалии военного времени, а также осознать важность всех участников, в том числе животных, в достижении победы. Изучение этого вопроса способствует сохранению исторической памяти, помогает увековечить память о роли животных, которые служили на фронте, и подчеркивает их вклад в общую историю советского государства.

Ключевые слова: военная тактика, использование животных на войне, собаки, голуби, олени, лоси, верблюды.

KREPYSHEVA Svetlana Konstantinovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Procedure Lobachevsky
State University of Nizhniy Novgorod

CHAIKA Yulia Valerievna,
Assistant of the Department of Theory and History
of State and Law Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod

KREPYSHEVA Veronika Viktorovna,
Documentary Specialist of the Department
of Theory and History of State and Law Lobachevsky
State University of Nizhniy Novgorod

LEGAL NORMS ON THE USE OF ANIMALS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. *The article analyzes the ways of using animals and provides an idea of the tactics and strategies used by the Soviet army in conditions of limited military resources. The techniques of Soviet soldiers and commanders in using birds - pigeons and seagulls to solve military-tactical problems are shown. Information is provided on the successful use of various pack animals in achieving military goals.*

Studying the role of animals in the Great Patriotic War helps to better understand the conditions and realities of wartime, as well as to realize the importance of all participants, including animals, in achieving victory. Studying this issue contributes to the preservation of historical memory, helps to perpetuate the memory of the role of animals that served at the front, and emphasizes their contribution to the general history of the Soviet state.

Key words: *military tactics, use of animals in war, dogs, pigeons, deer, elks, camels.*

Мировая история содержит бесчисленные материалы взаимодействия людей и животных. Об этом свидетельствуют исторические и правовые памятники, сохранившиеся с древних времен. Однако во всех этих упоминаниях, за исключением очень немногих, животные представляются как объекты собственности или владения человека, как вещи, используемые для его удобства и удовлетворения бытовых или государственных нужд. И только в XX веке появляются первые работы ученых, в которых обсуждаются вопросы наличия сознания у животных, вопросы бережного к ним отношения и признания за ними определенных прав [1].

Надо признать, что Великая Отечественная война повлияла на восприятие животных в обществе. Их роль и значение, которое они получили в армии и на фронте, изменило отношения многих людей к животным в тот период жизни общества.

Тематика, касающаяся использования различных животных в военных действиях, не слишком распространена в российской историко-правовой науке. Практически нет исследований монографического характера, нет научных статей, касающихся этой темы. Объяснения данной ситуации простое: в российской теоретико-правовой науке животные не являются субъектами права, не имеют никаких прав, не несут ответственности, а потому упоминаются лишь в приложении к людям, как вещи, объекты права. Поэтому в юридической литературе им не находится достойного места. Историки же пишут о животных, исследуют события, которые происходили при непосредственном участии различных видов животных и отмечают их важную роль во многих исторических событиях.

Более всего исследован вопрос о помощи собак и лошадей в решении военных задач, в меньшей степени — о птицах, оленях и лосях. Однако и эти животные активно использовались советскими военными и показывали самые неожиданные результаты, способствовавшие эффективному решению боевых задач.

Центральная школа военного собаководства была основана в России в 1924 году (приказ РВС №1089 от 23 августа 1924 года) и во время войны она «стала основной базой для подготовки спецподразделений с применением служебных собак» [2].

Известно, что «во Время Великой Отечественной войны на фронте служило около 40 000 собак. Было создано: 168 специальных воинских частей использовавших собак; 69 отдельных взводов нартовых собак; 29 отдельных рот миноискателей; 13 отдельных специальных отрядов 7 учебных батальонов курсантского состава Центральной школы служебного собаководства» [3]. Без сомнения, собаки были самыми верными и преданными партнерами солдат на поле боя и в тылу, выполняя самые различные боевые задания.

Большой вклад в победу был внесен ездовыми и санитарными собаками, они в любую погоду, в разгар сражений вывозили с поля боя раненных солдат. В зимнее время года перевозили тяжелораненных на нартах, летом на специальных тележках. Известно, что за годы войны в общей сложности существовало «около 15 тысяч упряжек, которые вывезли около 700 тысяч тяжелораненных, доставили к боевым частям 3500 тонн боеприпасов». Собаки-связисты — «в сложной боевой обстановке, порой в непроходимых для человека местах доставили свыше 120 тысяч боевых донесений, для установления связи проложили 8 тысяч километров телефонного провода» [3].

Помогали собаки и подрывать вражеские танки — за время войны они подорвали более 300 фашистских танков. И большая часть собак-истребителей погибала вместе с танком. Гибли люди и гибли животные. Специально обученные, собаки-миноискатели по запаху находили, а вожатые саперы аккуратно извлекали и обезвреживали скрытые минные ловушки [4]. За четыре года было подготовлено около 6 тысяч таких собак, которые смогли выявить более 4 миллионов мин, фугасов и других взрывчатых веществ [5]. Кинологи знают много историй, которые демонстрируют лучшие

качества служебных собак, им заслуженно посвящены стихи, рассказы, фильмы, документальные и художественные.

Другим верным союзником бойца на фронте был конь. Конечно, он слабее мотоцикла и медленнее машины, зато проскачет там, где ни машина, ни мотоцикл не проедет. Неоценимую помощь оказали лошади в годы войны: доставка грузов, перевозка раненых и боеприпасов. В партизанских отрядах лошадь была основным средством передвижения. Лошадь делила с человеком все опасности боя, все трудности фронтовой жизни.

Другим, менее известным и более экзотическим «бойцом» стали верблюды. Верблюды продемонстрировали свою силу, невосприимчивость к лишениям и полное отсутствие страха. Фронтвые газеты описывали их повадки следующим образом: «если лошади, услышав звуки самолетов, пытались сбежать или спрятаться, то верблюды спокойно оставались на месте, хладнокровно жуя свою жвачку».

Во время боев у Сталинграда создавали специальные подразделения, в которых в качестве тягловой силы использовались именно эти животные. Например, верблюд по имени Яшка, который был привезен из села Яшкуль Калмыцкого района, в 1945 году принимал участие в штурме Берлина. Всего за годы Великой Отечественной войны было задействовано более 350 верблюдов.

Интересно, что ещё в осенние месяцы 1942 года, задолго до контрнаступления советских войск под Сталинградом, в спешно формировавшуюся в Астрахани 28-ю резервную армию пришёл необычный приказ из штаба фронта: «поймать в степях верблюдов и использовать их в качестве тягачей для военных нужд».

Так, в сентябре 1942 902-ой стрелковый полк 248-й стрелковой дивизии 9-го стрелкового корпуса, сформированный под Астраханью, получил двух новых «боевых товарищей» из села Нижний Баскунчак. В это же время под Сталинградом шли долгие и тяжелые бои. Владимир Успенский в своей книге «Тайный советник вождя» писал: «Не осталось лошадей в астраханских степях. На Дону, на Кубани, в Калмыкии — везде немцы. Пополнение из Казахстана, из Туркмении пришло вместе с верблюдами. И свои, астраханские верблюды имелись. Какая-никакая, а тягловая сила. Для артиллерии, для обозов. Куда же денешься, если нет ни коней, ни машин, ни тракторов»

Упоминаний о верблюдах в исторических мемуарах имеется большое количество. По легенде, войска с верблюдами были в Берлине 30

апреля 1945 года, и именно этот расчет одним из первых открыл огонь по зданию Рейхстага. — «Так ли это, документально не подтверждено, - рассказывает эксперт. - Однако два верблюда, Ванька и Манька, действительно дошли до германской столицы, сохранилось даже фото советской повозки, запряженной верблюдами, на берлинских улицах» [6].

Применение лошадей зачастую приводило к расшифровке дислокации расположения базового лагеря: отпечатки подков лошади были хорошо заметны в лесу. Тогда и появилась идея использовать других животных, и выбор пал на лосей. Следы лосей в лесу не вызывали подозрений. Лось проще в содержании, так как он может питаться тонкими ветками деревьев.

Для подготовки лосей была создана специальная группа. Лосей объезжали и приучали к выстрелам. Большого распространения применение в военных целях лосей не получили - связано это было в основном с понятными трудностями по организации обучения бойцов. Тем не менее, около двадцати лосей были направлены в разведотделы армии. Известны случаи успешных рейдов наших разведчиков на лосях в тыл противника.

Олени упряжки «Штаб 14-й армии за годы боевых действий накопил громадный опыт использования северных оленей в экстремальных условиях фронта [7]. В грузовую нарту запрягали 3 быка (ездовых оленей), в легковую - 4-5. Грузоподъемность одной нарты зависела от работоспособности оленей, состояния снежного покрова, протяженности маршрута и темпа движения. В ноябре-декабре на нарту можно было погрузить до 300 кг груза, в январе-феврале - не более 200 кг, а весной - лишь 100 кг. На грузовой нарте можно было перевезти, для примера, 5000 винтовочных патронов, или 10000 автоматных.

Упряжка могла «утянуть» полторы сотни «лимонок» или три десятка 82-мм мин, или четыре ящика 45-мм снарядов» [8]. По оленьей дороге (ворге) аргиши за сутки способны преодолеть 35-40 километров со средней скоростью 5-6 км/час. При форсированном марше олени упряжки могли пройти до 80 км в сутки. Важнейшей задачей оленьих частей являлась санитарная эвакуация раненых.

Олени помогали на фронте в выполнении самой разной работы: отправке военных грузов и раненных, перемещении разведчиков в местах расположения врага, налаживании и поддержании связи между частями. За время боевых действий в Заполярье с 1941-го по 1944 год с помощью оленьего транспорта «доставлены к местам

боев более 17 тысяч тонн боеприпасов и других грузов; перевезено около 8 тысяч солдат и офицеров; транспортировано с поля боя более 10 тысяч раненых и больных» [9].

Стрелок Первого оленьего транспортного батальона Филипп Филиппов вспоминает, как сначала восприняли оленьи обозы немцы: «Решив, что это ездят туда-сюда крестьяне-оленьеводы, они их просто игнорировали. И только впоследствии разобрались в сути этих челночных поездок. После этого стало опасно курсировать даже в темное время».

Наконец, нельзя обойти вниманием птиц – голубей и чаек.

Использование голубей для отправки сообщения человек освоил еще на заре цивилизации. С появлением и распространением радиосвязи казалось, что голубиная почта отпадет за ненадобностью, однако первые сражения в годы Великой Отечественной войны продемонстрировали, что проводная связь могла действовать только на коротких дистанциях — до 3 км, а радиосвязь — примерно 5 км. Часто техника выходила из строя, и именно в такой ситуации голуби продолжали оставаться самым быстрым и надежным средством коммуникации: с первых дней войны была организована стационарная голубиная станция для передачи срочных сообщений [10].

Это было возможно благодаря удивительной способности этих птиц, которая была открыта человеком еще в древности: голуби могли успешно возвращаться домой, находясь от него на расстоянии более 1000 километров.

Голубиная связь тех лет «обладала следующими «тактико-техническими характеристиками»: средняя скорость передачи сообщения до 70 км/ч, высота полёта птиц – примерно 300 метров». Подготовка почтового голубя занимала примерно 2-3 года. При общей продолжительности жизни почтовых голубей до 25 лет, срок их военной службы достигал 15 лет [11].

Голуби носили на своих лапках специальные миниатюрные голубеграммы — текстовые сообщения в уменьшенном виде. Эти послания помещались в небольшие металлические трубочки, которые закреплялись на лапке птицы. Обычно депеши писали на тонких кусочках бумаги небольшого размера. На русских военных голубиных станциях такие послания скручивались в трубочку, которую затем могли вставить в обрезок голубиного или гусиного пера. После этого край обрезка прошивали с обеих сторон и привязывали к одному или двум хвостовым перьям голубя. Для обеспечения надежной доставки послания зачастую посылали сразу трёх голубей — это помо-

гало снизить риск потери всей информации, поскольку, по разным причинам, до цели могли не дойти от 10 до 30 % почтовых птиц. Над районом боевых действий голуби могли попасть под огонь врага или стать жертвами хищных птиц. Время от времени, например, во время осады Парижа, немцы использовали специально натренированных ястребов для перехвата этих почтовых голубей. Из-за угрозы налаживания связи на оккупированных территориях, нацисты, кроме хищных птиц, использовали снайперов, чтобы отстреливать голубей.

На оккупированных территориях издавались указы Рейха об изъятии всех голубей у населения. Большая часть изъятых птиц просто уничтожалась, наиболее породистых отправляли в Германию. В городе Ангарске на мемориальной площади музея Победы стоит Памятник «Стая голубей». Так люди отдали дань памяти птицам, которые оазали неоценимую помощь в деле Победы над врагом.

А в Англии на побережье пролива Ла-Манш стоит памятник Морской серебристой чайке. Эти птицы тоже приняли участие во второй мировой войне, хотя и несколько необычным образом. Германские подводные лодки дислоцировались рядом с английским побережьем и наносили удары. Тогда орнитологи предложили военным использовать птиц в большом количестве, летающих над проливом Ла-Манш [12]. На английских подлодках сбрасывалось большое количество рыбы для чаек, а так как чайки отлично видят под водой на глубине более 40 м, они стали кружиться над теми местами, где позднее появлялись немецкие подводные лодки, показывая, таким образом, их расположение.

Большое количество населения планеты недооценивает роль животных в жизни людей, воспринимая их как пищу или тягловую силу. Однако время и обстоятельства меняют людей, открывая им глаза на роль и значение самых близких соседей по планете. В настоящее время все больше россиян признают необходимость заботливого отношения ко всем видам животных, их защите и необходимости обеспечения безопасности.

Настоящее исследование, помогает понять, как люди использовали животных во время войны, а также поднимает важные вопросы об этике обращения с животными, их роли в человеческой деятельности и последствиях их неправильного использования для экосистемы. Кроме того, изучение того, как люди и животные сражались бок о бок может быть полезно для образовательных программ, направленных на изучение истории,

экологии и этики и способствовать формированию более глубокого понимания сложных взаимосвязей между человеком и природой.

Список литературы:

[1] Reagan T. The case for Animal Rights. Berkeley, University of California Press, 1983, – p. 429

[2] Иванов, А. А. «Не допустить, предотвратить и найти!»: кинологическая служба МВД России в советский и современный периоды / А. А. Иванов, Т. Л. Матиенко, Н. Д. Эриашвили // Вестник Московского университета МВД России. – 2018 – № 2 – С. 12–16.

[3] Козлов, М. М. Служебные собаки: энциклопедия / М. М. Козлов // – Москва: Великая Отечественная война 1941–1945, 1985. – 660 с.

[4] Бирюков, П. «Проверено: мин нет!» / П. Бирюков. // Москва : Красная звезда, 1983. – 256 с.

[5] Бирюков Г. Ф., Мельников Г. В. Борьба с танками. Москва : Воениздат, 1967. – 186 с.

[6] Beevor, A. and Vinogradova, L., A writer at war: Vasily Grossman with the Red Army 1941-1945. London., – 2006, – p. 378 .

[7] Баженова, А. А. Аргиш Победы, или малоизвестные страницы истории оленных батальонов / А. А. Баженова, П. Д. Морозов // Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы : Материалы международной конференции «XVII Международный этнофестиваль «Земля Калевалы-2023» – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 129 – 131.

[8] Оленно-транспортные батальоны в снегах Заполярья. - Сыктывкар: Филиал ГРДНТ им. В.Д. Поленова «Финно-угорский культурный центр Российской Федерации», 2022. – 36 с.

[9] Орехова, Е. А. Применение животных в частях карельского фронта в 1941-1944 гг / Е. А. Орехова // Заполярье. 1944-1945: война, повседневность, память : Материалы международной научной конференции, посвященной 75-летию освобождения Советского Заполярья, Северной Норвегии (Восточного Финнмарка) и выхода Финляндии из войны, Москва – Москва: Издательство «Политическая энциклопедия», 2020. – С. 197–206.

[10] Брюхова, О. О. Животные в годы Великой Отечественной войны / О. О. Брюхова, Р. А. Колтырин. // СССР во Второй мировой войне (1939-1945): проблемы исторической памяти : Сборник студенческих и аспирантских работ / Под редакцией С.В. Кулика, В.К. Хазова. – Санкт-Петербург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего обра-

зования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2020. – С. 97–105.

[11] Орловская, Е. А. «Боевые друзья» Великой Отечественной войны (о животных на войне) / Е. А. Орловская // Документы Войны и Победы : материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва, 21–22 мая 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2024. – С. 101– 105.

[12] Юшкова, Л. Я. Защита животных означает защиту человека / Л. Я. Юшкова // Актуальные проблемы лечения и профилактики болезней молодняка : материалы Международной научно-практической конференции / Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт патологии, фармакологии и терапии. – Витебск : ВГАВМ, 2022. – С. 66–71.

Spisok literatury:

[1] Reagan T. The case for Animal Rights. Berkeley, University of California Press, 1983, – p. 429

[2] Ivanov, A. A. «Ne dopustit', predotvratit' i najti!»: kinologicheskaya sluzhba MVD Rossii v sovetskij i sovremennij periody / A. A. Ivanov, T. L. Matienko, N. D. Eriashvili // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2018 – № 2 – S. 12–16.

[3] Kozlov, M. M. Sluzhebnye sobaki: enciklopediya / M. M. Kozlov // – Moskva: Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945, 1985. – 660 s.

[4] Biryukov, P. «Provereno: min net!» / P. Biryukov. // Moskva : Krasnaya zvezda, 1983. – 256 s.

[5] Biryukov G. F., Mel'nikov G. V. Bor'ba s tankami. Moskva : Voenizdat, 1967. – 186 s.

[6] Beevor, A. and Vinogradova, L., A writer at war: Vasily Grossman with the Red Army 1941-1945. London., – 2006, – p. 378 .

[7] Bazhenova, A. A. Argish Pobedy, ili maloizvestnye stranicy istorii olennyh batal'onov / A. A. Bazhenova, P. D. Morozov // Geokul'turnoe prostranstvo Karelii: tradicii, sovremennost', perspektivy : Materialy mezhdunarodnoj konferencii «XVII Mezhdunarodnj etnofestival' \Zemlya Kalevaly-2023» – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2023. – S. 129 – 131.

[8] Olenno-transportnye batal'onny v snegah Zapolyar'ya. - Syktyvkar: Filial GRDNT im. V.D. Polenova \Finno-ugorskij kul'turnyj centr Rossijskoj Federacii", 2022. – 36 s.

[9] Orekhova, E. A. Primenenie zhivotnyh v chastyah karel'skogo fronta v 1941-1944 gg / E. A. Orekhova // Zapolyar'e. 1944-1945: vojna, povsednevnost', pamyat' : Materialy mezhdunarodnoj nauch-

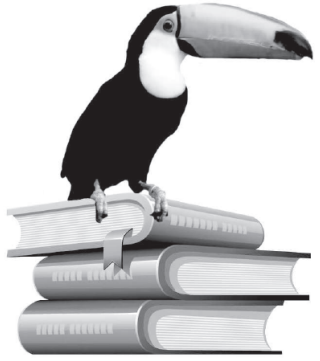
noj konferencii, posvyashchennoj 75-letiyu osvobodzheniya Sovetskogo Zapolyar'ya, Severnoj Norvegii (Vostochnogo Finnmarka) i vyhoda Finlyandii iz vojny, Moskva – Moskva: Izdatel'stvo \”Politicheskaya enciklopediya\”, 2020. – S. 197–206.

[10] Bryuhova, O. O. Zhivotnye v gody Velikoj Otechestvennoj vojny / O. O. Bryuhova, R. A. Koltyrin. // SSSR vo Vtoroj mirovoj vojne (1939-1945): problemy istoricheskoy pamyati : Sbornik studencheskih i aspirantskih rabot / Pod redakciej S.V. Kulika, V.K. Hazova. – Sankt-Peterburg : Federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya \”Sankt-Peterburgskij politekhnicheskij universitet Petra Velikogo\”, 2020. – S. 97–105.

[11] Orlovskaya, E. A. \”Boevye druž'ya\” Velikoj Otechestvennoj vojny (o zhivotnyh na vojne) / E. A. Orlovskaya // Dokumenty Vojny i Pobedy : materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21–22 maya 2024 goda. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu \”Sfera\”, 2024. – S. 101–105.

[12] Yushkova, L. Ya. Zashchita zhivotnyh oznachaet zashchitu cheloveka / L. Ya. Yushkova // Aktual'nye problemy lecheniya i profilaktiki boleznej molodnyaka : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Vitebskaya gosudarstvennaya akademiya veterinarnoj mediciny, Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij veterinarnyj institut patologii, farmakologii i terapii. – Vitebsk : VGAVM, 2022. – S. 66–71.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

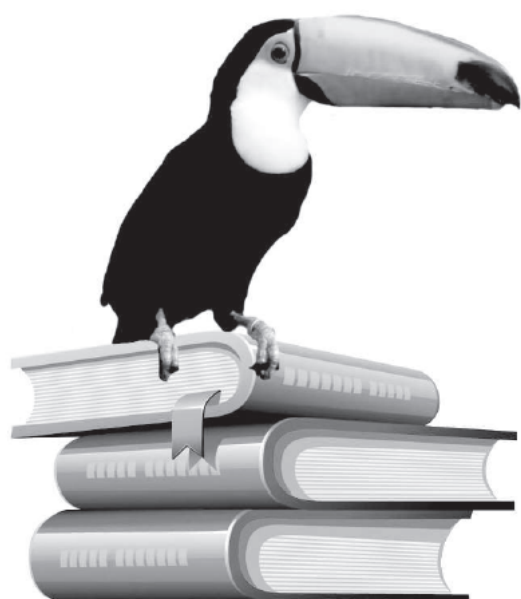
Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (/), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (/) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literature (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (/);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское Р. (р.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО № 7 • 2025

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи

.....

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).

[8].....

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8].....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 05.08.2025.
Формат 60х90/8. Печать цифровая. Печ. л. 79,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 69.
Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.